



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

AP 50
.263

STK

Безил. прилож. изд. „Родина“ кн. 3-я

ЯРНО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА
„РОДИНЫ“

STANFORD
LIBRARY

ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА

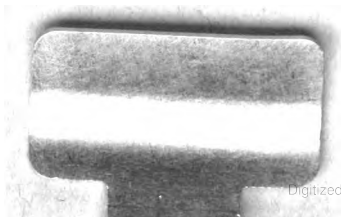


1906 г.
Книга 1-я

ИЗДАНИЕ
А. А. КАСПАРИ
С. ПЕТЕРБУРГА

Ред.-изд. А. Каспари.

Редакторъ Н. Каспари.



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

AUG 17 1994

ЗНАНИЕ

и

ПОЛЬЗА

Популярно-научный и литературный сборникъ.

1906 г.— Книга 1-я.

Издание А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство А. А. Каспари, Лиговская ул., д. № 114.

Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспари),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Русскій народъ и его слуги.

(Русское общество до 17 октября и предъ государственной думой.)

Статья А. И. Красницаго.

I.

Неотложная задача.

Если неудачная война на Дальнемъ Востокѣ была экзаменомъ для русской бюрократіи, то пережитыя въ прошломъ году и переживаемыя нынѣ событія суть своего рода экзаменъ для всей Россіи, для всего русскаго общества.

Что вышеупомянутый экзаменъ бюрократіи, т. е., русско-японская война, закончится грандіознымъ проваломъ — было видно съ самаго начала „экзаменаціонныхъ дней“. Оно и понятно: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“, — гласитъ созданная народной мудростью пословица. Если русская бюрократія — если принимать это иностранное слово въ смыслѣ чиновнаго владычества и опеки немногихъ надъ огромнымъ большинствомъ — оказалась никуда не годною, то куда-же тогда могло быть годно и опекаемое ею общество, въ сущности и раздѣлявшее, и поддерживавшее всѣ лукавыя мудрствованія своихъ опекуновъ. Опекуны оказались по-плечу опекаемымъ, опекаемые совсѣмъ подстать опекунамъ, и общество никоимъ образомъ не можетъ въ чемъ-либо обвинять свою бюрократію, ибо, какъ вѣщаетъ все та-же народная мудрость, „по Сенькѣ шапка, по Еремкѣ колпакъ“...

Ничтожная, прогнившая насквозь бюрократія, преслѣдовавшая всегда и во всемъ одинѣ только узко-эгоистическія цѣли, управляла и опекала ничтожное, разрозненное, трусливое, полное столь-же узкаго эгоизма общество — общество, и въ массахъ своихъ, и въ особяхъ лишенное способности мыслить, имѣвшее въ наличности одни только животныя инстинкты и не озаренное въ окружавшемъ его мракѣ сознательнымъ отношеніемъ ко всему совершающемуся.

Только такое общество могло допускать надъ собой бюрократическій гнетъ, только такое общество могло стать участникомъ въ событіяхъ, подобныхъ пережитымъ и переживаемымъ. Въ немъ самомъ хранились зародыши всѣхъ бѣдствій, перенесенныхъ и переносимыхъ имъ, въ своей бѣдѣ лишь одно оно виновато...

К. П. Побѣдоносцевъ, признаваемый уже три десятка лѣтъ „злымъ гениемъ“ Россіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, человекъ, равного которому по уму, къ сожалѣнію, направившемуся по лѣжной дорогѣ, очень немного людей, въ бесѣдѣ съ бывшимъ одесскимъ городскимъ головой П. А. Зеленымъ (см. „Новости“ № 243, 1905 г.) призналъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что Россія отстала отъ другихъ народовъ Европы по крайней мѣрѣ на четыреста лѣтъ, и, по нашему мнѣнію, на убѣжденіи въ этомъ (убѣжденіи—увы!—справедливомъ; убѣжденіи, противъ котораго и спорить нельзя) основывалось все существо отрицательной и убійственной для Россіи политики К. П. Побѣдоносцева.

Однако, не одинъ только „злой гений“ Россіи думаетъ такъ. То-же самое, что онъ съ цинизмомъ достигшаго высшей власти бюрократа высказалъ почтенному общественному дѣятелю, то-же самое, если не ранѣе, то одновременно съ нимъ высказалъ и одинъ изъ зарубежныхъ „друзей“ Россіи, небезызвѣстный французскій писатель А. Леруа-Болье въ своей привѣтственной рѣчи къ студентамъ высшей русской школы въ Парижѣ. Онъ сказалъ—и его слова немедленно разнеслись по всему культурному міру,—что, на взглядъ европейца, Россія еще до сихъ поръ находится, самое большое, въ шестнадцатомъ вѣкѣ, и лучшее средство для француза познакомиться со средними вѣками, это—отправиться въ Россію. („Вѣстн. Европы“, 1905 г., IX, стр. 268.)

Итакъ, въ опредѣленіи отсталости Россіи и русскаго народа почти слово въ слово сказали одно и то-же русскій верховный сановникъ и зарубежный свободный мыслитель. Это—фактъ, и фактъ знаменательный и въ то-же самое время весьма поучительный, особенно теперь, когда для Россіи по справедливости недѣля ея жизни можетъ быть зачтена ей за цѣлый годъ. Вышеуказанный фактъ знаменателенъ тѣмъ, что здѣсь налицо два мнѣнія о русской отсталости: одно зарубежное, другое, такъ сказать, „доморощенное“. И вса русская бѣда была въ томъ, что достигшіе въ Россіи предѣла высшей власти люди, хотя-бы въ данномъ случаѣ все тотъ-же г. Побѣдоносцевъ, искренне были увѣрены, что отсталымъ народомъ и нужно управлять въ соотвѣтствіи съ его отсталостью, что ему не по плечу ничто, что съ величайшимъ успѣхомъ культивируется среди опередившихъ его народовъ, что отсталый народъ—малое дитя, для котораго всѣ необходимыя, какъ воздухъ, какъ хлѣбъ, какъ вода, свободы—не благо, а опасныя игрушки, безмѣрно вредныя для него-же самого. И можно думать, что всѣ недавніе еще опекуны Россіи въ родѣ того-же г. Побѣдоносцева, получая извѣстія о томъ, какъ приняты и поняты были въ народѣ свободы, возвѣщенные 17-го октября,

съ величайшимъ самоудовлетвореніемъ и торжествомъ думали, что ихъ точка зрѣнія оказалась правдивою и благодѣтельная реформа стала искрою, отъ которой вдругъ вспыхнулъ небывалый еще по своей силѣ пожаръ.

Но, какъ-бы то ни было, русское общество получило 17-го октября то, что давно уже было необходимо, и посмотримъ, чѣмъ и кѣмъ оказалось оно въ переходномъ періодѣ, предшествующемъ еще открытію русскаго парламента—государственной думы. Этотъ періодъ чрезвычайно важенъ для характеристики современнаго русскаго общества, этого общества, которое получило „17-е октября“. Послѣ него оно немедленно показало себя лицомъ, обнажило самую сокровенную свою наготу и въ такомъ обнаженномъ видѣ пребывало и будетъ пребывать вплоть до того момента, когда соберется и начнетъ генеральную разборку и всеобщую „переоцѣнку цѣнностей“ всенародно избранная государственная дума.

Намъ кажется, что это необходимо сдѣлать теперь, когда проходятъ выборы въ государственную думу. Вѣдь, одной изъ важнѣйшихъ задачъ поворожденнаго русскаго парламента съ первыхъ-же шаговъ его дѣятельности является пересозданіе русскаго общества на новый ладъ, дабы передать его слѣдующему парламенту уже хотя нѣсколько подготовленнымъ къ сознательной политической жизни. Всѣ остальные задачи намъ представляются второстепенными: къ правильной законодательной работѣ могутъ приступить лишь слѣдующія думы—вторая, третья и т. д. Онѣ будутъ сѣять свои сѣмена государственной правды, благоустройства на вспаханную почву; если-же первая дума для своихъ преемницъ такой почвы не подготовитъ, то и далѣе пойдетъ все такъ-же, какъ идетъ и теперь, въ переходное время, когда вся Россія виситъ въ пространствѣ между самодержавнымъ дворцовымъ абсолютизмомъ и конституціоннымъ монархизмомъ, т. е., между недугомъ и выздоровленіемъ.

До 17-го октября 1905 г. единственной цѣлью существованія Россіи было служить для „кормленія“ немногихъ счастливыхъ, всѣми правдами и неправдами ухитрившихся выбраться на высоту—для однихъ очень большую, для другихъ незначительную. Другими словами, русскіе крестьянинъ, рабочій, ремесленникъ, промышленникъ, купецъ, интеллигентъ существовали только для того, чтобы содержать чиновниковъ, большихъ, среднихъ и малыхъ. Завѣтной мечтой огромнаго большинства русскихъ людей было такъ или иначе пробраться въ канцелярію, засѣсть тамъ и жить такъ, чтобы вся борьба за существованіе, борьба, благодаря которой человекъ растетъ, совершенствуется, отходить все далѣе и далѣе отъ стадіи животнаго, чтобы эта борьба сводилась къ правилу: „отъ дѣла не

бѣгай, да и дѣла не дѣлай“. Въ канцеляріи, если и нужно было совершенствоваться, то лишь въ умѣннѣ гнуть спину, подавать галюши, не смѣть свои сужденія имѣть. Тотъ, кто ловчѣе все это продѣлывалъ, очень быстро достигалъ обезпеченнаго положенія и начиналъ жить припѣваючи. Кто совершенства не достигалъ, но правило выполнялъ, тотъ тоже оставался и сытымъ, и обезпеченнымъ, да и умирать могъ сравнительно покойно: за долгое сидѣнье на нѣсколькихъ стульяхъ шла остававшимся послѣ умершаго пенсія, однимъ больше, другимъ меньше.

Сказанное выше вовсе не слѣдуетъ понимать, какъ отрицаніе чиновничества. Нѣтъ, чиновники необходимы государству такъ-же, какъ масса крохотныхъ, незамѣтныхъ глазу винтиковъ необходима той или другой машинѣ. Они, эти винтики, ничтожны по величинѣ, незамѣтны, но безъ нихъ машина не можетъ работать. Чиновники, это—тѣ-же винтики въ общегосударственной машинѣ; но ненормально то положеніе, при которомъ ничтожные винтики будутъ тормозить работу маховиковъ, рычаговъ, шестерней и пр.

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду русское чиновничество, которое одно только является истиннымъ виновникомъ всего происходившаго и происходящаго, да, именно—русское чиновничество въ его общей массѣ, т. е., русскую бюрократію, ухитрившуюся создать такой государственннй строй, который на долгіе-долгіе годы обезпечивалъ ей, этой правящей и главенствующей бюрократіи, и власть, и безпечальное житье-бытье, „и рай, и покой, и блаженство“...

Несомнѣнно, что среди русской чиновничьей массы девяносто девять съ девятью десятными процентовъ—люди, въ отдѣльности исполнѣ достойные, безукоризненно честные, страстно любящіе свою родину и готовые на всякое самопожертвованіе родинѣ, но—увы!—человѣкъ—прежде всего эгоистъ, и эгоистъ, узкій. Прежде всего каждый заботится только о себѣ, о своемъ благѣ, о своемъ покоѣ, а потомъ уже, пожалуй, не прочь позаняться отвлеченностями. Иного отъ человѣка и требовать нельзя. Но дѣло въ томъ, что крестьянинъ, рабочій, ремесленникъ, промышленникъ, купецъ и интеллигентъ, эгоистично заботятся лишь о себѣ, тѣмъ самымъ приносятъ пользу и государству, ибо, чѣмъ шире раздвигаетъ онъ предѣлы своей трудовой области, тѣмъ болѣе участвуетъ въ его прибыляхъ и, слѣдовательно, богатѣетъ государство, чиновникъ-же, т. е., бюрократъ лишь беретъ у государства, беретъ все, что только можетъ взять, и даже больше этого, государство-же въ его приобрѣтеніяхъ своей доли не имѣетъ.

Позволимъ себѣ пояснить здѣсь нашу мысль небольшимъ примѣромъ. Бѣднѣйшій изъ крестьянъ, чтобы проѣхать изъ Москвы въ

Петербургъ, платить и билетную плату, и государственный желѣзнодорожный налогъ, и сборъ въ пользу Краснаго Креста. Чиновникъ же не уплачиваетъ ничего этого. Если онъ не имѣетъ права на бесплатный билетъ, то онъ всегда, когда ему нужна такая поѣздка даже по частному дѣлу, беретъ пособие, т. е., ѣдетъ за счетъ казны. Такимъ образомъ, платить онъ ничего не платитъ, а мѣсто, которое должно оплачиваться, занимаетъ. И, куда-бы вы только ни взглянули, вездѣ одно и то-же: чиновникъ всюду беретъ отъ казны, т. е., государства, все, а самъ не даетъ ему ничего..

Конечно, и чиновники несутъ косвенные налоги, но и тутъ они пользуются широчайшими, въ сравненіи съ другими слоями общества, льготами и платятъ только такіе налоги, которые въ силу ихъ сущности выплачиваютъ даже нищіе и пресловутые типы Максима Горькаго

Но и, помимо этого привилегированнаго положенія, трудъ чиновника столь минималенъ, что сводится лишь къ аккуратному появленію на мѣстѣ службы въ назначенный часъ и у низшихъ чинущъ къ досиживанію во что-бы то ни стало до назначеннаго времени. Ни физическаго, ни духовнаго напряженія чиновничій трудъ не требуетъ, въ совершенствованіи онъ не нуждается. Чаще всего работа, съ которой совершенно легко управится одинъ человѣкъ, разлагается на нѣсколькихъ, и, благодаря этому, а также еще кумовству и протекціи, пресловутое двадцатое число во многихъ чиновничьихъ учрежденіяхъ—единственный день, когда всѣ ихъ служащіе въ сборѣ.

Понятно, что привилегированность и легкость чиновничьяго труда явились своего рода магнитами, притягивающими русскихъ людей только въ канцеляріи и департаменты, гдѣ они погрязаютъ въ ихъ бездонныхъ трясинахъ. Въ то-же самое время легкость борьбы за существованіе, обезпечиваемая службой въ канцеляріяхъ и департаментахъ, вынуждаетъ всю армію чиновниковъ, всю—отъ мала до велика—всѣми силами бороться, чтобы государственный строй, при которомъ возможно все это, былъ сохраненъ *ad calendas graecas*, т. е., на безконечныя времена

Но гг. бюрократамъ все-таки, какъ ни привольно было ихъ житье-бытье, нѣтъ-нѣтъ да и западала мысль: „а что, если мутная водица, въ которой такъ удачно ловится и крупная, и мелкая рыба, профильтруется, что, если всѣ дѣла-дѣлишки будутъ выведены на чистую воду? Тогда что? За что, за что, а за это народъ не похвалить!“ И вотъ они заставили все безъ исключенія русское общество молчать, овладѣвъ путемъ раздачи концессій печатью и воспретивъ хотя-бы вскользь обсуждать дѣятельность бюрократовъ съ отрицательной стороны; даже о дѣятельности городовыхъ было запрещено

высказываться съ порпчаніемъ—такъ цапались гг. бюрократы за право снимать пѣнки съ пароднаго труда, ради чего они и вступили въ борьбу со всѣмъ обществомъ, со всѣмъ народомъ.

Всѣ дороги ведутъ къ Риму, всѣ средства хороши въ борьбѣ за право не только существовать, но и существовать-то припѣваючи, безъ заботъ, безъ хлопотъ, за право знать, что твое завтра, послѣ-завтра и т. д. обезпечено, и обезпечено не путемъ твоего личнаго труда, а путемъ трудовыхъ пота и крови другихъ истинныхъ трудниковъ. И вотъ въ борьбѣ за свое право тунеядства русское чиновничество забыло даже о благѣ родины, о благѣ народа и жило только настоящимъ, даже и труда себѣ не давая подумать хотя-бы о ближайшемъ будущемъ.

Что значило для русскаго чиновничества „жить настоящимъ“, иллюстрируютъ выдержки изъ писемъ покойнаго генерала К. Ф. Церпицкаго въ „Вѣстникъ Европы“ (1905 г., XI). Когда одинъ генераль, оконфузившійся въ послѣднюю войну, несмотря на изобиліе сопутствовавшихъ ему на театрѣ военныхъ дѣйствій образовъ, и не знавшій, по остроумному выраженію покойнаго Драгомирова, „какимъ образомъ“ бить японцевъ, вступилъ въ управленіе военнымъ министерствомъ, то для него былъ выбранъ и черезъ нѣсколько дней послѣ осмотра купленъ домъ на Мойкѣ, обоедшійся казнѣ около милліона, а на содержаніе и отошленіе этого дома расходовалось казной отъ 40.000 до 60.000 руб. Между тѣмъ, существовалъ уже казенный домъ для военнаго министра, но онъ былъ оставленъ въ пожизненное пользованіе Ванновскому, съ приплатою на содержаніе дома до 60.000 руб. Другой министр, уже штатскій (онъ нѣсколько необычнымъ порядкомъ переселился въ Елисейскія поля), сдѣлавшись министромъ, прежде всего началъ перестраивать казенный домъ для своей квартиры по своимъ рисункамъ и эта затѣя обошлась въ 500.000 руб. „Съ такими порядками, — замѣчаетъ г. Церпицкій, — далеко не уѣдешь. Почему это въ другихъ государствахъ министры живутъ, какъ частные люди? Я самъ былъ нѣсколько разъ у графа Каприви (нынѣ покойный германскій канцлеръ, преемникъ Бисмарка); онъ жилъ на Лейпцигской ул., въ третьемъ этажѣ, въ шести комнатахъ, со своей старушкою-сестрою, ѣздилъ на извозчикахъ и имѣлъ престижъ, и его всѣ уважали. Почему-же въ самой бѣдной странѣ, въ которой половина населенія умираетъ ежегодно отъ голода, необходимо министрамъ и прочимъ высокопоставленнымъ жить по-царски въ дворцахъ?..“

Покойный (чуть-ли не единственный герой-генераль минувшей проклятой войны), поставивъ этотъ риторическій вопросъ, не даетъ на него отвѣта. Отвѣтъ-же на него, по нашему мнѣнію, въ томъ,

что русские министры—исключительно чиновники, все от государства берущие, ничего сами государству не дающие и все свои способности направляющие только на сохранение владычества чиновничества, благодаря принадлежности къ которому они могут безнаказанно пользоваться всеми благами. Но пользование этими благами временно и иногда краткосрочно. Поэтому-то эти господа и спѣшили набрать всякихъ благъ какъ можно больше. Что послѣ нихъ—имъ все равно. Было-бы только имъ хорошо.

Ничего подобнаго не было-бы допущено, если-бы около Государя, Державнаго вождя народа, въ качествѣ Его ближайшихъ пособниковъ въ дѣлѣ правленія стоялъ въ лицѣ своихъ выборныхъ весь народъ. Тогда министры не занимали-бы по цѣлому дому и казна не тратила-бы по 40.000—60.000 рублей въ годъ на отопленіе этихъ домовъ; тогда во главѣ министерства не становились-бы люди, замѣчательные лишь однимъ своимъ искусствомъ ловить на переносѣ съ лету подброшенное вверхъ пенсѣ, не было-бы министровъ, поставлявшихъ въ казну гнилыя шпалы, не было-бы и отставныхъ министровъ, которые въ самое тяжелѣйшее для ихъ страны время требовали-бы, согласно предписанію революціонныхъ „маніфестовъ“, т. е., золотомъ, перевода за-границу своихъ денегъ, полученныхъ за „министерскіе труды“; да и мало-ли еще чего тогда не было-бы...

Да, не было-бы ничего подобнаго, но лишь тогда, когда, повторяемъ, во главѣ Россіи находилось-бы подчиненное одному Государю народное представительство. Появленіе-же этого представительства было неизбежно, разъ народъ созрѣлъ и развился до такой степени, что понималъ-бы насущную необходимость его. И вотъ ради того, чтобы этого представительства не было, ради того, чтобы въ народѣ не могла зародиться, вѣрнѣе, возродиться, идея его,—тормозится развитіе цѣлага народа и верховные правители не стѣсняются открыто говорить объ отсталости Россіи на цѣлыхъ четыре столѣтія...

Чтобы отдалить *ad calendas graecas* ненавистное народное представительство, бюрократія расхищаетъ самодержавіе, создаетъ нигде негодное, не умѣющее мыслить общество, обособляетъ и безъ того обособленные другъ отъ друга его единицы, развиваетъ въ нихъ узкій личный эгоизмъ, лишаетъ ихъ правильнаго, благотворнаго образованія, отнимаетъ у него всякое стремленіе къ инициативѣ, развращаетъ интеллигенцію, губитъ въ три погибели народъ, задавливаетъ всякій проблескъ мысли, а когда сознаніе все-таки растетъ и грозный для бюрократіи часъ подходитъ въ сапогахъ-скороходахъ, она бросаетъ народъ въ войну и подводитъ его къ ужасамъ московскаго возстанія...

Поэтому, на нашъ взглядъ, первымъ дѣломъ новорожденнаго русскаго парламента должно быть пересозданіе и укрощеніе русскаго чиновничества, этого злѣйшаго въ своей массѣ врага общества. Если чиновничество будетъ оставлено въ томъ-же видѣ, въ какомъ оно существовало донинѣ, всѣ благія начинанія думы лишь увеличатъ число булыжниковъ въ адекой мостовой и сама дума рискуетъ обратиться въ чиновничій органъ, какъ обратилось въ него большинство прекрасныхъ по идеѣ органовъ мѣстныхъ выборныхъ управленій, т. е., думы городскія, купеческія, мѣщанскія, ремесленныя.

Какъ это сдѣлать—вопросъ другой. Здѣсь мы указываемъ только на язву, оставляя, впрочемъ, за собою право поискать въ будущемъ средства для ея оздоровленія...

Въ нарождающейся государственной думѣ соберутся люди всѣхъ слоевъ современнаго русскаго общества и притомъ, думаемъ мы, смѣлые настолько, что они заставятъ выполнить обѣщанія Высочайшаго манифеста 17-го октября прошлаго года и ни малѣйшему закону, ни его суррогату въ видѣ циркуляра не дозволятъ проскользнуть мимо себя въ жизнь.

II.

Настоящій хозяинъ и лицемѣрные слуги.

Семнадцатое октября было полнѣйшею неожиданностью для русскаго даже мыслящаго общества. Никто ни въ Россіи, ни за границей не думалъ, что всероссійское чиновничество, т. е., бюрократія, такъ скоро и такъ безповоротно сдастъ свои позиціи, признавъ съ величайшею непослѣдовательностью, что русскій народъ сразу, въ нѣсколько дней, догналъ и наверсталъ то, въ чемъ онъ признавался отставшимъ на четыре столѣтія. Есть одно только объясненіе этого непослѣдовательнаго шага: бюрократія растерялась, очутившись лицомъ къ лицу съ первой не всероссійской—о, нѣтъ! ничего всероссійскаго въ ней и не было—октябрьской политической забастовкой, которая одна изъ всѣхъ носила серьезный характеръ.

Все то, что является новинкою, имѣетъ непременно успѣхъ. Имѣла несомнѣнный успѣхъ и первая октябрьская забастовка. Это—фактъ.

Въ самомъ дѣлѣ, угроза была чрезвычайно существенная и при наличиіи массы совершившихся забастовочныхъ фактовъ, при наличиіи единодушія среди бастующихъ и солидарности съ ними не только умѣренныхъ элементовъ общества, но и крайнихъ правыхъ, не оказавшихъ бюрократіи поддержки, на которую она была въ правѣ рассчитывать, было, отъ чего потерять голову.

Въ двадцатомъ вѣкѣ оружіе—ничто, въ сущности говоря. Всякое

вооруженное возстаніе, попытки насильственного захвата власти силою оружія—безсмыслица. Такъ или иначе, батальонный и залповый огонь пачками, пулеметы и прапнель въ нѣсколько мгновеній сметутъ все, что ни оказалось-бы предъ ними. Это мы видѣли въ Москвѣ. У стоящихъ-же у власти всегда найдется достаточно сторонниковъ, чтобы направить орудія и пулеметы, стрѣлять изъ винтовокъ, выбрасывающихъ по меньшей мѣрѣ тридцать пуль въ минуту. Никоньмъ образомъ нельзя и предполагать, чтобы мирное населеніе, какъ-бы воинственно оно ни было настроено, смогло вооружиться такъ, чтобы оказать серьезное вооруженное сопротивленіе, перейти въ наступленіе и выигрывать битвы. Нельзя забывать, что подготовка ко всему этому среди мирнаго населенія возможна только исподтишка, потайная, подпольная. Чтобы выучиться мало-мальски сносно стрѣлять, т. е., попадать въ намѣченную цѣль хотя-бы изъ популярнаго нынѣ браунинга, нужно предварительно сдѣлать не одну сотню выстрѣловъ. Безъ этого страшный въ рукахъ искуснаго стрѣлка браунингъ—дѣтская игрушка, убивающая съ такимъ-же вѣроятіемъ, какъ и дѣтское ружье или самострѣль, т. е., только лишь случайно. Вѣдь, нужно выучиться брать на-прицѣль, моментально рассчитывать разстояніе, приучить руку не вздрагивать при выстрѣлѣ, а на все это нужны время и упражненія. А развѣ такіа упражненія возможны для мирнаго населенія? Житомирскіе евреи расхрабрились, вздумали было упражняться въ стрѣльбѣ и поплатились за свои упражненія погромомъ. Да и, кромѣ того, никогда мирному населенію не добыть огнестрѣльнаго оружія въ такомъ количествѣ, чтобы его хватило для вооруженія массъ. Но если-бы и было добыто ручное огнестрѣльное оружіе: винтовки, браунинги, ручныя бомбы, то что они значатъ противъ современныхъ скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ? А ужъ этихъ-то орудій человѣкоистребленія мирному населенію не добыть ни за что въ такомъ количествѣ, чтобы они могли обезпечить побѣду надъ правильно организованными войсками. Въ Москвѣ, говорятъ, у возставшихъ москвичей были четыре англійскихъ пулемета—только четыре, а у правительства ихъ были сотни. Какой-же смыслъ былъ огородъ городить, обладая столь ничтожными средствами вооруженной борьбы? Очевидно, люди потеряли голову, если они осмѣливались уповать на успѣхъ. Очевидно, всѣ московскіе возстанцы поголовно страдали маніей величія, если воображали добыться успѣха съ голыми руками. По предварительному и неполному, конечно, подсчету, въ Москвѣ было уничтожено и перепорчено такъ или иначе свыше пятнадцати тысячъ человѣческихъ существъ—страшная расплата за безуміе!

И вся эта кровь была пролита только для того, чтобы вожакъ

возстанія сошлись, порѣшилъ, что дальнѣйшія вооруженная борьба невозможна, и для того, чтобы одни изъ нихъ дали себя арестовать, а другіе преспокойно удрали въ безопасную Женеву, откуда они и явились.

Намъ кажется, что изъ всего вышесказаннаго ясна нелѣпость вооруженныхъ возстаній въ двадцатомъ вѣкѣ. Въ этомъ вѣкѣ всякое насиліе, хотя-бы ради достижения прекраснѣйшихъ цѣлей, недопустимо; борьба должна происходить исключительно на мирной почвѣ и побѣждаетъ лишь тотъ, кто перетягиваетъ на свою сторону большинство.

Октябрьская забастовка показала, какое могущественное орудіе имѣть въ своихъ рукахъ общество, а послѣдующія забастовки—ноябрьская и декабрьская—съ одной стороны, показали, какъ осторожно и бережно нужно съ нимъ обращаться, а съ другой, что современное общество, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ въ нѣсколько дней уничтожило всю свою четырехвѣковую отсталость и настолько выросло, настолько развило политическое сознаніе, что сумѣло различить, что худо для него, что хорошо.

Первая такъ называемая „политическая забастовка“ имѣла характеръ только угрозы...

Семь миллионѣвъ—только семь миллионѣвъ!—бастующихъ на сто тридцать одинъ миллионъ населенія, — да, вѣдь, это—капля въ морѣ! Но дѣло-то въ томъ, что бастовали только семь миллионѣвъ, а сочувствовали забастовавшимъ всѣ остальные. Сила октябрьской забастовки и была въ этомъ сочувствіи. Потому-то бюрократія и поспѣшила сдаться, что въ октябрѣ выразилъ, и весьма выразительно, свои требованія весь народъ.

Итакъ, народъ добился того, что его призналъ зрѣлымъ даже его отъявленный и заклятый врагъ, неустанно борющийся съ нимъ ради шкурнаго существованія.

Мы говоримъ, здѣсь: „народъ добился“. Да, народъ! Не пресловутые современные пролетаріи, которымъ всѣмъ-то, сколько ни есть ихъ въ Россіи, грошъ цѣна, не революціонирующіе инженеры, сѣющіе смуту въ странѣ, за счетъ которой они вскормились, вспонились и приобрѣли знанія, не жалкіе почтари и телеграфисты, не адвокаты, способные только на трезвонъ изъ громкихъ, хлесткихъ фразъ, не публицисты, то и дѣло открывавшіе политическія Америки, не показывающіе изъ-подъ полы кукиши, не расхрабрившіеся послѣ чтенія всевозможныхъ „Набатовъ“ и „Зрителей“ контористы и ничтожные чинуши, не евреи, эти квартиранты въ огромномъ зданіи Россіи, не Чрусталевы-Носари, или Носсели, не Гапоны, не Копыловичи съ Сиановскими, нѣтъ—народъ въ октябрѣ добился своего, народъ

потребовалъ того, что ему нужно, и народу было безпрекословно дано все, что онъ потребовалъ.

Мы слышимъ уже возраженіе: а развѣ рабочіе, инженеры, почтари, телеграфисты, адвокаты, журналисты, приказчики, конторщики— не народъ?

Нѣтъ! Всѣ эти люди—только слуги народа, народъ-же, это—только производящій классъ: земледѣльцы. Всѣ остальные—уже не слон, а лишь наслоенія, необходимы въ большой или меньшей степени.

Всѣ остальные въ Россіи завязать исключительно отъ земледѣльческаго класса. Хорошо живетъ ему—хорошо и имъ, худо ему—худо и имъ. Эти остальные, повторяемъ,—слуги народа и должны дѣйствовать такъ, какъ желаетъ того онъ, единый владыка, хозяинъ.

Теперь является новое возраженіе. Вѣдь, переживаемое движеніе все и сводится въ своей сущности къ тому, чтобы освободить народъ отъ насѣвшаго на него чиновничества, чтобы устроить ему жизнь, обезпечивающую ему и сытость, и покой труда. Да, такъ говорятъ, но въ сущности это—только вывѣска, которой прикрыты совсѣмъ иныя цѣли. Если-бы на самомъ дѣлѣ преслѣдовалась столь благородная цѣль, то народъ поддержалъ-бы своихъ слугъ, борющихся за его освобожденіе, онъ всталъ-бы на ихъ сторону, какъ всталъ онъ на ихъ сторону въ минувшемъ октябрѣ, и тогда все, что ни пожелалъ-бы народъ, явилось-бы. Пожелалъ-бы онъ республики, явилась-бы, какъ по щучьему велѣнію, и республика съ точно такою-же быстротой, съ какой придворный абсолютизмъ перекувыркнулся въ одинъ день въ конституціонную монархію. Но все дѣло въ томъ, что народъ добился того, что было нужно, и во-время понялъ, какая опасность грозитъ и ему, и его владычеству со стороны его лицемѣрныхъ слугъ, вздумавшихъ безо всякихъ правъ на то стать его господами и полновластно распоряжаться его, величайшаго народа, судьбами.

Совершенно неожиданный даже для вожаковъ организованнаго пролетаріата успѣхъ октябрьской забастовки окрылилъ ихъ надежды и они сейчасъ-же дерзнули покуситься на владычныя права своего хозяина — народа. Не справляясь съ его желаніями, съ его волей, эти люди задались цѣлью свалить все цѣликомъ существующее правительство и, передѣлавъ весь государственный строй, занять его мѣсто и заковать народъ въ еще болѣе тяжелые кандалы, чѣмъ онъ былъ закованъ при владычествѣ бюрократіи. Бюрократія должна была уступить мѣсто пролетаріату, и въ качествѣ полновластнаго правителя пролетаріатъ уже видѣлъ себя наверху могущества и власти, и разные Хрусталевы-Носари, или Носсели, Кошлыовичи, Га-

пону и пр., и пр., перестали считать такое положеніе недостижимымъ для себя.

У этихъ людей, ослѣпленныхъ добытымъ не ихъ руками успѣхомъ, былъ предъ глазами примѣръ великой французской революціи, гдѣ такіе-же, какъ и они, Робеспьеры, Дантоны, Мараты ухитрились, при поддержкѣ жирондистовъ, монтаньяровъ, якобинцевъ, санкюлотовъ, стать калифами на часъ. Вотъ нынѣшніе вожакі и попили по проторенной дорожкѣ. Но они какъ-будто забыли то, что авторомъ великой французской революціи былъ французскій народъ, выдвинувшій на арену государственной дѣятельности свое третье сословіе—буржуазію, которая и создала грандіозный переворотъ. Буржуазія и понынѣ является плотью отъ плоти, кровью отъ крови, костью отъ кости народа. Она связана съ нимъ неразрывно, она—представительница народа, она—выразительница его думъ, желаній, стремленій. И буржуазія до 17-го октября была съ пролетаріатомъ, а послѣ 17-го октября оказалась противъ него. Она крикнула обнаглѣвшему пролетаріату свое властное: „стой!“. Пролетаріатъ не остановился и съ этого мгновенія терпѣть крушеніе за крушеніемъ.

Ноябрьскую забастовку вожаки организованнаго пролетаріата устроили, придравшись къ частичнымъ поводамъ, въ надеждѣ, что правительство испугается и уйдетъ, очистивъ имъ свое мѣсто. Крайнее героическое средство, составляющее „ultima ratio“, т. е. послѣднее средство, послѣднее прибѣжище въ нынѣшней борьбѣ, было примѣнено по ничтожнымъ поводамъ безъ согласія народа, и что-же? Ноябрьская забастовка была объявлена пролетаріатомъ всероссійской, но заслуживаетъ этого эпитета лишь въ томъ смыслѣ, что она провадилась во всей Россіи.

Забастовка не удалась, и тогда въ качествѣ средства понудить правительство уйти была выдвинута бессмысленная и преступная почтово-телеграфная забастовка. И этотъ выстрѣлъ пропалъ даромъ: народъ не пожелалъ, чтобы правительство уходило; правительство, далеко не идеальное, заставляющее желать много лучшаго, осталось на своемъ мѣстѣ.

Сраженіе было и вторично проиграно вожаками, власть ускользала изъ ихъ цѣпкихъ рукъ.

Если-бы случился только это, то никакой бѣды въ томъ не было-бы. Но вожаки организованнаго пролетаріата нанесли страшнѣйшій, губительнѣйшій ударъ добытымъ народомъ правамъ, добытымъ свободамъ. Они сыграли въ руку бюрократіи такъ, какъ-будто вступили съ нею въ тѣснѣйшій союзъ. Они какъ-будто дѣйствовали лишь для того, чтобы показать бюрократіи, что ей бояться нечего, что она еще можетъ не только бороться, но и побѣждать. Они

своими бессмысленными проваливавшимися забастовками, своимъ жалкимъ возстаніемъ, въ концѣ концовъ сведшемуся къ московскому дебошу, показали бюрократіи, что число ея враговъ ничтожно, что народъ не идетъ за вожаками. Бюрократія опомнилась, реакція смѣло подняла голову. На ничтожныя требованія почтарей и телеграфистовъ послѣдовалъ принципиальный категорическій отказъ. Бюрократіи нужно было, чтобы создался предлогъ для реакціонныхъ дѣйствій, и пролетаріатъ усердно создавалъ предлогъ за предлогомъ. Они, эти близорукіе и жалкіе люди, перелицевали благодѣтельную, какъ гроза, уничтожающую міазмы революцію въ самый заурядный бунтъ и создали почву для усиленія реакціи, т. е., возврата къ прежнему мракобѣсію.

Къ сожалѣнію, то, что называлось интеллигентными слоями общества, послѣдовало за вожаками пролетаріата, видя въ нихъ единственныхъ только поборниковъ свободы. Какъ это ни грустно, а приходится сказать здѣсь, что современная интеллигенція оказалась далеке не на высотѣ своего положенія. Она увлеклась возможностью не дѣлать дѣло, а „играть роль“. Адвокаты одинъ предъ другимъ позировали предъ публикой во всевозможныхъ союзахъ, совершенствуясь въ искусствѣ дѣлать черное бѣлымъ и видѣть то, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Журналисты всѣхъ лагерей обратили свободу печатнаго слова въ какую-то газетную вакханалію. Въмѣсто здраваго, спокойнаго обсужденія общаго дѣла на столбцахъ газетъ съ 22-го октября началась какая-то „свистопляска“. Газетами съ этого дня лжи было наговорено столько, сколько не было наговорено ею во всѣ двѣсти лѣтъ существованія русской прессы. И, что хуже всего, лгушіе знали, что они лгутъ, а свою завѣдомую ложь цинично оправдывали тактической необходимостью. И какъ ни грустно, какъ ни больно это признать, а признать слѣдуетъ, что на первыхъ-же порахъ своего освобожденія русская печать уклонилась далеко въ сторону отъ своего прямого назначенія быть выразительницею общественнаго мнѣнія, языкомъ современнаго общества. Путемъ газетъ говорили только люди, стоящіе во главѣ ихъ редакцій, люди кучки, кружка, общество-же въ массѣ безмолвствовало, хотя это безмолвіе было гораздо выразительнѣе изступленныхъ газетныхъ воплей.

Въ концѣ концовъ общество-народъ осталось опять совершенно одинокимъ.

Съ одной стороны—бюрократія, стремящаяся отобрать то, и уже отбирающая, что у нея было вырвано, чтобы потомъ долгіе годы еще пить народную кровь, съ другой—обезумѣвшіе слуги, желающіе во что-бы то ни стало захватить въ свои грязныя холоцкія руки власть.

И тѣмъ, и другимъ нужно было спѣшить. И для тѣхъ, и для другихъ государственная дума, этотъ законный представитель народа, этотъ вѣрный его уполномоченный, — бѣльмо на глазу. Какова-бы ни собралась первая дума, будь она вся сплошь изъ бюрократовъ или рабочихъ, она все-таки явилась-бы органомъ, гдѣ возможна борьба на правовой почвѣ. Вѣдь, избиратели всегда могутъ потребовать своего избранника къ отвѣту. Вѣдь, гласный государственной думы всегда находится подъ контролемъ избравшихъ его. Онъ, избранныкъ, для своихъ избирателей—„свой братъ Исаакій“, и горе ему, если онъ покусится пойти противъ народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, государственная дума по существу самостоятельна. Ей не страшны ни бюрократы, ни пролетаріи—за ней народъ, а народъ диктатуры пролетаріата не желаетъ точно такъ-же, какъ не будетъ долѣе переносить иго бюрократіи.

Тогда со всѣхъ сторонъ раздались громкія требованія „учредительнаго собранія“. Даже и тутъ дѣлатели русской смуты не могли быть оригинальными и пошли на готовенькое. Вѣдь, учредительное собраніе въ великую французскую революцію было однимъ изъ главныхъ факторовъ ея, отчего-же ему и не быть въ Россіи. Словомъ, „куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“.

Однако, въ этомъ вопросѣ выпли и смѣхъ, и грѣхъ. Господа революціонеры вообразили, что вся суть въ названіи. Стоитъ только явиться органу съ кличкой „учредительное собраніе“, и все пойдетъ, какъ по маслу, все исполнится по ихъ рецепту. Они не замѣтили даже того, что собирающаяся государственная дума обладаетъ по пункту 3-му Высочайшаго манифеста 17-го октября функциями учредительнаго собранія. Но народъ понималъ это—и революціонеры опять-таки торжественно провалились и съ учредительнымъ собраніемъ.

И вотъ, когда вожаки организованнаго пролетаріата поняли, что народъ не на ихъ сторонѣ и власти имъ не добиться, они схватились за послѣднее средство—за вооруженное возстаніе безъ надежды на побѣду, но въ страстномъ желаніи насолить отшатнувшемуся отъ нихъ народу.

Они уже знали, что столь торжественно и звонко объявленная ими декабрьская забастовка провалится, что ихъ поползновеніямъ не сочувствуютъ даже ихъ „подданные“—пролетаріи. Но возстаніе было послѣднимъ козыремъ въ ихъ рукахъ и они поставили на этотъ козырь послѣдній свой кушъ.

То, что происходило въ Москвѣ, ужасно по обстановкѣ и то виѣшности, но ничтожно по существу. Это была дикая, дорого стоящая и бесполезная бравада. Лилась кровь, а что было достигнуто? Только то, что даже не министръ, а самый заурядный гене-

радь-маіоръ—петербургскій градоначальникъ—отмѣнилъ собственной властью одну изъ возвѣщенныхъ Высочайшимъ манифестомъ свободъ—свободу союзовъ и собраній. Неприкосновенность личности и жилищъ и безъ того не существовала и несуществованіе этихъ свободъ нынѣ тоже подтверждено. Свобода слова-печати поставлена въ такія рамки, при которыхъ прѣжняя цензура можетъ казаться благодѣяніемъ. Избирательный законъ составленъ въ такихъ выраженіяхъ, что оставляетъ полный просторъ всякимъ суестьеваніямъ. Словомъ, все пошло на смарку. Бюрократія, благодаря услугамъ пролетаріата, вѣрнѣе его вожаковъ, которые всѣ „себѣ на умѣ“, возвратила всѣ свои позиціи и даже какъ-будто стала еще сильнѣе. Государственной думѣ придется разсѣкать столько гордіевыхъ узловъ, что врядъ-ли она справится съ ними въ положенный для нея пятилѣтній срокъ, и, что горше всего, такъ это—то, что виновникомъ такого положенія является само общество, т. е., союзъ народа и его отбившихся отъ рукъ слугъ...

Посмотримъ-же теперь, что такое современное общество, въ какомъ оно свѣтѣ появится предъ лицомъ своего судіи—думы, какіе принципы имъ руководятъ, къ какимъ идеаламъ оно стремится. Объ этомъ мы побесѣдуемъ съ читателемъ въ слѣдующихъ книжкахъ „Знаніе и Польза“.



Русскія политическія партіи.

(Лѣвыи, центръ, правыи.)

Обзоръ Н. Кононова.

Россия находится у самаго порога дѣйствительной народной свободы. Еще только одинъ шагъ, еще немного дней—и избранники Руси православной соберутся для обсужденія того, какъ вернуть своей изстрадавшейся родинѣ отлетѣвшіе прочь отъ нея счастье и миръ.

Было-бы даже преступленіемъ противъ родины не принадлежать въ подобное время къ той или иной политической партіи. Дѣйствовать въраздробь—значить, вредить святому дѣлу свободы.

Но политическая работа—дѣло для огромнаго большинства русскихъ людей новое. Политическихъ партій въ Россіи вдругъ объявилось такъ много, что разобратъся въ ихъ программахъ—своего рода египетскій трудъ. Ввиду этого мы и предлагаемъ здѣсь нашимъ читателямъ краткій обзоръ программъ всѣхъ такъ или иначе обозначившихся политическихъ партій.

Этотъ обзоръ составленъ непосредственно по программамъ и объяснительнымъ запискамъ партій, затѣмъ по составленнымъ г. Л. Велиховымъ „Сравнительнымъ таблицамъ русскихъ политическихъ партій“, по „Полному сборнику платформъ всѣхъ русскихъ политическихъ партій“ (изданіе Н. Н. Ш.) и по мн. др. источникамъ.

Въ предлагаемомъ обзорѣ взято наиболѣе существенное, то, что характеризуетъ собой ту или иную партію. Болѣе-же детально мы предполагаемъ рассмотреть программы ихъ въ послѣдующихъ статьяхъ. Здѣсь нашей задачей было лишь ознакомленіе читателя, такъ сказать, съ „физиономіей“ болѣе или менѣе опредѣлившихся партій.

Рѣзко обозначившихся партій три: социалисты, конституціоналисты и самодержавцы. Всѣ онѣ сходятся на томъ, что Россія, какъ государство, должна существовать, но социалисты стоятъ на идеѣ социалистическаго государства, а конституціоналисты и самодержавцы отстаиваютъ государство капиталистическое. Отсюда и дѣленіе ихъ: социалисты — лѣвыи, самодержавцы — правыи, конституціоналисты — центръ. Совершенно въ сторонѣ стоятъ анархисты, къ которымъ г. Велиховъ причисляетъ и толстовцевъ съ духоборами.

Пользуясь, какъ матеріаломъ, вышеуказанными трудами, стараемся дать читателямъ руководящій обзоръ трехъ главныхъ партій

и их подразделеній, именующихъ себя тоже „партіями“, хотя въ своей сущности это—только союзы или группы.

Начнемъ съ лѣвыхъ.

Лѣвую партію г. Велиховъ дѣлить на три партіи или группы: крайняя лѣвая—россійская социаль-демократическая рабочая партія, дѣлящаяся на фракціи большевиковъ и меньшевиковъ, центральная лѣвая—социаль-революціонеры и правая лѣвая: независимая рабочая партія, съ подразделеніемъ на гапоновцевъ и ушаковцевъ. Къ нимъ справа примыкаетъ радикальная партія, которая въ то-же время примыкаетъ слѣва и къ конституціоналистамъ, являясь, такимъ образомъ, переходною партіей отъ лѣвыхъ къ центру.

Самый терминъ „соціалистическое государство“—терминъ новый. Онъ рожденъ въ Германіи и знаменуетъ собой союзъ государства съ „четвертымъ сословіемъ“, т. е., пролетаріатомъ, съ цѣлью подавленія третьяго сословія, т. е., буржуазіи, путемъ удовлетворенія требованій рабочаго класса. Осуществляется это путемъ учрежденія демократической республики. Такимъ образомъ, верховнымъ сословіемъ въ соціалистическомъ государствѣ является пролетаріатъ и всѣ другіе слои населенія становятся въ служебное отношеніе къ нему. Осуществленіе своихъ стремленій какъ „россійская социаль-демократическая рабочая партія“, такъ и партія социалистовъ-революціонеровъ, (первые для краткости означаются инициалами „Р. С. Д. Р. П.“ или просто „С. Д.“, вторые—„П. С. Р.“ или просто „С. Р.“) видятъ, какъ сказано выше, въ демократической, т. е., въ „народовластвующей“ республикѣ съ одною палатою выборныхъ представителей во главѣ управленія. вмѣстѣ съ тѣмъ, первые требуютъ широкаго мѣстнаго самоуправленія, областного самоуправленія для мѣстностей съ особыми бытовыми условіями и составомъ населенія, вторые—подзаконности исполнительной власти, осуществленія институтовъ народной инициативы и всенароднаго голосованія законовъ (референдумъ), полной демократичности, самостоятельности и широкой компетенціи органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Демократія, это—такое государственное устройство, при которомъ власть принадлежитъ исключительно народу. Народъ осуществляетъ свою власть путемъ избранія изъ своей среды уполномоченныхъ, которые издають законы и рѣшаютъ всѣ общегосударственные вопросы, верховно контролируя въ то-же время всѣхъ исполнителей этихъ законовъ.

Такимъ образомъ, крайняя лѣвая и крайняя центральная партіи требуютъ для каждаго гражданина участія въ дѣлахъ правленія государства, но такъ какъ подобная форма народоправства утопична,

то въ сущности ихъ стремленія все-таки сводятся къ господству пролетаріата надъ остальными классами населенія. Средствами достиженія своей цѣли „С. Д.“ признають пропаганду классовой борьбы и систематическую организацію пролетаріата. Отвергая индивидуальный (личный) терроръ (покушенія), эта партія допускаетъ ради достиженія своей цѣли вооруженное возстаніе. Между „большевиками“ и „меньшевиками“ социаль-демократами разница въ вопросахъ управленія партіей. „С. Р.“ средствами борьбы признають борьбу открыто-массовую, конспиративно (заговорно)-партизанскую, забастовки, демонстраціи, терроръ индивидуальный и массовый (т. е., покушенія и вооруженныя возстанія).

Намъ хочется сказать здѣсь нѣсколько словъ по поводу этихъ партій, которымъ наша многострадальная родина обязана смутой пережитыхъ и переживаемыхъ дней, коллоссальнымъ разореніемъ и рѣками крови, пролитой въ братоубійственной борьбѣ. Прежде всего стремленія этихъ партій намъ, какъ мы уже сказали, кажутся утопическими, т. е., несбыточными мечтаніями. Въ Европѣ мы знаемъ только одну республику, нѣсколько подходящую подъ наименованіе „демократической“: это—швейцарская республика; въ ней осуществлено даже право референдума. Но нельзя забывать того, что Швейцарія находится въ совершенно особыхъ условіяхъ существованія государства. Швейцарской народности не существуетъ. По существу Швейцарію нельзя назвать даже государствомъ, ибо она—отколокъ германскихъ союзовъ, Италіи и Франціи, а ея безопасность обезпечивается международными соглашениями. Она не имѣетъ ни войска, ни флота, въ ея задачи не входитъ борьба за сохраненіе своихъ границъ. Ея бюджетъ почти не знаетъ государственныхъ долговъ. Затѣмъ, ядро населенія вырабатывалось въ теченіе вѣковъ и самая обособленность древнихъ жителей швейцарскихъ кантоновъ способствовала тому, что каждый изъ нихъ являлся самостоятельнымъ и независимымъ отъ политическаго устройства своей страны; такъ что, когда швейцарскіе кантоны организовались въ государство, иного рода правленія, какъ республиканско-демократическое, для нихъ и быть не могло.

Думается, что Россіи вовсе не подстать швейцарскій образецъ и мечтать о перелицованіи нашего отечества на швейцарскій ладъ могутъ или безумцы, или люди, совершенно не знающіе Россіи, или негодяи, завѣдомо дѣйствующіе въ интересахъ тѣхъ, чей капиталъ не имѣетъ примѣненія ни на европейскомъ континентѣ, ни за океаномъ.

Подробный обзоръ исторіи, задачъ и организаціи всѣхъ вообще партій мы оставляемъ на будущее время, а здѣсь укажемъ лишь

на то, что нельзя и думать, чтобы русский народъ, тысячу лѣтъ трудившійся подь созданиемъ своей родины, выработавшій свою оригинальную культуру, свое мировоззрѣніе, пошелъ за разрушителями, жаждущими только власти дично для себя и съ презрѣніемъ относящимися къ интересамъ и нуждамъ народа.

Крайняя правая изъ лѣвыхъ партій— „независимая рабочая партія“, состоящая изъ группъ такъ называемыхъ „гапоновцевъ“ и „ушаковцевъ“, несмотря на то, что ставитъ своею цѣлью образованіе социалистическаго государства, заслуживаетъ полнѣйшей симпатіи. „Независимцы“ стремятся къ своей цѣли путемъ мирной созидательной работы, улучшая бытъ рабочихъ, распространяя между ними просвѣщеніе. Они признаютъ только легальную борьбу съ капиталистами и властями—мирную пропаганду, устройство профессиональныхъ союзовъ. Приемы революціонной борьбы ими отвергаются и въ своей программѣ „независимцы“, хотя и требуютъ учредительнаго собранія, по согласны примириться до поры до времени и съ конституціонной монархіей, вѣруя, что настанетъ такая пора, когда право челоуѣка восторжествуетъ надъ всѣмъ, что нынѣ такъ близко граничитъ съ произволомъ.

Конечный пунктъ стремленій русскихъ радикаловъ (радикалъ—отъ латинскаго слова *radix*—корень; такъ называются обыкновенно сторонники коренныхъ реформъ въ интересахъ улучшенія быта народныхъ массъ; въ Англии подь именемъ радикаловъ подразумѣваются всѣ вообще социалисты)—демократическая республика, какъ наиболѣе законченная форма политическаго строя. Въ то-же самое время радикальная партія только сочувствуетъ лѣвымъ партіямъ и далѣе этого не идетъ, относя демократическую республику, какъ это явствуетъ изъ самаго смысла ея программы, на счетъ будущаго и при конституціонной монархіи преслѣдуя принципъ соединенія внутреннихъ самостоятельныхъ областей, образующихъ собою „Соединенные Россійскіе штаты“ (пунктъ 3-й программы). Въ сущности говоря, радикальная партія есть не что иное, какъ партія политическихъ мечтателей, готовыхъ путемъ культурной борьбы проводить въ жизнь выработанныя въ тиши кабинетовъ теоріи. Партія еще не раздѣлилась на группы, а такъ какъ по самому существу своихъ стремленій она явится въ числѣ оппозиціонныхъ, т. е., не соглашающихся съ большинствомъ и борющихся противъ него партій, то ея дѣятельность намъ представляется такъ-же, какъ и дѣятельность „независимцевъ“, полезно, ибо истина всегда рождается изъ противорѣчій.

Партій центра, по таблицамъ г. Велихова, насчитывается восемь: конституціонно-демократическая партія (крайняя лѣвая центра), за ней вправо партіи: „свободомыслящихъ“, „народнаго блага“,

умѣренныхъ прогрессистовъ и демократовъ-конституціоналистовъ, прогрессистовъ - экономистовъ, торгово - промышленная партія, союзъ 17-го октября, партія правоваго порядка и крайняя правая — „царисты“, или, иначе, монархисты-конституціоналисты.

Всѣ эти партіи, которыя объединяютъ въ себѣ наиболѣе здоровыя части русскаго народа, всѣхъ умѣренныхъ русскихъ людей, искренне желающихъ пользы изстрадавшейся родинѣ, стоять, такъ сказать, на почвѣ, созданной Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября. Только крайняя лѣвая, распавшаяся уже на двѣ фракціи, сходить — но и то не вся цѣликомъ, а лишь фракція меньшинства — съ этой почвы. „Меньшевики“ этой партіи — лѣвые конституціоналисты-демократы — требуютъ въ принципѣ республиканскаго строя, но зато большевики (правая фракція) стоятъ за конституціонную монархію, отрекаются отъ всякой революціонной тактики, которую принимаютъ, какъ средство борьбы, ихъ „меньшевики“, и даже начали энергичную борьбу съ революціонерами, выдвигая въ качествѣ вождей извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей: Петра Струве, профессоровъ Милокова и Карѣева, Гессена, Кедрина, Родичева и др.

Программа конституціонно-демократической партіи чрезвычайно обширна и разработана съ любовью къ достигаемой цѣли, но, къ сожалѣнію, это — работа кабинетныхъ мыслителей, далекихъ отъ практической жизни. § 25 ихъ программы требуетъ автономіи *) для Польши, § 26 — восстановления конституціи Финляндіи, т. е., до извѣстной степени расчлененія Россіи; § 44 — введенія законодательнымъ путемъ восьмичасоваго рабочаго дня, что прекрасно въ теоріи, но неосуществимо на практикѣ, хотя-бы ввиду того, что Россія — по преимуществу страна добывающая, а не обрабатывающая. Во всемъ остальномъ программа этой партіи симпатична и мы вернемся еще къ создавшимъ ее идеалистамъ въ специальномъ обзорѣ ихъ программы.

Свободомыслящіе и партія „народнаго блага“ требуютъ демократической конституціонной монархіи, что знаменуетъ собой подчиненность верховной власти народу въ лицѣ его избранниковъ. Свободомыслящіе стоятъ за самоуправленіе путемъ представительныхъ собраній территориальных **) единицъ, требуя въ то-же время созданія мелкой самоуправляющейся единицы.

Партія „народнаго блага“, требуя присяги Монарха конституціи,

*) Т. е., внутренней самостоятельности, управленія по своимъ особымъ, примѣнимымъ къ мѣстнымъ условіямъ жизни, законамъ.

**) Территорія — пространство земли, окруженное опредѣленными границами и управляемое опредѣленной властью.

преслѣдуетъ мысль объ однопалатномъ парламентѣ, состоящемъ частью изъ представителей народа, частью изъ представителей земства.

Одновременно съ этимъ партія „народнаго блага“ (сокращенно „П. Н. Б.“) ставитъ свою задачу борьбу и съ реакціей, и съ социаль-революціонерами. Орудіемъ борьбы какъ эта партія, такъ и партія свободомыслящихъ въ крайнемъ случаѣ выставляютъ политическую забастовку.

Всѣ остальные партіи центра требуютъ конституціонной монархіи на основахъ манифеста 17-го октября, причѣмъ умѣренные прогрессисты и прогрессисты-экономисты добиваются широкаго мѣстнаго управления на демократической основѣ.

Партія правоваго порядка признаетъ государственную думу, созданную на условіяхъ манифеста 17-го октября, высшимъ органомъ для осуществленія государственной власти, „укрѣпленія за властью безусловнаго уваженія и непрекословнаго повинненія“.

„Царисты“ требуютъ скорѣйшей реорганизаціи государственнаго совѣта и, ставя въ основу своей политики принципъ, что „Россія безъ царя немислима“, возстаютъ противъ олигархіи (т. е., владычества немногихъ надъ цѣлымъ народомъ) министровъ и произвола бюрократіи.

Изъ этихъ партій партію правоваго порядка (въ сокращеніи— „П. П. П.“) можно назвать „боевою“. Въ ея программѣ стоитъ на видномъ мѣстѣ борьба — конечно, легальная—съ социалистическими и федералистическими тенденціями вообще и съ политическими забастовками, бойкотами, обструкціей, противъ кого-бы они ни были направлены, въ частности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, партія готова бороться всѣми допустимыми средствами и съ правительственной реакціей.

Программа союза 17-го октября обширна и самый союз предназначенъ какъ для соединенія отдѣльных лицъ, такъ и для партій, программа дѣятельности которыхъ совпадаетъ въ основѣ съ его программой.

Главнѣйшими основными положеніями союза 17-го октября, какъ опредѣляетъ ихъ воззваніе этого союза, являются: 1) сохраненіе единства и нераздѣльности Россійскаго государства и 2) развитіе и укрѣпленіе началъ конституціонной монархіи съ народнымъ представительствомъ, основаннымъ на общемъ избирательномъ правѣ.

Это положеніе обязываетъ къ признанію начала общаго избирательнаго права, открывающаго возможность всѣмъ русскимъ гражданамъ участвовать въ осуществленіи государственной власти. Это положеніе, далѣе, призываетъ къ коренному преобразованію нашего государственнаго строя на началахъ конституціонныхъ и къ прочному закрѣпленію за народнымъ представительствомъ дарованныхъ ему

манifestомъ правъ дѣятельнаго участія, рядомъ съ Монархомъ, въ законодательныхъ трудахъ и управленіи страной.

Это-же положеніе признаетъ и закрѣпляетъ за монархическимъ началомъ въ измѣнившихся условіяхъ политической жизни Россіи новый государственно-правовой характеръ. Престарѣвшій неограниченный самодержецъ, всемогущій по идеѣ, но связанный въ дѣйствительности всѣми путями приказнаго строя, слабый вслѣдствіе отчужденности отъ него народа, становится конституціоннымъ Монархомъ, который, хотя и находитъ предѣлы Своей воли въ правахъ народнаго представительства, но въ самомъ единеніи съ народомъ, въ союзѣ съ землей, въ новыхъ условіяхъ государственнаго строя получаетъ новую мощь и новую высокую задачу быть верховнымъ вождемъ свободнаго народа. Являясь въ народномъ сознаніи попрежнему воплощеніемъ государственнаго единства, служа неразрывной связью преемственно смѣняющихся поколѣній, священнымъ стягомъ, вокругъ котораго въ минуту грозной опасности собирается народъ русскій, монархическое начало отнынѣ получаетъ новую историческую миссію величайшей важности. Возвышаясь надъ безчисленными частными и мѣстными интересами, надъ односторонними дѣлами различныхъ классовъ, сословій, національностей, партій, монархія именно при настоящихъ условіяхъ призвана осуществить свое предназначеніе — явиться умиротворяющимъ началомъ въ той рѣзкой борьбѣ, борьбѣ политической, національной и соціальной, для которой открывается нынѣ широкій просторъ провозглашеніемъ политической и гражданской свободы. Укрѣпленіе въ русской политической жизни этихъ началъ, противодѣйствіе всякому посягательству, откуда-бы оно ни шло, на права Монарха и на права народнаго представительства, какъ эти права опредѣляются на почвѣ манифеста 17-го октября, должно входить въ задачи „союза“. Только этимъ путемъ, путемъ единенія Монарха съ народомъ, можетъ быть создана та сильная, увѣренная въ себя правительственная власть, которая сумѣетъ вернуть намъ миръ.

Затѣмъ задачей союза 17-го октября является обезпеченіе гражданскихъ правъ. По отношенію къ этому вопросу своей программы союзъ объясняетъ, что въ политически свободномъ государствѣ должна господствовать и гражданская свобода, создающая единственно надежную основу для всесторонняго развитія какъ духовныхъ силъ народа, такъ и естественной производительности страны. Манифестъ 17-го октября на первое мѣсто ставитъ дарованіе пезыблемыхъ основъ гражданской свободы. Развитіе и укрѣпленіе этихъ началъ въ законодательствѣ и правахъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ союза. Сюда входятъ свобода вѣроисповѣданій, свобода

слова устного и печатного, собраній и союзовъ. Сюда-же относится обезпеченіе свободы передвиженія, выбора мѣста жительства и рода занятій, обезпеченіе свободы труда, промышленности, торговли, свободы приобрѣтенія собственности и распоряженія ею. Гражданская свобода предполагаетъ также неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности гражданъ. Всѣ эти права, огражденные закономъ, имѣютъ одинъ естественный предѣлъ въ правахъ другихъ гражданъ и въ правахъ общества и государства. Никто не можетъ быть арестованъ, подвергнутъ какому-либо насилію, обыску, лишенію имущества и т. п. безъ постановленія соотвѣтственной судебной власти. Всякое лицо, задержанное по какому-либо обвиненію, должно въ точно опредѣленный и кратчайшій срокъ, напримѣръ, въ 24 часа въ городахъ, быть представлено судебной власти или освобождено. Для огражденія всѣхъ этихъ правъ отъ посягательства, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны лицъ должностныхъ, они должны быть поставлены подъ защиту уголовныхъ законовъ; при этомъ должна быть установлена судебная отвѣтственность должностныхъ лицъ, каково-бы ни было положеніе ихъ.

И, наконецъ, союзъ 17-го октября внесъ въ свою программу неотложность созыва государственной думы.

Далѣе идутъ уже детали: а) крестьянскій вопросъ; б) рабочій вопросъ; в) развитіе и укрѣпленіе началъ мѣстного самоуправленія; г) заботы о народномъ образованіи; д) реформы судебныя и административныя; е) мѣры экономическія и финансовыя.

Конституціоналисты-демократы (обыкновенно обозначаются инициалами „К.-Д.“) стоятъ: правые—за государственную думу съ учредительными функціями, лѣвые—за учредительное собраніе. Послѣдніе даже отказываются отъ выборовъ представителей въ думу. За учредительное собраніе стоятъ также свободомыслящіе; наоборотъ, торгово-промышленная партія, союзъ 17-го октября и партія правоваго порядка признаютъ учредительное собраніе нежелательнымъ и царисты — ненужнымъ.

За всеобщее прямое, равное и тайное избирательное право (такъ назыв. „четырёххвостка“) стоятъ только „К.-Д.“, свободомыслящіе и умѣренные прогрессисты.

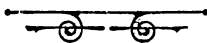
По отношенію къ крестьянамъ всѣ партіи центра стоятъ за уравненіе ихъ въ правахъ съ другими сословіями и за увеличеніе на законныхъ началахъ крестьянскаго землевладѣнія. По отношенію къ рабочему вопросу, кромѣ „К.-Д.“, требуютъ восьмичасоваго рабочего дня свободомыслящіе и умѣренные прогрессисты. П. П. П. и партія „Н. В.“ требуютъ лишь сокращенія рабочаго дня, царисты—не высказываются по отношенію къ рабочимъ. Свободу стачекъ, какъ

средство защиты их интересов, оговаривают умѣренные прогрессисты и союзъ 17-го октября. Въ общемъ же всѣ партіи стоятъ за пересмотръ законодательства о рабочихъ и за улучшеніе ихъ быта.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о „правыхъ“ партіяхъ, или самодержавцахъ. Ихъ насчитывается пять: славянофилы (лѣвая правыхъ), союзъ русскаго народа, партія народнаго центра, партія Русскаго собранія и монархическая партія. Кромѣ того, упомянутый выше г. Велиховъ называетъ въ качествѣ крайней правой еще партію „реакціонеровъ-террористовъ“, или партію черной сотни, но намъ кажется, что составитель цитируемыхъ таблицъ нѣсколько увлекся, о чемъ свидѣтельствуетъ и приводимая имъ характеристика этой „партіи“, которая изображается, какъ „теченіе“, образовавшееся „для сохраненія благодѣтельнаго (sic!) стараго режима и искорененія крамолы, вызвавшей смуту, прямыми виновниками которой являются подкупленная иностранными деньгами интеллигенція и инородцы (земцы, студенты и жиды)“. Такая характеристика намъ представляется фантастическою, хотя мы и не отвергаемъ, что и подобныя мнѣнія могутъ существовать; но, чтобы возможна была организація съ такими задачами,—это врядъ-ли правдоподобно, тѣмъ болѣе, что и самъ г. Велиховъ въ графѣ „организація“ указываетъ: „не будучи строго организованнымъ, это теченіе имѣетъ особую группировку“

Всѣ правыя партіи стоятъ за самодержавную, ничѣмъ неограниченную власть... Славянофилы требуютъ въ крайнихъ случаяхъ созывовъ „великихъ земскихъ соборовъ“ и очередныхъ земскихъ соборовъ съ правомъ челобитныхъ. Союзъ русскаго народа признаетъ государственную думу и требуетъ лишь судебной отвѣтственности министровъ, партія народнаго центра и Русскаго собранія принимаютъ думу, какъ государственно-совѣщательное учрежденіе. Монархическая партія, отстаивая царскій ничѣмъ не ограничиваемый абсолютизмъ, принимаетъ въ качествѣ высшаго государственно-совѣщательнаго учрежденія государственный совѣтъ не выборный, а по назначенію — за особыя, хотя-бы и не служебныя, заслуги.

Вотъ приблизительно всѣ болѣе или менѣе опредѣлившіяся партіи. Конечно, ихъ народится еще много и въ концѣ концовъ различіе между ними будетъ почти неуловимое. Уже теперь извѣстны пять организующихся новыхъ партій съ программами, весьма близкими къ программамъ центра. Этому, по нашему мнѣнію, должно радоваться: пробуждается желаніе къ общественной работѣ, стремленіе внести въ общее дѣло и свой трудъ, и свою мысль, притомъ-же слѣдуетъ помнить старый принципъ: „въ единеніи сила“.



Крестьяне и общество.

(Введение къ статьямъ по крестьянскому вопросу.)

Не одинъ уже разъ на столбцахъ „Родины“ мы высказывали мысль, что основа и оплотъ всего существованія Россіи—земледѣльческій классъ. Это—исходный пунктъ всего того, что ставитъ себѣ „Родина“ политической программой своего общественнаго бытія, и съ этой точки зрѣнія мы не сойдемъ. Десятилетиями миллионная масса русскихъ крестьянъ составляетъ общерусское ядро и всѣ остальные классы русскаго государства находятся лишь въ служебномъ отношеніи къ нему—этому основному ядру. Въ статьѣ „Русскій народъ и его слуги“ это положеніе разобрано болѣе подробно, здѣсь-же мы предполагаемъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи русскаго общества къ аграрному вопросу, т. е., къ крестьянамъ, и пусть эти строки послужатъ какъ-бы введеніемъ къ предполагаемому нами ряду статей, посвященныхъ вопросу о крестьянахъ и объ ихъ современномъ положеніи.

Крестьянскій вопросъ имѣетъ огромную исторію. Этотъ вопросъ древень, какъ міръ. „Въ мірѣ есть царь безпощадный—голодь названье ему“. Единственными-же бойцами противъ этого безпощаднаго „царя“ являются крестьяне, добычники хлѣба, единственнаго продукта, безъ котораго не можетъ существовать человѣкъ. Громадныя войны предпринимались изъ-за обладанія землей, инстинктивно человѣчество всегда заботилось объ увеличеніи количества земледѣльцевъ, т. е., крестьянъ, но въ то-же время всегда высшіе вожаки человѣчества старались захватить въ свою власть крестьянскую массу и, не будучи настолько могущественны, чтобы владѣть надъ нею путемъ силы, опутывали ее массою всевозможныхъ условностей, стремились къ разьединенію отдѣльныхъ массъ и создавали такія состоянія, какъ „крѣпостное право“, всецѣло отдававшія въ полную власть и безграничное распоряженіе работающее большинство во власть ничтожнаго меньшинства.

Мы не будемъ здѣсь касаться исторіи крестьянскаго вопроса, ибо это завело-бы насъ въ глубочайшія дебри сѣдой старины, и, какъ сказали выше, ограничимся лишь краткимъ обзорѣніемъ взглядовъ современнаго общества на крестьянъ, поскольку это отразилось въ программахъ русскихъ наиболѣе жизнеспособныхъ политическихъ партій.

Однако, прежде всего мы дадимъ возможность здѣсь высказать взгляды на свои нужды самимъ крестьянамъ.

Въ Москвѣ въ ноябрѣ 1905 г. на шумѣлъ безъ конца „Крестьянскій съѣздъ“. Онъ уже давно получилъ вполнѣ пришедшуюся по нему кличку „бутафорскаго“. Въ самомъ дѣлѣ тамъ, гдѣ участвуютъ не знающіе, куда дѣваться отъ тоски, аристократки, адвокаты, драматурги и гдѣ для приданія декораціи подобрано еще нѣсколько человѣкъ крестьянъ лишь по паспорту, не выдавшихъ, однако, земли иначе, какъ подъ булыжникомъ или торцами мостовой,—тамъ не можетъ быть и рѣчи о чемъ-либо серьезномъ. Другое дѣло, на нашъ взглядъ, представляетъ „Союзъ крестьянъ праваго порядка“; газета „Слово“ говоритъ, что онъ имѣетъ уже свыше 1.000 членовъ. Работая совершенно самостоятельно, т. е., безъ всякаго „воздѣйствія“ господъ помощниковъ, въ родѣ ветеринаровъ, агрономовъ и прочей братіи, состряпаншей московскій съѣздъ, этотъ союзъ составилъ свою собственную программу, которая чрезвычайно интересна.

I.

Общія положенія.

- 1) Во главѣ государства стоятъ Государь Императоръ и народъ, въ лицѣ государственной думы, т. е., народныхъ представителей.
- 2) Россійская Имперія должна быть нераздѣльна.

II.

Устройство крестьянъ.

1) Каждую наличную мужскую душу земледѣльческаго населенія должно надѣлать землей; для губерній черноземныхъ по возможности не менѣе 3-хъ десятинъ, губерній средней Россіи и сѣверныхъ губерній не менѣе 5-ти десятинъ.

2) Надѣленіе землей должно быть произведено изъ казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ, кабинетскихъ и частновладѣльческихъ земель:

а) земли, имѣющія общегосударственное значеніе, не могутъ быть отчуждаемы, если это будетъ признано законодательнымъ учрежденіемъ;

б) мелкія частныя владѣнія не отчуждаются противъ желанія владѣльца. Опредѣленіе величины мелкаго хозяйства предоставляется мѣстному самоуправленію.

3) Порядокъ пользованія землей опредѣляется самими крестьянами.

4) Община не имѣетъ права препятствовать выходу крестьянина изъ череполосно-общиннаго къ хуторскому хозяйству.

5) Земли должны быть приобретены при посредствѣ государства. За купленные земли народъ возвращаетъ выданныя государствомъ деньги порядкомъ, который устанавливается мѣстнымъ самоуправленіемъ или государственной думой.

6) Въ цѣляхъ сохраненія земли за крестьяннномъ учреждается народно-земельный банкъ:

а) продажа крестьяниномъ земли можетъ происходить исключительно при посредствѣ банка;

б) банкъ продаетъ земли исключительно крестьянину, не имѣющему земли или имѣющему, но менѣе указаннаго надѣла;

в) банкъ покупаетъ и продаетъ земли по оцѣнкѣ его и общины.

7) Ввиду того, что однимъ отчужденіемъ земли невозможно удовлетворить всѣхъ крестьянъ, необходимо переселеніе на слѣдующихъ началахъ:

а) переселенецъ при своемъ отъѣздѣ получаетъ отъ народно-крестьянскаго банка ссуду, въ размѣрѣ оцѣнки оставленнаго переселенцемъ на мѣстѣ имущества. Ссуда, выданная банкомъ переселенцу, выплачивается обществомъ, причѣмъ имущество переселенца поступаетъ въ полную собственность общества;

б) переселенецъ имѣетъ право продать свою землю только крестьянскому банку, какъ указано выше;

в) расходы по переселенію и первоначальному обзаведенію государство принимаетъ на себя;

г) переселенецъ на нѣкоторое время, сообразно съ удобствомъ полученнаго имъ участка, освобождается отъ налоговъ, по опредѣленію мѣстнаго самоуправления.

8) На землю устанавливается подесятинный налогъ, общій для всѣхъ землевладѣльцевъ, по оцѣнкѣ мѣстнаго самоуправления и банка.

9) Упраздняются земскіе начальники и стражники.

10) Волостные суды преобразовываются въ суды всесословные, въ которыхъ предсѣдатель — лицо съ юридическимъ образованіемъ, но не назначенное правительствомъ.

11) Уничтоженіе паспортной системы.

12) Желательно, чтобы прихожане имѣли вліяніе на названіе и дѣла причта.

13) Право выборовъ въ мѣстное самоуправленіе предоставляется всѣмъ платящимъ поземельный налогъ.

14) Вводится обязательное, первоначальное, бесплатное образованіе въ видѣ четырехкласснаго училища для дѣтей обоого пола. При школахъ обязательно обученіе сельскому хозяйству и ремесламъ.

15) Въ каждомъ уѣздѣ должно быть сельско-хозяйственное или ремесленное училище, обученіе въ которомъ производится за плату.

16) Обязательны въ каждой волости врачебная помощь и околodокъ съ кроватями.

17) Увеличивается общее число больницъ, причеъ должна быть хотя одна больница для душевно-больныхъ въ губерніи.

18) Желательно учредить мелкій кредитъ и потребительскія товарищества.

19) Участвіе крестьянъ при оцѣнкѣ страхового имущества.

20) Обязательно учрежденіе складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ при мѣстномъ самоуправленіи.

21) Пожарное дѣло должно быть улучшено.

Нѣсколько ранѣе того та-же газета сообщала, что и въ Петербургѣ организовался и началъ уже функционировать центральный комитетъ (канцелярія—ул. Глиники, д. 6) „крестьянской партіи“. Программа названной партіи, имѣя много общаго съ программами умѣренныхъ партій, отличается отъ нихъ нижеслѣдующими положеніями: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право при выборѣ какъ въ государственную думу, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ 25 лѣтъ безъ различія религіи, національности и расы. Строго парламентарный строй съ министрами, избираемыми изъ членовъ парламентскаго большинства и отвѣтственными предъ народными представителями за нарушеніе закона и за направленіе политики; автономія Польши и Грузіи и культурное самоопредѣленіе всѣхъ другихъ національностей, входящихъ въ составъ государства; отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви; даровое и обязательное общее и профессиональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ.

Въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ крестьянской средѣ, партія требуетъ: увеличенія площади земель крестьянскаго землепользованія путемъ передачи государственныхъ земель, конфискаціи всѣхъ удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ и земель частныхъ владѣльцевъ, владѣнія которыхъ въ многоземельныхъ губерніяхъ превышаютъ пять тысячъ десятинъ, а въ малоземельныхъ три тысячи десятинъ земли; конфискаціи всѣхъ отрѣзныхъ земель и всѣхъ тѣхъ, которыя не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія для землевладѣльцевъ и служатъ нынѣ въ рукахъ владѣльцевъ лишь орудіемъ закабаленія крестьянъ (всякая другая часть частновладѣльческой земли можетъ быть предоставлена крестьянамъ только путемъ выкупа по справедливой оцѣнкѣ); страхованія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и всѣхъ лицъ, живущихъ собственнымъ трудомъ по найму; учрежденія сельско-хозяйственной инспекціи и расширенія мѣстнаго самоуправления черезъ организацію

мелкой земской единицы и сосредоточенія общаго надзора по сельско-хозяйственнымъ дѣламъ въ рукахъ особаго министерства, которое было-бы свободно отъ всякихъ другихъ задачъ.

Для приведенія въ исполненіе вышензложенныхъ мѣръ партія приступитъ къ широкой устной и письменной пропагандѣ и къ агитационной дѣятельности устройствомъ собраній и митинговъ, а также распространеніемъ воззваній, брошюръ, летучихъ листовъ. Для цѣлей пропаганды партія будетъ издавать ежедневную, общественно-политическую, литературную и экономическую газету „Земля“, по программѣ партіи, въ которой будутъ печататься статьи публицистическаго, обличительнаго и политическаго характера и опубликовываться постановленія и петиціи центральнаго комитета и его отдѣловъ, а равно всѣ заявленія крестьянъ, ихъ общественные приговоры и постановленія крестьянскихъ союзовъ.

Какъ видно изъ воззванія, партія поставила себѣ первой практической задачей внести успокоеніе въ крестьянскую среду и разрѣшить безъ крови и насилія аграрный вопросъ.

Это говорятъ или сами крестьяне, или лица, очень близко къ нимъ стоящія. Теперь посмотримъ, какъ относятся къ крестьянскому вопросу существующія политическія партіи. наиболѣе жизнеспособныя, какъ мы полагаемъ

Объединившіеся Русское собраніе и союзъ русскихъ людей объявляютъ, что хозяйственная политика должна имѣть своимъ руководящимъ началомъ взглядъ на Россію, какъ на страну преимущественно крестьянскую и земледѣльческую, и своею цѣлью благоустройство крестьянина путемъ улучшенія сельско-хозяйственной культуры, развитія кустарныхъ промысловъ и увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія. Особенное вниманіе должно быть обращено на подъемъ кореннаго русскаго центра.

„Союзъ 17-го октября“ говоритъ, что изъ насущныхъ реформъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены мѣры къ рѣшительному и безповоротному приобщенію крестьянъ въ полнотѣ гражданскихъ правъ наравнѣ съ остальными гражданами. Сюда относятся: отмена исключительныхъ законоположеній, юридически принижających податныя сословія, отмена административной опеки, признаніе мірскаго землевладѣнія институтомъ гражданскаго права. Помимо настоячивыхъ государственныхъ заботъ о поднятіи производительности земледѣлія, мѣрами къ подъему крестьянскаго благосостоянія являются: регулированіе мелкой земельной аренды, преобразование дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка, содѣйствіе расселенію и переселенію, признаніе государственныхъ и удѣльныхъ земель фондомъ для удовлетворенія земельной нужды бывшихъ крестьянъ и другихъ

разрядовъ мелкихъ землевладѣльцевъ, разверстаніе черезполосны крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель съ обязательнымъ отчужденіемъ отрѣзковъ, мѣшающихъ хозяйственной цѣльности владѣній, и, наконецъ, при недостаточности этихъ мѣръ, допустимое въ случаяхъ государственной важности отчужденіе части частновладѣльческихъ земель на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія, устанавливаемы законодательною властью.

Партія правоваго порядка подъ словами „устройство крестьянъ“ разумѣетъ дополнительное надѣленіе крестьянъ землею въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, со справедливымъ вознагражденіемъ лицъ и вѣдомствъ, отъ которыхъ переходила-бы къ нимъ земля, а также способствованіе, въ тѣхъ-же видахъ, разселенію крестьянъ. Облегченіе бремени налоговъ, упадающихъ на крестьянство. Всемирное содѣйствіе къ переходу ихъ отъ общиннаго владѣнія къ личному. Упраздненіе земскихъ начальниковъ и полное устраненіе принципа опеки по отношенію къ крестьянамъ. Общій судъ для крестьянъ съ остальнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ и вообще уравниеніе крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями. Изъ всѣхъ жителей Имперіи наиболѣе обиженнымъ всегда оставался русскій крестьянинъ, который выносилъ на себѣ наиболѣе великія тяготы въ государствѣ и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда менѣе другихъ жаловался, — ему принадлежать неусыпныя заботы государственной думы.

Конституціонно-демократическая партія по отношенію къ земельному законодательству такъ-же витаетъ въ эмпиреяхъ, какъ и по отношенію ко всѣмъ вопросамъ практической жизни. Партія стоитъ за увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-землевладѣльцевъ, государственнымъ, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путемъ отчужденія для той-же цѣли за счетъ государства въ потребныхъ размѣрахъ частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыпочной) оцѣнкѣ. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный фондъ. Начала, на которыхъ земли этого фонда подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію (во владѣніе или пользованіе — личное, общинное и т. д.), должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Затѣмъ партія считаетъ необходимымъ широкую организацію государственной помощи для переселенія, разселенія и устройства хозяйственнаго быта крестьянъ. Въ дальнѣйшемъ мѣрами улучшенія крестьянскаго благосостоянія партией считается реорганизація меж-

вого дѣла, окончаніе межеванія, упорядоченіе законовъ арендныхъ отношеній путемъ обезпеченія права возобновленія аренды, причемъ опредѣляются права арендатора въ случаѣ передачи аренды на вознагражденіе за произведенныя, но не исполненныя къ сроку затраты на улучшения, и учрежденіе примирительныхъ камеръ для регулированія арендной платы и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами, открытіе законнаго пути въ судебномъ порядкѣ для пониженія непомерно высокихъ арендныхъ цѣнъ и уничтоженія носящихъ гибельный характеръ сдѣлокъ въ области земельныхъ отношеній. Наконецъ, „К.-Д.“ находятъ, что необходимы отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ, примѣнительно къ техническимъ особенностямъ земледѣлія, учрежденіе сельско-хозяйственной инспекціи для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законодательства по охранѣ труда въ этой области и введеніе уголовной отвѣтственности сельскихъ хозяевъ за нарушеніе ими законодательныхъ нормъ по охранѣ труда.

Симпатичнѣйшая изъ социалистическихъ партій — „независимцы“ — стоитъ за націонализацію земли и за необходимость въ ближайшемъ будущемъ экспроприаціи (т. е., передачу въ собственность государства или его подданныхъ) монастырскихъ, удѣльныхъ и казенныхъ земель.

Соціалъ-демократы возятся съ Марксомъ и Каутскимъ, т. е., съ кабинетными теоріями. Практически-серьезнаго въ ихъ программѣ по данному вопросу не имѣется.

Итакъ, вотъ какъ относится общество къ крестьянамъ, и послѣднимъ необходимо считаться съ этими воззрѣніями и примыкать къ той или другой партіи, преимущественно къ партіямъ центра, какъ заключающимъ въ себѣ большинство населенія и дѣйствующимъ на основаніи положеній манифеста 17-го октября, когда они будутъ избирать своихъ представителей въ государственную думу.



Общество и рабочий вопросъ

(Введеніе къ статьямъ по рабочему вопросу.)

Рабочій вопросъ—тяжелое наслѣдіе, оставленное девятнадцатымъ вѣкомъ двадцатому. Въ девятнадцатомъ вѣкѣ паръ и электричество получили примѣненіе почти во всѣхъ областяхъ труда. Машинное производство развилось съ такой поражающей быстротой, что человечество, благодаря этому, не смогло своевременно примѣниться къ быстро создававшимся и столь-же быстро мѣнявшимся условіямъ жизни. Очень быстро явилось перепроизводство трудниковъ и, какъ слѣдствіе этого, развился пауперизмъ, т. е., массовая нищета. Государство не могло не быть заинтересовано въ улучшеніи положенія неимущихъ массъ и сами эти массы тоже стремились къ тому-же. Но государство, стремясь улучшить положеніе неимущихъ, должно было согласовывать свои начинанія и съ интересами другихъ классовъ населенія; неимущіе-же заботились только о себѣ и ради улучшенія своего положенія стремились къ порабощенію всѣхъ остальныхъ, увѣренные, что требованія большинства подлежатъ удовлетворенію и меньшинство должно жертвовать своими интересами нуждамъ большинства. Столкновенія этихъ двухъ теченій, стремившихся къ одному и тому-же конечному пункту, и породило рабочий вопросъ, который по своему существу весьма близокъ къ социальному вопросу, т. е., вопросу о переустройствѣ на иной, лучшей ладъ всего общественно-государственного строя.

Въ книжкахъ „Знаніе и Польза“ предполагается помѣстить рядъ статей по самому существу рабочаго вопроса и поэтому въ настоящей замѣткѣ, которая послужитъ, такъ сказать, введеніемъ къ этимъ статьямъ, мы не предполагаемъ затрагивать подробности этой темы, а укажемъ только, какъ относится современное русское общество къ рабочему вопросу.

Въ этомъ отношеніи наше общество уже въ достаточной мѣрѣ высказалось въ программахъ тѣхъ партій, которыя организовались нынѣ для выборовъ въ государственную думу. Въ этихъ программахъ отношеніе къ рабочему почти вездѣ выдѣлено въ самостоятельныя главы, и, такимъ образомъ, получается довольно стройная и цѣльная картина устанавливающихся взаимоотношеній двухъ враждебно настроенныхъ другъ противъ друга сторонъ.

Однако, прежде чѣмъ говорить объ этихъ взаимоотношеніяхъ, мы считаемъ не лишнимъ въ самыхъ краткихъ словахъ познакомить читателя съ исторіей рабочаго вопроса и съ нѣкоторыми апостолами

его, выработавшими формы его дальнѣйшаго развитія. Оговариваемся здѣсь еще разъ, что настоящая статья является только введеніемъ къ ряду предполагаемыхъ статей, въ которыхъ читатель познакоится съ рабочимъ вопросомъ и въ его деталяхъ.

Колыбелью жгучаго рабочаго вопроса является крестьянское малоземелье. Уже въ XV вѣкѣ замѣчается на Западѣ Европы перепроизводство населенія. Избытокъ людей съ земли шель въ города и, благодаря этому, въ XVI и XVII вѣкѣ ремесленность въ государствахъ Западной Европы стояла на высокой степени развитія. Сравнительная съ крестьянствомъ легкость труда, преимущества и привилегіи горожанина влекли массы въ ремесло, и ремесленные цехи явились какъ-бы переходной ступенью отъ земледѣльческаго труда въ классъ такъ называемой буржуазіи, отличительною чертою которой является обладаніе собственностью. Ремесленники, ушедшіе съ земли, т. е., покинувшіе земельную собственность и въ то-же время не пріобрѣтшіе буржуазной собственности, т. е., капитала, оказались посреднѣи и были въ своей сущности тѣмъ, что нынѣ носитъ громкое названіе пролетаріата.

Перепроизводство ремесленниковъ-пролетаріевъ сказалось въ очень скоромъ времени. Эти люди ничего не знали, кромѣ своего спеціальнаго ремесла, спросъ-же и сбытъ ремесленныхъ издѣлій не всегда былъ правильнымъ. Уже въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII-го государства должны были взять на себя опредѣленія положенія ремесленныхъ массъ и издавать спеціальные законы, регулирующіе отношенія рабочихъ къ предпринимателямъ и обратно.

XVIII вѣкъ былъ вѣкомъ развитія мануфактурной промышленности, благодаря появленію такихъ могучихъ рынковъ, какъ американскіе рынки и южно-азиатскіе. Изобрѣтеніе въ началѣ XIX вѣка паровыхъ двигателей и непрерывное усовершенствованіе ихъ произвели огромный переворотъ: мануфактурное производство стало сокращаться и мѣста мануфактуръ заняли фабрики и заводы, т. е., началось развитіе массоваго машиннаго производства.

Съ развитіемъ послѣдняго увеличивается количество рабочихъ и опять начинается перепроизводство послѣднихъ. Рабочихъ рукъ оказывается неизмѣримо больше, чѣмъ нужно ихъ для обслуживанія предпріятій. Разъ-же предложеніе труда превышаетъ спросъ, то и цѣны на послѣдній падаютъ. Положеніе рабочихъ становится бѣдственнымъ. Обезцѣненный трудъ не обезпечиваетъ имъ хотя маломальски сноснаго существованія. Вотъ въ это-то время и выдвигается рабочій вопросъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ.

Само собою разумѣется, что государство не можетъ и не смѣетъ допускать, чтобы огромный классъ плательщиковъ, полноправныхъ

гражданъ, влечиль нищенское существованіе. Отъ этого страдаетъ прежде всего само государство, но государство въ то-же время не можетъ безъ законныхъ основаній понудить и классъ работодателей на разорительныя для нихъ уступки. Государство должно непремѣнно согласовать интересы обѣихъ сторонъ.

Но жизнь постоянно мѣняетъ бытовыя условія и не оказывается возможнымъ создать такіе законы, которые могли-бы дѣйствовать длительно, удовлетворяя собою заинтересованныя стороны.

Тогда начинается созидательная работа самихъ трудниковъ, организующихся въ союзы, партіи и вообще стремящихся къ объединенію для борьбы съ капиталомъ. Философы, ученые, писатели стремятся придти на помощь къ рабочимъ. Имена Фердинанда Лассаля, Карла Маркса, Михаила Бакуннина, Энгельса, Бебеля, Либкнехта гремятъ во всемъ мірѣ. Они создаютъ теоріи, увлекательныя, сулящія рабочимъ великія перспективы, и рабочіе начинаютъ эти кабинетныя теоріи всѣми силами проводить въ жизнь. Такъ создалась теорія о томъ, что орудія производства должны принадлежать трудящимся на нихъ, теорія, подрывающая право на собственность; такъ создалась теоретическая „восьмерка“ распределенія дня: восемь часовъ работы, восемь часовъ отдыха, восемь часовъ сна. Такъ создалось еще много теорій и почти непримѣнимыхъ въ жизни.

Чтобы добиться своего, рабочій пролетаріатъ выступилъ на арену политической борьбы, съ ожесточеніемъ добываясь всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права, которое могло-бы доставить ему возможность управленія государствомъ въ смыслѣ улучшенія своего положенія за счетъ имущихъ классовъ. Борьба всюду ведется энергично, и теперь и у насъ, въ Россіи, рабочій вопросъ вступилъ, такъ сказать, въ „боевую“ фазу своего развитія.

Рабочій и вообще пролетарскій вопросъ въ Россіи—вопросъ насущный, ибо наше отечество—страна земледѣльческая и фабрично-заводская промышленность является лишь подспорьемъ къ основному труду земледѣльца. Мало того, рабочій вопросъ Россіи привить насильственно въ послѣднее десятилѣтіе минувшаго столѣтія, путемъ поощренія устройства въ большинствѣ случаевъ не необходимыхъ фабрикъ и заводовъ. Число русскаго пролетаріата ничтожно. Земель для обработки въ Россіи много и рабочій вопросъ въ нашемъ отечествѣ не долженъ имѣть мѣсто, а если онъ обострился до послѣдней степени, то это обостреніе искусственное.

Какъ-бы то ни было, а съ рабочимъ вопросомъ приходится современному обществу считаться и считаться весьма серьезно. Поэтому-то и представляетъ особенно сугубый интересъ отношеніе уже существующихъ партій къ рабочему вопросу.

Соціалъ-демократическая партія „въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также въ интересахъ развитія его способности къ „освободительной борьбѣ“ требуетъ: 1) ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ; 2) установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42-часовъ для наемныхъ рабочихъ обоого пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства; 3) полного запрещенія сверхурочныхъ работъ; 4) воспрещенія ночного труда (отъ девяти часовъ вечера до шести часовъ утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями; 5) воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей школьнаго возраста (до 16 лѣтъ) и ограниченіе рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) шестью часами; 6) воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ. Далѣе партія требуетъ государственнаго страхованія рабочихъ, еженедѣльной расплаты деньгами, но никакъ не товаромъ, распространенія надзора фабричной инспекціи съ участіемъ представителей отъ рабочихъ на всѣхъ предприятияхъ, установленія уголовной отвѣтственности предпринимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда, учрежденія промысловыхъ судовъ, въ составъ которыхъ наполовину должны входить рабочіе, и устройства биржъ труда.

Интереснѣе другихъ соціалистическихъ партій отношеніе къ рабочему вопросу „независимцевъ“, т. е., независимой рабочей партіи, составившейся изъ группъ „гапоновцевъ“ и „ушаковцевъ“. По таблицамъ Л. Велихова, эта партія признаетъ, что дѣло рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ. Для политическаго и экономическаго освобожденія рабочихъ и будущаго установленія соціалистическаго строя надо идти не подъ флагомъ существующихъ соціалистическихъ партій (соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ) и не революціоннымъ путемъ, истощающимъ силы рабочихъ и имѣющимъ мало вѣроятій на близкую побѣду, но путемъ мирной созидательной работы, просвѣщая рабочихъ, улучшая ихъ жизнь, „легально борясь“ съ произволомъ капиталистовъ и властей. Партія отнеслась къ манифесту 17-го октября съ надеждой, что для рабочихъ настанутъ лучшія времена. Принимая въ свою программу минимумъ соціалъ-демократической программы по рабочему вопросу (см. выше), независимцы желаютъ націонализаціи орудій производствъ и промышленныхъ предприятий.

Радикалы въ средѣ рабочаго вопроса признаютъ необходимость вмѣшательства и общества въ отношенія между работодателями и работающими, необходимость привлеченія рабочихъ классовъ къ уча-

стію какъ въ разрѣшеніи конфликтовъ между ними и работодателями, такъ и въ надзорѣ за условіями труда, а также осуществленія всѣхъ мѣръ, составляющихъ минимумъ требованій социалистическихъ партій.

Конституціонно-демократическая партія свои требованія сводитъ къ слѣдующему: 1) Свобода рабочихъ союзовъ и собраний. 2) Право стачекъ. Наказуемость правонарушеній, совершаемыхъ во время или по поводу стачекъ, опредѣляется на общемъ основаніи и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть увеличиваема. 3) Распространеніе рабочаго законодательства и независимой инспекціи труда на всѣ виды наемнаго труда; участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ инспекціи за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ интересы трудящихся. 4) Введеніе законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня. Немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна, и постепенное ея введеніе въ остальныхъ производствахъ. Запрещеніе ночныхъ и сверхурочныхъ работъ, кромѣ технически- и общественно-необходимыхъ. 5) Развитіе охраны труда женщинъ и дѣтей и установленіе особыхъ мѣръ охраны труда мужчинъ во вредныхъ производствахъ. 6) Учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ равнаго числа представителей труда и капитала для нормировки всѣхъ отношеній найма, не урегулированныхъ рабочимъ законодательствомъ, и разбора споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями. 7) Обязательное при посредствѣ государства страхованіе отъ болѣзни (въ теченіе опредѣленнаго срока), несчастныхъ случаевъ и профессиональныхъ заболѣваній, съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ предпринимателей. 8) Государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ. 9) Установленіе уголовной отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

Отношеніе прогрессивно-экономической партіи къ рабочему вопросу сводится къ слѣдующему: предоставленіе рабочимъ свободы союзовъ, собраний, стачекъ и забастовокъ, какъ мирныхъ средствъ къ урегулированію отношеній между рабочими и работодателями и въ частности къ урегулированію всѣхъ условій труда. Законодательное ограниченіе рабочаго времени для женщинъ и малолѣтнихъ и въ особо вредныхъ производствахъ. Постепенное осуществленіе обязательнаго страхованія рабочихъ по типу германскаго; регулированіе условій труда и рабочей организаціи путемъ международныхъ договоровъ въ соотвѣтствіи съ наличными условіями, достигнутыми въ конкурирующихъ промышленныхъ странахъ; предоставленіе фабрично-заводскимъ и инымъ промысловымъ рабочимъ права и возможности общественной и политической дѣятельности въ соотвѣтствіи съ сельскимъ населеніемъ, въ частности — права участія въ избраніи пред-

ставителей въ государственную думу и въ городскія и земскія учрежденія; предоставленіе рабочимъ и работодателямъ права свободного примирительнаго соглашенія въ спорныхъ случаяхъ. Примирительныя учрежденія должны организоваться по почину и съ общаго согласія заинтересованныхъ сторонъ, но не должны имѣть принудительный характеръ; реорганизация фабричной инспекціи съ соответственнымъ измѣненіемъ устава о промышленности. Устраненіе вмѣшательства инспекціи или иныхъ административныхъ органовъ въ регулированіе условий труда. Инспекція долженъ принадлежать надзоръ за исполненіемъ закона, но не право административнаго вмѣшательства; распространеніе фабрично-заводскаго законодательства на иные виды труда (сельско-хозяйственнаго, ремесленнаго и др.); общественное попеченіе со стороны земствъ и городовъ о промысловыхъ рабочихъ наравнѣ со всѣмъ населеніемъ; развитіе мѣръ къ улучшенію жилищныхъ и иныхъ условий быта рабочихъ; всемѣрныя заботы къ уничтоженію пьянства и къ охранѣ здоровья всего рабочаго населенія.

Могущественнѣйшія изъ партій центра, „союзъ 17-го октября“ и „партія правоваго порядка“ относятся къ рабочему вопросу такъ. Въ своей программѣ-воззваніи „союзъ 17-го октября“ говоритъ, что рабочій вопросъ является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ острыхъ вопросовъ и имѣетъ всѣ права на особенныя заботы со стороны государственной думы. Онъ не можетъ быть, однако, рѣшенъ удовлетворительно въ интересахъ самого-же рабочаго безъ поддержки промышленности вообще: только правильно развивающаяся промышленность страны можетъ обезпечить рабочаго. Союзъ заявляетъ, что дума должна поставить себѣ общую задачу пересмотра, усовершенствованія и расширенія законодательства о рабочихъ въ соответствии съ мѣстными особенностями отдѣльныхъ производствъ и съ началами, принятыми въ этой области въ наиболѣ просвѣщенныхъ промышленныхъ государствахъ. Сюда также относятся мѣры по обезпеченію рабочихъ и ихъ семей въ случаѣ болѣзни, инвалидности и смерти, мѣры къ постепенному осуществленію страхованія рабочихъ во всѣхъ видахъ труда, мѣры къ ограниченію рабочаго времени для женщинъ и дѣтей и въ особо вредныхъ для здоровья производствахъ.

Вполнѣ признавая свободу профессиональныхъ союзовъ и свободу стачекъ, какъ средствъ защиты рабочими своихъ интересовъ, слѣдуетъ, однако, признать необходимымъ законодательнымъ путемъ регулировать условія этой экономической борьбы. Для этого, съ одной стороны, долженъ быть выработанъ рядъ дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію случаевъ насилія надъ личностью и посягательства на имущество, какъ способовъ принужденія къ вступленію въ союзъ или къ участию въ стачкѣ, а съ другой стороны, должны быть выдѣлены

въ особую группу такіа производства, предпріятія и учрежденія, отъ коихъ зависятъ жизнь и здоровье населенія, важные общественные и государственные интересы, безопасность государства, интересы обороны, а условія работы и службы въ такихъ отрасляхъ, за которыми должно быть признано государственное значеніе, должны быть подчинены особымъ узаконеніямъ, ограждающимъ интересы рабочихъ и служащихъ, но подчиняющимъ ихъ высшему государственному интересу.

Говоря объ устроеніи крестьянства, въ его общемъ составѣ земледѣльцевъ, партія правоваго порядка признаеть, что должно въ равной мѣрѣ озаботиться объ интересахъ той его части, которая обратилась къ фабрично-заводской промышленности, т. е., объ интересахъ рабочихъ. Оторванный отъ своей среды, отъ родного угла, рабочій ищетъ, какъ и всякій челоуѣкъ, не только средствъ къ существованію, но также удовлетворенія своихъ нравственныхъ и духовныхъ потребностей, а потому необходимо обезпечить рабочимъ не только заработокъ, но заботами о возможномъ сокращеніи рабочаго дня, объ обязательномъ страхованіи рабочихъ, о лучшемъ устройствѣ условій ихъ жизни, упрочить за родною промышленностью бодрю дружину двигателей ея, довольныхъ настоящимъ и спокойныхъ за себя и за свою семью въ будущемъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ отношеніе наиболѣе жизнеспособныхъ русскихъ политическихъ партій къ рабочему вопросу. Правая партія центра, это—партія работодателей и изъ ихъ программъ видно, что они стремятся улучшить положеніе работниковъ, отклоняя отъ себя лишь утопическія теоріи, которыми безъ критическаго отношенія къ нимъ прониклись современные наши доморощенные пролетаріи...



Тысяча девятьсот пятый годъ

(Историческій обзоръ.)

Такой годъ, какъ только что минувшій 1905 годъ, Россіи еще не приходилось переживать. По обстоятельствамъ положеніе бывало и хуже, но и то только въ Смутное время—въ Лихолѣтѣ. По значенію-же и по той массѣ позора, униженія, какія пришлось перенести русскимъ людямъ, тысяча девятьсот пятый годъ былъ гораздо лише годовъ Лихолѣтъя. Въ тѣ проклятые годы Русь раздирали на клочки казаки, поляки и шведы—чужаки. Русскіе люди, принявшіе участіе въ смутѣ, одни шли за царемъ Дмитріемъ Самозванцемъ, котораго они считали законнымъ наслѣдникомъ своего Грознаго владелина, другіе—за королевича Владислава, ибо считали его законно выбраннымъ на московскій престолъ и черезъ то ставшимъ законнымъ русскимъ царемъ; наконецъ, третьи стояли за Василія Шуйскаго, который тоже былъ законно избранъ на царство и по своей собственной винѣ не смогъ удержаться на престолѣ. Тѣ, кто шелъ за Тушинскимъ воромъ, самозванцемъ Осиновикомъ и прочими авантюристами—„ворами“, какъ ихъ величали въ то время, въ счетъ идти не могутъ. Это были наглые хулиганы конца шестнадцатаго и начала семнадцатаго столѣтій, своего рода грязная накипь на народномъ организмѣ, и единственное мѣсто подобныхъ существъ находится внѣ закона, такъ что и считаться съ ними стоитъ постольку-же, поскольку человѣкъ считается съ паразитами, порожденными изъ потовыхъ выдѣленій во время болѣзни. Недугъ проходитъ, и паразиты сами собой исчезаютъ.

Оставляя въ сторонѣ чужаковъ, пришельцовъ и хулигановъ Лихолѣтъя, отмѣтимъ, что лучшая часть тогдашняго общества стремилась на защиту того, что считала законнымъ. Весь ужасъ современнаго лихолѣтъя въ томъ, что каждая особь желаетъ руководиться исключительно своимъ собственнымъ закономъ, не намѣрена сообразовать свои интересы съ интересами другихъ, а изъ подобныхъ стремленій рождается только беззаконіе, черезъ что видѣряются въ народѣ анархія и, какъ неперемѣнное ея послѣдствіе, массовый регрессъ, т. е., вмѣсто совершенствованія народъ утрачиваетъ и то, что уже имѣетъ онъ въ видѣ наслѣдія предшествовавшихъ поколѣній.

Со всѣмъ этимъ познакомились мы въ минувшемъ 1905 г. и потому небезынтересно прослѣдить теченіе событій этого года, хотя-бы въ видѣ предлагаемыхъ здѣсь краткихъ замѣтокъ въ нѣкоторомъ хронологическомъ порядкѣ.

Начался годъ подъ впечатлѣніемъ многообѣщавшаго указа 12-го декабря 1904 г., но его впечатлѣніе было вполне уничтожено позорной сдачей Портъ-Артура.

По времени оба эти событія относятся къ тысяча девятьсотъ четвертому году, но по самому существу своему они должны всецѣло войти въ тысяча девятьсотъ пятый годъ, ибо первое изъ нихъ является началомъ всѣхъ освободительныхъ реформъ, завершившихся въ истекшемъ году актомъ 11-го декабря 1905 г., а второе было, съ одной стороны, такимъ этапомъ злосчастной войны, послѣ котораго мечею уже было ожидать побѣды, а съ другой—полнымъ крушеніемъ русской бюрократіи, потерявшей съ паденіемъ Портъ-Артура всякую почву подъ собой и вынужденной, благодаря этому, уступить одну за другой свои позиціи, бывшія дотолѣ несокрушимыми.

Актъ 12-го декабря 1904 г. предписывалъ принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ охраненію полной силы закона—„важнѣйшей въ самодержавномъ государствѣ опоры Престола“, предоставленіе земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкаго участія въ завѣдованіи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, внесеніе единства въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпеченіе судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимой самостоятельности, обезпеченіе участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ введеніемъ государственнаго ихъ страхованія, пересмотръ исключительныхъ законовъ, ограниченіе предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, пересмотръ узаконеній о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ этого принятіе немедленно въ административномъ порядкѣ соответствующихъ мѣръ къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ (т. е., раскольниковъ, инославныхъ и иновѣрцевъ) всякаго прямо въ законѣ не установленнаго стѣсненія; пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права иноподданныхъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи и устраненіе изъ дѣйствовавшихъ о печати постановленій излишнихъ стѣсненій, причемъ печатное слово указывалось поставить въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ „отечественной печати найти соответственнo успѣхамъ просвѣщенія возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи“.

Въ началѣ знаменательнаго указа повелѣно, чтобы законы о крестьянахъ были приведены къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, „облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользования лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей“.

Паденіе Портъ-Артура загасило единственный свѣточъ славы, сіявшій побѣждаемому великому народу съ отдаленнаго театра войны. Все, что ни произошло въ этомъ злосчастномъ году въ Манчжуріи: Тюренченъ, Вафангоу, Цзинчжоу, Дашинчао, Ляоянь, Янтай, Шахэ— всѣ эти пораженія еще не въ конецъ сокрушили въ народѣ „терпѣніе“, предписанное ему тѣмъ, кого онъ считалъ „своимъ“ вождемъ,— Куропаткинмъ. Прошлая слава сіяла Россіи съ твердынь Портъ-Артура; войска за Шахэ рвались на выручку товарищей, и вдругъ разомъ миражъ исчезъ, слава померкла, „орлы“ Портъ-Артура оказались ужъ Богъ ихъ знаетъ какими птицами, но только не орлами, и у арміи, уже извѣдавшей позоръ многократныхъ поражений, пропала реальная цѣль стремленія впередъ: Портъ-Артуръ палъ, идти на выручку было не къ кому... Быстро нараставшія вѣсти и подробности сдачи мнимой твердыни доказали, что и на берегахъ Тихаго океана все дѣло велось тѣмъ-же бюрократическимъ путемъ, дѣйствовали все тѣ-же бюрократическіе принципы „надо ждать“ и „надо доложить“ и дѣло дѣлалось только на бумагѣ.

Между тѣмъ, бюрократія, почувявъ опасность, какъ-будто оживилась и зашевелилась. На почвѣ указа 12-го декабря создано нѣсколько комиссій—всѣ сплошь изъ бюрократовъ, далекихъ отъ дѣйствительной жизни и смотрѣвшихъ на все съ точки зрѣнія кипъ исписанной бумаги. Какъ-бы то ни было, а старая заржавѣвшая машина заскрипѣла всѣми своими винтами и колесами.

Но тутъ раздался раскаты январскаго грома.

Январь мѣсяць 1905 г. явился какъ-бы началомъ русской революціи. Все, что было ранѣе, было только отдаленными малозначительными вспышками, укротить и затушить которыя правительству удавалось сравнительно легко. Въ январѣ-же русскій пролетаріатъ, въ лицѣ петербургскихъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, открыто выступилъ со своими требованіями и у него даже явился вождь, сумѣвшій сосредоточить въ однѣхъ своихъ рукахъ всю власть надъ многими тысячами людей.

3-го января на Путиловскомъ заводѣ, въ Петербургѣ, число рабочихъ котораго превышало тринадцать тысячъ человекъ, началась экономическая забастовка и во главѣ забастовщиковъ оказалась духовная особа—священникъ с.-петербургской пересыльной тюрьмы Георгій Гапонъ. Дотолѣ о существованіи этого человека знали очень немногіе; эти немногіе знали, что Г. Гапонъ—предсѣдатель вполне легальнаго „С.-Петербургскаго общества фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ“. Когда имя Гапона сразу въ одинъ день приобрѣло популярность, немедленно стало извѣстнымъ, что этотъ священникъ—ставленникъ всесильнаго министра В. Плеве и попалъ на священническое

мѣсто по благословенію митрополита Антонія. Уже одно то, что Г. Гапона „создалъ“ Плеве, говорило за то, что этотъ человекъ—въ извѣстной степени правительственный агентъ. Между тѣмъ, вышло иное. Г. Гапонъ оказался истиннымъ вождемъ петербургскаго прелетаріата и его вліяніемъ на рабочихъ воспользовались кружки революціонеровъ, смѣло перешедшихъ къ явной пропагандѣ. Этому предшествовало одно обстоятельство, которое только по счастливой случайности не имѣло роковыхъ послѣдствій. 6-го января, во время салюта на обычномъ крещенскомъ парадѣ, одно изъ салютовавшихъ орудій оказалось по непростительной небрежности заряженнымъ картечью. Выстрѣлъ былъ сдѣланъ и картечь разбила іорданскую сѣнь, подъ которой совершалось въ это мгновеніе водоосвященіе. По непостижимо-счастливой случайности раненымъ оказался только одинъ городской. Но этотъ выстрѣлъ былъ какъ-бы сигналомъ. На другой-же день, 7-го января, забастовали всѣ фабричныя, заводскія и промышленныя предприятия Петербурга. Громадныя толпы забастовщиковъ ходили по улицамъ столицы и „снямали“ (созданный забастовкою терминъ, означующій принужденіе къ оставленію работъ) всѣхъ, кто не хотѣлъ бросить дѣло добровольно. Подобнаго рода массовыя забастовки были для Россіи явленіемъ совершенно новымъ и понятно, что страхъ предъ тысячной толпой, предшествуемой и сопровождаемой полиціей, заставлялъ многихъ бросать работу даже вопреки своему собственному желанію. На другой день, 8-го января, бастовала весь „рабочій Петербургъ“; рабочіе сходились на собранія, гдѣ предъ ними выступали ораторы-революціонеры. Въ то-же время Г. Гапономъ была составлена и распространена петиція отъ рабочихъ на Высочайшее Имя, въ которой, по словамъ правительственнаго сообщенія, рядомъ съ пожеланіями объ измѣненіи условій труда были изложены „дерзкія требованія политическаго свойства“. Въ рабочей средѣ былъ распушенъ слухъ и распространены заявленія о необходимости собраться въ два часа дня девятаго января къ Дворцовой площади и черезъ Гапона представить Государю Императору прошеніе о нуждахъ рабочаго сословія; правительственное сообщеніе говоритъ, что въ этихъ слухахъ и заявленіяхъ о требованіяхъ политическаго характера умалчивалось и большинство рабочихъ „вводилось въ заблужденіе“ о цѣли созыва на Дворцовую площадь.

Въ кровавый день 9-го января со всѣхъ окраинъ Петербурга пошли къ центру города огромныя толпы рабочихъ. Шли съ женами и дѣтьми. Нѣкоторыя толпы несли иконы, портретъ Государя Императора и пѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“. На ихъ пути оказались военныя заставы, встрѣтившія подходившихъ залпами. Огнестрѣльное оружіе было пущено въ ходъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ, у Нарв-

скихъ воротъ, близъ Троицкаго моста, на Четвертой линіи и Маломъ проспектѣ Васильевскаго острова, у Александровскаго сада, на углу Невскаго проспекта и улицы Гоголи, у Полицейскаго моста и на Казанской площади. На Четвертой линіи Васильевскаго острова толпа устроила изъ проволоки и досокъ три баррикады, на одной изъ которыхъ прикрѣпила красный флагъ, причемъ изъ оконъ сѣдѣщихъ домовъ въ войско были брошены камни и произведены выстрѣлы; у городскихъ толпа отнимала шашки и вооружалась ими, разграбили оружейную фабрику Шаффа, на Васильевскомъ островѣ были поломаны и опрокинуты телефонные столбы, порвана съ нихъ проволока, разгромленъ участокъ. На Петербургской сторонѣ оказались разграбленными пять лавокъ, но врядъ-ли къ этому разграбленію были причастны демонстранты-рабочіе: грабили и громили хулиганы, которыхъ къ тому времени развелось въ Петербургѣ видимо-невидимо.

На слѣдующій день кровопролитія не было, но была попытка нападенія на Гостинный дворъ. Вечеромъ 10-го января весь Петербургъ погрузился во тьму: къ стачкѣ присоединились рабочіе электрическихъ станцій. Темнотою на улицахъ успѣли воспользоваться всевозможные паразиты Петербурга: было перебито много стеколъ въ окнахъ магазиновъ на разныхъ улицахъ; но порядокъ удавалось всюду быстро восстанавливать.

Согласно правительственному сообщенію, девятаго января было убито 96 человекъ и ранено 333. Сколько-же погибло народа, на самомъ дѣлѣ—до сихъ поръ неизвѣстно.

11-го января была учреждена должность с.-петербургскаго генералъ-губернатора, которому были подчинены все мѣстные гражданскія управленія и учебныя заведенія всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ и предоставлено право изданія обязательныхъ постановленій. На новую должность былъ назначенъ московскій оберъ-полицеймейстеръ г.-м. Д. Ѳ. Треповъ, получившій предъ этимъ назначеніе на Дальній Востокъ.

14-го января забастовка прекратилась, началась повсюду работа. 16-го января вышли газеты, но подробностей о кровавомъ днѣ въ нихъ было очень мало. 14-го января комитетъ министровъ приступилъ къ выполненію предначертаній Высочайшаго указа 12-го декабря, начавъ свою работу съ образованія вѣвѣдомственныхъ совѣщаній. 18-го января состоялось увольненіе кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ „согласно прошенію по болѣзни“. 19-го января въ Царскомъ Селѣ Государь Императоръ принималъ депутаціи отъ столичныхъ и пригородныхъ заводовъ и фабрикъ, къ которымъ изволилъ обратиться съ милостивыми словами.

Вотъ крупнѣйшія событія январскихъ дней. Эти событія для обще-

ства были неожиданностью. День 9-го января былъ, несомнѣнно, „великимъ недоразумѣніемъ“. Чѣмъ дальше отходить этотъ день въ прошлое, тѣмъ яснѣе это становится. Но какое-бы толкованіе ни давать этому дню, онъ знаменателенъ уже по одному тому, что въ этотъ день произошла первая встрѣча двухъ противниковъ—охранителей и прогрессистовъ. Быть можетъ, рабочіе и были увлечены „фанатическою проповѣдью“ Г. Гапона, но во всякомъ случаѣ ихъ намѣренія были далеки отъ всякаго разрушенія. Къ нимъ, какъ теперь увѣряютъ, примкнули революціонеры и эти послѣдніе являются главными виновниками январскаго кровопролитія, ибо присутствіемъ среди нихъ провокаторовъ, несомнѣнно, и репрессіи были вызваны, вѣрнѣе всего, что искусственно, причемъ, какъ всегда бывало и раньше, начато было съ того, чѣмъ слѣдовало-бы кончить. Знаменателенъ также и тотъ фактъ, что указомъ 12-го декабря предписывалось „ограниченіе мѣстностей, на которыя распространяются исключительные законы“, а, между тѣмъ, 11-го января и въ столицѣ Имперіи „оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ исключительнымъ по обстоятельствамъ времени мѣрамъ въ видахъ охраненія государственнаго порядка и общественной безопасности“.

На манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ январѣ, а именно, 12-го января, произошла ожесточенная, кровопролитная битва у р. Хунхэ, на первомъ флангѣ нашей арміи, при деревняхъ Хайкотай и Сандепу. Эта битва, въ которой участвовала вся вторая манчжурская армія подъ начальствомъ генерала Гриппенберга, тянулась трое сутокъ и, несмотря на кажущуюся побѣду, все-таки завершилась для русскихъ полнѣйшею неудачею. По извѣстіямъ съ театра войны, Гриппенбергъ, вопреки воли главнокомандующаго, произвелъ ударъ на японцевъ и Куропаткинъ отказался дать ему поддержку. Около десяти тысячъ человѣкъ пало въ этой безрезультатной битвѣ, благодаря которой японцамъ, какъ увѣряли иностранные обозрѣватели войны, удалось распознать слабыя мѣста русскаго расположенія. Гриппенбергъ, объявившій при своемъ прибытіи въ армію, что „отступленія не будетъ“ и что если онъ прикажетъ перейти въ отступление, то заколотъ немедленно и его, въ роскошномъ пульмановскомъ вагонѣ укатилъ въ Петербургъ, на пути къ Москвѣ разоткровенничался съ репортеромъ одной гонящейся за сенсациями московской газетки, но ни однимъ словомъ не обмолвился, что его выходка произвела на армію деморализующее впечатлѣніе, ибо всѣ до послѣдняго солдата увидали, что даже высшіе генералы, которые должны были-бы показывать своимъ подчиненнымъ примѣръ дисциплины, явно и дерзко отказывали въ повиновеніи своему вождю. Награжденіе сѣжавшаго съ войны генерала орденами и

назначеніе его на постъ генераль-инспектора пѣхоты усилили деморализацію армій и еще болѣе сгустили бюрократическій мракъ около страшной загадки, поставленной всему русскому обществу этой битвой при Сандепу.

Минулъ январь и подъ шумъ его событій наступили не менѣе знаменательные февральскіе дни.

Наиболѣе важными событіями въ это время были мукденская катастрофа на манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, убійство въ Москвѣ великаго князя Сергія Александровича и издание Высочайшаго манифеста 18-го февраля, которымъ предвозвѣщался созывъ выборнаго представительнаго собранія, причемъ особымъ указомъ предоставлялось всѣмъ русскимъ право заявленія о своихъ пуждахъ.

Жесточайшій мукденскій погромъ—13—24 февраля—былъ своего рода зомъ битвы при Сандепу. Двѣнадцать дней длилось кровопролитное сраженіе и закончилось катастрофою, какой никогда не знавала ни одна армія въ мірѣ. Всѣ историческіе погромы прошлаго блѣднѣютъ въ сравненіи съ ней. Убитыхъ и раненыхъ насчитывали свыше 70.000 человекъ, въ плѣнъ попало 45.000 человекъ; трофеями японцевъ были, кромѣ плѣнныхъ, огромнѣйшіе запасы оружія, боевыхъ снарядовъ, провіанта, сотни вагоновъ съ аммуниціей, тысячи транспортныхъ вагоновъ, желѣзнодорожнаго матеріала на 45 миль съ тремястами вагоновъ, принадлежностей для сооруженія полевой желѣзной дороги на 33 мили съ 450 вагонами, машины для оборудованія пяти каменноугольныхъ копей. Но ужасъ мукденской катастрофы не въ однихъ этихъ потеряхъ. Главный ея ужасъ въ паникѣ, которая овладѣла русскими. Бѣгство съ поля битвы было дѣйствительно паническое. Участники этой катастрофы, возвратившіеся изъ Манчжури, въ одинъ голосъ рассказываютъ, что съ поля битвы съ поразительной, все сокрушавшей на пути силою неслась живая человѣческая рѣка, шириною до двухъ верстъ. Безуміе бѣглецовъ было ни съ чѣмъ не сравнимо. Бѣжали не оттуда, гдѣ была дѣйствительная опасность, а съ мѣстъ совершенно безопасныхъ. Поводомъ къ бѣгству явилось извѣстіе о прорывѣ японцами русской боевой линіи, но на самомъ дѣлѣ, по отзывамъ участниковъ гомерическаго боя, этотъ прорывъ былъ случайностью. Небольшой японскій отрядъ всего съ четырьмя орудіями случайно забрелъ за боевую линію и былъ сейчасъ-же взятъ въ плѣнъ. Это было на правомъ флангѣ у селенія Тованъ, гдѣ стояли части разбитой подъ Сандепу второй арміи. Куропаткинъ долженъ былъ отступить на сѣверъ за Телинъ, и если японцы не добились остатковъ русской арміи, то лишь потому, что сами были чрезмерно истощены двѣнадцатидневнымъ боемъ. Вскорѣ послѣ этого Куропаткинъ былъ уволенъ—

увы, слишкомъ поздно!—отъ званія главнокомандующаго и его мѣсто въ войскахъ занялъ одинъ изъ любимѣйшихъ въ арміи генераловъ— Диневичъ. Куропаткинъ, однако, не ушелъ изъ арміи и пристроился къ ней въ качествѣ командующаго первой манчжурской арміей.

Въ февралѣ—25-го числа—образованная въ Парижѣ „международная слѣдственная коммиссія“ покончила съ „гульскимъ инцидентомъ“—разстрѣломъ въ Сѣверномъ морѣ англійскихъ рыбаковъ съ шедшей на Дальній Востокъ эскадры Рождественскаго. Международная коммиссія, какъ и слѣдовало того ожидать, пришла къ заключенію, что русскій адмиралъ дѣйствовалъ „добросовѣстно“, но что и британскія указанія „вполнѣ основательны“. Такимъ образомъ, „все кончилось къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ“: виноватыхъ не оказалось, правыхъ тоже. Однако, русскому правительству пришлось заплатить англійскимъ рыбакамъ не только за дѣйствительныя поврежденія ихъ судовъ, но—весьма на то похоже—и за страхъ, который испытали ихъ сидѣвшіе на берегу земляки при извѣстии о гульскомъ инцидентѣ.

Великій князь Сергій Александровичъ былъ убитъ 4-го февраля бомбою, брошенной при его проѣздѣ въ его карету революціонеромъ Иваномъ Коляевымъ.

Высочайшій манифестъ 18-го февраля и послѣдовавшіе за нимъ отъ того-же числа Высочайшій рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина, замѣнившаго на этомъ посту князя Святополкъ-Мирскаго, и Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату о разработкѣ указаній, возвѣщенныхъ Высочайшимъ манифестомъ, произвели на русское общество трудно передаваемое впечатлѣніе. Каждое выраженіе манифеста дышало глубокою скорбью. Послѣ характеристики общаго положенія Государь Императоръ въ Своемъ Высочайшемъ манифестѣ призывалъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ соединиться „въ дружномъ содѣйствіи Ему словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упornaго врага внѣшняго, въ искорененіи крамолы, въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка“. „Да подастъ Господь въ державѣ россійской: пастырямъ—святню, правителямъ—судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрой преуспѣваніе къ вящему укрѣпленію истиннаго самодержавія на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ“,—гласило заключеніе Высочайшаго манифеста.

Въ рескриптѣ на имя министра Булыгина было: „Преемственно продолжая царственное дѣло вѣнценосныхъ предковъ Моихъ — собираніе и устройство земли русской,—Я вознамѣрился отнынѣ съ Божіею помощью привлечь достойнѣйшихъ, довѣриемъ народа обличенныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній“.

Для обсужденія путей осуществленія Монаршей воли въ томъ-же рескриптѣ повелѣвалось учредить подъ предсѣдательствомъ министра Булыгина особое совѣщаніе.

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ возложено было на комитетъ министровъ, сверхъ дѣлъ ему подвѣдомственныхъ, разрѣшеніе и обсужденіе поступающихъ на Имя Государя Императора отъ частныхъ лицъ и учреждений видовъ и предположеній, касающихся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія.

Эти проекты, взятые вмѣстѣ, являлись предвозвѣстниками новой жизни, но—увы!—какъ это ни странно, при первомъ-же соприкосновеніи съ дѣйствительной, не бумажной жизнью, они, вопреки воли своего Автора, стали могучими факторами многихъ дальнѣйшихъ совершенно исключительныхъ событій.

Часть общества поняла слова манифеста, какъ призывъ къ тѣснѣйшему единенію народа съ Царемъ, т. е., къ тому, къ чему все время неудержимо стремилась вся Россія, чего она страстно желала, въ чемъ она видѣла могучее средство къ всеобщему умнротворенію. Была даже провозглашена „брешь въ средостѣпіи“, т. е., нѣкоторое отстраненіе бюрократіи отъ дѣлъ правленія. Но бюрократія была еще могущественна. Она въ своей борьбѣ съ народомъ, правда, очистила передовыя свои позиціи, но на свершившемся 18-го февраля смотрѣла, какъ на свой ловкій маневръ. Этимъ маневромъ она открыла свою боевую кампанію противъ народа. Провинціальнымъ агентамъ было предуказано, что Высочайшій манифестъ призываетъ „къ искорененію крамолы и къ противодѣйствию смутѣ внутренней“, причемъ многозначительное выраженіе: „къ разумному противодѣйствию“ было надлежащимъ образомъ затушевано. Много разъ упоминалось о томъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи принимались мѣры противъ оглашенія Высочайшаго манифеста. Но слухи о немъ росли, ширились и эти слухи порождали смуту. Никто ничего толкомъ не зналъ. Царское слово всегда было для Россіи закономъ и умѣренные русскіе граждане такъ и приняли его, не рѣшаясь даже на какія-бы то ни было толкованія. Однако, должно признать, что мыслящее общество поняло манифестъ, какъ предвозвѣщеніе свободы на зару-
«ЗНАНИЕ И ПОЛЪЗА». «РОДИНА» 1906 г. кн. 1-л.

бежно-правовой ладъ. Россія оставалась государствомъ съ бюрократическо-полицейскимъ режимомъ, интеллигентная часть общества вообразила, что ея отечество сразу, по мановенію ока, стало государствомъ правовымъ. Стали примѣняться приемы выраженія народныхъ чувствъ, перенятая съ образцовъ Запада. На улицахъ даже захолустныхъ городишекъ начали появляться манифестаціи, причемъ въ этихъ манифестаціяхъ 1905 г. стали уже появляться красные флаги—знамена крайняго социализма. Русскій народъ вовсе не придаетъ красному цвѣту такого значенія, какой онъ имѣетъ на Западѣ. Эта эмблема совершенно чужда русскому духу, совершенно непонятна ему. Недаромъ-же народъ сложилъ пословицу: „красное одни дураки любятъ“. Но бюрократія, которой нуженъ былъ поводъ къ открытію „боевыхъ дѣйствій“, приняла совершенно неожиданное русское „краснофлажіе“, какъ что-то серьезное, какъ угрозу существующему строю. Начались повсюду ожесточенныя схватки между народомъ—интеллигентною его частью и агентами бюрократіи—подлицей. И тутъ внезапно обнаружилось постыднѣйшее явленіе, впрочемъ, весьма свойственное русскимъ вступающимъ въ рукопашный бой массамъ: первые удары бюрократіи обрушились на дѣтей... гимназистовъ, гимназистокъ, семинаристовъ и вообще школьниковъ. Въ Псковѣ, Казани, Москвѣ и въ особенности въ Курскѣ произошли форменныя избіенія подростковъ. Постыдность этого явленія заключалась уже въ томъ, что отцы сидѣли и охали, а дѣти—не юноши, а буквально дѣти—появились съ красными флагами на улицахъ точно такъ-же, какъ въ кулачныхъ бояхъ первыми всегда выступаютъ противъ „стѣнокъ“ борцовъ сопляки-мальчишки. И это дѣтское движеніе, которое при извѣстномъ желаніи могло быть сочтено за шалость, было встрѣчено бюрократическими охранителями, какъ нѣчто серьезное. Противъ ребятишекъ были спущены казаки и „народъ“—конечно, это былъ „театральный народъ“, такъ сказать, „бутафорскій“—подонки, нанятые, какъ удостовѣряли потомъ судебные процессы, переусердствовавшими мѣстными агентами поденно, спеціально „для противодѣйствія смутѣ внутренней“! Несомнѣнно, что центральное правительство было не причемъ въ этомъ способѣ „противодѣйствія“, что оно даже и не предполагало такой ограниченности въ своихъ агентахъ, но дѣло было сдѣлано. Общество кипѣло всюду въ справедливомъ, но лишь съ одной стороны, возмущеніи, но было забито, а если разные обнаглѣвшіе полицейскіе не знали иного способа борьбы, какъ палка, кнутъ, убійство, то и оно само виновато въ томъ, что не удержало своихъ дѣтей въ семьяхъ и выпустило ихъ въ качествѣ застрѣльщикова на улицы. Съ другой стороны, центральные охранители вмѣсто того, чтобы честно и открыто, про-

читавъ хорошую нотацію обществу, хотя-бы для вида положить кару на превьисителей власти — организаторовъ избіеній дѣтей, оставило ихъ на своихъ мѣстахъ, а нѣкоторыхъ даже наградило. Общество увидало изъ этого, что правду для него искать не у кого, а агенты правительства обнаглѣли еще болѣе, чувствуя свою безнаказанность и видя даже поощреніе своимъ преступнымъ превьисеніямъ власти. Они, эти агенты, очень скоро сообразили, что требуется ихъ руководителямъ, и стали дѣйствовать уже безъ всякаго стѣсненія, видя въ мирномъ обществѣ своихъ заклятыхъ враговъ. Другими словами, на почвѣ акта 18-го февраля создалось такое положеніе, при которомъ одна часть населенія—доминирующая, систематически напускалась на другую часть—умѣренную, которая была единственнымъ истиннымъ оплотомъ правительства. Законъ сталъ существовать для кары обороняющихся, для насильниковъ существовали только безнаказанность, поощренія и награды, и результатомъ этого было всеобщее разнузданіе. Февраль мѣсяць 1905 года должно считать началомъ „великой русской неразберихи“, обратившей осенью уже въ форменную революцію, сильнѣйшимъ образомъ потрясшую до основанія всѣ устои русскаго быта.

Однимъ изъ первыхъ симптомовъ этой „всероссійской неразберихи“ было закрытіе всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній до второй — послѣосенней половины года. Пылкая молодежь, дотолѣ сконцентрированная въ опредѣленныхъ пунктахъ, разбрелась положительно по всей Россіи и разнесла сѣмена революціи въ такія дебри, куда они никогда не могли-бы попасть естественнымъ путемъ. Организованныя, согласно указу 12-го декабря 1904 г., междувѣдомственныя совѣщанія оказались мертворожденнымъ дѣтищемъ сбитой съ позиціи бюрократіи; одно изъ такихъ дѣтищъ, коммисія о рабочихъ сенатора Н. В. Шидловскаго должна была даже покончить свое существованіе, ибо рабочіе весьма активно выразили свое недовѣріе ея начинаніямъ, носившимъ обычный бумажный характеръ, весьма далекій отъ дѣйствительной жизни.

Говоря о коммисіи Шидловскаго, нельзя пройти молчаніемъ то, что это дѣтище бюрократіи явилось, хотя и невольно, создателемъ столь сильно привившихся впослѣдствіи митинговъ, т. е., массовыхъ сходовъ для обмѣна мыслями и постановленія резолюцій. Къ участію въ трудахъ коммисіи были призваны и представители отъ рабочихъ. Для избранія послѣднихъ были организованы двухстепенные выборы. Каждое предпріятіе, имѣющее сто человекъ рабочихъ, выбирало, изъ своей среды выборщика. Эти выборщики, собравшись вмѣстѣ изъ своего числа выбирали уже представителей въ коммисію.

Эти собранія устраивались, на нихъ выступали ораторы социалистическихъ партій, говорили не столько о нуждахъ рабочихъ, сколько на политическія темы, обсуждались вопросы, имѣющіе общегосударственное значеніе. Представители не были избраны и комиссія Шидловскаго была закрыта.

Другія комиссіи продолжали работать и особенно энергичную дѣятельность проявила комиссія подъ предѣтельствомъ Д. Ѳ. Кобеко, проявившая по всѣмъ вопросамъ столько либерализма, сколько и нельзя было ожидать отъ русскихъ чиновниковъ. Русскимъ литераторамъ и публицистамъ начали грезиться съ тѣхъ поръ „золотые сны“, хотя скептиками и высказывались предположенія, что всѣ труды комиссіи будутъ сведены „на нѣтъ“, когда они будутъ представлены въ подлежащее высшее учрежденіе въ качествѣ законопроекта.

Теперешній премьеръ-министръ С. Ю. Витте принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ по проведеніи въ жизнь предначертаній Высочайшаго указа 12-го декабря, проявивъ при этомъ такую широту взглядовъ, такія противорѣчившія и его собственной прежней политикѣ и политикѣ его коллегъ стремленія, что сталъ, съ одной стороны, въ самое короткое время популярнѣйшимъ человѣкомъ въ Россіи, ея любимцемъ, ея надеждой, съ другой — со стороны бюрократовъ-охранителей онъ, пожалуй, явился ренегатомъ, въ одно мгновеніе сжегшимъ все, чему недавно еще поклонялся...

Февраль мѣсяцъ въ исторіи 1905 г. является замѣчательнымъ еще тѣмъ, что Высочайшій манифестъ 18-го февраля, возвѣстившій созывъ „избранныхъ отъ населенія, довѣріемъ народа облеченныхъ“ людей и не указавшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ какой формѣ выльется дѣятельность созванныхъ, далъ возможность говорить о созывѣ земскаго собора, на подобіе тѣхъ, какіе собирались съ Русской земли при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. Одно время это мнѣніе казалось даже близкимъ къ осуществленію. Земскій соборъ, въ смыслѣ временнаго учрежденія, представлялся единственной уступкой, на которую рѣшалась пойти все еще обладавшая мощью бюрократія, но въ то-же время стали проскальзывать слухи о государственной думѣ — постоянномъ выборномъ законосовѣщательномъ учрежденіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, громко заговорило столичное передовое духовенство о созывѣ всероссійскаго помѣстнаго собора и восстановленіи патріаршества, что, по мнѣнію многихъ духовныхъ дѣятелей, должно было въ значительной степени избавить пастырей церкви и самую церковь, въ христіанскомъ ея смыслѣ, отъ оковъ бюрократіи.

Толки о земскомъ и духовномъ-соборахъ особенно важны тѣмъ,

что указали русскимъ людямъ на возможность объединенія на почвѣ того или другого вопроса.

Кровавымъ вѣнцомъ февральскихъ событій по своей грандіозности явилась бакинская рѣзня 6 — 9 февраля. Мы умышленно ставимъ воспоминанія о ней въ конецъ обзора этого злополучнаго мѣсяца злополучнѣйшаго года. Бакинское ужасное событіе явилось началомъ и предвозвѣстникомъ тѣхъ печальнѣйшихъ событій, которыя приходится переживать Россіи и нынѣ, когда, по слухамъ, сообщаемымъ иностранными газетами, на границѣ русскаго Кавказа стоятъ четыре мобилизованныхъ турецкихъ корпуса. Прискорбнѣйшія бакинскія событія начались 6-го февраля. По однимъ извѣстіямъ, татары начали нападенія на армянъ, молившихся въ армянскомъ соборѣ. Начало трехдневной рѣзни, по сообщенію „Приволжск. Края“, таково. Мѣстный богачъ-татаринъ Бабаевъ явился въ Баку свести счеты со своимъ врагомъ-армяниномъ. Онъ стрѣлялъ въ него, но промахнулся и былъ арестованъ. Армяне отбили его у конвоировъ и уложили на мѣстѣ. Трупъ Бабаева былъ отвезенъ въ татарскую часть города и здѣсь, среди его единовѣрцевъ и соплеменниковъ, вспыхнуло такое негодование, что татары поголовно вооружились и кинулись въ улицы, обитаемыя армянами. Увѣряютъ, что все это былъ только поводъ, что избіеніе армянъ давно уже подготовлялось, причемъ не безъ участія въ подготовкѣ осталась будто-бы и мѣстная администрація. Вѣрнѣе всего, что это тяжелое обвиненіе было вызвано бездѣйствіемъ властей, допустившихъ кровопролитіе, но справедливость заставляетъ сказать, что и армяне не остались тоже въ долгу. Обѣ стороны взаимно рѣзали другъ друга, а власти, по всей вѣроятности растерявшіяся, почти бездѣйствовали. Четыре дня продолжалась ожесточенная рѣзня. По словамъ „Кавказа“, прокурорскимъ надзоромъ по 18-е февраля включительно было зарегистрировано 202 убитыхъ: 155 армянъ, 22 мусульманина, 7 русскихъ (пять мужчинъ и двѣ женщины), а остальные другихъ національностей. Въ больницѣ и амбулаторіяхъ и практикующими врачами оказана помощь 159 раненымъ, въ томъ числѣ 75 армянамъ, 41 мусульманину, 24 русскимъ и остальнымъ другихъ національностей. О числѣ сторгъвшихъ людей въ подожженныхъ домахъ у прокурорскаго надзора точныхъ свѣдѣній не имѣлось. 21-го февраля Баку и вся Бакинская губернія были объявлены на военномъ положеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилось движеніе въ Имеретіи и Гуріи. Озургетскій уѣздъ и части Кутаискаго и Селакскаго уѣздовъ, а также Катрамскій участокъ Батумской области были поручены „для успокоенія“ ген.-м. Алиханову, а 27-го февраля былъ назначенъ кавказскимъ намѣстникомъ гр. Воронцовъ-Дашковъ.

Февраль явился, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣсяцемъ, въ которомъ началось повсемѣстное броженіе, сопровождавшееся многими политическими убійствами, съ одной стороны, и арестами, часто безъ достаточныхъ къ нимъ поводовъ, съ другой. Начались разстрѣлы и казни по приговорамъ военныхъ судовъ. Всѣ желѣзныя дороги Россіи были объявлены на военномъ положеніи, губерніи—Лифляндская и Курляндская—на положеніи усиленной охраны.

Мартъ былъ сравнительно „тихимъ“ мѣсяцемъ. Крупнѣйшимъ событіемъ его является (30 марта) упраздненіе „Особаго совѣщанія по вопросамъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“ и образованіе въ тотъ-же день „Особаго совѣщанія по вопросамъ о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія“. Во главѣ перваго совѣщанія стоялъ С. Ю. Витте, во главѣ втораго былъ назначенъ И. Л. Горемыкинъ. Первое совѣщаніе, очевидно, признано было слишкомъ „либеральнымъ“ и упраздненіе совѣщанія являлось своего рода торжествомъ охранителей, усугубившимся отъ назначенія г. Горемыкина на постъ предсѣдателя втораго совѣщанія. „Охранители“ не ошиблись въ своихъ предположеніяхъ. Горемыкинское совѣщаніе повело дѣло такъ, что ничего не было слышно о его работахъ, да и врядъ-ли оно и работало въ это время.

Въ мартѣ участилось подстрѣливаніе полицейскихъ, былъ убитъ бакинскій губернаторъ Никашидзе, котораго народная молва ставила въ близкое соприкосновеніе съ февральскими бакинскими событіями. Новому намѣстнику умиротвореніе Кавказа давалось трудно. Смута все разрасталась и ею было охвачено все Закавказье.

Апрѣль былъ такимъ-же, какъ и мартъ.

3го апрѣля былъ данъ Высочайшій рескриптъ на имя иркутскаго генераль-губернатора, возвѣщавшій близкое введеніе въ Сибиріи земскихъ учрежденій. Громаднымъ шагомъ впередъ явились для Россіи обнародованныя 17-го апрѣля Высочайше утвержденныя положенія комитета министровъ, въ которыхъ были отмѣнены вѣроисповѣдныя стѣсненія, т. е., фактически была установлена свобода вѣроисповѣданія, причемъ господство православной церкви было сильно умалено. Важнѣе всего то, что этими законами такъ называемые „раскольники“—старообрядцы всѣхъ толковъ—уравнивались во всѣхъ правахъ съ остальными русскими гражданами и даже самый терминъ „расколь“ былъ приговоренъ къ уничтоженію. Благодаря новому закону, были осуществлены почти всѣ пожеланія и надежды старообрядцевъ и сектантовъ, отмѣнены всѣ стѣсненія въ отношеніи постройки и починки инославныхъ храмовъ и принято за правило, что преподаваніе Закона Божія инославныхъ вѣроисповѣданій должно вестись духовными лицами этихъ исповѣданій и на природномъ языкѣ уча-

щихся. Предположено также поставить „на почву твердаго и опредѣленнаго закона внѣ зависимости отъ усмотрѣнія“ постройку и открытіе молитвенныхъ домовъ не-христіанскихъ исповѣданій и открытіе магометанскихъ вѣрочительныхъ школъ, порядокъ избранія магометанскаго духовенства и освобожденіе магометанскихъ духовныхъ лицъ отъ призыва на военную службу. Буддисты-ламысты также получили обѣщаніе пересмотра касающихся ихъ религіи узаконеній и ихъ воспрещено было именовать язычниками и идолопоклонниками. Всѣмъ перешедшимъ въ православіе было предоставлено право возврата въ прежнюю религію, а лицо, отпавшее отъ православія по достиженіи совершеннолѣтія, должно, согласно новому закону, признаваться принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

Православная церковь получила одно только великое преимущество, о которомъ, правда, ни слова не сказано въ положеніи, но которое само истекаетъ изъ его смысла. Вся та накапь и нечисть, которая ради свескорыстныхъ цѣлей мѣняла религію своихъ предковъ на православіе, немедленно начала уходить изъ него... И это было для русскаго православія великимъ благодѣліемъ: всевозможные скверные ренегаты освободили церковь отъ своего участія въ ней.

Слухи о возстановленіи патріаршества приняли реальную форму. Св. синодъ въ мартѣ еще вошелъ къ Государю Императору съ всеподданѣйшимъ докладомъ о созваніи собора епархіальныхъ епископовъ для учрежденія патріаршества и обсужденія перемѣнъ въ церковномъ управленіи. На этотъ докладъ была положена Высочайшая резолюція: „Признаю невозможность совершить въ переживаемое тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія, и обдуманности, каково созваніе помѣстнаго собора. Предоставлю Себѣ, когда наступитъ благопріятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ всероссійской церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія“.

Въ эти-же мѣсяцы вполне опредѣлилось, что выборные отъ населенія людѣ будутъ созваны въ постоянную государственную думу, которая явится законосовѣщательнымъ органомъ.

Одновременно съ этимъ началась явная группировка первыхъ политическихъ партій. Въ апрѣлѣ въ Москвѣ происходили частные съѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей и земско-дворянскій, устроенные негласно подъ именемъ „совѣщаній“, на которыхъ организовались кадры вышеупомянутыхъ партій.

Весенніе мѣсяцы ознаменовались также началомъ аграрныхъ беспорядковъ, сопровождавшихся разгромомъ и грабежомъ владѣль-

ческихъ усадьбъ, торгово-промышленныхъ заведеній и движимаго имущества. Эти печальныя происшествія вызвали Именной Высочайшій указъ (10-го апрѣля) правительствующему сенату, которымъ повелѣно за всякое посягательство на чужое имущество виновныхъ неуклонно подвергать суровой карѣ и привлекать къ имущественной отвѣтственности. Далѣе указомъ предписывался рядъ мѣръ, которыя тогда же возбудили въ печати сомнѣнія въ приложимости ихъ. Какъ и оказалось впоследствии, предписанныя мѣры аграрныхъ безпорядковъ нигдѣ не предотвратили.

Май мѣсяцъ былъ мѣсяцемъ ужаснѣйшей цусимской катастрофы. Соединившіяся эскадры адмираловъ Рожественскаго и Небогатова шли, направляясь къ Владивостоку, двумя колоннами по восточной части Корейскаго пролива, между островомъ Цусимомъ и Японіей. Адмиралъ Того поджидаль противника у южнаго берега Кореи въ Мозампо и въ субботу 14-го мая попалъ на него. Произошелъ грандіозный морской бой, окончившійся полною побѣдою японцевъ. Рожественскій попалъ въ плѣнъ, Небогатовъ самъ сдался врагу съ судами своей эскадры, адмиралъ Энквистъ пробился къ Манчжлѣ съ крейсерами, гдѣ американцы и разоружили русскія суда, не могшія выдерживать изъ-за поврежденій дальнѣйшее плаваніе.

Эта катастрофа произвела ужасное впечатлѣніе повсюду. Даже для искреннихъ друзей русскаго народа стало ясно, что дѣло Россіи на Дальнемъ Востокѣ безповоротно проиграно. Пошли толки о мирѣ. Во всѣхъ уголкахъ культурнаго міра громко указывалось на то, что русскому народу приходится расплачиваться за грѣхи и увлеченія его самовластной бюрократіи. Вся Европа и Америка требовали скорѣйшаго прекращенія кровопролитія. Общественное мнѣніе всѣхъ культурныхъ странъ указывало Рузвельта, президента Великой Сѣверо-Американской Уніи, какъ на достойнаго посредника всѣхъ мирныхъ переговоровъ.

Таковъ былъ по общему своему впечатлѣнію май знаменательнаго года. Въ подробностяхъ онъ походилъ на предшествовавшіе ему мѣсяцы весны: мартъ и апрѣль. Броженіе все разрослось, смута расплзлась по всей странѣ. Въ рѣдкомъ городѣ не происходило тѣхъ или иныхъ кровавыхъ столкновеній. Революціонирующая часть населенія совершила рядъ политическихъ убійствъ и покушеній на нихъ. По всей видимости, цѣлью этихъ преступленій былъ терроръ полицейскихъ чиновъ и мирныхъ обывателей. Результатомъ-же ихъ явилось озлобленіе между исполнительными агентами правительства и мирнымъ населеніемъ.

Толки о государственной думѣ не умолкали, но канцеляріи, гдѣ вырабатывался проектъ этого учрежденія, хранили его въ величай-

шемъ секретѣ, и часто газетныя утки о думѣ сходили за непреложную истину, а это порождало недовольство, такъ какъ, само собою разумѣется, „газетныя утки“ не осуществлялись и такимъ путемъ ожиданія, чаще всего горячія и искреннія, не исполнялись.

Начало іюня ознаменовано историческимъ днемъ. 6-го іюня Государемъ Императоромъ были приняты и выслушаны уполномоченные большей части русскихъ гражданъ, представлявшіеся Его Императорскому Величеству съ петиціей, составленною на негласномъ московскомъ съѣздѣ 25-го мая и одобренной с.-петербургской городской думой. Въ свое время мы не могли привести этотъ историческій документъ и пользуемся случаемъ восполнить теперь этотъ пробѣлъ, причемъ текстъ петиціи приводимъ здѣсь изъ № 153 „Русскихъ Вѣдомостей“. Вотъ что говорилось въ ней:

„Ваше Императорское Величество.

„Въ минуты величайшаго народнаго бѣдствія и великой опасности для Россіи и самаго Престола Вашего, мы рѣшаемся обратиться къ Вамъ, отложивъ всякую рознь и всѣ различія, насъ раздѣляющія, движимые одной пламенной любовью къ отечеству. Государь! преступнымъ небреженіемъ и злоупотребленіями Вашихъ совѣтниковъ Россія ввергнута въ гибельную войну. Наша армія не могла одолѣть врага, нашъ флотъ уничтоженъ и грозитъ опасности виѣшней разгорается внутренняя усобица. Увидавъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Вашимъ всѣ пороки ненавистнаго и пагубнаго приказнаго строя, Вы положили измѣнить его и предначертали рядъ мѣръ, направленныхъ къ его преобразованію. Но предначертанія эти были искажены и ни въ одной области не получили надлежащаго исполненія. Угнетеніе личности и общества, угнетеніе слова и всякій произволъ множатся и растутъ. Вмѣсто предуказанной Вами отмѣны усиленной охраны и административнаго произвола полицейская власть усиливается и получаетъ неограниченныя полномочія, а подданнымъ Вашимъ преграждается путь, открытый Вами, дабы голосъ правды могъ доходить до Васъ. Вы положили созвать народныхъ представителей для совмѣстнаго съ Вами строительства земли и слово Ваше осталось безъ исполненія донинѣ, несмотря на все грозное величіе свершающихся событій; а общество волнуютъ слухи о проэктахъ, въ которыхъ общанное Вами народное представительство, должноствовавшее упразднить приказный строй, замѣняется сословнымъ совѣщаніемъ. Государь, пока не поздно для спасенія Россіи, въ утвержденіе порядка и мѣръ внутреннихъ повелите безъ замедленія созвать народныхъ представителей, избранныхъ для сего равно и безъ различія всѣми подданными Вашими. Пусть рѣшать они въ согласіи съ Вами жизненный вопросъ государства, вопросъ о войнѣ и мирѣ,

пусть опредѣлять они условія мира или, отвергнуши его, превратятъ эту войну въ народную. Пусть авятъ онцъ всёмъ народамъ Россію, не раздѣленную болѣе, не изнемогающую во внутренней борьбѣ, а исцѣленную, могущественную въ своемъ возрожденіи и сплотившуюся вокругъ единаго стяга народнаго. Пусть установятъ они въ согласіи съ Вами обновленный государственный строй. Государь! Въ Вашихъ рукахъ честь и могущество Россіи, ея внутренній миръ, отъ котораго зависить и ви́шній миръ ея, въ рукахъ Вашихъ держава Ваша, Вашъ престолъ, унаслѣдованный отъ предковъ. Не медлите, Государь. Въ страшный часъ испытанія народнаго велика отвѣтственность Ваша предъ Богомъ и Россіей“.

Послѣ прочтенія этой петиціи профессоръ философіи въ московскомъ университетѣ кн. С. Н. Трубецкой, а послѣ него гласный с.-петербургской думы М. П. Фодоровъ произнесли рѣчи, которыя своевременно были приведены нами. Эти рѣчи, въ особенности рѣчимпровизація кн. С. Н. Трубецкого, развивая пожеланія, высказанныя въ петиціи, отличались замѣчательнѣйшею душевною и всеобъемлемостью чувства. Его Императорскому Величеству благоугодно было отвѣтить, что Онъ радъ выслушать сказанное и не сомнѣвается, что представлявшимися руководило въ непосредственномъ обращеніи къ Нему чувство горячей любви къ Родинѣ. Затѣмъ Государь Императоръ соизволилъ продолжать: „Я вмѣстѣ съ вами и со всёмъ народомъ Моимъ всею душой скорбѣлъ и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война и которыя необходимо еще предвидѣть, и о всёхъ внутреннихъ нашихъ неурядицахъ. Отбросьте Ваши сомнѣнія. Моя воля — воля Царская созывать выборныхъ отъ народа — непреклонна. Привлеченіе ихъ къ работѣ государственной будетъ выполнено правильно, Я каждый день слѣжу, Я стою за этимъ дѣломъ. Вы можете передать объ этомъ всёмъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ. Я твердо вѣрю, что Россія выйдетъ обновленною изъ постигшаго ее испытанія. Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ“. Закончилъ Государь Императоръ свое обращеніе къ представлявшимся призывомъ ихъ къ содѣйствию въ этой работѣ.

Впечатлѣніе, произведенное по всей Россіи этимъ событіемъ 6-го іюня, было громадное. Въ близости давно желаннаго мгновенія обращенія Россіи въ правовое государство изъ полицейскаго никто не сомнѣвался. Посмотримъ, что изъ этого вышло.

(Окончаніе будетъ.)

Рана въ сердцѣ.

(Московское вооруженное возстаніе.)

Очеркъ А. Лаврова.

Тотъ ужасъ, который свирѣпствовалъ въ Москвѣ въ первой половинѣ минувшаго декабря, какъ-бы увѣнчалъ собою грандіозное зданіе безмыслицы и неразберихи, создавшихся на пагубу страдальцы Россіи въ прошедшемъ безмысленно кровавомъ году.

Мы говоримъ: „въ безмысленно кровавомъ“, и, по нашему глубочайшему убѣжденію, этотъ эпитетъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ минувшему году. Всѣ прискорбныя и кровавыя событія создались на почвѣ взаимнаго недоразумѣнія, лже-толкованій, которыя давались тѣмъ или инымъ начинаніямъ, часто благимъ и во всякомъ случаѣ проникнутымъ стремленіемъ къ общей пользѣ. Изъ массовыхъ недоразумѣній и лже-толковъ рѣдилось колоссальное недовѣріе; врядъ-ли въ Россіи, за исключеніемъ немногихъ людей холоднаго, своекорыстнаго расчета, всѣ будирующія, кипящія, бурлящія и революціонирующія особи и массы знали, куда идутъ, гдѣ и въ чемъ конечный пунктъ ихъ стремленій; врядъ-ли и тѣ, кто противостоялъ этимъ бурлящимъ особямъ и массамъ, ясно понималъ, въ чемъ дѣло. Эти противостоящія считались только съ извѣстными имъ холодными расчетами: своекорыстныхъ единицъ и обрушивали свои удары на безпочвенно шебаршащихъ. Единицы направляющія ускользали, шебаршащія массы платились рѣками крови за свое легкомысліе и не только не приобрѣтали себѣ ничего, но даже теряли и то, что успѣвали приобрѣсть. И вотъ построенное взаимнымъ недовѣріемъ зданіе колоссальнаго взаимнаго недоразумѣнія было увѣнчано колоссальною безмыслицею—московскимъ вооруженнымъ возстаніемъ.

Опять приходится сдѣлать оговорку: „почему колоссальною безмыслицею?“. Да все потому-же, что это возстаніе было „синицею, которая моря не зажгла“. На такія предпріятія должно пускаться лишь тогда, когда успѣхъ ихъ внѣ сомнѣнія или когда за успѣхъ налицо по крайней мѣрѣ девяносто девять шансовъ. Начинать-же ихъ въ расчетъ на случайности, безъ достодожнаго зондированія почвы, безъ основанной на незыблемо-прочной увѣренности въ общемъ сочувствіи, значить, низводить серьезное дѣло на степень обычнаго уличнаго дебоша; а такъ какъ такой дебошъ неизбѣжно сопровождается кровопролитіемъ, то, въ силу самой напрасности кровопролитія, такой дебошъ самъ собою обращается въ злодѣйское преступленіе.

Это—съ одной стороны.

Съ другой стороны, невозможно допустить, чтобы всѣ участники преступнаго по напрасному кровопролитію московскаго кроваваго дебоша были идейными борцами, самоотверженно стремились къ завѣтнымъ идеаламъ, понимали и знали ихъ. Нѣтъ; это нельзя допустить. Способность познавать отвлеченное есть удѣлъ весьма немногихъ. Быть того не можетъ, чтобы осмысливали идеалы настолько, чтобы приносить имъ въ жертву свою жизнь, какой-нибудь хитровецъ, обезумѣвшій отъ алкоголя рабочій, фабричный или заводскій, недозрѣлый гимназистъ, накануне еще покорно стоявшій въ углу своего класса, даже студентъ, хотя-бы и старѣйшаго московскаго университета, но, по складу своего внутренняго существа, субъектъ, какъ и вся современная молодежь, неразвитый, маломыслящій, выказывавшій свои студенческія доблести не въ святомъ храмѣ науки, не въ его аудиторіяхъ, а въ грязныхъ притонахъ и скверныхъ кабакахъ, и точно такого-же сорта мнимо-интеллигенты. Они, всѣ эти существа, просто разнуздались; они съ такимъ-же ослѣпленіемъ пошли-бы, если-бы ихъ позвали, на дебошъ по всякому другому поводу, и, если-бы вожаки движенія не были людьми холоднаго, корыстнаго расчета, если-бы у нихъ сохранились принципы, любовь къ защищаемому дѣлу, истинное стремленіе къ завѣтнымъ идеаламъ, они изъ воплія понятнаго чувства безгливости убрали-бы прочь отъ этого дѣла грязныя руки хулигановъ, алкоголиковъ, мальчишекъ и безумцевъ. Но они сами, какъ теперь все болѣе и болѣе выясняется это, стремились къ созданію власти только для самихъ себя и жалкое стадо мнимыхъ борцовъ „за идею“ имъ нужно было только, какъ пушечное мясо. Да они и сами, потерпѣвъ неудачу, не задумываясь, объявили, что производили лишь „демонстрацію“, „опытъ“ и вовсе якобы не рассчитывали на дѣйствительный успѣхъ. Хороши опыты, стоящіе полтора десятка тысячъ жизней, приносящіе въ полусотнѣ милліоновъ убытка не тѣмъ, кто ихъ устраиваетъ, а совершенно ни въ чемъ неповиннымъ людямъ! Не ясно-ли отсюда, что для московскаго возстанія не было ни подготовленной почвы, ни строго намѣченныхъ цѣлей? Оно—все цѣликомъ—слѣдствіе разнузданности, оно—безшабашный экспромтъ и ввиду этого по самому своему существу — сплошная бессмыслица, роковая — да, но все-таки бессмыслица.

Увы, бѣлокаменная старушка-Москва знала много такихъ бессмыслицъ, чаще всего роковыхъ для нея самой. Недаромъ Москву называютъ „сердцемъ Россіи“. Въ то самое время, какъ умъ руководить всѣми поступками живого существа, сердце, по увѣреніямъ поэтовъ, заставляетъ человѣка дѣйствовать „очертя голову“, т. е.,

именно безъ разумѣнія, безъ смысла... Такъ дѣйствовали встарину москвичи. Они и отъ враговъ отбивались, какъ Богъ на душу положить, и противъ царей своихъ бунтовали по точно тому-же порядку. Настоящее сердце! Несуразности хоть отбавляй три короба и то не убудеть, а разума на мѣдную полупку нѣтъ...

Скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о самой первопрестольной старушкѣ-Москвѣ. Благодаря своему центральному положенію, она быстро явилась сосредоточіемъ всего, что могло назваться въ средніе вѣка русскимъ государствомъ. Первое упоминаніе о ней въ отечественныхъ лѣтописяхъ находимъ подъ 1147 г., куда оно занесено по случаю пира, устроеннаго суздальскимъ Долгорукимъ (Юріемъ) своему другу и союзнику сѣверскому Ольговичу (Святославу). Итакъ, впервые въ исторію входитъ Москва не какъ завоевательница, а какъ свидѣтельница союза, предвозвѣщавшаго и въ тѣ бурныя времена мирную работу населенія. Тотъ-же характеръ политики Москва сохранила и во все свое остальное самостоятельное прошедшее. Среди разрозненныхъ, обособленныхъ другъ отъ друга, жившихъ каждая своею собственной политическою жизнью областей вдругъ появился маленький паучекъ, слабый, жалкій, ничтожный въ сравненіи съ такими гигантами, какими были по отношенію къ нему Новгородъ, Кіевъ, Суздаль, Владиміръ, Тверь. Первые два въ своей сущности были тѣмъ-же, чѣмъ послѣ стала Москва, но они были на окраинахъ, ну Москвы-же оказались налицо всѣ преимущества центральности. Остальные были завоевателями и опирались лишь на физическую силу—въ данномъ случаѣ на свою военную силу, силу своихъ ратей. О созданіи и воспитаніи духа они не заботились. Москва-же въ своемъ началѣ никакой физической силы не имѣла. Первый ея князь, Данила Александровичъ, сынъ Александра Невского (1271—1303 г.), сталъ самостоятельнымъ правителемъ десяти лѣтъ отъ роду. Сосѣдніе князья-богатыри щадили ребенка, а когда онъ подросъ, то его политика стала не завоевательной, а приобрѣтательной. На завоеваніе не было силъ, а, между тѣмъ, Москва постоянно приобрѣтала. Она ширилась, притягивая. Паучекъ превращался въ паука и началъ всюду раскидывать свою паутину. Москва не брезговала ничѣмъ. Людямъ ума не было мѣста въ княжествахъ-завоевателяхъ; они шли въ Москву и находили достойный себя приѣмъ. Князья слабѣйшіе, дабы не отдать своихъ отчинъ въ руки ненавистныхъ имъ князей-завоевателей-наильниковъ, отказывали свои владѣнія по духовному завѣщанію Москвѣ. Первымъ изъ такихъ наслѣдствъ Москва получила Переяславль отъ князя Ивана Дмитріевича. За Переяславлемъ послѣдовали и другіе. Вскорѣ послѣ князя Данилы началъ побрякивать „калитою“ князь Иванъ. Отъ звона мечей бѣгутъ, на

звонъ денегъ сбѣгаются и его слушаютъ съ удовольствіемъ всѣ. Въ Москву переселился самый популярный изъ духовныхъ людей того времени—митрополитъ Петръ и Москва приняла его съ величайшимъ благоговѣніемъ. Ханы татарскіе тогда охотно слушали Ивана Калиту и даже охотно, хотя вѣдъ установленнаго ими-же самими закона, продали ему ярлыкъ на великое княженіе. Москва стала могущественною и съ начала XIV вѣка ея могущество и значеніе все растутъ и растутъ вплоть до самаго конца XVII вѣка, когда одинъ изъ величайшихъ революціонеровъ всѣхъ странъ и вѣковъ, Петръ, впоследствии императоръ всероссійскій, положительно титанической революціей передѣлалъ заново весь строй Россіи и отбросилъ Москву, сохранивъ ей только почетное мѣсто, но лишивъ ее, и навсегда уже, пржняго ея значенія.

Москва въ качествѣ „города-паука“ притягивала къ себѣ всякихъ людей. Въ началѣ въ Москву собирались и находили въ ней себѣ пристанище люди, не по доброй волѣ покинувшіе свои родимыя мѣста. Стало быть, они находились во враждебномъ положеніи къ своимъ родичамъ, но въ то-же время и Москва оставалась имъ чужою. Создавался самъ собою городъ всеплеменный, жившій множествомъ не согласованныхъ между собою интересовъ. Населеніе Москвы сдерживалось только основной ея силою, которой было достаточно для укрощенія строптивыхъ пришельцевъ, да еще боязнь послѣднихъ лишиться покровительства Москвы. Да и отношеніе сосѣдей къ Москвѣ, какъ только она стала возвышаться, сдѣлалось враждебнымъ. Еще при Іоаннѣ Калитѣ поджогами Москва уничтожалась почти дотла и эти поджоги, какъ намекаютъ лѣтописцы, были дѣломъ завистниковъ, сообразившихъ, что усилившаяся Москва поглотитъ безъ остатка все, что съ теченіемъ времени станетъ слабѣе ея. Потомъ вражескія нашествія тоже уничтожали и разоряли этотъ замѣчательный городъ, который еще на расцвѣтѣ его могущества стали называть съ гордостью „Третьимъ Римомъ“. Все это не оставалось безъ своего вліянія: населеніе Москвы постоянно мѣнялось и не на счетъ естественнаго прироста населенія, а путемъ искусственнаго переселенія. Въ концѣ концовъ Москва, благодаря этому, стала сборнымъ пунктомъ населенія всей Россіи. Аборигенами*) она никогда не могла хвалиться, численность ихъ всегда была незначительна, но такъ какъ большинство населенія Москвы были люди зрѣлые и въ то-же время привязанные къ ней только личной выгодой, старавшіеся лишь о томъ, чтобы сумма этихъ выгодъ для каждаго изъ нихъ была возможно большею, то само собой понятно, что Москва смогла сдѣлаться, во-

*) Т. е., мѣстными природными, коренными жителями.

первыхъ, передовымъ, во-вторыхъ—вѣчнымъ, т. е., безсмертнымъ пунктомъ. Оттого-то, несмотря ни на какія бѣдствія, она не пришла въ упадокъ, а послѣ каждаго изъ нихъ, какъ фениксъ изъ пепла, возрождалась вновь изъ своихъ безчисленныхъ развалинъ.

Исторія отмѣчаетъ на своихъ страницахъ—всего только до послѣдней четверти XVIII вѣка—двадцать четыре грандіозныхъ пожара, послѣ которыхъ отъ Москвы оставался только однѣ головешки. До того-же времени девять разъ эпидемія освобождала ее отъ большей части населенія. Въ 1237 году Москва была разорена татарскими полчищами Батая. Въ 1308 году ее держалъ въ изнурительной осадѣ тверской князь Михаилъ Ярославовичъ, а въ 1363 г.—литовскій князь-герой Ольгердъ. Въ 1382 г., въ отмщеніе за куликовское пораженіе, Москву разорилъ татарскій ханъ Тохтамышъ, въ 1390 году ей угрожалъ великій завоеватель монголъ Тамерланъ, а въ 1408 году ее осаждалъ ханъ Эдигей. Въ 1434 году Москву осаждалъ и взялъ кн. Юрій Дмитріевичъ, въ 1446 году ею овладѣлъ князь Дмитрій Шемяка, отнявъ ее у князя Василія Темнаго, который въ томъ-же году успѣлъ ее возвратить себѣ. Въ 1451 г. Москва осаждалась татарами, а въ 1480 году ей угрожалъ ханъ Ахметъ, въ отмстку за то, что Москва отложилась отъ орды. Затѣмъ на смѣну ордынцамъ явились крымцы. Въ 1521 году къ Москвѣ приходилъ крымскій ханъ Мегметъ-Гирей, въ 1542 г.—Сайпъ Гирей, въ 1571 г.—Девлетъ-Гирей, разорившій ее. Затѣмъ настало Смутное время. Москвѣ пришлось порядкомъ пострадать отъ самозванцевъ и въ особенности въ 1602 году при воцареніи Дмитрія I-го Самозванца. Въ 1610 году Москва очутилась подъ властью поляковъ, а въ 1612 году была отнята у нихъ послѣ осады и штурма земскимъ ополченіемъ. Въ 1618 году Москву осаждалъ польскій королевичъ Владиславъ, избранный въ Смутное время на московскій престолъ и стремившійся возвратить его себѣ. Въ 1654 году Москвѣ пришлось перенести раскольничье движеніе, въ 1659 г. она бродила подъ впечатлѣніемъ конотопскаго пораженія, а въ 1660 г.—подъ впечатлѣніемъ гудловскаго пораженія (войны съ Польшей). Въ 1682 г. она перенесла раскольничью смуту, а въ 1708 году ожидала нашествія шведовъ. Въ 1812 году она была во власти французовъ.

Вотъ перечень крупнѣйшихъ испытаній, выпавшихъ на долю первопрестольной старушки. Нѣкоторыя изъ нихъ были прямо-таки ужасны. Послѣ нашествия Тохтамыша на мѣстѣ сожженной Москвы валялись двадцать четыре тысячи труповъ; послѣ Девлетъ Гирея труповъ было еще больше, а отъ Москвы оставались лишь груды дымящихся развалинъ. Поляки и французы тоже оставили по себѣ неизгладимый слѣдъ въ лѣтописяхъ разореніемъ „Третьяго Рима“.

Что-же касается самихъ москвичей, то и они не сидѣли сложа руки и весьма дѣятельно устраивали въ стѣнахъ своей столицы всевозможные вооруженные и невооруженные „дебоши“, которые въ то время они величали „гиллями“, а участниками въ нихъ — „гилевщиками“. И замѣчательно, результаты этихъ средневѣковыхъ дебошей были такіе, какъ и въ возстаніе декабрьское—то есть, лилась кровь, а „синицы моря не зажигали“ и платились своими головами. И характеръ московскихъ средневѣковыхъ гилей былъ тотъ-же—безсмысленный. Взбрела въ безшабашную голову блажь—и пошла кровавая потѣха. Одно только было нѣсколько иначе. Московскіе администраторы того времени были поумнѣе и ухитрялись устраивать такъ, что силы гилей ослаблялись очень скоро и ради этого—ради прекращенія напраснаго кровопролитія—знатнѣйшіе бояре и даже самъ царь не гнушались вступать въ переговоры съ толпами гилевщиковъ и успокаивать ихъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ свирѣпая, давно назрѣвавшая гиль изъ-за уравненія серебра съ мѣдью и злоупотребленій приказныхъ вызвала нѣчто по внѣшности похожее на петербургское девятое января, но только по внѣшности, ибо гилевщики шли не молить, а громить, и кончилось это цѣлованіемъ царской руки Тишайшаго, допустившаго народъ свой предъ свои всемилостивѣйшія очи ясныя царскія... Положимъ, когда гилевщики, осчастливленные царемъ, въ упоеніи возвращались отъ него, многія сотни ихъ посѣкъ черезъ стрѣльцовъ бояришъ Стрѣшневъ, но царское имя отъ того осталось внѣ всякаго укора: не царь, а слуга его невѣрный учинилъ кровопролитіе великое, царь-же милостивъ, онъ — отецъ, дѣтей своихъ къ руки своей цѣлованію допустилъ...

Бунтовъ по старой Москвѣ до 1771 г. насчитывается числомъ девять. Это—наиболѣе крупнѣйшіе, имѣвшіе характеръ народнаго движенія. О мелкихъ-же вспышкахъ не стоитъ и говорить—онѣ бывали часто, но память о нихъ исчезала такъ-же скоро, какъ и сами онѣ вспыхивали.

Какія по крайней мѣрѣ видимыя причины были этихъ московскихъ бунтовъ?

Причины, пожалуй, общія для всѣхъ вообще бунтовъ.

Москва была административнымъ, торговымъ и умственнымъ центромъ. Въ ней постоянно жили высшая знать и чернь, капиталисты и пролетаріи, были и нищіе. Первые страшно гнили вторыхъ, боясь въ то-же время, какъ-бы [угнетаемые ими не обратились противъ нихъ и не уничтожили ихъ владычества. Въ то-же время между тѣми и другими стояли своеобразная буржуазія и интеллигенція. Оба эти слоя населенія, являясь выдѣленіемъ народа,

конечно, стремились обуздать знать, первые—матеріальной помощью, вторые—нравственнымъ воздѣйствіемъ. Двигающимъ все классомъ—классомъ неустаннаго прогресса, была, какъ всегда и всюду, буржуазія, насущные интересы которой всецѣло зависятъ и зависели именно отъ прогресса. Когда-же знать или власть имущіе мѣшали прогрессу, буржуазія напускала на нихъ чернь, умѣя, однако, всегда удержать ее въ опредѣленный моментъ, ибо и знать, и власть всегда были нужны буржуазіи для сохраненія порядка, при которомъ только и возможенъ правильный прогрессъ. Интеллигенція и тогда, какъ и теперь, металась во всѣ стороны, нервничала и была очень далека отъ практическихъ цѣлей.

Должно сказать, что личность царя всегда была внѣ московскихъ бунтовъ, за исключеніемъ стрѣльчихихъ бунтовъ конца XVII вѣка; но зато эти бунты имѣли совсѣмъ иной характеръ и были навѣяны внѣшними причинами. Даже въ раскольникскихъ бунтахъ и то, въ самый разгаръ страстей, царь оставался неприкосновеннымъ для народа, а въ страшный бунтъ 1547 г. достаточно было подростку Ивану Васильевичу—впослѣдствіи „Грозному царю“—появиться предъ бунтовщиками и прикрикнуть на нихъ, чтобы они разбѣжались и бунтъ прекратился. То-же самое бывало и послѣ.

Московский бунтъ 1547 г. былъ направленъ противъ родственниковъ царя Ивана по матери—Глинскихъ. Подстроены онъ былъ домогавшимся власти бояриномъ Бѣльскимъ. Бунтъ сопровождался кровопролитными неистовствами и выше было сказано, какъ онъ кончился.

Въ 1584 г. въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ, поднятый, по всей вѣроятности, Годуновымъ, распустившимъ слухъ, будто его и его родичей истребляютъ бояре, ненавидящіе его. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить бунтъ 1602 г., кончившійся сверженіемъ съ престола Феодора Годунова, но этотъ бунтъ былъ вызванъ дворцовой революціей. Послѣ этого послѣдовалъ бунтъ противъ царя Дмитрія Самозванца, вызванный, съ одной стороны, Василиемъ Шуйскимъ, съ другой—своеволіемъ и насиліями пришедшихъ на Москву вмѣстѣ съ царемъ Дмитріемъ поляковъ. Въ 1608 г. вспыхнулъ бунтъ противъ Василя Шуйскаго—тогда уже царя, избраніе котораго, впрочемъ, не повсемѣстно было принято народомъ.

Польскій королевичъ Владиславъ, вздумавшій возвращать утерянный имъ московскій престолъ въ 1618 г., осадилъ Москву. Ему былъ данъ отпоръ, но въ это время появилась комета и народъ, смущенный этимъ явленіемъ, которое онъ считалъ предзнаменованіемъ дурного, поднялъ гиль, окончившуюся для него сравни-

тельно благополучно. Послѣ этого тридцать лѣтъ прошло въ сравнительномъ спокойствіи.

Въ 1648 году вспыхнула жестокая гиль, вызванная поборами и притѣсненіями приказныхъ, т. е., тогдашнихъ бюрократовъ. Особенно народъ былъ возстановленъ противъ приказныхъ Плещеева и Трахониотова. Гиль была успокоена царскимъ общаніемъ суда надъ притѣснителями. Наконецъ, въ 1662 г. вспыхнулъ „мѣдный бунтъ“ — жестокой мятежъ, вызванный тоже мошенничествомъ приказныхъ, выпускавшихъ въ огромномъ количествѣ фальшивыя деньги и отбравшихъ у народа настоящія подѣ предлогомъ, что онѣ фальшивыя.

Далѣе уже идутъ стрѣльцкіе бунты: въ маѣ 1682 г. и лѣтомъ 1698 г. Первый былъ поднятъ еторонниками правительницы Софьи, второй явился протестомъ противъ новшествъ Петра. Послѣдній бунтъ былъ загашенъ массовыми казнями въ октябрѣ того-же года.

Совершенно одинокимъ и обособленнымъ стоитъ чумный бунтъ 1771 г. Онъ не имѣлъ въ своей основѣ ничего политическаго, а былъ просто вспышкой безумія въ потерявшемъ голову народѣ.

Теперь о московскомъ возстаніи прошлаго декабра 1905-го года.

О томъ, что происходило въ Москвѣ, достовѣрно извѣстно немного. Какъ-то странно отнеслось общество къ свершившимся событіямъ: оно стыдится этихъ событий. Какъ ни стараются газеты, одна предъ другой, нагородить предъ своими читателями всякихъ сенсационныхъ вѣстей, интересъ къ Москвѣ слабъ: какъ-будто тамъ произошло самое заурядное происшествіе, а не нѣчто по самому своему факту невѣроятное, нѣчто такое, чему, казалось-бы, не должно быть мѣста въ двадцатомъ вѣкѣ. Между тѣмъ, насколько можно судить по обвиненіямъ, уже предъявленнымъ къ задержаннымъ, въ Москвѣ могло совершиться нѣчто весьма серьезное. Московская газета „Новости Дня“ сообщаетъ, что слѣдствіе производилось судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, передавшимъ въ настоящее время дѣло прокурору окружного суда. Судебнымъ слѣдствіемъ обвиняемые привлекаются по 2-й части 102 ст. и 1-й части 123 ст. уг. улож. Что-же касается арестованныхъ въ домѣ Фидлера лицъ, не достигшихъ 17-лѣтняго возраста, то послѣднія, по слухамъ, не будутъ подвергнуты суду и будутъ лишь подвергнуты взысканію въ административномъ порядкѣ.

Изъ статей закона, по которымъ арестованные привлекаются къ отвѣтственности, видно, что имъ ставится въ вину: 1) участіе въ сообществѣ, составившемся для совершенія насильственныхъ дѣйствій къ измѣненію въ Россіи общественнаго строя и 2) участіе въ скопищѣ, которое оказывало насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ. Обвиняемымъ угрожаетъ каторга на срокъ не свыше

восьми лѣтъ. Если никакихъ измѣненій въ процессѣ не послѣдуетъ, то смертная казнь не угрожаетъ подсудимымъ, но, въ силу положенія о чрезвычайной охранѣ, главноначальствующему, въ данномъ случаѣ — генераль-губернатору, принадлежитъ право изыятія дѣлъ изъ вѣдѣнія общегражданскаго суда и передачи ихъ въ военный судъ, въ связи съ чѣмъ должны, разумѣется, измѣниться и мѣры наказанія.

Перейдемъ теперь къ хроникѣ „возстанія“

Московское вооруженное возстаніе продолжалось съ 7-го по 14-ое декабря. Уже тотъ фактъ, что оно было устроено почти наканунѣ праздниковъ, свидѣтельствуетъ, что его инициаторы—люди, совершенно незнакомые съ бытомъ Россіи. Оставляя въ сторонѣ святость праздника, что, конечно, не имѣло значенія для людей, отрѣшившихся отъ всего, мы обратимъ вниманіе читателей на то, что предпраздничные мѣсяцы—такіе, когда каждый особенно усиленно работаетъ, чтобы получить какъ можно болѣе денегъ. И работа къ празднику кипитъ быстрѣе, чѣмъ когда-либо. Являются спеціальныя „рождественскія“ работы: елки, украшенія къ нимъ и т. п., благодаря которымъ многіе получаютъ лишній заработокъ. Наконецъ, предъ Рождествомъ работа усиливается и потому, что подготавливаются запасы праздничныхъ лакомствъ и продуктовъ, подарковъ. Предъ праздникомъ-же повсюду производится „награды“ и происходитъ оживленнѣйшій обмѣнъ денегъ. Устраивать забастовки или что-нибудь подобное московскому дебошу, значить, не знать, не имѣть даже отдаленнаго понятія о томъ, что такое предпраздничный мѣсяць въ Россіи, и уже одно то, что московское событіе произошло въ декабрѣ, свидѣтельствуетъ о его и такъ несомнѣнной фальшивости.

Девять дней вооруженнаго возстанія это черезчуръ много.

Продолжительность революціоннаго движенія въ Москвѣ ген.-ад. Дубасовымъ,—по словамъ „Рус. Листка“,—приписывается недостаточности войскыхъ частей въ столицѣ; поэтому первое время властямъ приходилось держаться выжидательной тактики; съ прибытіемъ-же подкрѣпленій войскамъ изъ Петербурга и изъ варшавскаго округа можно было приступить къ энергичнымъ дѣйствіямъ для разсѣянія революціонеровъ и водворенія порядка. Казанская дорога служила стратегической магистралью революціонеровъ, откуда они получали всѣ подкрѣпленія людьми и оружіемъ.

Насколько слабы были силы московскихъ властей, можно судить уже по сообщенію „Слова“ о томъ, что на весь биржевой комитетъ адмиралъ Дубасовъ могъ дать только 7 драгунъ, и биржевники должны были сформировать свою биржевую вооруженную охрану изъ 200 артельщиковъ.

Дума была совершенно беззащитна и ее „прикрывали“ лишь сторожа, изъ коихъ нѣкоторые были „подозрительными“, по призанію самихъ управскихъ дѣятелей.

Во главѣ возстанія, по всеобщимъ указаніямъ, стояли четверо лицъ, среди которыхъ было двое крупныхъ богачей. Много говорятъ о миллионѣ, отпущенномъ на вооруженное возстаніе однимъ папенькой своему великовозрастному сыну, пожелавшему стать „главою временнаго правительства“. Изъ этого миллиона были наняты орды хитровцевъ, которые должны были строить баррикады. За поваленный телеграфный столбъ платилось по рублю, за пукъ проволоки телеграфной или телефонной 60 коп., за сорванные ворота тоже полагалась премія. Главарями предположено было окружить баррикадами Кремль и центральную часть города, дабы воспрепятствовать наличнымъ войскамъ помѣшать ихъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Затѣмъ предполагалось захватить Николаевскій вокзалъ, домъ генераль-губернатора, присутственныя мѣста и казначейство. Последнее, конечно, прежде всего: благодарный сыночекъ съ лихвой возвратилъ бы своему милому папенькѣ ссуженный на возстаніе миллионъ. Гешефтъ вообще былъ задуманъ хорошій...

Революціонною базою московскаго возстанія явилась Прѣсня, мѣстность на западъ отъ Москвы-рѣки за Землянымъ валомъ. Здѣсь былъ революціонный арсеналъ въ мебельной фабрикѣ Шмидта. Въ этомъ арсеналѣ оказались цѣлый складъ оружія, пулеметы и даже пушка. Невдалекѣ отъ шмидтовской фабрики находилась Прохоровская мануфактура—главная цитадель революціонныхъ дружинъ.

Въ самой Москвѣ революціонное возстаніе,—по словамъ газеты „Слово“,—выбрало своею базою Садовую улицу, окружающую Москву, не случайно и отсюда уже шли развѣтвленія на Арбатъ, Бронныя, Тверскую - Ямскую и Страстную площадь. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ были баррикады, но правильная и неправильная ихъ цѣпь была на Садовой. Въ этомъ планѣ можно найти только смыслъ. Баррикады Садовой шли съ двухъ противоположныхъ концовъ — отъ Зубова и отъ Каретнаго ряда. Это были двѣ крайнія точки полукруга. Прѣсня-же, которая идетъ отъ Кудринской Садовой, составляла какъ-бы среднюю точку этого полукруга между двумя крайними. Такимъ образомъ, революціонныя силы шли отъ двухъ крайнихъ точекъ, постепенно приближаясь къ центру и другъ къ другу, и сошлись, наконецъ, на средней точкѣ—Прѣснѣ. Были два крыла—правое и лѣвое—и центръ. Когда крылья были разбиты—всѣ оставшіяся силы сошлись въ центрѣ и отступили черезъ мостъ на Прѣсню. Здѣсь, очевидно, было приказано задержать войска при отступленіи съ баррикадъ.

Теперь перейдемъ къ краткому историческому обзору московскаго возстанія, насколько это возможно при массѣ весьма противорѣчивыхъ извѣстій, причѣмъ считаемъ нужнымъ предупредить, что въ качествѣ матеріаловъ для нашего обзора мы пользовались сообщеніями и статьями московскихъ газетъ и сообщеніями и корреспонденціями „Нов. Вр.“ и „Слова“.

Седьмого декабря началась объявленная московскимъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ всеобщая политическая забастовка, которая должна была перейти въ вооруженное возстаніе. До начала послѣдняго совѣтъ рабочихъ депутатовъ предписалъ забастовщикамъ не устраивать манифестацій, не сходиться въ толпы, не вступать въ вооруженныя столкновения съ войсками и слѣдить за порядкомъ въ городѣ. Превращеніе политической забастовки въ вооруженное возстаніе предполагалось сдѣлать постепенно; очевидно, московскіе революціонеры надѣялись на одновременное возстаніе въ Петербургѣ. Цѣлями вооруженнаго возстанія, по заявленію московскаго совѣта рабочихъ депутатовъ, были: 1) сверженіе существующаго правительства, 2) захватъ власти въ свои руки, 3) организація временнаго правительства, которое должно было немедленно созвать учредительное собраніе для выработки новой конституціи.

Первыми забастовали типографіи, и затѣмъ стали прекращать работу крупнѣйшіе заводы. Всего забастовало въ первый день до шестидесяти процентовъ всѣхъ заводовъ. Работа была оставлена въ Замоскворѣчьи, Кожевникахъ, Сыромятникахъ, Лефортовѣ, Сокольникахъ. Забастовала станція центрального общества электрическаго освѣщенія. Городскія предпріятія забастовали съ утра. Конки не ходили.

Весьма странную роль сыграли служащіе центрального управления городской управы. Существуютъ указанія, правда, пока газетныя, что именно здѣсь до извѣстной степени было подготовлено возстаніе. Газета „Слово“ въ № 339 за прошлый годъ сообщаетъ, ссылаясь, въ свою очередь, на указанія московской газеты „Борьба“, что служащихъ московской городской думы числилось 6.000 интеллигентовъ и до 17.000 чернорабочихъ. Эти служащіе въ дни, предшествовавшіе забастовкѣ, захватили въ свои руки всю власть московскаго городского самоуправления и, когда началась забастовка, а за ней и возстаніе, всѣ ордера на городскую кассу проходили черезъ этотъ новый органъ самоуправления. Если предсѣдатель этого союза, нѣкто ген.-м. Аверьяновъ, дѣлалъ помѣтку „разрѣшено“, — ордеръ проходилъ, если-же нѣтъ — онъ оставался простой бумажкой. Это было заведено со спеціальною цѣлью, чтобы городскія средства не пошли на антиреволюціонныя цѣли.

Въ 12 часовъ 7-го декабря служащіе центрального управления

устроили митингъ, которымъ было постановлено работу оставить, но учредить дежурство въ отдѣлѣ по выдачѣ пособій семьямъ призванныхъ изъ запаса и въ отдѣлѣ выдачи пенсій, но пенсіи постановлено выдавать не выше 20 руб.

Примѣру городскихъ служащихъ послѣдовали служащіе губернской земской управы. „Союзъ союзовъ“ постановилъ содѣйствовать всѣми силами забастовкѣ. Днемъ въ этотъ-же день, вопреки предписаніямъ революціонной администраціи, типографскіе рабочіе начали устраивать демонстративныя шествія съ красными флагами при пѣніи: „Вставай, подымайся, рабочій народъ“. Произошли столкновенія съ войсками — одно въ Леонтьевскомъ переулкѣ, другое на Швивой горкѣ. Жертвъ не было: драгуны и казаки только разгоняли толпы.

Въ сумерки городовые были замѣнены военными патрулями. Театры закрылись, но клубы и рестораны еще работали. Вечеромъ подлѣ ресторана „Волна“ забастовщики изранили двухъ служащихъ въ немъ за отказъ повиноваться ихъ приглашенію забастовать.

Служащіе управленій желѣзныхъ дорогъ бросили занятія и начали устраивать митинги. На митингахъ служащихъ въ управленіяхъ Казанской и Ярославской дорогъ собравшіеся потребовали удаленія всего своего начальства. Всѣ желѣзныя дороги, кромѣ Николаевской и Брянской, забастовали. На Курской дорогѣ революціонеры обстрѣливали поѣзды, причѣмъ былъ раненъ пассажиръ.

Наступилъ вечеръ, и въ театрѣ „Акваріумъ“ состоялся рядъ митинговъ; на нихъ собралось болѣе десяти тысячъ человекъ и была постановлена резолюція, объявившая, что забастовка кончится лишь тогда, когда будетъ арестованъ адмиралъ Дубасовъ. Во время митинга театръ былъ окруженъ войсками. Произошелъ переполохъ. Такъ называемая „боевая дружина“ убѣжала первую черезъ заборъ на Тверскую ул. и спряталась въ Комиссаровскомъ училищѣ. Войска окружили училище, но революціонеры къ утру 8-го декабря успѣли разбѣжаться.

Такъ прошелъ первый день грандіознаго московскаго дебюта.

Мы опускаемъ здѣсь второстепенныя подробности, ибо вѣсти о нихъ настолько разнорѣчивы, что трудно опредѣлять, гдѣ въ нихъ правда, гдѣ ложь. Да онѣ къ тому-же не играютъ особенной роли въ настоящемъ обзорѣ, въ которомъ предполагается намѣтить лишь общій ходъ возникновенія, развитія и ослабленія прискорбѣвшихъ событій, ставшихъ положительно ранюю въ сердцѣ, нанесенной многострадальной Россіи ея-же обезумѣвшими и ослѣпленными дѣтьми.

Второй день московскихъ событій прошелъ относительно (но только относительно!) спокойно. Крѣвопролитіе еще не успѣло разыгаться, безуміе еще не перешло на массы.

Въ ночь на восьмое декабря администрація произвела рядъ арестовъ и, между прочимъ, были арестованы исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ, а также многіе изъ членовъ пресловутаго бюро союза железнодорожныхъ служащихъ. Въ ночь-же на углахъ всѣхъ улицъ были расклеены объявленія о введеніи въ Москвѣ чрезвычайной охраны. Утромъ-же стало извѣстнымъ, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ предложилъ московскому союзу банковскихъ служащихъ примкнуть къ забастовкѣ, но не ранѣе 12-го декабря, чтобы тѣмъ дать время вкладчикамъ взять обратно свои вклады изъ банкобъ.

Москва уже утромъ этого тяжелаго дня представляла необычайный видъ. Чувствовалось, что происходитъ нѣчто необычайное. Жизнь громадной, кипящей оживленіемъ, столицы быстро замирала. Улицы обезлюдивали, движенія почти не было замѣтно, большинство магазиновъ закрылось наглухо и лишь немногіе рисковали торговать. Здѣсь интересна одна очень характерная особенность. Торговавшіе магазины купили себѣ право торговли у совѣта рабочихъ депутатовъ, давъ обязательство уплатить въ его пользу десять процентовъ вырученныхъ денегъ. Кто такое обязательство не хотѣлъ или не могъ дать, какъ, напр., фруктовщикъ Кузьминъ на Тверской, противъ тѣхъ депутаты совѣта пускали въ ходъ револьверы. Отказывавшійся отъ революціоннаго налога Кузьминъ былъ раненъ въ ухо.

Ни утромъ, ни въ полдень не было ни митинговъ, ни демонстрацій съ красными флагами. Это понятно, если сказать, что среди московскаго простаго люда обнаружилось замѣтное теченіе противъ революціонеровъ. На Хитровской площади появились было манифестанты, пѣвшіе рабочую марсельезу, но тутъ накинута толпа и разогнала ихъ. У Брянскаго вокзала, когда туда явились забастовщики, чтобы заставить служащихъ уйти съ работы, ихъ встрѣтили ломовики; произошло побойще, въ которомъ тридцать человѣкъ были переранены. На Сухаревой площади толпа убила революціонера, призывавшаго ее примкнуть къ возстанію. Было нѣсколько случаевъ нападеній на агитаторовъ, студентовъ и курсистокъ. Революціонеры въ этотъ день разбили магазинъ Биткова на Б. Лубянкѣ и увезли изъ него все оружіе и снаряды. Забастовщиками были принуждены покинуть работу служащіе въ канцеляріяхъ окружного и коммерческаго судовъ и въ губернскомъ казначействѣ. Банковскіе служащіе, вопреки распоряженію совѣта рабочихъ депутатовъ, забастовали въ полдень этого дня. Планы были этимъ разрушены. Деньги остались въ учрежденіяхъ, гдѣ они были все-таки сохранены, тѣмъ въ обязательскихъ карманахъ.

Общее положеніе въ Москвѣ въ этотъ день было таково.

Почта, телеграфъ и телефонъ работали, но лишь до тѣхъ поръ,

пока былъ дневной свѣтъ. Электрическія станціи не работали, и въ третьемъ часу должны были волей-неволей оставить работу въ вышеупомянутыхъ учрежденіяхъ. Государственный банкъ и сберегательная касса не прерывали дѣйствій и первый открылъ даже двѣ лишнія кассы для размѣна кредитокъ на звонкую монету. Среднеучебныя заведенія и театры были закрыты. Газеты не вышли. Газовый заводъ работалъ только въ такой мѣрѣ, чтобы поддерживать минимальное давленіе въ газопроводныхъ трубахъ, которыя въ противномъ случаѣ полопались-бы отъ морозовъ. По Казанской дорогѣ ушелъ воинскій поѣздъ. Николаевская дорога продолжала работать, не примкнувъ къ забастовкѣ. Николаевскій вокзалъ былъ окруженъ войсками при пяти орудіяхъ.

День девятого декабря былъ кровавый.

Забастовщики вышли на улицы съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Противъ нихъ были направлены драгуны и казаки. Появились всюду революціонныя боевыя дружины, начались кровавыя столкновенія и погромы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появились баррикады.

Въ общемъ своемъ видѣ происшествія представляются такъ. На Даниловкѣ произошло столкновеніе между войсками и манифестантами. На Неглинномъ боевая дружина стрѣляла по войскамъ. На Арбатской площади революціонеры разгромили булочную. Въ Камергерскомъ переулкѣ произошла схватка городскихъ и забастовщиковъ, причемъ съ помощью подоспѣвшихъ солдатъ было арестовано болѣе сорока возставшихъ, среди которыхъ были женщины. При отправленіи арестованныхъ изъ тверского полицейскаго дома въ пересыльную тюрьму, часть ихъ у Старыхъ Триумфальныхъ воротъ была отбита у конвоя революціонной боевой дружиной. Вечеромъ, въ семь часовъ, революціонеры и драгуны съ казаками столкнулись на Страстной площади. Была пролита кровь: двое солдатъ и восемь революціонеровъ оказались ранеными. У Старо-Триумфальныхъ воротъ появились проволочныя загражденія, а на Тверской—три ряда баррикадъ, возведенныхъ изъ досокъ, сорванныхъ воротъ, всякаго желѣзнаго хлама, перепутаннаго проволокою. Эти баррикады войскамъ пришлось брать приступомъ, причемъ были ранены одиннадцать революціонеровъ и среди нихъ былъ подобранъ подростокъ, умершій вскорѣ отъ раны. Послѣ полуночи баррикады были снесены.

Всѣ учрежденія Москвы были въ этотъ день закрыты, не переставалъ работать лишь одинъ государственный банкъ.

Ночь на десятое декабря была полна революціонныхъ происшествій.

Ночью въ реальномъ училищѣ Фидлера, помѣщающемся въ собственномъ домѣ этого педагога, на Чистыхъ прудахъ, въ Лобковскомъ переулкѣ, при пересѣченіи его съ Машковымъ переулкомъ, собрался митингъ революціонеровъ; на немъ былъ принятъ планъ вооруженнаго возстанія, о которомъ нами уже говорилось выше. Домъ Фидлера былъ назначенъ исходнымъ пунктомъ для революціонныхъ боевыхъ дружинъ. Митингъ еще не кончился, а войска уже окружили домъ. Революціонерамъ было предложено добровольно уйти, сдать оружіе, но они отвѣчали отказомъ. Во избѣжаніе кровопролитія, имъ былъ данъ часъ на размышленіе, но еще до истеченія этого срока осажденные открыли по войскамъ огонь изъ винтовокъ и револьверовъ и начали бросать бомбы. Былъ убитъ одинъ офицеръ и одинъ тяжело раненъ. Войска отвѣтили боевыми залпами и на Машковомъ переулкѣ были выдвинуты четыре орудія. Четыре гранаты образовали въ домѣ большія пробоины и сейчасъ-же послѣ этого началось бѣгство революціонеровъ, и въ одномъ изъ оконъ дома появился бѣлый флагъ. Когда-же, повѣривъ этому знаку добровольной сдачи, начальствующіе ввели войска въ домъ, солдаты были встрѣчены револьверными залпами, что вызвало новый обстрѣлъ и въ три часа утра домъ былъ занятъ окончательно. Убитыхъ оказалось всего пятеро, раненыхъ шесть солдатъ. Задержаны были сто двадцать человекъ изъ боевой дружины и среди нихъ члены стачечнаго комитета и вновь избранные члены совѣта рабочихъ депутатовъ. Въ ту-же ночь, около трехъ часовъ, была произведена попытка взорвать домъ охраннаго отдѣленія въ Б. Гнѣздкинскомъ переулкѣ. Ночью-же произошли кровавыя столкновенія войскъ съ революціонерами на Страстной площади, на Тверской, Садовой и Брестской улицахъ, гдѣ появились баррикады.

Утромъ 10-го декабря совѣтъ рабочихъ депутатовъ черезъ особія прокламаціи возвѣстилъ о началѣ вооруженнаго возстанія.

Въ одиннадцатъ часовъ утра этого дня на Страстной площади, у Старыхъ Триумфальныхъ воротъ, появились толпы революціонеровъ, противъ которыхъ были выставлены орудія и пулеметы. Драгуны ходили въ атаки съ пашками на-голо, и только въ четвертомъ часу удалось сбить баррикады у Старыхъ Триумфальныхъ воротъ и затѣмъ уже была очищена Тверская и подверглись продольному обстрѣлу Садовая, въ которую бѣжали защитники баррикады.

Между тѣмъ, унорство революціонеровъ все росло. Ихъ разсѣивали въ одномъ мѣстѣ, они сейчасъ-же собирались въ другомъ.

Вокругъ революціонеровъ собирались толпы зѣвакъ, изъ которыхъ многіе заплатились за свое праздное любопытство. Стрѣльба по возстанцамъ шла безъ перерывовъ до четырехъ часовъ пополудни,

т. е., до наступления темноты. Стрѣляли, между прочимъ, войска п съ колокольни Страстного монастыря, и изъ здания первой гимназіи.

Удивительна быстрота, съ какой сооружались революціонерами баррикады. Ихъ разбивали, а оны выростали вновь. Появились баррикады на углу Страстной площади и Б. Бронной, а послѣ наступления темноты по всей Тверской ул., на Долгоруковской и по всей М. Бронной. Послѣ шести часовъ вечера надъ Москвой показалось зарево. На Дровяной площади были подожжены балаганы, а на Театральной загорѣлся отъ взрыва оружейный магазинъ Торбекъ. Этотъ магазинъ дважды горѣлъ въ эту ночь. Дограбленъ былъ дочиста оружейный магазинъ Биткова и разграбленъ оружейный магазинъ Тарнопольскаго. На Дѣвичьемъ полѣ произошло крупное столкновение манифестантовъ съ войсками.

Въ ночь на 11-е декабря революціонный комитетъ объявилъ, что возстаніе будетъ вести партизанскую борьбу. Это рѣшеніе явилось слѣдствіемъ того, что войска, какъ ожидали того революціонеры, не примкнули къ возстанію, а, напротивъ того, тѣ изъ нихъ, которымъ приходилось дѣйствовать по возстанцамъ, немовѣрно озлобились противъ нихъ. Это озлобленіе было вызвано предательскими выстрѣлами изъ-за уголъ, изъ-подъ воротъ, изъ оконъ. Кромѣ того, московскимъ революціонерамъ стало извѣстнымъ, что ихъ надежды не оправдались и въ другихъ случаяхъ: въ Петербургѣ не только не вспыхнуло вооруженное возстаніе, но и забастовка провалилась; орѣхо-зубовскіе рабочіе были разогнаны казаками; на Николаевской дорогѣ были захвачены три вагона съ оружіемъ („латышская артиллерія“).

Ночью всюду шла стрѣльба. Обстрѣливались домъ Обидина, на Петровкѣ, въ которомъ застѣли революціонеры, ресторанъ „Волна“, въ Каретномъ ряду, меблированныя комнаты „Централь“, на Б. Дмитровкѣ. Къ утру явилось много баррикадъ на Старо-Триумфальной площади, на Брестской, Садовой, Бронной, Малой Никитской улицахъ, въ Каретномъ ряду, на Неглинномъ проѣздѣ, Цвѣтномъ бульварѣ, Трубнои площади, на Долгоруковской улицѣ, въ Замоскворѣчѣ, а вскорѣ покрылись баррикадами Арбатъ и выходящіе на него переулки.

Кровопрлитная схватка произошла въ Каретномъ ряду, гдѣ были переранены двадцать жандармовъ, близъ Красныхъ воротъ, въ Кудринѣ, на Сухаревской площади, на Садовой, на Трубнои площади, на Петровкѣ, на Вороньей ул., Срѣтенкѣ, на Неглинномъ проѣздѣ, гдѣ обстрѣливался артиллеріей домъ Шугаева. У Николаевского вокзала, которымъ болѣе всего стремились завладѣть революціонеры, произошло настоящее сраженіе. Здѣсь со стороны правительственныхъ войскъ

работали пулеметы. Штурм вокзала революционерамъ не удался. Кромѣ раненыхъ солдатъ, въ этотъ день революционерами было убито шесть городскихъ.

Двѣнадцатаго декабря сгорѣла огромная типографія товарищества Сытина; въ тотъ-же день произошло столкновение у редакціи и типографіи газеты „Вечерняя Почта“.

Въ этотъ-же день къ революционерамъ примкнули социаль-демократы, дотолѣ воздерживавшіеся отъ возстанія. Между тѣмъ, провалъ его становился уже очевиднымъ. Подкрѣпленій революционерамъ не приходило. Тогда высшая революціонная организація рѣшилась на безпошадную партизанскую борьбу. Приказано было баррикадъ не защищать, при появленіи войскъ разбѣгаться и прятаться въ толпы любопытныхъ и изъ-за ихъ спинь стрѣлять по солдатамъ, другими словами, революціонеры начали подводить подъ разстрѣлъ ни въ чемъ неповинныхъ людей. Вся-же борьба ихъ свелась къ подлымъ убійствамъ изъ-за угла и чужихъ спинь. Офицеровъ всѣхъ частей, полицейскихъ, городскихъ, драгунъ и казаковъ революціонные вожаки приказывали убивать безъ пощады при всѣхъ обстоятельствахъ, всѣхъ подозрительныхъ лицъ схватывать, обыскивать, при всякомъ намекѣ на то, что захваченные принадлежать такъ или иначе къ правительственной администраціи. Все это исполнялось весьма усердно и оттого-то, несмотря на ослабленіе возстанія, на слѣдующіе дни падаетъ наибольшее количество жертвъ.

Тринадцатаго декабря на Тверской—правда, не надолго—начали открываться магазины; съ двухъ часовъ дня началось особенно усиленное обстрѣливаніе изъ орудій домовъ, гдѣ укрылись революціонеры. Особенно упорно обстрѣливался домъ Коровина на Тверской и угловые дома на Живодернѣ. Орудія стрѣляли семнадцатифунтовыми ядрами и шрапнелью. Баррикады были снесены выстрѣлами, но людей погибло и было ранено много, и по большей части изъ числа тѣхъ, кто былъ совершенно непричастенъ къ возстанію. Ожесточенныя сѣзатки происходили на линіи Московско-Казанской ж. д., гдѣ толпы рабочихъ, шедшихъ на подкрѣпленіе со ст. Люберцы, были встрѣчены у заставы шрапнелью и послѣ первыхъ-же выстрѣловъ разбѣжались; затѣмъ на линіи Нижегородской дороги, у Курскаго моста и у Золоторожскаго моста въ Лефортовѣ, гдѣ были сброшены для устройства баррикадъ вагоны съ мукой и черносливомъ. Въ этотъ-же день началось обстрѣливаніе на Прѣснѣ Прохоровской мануфактуры, гдѣ засѣли наиболѣе организованныя дружины революціонеровъ, вооруженные маузеровскими винтовками. Обстрѣливались также фабрики Мамонтова и Шмидта.

Четырнадцатаго декабря возстаніе стало замѣтно ослабѣвать

что можно объяснить вѣстями о подходѣ подкрѣпленій правительственнымъ войскамъ. Въ этотъ день былъ убитъ (по одной версіи—ворами, выдававшими себя за революціонеровъ) начальникъ сыскной полиціи Войлошниковъ. Стало замѣтно, что московскіе воры тоже принимаютъ участіе въ возстаніи. Такъ шайка революціонеровъ совершила нападеніе на домъ Егорова (на Живодернѣ), подѣ предводительствомъ извѣстнаго въ Москвѣ вора-рецидивиста Копылова, перодѣтаго въ форму инженера, а также не безызвѣтнаго московскаго „дѣятеля“ Струевича, одѣвающегося въ форму полковника. Ночью произошла кровопролитная схватка въ Циховомъ переулкѣ, въ домѣ Громова, около котораго помѣщалась казарма городовыхъ. Два дома Громова подверглись артиллерійскому обстрѣлу и сгорѣли.

Четырнадцатаго-же числа въ Москву прибыли л.-гв. семеновскій полкъ, пѣхотные полки изъ Варшавы, артиллерія и дагестанцы подѣ командою ген. Мищенко.

15-го, 16-го, 17-го декабря энергія возстанія слабѣла съ каждымъ часомъ, хотя отдѣльныя перестрѣлки продолжались. Баррикады энергично уничтожались, большинство ихъ было растащено московской бѣднотою на дрова. 15-го декабря въ рукахъ революціонеровъ оставался районъ Грузинъ, Прѣсни и Живодерни. Съ 17-го по 21-ое декабря борьба сконцентрировалась на Прѣснѣ и фабрикѣ Прохорова.

Кто-же устроилъ московскій дебошъ, кто былъ главаремъ его?

И на это уже есть отвѣтъ...

Одинъ бывшій дружинникъ рассказывалъ корреспонденту „Слова“ слѣдующее:

— Распоряжался нами не то нѣмецъ, не то англичанинъ. По нашему не говорилъ, а приказанія передавалъ черезъ другого.

Очевидно, черезъ переводчика. Къ какой національности принадлежалъ этотъ главарь, сказать трудно; въ представленіи нашего простолудина, вѣдь, всякій иностранецъ—„нѣмецъ“...

Несомнѣнно, также и то, что ко времени возстанія въ Москву пріѣхало немало уже организованныхъ дружинъ съ юга и юго-запада. Десятки очевидцевъ говорятъ о „южныхъ лицахъ“. И они составили, вѣроятно, ядро, вокругъ котораго наслонились уже московскіе дружинники изъ рабочаго класса, учащейся молодежи и, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, изъ московской „средней интеллигенціи“.

Такъ вотъ кто были „дѣятели“ московскаго возстанія...

И, конечно, эти „господа изъ-за границы“ въ опасныя мѣста не сунулись, предоставивъ рабочимъ проявлять силу духа и мощь свободаго порыва подѣ дулами солдатскихъ ружей.

Они, при первомъ намекѣ на проигрышъ, улизнули назадъ за границу, оставивъ позади себя такой приказъ:

„Считая революціонныя дѣйствія по вооруженному возстанію удавшимися въ Москвѣ, находимъ необходимымъ остановить вооруженное возстаніе на извѣстное время“.

Такое объявленіе выпустили вожаки революціонеровъ, убѣгая изъ Москвы.

Теперь не настало время для критики всего происшедшаго, не все еще извѣстно изъ событій дней возстанія, но, тѣмъ не менѣе, налицо фактъ: московское возстаніе никакихъ результатовъ не дало, а, напротивъ того, создало благодатную почву для реакціи, которая особенно усилилась послѣ подавленія этой безумной вспышки, обращенной, благодаря своей бессмысленности, въ грандіозный дебошъ—и только.

Но какъ-бы то ни было, а въ сердце Россіи нанесена тяжелая рана, которая долго еще будетъ сочиться кровью и память о которой останется навсегда.

Въ заключеніе этихъ строкъ считаемъ не лишнимъ привести отзывы о московскомъ возстаніи двухъ видныхъ москвичей—*Θ. Θ. Кокочкина* (цитируемъ по „Нов. Дня“) и члена московской губернской земской управы *Челнокова*.

Послѣдній, какъ передаетъ „Слово“, на собраніи спб. клуба общественныхъ дѣятелей заявилъ:

— Въ Москвѣ революція вышла нечаянно... Мы и сами не знаемъ, какъ это она вышла...

Θ. Θ. Кокочкинъ назвалъ возстаніе „безумнымъ шагомъ руководителей крайнихъ партій“ и сказалъ:

— По всѣмъ особенностямъ происшедшихъ событій трудно допустить, чтобы возстаніе было дѣломъ заранѣе опредѣленнымъ, взвѣшеннымъ, со строго выработаннымъ планомъ. Нельзя допустить, чтобы у революціонеровъ была цѣль поставить временное правительство. Они и сами не предвидѣли размѣровъ событій, послѣдовавшихъ за объявленіемъ забастовки. Это было чисто стихійное движеніе...

Взгляните, читатель, нѣсколькими строками выше:

„Считая революціонныя дѣйствія по вооруженному возстанію удавшимися“...

Кого обманывали эти господа руководители возстанія?



Изъ исторіи Великаго Недоразумѣнія.

Очеркъ Н. К. Олина.

Если былъ когда-нибудь въ Россіи день, который такъ глубоко врѣзался-бы въ народную память, такъ это—день „Великаго Недоразумѣнія“, день „Великаго Разочарованія“, день страшной обиды, нанесенной всему русскому народу, кровавый день 9-го января 1905 года.

«Былъ грозный зимній день, ревѣли пушки въ пасти,
И кровь невинныхъ жертвъ дымилась къ небесамъ»..

Да, теперь, когда прошелъ уже цѣлый годъ съ этого кроваваго дня, это можно сказать громко и откровенно; это говорятъ миллионы русскихъ людей, это думаютъ тѣ, кто, по свойствамъ характера, не желаютъ высказывать словами свои завѣтные думы. Двухъ мнѣній о пережитомъ въ 1905 году кровавомъ днѣ 9-го января быть не можетъ. Этимъ днемъ русская революція выступила открыто противъ отжившаго свой вѣкъ и прогниваго во всѣхъ своихъ устояхъ режима, но въ то-же самое время день 9-го января никомъ образомъ не былъ революціоннымъ.

Это былъ, повторяемъ, день Великаго Недоразумѣнія, день Величайшаго Жертвоприношенія на алтарь русской свободы, день не менѣе Великаго Разочарованія, но никакъ не день революціи.

Официальное сообщеніе говоритъ объ этомъ днѣ коротко и, конечно, съ такой окраской, какая нужна была сообщавшимъ, чтобы хотя нѣсколько приккрыть свое смущеніе предъ совершившимся.

Вотъ этотъ историческій документъ.

„Въ началѣ 1904 года, по ходатайству нѣсколькихъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ Петербурга, былъ утверждёнъ въ законѣ установленномъ порядкѣ уставъ „С.-Петербургскаго общества фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ“, имѣвшаго цѣлью удовлетвореніе ихъ духовныхъ и умственныхъ интересовъ и отвлеченіе рабочихъ отъ вліянія преступной пропаганды. Общество это, избравшее своимъ председателемъ священника с.-петербургской пересыльной тюрьмы Георгія Гапона, по мѣрѣ своего распространенія на всѣ фабричные раіоны Петербурга, стало заниматься обсужденіемъ существовавшихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ отношеній между рабочими и хозяевами, а затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года побудило рабочихъ Путиловскаго завода вмѣшаться въ вопросъ объ увольненіи съ завода четверыхъ рабочихъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ оказалось впоследствии, даже не были уволены, а оставили занятія

добровольно. Тѣмъ не менѣе, возбуждаемые священникомъ Гапономъ и членами означеннаго общества рабочіе Путиловскаго завода 2-го января прекратили работы и, помимо требованія о возвращеніи ихъ товарищей, подъ влияніемъ той-же агитаціи, предъявили требованія объ измѣненіи порядка назначенія расцѣнки работъ и увольненія рабочихъ. Мѣры увѣщанія со стороны фабричной инспекціи оказались безуспѣшными и къ стачкѣ подъ влияніемъ тѣхъ-же лицъ присоединились поголовно рабочіе нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ заводовъ Петербурга, а затѣмъ стачка начала быстро распространяться, охвативъ почти всѣ фабрично-заводскія предпріятія столицы, причемъ по мѣрѣ распространенія стачки возрастали и требованія рабочихъ.

Требованія эти въ письменномъ изложеніи, составленномъ въ большинствѣ священникомъ Гапономъ, были распространяемы среди рабочихъ. Первоначально они касались лишь мѣстныхъ для отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ вопросовъ, затѣмъ перешли къ вопросамъ общимъ: о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, объ участіи рабочихъ организацій въ разрѣшеніи споровъ между рабочими и хозяевами и т. п. Хозяева охваченныхъ стачкой промышленныхъ заведеній, собравшись на совѣщаніе, признали, что удовлетвореніе нѣкоторыхъ изъ домогательствъ рабочихъ должно повлечь за собою полное паденіе русской промышленности, другія-же могли-бы быть разсмотрѣны, а частью и удовлетворены въ мѣрѣ, посильной для каждаго отдѣльнаго предпріятія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказывая готовность вступить съ рабочими въ переговоры, признали, что такыя невозможны при условіи веденія ихъ съ организаціей стачечниковъ во всей ихъ совокупности и достижимы только по отдѣльнымъ фабрикамъ и заводамъ. Отъ такого обсужденія требованій рабочіе отказывались. Ввиду того, что стачка не была соединена съ нарушеніемъ порядка, никакихъ репрессивныхъ мѣръ властями предпринимать не было и со времени ея возникновенія не было произведено ни одного ареста и обыска въ рабочей средѣ.

„Однако, къ агитаціи, которую вело „Общество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ“ вскорѣ присоединилось и подстрекательство подпольныхъ революціонныхъ кружковъ.

„Само вышеупомянутое общество, со священникомъ Гапономъ во главѣ, съ утра 8-го января перешло къ пропагандѣ явно революціонной. Въ этотъ день священникомъ Гапономъ была составлена и распространена петиція отъ рабочихъ на Высочайшее Имя, въ коей, рядомъ съ пожеланіями объ измѣненіи условій труда, были изложены дерзкія требованія политическаго свойства.

„Въ рабочей средѣ былъ распущенъ слухъ и распространены письменныя заявленія о необходимости собраться къ 2 час. дня

9-го января на Дворцовой площади и через священника Гапона представить Государю Императору прошение о нуждах рабочего со-
стоянія; въ этихъ слухахъ и заявленіяхъ о требованіяхъ политиче-
скаго характера умалчивалось, и большинство рабочихъ вводилось
въ заблужденіе о цѣли созыва на Дворцовую площадь.

„Фанатическая проповѣдь, которую въ забвеніи святости своего
сана велъ священникъ Гапонъ, и преступная агитація злонамѣрен-
ныхъ лицъ возбудили рабочихъ настолько, что они 9-го января
огромными толпами стали направляться къ центру города. Въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ между ними и войсками, вслѣдствіе упорнаго
сопротивленія толпы подчиняться требованіямъ разойтись, а иногда
даже нападенія на войска, произошли кровопролитныя столкновенія.
Войска вынуждены были произвести залпы: на Шлиссельбургскомъ
трактѣ, у Нарвскихъ воротъ, близъ Троицкаго моста, на 4-й линіи
и Маломъ проспектѣ Васильевскаго Острова, у Александровскаго
сада, на углу Невскаго проспекта и улицы Гоголя, у Поллицейскаго
моста и на Казанской площади.

„На 4-й линіи Васильевскаго Острова толпа устроила изъ про-
волокъ и досокъ три баррикады, на одной изъ которыхъ прикрѣпила
красный флагъ, причѣмъ изъ оконъ сосѣднихъ домовъ въ войска
были брошены камни и произведены выстрѣлы, у городовыхъ толпа
отнимала шашки и вооружалась ими, разграбила оружейную фабрику
Шаффа, похитивъ около ста стальныхъ клинковъ, которые, однако,
были большею частью отобраны. Въ 1-мъ и 2-мъ участкахъ Ва-
сильевской части толпою были порваны телефонныя проводы и опро-
кинута телефонная столбы, на зданіе 2-го полицейскаго участка
Васильевской части произведено нападеніе и помѣщеніе участка
разбито, вечеромъ на Большомъ и Маломъ проспектахъ Петербургской
стороны разграблено 5 лавокъ.

„Общее количество потерѣвшихъ отъ выстрѣловъ, по свѣдѣ-
ніямъ, доставленнымъ больницами и приѣмными покоями къ 8-ми ча-
самъ вечера, составляетъ: убитыхъ 76 человекъ (въ томъ числѣ
околодочный надзиратель), раненыхъ 233 (въ томъ числѣ тяжело
раненый помощникъ пристава и легко раненые рядовой жандармскаго
дивизиона и городовыхъ).

„На 10-е января къ охранѣ города приняты тѣ-же мѣры, ко-
торыя были приняты 9-го числа“.

„Въ теченіе 10-го января въ городѣ Петербургѣ столкновеній
толпы, производившей безпорядки, съ войсками не было, и воинскимъ
командамъ не пришлось прибѣгать къ оружію, такъ какъ при по-
явленіи войска толпа разбѣгалась. Днемъ была произведена во-время
предупрежденная попытка нападенія на Гостиный дворъ. Къ вечеру

къ стачкѣ присоединились рабочіе электрическихъ станцій, вслѣдствіе чего, пользуясь темнотою, отдѣльныя группы принялись бить оконныя стекла магазиновъ на разныхъ улицахъ, но порядокъ повсюду былъ быстро возстановленъ.

Въ теченіе 10-го января убитыхъ и раненыхъ не было; число пострадавшихъ въ теченіе 9-го числа по точному подсчету оказывается: убитыми—96 человекъ и ранеными—333 (въ томъ числѣ 53 зарегистрированы въ амбулаторныхъ пунктахъ)“.

Чего-же, однако, хотѣли рабочіе?

Извѣстны письмо священника (бывшаго) Георгія Гапона къ министру внутреннихъ дѣлъ кн. П. А. Свитополькъ-Мирскому и петиція рабочихъ города С.-Петербурга.

Мы не будемъ приводить здѣсь эти документы полностью: для этого еще, по нашему мнѣнію, не настало время, но скажемъ здѣсь, что въ первомъ Г. Гапонъ въ весьма почтительныхъ выраженіяхъ предупреждалъ министра о намѣреніи рабочихъ идти 9-го января, въ 2 часа дня, къ Зимнему дворцу и ручался за сохраненіе полного порядка.

Петиція содержала въ себѣ мрачную картину положенія рабочихъ и въ заключеніе высказывала пожеланія не только специально рабочихъ, но и вообще государственныхъ реформъ, которыя въ непродолжительномъ времени всѣ и даже въ большемъ размѣрѣ были осуществлены Верховной Властью.

Смѣемъ увѣрить читателей, что содержаніе и тонъ петиціи, эпитеты, обращенія и конецъ петиціи дышатъ сердечной теплотой, глубочайшею почтительностью и искреннѣйшею преданностью и только въ одномъ мѣстѣ приведены лишнія по тѣмъ временамъ два слова „Учредительное собраніе“.

Гдѣ-же здѣсь „дерзкія требованія политическаго свойства“?

Вспомнимъ, что произошло всего только черезъ девять съ нѣсколькими днями мѣсяцевъ послѣ кроваваго дня 9-го января.

Свобода и неприкосновенность личности, свобода слова и печати, свобода собраній даны Россіи Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября.

Свобода слова и печати дана Высочайшимъ указомъ 24-го ноября 1905 г.

Свобода совѣсти въ дѣлѣ религіи дана была еще ранѣе: Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля.

Отвѣтственность министровъ и гарантія законности управленія истекаютъ сами собой изъ Высочайше утвержденного положенія о государственной думѣ 6-го августа, дополненнаго указаніемъ на зна-
«ЗНАНІЕ И ПОЛЬЗА». «РОДИЦА» 1906 г. кн. 1-я.

ченіе государственной думы въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября.

Равенство предъ закономъ всѣхъ безъ исключенія возвѣщено еще Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату отъ 12-го декабря 1904 г., пункты 1-й и 3-й.

Немедленное возвращеніе всѣхъ пострадавшихъ за убѣжденіи послѣдовало по Высочайшему указу 21-го октября.

Отмена выкупныхъ платежей объявлена Высочайшимъ указомъ 3-го ноября.

Свобода потребительно-производительныхъ профессиональныхъ союзовъ да къ этому еще то, что не упоминалось въ петиціи, свобода всякихъ союзовъ, даже политическихъ, возвѣщена Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября и со дня на день ожидается опубликованіе закона о нихъ.

Восьмичасовой день — утопическое требованіе, но и о немъ вопросъ поставленъ въ такія рамки, что въ сущности онъ является дѣломъ личнаго соглашенія, тогда какъ Высочайшимъ повелѣніемъ на правительственныхъ заводахъ установленъ съ 1905 года девятичасовой рабочей день.

Свобода борьбы труда съ капиталомъ регулирована закономъ о наказуемости стачекъ, установленнымъ Высочайшимъ указомъ 3-го декабря.

Въ своей петиціи рабочіе просили, чтобы ихъ представители участвовали въ выработкѣ законопроекта о государственномъ страхованіи—Высочайшимъ указомъ 11-го декабря имъ дано то, на что они, вѣроятно, не осмѣливались надѣяться, когда подписывали петицію: участіе ихъ представителей въ государственной думѣ.

Въ петиціи ходатайствовалось о всеобщей, тайной, равной (даже не „прямой“!) подачѣ голосовъ—очень близкое къ этому дано Высочайшимъ указомъ 11-го декабря.

Остальныя требованія таковы, что всѣ они, вѣроятно, безъ всякихъ затрудненій будутъ проведены въ жизнь ближайшей сессіей государственной думы.

Гдѣ-же тогда „дерзкія требованія политическаго свойства“, если самъ Державный Вождь русскаго народа даровалъ Своей Верховной Властью всей Россіи въ большемъ размѣрѣ все то, о чемъ молили его бѣдняки, своимъ трудомъ въ потѣ лица составлявшіе благосостояніе Его страны.

Остаются слова: „въ учредительное собраніе“.

Но при томъ сумбурѣ, какой царилъ тогда въ умахъ и представленіяхъ русскихъ людей о созывѣ облеченныхъ довѣріемъ лицъ, почти возвѣщенномъ Высочайшимъ манифестомъ 12-го декабря

1904 года и ошпачательно возвѣщенномъ Высочайшимъ манифестомъ 18-го февраля, при безконечныхъ толкахъ о земскомъ соборѣ, право, два слова, неосторожно, быть можетъ, сказанныхъ, не стоили того, чтобы изъ-за нихъ заливать кровью петербургскія улицы и поднимать на высоту всесокрушающаго девятаго вала ту волну, которая раскатилась да катится еще и теперь по всей Россіи.

Уступимъ свое мѣсто на нѣсколько строкъ писателю правдивому, мыслителю вдумчивому—М. О. Меньшикову, который въ № 10.713 „Нов. Времени“, газеты инспирируемой высшими административными сферами, по поводу кровопролитія 9-го января пишетъ слѣдующее:

„Поднялись чуть-ли не стотысячной толпой, всё безоружные или вооруженные иконами и портретами Государя. Поднялись, чтобы идти ко дворцу, чтобы говорить съ Царемъ—совѣмъ какъ въ первобытныя времена. Вожаки движенія, конечно, хорошо знали, что изъ всего этого выйдетъ одинъ скандалъ, по меньшей мѣрѣ, свалка съ войсками, а можетъ, бойня,—но они именно шли на это. Для нихъ нужна была угрожающая демонстрація, но сама стотысячная толпа даже не подозрѣвала этого. Рабочіе были безоружны, значить, вовсе не собирались драться. Они были искренне убѣждены, что ихъ желаніе говорить съ Царемъ не только не преступно, но скорѣе, наоборотъ, представляетъ нѣкій актъ преданности къ власти и совершенной лояльности. Столѣтїями лишенное политической жизни простонародье почерпаетъ свои идеи о высшей власти изъ древнихъ сказбѣ. Какъ въ незапамятныя времена, въ случаѣ обиды, мужикъ шёлъ къ царю—и тотъ сейчасъ-же рѣшалъ дѣло,—такъ и теперь: крестьяне твердо держатся неотъемлемаго права говорить съ Царемъ. Ничего ужаснаго не затѣвалось; нѣтъ никакого сомнѣнія, что рабочіе, отъ имени которыхъ писалась дерзкая бумага къ Царю, или не читали ея вовсе, или совершенно не разумѣли ея содержанія. Этого не скрываютъ сами революціонеры. Они признаются, что построеніе рабочихъ было таково, что, выйди Государь къ народу, вмѣсто революціонной могла-бы, пожалуй, разыгратъ патриотическая манифестація. Если-бъ вожакамъ не было завѣдомо извѣстно, что толпа будетъ встрѣчена войсками, они, вѣроятно, отмѣнили-бы всю затѣю“.

Въ этой цитатѣ г. Меньшиковъ упоминаетъ о „дерзкой бумагѣ“ и о революціонерахъ. Въ поясненіе должны сказать, что существуетъ версія легенды, изъ которой явствуетъ, будто-бы воспользовавшіеся случаемъ социаль-революціонеры—а вѣрнѣе всего, провокаторы!—составили отъ себя другую петицію, совершенно отличную отъ петиціи рабочихъ и даже неизвѣстную.

О томъ, какъ относились рабочіе къ своему походу 9-го января, свидѣтельствуетъ „Слово“ (№ 349)—газета, которая считается органомъ „союза 17-го октября“ и которую трудно заподозрить въ пристрастіи къ новымъ партіямъ.

Газета рассказываетъ слѣдующее:

„Припоминается, какъ благоговѣнно, истово готовились рабочіе къ этому дню... какъ вѣрили слѣпо, что они увидятъ Царя и скажутъ, наконецъ, Ему свою правду. Одна эта вѣра, которой въ насъ, интеллигентахъ, нѣтъ,—одна она стоитъ несмѣтныхъ миллиардовъ изъ всѣхъ сокровищъ, замѣченныхъ въ глубинѣ русской простой души.

„Съ какимъ мужествомъ и твердостью отбивались рабочіе отъ „красныхъ“, которые, какъ мухи, облѣпли ихъ въ ближайшіе дни, предшествовавшіе 9-му января.

„Приказъ Гапона былъ лозунгомъ:

„— Ни одного краснаго флага! Идетъ мирный безоружный народъ...

„Въ „главный штабъ“ — квартиру Гапона по Церковной ул., въ ночь на 8-е января, когда отдавались послѣдніе приказы, прибѣгали запыхавшіеся рабочіе изъ разныхъ отдѣловъ.

„— Батюшка! „красные“ одолѣваютъ... Ходу просто не даютъ... Что дѣлать!

„Гапонъ рѣзко бросилъ:

„— Гони! не надо теперь „красныхъ“... Не время...

„Но окончательно отъ „красныхъ“ все-же не удалось отбиться, хотя рабочіе такъ ихъ взяли въ руки, что они стояли на заднемъ планѣ и о красныхъ флагахъ, дѣйствительно, нигдѣ не было помина. Нѣкоторая часть интеллигенціи вступила въ активныя дѣйствія, когда все уже было готово и нельзя было измѣнить въ дѣлѣ на іоту“

Вотъ эта-та „интеллигенція“ и была во многомъ повинна...

Однако, вернемся къ цитатамъ интересной статьи г. Меньшикова.

„Что народъ былъ очень неспокоенъ, это—правда, но вспомните, какое было время. Послѣ паденія Портъ-Артура вся Россія стонала отъ боли. Народъ чувствовалъ, что у него есть нѣчто великое сказать Монарху, и стихійнымъ порывомъ онъ хотѣлъ это сдѣлать, и считалъ за собой не только право, но и долгъ сказать это. Если-бы довелось сказать, т. е., если-бы Государь и въ самомъ дѣлѣ явился къ народу, вѣроятнѣе, что ничего-бы не вышло изъ этого. Всей огромной толпой упали-бы на колѣна, заплакали-бы, застонали-бы, стали-бы цѣловать Ему ноги и не знали-бы, что сказать. Обида горькая отняла-бы языкъ. Пожаловаться Царю нашлось-бы такъ много, такъ много скопилось въ сердцахъ народномъ боли, такъ много негодованія

на начальство, возмущенія за жалкую судьбу свою, ужаса за родину, которая въявь гибнетъ, что все это, нахлынувъ сразу, сдѣлало-бы невозможнымъ никакой разговоръ. Повалялись-бы у ногъ Царя, поголосили-бы, покричали-бы „ура“ и „Боже, Царя Храни“ и разошлись-бы, успокоенные, какъ-будто чего-то добились. Можетъ быть, ничего болѣе и не требовалось; можетъ быть, только и хотѣли выплакать горе, облегчить душу. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ нестерпимый позоръ тогда чувствовала вся страна, и надо было какъ-нибудь разрѣшить этотъ пароксизмъ. Пусть это глупо, но народъ состоитъ не изъ мудрецовъ. Такъ сложилось, что этимъ первобытнымъ, безпомощнымъ людямъ совсѣмъ не къ кому пойти. Къ начальству, — но къ чиновному начальству у народа за долгіе вѣка сложилось глубокое недовѣріе, чувство завоеваннаго племени къ поработителю. Къ духовенству пойти, — но оно давно служить не Богу, а тѣмъ-же чиновникамъ, и у народа къ духовенству совсѣмъ нѣтъ почтенія. Дворянство, — но народъ помнить еще крѣпостное право и не отличаетъ дворянъ отъ начальства. Къ кому-же, скажите, обратиться народу въ тяжкую минуту большого, неслыханнаго горя? Онъ пошелъ къ Царю, пошелъ безоружный, съ иконами и Царскими портретами, съ хоругвями — на сказочный древній ладъ...

„Нельзя сказать, чтобы на этотъ порывъ народный было что-нибудь придумано умное тогдашними министрами. Только и могли ихъ высокопревосходительства найти въ своихъ портфеляхъ, что штыки и пули. Совершенно не поняли психологіи народной, не сдѣлали даже попытки овладѣть движеніемъ, придать ему мирный характеръ. Говорятъ: толпу надо было во что-бы то ни стало остановить. Но толпа и сама остановилась-бы, дойдя до цѣли. Надо было прежде, чѣмъ стрѣлять, убѣдиться въ опасности этой толпы. Надо было даже въ самомъ крайнемъ случаѣ не спѣшить съ кровью. Почему непременно пули? Почему изъ всѣхъ средствъ отпора — начиная съ пожарныхъ трубъ и нагаекъ — выбрано было самое смертельное?

„Нѣсколько сотъ убитыхъ и раненыхъ, конечно, не такъ много для подавленія бунта... Но что, если бунта совсѣмъ не было? Если онъ тогда еще былъ только въ предчувствіи, и много — въ зачатіи? Что, если эти нѣсколько сотъ бѣдняковъ погибли совсѣмъ невинно? Мнѣ кажется, злосчастное событіе 9-го января не только не задушило революціи, но именно оно дало послѣдній страшный толчекъ въ психологіи народной, оно первое завело пружину бунта, которая до сихъ поръ развертывается...

„Сложись событіе 9-го января въ величественную патріотическую манифестацію — въ разговоръ Царя съ народомъ, — эта картина совсѣмъ иначе поразила-бы народное воображеніе. Колѣблющаяся

ввѣра во власть получила-бы новую опору. До отдаленныхъ деревень, до глубинъ народныхъ пошла-бы молва о томъ, какъ народъ жаловался и Заступникъ слушалъ. Подкрѣпленная смѣлыми и широкими реформами, эта историческая сцена могла-бы подавить смуту; можетъ быть, не было-бы ни рабочихъ, ни народныхъ, ни военныхъ бунтовъ; и все понемногу наладилось-бы и улеглось-бы. Но, какъ нарочно, стали стрѣлять, добились крови, добились сотенъ труповъ, которые потомъ грузили цѣлыми вагонами и отвозили ночью на Преображенское кладбище. Этотъ безусловно неожиданный для народа поворотъ поразилъ острой горечью сознание простыхъ людей—не только въ Петербургѣ, но и по всей Россіи. Какъ всѣ несчастные, страшно чуткій къ обидѣ, народъ затосковалъ“...

И такъ вотъ что говорить, спустя годъ, т. е., уже *since it's*, одинъ изъ талантливѣйшихъ современныхъ публицистовъ-мыслителей.

Въ чемъ-же „недоразумѣніе“ 9-го января? А вотъ въ чемъ.

Въ томъ-же № 349 газеты „Слово“ помѣщенъ безыскусственный рассказъ „рабочаго“ о пережитомъ имъ кровавомъ днѣ.

„Годъ миноваль,—рассказываетъ „рабочій“,—съ тѣхъ поръ, какъ по всѣмъ заводамъ Петербурга шли приготовленія рабочихъ предстать предъ своимъ Государемъ для высказанія всѣхъ нуждъ и наболѣвшихъ вопро́совъ.

„— Завтра къ Царю иде́мъ, расскажем́ Ему про́ всѣ печстныя выходки и произво́ль нашего заводскаго начальства, откроемъ всю душу предъ Нимъ!—говорили заводскіе рабочіе.

„Вида́ль я и священника Гапо́на въ собраніяхъ рабочихъ;—продолжаетъ авторъ воспоминаній, напечатанныхъ въ вышеуказанномъ номерѣ „Слова“,—слышалъ его горячія рѣчи къ рабочимъ, въ которыхъ не замѣчалъ и тѣни чего-либо „кромольнаго“, но я слышалъ призывъ: „къ Царю, къ Царю!“—и всѣ довѣрчивые люди кричали за нимъ: „къ Царю, къ Царю за правдой!“ Читалъ я и петицію къ Государю, предназначенную, очевидно, для наивныхъ рабочихъ, въ которой были изложены толково и складно всѣ нужды и лишенія рабочихъ; просили у Царя защиты отъ произвола, насилій и всего, чѣмъ страдаетъ рабочій народъ.

„Вспоминается мнѣ канунъ памятнаго дня 9-го января, когда у всѣхъ рабочихъ мастеровыхъ завода были такія возбужденныя, радостныя лица, словно наканунѣ великаго торжества; только у нѣкоторыхъ лица были злорадныя и гнѣбныя... Этотъ видъ имѣла маленькая, чуть-ли не сотая, часть заводскихъ рабочихъ; это были „жо́аки всѣхъ наивныхъ“ и эти знали и дѣйствительную петицію, и въ чемъ заключалась экскурсія въ городъ за двадцать пять верстъ (рѣчь идетъ, очевидно, о Колшинѣ и объ Ижорскихъ заводахъ).

„Ни пѣсенъ, ни флаговъ, ничего не предназначалось въ программу движущихся къ городу рабочихъ, но, лишь только вышли на дорогу, вдругъ раздалась пѣсня: „Вставай, подымайся, рабочій народъ“... затѣмъ: „Пора, пора народу, добывать себѣ свободу“... Но эти пѣсни не могучимъ хоромъ прокатывались по толпѣ,—не поддерживаемыя толпой, раздавались глухо, отрывисто, клочками... Впереди толпы показался флагъ... другой... Въ толпѣ появились лица, ничего общаго не имѣвшія съ рабочимъ народомъ, и... наивные, но болѣе догадливые рабочіе стали отставать и возвращаться къ своимъ пятамъ... Появились литографированные оттиски новыхъ петицій, ничего общаго не имѣющихъ съ выпущенной наканунѣ петиціей. Въ этой послѣдней петиціи просьбы за обездоленный рабочій людъ уже не было, а вся она состояла изъ неисполнимыхъ требованій и угрозъ. Тому, къ которому направлялась эта толпа народа, предводительствуемая какими-то невѣдомыми людьми. О просьбѣ къ Государю рѣчей не было и слышно, но была по Его адресу исключительно одна угроза.

„Это-ли не комедія, когда вожаки при пѣніи: „Ненавистенъ намъ царскій чертогъ“, несутъ въ рукахъ портретъ Государя и этимъ хотятъ оградить себя отъ всякой опасности?.. Взламываютъ часовню за Нарвской заставой и съ атрибутами крестнаго хода, не вѣря въ Бога, идутъ къ Царю!“

Такъ говоритъ рабочій и участникъ 9-го января. Тутъ-то мы и подошли съ одной стороны къ разгадкѣ „Великаго кроваваго Недоразумѣнія“.

Громадное большинство рабочихъ шло на площадь Зимняго дворца, какъ дѣти къ отцу; они несли свои искреннія чувства, свою любовь, свои надежды; но къ этой стотысячной толпѣ идеалистовъ примѣшалась шайка подлыхъ подпольныхъ гадовъ, которые, гордо именуя себя „революціонерами“, готовы на всякое гнусное преступленіе, лишь-бы только подрывъ подъ величіе русскаго народа. Для нихъ Россія—не мать, она совершенно чужая имъ, кровь русскихъ людей—не кровь братьевъ.

Это они, эти подлые подпольные гады, стрѣляли 9-го января изъ оконъ помѣщенія союза рабочихъ, строили баррикады, громили магазины; на ихъ подлыя головы должны пасть проклятыя сироты и всѣхъ русскихъ людей. Имъ нужно было во что-бы то ни стало кровопролитіе, и они добились своего.

Это они, эти подлые гады, выползшіе 9-го января изъ своихъ подполій, устраняли смуту, подстрѣливали и рвали бомбами изъ-за угла несчастныхъ бѣдняковъ-городовыхъ и ок олодочныхъ, виновныхъ только въ томъ, что они исполняли принятый на себя долгъ.

Это они разоряли русскій народъ, устраивая по ничтожнѣйшимъ новодамъ политическія забастовки; это они „приказывали“ въ своемъ пресловутомъ „манифестѣ“ не платить податей, налоговъ и пр., т. е., заставляли русскихъ людей измѣнять своей матери-родинѣ въ ея труднѣйшія минуты; это они, сманивъ московскихъ алкоголиковъ-рабочихъ, дѣтей, незрѣлыхъ юношей, организовали въ Москвѣ „вооруженное возстаніе“ и стрѣляли изъ-за угловъ и изъ-подъ женскихъ юбокъ по русскимъ солдатамъ, не измѣнившимъ долгу и присягѣ.

Это имъ Россія обязана „Потемкинскимъ“, трижды Севастополемъ, Кронштадтомъ, Либавой, Красноярскомъ, Владивостокомъ, Кавказомъ, Ростовомъ-на-Дону, Одессой, Киевомъ, Прибалтикой и всѣмъ тѣмъ, что вызывало кровопролитіе; имъ въ третью, по крайней мѣрѣ, части Россія была обязана поражениями на Дальнемъ Востоку, ибо войска не въ малой степени были развращены ихъ прокламаціями.

Эти гады стремились къ захвату высшей власти надъ русскимъ народомъ, къ порабощенію его подъ новое—и даже не монгольское—иго и свои стремленія прикрывали вывѣской „освободительнаго движенія“.

Слава Богу! Русскій народъ въ своей массѣ не пошелъ за этими подпольными гадами и они теперь, шипя и брызжа своимъ ядомъ, расточились, яко дымъ отъ лица огня...

А что если „гады“ тутъ не причемъ? Что если подложная вторая петиція, красные флаги и „отречемся“—наглая провокація? Какой тогда стыдъ ея авторамъ!..

Но не будемъ даже думать этого...

Итакъ, съ одной стороны, вотъ кто виновать въ недоразумѣніи 9-го января.

Съ другой стороны, что за люди стояли у власти, если они не сумѣли предупредить недоразумѣніе, не сумѣли отдѣлать овецъ отъ хищниковъ-волковъ. Вѣдь, о томъ, что готовилось на девятое января, зналъ за два дня весь Петербургъ; петиція подписывалась въ нѣсколькихъ пунктахъ совершенно открыто, и никто этому не препятствовалъ. Развѣшены были на углахъ малозначащія объявленія, „приглашавшія публику“ не присоединяться къ манифестантамъ, и первое, что было предпринято—это были пули. Гады моментально расплозились, пострадали ни въ чемъ неповинные...

Въ полдень 8-го января были посланы отъ группы писателей, публицистовъ и общественныхъ дѣятелей, освѣдомленныхъ о всѣхъ подробностяхъ готовящагося событія, депутація къ министру внутреннихъ дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскому и С. Ю. Витте, съ цѣлью убѣдить ихъ принять мѣры къ предотвращенію неизбѣжнаго кровопролитія.

Министра внутренних дѣлъ, какъ рассказываетъ „Право“, депутации такъ и не удалось увидеть. Бесѣдовавшій съ нею товарищъ министра ген. Рязевскій заявилъ, что „всѣ мѣры приняты“ и что если депутация хочетъ избѣгнуть кровопролитія, пусть она отправится къ рабочимъ и уговоритъ ихъ отказаться отъ своей затѣи. Отъ участниковъ депутации въ передней были потребованы ихъ визитныя карточки и всѣ они, за исключеніемъ одного, были черезъ два дня арестованы по подозрѣнію „въ образованіи временнаго правительства“...

Отъ С. Ю. Витте депутация услышала горькія жалобы на свое безсиліе и послѣ часоваго разговора съ нимъ уѣхала ни съ чѣмъ...

Такъ умыли себѣ руки предержавшія власти, знавшія о томъ, что готовится.

На другой день разразилась катастрофа.

Какая-то непонятная злобность была обнаружена къ русскому народу въ этотъ ужасный день. Ни для кого не тайна, что пострадало и было убито много дѣтей. Манифестация уже шла, а изъ Александровскаго сада не были убраны ни публика, ни няньки съ малютками и по нимъ стрѣляли.

Репрессіи необходимы, но онѣ должны быть всегда разумны. Безграничная злобность родитъ въ тѣхъ, противъ кого она направлена, ненависть. Годомъ невозможной смуты, убійственной смуты уже поплатилась Россія за злобность и близорукость, проявленную охранителями стараго режима 9-го января. Именно эта злобность и близорукость бросили русскій народъ въ революцію. Будь 9-го января 1905 г. проявлены умъ и разумная твердость, быть можетъ, революціи не было-бы. Но теперь „близокъ локоть, да не укусишь его“...

Возможно-ли, однако, было проявить въ этомъ случаѣ „умъ и разумную твердость“?

Возможно... Примѣръ налицо.

Нѣмецкіе социаль-демократы вздумали праздновать 8 (21) января начало столь любезной ихъ сердцу и столь много общающей ихъ карманамъ русской революціи и, пользуясь случаемъ, выразить свои протесты противъ трехклассной системы выборовъ въ прусскій ландтагъ, названной еще Бисмаркомъ самой жалкой изъ всѣхъ избирательныхъ системъ. Предполагалось, кромѣ манифестаций въ провинціи, устроить грандіозную манифестацию въ Берлинѣ.

Сотысячная армія германскихъ социаль-демократовъ должна была продефилировать по улицамъ столицы и придти къ императорскому дворцу, гдѣ въ этотъ день долженъ былъ состояться огромный съѣздъ германской знати по случаю орденскаго праздника.

Что все это—не болѣе, какъ пучъ, ясно свидѣтельствуетъ, что

малого-численностию манифестантов (всего выехало их на 9-е января — в количестве 100 человек) в Берлинские улицы. Проведение их было в основном рабочим делом, а на 9-е января — в основном — в количестве 1.000 человек. Малого-численности манифестантов в Берлинские улицы. Проведение их было в основном рабочим делом, а на 9-е января — в основном — в количестве 1.000 человек. Малого-численности манифестантов в Берлинские улицы. Проведение их было в основном рабочим делом, а на 9-е января — в основном — в количестве 1.000 человек.

Однако, несмотря на то, что Вильгельм не стал разбирать, с какой целью и с каким характером будут идти социаль-но-экономические манифестации. Он заявил с тем, что целью и результатом их не будет ничего, что никакие манифестации 9-го января не будут и что войска будут наготове и готовы принять участие во манифестантах. За это время — время было достаточно, чтобы рассмотреть, стоит ли игра свеч...

Но в этом же странствии правительств Германии, с их инвентаризацией во главе. Н. Н. Сибиряк рассказывает в „Нов. Врем.“ о следующих мерах правительства к предотвращению манифестаций. В Дрездене полиция по приказу прокурорского надзора запретила распространение листовок, направленных против существующей трехклассной избирательной системы, и конфисковала их. Прокурорский надзор в городе Эссен конфисковал 10.000 таких листовок, в Альтон и Оттензен конфисковано их 20.000; бреславльскому гарнизону приказано было не выходить 8 (21) января никуда из казарм, быть наготове и ожидать дальнейших распоряжений. Все народные собрания на 8 (21) января запрещены в Дрездене. Семь митингов, которые предполагались 8 (21) января в Лейпциге, тоже запрещены. Одна газета в Эльбинге конфискована за помещение объявления, приглашающего на митинг. Хозяева ресторанов в Дрездене не давали своих залов социаль-демократам на 8 (21) января ни за какие деньги, потому что „это запрещено“. В Гамбурге уже произошли столкновения 6 (19-го), были даже баррикады, но в сущности там буйствовали пьяные митросы. Несколько полицейских там ранено, один скончался от раны. Тяжко раненых манифестантов там было не мало. Разграблено было много лавок, убытки в 120.000 марок. На основании этих столкновений гамбургская администрация не допускает теперь ровно никаких собраний по улицам, грозит вооруженной военной силой разогнать их и немедленно арестовывать

всѣхъ непокорныхъ. Въ Бреславлѣ префектъ полиціи напечаталъ во всѣхъ газетахъ предостереженіе, что всякое нарушеніе тишины будетъ судимо строго по уголовнымъ законамъ, какъ возстаніе противъ государственной власти. Командующій генералъ перваго армейскаго корпуса въ Кенигсбергѣ объявилъ, что въ воскресенье 8 (21) января по всѣмъ гарнизонамъ Восточной Пруссіи будутъ стоять войска въ полной боевой готовности. Въ Веймарѣ правительство обнародовало, что отдѣльныя общины должны будутъ возмѣстить всѣ матеріальныя убытки, если соціаль-демократическія собранія 8 (21) января поведутъ къ разрушенію чужой собственности. Уличныя-же демонстраціи будутъ подавлены войсками. Въ гор. Альтонѣ войскамъ приказано, если 8 (21) января произойдутъ столкновения, съ перваго-же раза стрѣлять не холостыми, но боевыми зарядами. Насколько мѣры администраціи серьезны, видно по приказамъ гарнизону въ берлинскомъ предмѣстьѣ Шпандау, гдѣ находится крѣпость. Солдатамъ въ Шпандау было приказано не выходить 8 (21) января нигде изъ казармъ, усилена стража при оружейномъ складѣ и при пороховомъ магазинѣ. Въ рабочихъ кварталахъ около Шпандау усилена жандармерія.

Въ Берлинѣ правительственныя мѣропріятія доведены были до предѣльнаго напряженія: весь берлинскій гарнизонъ етоялъ наготовѣ, кавалерія была на лошадяхъ, въ пѣхотѣ было роздано по десяти патроновъ каждому солдату; дворецъ императора охранялся батальономъ гвардейскаго полка, одной баттареей полевой артиллеріи, двумя эскадронами улановъ, проѣздъ и прохожденіе мимо дворца въ этотъ день были воспрещены, но самъ императоръ ѣздилъ утромъ на автомобильѣ по Тиргартену, привѣтствуемый народомъ. Берлинскія предмѣстья были заняты войсками, готовые военные поѣзда стояли по всѣмъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Вся берлинская полиція охраняла улицы, школы, вокзалы, оперу, зданія, въ которыхъ помѣщаются государственныя учрежденія. Полиція получила приказъ дѣйствовать строго противъ уличныхъ сборищъ, но не огорчать публики напрасно и быть предупредительной. На соціаль-демократическихъ митингахъ полиція почти совсѣмъ отсутствовала; сами соціаль-демократы наблюдали за порядкомъ на митингахъ, которыхъ состоялось свыше тридцати, сами они контролировали публику.

Кромѣ резолюцій, направленныхъ противъ трехклассной системы выборовъ въ мѣстные сеймы, на всѣхъ митингахъ была принята резолюція не устранивать уличныхъ демонстрацій и разойтись спокойно по домамъ. Даже на митингахъ, происходившихъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, рабочіе не пѣли своей марсельезы. Ораторами выступали члены рейхстага Бебель, Гейне, Зингеръ, Ледебургъ и другіе

Говорили много, но разошлись чинно и даже не толпами, а почти поодиночкѣ и не только ни одной капли крови не было пролито, но и пива въ этотъ день въ социаль-демократическіе желудки влилось гораздо менѣе, чѣмъ въ другія воскресенья...

Вотъ какъ предотвращаютъ „девятые января“ тамъ, гдѣ „жалѣютъ патроновъ“ и гдѣ предотвращеніе является дѣломъ людей съ „даремъ въ головѣ“...

Пройдетъ еще годъ, года. Боль отъ обиды, нанесенной Россіи, утихнетъ, Великое Недоразумѣніе разъяснится еще болѣе, явятся новыя подробности, исторія безпристрастно освѣтитъ все, что было въ январскомъ событіи прошлаго года и что пока покрыто мракомъ, но врядъ-ли когда 9-ое января 1905 г. будетъ забыто. Дай Богъ, чтобы оно не повторилось и чтобы поскорѣе исчезли съ лица родной земли подпольные гады, которымъ Русь обязана отчасти и 9-мъ января, и всецѣло тѣмъ, что ей приходится переживать и переиспытывать и понинѣ!



Бесѣды о больномъ человѣкѣ.

Д-ра Г. О. Фридендера.
ВВЕДЕНИЕ.

Еще сравнительно не такъ давно, всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, медицина была почти лишь искусствомъ. Про тогдашнихъ врачей, пользовавшихся большою славой, говорили, какъ объ „искусныхъ врачахъ“. Главное и чуть-ли не единственное достоинство ихъ были ихъ поразительная наблюдательность, умѣние улавливать различныя отклоненія отъ нормальнаго физическаго развитія человѣческаго тѣла и подмѣчать различныя проявленія (симптомы) болѣзни. На этихъ своихъ наблюденіяхъ они строили разныя предположенія и теоріи, которыя по провѣркѣ часто оказывались несостоятельными, такъ какъ наблюденія не оцѣнивались правильно и исходная точка ихъ понималась ложно. Тѣмъ не менѣе, тогдашніе врачи лечили больныхъ людей и нерѣдко съ успѣхомъ. Этотъ успѣхъ зависѣлъ отъ многихъ причинъ, которыхъ тогдашняя публика не понимала, и свое выздоровленіе больные приписывали лишь искусству врача. Но на самомъ дѣлѣ этотъ успѣхъ бывалъ лишь случайный: онъ зависѣлъ отъ того, что случайно попадалось легкое заболѣваніе, иногда отъ того, что заболѣвшій былъ крѣпкій, хорошо сложенный человѣкъ и благодаря этому, самъ поборолъ свою болѣзнь.

Но въ послѣдствіи, особенно въ послѣдніе нѣсколько десятковъ лѣтъ, все переѣнилось прямо до неузнаваемости. То, что прежде считалось непреложной истиной, теперь считается химерой и, наоборотъ, то, на что прежніе врачи не обращали никакого вниманія, чему они не придавали никакой цѣны и чего они совсѣмъ не знали, теперь въ дѣлѣ распознаванія и леченія болѣзней имѣетъ громадное значеніе.

Этотъ громадный переворотъ случился, благодаря, главнымъ образомъ, изобрѣтенію и усовершенствованію микроскопа. Благодаря ему, мы познакомились не только съ инфекціонными (заразными) заболѣваніями, съ ихъ главной причиной—бактеріями, но научились правильно лечить ихъ. Благодаря ему, мы низвели смертность отъ дифтерита съ 50—60% до 8—6%, мы получили возможность успѣшно бороться почти со всѣми инфекціонными заболѣваніями, мы теперь близки къ возможности излеченія чахотки, сифилиса, холеры,—этихъ страшныхъ бичей человѣчества, мы познакомились съ клѣткой, какъ съ живымъ организмомъ, съ ея нормальной жизнью и съ измѣ-

неніями ея при разныхъ заболѣваніяхъ, мы значительно подвинулись впередъ въ дѣлѣ изученія нервной системы, и теперь въ этомъ отношеніи многое изъ того, что прежде считалось тѣмъ-то загадочнымъ и сверхъестественнымъ, намъ исполнѣ ясно и понятно.

Но успѣхи лишь въ дѣлѣ изученія человѣческаго организма не исполнѣ достаточны для правильнаго, обоснованнаго распознаванія болѣзней и правильнаго ихъ леченія. Для этого нужно было болѣе подробно познакомиться и съ растительнымъ міромъ, и съ физикой, и съ химіей. И въ этомъ отношеніи наука значительно подвинулась впередъ. Дѣлая различные опыты съ веществами растительнаго царства, мы знакомились со многими изъ нихъ и изучили ихъ высокія цѣлебныя свойства. Мы познакомились со многими химическими и физическими законами, мы узнали объ иксъ-лучахъ, открытыхъ Рентгеномъ и играющихъ теперь громаднѣйшую роль при распознаваніи и леченіи многихъ болѣзней, мы познакомились съ радіемъ и его чудесными свойствами, благодаря которымъ, напримѣръ, отъ роду абсолютно слѣпые начинаютъ видѣть, и проч., и проч.

Словомъ, со времени усовершенствованія микроскопа и съ новѣйшаго изученія физико-химическихъ явленій медицина пошла по совершенно новому пути въ изученіи человѣческаго организма.

Вы видите, что медицина вышла уже изъ области догадокъ и мечтаній, перестала быть искусствомъ и сдѣлалась строгой наукой, не знающей никакихъ колебаній, а дѣйствующей строго обоснованно, опираясь на непреложные законы. Теперешній врачъ, вооруженный тѣми познаніями, которыя намъ дастъ нынѣшняя медицина, при изслѣдованіи больного въ большинствѣ случаевъ не только опредѣляетъ, съ какой болѣзью онъ имѣетъ дѣло, но и какой именно органъ пораженъ, какія измѣненія происходятъ въ этомъ и въ другихъ органахъ и проч. Если мы знаемъ причину болѣзни, если мы знаемъ, какія измѣненія эта болѣзнь вызываетъ не только въ настоящій моментъ, но и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, то становится уже легче и борьба съ нею. Трудно бороться съ врагомъ, котораго совсѣмъ не знаешь. Но, разъ врагъ изученъ, разъ извѣстны его силы, планъ дѣйствія, свойства, а также и то, что дѣйствуетъ губительно на него самого, то тогда, конечно, борьба принимаетъ другой оборотъ и такого врага одолѣть легче.

Однако, далеко еще нельзя сказать, чтобъ мы уже знали все. Какъ въ самой организаціи человѣка, такъ и относительно многихъ причинъ различныхъ заболѣваній существуетъ еще для насъ много неяснаго, непонятнаго и много невѣдомаго. Но человѣческій умъ пытливъ, онъ не можетъ успокоиться на сознаніи, что, „я молъ, этого не знаю и не могу узнать.“ Онъ говоритъ: „я долженъ знать“.

И дѣйствительно, медицина во-всѣмъ ея объемѣ, со всѣми входящими науками (химіей, физикой и проч.) каждый день подвигается большими шагами все впередъ и впередъ. Медицинскіе журналы и книги такъ и пестрятъ все новыми и новыми наблюдениями, изобрѣтеніями и открытіями какъ въ области развитія медицинской техники, усовершенствованія различныхъ инструментовъ и методовъ изслѣдованія подъ микроскопомъ, такъ и въ области самого леченія. Наша наука — медицина — теперь обладаетъ очень большимъ арсеналомъ различныхъ вспомогательныхъ средствъ, благодаря которымъ мы съ каждымъ днемъ становимся все ближе и ближе къ истинѣ, все подробнѣе узнаемъ истинную природу здороваго и больного человѣка и получаемъ возможность точнѣе распознавать болѣзни и лучше и вѣрнѣе ихъ вылечивать.

Въ настоящее время въ медицинѣ существуютъ три главнѣйшихъ метода леченія болѣзней: физическій, сывороточный и лекарственный. Къ первому относятся всѣ тѣ мѣропріятія, которыя укрѣпляютъ организмъ и даютъ ему возможность самому бороться съ болѣзью. Сюда относятся: правильное питаніе, подходящія для данной болѣзни климатическія условія, физическія упражненія, массажъ, электричество и т. п. Ко второму относятся различныя сыворотки, которыя вводятся подъ кожу и дѣйствуютъ специфически при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ *). Третій методъ — методъ леченія лекарствами. Онъ примѣняется тамъ, гдѣ физическія мѣры являются недостаточными для прекращенія или ослабленія болѣзни, или для облегченія отдѣльныхъ припадковъ болѣзни (боли, рвоты, кашля и т. под.)

Главный принципъ леченія заключается въ томъ, чтобы направлять различныя лечебныя средства непосредственно на причину, вызвавшую болѣзнь. Когда будетъ устранена причина, тогда уже сами собой исчезнутъ и припадки, сопровождающіе болѣзнь. Однако, это не всегда удается, потому что мы иногда не можемъ опредѣлить первоначальную причину, потому что мы, зная причину, не знаемъ средствъ противъ нея, и потому, что иногда больной находится въ такихъ условіяхъ жизни, которыя поддерживаютъ его болѣзнь и устранить которыя онъ не можетъ. Кромѣ того, неуспѣхъ леченія можетъ зависѣть еще отъ того, что причина болѣзни иногда настолько сильна, что, хотя мы ее и знаемъ, хотя мы и имѣемъ средства для борьбы съ ней, но эти средства слишкомъ слабы для даннаго случая, а примѣнять ихъ въ болѣе сильныхъ, дѣйствительныхъ дозахъ мѣшаютъ другія условія.

*) Объ этомъ мы будемъ говорить подробно въ особой главѣ.

Такимъ образомъ, какъ вы видите, не всегда есть основаніе обвинять врача въ неуспѣшности леченія. Бываютъ такіе случаи, когда самый опытный и добросовѣстный врачъ является совершенно безсильнымъ. Тѣмъ не менѣе теоретическая и практическая (леченіе) медицина неустанно продолжаетъ изучать законы человѣческой жизни и съ каждымъ днемъ обогащается новыми средствами для поддержанія драгоценнѣйшаго дара—здоровья. Поэтому не правы и тѣ, которые утверждаютъ, что они не вѣрятъ въ медицину, не признаютъ въ ней научныхъ заслугъ, а врачей считаютъ шарлатанами и въ лучшемъ случаѣ образованными знахарями. Но если-бы они познакомились съ прежней статистикой смертности и нынѣшней, если-бы сравнили тѣ и эти цифровыя данныя, то они сознали-бы свою ошибку и повѣрили-бы тому, что медицина есть строго обоснованная наука, которая, если не постигла еще всѣхъ сокровенныхъ тайнъ человѣческаго бытія, то во всякомъ случаѣ, какъ и всякая другая наука, совершенствуется и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе приближается къ святой истинѣ.

Несравненно важнѣе самого леченія болѣзней предупрежденіе ихъ. Добиться того, чтобы люди совсѣмъ не болѣли,—вотъ главная цѣль и дѣйствительное назначеніе медицины. И нельзя сказать, чтобы наша наука ничего въ этомъ отношеніи не сдѣлала. Наоборотъ, она сдѣлала даже довольно много.

Главными причинами возникновенія и распространенія различныхъ болѣзней слѣдуетъ считать плохія экономическія и социальныя условія жизни населенія данной страны. Чѣмъ населеніе бѣднѣе, чѣмъ больше ему приходится бороться за свое насущное существованіе и чѣмъ труднѣе ему достается его матеріальное благополучіе, тѣмъ оно больше истощается и становится болѣе подверженнымъ всякимъ заболѣваніямъ. Безусловно, что и ограниченіе самостоятельности, невозможность заниматься тѣмъ дѣломъ, которое увлекаетъ, зависимость и тяжелая, гнетущая порабощенность должны тяжело отражаться на тѣлесномъ и душевномъ благополучіи человѣка и создавать почву, на которой легко прививаются болѣзни.

Конечно, не всегда и даже, можно сказать, рѣдко бываетъ въ силахъ врачъ измѣнить и улучшить всѣ эти неблагоприятныя условія жизни. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ направленіи медициной сдѣлано и дѣлается довольно много. Одна отрасль медицины—гигіена—разрабатываетъ вопросы, касающіеся общественнаго здравоохраненія. Сюда относятся: изоляція (отдѣленіе) заразныхъ больныхъ отъ здоровыхъ, дезинфекція (обеззараживаніе) помѣщеній, гдѣ лежали больные, различныя оздоравлиющія мѣропріятія, надзоръ за доброкачественностью продаваемыхъ пищевыхъ продуктовъ. Кромѣ того, отдѣльныя медицин-

скія и другія общества имѣютъ своей дѣлю борьбу съ эксплуатаціей дѣтскаго труда, съ нищенствомъ, съ алкоголизмомъ, съ сифилисомъ и т. д.

Если работа врачей на этомъ поприщѣ сравнительно недостаточна, то тѣмъ болѣе желательно широкое содѣйствіе въ этомъ громадной важности дѣлѣ самого общества, самого населенія. Само населеніе должно придти на помощь врачамъ и не только не препятствовать, какъ это часто теперь бываетъ, но, наоборотъ, употреблять всѣ силы и средства къ созданію лучшихъ условій жизни и къ уменьшенію такимъ путемъ заболѣваемости.

А для этого общество должно быть прежде всего знакомо, если не подробно, то во всякомъ случаѣ въ общихъ чертахъ, съ сущностью различныхъ заболѣваній и съ мѣрами борьбы съ ними. Мало того, необходимость этого должна войти твердо въ сознаніе общества, должна всосаться въ плоть и кровь его, и только въ такомъ случаѣ можно надѣяться на успѣхъ этого важнаго дѣла.

Вотъ это послѣднее соображеніе и послужило намъ дѣлю для предстоящихъ нашихъ „Бесѣдъ о больномъ человѣкѣ“.

Ввиду того, что въ прошломъ году на страницахъ библіотеки „ЗНАНИЕ и ПОЛЬЗА“ нами былъ данъ рядъ физиологическихъ очерковъ, рядъ статей о здоровомъ человѣкѣ, мы предполагаемъ теперь, что это уже извѣстно нашимъ читателямъ, и останавливаться на физиологии и анатоміи человѣческаго организма теперь не будемъ. Но дать читателямъ полный обзоръ различныхъ заболѣваній, встрѣчающихся у человѣка, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности за недостаткомъ мѣста. Поэтому мы рѣшили познакомить широкій кругъ читателей „Родины“ лишь съ тѣми болѣзнями и относящимися сюда вопросами, которые имѣютъ широкій общественный интересъ. Ввиду этого мы предполагаемъ дать слѣдующіе очерки: о туберкулезѣ и борьбѣ съ нимъ, объ алкоголизмѣ, о бактериологии и инфекціонныхъ (заразныхъ) заболѣваніяхъ, о наиболѣе часто встрѣчающихся дѣтскихъ болѣзняхъ и борьбѣ съ дѣтской смертностью, о сифилисѣ и друг.

ГЛАВА I.

О болѣзняхъ вообще.

Что такое болѣзнь? Ея проявленіе (боль, разстройство функцій, слабость). Симптоматологія. Диагностика. Распространеніе болѣзни. Продолжительность болѣзни. Лечение болѣзней: діетическое, климатическое, гидropатическое, лекарственное, сывороточное. Профилактика. Исходы болѣзни. Смерть.

Человѣческой организмъ состоитъ изъ безчисленнаго множества кѣловокъ, которыя проявляютъ живую дѣятельность: онѣ рождаются,

пытаются, увеличиваются въ ростѣ, всасываютъ одни элементы и выдѣляютъ другіе; исполняютъ различныя, подчасъ весьма сложныя, функціи и умираютъ *). Кромѣ того, что каждая клѣтка есть вполне самостоятельный организмъ и живетъ своей собственной жизнью, всѣ клѣтки въ то-же время находятся между собою въ тѣсной связи. Такъ, нарушеніе функціи одного изъ парныхъ органовъ вызываетъ иногда усиленную дѣятельность другого, чтобы организмъ отъ этого нарушенія не страдалъ. При воздѣйствіи на насъ какой-либо вредной внѣшней причины многія даже разпородныя клѣтки начинаютъ усиленно работать, чтобы совмѣстными усиліями побороть эту вредоносную причину. Затѣмъ, нашъ организмъ устроенъ еще такъ, что весь его приходъ, заключающійся во вдыхаемомъ кислородѣ и въ принимаемой пищѣ, всегда почти равенъ расходу, т. е., выдѣленію уже переработанныхъ и оказавшихся для него ненужными продуктовъ.

Если такая дѣятельность каждой и взаимоотношеніе всѣхъ клѣтокъ нашего организма всегда совершаются правильно, въ извѣстныхъ нормальныхъ границахъ, если возстановленіе функціи клѣтокъ, нарушенныхъ внѣшней вредной причиной, совершается быстро, то о такомъ состояніи организма мы говоримъ, что онъ здоровъ. Но такъ какъ мы постоянно находимся подъ непрерывнымъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ воздѣйствій, то нельзя говорить объ абсолютномъ здоровьѣ, потому что такого состоянія, ввиду сейчасъ сказаннаго, нѣтъ. То, что мы называемъ здоровьемъ, есть здоровье только относительное: если мы себя чувствуемъ относительно хорошо, если у насъ ничто не болитъ, если мы не испытываемъ особаго безпокойства, то мы сравнительно здоровы.

Но лишь только произойдетъ какое-либо нарушеніе цѣлостности и функціи нашего организма или одной его части, какъ чувство даже относительнаго благополучія исчезаетъ. Мы такъ привыкли ко всѣмъ нашимъ движеніямъ въ здоровомъ состояніи, что мы ихъ совершенно не замѣчаемъ: мы не чувствуемъ циркуляціи крови, сердцебіенія, мы не обращаемъ вниманія на дыхательныя движенія грудной клѣтки, на перестановку ногъ во время ходьбы, на сокращеніе кишекъ во время пищеваренія, на работу мозга и проч., и проч. Но лишь только дѣятельность какого-либо органа ослабѣваетъ, лишь только нарушается его правильная, незамѣтная для насъ, функція, какъ наше безразличное отношеніе къ этому органу пропадаетъ, и мы начинаемъ его чувствовать. Вѣдь, когда у насъ голова не болитъ, мы

*) См. «Бесѣды о человѣкѣ» въ книжкахъ «Знаніе и Польза» за 1905 г., главы I, II, III, IV, VI, VII, VIII.

забываемъ о ея присутствіи. Но стоитъ ей заболѣть, какъ эта боль постоянно напоминаетъ намъ о заболѣвшемъ органѣ.

Такимъ образомъ, болѣзнью называется такое состояніе организма, когда онъ сознаетъ или чувствуетъ, что съ нимъ происходитъ нѣчто не совсѣмъ нормальное, не совсѣмъ обычное.

Но такъ какъ въ природѣ нѣтъ дѣйствія безъ причины, то и заболѣваніе, т. е., измѣненіе функцій организма вызывается тою или другою причиною. Поэтому подъ понятіемъ „болѣзнь“ можно подразумѣвать еще извѣстную реакцію организма, какъ отвѣтъ на дѣйствіе на него вредной причины.

Но и это опредѣленіе болѣзни не есть совсѣмъ полное, такъ какъ нѣкоторыя болѣзненные состоянія, какъ, напримѣръ; врожденные уродства, наследственные заболѣванія, не подходятъ подъ это опредѣленіе. Такимъ образомъ, чтобы обобщить понятіе о болѣзни, скажемъ, что болѣзнь есть такое состояніе организма, когда въ немъ происходитъ отклоненіе отъ нормальной функціи и правильнаго строенія всего его или какой-либо его части. Подъ такое опредѣленіе подойдутъ уже всевозможныя болѣзненные состоянія, въ чемъ-бы и какъ-бы они ни выражались.

Болѣзнь проявляется въ различныхъ отклоненіяхъ отъ правильной дѣятельности и правильнаго строенія человѣческаго организма. Если появляются боль или жаръ, или общая слабость, или разстройство умственной дѣятельности, или какая-либо ненормальность въ физическомъ развитіи, то все это будутъ проявленія болѣзненные, или, какъ говорятъ специалисты, патологическія *) состоянія, сами-же эти отдѣльныя проявленія носятъ названія симптомовъ.

Рѣдко, когда одна болѣзнь сопровождается однимъ только симптомомъ. Въ большинствѣ случаевъ болѣзнь выражается одновременно нѣсколькими симптомами. Такъ какъ каждая болѣзнь имѣетъ свои опредѣленные признаки, то, наоборотъ, и этими послѣдними мы можемъ опредѣлить болѣзнь. Такъ, напримѣръ, если предъ нами имѣются такіе симптомы, какъ покраснѣніе извѣстнаго мѣста наряду съ болью, жаромъ, опухолью и нарушенной функціей его, то на основаніи этихъ признаковъ мы говоримъ, что имѣемъ дѣло съ воспаленіемъ. Но мы будемъ говорить о воспаленіи даже и въ томъ случаѣ, если при существованіи всѣхъ другихъ признаковъ будетъ отсутствовать одинъ или два изъ сейчасъ перечисленныхъ.

*) Патологія (отъ греческ. словъ: патосъ—страданіе и логосъ—слово, ученіе) означаетъ ученіе о страданіяхъ. Отсюда: патологическій—болѣзненный.

Такиѣ образомъ, не всегда могутъ быть налицо все признаки. Искусство по наблюдаемымъ симптомамъ опредѣлять болѣзнь называется діагностикой, а самое опредѣленіе болѣзни называется діагнозомъ.

Постановка діагноза бываетъ иногда очень трудна и нужно имѣть очень большой опытъ и обладать особенно развитыми органами чувствъ (слухомъ, осязаніемъ), чтобъ правильно разобраться во всехъ симптомахъ. Напримѣръ, представьте себѣ, что у женщины вдругъ появилась сильная боль внизу живота съ правой стороны. Была рвота, температура повышена. При дотрагиваніи до указаннаго мѣста больная кричитъ отъ боли. Ислѣдованіе черезъ влагалище никакихъ особенныхъ симптомовъ не обнаруживаетъ. Итакъ, предъ вами рѣзкая боль въ строго опредѣленномъ мѣстѣ, повышение температуры, была разъ рвота. Вотъ все имѣющіеся налицо симптомы. Спрашивается, съ какой болѣзью вы имѣете дѣло? И вы разсуждаете такимъ образомъ. Тамъ, гдѣ чувствуется боль, имѣются у женщины два органа, лежащіе въ близкомъ сосѣдствѣ другъ къ другу: правый яичникъ и червеобразный отростокъ слѣпой кишки. Оба органа при воспаленіи могутъ дать все перечисленные выше симптомы. Съ чѣмъ же вы имѣете дѣло? Съ воспаленіемъ ли яичника, или съ воспаленіемъ отростка? Очень часто съ перваго раза разрѣшить эту задачу бываетъ чрезвычайно трудно даже для самаго опытнаго врача, и нужно больную наблюдать нѣсколько дней (леченіе при обѣихъ этихъ болѣзняхъ почти одно и то-же), пока не появятся другіе какіе-нибудь симптомы, дающіе возможность разрѣшить этотъ вопросъ правильно. Но иногда удачные разспросы больной о ея предшествующемъ состояніи или какой-либо едва замѣтный симптомъ, который трудно уловить, который одному врачу можетъ показаться такъ, а другому иначе, можетъ сразу навести на опредѣленную мысль.

(Продолженіе слѣдуетъ.)



Въ міръ слова и искусства

(Обзоры.)

I.

Литература и жизнь.

Наступившій новый годъ, несомнѣнно, явился эрою въ области русской литературы. Пусть жизненное положеніе ея стало гораздо тяжелѣе, чѣмъ до половины прошлаго октября, пусть дамокловъ мечъ отточень и висить надъ русской литературой уже не на волоскѣ, а на паутинкѣ, все-таки почти всѣ перегородки рушились и прежнее ушло безвозвратно въ область кошмарныхъ преданій. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и новое во многихъ случаяхъ не оправдало возлагавшихся на него великихъ надеждъ. Не много принесло русской литературѣ освобожденіе ея, по крайней мѣрѣ, до сей поры. Появились на книжномъ рынкѣ въ переводахъ произведенія многихъ мыслителей, недавно еще совсѣмъ недоступныхъ для русскаго читателя, вышло въ свѣтъ огромное количество политическихъ брошюръ. Недавно на нихъ былъ весьма бойкій спросъ, но теперь интересъ къ политикѣ замѣтно ослабѣлъ. Соціальныя вопросы, переставъ быть запретными, потеряли свою жгучесть и заняли подобающее имъ мѣсто—не среди толпы, а въ кабинетахъ ученыхъ и мыслителей. Вышло въ свѣтъ нѣсколько брошюръ, авторами которыхъ являются амнистированные шлессельбуржцы. Изъ числа этихъ брошюръ отмѣтимъ воспоминанія Л. Волкенштейнъ и С. Жданова, а также небольшую книгу извѣстнаго Степняка, нынѣ покойнаго. Къ этимъ имѣющимъ несомнѣнный историческій интересъ произведеніямъ мы, быть можетъ, еще вернемся, а пока здѣсь скажемъ, что особенной яркости въ нихъ нѣтъ. Освободилась изъ непонятнаго по преслѣдуемымъ имъ цѣлямъ запрета книга писателя екатерининскихъ временъ, „первомученика русской свободы“, А. Н. Радищева: „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“. Къ этой книгѣ намъ тоже придется вернуться, поэтому здѣсь скажемъ только одно: запретъ этой книги можно объяснить лишь тѣмъ, что запрещавшіе не давали себѣ труда ознакомиться съ ея содержаніемъ или, быть можетъ, хотѣли выказать свое почтеніе къ памяти императрицы Екатерины II. Думается, если спросить ихъ о причинахъ запрета, то они, вѣроятно, не сумѣли-бы дать на такой вопросъ отвѣтъ...

Ежемесячные журналы пока ничего особеннаго не дали. „Вѣстникъ Европы“ остается попрежнему лучшимъ изъ ежемѣсячниковъ. На страницахъ этого журнала, оставшагося безусловно вѣрнымъ своей порядочности и корректности, появились первыя главы повѣсти

П. Д. Воборыкина: „Карты на столъ“ и В. Брусянина: „Осенніе листья“. Вѣренъ себѣ остался и „Историческій Вѣстникъ“; но въ немъ замѣтно уже наступленіе новаго времени. Такъ, въ первой книжкѣ записки П. А. Саблукѣва „О времени императора Павла и его кончинѣ“, до сихъ поръ существовавшія только въ лондонскомъ изданіи, и „Записки императрицы Екатерины II“, доведенныя ею до 1758 г. Изъ крупныхъ произведеній, начавшихся печатаніемъ въ этомъ журналѣ, отмѣтимъ большой историческій романъ П. Е. Мердера: „Звѣзда Цесаревны“. Нѣкоторый интересъ имѣють „Воспоминанія“ недавно скончавшагося писателя Н. А. Лейкина и большимъ юморомъ отличается сообщеніе А. Лѣвова о томъ, „какъ цензуровали лошадиную примочку“. Интересна статья В. Б. Глинскаго: „Борьба за конституцію“. Другіе ежемѣсячники пока не вышли.

II.

Книги, поступившія въ редакцію.

Мать и дитя. Гигіена въ общедоступномъ изложеніи В. Н. Жука.

Книга В. Н. Жука «Мать и дитя» выходитъ уже восьмымъ изданіемъ и много говоритъ объ этой несомнѣнно полезной книгѣ не приходится. Она уже въ достаточной степени сама зарекомендовала себя. Скажемъ только одно, что эта книга должна быть настольной во всякой молодой семьѣ, ибо въ ней собрано столько указаній и совѣтовъ матерямъ, что каждая молодая женщина, готовящаяся стать матерью, найдетъ въ книгѣ вѣрнаго себѣ друга, готоваго придти ей на помощь во всевозможныхъ случаяхъ ея жизни.

Русское плодоводство для сѣверной, средней и южной Россіи. Соч. Маракуева. Съ планами садовъ и 184 рисунками.

Книга знакомитъ читателя не только съ приемами выращивания плодового дерева, но въ такой-же мѣрѣ указываетъ ему и на задачи плодоводства нашего времени, чтобы читатель, приступая къ этой новой для него дѣятельности, имѣлъ ясное представленіе о томъ, чего онъ можетъ достигнуть въ этой области и чѣмъ главнѣйшимъ образомъ обезпечивается успѣхъ дѣла. Этой цѣли руководство г. Маракуева вполне достигаетъ.

Какъ растенія защищаются отъ своихъ враговъ. С. А. Перицкаго. Небольшая брошюра, изданная «Подвижнымъ музеемъ учебныхъ пособій», знакомитъ читателя съ разнообразными приспособленіями, которыя выработались у различныхъ растеній для защиты ихъ отъ всевозможныхъ враговъ. При томъ интересъ къ естествознанію, который существуетъ теперь среди современныхъ школьниковъ, такой очеркъ долженъ быть признанъ вполне своевременнымъ.

Нравственныя обязанности человѣка (краткій катехизисъ). Переводъ съ англійскаго М. Э. Михайлова. Въ этой книгѣ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ приводятся мысли о лич-

ныхъ обязанностяхъ челоѣвка какъ въ отношеніи самого себя; такъ и къ его окружающимъ. Самая форма изложенія весьма способствуетъ тому, что содержаніе книги легко запечатлѣвается въ памяти.

Характеры и нравственное воспитаніе. Ф. Кейра. Переводъ съ французскаго Н. П. Мазуренка. Фредерикъ Кейръ, профессоръ философіи въ College de Mauriac, предназначилъ эту свою книгу какъ для пожилыхъ людей, такъ и для молодого поколѣнія. Содержаніе книги—критическое опредѣленіе характера вмѣстѣ съ классификаціей и изученіемъ его главныхъ разновидностей, а также разслѣдованіе качествъ, развитіе и вызвать которыя есть цѣль воспитанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указываются главные средства, которыми воспитаніе располагаетъ для достиженія цѣлей.

Свѣтила русской мысли. Мысли, афоризмы, парадоксы. Составилъ В. Андерсонъ. Предъ нами двѣ брошюры. Въ одной—болѣе объемистой—собраны мысли, афоризмы и парадоксы Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевскаго, Влад. Соловьева; въ другой—Герцена, Писарева, Чернышевскаго, Добролюбова, Шелгунова, Михайловскаго. Обѣ эти брошюры довольно усильно знакомятъ читателя съ мировоззрѣніемъ и взглядами знаменитыхъ русскихъ людей.

Программа практической и экономической реформы государства на основахъ Высочайшаго манифеста 17-го октября. Выработана олонецкимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Происхожденіе міра—сочиненіе г. Фэйэ и Космогоническія гипотезы—К. Вольфа.

Трудъ г. Фэйэ знакомитъ читателя съ древними и современными космогоническими теоріями и содержитъ въ себѣ критику гипотезы Лапласа и собственную теорію автора. Въ ней приведены защиты гипотезы Лапласа и теорій Карквуда, Трубриджа, Пьюкомба, Дарвина, а также критика теоріи самого Фэйэ, извлеченныя изъ сочиненія извѣстнаго астронома Вольфа: «Космогоническія гипотезы». Популярное изложеніе, весьма удачно переданное переводчикомъ, позволяетъ каждому познаться съ интересными трудами вышеупомянутыхъ ученыхъ.

Скотолечебникъ. Практическое руководство къ воспитанію, содержанію, кормленію, распознаванію болѣзней и леченію лошадей, рогатаго скота, овецъ, свиней и собакъ. Сочиненіе Говельса. Переводъ съ нѣмецкаго д-ра С. Августиновича.

Настоящая книга можетъ быть весьма полезнаю для каждаго сельскаго хозяина. Кратко, просто и ясно указаны въ ней причины, признаки и леченіе наружныхъ и нѣкоторыхъ внутреннихъ болѣзней почти у всѣхъ домашнихъ животныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преподаны совѣты и указанія, какъ воспитывать, ухаживать за ними и кормить ихъ. Въ главѣ, отведенной болѣзнямъ рогатаго скота, говорится подробно также о болѣзняхъ и порокахъ молока, много мѣста отведено также заразительнымъ болѣзнямъ рогатаго скота, а также болѣзнямъ его конечностей. Все, что составляетъ трудъ извѣстнаго Говельса, въ настоящей книгѣ дополнено еще совѣтами и указаніями

авторовъ-ветеринаровъ Шмулевича, Гурина, Самборскаго, Березова, Степанова, Алтухова, Мурашкинцева, Потапенко, Нокара, Леклента и мн. друг. Къ книгѣ приложена «Ветеринарная аптечка», т. е., алфавитный указатель медикаментовъ, который необходимо имѣть у себя каждому сельскому хозяину. Этотъ указатель составленъ ветеринарнымъ врачомъ А. Павловскимъ. Лучшей рекомендаціей книгѣ служить то, что она выходитъ уже пятымъ изданіемъ.

Стихотворенія А. Надинскаго-Воеводкина. Г. Надинскій, конечно, — не поэтъ — гдѣ они въ наше время, поэты? — но въ то же время и не совсѣмъ плохой стихотворецъ. Онъ довольно бойко владѣетъ размѣромъ и кое-гдѣ у него попадаются звучныя рѣмы. Ни красокъ, ни настроенія, ни поэтическихъ образовъ у него нѣтъ. Большинство пьесъ — въ зубахъ навязшіе переѣвы. Такихъ «стиховъ» можно заприсѣсть написать цѣлыя груды. Единственное достоинство произведеній г. Надинскаго — ихъ сравнительная гладкость, впрочемъ, очень близкая къ стихотворной «прилизанности».

Кондитеръ. Практическое руководство къ приготовленію всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Составилъ Н. П. Масловъ. Съ 118 рисунками.

Дешевый домашній столъ, скромный и постный. Составила Л. П. Шелгунова, просмотрѣно Н. П. Масловымъ. Книгоиздательская фирма В. И. Губинскаго относится съ похвальной заботливостью къ столичнымъ хозяйкамъ, издавая руководства, которыя, несомнѣнно, помогутъ имъ во многихъ случаяхъ. Въ книгѣ «Дешевый домашній столъ» хозяйки найдутъ множество рецептовъ всевозможныхъ блюдъ, разнообразіе которыхъ представляетъ неоспоримую важность въ домашнемъ быту. Въ книгѣ г. Маслова подробно сообщается, какъ приготовить пироги, бабы, пасхи, пряники, конфекты, карамели, различныя пирожныя, мороженныя, желе, кремы, пломбиры, всевозможные прохладительныя напитки, а также весьма подробно указано, какъ заготавливать ягоды, фрукты, маринады и всевозможныя горячія и холодныя сладкія блюда. Объ книги заслуживаютъ широкаго распространенія, тѣмъ болѣе, что по цѣнѣ онѣ вполне доступны.

М. Племмеръ. Руководство для небольшихъ библиотекъ. Переводъ съ третьяго изданія, съ объясненіями и дополненіями, С. Поварина.

Любовь къ чтенію, народившуюся въ русскомъ обществѣ, нельзя отрицать. Къ сожалѣнію, книга въ современныхъ семьяхъ не занимаетъ того мѣста, какое принадлежитъ ей по праву. Нѣтъ плохихъ книгъ, каждая книга, какого-бы содержанія она ни была, другъ человѣка, ибо и въ книгѣ съ отрицательнымъ содержаніемъ всегда есть мысль, величайшій изъ продуктовъ челоѣческаго ума. И каждая книга, въ свою очередь, есть сборникъ мыслей. Поэтому книгу нужно беречь и устройству небольшихъ домашнихъ библиотекъ прямо обязательно для всякаго, у кого набирается десятокъ-другой книгъ. Нѣкоторое понятіе о томъ, какъ устраивать библиотечку, распределять книги по отдѣламъ, составлять каталогъ, даетъ «Руководство» М. Племмера, переведенное на русскій языкъ С. Повариннымъ. Хотя руководствѣ имѣетъ въ виду промышленныя библиотеки, но при-

водимые въ немъ совѣты и указанія приложимы и къ составленію библиотекъ домашнихъ. Къ руководству приложены сокращенныя таблицы десятичной системы классификаціи по изданію Международнаго библиографическаго института.

М. Пришвикъ. Какъ удобрять поля и луга. Общедоступное руководство къ удобренію.

Эта книга можетъ служить полезнымъ руководствомъ для всѣхъ, кто задумаетъ заняться сельскимъ хозяйствомъ. Начинаящему сельскому хозяину необходимо прочесть ихъ, хотя-бы для того, чтобы получить полезныя свѣдѣнія о весьма сложномъ дѣлѣ.

С. М. Бородаевскій. Учрежденія мелкаго кредита въ 1903 г. Извлеченіе изъ 30-го отчета комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ промышленныхъ товариществахъ.

Владиміръ Григорьевъ. Избирательное право и организація выборовъ въ связи съ положеніемъ о выборахъ въ государственную думу и съ приложеніемъ текста узаконеній 6-го августа.

Въ эту книгу вошли главы, тракующія условія избирательнаго права, систему выборовъ, порядокъ выборовъ, положеніе депутатовъ. Нѣкоторыя главы этой брошюры представляютъ еще интересъ, но смыслъ ея съ изданіемъ закона 11-го декабря въ значительной степени утратился и по существу это изданіе является уже устарѣвшимъ, особенно ввиду другихъ появившихся уже въ продажѣ сводовъ законовъ о государственной думѣ.

А. К. Васильевъ. «Друзьямъ, товарищамъ, любителямъ стиховъ». Сборникъ стихотвореній.

Графомановъ въ послѣдніе годы расплодилось видимо-невидимо. Очевидно, къ нимъ и направляетъ свое посвященіе авторъ собранныхъ въ небольшой, чистенько изданной книжечкѣ «стихотвореній». Въ первомъ-же изъ нихъ, обращенномъ «Къ другу читателю», г. авторъ выражаетъ увѣренность, что:

«Настанетъ утро, въ рамкѣ черной
Прочтутъ и наши имена,
И осынятъ себя проворно
Крестомъ родная сторона».

Русскій человѣкъ не отказываетъ въ поминоvení ни одному покойнику, но, чтобы кто-нибудь перекрестился, вспоминая не человѣка, а «творца» вышеприведенныхъ строкъ съ плохими приемами, сомнительно... Своими, съ позволенія, сказать «стихами», авторъ себѣ нерукотворнаго памятника не создастъ, ибо для этого нужно быть поэтомъ, а не только печатать всякую риемованную чушь, взбредаящую отъ бездѣлья въ голову.

Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей подъ редакціей **С. А. Манштейна**, съ историко-литературными введеніями и специальными словарями.

- 1) Вильбрандтъ. «Розенгартенъ» и «Внутри и вѣ».
- 2) Новые нѣмецкіе писатели. Второй томъ.
- 3) Шиллеръ. «Исторія Тридцатилѣтней войны».
- 4) Вольтеръ. «Исторія Карла XII».
- 5) Додэ. «Письма съ мельницы» и «Понедѣльничные рассказы».

- 6) Местръ. «Параша-Сибирячка».
- 7) Новые французскіе писатели.
- 8) Тьерри. «Завоеваніе Англіи».

Для тѣхъ, кто серьезно желаетъ изучитъ языки, эти небольшія изящно изданныя книги могутъ явиться весьма основательнымъ подспорьемъ. Содержаніе ихъ подобрано умѣло и не представляетъ для перевода особенныхъ трудностей. Тамъ-же, гдѣ идиомы затемняютъ смыслъ, приходятъ на помощь къ читающему спеціальныя словари. Въ введеніяхъ читатели получаютъ свѣдѣнія объ авторахъ, произведенія которыхъ предъ ними.

III.

Т е а т р ь .

Приступая къ обзору новинокъ театра, мы прежде всего остановимся на пьесахъ, игранныхъ въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ. Вслѣдъ за „Неводомъ“, поставленнымъ еще въ ноября мѣсяцѣ прошлаго года и имѣвшимъ хорошій успѣхъ, этотъ театръ почти сразу поставилъ двѣ новинки: комедію г. Косоротова „Божій цвѣтникъ“ и откладываемую четыре сезона къ постановкѣ пьесу г. Майской „Злая сила“.

„Божій цвѣтникъ“—пьеса, принадлежащая къ циклу, въ которомъ авторъ беретъ извѣстный классъ людей, хорошо знакомый ему, и съ добросовѣстностью описываетъ жизнь, положеніе, радости и страданія людей выбранной имъ среды. Въ своей пьесѣ „Божій цвѣтникъ“ г. Косоротовъ взялъ міръ художниковъ. Цѣлая вереница лицъ проходитъ предъ глазами зрителя. Что вереница, дѣйствительно, большая, видно изъ того, что вначалѣ художники называются по фамиліямъ, а потомъ, видимо, у автора фамилій не хватило, и онъ начинаетъ называть своихъ дѣйствующихъ лицъ—первый, второй, длинный, короткій и т. п. Пьеса состоитъ изъ трехъ актовъ. Первое дѣйствіе происходитъ въ академіи художествъ, второе—въ мастерской художника и третье—въ редакціи художественнаго журнала. Содержаніе пьесы не отличается серьезностью и само по себѣ очень просто. Художникъ Роцинъ романсируетъ съ натурщицей Зоей. Все идетъ гладко и хорошо, пока Роцинъ не написалъ своей знаменитой картины „Божій цвѣтникъ“. За эту картину товарищи признаютъ Роцина гениемъ и теперь къ нему, какъ къ гению, является увлеченная художникомъ меценатка Боровицкая. Богатая, пожилая, но все-же еще обаятельная, она увлекаетъ художника, и тотъ, забывъ скромную Зою, которую выбрасываетъ на улицу, женится на Боровицкой. Богатый и обеспеченный, благодаря женитьбѣ, Роцинъ пошелъ по другому руслу жизни. Но онъ все-таки вспоминаетъ свою свободную жизнь,—жизнь, полную

Очарованій подь ласками безпредѣльно преданной ему Зои, и начинаетъ тяготиться богатствомъ, — онъ видитъ въ немъ разрушеніе своего таланта, и бѣжитъ, бѣжитъ, отчитавъ на послѣдокъ и свою супругу, и всѣхъ тѣхъ, кто курилъ онімѣмъ не его искусству художника а богатству его супруги. Онъ винитъ всѣхъ въ томъ, что они похоронили его талантъ. Въ общемъ „Вожій цвѣтникъ“ производитъ неровное впечатлѣніе. Масса дѣйствующихъ лицъ заслоняетъ главныхъ персонажей, которыхъ публика узнаетъ лишь по заключительнымъ словамъ и эффектнымъ уходамъ. „Вожій цвѣтникъ“, задѣвъ міръ художниковъ, все-таки далъ мало художественнаго. Въ этой пьесѣ все какъ-то слишкомъ расплывчато и мало связано.

Что касается пьесы г. Майской „Злая сила“, то эта пьеса, о которой такъ много говорили въ газетахъ въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, благодаря откладыванію ея постановки, едва-ли стоитъ вызванныхъ газетами толковъ. „Злая сила“ написана книжнымъ, кудреватымъ языкомъ съ массою медицинскихъ терминовъ. Суть пьесы заключается въ томъ, что надъ изысканіемъ какой-то запятой работаютъ три бактериолога. Запятую находитъ старый профессоръ, но честь этой находки у него отнимаетъ его племянникъ, работающій вмѣстѣ съ дядей. Объ этомъ воровствѣ узнаетъ племянница профессора, пѣвица, и на одномъ изъ юбилейныхъ обѣдовъ стрѣляетъ въ молодого бактериолога, въ наказаніе за его корысть. Но, видимо, пьесѣ г. Майской не везетъ. Эффектная сцена съ убійствомъ изъ револьвера пропала на первомъ представленіи: револьверъ далъ осѣчку, и выстрѣла не послѣдовало. Половина эффекта исчезла. Въ общемъ пьеса прошла вяло и монотонно, благодаря узкой специальности людей, выведенныхъ въ пьесѣ, и только трехлѣтній шумъ о „Злой силѣ“ спасъ пьесу отъ провала.

Въ числѣ новинокъ Александринскаго театра была поставлена пьеса г. Трахтенберга „Фимка“. Содержаніе пьесы можно передать въ двухъ словахъ. Фимка, бывшая папиросница, затѣмъ хористка, попадаетъ на глаза ученому ботанику съ крупнымъ европейскимъ именемъ, академику. Встрѣча происходитъ въ ресторанѣ и академикъ, увлекшись Фимкой, желаетъ ее спасти. Вначалѣ спасаніе это происходитъ на дому у Фимки, а потомъ на квартирѣ академика. Въ концѣ концовъ, академикъ предлагаетъ своей спасаемой вступить съ нимъ въ бракъ, но Фимка, чувствуя, что ученый поступаетъ такъ не ради любви къ ней, а ради жалости, не хочетъ принять послѣднюю и бросается изъ окна. Вся пьеса построена на недомолвкахъ и тягуча. Говорятъ, г-жа Савина, игравшая Фимку, специально ѣздила по клубамъ, изучая нравы хористокъ и швеекъ, чтобы реальнѣе изобразить ге-

роишу. Но напрасно дѣлала это талантливая артистка—роль безцвѣтна и изъ нея нельзя было выжать ничего, что-бы было по нервамъ зрителя.

* * *

Въ театрѣ Литературнаго-Художественнаго общества начались бенефисы. Первымъ бенефициантомъ былъ г. Мальскій, для своихъ именинъ поставившій двѣ пьесы г. Потапенко: „Новая жизнь“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“. „Новая жизнь“—пьеса большая и заключается въ слѣдующемъ. Старикъ Ратоборцевъ всю свою долгую жизнь занимается только тѣмъ, что изыскиваетъ поэмы предпріятія, которыя большею частью лопаются, и онъ изъ богатаго дѣлается бѣднымъ, а изъ бѣднаго снова богатымъ. Дочь его Харитина—женщина на всѣ руки и готова работать и дѣлать все, что-бы ей ни пофалось. Совершенною противоположностью является мужъ Харитины, Седмиградскій: этотъ абсолютно ничего не дѣлаетъ и ничего не знаетъ. Вторая дочь Ратоборцева, Агнія, и ея мужъ, Козыренко, хотя тоже все умѣютъ дѣлать, но не хотятъ. Единственное занятіе Козыренко—пѣніе сильнымъ баритономъ: онъ готовится въ пѣвцы. Еще персонажемъ является красавецъ-студентъ Вязмитиновъ. Эти дѣйствующія лица—основа пьесы. Начало пьесы заставляетъ зрителя посмотреть на то, какъ судебный приставъ описываетъ мебель Ратоборцева. Старикъ-прожекторъ, привыкшій къ этому, обращаетъ мало вниманія на опись,—ему все равно. Онъ долженъ выплыть и выплываетъ, благодаря Вязмитинову, который растрачиваетъ деньги, собранныя на изданіе лекцій, и этимъ спасаетъ семью Ратоборцевыхъ отъ разоренія и даже помогаетъ устроить типографію на паяхъ. Типографское дѣло расширяется, даетъ барыши, и за это Харитина бросаетъ своего безвольнаго мужа и сбѣгается съ Вязмитиновымъ. Внучка Ратоборцева выскакиваетъ замужъ за купеческаго сына Корчагина, а старикъ, довольный налаженнымъ дѣломъ, умираетъ. Вотъ и все. Гдѣ тутъ новая жизнь? Это—секретъ г. Потапенки.

„Сонъ тайнаго совѣтника“—буффонада, видимо, написанная специально для г. Мальскаго. Ея содержаніе нѣтъ возможности передать, какъ и содержаніе всякой буффонады, въ которой много смѣшныхъ положеній, но нѣтъ смысла.

Серьезной и интересной новинкой театра Литературно-Художественнаго общества является пьеса Зудермана „Среди цвѣтовъ“. Зудерманъ (беллетристическія сочиненія этого автора составить приложенія къ „Родинѣ“ за текущій годъ)—авторъ умный, прекрасно знающій сцену, а главное, знающій тѣхъ лицъ, которыхъ онъ выводитъ на сцену. Онъ сживается со своими дѣйствующими лицами и даетъ яркій, полный жизни типъ лица, не отдѣльнаго въ пьесѣ, а cadaго дѣйствующаго

и иной разъ почти не говорящаго на сценѣ. Зудерманъ всегда строитъ пьесу на какомъ-нибудь красивомъ парадоксѣ и шагъ за шагомъ доказываетъ его. Эти парадоксы выведены и доказаны Зудерманомъ въ пьесахъ „Родина“ и „Честъ“ и проходятъ красной нитью въ новой пьесѣ автора „Среди цвѣтовъ“. Суть пьесы въ слѣдующемъ. Торговый домъ подъ фирмою „Гойеръ и Вендратъ“. Главной дома считается древній старецъ, у котораго есть дочь, всю свою жизнь гонимая за „моментами“. У нея двѣ дочери; одна изъ нихъ добродѣтельна, другая — умна и талантлива. Мужъ добродѣтельной, бывший конторщикъ фирмы, честно и вѣрно любитъ свою жену. Жена также любитъ мужа, но въ ихъ семейное счастье врывается умная и талантливая сестра, которая подстрекаетъ свою близкую родственницу къ измѣнѣ; та уже готова совершить ее, но мужъ во-время узнаетъ о готовящемся позорѣ и убиваетъ соперника. Романъ другой сестры разыгрывается иначе. У нея два поклонника — графъ и купеческій внукъ. Между этими двумя субъектами идетъ борьба за обладаніе женщиной. Оба эти поклонника сознаютъ, что не любятъ той, изъ-за которой идетъ борьба; сознаетъ и сама та, изъ-за которой борются двое, что она не любитъ ни того, ни другого, но, какъ женщина, рѣшившаяся сочетаться узами брака, предпочитаетъ для этого кушца. Однако, по выходѣ замужъ, въ молодой женщинѣ вспыхиваетъ чувство къ графу; она уже готова отдаться ему, но... графъ уже не носитъ военной формы, и чувство умираетъ. Постановка пьесы очень старательна. Въ особенности хорошо поставлено такъ названное въ пьесѣ „междудѣйствіе“, сцена въ кабачкѣ. Говорятъ, она имѣла огромный успѣхъ въ Берлинѣ, но здѣсь, въ Петербургѣ, не произвела впечатлѣнія. Это легко объясняется тѣмъ что въ Берлинѣ артисты загримировывались извѣстными писателями, постоянными посѣтителями кабачка, и весь Берлинъ зналъ ихъ; здѣсь этого не было, и „междудѣйствіе“ пропало.

* * *

Новая пьеса Е. Чирикова „Друзья гласности“, поставленная въ театрѣ Л. Б. Яворской, какъ и предыдущая пьеса этого автора „Еврей“, оказалась рефератомъ, фельетономъ, хроникей, всѣмъ чѣмъ угодно, но только не сценическимъ представленіемъ. Скучны діалоги, скучны движенія. Все скучно. Дѣло происходитъ въ глухомъ провинціальномъ городѣ, гдѣ открылась газета съ извѣстнымъ направленіемъ. Это направленіе усердно хотятъ затенить мѣстный цензоръ и чиновникъ особыхъ порученій при главѣ города. Дѣло доходитъ до объясненія съ губернаторомъ, который дѣлаетъ внушеніе редактору, и заканчивается скандаломъ въ редакціи.

Все, что хорошо въ описаніи, не всегда бываетъ интересно для сцены. Пьеса г. Чирикова не имѣла успѣха и снята съ репертуара.

Поставленная въ томъ-же театрѣ пьеса Стриндберга „Графиня Юлія“—романъ между лакеемъ и графиней, происходящій на кухнѣ. Романъ, конечно, разрывается тотчасъ-же послѣ того, какъ лакей проситъ денегъ у графини на открытіе гостиницы и убѣждаетъ ее бѣжать съ нимъ. Резюме—госпожи не должны снисходить до холоповъ.

* * *

На сценѣ Маріинскаго театра была поставлена опера Вагнера „Золото Рейна“. Опера не новая, ей уже минуло тридцать шесть лѣтъ, но, несмотря на это, она слушалась съ удовольствіемъ, благодаря могучей музыкѣ композитора. „Золото Рейна“ само по себѣ представляетъ прологъ къ другимъ операмъ Вагнера, составляющимъ трилогію „Кольца Нибелунговъ“ („Валькирія“, „Зигфридъ“ и „Гибель боговъ“). Даемъ краткое содержаніе этой оперы. Въ глубокихъ водахъ Рейна находится золото. Его цѣлая скала, около которой безопасно рѣзвятся дочери Рейна, три русалки. Къ нимъ изъ мрачнаго подземнаго царства является нибелунгъ Альберихъ. Словоохотливыя русалки сообщаютъ Альбериху тайну рейнскаго золота. Онъ говоритъ ему, что тотъ, кто скуетъ кольцо изъ золота Рейна, будетъ владѣть всѣмъ міромъ, но что сковать такое кольцо въ силахъ лишь тотъ, кто откажется навѣки отъ любви. Альберихъ увлеченъ богатствомъ. Онъ проклинаетъ любовь и похищаетъ сокровище. Въ это время на вершинѣ заоблачной горы заблестѣлъ только что выстроенный царемъ боговъ Вотаномъ замокъ. Вотанъ также жаждетъ безграничной власти надъ міромъ. Замокъ Вотану выстроили великаны, которые за свою постройку выговорили себѣ въ жертву богиню молодости Фрейю. И вотъ теперь, когда работа была окончена, братья-великаны, Фазольтъ и Фафнеръ, требуютъ обѣщанной награды. Всѣ остальные боги возмущаются такой жертвой и ихъ выручаетъ хитроумный спутникъ Вотана, полубогъ Логе, духъ огня. Онъ хитрой рѣчью возбуждаетъ у великановъ жадность къ золоту, рассказавъ о приключеніяхъ Альбериха, и Фазольтъ съ Фафнеромъ соглашаются получить золото вмѣсто Фрейи. Вотанъ и Логе спускаются въ подземные чертоги Альбериха, который силою кольца подчинилъ себѣ своего брата, искуснаго кузнеца Миме, сковавшаго Альбериху шлемъ-невидимку. Пользуясь хвастовствомъ и тщеславіемъ Альбериха, Логе заставляетъ его обратиться въ жабу. Въ это время боги захватываютъ его и уводятъ въ плѣнъ. Въ плѣну Альбериху говорятъ, что онъ долженъ отказаться отъ клада, отдать шлемъ-невидимку и кольцо. Униженный

Альберихъ соглашается и, отдавая кольцо, палагаетъ на него проклятіе, которое падеть на всѣхъ тѣхъ, кто будетъ владѣть имъ. Между тѣмъ, великаны требуютъ выкупъ. Вотанъ отдаетъ имъ все, кромѣ кольца. Великаны не соглашаются на это и уже готовы увести Фрейю, когда изъ глубины земли встаетъ прагматеръ боговъ Эрда, которая, упрекая боговъ въ насилиіи и обманѣ, предостерегаетъ ихъ, что это поведетъ къ гибели, и совѣтуетъ отдать кольцо великанамъ. Кольцо имъ вручается и сила проклятія сказывается. Между великанами-братьями возникаетъ ссора изъ-за обладанія кольцомъ и Фафнеръ убиваетъ Фазольта. Потрясенный Вотанъ удаляется черезъ мостъ-радугу въ свое новое жилище и во время перехода черезъ долину Рейна слышитъ печальное пѣніе обездоленныхъ русалокъ, просящихъ вернуть имъ ихъ кладъ, и эти звуки отдаются въ ухахъ Вотана и сопровождающихъ его боговъ, какъ тяжкій укоръ совѣсти. Опера кончена. Послѣдніе звуки музыки смолкли, но впечатлѣніе остается, и впечатлѣніе очень глубокое.

IV.

Выставка картинъ.

Выставка картинъ Н. И. Кравченко въ залахъ Пассажа привлекала массу посѣтителей, но они глубоко ошибались, думая найти на выставкѣ г. Кравченко огромныя полотна и картины съ захватывающимъ сюжетомъ. Выставка очень скромна, на ней всего сто сорокъ пять картинъ и рисунковъ и около тридцати образцовъ китайскаго вооруженія и музыкальныхъ инструментовъ. Въ общемъ остановиться не на чемъ. Большія полотна (ихъ пять) не представляли особаго интереса, въ особенности полотна въ краскахъ не создадутъ славы г. Кравченко. Картины, какъ-то: „Сѣверо-восточная башня въ Пекинѣ“, „Пекинъ спитъ“, „Сердце Пекина“, „Взятіе Пекина“, всѣ нарисованы въ сѣрыхъ тонахъ. Сѣрая дорога, сѣрыя стѣны, сѣрые дома и даже сѣрое небо, точно г. Кравченко не признаетъ другихъ красокъ, кромѣ сѣрыхъ и однотонныхъ. Не можетъ же быть, чтобы китайскій ландшафтъ и китайскіе стѣны, башни, храмы, улицы, люстры, которые изображены на вышеозначенныхъ картинахъ, были вѣчно покрыты пылью. Изъ этихъ картинъ можно отмѣтить только одну, а именно, „Взятіе Пекина“. Въ этой картинѣ есть жизнь, движеніе. Русскіе солдаты, съ загорѣлыми лицами, въ бѣлыхъ рубашкахъ стоятъ у моста, ведущаго въ одни изъ городскихъ воротъ китайской столицы. Башня надъ воротами вся въ дыму; видимо, съ нея стрѣляютъ въ подступающія войска. Около моста и на мосту много раненыхъ, видны разбитыя орудія, поломанные лафеты, брошенныя ружья, и надъ всѣмъ этимъ сѣрое, сѣрое,

сѣрое — точно какая-то завѣса, которая скрываетъ за собой всю ту трагедію битвы, которая свершалась при взятіи Пекина соединенными войсками. Правда, къ сѣрой краскѣ г. Кравченко иногда прибавляетъ и зелени, но эта зелень какъ-то не гармонируетъ съ тѣми тонами, которые преобладаютъ на картинахъ художника. Картины „Начало великой китайской стѣны у Шанхай-Гуаня“, и „Развалины великой китайской стѣны въ горахъ около Шанхай-Гуаня“ небольшія сами по себѣ, представляютъ нѣсколько сѣроватыхъ глыбъ камней, проросшихъ какою-то невѣдомою травкою. Ужъ очень она зелена! Безусловно хороши у г. Кравченко его рисунки перомъ и углемъ. Изъ послѣднихъ особенно удаченъ огромный рисунокъ „Въ атаку“. Русскіе солдаты, взявъ ружья наперевѣсь и устремивъ глаза въ невидимаго на рисунокѣ врага, ринулись въ бой. Позы, выраженіе лицъ, прямо живыя. Что касается рисунковъ перомъ, то это — истинно-художественныя вещи. Несмотря на миниатюрность рисунковъ, въ нихъ все отдѣлано до мельчайшихъ подробностей. Къ сожалѣнію, эти рисунки приходится разсматривать чуть-ли не въ лупу — такъ они малы въ своихъ огромныхъ паспарту. Самое интересное на выставкѣ — коллекціи оружія и китайскихъ музыкальных инструментовъ. Среди оружія есть китайскій лукъ, старинные алебарды и трезубцы, боксерскія копыя и шапки, мечи, употребляемые при совершеніи смертной казни, боксерскій въ красныхъ ножнахъ мечъ, булава, которыми вооружена часть стражи богдыхана, знамена, щиты и мн. др. Всю эту коллекцію можно осмотрѣть съ большимъ интересомъ. Не менѣе интересна и коллекція музыкальных инструментовъ. Среди нихъ особенно интересны „сыянцзы“. Онъ сдѣланъ изъ красного дерева, трехструнный и обтянутъ съ двухъ сторонъ шкурой удава; затѣмъ „і-е-ченъ“, нѣчто въ родѣ мандолины, съ ладами. Внутри этого инструмента двѣ пружины, дающія аккомпаниментъ, по желанію музыканта. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя „лачинъ“. Этотъ инструментъ похожъ на бересту, святую съ полѣна, — съ натянутыми двѣнадцатю парными струнами, на которыхъ играютъ смычкомъ. Кромѣ этихъ инструментовъ, г. Кравченко выставилъ еще флейты, китайскій бубень, барабанъ и проч. Во всякомъ случаѣ выставка г. Кравченко интересна уже потому, что даетъ понятіе о далекомъ Китаѣ, который мы такъ мало знаемъ.



Сельское хозяйство и животноводство.

Болезни домашнего скота и их предупреждение.

Все крестьянское хозяйство держится скотинкой. Лошадь, корова, овца—необходимые сотоварищи по тяжелой работѣ и кормильцы крестьянина. Всякому понятно, какъ тяжело отражается на хозяйствѣ болѣзненное состояніе и падежъ скота.

И, къ сожалѣнію, подобнаго рода бѣдствія слишкомъ часто посягаютъ небогатый дворъ и конюшню крестьянина.

Надо сознаться, что наша деревня, обставленная вообще слабо со стороны врачебной помощи, почти совсѣмъ лишена возможности пользоваться ветеринаріей. Дѣятельность ветеринарнаго врача обыкновенно распространяется на такіе громадныя районы, что большинство крестьянъ знаетъ о „скотскихъ докторахъ“ лишь по наслышкѣ. Съ другой стороны, и отношенія крестьянъ къ ветеринарному врачу въ большинствѣ случаевъ не отличаются дружелюбіемъ. Происходитъ это вслѣдствіе печальнаго недоразумѣнія. Мѣры, принимаемыя этими врачами, противъ распространенія заразы сапа, сибирской язвы и чумы (закапываніе тушъ навшихъ животныхъ, пристрѣливаніе заразнаго скота) неправильно принимаются крестьянами за проявленіе начальническаго произвола врачами. И, какъ-бы ни былъ гуманно настроенъ врачъ, какъ-бы ни старался онъ разъяснить крестьянамъ, что для охраненія ихъ-же скота отъ повальнаго падежа, онъ проситъ ихъ не скрывать больной скотины и убирать туши,—его слова въ лучшемъ случаѣ принимаются недобѣрчиво и остаются „гласомъ вопіющаго въ пустынь“, чаще-же — враждебно и съ протестомъ.

Но и подобные случаи столкновенія ветеринара съ крестьянами рѣдки, ибо, какъ сказано выше, число врачей незначительно, а поле ихъ дѣятельности громадно.

Какъ-же помочь крестьянской бѣдѣ? Какъ-же лечить скотину?

Почти полное отсутствіе общедоступной литературы по ветеринаріи подало намъ мысль составить настоящій очеркъ изъ разбросанныхъ въ различныхъ изданіяхъ совѣтовъ и рецептовъ врачей ветеринаровъ.

Разсматривая наиболѣе характерныя болѣзни лошади и коровы, слѣдуетъ замѣтить, что большая часть этихъ болѣзней имѣетъ причиной слѣдующія неблагоприятныя условія содержанія скота и ухода за нимъ: недостатки помѣщенія, въ смыслѣ плохой защищенности

отъ атмосферныхъ явленій и въ смыслѣ чистоты, дурное и несвоевременное питаніе, недостатки выгоновъ, отсутствіе должнаго ухода при материнствѣ матокъ и отсутствіе должнаго отдыха. Въ большинствѣ случаевъ болѣзнь скота обуславливается названными причинами. Иногда бѣда идетъ извнѣ въ видѣ повальной эпизоотіи. Ввиду того, что извѣстное изреченіе „лечить — долгъ врача, предупреждать болѣзнь — его священная обязанность“ — изреченіе весьма справедливое, первоначально рассмотримъ вышеуказанныя причины болѣзней скота, мѣры къ ихъ устраненію, а затѣмъ уже займемся самими болѣзнями и ихъ леченіемъ.

Изъ такихъ причинъ на первое мѣсто нами поставлены недостатки помѣщенія (плохая защищенность отъ вѣтра, дожда, снѣга, мороза, почвенныхъ водъ, отсутствіе свѣта, простора, грязь и т. п.)

Какія-же помѣщенія можно признать удовлетворительными?

Мѣсто для постройки скотнаго двора или конюшни слѣдуетъ выбирать высокое, чтобы изъ помѣщенія легко могли быть отведены жидкости; въ низко лежащихъ мѣстахъ обыкновенно накапливается почвенная вода, которая, не имѣя стока, застаивается и тѣмъ дѣлаетъ помѣщенія постоянно влажными; если-же по какимъ-либо причинамъ поверхность почвы мѣстами и высушивается, то заразные вещества, находившія во влажной почвѣ благопріятныя условія для своего развитія, переходятъ въ помѣщенія животныхъ. Тѣ-же условія создаются и при постройкѣ помѣщеній у подошвы горы или на ея склонѣ; потому что къ этимъ мѣстамъ притекають не только всѣ атмосферныя осадки, но и почвенная вода выше лежащей мѣстности. По той-же причинѣ помѣщенія для скота слѣдуетъ строить вдали отъ болотъ и рѣкъ.

Относительно грунта весьма желательно, чтобы онъ до значительной глубины, или, по крайней мѣрѣ, въ верхнихъ своихъ слояхъ, пропускалъ воду. Если грунтъ глинистый — количество подстилки должно быть увеличено, при песчаномъ грунтѣ, вслѣдствіе утека навозной жижи, требуется и меньше подстилки.

Полъ помѣщеній для скота, кромѣ непроницаемости для воды и воздуха, долженъ быть не очень холоденъ и не слишкомъ жарокъ. Хотя между этими требованіями есть противорѣчіе, такъ какъ непроницаемые полы бывають вмѣстѣ съ тѣмъ очень жестки и холодны, а проницаемые (земляные), наоборотъ, теплы и мягки, тѣмъ не менѣе, съ гигиенической точки зрѣнія важнѣе, чтобы полъ былъ непроницаемъ, такъ какъ мягкость и теплота легко достигаются подстилкой. Поверхность пола должна быть ровная, безъ выемокъ и углубленій, но не скользкая.

Полы дѣлаются: глинобитные или землебитные, деревянные (изъ

плахъ и наката), кирпичные и асфальтовые. Землебитные полы изъ плотно убитой земли или изъ умятой глины, чистой или вмѣстѣ со щебнемъ и пескомъ, не одобряются гигиеной, хотя они, вслѣдствіе своей мягкости, пріятны для ногъ животныхъ, но зато они жадно принимаютъ въ себя жижу, очень быстро углубляются и становятся неровными. Въ образовавшихся углубленіяхъ застаивается жижа, которая быстро загниваетъ и портитъ воздухъ. Для овчаренъ такіе полы, впрочемъ, вполне пригодны, благодаря незначительности жидкихъ изверженій овецъ. Для коровниковъ-же подобные полы вслѣдствіе обильнаго мочеиспусканія коровъ безусловно вредны.

Деревянные полы мягки, теплы и упруги; недостатокъ ихъ заключается, главнымъ образомъ, въ скоромъ гніеніи, хотя просмоленные плахи и накатъ держатся сравнительно долго.

Кирпичный полъ складывается изъ хорошо обожженного кирпича, не содержащаго въ себѣ кусочной извести. Кирпичи ставятся ребрами на плотно утрамбованную поверхность земли по цементу, задѣлываются до половины высоты, верхняя-же часть шва оставляется сначала открытою, и только когда уже часть пола готова, то шовъ заливается жидкимъ цементнымъ растворомъ. При этомъ необходимо заполнить всѣ щели до самой поверхности. Слѣдуетъ выбирать твердый, хорошо обожженный кирпичъ, такъ какъ мягкій всасываетъ мочу; кромѣ того, такой кирпичъ легко пробивается ногами животныхъ, вслѣдствіе чего поверхность пола дѣлается неровной. Изъ перечисленныхъ половъ наиболѣе доступными для крестьянъ являются полы деревянные и землебитные. Въ большинствѣ-же случаевъ крестьяне не дѣлаютъ никакого пола ни въ хлѣбахъ, ни въ конюшняхъ. Подстилка стелется прямо на землю и, слѣдовательно, скотъ находится въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ.

Ясно, что полное отсутствіе пола является слѣдствіемъ бѣдности нашей деревни, но это—ужь такое значительное обстоятельство, что съ нимъ неизбѣжно приходится считаться. При полномъ отсутствіи пола рекомендуемъ стлать подстилку слѣдующимъ образомъ: въ самый низъ класть крупныя кочки озерныхъ или рѣчныхъ плавень, поверхъ ихъ солому или мелко перерубленные еловые вѣтви, а далѣе застилать соломой или испорченнымъ сѣномъ.

Въ фундаментѣ постройки необходимо оставлять небольшія отверстія и вставлять въ нихъ деревянные просмоленные трубки для отвода жидкостей, выжимаемыхъ тяжестью тѣла животнаго и верхними слоями навоза изъ торфяной подстилки.

Лицевой фасадъ помѣщенія для скота, гдѣ обыкновенно дѣлаются окна и двери, лучше всего направлять къ востоку. При такомъ направленіи солнце свободно проникаетъ въ помѣщеніе, а приносимая

имъ утрення теплота лѣтомъ не беспокоитъ животныхъ. Сѣверное направление нецѣлесообразно, потому что солнечные лучи не попадаютъ въ помѣщеніе. Такъ-же неудобны южное и западное направления фасада: первое вслѣдствіе жгучаго солнечнаго зноя, оба-же направления потому, что они ведутъ къ чрезмѣрному мученію животныхъ мухами. Матеріаль, изъ котораго строятся стѣны, долженъ быть хорошо пористымъ, т. е., обмѣнъ воздуха въ помѣщеніи и внѣшняго не долженъ быть затрудненъ. Пористая стѣна способствуетъ провѣтриванію помѣщенія, сухости его и поддерживаетъ теплоту въ помѣщеніи. Если-же поры пропитаны водой и стѣны, благодаря этому, сдѣлались сырыми, то сообщеніе внѣшняго воздуха съ внутреннимъ прекращается; кромѣ того, такія стѣны бываютъ холодны и часто покрываются плѣсенью: Отъ этого и безъ того вредный воздухъ сырыхъ помѣщеній становится затхлымъ, а содержащіяся въ нихъ животныя вынуждены вдыхать вредные газы и плѣсневые грибки. Животныя, стоящія близъ сырыхъ стѣнъ, охлаждаются съ одной стороны больше, чѣмъ съ другой, и отъ этого простужаются.

Извѣстно, что свѣтъ ускоряетъ обмѣнъ веществъ въ животномъ организмѣ, темнота-же — напротивъ, понижаетъ его; животныя, пребывающія въ свѣтлыхъ хлѣвахъ, отличаются болѣе живымъ темпераментомъ и большей энергіей, а молодой скотъ лучше и быстрее развивается въ свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, нежели въ темнотѣ. Поэтому, за исключеніемъ помѣщеній для откармливанія, всѣ остальные помѣщенія для скота должны быть достаточно свѣтлы. Отношеніе между поверхностью оконъ и стѣнъ считается нормальнымъ, если выражено отношеніемъ единицы къ шести.

Свѣтъ, проникающій черезъ окна, не долженъ прямо падать въ глаза скоту; это особенно важно для лошадей, глаза которыхъ легко подвергаются заболѣванію.

Наиболѣе рациональнымъ считается устройство оконъ сверху, т. е., на крышѣ и въ потолокъ. При прорубкѣ оконъ въ стѣнахъ слѣдуетъ помѣщать ихъ на такой высотѣ, чтобы свѣтъ падалъ черезъ головы животныхъ. Стекла слѣдуетъ замазывать известковымъ растворомъ, такъ какъ такое стекло даетъ разбѣянный свѣтъ и значительно ослабляетъ дѣйствіе солнечнаго луча.

Полезно этимъ-же растворомъ бѣлить изнутри стѣны коровниковъ — это предохраняетъ отъ размноженія на стѣнахъ вредныхъ бактерій.

Высота помѣщенія обуславливается его размѣрами и количествомъ содержащагося въ немъ скота.

Для конюшни и скотнаго двора, въ которыхъ имѣется мѣсто для 12 животныхъ, пригодна высота 4 арш. Помѣщенія, имѣющія мѣсто для 12—30 головъ, требуютъ высоту въ 4—6 арш., а при

большемъ количествѣ животныхъ приходится доходить до 7 арш. высоты. Для малыхъ овчаренъ пригодна вышина въ $4\frac{1}{2}$ арш., но если въ помѣщеніи ставится болѣе 300 головъ, то необходима высота въ $5\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ арш. Для свинаренъ считается достаточной средняя высота въ $3\frac{1}{2}$ арш.

Стойло для рабочей лошади, считая и пространство для яслей, требуетъ ширину въ 28—35 вершковъ и длину въ 3—4 аршина. Стойло для коровы средней величины должно имѣть ширину въ 1 арш. 11 верш., а длину, не считая пространства подъ яслями и подъ стокомъ для навозной жижи, — въ $3\frac{1}{2}$ арш.

Хотя мы и достаточно подробно коснулись устройства хлѣвовъ и конюшенъ — программа настоящаго очерка все-же не даетъ возможности детально разобрать этотъ весьма важный вопросъ для животноводства.

Отъ закрытыхъ помѣщеній для скота перейдемъ къ выгонамъ и пастбищамъ.

Вліяніе пастбищъ на организмъ скота чрезвычайно велико.

Въ хозяйствахъ средней полосы Россіи продолжительность пастбищнаго періода колеблется отъ 5—6 и даже до 7 мѣсяцевъ. Къ сѣверу продолжительность этого періода постепенно понижается, къ югу — увеличивается. Пастбище по производительности равняется лугу, если только положеніе и качество почвы одинаковыя. Между пастбищемъ по лѣсу и открытыми существуетъ такое соотношеніе: пять десятинъ пастбища въ лиственныхъ лѣсахъ и шесть десятинъ въ хвойныхъ равняются одной десятинѣ открытаго пастбища при одинаковомъ положеніи и одинаковомъ качествѣ и составѣ почвы. Въ озимомъ полѣ пожнивное даетъ отъ 7 до 15 пудовъ, а въ яровомъ около 8 пуд. корма, равнаго по питательности сѣну. Оттава — отъ половины до $\frac{1}{10}$ количества собраннаго сѣна.

По указаннымъ соотношеніямъ не трудно опредѣлить въ среднихъ числахъ количество питательнаго запаса на пастбищѣ.

Положеніе пастбища для лошадей и рогатаго скота различно. Для рогатаго скота болѣе пригодны влажныя, тѣнистыя пастбища, покрытыя высокою, обильной травой.

Влажность почвы дѣйствуетъ благопріятно на копыта рогатаго скота, но весьма вредно отзывается на лошадиныхъ копытахъ. Для лошадей болѣе пригодными являются сухія, высоколежащія пастбища, съ известковой плотной почвой. Влажное пастбище отзывается на всемъ организмѣ лошади: ея тѣло принимаетъ болѣе объемистыя, нежели должно быть, формы, копыта утрачиваютъ крѣпость, принимаютъ плоскую форму съ мягкимъ, дряблымъ копытнымъ рогомъ.

Самый обильный и болѣе питательный кормъ пастбища даютъ

весною и въ началѣ лѣта. Еще не успѣвшія одеревенѣть растенія тогда нѣжны, легко пережевываются и перевариваются. Въ этотъ-же періодъ они наиболѣе богаты протеиномъ. Богатства пастбищъ быстро истощаются къ срединѣ лѣта и съ момента поднятія парового поля до уборки ржи они становятся совершенно голодными, такъ какъ въ это время на выгонахъ и пастбищахъ кормъ уже достаточно подсыхаетъ, а самая площадь парового поля, занятая травами, съ каждымъ днемъ запахивается.

Этотъ голодный періодъ пастбы скота можетъ быть ослабленъ и даже уничтоженъ путемъ воздѣлыванія пастбища. Выгоны слѣдуетъ періодически вспахивать, засѣвать хлѣбомъ, а затѣмъ смѣсью травъ, подобранныхъ такимъ образомъ, чтобы развитіе отдѣльныхъ видовъ происходило въ различное время.

При пастбѣ скота необходимо, чтобы пастбища не были слишкомъ удалены отъ ночного пребыванія скота. Особенно это важно для дойныхъ коровъ. Нормальнымъ считается разстояніе 2 — 3 версты въ одинъ конецъ.

Переводъ скота отъ хлѣбнаго питанія къ подножному корму долженъ быть постепенный. Въ первые дни скотъ слѣдуетъ гнать въ поле послѣ обѣда, на 3 — 4 часа; затѣмъ съ каждымъ днемъ пребываніе на пастбищѣ увеличивается, и только къ концу второй недѣли (отъ дня перваго выгона въ поле) скотину можно выгонять на цѣлый день. Съ такой-же постепенностью прекращается пастба скота осенью. Необходимо воздерживаться отъ выгона скота на пастбище ранней весной, когда поля еще недостаточно просохли и травы не успѣли какъ слѣдуетъ укорениться.

Ранней весной и поздней осенью, когда травы по утрамъ бываютъ покрыты инеемъ, слѣдуетъ выгонять скотъ на пастбище только тогда, когда иней окончательно растаетъ. Въ противномъ случаѣ скотъ неизбежно простудится. Особенно опасна такая пастба для беременных животныхъ, такъ какъ влечетъ за собою выкидыши плода.

При выгонѣ скота на пожнивое слѣдуетъ имѣть въ виду, что заслоненная отъ солнца и притѣненная хлѣбами трава мало богата питательными веществами. Гнать скотину на пожнивое можно только спустя нѣсколько дней послѣ уборки хлѣба. Выбившаяся изъ-подъ тѣневого покрова хлѣбнаго поля, подъ влияніемъ солнечныхъ лучей, трава быстро пріобрѣтаетъ питательность. Пастба скота тотчасъ-же за снятіемъ хлѣба влечетъ за собою болѣзненное состояніе животныхъ — вздутіе живота и поносъ.

Сильная питательность травъ пожнивыхъ пастбищъ требуетъ, чтобы переходъ къ нимъ былъ постепенный и чтобы животные въ первые дни оставались на нихъ не болѣе 3 — 4 часовъ. Очень

опасна пастьба скота на клеверныхъ, люцерновыхъ, виковыхъ и lupиновыхъ пастбищахъ. Пасты скотъ въ такихъ мѣстахъ можно только при постепенномъ и осторожномъ приученіи скота къ подобному пастбищу. Въ противномъ случаѣ, являются расстройство желудка и кишокъ скотины.

Пастьба скота по лѣсу нерѣдко бываетъ сопряжена съ болѣе или менѣе тяжкими заболѣваніями. Лѣсныя пастбища раздѣляются на листовныя и хвойныя. Пастбища въ хвойныхъ лѣсахъ наименѣе благоприятны для питанія скота. Какъ въ хвойныхъ, такъ и въ листовныхъ лѣсахъ достоинство пастбищъ увеличивается съ уменьшеніемъ густоты лѣса.

Въ густыхъ, тѣнистыхъ насажденіяхъ хвойнаго лѣса произрастаютъ мхи, верескъ, дрокъ, черника, вероника и немногія другія растенія, содержащія значительное количество дубильной кислоты. Для мелкаго скота, овецъ, съѣдобнымъ является лишь верескъ, питаніе которымъ вызываетъ у агнаты худосочіе.

Изъ вредныхъ послѣдствій пастьбы скота по лѣсу первое мѣсто занимаетъ такъ называемая „лѣсная болѣзнь“, поражающая коровъ и изрѣдка овецъ. Болѣзнь выражается въ лихорадочныхъ явленіяхъ, затрудненномъ изверженіи твердыхъ и черноватыхъ экскрементовъ, обернутыхъ слизью или кровью, выдѣленіемъ густоватой, краснаго цвѣта, или даже кровавистой мочи. Когда къ этимъ явленіямъ присоединяются упадокъ силъ, кровавый поносъ и судороги, — животное неизбежно погибаетъ.

Заболѣваніе этого рода, главнымъ образомъ и даже преимущественно, проявляется весною, при влажной погодѣ, когда въ чащѣ лѣса обильно появились и разрослись острия травы и когда за отсутствіемъ другихъ растеній животныя поѣдаютъ эти травы и листовныя почки, содержащія острия и терпкія вещества. Практика показываетъ, что болѣзнь, преимущественно, встрѣчается при пастьбѣ въ болотистыхъ или торфяныхъ лѣсахъ и на пастбищахъ, граничащихъ съ подобными лѣсами, или на которыхъ имѣются ольховые кустарники.

Такимъ образомъ, видно, что высказанные нами взгляды противъ пастьбы скота въ лѣсу въ интересахъ лѣсоводства имѣютъ поддержку и со стороны животноводства *).

Къ вреднымъ условіямъ лѣсныхъ пастбищъ относятся также овечій оводъ, гусеницы процессіоннаго и сосноваго шелкопряда, овечьи клещики.

*) См. статью «Крестьянское лѣсоводство», помѣщенную въ отдѣлѣ «Знаніе и Польза» за 1905 г., въ кн. 7-й.

Къ числу вредныхъ пастбищъ относятся и такъ называемыя мокрыя пастбища, гдѣ животныя заражаются разнаго рода глистами. Самыми распространенными являются печеночно-глистная и легочно-глистная болѣзни. Первая изъ названныхъ болѣзней производитъ опустошительныя дѣйствія въ овечьихъ стадахъ; коровы рѣже страдаютъ этой формой.

Болѣзнь вызывается проникновеніемъ въ печень заболѣвшаго животнаго плоской глисты, называемой — печеночная двуустка. Практика показываетъ, что животныя заражаются зародышами печеночной глисты послѣ Иванова дня. Для предохраненія стада отъ зараженія слѣдуетъ осушить пастбища, а если это сдѣлать нельзя — пасти скотъ на такихъ выгонахъ лишь до Иванова дня.

Легочно-глистная болѣзнь, поражающая, главнымъ образомъ, овецъ, вызывается развитіемъ въ легкихъ животнаго круглой глисты, называемой нитевиднымъ свайликомъ. Доказано, что зародыши свайликовъ воспринимаются весной и въ началѣ лѣта. Развитіе болѣзни происходитъ въ срединѣ лѣта или въ началѣ осени.

Вообще всѣ глистные заболѣванія являются результатомъ пастбы скота на влажныхъ пастбищахъ, а потому вѣрнымъ средствомъ борьбы съ этимъ бичемъ крестьянскаго стада необходимо признать осушительныя каналы и раздѣлки пастбищъ.

Къ указаннымъ источникамъ заболѣванія скота слѣдуетъ добавитъ заболѣваніе отъ водопоевъ.

Жизнь животнаго такъ-же невысказима безъ воды, какъ и безъ воздуха. Извѣстно, что вода составляетъ около 70% тѣла взрослаго животнаго и присутствіемъ ея въ организмѣ обуславливается мягкое состояніе значительной части органовъ.

Отсутствіе питьевой воды рѣзко отзывается на животномъ организмѣ. Мучимое жаждой, животное дѣлается крайне беспокойнымъ, утрачиваетъ аппетитъ, выдѣленіе слюны значительно уменьшается. Самая слюна становится тягучей, клейкой. Естественно поэтому, что, почувствовавъ жажду, животное спѣшитъ ее утолить, едва только найдетъ какой-либо водопой. Въ этомъ случаѣ оно не считается съ химическимъ составомъ потребляемой имъ воды. Но дѣйствіе воды на организмъ различно въ зависимости отъ ея состава, что и служитъ иногда причиною заболѣванія скота. Въ природѣ, конечно, нѣтъ химически чистой воды, какъ, напримѣръ, дистиллированная. Постоянно въ водѣ находятся растворенныя вещества минеральнаго и органическаго происхожденія, да, кромѣ того, и различныя низшія организаціи животнаго и растительнаго происхожденія.

Вода, употребляемая для поила, смотря по источнику своего происхожденія, раздѣляется на ключевую, дождевую или подсиѣжную,

колодезную, рѣчную, озерную и стоячую. Въ ключевой и колодезной водѣ весьма значительно содержаніе минеральныхъ солей и сравнительно мало амміачныхъ, при обилии которыхъ вода становится мутной, не безвредной для здоровья и вонючей по запаху. Подобное свойство вода получаетъ въ томъ случаѣ, если колодезь находится близъ скотныхъ помѣщеній или отхожихъ мѣстъ. Благодаря содержанію угольной кислоты, вкусъ ключевой воды пріятнѣе, нежели дождевой. Рѣчная вода крайне разнообразна по своему содержанію и составъ ея зависитъ отъ почвенныхъ и другихъ условій. Озерная — близка и къ рѣчной, и къ ключевой. Прудовая-же отличается большимъ содержаніемъ нерастворимыхъ веществъ.

Какое-же вліяніе на здоровье животныхъ оказываютъ растворимыя и нерастворимыя примѣси воды?

Пріемъ воды, загрязненной гніющими веществами, часто вызываетъ сильное расстройство желудка и кишекъ. Это расстройство исчезаетъ съ перемѣной недоброкачественной воды на здоровую. Излишнее содержаніе солей обусловливаетъ образованіе каменной болѣзни (кристаллизациа камней въ мочевомъ пузырьѣ). Присутствіе въ водѣ низшихъ организмовъ влечетъ за собою развитіе гlistовъ въ животномъ организмѣ.

Если вода богата желѣзомъ, потребляющія ее лошади страдаютъ опасными припадками коликъ.

Годная для питья вода должна быть чиста — безъ цвѣта, запаха и мути. Вкусъ ея долженъ быть пріятенъ и дѣйствовать освѣжающе. Наиболѣе охотно животныя пьютъ воду, содержащую достаточное количество угольной кислоты. Ключевая и колодезная вода вполне отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ водопоя. Далѣе слѣдуютъ (по питьевой пригодности) воды рѣкъ, ручьевъ и озеръ. На самомъ послѣднемъ мѣстѣ приходится поставить прудовую воду, если, конечно, она стоячая, т. е., прудъ не проточный.

Домашній скотъ получаетъ ежесуточно въ поилѣ и кормѣ до одной десятой того количества воды, которая входитъ въ составъ его организма.

Нормальная температура питьевой воды колеблется въ предѣлахъ 10 — 15 градусо́въ термометрической шкалы Цельсія. Ниже этой температуры вода вредна для здоровья. Страдающія жаждой животныя не должны получать сразу большое количество воды, даже при нормальной температурѣ. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ поить животное урывками и съ паузами не менѣе четверти часа. Если скотина разгорячена — поить ее можно только, когда она поостынетъ. При этомъ нельзя ей давать накидываться на воду, а заставлятъ пить небольшими количествами съ промежутками между глотками. Регатыг

скотъ и овецъ поить слѣдуетъ два раза въ сутки, лошадей три — четыре раза. Когда животное находится на трудно перевариваемыхъ, легко вспучивающихъ кормахъ — поить его слѣдуетъ весьма осторожно и отнюдь не въ большихъ количествахъ. Къ числу такихъ кормовъ слѣдуетъ отнести такъ называемыя стручковые растенія, обладающія способностью, подъ вліяніемъ воды, легко разбухать въ желудкѣ животнаго.

Резюмируя все сказанное нами, отмѣтимъ, что предупредительныя мѣры борьбы съ болѣзнями домашняго скота сводятся: 1) къ улучшенію скотскихъ помѣщеній (борьба съ сыростью, холодомъ и недостатками свѣта въ хлѣбахъ и конюшняхъ), 2) къ выбору пастбищъ (твердыя поля для лошадей и болѣе влажныя для рогатаго скота), 3) къ обработкѣ пастбищъ (распашка и подсѣвъ травъ въ хлѣбныхъ поляхъ, осушительныя работы) и 4) къ осторожному выбору водопоя и поенія скота. Соблюдая, хотя отчасти, указанныя правила, мы неизбежно значительно понизимъ процентъ заболѣванія нашихъ кормильцевъ. Частныя мѣры борьбы съ болѣзнями скота, происшедшими отъ нашего нерадѣнія или несоблюденія указанныхъ правилъ, будутъ нами рассмотрѣны въ слѣдующемъ очеркѣ: „Болѣзни домашняго скота и способы ихъ леченія“.

Arboreus.

Гнойное воспаленіе рта у собакъ представляетъ весьма сильное воспаленіе слизистой оболочки, соединенное съ образованіемъ нарывовъ. Обыкновенно причиной его являются испорченные зубы. Признаки болѣзни слѣдующіе: вспухшія, мягкія, покрасѣвшія, легко кровоточащія десны. Появленіе сѣроватовзеленыхъ нарывовъ. Слабость и выпаданіе зубовъ. Противный запахъ изо рта, изъ котораго течетъ тягучая, вязкая слизь. Принятіе пищи затруднено. Главнымъ образомъ, слѣдуетъ заботиться о чистой водѣ для питья; рекомендуется удаленіе больныхъ зубовъ и обмываніе рта двухпроцентнымъ растворомъ карболки.

Компостныя кучи. Складывая въ компостныя кучи имѣющіеся въ бодьшомъ количествѣ въ каждомъ хозяйствѣ отбросы, можно получить очень хорошее удобреніе. Для этого можно воспользоваться нечистотами изъ выгребныхъ ямъ, торфомъ, известковымъ мусоромъ, тиною изъ сточныхъ канавокъ, навозныхъ ямъ, прудовъ и т. д. Компостныя кучи должны пролежать, по крайней мѣрѣ, годъ; къ компосту слѣдуетъ примѣшивать негашеную известь; слѣдуетъ часто его перекашивать и поливать навозной жижей. Если на компостной кучѣ вырастетъ сорная трава, то послѣднюю предъ созрѣваніемъ слѣдуетъ скосить.

Садоводство, плодоводство, цвѣтоводство и огородничество.

Очистка пруда отъ ила.

Недостаточное количество ключей въ пруду и отсутствіе протока воды влечетъ за собой загрязненіе прудоваго дна иломъ. При такихъ условіяхъ въ пруду образуются органическія кислоты, убивающія тѣ микроскопическіе организмы, которые питаютъ пущенную въ прудъ рыбу.

Результатомъ являются уменьшеніе прироста рыбы и даже полное ея вымираніе. Прудовая вода дѣлается вредной для питья и хозяину предоставляется одно изъ двухъ: или забросить прудъ, или потратиться на его очистку.

Ясно, что въ мѣстностяхъ, лишенныхъ естественныхъ водоемовъ, значеніе пруда громадно, а потому, не взирая на затраты, хозяинъ вынужденъ бываетъ заняться очисткой загрязненнаго пруда.

Лучшее время для очистки прудовъ—конецъ весны и начало лѣта, послѣ окончанія посѣва позднихъ яровыхъ.

Для очистки дна необходимо спустить воду изъ пруда, конечно, гдѣ это допускается мѣстными условіями. При наймѣ рабочихъ-грабарей всего удобнѣе расчитываться по кубическому содержанію выемки дна на толщину покрывающаго его слоя ила. Самый иль слѣдуетъ складывать гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ пруда и съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ не былъ смытъ дождями обратно въ прудъ. Отнюдь нельзя складывать иль большими кучами; всего удобнѣе сваливать его въ небольшія кучки. Подъ влияніемъ атмосферныхъ осадковъ и солнечныхъ лучей, сложенный такимъ образомъ иль освободится отъ вредныхъ органическихъ кислотъ и въ такомъ видѣ станетъ пригоднымъ для удобреній.

На песчаную почву иль будетъ весьма пригоднымъ удобреніемъ, которое обладаетъ способностью довольно долго оказывать благотворное влияніе на урожай хлѣбовъ, особенно травъ. Для болѣе или менѣе замѣтныхъ результатовъ удобрения иломъ его надо класть въ избытѣ—возовъ 200—300 на десятину.

Если желаютъ сразу вывезти иль въ поле, не оставляя его вблизи очищаемаго пруда, то такой вывозъ слѣдуетъ производить на паровой клинѣ съ осени и разбросать его по полю равномерно, не складывая въ кучки. Послѣднія могутъ быть смыты дождями, и

поле получится пестрымъ, а на немъ такой-же выростеть и хлѣбъ. Прележавъ осень и зиму на полѣ и подвергшись дѣйствию мороза и весенняго солнца, иль утратить свои вредныя для почвы свойства и, если поле было имъ обильно удобрено, урожаи получатся прекрасныя.

Такимъ образомъ, прибыль урожая отъ удобрения поля иломъ нѣсколько покроетъ тѣ крупныя издержки, которыя влечетъ за собою очистка пруда.

Разумѣется, для крестьянскаго общества подобная работа не будетъ ничего стоить, если „миръ“ произведетъ ее дружными общими усиліями. Самый прудъ, очищенный отъ ила, если онъ образовался отъ запруды плотиною, слѣдуетъ годъ или два продержать безъ воды. Еще лучше вспахать или проборонить его и засѣять травами. Снявъ одинъ-два урожая сѣна, прудъ можно опять запрудить и, когда онъ наполнится водой, вновь пустить въ него рыбу. Благодаря дернистому дну, въ пруду разовьется масса низшихъ организмовъ, представляющихъ собою прекрасную питательную пищу для рыбы.

Относительно рыбозаведенія въ прудахъ мы побесѣдуемъ съ читателемъ въ слѣдующемъ очеркѣ.

Н. Ал.

Удобрение виноградныхъ лозъ. Если произойдетъ задержка въ развитіи древесины, а, между тѣмъ, растеніе здорово, то виноградная лоза испытываетъ недостатокъ въ фосфорной кислотѣ и калии. Если-же происходитъ неполное развитіе листы, то слѣдуетъ прибавить въ почву чилийской селитры по $7\frac{1}{2}$ золотниковъ на каждую лозу. Дѣйствіе подобнаго удобрения обнаружится уже черезъ нѣсколько дней.

Борьба съ травяными тлями. Для борьбы съ тлями рекомендуется слѣдующій способъ: $2\frac{1}{2}$ ф. древесины квасии на ночь кладутся въ воду, которую берутъ въ количествѣ $\frac{3}{4}$ ведра; наутро все это тщательно кипятится. Затѣмъ вливаютъ 4 ведра воды въ керосиновый боченокъ, покрываютъ послѣдній грубымъ холстомъ и выливаютъ на холстъ настой квасии. Когда весь декоктъ квасии стечетъ въ боченокъ, то древесину выбрасываютъ за ненадобностью. Затѣмъ размѣшиваютъ въ жидкости 5 ф. дегтярнаго мыла и жидкость готова; ее можно примѣнять когда угодно. Она является радикальнымъ средствомъ противъ вредныхъ паразитовъ, не принося вреда пораженнымъ ими листьямъ. Даже для персиковъ эта жидкость можетъ примѣняться безъ колебаній. Настой квасии можетъ оставаться отъ весны до осени и, будучи закрытъ, не теряетъ своей силы. Всегда слѣдуетъ опрыскивать листья, какъ только появляются тли. Если повторять опрыскиваніе, то послѣднія совершенно исчезаютъ.

Д О М Ъ И Х О З Я Й С Т В О .

Хлѣбъ съ отставшей верхней коркой.

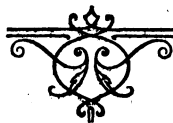
Хлѣбъ съ отставшей верхней коркой получается вслѣдствіе различныхъ причинъ. Иногда причина заключается въ нагрѣтой въ мельницѣ или во время транспорта, измѣненной подъ вліяніемъ нагрѣванія солнечной теплотою муки. Иногда-же хлѣбъ даетъ трещины, благодаря примѣси къ ржаной муки муки изъ отрубей. Если мякишъ хлѣба изъ подобной поддѣльной муки на нѣкоторое время размочить въ водѣ, хорошенько разболтать, процѣдить воду сквозь тряпку въ стаканъ и дать ему устояться, въ стаканѣ получаются два слоя, изъ которыхъ нижній, образованный мукой изъ отрубей, когда съ него сольютъ верхній слой, подъ вліяніемъ желѣзнаго купороса окрашивается въ зеленоватый или въ черноватый, а подъ вліяніемъ крѣпкой водки въ красноватый оттѣнокъ. Чтобы предупредить растрескиваніе или отставаніе верхней корки подъ вліяніемъ быстрого нагрѣванія, слѣдуетъ хлѣба предъ сажаніемъ ихъ въ печь, нагрѣтую до 200 — 225°, опрыскать слегка водой. Подъ вліяніемъ чрезчуръ сильнаго жара корка хлѣба тоже дѣлается сухой и трескается. Вообще-же отставшая верхняя корка есть въ большинствѣ случаевъ признакъ плохого печенія. Такой хлѣбъ обыкновенно твердый и имѣетъ внизу такъ называемый закалъ въ видѣ сырыхъ полосъ. Во всякомъ случаѣ, или закваска не была правильно поставлена, или-же тѣсто было замѣшано слишкомъ холодной водой. Чтобы придать рыхлость хлѣбу, полезно къ тѣсту прибавлять тарелку отварного, мелко протертаго картофеля. Изъ проросшей ржаной муки или смѣшанной съ плохими сортами пшеничной муки никогда нельзя получить хорошаго хлѣба; въ немъ получаются трещины, корка отстаетъ. Иногда-же причина отставанія корки заключается въ чрезчуръ быстромъ охлажденіи хлѣба послѣ того, какъ онъ вынутъ изъ печи. Этимъ объясняется также такъ называемый закалъ въ хлѣбѣ или въ шпрогахъ, получаемый вслѣдствіе слишкомъ быстрого сѣданія тѣста подъ вліяніемъ рѣзкаго охлажденія. Иногда-же причина—и самая вѣроятная—несчастья заключается въ неправильной температурѣ нагрѣванія. При различномъ нагрѣваніи печи получается и различный хлѣбъ. Если верхній жаръ въ печкѣ слишкомъ силенъ, верхній слой тѣста скорѣе поднимется и скорѣе спечется. Если-же печь снизу холодная, хлѣбъ поднимается медленнѣе. Когда спечется середина, она все-же не можетъ правильно соединиться съ верхней коркой. Иногда-

же отъ того, что до сажанія въ печку хлѣбъ стоялъ въ слишкомъ холодномъ мѣстѣ и мало поднялся, будучи посаженъ въ печку, верхній слой его, быстро нагрѣваясь, расширяется, подымается и выпекается, тогда какъ остальная часть тѣста остается внизу. Или-же нижняя часть тѣста стояла въ слишкомъ холодномъ мѣстѣ и хлѣбъ, благодаря этому, хорошо поднявшись сверху, осѣлъ въ срединѣ. Можетъ быть, тѣсто было слишкомъ рыхлое и до печенія стояло въ слишкомъ теплому мѣстѣ. Тѣсто быстро поднялось, корка слишкомъ быстро спеклась, а внутренняя часть осѣла уже отъ сотрясенія, когда сажали хлѣбъ въ печь. Слѣдуетъ, надрѣзавъ хлѣбъ крестообразно, чаще смачивать его теплою водой и, регулируя нагрѣваніе печи наблюдать, главнымъ образомъ, за тѣмъ, чтобы верхній жаръ не былъ чересчуръ силенъ. Полезно также, когда хлѣбъ достаточно уже поднялся предъ сажаніемъ его въ печь, проколотъ въ немъ ножомъ глубокія отверстія вплоть до самаго листа, смочить его теплою водой такъ, чтобы его отверстія наполнились, дать еще хлѣбу дойти, а затѣмъ, смочивъ его еще разъ водой, сажать въ печь. Проколотыя отверстія при подыманіи тѣста пропадаютъ. Сверху предъ тѣмъ, какъ тѣсто поднимется, слегка сдѣлать крестообразный надрѣзъ. Вообще-же слѣдуетъ давать хлѣбу хорошенько подняться ранѣе, чѣмъ сажать его въ печь. Замѣшивать тѣсто слѣдуетъ довольно густо, такъ какъ, благодаря жидкому тѣсту, хлѣбъ часто не удается. Предъ сажаніемъ въ печку, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ проколотъ тѣсто въ нѣсколькихъ мѣстахъ щепочкой, чтобы дать свободный выходъ воздуху.

Вліяніе заржавленныхъ сосудовъ на молоко. Вредное вліяніе, которое могутъ оказывать бактеріи на качество молока, уже давно извѣстно; извѣстно и то, что посредствомъ всевозможной чистоты молочной посуды можно устранить это вредное вліяніе. Менѣе извѣстенъ фактъ, что заржавленная молочная посуда вредно вліяетъ на достоинство и вкусъ молока. При стояніи въ подобныхъ заржавленныхъ сосудахъ молоко пріобрѣтаетъ противный сальный вкусъ, происходящій отъ образованія молочно-кислаго желѣза, растворимаго въ молокѣ. При содержаніи молока въ сильно заржавленной посудѣ въ теченіе двухъ дней количество желѣза въ молокѣ составляетъ 10 миллиграммовъ на литръ, а черезъ пять дней оно поднимается до 140. Масло, сбитое изъ молока, содержащагося въ ржавыхъ сосудахъ, имѣетъ сальный запахъ и вкусъ, между тѣмъ какъ при содержаніи молока въ луженой посудѣ, масло получается свѣжаго, пріятнаго вкуса.

Способъ умерщвленія рыбы. Къ сожалѣнію, не существуетъ еще ни одного способа умерщвленія, который-бы не причинялъ животному хотя-бы мгновенную боль. Во всякомъ случаѣ, уже только изъ одного чувства состраданія слѣдуетъ при умерщвленіи животнаго по возможности уменьшать его страданія. Самый-же мучительный, наиболѣе ужасный изъ способовъ умерщвленія—способъ умерщвленія рыбы. Недавно въ Голландіи, однако, сдѣлали пробу умерщвленія крайне практичнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гуманнымъ образомъ. Голландецъ наноситъ рыбѣ острымъ ножомъ глубокій ударъ по головѣ. Этимъ ударомъ тотчасъ-же отдѣляется головной мозгъ, въ которомъ, какъ извѣстно, сосредоточиваются всѣ ощущенія, отъ спинного мозга, и наступаетъ мгновенная смерть животнаго. Такимъ образомъ не только устраняются мученія медленнаго умиранія нѣмого существа, но получается выгода и въ болѣе существенномъ отношеніи, съ точки зрѣнія гигиены. При голландскомъ способѣ умерщвленія, мясо рыбы гораздо крѣпче и оно лучше сохраняется. Вслѣдствіе этого, прежде чѣмъ совершенно отдѣлить голову отъ туловища, слѣдуетъ произвести вышеназванный ударъ.

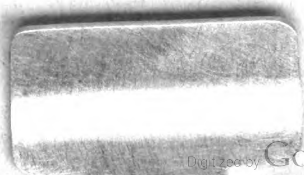
Примѣненіе золы въ качествѣ удобрения. Имѣеть-ли цѣнность для удобрения огородовъ зола брикетовъ, бураго угля и просѣянная каменнаго угля? По поводу этого въ извѣстныхъ руководствахъ по огородничеству и садоводству сказано, что для удобрения годится только древесная зола. Всѣ прочіе виды золы, брикетной, каменнаго угля и проч. пригодны только, какъ разрыхляющій матеріалъ. Въ случаѣ легкой, песчанистой и сухой почвы зола является ядомъ для послѣдней, такъ какъ, дѣлая почву еще болѣе легкой и сухой, она способствуетъ засыханію растений. Для хорошей средней почвы зола тоже не представляетъ никакой цѣнности. Твердая-же, глибистая почва, пристающая къ заступу и трудная для обработки, съ примѣсью золы черезъ нѣсколько лѣтъ превращается въ прекрасную рыхлую садовую землю. Полезно обрабатывать почву золой, перемѣшанной съ навозомъ изъ выгребныхъ ямъ, если почва не чрезчуръ суха для золы, въ противномъ случаѣ примѣненіе такого способа можетъ оказаться пагубнымъ для огородной культуры.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Русскій народъ и его слуги. Статья <i>А. И. Красничаго</i>	3
Русскія политическія партіи. Обзоръ <i>Н. Кононова</i>	18
Крестьяне и общество. (Введеніе къ статьямъ по крестьянскому вопросу.)	27
Общество и рабочій вопросъ. (Введеніе къ статьямъ по рабочему вопросу.)	34
Тысяча девятьсотъ пятый годъ. (Историческій обзоръ.)	41
Рана въ сердцѣ. Очеркъ <i>А. Лаврова</i>	59
Изъ исторіи Великаго Недоразумѣнія. Очеркъ <i>Н. К. Олтна</i>	78
Бесѣда о больномъ человѣкѣ. Д-ра <i>Г. О. Фридендера</i> . Введеніе и глава I	93
Въ мѣрѣ слова и искусства:	
I. Литература и жизнь	101
II. Книги, поступившія въ редакцію	102
III. Театръ.	106
IV. Выставка картинъ.	111
Болѣзни домашняго скота и ихъ предупрежденіе. Статья <i>Arboreus'a</i>	113
Очистка пруда отъ ила. Забѣтка <i>Н. А.</i>	123
Совѣты по садоводству.	124
Хлѣбъ съ отставшей верхней коркой.	125
Совѣты по дому и хозяйству.	126





ОТКРЫТА на 1906 г. ПОДПИСКА на ИЗДАНИЯ А. А. КАСПАРИ:

I.

„РОДИНА“

48 КНИГЪ

(28-й годъ издан.) дасть въ 1906 г.:
 52 №№ художеств.-литературн. ЖУРНАЛА,
 52 №№ политич. и обществ. ГАЗЕТЫ,
 52 №№ иллюст. „ВСЕМІРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,
 52 №№ илл. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха“
 1) 12 кн. РОМАНОВЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,
 2) 12 кн. СОБРАНІЯ сочиненій Г. ЗУДЕРМАНА,
 3) 12 кн. библиотeki „ЗНАНІЕ и МОЛЬБА“,
 4) 12 кн. п. назв. „ОБЩЕПОЛЕЗНАЯ БИБЛИОТЕКА“.
 Кромѣ того, БЕСПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: 12 № ДРУГЪ ДѢТЕЙ,
 12 № МОДНАГО журн., 12 лист. выроекъ, 12 лист. рисунковъ живот.
 раб., 12 лист. УЗОРОВЪ для рукодѣл., ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ и
 КАЛЕНДАРЬ-справочникъ на 1906 г.

Сверхъ всего, большую ОЛЕОГРАФИЮ, размѣромъ въ 75 на 50 сантиметр., съ историч. картины

ЗЕМСКІЙ СОБОРЪ

изображеніи, торжеств. собораніе Царя и народныхъ представителей, послужив. основой Государственной Думы

Подписка цѣна „РОДИНЫ“ за годъ:

РАЗСРОЧКА
допускается
2 р.
При подпискѣ

РАЗСРОЧКА
допускается
2 р.
При подпискѣ

Безъ доставкѣ въ С.-П.-тербургъ **5** р.

Безъ доставкѣ въ Москвѣ **5** р. 25 к.

Съ доставкѣй въ С.-Петербур. **5** р. 50 к.

Съ пересылкѣй по всей Россіи **6** р.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ: при подпискѣ 2 руб., 1-го марта—1 р. 1-го июня—1 р., 1-го августа—1 р. и 1-го сентября—1 р.

II.

НОВЬ

Самый ДЕШЕВЫЙ популярно-научный иллюстрированный журналъ для всѣхъ новыи ЖУРНАЛЪ, съ доставкѣй въ годъ только за

2

руб.

дасть гг. подписчикамъ въ теченіе 1906-го года:

50 №№ иллюстрир. журн. и 100 №№ специальныхъ отдѣловъ:
 20 №№ „Домъ, садъ и огородъ“, — 20 №№ иллюст. „ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ“,
 12 №№ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ“, — 12 №№ „ВОСПИТАНІЕ и ЖИЗНЬ“,
 20 №№ „Наука и прикладныя знанія“ и 16 №№ „Домашній врачъ“.

Сверхъ того, за доплату ОДНОГО рубля при „НОВИ“ выйдуть

12 книгъ РОМАНОВЪ „ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА“

повѣстей и рассказовъ лучшихъ русскихъ и иностран. писателей, подъ названіемъ

Подписная цѣна: „НОВЬ“ со всѣми 12 книгами „ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА“ за годъ только за 6 мѣсяцевъ 1 руб. 60 коп. ПРОГРАММА бесплатно. **3** руб.

Подписная цѣна: „НОВЬ“ со всѣми 12 книгами „ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА“ за годъ только за 6 мѣсяцевъ 1 руб. 10 коп. ПРОГРАММА бесплатно. **2** руб.

ПОДПИСКА на журналы „РОДИНА“ и „НОВЬ“ адресуется въ

ИЗДАТЕЛЬСТВО А. А. КАСПАРИ: С.-Петербургъ, Лиговская, д. 114, или въ его отдѣленія: 1) С.-Петербургъ, Садовая, 20 и 2) Москва, Петровскія линіи.

Графическое саведеніе А. А. Каспари. С.-Петербургъ, Лиговская ул., особ. д., № 114.

AP50

57K

263



Безпл. прилож. „Родины“ кн. 7-я.

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

„РОДИНЫ“

STANDARD
LIBRARIES

ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА



1906 г.

Книга 2-я

ИЗДАНИЕ
А. А. КАСПАРИ
С. Петербурга.



AUG 17 1994

ЗНАНИЕ

и

ПОЛЬЗА

Популярно-научный и литературный сборникъ.

1906 г.—Книга 2-я.

Издание А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство А. А. Каспари, Лиговская ул., д. № 114.

**Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспари),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.**

Организація государственной власти и взаимоотношенія ея и гражданъ.

Очеркъ Ѳ. Плотникова.

Нѣтъ въ мірѣ человѣческаго общенія, которое обладало-бы такой-же властью, какъ государство. Хотя другіе общественные союзы, какъ церковь, семья, община и пр., и властвуютъ надъ своими членами, но власть государства проявляется съ особою интенсивностью. Въ древнія времена государство охватывало всю общественную жизнь человѣка и подчиняло себѣ всѣ другія формы человѣческаго общенія. Далѣе, въ средніе вѣка, хотя государству и угрожало стремленіе римскихъ папъ подчинить себѣ государственную власть, что сильно умаляло значеніе государства,—но, тѣмъ не менѣе, государство удержало за собою первенствующее значеніе, и съ эпохой возрожденія государственную власть стали признавать верховной—и даже нѣтъ неограниченной.

Такое господство государственной власти объясняется тѣмъ, что люди, въ силу чувства общенія и другихъ причинъ стремящіяся образовывать союзы, вступивъ въ нихъ, всегда становятся въ зависимость другъ отъ друга, которая обуславливается причинами экономическими, физическими и др. Благодаря этой зависимости, отдѣльныя личности совершенно подчиняются союзу, и послѣдній получаетъ надъ ними власть. Такъ какъ государство есть тоже союзъ, то и оно властвуетъ надъ принадлежащими къ нему гражданами и союзами.

Необходимость государственной власти вытекаетъ изъ стремленія установить въ обществѣ прочный порядокъ общежитія. Разъ въ обществѣ существуютъ различные союзы, какъ это всегда бываетъ, они, естественно, могутъ приходиться въ различныя столкновенія между собою, и если-бы не было государственной власти, которая властвуетъ надъ всѣми и регулируетъ отношенія частныхъ лицъ и союзовъ между собою, то общественный порядокъ постоянно нарушался-бы, а общество все время находилось-бы въ состояніи анархіи. Поэтому граждане подчиняются велѣніямъ государственной власти не только потому, что государственная власть отъ нихъ этого тре-

буетъ, но и потому, что эти велѣнія признаны обязательными со стороны всего общества. Но такъ какъ нельзя предположить, чтобы добровольное исполненіе требованій государственной власти всегда имѣло мѣсто, то, во избѣжаніе умаленія авторитета государственной власти, государству присвоено исключительное право принужденія, которое оно должно осуществлять во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обойтись безъ него нельзя, и притомъ не только въ интересахъ самаго государства, но и въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ союзовъ. Такимъ образомъ, всякое проявленіе государственной власти основывается на правѣ принужденія. Поэтому ни одно государство не можетъ обойтись безъ войска и полиціи, которыя призваны именно осуществлять это право принужденія, а для осуществленія другихъ актовъ власти государству необходимы личныя силы и матеріальныя средства.

Лица, за которыми признается право осуществленія государственной власти, называются органами государственной власти. А такъ какъ осуществленіе различныхъ актовъ государственной власти обыкновенно требуетъ, по сложности актовъ, совокупной дѣятельности многихъ лицъ и большихъ средствъ, то органами власти обыкновенно являются не отдѣльныя лица, а учрежденія, имѣющія сложное устройство. Въ каждомъ учрежденіи имѣется непременно рѣшающій органъ, надѣленный рѣшающей властью. Кроме того, въ учрежденіи обыкновенно есть еще и другіе органы, которые помогаютъ рѣшающему органу осуществлять его власть; такіе органы называются содѣйствующими. Содѣйствующие органы готовятъ рѣшенія, дѣлаютъ справки съ законами, подаютъ рѣшающему органу совѣты и исполняютъ постановленія рѣшенія. Поэтому содѣйствующие органы подраздѣляются на подготовительныя, совѣщательныя и исполнительныя.

Какъ рѣшающіе такъ и содѣйствующіе органы имѣютъ весьма разнообразную организацію.

Рѣшающіе органы бываютъ трехъ видовъ.

Во-первыхъ, рѣшающая власть можетъ быть предоставлена въ полной мѣрѣ исключительно лишь одному органу. При этомъ рѣшающій органъ можетъ быть и единоличнымъ или коллегіальнымъ. Единоличнымъ онъ бываетъ въ томъ случаѣ, когда рѣшающая власть предоставлена одному лицу, хотя-бы оно и было окружено органами содѣйствующими. Когда право рѣшенія предоставлено не одному, а нѣсколькимъ лицамъ по большинству голосовъ, то рѣшающій органъ называется коллегіальнымъ. При этомъ большинство голосовъ для постановленія рѣшенія требуется или абсолютное, т. е., болѣе половины всѣхъ голосующихъ, или относительное, когда приня-

тымъ считается мнѣніе, получившее наибольшее число голосовъ, чѣмъ всякое другое мнѣніе, хотя-бы число этихъ голосовъ было и меньше половины всѣхъ голосующихъ. Абсолютное большинство бываетъ простое, когда достаточно перевѣса одного голоса, и квалифицированное, когда требуется определенное большинство, напр., двѣ трети.

Во-вторыхъ, рѣшающая власть можетъ быть предоставлена не одному какому-нибудь органу, а двумъ или нѣсколькимъ совмѣстно, причемъ каждый въ своемъ рѣшеніи связанъ согласіемъ другого, какъ, напр., въ конституціонной монархіи законодательная власть осуществляется королемъ и палатами парламента.

Наконецъ, третій видъ устройства рѣшающихъ органовъ есть система инстанціи, т. е., когда рѣшающая власть предоставлена одному органу, но рѣшеніе его можетъ быть пересмотрѣно, по требованію заинтересованныхъ сторонъ, другимъ органомъ, который является по отношенію къ первому высшей инстанціей. При этомъ низшая инстанція не получаетъ значенія лишь подготовляющаго органа, а высшая инстанція не можетъ разсматривать дѣла, не разсмотрѣнныя первой инстанціей.

Изъ содѣйствующихъ органовъ—совѣщательные имѣютъ обыкновенно коллегіальное устройство, причемъ ихъ составъ бываетъ различенъ, въ зависимости отъ того, при какомъ рѣшающемъ органѣ состоитъ совѣщательный. Они бываютъ трехъ типовъ: во-первыхъ, правительственные совѣты, персоналъ которыхъ состоитъ изъ чиновниковъ, обладающихъ лишь служебнымъ опытомъ, во-вторыхъ, совѣты экспертовъ, состоящіе изъ лицъ, обладающихъ техническими познаніями, въ третьихъ, совѣты представительные, въ составъ которыхъ входятъ представители мѣстныхъ или сословныхъ и другихъ интересовъ.

Подготовительными органами являются обыкновенно канцеляріи, дѣятельность которыхъ заключается въ подготовкѣ данныхъ для докладовъ. Составъ ихъ бываетъ различенъ, но не имѣетъ значенія юридическаго.

Исполнительные органы имѣютъ разнообразную организацію.

Самыми крупными исполнительными органами являются войско и полиція, но, кромѣ того, при отдѣльныхъ учрежденіяхъ могутъ быть особые исполнительные органы, напримѣръ, при судѣ—судебные пристава.

Таковы въ общихъ чертахъ основныя начала государственнаго устройства.

По формѣ своего устройства всѣ государства могутъ быть раздѣлены на монархіи и республики, различающіяся между собою юри-

дическимъ положеніемъ правящихъ лицъ. Въ республикѣ всѣ лица, распоряжающіяся властью, отвѣтственны; въ монархіи-же имѣется и безотвѣтственный органъ—монархъ. Безотвѣтственность монарха обуславливаетъ нѣкоторыя отличительныя особенности въ организациі монархическаго правительства. Такъ, въ силу того, что власть по собственному праву не мирится съ раздѣленіемъ властвованія между нѣсколькими лицами, правительство въ монархіи всегда стремится принять единоличную организацию; республикѣ-же болѣе соотвѣтствуетъ коллегіальная организациа правительства, такъ какъ ея лучше обезпечивается подчиненіе власти народу. Затѣмъ, такъ какъ только наслѣдственная власть можетъ быть вполнѣ самостоятельной, то монархіи свойственна наслѣдственная власть, а республикѣ—избирательная и притомъ срочная, какъ обезпечивающая наиболѣе зависимость власти отъ избирателей.

Въ зависимости отъ того, сосредоточивается-ли вся государственная власть въ рукахъ монарха, или-же наряду съ монархомъ часть власти присваивается народу и его представителямъ, монархіи раздѣляютъ на абсолютныя и конституціонныя. При сосредоточеніи всей полноты власти въ рукахъ монарха получается абсолютная монархія; при ограниченіи власти монарха соучастіемъ народныхъ представителей получается монархія конституціонная.

Республики также имѣютъ различныя формы своего внутренняго устройства въ зависимости отъ того, принадлежитъ-ли народу право непосредственнаго участія въ распоряженіи государственной властью, или-же осуществленіе всѣхъ актовъ властвованія предоставлено уполномоченнымъ отъ народа учрежденіямъ, а самому народу принадлежитъ непосредственно только право избранія своихъ представителей. Въ первомъ случаѣ получается непосредственная республика; во второмъ — представительная.

Но, каково-бы ни было государственное устройство, государственная власть встрѣчаетъ себѣ ограниченія, съ одной стороны, внѣшнее — обусловленное фактомъ существованія въ мірѣ многихъ государствъ, съ другой стороны — въ правѣ гражданъ, составляющихъ государство.

Относительно внѣшняго ограниченія государственной власти слѣдуетъ сказать, что государство властвуетъ только въ границахъ принадлежащей ему территоріи. Случаи государственнаго властвованія внѣ предѣловъ государства немногочисленны; къ нимъ относятся слѣдующіе: судно въ открытомъ морѣ, дипломатическіе агенты, отряды войскъ при миссіяхъ и посольствахъ, иностранцы въ языческихъ государствахъ.

Ограниченіе государственной власти правами составл^яющихъ го-

сударство гражданъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что граждане, подчиняясь государственной власти, сами требуютъ отъ государства правомѣрнаго осуществленія власти, потому что, будучи членами государственнаго общенія, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ и свои особыя отъ государства интересы, которые, естественно, отстаиваютъ и оберегаютъ. Это и приводитъ къ ограниченію государственной власти правомъ. И нѣтъ государства, которое не признавало-бы за собою хотя какихъ-либо юридическихъ обязанностей по отношенію къ своимъ гражданамъ.

Права гражданъ въ отношеніи къ государственной власти могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: 1) личные права, которыя принадлежатъ гражданамъ, какъ отдѣльнымъ лицамъ, подчиненнымъ государственной власти (ими опредѣляется отношеніе личной свободы къ власти), и 2) политическія права, принадлежащія гражданамъ, какъ участникамъ власти.

Личныя права гражданъ, обозначаемыя общимъ именемъ гражданской свободы, суть: 1) личная свобода, 2) свобода слова, заключающая въ себѣ и свободу печати, 3) свобода совѣсти и 4) свобода собраній и петицій.

Гражданская свобода, подчиняясь государственной власти, подвергается необходимымъ ограниченіямъ, опредѣленіе которыхъ зависитъ отъ самой государственной власти. Но такъ какъ свобода въ государствѣ должна быть ограждена отъ произвола, то устанавливаютъ извѣстныя законныя гарантіи, которыя и являются предѣломъ дѣйствія власти и препятствуютъ ей подавлять собою свободу личности и общественныхъ союзовъ, ограничивая допустимость стѣсненія свободы случаями дѣйствительной необходимости. Постановленія, гарантирующія гражданамъ неприкосновенность гражданской свободы, и составляютъ ограниченія государственной власти правомъ. Въ конституціонныхъ государствахъ эти постановленія обыкновенно вносятся въ конституцію и образуютъ въ ней особый отдѣлъ, называемый „декларацией правъ“.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на отношеніяхъ государственной власти къ гражданской свободѣ и на гарантіяхъ обезпеченія этой свободы отъ посягательствъ государственной власти; объ этомъ на страницахъ „Знанія и Польза“ говорилось уже въ статьяхъ „Неприкосновенность личности“ (12 выпускъ 1905 г.) и „Двѣ изъ пяти необходимыхъ свободъ“ (11 выпускъ того-же года), а также предположены къ напечатанію въ текущемъ году другія статьи по общественно-правовымъ вопросамъ; скажемъ лишь нѣсколько словъ объ отношеніи государства къ обществу вообще и къ церкви.

Гражданское общество обнимает частныя отношенія гражданъ между собою. Въ него входятъ и союзы, возникающіе вслѣдствіе общенія частныхъ интересовъ между собою. Отдѣльныя лица, находящіяся между собою въ частныхъ отношеніяхъ и вступающія въ частныя союзы, могутъ жить вмѣстѣ не иначе, какъ подъ общими нормами права, опредѣляющими и сохраняющими совмѣстную ихъ свободу. Эти нормы устанавливаются вслѣдствіе необходимости подчинить частную волю общему закону. Этотъ законъ долженъ устанавливаться властью, независимую отъ частнаго произвола. А такая власть есть именно государственная. Поэтому нормы права, какъ абсолютно обязательныя, должны устанавливаться государственною властью. Но хотя нормы права и устанавливаются государственною властью, дѣйствительныя права, принадлежащая тому или другому лицу, пріобрѣтаются и отчуждаются частными актами, совершаемыми законнымъ порядкомъ. Здѣсь предѣлъ государственной власти, и вторженіе власти въ эту область есть уже злоупотребленіе. Такъ, напримѣръ, опредѣляя общія нормы наследственнаго права, государственная власть не должна вмѣшиваться въ отдѣльные акты.

Столь-же мало государство должно вмѣшиваться и въ договоры, заключаемые между гражданами, устанавливая только формальныя условія, ограждающія волю лицъ отъ насилія и обмана; самое-же содержаніе договоровъ должно быть дѣломъ частнаго соглашенія. Отступленіе отъ этого начала допускается только тамъ, гдѣ лицо, по своему физическому положенію, не въ состояніи само себя ограждать, напримѣръ, сумасшедшіе, малолѣтніе.

Предоставляя частныя соглашенія свободной волѣ лицъ, государство опредѣляетъ способы узаконенія частныхъ сдѣлокъ, а въ случаѣ спора государственной власти принадлежитъ судъ. Такимъ образомъ, не вмѣшиваясь въ частныя отношенія, государство остается верховнымъ блюстителемъ права. Этимъ и достигается огражденіе самостоятельности гражданского общества, составляющаго необходимую область человѣческой свободы.

Объ отношеніи государственной власти къ церкви можно сказать слѣдующее. Церковь есть религіозный союзъ вѣрующихъ, цѣль котораго заключается въ установленіи отношеній человѣка къ Богу. Принадлежность человѣка къ религіозному союзу основана единственно на вѣрѣ и любви, т. е., на свободномъ отношеніи совѣсти къ нравственно-религіозному ученію. Поэтому и средства, употребляемая церковною властью, суть средства нравственныя. Въ то время какъ государство обнимаетъ собою всего человѣка, какъ физическаго, такъ и нравственнаго, въ его отношеніяхъ къ государственному союзу, церковь касается только нравственнаго человѣка, который

по своему существу принужденію не подлежить. Поэтому подчиненіе церковному союзу зависитъ исключительно только отъ совѣсти человѣка.

Тѣмъ не менѣе, церковь, какъ общественный союзъ, получаетъ юридическое устройство и вслѣдствіе этого становится въ юридическія отношенія къ государству. Положеніе ея въ государствѣ, какъ юридическаго лица, можетъ быть двойное. Какъ субъектъ гражданскихъ правъ и обязанностей, церковь становится наряду съ другими союзами, какъ публичное лицо, церковь соотвѣтствуетъ извѣстнымъ государственнымъ цѣлямъ и занимаетъ въ государствѣ извѣстное положеніе. Но, каково-бы ни было положеніе церкви, какъ юридическаго лица, государство не можетъ вмѣшиваться въ ея внутреннее устройство. Нормы, опредѣляющія отношеніе церкви къ ея членамъ, устанавливаются религіознымъ ученіемъ, а не государственною властью, такъ какъ нравственно-религіозное ученіе отъ нея независимо. Но государственная власть опредѣляетъ права церкви, какъ юридическаго лица, и можетъ контролировать ея юридическія дѣйствія. Такимъ образомъ, устройство церкви состоитъ въ зависимости отъ государственной власти только постолько, поскольку ея устройство опредѣляется юридическими нормами.

Политическія права гражданъ состоятъ въ участіи гражданъ въ дѣйствіяхъ власти.

По степени своей интенсивности они могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: во-первыхъ, они могутъ быть правами непосредственнаго участія въ распоряженіи дѣятельностью власти, наприкладъ, права президента республики, членовъ парламента; во-вторыхъ, они могутъ быть только правами избранія или назначенія лицъ, которыя призываются къ непосредственному участію въ распоряженіи государственной властью.

Политическими правами пользуются не всѣ граждане государства; напр., женщины, лица, не достигшія совершеннолѣтія, опорооченныя по суду и пользующіяся общественнымъ призрѣніемъ, политическими правами не обладаютъ. Иногда не обладаютъ политическими правами и лица, не платящія прямыхъ налоговъ, неграмотныя и не имѣющія опредѣленнаго имущественнаго ценза. Распространеніе политическихъ правъ на лицъ, не платящихъ прямыхъ налоговъ или не обладающихъ опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, зависитъ отъ законодательствъ государствъ; что-же касается объема политическихъ правъ гражданъ, то онъ обуславливается формой государственнаго устройства. Въ ограниченныхъ монархіяхъ граждане пользуются правомъ избранія представителей въ нижнія палаты парламента, члены-же верхнихъ палатъ и должностныя лица назначаются монар-

хомъ. Въ представительныхъ республикахъ граждане пользуются правомъ избранія самостоятельно, а правомъ участія въ распоряженіи государственной властью они пользуются не самостоятельно, а въ силу избранія ихъ согражданами, какъ народные представители. Въ республикахъ непосредственныхъ граждане непосредственно участвуютъ въ распоряженіи властью въ формѣ непосредственнаго народного собранія или народного голосованія.

Вмѣстѣ съ правами участія въ распоряженіи государственною властью, граждане несутъ также и обязанности, во-первыхъ, какъ частныя лица, подчиненныя государственной власти, во-вторыхъ, какъ члены государства.

Главнѣйшею обязанностью гражданъ является повиновеніе государственной власти. Но это повиновеніе не есть подчиненіе произволу, а подчиненіе закону. Верховная власть издаетъ законы, опредѣляющіе какъ права и обязанности различныхъ властей, такъ и права и обязанности гражданъ. Поэтому, когда власть преступаетъ назначенные ей закономъ предѣлы, обязанность повиновенія прекращается, такъ какъ никто не обязанъ повиноваться власти, которая дѣйствуетъ безъ законнаго права или безъ тѣхъ формъ, которыя законъ требуетъ, чтобы велѣніе власти имѣло законную силу. Но такъ какъ самый законъ по своей неясности можетъ подавать поводъ къ различнымъ толкованіямъ, то лучшимъ огражденіемъ для гражданина отъ произвола власти служить независимый судъ, задача котораго и состоитъ именно въ разрѣшеніи всякихъ споровъ о правѣ и организація котораго должна представлять необходимыя гарантіи для безпристрастнаго и правильнаго постановленія судебныхъ рѣшеній. А такъ какъ организація суда зависитъ отъ общей организаціи государственнаго строя, то для огражденія гражданъ отъ произвола властей имѣютъ весьма важное значеніе взаимоотношенія законодательной власти, исполнительной и судебной.

Эти власти (законодательная, исполнительная, и судебная) должны до известной степени совмѣщаться. Въ Англій исполнителная власть и законодательная командуютъ другъ надъ другомъ, судьбы-же, хотя и назначаются исполнительной властью, но увольняются только законодательнымъ порядкомъ. Благодаря такому порядку, административныя власти въ Англій находятся подъ контролемъ обыкновенныхъ судовъ, чѣмъ достигается полное устраненіе произвола въ дѣйствіяхъ административной власти. Это отнюдь нельзя сказать про другія крупныя государства Европы, гдѣ получила сильное развитіе система административныхъ судовъ, находящихся подъ контролемъ исполнительной власти. Благодаря этой системѣ, агенты правительственной власти нерѣдко превышаютъ предоставленную въ

ихъ распоряженіе власть, будучи увѣрены, что административный судъ оправдаетъ ихъ.

Итакъ, повторяемъ, главная гарантія для огражденія гражданъ отъ произвола власти—въ независимомъ судѣ. Но такъ какъ невозможно требовать, чтобы органы власти немедленно, какъ только заинтересованными лицами будетъ возбуждено сомнѣніе въ законности требованій власти, приостанавливали свои дѣйствія до разсмотрѣнія суда, такъ какъ при такомъ порядкѣ возможны случаи умышленно неосновательныхъ возраженій противъ законныхъ требованій власти въ дѣлахъ затяжки исполненія требованій, то за органами власти признается право принужденія къ исполненію ихъ требованій. Въмѣстѣ съ тѣмъ, за гражданами признается право не исполнять незаконныхъ распоряженій, и если органы власти превышаютъ свою власть, то они подлежатъ ответственности. Что-же касается до сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ органовъ государственной власти, то оно допустимо только какъ необходимая самооборона и притомъ только при случаяхъ, имѣющихъ характеръ прямого нападенія на личность или имущество гражданина. Поэтому сопротивленіе обнародованію правительственныхъ распоряженій, хотя-бы и незаконныхъ, не можетъ быть оправдываемо необходимой обороной, такъ какъ эти распоряженія не носятъ характера прямого нападенія на личность гражданъ.

Кромѣ повиновенія законнымъ требованіямъ власти, граждане обязаны еще содѣйствовать власти. Это содѣйствіе заключается частью въ личномъ содѣйствіи правительственной дѣятельности, частью въ доставленіи средствъ для государства. Къ такого рода обязанностямъ относятся воинская повинность, отправленіе должности присяжныхъ, занятіе низшихъ должностей въ видѣ мѣстной повинности, уплата податей и разнаго рода натуральныхъ повинности.



Тьма непроглядная.

Замѣтка по школьному вопросу Н. В. Мягкова.

Положительно злой рокъ тяготеетъ надъ нашей бѣдной страной и кричать, кричать безъ устали надо:

— Эй, вы, русскіе люди, всѣ, кто еще любитъ свою Россію, кто не извѣрился въ ней, проснитесь-же, поймите, что гибнетъ она, и встаньте на ея защиту!

На самомъ дѣлѣ, развѣ не на краю гибели страна, гдѣ почти поголовно всѣ и юноши, и дѣти перестали учиться и не учатся, и развѣ не необходимо сейчасъ-же, не медля ни мгновения, всѣмъ, поголовно всѣмъ подняться на защиту страны и общими силами найти, а если иначе нельзя, то изобрѣсти, но немедленно сейчасъ-же, средство для спасенія отъ несчастія?

Второй годъ въ Россіи нѣтъ высшаго образованія. О начальномъ образованіи говорятъ, что оно прекратилось за отсутствіемъ учителей, въ большинствѣ заподозрѣнныхъ въ революціонной пропагандѣ и изъятыхъ не только изъ школъ, но и изъ общества. „Большая часть народныхъ школъ Курляндіи пустуетъ, ибо множество учителей, какъ замѣшанныхъ въ движеніи, скрываются или арестованы“,—говорится въ телеграммѣ изъ Митавы отъ 31-го января. Приводимъ эту телеграмму просто, какъ образецъ извѣстій, довольно частыхъ въ послѣднее время и поступающихъ не только съ окраинъ, но и изъ центра Россіи.

Наша средняя школа... извѣстно, что являла собою наша средняя школа во время „всеобщихъ забастовокъ“.

Но положимъ, то было во время всеобщихъ забастовокъ, вѣрнѣе—во время „всеобщаго“ отуманенія. Теперь туманъ разсѣялся и что-же... учатся въ средней школѣ?.. Телефонограмма изъ Москвы сообщаетъ въ „Н. Вр.“: „31-го января во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы было приподнятое настроеніе, явившееся вслѣдствіе многочисленныхъ прокламацій, распространившихся среди учениковъ, съ призывомъ ко всеобщей забастовкѣ учащихся средней школы. Днемъ этой забастовки избрано было 31-ое января. Во второй мужской гимназій настроеніе учениковъ было особенно неспокойное. Съ возобновленіемъ занятій послѣ Новаго года изъ числа пансіонеровъ этой гимназій двоимъ было предложено покинуть интернатъ, а затѣмъ прекратить на три недѣли и посѣщеніе гимназій. 31-го января предъ началомъ занятій въ 5-мъ и 6-мъ классахъ была устроена химическая обструкция: въ чернильницы была налита

зловонная жидкость, а под парты брошенъ карбитъ, смоченный въ водѣ, такъ что учениковъ пришлось вывести въ другія помѣщенія. Учителя, собравшіеся въ учительской, обнаружили пропажу журналовъ, ихъ искали по всѣмъ угламъ гимназіи, но не нашли. Вдругъ въ проходной комнатѣ, ведущей изъ пансіона въ классы, раздался оглушительный взрывъ. Въ комнатѣ въ это время находились гардеробщикъ и одинъ изъ учениковъ. Ученика отбросило въ сторону, а гардеробщика ударило дверцей шкафа. Сюда сбѣжались ученики и стали заливать загорѣвшіеся шкафы и разбивать стекла, чтобы скорѣе очистить комнату отъ дыма и уничтожить слѣды взрыва. Оказалось, что взрывъ произошелъ въ шкафу для вещей пансіонеровъ. Разрывной снарядъ былъ положенъ или около самаго шкафа или въ нижній его ящикъ. Владѣлецъ ящика, ученикъ одного изъ младшихъ классовъ, по мнѣнію гимназическаго начальства, въ этомъ происшествіи не замѣшанъ. Самый снарядъ имѣетъ видъ жестяной коробки; коробка была наполнена порохомъ, который подожженъ при помощи фитиля“.

Въ гимназіи Человѣколюбиваго общества въ Петербургѣ 31-го января, 13-го и 14-го февраля въ рекреационномъ залѣ были брошены петарды, которыя взорвались, не причинивъ никому вреда. 1-го февраля была устроена химическая обструкция въ пятомъ классѣ. Ввиду этого, занятія въ пятомъ классѣ прекратились преждевременно. Теперь занятія идутъ, хотя и не совсѣмъ регулярно.

Въ Введенской гимназіи въ Петербургѣ была устроена обструкция. Ученики распущены. Зданіе гимназіи охраняется конными и пѣшими патрулями полиціи.

Въ этой-же гимназіи на лѣстницѣ у квартиръ директора и инспектора взорвались двѣ бомбы, ранившія нѣсколькихъ человекъ.

Въ 11-й гимназіи въ Петербургѣ... то-же самое.

Въ Тамбовѣ вице-губернаторъ г. Масальскій,—по сообщенію „Сл.“,—ввиду тревожнаго настроенія въ реальномъ училищѣ и женской гимназіи, которое выражалось въ пѣніи революціонныхъ пѣсенъ и подачѣ петицій, по разслѣдованіи дѣла совмѣстно съ родителями, устранилъ отъ должности директора Мельникова и выслалъ изъ предѣловъ губерніи учителей гг. Троицкаго, Егорова и Попова. Учащимся объявлено, что, въ случаѣ забастовки, ихъ арестуютъ и вышлютъ“.

Вотъ телеграммы и сообщенія. Какъ краснорѣчиво отвѣчаютъ они на вопросъ: учатся-ли теперь въ нашей средней школѣ?

Да не только на этотъ вопросъ они отвѣчаютъ, они краснорѣчиво говорятъ о томъ, что Россія погибаетъ, что разложеніе въ ней коснулось даже дѣтей.

Въ № 5 газеты „Родина“ въ статьѣ „Родители, спасайте

дѣтей“ былъ кликнуть кличъ: „Родители, спасайте дѣтей, образумьте ихъ, спасите ихъ! Вы можете это сдѣлать, хотя-бы для достиженія этого вамъ пришлось въ полной мѣрѣ приложить свою родительскую власть!“

Этотъ крикъ вырвался изъ наболѣвшей груди, разложеніе слишкомъ уже распространилось и едва-ли теперь для поправленія дѣла можно найти другое средство, кромѣ „приложенія въ полной мѣрѣ родительской власти“. Но такой мѣрой, конечно, совсѣмъ радикально нельзя исправить дѣло.

Эта мѣра, если можно такъ выразиться, „верховая“, тогда какъ для радикальнаго исправленія дѣла нужно добраться до корня его, до самой сути.

Въ чемъ-же корень зла?

Предъ нами наглядный примѣръ.

Даже въ то время, когда „отуманеніе“ было „всеобщимъ“, когда не только въ Петербургѣ, но и по всей Россіи головы всѣхъ затуманились настолько, что всѣ рѣшили плюнуть на все, плюнуть на всю Россію, на всѣ ея жизненные интересы и прекратить всякую дѣятельность, даже въ это время на глазахъ у всѣхъ въ Петербургѣ, напримѣръ, въ среднихъ школахъ при нѣмецкихъ приходсахъ (Анненское, Петропавловское училища) спокойно продолжали заниматься. Такъ-же спокойно продолжаютъ протекать занятія тамъ и по настоящее время и тамъ учебный годъ не вычеркнуть изъ жизни, какъ повсюду въ среднихъ школахъ въ Россіи.

Чѣмъ-же оградялись отъ общаго отуманенія нѣмецкія училища? что удерживало учащихся тамъ отъ того, чтобы поддаться общему движенію?

Дѣти всѣ—дѣти. И нельзя думать, чтобы учащіеся въ нѣмецкихъ школахъ дѣти отличались особенною толстокожестью, благодаря которой ихъ совсѣмъ не волновало то, что волновало въ то время всѣхъ.

Нѣтъ, не такъ это. И они, и ихъ родители, хотя можетъ быть, въ большинствѣ и нѣмцы, но нѣмцы такіе, для которыхъ Россія родитѣ Германіи, такъ-же волновались, какъ и всѣ, и не меньше всѣхъ.

Въ чемъ-же дѣло тогда?

А въ томъ дѣло, что родители учащихся въ нѣмецкихъ училищахъ дѣтей всю жизнь воспитывали, воспитываютъ и воспитаютъ въ себѣ и въ своихъ дѣтяхъ уваженіе къ прямымъ своимъ обязанностямъ. Эти прямыя свои обязанности всегда стоятъ у нихъ на первомъ мѣстѣ и предъ прямыми обязанностями должно у нихъ пассивать все.

Это не мѣшаетъ имъ интересоваться всѣмъ, что происходитъ во-

кругъ, принимать это близко къ сердцу, волноваться, но при этомъ никакое волненіе не можетъ заставить ихъ уклониться отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, забыть о нихъ.

У насъ все это наоборотъ. Своихъ прямыхъ обязанностей мы въ грошъ не ставимъ и для насъ достаточно самаго ничтожнаго толчка извнѣ, чтобы мы совершенно забыли о нихъ и всѣ съ головой и со всей трепухой отдались тому, что вызвано ничтожнѣйшимъ толчкомъ.

Можетъ быть, причину этого—наша нервность?

Ахъ, если-бы это было такъ! Но нѣтъ, это — не нервность, а просто безтолочь, которую мы въ себѣ воспитываемъ и лелѣемъ.

И, воспитывая эту безтолочь и лелѣя въ себѣ, воспитывая въ себѣ полное пренебреженіе своими прямыми обязанностями, мы, конечно, все это передаемъ и нашимъ дѣтямъ.

И что еще прискорбѣе, такъ это—то, что, видя въ своихъ дѣтяхъ проявленія этого неуваженія къ своимъ прямымъ обязанностямъ, мы не только не стараемся указать дѣтямъ, что это не хорошо, а въ радости при этомъ потираемъ руки и говоримъ:

— Вотъ, молодцы! смотрите, какъ они чутки ко всему, какъ ихъ волнуетъ все! они не шлетутся сзади движенія, они идутъ даже вне-реди его!..

Да, вотъ, подумаешь, радость какая! И какъ, однако, у насъ у всѣхъ извратились понятія: мы радуемся тому, о чемъ нужно было-бы сожалѣть.

Но какъ-же, однако, поправить дѣло?

Да, вѣдь, отвѣтъ на вопросъ вытекаетъ самъ собою изъ сказаннаго. Надо прежде всего родителямъ уяснить себѣ, что хорошо и что худо, что слѣдуетъ порицать и чему слѣдуетъ радоваться. Но, и выяснивши это, не порицаніемъ только того, что худо, и восхваленіемъ хорошаго можно добиться толка. Нѣтъ, выяснивши для себя хорошее и худое, нужно самимъ прежде всего стараться дѣлать только хорошее и не дѣлать худого.

Примѣръ—лучшій учитель и наставникъ для дѣтей. Они будутъ невольно слѣдовать примѣру старшихъ, какъ слѣдуютъ и теперь, но только тогда воспитается въ нихъ не худое, а хорошее. Всѣ научатся уважать прежде всего свои прямые обязанности, а тогда само собой прекратится и такое дикое явленіе, какъ политикавствующая школа.

Все сказанное относится и къ средней школѣ, и даже къ высшей. Но газеты сообщаютъ вотъ, что теперь въ Россіи не существуетъ и начальнаго образованія, и обвиняютъ въ этомъ правительство, заарестовавшее и разогнавшее, и лишившее многихъ народныхъ

учителей возможности исполнять свои обязанности, усмотрѣвъ въ нихъ крамольниковъ.

Правдиво-ли это обвиненіе, вызвано или нѣтъ необходимостью заарестованіе многихъ народныхъ учителей, мы не знаемъ и трудно даже и знать это, но, что-бы то ни было, на обязанности правительства лежитъ не прекращать совѣтъ у насъ начальнаго образованія потому хотя-бы, что и такъ-то его у насъ почти не было, а всячески стараться, чтобы оно продолжалось. Даже если правительство увидѣло во многихъ народныхъ учителяхъ крамольниковъ, даже если оно признало необходимыми самыя рѣшительныя и крутыя мѣры, то и тогда оно прежде всего должно было-бы позаботиться о томъ, чтобы школа не осталась безъ учителя. Лучше ужъ десять жандармовъ затратить и приставить ихъ къ учителю, чтобы они слѣдили даже за тѣмъ, что у него готово сорваться съ языка, и въ случаѣ кажущейся опасности каждый разъ затыкали ему ротъ, но ученья не прекращать.

Эта мѣра, конечно, тоже не будетъ лучше заарестованія, но у насъ такъ, вѣдь, въ модѣ самыя изъ ряда выходящія мѣры.

Мы увѣрены, что учителя-крамольники согласились-бы даже при такихъ условіяхъ продолжать „свои прямыя обязанности“, забывъ о политикѣ, изъ сознанія, что ихъ прямыя обязанности — просвѣщеніе народа — такое святое и великое дѣло.

На-дняхъ образовался и „всероссійскій союзъ русской молодежи для достиженія образованія“, имѣющій цѣлью „объединить всю молодежь Россіи, желающую получить образованіе“.

Это — сообщенія газетъ.

Вдумайтесь въ него и вамъ станетъ ясенъ ужасъ положенія.

Союзъ, несомнѣнно, очень симпатиченъ самъ по себѣ, но, вѣдь, возникновеніе его говорить о томъ, что молодежь Россіи для того, чтобы получить образованіе, должна объединиться въ союзъ, должна для этого вести борьбу, должна рассчитывать лишь на свои отнюдь не крѣпкія силы. Развѣ это — не ужасъ, и въ какой странѣ еще можетъ быть что-либо подобное?

Русскіе люди, не взращиваете-ли вы въ себѣ и у себя культуры папуасовъ?..



Русскій народъ и его слуги.

(Русское общество до 17-го октября и предъ государственной думой.)

Статья А. И. Красничаго. (Продолженіе.)

III.

Ядро и его наслоенія.

„Все для народа — вотъ девизъ переживаемаго времени. Увы, этотъ девизъ, выставляемый всѣми — и партійными людьми, и безпартійными, — обратился и нынѣ, и давно уже въ нѣчто попугайское въ родѣ пресловутаго клича „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“. Его твердятъ, возглашаютъ, кричатъ всѣ, кому не лѣнь ворочать языкомъ. Но это — только жалкій крикъ, гомонъ, это — только звонкая фраза, которую выкрикиваютъ лишь потому, что Господь Богъ даровалъ человѣкоподобнымъ существамъ голосъ да вдобавокъ къ нему еще великія попугайскія способности.

Да, именно попугайскія!

Старинный анекдотъ рассказываетъ, что попугай, воспитывавшійся въ монастырѣ, а затѣмъ совершившій путешествіе на рѣчномъ суднѣ, отвѣтилъ на досужную просьбу своей хозяйки прочитатъ предобѣденную молитву возгласомъ, который онъ постоянно слышалъ среди судовщиковъ: „Отчаливай!“ — и къ нему прибавилъ нѣсколько любезностей, которыми обмѣниваются въ средѣ, гдѣ онъ пребывалъ. Другой попугай, какъ гласитъ анекдотъ, кричалъ: „Ѣхать, такъ Ѣхать“, когда его тащила изъ клѣтки голодная конка.

Современное общество вопіетъ: „все для народа“, но врядь-ли вопіющіе знаютъ, что это такое — „все“; они просто вопіютъ для самоуслажденія. Подобнаго рода вопли, вѣдь, поднимаютъ вопіющихъ на ходули и съ высоты послѣднихъ они, вопіющіе, зывающіе и глаголющіе, сами себѣ кажутся не жалкими пигмеями, не ничтожными карликами, а замѣчательными гигантами истиннаго благородства, титанами мысли, умниками и разумниками, какихъ и мать сыра земля еще не видала.

Каждому изъ стоящихъ на ходуляхъ подъ флагомъ „все для народа“ кажется, что онъ проникаетъ даль грядущаго орлиными очами, видитъ такіе горизонты и такія небеса, какіе недостижимы для глазъ другого. Собственное „я“ у такихъ индивидуумовъ быстро раздувается, какъ лягушка на дугу, увидѣвшая вола: „Смотри-ка, квакушка, что буду-ль я съ него?“. Но — увы! — вся эта надутость —

«ЗНАНИЕ И ПОЛБЗА». «РОДИНА» 1906 г. кн. 2-я.

2

мыльный пузырь, не болѣе того. Мыльные пузыри такъ-же скоро лопаются, какъ скоро и надуваются; точно такъ-же быстро лопаются и вздутые самоинфиемъ пигмеевеликаны на ходуляхъ. И они, эти пигмеевеликаны, лопаются и тогда уже никакіе вопли „все для народа“ не помогаютъ имъ раздуться вновь...

Съ 17-го октября не прошло полныхъ четырехъ мѣсяцевъ, а сколько лопнуло такихъ мыльныхъ пузырей, сколько пигмеевеликановъ сорвалось со своихъ ходуль! Толчокъ извнѣ данъ былъ сильнѣйшій. Онъ такъ двинулъ впередъ общество, что стоявшіе на ходуляхъ не смогли выдержать его силу, повалились и теперь барахтаются, захлебываясь въ своей собственной нечистотѣ и уже только по привычкѣ вопія: „все для народа!“.

„Все для народа“, — вопіють они, эти ходульники, а, между тѣмъ, даже не осмысливаютъ того положенія, которое занято ими по отношенію къ народу.

Послѣ первыхъ главъ нашей статьи въ предыдущемъ выпускѣ „Знанія и Польза“ намъ пришлось услышать рядъ самыхъ разнообразныхъ возраженій, и дружески-нисходительныхъ, и бранныхъ. Суть всѣхъ этихъ возраженій, которыя намъ пришлось услышать, сводится къ тому, что никто не желалъ быть „слугою народа“, всѣ воображали и искренне считали себя его господами, благодѣтелями, опекунами, но „слугами“ — никто. Даже мелкій канцелярскій чинуша, выскочившій на департаментскій стулъ изъ чувашскихъ нѣдръ Сенгилея, и тотъ громко причислялъ себя къ господамъ надъ народомъ и считалъ свое переписываніе всевозможныхъ отношеній, заключеній, предположеній, представленій и пр., и пр., чѣмъ поглощаются служебные часы въ канцеляріяхъ, какимъ-то священнодѣйствіемъ, результатомъ котораго является золотой дождь, якобы проливающийся надъ русскимъ народомъ. О томъ, кто рангомъ выше такого субъекта, и говорить нечего: тѣ по отношенію къ народу занимали въ собственномъ мнѣніи то-же мѣсто, какое занималъ нѣкогда Зевсъ-громовержецъ по отношенію къ простымъ смертнымъ.

Вовсе не полемикѣ съ этими господами посвящены настоящія строки. Такихъ-то учить, что мертваго лечить — по народной пословицѣ, но, вѣдь, нужно такъ или иначе формулировать взаимоотношенія людей изъ различныхъ слоевъ общества, и, чѣмъ болѣе будетъ высказано въ этомъ направленіи мыслей, тѣмъ скорѣе для каждой особи будетъ найдено свойственное ей мѣсто; когда-же каждый сверчокъ будетъ знать свой шестокъ, то громадная машина, какую представляетъ собою общество, опять будетъ работать правильно, а только отъ правильной ея работы зависятъ общее благосостояніе

и невозможность такихъ катастрофъ, какъ пережитая ужасная война.

Въ предшествовавшихъ главахъ мы твердо и опредѣленно высказали мысль, что народомъ является только масса земледѣльцевъ, все-же остальное—лишь наслоенія; они, эти наслоенія, питаются отъ народа, растутъ за его счетъ и отношеніе ихъ къ основной массѣ—только служебное, да, только служебное—и больше никакое, ибо они и существовать-то безъ народа не могутъ, и если-бы насталъ такой моментъ, когда по какому-бы то ни было случаю весь народъ сразу пропалъ-бы, то его наслоеніямъ пришлось-бы или занять немедленно его мѣста, или-бы тоже пропасть безсѣдно.

Ни мѣщанинъ, ни ремесленникъ, ни рабочій, ни купецъ, ни ученый, писатель, художникъ, актеръ, ни чинуша малѣйшаго и высочайшаго ранга не могли-бы существовать иначе, какъ за счетъ народа, и если они существуютъ, то потому только, что народъ самъ признаетъ существованіе ихъ нужнымъ для себя.

Позволяемъ себѣ пояснить нашу мысль примѣромъ.

Представимъ себѣ, что народная масса какими-нибудь путями дошла до мысли и рѣшенія одѣваться исключительно въ домотканную одежду и не приобрѣтаетъ полотень, ситцевъ, суконъ и пр., выработанныхъ на фабрикахъ. Вѣдь, прошло-бы очень немного времени—и вся эта отрасль обрабатывающей промышленности исчезла-бы, и исчезла-бы до тѣхъ поръ, пока рѣшеніе народа не было-бы отмѣнено и самъ народъ не воскресилъ-бы ея. Конечно, ничего подобнаго не случится никогда, но, вѣдь, извѣстно, какими насильственными мѣрами была привита Россіи фабрично-заводская промышленность, которая Россіи, странѣ земледѣльческой, нужна только въ такой-же степени, въ какой хорошему хозяину нужны въ хозяйствѣ различныя подспорья, облегчающія его основной трудъ. Вѣдь, отъ совершенно постороннихъ и случайныхъ причинъ фабрично-заводская промышленность въ Россіи рухнула, не поддерживаемая народными массами, и ея паденіе наводнило громаднѣйшую страну, гдѣ хлѣба не оберешься, голоднымъ пролетаріатомъ, а послѣдствія этого наводненія у всѣхъ налицо.

То, что сказано здѣсь объ одной отрасли труда, одинаково приложимо и ко всѣмъ остальнымъ. Исчезни любая область труда обрабатывающаго или умственного—и народъ испытаетъ только временное затрудненіе, исчезни народъ—земледѣльческая масса,— всѣхъ ждетъ гибель.

Отсюда такой силлогизмъ: существованіе каждаго зависитъ исключительно отъ хлѣба. Земледѣльцы, т. е., народъ,—единственные

производители хлѣба, стало быть, существованіе каждаго зависить исключительно отъ земледѣльцевъ, т. е., отъ народа. Исходя отсюда далѣе, уже ясно будетъ, что только народъ—истинный господинъ страны, и всѣ выдѣленные имъ наслоенія по отношенію къ нему—только слуги, всецѣло отъ него зависящія и возможность существовать получающіе только, какъ плату за свою службу.

Такимъ образомъ, гремѣвшій да и теперь повсюду гремящій вопль: „все для народа“—въ сущности своей принципъ вполнѣ правильный, но только кричащіе его въ огромномъ своемъ большинствѣ сбита спанталку и выкрикиваютъ слова, не проникаясь ихъ значеніемъ.

Думаемъ, что мысль о служебномъ отношеніи слоевъ населенія къ народу выяснена въ достаточной степени, и потому перейдемъ здѣсь именно къ этимъ слоямъ населенія.

По нашему мнѣнію, эти слои населенія, которые непремѣнно должно отличать отъ классовъ, слѣдующіе. Народъ, за нимъ плоть отъ плоти его, кровь отъ крови его—буржуазія (увы! нѣтъ русскаго слова, которе такъ-же ясно и коротко охарактеризовало-бы цѣлый слой—цѣлую массу людей). Буржуазія—классъ крупныхъ или мелкихъ—это все равно—собственниковъ, классъ работодателей. Не забудемъ, что крестьянинъ—прежде всего и собственникъ, и работодатель; такимъ образомъ, буржуазія есть въ своемъ развитіи тотъ-же самый народъ, буржуазія живетъ въ непосредственной близости съ народомъ, черпаетъ изъ него свои силы, и потому-то она такъ живуча и потому-то изъ буржуазіи и выходятъ вверхъ всѣ болѣе или менѣе значительныя силы. Буржуазія вмѣстѣ съ народомъ—истинный господинъ страны, истинный распорядитель судьбы ея. Она могущественна своимъ кровнымъ родствомъ съ народомъ и роль буржуазіи первенствующая, ибо народъ всегда пойдетъ только туда, куда поведетъ его буржуазія.

На характеристикѣ буржуазіи и другого порожденія народа—пролетаріата, мы остановимся нѣсколько долѣе въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Здѣсь-же мы напомнимъ, что, кромѣ буржуазіи, могучимъ, хотя и прогнаннымъ, слоемъ является бюрократія. Что представляетъ собой этотъ слой, мы отчасти уже видѣли.

Но, кромѣ этихъ двухъ слоевъ, есть еще одинъ верховой слой. Этотъ слой долженъ быть красой народа, это—все равно, что сладкая корочка на пирогѣ, румяная кожица на яблокѣ. Этотъ слой—корона народа, его мысль, его духъ, лучшее, что только можетъ быть создано изъ крови, плоти, мысли народной, это—интеллигенція.

IV.

Суррогатъ интеллигенціи.

Довольно истеріи, довольно нянчання, довольно жалкихъ, хотя и звонкихъ угрозъ—пришла пора говорить русскому обществу правду, пора неистово вопить о его язвахъ, пора бить во всё колокола набатъ, призывающій его къ леченію этихъ язвъ.

Въ чемъ у всякаго народа состоитъ его интеллигенція?

Интеллигенція, это—лучшее, что есть въ народѣ. Это—его устои, сливки, его гордость. Интеллигенціи всё слои народа отдаютъ свои лучшіе соки, не щадятъ себя, чтобы поддерживать интеллигенцію на достаточномъ высокомъ уровнѣ. Интеллигенція, это — свидѣтельство народнаго развитія, благосостоянія, народнаго разума и вдругъ... по Россіи раздаются призывы... къ избіенію интеллигенціи... Народъ, создавшій ее, вскормившій, вспоившій, взлелѣявшій ее, вдругъ становится ея врагомъ, жаждетъ ея уничтоженія...

Что это такое? откуда это?

Нужно, наконецъ, разобраться въ этомъ явленіи, язвѣ необходимо увидѣть безъ внѣшняго прикрытія, и тогда лишь, быть можетъ, явится надежда на возможность уничтоженія ея.

Настоящая глава посвящается современной русской такъ называемой „интеллигенціи“, а ряды этой интеллигенціи въ кавычкахъ пополняются исключительно за счетъ учащейся молодежи, мужской и женской.

Нѣчто уродливое, нѣчто безобразное представляетъ собою русская молодежь. Подлинно, не у семи, а у семидесяти семи нянекъ дитя оказалось безъ глаза, да и не только безъ глаза, а и безъ сѣраго вещества подъ черепною чашкою. Впрочемъ, „сѣрое вещество“ у современныхъ мелодыхъ людей, быть можетъ, и есть, но оно не обладаетъ никакими свойствами и качествами, которыя отличали-бы его отъ ни на что негодной трухи...

Мы заранѣе, только что написавъ эти строки, предвидимъ, какую бурю онѣ вызовутъ, когда будутъ прочтены.

Но пусть будетъ такъ, пусть грохочетъ буря истерическаго негодованія, — лучи правды разсѣютъ всякія тучи и если хоть двое, хоть одинъ изъ массы читателей, хотя-бы только въ душѣ признаютъ правдивость сказаннаго—цѣль будетъ достигнута: кто видитъ причину язвы, тотъ сумѣетъ уврачевать ее.

Есть весьма характерный, хотя и анекдотическій рассказъ изъ московскихъ революціонныхъ дней.

Какой-то простецъ въ разговорѣ съ одной изъ „героинь“ баррикады (увѣряютъ, что московскія „героини“ носили револьверы за

чулками) осмѣлился помянуть про Бога и сейчас-же получилъ вполнѣ умѣстный для „героини“ отвѣтъ:

— Богъ теперь у людей на службѣ не состоитъ... Мы Его считали...

Пусть это — анекдотъ, но уже самый фактъ существованія его весьма и весьма характеренъ... Нѣтъ дыма безъ огня, анекдотъ, это — только отзвукъ дѣйствительности...

Да и почему отвѣту такого содержания быть анекдотичнымъ? Вѣдь, недавно газеты обошло извѣстіе, что революціонеры, явившись на одну изъ станцій Николаевской дороги, въ ближайшей къ ней деревнѣ принялись увѣрять мужиковъ, что пкона ни болѣе, ни менѣе, какъ сосновая доска, и въ доказательство своихъ словъ тыкали зажженной папиросой въ „Николу Милостиваго“. Осенью даже въ революціонныхъ газетахъ было напечатано извѣстіе, что мужики какого-то провинціального захолустья перебили сорокъ революціонеровъ-агитаторовъ. Вскорѣ было выяснено умѣренной печатью и революціонными газетами не опровергнуто, что агитаторы, явившись къ мужикамъ и успѣшно воздѣйствовавъ на нихъ, завладѣли церковью, стали рѣзать въ ней скотъ и разстилали содранныя кожи на престолѣ. Крестьяне сперва были смущены и, какъ видно, ожидали чуда небеснаго; когда-же чуда не послѣдовало, одинъ изъ стариковъ перекрестился, взявъ топоръ и раздвоилъ имъ голову первому повернувшемуся святотатцу. Примѣръ былъ данъ, наѣзжіе негодяи всѣ легли подъ ударами топоровъ, кольевъ, вилъ. А семинаристы, разгромившіе въ Тифлисѣ алтарь и престолъ своей семинарской церкви? А тотъ провинціальный прелюбодѣй мысли, который въ одномъ изъ поволжскихъ центровъ во время безпорядковъ открыто предлагалъ немедленно обратить церкви въ народные театры (въ качествѣ еврея онъ ни однимъ словомъ не обмолвился, во что должны быть обращены синагоги), развѣ анекдотиченъ? Нѣтъ, все это — такъ или иначе подтвержденные факты и потому отвѣтъ московской баррикадной героини съ браунингомъ или парабелломъ за чулкомъ представляется вполнѣ вѣроятнымъ.

Анекдотъ представляетъ баррикадную героиню курсисткой, что тоже весьма характерно.

Мужская и женская молодежь вездѣ и всюду въ безпорядкахъ и смутахъ была на виду, и понятно, что въ народныхъ массахъ, не зараженныхъ истеричнымъ сентиментализмомъ, создалось неприязненное къ ней отношеніе, а этимъ путемъ — именно этимъ путемъ, создалось и укоренилось и неприязненное отношеніе народа ко всей вообще интеллигенціи.

Русская интеллигенція очень молода. Врядъ-ли она и существо-

вала до Двѣнадцатаго года прошлаго столѣтія. Конечно, отдѣльныя интеллигентныя личности были и ранѣе, но интеллигенція, повторяемъ опять, врядь-ли существовала въ качествѣ верхняго и лучшаго слоя русскаго народа. Были господа и рабы, царедворцы и приказные, были дворяне и „подлый“ народъ, были литераторы, которыхъ колотили палками, какъ Тредьяковскаго, которые воспѣвали Фелиць ради полученія тепленькихъ мѣстечекъ, были купцы, даже такіе, какъ Шелеховъ, были герои, какъ Суворовъ, но интеллигенціи въ истинномъ ея значеніи не было.

5. Интеллигенція родилась въ кровавый Двѣнадцатый годъ, когда вся Европа явилась въ Россію и разсѣялась въ ея безпредѣльныхъ пространствахъ, слившись съ населеніемъ и передавъ ему воспѣтавшіяся на почвѣ великой французской революціи завѣтныя мысли о правахъ человѣка.

Именно тогда родилась настоящая русская интеллигенція и свое крещеніе она приняла 13-го іюля 1826 года, когда окончили въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости свою полную любви къ народу жизнь великомученики русской свободы Пестель, Рылѣевъ, Муравьевъ-Апостоль, Бестужевъ-Рюминъ, Каховскій.

Съ той поры явилась русская интеллигенція. Она расла не по днямъ, а по часамъ, но—увы!—въ количественномъ отношеніи она осталась такъ незначительна, что и нынѣ, не боясь упрека въ несправедливости, можно сказать, что въ Россіи существуютъ интеллигенты-одиночки, но совсѣмъ нѣтъ интеллигенціи, какъ широкаго слоя населенія, а вмѣсто нея появился суррогатъ ея, съ которымъ теперь и приходится имѣть дѣло русскому народу.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи есть множество людей съ высшимъ общимъ и специальнымъ образованіемъ, есть люди во всевозможныхъ форменныхъ одѣяніяхъ, есть великое множество людей въ цивильномъ платьѣ, еще больше—въ скюртукахъ, пиджакахъ и брюкахъ на выпускъ. Они по внѣшнему виду—не крестьяне, не ремесленники, не фабрично-заводскіе рабочіе, не купцы; они сами себя зовутъ интеллигентами и сами про себя совершенно искренне думаютъ, что они—и на самомъ дѣлѣ интеллигенты.

Но развѣ это—интеллигенція? Гдѣ орлиный полетъ мысли? гдѣ благородство духа? гдѣ развитое въ высшей степени уваженіе къ самому себѣ, заставляющее въ каждомъ другомъ уважать самого себя? гдѣ безкорыстіе? гдѣ стремленіе отдать свои силы на пользу общую? гдѣ искренняя правдивость? гдѣ постоянное стремленіе къ совершенствованію?

Ничего этого нѣтъ у вышеперчисленныхъ людей; они стремятся лишь къ одному—походить своею внѣшностью на интеллигентовъ и

только. Никакихъ иныхъ стремленій, кромѣ, конечно, ничѣмъ ненасытнаго стремленія „жрать“, у нихъ нѣтъ.

И въ результатѣ это—суррогатъ интеллигенціи, но никакъ не интеллигенція, лучшей и совершеннѣйшей слой народа.

И народъ, мудрый, чуткій, проворливецъ-народъ, давно уже понялъ, кто у него исполняетъ обязанности его верхового слоя, и вотъ вмѣсто сердечнаго, любовнаго обращенія къ лучшимъ русскимъ людямъ по всей Россіи слышится отвратительный призывъ: „бей интеллигенцію!“...

Какъ создалось такое положеніе? Попробуемъ разобраться въ этомъ вопросѣ.

До 19-го февраля 1861 г. народъ видѣлъ въ господахъ-барахъ, которые до того времени исправляли обязанность интеллигенціи, своихъ вѣковѣчныхъ утѣснителей. Онъ, народъ-страдалецъ, былъ такъ приниженъ, такъ угнетенъ, что не только прямой его властелинъ, но и всякій, кто по внѣшнему виду былъ похожъ на него, этого полновластнаго владыку крестьянства, тоже былъ уже бариномъ, т. е., высшимъ существомъ, обитателемъ иного—горняго—міра; если-же къ фуражкѣ такого индивидуума была прицѣплена кокарда, то народу казалось, что нѣтъ предѣловъ силы и власти такого существа...

Сильному, могущему прощается все. Сила имѣла, имѣть и будетъ имѣть обаяніе. Сильные всегда были кумирами для слабыхъ, и поэтому до 19-го февраля 1861 г. „барамъ“ сходились съ рукъ всѣ ихъ неистовства, всѣ ихъ надругательства. Они покоряли народъ своимъ могуществомъ, а ихъ сила, ихъ могущество зиждились исключительно на томъ, что они были страшно далеки отъ народа, что народъ не могъ ихъ видѣть таковыми, какими они были на самомъ дѣлѣ.

Но вотъ великое 19-е февраля разрушило всѣ перегородки, сдерживавшія народъ, и предъ глазами послѣдняго предсталъ весь міръ, который дотолѣ онъ зналъ только по наслышкѣ. И народъ увидѣлъ безъ прикрасъ, безъ покрововъ, въ ужасающей наготѣ то, о чемъ лишь слышалъ. Тамъ, гдѣ онъ видѣлъ полубоговъ, оказались скверные, дрянные людишки безъ тѣни самоуваженія, безъ намека въ душѣ на милую народу правду. Народъ, создавшій мудрую пословицу: „по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ“, увидѣлъ существъ въ барскомъ платьѣ, но съ умомъ и душой болѣе ничтожными, чѣмъ у самаго худшаго изъ мужиковъ. Онъ увидѣлъ, что у этихъ людей слово всегда расходится съ дѣломъ.

Они громко кричали послѣ 19-го февраля о любви къ народу, а сами только и думали, какимъ-бы манеромъ содрать съ того-же

народа еще нѣсколько шкуръ, сверхъ семидесяти семи содранныхъ ранѣ.

Народъ слышалъ, какъ „баре“ громили его пьянство (а оно, вѣдь, бываетъ лишь въ праздники, въ какомъ-либо исключительномъ случаѣ), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видѣлъ, что эти-же „баре“ были сами пьяны каждый день; а потомъ, расписывая народу о вредѣ алко-голя, проповѣдую трезвость, тѣ-же „баре“ посмѣшили стать за при-лавки винныхъ лавокъ и торговать ядомъ, на ужасное дѣйствіе ко-торого они сами-же указывали народу.

Народъ повсюду слышалъ толки о необходимости образованія народной массы—и зналъ, что не кто иной, какъ „баре“, тормозятъ воѣ его стремленія къ свѣту знанія. Народъ видѣлъ то и дѣло наѣзжающихъ къ нему молодыхъ людей, горячо говорившихъ объ его угнетеніяхъ, звавшихъ его на борьбу съ произволомъ, а потомъ обращающихся въ станovýchъ приставовъ, въ исправниковъ, въ гу-бернскихъ и уѣздныхъ администраторовъ, въ прокуроровъ охран-ныхъ отдѣленій и въ качествѣ таковыхъ „въ бараній рогъ“ гнув-шихъ тѣхъ личностей изъ народа, кто откликался на ихъ прежніе горячіе призывы.

И понялъ народъ всю пустоту, всю ложь, все фарисейство своихъ недавнихъ полубоговъ, и названіе „баринъ“ стало въ его устахъ звучать уже не почтеніемъ, а презрѣніемъ...

Прошло немного времени; народъ осмотрѣлся и увидѣлъ, что нѣтъ ничего легче, какъ и ему самому попасть въ такіе-же „полу-боги“: стоитъ только приобрести на рынкѣ пиджакъ, въ табачной лавочкѣ картонное бѣлье, шляпу съ полями, выпустить поверхъ са-погъ брюки, задолбить, хотя-бы и не понимая ихъ значенія, десятокъ иностранныхъ словъ, говорить заимствованными изъ дешевыхъ газетъ фразами, на чемъ свѣтъ стоитъ бранить городского, когда онъ стоитъ такъ далеко, что не можетъ слышать брани,—вотъ и готовъ „ба-ринъ“.

И стало тогда слово „баринъ“ въ устахъ народныхъ уже не презрительнымъ, а браннымъ...

Дѣйствительно, суррогатъ интеллигенціи сдѣлалъ все, чтобы уро-нить себя въ глазахъ народа. Недавніе владыки прокутили состоянія, полученныя въ видѣ выкупа за народную свободу. Аппетиты у нихъ остались прежніе, а средствъ къ удовлетворенію этихъ аппетитовъ не стало. И вотъ недавніе полубоги стали въ унижительное отноше-ніе къ своимъ недавнимъ рабамъ. Они отдавали свои помѣстья дѣ-тямъ тѣхъ, кого отцовъ запарывали ихъ отцы на конюшнѣ; ради поправ-ленія своихъ обстоятельствъ они женились на дочеряхъ своихъ не-давнихъ рабовъ, т. е., святое таинство брака обращали въ позорную

куплю-продажу; когда-же цѣною униженія они вырывали у разбогатѣвшихъ рабовъ кусокъ ихъ богатства, они становились предъ ними, вспоминали, что ихъ предки были владыками жизни и смерти теперешнихъ ихъ господъ, требовали себѣ совершенно незаслуженнаго почтенія, прибѣгали ко всевозможнымъ насиліямъ, когда получали отказъ въ такомъ требованіи, и, благодаря всему подобному опять, какъ еще во времена Гостомысла, „возсталъ родъ на родъ и не стало правды“...

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ, кто ушелъ отъ народа и сталъ по своей вѣѣности тоже „барами“, не только ушелъ изъ родной среды, но совершенно отшатнулся отъ нея и смотрѣлъ съ презрѣніемъ на тѣхъ, кто былъ одѣтъ по-народному и не зналъ „французскихъ словъ“. У этихъ тлей слово „мужикъ“ стало, въ свою очередь, браннымъ. „Ахъ, вы, мужикъ сиволапый!“—уже вошяла какая-нибудь Акулина, проживъ полгода въ столицѣ и смѣнивъ родимый сарафанъ на платье съ турнюромъ. „Что съ мужика спрашивать? Одно слово—мужикъ, сѣрость несосвѣтима!—презрительно говорилъ какой-нибудь Митюха или Микола въ „спинджакѣ“, пристроившійся къ „чистому“ дѣлу,—мужикъ даже газетинку никогда не читаетъ, откуда-же ему всякихъ понятіевъ набратъся?..“

Но народъ все это терпѣлъ. Онъ, долготерпѣливый, ждалъ; недаромъ безконечна его мудрость.

Народъ ждалъ, что смѣнится поколѣніе, что къ нему придутъ новыя птицы и запоютъ новыя пѣсни. Народъ видѣлъ, что дѣти его недавнихъ владыкъ, дѣти отщепенцевъ отъ него, и его собственныя дѣти сходятся во всесловной школѣ. Народъ ждалъ, что отсюда выйдетъ его настоящая интеллигенція, яркая воплотельница его мудрости, его духа.

И вотъ народъ дождался...

Изъ всесловныхъ школъ вышла молодежь, тыкающая горящими папиросами въ Николу Милостиваго, увѣряющая, что Богъ нынѣ получилъ расчетъ.

Обманулся народъ въ своихъ страстныхъ ожиданіяхъ: яблоки не далеко упали отъ яблока—и новое поколѣніе верхового слоя явилось лишь суррогатомъ интеллигенціи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)



Какъ крестьяне владѣютъ землей.

Статья Н. В. Алексѣева.

I.

Какъ были надѣлены крестьяне землекъ по Положенію 1861 г.

Въ настоящее время наша родина переживаетъ, можетъ, и тяжелые, но въ то-же время великіе дни перерожденія государственнаго строя. Обветшала, износилась, стала негодной старая форма народной жизни и жизнь сломила ее, выдвигая новыя формы, новыя запросы и требованія.

Глухо боролась жизнь съ умирающимъ, гнетущимъ ее режимомъ. Долгіе годы шла скрытая тяжелая борьба. Гибли сторонники стараго режима, гибли и убѣжденные враги его. На горизонтѣ русской жизни сгушались тяжелыя грозовыя тучи...

Пролетѣлъ вихрь... прояснилось небо... легче дышать стало... Все, что было подавлено, угнетено отъ долгой „засухи“, вдругъ оживилось, начинаетъ укореняться, крѣпнуть.

На зарѣ новой жизни яркимъ лучемъ солнца засіяла „свобода“ и освѣтила всю темную, забитую народную массу, на челѣ каждого представителя которой отпечаталось подъ вліяніемъ этого луча многозначашее слово „гражданинъ“.

И въ этихъ двухъ великихъ словахъ, „свобода“ и „гражданинъ“, безспорно, потому такъ много солнечнаго тепла и свѣта, что они сулятъ нашей многострадальной и дорогой родинѣ новую, культурную, основанную на всеобщей любви и равенствѣ жизнь...

Освободительное движеніе, охватившее почти всю нашу родину, уже успѣло, помимо свободы, принести пользу обществу — оно подняло правосознаніе и вообще образованность народныхъ массъ.

Но, говоря о возникающемъ образовательномъ движеніи Россіи, надо съ грустью сознаться, что оно охватило еще не всѣ составныя части нашей родины. Коснулось оно только той части народа, которая временно или навсегда ушла изъ деревни въ города, посвятивъ себя фабрично-заводскому и промышленному дѣлу.

Наша-же родная деревня еще дремлетъ, далека она отъ политическихъ волненій (чему, конечно, можно только искренне радоваться, аграрные-же беспорядки скорѣе слѣдуетъ отнести къ экономической почвѣ), далека она и отъ культуры — о чемъ поневолѣ приходится пожалѣть. Для пониманія совершающихся въ государствѣ

преобразований, для мирнаго улучшения своего быта, для облегченія своего труда, нашъ пахарь долженъ выдти изъ вѣковой косной неграмотности.

Бесѣдая съ читателемъ въ своихъ очеркахъ по сельскому хозяйству, мы имѣемъ въ виду крестьянское хозяйство и стараемся предлагать такіе практическіе приемы, которые могутъ быть примѣнними въ хозяйствѣ средняго землевладѣльца - крестьянина и въ крестьянской общинѣ. Но въ обоихъ случаяхъ поневолѣ приходится касаться условій крестьянской среды и такъ или иначе отзываться о строѣ крестьянскаго быта.

Оставляя въ настоящемъ очеркѣ ту или другую отрасль крестьянскаго хозяйства, побесѣдуемъ объ общей организациі этого хозяйства. Займемся вопросомъ, какъ крестьяне владѣютъ землею, какіе вообще существуютъ типы крестьянскаго землевладѣнія и какой изъ нихъ надо считать наиболѣе практичнымъ и примѣнимымъ въ Россіи.

Исторія крестьянства на Руси была уже изложена въ книжкахъ „Знаніе и Польза“ *), а потому наша задача значительно упрощается. Авторъ указанной статьи остановился на освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Посмотримъ, въ какія формы вылилось крестьянское землевладѣніе послѣ великаго акта 19-го февраля 1861 года.

Этимъ актомъ была дарована крестьянскому населенію Россіи личная свобода съ предоставленіемъ права постоянного пользованія усадьбою и отведенными надѣлами за повинности или платежи, установленныя законодательнымъ путемъ въ пользу помѣщиковъ.

Предоставленіе крестьянамъ отъ помѣщиковъ земли въ постоянное пользованіе и повинности или платежи крестьянъ за это пользованіе создали обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и ихъ бывшими крѣпостными. Эти отношенія прекращались съ приобрѣтеніемъ крестьянами ихъ надѣла въ собственность, послѣ чего эти крестьяне изъ зависимыхъ владѣльцевъ земли дѣлались собственниками.

Кромѣ такого способа прекращенія обязательныхъ отношеній Положеніе 19-го февраля устанавливало еще одинъ способъ, имѣвшій для сотенъ тысячъ крестьянъ весьма грустныя послѣдствія. По добровольному соглашенію съ крестьянами, помѣщикъ могъ подарить обществу часть его надѣла, включая сюда и усадебную осѣдность, но съ такимъ, однако, расчетомъ, чтобы этотъ даровой надѣлъ былъ не менѣе четверти высшаго или указнаго размѣра.

*) См. «Знаніе и Польза» за 1905 г., №№ 8, 9 и 10.

Такимъ образомъ, крестьяне, совершенно освобождаясь отъ оброка или повинностей, сразу становились собственниками, но не всей причитающейся имъ надѣльной земли, а только части ея.

Отсюда произошли даровые или такъ называемые четвертные надѣлы.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ платежи за землю были выше арендныхъ цѣнъ на нее, крестьяне особенно охотно соглашались на подобные надѣлы, надѣясь, что „коли, молъ, земли не хватитъ—заарендуемъ у „барина“. Но бары были даллловиднѣе бывшихъ своихъ рабовъ. Поступаясь временно оброками и выкупными платежами, они хорошо понимали, что стоимость земель быстро поднимется и что, продавая крестьянамъ эти земли, они въ убыткахъ не будутъ.

Тягостное положеніе, въ какое попали многочисленныя группы крестьянъ, принявшихъ даровые надѣлы, показываетъ, что расчетъ господъ былъ правиленъ. По даннымъ проф. Янсона *), даровой надѣлъ получили въ 82-хъ губерніяхъ 576.201 крестьянскихъ душъ, въ размѣрѣ 621.051 десятина земли.

Наибольшее число принявшихъ даровые надѣлы приходится на юго-восточныя и южныя окраины; менѣе всего въ нечерноземной промышленной полосѣ Россіи, гдѣ для помѣщиковъ было выгоднѣе получить выкупные платежи, нежели ничтожные доходы съ угодій.

Разумѣется, главная масса крестьянъ съ даровыми надѣлами образовалась въ первые годы по изданіи Положенія, т. е., въ шестидесятыхъ годахъ, пока крестьяне не успѣли еще почувствовать всю дороговизну для себя „даровыхъ“ надѣловъ.

Земля, предназначавшаяся въ надѣлъ крестьянамъ при освобожденіи, называлась по ревизскимъ душамъ, т. е., по числу лицъ мужского пола, считавшихся въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ по послѣдней ревизіи.

Количество десятинъ, положенное такимъ образомъ на каждую ревизскую душу, составляло надѣлъ, а денежный за землю платежъ назывался оброкомъ.

Положеніе 19-го февраля устанавливало различныя, въ зависимости отъ мѣстностей, нормы полныхъ или высшихъ душевыхъ надѣловъ и оброчныхъ за нихъ платежей. Въ установленныхъ этимъ Положеніемъ предѣлахъ помѣщики могли входить въ добровольное соглашеніе съ крестьянами насчетъ количества надѣльной земли. И въ этомъ случаѣ, какъ и при даровыхъ надѣлахъ, помѣщики, теряя на оброкѣ, выигрывали на землѣ.

*) См. стр. «Сравнительная статистика Россіи» профессора Янсона. Томъ II.

II.

Выкупная операція.

Такъ какъ Высочайшій актъ 19-го февраля 1861 г. былъ актомъ дѣйствительнымъ, актомъ уничтожающимъ рабскую зависимость одного сословія отъ другого, то Положеніе давало возможность крестьянамъ переходить отъ оброчной зависимости отъ „барина“ къ зависимости отъ государства. Съ этою цѣлью былъ допущенъ выкупъ надѣловъ въ полную собственность крестьянъ и организовано содѣйствіе правительства въ формѣ выкупной операціи.

Эта операція заключалась въ томъ, что казна выдавала въ ссуду подѣ приобретаемыя крестьянами въ собственность надѣльные земли опредѣленныя суммы, съ разсрочкою платежа (погашенія ея) на 48 лѣтъ. Суммы, слѣдующія по ссудамъ, выдавались помѣщикамъ особыми процентными бумагами—выкупными свидѣтельствами.

Выкупная ссуда имѣла мѣсто только при приобрѣтеніи крестьянами усадебной осѣдлости вмѣстѣ съ полевыми землями и угодьями.

По заключеніи выкупной сдѣлки обязательныя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращались. Всѣ дальнѣйшіе счеты съ помѣщиками принимало на себя правительство, а крестьяне превращались изъ временно-обязанныхъ въ крестьянъ-собственниковъ.

Для опредѣленія размѣра выкупной ссуды и выкупныхъ платежей, слѣдующихъ съ крестьянъ, производилась выкупная оцѣнка земли слѣдующимъ образомъ. Годовой оброкъ, установленный въ пользу помѣщика за отведенный въ постоянное пользованіе крестьянъ надѣлъ, капитализировался изъ шести процентовъ. Изъ исчисленной такимъ образомъ капитальной суммы, которую называли выкупною оцѣнкою, помѣщику выдавалось 80% при приобрѣтеніи крестьянами полного по уставной грамотѣ надѣла или 75% — при уменьшенномъ надѣлѣ. Иногда-же ссуда выдавалась помѣщику полностью.

По выкупной ссудѣ крестьяне должны были вносить ежегодно по 6% въ теченіе 49^{1/2} лѣтъ со дня выдачи ссуды. Большой или меньшій размѣръ выкупныхъ платежей за землю зависѣлъ отъ относительныхъ размѣровъ оброка въ различныхъ мѣстностяхъ. Но выкупные платежи, какъ можно видѣть изъ способа ихъ счисленія, были меньше оброчныхъ платежей. При оброкѣ, напримѣръ, въ 6.000 руб., выкупная оцѣнка надѣльной земли равнялась 100.000 р., ссуда 80.000 или 75.000 р., а выкупные платежи—4.800 р. или 4.500 р., вмѣсто 6.000 р. оброчныхъ. Такимъ образомъ, переходъ на выкуп сопровождался пониженіемъ годовыхъ платежей.

Сама по себѣ выкупная операція была мѣрою чрезвы-

чайно важною и полезною еще и въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что безъ содѣйствія государства приобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность отъ помѣщиковъ составляло-бы исключительное явленіе; оброкъ-же въ послѣдствіи непременно долженъ былъ повыситься, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность и доходность земель послѣ освобожденія очень замѣтно поднялись. Развитіе выкупной операціи было равносильно замѣнѣ безсрочныхъ, повышаемыхъ черезъ каждыя 20 лѣтъ, оброчныхъ платежей за землю, находящуюся только въ постоянномъ пользованіи, болѣе умѣренными срочными (на 49^{1,2} лѣтъ) платежами за ту-же землю, переходящую въ собственность крестьянъ.

Выкупная операція предоставляла обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ извѣстнаго рода выгоды: помѣщикъ одновременно получалъ на руки крупную сумму денегъ, крестьянскіе платежи понижались и прекращалась всякая зависимость отъ „барина“. Благодаря этимъ выгодамъ, въ теченіе первыхъ-же двадцати лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ болѣе 80% бывшихъ крѣпостныхъ перешло на выкупъ. Въ послѣдующіе годы выкупная операція стала подвигаться весьма медленно, главнымъ образомъ, потому, что временно-обязанныя отношенія сохранились именно тамъ, гдѣ по разнымъ соображеніямъ помѣщикамъ было не выгодно согласиться на выкупъ. Слишкомъ слабая надежда на добровольное прекращеніе обязательныхъ отношеній и невыгодное положеніе временно-обязанныхъ крестьянъ побудили правительство издать новый законъ объ обязательномъ выкупѣ. На основаніи этого закона, съ 1-января 1883 года начался обязательный выкупъ для всѣхъ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, оставшихся ко дню объявленія закона во временно-обязанныхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, считая 49 лѣтъ съ 1-го января 1883 г., оказывается, что въ 1932 г. выкупъ всѣхъ надѣльныхъ земель бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ окончился-бы. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне перешли на выкупъ еще съ 1861 г., слѣдовательно прекращеніе выкупныхъ отношеній должно было-бы совершиться въ періодъ отъ 1910 по 1932 годъ *).

Изъ сказаннаго видно, какъ различно положеніе крестьянъ въ зависимости отъ времени и условій ихъ соглашеній съ помѣщиками. Особенно ярко это различіе при сравненіи среднихъ величинъ крестьянскихъ надѣловъ по губерніямъ. Проф. Янсонъ даетъ слѣдующія

*) Въ настоящее время Высочайшимъ манифестомъ 3-го ноября съ крестьянъ сложены всѣ недоимки по выкупнымъ платежамъ, въ 1906 г. будетъ взято съ нихъ лишь половина слѣдующихъ, а въ 1907 г. платежи прекращаются вовсе.

цифры средних надѣловъ помѣщичьихъ крестьянъ сравнительно съ душевыми надѣлами бывшихъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ.

Губерніи, гдѣ на душу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходится болѣе 5 десятинъ:

	бывш. пом.	бывш. удѣл.	бывш. госуд.
Астраханская	10,36	13,40	39,19
Олонеккая	6,92	7,00	35,03
Оренбургская	6,48	6,25	15,92
Таврическая	6,29	—	11,80
Пермская	5,92	2,25	12,89
Новгородская	5,64	6,37	8,36
Ставропольская	5,50	—	18,86
Вологодская	5,00	7,33	16,50

Губерніи, гдѣ на душу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходится отъ 5 до 4 десятинъ:

Псковская	4,82	—	5,74
С.-Петербургская	4,65	4,00	8,01
Самарская	4,57	7,25	12,45
Костромская	4,50	4,87	6,11
Уфимская	4,33	3,67	7,37
Смоленская	4,01	—	5,98
Тверская	4,00	5,68	4,66

Губерніи, гдѣ на душу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходится отъ 4 до 3 десятинъ:

Херсонская	3,95	—	7,39
Орловская	3,85	4,00	5,23
Ярославская	3,79	—	3,87
Владимірская	3,73	4,30	4,42
Саратовская	3,72	6,25	7,72
Донская область	3,47	—	—
Калужская	3,45	—	4,41
Нижегородская	3,45	3,12	5,03
Екатеринославская	3,41	—	8,05
Казанская	3,39	4,25	4,45
Черниговская	3,35	—	4,60
Вятская	3,33	5,75	9,56
Симбирская	3,07	4,50	4,23

Губерніи, гдѣ на душу помѣщичьихъ крестьянъ приходится отъ 3 до 1,97 десятинъ:

Московская	2,91	2,25	3,99
Тамбовская	2,87	—	4,91
Пензенская	2,84	—	4,62
Рязанская	2,83	—	3,95
Тульская	2,69	—	4,25
Воронежская	2,66	—	5,72
Харьковская	2,60	—	5,12
Курская	2,32	—	4,36
Полтавская	1,97	—	4,20

Данные проф. Янсона дают полную возможность судить как о земельном обеспечении крестьян данной губернии, так и о крупном различии этого обеспечения в зависимости от того, кому принадлежали крестьяне до освобождения от крепостной зависимости.

Это различие настолько значительно, что, говоря о крестьянском хозяйстве, поневоле приходится считаться с ним.

III.

Формы крестьянского землевладения и общинное хозяйство.

В зависимости от указанных условий надѣла находятся и формы владения крестьян землею.

У нас, в России, пока существуют только две формы такого владения: общинная и подворная, или хуторская. Первая форма наиболее распространена и составляет свыше 90% всей крестьянской земли. По освобождении крестьян, общинная форма владения считалась наиболее целесообразной. Сторонники ее утверждали, что „община, и только она одна, может сохранить крестьянам землю“. Однако, жизнь показала, что и при подворном хозяйстве крестьяне не теряют земли, а, наоборот, приобретают ее.

Общинное хозяйство ведется, главным образом, в средних и северных губерниях России. Южные и юго-западные, и северо-западные окраины существуют подворным хозяйством. Такое хозяйство существует в Малороссии, в некоторых губерниях Царства Польского и в Финляндии.

Сторонники этой формы крестьянского хозяйства указывают на весьма характерное явление. На всех рудниках и заводах южной России среди рабочих преобладает (по статистическим данным) пришлый элемент из крестьян, общинников центральной России. На этом основании противники общинного хозяйства заключают, что община не в состоянии прокормить крестьянина, что она создает крестьянский пролетариат.

Воздерживаясь пока от выражения сочувствия той или иной форме крестьянского землевладения, рассмотрим, что такое община, ее недостатки и преимущества.

Общинная земля представляет коллективную собственность сельского общества, всей общины, или „мира“.

Сельское общество, в качестве юридического лица, владеет приращиваемой к селению землей и, на основании этого коллективного права владения, определяет способы пользования ею: сдает одну часть в оброчное содержание, другою пользуется сообща для выгона, остальную-же иногда передѣляет между своими членами.

Передѣлы бываютъ двухъ родовъ: общіе, или коренные, и частные, къ которымъ относится такъ называемая жеребьевка.

Главная цѣль передѣловъ состоитъ въ установленіи болѣе равномернаго распредѣленія общинной земли между членами общины, т. е., въ приведеніи въ большее соотвѣтствіе рабочей или платежной силы отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ съ количествомъ владѣемой земли. Принципъ равномерности въ надѣлахъ землею обыкновенно проводится при коренныхъ передѣлахъ съ большою послѣдовательностью: уравниваютъ надѣлы не только количественно, но и качественно.

Въ общихъ чертахъ порядокъ коренныхъ передѣловъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Подлежащая передѣлу земля разбивается на большее или меньшее число участковъ, сообразно разнокачественности почвы, мѣстоположенію и тому количеству труда, какое необходимо приложить для ихъ обработки. Каждый изъ этихъ участковъ дѣлится на равныя полосы, сообразно числу наличныхъ душъ мужского пола.

Нарѣзанныя такимъ образомъ полосы, посредствомъ жеребьевки, распредѣляются между отдѣльными членами общины, причемъ каждый изъ нихъ получаетъ полосы во всѣхъ участкахъ и поляхъ.

Число полосъ, на которыя разбиваются поля при коренномъ передѣлѣ, и ихъ границы (межи) остаются въ большинствѣ случаевъ неизмѣнными отъ одного коренного передѣла до другого. Владѣльцы же полосъ мѣняются посредствомъ жеребьевки въ зависимости отъ перемѣнъ въ ихъ семейномъ и имущественномъ положеніи.

Въ однихъ семьяхъ число работниковъ увеличивается, въ другихъ уменьшается, отчего для такихъ дворовъ, которые имѣли, скажемъ, земли на троихъ работниковъ, по три полосы въ каждомъ участкѣ, съ соотвѣстственными размѣрами платежей и повинностей, впоследствии можетъ оказаться земли болѣе, чѣмъ они могутъ обработать, въ другихъ—наоборотъ. Для устраненія подобной неравномерности въ земельномъ пользованіи и установлена жеребьевка. Къ ней прибѣгаютъ и въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ общинниковъ бросаетъ хозяйство. Тогда принадлежащія ему полосы прирѣзываются къ наименѣе достаточнымъ крестьянскимъ полосамъ. Черезъ это у иныхъ общинниковъ сосредоточивается по нѣсколько полосъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ cadaго участка.

Чтобы соединить всѣ полосы, для большаго удобства ихъ обработки, производится иногда обмѣнъ однихъ полосъ на другія, что называется переверсткой. Такимъ образомъ, какъ жеребьевка, такъ и переверстка ведутъ къ ослабленію нарушеннаго послѣ коренного передѣла равновѣсія въ соотвѣтствіи числа полосъ съ числомъ работниковъ по отдѣльнымъ семьямъ.

Въ настоящее время переверстка выходитъ изъ обычая и крестьяне владѣютъ полосами отъ передѣла до передѣла. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда за смертью или выходомъ кого-либо изъ членовъ общины земля становится свободной, происходитъ прирѣзка или переверстка полосъ.

Однако, чаще земли убылыхъ дворовъ до передѣловъ остаются въ мірскихъ и оброчныхъ статьяхъ и сдаются въ аренду односельчанамъ и даже постороннимъ лицамъ.

Коренные передѣлы общинныхъ земель происходятъ въ различныхъ мѣстностяхъ въ неодинаковые періоды. Въ прежнее время, до отмены крѣпостного права, у государственныхъ крестьянъ передѣлы обыкновенно приурочивались ко времени ревизіи, а среди помѣщичьихъ крестьянъ по усмотрѣнію помѣщика или по желанію самихъ крестьянъ съ согласія помѣщика. При этомъ понятно, что передѣлы у помѣщичьихъ крестьянъ совершались черезъ неопредѣленные промежутки времени и въ общемъ гораздо чаще, нежели у крестьянъ государственныхъ.

Послѣ освобожденія, бывшіе помѣщичьи крестьяне передѣлили свою землю по числу душъ, записанныхъ по десятой ревизіи.

Послѣ этого въ теченіе почти 20 лѣтъ у огромнаго большинства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не было передѣловъ, а, между тѣмъ, численный составъ отдѣльныхъ дворовъ въ теченіе этого времени очень измѣнился, и притомъ неравномѣрно. Во всякой мало-мальски значительной общинѣ образовались три группы дворовъ: 1) многодушные, т. е., такіе, за которыми по ревизіи числится больше душъ, а слѣдовательно, и земельныхъ надѣловъ, тѣмъ-бы слѣдовало по наличному составу семей; 2) малодушные дворы, или такіе, гдѣ нарѣзки меньше, нежели члены семьи, и, наконецъ, 3) средніе дворы, которые пользуются приблизительно тѣмъ количествомъ земли, какое соотвѣтствуетъ дѣйствительному составу семей этихъ дворовъ.

Въ результатѣ, пользованіе общинною землею сдѣлалось весьма неравномѣрнымъ и устраненіе этого зла является одной изъ насущнѣйшихъ нуждъ нашей деревни.

О средствахъ борьбы съ этимъ зломъ мы поговоримъ съ читателемъ въ слѣдующемъ очеркѣ, посвященномъ невыгодамъ общиннаго хозяйства и трудамъ правительства и ученыхъ по вопросу о переходѣ отъ общиннаго хозяйства къ артельному или подворному.



Къ предстоящему оздоровленію русской церкви.

(Историческая справка.)

Январь среди того хаоса, той неразберихи, которые продолжают владѣть еще русскимъ обществомъ принесъ и нѣчто радостное; въ январѣ такъ страстно ожидаемое и желаемое всѣми русскими людьми оздоровленіе русской церкви выступило уже изъ области однихъ благихъ намѣреній, предположеній и обѣщаній. Государь Императоръ, 16-го января, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе опредѣленія святѣйшаго синода, отъ 14-го того-же января за № 127, которымъ предположено было: 1) съ цѣлью успѣшной разработки и подготовки къ разсмотрѣнію на помѣстномъ всероссійскомъ соборѣ какъ первоначально намѣченныхъ, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ учредить при святѣйшемъ синодѣ, подъ предсѣдательствомъ первенствующаго члена его, митрополита Антонія, особое присутствіе, съ участіемъ въ немъ, на правахъ членовъ, митрополитовъ: московскаго Владиміра и кіевскаго Флавіана, а также архіепископовъ: херсонскаго, Димитрія, литовскаго, Никандра, ярославскаго, Іакова, финляндскаго, Сергія и епископовъ: волынскаго, Антонія, псковскаго, Арсенія, и могилевскаго, Стефана, и съ предоставленіемъ участія въ присутствіи синодальному оберъ-прокурору и его товарищу; 2) пригласить къ занятіямъ въ присутствіи, на правахъ членовъ, нижеслѣдующихъ лицъ: протоіереевъ: заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго с.-петербургскаго университета М. Горчакова, профессора харьковскаго университета Т. Буткевича, профессора университета св. Владиміра П. Свѣтлова, ординарнаго профессора кіевской духовной академіи Ѳ. Титова, настоятеля посольской церкви въ Берлинѣ А. Мальцева и настоятеля с.-петербургской вознесенской церкви А. Лебедева; экстраординарнаго профессора с.-петербургской академіи священника А. Рождественскаго; ординарнаго профессора академіи наукъ Е. Голубинскаго, заслуженнаго ординарнаго профессора московской духовной академіи и московскаго университета В. Ключевскаго, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ кіевской академіи В. Пѣвницкаго и С. Голубева, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ казанской академіи И. Бердника и Н. Ивановскаго, заслуженнаго ординарнаго профессора московской академіи Н. Заозерскаго, ординарныхъ профессоровъ—кіевской академіи В. Завитневича и казанской академіи В. Несмѣлова, ординарнаго профессора с.-петербургской академіи Н. Глубоковскаго, ординарнаго профессора московскаго университета Н. Суворова, профессоровъ с.-петербургской

академіи—ординарнаго И. Соколова и экстраординарнаго А. Бриллиантова и экстраординарнаго профессора казанской академіи М. Машанова; 3) предоставить председателю присутствія приглашать, по мѣрѣ надобности, къ участию въ занятіяхъ присутствія, въ качествѣ членовъ, и другихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ; 4) возложить дѣлопроизводство въ присутствіи на должностныхъ лицъ центральныхъ синодальныхъ управленій, по соглашенію председателя присутствія съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода; 5) о ходѣ работъ въ присутствіи сообщать во всеобщее свѣдѣніе черезъ „Церковныя Вѣдомостя“, съ разрѣшенія председателя присутствія, и 6) по исполненіи возложенныхъ на присутствіе работъ во всей ихъ совокупности представить ихъ на благоусмотрѣніе святѣйшаго синода со своимъ заключеніемъ.

Несмотря на участіе и на главенствующую роль въ подготовительныхъ работахъ чернаго духовенства, которое, конечно, не легко разстанется съ принадлежащей ему нынѣ громадною духовно-административною властью, уже одно то, что въ присутствіи участвуютъ и свѣтскіе люди, говорить, что оздоровленіе страдальцы русской церкви путемъ созыва всероссійскаго помѣстнаго собора можетъ стать дѣйствительнымъ фактомъ; и тогда сколько людей, нынѣ совершенно равнодушныхъ къ церкви, людей, не потерявшихъ вѣры, но оттолкнутыхъ отъ церкви ея служителями, обратившимися изъ добрыхъ пастырей въ чиновниковъ-формалистовъ, возвратится въ ея лоно и тогда—тогда, быть можетъ, и жизнь станетъ свѣтлѣе, и тяготы ея уже будутъ не столь чувствительными.

Главнѣйшія задачи предстоящаго собора слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ извѣстный В. А. Тернавцевъ въ „Словѣ“:

„Задача собора уже не можетъ заключаться лишь въ перемѣнѣ названія синодальнаго оберъ-прокурора на названіе всероссійскаго патріарха и въ проведеніи въ практику власти разнаго рода внѣшнихъ улучшеній и измѣненій. Жизнь требуетъ коренной реформы, перемѣны самаго принципа управленія церковью. Суть дѣла, какъ она опредѣлилась въ заявленіяхъ высшей іерархіи и въ духовной печати, сводится къ тому, чтобы церковь была управляема не „по указу Его Императорскаго Величества“, какъ это было послѣдніи дѣвѣсти лѣтъ, а самой іерархіей непосредственно отъ имени Божія: „изволися Духу Святому и намъ“.

„Задача нынѣшняго собора сводится прежде всего и главнымъ образомъ къ религіозно-учредительному подвигу церкви, т. е., къ созданію того, чего раньше не было, именно: новаго центрального органа церковнаго правительства и, что всего важнѣе, къ сообщенію этому органу сверхличной живой души. Въ этомъ одушевляющемъ

началъ новаго учрежденія должно хватить жизненной силы на всѣхъ лицъ, которыя-бы потомъ становились къ кормилу власти; равнымъ образомъ въ немъ будетъ заключаться и столь необходимое въ такомъ дѣлѣ оправданіе реформы предъ всей вѣрующей Россіей.

„Мы говоримъ объ этомъ дѣлѣ, какъ о подвигѣ церкви, такъ какъ совершить его возможно лишь въ высшемъ напряженіи вѣры и при условіи, если для нашей іерархіи, собравшейся на соборъ, интересы церкви и религиозно-общественнаго возрожденія Россіи будутъ дѣйствительно дороже, чѣмъ интересы монашеской касты и духовнаго сословія.

„Такимъ образомъ, первый основоположительный вопросъ, который предстоитъ рѣшить собору, слѣдующій: чтобы вывести церковь изъ положенія безпомощности и сдѣлать руководительницей жизни, кто долженъ управлять церковью во имя Божіе—помѣстный-ли соборъ, періодически собирающійся, или патріархъ? Какой духъ будетъ обитать во вновь создаваемомъ институтѣ? Какъ онъ опредѣлитъ свое отношеніе къ государству, къ обществу, ко всему свѣтскому просвѣщенію?“

Въ ожиданіи великаго событія далеко не лишнее ознакомиться съ церковными соборами отечественной старины, продолжателемъ которыхъ и явится предполагаемый соборъ. Ввиду этого мы и предлагаемъ читателямъ краткую историческую справку по этому животрепещущему вопросу.

Соборы, т. е., собранія представителей церкви для сужденія о различныхъ вопросахъ религиозныхъ, нравственныхъ, наконецъ, внутренне-церковныхъ, ведутъ свое начало еще со временъ апостольскихъ и основываются на словахъ Иисуса Христа: „Если-же не послушаетъ ихъ—скажи церкви, а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ грѣшникъ и мытарь“. (Св. ап. евангел. Матвея гл. XVIII, стихъ 17-ый, и тоже предыдущіе и послѣдующіе.) Собранія апостоловъ въ Іерусалимѣ („Дѣянія апостоловъ“, гл. XV.: „возстали нѣкоторые изъ фарисейской ереси увѣровавшіе и говорили, что должно обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ“. Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла) уже явились вполнѣ опредѣленными организаціями, въ которыхъ разсматривались дѣла возникшей общины. Когда церковь, т. е., собраніе вѣрующихъ, получила правильное устройство, соборы помѣстные и вселенскіе явились высшимъ органомъ для разрѣшенія всевозможныхъ возникавшихъ недоразумѣній, главнымъ образомъ, религиозныхъ, а также для установленія правилъ быта духовенства, взаимоотношеній его къ мірянамъ и пр.

Русская церковь въ первое время своего существованія была за-

всима отъ царьградской, а потому знаетъ только помѣстные соборы, не бывшіе всероссійскими.

Среди такихъ соборовъ исторія отмѣчаетъ, какъ самые раніе по времени, кіевскіе соборы 1147, 1157, 1162 г. Первый былъ созванъ по случаю постановленія въ митрополиты Кліма Смолятича, достоинства и права котораго представлялись спорными. Соборъ 1157 г. былъ созванъ для обличенія занесенной изъ Царьграда монахомъ Мартиномъ ереси. Соборъ 1162 г. обличилъ ересь епископа Леона и принялъ мѣры къ устраненію и искорененію созданныхъ ею религиозныхъ шатаній. На этотъ соборъ съѣхались до полутораста епископовъ (присутствовали всѣ русскіе епископы), игуменовъ, священниковъ и ученыхъ монаховъ. Сужденія отличались нерѣшительностью и тогда еще князь Андрей Боголюбскій открыто и даже письменно (въ письмѣ къ вел. кн. Мстиславу Изяславовичу) высказалъ мысль, что зависимость русской церкви отъ Константинополя тяжела и вредна Россіи.

Какъ можно судить по этому, соборъ 1162 г. имѣлъ характеръ всероссійскаго, иначе возбужденіе вопроса о самостоятельности русской церкви не могло-бы имѣть мѣста. Церковь того времени и не была подчинена государству она была въ особленіи отъ него, но въ то-же время ея подчиненность константинопольскому патріарху, дѣйствительно, вносила много неурядицъ въ жизнь Россіи, ибо часто епископы дѣйствовали не въ соотвѣтствіи съ теченіемъ народной жизни, а по указанію своего главы, часто шедшаго вразрѣзъ со стремленіями народа и его правителей. Такое положеніе вносило смуту въ церковныя дѣла.

Чтобы устранить ихъ, созывали также соборы, какъ, напр., владимірскій соборъ „для исправленія церковнаго“, въ который обратился соборъ 1275 г., созванный для поставленія владимірскаго епископа Серапіона.

Вообще въ древней „до-московской“ Руси церковные соборы были, такъ сказать, врачующимъ средствомъ. „Самъ я видѣлъ и отъ другихъ слышалъ,—говорить въ своемъ посланіи митрополитъ Кирилль, созвавшій этотъ соборъ,—въ одномъ мѣстѣ держимся такого обычая, въ другомъ—иного, много несогласій и грубости... Какую пользу получили мы отъ того, что оставили правила божественныя? Не разсѣялъ-ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не взяты-ли наши города? Не пали-ли сильныя князья, пали отъ острія меча? Не запусѣли-ли святія Божія церкви? не томать-ли насъ каждый день безбожныя и нечестивыя поганы?“

Если провести параллель между причинами церковнаго собора XIII вѣка и причинами созываемаго нынѣ, въ XX вѣкѣ, собора, то

и тамъ, и тутъ окажется много общаго. „Узналъ я,—пишетъ митрополитъ Кирилль,—что еще держатся бѣсовскаго обычая треклятыхъ элинъ: въ божественные праздники со свистомъ, кличемъ и воплемъ скаредные пьяницы сзываютъ другъ друга, бьютъ дреколемъ до смерти и берутъ платье убитыхъ. На укоризну свершается это Вожимъ праздникамъ и на досажденіе Вожимъ церквамъ“. Кроме того, Кирилль ополчается противъ пьянства духовенства, взяточничества при поставленіи въ священство и вообще противъ нерадѣнія духовныхъ пастырей къ своему дѣлу.

Отсюда видно, какое значеніе имѣли церковные соборы въ древней Руси.

На соборахъ рѣшались иногда также и другія дѣла. Они бывали судилищемъ для высшихъ іерарховъ. Такъ, тверской епископъ Андрей Литвинъ пожаловался константинопольскому патріарху на митрополита Петра, и патріархомъ былъ созванъ соборъ въ Переяславль (1289 г.). Епископъ Андрей былъ сынъ литовскаго князя и его поддерживали тверскіе князья Михайловичи: Дмитрій Грозныя очи и Александръ. Несмотря на это, судъ кончился не въ пользу Андрея Литвина и онъ избавился отъ наказанія лишь потому, что митрополитъ Петръ простилъ его.

Кромѣ судебныхъ дѣлъ, на соборѣ рѣшались споры относительно границъ епархій: митрополитъ Алексій въ грамотѣ къ красноярскимъ жителямъ пишетъ, что границы рязанской и сарайской епархій определены на костромскомъ соборѣ.

Были и другія дѣла. На соборѣ ростовскій архіепископъ Θεодосій былъ убѣжденъ въ неправомерности своего мнѣнія относительно рода пищи, какую должно употреблять въ Богоявленское навечеріе, если оно придется въ день воскресный; на соборѣ было определено владыками сѣверо-восточной Руси держаться масальскаго митрополита Іоны и не сообщаться съ кievскимъ Григоріемъ.

Кромѣ общихъ соборовъ, созывавшихся митрополитомъ всей Руси изъ подвѣдомственныхъ ему владыкъ, могли быть еще частные, созывавшіеся владыкой какой-нибудь области изъ подвѣдомственнаго ему духовенства. Такъ, въ 1458 г. ростовскій архіепископъ Θεодосій созвалъ соборъ въ Вѣлззерскѣ для отвращенія нѣкоторыхъ злоупотребленій, напр., позволенія вступать въ четвертый бракъ (С. М. Соловьевъ, т. IV, гл. III).

Московскіе митрополиты, отдѣлившись отъ Кіева, сзывали рядъ соборовъ. Извѣстенъ соборъ 1401 г., созванный митрополитомъ Кипріяномъ по дѣлу о епископахъ Іоаннѣ новгородскомъ и Саввѣ лупкомъ. Затѣмъ отмѣтимъ московскій соборъ 1503 г., созванный митрополитомъ Симономъ вмѣстѣ съ Геннадіемъ новгородскимъ,

признаваемымъ первымъ учредителемъ духовныхъ училищъ на Руси. На соборѣ, кромѣ Симона и Геннадія, участвовали еще шесть епископовъ, обсуждавшихъ мѣропріятія противъ распутства вдовствовавшихъ священниковъ и діаконовъ, противъ пьянства духовенства и мздоимства епископовъ. Мѣры были приняты весьма строгія и первымъ, кого онѣ коснулись, оказался инициаторъ и участникъ этого собора Геннадій, архіепископъ новгородскій и псковскій, въ слѣдующемъ-же году уличенный въ мздоимствѣ. Въ 1504 г. въ Москвѣ былъ созванъ соборъ по весьма важному дѣлу: обличенію и принятію мѣръ противъ ереси жидовствующихъ. Въ 1509 г. былъ созванъ кievскимъ митрополитомъ Іосифомъ соборъ въ Вильнѣ, на которомъ участвовали архіепископы, епископы, архимандриты и протопопы. Этотъ соборъ имѣлъ политическое значеніе: его мѣропріятіями православное духовенство хотѣло противодѣйствовать вредному вліянію иновѣрныхъ властей, стремившихся подчинить себѣ православныхъ священниковъ.

Самымъ значительнымъ изъ всероссійскихъ соборовъ является московскій соборъ 1551 г.—знаменитый Стоглавъ, названный такъ по количеству главъ въ сборникѣ его постановленій. Главная характерность этого собора въ томъ, что въ созывѣ его участвовала своей инициативой и самодержавная власть. Созваны были представители чернаго и бѣлаго духовенства (архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, духовные старцы, протопопы и попы, съ митрополитомъ Макаріемъ во главѣ). Къ духовнымъ царь Іоаннъ IV присоединилъ и представителей мірянъ: своихъ князей, бояръ и воиновъ. Соборъ былъ созванъ также для внутренняго упорядоченія духовнаго быта, дававшего мірянамъ поводы къ соблазну. Соборъ былъ открытъ 23-го февраля самимъ царемъ, предложившимъ ему для обсужденія шестьдесятъ девять вопросовъ, касавшихся не только улучшенія нравственности духовныхъ и мірянъ, но и затрагивавшихъ вопросы общегосударственные (разсмотрѣніе судебника и уставныхъ грамотъ, выкупъ плѣнныхъ и пр.). Соборъ продолжался до начала мая и успѣлъ дать царю отвѣты на всѣ вопросы. Сборникъ постановленій этого собора представляетъ яркую картину русскаго быта въ половинѣ XVI вѣка.

Затѣмъ слѣдоваль рядъ соборовъ съ болѣе узкимъ значеніемъ: 1554 г. — по вопросу объ иконахъ и ереси Башкина, 1573 и 1580 гг. — о церковныхъ земляхъ; 1582 г. по поводу ереси Давыда, архіепископа ростовскаго.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить соборы, которые были созваны въ Брестѣ въ 1590 и 1594 гг. по вопросамъ о церковномъ подчиненіи (дисциплинѣ) и въ октябрѣ 1596 г. Послѣдній соборъ былъ созванъ для

разсмотрѣнія вопроса объ уніи и послѣдствіемъ его было раздѣленіе западно-русской церкви на православную и уніатскую.

Семнадцатый вѣкъ—эпоха перестроенія московскаго государства послѣ смуты Лихолѣтя — изобиловалъ церковными соборами ¹ въ той-же степени, какъ и соборами земскими. Значеніе духовенства при первомъ царѣ изъ дома Романовыхъ было велико, благодаря тому, что при существовавшемъ двоевластіи во главѣ церкви стоялъ отецъ царя, патріархъ Филаретъ, и самодержавная власть была въ подчиненіи у духовной. Изъ этого времени извѣстенъ соборъ 1621 г. о перекрещиваніи католиковъ.

При второмъ Романовѣ между царемъ и патріархомъ родственной связи не было, и энергичный честолюбецъ Никонъ, дабы удержать за церковью первенствующее въ государствѣ положеніе, долженъ былъ опираться и на согласіе народа. Поэтому при немъ соборы собирались часто. Важнѣйшіе изъ нихъ—соборъ 1653 или 1654 гг. для исправленія церковныхъ книгъ, 1656 г. для осужденія двуперстія при крестномъ знаменіи, затѣмъ соборъ 1660 г., созванный уже для разсмотрѣнія дѣятельности самого Никона, и, наконецъ, соборъ 1666 г., осудившій Никона.

Въ дальнѣйшемъ могутъ быть отмѣчены соборы 1681 и 1711 гг. по вопросамъ о церковной дисциплинѣ и соборъ 1698 г. о дьяконѣ Петрѣ.

Теперь въ очень короткихъ словахъ постараемся передать и исторію русской церкви. Когда образовалась русская церковь—досто-вѣрно сказать нельзя. Однако, еще во времена Олега Вѣщаго, греки считали русскую епархію шестидесятой изъ числа подвѣдомственныхъ константинопольскому патріарху. При Ярославѣ Мудромъ, сынѣ Владиміра Равноапостольнаго, русская церковь какъ-будто является независимой отъ царьградскаго патріарха. По крайней мѣрѣ лѣтописи упоминаютъ о поставленіи митрополита Иларіона Русина независимо отъ византійскаго патріаршаго престола, но это было только одной вспышкой обострившейся тогда вражды Ярослава къ Византіи. Исторія прямо указываетъ, что русская церковь всецѣло зависѣла въ первые вѣка своего существованія отъ константинопольскаго патріарха, который постановлялъ для нея митрополитовъ, произносилъ окончательный приговоръ въ дѣлахъ церковныхъ и на судъ котораго не было апелляціи.

Такое положеніе создало независимость русской церкви отъ свѣтской власти и содѣйствовало тому, что въ сущности своей русская церковь существовала въ отдѣленіи отъ государства, благодаря чему ревниво блюла свои духовные интересы, не вмѣшиваясь въ политику. Это-то и было причиной того, что православіе крѣпко выдѣрилось

въ плоть и кровь русекихъ людей, а также и того, что вплоть до подчиненія церкви государству при Петрѣ, когда церковь обратилась въ государственное учрежденіе, православіе знаетъ только двѣ наиважнѣйшія по существу секты: жидовствующихъ и стригольниковъ, несмотря даже на частое возникновеніе и временное распространеніе еретическихъ ученій.

Изъ краткаго перечня церковныхъ соборовъ мы видѣли, что церковь, путемъ ихъ, легко и быстро справлялась сама съ ересями.

Митрополитъ московскій Исидоръ былъ послѣднимъ изъ русскихъ митрополитовъ греческаго происхожденія и своимъ присоединеніемъ къ латинству (римской церкви) на Флорентійскомъ соборѣ подалъ поводъ къ отдѣленію русской церкви отъ константинопольской; а при Василии Темномъ уже явился въ качествѣ преемника Исидору поставленный на митрополию русскими епископами Іона, епископъ рязанскій

Имъ началась самостоятельность русской церкви, и когда затѣмъ въ 1453 г. Константинополь былъ взятъ турками, то о какомъ-бы то ни было подчиненіи русской церкви константинопольскому патриарху не могло быть и рѣчи.

Однако, русская церковь удержала свою духовную связь съ разгромленной восточной церковью, признавая старшинство послѣдней, и съ тѣхъ поръ восточные патриархи уже пользуются отъ русской церкви „милостынею“, т. е., вспоможеніями, что привело къ учрежденію безъ особенныхъ хлопотъ со стороны правительства царя Феодора Іоанновича въ іюнѣ 1591 г. патриаршества, существовавшего уже съ 1509 г. (Въ 1591 г.—получена была грамота о согласіи вселенскихъ патриарховъ на учрежденіе русскаго патриархата. Эта грамота была подписана тремя патриархами, сорока двумя митрополитами, девятнадцатью архіепископами и двадцатью епископами, причѣмъ московскому патриарху, поставляемому соборомъ русскихъ епископовъ, было дано мѣсто послѣ іерусалимскаго.)

Съ тѣхъ поръ патриаршество на Руси просуществовало до 1700 года, когда, по смерти патриарха Адріана, царь Петръ не созвалъ собора для избранія ему преемника, а назначилъ лишь мѣстоблюстителя патриаршаго престола—митрополита рязанскаго Стефана (Яворскаго). Вслѣдъ затѣмъ патриархатъ былъ уничтоженъ и замѣненъ постояннымъ соборомъ архіепископовъ и епископовъ—духовной коллегіей и церковь стала уже не обществомъ вѣрующихъ, а государственнымъ учрежденіемъ.

Первымъ русскимъ патриархомъ былъ митрополитъ московскій Іовъ, другъ Годунова. Іовъ былъ смѣщенъ царемъ Дмитріемъ Самозванцемъ и его мѣсто занялъ въ іюнѣ 1605 г. архіепископъ

рязанскій Игнатій Грекъ, получившій образованіе въ Римѣ и весьма удобный для пришедшихъ съ самозванцемъ на Русь поляковъ. Послѣ смерти Дмитрія, Игнатій ушелъ на Литву и принялъ унію, и московскій патриаршій престолъ занялъ митрополитъ казанскій Гермогенъ, заморенный въ 1612 г. голодомъ поляками, занимавшими Москву. До 1619 г. патриаршій престолъ оставался незамѣщеннымъ: русской церковью въ эти шесть лѣтъ управлялъ сперва казанскій митрополитъ Ефремъ, затѣмъ крутицкій митрополитъ Іона. Въ 1619 г. возшелъ на патриаршій престолъ съ титуломъ „великаго государя“ отецъ царя Михаила Феодоровича—патриархъ Филаретъ, занимавшій патриаршій престолъ до своей смерти въ 1634 г. Его преемникъ патриархъ Іосифъ I (1634—1640 гг.) и Іосифъ (1640—1652 гг.) титула „великаго государя“ не носили, но зато при Никонѣ (1652—1667 г.) патриаршеская власть достигла высочайшаго своего развитія и даже большаго могущества, чѣмъ при Филаретѣ. Послѣ Никона патриархами были иноки, не стремившіеся къ возвышенію своей власти—люди простые, и при нихъ патриаршество утратило свое государственное значеніе, хотя церковь и не была подчинена государству. Вотъ послѣдніе русскіе патриархи. Въ годы удаленія Никона до низложенія его русской церковью управлялъ Питиримъ, митрополитъ крутицкій; съ 1667 по 1673 гг. патриаршій престолъ занималъ Іосафъ II, затѣмъ недолгое время опять Питиримъ (въ 1673 г.), съ 1673 г. по 1690 г. Іоакимъ (Савеловъ) и съ 1670 по 1700 гг.—Адрианъ, послѣдній русскій патриархъ. Несмотря на безличность послѣднихъ патриарховъ, они блюли церковь въ ея христіанской чистотѣ.

Теперь, когда принимаютъ мѣры къ оздоровленію русской церкви, дѣятельность патриарховъ и въ особенности духовныхъ соборовъ должно помнить, ибо въ самостоятельности церкви таится залогъ благополучія народнаго: возродится въ русскомъ народѣ религіозность, явится могучее сдерживающее начало и тогда лишь воскреснетъ могучій русскій духъ.



Тысяча девятьсотъ пятый годъ.

(Историческій обзоръ.)

(Окончаніе.)

Іюнь мѣсяць бурнаго тысяча девятьсотъ пятаго года былъ для Россіи во многихъ случаяхъ роковымъ. Петергофское событіе окрылило многихъ. Многие увѣровали, что всего только недѣли, если не короткіе дни, отдѣляютъ Россію отъ того радостнаго мгновенія, которое ожидалось всѣми русскими людьми со дня февральскаго Высочайшаго рескрипта на имя министра внутреннихъ дѣлъ. Всѣ русскіе люди испоконъ вѣковъ привыкли думать, что слово Державнаго Вождя Россіи—законъ, что нѣтъ во всемъ мірѣ силы, которая была бы въ состояніи измѣнить это слово или затуманить его значеніе. Начали немедленно проявляться политическія теченія, намѣчаться будущія политическія партіи; въ органахъ печати, пользовавшихся репутаціей оффиціозовъ, появились представлявшіяся достовѣрными извѣстія о работахъ „булыгинской комиссіи“—т. е., комиссіи министра внутреннихъ дѣлъ гофмейстера Булыгина, которой было ввѣрено составленіе проекта организаціи народнаго представительства. Извѣстія были весьма туманны и говорили о законсовѣщательной государственной думѣ, но и такія вѣсти поднимали упавшій духъ народа. вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно обнаружались и реакціонныя теченія: началъ формироваться „союзъ русскаго народа“, столь прославившійся впоследствии. Этотъ союзъ вмѣстѣ съ „Русскимъ собраніемъ“ явился какъ-бы правымъ флангомъ начинавшаго обозначаться политическаго распределенія силъ. Эти организаціи, къ великому изумленію дѣйствительныхъ патриотовъ, встрѣтили одобренія и поддержку въ бюрократическихъ сферахъ, тогда какъ всѣ попытки организовать конституціонный центръ встрѣчали самое упорное противодѣйствіе. „Союзъ адвокатовъ“ явился преступнымъ сообществомъ и за принадлежность къ нему виновные въ томъ привлекались къ отвѣтственности по 126 статьѣ новаго уголовнаго уложенія, предусматривавшей сообщество, имѣющія цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ строя, за что въ видѣ кары полагались каторга до восьми лѣтъ или ссылка на поселеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ, кореннымъ образомъ измѣнилось русское правосудіе: вмѣсто гражданскаго „суда праваго и милостиваго“, начали дѣйствовать исключительные суды и въ изобиліи посыпались приговоры къ смертной казни, причемъ поразительна была пестрота проступковъ, за которые на-

значалось это наказание. Проволь успивался, тревога въ обществѣ разрасталась.

Нѣсколько успокоить послѣдовавшій 18-го іюня въ Царскомъ Селѣ Высочайшій пріемъ депутацій отъ петербургскаго и московскаго дворянства, въ лицѣ губернскихъ предводителей гр. Гудовича и кн. П. Трубецкого. Подробности этого приема остались не опубликованными, но было извѣстно, что депутаты присоединились ко всему, что было высказано депутаціей 6-го іюня, и ихъ слова были милостиво встрѣчены. Зато немалую тревогу внесъ пріемъ депутацій отъ сформировавшагося „Отечественнаго союза“, представители котораго, графы П. Шереметевъ, А. Бобринскій, Дорреръ и пр., представлялись съ адресомъ отъ имени „собранныхъ въ Москвѣ людей всѣхъ званій и состояній“. Въ адресѣ этой депутаціи говорилось многое такое, что должно было вызвать невольное смущеніе: всенародное представительство суживалось до представительства бытовыхъ группъ.

Подъ такимъ настроеніемъ грянулъ надъ Россіей новый громовой раскатъ. Конецъ іюня мѣсяца запечатлѣнъ небывалымъ еще событіемъ. Броненосецъ черноморскаго флота „Князь Потемкинъ-Таврическій“, лучшее судно изъ остатковъ русскаго флота, очутился во власти взбунтовавшихся матросовъ, поднявшихъ на немъ революціонный красный флагъ. Какъ и всегда, о случившемся русское общество было оповѣщено не сразу и, пока появилось правительственное сообщеніе, успѣло создаться множество легендъ, быстро разнесшихся по всей Россіи. Катастрофа свелась въ общемъ своемъ цѣломъ къ тому, что „Потемкинъ“, два миноносца и сторожевое судно „Вѣха“ подъ революціонными флагами ушли въ Одессу, гдѣ къ ихъ приходу вспыхнуло не возстаніе—нѣтъ, а нѣчто среднее между погромомъ и политическими беспорядками. Вся черноморская эскадра отправилась въ погоню за „Потемкинскимъ“ и при встрѣчѣ на сторону мятежниковъ передалась съ броненосцемъ „Георгій Побѣдоносецъ“ его команда. Впрочемъ, на борту послѣдняго благоразуміе взяло верхъ и черезъ нѣсколько часовъ экипажъ „Георгія Побѣдоносца“ уже принесъ повинную. „Потемкинъ“-же, попробовавъ въ Феодосіи забрать провіантъ и уголь, перешель къ румынскому берегу. Здѣсь, въ Констанцѣ, мятежники оставили судно, которое румынскими властями было возвращено Россіи. Беспорядки въ Одессѣ были подавлены вооруженной силой.

Подъ впечатлѣніемъ этой катастрофы Россія вступила въ седьмой мѣсяцъ—іюль—своего ужаснаго года.

Этотъ мѣсяцъ былъ еще болѣе полонъ смутой, чѣмъ предыдущій. Катастрофа съ „Потемкинскимъ“ не осталась безъ крайне прискорбныхъ откликовъ. Произошли матросскіе беспорядки въ Либавѣ, въ

Севастополь вспыхнуло возмущеніе на суднѣ „Прутъ“, въ Кронштадтѣ начались волненія на броненосцѣ „Императоръ Александръ II“ и крейсерѣ „Мининъ“, въ Херсонѣ взбунтовался дисциплинарный батальонъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ и Балашовѣ чернь, конечно, не безъ участія провокаторовъ, произвела избіенія мѣстной интеллигенціи, въ Тифлисѣ началась забастовка рабочихъ и даже желѣзнодорожная забастовка, на которую не было обращено серьезнаго вниманія. Весь Кавказъ волновался, беспорядки въ привислинскихъ губерніяхъ, и въ особенности въ Лодзи, все разрастались. Движеніе становилось явно революціоннымъ, хотя оставалось еще спорадическимъ, ограничивалось только отдѣльными мѣстностями.

Странный характеръ партизанской борьбы имѣло движеніе въ іюль. Вся Россія превратилась въ театръ военныхъ дѣйствій. Съ одной стороны — со стороны правительства — была организованная сила, главнымъ образомъ, въ видѣ мобилизованныхъ спеціально для „охранно-полицейской службы“ донскихъ казачьихъ полковъ и въ видѣ остатковъ войскъ, не отправленныхъ въ Манчжурію, а полиція перестала давно уже исполнять свои спеціальныя обязанности — охранять общество, и всецѣло ушла въ политику и обратилась въ орудіе политической борьбы бюрократіи съ изнывавшей подъ ея гнетомъ Россіей. Положительно удивительна неразумная злобность, проявленная послѣднею въ данномъ случаѣ — злобность, врядъ-ли входившая въ планы бюрократіи, защищавшейся отъ натиска народнаго. Низшіе правительственные агенты дѣйствовали съ такимъ усердіемъ, какъ-будто въ будирующихъ обывателяхъ видѣли исключительно своихъ личныхъ враговъ. Они обнаружили полное непониманіе свершившихся событій, подѣйшее неумѣніе разобраться въ причинахъ и слѣдствіяхъ ихъ, и если вся Россія очутилась такъ или иначе на революціонномъ пути, то этимъ бюрократія обязана своимъ усерднымъ не по разуму агентамъ. При этомъ самая явная ложь, возмутительная, подрывающая послѣднія крохи довѣрія къ правительственной власти, ради прикрытія необузданности выдавалась обществу за правду.

Не менѣе странно было и попустительство властей; повторялась всюду январская исторія: сперва все разрѣшалось, все допускалось, потомъ вдругъ происходилъ внезапный поворотъ, и начинались репрессіи, именно такія, которыми слѣдовало кончать, а не начинать.

Въ Иваново-Вознесенскѣ произошли крупнѣйшіе рабочіе беспорядки. Фабрично-заводскимъ рабочимъ была дана возможность сорганизоваться, а потомъ, когда они представили внушительную силу, противъ нихъ были употреблены казаки и оружіе. Конечно, при этомъ болѣе всего пострадали мирные граждане, не имѣвшіе средствъ къ личной защитѣ.

Съ этой стороны июль являлся самымъ тягостнымъ мѣсяцемъ минувшаго года. Движеніе старательно придавливалось, и это придавливаніе, часто не нужное, и во всякомъ случаѣ чрезмѣрно жестокое, вело лишь къ тому, что смута распространялась все шире и шире и захватывала такіе слои, которые дотолѣ оставались вполне равнодушными къ политикѣ.

Подъ впечатлѣніемъ внутренней неурядицы совершенно ослабѣло вниманіе къ происходившему на Дальнемъ Востокѣ. Цусимская катастрофа какъ-будто въ конецъ разсѣяла всѣ надежды и русское общество во всѣхъ своихъ слояхъ стало смотрѣть на войну, какъ на безвозвратно проигранное дѣло. Оборвался всякій интересъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Манчжурской арміей перестали интересоваться. Побѣды никто болѣе не ожидалъ и даже легенды, то и дѣло раздававшіяся въ обществѣ, вдругъ пропали. А, между тѣмъ, подъ шумъ внутренней неурядицы совершалось дѣло первостатейной важности: готовилось заключеніе мира.

Еще въ маѣ президентъ Сѣверо-Американской уніи Теодоръ Рузвельтъ попробовалъ выступить въ качествѣ мирнаго посредника между воюющими сторонами и его посредничество было благосклонно принято. Въ июлѣ за океанъ было отправлено русское посольство, съ ст.-секр. С. Ю. Витте во главѣ. Это главенство финансиста въ дипломатическомъ предпріятіи явилось своего рода новшествомъ. Присяжный дипломатъ (Нелидовъ) и присяжный юристъ (Н. В. Муравьевъ) отказались отъ миссіи. С. Ю. Витте взялся за рискованное предпріятіе весьма смѣло, объяснивъ, что японцы не получаютъ ни пяди земли, ни рубля контрибуціи. Съ японской стороны въ качествѣ мирнаго конференнта выступилъ баронъ Комура.

Послѣ встрѣчи посольствъ въ Ойстербеѣ, лѣтнемъ мѣстопробываніи Рузвельта, мирная конференція началась въ Портсмутѣ, небольшомъ приморскомъ городкѣ, и начало переговоровъ было таково, что на успѣхъ ихъ не зарождалось надежды.

Впрочемъ, этой конференціи русское общество удѣляло не первое мѣсто въ своемъ вниманіи: всѣ мысли Россіи сосредоточились на государственной думѣ. Весь июль съ напряженнымъ вниманіемъ Россія ждала опубликованія закона о ней и обнародованія этого важнѣйшаго акта пріурочивалось къ 30-му іюля, дню рожденія Наслѣдника Цесаревича. Но въ этотъ день появилось въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ коротенькое извѣстіе о засѣданіи въ Петергофѣ, гдѣ проектъ законоположенія разсматривался подъ Высочайшимъ предсѣдательствомъ Гоеударя Императора.

Напряженнымъ ожиданіемъ начался августъ кроваваго года. Первые дни его ознаменовались забастовкой на сормовскихъ заво-

дахъ, голодомъ среди рабочихъ Путиловскаго завода и извѣстіями о беспорядкахъ, устраиваемыхъ повсемѣстно запасными. Вѣсти изъ Портсмута приходили тоже крайне неопредѣленные, скорѣе грозившія перерывомъ мирной конференціи, чѣмъ успѣхомъ ея. О манчжурской арміи, о военныхъ дѣлахъ уже никто не вспоминалъ.

При такомъ всеобщемъ напряженіи настало 6-е августа—день Преображенья, и въ этотъ день былъ обнародованъ законъ о государственной думѣ. День, ожидавшійся съ великимъ нетерпѣніемъ и напряженіемъ, сталъ днемъ всеобщаго разочарованія. Въ какомъ-бы видѣ ни было организовано народное представительство, какія ограниченныя области ни были-бы ему отведены, все-таки оно по самому существу своему являлось огромнымъ шагомъ впередъ. Все-таки народъ получилъ права, какихъ у него ранѣе не было. Но русскіе люди такъ уже истомились ожиданіемъ, такъ были измучены напряженіемъ, что законосовѣщательная дума, членами которой могли стать только люди близкіе къ бюрократіи, не удовлетворила никого. День 6-го августа, который долженъ былъ-бы стать днемъ великаго все-народнаго праздника, прошелъ безъ оживленія, какъ-будто ничего особеннаго въ Россіи не произошло, и, начиная съ седьмого августа, газеты стали обсуждать законоположеніе о государственной думѣ, единодушно высказываясь въ отрицательномъ смыслѣ.

И словно 6-мъ августа былъ данъ сигналъ къ началу новыхъ неурядицъ. Опять начались, правда, мелкія волненія, подстрѣливаніе полицейскихъ, беспорядки запасныхъ.

10-го августа послѣдовало новое событіе величайшей важности—былъ подписанъ мирный договоръ съ Японіей и народное самолюбіе получило очень чувствительный уколъ. Хотя русскіе уполномоченные постарались придать, при помощи услужливой прессы, этому заключенію мира видъ огромной дипломатической побѣды, хотя усердно распространялись извѣстія о томъ, что японскіе уполномоченные готовы сдѣлать надъ собой даже харакири, однако, весь народъ понималъ, что въ уступкѣ лучшей южной половины богатѣйшаго Сахалина, въ отказѣ отъ южной Манчжуріи, въ уплатѣ крупной суммы за содержаніе плѣнныхъ нѣтъ никакой побѣды, что Россія, признаваемая дотолѣ непобѣдимой, потерпѣла колоссальное пораженіе и всѣ ея жертвы на войну были напрасными.

Новое разочарованіе было кашлей, переполнившей сосудъ. Иностранцы вообразили, что Россія окончательно стала безсильною, и повсюду на окраинахъ началось броженіе, переходившее то тамъ, то тутъ въ открытыя возстанія. Первымъ вспыхнулъ Кавказъ. Въ двадцатыхъ числахъ началась новая кровавая рѣзня въ Баку. На этотъ разъ

бакинскіе ужасы сопровождались не только кровопролитіемъ, но и сожженіемъ нефтяныхъ промысловъ, что лишило Россію нефти—лучшаго и дешеваго топлива и освѣтительнаго матеріала. Беспорядки угрожали возникнуть на Волгѣ, гдѣ изъ-за отсутствія нефти прекратилось много промышленныхъ предпріятій. Изъ Баку волненія перекинулись на все Закавказье. Въ Имеретіи начались аграрныя волненія, побережье Чернаго моря тоже было охвачено революціоннымъ движеніемъ.

Но, что болѣе всего порождало тревогу, такъ это—усиленіе аграрныхъ беспорядковъ. Повсюду крестьяне волновались и первымъ слѣдствіемъ ихъ волненій были разгромы помѣщичьихъ усадебъ. Казалось, весь народъ былъ захлестнутъ волною революціи и даже крестьянская масса—конечно, по-своему—выражала свой протестъ противъ существующаго строя.

Въ сентябрѣ не было въ Россіи угла, не охваченнаго смутю и неурядицами. Положеніе становилось все болѣе и болѣе неопредѣленнымъ. Аграрные беспорядки разрастались, въ городахъ, пока еще глухо, волновались рабочіе и ихъ намѣренія на этотъ разъ были далеко не такъ мирны, какъ въ январѣ. Повсюду стало извѣстнымъ, что рабочіе организовались; у нихъ явилось своего рода правленіе, которому они повиновались беспрекословно. Городское населеніе формировалось въ союзы, союзы, въ свою очередь, путемъ посылки своихъ делегатовъ соединялись въ нѣчто цѣлое, такъ что создавалось правительство, хотя и не признаваемое, но мощное.

Такому положенію способствовали два обстоятельства.

Еще въ августѣ высшія учебныя заведенія получили автономію, т. е., право внутренняго самоуправленія. Сейчасъ-же послѣ начала учебнаго года и избранія ректоровъ, залы и аудиторіи университетовъ обратились въ мѣста, гдѣ собирались митинги, недопускаемые въ Россіи нигдѣ внѣ стѣнъ высшихъ школъ. На эти митинги тысячами собирались люди различныхъ общественныхъ положеній и профессій. Вопросы обсуждались здѣсь съ крайней смѣлостью, рѣчи ораторовъ отличались горячностью и, должно сказать, крайнею односторонностью. Слушатели, непривычные ни къ смѣлости, ни къ горячности рѣчей, политически совсѣмъ невоспитанные, воспринимали всякія убѣжденія на вѣру, безъ малѣйшаго критическаго отношенія къ нимъ. Резолюціи на митингахъ постановлялись столь-же смѣлыя, какъ и рѣчи.

Однако, какъ и всегда, отъ разговора до дѣла было-бы далеко, если-бы въ рукахъ революціонирующаго пролетаріата не очутилось могущественное орудіе, сила котораго была уже имъ испробована. Этимъ орудіемъ явились забастовки, въ особенности желѣзнодорожныя.

Давно уже извѣстно, что на промышленности и торговлѣ зиж-

дется благосостояніе государствъ. Для Россіи, страны земледѣльческой, забастовки фабрично-заводскихъ рабочихъ, несмотря на всю ихъ обременительность, все-таки не представляли такого удара, который могъ-бы вліять на всю жизнь государства. Совсѣмъ другое представляли желѣзнодорожныя забастовки. Пріостановка желѣзнодорожнаго движенія нарушала всю жизнь государства. Огромныя разстоянія Россіи являлись часто такимъ препятствіемъ сношеній, какое не было возможности одолѣть безъ помощи рельсоваго полотна. Вотъ отсюда-то и послѣдовалъ самый чувствительный ударъ.

Выше было уже вскользь упомянуто объ январскихъ забастовкахъ и желѣзнодорожной забастовкѣ на Кавказѣ. Здѣсь уместно будетъ сказать о нихъ нѣсколько подробнѣе.

Еще январская желѣзнодорожная забастовка, бывшая частичною, безъ организованнаго развитія, нарушила правильное передвиженіе грузовъ въ Прибалтикѣ, Польшѣ, Закавказьѣ, отчасти въ Приволжьѣ и отчасти въ Западной Сибири. Въ февралѣ началась болѣе организованная желѣзнодорожная забастовка, охватившая значительные раіоны. Мѣрами борьбы съ такими забастовками явились удовлетвореніе нѣкоторыхъ требованій желѣзнодорожныхъ служащихъ и распространеніе на желѣзнодорожныя учрежденія положеній о мобилизаціи, а также, когда послѣдняя мѣра не подѣйствовала, насильственное обращеніе желѣзнодорожниковъ въ военную службу и отправка ихъ въ дѣйствующую армію, въ желѣзнодорожные батальоны. Однако, и эта мѣра не подѣйствовала. Волненія и частичныя забастовки на желѣзныхъ дорогахъ не прекращались, а въ іюлѣ онѣ сопровождались даже столкновеніями съ войсками. вмѣстѣ съ тѣмъ, организовался всероссійскій желѣзнодорожный союзъ, въ которомъ при самомъ его началѣ приняли участіе делегаты служащихъ на двадцати пяти желѣзныхъ дорогахъ. Такимъ образомъ, и у желѣзнодорожниковъ явилось свое правительство, которому всѣ они подчинялись безпрекословно. Частичныя желѣзнодорожныя забастовки продолжались и сила воздѣйствія ихъ становилась для главарей забастовочнаго движенія все болѣе очевидною.

Между тѣмъ, смута разрасталась все сильнѣе и сильнѣе. къ аграрнымъ беспорядкамъ и рабочимъ волненіямъ присоединились еще еврейскіе погромы въ городахъ и мѣстечкахъ русскаго юга. Съ одной стороны, наглость самихъ евреевъ, являвшаяся слѣдствіемъ ихъ свойственной всѣмъ южанамъ страстности, съ другой стороны, и попустительство властей—вотъ причины этихъ прискорбѣйшихъ явленій. Подъ впечатлѣніемъ погромовъ и закончился сентябрь.

Октябрь мѣсяцъ исторіей въ свое время будетъ отмѣченъ, какъ

періодъ высшаго подъема революціоннаго движенія, какъ мѣсяцъ побѣды народа надъ бюрократіей, и въ то-же время этотъ мѣсяцъ былъ тяжѣйшимъ изъ всѣхъ своихъ предшественниковъ.

Начался онъ движеніемъ на желѣзныхъ дорогахъ и частичными забастовками. Забастовочное движеніе началось въ Москвѣ, гдѣ бастовали не одни только желѣзнодорожники, но и всѣ вообще рабочіе. Эта общая забастовка была кратковременной и перекинулась въ Петербургъ, гдѣ рабочіе забастовали изъ сочувствія къ своимъ московскимъ товарищамъ. Седьмого октября началась повсемѣстная общая политическая забастовка, и первымъ забастовалъ московскій желѣзнодорожный узелъ. По мѣрѣ того, какъ прекращали работу желѣзные дороги, забастовка распространялась и на города. Приостанавливалась дѣятельность желѣзнодорожныхъ учреждений, телеграфа, прекращались работы въ фабричныхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

Въ огромномъ большинствѣ городовъ забастовки протекали мирно. Непремѣнными спутниками ихъ были массовые митинги. Но въ Харьковѣ (11-го октября), Екатеринославѣ (12-го) и Одессѣ (16-го) они сопровождались вооруженнымъ сопротивленіемъ войскамъ, дѣлавшимъ попытки разсѣивать митинги. Въ упомянутыхъ выше городахъ появились на улицахъ баррикады, въ Москвѣ студенты забаррикадировались 15-го октября въ университетѣ.

Общество, разочарованное во всѣхъ своихъ ожиданіяхъ, отнеслось къ забастовкѣ съ несомнѣннымъ сочувствіемъ и если не активно содѣйствовало ей, то содѣйствовало пассивно, не мѣшая забастовщикамъ и даже помогая имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ матеріально. Въ эти дни уже совершенно свободно обнаружилась могучая организація рабочаго пролетаріата, во главѣ котораго оказался вполне определенно дѣйствовавшій совѣтъ рабочихъ депутатовъ. 12-го октября былъ изданъ законъ о собраніяхъ, но онъ явился запоздалымъ, потому что митинги сдѣлали свое дѣло—огромному большинству было уже втолковано, что значить всеобщая политическая забастовка.

Семнадцатаго октября появился Высочайшій манифестъ, возвѣщавшій Россіи то, къ чему она такъ стремилась: необходимѣйшія свободы: слова, собраній и союзовъ, совѣти, неприкосновенность личности, распространеніе поля дѣятельности государственной думы, безъ которой, согласно манифесту, ни одинъ законъ не могъ получить силы, и распространеніе избирательныхъ правъ на всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи, лишенныхъ ихъ по закону, изданному 6-го августа. На С. Ю. Витте, возведеннаго за заключеніе Портсмутскаго мира въ графское достоинство, было возложено проведеніе въ жизнь началъ Высочайшаго манифеста.

День 18-го октября, когда былъ обнародованъ Высочайшій ма-

нифестъ, могъ-бы быть днемъ величайшаго ликования, днемъ полнаго примиренія, днемъ полнѣйшаго успокоенія, но власть не оказалась на высотѣ своего призванія, на высотѣ должнаго пониманія свершавшихся событій.

Результаты не замедлили сказаться. Начались кровавыя расправы съ интеллигенціей, которую низшіе агенты власти считали виновницей того, что безнаказанность ускользаетъ изъ ихъ рукъ. Провокаторы работали „во-всю“. Въ двадцати четырехъ городахъ такъ или иначе произошли сопровождавшіеся кровопролитными избиеніями безпорядки. Въ Петербургѣ войска стрѣляли въ толпу, подведенную подъ ихъ выстрѣлы провокаторами. Особенными ужасами сопровождались безпорядки въ Одессѣ, Твери и Томскѣ.

Благодаря этому, смута вмѣсто того чтобы разомъ улечься, развилась въ еще большей степени. Кровь, и чаще всего кровь невинныхъ людей, текла по всей Россіи.

Съ другой стороны, вожаки революціонірующаго пролетаріата потеряли голову. Имъ казалось, что достигнуть полный успѣхъ, что вся власть сосредоточилась въ ихъ рукахъ и, кромѣ нихъ, нѣтъ уже распорядителей судьбъ дѣлаго народа. Они, только для того, чтобы показать свою силу, продолжили забастовку до 21-го октября. 22-го октября начали выходить газеты, причемъ свобода печати была осуществлена революціоннымъ путемъ.

Тутъ впервые сказалось полнѣйшее отсутствіе такта въ тѣхъ, кто принялъ на себя обязанность „выражать общественное мнѣніе“. За исключеніемъ немногихъ органовъ, на газетныхъ столбцахъ началась какая-то щедринская свистошляска. Журналисты, недавно еще ломавшіе перья за свободу убѣжденія и слова, за неприкосновенность личности, проявили такую нетерпимость, какой не проявляли даже самые убѣжденные бюрократы.

Вожаки революціоннаго движенія выказали невозможную наглость. Они стали распоряжаться деспотически, считаясь только съ одной своей волею; со своими желаніями. Общество, масса въ расчетъ не принимались. Цензура была упразднена, но цензора остались—въ ихъ роли повсюду выступали типографскіе рабочіе. Обнагльвшіе невѣжды осмѣливались дѣлать приписки къ статьямъ публицистовъ изъ лагеря умѣренныхъ; кто не вопилъ въ газетахъ о ниспроверженіи государственнаго строя, того причисляли къ „черносотенцамъ“.

Общество почувало, что при такомъ положеніи оно попадаетъ изъ огня да въ полямя. А революціонеры поспѣшили показать ему, что оно не ошибается.

24-го октября въ Кронштадтѣ, гдѣ революціонеры подготовляли бунтъ матросовъ, всыпхнули безпорядки, начавшіеся раньше того

времени, которое было назначено вожаками. Начавъ безпорядки, матросы и солдаты перепились и произвели разгромъ города. Конечно, безпорядки очень скоро были прекращены вооруженной силой, но немедленно послѣ этого былъ распущенъ слухъ, что буяны громилы будутъ подвергнуты разстрѣлу черезъ десятаго.

Около этого времени въ Польшѣ, гдѣ волненія не прекращались, было введено военное положеніе. Поляки, забастовавшіе было, очень скоро примирились съ нимъ, но петербургскіе революціонеры сочли нужнымъ начать вторую всеобщую политическую забастовку, требуя отъ казни кронштадтскихъ мятежниковъ и военнаго положенія въ Польшѣ. Эта забастовка началась 3-го ноября.

Почти наканунѣ ея произошло важнѣйшее событіе. Финляндія, воспользовавшись русскими неурядицами и слабостью генераль-губернатора кн. И. Н. Оболенскаго, предъявила требованія, исполненіе которыхъ давало ей права государства, только находящагося въ личной уніи съ Россіей. Эти требованія были исполнены.

Шведы и финны оказались настолько благоразумными, что удовольствовались до поры до времени тѣмъ, что имъ удалось урвать, но примѣръ Финляндіи подѣйствовалъ на Прибалтику. Тамъ начались серьезные волненія и безпорядки, перешедшіе въ вооруженное возстаніе, начавшееся въ Туккумѣ, когда прибалтійскія губерніи были объявлены на военномъ положеніи.

Между тѣмъ, революціонировавшій пролетаріатъ забастовалъ. Опять стали желѣзныя дороги, но не всѣ, а лишь нѣкоторыя.

Тогда общество ясно увидѣло, что вожаки революціи вовсе не имѣютъ цѣлью всенароднаго блага, а прямо-таки озоруютъ, воображая себя всемогущими повелителями Россіи. Ноябрьская забастовка сочувствіемъ уже не пользовалась: слишкомъ ничтожны были причины, ради которыхъ приходилось обществу переносить ощутительныя лишенія. Забастовка продолжалась четыре дня и только безъ нужды истощила бастовавшихъ. Никакихъ результатовъ вожаки пролетаріата не добились, кромѣ того, что они своимъ легкомысленнымъ отношеніемъ къ народу уронили общее движеніе, придавъ ему характеръ возмутительнаго насилія.

Пока это происходило, гр. Витте успѣлъ составить „кабинетъ“, т. е., министерство, которое должно было успокоить народъ и привести въ исполненіе предначертанія Высочайшаго манифеста.

Тутъ тоже сказалось полное отсутствіе пониманія сущности свершившихся событій со стороны даже признанныхъ общественныхъ дѣятелей. Гр. Витте обращался и къ отдѣльнымъ выдающимся дѣятелямъ, и къ земскимъ группамъ, но никто не пожелалъ работать на пользу Россіи вмѣстѣ съ нимъ. Вѣдь, нужна была дѣйствитель-

ная напряженная работа, а не переливаніе изъ пустого въ порожнее, чѣмъ усердно занимались городскіе и земскіе „дѣятели“ на своихъ сѣздахъ. Тогда премьеръ-министръ составилъ свой „дѣловой“ кабинетъ изъ самыхъ заядлыхъ бюрократовъ, и въ составѣ кабинета, въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, очутился одинъ изъ сотрудниковъ фонъ Плева, человекъ съ характеромъ и притомъ искусившійся въ полицейской дѣятельности.

Съ этого момента дѣло русской революціи можно считать проиграннымъ. Убѣжденные бюрократы, воспитанные на принципахъ стараго режима, оказались у власти, общество-же, болѣе всего нуждавшееся въ покоѣ, который-бы гарантировалъ возможность трудиться, уже отвернулось отъ революціи.

Но вожаки революціи оказались настолько или недалъновидны, или ослѣплены, что очертя голову продолжали идти прежнимъ путемъ. Едва закончилась рабочая забастовка, началась почтово-телеграфная забастовка: прекратили работу служащіе почты и телеграфа. Они начали предъявлять требованія, но правительство отвѣчало на нихъ отказами. Все государство страдало изъ-за того, что нѣсколько тысячъ его слугъ пожелали воспользоваться его затрудненіями.

При такой обстановкѣ въ Москвѣ открылись сѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей и параллельно съ нимъ сѣздъ и крестьянъ. Среди послѣднихъ участвовали адвокаты, писатели, скучающія аристократки, купцы, промышленники, мелкіе торговцы и нѣсколько десятковъ бутафорскихъ крестьянъ. Сѣздъ не былъ законченъ; правительство, которое, видя несочувствіе общества революціонерамъ, начало дѣйствовать энергично, арестовало большую часть участниковъ этого сѣзда, постановившаго почти анархистскія резолюціи.

Сѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей былъ вторымъ или, вѣрнѣе, третьимъ сѣздомъ въ этомъ году. Дѣятели очень пространно и краснорѣчиво обсуждали свое отношеніе къ правительству и много времени посвятили на сужденіе о необходимости дать автономію Польшѣ. Поговоривъ всласть, гг. дѣятели благополучно разъѣхались изъ первопрестольной столицы, гдѣ уже назрѣвали сами собою еще болѣе крупныя революціонныя событія.

Ноябрь мѣсяцъ явился мѣсяцемъ волненій и безпорядковъ въ войскахъ. Происходили „солдатскія забастовки“ въ Петербургѣ, Владикавказѣ, Ломжѣ, Кальваріи, Тифлисѣ, Барановичахъ. Выказаны были отказы отъ „усмиреній“ въ Могилевѣ, Ригѣ, Самарѣ, Вильнѣ, Асхабадѣ, Одессѣ, Гроднѣ, Усть-Двинскѣ, Витебскѣ. Болѣе крупныя безпорядки, сопровождавшіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ антиправительственными демонстраціями, произошли въ Харьковѣ, Оссовцахъ, Лрагѣ (Варшава), Каттовицахъ, Ревелѣ, Воронежѣ, Ставро-

полѣ, Екатеринодарѣ, Новороссійскѣ, Киевѣ, но увѣнчалъ всѣ эти военные безпорядки новый—третій уже по счету—бунтъ матросовъ, начавшійся 11-го ноября въ Севастополѣ, гдѣ вспыхнуло вооруженное возстаніе, начавшееся на крейсерахъ „Очаковъ“, и гдѣ бывшій „Потемкинъ“, переименованный послѣ его июньскихъ положеній въ „Пантелеймона“, опять выкинулъ красный флагъ. Одолѣніе осталось за правительственными войсками и на этотъ разъ.

Въ ноябрѣ-же (3-го ноября) былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ, которымъ слагались въ половинномъ размѣрѣ съ крестьянъ выкупные платежи, а съ 1907 г. эти платежи уничтожались навсегда. 24-го ноября вышелъ законъ о печати, страдающей неясностью, а въ сущности болѣе тяжелый для русской печати, чѣмъ предшествовавшіе законы.

Въ концѣ ноября начали распространяться слухи о вооруженныхъ возстаніяхъ, подготовляемыхъ революционерами одновременно въ Петербургѣ и Москвѣ. Правительство тогда рѣшилось на крайнія мѣры. Одной изъ первыхъ такихъ мѣръ явились массовые аресты, причемъ 26-го ноября былъ арестованъ предсѣдатель совѣта рабочихъ депутатовъ, пом. присяж. повѣр. Носаръ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Хрусталева.

Уцѣлѣвшіе отъ ареста вожаки революціонирующаго пролетаріата отвѣтили на это объявленіемъ третьей политической всеобщей забастовки, причемъ выпустили прокламацію, въ которой требовали отъ народа прекращенія платежей налоговъ, выборы изъ сберегательныхъ кассъ сбереженій и пр. Забастовка въ Петербургѣ никакого успѣха не имѣла и даже не была замѣтна. Зато въ Москвѣ одновременно съ нею началось вооруженное возстаніе, подробности котораго читатели уже знаютъ изъ статьи „Рана въ сердца“, помѣщенной въ первой книжкѣ „Знаніе и Польза“.

Крупные безпорядки, въ однихъ мѣстахъ доходившіе до столкновенія съ войсками, въ другихъ—переходившіе въ вооруженныя возстанія съ баррикадами, произошли въ Саратовѣ, Ярославлѣ, Таганрогѣ, Вильнѣ, въ Сормовѣ, на тверской морозовской мануфактурѣ, на харьковскомъ заводѣ Гельферихъ-Саде, въ Ростовѣ-на-Дону, за Темерникомъ, въ районахъ Владикавказской и Екатерининской ж. дорогъ, въ Новороссійскѣ, Златоустѣ, Иркутскѣ, Красноярскѣ, Читѣ, Варшавѣ. Въ Прибалтикѣ возстаніе подавлено путемъ кровавыхъ экзекуцій. Кавказъ далеко еще не умиротворенъ даже и теперь, въ февралѣ мѣсяцѣ 1906 г.

К О Н Е Ц Ъ .

Прошлое и настоящее русской Прибалтики.

Очеркъ А. И. Лавинцева.

Страшные сны приходится переживать многострадальной Россіи. Просто какой-то кошмаръ, а не явь давить ее. Если-бы два года тому назадъ, или даже годъ, какой-нибудь провидецъ рѣшился предсказывать хотя часть того, что происходитъ теперь — его въ лучшемъ случаѣ высмѣяли-бы всѣ, кто его ни слышалъ-бы, а то, быть можетъ, если-бы его пророчества стали особенно настоятельны, такъ такого предсказателя преспокойно упрятали-бы въ сумасшедшій домъ.

Между тѣмъ, нынѣ Россія переживаетъ не страшный сонъ, а дѣйствительность, и дѣйствительность тѣмъ болѣе горшую, что она по самому своему существу является не столько грозною, сколько оскорбительною, обидною для самолюбія русскаго народа, который, несмотря ни на какія тяжелыя испытанія, все-таки остается и остается великимъ народомъ.

Есть пословица, притча, повѣрье — что хотите — о томъ, что змѣя, вскормленная у груди человѣка, укуситъ кормящую грудь, какъ только почувствуетъ, что угрожающая ей смертельнымъ ударомъ рука занята чѣмъ-нибудь другимъ.

Вотъ именно это и случилось съ Россіей въ наши дни. Много оказалось такихъ змѣй, вскормленныхъ у исполинской груди нашей великой матери.

Кавказъ, армянское Закавказье, Средняя Азія, Восточная Сибирь, Литва, Польша, Финляндія, Прибалтика — всѣ поднялись, всѣ такъ или иначе рвутъ исполинское тѣло на части. Вспыхиваютъ чисто опереточныя возстанія въ родѣ „усмиреннаго“ Прасоловымъ на Кушкѣ, гдѣ русское христоролюбивое воинство ходило бѣсовъ изгонять, учреждаются идиотскія республики, въ родѣ Пятигорской или Красноярской; армяне говорятъ о восстановленіи Арменіи если не въ предѣлахъ Тиграа Великаго, то, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ Хозроя Перваго и его сына Тиридата Великаго. Не умѣвшіе отстоять себя и свою самостоятельность имеретинны, гурійцы, мингрельцы, добровольно присоединившіеся къ Россіи грузины, которыхъ персюки рѣзали сотни лѣтъ, какъ барановъ, мечтаютъ опять стать царственными народами; разбойничьи племена Кавказа уже бьются за свою „независимость“, Литва и Польша требуютъ автономіи, Прибалтика, о самостоятельности которой даже не сохранила отбѣтоку исторіи, и та объявляетъ

себя „Латышской республикой“ съ тѣмъ, чтобы сейчасъ послѣ этого стать „Латышской имперіей“.

Поговоримъ въ настоящей статьѣ о Прибалтикѣ. Пока это, послѣ Москвы, самое больное мѣсто въ израненномъ тѣлѣ Россіи. Къ враждебности всѣхъ остальныхъ Россія уже привыкла, но чужны, внезапно заболѣвшіе маніей величія, это совсѣмъ ново.

Однако, оговоримся здѣсь, что, по нашему мнѣнію, требованія, выставленныя основнымъ населеніемъ Прибалтики (мы ихъ увидимъ ниже), до извѣстной степени справедливы и заслуживаютъ весьма серьезнаго вниманія. Но отъ того, что должно признать во имя справедливости, до образования Латышской республики и, тѣмъ болѣе, Латышской имперіи такъ-же далеко, какъ отъ злополучной планеты, на которой мы живемъ, до царственнаго Сиріуса, котораго удостоиваются видѣть, да и то въ сильнѣйшіе телескопы, одни только гг. астрономы.

Прежде всего, чтобы сужденія были возможно болѣе справедливы, нужно знать, съ кѣмъ приходится имѣть дѣло. Поэтому мы и начнемъ настоящую статью знакомствомъ съ Прибалтикой... „Латышской имперіей“ въ грезахъ чухончекъ, мечтающихъ, что у нихъ суженымъ, быть можетъ, будетъ самъ... „латышскій императоръ“...

Прибалтика, это—древняя Ливонія, нынѣшній Прибалтійскій или, какъ его иногда называютъ, Остзейскій край, т. е., губерніи Эстляндская, Лифляндская и Курляндская.

Ливонія, это—страна ливовъ—либъ, ливъ у древнѣйшихъ русскихъ лѣтописцевъ.

Древнѣйшее населеніе ея—ливы, эсты, леттгола—латыши. Къ нимъ, пожалуй, можно присоединить еще куровъ и куролювъ—корсь, у русскихъ лѣтописцевъ. Кромѣ того, была еще семгола.

Чистыхъ ливовъ теперь очень мало. Когда-то, въ незапамятныя времена, это былъ могучій народъ финскаго племени, пришедшій на берега Балтійскаго моря во время великаго переселенія народовъ вмѣстѣ съ эстами (у новгородцевъ—чудь, нынѣ—чухны) изъ центральной Азіи. По нѣкоторымъ даннымъ, можно думать, что это переселеніе совершилось еще въ VII вѣкѣ, а, можетъ быть, и во времена доисторической древности.

Летты и семгола, это—народы, выдѣленные таинственнымъ литовскимъ племенемъ и пересоздавшіеся съ теченіемъ времени въ латышей, которые въ настоящее время вмѣстѣ съ эстами представляютъ собой главныя коренныя народности Прибалтики.

Куры, куролю, ливо-куролю, называемые у пр. Нестора корсью,—народцы литовско-финскаго племени. Вѣроятно, въ незапамятныя

времена—куры составляли могучій народъ, владычествовавшій въ краѣ. До сихъ поръ въ качествѣ живого памятника исчезнувшаго народа существуютъ въ Прибалтійскомъ краѣ „куришь-кениги“, называющіе себя потомками древнихъ курляндскихъ королей (конунговъ). Эти „потомки королей“ населяютъ семь деревень близъ Гольдингена и около Полангена и по своему положенію представляютъ собою нѣчто въ родѣ потомковъ Ивана Сусанина. Они всегда были „вольными крестьянами“. Еще во времена меченосцевъ, при Плеттенбергѣ, имъ были даны нѣкоторыя дворянскія права, которыя они сохранили и понынѣ. Въ настоящее время это — малоразвитые, грубые люди, почти поголовно не умѣющіе ни читать, ни писать, но необыкновенно высокомѣрные, причемъ ихъ высокомѣріе такъ велико, что они даже женъ себѣ не берутъ со стороны, а брачуются исключительно между собой. Всѣ сосѣди, даже нѣмцы, относятся къ нимъ съ почтеніемъ и въ киркахъ куришь-кениги имѣютъ свои почетныя мѣста.

Куролю и ливо-куролю, это—морскіе разбойники, жившіе на побережьи Балтійскаго моря и Рижскаго залива.

Древніе куры были замѣчательно храбрымъ народомъ, о которомъ нѣмецкіе лѣтописцы отзываются, какъ о свирѣпыхъ и жестокихъ дикаряхъ. Исторія сохранила память о штурмѣ куровъ на только что выстроенную Ригу (1202 г.). Въ 1231 г. они были насильно обращены въ христіанство, послѣ чего стали безотвѣтными рабами ливонскихъ рыцарей, съ чего и началось ихъ вымираніе.

Ливы жили на побережьи Балтійскаго моря, въ нынѣшней Лифляндіи. Исторія изображаетъ ихъ жестокимъ и вѣроломнымъ народомъ. Въ XII вѣкѣ они подпали подъ власть полочанъ, а потомъ подъ власть нѣмцевъ, которые въ 1205 г. насильно крестили ихъ, послѣ чего ливы такъ-же, какъ и куры, начали вымирать.

Прочіе другіе удержались эсты, или осты. Это—еще и до сихъ поръ многочисленный народъ, сохранившій, несмотря ни на какія постороннія вліянія, въ качествѣ своихъ типически-народныхъ особенностей, при несомнѣнной душевной мягкости и способности къ нѣжнымъ чувствамъ, такія отрицательныя черты, какъ непостижимое упрямство, злопамятность, жестокость, мстительность. Въстѣ съ тѣмъ, эсты необыкновенно честны, смѣлы и находчивы въ мгновенія опасности, терпѣливы и трудолюбивы; но въ то-же время лѣнны и безпечны. Впервые имя эстовъ появляется въ исторіи подъ 1086 г.—они подчинены Новгороду, затѣмъ до 1347 г. ими владѣютъ датчане, и, наконецъ, они подпадаютъ подъ власть ливонскихъ рыцарей. Главнымъ образомъ, эсты живутъ въ Эстляндіи.

Латыши произошли отъ смѣшенія литовцевъ, пруссовъ, ятвяговъ,

финновъ и эстовъ. Они живутъ по всему Прибалтійскому краю и въ сосѣдней съ нимъ Витебской губ. Это—здоровый народъ, трудолюбивый, настойчивый, но отрицательныхъ качествъ въ немъ болѣе, чѣмъ положительныхъ. Латыши въ массѣ плохо поддаются культурѣ, органъ мышления латыша работаетъ медленно и, согласно множеству отзывамъ, латыша можно заставить, но убѣдить его почти нѣтъ возможности.

Въ настоящее время, какъ и въ прошломъ, главенствующимъ народомъ въ Ливоніи является пришлый элементъ—чужаки: нѣмцы, потомки ливонскихъ рыцарей, потомъ вестфальцевъ, бременцевъ, любекцевъ, шведовъ, явившихся еще въ концѣ XII столѣтія сперва торговать, а потомъ просвѣщать „дикарей“ свѣтомъ христіанства, послѣ чего просвѣтителі не замедлили обратить недавнія еще свободныя, а, стало быть, и счастливыя племена въ своихъ рабовъ, а земли ихъ отобрать себѣ.

Изъ древнѣйшей исторіи Ливоніи извѣстно только, что она нѣкогда дѣлилась на области: Унганія, Саккала, Метсеноле, Идумея, Теренда, Антика, Трикотія, Толова. Населеніе Ливоніи кланялось идоламъ и имѣло священныя рощи. Въ XII вѣкѣ сюда стали забредать „нѣмцы“, а именно, изъ Любека и вестфальцы, и ранѣе того торговавшіе на островахъ Балтійскаго моря. Вслѣдъ за торгашами прилетѣли и „черныя птицы“: просвѣтителі—римскіе миссіонеры. Первымъ епископомъ Ливоніи былъ Мейнгардъ изъ Бремена, котораго довѣрчивые полудикари допустили устроиться въ своемъ городкѣ Икескола (Иксуль). Нѣсколько устроившись, Мейнгардъ немедленно началъ хлопотать въ Римѣ о крестовомъ походѣ въ Ливонію и при его преемникѣ, епископѣ Бартольдѣ, въ 1198 г. къ довѣрчивымъ эстамъ, ливамъ, латышамъ явились крестоносцы, высадившіеся въ устьѣ Западной Двины, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1201 г., пожаловалъ и епископъ Альбертъ фонъ Буксевденъ-Апшельдорнъ, который лучшую часть населенія уничтожилъ мечомъ, а остальную заставилъ креститься. При немъ крестоносцы уже превратились въ Ливонскій орденъ меченосцевъ и во имя Креста начали порабощеніе свободной страны.

Епископъ Альбертъ, котораго называютъ „апостоломъ ливовъ“, основалъ въ 1201 г. Ригу, ставшую, впрочемъ, вольнымъ торговымъ городомъ и энергично отстаивавшую свою вольность отъ покушеній на нее со стороны меченосцевъ. Большую помощь въ этомъ случаѣ оказалъ Ригѣ Ганзейскій союзъ, членомъ котораго Рига стала въ 1208 г.

Вскорѣ послѣ Риги, явившейся торговымъ и умственнымъ сосредоточіемъ Лифляндіи, появились: въ 1219 г.—Ревель въ Эстляндіи и въ 1226 г.—Митава въ Курляндіи. Ревель, однако, явился

не вполне самостоятельно. До него на Вышегородской горѣ стояла крѣпость эстовъ Ландимиссе и около нея городъ, который у новгородцевъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Колывани. Завоевали, разрушили и передали Ландимиссе рыцарямъ датчане. Въ 1285 г. Ревель сталъ членомъ Ганзы, но его торговое значеніе было не велико вѣдѣть до тѣхъ поръ, пока московскій царь Іоаннъ III не разрушилъ въ Новгородѣ складочнаго ганзейскаго двора (1494 г.). Послѣ этого, особенно ввиду послѣдовавшаго запрещенія торговать ганзейцамъ въ Московскомъ царствѣ, та роль, которую игралъ Новгородъ въ качествѣ члена Ганзы, перешла къ Ревелю.

Меченосцы владѣли Ливоніей до 1561 г. Много всякихъ разореній пришлось перенести странѣ. Пришельцы смотрѣли на аборигеновъ, какъ на совершенно ненужный элементъ. Все населеніе Ливоніи изнывало въ тяжелѣйшемъ рабствѣ у нѣмцевъ и не осмѣливалось даже пошевелиться болѣе, чѣмъ ему было позволено, а не то чтобы, какъ теперь, мечтать о независимости. Рыцари пользовались каждымъ случаемъ къ истребленію ливонцевъ, а ихъ постоянныя войны сперва съ литовцами, покореніемъ которыхъ они тоже попробовали заняться, потомъ съ Новгородомъ, потомъ съ Москвой дорого обошлись несчастной странѣ. Кровь на ней не просыхала. Сколько ея пролито было въ одну только Ливонскую войну 1575—78 гг. царя Ивана Грознаго! Грозный царь воевалъ съ нѣмцами, но страдать приходилось ливонцамъ.

Въ 1561—62 гг. Ливонскій орденъ распался. Предусмотрительный магистръ Конрадъ Кетлеръ объявилъ Курляндію герцогствомъ, а себя—наслѣдственнымъ ея герцогомъ, но, не чувствуя себя достаточно сильнымъ, чтобы сохранить полную независимость, сталъ въ лениныя отношенія къ Польшѣ. Лифляндія до 1625 г. принадлежала тоже Польшѣ, а послѣ этого, до 1710 г.—Швеціи; Эстляндія съ 1562 г. до 1710 г. была достояніемъ шведовъ.

Въ 1700 г. началась Великая Сѣверная война. Московскій царь-богатырь Петръ Алексѣевичъ принялся возвращать Руси ея древнія достоянія, утраченныя въ страшные годы Лихолѣтья. Въ 1710 г. Эстляндія и Лифляндія перешли навсегда къ Россіи, Курляндія сохранила послѣ этого свое призрачное существованіе еще цѣлыхъ восемьдесятъ пять лѣтъ.

Послѣ обращенія въ 1561 г. въ герцогство, Курляндія спокойно просуществовала до 1658 г. Въ этомъ году она была захвачена шведами, въ 1660 г., однако, отказавшимися отъ нея. Въ Великую Сѣверную войну она была одно время ареною ожесточенныхъ битвъ между русскими и шведами. Еще при жизни Петра Великаго, въ 1711 году, курляндскій герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ женился на

племянницѣ царя, Аниѣ Иоанновнѣ, впоследствии русской императрицѣ. Когда курляндская принцесса вошла на русскій престолъ, то митавское собраніе дворянъ выбрало на герцогство ея приближеннаго Іоанна Эрнста Бирона.

При Брауншвейгской принцессѣ, Аниѣ Леопольдовнѣ, бывшей, за младенчествомъ своего сына-императора, правительницей, Іоаннъ Биронъ былъ отправленъ въ ссылку, но императрица Екатерина II вернула его и, желая во главѣ Курляндіи имѣть своего человѣка, возстановила Бирона въ 1762 г. на герцогскомъ престолѣ.

Послѣ смерти Бирона герцогскій престолъ занялъ сынъ его, Петръ, который въ 1795 г. отказался отъ всѣхъ своихъ владѣтельныхъ правъ въ пользу Россіи, и Курляндія вошла въ составъ Россійской имперіи.

Нельзя сказать, чтобы Прибалтикѣ жилось плохо подъ крылышкомъ Россіи, но—увы!—въ отношеніи хорошаго житья-бытья „бабушка ворожила“ только чужакамъ-нѣмцамъ, постоянно тяготѣвшимъ къ своему покинутому отечеству—Германіи.

Начиная съ Петра Великаго, ихъ права и вольности неоднократно подтверждались, что упрочивало и безъ того полное ихъ владычество надъ краемъ. Наконецъ, даже для правительства стало очевиднымъ нестерпимое положеніе прибалтійскихъ крестьянъ. Въ 1804 г. было обнародовано положеніе о крестьянахъ, но оно было таково, что внесло страшную путаницу въ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, и уже въ 1816 г. послѣдовало освобожденіе Эстляндской губ. отъ крѣпостной зависимости, въ 1817 г. были освобождены крестьяне въ Курляндіи и въ 1819 г. — въ Лифляндіи.

Большимъ шагомъ впередъ было это освобожденіе, но, тѣмъ не менѣе, оно было только призракомъ дѣйствительной свободы. Дѣло въ томъ, что Прибалтійскій край—страна земледѣльческая, а крестьяне, т. е., главный контингентъ земледѣльцевъ, получили только личную свободу. Надѣловъ земли имъ не было дано и они принуждены были арендовать ее у помѣщиковъ-нѣмцевъ, и это возвращало ихъ въ прежнюю зависимость. Правда, имъ дано было право выкупа арендуемыхъ земель, но опять-таки произволу помѣщиковъ оставалось столь широкое поле, что и это право свелось очень скоро на нѣтъ. Нѣкоторыя льготы и права прибалтійскимъ крестьянамъ были даны при императорѣ Николаѣ I-мъ, и съ тѣхъ поръ (1846 г.) обнаружилось становившееся годъ отъ года все сильнѣе стремленіе эстовъ и латышей къ Россіи. Они начали массами переходить въ православіе и даже переселяться въ Россію. Въ Ковенской, Витебской и Новгородской губ. образовались цѣлые „курляндскіе поселки“.

Нѣмцы, между тѣмъ, укрѣплялись въ краѣ все прочтѣе. Почти всѣ нѣмецкія имѣнія въ Прибалтикѣ—маіораты, переходящіе по наслѣдству безъ дробленія къ старшему сыну. Младшіе уходили на службу въ войска или по гражданскому вѣдомству, но за рѣдчайшими исключеніями оставались всегда на службѣ въ краѣ. Такимъ образомъ создавалось такое положеніе: владѣлецъ маіората совмѣщаль въ своемъ лицѣ и администратора, и полицейскаго, и судью, а иногда и пастора; въ правительствующихъ-же учрежденіяхъ повсюду были или близкіе, или такъ или иначе сочувствующіе ему, или связанные съ нимъ общими интересами люди. Крестьяне не имѣли выхода никуда и по сущности положенія работали не столько на себя, сколько на своего помѣщика.

Въ 1889 г., послѣ такъ называемой „манассеинской ревизіи“, правительствомъ былъ предпринятъ рядъ реформъ въ цѣляхъ русификаціи края, главныя массы населенія котораго слишкомъ явно стремились къ возможно тѣсному единенію и даже слявію съ Россіей. Русификація Прибалтики началась съ суда: въ краѣ введены были судебныя уставы императора Александра II, причемъ прибалтійскія губерніи раздѣлены на четыре округа съ окружными судами: митавскимъ, либавскимъ, рижскимъ и ревельскимъ, подчиненнымъ с.-петербургской судебной палатѣ. Образованы были волостныя суды, верхніе крестьянскіе суды съ судопроизводствомъ на мѣстныхъ нарѣчійхъ; введены были мировой судъ и мировыя сѣзды; упорядочена была „мызная полиція“, причемъ значительно былъ ограниченъ произволъ нѣмцевъ-помѣщиковъ. Эсты и латыши положительно воспрянули духомъ. Явились эстонскія и латышскія газеты, стала развиваться промышленность, но потомъ все стало замирать, возвращаться къ прежнему, и нѣмцы стали еще болѣе могущественными, а власть ихъ въ краѣ деспотичнѣй.

Насколько можно судить по отрывистымъ и часто противорѣчивымъ газетнымъ извѣстіямъ, сводъ которыхъ пока положительно невозможенъ, прибалтійское возстаніе первоначально было направлено вовсе не противъ русскихъ.

Не позже, какъ весной прошлаго года, въ періодъ петицій, населеніе Прибалтійскаго края требовало уничтоженія цѣлаго ряда привилегій, которыми пользуются дворяне-нѣмцы, какъ представители владѣющаго класса. Главныя изъ этихъ требованій—уничтоженіе патроната надъ церковью, исполненіе дорожной, почтовой и другихъ повинностей всѣми, введеніе прогрессивно-подходящаго налога, право охоты и рыбной ловли не должно составлять монополію помѣщиковъ, отмена выкупныхъ платежей, введеніе раціональнаго лѣсного хозяйства и продажа послѣднихъ для порубки лишь съ

согласія мѣстныхъ органовъ самоуправленія; отмѣна ландтаговъ и ландратовъ и введеніе вмѣсто нихъ органовъ широкаго мѣстнаго самоуправленія, составленныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Кромѣ этого, латыши и эсты требовали реформы суда, школы, церкви, а также улучшенія условий труда.

Само собою понятно, что уничтоженіе остатковъ феодализма и приобрѣтеніе политическихъ правъ неимущими классами, какъ передаетъ корреспонденція газеты „Народное Хозяйство“, не могло произойти путемъ подачи петицій и путемъ заявленія своихъ требованій. Помѣщики - нѣмцы попрежнему продолжали оставаться господами положенія во всемъ краѣ, а тамъ, гдѣ рабочіе хотѣли добиться улучшенія своего положенія стачками, прибѣгли къ содѣйствию военной силы для огражденія своихъ интересовъ и привилегій. Съ появленіемъ въ городахъ и селахъ казаковъ и драгунъ картина стала мѣняться. Недовольство, еле нарождавшееся и замѣтное, принимало болѣе острые формы и къ концу іюля мѣсяца чуть-ли не вся сельская мѣстность Курляндской, Эстляндской и Лифляндской губерній была охвачена движеніемъ. Вслѣдъ за этимъ стали сжигать имѣнія болѣе ненавистныхъ помѣщиковъ, уничтожать всѣ бумаги въ волостныхъ правленіяхъ; отвѣтомъ на это со стороны правительства послужили все болѣе и болѣе сильныя репрессіи. Казаки и драгуны, предводительствуемые помѣщиками-нѣмцами, дѣйствовали по всему краю и наводили панику на населеніе. Когда-же и послѣ 17-го октября картина нисколько не измѣнилась и производились разстрѣлы (Роденпойсь — Рижскаго уѣзда), населеніе прибѣгло къ самому крайнему средству — вооруженной защитѣ. Сигналъ былъ данъ въ Туккумъ, Курляндской губерніи.

Въ одной изъ берлинскихъ газетъ печатались написанныя въ видѣ дневника корреспонденціи князя Макса Ливена, по которымъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о ходѣ возстанія въ Прибалтикѣ. Приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ корреспонденцій, пользуясь текстомъ „Вирж. Вѣдом.“ и дополнивъ ихъ нѣкоторыми другими подробностями, заимствованными изъ газеты „Народное Хозяйство“.

...„Вся южная Лифляндія, — пишетъ кн. М. Ливень, — превращена въ развалину, половина Курляндіи стоитъ въ огнѣ и дыму, свистятъ гранаты, гремитъ орудійная пальба, со штыковъ струится кровь потоками, разорены балтійскіе нѣмцы, народъ латышскій захлебывается въ своей собственной крови“...

17-го ноября кн. Ливень отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „Во всѣхъ волостяхъ учреждены революціонныя бюро. Фактически власть уже находится въ рукахъ народа, потому что никакой другой власти

нѣтъ. Ни полиціи, ни суда, ни церковнаго управленія, ни нотаріуса—вообще нѣтъ представителей власти. Одни бѣжали, другіе убиты. Почта и телеграфъ бастуютъ. Идетъ народное вооруженіе. Уже раздаются выстрѣлы. Въ Зесвегенѣ убиты два брата Адеркасъ, предательски умерщвленъ баронъ Траумъ-Таурунъ“.

Затѣмъ въ общихъ чертахъ дѣло состояло такъ. 27-го ноября въ окрестностяхъ Туккума состоялось собраніе, на которомъ были произведены выборы распорядительнаго комитета для слампенской волости. Человѣкъ шесть, принимавшихъ участіе въ собраніи и выборахъ, возвращаясь домой, зашли въ чайную Шимпермана, въ городѣ Туккумѣ. Эти люди были вооружены револьверами и ружьями. Мѣстный уѣздный начальникъ баронъ Р. сейчасъ-же приказалъ ихъ арестовать. Баронъ Брюггенъ 27-го ноября на собраніи родителей въ Туккумѣ заявилъ послѣднимъ, чтобы они не посылали дѣтей эту недѣлю въ школу, такъ какъ по улицамъ нельзя будетъ безопасно проходить. Въ это-же самое время распространились слухи, что въ Туккумѣ готовится погромъ. Населеніе охватила паника. Жителями города была организована дружина самообороны. Бар. Р., узнавъ объ этомъ, предложилъ дружинѣ пойти вмѣстѣ съ полиціей и солдатами встрѣчать цогромщиковъ. Населеніе не поддалось этой провокаціи. Начались отдѣльныя нападенія на прохожихъ. Такъ, 29-го ноября, вечеромъ, былъ убитъ Л. Вендъ, а его отецъ арестованъ.

30-го ноября изъ окрестностей Туккума стали собираться вооруженные крестьяне и 1-го декабря заняли позиціи въ зданіи латышскаго общества и лютеранской церкви. Произошло столкновение съ войсками, которыя принуждены были отступить. Революціонеры овладѣли городомъ, освободили политическихъ заключенныхъ и учредили народную милицію, которая энергично стала преслѣдовать воровъ и тѣхъ, кто не былъ ихъ единомышленникомъ. Нѣкоторые изъ такихъ субъектовъ были арестованы и заключены въ тюрьму. Но это продолжалось не долго. Изъ Митавы были посланы войска всѣхъ родовъ оружія. Генераль Хорунженковъ, командовавшій этимъ отрядомъ, вошелъ въ городъ и приказалъ стрѣлять изъ орудія въ зданіе латышскаго общества. Первое ядро ударило въ стѣну дома и, не произведя никакого дѣйствія, упало тутъ-же на улицу. То-же повторилось со вторымъ и третьимъ снарядами. Въ это-же самое время революціонеры, укрывшіеся въ домахъ, погребахъ и на крышахъ, произвели нѣсколько залповъ въ войска. Послѣднія отступили, установили на довольно высокой горѣ орудія и стали обстрѣливать городъ.

Въ Газенпотѣ, Курляндской губерніи, вооруженное возстаніе носило нѣсколько иной характеръ. Курляндскій генераль-губернаторъ Бекманъ

предписалъ немедленно выселить изъ Газенпота двухъ учителей, ветеринарнаго врача и еще нѣсколько лицъ. Мѣстное населеніе, узнавъ объ этомъ, объявило во всемъ уѣздѣ мобилизацію. И вотъ въ одну ночь въ городѣ собралось около двадцати тысячъ вооруженныхъ крестьянъ.

Собравшіеся представляли собою пеструю толпу; тутъ были и крестьяне-собственники, вооруженные винтовками, револьверами, охотничьими ружьями и саблями, были и батраки съ косами, вилами и топорами, вмѣсто огнестрѣльнаго оружія; старики и еще совѣмъ юнцы стояли въ рядахъ „арміи“. Прежде чѣмъ приступить къ какимъ-бы то ни было дѣйствіямъ, къ мѣстному уѣздному начальнику была отправлена депутація, которая, доведя до свѣдѣнія начальства объ объявленіи народомъ военного положенія во всемъ уѣздѣ, выставила цѣлый рядъ требованій и заявила, что неудовлетвореніе ихъ заставитъ прибѣгнуть къ оружію. Въ числѣ требованій были освобожденіе политическихъ, удаленіе войскъ, отмена распоряженія генераль-губернатора о выселеніи упомянутыхъ выше лицъ, введеніе мѣстнаго самоуправленія и пр. Начальство смуглилось и обѣщало одно исполнить, а о приведеніи другого хлопотать. Руководители удовлетворились этимъ, распустили революціонную армію и заявили, что мобилизація будетъ объявлена вновь и немедленно, если хоть одно изъ требованій не будетъ исполнено.

1-го декабря было объявлено военное положеніе. 4-го декабря произошло сраженіе близъ Морцена (недалеко отъ Штокмансгофа) между революціонерами и казаками; обѣ стороны понесли большія потери. Кальценау былъ окруженъ, казаки принуждены были отступить. 5-го декабря Ленневерденъ окруженъ революціонерами. Въ Нейшваненбургѣ революціонеры производили обыски. Ольтенвоге былъ въ огнѣ и дыму.

Подробности этихъ событій таковы. Въ окрестностяхъ Штокмансгофа, Лифляндской губ., драгуны, предводительствуемые писмоводителемъ одного пристава, 3-го декабря убили на желѣзной дорогѣ ученика начальной школы. Въ воскресенье-же 4-го десятка три бароновъ, драгуны и черкесы, которыхъ въ большомъ количествѣ въ послѣднее время выписывали къ себѣ на службу нѣмцы, направились по дорогѣ въ Ригу. У Штокмансгофа революціонеры отрѣзали имъ путь. Произошла продолжительная перестрѣлка. Дворянство со своими тѣлохранителями отступило въ штокмансгофскій замокъ, но на другой день было выбито оттуда и опять пустилось въ бѣгство. Въ замкѣ милиціонеры нашли двухъ своихъ товарищей. Одинъ былъ уже убитъ, другой при смерти. Послѣдній разсказалъ, что ихъ схватили черкесы и вмѣстѣ съ баронами пытали ихъ, заставляя

выдать планы революціонеровъ. Когда-же послѣдніе отказались, съ ними рѣшено было покончить. Этотъ-же раненый разсказалъ, что бароны направились въ Ригу. Революціонеры посѣщили отрѣзать имъ путь. У Ленневарденскаго замка произошло новое сраженіе. Бароны и ихъ сподвижники сначала отступили въ замокъ, а затѣмъ сдались. Плѣнныхъ перевезли въ Кокенгузенъ.

Въ это время въ Ригѣ происходили засѣданія ландтага лифляндскаго дворянства. По просьбѣ плѣнныхъ была отправлена въ Ригу делегація, которая сообщила ландтагу о взятіи въ плѣнъ 26 бароновъ. Делегаты революціонеровъ довели до свѣдѣнія ландтага, что бароны не будутъ освобождены до тѣхъ поръ, пока лифляндское дворянство не откажется отъ своихъ привилегій и не употребить всѣхъ усилій, чтобы были сняты военное положеніе, усиленная охрана и отозваны войска. Члены ландтага въ тотъ-же день подписали бумагу, въ которой отказывались отъ привилегій и обѣщали хлопотать объ отмѣнѣ военнаго положенія и всего прочаго. Плѣнные бароны были освобождены, драгуны разоружены и отпущены, а черкесы и три барона-полицейскихъ приговорены къ смертной казни.

Столкновенія съ драгунами въ концѣ ноября и началѣ декабря происходили почти во всемъ краѣ и въ общихъ чертахъ носили вездѣ одинъ и тотъ-же характеръ. Населеніе изгоняло ихъ и сжигало тѣ замки и имѣнія, которые въ послѣднее время были операціонною базой противника. Борьба велась сознательно и организованно, а не стихійно. Кое-гдѣ были сожжены имѣнія такихъ бароновъ; противъ которыхъ крестьяне ничего не имѣли.

6-го декабря революціонеры распространили ложное извѣстіе объ отставкѣ графа Витте и объ объявленіи военной диктатуры во всей Россіи. 8-го декабря центральнымъ революціоннымъ правительствомъ провозглашенъ терроръ. 9-го декабря вооруженная толпа въ Штокмансгофѣ требовала выдачи барона Бромсера-Китценау, которому, однако, удалось бѣжать съ дочерью и женою. 10-го декабря всѣ принуждены выдать революціонерамъ оружіе. Новый и старый Китценау, а также три сосѣднихъ имѣнія, стояли въ пламени и дыму. 11-го декабря взято революціонерами имѣніе Ленневерденъ и сожжено. Въ Кокенгузенѣ одиннадцать человѣкъ были „казнены“ революціонерами. Въ Глесманѣ 18 драгунъ взяты въ плѣнъ. 14-го декабря произошло новое сраженіе близъ Штокмансгофа. Съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ и раненныхъ. 500 солдатъ оперировали противъ 3.000 революціонеровъ. 15-го декабря изъ Кокенгузена примчалась кавалькада; во главѣ ея человѣкъ съ бѣлымъ флагомъ въ рукѣ, кричавшій: „миръ! миръ!“, кавалькада быстро исчезла изъ вида.

Что значилъ этотъ крикъ: „миръ“, трудно догадаться. И намека на миръ не было, хотя изъ Россіи въ Прибалтику шли уже войска. Вскорѣ послѣ этого въ Ригу прибылъ генераль Соллогубъ и восстановленіе русской власти въ краѣ пошло болѣе энергично.

Весьма трудно дать болѣе или менѣе подходящее къ дѣйствительности описаніе событій въ Прибалтикѣ. Извѣстій отсюда въ послѣдніе мѣсяцы великое множество и всѣ они противорѣчатъ одно другому. Нѣтъ возможности по нимъ возсоздать даже приблизительно общую картину возстанія; преувеличенія-же въ такомъ серьезномъ дѣлѣ не допустимы, страстность, односторонность, все должно быть устранено, и изложеніе прискорбныхъ событій непремѣнно должно быть правдиво. Поэтому мы отлагаемъ самое описаніе прибалтійскаго возстанія до тѣхъ поръ, пока явятся достовѣрныя о немъ извѣстія, а пока скажемъ, что, несомнѣнно, такъ или иначе замыслы и планы прибалтійскихъ революціонеровъ потерпѣли-бы крушеніе. „Латышская республика“, просуществовавъ „безъ года недѣлю“, по пословицѣ, да и то лишь въ воображеніи революціонеровъ, прикончила свое существованіе, не успѣвъ обратиться въ „Латышскую имперію“. Но вотъ что прискорбно. Нѣмецкіе бароны, заставивъ русскія войска дѣйствовать противъ латышей и др., въ то-же самое время, какъ свидѣтельствуемъ газета „Свѣтъ“, указываютъ латышамъ на русскихъ, какъ-бы на виновниковъ многочисленныхъ разгромовъ и экзекуцій. Несомнѣнно, что всѣ добрыя чувства и та склонность, которую питало населеніе этого края къ Россіи и русскому народу, исчезнуть надолго, если не навсегда, и Россія будетъ имѣть въ Прибалтикѣ то-же, что она имѣетъ въ Польшѣ, т. е., не друга, а врага заносчиваго и дерзкаго, притомъ-же смѣлаго и рѣшительнаго. Между тѣмъ, Прибалтійскій край необходимъ для Россіи, хотя-бы потому что онъ находится на берегу моря и его гавани и порты представляютъ чрезвычайную важность и въ коммерческомъ, и въ стратегическомъ отношеніяхъ.

Именно въ виду важности Прибалтики для Россіи мы считаемъ здѣсь необходимымъ въ заключеніи настоящей статьи дать коротенькій очеркъ трехъ прибалтійскихъ губерній.

Изъ трехъ губерній Прибалтики самая сѣверная и приходящаяся бокъ-о-бокъ съ Россіей—Эстляндская губернія съ губернскимъ городомъ Ревелемъ. Эта губернія занимаетъ территорію отъ р. Наровы на востокъ до мыса Дагерорта острова Даго, или Дагдена, на западѣ и отъ м. Степснера на сѣверѣ до острова Керсора у Перновскаго залива. Территорія Эстляндіи раздѣлена на четыре уѣзда, носящихъ по два названія каждый: Ревельскій, или Гарріанскій, Везенбергскій, или Виркендскій, Вейсенштейнскій, или Уервенскій, и Гапсальскій, или Викскій.

Главнѣйшіе города—Ревель, древній Ландимиссе у эстовъ и Колывань у новгородцевъ, Балтійскій портъ, или Рогервикъ, и Галсаль. Омывается территория Эстляндіи на сѣверо-западъ Финскимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ, на югъ—водами озера Пейпусъ и на востокъ—рѣкою Наровой; на западъ Эстляндія граничитъ съ Лифляндіей. Страна очень многоводна. Въ Эстляндіи насчитываются до двухсотъ озеръ и множество рѣкъ. Эстонское населеніе страны чрезвычайно трудолюбиво и сельское хозяйство Эстляндіи развито весьма широко. Провѣтаютъ также промыслы и рыболовство. Къ Эстляндіи причисляется также большой островъ Даго.

Сосѣдка Эстляндіи—Лифляндія занимаетъ площадь, ограниченную на востокъ Чудскимъ озеромъ, на западъ—Рижскимъ заливомъ и на югъ—Курляндской губ. Кромѣ Эстляндской губ. на сѣверѣ, Лифляндская губ. граничитъ еще съ Псковской и Витебской губ. Раздѣлена губернія на уѣзды Рижскій, Вельмарскій, Вонденскій, Валкскій, Юрьевскій (Дерптскій), Верроскій, Перновскій, Феллинскій и Эзельскій. Къ Лифляндіи причислены острова Эзель и Моонъ въ Балтійскомъ морѣ и Руно и Кюко въ Рижскомъ заливѣ. Въ уѣздахъ Юрьевскомъ, Верроскомъ, Перновскомъ и Феллинскомъ живутъ, главнымъ образомъ, эсты, въ остальныхъ преобладаютъ латыши. Страна эта столь-же многоводна, какъ и Эстляндія. Въ Лифляндіи насчитываютъ 325 рѣкъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны, кромѣ Западной Двины, Пернова, Сались, Свентъ-Уке, Лифляндская Аа, Большой и Малый Эльбокъ.

Озеръ въ Лифляндіи насчитывается до ста и наибольшія изъ нихъ: Вирць-Ерви, Буртнекъ, Лубенское и Мариенбургское.

Лифляндія при такомъ обилии водъ и благодаря тому, что она представляетъ собою низменность, весьма болотиста, но болота осушаются и огромныя площади покрыты густыми лѣсами. По берегу залива тянутся дюны и зыбучіе пески. Земледѣліе процвѣтаетъ, благодаря неутомимому труду населенія. Эсты въ Лифляндіи живутъ деревнями, латыши—хуторами, окруженные каждый своей землей, тянущейся иногда верстъ на двадцать пять окрестъ. Лучшія гавани Лифляндіи Рижская и Перновская.

Курляндія—уже гористая страна, наполненная отрогами Литовскихъ горъ. Одинъ изъ этихъ отроговъ, являющійся водораздѣломъ между Западной Двиной и Курляндской Аа, образуетъ верхнюю Курляндію, другой, тянущійся по побережью Виндавскаго залива до Тальсена и Пинтена, образуетъ Курляндскую возвышенность, къ которой примыкаетъ Митавская низменность. Границами Курляндіи являются на сѣверѣ Рижскій заливъ и Балтійское море, на западъ—опять Балтійское море, на с.-с.-востокъ—Рижскій заливъ и губерніи

Лифляндская и Витебская, а на югъ—губерніи Витебская, Ковенская и Пруссія. Дѣлится Курляндія на десять уѣздовъ: Митавскій, Добленскій, Ваускій, Туккумскій, Толненскій, Виндавскій, Газенпотскій, Гробинскій, Фридрихштатскій и Иллуцскій. Благодаря близости моря, здѣсь не мало цвѣтущихъ городовъ: Митава (губернскій), Виндава (гавань), Либава (незамерзающій портъ), Якобштадтъ, Пильтень, Полангень, Грива, Сосмалинь, Кандава (Кандау). Живутъ главнымъ образомъ латыши, потомъ великоруссы, бѣлоруссы, поляки, литовцы, ливы, нѣмцы и евреи. Орошеніе страны весьма обильное, однихъ рѣкъ до тысячи, изъ нихъ, однако, судоходная только Западная Двина, причисляемая лѣвымъ берегомъ къ Курляндіи, и отчасти Виндава,—остальная имѣютъ лишь мѣстное значеніе. Наибольшія озера: Либавское, Усматенское, Понненское. Порты — Либава, Виндава и Полангень, причемъ первые два доступны для большихъ судовъ. Въ общемъ-же берега Балтійскаго моря мало доступны — около нихъ множество глубоко вдающихся въ море песчаныхъ отмелей, не дающихъ морскимъ судамъ возможности подходить къ берегу. Населеніе трудолюбивое, земледѣльческое, процвѣтаютъ также лѣсные промыслы, скотоводство и рыболовство. Формою землевладѣнія является хуторское, фермерское и мызное хозяйства, но встрѣчаются въ изобиліи и поселки.

Вотъ три составныя части Прибалтики. Для Россіи онѣ представляютъ важность уже по своему приморскому положенію. Кромѣ того, всѣ эти губерніи находятся на путяхъ коммерческаго передвиженія изъ внутреннихъ земледѣльческихъ губерній къ незамерзающимъ морскимъ портамъ, черезъ которые и идетъ, главнымъ образомъ, вывозная торговля всей Россіи.



Бесѣды о человѣкѣ.

Физиологическіе очерки д-ра Г. Фридендера.

(Продолженіе.)

Возьмемъ другой примѣръ. Къ вамъ является молодой человѣкъ съ жалобой на то, что онъ уже цѣлый годъ кашляетъ. Онъ лечился у многихъ врачей. Одни ему говорили, что у него чахотка, другіе— что у него расширеніе легкихъ или бронхитъ, посылали его на кумысъ, въ санаторію для чахоточныхъ, пичкали его всевозможными лекарствами и проч., и все безъ результата. Онъ не перестаетъ кашлять, болѣзнь пугаетъ и волнуетъ его, онъ значительно похудѣлъ, плохо ѣстъ и осунулся. Худоба и непрестанный кашель въ теченіе года, не поддающийся никакому леченію, дѣйствительно, заставляютъ васъ предположить, нѣтъ-ли у вашего больного чахотки. Но самое тщательное изслѣдованіе не обнаруживаетъ въ легкомъ ничего такого, что-бы говорило въ пользу такого предположенія. Отчего-же кашель? Какъ разобраться въ такомъ случаѣ? Какъ спасти молодую жизнь и можно-ли ее вообще спасти? Вы принимаетесь опять за изслѣдованіе больного. И вдругъ при очень тщательномъ выстукиваніи грудной клѣтки вы вверху грудной кости слышите едва-едва уловимый приглушенный звукъ. При повторномъ изслѣдованіи того-же маленькаго мѣстечка вы слышите то-же самое. И вотъ на основаніи этого вы приходите къ неожиданному открытію, которое сразу разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія: подъ этимъ мѣстомъ, внутри, навѣрно, есть какая-нибудь опухоль или увеличенная железа, или расширеніе аорты (аневризмъ), которая, вѣроятно, давитъ на подлежащій гортанный нервъ и этимъ вызываетъ его раздраженіе. Вотъ причина кашля у вашего больного. Вы сейчасъ изслѣдуете его рентгеновскими лучами, и, дѣйствительно, въ указанномъ мѣстѣ на пластинкѣ видна опухоль. Задача рѣшена и теперь можно попытаться правильно примѣнить леченіе.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ вы можете вывести заключеніе, насколько иногда бываетъ трудно разобраться въ запутанныхъ случаяхъ, какъ иногда бываетъ трудно поставить правильный діагнозъ. Вы видите также, что при такихъ условіяхъ могутъ быть ошибки. Но виноватъ-ли при этомъ врачъ, который употребить всѣ средства для выясненія болѣзни, это—вопросъ другой.

Для опредѣленія болѣзненнаго состоянія того или другого органа у насъ имѣется нѣсколько средствъ: осмотръ, выстукиваніе, выслушиваніе и ощупываніе. Путемъ осмотра мы опредѣляемъ доступныя глазу уклоненія въ физическомъ развитіи (опухоль, выви-

хи), или уклоненія отъ нормальнаго общаго состоянія (блѣдность кожи и видимыхъ слизистыхъ оболочекъ, желтизна или синюшность кожи). Данные осмотра, а также личное впечатлѣніе, производимое видомъ больного, могутъ оказать существенную помощь при опредѣленіи болѣзни. Путемъ выстукиванія мы опредѣляемъ границы органовъ, а также ихъ состояніе—наприм., содержатъ-ли они жидкость, воздухъ и проч. Выслушиваніемъ мы опредѣляемъ характеръ дѣятельности органа въ данный моментъ: чистое-ли дыханіе въ легкихъ, или нѣтъ; есть-ли въ нихъ хрипы и какіе именно; чистые-ли тоны сердца, или въ нихъ есть уклоненія. Ощупываніемъ мы иногда можемъ достигнуть больше, чѣмъ глазомъ или ухомъ. Недаромъ говорятъ: „палецъ хирурга есть глазъ хирурга“. Другіе методы изслѣдованія, какъ измѣреніе температуры, осмотръ помощью рентгеновскихъ лучей, значительно помогаютъ намъ при постановкѣ діагноза.

Болѣзни какъ по своему характеру, такъ и по тяжести и продолжительности бываютъ разныя. Различаютъ остро-заразныя и хронически-заразныя болѣзни, болѣзни мѣстныя и общія, болѣзни наслѣдственныя, врожденныя. Напримѣръ, ревматизмъ суставовъ, воспаленіе легкихъ, болѣзнь сердца—суть мѣстныя болѣзни, тогда какъ, напримѣръ, малокровіе, сахарное мочеизнуреніе, сифилисъ суть болѣзни общія, такъ какъ при нихъ страдаетъ не одинъ только органъ, а весь организмъ. Однако, строгое различіе между мѣстнымъ и общимъ заболѣваніемъ нельзя провести, такъ какъ иногда чисто мѣстное заболѣваніе можетъ перейти въ общее; напримѣръ, вслѣдствіе пораненія пальца (мѣстное заболѣваніе) можетъ произойти при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ зараженіе крови, или гноекровіе (болѣзнь всего организма).

Соотвѣтственно тяжести и характеру заболѣванія, послѣднее можетъ продолжаться различное время. Поэтому различаютъ острыя заболѣванія, подострыя и хроническія. Къ первымъ относятся такія, которыя начинаются сразу, почти внезапно, и отличаются тяжестью отдѣльныхъ симптомовъ, но продолжаются недолго, отъ нѣсколькихъ дней до трехъ-четырехъ недѣль (наприм., дифтеритъ, тифъ, крупозное воспаленіе легкихъ и т. п.). Ко второй категоріи относятся такія болѣзни, которыя не сопровождаются особенно тяжелыми припадками и проходятъ въ теченіе 5—6 недѣль. Къ третьей категоріи болѣзней относятся такія, которыя продолжаются долго, отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до нѣсколькихъ лѣтъ (наприм., воспаленіе почекъ, чахотка, сахарное мочеизнуреніе, ракъ и т. п.). Очень часто острыя заболѣванія переходятъ въ хроническія, а хроническія заболѣванія, въ свою очередь, нерѣдко обостряются, т. е., усиливаются отдѣльные симптомы.

Не всегда болѣзнь ограничивается пораженіемъ только тѣхъ органовъ, которые заболѣли въ самомъ началѣ. Нерѣдко случается, что болѣзнь въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи переходитъ на другіе органы, напр., крупозное воспаленіе одного легкаго можетъ перейти на другое, язва желудка можетъ вызвать воспаленіе брюшины, острый суставный ревматизмъ можетъ имѣть послѣдствіемъ порокъ сердца. Бываютъ также и такіе случаи, когда къ одной еще не кончившейся болѣзни или вслѣдъ за ея окончаніемъ присоединяется другая. Такъ, послѣ инфлуэнцы можетъ появиться туберкулезъ легкихъ или во время кори можетъ присоединиться еще и скарлатина, или во время скарлатины можетъ появиться воспаленіе почекъ. Въ такомъ случаѣ мы говоримъ, что первоначальная болѣзнь осложнилась тѣмъ-то заболѣваніемъ. Осложненія, скажемъ кстати, не всегда бываетъ возможно предотвратить. Однако, нѣкоторыя заболѣванія совмѣстно у одного и того-же лица существовать не могутъ. Такъ, нѣкоторые ученые думаютъ, что тотъ, кто боленъ туберкулезомъ легкихъ (чахоткой), не можетъ послѣдовательно заболѣть страданіемъ сердца *). Зато, съ другой стороны, есть предположеніе, что одно заболѣваніе можетъ вытѣснить другое, существовавшее до него. Напримѣръ, говорятъ, что съ присоединеніемъ рожистаго воспаленія излечивается ракъ.

Что касается того вопроса, почему при дѣйствиіи на нашъ организмъ вредной причины заболѣваетъ одинъ какой-либо органъ, а не другой, то на этотъ счетъ существуетъ теорія о мѣстѣ наименьшаго сопротивленія тканей. Почему, напримѣръ, при проникновеніи въ насъ тифозныхъ бактерій послѣднія поселяются именно въ кишкахъ, а дифтеритныя палочки—въ зѣвѣ? Почему при неполномъ обмѣнѣ веществъ, когда не вся мочева кислота переходитъ въ мочевины (болѣзнь эта называется подагрой), мочекислыя соли отлагаются въ большинствѣ случаевъ въ мелкихъ суставахъ пальцевъ рукъ и ногъ, а другіе суставы остаются свободными? Эти и другіе подобные вопросы объясняются вышеуказанной теоріей, которая заключается въ томъ, что вслѣдствіе различныхъ условій (наслѣдственности, неправильнаго кровообращенія, ушиба и проч.) однѣ части тѣла теряютъ свою природную способность противустоять различнымъ вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ, оказывать имъ противодействие, т. е., становятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ болѣе слабыми и болѣе воспримчивыми, чѣмъ другія части тѣла. Такимъ образомъ, ушибъ какой-либо кости, нарушая въ ней правильность кровообращенія и тѣмъ ослабляя ея питаніе, можетъ повлечь за собой тубер-

*) Это наблюденіе требуетъ еще провѣрки.

столько поражение тканей этой части, а на другой при том же, конечно, условии. Если заболѣвшая ткань уже прежде была въ общій запаски губернула, который и обнаруживается въ видѣ участка въ тканяхъ отъ восторженъ различнаго сопротивленія. Такимъ — же образомъ въ рожь, стѣ наблюдается какое-либо кагдѣйственное заболѣваніе, послѣднее заболѣваніе тотъ же съ тѣмъ же, кто живеть въ худшихъ условияхъ, кто болѣе вѣтше физически или умственно, кто болѣе восприимчивъ.

Что касается специально инфекціонныхъ болѣзней, то предположеніе расхожен бактеріями одного участка протъ другимъ частямъ тѣла для своего поселенія (напр., тѣла при дифтеритѣ, кишечникъ при брюшномъ тифѣ и холерѣ, кровь при корь, скарлатинѣ и оспѣ) объясняется тѣмъ, что опредѣленные видъ бактерій для своего размноженія находятъ въ извѣстныхъ частяхъ особенно благоприятныя условия, именно: подоланія ткани, реакцію соковъ, влажность и проч. (Объясненіе см. гл. II.)

Мы уже выше сказали, что разъ начавшаяся въ какой-либо органѣ болѣзнь не всегда остается на первоначальномъ мѣстѣ, но можетъ распространиться дальше и на другіе органы и ткани. Поэтому не безинтересно было-бы знать, какими образомъ болѣзнь можетъ распространиться.

Распространеніе болѣзни совершается троякимъ путемъ: 1) по продолженію и черезъ соприкосновеніе, 2) черезъ кровеносную и лимфатическую системы и 3) черезъ нервную систему.

Если заболѣвшая ткань одного органа простирается непосредственно на другіе органы, то болѣзнь можетъ перейти съ перваго на послѣдніе. Напримѣръ, такъ какъ слизистая оболочка, выстилающая внутреннюю поверхность носа, непосредственно переходитъ въ слизистую, покрывающую бронхи, то вслѣдъ за заболѣваніемъ насморкомъ (пораженіе слизистой носа) можетъ наступить бронхитъ (пораженіе слизистой бронховъ). По той-же причинѣ заболѣваніе мочеиспускательнаго канала можетъ перейти на мочевой пузырь, мочеточники и почки. Это — примѣры распространенія болѣзни по продолженію.

Какъ распространяется болѣзнь черезъ соприкосновеніе, думаемъ, понятно всякому: если заболѣваетъ одинъ изъ двухъ тѣсно прилегающихъ другъ къ другу органовъ, то, благодаря такому близкому соудству, можетъ заболѣть тою-же болѣзнью и другой органъ. Напримѣръ, воспаленіе плевры можетъ перейти на околосердечную сумку, при воспаленіи серозной (наружной) оболочки кишекъ можетъ произойти воспаленіе брюшины.

Нѣсколько сложнѣе происходитъ распространеніе болѣзни черезъ кровеносную и лимфатическую системы. Если, напримѣръ, какія-либо

Бактеріи вѣдрили въ тѣло, допустимъ, черезъ наружную рану, то, попавъ здѣсь въ общій токъ крови, онѣ могутъ кровью перенестись въ другое мѣсто и, если здѣсь найдутъ благопріятныя для себя условія, могутъ здѣсь, на новомъ мѣстѣ, и остаться, вызвавъ такое-же заболѣваніе, какое произвели въ началѣ своего вѣдренія въ тѣло. Такимъ образомъ объясняется, почему, напримѣръ, носители легочнаго туберкулеза (чахотки) заболѣваютъ иногда и туберкулезомъ мозговыхъ оболочекъ. Такимъ-же образомъ предшествовавшая ангина (горловая жаба) можетъ послѣдовательно вызвать острый ревматизмъ суставовъ рукъ и ногъ. Возьмемъ другой примѣръ. Желчь, встрѣчая препятствіе къ своему выходу въ двѣнадцатиперстную кишку, накопляясь въ желчномъ протокѣ, начинаетъ всасываться и кровью разносится по тѣлу, окрашивая его въ желтый цвѣтъ. Раковое перерожденіе какого-либо участка тѣла, распространяясь по лимфатическимъ путямъ, можетъ достигнуть близлежащихъ железъ и вызвать въ нихъ такое-же пораженіе. Вотъ, между прочимъ, почему даже послѣ вырѣзанія рака происходитъ возвратъ этой болѣзни.

Нервная система играетъ не меньшую роль въ распространеніи болѣзни, чѣмъ кровь. Это распространеніе болѣзни отъ заболѣваго органа на здоровый совершается какъ отъ мозга къ периферіи, такъ и обратно. Напримѣръ, кровоизліяніе въ мозгъ или какаѣ-либо мозговая опухоль могутъ такъ давить на подлежащія нервныя волокна, что создающееся такимъ образомъ ненормальное состояніе послѣднихъ по нервной системѣ передается периферіи и вызываетъ параличи. Общее поблѣднѣніе кожи съ чувствомъ замиранія сердца при испугѣ получается вслѣдствіе дѣйствія сосудодвигательныхъ нервовъ, а это послѣднее, какъ извѣстно, мозгового происхожденія. Наоборотъ, какое-либо измѣненіе въ периферическихъ нервныхъ окончаніяхъ, или волокнахъ, можетъ вызвать явленія мозговья. Напримѣръ, плодъ такъ дѣйствуетъ на нервныя окончанія беременной матки (по мнѣнію однихъ ученыхъ), что это раздраженіе передается рвотному центру, послѣдствіемъ чего является иногда неукротимая рвота у беременных *)).

Нужно сознаться, что въ распространеніи болѣзни отъ больного органа на здоровый есть еще много для насъ непонятнаго и темнаго. Но еще темнѣе и во много разъ запутаннѣе вопросъ о передачѣ болѣзни отъ одного человѣка другому путемъ наслѣдственности. Какимъ образомъ отецъ или мать, заболѣвъ умствен-

*) Рвота беременныхъ объясняется другими учеными развитіемъ въ организмъ беременной женщины особыхъ ядовитыхъ веществъ, какъ послѣдствіе появленія и разростанія дѣтскаго мѣста (плаценты).

нымъ разстройствомъ, передаютъ эту болѣзнь своему потомству? Какимъ образомъ и почему у алкоголиковъ рождаются дѣти тоже алкоголики или страдающія падучей болѣзью (эпилептики) или какими-либо видомъ сумасшествія? Какъ передаются такъ называемыя заразныя болѣзни, мы знаемъ. Мы знаемъ причину заразныхъ болѣзней (микробы), знаемъ, какъ они дѣйствуютъ на нашъ организмъ, и знаемъ, что они могутъ переходить отъ больного къ здоровому черезъ воздухъ, черезъ соприкосновеніе и проч. Но, какъ происходитъ передача упомянутыхъ выше заболѣваній, какими путями и въ силу какихъ законовъ,—это покрыто для насъ мракомъ неизвѣстности, хотя ученые и предлагали множество различныхъ гипотезъ *), подчасъ даже очень остроумныхъ, для объясненія этого явленія. Къ сожалѣнію, предложенныя гипотезы, объясняя вполнѣ удовлетворительно одни виды наслѣдственной передачи болѣзней, оставляютъ необъясненными другіе. Одна изъ такихъ наиболееудовлетворительныхъ гипотезъ предполагаетъ, что каждая клѣтка, а значить и сперматозондъ и яйцо **), состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: идиоплазмы, или ростковой плазмы, и тѣлесной плазмы. Первая сохраняетъ въ себѣ всѣ свойства и особенности родителей и способна при производствѣ новой клѣтки передавать послѣдней эти качества; вторая завѣдуетъ исключительно процессами питанія, усвоенія и сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Такимъ образомъ, идио-плазма ростковыхъ или половыхъ клѣтокъ содержитъ въ себѣ въ скрытомъ состояніи извѣстныя свойства, которыя при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ могутъ проявиться. Иначе говоря, ростковая идио-плазма обладаетъ доминантой ***), состоящей въ способности сохранять и передавать потомству свойства родителей. Но, какъ эта доминанта проявляется, мы еще не знаемъ, потому что мы вообще еще очень мало знаемъ о процессахъ возникновенія жизни. Но, такъ или иначе, повседневный опытъ и лабораторныя работы говорятъ за то, что свойства родителей передаются дѣтямъ, и если эти свойства подъ вліяніемъ различныхъ условій жизни родителей (злоупотребленіе алкоголемъ, морфіемъ, соекупленіе въ пьяномъ состояніи и проч.) измѣняются, то они и въ такомъ-же измѣненномъ видѣ передаются и потомству.

Прежде существовало мнѣніе, что различныя уклоненія отъ нормы, приобретаемыя человекомъ во время его вѣтробной жизни, могутъ передаваться потомству. Напримѣръ, думали, что, если кто-либо отрубилъ себѣ палецъ, то у него можетъ родиться ребенокъ только

*) Гипотеза—предположеніе.

***) См. «Бесѣды о человекѣ», гл. II, «Знаніе и Польза» 1905 г.

****) См. тамъ-же гл. I.

съ четырьмя пальцами. Но наблюденія и опыты доказали, что наслѣдственными могутъ быть только тѣ заболѣванія, которыя уже давно наслѣдственны, т. е., уже давно передаются изъ рода въ родъ, или которыя возникли еще во время внутриутробной жизни производителя и именно до времени отдѣленія ростковой плазмы отъ тѣлесной, т. е., для передачи болѣзненныхъ свойствъ и наклонностей по наслѣдству нужны глубокія и давнишнія измѣненія въ производительныхъ клѣткахъ сѣмени и яйца. Только этимъ и можно объяснить, почему повально все человѣчество не страдаетъ извѣстными наслѣдственными болѣзнями, что, дѣйствительно, было-бы на самомъ дѣлѣ, если-бы болѣзни передавались такъ легко. Мало того, существуетъ предположеніе, что для передачи потомству различныхъ болѣзненныхъ измѣненій и свойствъ необходимо большее или меньшее соотвѣтствіе между сперматозоидомъ и яйцомъ, т. е., счастливое въ извѣстномъ смыслѣ совокупленіе. Напримѣръ, извѣстно, что отъ родителей, не отличающихся никакими дарованіями, людей среднихъ, можетъ родиться гениальный сынъ. И обратно, отъ вполне здоровыхъ родителей можетъ родиться ребенокъ больной, слабый, съ значительными признаками вырожденія. Первый фактъ можетъ быть объясненъ особенно удачнымъ, полнымъ соотвѣтствіемъ, такъ сказать, склонностью сперматозоида и яйца, второй-же—противуположными свойствами.

Мы различаемъ: 1) прямую преимущественную наслѣдственность, когда отецъ передаетъ всѣ свои свойства сыну, а мать дочери, и перекрестную—когда отецъ передаетъ дочери, а мать сыну; 2) наслѣдственность непрямую, когда свойства (характеръ или болѣзнь) отца передаются не сыну, а послѣдующимъ поколѣніямъ, т. е., внукамъ и правнукамъ (этотъ видъ наслѣдственности называется атавизмомъ); 3) наслѣдственность въ извѣстное время жизни, когда свойства отца приобрѣтаются сыномъ въ томъ-же возрастѣ, въ какомъ они обнаружались у отца, и 4) наслѣдственность измѣненную, когда потомство получаетъ не то свойство, которое было у предковъ, а измѣненное.

Мы признаемъ лишь слѣдующія болѣзни наслѣдственными: 1) душевныя—всякіе виды умопомѣшательства, 2) эпилепсію, 3) кровоточивость, т. е., при малѣйшей царапинѣ весьма обильное, съ трудомъ удерживаемое кровотеченіе (болѣзнь сосудистыхъ стѣнокъ), 4) алкоголизмъ, 5) состояніе организма, при которомъ легко отлагаются нѣкоторыя соли (ввиду этого часто наслѣдственными бываютъ почечные и желчные камни, подагра), 6) нѣкоторыя опухоли (рѣдко ракъ), 7) родимыя пятна и 8) увеличенное количество пальцевъ и волосатость.

Съ рѣшеніемъ вопроса, есть-ли данное заболѣваніе наслѣдственное, надо быть осторожнымъ и нельзя наслѣдственное заболѣваніе смѣшивать съ заболѣваніемъ, приобретеннымъ плодомъ во время его утробной жизни. Такимъ образомъ, наслѣдственнымъ будетъ лишь такое заболѣваніе, которое или передается уже давно изъ одного поколѣнія въ другое, или передается во время зачатія. Особенно это относится къ такъ называемымъ инфекціоннымъ (заразнымъ) болѣзнямъ. Въ литературѣ описаны случаи рожденія скарлатинозныхъ, оспенныхъ и др. дѣтей отъ матерей, заболѣвшихъ тою-же болѣзью во время беременности. Но такое заболѣваніе ребенка не есть наслѣдственное. Точно такъ-же, если во время беременности жены мужъ приобретаетъ сифилисъ и имѣетъ сношеніе съ женой, то ребенокъ можетъ родиться сифилитичнымъ, но этотъ сифилисъ не есть наслѣдственный. Наслѣдственнымъ онъ будетъ лишь тогда, когда въ моментъ зачатія отецъ имѣетъ заразительную форму сифилиса. Такимъ образомъ, только тѣ болѣзни, которыя передаются сперматозондомъ и яйцомъ, суть наслѣдственныя. Поэтому, что касается инфекціонныхъ болѣзней, то изъ нихъ будутъ лишь тѣ наслѣдственными въ строгомъ смыслѣ этого слова, заразное начало которыхъ (микроорганизмъ) находится въ оплодотворяющемъ сперматозоидѣ или яйцѣ. Ввиду этого можно говорить только о тѣхъ микроорганизмахъ, которые могутъ въ нихъ помѣститься и потомъ уже черезъ сосуды дѣтскаго мѣста (плаценты) перейдутъ въ кровь плода.

Многіе считаютъ туберкулезъ болѣзью наслѣдственной. Но это не совсѣмъ вѣрно. Въ самыхъ рѣдкихъ, лишь исключительныхъ случаяхъ находили въ половыхъ железахъ туберкулезную бактерію, и дѣти, рожденныя отъ такихъ родителей, будутъ, дѣйствительно, носителями наслѣдственнаго туберкулеза. Въ большинствѣ-же случаевъ наслѣдственнымъ является лишь предрасположеніе къ туберкулезу, но не самая болѣзнь.

Затѣмъ слѣдуетъ еще отлчать такъ называемую ложную наслѣдственность. Дѣти чахоточныхъ родителей, находящаяся въ постоянномъ и весьма близкомъ обществѣ съ ними, могутъ заразиться отъ нихъ туберкулезомъ. Дѣти, вообще отличающіяся способностью легко перенимать привычки и манеры старшихъ, любящія подражать старшимъ, могутъ усвоить тѣ ненормальныя наклонности, которыя присущи старшимъ, больнымъ какимъ-либо психическимъ расстройствомъ. Но будутъ-ли эти примѣры примѣрами наслѣдственныхъ заболѣваній? Конечно, нѣтъ. И эту возможность ложной наслѣдственности надо принимать во вниманіе.

Такимъ образомъ, на основаніи сказаннаго о наслѣдственности нужно признать, что наслѣдственность есть одна изъ многочисленныхъ

причинъ болѣзней, и именно причина внутренняя, лежащая въ глубинѣ организациі челоуѣка. Но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ болѣзнетворно дѣйствуютъ причины внѣшнія.

Къ внѣшнимъ болѣзнетворнымъ причинамъ прежде всего относятся микроорганизмы, которые въ зависимости отъ свойствъ и происхожденія ихъ вызываютъ то или другое заболѣваніе воспалительнаго характера*). Затѣмъ сюда слѣдуетъ отнести ненормальныя условія жизни, влияющія на обмѣнъ веществъ въ смыслѣ его ослабленія или усиленія (подагра, сахарное мочеизнуреніе), длительное недоеданіе и вообще употребленіе непитательной и неподходящей пищи (малокровіе, цынга), недостатокъ хорошаго воздуха. Далѣе слѣдуютъ климатическія условія: слишкомъ большая влажность или сухость воздуха, частая и рѣзкая переѣнчивость погоды, быстрое перегрѣваніе тѣла (солнечный ударъ) или быстрое охлажденіе (простуда). Что касается послѣдней причины заболѣваній—простуды вообще—то ея дѣйствіе на организмъ можно объяснить слѣдующимъ примѣромъ. Представьте себѣ, что вы въ холодный стаканъ наливаете горячей воды. При этихъ условіяхъ быстро нагрѣются частицы внутренней стѣнки стакана, наружная стѣнка въ первый моментъ остается пока еще холодной. Такъ какъ отъ нагрѣванія внутреннія частицы расширяются, то, найдя препятствіе къ своему расширенію со стороны наружныхъ частицъ, онѣ будутъ давить на послѣднія, вслѣдствіе чего стѣнку стакана разорветъ, причемъ изломъ пойдетъ по тому направленію, гдѣ существовало наибольшее препятствіе. Подобныя-же измѣненія произойдутъ и въ нашемъ организмѣ подъ влияніемъ простуды, хотя здѣсь и будутъ другія условія,—разгоряченный организмъ подвергается охлажденію. Заболѣетъ тотъ органъ или та часть тѣла, въ которой произошли наиболѣе сильныя измѣненія и которая не смогла быстро оправиться.

Что касается леченія болѣзней, то во мѣрѣ изученія анатоміи, физиологіи и патологіи оно становится все вѣрнѣе и совершенствуется. Это совершенствованіе леченія заключается въ томъ, что, научаясь вѣрно опредѣлять болѣзнь, мы направляемъ леченіе по возможности на первоначальную причину, вызвавшую болѣзнь.

И дѣйствительно, мы теперь встрѣчаемся съ гораздо меньшимъ количествомъ случаевъ, когда больной лечится долго и совершенно безуспѣшно. Много хроническихъ и сильно запущенныхъ болѣзней,—и тѣ поддаются если не всегда полному излеченію, то очень часто

*) Ввиду громаднаго значенія бактеріологіи (ученія о микроорганизмахъ) и тѣхъ успѣховъ, которые достигнуты въ ней, мы ей посвящаемъ въ дальнѣйшемъ специальное мѣсто.

значительному облегченію. Объ острыхъ заболѣваніяхъ и говорить нечего. Въ ихъ леченіи медицина достигла поразительныхъ результатовъ. Низведеніе процента смертности отъ дифтерита съ 60⁰/₀ до 8—6⁰/₀ есть успѣхъ громадный, и то эти 8—6⁰/₀ смертности надо отнести въ вину самимъ больнымъ или ихъ родственникамъ, такъ какъ если-бы они обращались за врачебной помощью сейчасъ-же по появленіи болѣзни, то процентъ смертности отъ дифтерита былъ-бы еще ниже (эти 8—6⁰/₀ падаютъ на запущенные случаи). У насъ есть теперь средство (сыворотка) удачно лечить скарлатину, благодаря чему процентъ смертности отъ нея тоже уменьшается. Холера намъ теперь не кажется уже слишкомъ страшной, благодаря принимаемымъ мѣрамъ предупрежденія и леченія. Чихотка легкиихъ, захваченная въ самомъ началѣ, излечивается довольно быстро и совершенно. Сифилисъ—и тотъ излечимъ.

Мы привели въ примѣръ эти пять болѣзней, самыхъ страшныхъ бичей человѣчества, отъ которыхъ ежегодно во всемъ мірѣ погибали миллионы людей, чтобы показать, что сдѣлала медицина для облегченія страданій человѣчества и сохраненія его жизни и здоровья.

Соотвѣтственно заболѣванію и организациі больного мы и ведемъ самое леченіе. Прежде всего мы обращаемъ вниманіе на силы больного. Если онъ слабъ, то, чтобы дать возможность организму успѣшно бороться съ болѣзью, мы стараемся его укрѣпить тѣми или другими средствами, главнымъ образомъ, хорошимъ воздухомъ, укрѣпляющей пищей (молоко, яйца, крѣпкій бульонъ или сырое мясо, вино). Затѣмъ, если у насъ есть лекарственное средство, дѣйствующее непосредственно на причину болѣзни (сыворотки при инфекціонныхъ болѣзняхъ, препараты салициловой кислоты при остромъ ревматизмѣ, хининъ при болотной лихорадкѣ, ртуть и іодъ при сифилисѣ) и потому называющееся специфическимъ средствомъ, то мы, конечно, употребляемъ его. Въ другихъ случаяхъ мы стараемся облегчить отдѣльные припадки, безпокоящіе больного: головную боль, кашель и проч. Одинъ изъ симптомовъ инфекціонныхъ болѣзней, именно, жаръ, мы не спѣшимъ устранять и вотъ по какимъ причинамъ. Во-первыхъ, есть много такихъ болѣзней, гдѣ сопровождающая ихъ высокая температура есть одинъ изъ признаковъ, по которымъ мы опредѣляемъ болѣзнь. Мы говоримъ о высотѣ температуры и ея длительности.

Если записывать температуру больного брюшнымъ тифомъ, то мы замѣтимъ, что она вначалѣ постепенно повышается, потомъ въ теченіе нѣкотораго времени остается почти на одной высотѣ и потомъ медленно постепенно-же опускается. При крупозномъ воспаленіи легкиихъ характеръ температурной кривой будетъ нѣсколько другимъ: быстрое, внезапное повышеніе до высокихъ градусовъ,

на которыхъ она остается 5—7 дней, и быстрое, внезапное-же паденіе почти до нормы или даже ниже ея *). Отсюда достаточно ясно, что нѣкоторыя болѣзни имѣютъ свою опредѣленную температуру. Очевидно, что если мы при появленіи болѣзни понизимъ температуру искусственно, т. е., разными жаропонижающими средствами (хининъ, фенацетинъ и проч.), то мы измѣнимъ характеръ кривой и лишимъ себя, можетъ быть, единственнаго признака, по которому можно было вѣрно опредѣлить болѣзнь, тѣмъ болѣе, что высокая температура, если она продолжается не особенно долго, не причиняетъ особеннаго зла больному. Другое дѣло, если высокая температура (39,5°—40°) держится долго и дѣйствуетъ на мозгъ (бредъ, буйство). Тогда мы понижаемъ ее на 1—1½ градуса, но рѣдко лекарственными средствами, чаще ваннами въ 28—29° и льдомъ, прикладываемымъ къ головѣ. Вторая причина, почему мы не спѣшимъ понизить температуру, заключается въ томъ, что при ея повышеніи въ нашемъ тѣлѣ происходятъ увеличеніе количества лейкоцитовъ (бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ), которые, вступая въ борьбу съ причиной болѣзни, т. е., тѣми или другими микроорганизмами, пожираютъ ихъ. Такимъ образомъ, высокая температура при инфекціонныхъ болѣзняхъ есть своего рода естественная благотворительная реакція самаго организма нашего.

Облегчая отдѣльные болѣзненные припадки, предупреждая появленіе другихъ, мы во всемъ другомъ при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ выжидаемъ естественнаго исхода, который зависитъ отъ тяжести инфекціи, т. е., отъ количества въѣдрившихся въ организмъ микробовъ и вырабатываемаго ими яда, и отъ силъ больного.

При незаразныхъ болѣзняхъ (пороки сердца, заболѣванія печени, желудочно-кишечнаго канала и т. под.) мы стараемся прежде всего не только не обременять и не раздражать заболѣваго органа, но, наоборотъ, употребляемъ всѣ средства, чтобы облегчить его дѣятельность, уменьшить тѣ препятствія, которыя она можетъ встрѣтить. Съ этой цѣлью мы назначаемъ подходящую, соответствующую болѣзни діету, т. е., рекомендуемъ одни пищевыя вещества и запрещаемъ другія, ограничиваемъ движенія, т. е., заставляемъ лежать, или, наоборотъ, усиливаемъ ихъ и, наконецъ, если возможно, дѣйствуемъ мѣстно, непосредственно (или черезъ кровь) на самый органъ лекарствами или физическими средствами (компрессы, ледъ, припарки, души, ванны, массажъ, электричество, свѣтъ, лучи Рентгена, радія и проч.).

При наружныхъ воспалительныхъ процессахъ (чирья, огневикъ,

*) Постепенное пониженіе температуры называется лизисомъ, внезапное пониженіе называется кризисомъ.

ушибы, пораненія съ воспаленіемъ, гнойники) употребляются противу-воспалительныя средства (ледъ, компрессы, возвышенное положеніе), а въ послѣднее время профессоръ Биръ предложилъ искусственно создаваемый венозный застой который производится вблизи воспаления такимъ образомъ, что путемъ перетягиванія эластической повязкой или постановкой сухихъ банокъ, въ которыхъ разрѣзается воздухъ, сохраняютъ нормальный приливъ артеріальной крови къ воспаленному мѣсту и, вмѣстѣ съ тѣмъ, затрудняютъ оттокъ венозной крови. Вслѣдствіе этого мѣсто, подвергающееся такому воздѣйствію, становится фіолетовымъ отъ застоя венозной крови. Цѣль такого леченія заключается въ томъ, что, сосредоточивая у воспаленнаго мѣста большое количество венозной крови, мы микробамъ, вызвавшимъ воспаление, противопоставляемъ лейкоцитовъ венозной крови и отвлекаемъ кровь съ воспаленнаго мѣста къ кожѣ.

Въ случаѣ, если такого рода безкровное леченіе не приводитъ къ желанному результату и воспаление органа не только не уменьшается, а, наоборотъ, усиливается и доводитъ до образованія и скопленія гноя, то прибѣгаютъ къ кровавому (хирургическому) методу леченія, — къ разрѣзу. Разрѣзъ надо производить возможно раньше, сейчасъ-же послѣ того, какъ обнаружено присутствіе гноя. Медлить съ этимъ не слѣдуетъ, такъ какъ скопляющійся гной разѣстъ больше здоровой ткани, и потомъ, въ концѣ концовъ, надо будетъ все-таки рѣзать и рубецъ будетъ больше. Многіе не позволяютъ рѣзать и предпочитаютъ, чтобы нарывъ прорвался самъ. Это — большая ошибка. Мы путемъ разрѣза всегда можемъ дать гною выходъ въ желаемомъ направленіи; если-же предоставить нарывъ самому себѣ, то онъ можетъ прорваться и наружу, и внутрь. Кромѣ того, заживаніе раны при произвольномъ вскрытіи нарыва продолжается значительно дольше, оставляетъ безобразный рубецъ и вообще рѣдко бываетъ полнымъ: очень часто, благодаря большой продолжительности такого заживанія, края раны въ какомъ-либо мѣстѣ теряютъ свою способность сдѣлаться, зарости, и образуется свищъ, т. е., отверстіе, черезъ которое безпрестанно сочится гной (изнутри).

Вообще-же говоря, къ хирургической помощи прибѣгаютъ тогда, когда разрѣзъ или удаленіе извѣстной части тѣла можетъ принести организму существенную пользу. Конечно, въ подходящихъ случаяхъ сначала испытываютъ всѣ другія возможныя безкровныя мѣропріятія и къ операціи приступаютъ только тогда, когда предпринятія безкровныя мѣры (мази, компрессы, припарки, ледъ и проч.) не помогли.

(Продолженіе будетъ.)

Въ мірѣ слова и искусства.

(Обзоры.)

I.

Литература и жизнь.

Какъ и все въ Россіи—все безъ исключенія, современная литература, именно, литература, а не печать, выносятъ всѣ тягости переходнаго состоянія. Старое въ развалинахъ, новое, не пришедшее, благодаря внезапности переворота, во-время на смѣну старому, приходится разыскивать какъ разъ въ моменты катастрофы. Собственно говоря, теперь не существуетъ уже публицистики, нѣтъ сатиры, да и беллетристика пришла въ такое шатаніе, что вмѣстѣ съ другими, на подобіе купчика изъ „Цыганскихъ пѣсень“, никакъ не можетъ разобрать, „правая, лѣвая гдѣ сторона“...

Мы сказали: „нѣтъ публицистики“, „нѣтъ сатиры“. Последней, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ слова, какъ ее надлежитъ понимать, нѣтъ уже давно. Были журналы и листки, воображавшіе, что ихъ пачкотня непременно смѣшитъ ихъ кліентовъ. Они, впрочемъ, достигали своей цѣли. Въ этихъ мелочныхъ лавочкахъ псевдо-юмора современные „интеллигенты“ набирались мнимо-острыхъ словечекъ и выкрутасныхъ выраженій. Скажетъ такой „интеллигентъ“ псевдо-остроту, выуженную имъ изъ „Стрекозы“ или „Осколковъ“, или „Шута“, и самъ первый-же гогочетъ отъ восторга, будто эта острога—произведеніе собственнаго его мозга. Случалось, что гг. „интеллигенты“ цѣлыя бесѣды вели на темы, заимствованныя изъ мнимыхъ юмористовъ-еженедѣльниковъ. Въ этомъ отношеніи эти еженедѣльники достигали своей цѣли. Впрочемъ, по птицамъ и пѣсни. Общество и само разучилось смѣяться, у общества самого не было въ поминѣ смѣха. Четвертьвѣковая слишкомъ реакція притупила все въ русскомъ обществѣ, и нужно было что-нибудь особенное, чтобы расшевелить его и заставить улыбнуться.

Но вотъ настало пресловутое „17-ое октября“ съ его знаменитыми посулами всякихъ свободъ. Разнуздавшіеся хулиганы интеллигенціи немедленно принялись осуществлять эти „свободы“, не организованныя и существовавшія только на бумагѣ. Для нихъ, этихъ „хулигановъ“, свобода заключалась въ возможности воротить оглоблей вмѣсто пера и карандаша. Недавній содержанецъ, злосчастный алкоголикъ, торговецъ изъ мелочной лавки и вообще всякій дѣйствительный явный прохвостъ успѣшилъ стать руководителемъ обще-

ственнаго мнѣнія и вмѣсто своего естественнаго промысла „подпущать сатиру“. Стало отвратительно и мерзко. Смерть, висѣлицы, разстрѣлы—вотъ содержаніе грубо измазанныхъ красной литографской краской листовъ. Лакейски-извозничья брань по адресу Витте, Дурново, Дубасова, которые, несмотря на всю свою отрицательность, никоимъ образомъ не могутъ подлежать критикѣ хулиганствующихъ алкоголиковъ и содержанцевъ, и бездарнѣйшихъ авторовъ,—вотъ и все „сатирическое“ содержаніе этихъ-же листовъ. Расхулиганствовавшіеся хамы, недавно еще пикнуть не смѣвшіе, громко дохнуть не рѣшавшіеся, забыли даже, что ихъ безтактныя и беззубыя выходки дѣйствуютъ совершенно въ обратную сторону. „Кто ничего не стоитъ, о томъ и говорить нечего“, кого-же бранять, тотъ, стало быть, чего-нибудь да стоитъ. Но и это—не конечное послѣдствіе дѣятельности редакторовъ современной „сатирической“ литературы: они своими выходками прямо даютъ въ руки реакціонерамъ орудіе; они даютъ имъ право сказать всему обществу: „Вы желали свободы печати—вотъ ваша свобода печати... хороша?“. И всякій уважающій себя и свою искренность человѣкъ только печально промолчить и скажетъ въ душѣ: „Н-да! дѣйствительно, хор-роша!..“ Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ нѣтъ брани, ея мѣсто занимаетъ сильнѣйшая порнографія... И даже не порнографія—это слово слишкомъ высоко для опредѣленія „юмора“ современной пачкотни, выдаваемой за сатиру—гг. „издатели“ этихъ листовъ вообразили себѣ всю Россію какимъ-то сплошнымъ лупанаріемъ и даже въ выраженіяхъ не находятъ нужнымъ стѣсняться...

Само собою, это—только преходящее явленіе. Само общество уже охладѣло къ разнузданной свистопляскѣ, и ударившимся въ несвойственное имъ дѣло петербургскимъ недорослямъ скоро придется вернуться къ своимъ профессиональнымъ обязанностямъ, пока-же волей-неволей обществу приходится терпѣть этихъ паразитовъ.

Какое общее положеніе современной печати, лучше всего свидѣтельствуетъ то, что до настоящаго времени опредѣленіями спб. и московской судебныхъ палатъ приостановлены до судебного приговора слѣдующіе повременные органы печати:

Въ гор. С.-Петербургѣ—газеты на русскомъ языкѣ: „Свободное Слово“, „Русская Газета“, „Сынъ Отечества“, „Новая Жизнь“, „Свободный Народъ“, „Начало“, „Сѣверный Голосъ“, „Набатъ“, „Наши Дни“, „Рабочій Голосъ“, „Буревѣстникъ“, „Народная Свобода“, „Нашъ Голосъ“, „Обновленная Россія“, „Молодая Россія“, „Еврейскій Рабочій“ и „Радикаль“. На еврейскомъ языкѣ „Деръ Фрайндъ“. На эстонскомъ языкѣ: „Eidasi“ („Впередъ“). На латышскомъ языкѣ: „Peterburgas Awises“, „Peterburgas Latweetis“

и „Galwas Pilsheitas Awises“. На финскомъ языкѣ „Uusi Unkeri“. Журналы: „Дятель“, „Свобода“, „Сигналъ“, „Зритель“, „Паяцъ“, „Книжка за Книжкой“, „Знамя“, „Русское Богатство“, „Страна Метты“, „Голосъ средне-учебныхъ заведеній“. Въ Москвѣ —газеты: „Борьба“, „Впередъ“ и „Вечерняя Почта“. Кромѣ того, наложены аресты на отдѣльные номера выходящихъ въ гор. С.-Петербургѣ журналовъ: „Забіяка“, „Журналъ“ („Зритель“), „Зеркало“, „Девятый Валъ“, „Ядъ“, „Рабочая Недѣля“—на первые номера, „Жупедъ“—на первый, второй и третій номера, „Буреломъ“—на второй номеръ, „Митингъ“—на четвертый, „Стрѣлы“—на девятый и „Крестьянскія и Рабочія“—на декабрьскій номеръ.

По нашему искреннему убѣжденію, предпринятія мѣры совершенно напрасны. Въ этомъ списокѣ есть два-три серьезныхъ органа, къ голосу которыхъ правительству слѣдовало внимательно прислушиваться, огромное-же большинство, это—крыловскія подворотни: „полагаютъ да отстануть“. Еще-бы немного, они и сами прикончились-бы отъ равнодушія общества, а тутъ правительство пришло имъ на помощь и устроило имъ великолѣпную рекламу: номера одного безшабашнаго изданія, уличеннаго въ перелицовываніи заграничныхъ рисунковъ на русскій ладъ, продаются нынѣ по 3 рубля, лишь потому, что „издатель“ его „пострадалъ по суду“. Этого-ли добивалось правительство?

Но Богъ съ ними, съ этими „издателями“. Они проскользнутъ совершенно не замѣченными и развѣ будущій историкъ съ величайшимъ удивленіемъ отмѣтитъ ихъ „подвиги“, уронившіе свободу печати. Обратимся къ тому, что заслуживаетъ дѣйствительнаго вниманія.

На первомъ мѣстѣ позволимъ себѣ поставить „Полярную Звѣзду“—политическій еженедѣльникъ, издаваемый П. В. Струве. Это, собственно говоря, первый опытъ изданія въ Россіи такого характера журнала. Самъ по себѣ П. В. Струве, симпатичнѣйшій и честнѣйшій изъ дѣятелей лѣваго крыла центра, по нашему мнѣнію, далека, и очень далека, отъ дѣйствительной жизни. Онъ—кабинетный мыслитель, представляющій себѣ жизнь не такую, какъ она есть, а какою она представляется ему. Его сужденія дышатъ искренностью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наивностью. Доказательствомъ этого является уже то, что, пока П. В. Струве былъ въ Штутгартѣ, онъ былъ чуть-ли не кумиромъ всѣхъ русскихъ конституціоналистовъ и социалистовъ. Его приравняли даже къ Герцену лучшихъ годовъ. Въ Парижѣ этотъ полурусскій, полутерманецъ уже потускѣлъ; по возвращеніи въ Петербургъ, онъ былъ признанъ и измѣнникомъ, и чуть-ли не „черносотенцемъ“ своими недавними поклонниками изъ лагеря лѣвыхъ и теперь онъ уже почти потерялъ недавнее значеніе цен-

тральной фигуры: около него группируются единицы, о прежнихъ толпахъ „струвистовъ“ нѣтъ и помина...

Предъ нами первые девять номеровъ „Полярной Звѣзды“. Каждый номеръ представляетъ брошюру съ нѣсколькими политическими статьями на современные темы. Авторы статей—все болѣе или мене известныя дѣятели освободительнаго движенія: Петрункевичъ, Родичевъ, Котляревскій, Бердяевъ и др. Мы не будемъ здѣсь дѣлать обзоры статей, а ограничимся лишь тѣмъ, что выскажемъ здѣсь свое искреннее мнѣнiе. „Полярная Звѣзда“—несомнѣнно, лучшій изъ политическихъ сборниковъ. Нѣтъ въ содержаніи его ни брани, ни непристойныхъ выходокъ. Это именно такое обсужденіе вопроса, какое наиболѣе необходимо въ настоящее время, но это обсужденіе „профессорское“: оно искренне, даже талантливо, но слишкомъ уже теоретично. Люди разсуждаютъ о томъ или иномъ явленіи, какъ оно имъ представляется, и не обсуждаютъ жизни, а прилаживаютъ изображеніе явленій къ своимъ взглядамъ. Въ этомъ отношеніи особенно типичны статьи Д. Мережковского: „Мѣщанство и русская интеллигенція“ и „Грядущій Хамъ“. Ламентаціи Максима Горькаго въ первыхъ номерахъ „Начала“ о „Мѣщанахъ“, поражавшія своей вымученной сочиненностью, совсѣмъ подстать кабинетнымъ размышленіямъ г. Мережковского. За статьи „Два забастовочныхъ комитета“ (№ 3) и „Открытое обращеніе вѣрующаго къ православной церкви“ (№ 8) П. Б. Струве привлеченъ къ суду.

Вотъ еще политическій еженедѣльникъ, выходящій подъ титуломъ „Везъ заглавія“, съ помѣткою: „выходитъ вмѣсто журнала „Обозрѣватель““. Пока этого изданія вышло четыре номера. Это—тощія и по количеству страницъ, и по содержанію брошюры. Въ нихъ есть кое-что интересное для нашего времени. Обстоятельно, съ претензіями на фактическую точность составлены очерки редактора еженедѣльника С. Прокоповича: „Октябрьская забастовка“ (№ 1) и „Декабрьское возстаніе“ (№№ 2 и 3). Интересны, хотя и не даютъ ничего новаго, статьи П. Головачева: „Историческая роль войны съ Японіей въ русскомъ освободительномъ движеніи“, и М. Фридмана: „Стоимость войны съ Японіей“ (оба въ № 2). Все остальное—прямо пустота.

Лучшимъ подаркомъ „17-го октября“ въ области русскаго печатнаго слова является начавшій выходить историческій журналъ „Выло“, журналъ, посвященный исторіи освободительнаго движенія. Пока вышелъ только первый номеръ, но по немъ можно судить о послѣдующихъ. Въ обращеніи редакціи къ читателямъ говорится: „Журналъ виѣспартійный и посвященный исторіи освободительнаго движенія—этими словами, какъ намъ кажется, исчерпывается все, что могли-бы мы сказать о задачахъ нашего изданія“.

Вѣспартійность, это—та драгоценность, которую должна была-бы хранить, какъ зѣницу ока, современная печать. Только такая печать—языкъ общества. Партійность налагаетъ необходимость „тактики“, а тактика требуетъ завѣдомой лжи. Свободная-же печать должна быть солнцемъ правды и лишь тогда она заслужитъ себѣ общее уваженіе.

Открывается журналъ замѣчательнымъ очеркомъ изъ исторіи политическихъ и общественныхъ идей В. И. Семевского: „Вопросъ о преобразованіи государственнаго строя Россіи въ XVIII и первой четверти XIX вѣка“. Тутъ и характеристика „Верховнаго тайнаго совѣта“—первой попытки къ ограниченію не самодержавія, нѣтъ, а женскаго самовластія, съ которымъ Россія въ достаточной мѣрѣ познакомилась въ недолгое царствованіе императрицы Екатерины I; даже обстоятельный разборъ проекта Десницкаго, еще въ 1768 г. предлагавшаго выборный сенатъ, и характеристика извѣстной записки Дидро, который на риторическій вопросъ: „Почему Россія хуже управляется, чѣмъ Франція?“, отвѣтилъ Екатеринѣ II: „Потому что личная свобода сведена въ ней къ нулю, а власть государя еще слишкомъ велика, естественная еще слишкомъ ограничена“. Конечно, „Вогоподобной царевнѣ киргизкайсаккой орды“, положеніе которой поддерживалось лишь однимъ насильственнымъ ограниченіемъ личной и естественной свободы, подобный отвѣтъ не могъ понравиться. Екатерина пишетъ по поводу записки Дидро: „Эта статья—просто болтовня, въ которой не видно ни знанія дѣла, ни благоразумія, ни предусмотрительности“. При обзорѣ проектовъ екатерининскаго наказа В. И. Семевскій вспоминаетъ о мнѣніяхъ Панина, Щербатова, Радищева и переходитъ къ обзору воспитанія императора Александра I, ближайшимъ человѣкомъ къ которому въ дѣтствѣ былъ знаменитый швейцарецъ Лагарпъ. Много мѣста отведено извѣстному проекту Сперанскаго о „Законодательномъ сословіи подъ именемъ государственной думы“; затѣмъ разобраны проекты: Мордвинова, „Уставной грамоты“ Новосильцева, и подробно разобрана польская конституціонная хартія 1815 г. Статья не закончена, но и въ незаконченномъ видѣ она представляетъ огромный историческій интересъ.

Важный историческій интересъ представляетъ небольшая статья „Засѣданіе государственнаго совѣта 8-го марта 1881 г.“. Объ этомъ засѣданіи ходили легенды; часто фантазія и сплетни выдавались за дѣйствительность и великая заслуга „Былого“ въ томъ, что журналъ сразу-же вывелъ дѣйствительное изъ области фантастическаго. На этомъ засѣданіи обсуждался проектъ „русской конституціи“. „Представлялъ“ проектъ, т. е., говорилъ о его происхожденіи Милютинъ.

„— Покойный государь,—говорилъ онъ,—по вступленіи на престолъ, предпринималъ цѣлый рядъ великихъ дѣлъ. Начатыя имъ пре-

образованія должны были обновить весь строй нашего отечества. Къ несчастью, выстрѣлъ Каракозова остановилъ исполненіе многихъ благихъ предначертаній великодушнаго монарха. Кромѣ святого дѣла освобожденія крестьянъ, которому покойный государь былъ преданъ всею душою, всѣ остальные преобразования исполнялись вяло, съ недоувѣрjemъ къ пользѣ ихъ, причемъ нерѣдко принимались даже мѣры, несогласныя съ основною мыслью изданныхъ новыхъ законовъ. Понятно, что при такомъ образѣ дѣйствій нельзя было ожидать добрыхъ плодовъ отъ наилучшихъ даже предначертаній. И, дѣйствительно, въ Россіи все затормозилось, почти замерло, повсюду стало развиваться глухое недовольство... Въ самое послѣднее только время общество ожило, всѣмъ стало легче дышать, дѣйствія правительства стали напоминать первые, лучшіе годы минувшаго царствованія. Предъ самой кончиной императора Александра Николаевича возникли предположенія, разсматриваемыя нами теперь. Слухъ о нихъ проникъ въ общество, и всѣ благомыслящіе люди имъ отъ души сочувствовали. Вѣсть о предполагаемыхъ новыхъ мѣрахъ проникла за границу“...

Здѣсь графа Милютина прервалъ Александръ III:

„— Да, но императоръ Вильгельмъ, до котораго дошли слухи о томъ, будто-бы батюшка хочетъ дать Россіи конституцію, умолялъ его въ собственноручномъ письмѣ не дѣлать этого; на случай-же, если-бы дѣло зашло такъ далеко, что нельзя отступить и обойтись вовсе безъ народнаго представительства, императоръ германскій совѣтовалъ устроить его какъ можно скромнѣе, давъ представительству поменьше вліянія и сохранивъ власть за правительствомъ“.

Другіе возражали Милютину. Особенно рѣзко говорилъ оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ:

„— Ваше Величество, по долгу присяги и совѣсти, я обязанъ выказать Вамъ все, что у меня на душѣ. Я нахожусь не только въ смущеніи, но и въ отчаяніи. Какъ въ прежнія времена предъ гибелью Польши говорили— „*Finis Poloniae*“, такъ теперь едва-ли не приходится сказать и намъ: „*Finis Russiae!*“. При соображеніи проекта, предлагаемаго на уваженіе Ваше, сжимается сердце! Въ этомъ проектѣ слышится фальшь, скажу болѣе: онъ дышитъ фальшью. Намъ говорятъ, что для лучшей разработки законодательныхъ проектовъ нужно приглашать людей, знающихъ народную жизнь, нужно выслушивать экспертовъ. Противъ этого я ничего не сказалъ-бы, если-бы хотѣли сдѣлать это только. Эксперты вызывались и въ прежнія времена, но не такъ, какъ предполагается теперь. Нѣтъ! въ Россіи хотятъ ввести конституцію, и если не сразу, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать къ ней первый шагъ... А что такое конституція? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Западная Европа.

„Конституція, тамъ существующія, суть орудія всякой неправды, источникъ всякихъ интригъ. Примѣровъ этому множество, и даже въ настоящее именно время мы видимъ во Франціи охватившую все государство борьбу, имѣющую цѣлью не дѣйствительное благо народа или усовершенствованіе законовъ, а измѣненіе порядка выборовъ для доставленія торжества честолюбцу Гамбеттѣ, помышляющему сдѣлаться диктаторомъ государства. Вотъ къ чему можетъ вести конституція! Намъ говорятъ, что нужно справляться съ мнѣніемъ страны черезъ посредство ея представителей. Но развѣ тѣ люди, которые явятся сюда для соображенія законодательныхъ проектовъ, будутъ дѣйствительными выразителями мнѣнія народнаго? Я увѣряю, что нѣтъ. Они будутъ выражать только личные свои взгляды“...

Здѣсь прервалъ его Александръ III:

„— Я думаю то-же. Въ Даніи мнѣ не разъ говорили министры, что депутаты, засѣдающіе въ палатѣ, не могутъ считаться выразителями дѣйствительныхъ народныхъ потребностей“...

„— И эту фальшь,—продолжалъ Побѣдоносцевъ,—по иномемному образцу, для насъ не пригодному, хотятъ, къ нашему несчастью, къ нашей гибели, ввести и у насъ. Россія была сильна, благодаря самодержавію, благодаря неограниченному взаимному довѣрью и тѣсной связи между народомъ и его царемъ. Такая связь русскаго царя съ его народомъ есть неоцѣнимое благо. Народъ нашъ есть хранитель всѣхъ нашихъ доблестей и добрыхъ нашихъ качествъ, многому можно у него поучиться! Такъ называемые представители земства только разобщаютъ царя съ народомъ“.

Проектъ не былъ принятъ.

Весьма интересны, но только какъ исторія, воспоминанія М. Ю. Ашенбреннера: „Шлиссельбургская тюрьма за 20 лѣтъ, отъ 1884—1904 г.“, а также сообщеніе о малоизвѣстномъ политическомъ дѣлѣ М. И. Михайлова (1861 г.), гдѣ положительно слонъ былъ сдѣланъ изъ мухи, о процессѣ 20 народовольцевъ въ 1882 г. Въ послѣднемъ намъ не понравился, по нашему мнѣнію, несимпатичный приѣмъ. По одному изъ дѣлъ приведенъ газетный отчетъ, относительно котораго въ примѣчаніи указано, что онъ заимствуется изъ „Н. В.“, что создаетъ увѣренность будто отчетъ заимствованъ изъ „Новаго Времени“, чего никоемъ образомъ не можетъ быть. Представляютъ біографическій интересъ историко-психологическій этюдъ П. Е. Щеголева „Петръ Георгіевичъ Каховскій“ (декабристъ), „Письмо Н. Г. Чернышевскаго къ А. А. Краевскому“ и „За что арестовали Н. Г. Чернышевскаго?“. Послѣдняя замѣтка представляетъ письма А. И. Герцена къ Н. А. Серно-Соловьевичу. Изъ статей, имѣющихъ отношеніе къ современности, интересна статья В. Л. Бурцева: „Сѣверно-русскій рабочій союзъ“. Весьма фактична

статья Л. Г. Гуревичъ: „Народное движеніе въ Петербургѣ 9-го января 1905 г.“. Это—наиболѣе обстоятельная изъ статей, появившихся въ качествѣ историческихъ справокъ по поводу прошлогдняго Великаго Недоразумѣнія. Полонъ и интересенъ отдѣлъ исторической библиографіи.

Теперь отъ только что вступившихъ въ жизнь новиковъ перейдемъ къ почтеннымъ старикамъ. Предъ нами первый и второй номера „Историческаго Вѣстника“, наживѣйшаго и потому наименее интереснаго съ внѣшней стороны журнала подобнаго типа. Мы уже имѣли случай упомянуть о немъ въ предыдущей книжкѣ „Знанія и Польза“. Отлагая обзоръ продолжающихся статей до ихъ окончанія, отмѣтимъ здѣсь небольшія, но излагающія новые факты статьи. Бывшій правитель канцеляріи сиб. оберъ-полицеймистра А. С. Харламовъ рассказываетъ о казни Каракозова. Между прочимъ, онъ передаетъ, что ожидавшій преступника священникъ подошелъ къ нему и спросилъ:

„— Вотъ, ваше превосходительство, меня беретъ тяжелое сомнѣніе и я желалъ-бы узнать отъ васъ, какъ поступить. Каракозовъ— преступникъ, но я его напутствовалъ. Могу-ли я теперь на эшафотѣ проститься съ нимъ по-христіански, или нѣтъ? Какъ на это посмотреть правительство?“.

Служитель Царя царствующихъ, освѣдомляющійся о томъ, какъ ему поступить, у полицейскаго— вотъ оно рельефное изображеніе общаго положенія русской „церкви“...

О самой казни Харламовъ рассказываетъ слѣдующее:

„Священникъ поднялъ св. крестъ надъ Каракозовымъ. Боже мой, что тогда произошло! Каракозовъ судорожно вѣдшился въ руку священника и прильнулъ губами ко кресту. Потомъ упалъ на колѣна, и колѣна его стукнули о помость. Стоя на колѣнахъ, Каракозовъ цѣловалъ крестъ... все цѣловалъ, много разъ, и изъ глазъ его текли слезы“...

Затѣмъ свершена была казнь.

„Каракозовъ стоялъ неподвижно подъ петлей. Подошелъ палачъ, снялъ съ Каракозова арестантскій халатъ и надѣлъ на него холстинный мѣшокъ съ длинными рукавами, которыми перевязалъ ему руки за спиною. Каракозовъ не только не противился, но даже протягивалъ руки и самъ вдѣвалъ ихъ въ рукава“...

Дальше идутъ уже омерзительныя подробности самой казни.

Замѣтка Н. С. Колынина: „Нищіе-милльонеры“, рельефно рисуетъ, какъ полицейскимъ коршунѣмъ обращаются во зло народу даже несомнѣнныя царскія милости. Невѣжественные исправники и становые толкуютъ на свой ладъ указы и обращаютъ во зло гуманнѣйшіе изъ нихъ.

Переводная статья „Бѣгство Гапона изъ Россіи“ недавно еще представляла великій интересъ, но послѣ послѣднихъ разоблаченій потеряла всякое свое значеніе. Исторически правдивы въ этой замѣткѣ вступительныя строки, въ которыхъ все происшедшее съ 14-го ноября 1825 г. вплоть до 9-го января 1905 г. относится за счетъ попустительства самой власти. Большой курьезъ представляетъ собой случай, рассказанный въ замѣткѣ „Въ поискахъ царской награды“. Полупьяный помѣщикъ сболтнулъ крестьянамъ нѣсколько неосторожныхъ словъ. Одинъ изъ нихъ сообразилъ, что изъ этого можно имѣть выгоду, и поспѣшилъ съ доносомъ. Началось дѣло, раздѣтое жандармами въ цѣлый заговоръ. Доносчикъ, однако, ничего не получилъ, хотя добился того, что дошелъ до самого императора Александра III, и теперь еще ждетъ награды за свое дѣло. Очень интересны воспоминанія И. П. Ювачева: „Въ плиссельбургской тюрьмѣ“. Весьма полно и интересно составленъ отдѣлъ критики и библиографія.

Вотъ и еще, но на этотъ разъ сильно „подмолодившійся старичекъ“—„Міръ Вожіи“. Изъ беллетристики въ немъ находимъ повѣсть А. Куприна: „Штабсъ-капитанъ Рубчиковъ“, рассказы Н. Никандрова: „Вунты“ и начало повѣсти А. Федорова: „Камни“.

Произведеніе г. Куприна—сплошной дифирамбъ японцамъ, но не японцамъ—героямъ-воинамъ, а шпионамъ. Неизвѣстно зачѣмъ въ дни Цусимы въ Петербургѣ болтается японскій шпионъ, выдающій себя за вернушагося съ войны офицера. Положительно никто не ищетъ въ немъ шпиона, не замѣчаютъ даже его не русскаго лица; одинъ только фельетонистъ Щивинскій настолько проницателенъ, что сразу постигаетъ, кто такой штабсъ-капитанъ Рубчиковъ. Онъ-то, этотъ Щивинскій, и восторгается отъ лица автора шпионствующимъ японцемъ. Японецъ попадаетъ въ дунариі и тамъ во снѣ кричитъ „банзай“. Пребывавшая съ нимъ особа, слыша это слово, дѣлаетъ доносъ, и японецъ попадается. Кромѣ восторженности предъ японскими шпионами, г. Купринъ блеснулъ близкимъ знакомствомъ съ нравами грязнаго кабака, гдѣ собирается репортерская мелочь, и съ интимной жизнью столичныхъ дунариевъ. Въ отношеніи послѣднихъ имъ проявленъ тонкая наблюдательность и громадная ознакомленность. Въ заключеніе повѣсти небольшой, но характерный курьезъ. Щивинскій, въ которомъ авторъ воплотилъ на сей случай себя, все приставалъ къ японцу съ просьбами признаться, шпионъ онъ или нѣтъ. Онъ успѣлъ только упросить его написать автографъ, обѣщая прочесть его только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Воспѣтый г. Купринымъ японецъ написалъ по адресу Щивинскаго слѣдующее изреченіе Чехова: „Хоть ты Ивановъ 7-й, а все-таки дуракъ“. Г. Купринъ

поспѣшилъ эту аттестацію шпионствующаго японца довести до свѣдѣнія читателей „Мира Вожія“, очевидно, предоставляя имъ сдѣлать свои выводы.

Повѣсть А. Федорова, какъ мы сказали выше, не кончена, а потому мы подождемъ говорить о ней до ея окончанія. Здѣсь-же, въ заключеніе нашего обзора, скажемъ нѣсколько словъ о небольшомъ рассказѣ Н. Никандрова „Вунтъ“. Самъ по себѣ этотъ рассказецъ — влѣйшая сатира. Вотъ вкратцѣ его содержаніе. Дѣйствіе происходитъ въ захолустномъ городишкѣ. Вдова Чекина увидала городского у дома кушца Хлѣбоѣдова и услышала, какъ онъ говорилъ хлѣбоѣдовской кухаркѣ: „Запасайтесь водою. Съ завтрава вамъ не будетъ воды“. Городовой принесъ Хлѣбоѣдову извѣщеніе городской водопроводной комиссіи о томъ, что въ случаѣ неуплаты денегъ, ему будетъ прекращенъ отпускъ воды изъ городского водопровода, вдова же Чекина вообразила, что воды не будетъ по случаю устраиваемаго на другой день „сицилистами“ безпорядка. Она разнесла вѣсть по всему базару, начался переполохъ, весь городъ кинулся къ городскимъ фонтанамъ запасаться водой. Полиція и жандармы засуетились. Никто ничего не зналъ, но „береженаго Богъ бережетъ“. Начальникъ полиціи вызвалъ къ себѣ раввина и объявилъ ему о готовящемся погромѣ, который, впрочемъ, можетъ быть имъ предотвращенъ. При этомъ онъ даже сообщилъ въ качествѣ поясненія, что „жизнь дорожаетъ“ и прибавилъ:

„— А жалованье наше какое?“

Въ роковой день, когда перепуганное населеніе все собралось у водопроводныхъ крановъ и фонтановъ, примчался эскадронъ драгунъ.

„Эскадронъ вихремъ носился отъ одного водопроводнаго крана къ другому, разметая незаконныя сборища“.

„Весь этотъ день,—рассказываетъ г. Никандровъ,—по безлюдному городу со внушительной медленностью двигались конные патрули. У водопроводовъ, у банка, у казначейства и у полицейскаго управления стояли взводы пѣшихъ войскъ въ полной боевой готовности и съ продовольствіемъ. По улицамъ валялись необрунные съ утра, смятыя ведра, битые кувшины, изломанныя коромысла, разрезанные галоши, рваные бабы платки, ученическія фуражки съ гербами“. Появилось затѣмъ официальное сообщеніе, въ концѣ котораго „удостоверилось, что въ настоящее время порядокъ вполнѣ обезпеченъ и населеніе приглашалось спокойно приступить къ мирнымъ обыденнымъ занятіямъ, помятуя, что только совмѣстными усиліями власти и самого населенія возможно достигъ успѣха по охраненію народнаго достоянія и общественнаго спокойствія“. Послѣ этого „прошло шесть дней длинныхъ, безконечныхъ дней и бунта не было. Водопро-

воды и имущество жителей такимъ образомъ удалось отстоять. Обыватели радовались и благодарили начальство за такую распорядительность. По предложенію уважаемаго въ городѣ о. протоіерея отслужили соборне молебень, послѣ котораго городъ устроилъ угощеніе эскадрону, расквартированному пока въ зданіи четырехкласснаго училища. Нижніе чины шли во дворъ училища, а гл. офицеры совмѣстно съ представителями города. Въ третьемъ участкѣ негласно приступили къ сбору подписей подъ какимъ-то таинственнымъ адресомъ. Вскорѣ была опубликована благодарность начальнику мѣстной полиціи и командующему молодецкимъ отрядомъ драгунъ. Жандармскому ротмистру было предложено повышение въ очереди. Тогда-же, чтобы порядокъ болѣе не нарушался, городъ съ уѣздомъ были объявлены на положеніи усиленной охраны, а предполагаемые корреспонденты столичныхъ газетъ были немедленно высланы. Выслали также, по настоянію жандармскаго ротмистра, и секретаря земской управы, пользовавшагося завиднымъ вниманіемъ мѣстной красавицы, за которой безуспѣшно ухаживалъ ротмистръ“...

Э-эть... Русь ты матушка!.. А, впрочемъ, все хорошо, что хорошо кончается!..

II.

Театръ и музыка.

Талантливый сотрудникъ журнала „Родина“ А. И. Свирскій выступилъ въ качествѣ драматурга. На сценѣ Литературно-Художественнаго общества (Малый театръ) была поставлена его пьеса „Тюрьма“. О ея достоинствахъ читатели узнаютъ ниже, а пока передадимъ ея содержаніе.

Первое дѣйствіе происходитъ въ общей мужской камерѣ провинціальной тюрьмы. Свѣтаетъ. Заключенные снятъ, кромѣ двоихъ. Это—пожилой Гайдаръ и молодой Гришка Дунай. Оба эти субъекта—проходимцы-рецидивисты, нераскаянные, которымъ нѣтъ возврата на честную дорогу жизни. Но Гришка, красивый малый, все-же мечтаетъ о вольной жизни, тогда какъ Гайдаръ, уже пожилой, не вѣритъ, чтобы для такихъ, какъ онъ и Дунай, гдѣ-нибудь была возможна истинная воля. Эти два лица—центральныя въ пьесѣ. Одно изъ нихъ—энергія, другое—философія. Гришка задумываетъ бѣжать посредствомъ подкопа. Напрасно Гайдаръ увѣряетъ пріятеля, что для такихъ, какъ они, весь міръ—„сплошная тюрьма“; Дунай не обращаетъ на это вниманія и Гайдаръ изъ чувства товарищества не противится рискованному замыслу Гришки. Къ этому заговору примыкаютъ и всѣ товарищи по камерѣ и, между прочимъ, рабочій, доставленный въ тюрьму въ качествѣ слесаря.

Онъ изъ исправительныхъ арестантскихъ ротъ, ходитъ уже въ вольномъ платьѣ и досижать ему въ тюрьмѣ не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Казалось-бы, рабочему нѣтъ смысла бѣжать, но полная живого размаха идея Гришки волнуетъ его своею смѣлостью и онъ съ охотой принимаетъ участіе въ осуществленіи задуманнаго плана.—Второй актъ происходитъ на тюремномъ дворѣ. Въ этой сценѣ выпуклы нѣкоторыя фигуры и колоритны сцены. Особенно хороша фигура графини-филантропки, которая посѣщаетъ заключенныхъ; а изъ сценъ—сцена свиданія между арестантами и родственниками. Въ этой сценѣ выясняется, что у Гришки имѣются двѣ подруги сердца—Ариша, находящаяся среди заключенныхъ, и надоѣвшая ему Сонька, навѣщающая Гришку съ воли и возбуждающая дикую ревность Ариши.—Самое эффектное дѣйствіе третье. Оно происходитъ въ той-же камерѣ, гдѣ происходило первое дѣйствіе. Арестанты, воспользовавшись именинами жены зрителя тюрьмы, выпросили себѣ позволеніе пѣть пѣсни. Разрѣшеніе дано, и вотъ подъ веселые звуки пѣсенъ Гришка и рабочій доканчиваютъ свой подкопъ. Гришка мѣняетъ арестантскій костюмъ на раздобытый съ большимъ трудомъ вольный. Рабочій, почуввъ струю вольнаго воздуха, тоже стремится къ побѣгу. Это желаніе осложняетъ побѣгъ Гришки. Онъ протестуетъ; завязывается ссора и затѣмъ ожесточенная борьба. Но ихъ миритъ Гайдаръ, который говоритъ, что вольный свѣтъ великъ и имъ обоимъ хватитъ на немъ мѣста. При этомъ Гайдаръ насмѣшливо предупреждаетъ, что Гришкѣ все равно не слобовать и онъ снова очутится въ тюрьмѣ, такъ какъ, по словамъ Гайдара, воля существуетъ не для такихъ людей, какъ онъ, Гайдаръ, и Гришка. Побѣгъ удается. Наступаетъ тишина. За сценой слышны торопливые выстрѣлы часовыхъ по убѣгающимъ въ ночной темнотѣ преступникамъ.—Финальная сцена происходитъ черезъ двѣ недѣли. Что предсказывалъ Гайдаръ, то и случилось. Дунай укрылся у Соньки. Ариша, узнавъ о побѣгѣ, сообщила начальству адресъ разлучницы, гдѣ и былъ найденъ Гришка, и теперь уже въ кандалахъ водворенъ въ ту-же камеру, откуда онъ бѣжалъ. Что касается рабочаго, то тотъ исчезъ безслѣдно и исчезъ, какъ видно изъ словъ Гайдара, потому, что только для рабочаго и по плечу свобода.

Дебютъ г. Свирскаго въ качествѣ драматурга оказался удачнымъ. Знаніе среды и драматическое дарованіе дополнили одно. другое и въ пьесѣ налицо много такого, что требуется отъ сценическаго представленія. Простота основной идеи и ея ясность, выдержанность общаго тона, живой діалогъ, сжатость изложенія и мѣткіе афоризмы—все это даетъ автору право на то, чтобы считать свой дебютъ на сценѣ удачнымъ. Г. Свирскаго много вызывали, въ особенности послѣ третьяго и четвертаго актовъ.

Въ бенефисъ артистки театра Литературно-Художественнаго общества г-жи Мироновой была поставлена новая пьеса „Вихрь“ г. Бернштейна. Въ афишѣ эта пьеса названа комедіей, на самомъ дѣлѣ это—настоящая драма.

Фабула пьесы слѣдующая.

Любовникъ графини Эленъ, дочери богатаго банкира Лебура, Роберъ-Шалеруа, живущій игрою и всегда увѣренный, что фортуна отъ него не отвернется, въ минуту нашедшей на него слабости проигрываетъ чужія деньги. Это подрываетъ его кредитъ. Денегъ Роберъ найти не можетъ и тогда ихъ обѣщаетъ достать Эленъ. Но время было упущено, и Роберъ убиваетъ себя въ ту минуту, когда Эленъ приходитъ къ нему съ деньгами. Откуда она достала ихъ? О, это была страшная жертва для любимаго человѣка! Эленъ для спасенія его бросилась въ объятія жаждавшаго обладать ею кузена, который былъ противенъ ей, но былъ богатъ. Жертва была принесена, но не спасла Робера. Деньги были принесены слишкомъ поздно.

Пьеса написана съ захватывающимъ интересомъ и смотрѣлась съ удовольствіемъ. Исполненіе было прекрасное.

* * *

Въ театрѣ Неметти была поставлена удостоенная почетнымъ отзывомъ на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго пьеса гг. Жданова и Гена „Вопросы чести“. Вопросы чести раздражаются надъ армейской полковой семьей. Одинъ изъ штабсъ-капитановъ сходится съ крестьянской дѣвушкой. На постояломъ дворѣ отца дѣвушки у штабсъ-капитана происходитъ при мужикахъ крупный скандалъ съ пьянымъ братомъ дѣвушки, молодымъ фабричнымъ. Фабричный оскорбляетъ честь мундира, набрасываясь на капитана, но послѣдняго спасаетъ отъ ножа озвѣрѣвшаго рабочаго поручикъ, который возмущается поруганіемъ чести товарища и оскорбляетъ словами дѣвушку, на которой капитанъ, послѣ скандала, рѣшилъ жениться. Такимъ образомъ, товарищи оскорбили другъ друга и вопросъ чести, какъ грозный призракъ, встаетъ между друзьями. Конечно, дуэль. Такъ смотреть на вопросъ чести полковой командиръ и всѣ офицеры. Но, къ счастью, дуэль кончается безкровно и капитанъ выходитъ изъ полка. Въ этой фабулѣ пристегнута картина жизни полковой семьи, гдѣ замѣшанъ другой вопросъ чести, обрушившійся на одного полковника, опозореннаго измѣной и бѣгствомъ съ любовникомъ его жены. Вся пьеса скомпанована живо и смотрится съ интересомъ.

* * *

Странный анонсъ былъ напечатанъ въ газетахъ однимъ изъ

театровъ столицы. Анонсъ гласилъ буквально слѣдующее: „Сегодня пьеса Врие, запрещенная цензурой во Франціи, „Полорченныя“.—Пьеса посвящена изученію вопроса о проституціи и сифилисѣ въ обществѣ“. Не правда-ли, странное предисловіе? Что-же это за пьеса? Это—даже не пьеса, не драма и не комедія. Это—публицистическая статья, написанная горячо и красиво. Она написана на тему о необходимости борьбы съ сифилисомъ и указываетъ мѣры для этой борьбы. Жгучій интересъ темы захватываетъ зрителя. Авторъ рассказываетъ очень печальную исторію молодого человѣка, жертвы страшнаго, могучаго, но и отвратительнаго недуга. Онъ, больной, врывается въ жизнь честной и здоровой женщины—и готова драма для трехъ поколѣній, зараженныхъ этой болѣзью. Пьеса смотрится съ интересомъ.

* *

Директрисса Новаго театра г-жа Яворская для своихъ театральныхъ именинъ поставила пьесу Гауптмана „Предъ восходомъ солнца.“ Драма нѣмецкаго писателя, какъ и всѣ другія его произведенія, проникнута извѣстной идеей. Въ пьесѣ „Предъ восходомъ солнца“ Гауптманъ трактуетъ о вредѣ пьянства. Въ пяти актахъ онъ даетъ картины жизни людей, исковерканной пристрастіемъ къ алкоголю. Въ пьесѣ выведены разбогатѣвшая крестьянская семья Краузе. Отецъ и мать Краузе—горчайшіе пьяницы. Дочь ихъ Елена—невѣста такого-же пьяницы, какъ и ея родители. Елена боится этого порока, ее тянетъ въ свѣтлый домъ, къ счастью, не омраченному алкоголемъ. И Елена находитъ этотъ свѣтъ въ Альфредѣ Лотѣ. Елена увлекается Лотомъ, она готова слѣдовать за нимъ, куда-бы онъ ни пожелалъ; но Альфредъ, узнавъ, кто родители дѣвушки, и боясь наслѣдственности алкоголизма, которая, по мнѣнію Лота, рано или поздно отзовется на Еленѣ, уѣзжаетъ. Елена, этотъ чистый пока ребенокъ, потерявъ въ уѣхавшемъ свою опору, кончаетъ жизнь самоубійствомъ.

Несмотря на имя Гауптмана, несмотря на почти хорошее исполненіе, пьеса успѣха не имѣла. Правда, какъ бенефисный спектакль, она привлекла массу публики, но послѣдняя скучала.

* *

Г. Шенкъ уже семь лѣтъ тому назадъ написалъ оперу „Актеа“. Эта опера, представленная въ комитетъ Маріинскаго театра, была забракована, ввиду того, что, по мнѣнію комитета, „музыка оперы не удовлетворяетъ даже самымъ снисходительнымъ требованіямъ“. Опера была сдана въ архивъ и только иногда кое-гдѣ были испол-

няемы из нея отдѣльные отрывки, заслуживавшіе апплодисментовъ и желанія выслушать оперу г. Шенка пѣликомъ. И вотъ, къ удовольствію меломановъ, „Актеа“ была поставлена на нашей образцовой оперной сценѣ.

Фантастическій сюжетъ оперы основанъ на перевоплощеніи дунгъ. Прологъ оперы происходитъ задолго до Рождества Христова. Актеа и вождь Флавій любятъ другъ друга и наслаждаются счастьемъ. Въ одномъ изъ сраженій Флавія смертельно раняютъ. Актеа, узнавши объ этомъ, лишаетъ себя жизни, въ полной увѣренности, какъ видно изъ либретто, что души умершихъ могутъ соединиться въ загробномъ мірѣ или на землѣ (въ послѣднемъ случаѣ воплотившись), если оба существа умерли не отъ насильственной смерти.

Итакъ, въ прологѣ двѣ жертвы—Флавій и Актеа.

Начинается первый актъ. Парижъ XVIII вѣка. Художникъ де Фроссаръ находится подъ давленіемъ являющагося къ нему по ночамъ сбаятельнаго призрака. Октавъ де Фроссаръ (воплощеніе Флавія) проводитъ съ призракомъ мучительныя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полныя вѣги и упоенія ночи. Художникъ мраченъ, его покинули веселость и жизнерадостность и даже веселыя рѣчи друзей не могутъ вывести Октава изъ мрачнаго настроенія.

Второй актъ происходитъ въ мастерской Октава. На мольбертѣ у художника портретъ женщины, полный обаятельной красоты. Другъ Октава—Ардель—поражается этимъ портретомъ, красотой чертъ, написанныхъ де Фроссаромъ на память съ его чуднаго ночного видѣнія.

Ардель уходитъ, а Октавъ остается ждать прихода призрака. „Она“ является. Это—Актеа! Она страстно пѣлуетъ Октава. Но съ подѣлуи убиваютъ художника, а призракъ Актеи получаетъ воплощеніе. Жизнь за смерть! Но радость ожившей Актеи скоро смѣняется горемъ. Она видитъ умершаго Октава (Флавія), она хочетъ убить себя, но вспоминаетъ, что душа самоубійцы не можетъ соединиться съ душой Октава, и рѣшается идти по жизненному пути.

Третій актъ—кульминаціонный пунктъ оперы. Здѣсь Актеа, подъ именемъ графини Гвичіоли, какъ меценатка и покровительница искусствъ, принимаетъ въ своихъ салонахъ представителей всего изищнаго. Вечеръ. Всѣ веселятся. Въ разгарѣ веселья входитъ Ардель и рассказываетъ своимъ друзьямъ о тѣни Октава, упорно являющейся къ нему и просящей отмстить женщинѣ, которая была причиною его смерти. Арделя представляютъ графинѣ Гвичіоли, и Ардель пораженъ. Ему вспоминается портретъ призрака, который онъ видѣлъ въ мастерской у Октава, и въ этомъ портретѣ онъ узнаетъ графиню. Наступаетъ драматическій моментъ. Ардель хватываетъ княжалъ и, мстя за друга, убиваетъ графиню Гвичіоли. Всѣ пора-

жены, но умирающая графиня просит не винить Арделя, онъ своимъ поступкомъ избавляетъ ее отъ плоти, благодаря чему она снова соединится со своимъ любимымъ Флавіемъ.

Вотъ содержаніе оперы г. Шенка. Здѣсь масса фантазій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и современность. Что касается музыки, то она особенно удачна въ дуэтахъ Актеи и Флавія (прологъ), въ разсказѣ Октава, въ первомъ актѣ, о появленіи призрака, а главное, вся большая сцена его и Актеи (призрака) во второмъ актѣ, гдѣ также чудно хороши хоръ ангеловъ и ночныхъ духовъ. Г. Шенкъ самъ дирижировалъ своей оперой и заслужилъ неліцемерные аплодисменты со стороны публики, слушавшей оперу съ напряженнымъ вниманіемъ.

III.

Выставки.

Въ февралѣ въ Пассаждѣ состоялась выставка картинъ общества русскихъ акварелистовъ. Всѣхъ рисунковъ на выставкѣ было болѣе 200 номеровъ. Среди этой массы акварелей, конечно, были и неудачныя, но большинство все-таки заставляли обратить на себя вниманіе. Между послѣдними особенно хороши акварели гг. Писемскаго, Крыжицкаго, Берггольца, Навозова, Овсянникова и Лагоріо. Но и между перечисленными художниками первое мѣсто надо отдать гг. Берггольцу и Писемскому. Акварели г. Берггольца „Апрѣльскій вечеръ“, „Моросить“, „Стихаетъ“, „На порогъ зимы“ поражаютъ своей красотой и ласкаютъ взглядъ чудными тонами. Г. Писемскій щегольнулъ прекрасной работой по выпискѣ деревьевъ и безграничной дали полей; здѣсь, въ этихъ аквареляхъ, чувствуется жизнь, воздухъ. Онѣ выписаны съ такимъ мастерствомъ, съ такой любовью, что, кажется, при работѣ художникъ вложилъ въ свои картины всю душу. Отъ акварелей г. Писемскаго, какъ, напримѣръ, „Предъ грозой“, „Вечеръ“, „Бѣлая ночь“, „Заря“, не хотѣлось оторваться и, чѣмъ больше всматривались мы въ нихъ, тѣмъ больше хотѣлось сморѣть и любоваться. Изъ выставленныхъ г. Навозовымъ пяти акварелей обращали на себя вниманіе „На пути къ храму“ и „Видъ на Николо-Угрѣшскій монастырь“. На первой изображенъ ясный солнечный день. Вьется дорога, а по бокамъ ея колышется золотистая рожь. Идетъ толпа крестьянъ, несутъ иконы, ѣдутъ возы и все это живеть на полотнѣ, живеть и, кажется, дышитъ подъ палящими лучами знойнаго солнца. „Николо-Угрѣшскій монастырь на картинѣ г. Навозова чуть виденъ. Онъ въ дали, но эта даль такъ хороша, въ ней столько простора, красоты, что невольно залюбуешься раскинувшимися предъ монастыремъ полями и лугами. Г. Овсянниковъ ради

разнообразія выставилъ, между прочимъ, „Зиму“ (вотчинное село) и „Осень“. Разнородныя по сюжету, обѣ акварели выполнены прекрасно. Отъ „Зимы“ такъ и вѣетъ холодомъ. Полузанесенныя снѣгомъ избы въ едва начинающихся сумеркахъ рельефно вырисовываются на фонѣ бѣлесватаго неба, съ котораго вотъ-вотъ посыплется пушистый снѣгъ. „Осень“—акварель въ другомъ жанрѣ. Скалы. Бушуетъ бурное море. Кажется, даже слышенъ ихъ плескъ о камни. Небо хмуро. И только въ расщелину прорывается свѣтъ и золотитъ своимъ лучемъ разбушевавшуюся стихію. Среди акварелей г. Крыжицкаго особенно хороша „Норвегія“. Это—спокойный фіордъ, на берегу котораго густая растительность. Она отражается въ тихихъ водахъ и отъ всей картины вѣетъ тишиной и миромъ. Нельзя не упомянуть обѣ акварели г. Галкина „Попрошайка“. Мальчуганъ въ драной съ разными заплатами кацавейкѣ. Несмотря на костюмъ, лицо мальчугана весело и въ его глазахъ видны и хитрость, и любознательность. Какъ и всѣ акварели, „Попрошайка“—небольшая картина, но она невольно приковываетъ къ себѣ зрителя. Замѣчательна по своей выдержанности акварель г. Эйслера „Ангель рая“. Это—только головка, но написана она превосходно. Взглядъ ангела и строгъ, и добръ въ одно и то-же время. Правильныя черты лица дѣйствительно дышатъ небесной чистотой. Акварели покойнаго г. Лагоріо изображаютъ морскіе виды. Умершій художникъ былъ мастеръ на марины и его акварели „Мраморное море“, „Черное море“, „Бура“ смотрятся съ удовольствіемъ. Прекрасно нарисовано г. Рѣдковскимъ „Грибное мѣсто“. Грибы выписаны такъ натурально, что ихъ такъ и хочется сорвать. „Влудный сынъ“ г. Лишгарта одна изъ самыхъ большихъ акварелей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одна изъ неудачныхъ. Около огромнаго дерева, прислонившись къ нему спиною и закрывъ руками лицо, стоитъ полунагой человѣкъ. Около него нѣсколько свиней, изъ которыхъ одна лежитъ, другія стоятъ и ѣдятъ. Дѣйствія никакого. Жизни нѣтъ. Портреты-шаржи Р. Robert и братьевъ Легать представляли собою интересъ лишь для тѣхъ, кто знаетъ лицъ, на кого они писаны; для негосвященныхъ эти портреты не интересны.



Сельское хозяйство и животноводство.

Болезни домашнего скота и способы их лечения.

В предыдущем очеркѣ мы ознакомились съ причинами болѣзней домашняго скота и предупредительными мѣрами борьбы противъ этого несчастья въ домашнемъ обиходѣ.

Чтобы дополнить предыдущій очеркъ, отмѣтимъ наиболѣе распространенныя болѣзни скота и способы ихъ леченія.

Къ числу такихъ болѣзней относятся: вздутіе брюха у рогатаго скота (тимпанитъ), лучегрибковая (актиномикозъ) болѣзнь лошадей и коровъ, паршъ, кровавая моча, опухоль верхняго неба (насосы) у лошадей, нагнеты и мокрецъ (подсѣдъ).

Быстро наступающее развитіе и накопленіе газовъ въ желудкѣ рогатаго скота съ сильнымъ вздутіемъ живота называется тимпанитомъ. При этомъ сильно припухаетъ лѣвая подвздошная ямка, позывъ на пищу и жвачка пропадаютъ. Животное страдаетъ и ведетъ себя крайне безпокойно.

Причинами болѣзни служатъ всѣ принятыя животными въ большомъ количествѣ кормовыя вещества, которыя быстро переходятъ въ броженіе, слѣдствіемъ чего является обильное развитіе газовъ. Наиболѣе часто тимпанитъ вызывается сѣданиемъ большихъ количествъ зеленого корма. Другими причинами появленія болѣзни служатъ: неумѣренное поѣданіе зеленого клевера, въ особенности краснаго, чечевицы, вики, такъ называемыхъ кислыхъ травъ, напимѣръ, осоки, пищика, лѣснаго камыша, листьевъ капусты, рапса и свеклы, свѣжей картофельной ботвы и отравленія цикутой, омегомъ, тиссомъ, дикимъ макомъ и различными видами лютиковыхъ растеній.

Леченіе тимпанита состоитъ въ удаленіи накопившихся газовъ.

Изъ народныхъ средствъ ветеринарами признается за дѣйствительное—частое вытягиваніе языка изъ полости рта, вслѣдствіе чего происходитъ отрыжка; точно такъ-же дѣйствуетъ и такъ называемое взнуздываніе животнаго соломеннымъ пучкомъ, проведеннымъ черезъ полость рта и укрѣпленнымъ за рогами; для усиленія рвотнаго и тошнотворнаго дѣйствія смазываютъ этотъ пучекъ дегтемъ, саломъ и проч.

При легкой формѣ заболѣванія бываетъ дѣйствительно продолжительное сильное давленіе на лѣвую паховую область, а также полезно заставлять животное много и быстро бѣгать, пока не покажутся обильныя отдѣленія на низъ. Кромѣ указанныхъ народныхъ

средствъ можно рекомендовать лечение животнаго водкой (отъ полуфунта до 1 ф. съ двойнымъ количествомъ воды) или настойкой бѣлой чемерицы (одна столовая ложка пополамъ съ водкой).

Менѣе сильное дѣйствіе оказываютъ такъ называемыя вѣтрогонныя средства: настой и отвары валерьяна, тмина, укропа, перца, ромашки, имбиря и т. п. Иногда помогаетъ отъ тимпанита смѣсь скипидара съ водкой. Болѣе дѣйствительныя, но при неопытномъ обращеніи опасныя средства—въ родѣ сѣрно-кислаго натра, ээира, камфары и соляной кислоты—безусловно нами не рекомендуются.

Другая болѣзнь, поражающая какъ рогатый скоть, такъ и лошадей называется лучегрибковой, или актиномикозомъ.

Эта болѣзнь вызывается присутствіемъ лучистаго грибка (*actinomyces*), принадлежащаго къ отряду нитчатыхъ грибовъ и растущаго на злакахъ и, главнымъ образомъ, внутри ячменнаго зерна.

Этотъ грибокъ, какъ и почти всѣ представители отряда нитчатыхъ, обладаетъ способностью долгое время сохранять жизнѣдѣятельность въ сухомъ состояніи. Въ сухихъ хлѣбныхъ зернахъ грибокъ можетъ лежать больше года, а затѣмъ, когда вмѣстѣ съ зерномъ попадаетъ въ организмъ животнаго, снова начинаетъ пышно развиваться.

Чаще всего отъ этой болѣзни страдаетъ рогатый скоть. У послѣдняго лучевые грибки проникаютъ путемъ поврежденія въ слизистую оболочкѣ или вдоль зубовъ въ зубныя полости и челюстныя кости или въ языкъ, околушныя железы, въ зѣвъ и гортань, рѣже въ легкія, желудокъ, кишки, грудную и брюшную полости, а черезъ кожу въ шею, иногда до самыхъ шейныхъ позвонковъ.

Въ челюстяхъ происходятъ новообразованія различной величины со вздутіемъ костей. На языкѣ грибокъ образуетъ узловатыя опуханія и утолщенія, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ деревяннаго языка. Въ зѣвѣ, гортани и пищеводѣ появляются грибообразныя разрастанія, въ околушныхъ железахъ—узловыя утолщенія, въ подкожной соединительной ткани появляются плотныя, узловыя опухоли.

Всѣ эти опухоли и узлы (актиномикозы) на поверхности разрѣза усѣяны желтоватыми и сѣро-желтыми зернышками, величиною съ песчинку, которыя и состоятъ изъ лучегрибковыхъ колоній. Болѣзнь развивается очень медленно. Первые измѣненія организма дѣлаются замѣтными спустя мѣсяцевъ пять, иногда полгода, послѣ вѣддрѣнія грибка.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ветеринаровъ, эта болѣзнь трудно поддается лечению и во многихъ случаяхъ бываетъ совсѣмъ неизлечима.

Въ прежнее время лечение актиномикоза было исключительно оперативное и состояло въ вылученіи, прижиганіи, надрѣзываніи

образовавшихся опухолей и смазываніи ихъ различными веществами. Въ настоящее время весьма успѣшно примѣняется леченіе больного животнаго іодистымъ кали. Для взрослога рогатаго скота слѣдуетъ давать ежедневно, въ теченіе двухъ недѣль, по одному разу въ сутки отъ 6—10 граммовъ іодистаго кали, раствореннаго въ прокипяченной водѣ.

Съ началомъ улучшенія дача лекарства уменьшается до 5—4 граммовъ. При леченіи іодистымъ кали уже на восьмой день замѣчается улучшение въ состояніи здоровья животнаго, а черезъ 14—16 дней, если болѣзнь захвачена во-время, — выздоровленіе. Наряду съ внутреннимъ леченіемъ іодистымъ кали, можетъ быть примѣнено и наружное леченіе іодомъ, въ видѣ смазыванія іодной настойкой.

Тѣ-же способы леченія актиномикоза примѣнимы и въ случаѣ заболѣванія имъ лошади.

Крайне распространенной болѣзью молодого рогатаго скота является паршъ (фавусъ). Леченіе ея весьма успѣшно производится промываніемъ пораженныхъ болѣзью мѣстъ 2—4% растворомъ креолина или обмыванія ихъ зеленымъ мыломъ. Въ народѣ довольно часто для этой цѣли употребляется отваръ табака.

Съ паршей легко можно смѣшать другую накожную болѣзнь, а именно, стригущій или кольцевидный лишай (*Herpes tonsurans*). Примѣненіе зеленого мыла въ этомъ случаѣ нельзя считать удачнымъ, ибо оно излишне раздражаетъ кожу. Наиболее пригоднымъ считается для размягченія и удаленія корокъ и струпеевъ мыльный спиртъ или-же карболизированный глицеринъ (часть карболовой кислоты на 20 частей глицерина). Народное средство—очищеніе ножи посредствомъ обтиранія пшеничными отрубями больныхъ частей кожи.

Въ предыдущемъ очеркѣ нами было отмѣчено вредное вліяніе болотистыхъ пастбищъ на организмъ рогатаго скота. Слѣдствіемъ потребленія болотныхъ растений и питья стоячей болотной воды является кровавая моча у коровъ. Ввиду нѣкоторой опасности рекомендуемыхъ ветеринаріей лекарствъ, ограничимся совѣтомъ—не гонять больной скотины въ поле, а держать ее въ хлѣву и по возможности улучшить питаніе.

Теперь займемся болѣзнями рабочей лошади. Среди нихъ наиболее часто встрѣчаются: насосы (опухоль верхняго неба), нагнеты и мокрецъ (подсѣдь).

Подъ именемъ насоса обыкновенно подразумѣвается опуханіе лежащей позади рѣзцовъ части твердаго неба, наблюдаемое чаще всего при катарральномъ воспаленіи полости рта, катаррѣ желудка или-же при длительныхъ лихорадочныхъ общихъ заболѣваніяхъ. По-

этому лечению прежде всего должно быть направлено противъ основного страданія, какъ причины нагнета, а не къ удаленію лишь именно нагнета, какъ слѣдствія какой-либо болѣзни.

Катарральное воспаленіе полости рта обыкновенно переходитъ въ выздоровленіе, какъ только удалены вызывающія его раздраженія; таковыми являются или кормъ, содержащій ядовитыя растенія, загрязненный грибами, гусеницами или, собственно, волосками гусеницъ, травяными вшами, или острые края коренныхъ зубовъ, мѣшающіе процессу жеванія, а равно прорѣзываніе или смѣна зубовъ, сопровождаемая воспаленіемъ десенъ и губъ.

Самый простой способъ леченія катарральнаго воспаленія полости рта состоитъ въ промываніи подкисленною водою. Это подосканіе готовятъ изъ обыкновеннаго уксуса: 1 чашку уксуса на двѣ бутылки простой воды, съ прибавкою одной столовой ложки поваренной соли.

Если заболѣваніе является слѣдствіемъ дурнаго корма, то, разумѣется, животное необходимо перевести на лучшій кормъ. При всѣхъ катаррахъ полости рта слѣдуетъ избѣгать грубаго, жесткаго корма, а давать лишь жидкій или мягкій кормъ. Въ случаѣ появленія нагнета отъ острыхъ краевъ зубовъ — таковые слѣдуетъ осторожно подравнять рашипелемъ.

При длительныхъ лихорадочныхъ обшихъ заболѣваніяхъ слѣдуетъ примѣнять такъ называемую лихорадочную діету. Она состоитъ въ усиленіи питанія больнаго животнаго путемъ кормленія его такими питательными веществами, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ его вкусу. Наиболѣе охотно лошадь питается нѣжнымъ, прянымъ сѣномъ или свѣжимъ зеленымъ кормомъ. Весьма полезно давать мучное пойло изъ отрубей, отваръ ячменя и пивную гущу. Одно изъ необходимыхъ условій леченія лошади — кормленіе ея частыми, но небольшими дозами корма.

Не менѣе часто лошадь страдаетъ отъ неправильной запряжки и главное отъ плохо подогнанныхъ хомута и сѣделки. Сбитыя хомутомъ плечи и стертая сѣделкой спина лошади дѣлаются крайне болѣзненны, получаютъ такъ называемые нагнеты, запускать которые ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Вѣрнымъ средствомъ уничтоженія нагнетовъ, конечно, слѣдуетъ признать временный отдыхъ лошади отъ запряжки и перемѣну не подходящихъ на ней частей упряжи. Если нагнеты поразили лишь поверхностные слои тѣла (кожную ткань), то примѣненіе мази, рекомендуемой ветеринарнымъ врачомъ г. Юргенсонъ, даетъ весьма хорошіе результаты, т. е., всѣ болѣзненные признаки, какъ-то: припухлость, горячность, чувствительность и краснота сбитаго и ушибленнаго мѣста быстро исчезаютъ. При-

вою здѣсь рецептъ этой мази, какъ весьма полезной, дешевой и совершенно безопасной, отпускаемой въ аптекахъ безъ всякаго рецепта:

„Rp. Tannini puri 6,0 (таннино-дубильная кислота); Unguenti paraffini 60,0 (десять частей парафиновой мази)“.

Гдѣ глубокіе ушибы или образование опухолей, вслѣдствіе кровоизліяній въ мягкой части, съ послѣдовательнымъ образованіемъ нарыва и омертвѣніемъ кожи, тамъ сперва надлежитъ примѣнить согрѣвающіе компрессы съ двухпроцентнымъ воднымъ растворомъ креолина, а потомъ, по открытіи нарыва, посыпать порошкомъ изъ іодоформа.

Разсмотрѣвъ болѣзни лошади, происходящія отъ недостатковъ чистоты и запряжки, въ заключеніе ознакомимся съ болѣзью (мокрецъ или подсѣдъ), являющеюся слѣдствіемъ грязнаго содержанія конюшни.

Мокрецъ — болѣзнь, къ сожалѣнію, весьма распространенная какъ въ деревняхъ, такъ и въ городѣ. Проявляется она въ экземномъ воспаленіи кожи на заднемъ путовомъ суставѣ ноги лошади.

Кромѣ грязнаго содержанія лошади въ конюшнѣ и отсутствія чистки ногъ ся послѣ ѣзды по грязнымъ дорогамъ, эта болѣзнь иногда является и слѣдствіемъ простуды.

Въ зимнее время мокрецъ наблюдается чаще, чѣмъ лѣтомъ; заднія ноги, подвергающіяся загрязненію каломъ, чаще заболѣваютъ мокрецомъ, чѣмъ переднія. Подрѣзываніе щетокъ (волосъ) на путовыхъ суставахъ ногъ также можетъ быть, правда, косвенною, причиною появленія мокреца, такъ какъ эти волосяныя щетки служатъ естественною защитою путовой ямки путового сгиба ногъ отъ грязи, пыли, холода и влаги.

Признаки болѣзни слѣдующіе: вначалѣ кожа сильно краснѣетъ, опухаетъ, становится болѣзненною и горячею при оцупываніи рукой, затѣмъ на ней появляются маленькіе свѣтлые пузырьки, которые затѣмъ лопаются, и изъ нихъ выдѣляется водянистая, слегка желтоватая жидкость.

Опухшая кожа при движеніи лошади образуетъ на этихъ мѣстахъ толстыя складки, на которыхъ легко появляются трещины, воспаляющіяся и затѣмъ покрывающіяся засохшими гнойными корками. Волосы на воспаленныхъ мѣстахъ кожи склеены между собою, взѣрошены, а иногда, и выпадаютъ. Движеніе большой ноги затрудненное и напряженное.

Изъ этого видно, что больная мокрецомъ лошадь дѣлается совершенно непригодной для работы.

Едва только станетъ замѣтно заболѣваніе лошади мокрецомъ—

ее необходимо перевести въ сухое, чистое помѣщеніе, необходимо тотчасъ-же начать леченіе и ни въ какомъ случаѣ не брать въ работу.

Мокрецъ, во-время замѣченный и правильно леченный, проходитъ довольно скоро, въ противномъ случаѣ, онъ переходитъ въ затяжную, т. е., хроническую форму.

При запущенномъ мокрецѣ болѣзнь тянется довольно долго, причѣмъ жидкость, выдѣлившаяся изъ пузырьковъ, размягчаетъ и раздражаетъ верхній слой кожи (эпидермисъ), вследствие чего появляется грязное, мокрое, кашицеобразное отдѣленіе съ гнилостнымъ запахомъ, которое, раздражая кожу, вызываетъ на ней язвы и утолщенія ея.

Въ началѣ заболѣванія леченіе мокреца несложно; необходимо только тщательно очистить отъ грязи больное мѣсто и затѣмъ намазывать два два-три въ день цинковой или свинцовой мазью.

Если-же уже появились выдѣленія на кожѣ путового сустава, то необходимо употреблять вяжущія и высушивающія средства: смѣсь одной части укуса съ 8 частями камфарнаго масла, взбалтывать и мазать 3 раза въ день. Также хорошо употреблять для смазыванія больного мѣста смѣсь изъ равныхъ частей известковой воды и льняного масла.

Въ случаѣ образованія язвъ и трещинъ на кожѣ употребляется растворъ квасцовъ (1 часть квасцовъ на 25 частей воды). Хорошее дѣйствіе оказываетъ также мазь изъ креолина (1 золотника), дегтя (4 зол.) и 20 золотниковъ вазелина. Этой мазью надо смазывать не менѣе двухъ разъ въ сутки больныя мѣста.

Вообще-же при обмываніи мокрецовыхъ язвъ и ранъ очень полезно употреблять карболовое или дегтярное мыло.

Слѣдуетъ помнить, что разъ пораженная мокрецомъ лошадь навсегда становится крайне воспримчивой къ заболѣванію имъ.

Вслѣдствіе этого необходимо заботиться о томъ, чтобы этого заболѣванія не было. А забота не хитра—стоитъ только слѣдить за чистотою конюшни и оберегать лошадь отъ простуды.

То-же слѣдуетъ замѣтить и по отношенію къ нагнетному заболѣванію лошади.

Лошадь, у которой были сбиты плечи или спина, крайне чувствительна къ хомуту и сѣделкѣ и новый сбой у страдавшей нагнетомъ лошади можетъ получиться даже при небольшихъ отклоненіяхъ отъ подходящихъ ей хомута и сѣделки.

Разсмотрѣнныя въ настоящемъ очеркѣ способы леченія доманяго скота и дешевы, и безопасны, рекомендуемыя лекарства могутъ быть безъ всякаго затрудненія выданы изъ любой, какъ земской, такъ и частной аптеки.

Arboreus,

Садоводство и огородничество.

Устройство грядокъ спаржи.

Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ спаржа сдѣлалась любимой и распространенной овощью, такъ что каждый садовникъ стремится культивировать эту здоровую овощь, которая появляется въ такое время года, когда еще не бываетъ другихъ свѣжихъ и вкусныхъ овощей.

Относительно почвы спаржа не требовательна, и совершенно ошибочно убѣжденіе многихъ, будто тяжелая, жирная почва является основнымъ условіемъ для разведенія спаржи. Между тѣмъ, почва не должна быть непременно жирной, а можетъ быть подготовлена посредствомъ закапыванія въ нее удобренія, благодаря которому спаржа будетъ получать большую часть необходимыхъ ей питательныхъ веществъ. Воздѣлываемая земля должна быть освѣщена солнцемъ, а ни въ какомъ случаѣ не быть затѣненной деревьями или высокими кустарниками; грунтовая вода не должна быть близко, такъ какъ это обстоятельство вредно отзывается на воздѣлываніи спаржи. Въ общемъ для спаржи годится рыхлая, песчаная, свободная отъ корней, камней, обломковъ глиняныхъ горшковъ и другихъ постороннихъ предметовъ почва.

Если при обработкѣ вскопать почву на 12—17 вершк., то для позднѣйшаго урожая спаржи можно принести неисчислимую пользу. Если почва вязка и мало проницаема для воды, то можно выкопанную землю помочить поверхъ слоя сучьевъ, палокъ или другихъ матеріаловъ, способствующихъ доступу воды. Если почва тяжела и глиниста, то ей можно придать необходимую рыхлость прибавленіемъ песка. Подготовленная подобнымъ образомъ земля располагается въ гряды, удаленныя другъ отъ друга на $1\frac{3}{4}$ арш., послѣ чего на грядахъ палочками или колышками на разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. отмѣчаютъ мѣсто отдѣльныхъ растений. Лучшее расположеніе при этомъ грядокъ съ сѣвера на югъ.

Лучшимъ временемъ посадки спаржи является весна, такъ какъ въ подобномъ случаѣ растеніе имѣетъ достаточно времени для укорененія и укрѣпленія и лучше переноситъ зимнія невзгоды. Осенью сажать растенія только въ томъ случаѣ, когда необходимо пополнить непосаженные весной или погибшія растенія.

Для успѣшной культуры не менѣе необходимъ строгій выборъ, такъ какъ не каждое растеніе можетъ принести желаемые результаты. Слѣдуетъ употреблять преимущественно однолѣтнія растенія,

такъ какъ взглядъ, будто двухъ и трехлѣтнія растенія приносятъ болѣе ранній урожай, совершенно ошибоченъ, а, съ другой стороны, и при однолѣтнихъ растеніяхъ мы имѣемъ ручательство въ ихъ быстромъ распространеніи и сильномъ развитіи. Выбранныя растенія должны быть сильны и должны имѣть отъ двухъ до шести хорошо развитыхъ почекъ. Корни должны быть также хорошо развиты, мясисты, равномерно толсты и не имѣть большого числа волоконъ. Отдѣльные съжившіеся или высохшіе корни можно совершенно отрѣзать, растенія съ раздавленными и поврежденными корнями лучше совсѣмъ отбросить; этимъ способомъ будетъ сокращенъ трудъ воздѣлыванія спаржи.

Посадка растенія должна производиться слѣдующимъ образомъ: вокругъ воткнутыхъ въ грядку колышковъ лонатою выкапываются ямки въ 5 вершк. въ глубину и 9 вершк. въ діаметрѣ; дно этихъ ямокъ разрыхляется. Насыпавъ на дно подобной ямки изъ рыхлой, просѣянной компостной или удобрительной земли холмикъ высотой отъ 1,5 до 2,5, вершк. сажаютъ на его вершинѣ въ небольшое углубленіе спаржу. При этомъ главное вниманіе слѣдуетъ обращать на то, чтобы корни посаженнаго растенія ровно распространялись по всѣмъ сторонамъ холмика, чтобы быть въ состояніи получать пищу равномерно. Затѣмъ покрываютъ растеніе на высоту 1 дюйма рыхлой землей, насыпаютъ на корни нѣсколько горстей хорошо перегнивашаго компоста, покрываютъ послѣднія на высоту 1—2 дюймовъ землею, такъ чтобы растеніе было достаточно окружено послѣдней. Прежде воткнутые колышки остаются въ качествѣ указателей мѣста посадки растеній и впослѣдствіи служатъ опорой поднимающимся молодымъ стеблямъ.

По окончаніи посадки спаржи въ гряды слѣдуетъ ограничиться только частымъ вскапываніемъ послѣднихъ, тщательно избѣгая пораненія растенія разрыхленіемъ поверхности почвы и удаленіемъ сорныхъ травъ, препятствующихъ развитію растенія. При продолжительной засухѣ, особенно въ первые мѣсяцы послѣ посадки, рекомендуется временная поливка растенія; иногда для этого употребляютъ надлежащимъ образомъ разведенную навозную жижу, полезную для развитія растенія, однако, только при дождливой погодѣ.

При подобной обработкѣ молодья растенія великолѣбно развиваются уже въ первое лѣто и даютъ стебель въ 1—1¹/₂ арш. высотой. Стебли слѣдуетъ привязывать къ колышкамъ. Осенью при наступленіи остановки въ ростѣ спаржи въ сухой день ее обрѣзываютъ на высотѣ 3,5 — 4,5 вершк. надъ почвой и даютъ удобреніе. Для этого при помощи небольшой мотыги осторожно удаляютъ землю съ растенія до корней и на каждое растеніе кладутъ

по лопатѣ хорошо перегнившего удобрения или, при недостаткѣ послѣдняго, навоза рогатаго скота и покрываютъ послѣдній землею, послѣ чего вся грядка перекапывается и оставляется такимъ образомъ на зиму.

Такимъ образомъ заканчивается обработка спаржи въ первый годъ.

Время уборки гороха, чечевицы и вики. Горохъ, чечевицу и вику слѣдуетъ убирать, когда созрѣла большая часть перегородокъ стручка. Если-же задержать уборку до того времени, пока не созрѣютъ послѣднія перегородки, то большое количество зеренъ высыплется.

Обработка навоза лѣтомъ. Осенью и зимой при избыткѣ атмосферныхъ осадковъ навозъ бываетъ очень влаженъ и является скорѣе избытокъ, чѣмъ недостатокъ перегноя. Лѣтомъ, наоборотъ, нерѣдко является опасеніе, что навозъ подвергнется слишкомъ скорому высыханію. Если-же не хотять потерять главнѣйшія удобрительныя вещества, то навозъ слѣдуетъ постоянно держать влажнымъ. Для достиженія этого навозъ укладываютъ совершенно ровнымъ слоемъ въ мѣстахъ храненія и хорошо утаптываютъ его съ помощью скота. Если-же навозъ будетъ рыхлый или будетъ лежать въ кучахъ, то солнце и вѣтеръ его слишкомъ высушатъ. Разъ или два въ недѣлю навозъ опрыскиваютъ жижей, а, гдѣ послѣдней не имѣется, тамъ пользуются водой. Всякій затраченный на навозъ трудъ щедро вознаграждается.

Клубни бегоній съ цѣлью разводки можно раздѣлять, причемъ лучше всего дѣлать это тогда, когда они дадутъ уже небольшіе побѣги. Ихъ разрѣзаютъ ножомъ такимъ образомъ, чтобы каждый кусокъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, одинъ ростокъ. Для того, чтобы оградить мѣста разрѣзовъ отъ загниванія, ихъ припудриваютъ порошкомъ древеснаго угля. Болѣе чѣмъ на три части клубни нельзя разрѣзать. Отдѣльныя ихъ части необходимо немедленно посадить въ горшки и поставить въ теплую оранжерею.

Зимующіе левкои и лакфіоль, которые сохраняются въ подвалѣ или парникахъ, зимою нуждаются въ свѣжемъ воздухѣ. Вслѣдствіе этого, какъ только наступаютъ не морозные хорошіе дни, необходимо открывать хоть ненадолго рамы. При поливкѣ горшковъ необходимо соблюдать осторожность, такъ какъ растенія, получающія слишкомъ мало влаги, теряютъ листья снизу, а тѣ, которыхъ держатъ слишкомъ сырыми, загниваютъ въ корняхъ.



Домъ и хозяйство.

О домашней бойнѣ скота въ небольшомъ хозяйствѣ.

Многія хозяйки, навѣрное, воспользовались-бы выгодами домашняго убоя скота, если-бы не были жертвой предрасудка считающаго домашній убой скота выгоднымъ только при большомъ хозяйствѣ. Въ случаѣ надобности предпочитаютъ каждый вечеръ посылать покупать все нужное къ ужину въ закусныхъ или въ гастрономическихъ магазинахъ, на что именно въ хозяйствѣ и идетъ слишкомъ много денегъ. Гораздо практичнѣе, когда, при домашнемъ убоѣ скота, имѣется свой собственный запасъ. Напр., купивъ свинью, можно съ выгодою имѣть домашній запасъ колбасъ, ветчины и проч., гораздо болѣе вкусныхъ вещей, нежели покупныя въ лавкахъ. Раздѣленіе частей мяса въ маленькомъ хозяйствѣ должно быть совершенно иное, нежели въ большихъ хозяйствахъ. Мясника заставляютъ, какъ обыкновенно, вырубить окорока, лопатки и шпикъ. Одну изъ лопатокъ откладываютъ для колбасы, для которой отдѣляютъ еще двѣ полосы шириною въ ладонь отъ тонкаго шпика. Этотъ тонкій шпикъ при жареніи даетъ мало жира. Вареный, проросшій мясомъ, шпикъ мало или совершенно даже не ѣдятъ; чаще всего, очистивъ его отъ кожи, его употребляютъ въ сыромъ видѣ для колбасъ. Изъ реберныхъ частей одна часть употребляется на жаренныя котлеты, тонкій-же шпикъ слегка солится впрокъ и составляетъ вкусную приправу къ зеленой капустѣ. Толстыя мустолимки и мясистыя щековины солить впрокъ. Солонина изъ нихъ получается весьма вкусная. Нижнія части ногъ и остальные части головы варятъ и дѣлаютъ изъ нихъ студень; кости, оставшіяся отъ окороковъ, лопатокъ и спины, которыя вообще обыкновенно солятся, варятъ свѣжими и, вмѣстѣ съ оставшимся на нихъ мясомъ, употребляютъ на вареную колбасу. Для рулета изъ ветчины лучше всего употреблять мясо отъ котлетной части. Мясо хорошенько протираютъ солью и селитрой, зашиваютъ въ кожу и перевязываютъ бичевками. Продержавъ рулетъ 8—10 дней подъ гнетомъ, его отсылаютъ коптить. О солкѣ остальнаго мяса должны позаботиться мясникъ. Обыкновенно черезъ 8 дней разсолъ готовъ, слѣдуетъ ежедневно обливать имъ куски мяса. По прошествіи трехъ недѣль, можно отдать окорока, сало и голову коптить. Для колбасъ берутся еще лопатка и нѣсколько кусковъ сала; такимъ образомъ получается относительно большой запасъ колбасъ. Мясо очищается отъ всѣхъ кровянистыхъ частей и жилъ,

дважды пропускается через машинку, заправляется перцем и солью. Масса должна быть очень мягкая и очень жирная, въ противномъ случаѣ колбаса скоро черствѣетъ и становится вообще несъѣдобной. Для жареной колбасы отдѣляютъ немного мясного фарша, прибавляютъ кусочекъ шпика, 2—3 очищенныхъ отъ корки булки, заправляютъ пропущенную черезъ машинку массу щепоткой мускатнаго цвѣта, ликерной рюмкой коньяка, тертой луковицей, небольшимъ количествомъ соли и чернымъ перцемъ. Для ливерной колбасы изъ легкихъ берутъ мясо второго сорта, т. е., всѣ отброшенные жилистые кусочки, очищенное отъ хрящей и трубочекъ легкое, три очищенныхъ отъ корки булки и немного шпика, заправляютъ солью и чернымъ перцемъ.

Для ливерной колбасы отваривается, за день, большой кусокъ тонкаго шпика, хорошо вымоченную печенку протираютъ и вмѣстѣ съ мясомъ вторично пропускаютъ сквозь машинку; рѣжутъ пластинками довольно большое число луковицъ, провариваютъ и кипятятъ ихъ вмѣстѣ съ жиромъ, такъ, однако, чтобъ жиръ, который прибавляется къ мясному фаршу, остался бѣлымъ; лукъ, конечно, въ составъ фарша не входитъ. Для брауншвейгской колбасы берутъ куски варенаго шпика отъ костреца, сердце и языкъ, рѣжутъ все на мелкіе кубическіе кусочки, прибавляютъ немного муки и смѣшиваютъ съ нужнымъ количествомъ крови, заправляютъ солью, душистымъ перцемъ, гвоздикой, небольшимъ количествомъ аниса и сахара. Для студня берутъ мясо съ головной части, съ нижнихъ частей ногъ, рѣжутъ также на кубическіе кусочки, прибавляютъ немного ливернаго фарша, 4—5 луковицъ, заправляютъ небольшимъ количествомъ соли, душистымъ перцемъ и мускатнымъ цвѣтомъ. Для кровяной колбасы завариваютъ кашу на бульонѣ изъ 1 ф. 21 з. хорошей овсяной крупы, даютъ ей хорошенъко попрѣть и смѣшиваютъ ее съ пропущенными черезъ машину мясными отбросами, какъ-то: свиной кожей, оболочкой печенки и т. п., и приправляютъ солью, толченой гвоздикой и маіораномъ. При теплой погодѣ эта колбаса легко портится, поэтому слѣдуетъ ее черезъ нѣсколько дней хорошенъко прожарить въ жиру или въ топленомъ салѣ. Лучшими мѣсяцами для убоя свиней считаются декабрь, январь и февраль.

РАЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Собирание огуречнаго сѣмени. Для сѣмянъ выбираютъ самыя лучшіе огурцы и срываютъ ихъ, когда они пожелтѣютъ. Затѣмъ ихъ кладутъ въ сухое, съ хорошимъ доступомъ воздуха мѣсто для дозрѣванія; вынимаютъ сердцевину вмѣстѣ съ сѣменами. Затѣмъ сѣмена

очищают промываньем на ситѣ. Хорошія сѣмена опускаются въ водѣ на дно, ихъ сушатъ на солнцѣ и отдѣляютъ слипшіяся другъ съ другомъ. Въ теченіе пяти или шести лѣтъ, а часто и дольше они сохраняютъ способность прорастанія.

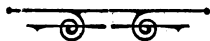
Сохраненіе древесныхъ стволовъ. Лѣсоводамъ нерѣдко приходится оставлять сваленные вѣтромъ или снѣгомъ древесные стволы лежать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Къ этому ихъ вынуждаютъ недостатокъ рабочихъ рукъ, не допускающій немедленной обработки лѣса, и низкія цѣны, не дающія возможности произвести продажу безъ большихъ потерь. Въ такомъ случаѣ древесные стволы слѣдуетъ или освободить отъ коры, или вмѣстѣ съ послѣдней положить въ воду; благодаря этой обработкѣ, строевой лѣсъ долгое время остается годнымъ къ употребленію, не подвергаясь порчѣ червями.

Первородящія свиньи часто нарушаютъ правильное теченіе родовъ, вскакивая во время потугъ. Ихъ можно успокоить, или предлагая имъ любимый кормъ, или частымъ почесываніемъ.

Уничтоженіе свиныхъ вшей достигается путемъ натиранія свиней сливками при помощи щетки; по прошествіи полчася, вѣши околѣваютъ. Повторивъ подобный приѣмъ въ теченіе 2—3 дней, можно безъ особыхъ издержекъ и не причиняя никакого ущерба животному, совершенно добиться истребленія нечистыхъ насѣкомыхъ.)

Сушеніе сѣна. Прежде, чѣмъ свозить сѣно, необходимо старательно, насколько возможно, высушить его. Чѣмъ болѣе влажности содержится въ сѣнѣ, чѣмъ болѣе сочные листья были въ немъ первоначально, тѣмъ энергичнѣй происходитъ въ копнахъ и стогахъ броженіе и тѣмъ выше бываетъ связанное съ нимъ повышеніе температуры. Для болѣе успѣшнаго сушенія можно рекомендовать все шире распространяющіяся въ высшей степени полезныя рогатки.

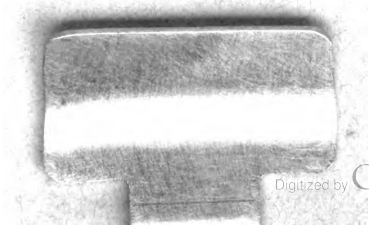
Обращеніе съ рабочей сбруей. Когда рабочая сбруя запачкана грязью, то ее отмываютъ и вычищаютъ щеткой, затѣмъ высушиваютъ и смазываютъ составомъ, получающимся изъ соединенія одинаковыхъ вѣсовыхъ частей льняного масла и зеленого мыла на слабомъ огнѣ. Этой мазью хорошенько прощитывается часть сбруи, прилегающая къ тѣлу животнаго. Благодаря этому, потъ и грязь не сильно пристають къ сбруѣ, и кожа болѣе противостоитъ вліянію дождя и снѣга. Если сбруя запылилась, то пыль стряхиваютъ; обмываніе ея въ такомъ случаѣ излишне. Чтобы сбруя не сохла и не сдѣлалась ломкой, ее отъ времени до времени смазываютъ жиромъ. Лучшими смазочными веществами служатъ вазелинъ и чистый свиной жиръ. Рыбій жиръ вреденъ, если онъ не вполне свѣжъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Организація государственной власти и взаимсоотношенія ея и гражданъ. Очеркъ <i>В. Плотникова</i>	3
Тьма непроглядная. Забѣтка по школьному вопросу <i>Н. В. Мяжова</i>	12
Русскій народъ и его слуги. Статья <i>А. И. Красничаго</i> . (Прод.)	17
Какъ крестьяне владѣютъ землей. Статья <i>Н. В. Алексѣева</i>	27
Къ предстоящему оздоровленію русской церкви. (Историч. справка.)	36
Тысяча девятьсотъ пятый годъ. (Историческій обзоръ.) (Оконч.)	45
Прошлое и настоящее русской Прибалтики. Очеркъ <i>А. И. Лавинцева</i>	57
Бесѣды о человекѣ. Физиол. очерки д-ра <i>Г. Фридендера</i> . Глава I. (Прод.)	71
Въ мірѣ слова и искусства.	
I. Литература и жизнь	82
II. Театръ и музыка.	93
III. Выставки.	98
Болваны домашняго скота и способы ихъ леченія. Очеркъ <i>Arboreus'a</i>	100
Устройство грядокъ спаржи.	106
Советы по садоводству и огородничеству.	103
О домашней бойнѣ скота въ небольшомъ хозяйствѣ.	109
Разные советы.	110





Въ книгоиздательствѣ А. А. Каспари

С.-Петербургъ, Лиговская улица, собств. домъ, № 114, при главной конторѣ журнала „РОДИНА“, и въ его отдѣленіяхъ: 1) С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 20, третій домъ отъ Невского, и 2) Москва, Петровскія линіи, прот. гостиныя „Россія“, продаются слѣдующія

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ:

ПОДЪ ЩИТОМЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

Историч. романъ А. И. Лавинцева (512 стр. съ 104 рис.) П. въ переп. 2 руб. съ переп. Въ 1904-мъ году исполнилось пятидесятилѣтіе Крымской кампаніи 1853—56 гг. Тяжелое тогда было время для Россіи. Противъ нея ополчились грозныя рати чуть не всей Европы, нѣкоторыя изъ нихъ — англійская, французская и турецкая — даже начали непріязненные дѣйствія, но встрѣтили неожиданный стойкій отпоръ подѣ Севастополемъ, который, выдержавъ безпримѣрную въ исторіи всѣхъ народовъ осаду, явился щитомъ, оградившимъ всю Россію отъ грозившей ей опасности. Но, кромѣ этого, севастопольская гроза дала мощный толчекъ развитію Россіи, такъ какъ именно съ окончаніемъ ея начались тѣ благодѣтельные реформы, которыя возвели Россію на нынѣшнюю высоту. Наше изданіе „ПОДЪ ЩИТОМЪ СЕВАСТОПОЛЯ“ въ романической формѣ знакомитъ съ исторіей защиты Севастополя и снабжено портретами героевъ войны, сценами сраженій и пр.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

Описаніе войны 1812—1815 гг., составленное по сочиненію А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, съ портретами героевъ войны. Ц. 1 р. съ пер. Это описаніе Отечественной войны (1812—1815 гг.) представляетъ изъ себя громадный компактно изданный томъ въ 720 стран., составленный по сочиненію извѣстнаго русскаго историка А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, имѣющему въ своемъ основаніи официальныя данныя, и украшено портретами наиболѣе выдающихся русскихъ героевъ войны.

ПОКОРЕННЫЙ КАВКАЗЪ.

Очерки историческаго прошлаго и современнаго положенія Кавказа. Большой томъ въ 664 страницы съ 157 рисунками. Цѣна въ переплетѣ 2 руб. съ переп. Это сочиненіе, написанное нѣсколькими талантливыми авторами, открываетъ предъ читателемъ картину гигантской, почти легендарной борьбы русскихъ съ племенами, населяющими Кавказъ, борьбы, продолжавшейся болѣе ста лѣтъ и закончившейся полнымъ присоединеніемъ Кавказа къ Россіи. Эта борьба выдвинула на сцену массу героевъ войны, и повѣствованія о кавказскихъ войнахъ читатель найдетъ въ этомъ сочиненіи. Рядомъ съ исторіей ообщаются свѣдѣнія географическія и этнографическія, а такъ же помѣщено описаніе Кавказа въ его современномъ положеніи. Книга снабжена видами, портретами, сценами битвъ и проч.

Освободительная война 1877—1878 г.

Хроника послѣдней русско-турецкой войны. Соч. А. И. Красникова. 568 стран. съ хронологическимъ указателемъ событій войны, съ 123 рис., портр. и картами. Цѣна безъ перепл. 1 р. 50 к., въ перепл. съ переп.—2 руб.

Цѣль настоящаго изданія — воскресить въ памяти русскихъ людей дивную эпопею, какой поистинѣ является Освободительная война 1877—1878 гг. Въ этомъ сочиненіи читатели найдутъ подробное описаніе подвиговъ русскихъ героевъ на славныхъ поляхъ битвъ въ защиту угнетенныхъ братьевъ-славянъ. Книга украшена 123-ю рисунками, изображающими портреты героевъ войны, сцены сраженій, виды и карты театра войны.

Тамъ-же имѣется

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ

для домашнихъ библиотекъ

по особо УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ

Подробный указатель книгъ высылается бесплатно.

Google

AP 50

.263

STK



Безпл. прилож. „Родины“ кн. II-я.

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

„РОДИНЫ“

STANFORD LIBRARIES

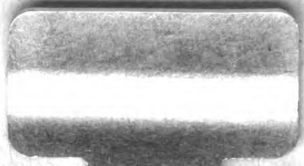
ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА



1906 г.
Книга 3-я

ИЗДАНИЕ
А. А. КАСПАРИ
С. Петербургъ.

Издатель А. А. Каспари



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARY

AUG 17 1994

≡ ЗНАНИЕ ≡

и

≡ ПОЛЬЗА ≡

Популярно-научный и литературный сборник.

1906 г.—Книга 3-я.

Издание А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство А. А. Каспари, Лиговская ул., д. № 114.

Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспари),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Обзоръ современныхъ конституцій.

Очеркъ *) О. Плотникова.

I.

Формы государственнаго устройства и народное представительство.

Русское мыслящее общество, признавъ неотложность коренныхъ реформъ государственнаго строя и поднявъ во имя этой идеи небывалую до сихъ борьбу, конечно, своею цѣлью поставило установленіе и обезпеченіе правъ гражданской свободы. Стремленіе къ обезпеченію гражданской свободы никогда въ Россіи не чувствовалось такъ могуче и повсемѣстно, какъ въ послѣдній годъ. Осуществить-же его возможно только при правильномъ государственномъ устройствѣ, и поэтому стремленіе къ его достиженію путемъ мирныхъ преобразованій и соединенныхъ усилій общества и правительства есть конечная, высшая задача жизни народа. И только тотъ народъ можетъ рассчитывать на политическое будущее, который носитъ въ самомъ себѣ стремленіе къ этой высокой цѣли, въ противномъ случаѣ народу угрожаютъ въ будущемъ застой, разложеніе и политическая смерть, что мы и видимъ теперь, напримѣръ, въ Турціи.

Обязанность и назначеніе прессы—поддерживать въ обществѣ тенденціи къ спокойному и разумному проведенію необходимыхъ реформъ. Имѣя это въ виду, мы постараемся ознакомить кругъ нашихъ читателей со существующими типами государственнаго строя въ современныхъ государствахъ, опередившихъ насъ общественнымъ развитіемъ; эту цѣль мы ставимъ себѣ потому, что находимъ, что при современномъ состояніи нашего общества, совершенно незнакомаго съ практикою представительства, ознакомленіе съ государственнымъ устройствомъ другихъ народовъ является существенно необходимымъ.

Въ наше время, какъ извѣстно, существуютъ двѣ формы госу-

*) Литература: Тексты конституцій. «Современныя конституціи» Ольспона, «Политическія учрежденія современной Европы» Этьена Фландена, «Государственное право» Н. Коркунова, «Государственный строй С.-А. С. Ш.» Шенбаха.

дарственного устройства — монархія и республика. Различіе между ними заключается въ томъ, что „монархія есть такое государственное устройство, при которомъ функція представлять государство, какъ цѣлое, осуществляется, какъ собственное право, безотвѣтственнымъ лицомъ; республика, напротивъ, характеризуется тѣмъ, что эта функція осуществляется по порученію народа отвѣтственными учрежденіями *)“.

Всѣ современныя монархіи являются монархіями, ограниченными народнымъ представительствомъ, издающимъ законы, вотирующимъ бюджетъ и контролирующимъ министровъ.

По объему власти парламента, т. е., высшаго государственнаго учрежденія, состоящаго изъ народныхъ представителей, избранныхъ для законодательной дѣятельности, монархіи раздѣляютъ на монархіи дуалистическія и парламентарныя. Въ дуалистической монархіи парламенту принадлежитъ только законодательная и финансовая власть, управление-же принадлежитъ монарху и осуществляется имъ при посредствѣ министровъ, отвѣтственныхъ предъ парламентомъ, но свободно избираемыхъ монархомъ. При этихъ условіяхъ монархъ и парламентъ являются двумя самостоятельными властями, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою сферу дѣйствія; при этомъ парламентъ дѣйствуетъ не иначе, какъ совмѣстно съ монархомъ, такъ какъ для всякаго законопроекта необходимо утвержденіе монарха. Дѣйствія-же монарха въ сферѣ управленія въ дуалистической монархіи являются совершенно самостоятельными и обусловлены лишь соблюденіемъ законности. Въ парламентарной монархіи монархъ не можетъ осуществлять власть самостоятельно безъ участія парламента. Правда, и тутъ монарху принадлежитъ право назначенія министровъ, но это право тутъ уже не есть свободный актъ монарха. Министры должны быть изъ членовъ парламента и при этомъ принадлежать къ партіи большинства. Такимъ образомъ, тутъ министерство превращается въ комитетъ парламента, который избирается изъ большинства, но только не самимъ парламентомъ, а монархомъ. Самъ по себѣ монархъ безъ парламента никакой власти не имѣетъ, но, съ другой стороны, и парламентъ не можетъ дѣйствовать безъ соучастія монарха. Монархъ — такой-же необходимый элементъ въ общемъ составѣ парламента, какъ верхняя и нижняя палаты. Тутъ уже нѣтъ дуализма власти, противоположенія власти монарха и власти парламента, но вся власть принадлежитъ парламенту, въ составъ котораго входитъ и монархъ.

Образцомъ дуалистической монархіи служитъ Пруссія, парламентарной — Англія.

*) Проф. Коркуновъ.

Что касается республикъ, то различаютъ республики непосредственныя и представительныя. Первые (непосредственныя) представляютъ такое государственное устройство, гдѣ всему народу принадлежить право непосредственнаго участія въ изданіи законовъ; во вторыхъ (представительныхъ)—народъ избираетъ лишь своихъ представителей въ учрежденія, которымъ предоставлено осуществлять всѣ функціи властвованія. Представительныя республики въ настоящее время преобладаютъ, и только въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи встрѣчаются непосредственныя республики.

Отличительной чертой представительной республики, какъ сказано выше, является ограниченіе правъ гражданъ однимъ только избирательнымъ правомъ. Но тутъ слѣдуетъ различать два случая: въ однихъ республикахъ народъ избираетъ только народныхъ представителей, въ другихъ—и представителей, и главу государства, президента. Различіе это, какъ утверждаетъ проф. Коркуновъ, представляется весьма существеннымъ. Народные представители нигдѣ не избираются всѣмъ населеніемъ сообща, а вездѣ избиратели группируются по избирательнымъ округамъ; поэтому депутатъ, хотя и считается представителемъ цѣлаго народа, но фактически является избранникомъ сравнительно небольшой группы избирателей. Это имѣетъ потому большое значеніе, что, вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія партій въ государствѣ, иногда партія менѣе многочисленная можетъ располагать большинствомъ въ большемъ числѣ избирательныхъ округовъ, чѣмъ болѣе многочисленная партія. Президентъ, напротивъ, иначе и не можетъ быть избранъ народомъ, какъ сообща. Вслѣдствіе избранія президента народомъ онъ оказывается болѣе вѣрнымъ выразителемъ желаній народа, чѣмъ большинство въ палатахъ, что даетъ возможность создать извѣстный противовѣсъ неправильнымъ результатамъ выборовъ депутатовъ. При избраніи президента народомъ его власть опирается на народъ, какъ и власть законодательнаго собранія, а потому и пользуется авторитетомъ и самостоятельностью. Такимъ образомъ, обѣ власти, будучи самостоятельны и независимы, сдерживаютъ другъ друга. При выборѣ же президента законодательнымъ собраніемъ онъ ставится въ зависимость отъ собранія и лишается самостоятельности. Въ Европѣ во всѣхъ представительныхъ республикахъ президентъ избирается законодательнымъ собраніемъ, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ право избранія президента принадлежить народу.

Почти во всѣхъ современныхъ государствахъ законодательная власть принадлежить двумъ палатамъ. Такое раздвоеніе законодательной власти проводится съ тою цѣлью, чтобы помѣшать необдуманному и черезчуръ поспѣшному принятію законодательныхъ

мѣропріятій. Благодаря двухпалатной системѣ, каждый законопроектъ разсматривается двумя разными группами лицъ. Верхняя палата состоитъ обыкновенно изъ лицъ болѣе богатыхъ и менѣе зависимыхъ отъ народныхъ увлеченій, а потому и менѣе склонныхъ къ поспѣшности. Тѣмъ не менѣе, нижняя палата болѣе вліятельна потому, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ единства общественнаго мнѣнія и гдѣ поэтому требуется удовлетвореніе интересовъ отдѣльныхъ группъ, она играетъ главную роль и является особенно необходимой въ федеративныхъ государствахъ, какъ С.-А. Соединенные Штаты, Швейцарія и др.

Тутъ необходимо замѣтить, что въ наукѣ различаютъ двѣ формы федераций: союзное государство и союзъ государствъ. Подъ первымъ именемъ разумѣется та форма государственной жизни, гдѣ различныя части имѣютъ полную внутреннюю самостоятельность (автономію), т. е., право издавать законы, собирать подати и проч., но въ отношеніи къ другимъ государствамъ и къ важнымъ внутреннимъ вопросамъ союзъ составляетъ одно цѣлое: только союзное правительство имѣетъ право объявлять войну и заключать миръ, чеканить монету и т. д. Въ настоящее время эта форма федерации совершенно вытѣснила собою другую форму федерации—союзъ государствъ, а потому распространяться о послѣдней мы и не будемъ.

Верхнія палаты въ федеративныхъ государствахъ весьма различны по составу и функциямъ. Такъ, сенаторы С.-А. Соединенныхъ Штатовъ избираются изъ членовъ правительства, входящихъ въ федерацию государства, на шестилѣтній срокъ, при этомъ каждые два года треть сенаторовъ замѣняется новыми. Въ Швейцаріи каждый кантонъ устанавливаетъ способъ выбора своихъ представителей и срокъ ихъ службы.

Верхнія палаты унитарныхъ *) государствъ различаются другъ отъ друга еще болѣе по формѣ. Такъ, въ Англіи, Австріи и Пруссіи вторая палата состоитъ почти исключительно изъ наследственныхъ членовъ. Въ Италіи и Португаліи члены верхнихъ палатъ назначаются монархомъ пожизненно. Въ Норвегіи члены верхней палаты избираются нижней палатой изъ своей среды.

Составъ нижнихъ палатъ основанъ на началахъ народнаго представительства. Въ настоящее время самую распространенную форму народнаго представительства является представительство, основанное на различіи имущественнаго благосостоянія гражданъ, т. е., цензовое представительство. При немъ правомъ выбирать представи-

*) Т. е., государствъ не сложныхъ, составляющихъ, такъ сказать, одно тѣло, въ которыхъ отдѣльныя части не пользуются автономіей.

телей, т. е., активнымъ избирательнымъ правомъ, и правомъ быть избраннымъ въ представители, т. е., пассивнымъ избирательнымъ правомъ, пользуются лица, обладающія опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, размѣръ котораго различенъ въ разныхъ странахъ. Наибольше низкій цензъ существуетъ въ Англіи для избранія въ палату общинъ, болѣе высокій цензъ требуется въ Бельгіи, Австріи, Венгрии.

Теперь обратимся къ обзору государственнаго строя нѣкоторыхъ государствъ.

II.

Государственное устройство европейскихъ монархій.

1. Англія.

Въ Англіи нѣтъ писанной конституціи. Государственное устройство Англіи опредѣляется совокупностью отдѣльныхъ законовъ и обычаевъ, и парламентъ пользуется безграничною властью. Парламентъ англійскій состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты лордовъ и палаты общинъ. Въ палатѣ лордовъ засѣдаютъ въ подавляющемъ большинствѣ наследственные пары, затѣмъ пары духовные, т. е., епископы англиканской церкви, и пары Ирландіи и Шотландіи, участвующіе въ засѣданіяхъ палаты черезъ представителей, выбранныхъ изъ своей среды *). Предсѣдательствуетъ въ палатѣ лордовъ лордъ-канцлеръ. Палата общинъ состоитъ изъ 670 членовъ, которые избираются отъ графствъ, городовъ и университетовъ. Отъ университетовъ избираются только 9 членовъ, а остальные — отъ графствъ и городовъ. Избирательнымъ правомъ въ Англіи пользуются всѣ мужчины, достигшіе совершеннолѣтія (21 года), владѣющіе недвижимостью или нанимающіе квартиру стоимостью не менѣе 10 фун. стерл. въ годъ, не опорооченные по суду и не состоящіе на полицейской службѣ. Вся страна разбита на избирательные округа и отъ каждаго округа избирается одинъ представитель; только отъ 28 городовъ избираются по 2 представителя. Въ среднемъ на 53.000 жителей приходится по одному представителю. Подача голосовъ закрытая. Представители избираются на семилѣтній срокъ.

Король англійскій — наследственный монархъ. Вступленіе на престолъ обуславливается присягой править согласно обычаямъ страны, законамъ и справедливости. Отвѣтственности король не несетъ. Даже гражданскій искъ къ его имуществу можетъ быть предъявленъ только съ согласія его самого. Свою власть король осуществляетъ съ соуча-

*) Общее число членовъ палаты лордовъ доходитъ до 550.

стиемъ парламента посредствомъ отвѣтственныхъ предъ парламентомъ министровъ, которыхъ онъ избираетъ изъ парламентскаго большинства.

Согласно англійскому конституціонному праву, всѣ важнѣйшіе акты, касающіеся государства, должны быть приняты въ такъ называемомъ тайномъ совѣтѣ. Такъ, король долженъ дѣлать постановленія въ тайномъ совѣтѣ относительно слѣдующихъ обстоятельствъ: объявленія войны, созванія парламента и его распушенія, избранія шотландскихъ пэровъ и т. д. Въ составъ тайнаго совѣта входятъ слѣдующія лица: принцы крови, высшіе духовные сановники, 89 свѣтскихъ пэровъ, всѣ члены кабинета, всѣ прежніе министры и нѣкоторые крупные чиновники. Согласно конституціонному праву, этотъ совѣтъ долженъ представлять собою единственный законный и отвѣтственный совѣтъ короны, но на практикѣ установился обычай, въ силу котораго тайный совѣтъ замѣнился кабинетомъ, или совѣтомъ министровъ; въ рукахъ послѣдняго и сосредоточивается власть, а тайный совѣтъ функционируетъ лишь въ случаяхъ исключительной важности.

Официально въ Англии нѣтъ должностей, которыя называются министерскими, но на практикѣ названіе министровъ установилось за тѣми лицами, которые входятъ въ составъ кабинета. Всѣ эти лица должны принадлежать къ одной политической партіи, образуемой въ парламентѣ большинство, поэтому всѣ министры въ Англии мѣняются сразу. И только въ томъ случаѣ, когда въ парламентѣ не имѣется сильной партіи, которая могла-бы оказать поддержку правительству, образуется такъ называемое коалиціонное министерство изъ представителей нѣсколькихъ партій, вступившихъ между собою въ союзъ (коалицію).

Королю принадлежитъ право созывать парламентъ, закрывать его сессіи и распускать до истеченія срока полномочій членовъ палаты общинъ. Право вносить въ палаты законопроекты королю не принадлежитъ, этимъ правомъ пользуются только члены парламента. Въ области судебной королю принадлежитъ право назначенія судей и право помилованія.

Парламенту принадлежитъ законодательная власть и право вотированія государственнаго бюджета. Законодательная власть парламента въ Англии очень обширна. Статуты парламента устанавливають не только общіе юридическіе законы, но даже разрѣшаютъ частные вопросы. Кромѣ законодательной функціи и утвержденія бюджета, парламенту принадлежитъ еще право надзора за управленіемъ, который осуществляется путемъ запросовъ министрамъ членами палатъ или-же назначеніемъ особыхъ парламентскихъ

комиссій для изслѣдованія отдѣльныхъ отраслей управленія. Парламенту-же принадлежитъ еще право суда надъ министрами, который совершается въ двухъ различныхъ формахъ: или въ формѣ такъ называемаго опальнаго билля, когда осужденіе совершается законодательнымъ актомъ, или-же нижняя палата выступаетъ съ обвиненіемъ противъ министра предъ верхней, а эта послѣдняя, послѣ формальнаго судебного разбирательства, постановляетъ свой приговоръ.

2. Пруссія.

Прусская конституціонная хартія провозглашаетъ слѣдующія права пруссаковъ. Всѣ пруссаки равны предъ закономъ; сословныя преимущества уничтожаются. Личная свобода гарантируется, законъ опредѣляетъ условія, при которыхъ допустимы ея ограниченія, въ особенности личное задержаніе. Жилище пруссаковъ неприкосновенно; вторженіе въ него производится только въ случаяхъ, указанныхъ закономъ. Собственность неприкосновена и полная или частичная экспроприація можетъ примѣняться только въ интересахъ общественнаго блага. Религіозная свобода и образованіе религіозныхъ обществъ неприкосновенны. Каждый пруссакъ имѣетъ право свободно выражать свои мнѣнія словомъ, письмомъ и печатью; преступленія, совершенныя посредствомъ слова и печати, караются на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ. Пруссаки имѣютъ право образовывать общества для такихъ цѣлей, которыя не подлежатъ дѣйствію уголовныхъ законовъ; они пользуются правомъ петиціи, при этомъ коллективныя петиціи разрѣшаются лишь чиновникамъ и корпораціямъ. Свобода науки неприкосновена. Изъятіе изъ подсудности законнымъ судьямъ не допускается, равно какъ не допускается учрежденіе исключительныхъ судовъ.

По внѣшней формѣ Пруссія хотя и представляетъ собою конституціонную монархію, но на самомъ дѣлѣ палаты очень мало ограничиваютъ власть короля. Верхняя палата въ Пруссіи состоитъ въ настоящее время изъ членовъ, назначаемыхъ королемъ или наследственно, или пожизненно. Пожизненные члены палаты представляются собраніями крупныхъ землевладѣльцевъ, университетами и церковью. Вторая палата состоитъ въ настоящее время изъ 433 членовъ, избираемыхъ отъ населенія по системѣ, дающей преимущество богатымъ классамъ. Выборы происходятъ слѣдующимъ образомъ. На 250 душъ населенія выбирается одинъ выборщикъ. Въ каждомъ округѣ избиратели раздѣляются на три разряда, по размѣру уплачиваемыхъ ими прямыхъ налоговъ. Первый разрядъ образуется избирателями, платящими наибольшее количество налоговъ

и уплачивающихъ вмѣстѣ одну треть общей суммы налоговъ; второй разрядъ образуется избирателями, менѣе обложенными налогами и уплачивающими вмѣстѣ вторую треть общей суммы налоговъ; къ третьему разряду принадлежать всѣ остальные. Такимъ образомъ, первый разрядъ состоитъ изъ небольшого количества лицъ, второй — изъ довольно значительнаго, а къ третьему принадлежитъ громадное большинство. Между тѣмъ, каждый разрядъ выбираетъ равное количество выборщиковъ, которые уже изъ своей среды избираютъ представителей въ палату. Выборщикомъ первой степени можетъ быть всякій пруссакъ, достигшій 25-лѣтняго возраста. Въ депутаты можетъ быть избранъ всякій пруссакъ, достигшій 30-лѣтняго возраста, не опороченный по суду и состоящій въ теченіе 3 лѣтъ подданнымъ прусскаго государства. Избираются депутаты на 5-лѣтній срокъ.

Исполнительная власть въ Пруссіи принадлежитъ одному королю. Онъ назначаетъ министровъ, предписываетъ обнародованіе законовъ и издаетъ необходимыя распоряженія для ихъ исполненія. Король созываетъ и распускаетъ палаты, имѣетъ право объявлять войну и подписывать договоры съ иностранными правительствами; кромѣ того, ему принадлежитъ право помилованія и смятченія наказаній. Право законодательной инициативы принадлежитъ королю и каждой изъ двухъ палатъ. Законопроекты, отвергнутые одной изъ палатъ или королемъ, не могутъ быть внесены вновь въ той-же сессіи. Судебная власть осуществляется именемъ короля, независимыми, не подчиняющимися другой власти, кромѣ закона, судами. Судьи пожизненно назначаются королемъ и могутъ быть смѣнены только на основаніи судебного рѣшенія. Всѣ расходы и доходы государствъ исчисляются впередъ и вносятся въ государственный бюджетъ, который утверждается закономъ ежегодно. Конституція можетъ быть измѣнена обыкновеннымъ законодательнымъ путемъ. Въ этомъ отношеніи для каждой палаты достаточно абсолютнаго большинства на двухъ голосованіяхъ, между которыми полагается промежуточный срокъ по крайней мѣрѣ въ 21 день.

3. Германская имперія.

Германская имперія представляетъ собою союзное государство, состоящее изъ 25 мелкихъ государствъ. Центральнымъ учрежденіемъ германской федеральной конституціи является союзный съѣздъ, состоящій изъ уполномоченныхъ отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ союза, между которыми голоса распределяются такимъ образомъ, что Пруссія имѣетъ 17 голосовъ, Баварія—6,

Вюртембергъ и Саксонія—по 4, Баденъ и Гессенъ—по 3, Мекленбургъ-Шверинъ и Брауншвейгъ—по 2 и остальные 17 государствъ имѣютъ по 1 голосу. Всѣхъ голосовъ въ союзномъ совѣтѣ 58.

Уполномоченные дѣйствуютъ согласно инструкціямъ, получаемымъ ими отъ своихъ правительствъ. Если какое-либо государство имѣетъ нѣсколько уполномоченныхъ въ совѣтѣ, всѣ они должны голосовать только въ одномъ смыслѣ. Уполномоченные занимаютъ положеніе не самостоятельныхъ членовъ представительнаго собранія, а подчиненныхъ должностныхъ лицъ.

Дѣла рѣшаются въ союзномъ совѣтѣ простымъ большинствомъ. При равенствѣ голосовъ рѣшаетъ голосъ президента, которымъ является прусскій король, носящій титулъ германскаго императора. Оставшіеся въ меньшинствѣ могутъ отстаивать свое мнѣніе предъ рейхстагомъ и склонить послѣдній отвергнуть принятое большинствомъ союзнаго совѣта предложеніе и воспрепятствовать такимъ образомъ его осуществленію. Предсѣдательство въ союзномъ совѣтѣ и руководство его дѣлами принадлежатъ императорскому канцлеру, который назначается императоромъ.

Союзный совѣтъ постановляетъ рѣшенія: 1) о предложеніяхъ, вносимыхъ въ рейхстагъ, и о принятыхъ послѣднимъ рѣшеніяхъ; 2) объ административныхъ предписаніяхъ и инструкціяхъ, необходимыхъ для проведенія имперскихъ законовъ, если они не опредѣлены прямо какимъ-либо имперскимъ закономъ; 3) о недостаткахъ, которые выступаютъ при исполненіи имперскихъ законовъ или при вышеозначенныхъ предписаніяхъ и инструкціяхъ. Кроме того, союзный совѣтъ образуетъ изъ своей среды постоянные комитеты для слѣдующихъ дѣлъ: 1) для арміи и крѣпостей; 2) для морскихъ дѣлъ; 3) для таможенныхъ дѣлъ и налоговъ; 4) для торговли и обмѣна; 5) для желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ; 6) для юстиціи, 7) для счетной части. Члены комитета для арміи и крѣпостей и морскихъ дѣлъ назначаются императоромъ; члены другихъ комитетовъ избираются союзнымъ совѣтомъ.

Нижняя законодательная палата Германіи, рейхстагъ, образуется посредствомъ всеобщихъ и прямыхъ выборовъ съ тайной подачей голосовъ. Приблизительно на 100.000 жителей приходится по одному представителю. Каждое государство дѣлится на избирательные округа и должно имѣть по крайней мѣрѣ одного представителя въ рейхстагѣ. Въ настоящее время общее число депутатовъ рейхстага равняется 397. Срокъ выборовъ, по закону 19-го марта 1888 г.,—пятилѣтній. Для распушенія рейхстага въ теченіе этого періода необходимо рѣшеніе союзнаго совѣта при согласіи императора.

Дѣла рѣшаются въ рейхстагѣ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Для законной силы рѣшенія рейхстага необходимо присутствіе большинства законнаго числа членовъ. Рейхстагъ имѣетъ право предлагать законы въ предѣлахъ имперской компетенціи и передавать союзному совѣту и имперскому канцлеру направленные къ нему петиціи.

Званіе императора Германской имперіи всегда принадлежитъ прусскому королю. Императоръ является представителемъ имперіи въ международныхъ отношеніяхъ, онъ отъ имени имперіи объявляетъ войну и заключаетъ миръ, входитъ въ союзы и другіе договоры съ иностранными государствами. Ему принадлежатъ право созыва и закрытія союзнаго совѣта и рейхстага и надзоръ за исполненіемъ имперскихъ законовъ. Должностныя лица назначаются и увольняются императоромъ.

Императоръ, союзный совѣтъ и рейхстагъ служатъ органами единой имперской власти. Надзору и законодательству этой власти подлежатъ слѣдующіе предметы: 1) опредѣленіе осѣдлости и регулированіе свободы передвиженія; 2) таможенное и торговое законодательство; 3) монетное дѣло и опредѣленіе системы мѣръ и вѣсовъ; 4) банковое дѣло; 5) патенты на изобрѣтенія; 6) охрана литературной и художественной собственности; 7) международная торговля, мореплаваніе и консульскія учрежденія; 8) желѣзнодорожное дѣло и вообще пути сообщенія, установленныя въ интересахъ защиты страны и всеобщаго оборота; 9) судоходство; 10) почта и телеграфъ; 11) гражданское, уголовное и процессуальное законодательство; 12) армія и военный флотъ въ имперіи; 13) врачебное и ветеринарное дѣло; 14) опредѣленія о прессѣ и о правѣ общенія (союзовъ).

Охрана юридическаго порядка со стороны имперской власти выражается въ различныхъ формахъ. Во-первыхъ, императоръ можетъ объявить каждую часть союзной территоріи, за исключеніемъ Баваріи, на военномъ положеніи, если что-либо угрожаетъ общественной безопасности. Во-вторыхъ, союзному совѣту принадлежитъ разрѣшеніе конфликтовъ между различными государствами, а также внутреннихъ конституціонныхъ конфликтовъ тѣхъ государствъ, конституціи которыхъ не опредѣляютъ, какая власть разрѣшаетъ такіе конфликты; если союзному совѣту не удастся мирно уладить дѣло, то оно разрѣшается путемъ имперскаго законодательства. Въ-третьихъ, въ Германіи существуетъ общій имперскій судъ изъ несмѣняемыхъ судей по назначенію императора; ему подсудны гражданскія и уголовныя дѣла въ апелляціонной инстанціи и въ первой и послѣдней инстанціяхъ дѣла о государственныхъ преступленіяхъ.

Бюджетъ Германской имперіи утверждается законодательнымъ пу-

темъ предъ началомъ каждаго года по слѣдующимъ правиламъ. Для покрытія общихъ расходовъ служатъ прежде всего общіе доходы отъ налоговъ и пошлинъ, отъ желѣзныхъ дорогъ и др. учреждений. Если расходы не покрываются этими доходами, то канцлеръ имперіи назначаетъ подати съ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ, пропорціонально ихъ населенію. Если дополнительные взносы не пойдутъ на покрытие расходовъ, то они возвращаются обратно союзнымъ государствамъ. Отчетъ объ употребленіи всѣхъ доходовъ имперіи ежегодно представляется имперскимъ канцлеромъ союзному совѣту и рейхстагу.

Измѣненія конституціи происходятъ законодательнымъ путемъ. Они считаются отклоненными, если имѣютъ противъ себя 14 голосовъ въ союзномъ совѣтѣ.

4. Австро-Венгрія.

Единеніе Австріи и Венгрии обладаетъ характеромъ реальной уніи, т. е., соединенія двухъ государствъ, основаннаго на постоянномъ единствѣ монарха и, слѣдовательно, одинаковомъ порядкѣ престолонаслѣдія. У нихъ нѣтъ общей конституціи, и взаимныя ихъ отношенія опредѣляются теперь законами 1867 г., принятыми австрійскимъ и венгерскимъ парламентами.

У Австріи и Венгрии есть общій монархъ—императоръ и король. Кромѣ монарха, имѣется еще нѣсколько общихъ учреждений. Такъ, общими являются: 1) иностранныя дѣла, включая сюда дипломатическое и торговое представительство, а также мѣры, относящіяся до международныхъ договоровъ; при этомъ за представительными учреждениями обѣихъ частей имперіи остается право одобрять означенные трактаты, поскольку такое одобреніе требуется конституціей; 2) военныя дѣла, включая сюда военный флотъ, но исключая вотированіе состава войскъ и законовъ о военной службѣ; 3) финансы, поскольку дѣло идетъ объ общихъ издержкахъ, специальномъ установленіи бюджета этой части издержекъ и провѣркѣ относящихся сюда отчетовъ. Издержки на общія дѣла должны падать на обѣ части имперіи въ пропорціи, которая устанавливается, съ одобренія императора, путемъ возобновляемаго въ извѣстные промежутки соглашенія представительныхъ учреждений обѣихъ частей имперіи. Управление общими дѣлами ввѣряется общему отвѣтственному министерству.

Для вотированія общаго бюджета и контролированія общаго управленія организуются особыя учреждения—имперскія делегаціи. Этихъ делегацій двѣ. Каждая делегація состоитъ изъ 60 членовъ, избираемыхъ ежегодно парламентами обѣихъ частей имперіи, по 20 отъ верхней палаты и по 40 отъ нижней. Каждая делегація

дѣйствуетъ, совѣщается и рѣшаетъ по дѣламъ своего вѣдѣнія въ отдѣльномъ засѣданіи. Рѣшеніе делегачіи требуетъ для своей дѣйствительности присутствія по крайней мѣрѣ тридцати членовъ. Всякое рѣшеніе принимается по большинству присутствующихъ членовъ. Въ компетенцію делегачій входятъ все предметы, касающіеся общихъ дѣлъ. Для всякаго закона по дѣламъ, входящимъ въ компетенцію делегачій, необходимо согласіе общихъ делегачій. Если между делегачіями не установится соглашенія, то происходитъ соединенное засѣданіе общихъ делегачій, на которомъ спорный вопросъ подвергается голосованію.

Какъ учрежденія, призванныя контролировать общее управленіе, делегачіи могутъ предавать суду общихъ министровъ. Предаваніе суду считается правильнымъ, если оно постановлено каждой изъ делегачій въ отдѣльности или въ соединенномъ засѣданіи делегачій. Обвиненіе разсматривается особымъ государственнымъ судомъ, составляющимся слѣдующимъ образомъ. Каждая делегачія предлагаетъ по 24 независимыхъ и свѣдущихъ въ законахъ гражданъ, но не изъ числа членовъ делегачіи; изъ этихъ 24-хъ судей другая делегачія можетъ исключить 12 человекъ. Изъ оставшихся 24 предоставляется отвѣсти обвиняемому 12 человекъ; остающіеся 12 судей образуютъ судебную палату для даннаго процесса.

Обращаясь къ строю общихъ частей Австро-Венгерской имперіи въ отдѣльности, слѣдуетъ сказать, что конституціонные акты Австріи признаютъ всехъ гражданъ равными предъ закономъ. Государственныя должности доступны одинаково для всехъ гражданъ. Свобода передвиженія по территоріи государства и приобрѣтенія земельной собственности не подлежитъ никакимъ стѣсненіямъ. Личная свобода гарантируется; всякій арестъ, произведенный или продленный противно законамъ, обязываетъ государство къ возмѣщенію убытковъ потерпѣвшей стороной. Жилище пользуется неприкосновенностью. Австрійскіе граждане пользуются правомъ петицій и правомъ собраній и ассоціаций. Всемъ гарантируется полная свобода вѣроисповѣданія и совѣсти; пользованіе гражданскими и политическими правами не зависитъ отъ вѣроисповѣданія. Всякая церковь или религіозная ассоціация, признанная закономъ, имѣетъ право отправлять богослуженія сообща и публично. Печать не подчинена цензурѣ и не стѣснена концессионной системой. Наука и ея преподаваніе свободны. Государство признаетъ за всеми языками, употребляемыми въ областяхъ монархіи, равное право на употребленіе въ школахъ и при осуществленіи функций и различныхъ актовъ государственной жизни.

Общее представительство Австріи осуществляется рейхсратомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ—палаты господъ и палаты

депутатовъ. Палата господъ состоитъ изъ принцевъ царствующаго дома, наслѣдственныхъ членовъ—главы семействъ знати, обладающие значительной земельной собственностью, нѣсколькихъ епископовъ, имѣющихъ княжескій титулъ, и пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ императоромъ. Палата депутатовъ состоитъ изъ 425 членовъ, для выборовъ которыхъ избиратели раздѣлены на 5 классовъ, соответственно ихъ положенію и занятіямъ. 85 депутатовъ избираются крупными землевладѣльцами, 21—торговыми палатами, 118—городами, 129—сельскими общинами, 72—пятымъ или „общимъ“ классомъ. Депутаты отъ сельскихъ общинъ и пятого класса избираются посредствомъ двустепенныхъ выборовъ, а отъ остальныхъ классовъ—посредствомъ прямыхъ выборовъ. Избирателемъ перваго порядка является всякій австрійскій гражданинъ, имѣющій 24 года, обладающій гражданскими правами и удовлетворяющій условіямъ, требуемымъ избирательнымъ закономъ рейхсрата. Члены палаты депутатовъ избираются на 6 лѣтъ. Императоръ назначаетъ президента и вице-президента палаты господъ изъ числа ея членовъ на одну сессію. Палата депутатовъ сама избираетъ президента и вице-президента изъ своей среды. Рейхсратъ созывается императоромъ ежегодно въ теченіе зимы.

Компетенціи рейхсрата подлежатъ всѣ дѣла, относящіяся къ правамъ, обязанностямъ и интересамъ, общимъ всѣмъ землямъ, которыя она представляетъ, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, которыя, вслѣдствіе соглашенія съ землями венгерской короны, должны быть обсуждаемы сообща съ Венгріей. Законодательные проекты вносятся въ рейхсратъ правительствомъ. Рейхсратъ также имѣетъ право вносить проекты законовъ по предметамъ своей компетенціи. Всякій законъ требуетъ согласія обѣихъ палатъ и утвержденія императора.

Если какія-нибудь чрезвычайныя обстоятельства дѣлаютъ необходимою въ перерывъ засѣданій рейхсрата какую-нибудь мѣру, требующую, согласно конституціи, обсужденія въ рейхсратѣ, то она можетъ быть принята за коллективной отвѣтственностью министровъ, по приказу императора, подъ условіемъ, чтобы она не вносила измѣненій въ конституціонные законы и не вызывала какихъ-либо постоянныхъ расходовъ.

Такіе приказы теряютъ силу закона, если правительство не внесетъ ихъ на одобреніе рейхсрата въ слѣдующую за обнародованіемъ ихъ сессію. Министры отвѣчаютъ коллективно за примѣненіе этихъ приказовъ послѣ того, какъ они потеряли предоставленную имъ временно силу закона.

Каждая изъ обѣихъ палатъ рейхсрата имѣетъ право дѣлать

министрамъ запросы по всемъ предметамъ, входящимъ въ ихъ полномочія, требовать отъ министровъ объясненій по поводу представленныхъ петицій, назначать комиссіи, которымъ министры должны доставлять всѣ необходимыя свѣдѣнія, и формулировать оцѣнку дѣятельности министровъ въ формѣ адреса или резолюціи.

Императоръ австрійскій осуществляетъ правительственную власть черезъ отвѣтственныхъ министровъ и черезъ чиновниковъ и делегатовъ, подчиненныхъ министрамъ. Онъ назначаетъ и смѣняетъ министровъ и назначаетъ всѣхъ чиновниковъ во всѣхъ областяхъ государственной службы. Императору принадлежитъ командованіе арміей и право объявлять войну и заключать миръ и политическіе договоры. Торговые договоры и договоры политическіе, налагающіе обязанности на государство или на одну изъ его частей, должны получать одобреніе рейхсрата. Обнародованіе законовъ производится отъ имени императора съ упоминаніемъ, что они приняты, согласно конституціи, при содѣйствіи отвѣтственнаго министра, палатами.

Отправленіе правосудія въ государствѣ совершается отъ имени императора. Организациія и компетенція судовъ опредѣляются законами. Судьи несмѣняемы и назначаются пожизненно императоромъ или отъ его имени. Судъ не можетъ судить о силѣ правильно изданныхъ законовъ; напротивъ того, онъ можетъ судить о силѣ административныхъ распоряженій во время или по случаю процессовъ, которые ведутся въ судѣ. Преступленія, подлежащія тяжкимъ наказаніямъ, и преступленія политическаго характера или совершенныя путемъ печати, рѣшаются судомъ присяжныхъ. Императоръ имѣетъ право амнистіи.

Для разрѣшенія споровъ между властями и спорныхъ вопросовъ публичнаго права существуетъ имперскій судъ, состоящій изъ назначаемыхъ императоромъ президента и вице-президента, 12 почетныхъ членовъ и четырехъ замѣняющихъ ихъ (шесть членовъ и два ихъ замѣняющихъ выбираются изъ кандидатовъ, предложенныхъ каждой изъ двухъ палатъ). Компетенціи имперскаго суда принадлежатъ рѣшеніе въ окончательной формѣ споровъ: 1) между судебной и правительственной властями по вопросу о томъ, подлежатъ-ли данное дѣло разбирательству судебной или правительственной власти; 2) между представителями какой-либо области и высшими правительственными властями, спорящими о правѣ издавать административныя распоряженія; 3) между мѣстными и независимыми властями различныхъ областей въ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ управленію. Имперскій судъ рѣшаетъ также въ окончательной формѣ: 1) конфликты между областями и государствомъ и обратно; 2) споры между областями, 3) такіе споры между государствомъ и частнымъ ли-

домъ или областями и частнымъ лицомъ, которые не подлежатъ разбирательству въ обыкновенныхъ судахъ, и 4) жалобы на нарушение публичныхъ правъ гражданъ, послѣ того какъ такіа дѣла уже были рѣшены административнымъ порядкомъ.

Въ Венгріи представительство осуществляется двумя палатами—палатою магнатовъ и палатой представителей.

Палата магнатовъ соответствуетъ англійской палатѣ лордовъ, но дворянство въ Венгріи такъ многочисленно, что только богатѣйшіе изъ магнатовъ засѣдаютъ въ палатѣ по личному праву. Кромѣ нихъ, въ палату магнатовъ входятъ представители отъ духовенства, члены по должности, пожизненные члены и эрцгерцоги австрійскаго дома, которые владѣютъ въ Венгріи земельной собственностью.

Палата представителей состоитъ изъ 430 венгерцевъ и 40 кроатовъ. При обсужденіи чисто венгерскихъ вопросовъ кроаты обыкновенно удаляются. Выборы въ палату представителей обусловлены очень высокимъ цензомъ, который даетъ венгерцамъ въ палатѣ подавляющее большинство.

5. Италія.

Итальянская конституція стоитъ между англійской и французской, о которой будетъ сказано ниже. Власть итальянскаго короля немногимъ отличается отъ власти англійскаго короля. Законодательная власть принадлежитъ совмѣстно палатамъ и королю. Инициатива законовъ принадлежитъ королю и каждой изъ двухъ палатъ.

Верхняя палата—сенатъ—состоитъ изъ принцевъ царствующаго дома и членовъ, назначаемыхъ королемъ пожизненно. Президентъ и вице-президенты сената назначаются королемъ. Сенатъ по декрету короля превращается въ верховный судъ для суда за преступленія по государственной измѣнѣ, за покушенія на безопасность государства, а также для суда надъ министрами.

Палата депутатовъ состоитъ изъ 508 представителей, избираемыхъ по коллегіямъ. Система выборовъ въ палату обставлена довольно высокимъ цензомъ, но въ прочихъ отношеніяхъ эта палата ничѣмъ не отличается отъ подобныхъ-же палатъ другихъ государствъ.

Засѣданія и постановленія палатъ дѣйствительны лишь въ томъ случаѣ, если присутствуетъ абсолютное большинство ихъ членовъ. Рѣшенія принимаются по большинству голосовъ. Всякое предложеніе о законѣ должно предварительно подвергнуться разсмотрѣнію въ комиссіяхъ, которыя назначаются каждою изъ палатъ.

Исполнительная власть принадлежитъ одному королю, «ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА». «РОДИНА» 1906 г. кн. 3-я.

который является верховнымъ главой государства, распоряжается всѣми сухопутными и морскими силами, объявляетъ войну и заключаетъ миръ; онъ-же заключаетъ союзы, договоры торговые и другіе, сообщая о нихъ палатѣ. Договоры, которые затрагиваютъ финансы или влекутъ за собой ивмѣненіе территоріи государства, входятъ въ силу лишь по одобреніи ихъ палатами. Король санкціонируетъ и обнародуетъ законы. Онъ назначаетъ чиновниковъ на всѣ должности государства, издаетъ декреты и правила, необходимые для приведенія въ исполненіе законовъ, не освобождая отъ соблюденія и не отминая ихъ. Кроме того, королю принадлежатъ право помилованія и право смягчать наказанія. Король назначаетъ и увольняетъ своихъ министровъ. Министры имѣютъ рѣшающій голосъ въ той или другой палатѣ лишь въ томъ случаѣ, если они являются ея членами. По требованію министра, палаты должны его выслушать.

Правосудіе исходитъ отъ короля и отправляется его именемъ судьями, назначаемыми королемъ и пользующимися правомъ несмѣняемости послѣ трехлѣтней службы.

Толкованіе законовъ, въ формѣ, обязательной для всѣхъ, является правомъ исключительно законодательной власти, т. е., сенату и палатѣ депутатовъ. Въ итальянской конституціи существуетъ слѣдующая ненормальность. По конституціи законодательная власть и толкованіе законовъ принадлежатъ исключительно палатамъ, но на дѣлѣ это далеко не такъ. Другой статьєю конституціи королю предоставлено право издавать декреты, необходимые для исполненія законовъ. Право изданія такихъ декретовъ, ординасовъ, циркуляровъ и т. п. черезъ короля распространяется не только на высшихъ представителей власти, но даже на низшихъ. Благодаря этому, въ Италіи дѣло дошло до того, что министры не только приостанавливаютъ дѣйствіе законовъ, но даже издаютъ временные законы, которые послѣ вносятъ на утвержденіе палаты.

(Продолженіе будетъ.)



Русская конституція.

Очеркъ Н. В. Мягкова.

Высочайшими манифестами и указами 20-го февраля 1906 года окончательно установленъ тотъ путь, по которому должна будетъ пойти Россія къ своему возрожденію и обновленію.

Этотъ путь—конституціонный строй управленія страной.

Что конституціонный строй управленія данъ Россіи вышепоименованными законодательными актами, что этими актами окончательно уничтожается прежній строй, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія и объ этомъ не спорять критики новыхъ законовъ, даже самые ярые изъ нихъ. Эти критики въ подробностяхъ указываютъ только на тѣ препятствія и трудности, которыя придется преодолевать народу на новомъ пути.

Что эти трудности есть, что эти трудности и препятствія народу придется еще преодолевать, для того чтобы идти впередъ по установленному пути, это тоже никто не будетъ отрицать. Но могутъ-ли быть страшны какія-бы то ни было препятствія даже для отдѣльнаго человѣка, увѣреннаго въ своихъ силахъ, желающаго достигнуть цѣли? Тѣмъ менѣе должны быть страшны они для цѣлаго жизнеспособнаго народа.

Несомнѣнно, что новый строй народоуправства повлечетъ за собой множество переменъ въ самой жизни народа, и несомнѣнно также, что эти переменны будутъ благотворными для Россіи.

Прежде всего, что такое „конституція“ вообще? Недавно еще въ Россіи страшились этого слова. Одно произнесеніе его было своего рода преступленіемъ, но теперь эти времена отошли въ область преданій. „Конституція“ по самому смыслу своему—слово вовсе не страшное и не означаетъ собою чего-либо таковаго, что сопровождается непремѣнно сотрясеніемъ всѣхъ основъ. Въ сущности своей конституція, это—собраніе законовъ, на основаніи которыхъ управляется государство. Въ этомъ смыслѣ конституція существовала въ Россіи всегда. Между тѣмъ, въ народномъ сознаніи укрѣпилось убѣжденіе, что подъ этимъ словомъ непремѣнно нужно понимать представительный образъ правленія, т. е., такой строй, гдѣ народъ участвуетъ черезъ своихъ избранниковъ въ обсужденіи и рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. Въ этомъ смыслѣ Россія и дарована конституція актами 6-го августа, 17-го октября, 11-го декабря 1905 г. и 20-го февраля 1906 г. Участіе

народа въ дѣлѣ государственнаго правленія по этой конституціи выражается представительствомъ народоизбранниковъ черезъ особое учрежденіе—„государственную думу“, и путемъ участія ихъ въ трудахъ государственнаго совѣта, учрежденія, до извѣстной степени контролирующаго и регулирующаго дѣятельность государственной думы. Такимъ образомъ, получаютъ двѣ представительныя палаты, черезъ которыя народоизбранники участвуютъ во всѣхъ дѣлахъ государства, черезъ нихъ въ рѣшенія государственныхъ дѣлъ какъ-бы участвуетъ весь народъ. Должно сказать, что такая система народоприваства принята во всѣхъ государствахъ Западной Европы.

Такимъ образомъ, и нашъ народъ получилъ теперь право, которое давно уже было неотъемлемымъ у всѣхъ его сосѣдей.

Право на это дано ему только теперь и онъ воспользуется этимъ правомъ, воспользуется во всей полнотѣ. Вотъ въ чемъ особое значеніе новаго закона, которымъ переустраивается управленіе Россіею.

Ниже еще будетъ сказано о критикѣ новыхъ законовъ нашею новорожденною крайнею лѣвою печатью, частью будетъ приведена и самая критика. Однако, прежде всего передадимъ безъ всякой критики самую суть актовъ 20-го февраля.

Главнымъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ построены названные государственные акты, является преобразование государственнаго совѣта. Волѣе ста лѣтъ это учрежденіе было единственнымъ вершителемъ судебъ Россіи, какъ единственное законодательное учрежденіе. Весь составъ прежняго государственнаго совѣта, какъ извѣстно, былъ изъ высшихъ сановниковъ и чиновниковъ, назначавшихся въ члены совѣта исключительно волею монарха. Теперь этотъ старый государственный совѣтъ разрушенъ совѣмъ. На его мѣсто учреждается новый государственный совѣтъ, который явится для Россіи второй—верхней—палатой парламента. Нижней палатой будетъ государственная дума. По дѣламъ законодательства и верхняя, и нижняя палаты, т. е., государственный совѣтъ и государственная дума, будутъ равноправны. Разница лишь въ томъ, что нижняя палата будетъ состоять вся изъ выборныхъ отъ населенія членовъ, а верхняя—наполовину изъ выборныхъ и наполовину изъ членовъ по назначенію Государя.

Выборные члены въ государственный совѣтъ избираются отъ православнаго духовенства—по 3 отъ чернаго и бѣлаго, а всего 6 членовъ, отъ дворянства—18, отъ земствъ—34, отъ академіи наукъ и университетовъ— всего 6 членовъ, отъ торговли и мануфактуръ по выбору биржевыхъ и другихъ комитетовъ, а также купеческихъ управъ— 12. Кромѣ того, отъ 16 губерній и областей, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, по одному члену отъ каждой, избираемому осо-

быми учреждаемыми для этого выборными собраниями, и отъ Царства Польскаго—6. Такимъ образомъ, число выборныхъ членовъ въ совѣтъ достигаетъ 98, а общее число его членовъ составитъ, слѣдовательно, 196.

Въ члены государственной думы могутъ быть избраны всѣ лица, достигшія двадцатипятилѣтняго возраста, и выбираются они на пять лѣтъ, въ члены-же государственнаго совѣта изъ земствъ и губернскихъ собраний могутъ быть избраны только лица, достигшія сорокалѣтняго возраста и получившія образованіе не ниже средняго. Имущественный цензъ ихъ долженъ быть при этомъ въ три раза выше ценза, установленнаго для лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ земскихъ собраніяхъ.

Равнымъ этому послѣднему цензу цензъ члена государственнаго совѣта можетъ быть только въ томъ случаѣ, если избираемый не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ занималъ должности губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской или уѣздной земской управы, городского головы или почетнаго по выборамъ мирового судьи.

И государственный совѣтъ, и государственная дума, какъ и сказано было выше, имѣютъ равныя права законодательнаго почина по всѣмъ отдѣламъ законодательства. Обоимъ одинаково предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, починъ пересмотра коихъ сохраняетъ за Собою Государь“. Принятый думою законопроектъ разсматривается государственнымъ совѣтомъ и наоборотъ. Безъ утвержденія думы и совѣта ни одинъ законъ не можетъ получить силу, и если которая-либо изъ палатъ не приметъ представленнаго на разсмотрѣніе ей законопроекта, онъ и вообще считается отклоненнымъ. Въ исключительныхъ только случаяхъ, во время каникулъ палатъ, совѣтомъ министровъ могутъ быть представлены на усмотрѣніе верховной власти требуемая обстоятельствами мѣры, но эти мѣры могутъ дѣйствовать только временно. Какъ только вновь соберется парламентъ, они должны быть внесены на разсмотрѣніе палатъ и дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесено въ государственную думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ государственная дума или государственный совѣтъ“.

Министры могутъ быть запрашиваемы и совѣтомъ, и думой по поводу такихъ послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомствен-

ныхъ имъ лицъ и установленій дѣйствій, которыя будутъ найдены незаконными. Такіе запросы могутъ быть сдѣланы по почину группы членовъ совѣта или думы. Если предсѣдателю совѣта или думы будетъ подано заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ тридцатью членами совѣта или думы, о необходимости запросить министра или главноуправляющаго отдѣльною частью, предсѣдатель долженъ внести его на обсужденіе совѣта или думы. Принятое большинствомъ членовъ заявленіе сообщается запрашиваемому и послѣдній не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ или долженъ отвѣтить на запросъ, или сообщить о причинахъ, лишающихъ его возможности дать требуемыя свѣдѣнія и разъясненія. Однако, совѣтъ и дума большинствомъ двухъ третей ихъ членовъ могутъ не признать возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ министра или главноуправляющаго отдѣльною частью и въ такомъ случаѣ дѣло представляется предсѣдателемъ государственнаго совѣта на Высочайшее благовоззрѣніе.

Засѣданія и совѣта, и думы, по новымъ законамъ, могутъ быть публичными и гласными. На нихъ будутъ допускаться, за исключеніемъ, конечно, случаевъ, когда обсуждаемыя дѣла требуютъ сохраненія тайны, и всѣ желающіе, и представители печати. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ будутъ предоставлены въ помѣщеніяхъ совѣта и думы особыя мѣста.

Всѣ одобренные совѣтомъ и думою законопроекты представляются Императорскому Величеству предсѣдателемъ государственнаго совѣта; но новыми актами не отмѣнено, а подтверждено дарованное прежними положеніями о государственной думѣ предсѣдателю ея право личнаго доклада Государю о ея работахъ.

Кромѣ предметовъ, требующихъ изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, приостановленія дѣйствія, вѣдѣнію государственной думы еще подлежатъ: государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ и главныхъ управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя, — на основаніи установленныхъ правилъ; отчетъ государственнаго контроля по исполненію государственной росписи; дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующія Высочайшаго соизволенія; дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ; дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изыатія изъ дѣйствующихъ законовъ; дѣла, внесенныя на разсмотрѣніе думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Вѣдѣнію государственной думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о повышеніи земскаго или городского

обложениа противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами.

Таковы въ общихъ чертахъ новыя установленія. Основное правило конституціоннаго законодательнаго порядка, по которому ни одинъ законъ не можетъ получить силы безъ предварительнаго его разсмотрѣнія законодательными палатами, въ нихъ налицо. А общаніе не оставлять въ силѣ ни одного указа, изданнаго во время парламентскихъ каникулъ, безъ внесенія его на утверженіе совѣта и думы привѣтствуется даже и критикующими новыя установленія органами печати. Газета „Страна“ признаетъ, что этимъ путемъ можетъ быть положенъ конецъ весьма обычнымъ и часто повторявшимся въ исторіи попыткамъ бюрократіи отмѣнять дѣйствіе законовъ нормами, исходящими отъ административныхъ властей и совѣтовъ. Такъ было у насъ до послѣдняго времени. Весьма важныя мѣропріятія вводились въ Россіи въ теченіе двухъ послѣднихъ царствованій въ формѣ „временныхъ правилъ“. Достаточно было простого обмѣна мыслей между министромъ и Государемъ, чтобы, минуя даже такое законосовѣщательное учрежденіе, какъ государственный совѣтъ, надѣлать страну реформами, предрѣшавшими ея близкое и отдаленное будущее. Всему этому — не скажемъ порядку — произволу общано положить конецъ. Русская имперія отнынѣ, дѣйствительно, будетъ управляться законами, т. е., нормами, одобренными большинствомъ членовъ думы и государственнаго совѣта и утвержденными Государемъ.

Налицо въ новыхъ установленіяхъ и контроль народныхъ представителей за дѣйствіями исполнителей законовъ, а также и контроль не только надъ расходованіемъ государственныхъ средствъ, но и надъ ихъ ассигнованіемъ, и надъ ихъ собираніемъ въ государственную казну и притокомъ. Слѣдовательно, народные представители будутъ имѣть возможность слѣдить не только за тѣмъ, чтобы правильно расходовались народные средства, но и за тѣмъ, чтобы собираніе этихъ средствъ было согласовано съ платежными силами отдѣльныхъ классовъ населенія.

Выше уже было сказано, что даже самыми яркими изъ ярыхъ критиковъ не отрицается то, что новыми установленіями со „старымъ режимомъ“ покончено навсегда и Россіи данъ настоящій конституціонный строй управленія. Несмотря на это признаніе всѣми критиками радикальнаго переустройства въ управленіи, ихъ критика, разбирая частности актовъ, которыми устанавливается это переустройство, такъ обобщаетъ эти частности съ цѣлымъ, что, по мнѣнію критиковъ, выходитъ, какъ-будто и все цѣлое никуда не годится.

Однако, тутъ неучастся очевидное противорѣчіе. Конституція

Россіи дана, со старымъ покончено, но вотъ такой-то пунктъ положеній говорить то-то, а потому никакой конституціи не дано. Вотъ что выходитъ при разсмотрѣніи отзывовъ гг. критиковъ. Какъ ни очевидно противорѣчіе въ такой критикѣ, но ввиду того, что критикующіе такъ горячо и страстно хулятъ недостатки и такъ слабо и вяло говорятъ о положительномъ, противорѣчіе замѣчается не сразу.

Не будемъ голословными и приведемъ образецъ. „Маленькая Газета“, разсматривая новый законъ, прямо выкрикиваетъ, что „первая-же статья учрежденія государственной думы является дерзкимъ нарушеніемъ манифеста 17-го октября:

„Въ манифестѣ возвѣщалось, что отнынѣ никакой законъ не можетъ воспріять силу безъ одобренія государственной думы. Первая-же статья учрежденія предоставляетъ думѣ обсужденіе только тѣхъ законодательныхъ предположеній, которыя восходятъ къ Верховной власти по силѣ основныхъ законовъ.

„Разница между тѣмъ и другимъ огромная. Кромѣ законовъ, восходящихъ къ Верховной власти по силѣ основныхъ законовъ, Россійская Имперія знаетъ еще рядъ актовъ, не восходящихъ къ Верховной власти, а непосредственно отъ нея исходящихъ; это—указы и Высочайшія повелѣнія. Фактически они имѣютъ силу, равную закону (и даже большую), юридически-же они не входятъ въ понятіе общаго закона, восходящаго на утвержденіе Верховной власти въ порядкѣ основныхъ законовъ“.

Такимъ образомъ, населеніе лишено полнаго участія въ законодательствѣ.

„Отнынѣ, какъ и ранѣе, на ряду съ законами, въ общемъ порядкѣ издаваемыми, будутъ дѣйствовать Высочайшія повелѣнія, такъ часто испрашиваемыя министрами въ обходъ общаго законодательнаго порядка, установленнаго основными законами. При безответственности министровъ, устанавливаемой учрежденіемъ думы, практика исходатайствованія Высочайшихъ повелѣній во всѣхъ такихъ случаяхъ, когда министру не удастся получить большинство въ думѣ, не имѣетъ поводовъ сократиться. Такимъ образомъ, въ этомъ коренномъ вопросѣ все остается по-старому“,—заключаетъ „Маленькая Газета“.

Противорѣчіе здѣсь очевидно, и не одно противорѣчіе. Во-первыхъ, газета указываетъ только на первую статью учрежденія государственной думы, а ничего не говоритъ о слѣдующихъ, гдѣ какъ разъ объ указахъ-то и сказано, что они могутъ издаваться лишь во время каникулъ думы и дѣйствовать только временно до ея созыва. Затѣмъ, можно-ли говорить о безответственности министровъ? Они и теперъ не безответственны за нарушеніе законовъ. Учрежденіями-же думы и совѣта полагается предѣль министерскому своевластію.

Вотъ еще образецъ. „Русь“ въ одной и той-же статьѣ говоритъ въ одномъ мѣстѣ:

„Учрежденіе государственной думы, безъ утвержденія которой не можетъ быть болѣе изданъ никакой законъ, естественно, прекращаетъ собою у насъ періодъ неограниченной монархіи—самодержавія, полагая начало ограниченной конституціонной монархіи“,—и въ другомъ: „Порядокъ законодательства будетъ мало чѣмъ отличаться отъ нынѣшняго“.

Можно было-бы привести и еще не мало такихъ явно противорѣчивыхъ сужденій, но, конечно, это лишнее, такъ какъ они не серьезны. Остановимся на другомъ.

Большинство критикующихъ недовольно самымъ установленіемъ двухпалатной системы. Права думы умаляются. Да, это— правда. Но тутъ уже воля законодателя выражена прямо. Именно для урегулированія возможной горячности и увлеченій думы установлена вторая палата — государственный совѣтъ. Насколько это необходимо, доказывается примѣромъ всѣхъ конституціонныхъ странъ. До сихъ поръ вездѣ, гдѣ существуетъ конституція, существуетъ и двухпалатная система — съ палатами верхней и нижней. И вездѣ составъ верхней палаты существенно разнится отъ состава палаты нижней.

„Двухпалатная система представительства выбрана исключительно въ примѣненіе къ практикѣ конституціонной жизни Запада, въ связи съ нашимъ историческимъ прошлымъ, — говоритъ по этому поводу, возражая на одну изъ критикъ, „Русское Государство“. — Какъ на Западѣ, такъ и у насъ, верхняя палата предназначается стать „буферомъ“—такова, по крайней мѣрѣ, историческая миссія этого учрежденія. Сообразно съ такой миссіей, составъ верхней палаты всюду подбирался изъ консервативныхъ элементовъ страны. Впослѣдствіи сама жизнь вносила въ эту идею соотвѣтствующія поправки. По мѣрѣ того, какъ выяснялось, что свободная воля народа не посягается на прерогативы Верховной власти, что она зрѣетъ и сосредоточивается на задачахъ народнаго блага, что партійныя распри не колеблютъ основанія политическаго быта, первоначальная роль верхней палаты стиралась, функція ея понемногу сливалась съ функціями нижней, и самое учрежденіе, изъ аппарата, задерживающаго столкновеніе между двумя началами власти, превращалось въ звено, соединяющее ихъ, въ инстанцію, контролирующую, а, слѣдовательно, охлаждающую творческое вдохновеніе представителей народа. Такая роль не только не тормазила работы этихъ послѣднихъ, но придавала ей особую вдумчивость и осторожность, — необходимыя при законодательныхъ трудахъ“.

Очень недовольны критики тѣмъ обстоятельствомъ, что государственная дума лишена права почина въ пересмотрѣ основныхъ законовъ. Безпокоить ихъ это обстоятельство такъ, что при обсужденіи его они теряютъ чувство всякой мѣры и договариваются до геркулесовыхъ столбовъ. Говорятъ, что къ основнымъ законамъ могутъ быть примкнуты даже всѣ четыре свободы самаго послѣдняго времени и законы о военномъ положеніи. Все это, конечно, опять не серьезно, но такъ какъ все-таки это ограниченіе компетенціи нашихъ законодательныхъ учреждений ближайшимъ образомъ не определено въ актахъ 20-го февраля, то, естественно, возникаетъ и становится очень интереснымъ вопросъ о предѣлахъ этого ограниченія, т. е., о томъ, какіе-же именно законодательные вопросы не могутъ быть возбуждаемы по инициативѣ государственнаго совѣта и думы?

Выясняя этотъ вопросъ, „Новое Время“ совершенно справедливо разсуждаетъ:

„По общепринятой терминологіи подъ „основными законами“ подразумѣваются, обыкновенно, тѣ конституціонныя хартіи, которыми опредѣляются: государственное устройство страны, прерогативы верховной власти, ея права и привилегіи, права и привилегіи населенія, организація властей и вообще всѣ тѣ законы, которыми устанавливаются основы политическаго и гражданскаго строя. Для большей ясности приведемъ конкретный примѣръ. Изъ европейскихъ конституцій своего рода трафаретомъ считается бельгійская конституція 1831 г. Она состоитъ изъ 189 статей, распределенныхъ на восемь отдѣловъ, а именно: I. О территоріи и ея подраздѣленіяхъ. II. О бельгійцахъ и ихъ правахъ. III. О властяхъ—весьма обширный отдѣлъ, подраздѣленный на нѣсколько главъ, какъ-то: о палатѣ представителей и о сенатѣ, о коронѣ и министрахъ, о судебной власти, о провинціальныхъ и коммунальныхъ установленіяхъ. IV. О финансахъ. V. О вооруженной силѣ. VI. Общія положенія (о національныхъ цвѣтахъ, о гербѣ, о столицѣ, о присягѣ, объ иностранцахъ, о дѣйствіи закона лишь со дня опубликованія, о томъ, что дѣйствіе конституціи не можетъ быть приостановлено). VII. О пересмотрѣ конституціи, и VIII. Положенія временныя (о порядкѣ введенія конституціи 1831 г.). Этого примѣра достаточно, чтобы имѣть определенное представленіе о кругѣ тѣхъ постановленій, которыя составляютъ содержаніе основныхъ законовъ въ конституціонныхъ странахъ. Съ тѣми или другими вариантами и отгѣнками вездѣ основные законы имѣютъ одинъ и тотъ-же составъ“.

Обращаясь далѣе къ нашимъ основнымъ законамъ (св. зак. ч. I, т. I), газета говоритъ:

„Содержаніе ихъ оказывается гораздо болѣе тѣснымъ. Весь второй

раздѣлъ основныхъ законовъ составляетъ „Учрежденіе объ Императорской Фамиліи“, какъ-то: о степеняхъ родства въ Домѣ Императорскомъ, о рожденіи и кончинѣ членовъ Императорскаго Дома и о родословной его книгѣ, о титулахъ, гербахъ, содержаніи и т. д. Что касается перваго раздѣла основныхъ законовъ, состоящаго изъ 81 статьи, то все содержаніе его истощивается лишь четырьмя предметами: I) „О священныхъ правахъ и преимуществахъ Верховной Самодержавной власти“, „о существѣ“ этой власти, о порядкѣ наследія престола, о совершеннѣйшии Императора, о правительствѣ и опекѣ, вступленіи на престолъ и о присягѣ подданства, о священномъ коронованіи и миропомазаніи, о титулѣ Императорскаго Величества и государственномъ гербѣ (ст. 1—39); II) о вѣрѣ (ст. 40—46); III) о законахъ, именно о порядкѣ ихъ составленія, поясненія и дополненія, о формѣ и храненіи ихъ, объ обнародованіи, о срокѣ, съ коего начинается дѣйствіе закона, объ исполненіи и примѣненіи законовъ и объ отмінѣ ихъ (ст. 47—79); и IV) о власти верховнаго управленія (ст. 80—81).

„Такимъ образомъ, въ нашихъ основныхъ законахъ не содержится никакихъ постановленій ни о правахъ и обязанностяхъ гражданъ; ни объ организаціи законодательной, исполнительной и судебной властей, ни о другихъ предметахъ, обыкновенно составляющихъ содержаніе основныхъ законовъ.“

„Новѣйшими законодательными актами, въ особенности манифестами 6-го августа и 17-го октября 1905 г. и актами 20-го февраля 1906 г.,—говоритъ далѣе газета,—въ наши основные законы внесено много весьма важныхъ новыхъ постановленій, главнымъ образомъ, объ организаціи законодательныхъ учреждений съ участіемъ народныхъ представителей и объ организаціи власти исполнительной (новое образованіе совѣта министровъ). Въ этихъ-же актахъ предусматривается контроль народнаго представительства въ дѣлахъ финансоваго хозяйства и отчасти за дѣятельностью исполнительныхъ властей. Сверхъ того, манифестомъ 17-го октября и нѣкоторыми другими актами предуказано „даровать населенію неизблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“, и, конечно, соотвѣтствующія постановленія войдутъ въ составъ основныхъ законовъ. Но это—задача законодательной дѣятельности будущаго, и съ практической точки зрѣнія представляетъ большой интересъ вопросъ о томъ, не можетъ-ли помѣшать разрѣшенію этой задачи упомянутое ограниченіе законодательной инициативы представительныхъ учреждений. Такъ какъ вопросъ о свободахъ не только возбужденъ Верховной властью, но поставленъ въ обязательному разрѣшенію, то врядъ-

ли правительство могло-бы, не нарушая торжественно возвышенной верховной воли, отказаться отъ внесенія этого вопроса на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений. Но если-бы даже случилось невѣроятное, а именно, что правительство оставалось-бы пассивнымъ къ исполненію Высочайшей воли, то намъ кажется, что и въ такомъ случаѣ государственная дума, какъ и государственный совѣтъ, были-бы не лишены возможности сами возбудить этотъ вопросъ, такъ какъ права гражданъ, въ томъ числѣ и неприкосновенность личности, свобода совѣсти, слова, собраній и союзовъ, у насъ тракуются не въ основныхъ законахъ, а частью въ законахъ о состояніяхъ (т. IX), частью въ законахъ гражданскихъ (т. X, ч. 1), частью въ т. XIV (уставъ ценз.), частью въ законахъ полицейскихъ и въ уставахъ уголовного судопроизводства и т. д. Но всѣ эти законы, не входящіе въ составъ основныхъ законовъ по существующему кодексу, тѣмъ самымъ не закрыты для законодательной инициативы государственной думы и государственнаго совѣта. Конечно, вырабатываемые и одобряемые этими учреждениями законы нуждаются въ санкціи Верховной власти, чтобы воспринять силу дѣйствія. Но если Верховная власть такъ рѣшительно и такъ торжественно выразила свою волю о „дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы“, то было-бы непозволительно думать, что со стороны Верховной власти можетъ встрѣтиться противодѣйствіе осуществленію этой ея воли, если только соответствующіе законопроекты примутъ въ должное вниманіе охрану государственныхъ интересовъ“.

Въ органѣ конституціонно-демократической партіи, газетѣ „Рѣчь“, напечатанъ рядъ статей одного изъ лидеровъ партіи г. В. Гессена, въ которыхъ онъ по пунктамъ разбираетъ учрежденія 20-го февраля. Критика г. Гессена—серьезная критика, но и въ ней на все свой предвзятый взглядъ, а поэтому и на нее многое можно возразить. Въ одной изъ статей г. В. Гессенъ разбираетъ новое положеніе государственной думы. Замѣчая, что новое учрежденіе думы является результатомъ пересмотра учрежденія 6-го августа въ видахъ согласованія его съ манифестомъ 17-го октября, г. Гессенъ говоритъ, что это согласованіе настолько непослѣдовательно, что новая законодательная дума вышла во многихъ и существенныхъ отношеніяхъ похожей на старую законосовѣщательную думу по учрежденію 6-го августа.

„Неизмѣннымъ остается, — говоритъ г. Гессенъ, — порядокъ созыва и роспуска государственной думы: ст. 2—4 учрежденія 20-го февраля почти буквально воспроизводятъ текстъ соответственныхъ статей учрежденія 6-го августа. Дума созывается на пять лѣтъ, но до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея членовъ она можетъ быть рас-

пущенъ указомъ Императорскаго Величества. Тѣмъ-же указомъ назначаются новые выборы въ думу и время ея созыва“.

Г. Гессена особенно беспокоитъ то, что не указавъ опредѣленный срокъ, въ теченіе котораго послѣ распушенія думы ранѣе срока полномочій должны быть назначены новые выборы и созвана новая дума. Авторъ даже приводитъ по этому поводу мнѣніе одного французскаго публициста Paul Matter'a, который замѣчаетъ, что если глава государства правомоченъ распускать депутатовъ, не будучи обязанъ въ опредѣленный закономъ срокъ замѣнить ихъ другими, нѣтъ и не можетъ быть рѣчи не только о парламентарномъ, но и просто о представительномъ рѣжимѣ; при такомъ порядкѣ существуютъ лишь генеральные штаты, созываемые и распускаемые по свободному усмотрѣнію монарха.

„Всѣ, безъ исключенія, конституціи,—говоритъ далѣе г. Гессенъ,—устанавливаютъ опредѣленный срокъ, въ теченіе котораго, послѣ распушенія палаты, должны быть назначены выборы и созвана новая палата. Во Франціи, напримѣръ, по закону 1884 г., новые выборы должны быть назначены въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ роспуска, а палата созвана въ теченіе 10 дней по окончаніи выборовъ. Въ Бельгіи и Голландіи выборы должны быть назначены въ теченіе 40 дней, а палаты собраны въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ роспуска. Новыя палаты должны быть созваны въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ роспуска въ Греціи, въ теченіе 3-хъ—въ Швеціи, Испаніи, Португаліи, Сербіи и Болгаріи, въ теченіе 4-хъ—въ Италиі. Въ Англіи новые выборы назначаются не позже, чѣмъ черезъ 6 недѣль послѣ роспуска палаты общинъ. Даже въ германскихъ представительныхъ, но не парламентарныхъ государствахъ конституціи точно опредѣляютъ срокъ для созыва, взаимнѣ распушенной, новой палаты. Въ Пруссіи, напримѣръ, выборы должны быть произведены въ теченіе 60 дней и палаты собраны въ теченіе 90 дней послѣ роспуска; въ другихъ германскихъ государствахъ срокъ для производства новыхъ выборовъ колеблется между 15 днями (Саксенъ-Кобургъ-Гота) и 6 мѣсяцами (Саксонія и Вюртембергъ)“.

Приведя эти свѣдѣнія о порядкѣ назначенія новыхъ выборовъ въ иностранныхъ государствахъ г. Гессенъ въ страхѣ восклицаетъ:

„Если, тѣмъ не менѣе, русская конституція предпочитаетъ срочному роспуску думы безсрочный, то, разумѣется, сдѣлано это не спроста. Наша „свобододѣйствующая“ бюрократія не желаетъ конституціей связать себѣ руки. А вдругъ окажется возможнымъ собрать думу, распустить ее и затѣмъ въ теченіе шести, семи, восьми и т. д. мѣсяцевъ не собирать ея вновь!“

Однако, можетъ-ли быть такъ, какъ предполагаетъ г. Гессенъ?

Рябце онъ-же самъ замѣчаетъ, что манифестомъ 20-го февраля „впервые категорически установлено существенное правило: государственный совѣтъ и государственная дума созываются и распускаются ежегодно императорскими указами“.

Приведя эти слова, г. Гессенъ иронизируетъ надъ употребленнымъ терминомъ „распускъ“ и замѣчаетъ, что здѣсь имѣется въ виду не роспускъ совѣта и думы, а закрытіе ежегодной ихъ сессіи.

„Повидимому, терминологія конституціоннаго права еще недостаточно усвоена „министерствомъ 17-го октября“,—шутить г. Гессенъ.

Вотъ здѣсь-то и вопросъ: а можетъ быть, и не такъ надо понимать приведенныя слова, какъ думаетъ г. Гессенъ, и не о закрытіи только ежегодной сессіи говорится въ манифестѣ, а вообще сказано, что дума и совѣтъ должны собираться ежегодно, съ этой цѣлью и слово употреблено общее—„распускъ“. Самъ-же г. Гессенъ говоритъ, вѣдь, далѣе: „Не подлежитъ сомнѣнію, что правило о ежегодномъ созывѣ думы кладеть, до извѣстной степени, предѣлъ свободному усмотрѣнію власти при опредѣленіи срока для созыва, взамѣвъ распушенной, новой государственной думы“,—и не признаетъ возможности для правительства, даже „утомленнаго думой“, легально обходиться безъ нея болѣе одного года“.

Далѣе г. Гессенъ указываетъ, что по смыслу закона 20-го февраля, государственный совѣтъ можетъ функционировать при отсутствіи думы и, во всемъ видѣ подвохъ со стороны бюрократіи, замѣчаетъ:

„Мы не знаемъ, разумѣется, какое употребленіе изъ государственнаго совѣта сдѣлаетъ бюрократія; во всякомъ случаѣ, не исключена вѣроятность, что она попытается, опираясь на совѣтъ, обойтись, по возможности, продолжительное время безъ думы“.

Эти опасенія г. Гессена даже совсѣмъ не серьезны. Вѣдь, манифестомъ и указами 20-го февраля точно установлено, что всѣ законопроекты, рассмотрѣнные совѣтомъ, должны получить одобрительный вотумъ думы и безъ этого они не могутъ получить силу. Какъ-же можетъ опираться бюрократія на совѣтъ при отсутствіи думы?

Серьезныя замѣчанія г. Гессенъ дѣлаетъ по поводу публичности засѣданій думы и недопущенія въ нее депутацій, а также воспрещенія представлять въ думу и совѣтъ словесныя и письменныя заявленія и просьбы. Г. Гессенъ говоритъ:

„Вопросу о публичности засѣданій думы законъ 20-го февраля придаетъ особую важность. Продуктъ бюрократическаго творчества, онъ относится къ принципу публичности вообще съ величайшимъ недоувѣріемъ и страхомъ. Отсюда—рядъ ограниченій и оговорокъ, отчасти заимствованныхъ изъ закона 6-го августа.

„Постороннія лица, въ томъ числѣ представители печати, до-

пускаются въ открытыя засѣданія общаго собранія думы въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, по усмотрѣнію предсѣдателя государственной думы. Засѣданіе думы можетъ быть объявлено закрытымъ не только по постановленію общаго ея собранія, но и по распоряженію предсѣдателя думы и даже по желанію министра или главноуправляющаго, къ вѣдомству котораго относится рассматриваемое думою дѣло.

„Бюрократія, такимъ образомъ, выговариваетъ для себя привилегію канцелярской тайны, она не желаетъ „краснѣть“ публично. По-видимому, она считаетъ революціоннымъ красный цвѣтъ... даже на лицѣ министровъ...

„Несмотря на всѣ принятыя мѣры, публичность засѣданій продолжается, однако, пугать бюрократію. Она желаетъ, во что-бы то ни стало, свести ее къ нулю. Правила о допущеніи въ засѣданія думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ думы должнаго порядка составляются по соглашенію предсѣдателя думы съ предсѣдателемъ совѣта министровъ и утверждаются Высочайшею властью.

„Впредь до изданія означенныхъ правилъ, „временныя правила“ о допущеніи постороннихъ лицъ на засѣданія думы устанавливаются по соглашенію предсѣдателя государственнаго совѣта съ предсѣдателемъ совѣта министровъ и представляются на утвержденіе верховной власти.

„Почему „по соглашенію съ предсѣдателемъ совѣта министровъ“, а не по соглашенію съ шефомъ жандармовъ? Или это—одно и то-же?“

Воспрещеніе подачи петицій въ учрежденіе русскаго парламента, по мнѣнію г. Гессена, влечетъ за собою немаловажную для русскаго народа утрату, — утрату одного изъ элементарныхъ и неотъемлемыхъ правъ гражданина.

Однако, отсутствіе этого права все-таки не лишитъ населеніе Россіи возможности заявить о беспокоящихъ его обстоятельствахъ, которыя могутъ потребовать разрѣшенія и обсужденія со стороны народныхъ представителей. Проводникомъ желаній и мыслей народа является печать, которая, внѣ всякаго сомнѣнія, въ будущемъ разовьется весьма широко, и, наконецъ, вѣдь, въ самомъ положеніи о думѣ говорится, что заявленіе, подписанное не менѣе, чѣмъ тридцатью членами думы и содержащее въ себѣ указаніе на необходимость пересмотра существующаго или выработки новаго закона, является достаточнымъ для возбужденія вопроса о законопроектѣ. Нельзя предположить, чтобы въ думѣ не нашлось тридцати членовъ, которые сочли-бы необходимымъ возбудить вопросъ о законѣ, разъ онъ представляется насущно нужнымъ для Россіи и заставляетъ населеніе говорить о его необходимости.

Воображеніе, въ особенности воображеніе, напуганное послѣдними „мѣропріятіями“ властей, можетъ создать, Богъ знаетъ, какіе страхи. Напуганнымъ воображеніемъ созданы страхи и критиковъ русской конституціи за ея будущее. Конечно, русская конституція—далеко не совершенство, какъ замѣчаютъ „Русскія Вѣдомости“. „Дума 20-го февраля не принадлежитъ къ числу тѣхъ твореній человѣческаго гения, которыя могутъ внушить энтузіазмъ, на которыя можно возлагать великія надежды. Это — лишь новая переходная ступень къ той думѣ, въ которой нуждается Россія и которой она, безъ всякаго сомнѣнія, въ недалекомъ времени будетъ обладать. Но все-таки это—уже законодательное учрежденіе, и при благопріятныхъ условіяхъ оно можетъ непосредственно превратиться въ то орудіе государственнаго и общественнаго прогресса, какимъ являются въ конституціонныхъ странахъ палаты народныхъ представителей“.

Теперь вотъ всё дѣло за этими народными представителями. Въ честной, законной борьбѣ они должны будутъ показать способности и превосходство всего народа предъ чиновничествомъ и доказать этимъ, что народъ заслуживаетъ того права, которое ему теперь дано. Разъ это будетъ доказано, то остальное все приложится. Монархъ, оставившій за Собой право почина въ пересмотрѣ основныхъ законовъ, пойдетъ тогда самъ навстрѣчу народу по тому-же пути, по которому указано Имъ народу слѣдовать. Права народнаго представительства тогда, несомнѣнно, по почину даже Самого Монарха, будутъ расширены такъ, „какъ сама жизнь укажетъ на необходимость расширить ихъ“. А слѣдовать указаніямъ жизни въ дѣлѣ совершенствованія русскаго парламента обѣщано Монархомъ.



Русскій народъ и его слуги.

Статья А. И. Красницкаго. (Продолженіе.)

V.

Всесловная школа.

Врядъ-ли въ какой-нибудь странѣ есть что-либо болѣе убого-мерзкое, болѣе безобразно-уродливое, чѣмъ наша школа, низшая, средняя и высшая. Во всемъ томъ, что пережила Русь, что переиспыталъ русскій народъ,—одна виновница: школа. Это она дала Россіи духовныхъ уродовъ, которыхъ теперь вездѣ и всюду набито биткомъ; это она создала невѣждъ-учителей, атеистовъ-священниковъ, никуда негодное чиновничество, она виновна въ томъ, что вмѣсто интеллигенціи въ Россіи существуетъ какой-то невозможный ея суррогатъ. Все она, только она!..

„Школьный учитель создалъ Германію“, — сказалъ одинъ изъ нѣмецкихъ патриотовъ; къ этому, въ противовѣсъ, теперь можно прибавить: „Школьный учитель уничтожаетъ Россію“.

Опять мы предвидимъ вопли, скрежетъ зубовой, яростныя обличенія, громы и молніи, но опять мы повторимъ тѣ-же слова, какими была начата предшествующая глава: „Довольно истеріи, довольно няньчанья, довольно жалкихъ фразъ *), пришла пора говорить русскому обществу правду, пора неистово вопить о его язвахъ, пора бить во всё колокола набать, призывающей его къ леченію этихъ язвъ“. Въ самомъ дѣлѣ, слишкомъ много и долго приходилось говорить „рабымъ языкомъ“, умышленно замалчивать родныя язвы, чтобы хоть теперь, когда надъ Россіей загорѣлась новая заря, не высказаться отъ всего сердца, искренне, съ желаніемъ хоть на булавочную головку послужить страдающему родному народу. Вѣдь, для чего-же-нибудь дана свобода печати; строки, идущія отъ сердца, теперь ненадобно посылать на кастрацію къ чинушѣ, увѣренному, что, чѣмъ болѣе онъ истратитъ красныхъ чернилъ, тѣмъ большія „великія и богатія милости“ прольются надъ нимъ; не нужно испрашивать разрѣшеніе и у „совѣта рабочихъ депутатовъ“, принявшаго было на себя обязанности правительственныхъ цензоровъ,

*) А не «угрозъ», какъ появилось по недосмотру корректора въ предыдущемъ выпускѣ «Знаніе и Польза».

да и гг. наборщики, кажется, сами стыдятся теперь тѣх дней, когда они осмѣливались выступать съ критикой писателей, уничтожать ихъ мысли, дѣлать свои алкогольныя вставки въ ихъ статьи...

А если правда будетъ глаза колоть, то что-же подѣлать съ этимъ? На воли и истеричные крики можно отвѣтить послѣвицей о загорѣвшейся на нѣкоторомъ субъектѣ шапкѣ...

Итакъ, искренне, сознательно и откровенно высказываемъ, что наша школа — виновница всего зла. Она не дала Россіи людей, какіе ей были нужны. Она выпустила нѣсколько поколѣній истериковъ, недоумковъ, а тѣ, въ свою очередь, произвели никуда и ни на что негодное поколѣніе.

Возьмемъ низшую школу. Что за господа въ ней учительствуютъ? Шли туда лишь тѣ, кому болѣе дѣваться было некуда, да еще тѣ, кто мечталъ путемъ школы „развить народъ“. Такимъ образомъ, на учительскія мѣста шли или мало куда годные отбросы, или фанатики предвзятой идеи. Вѣдь, это только Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко, путешествуя по разнымъ заграницамъ, выдумывалъ учительницъ, любящихъ дѣло ради него самого. Впрочемъ, они — и учителя, и учительницы — бывали и въ другихъ романахъ, да еще въ дружескихъ корреспонденціяхъ псевдо-либеральныхъ газетъ, печатавшихъ воли бѣдныхъ овечекъ. Въ дѣйствительности ихъ было очень не много, такъ не много, что въ Содомѣ и Гомморѣ, пожалуй, больше праведниковъ было, чѣмъ истинныхъ учителей въ нашей низшей школѣ...

Тѣ и другіе принесли огромнѣйшій и не скоро поправимый вредъ народу. О первыхъ и говорить нечего — поскольку они были вредны народу, понятно и безъ словъ. О вторыхъ — же сказать должно, ибо шли они все-таки во имя идеи, желая добра народу. Но, вѣдь, первосвященники Гаянъ и Каиафа, предавшіе Христа распятію, тоже желали своему народу добра! Въ томъ-то и дѣло, что фанатики столь-же вредны, какъ и отъ явленные злодѣи.

Эти люди заботились о политическомъ развитіи своихъ учениковъ. Они не дѣлали своего прямого дѣла: учить и воспитывать, дѣлать изъ маленькихъ звѣрьковъ способныхъ мыслить людей, уважающихъ въ другомъ самого себя. Они старались внѣдрить въ ихъ крохотный мозгъ несвойственныя представленія, такъ или иначе распатать уваженіе къ власти; конечно, не пощаженъ былъ при этомъ и Богъ; Послѣдняго шпыняли въ школахъ съ особой яростью.

И страшнѣе всего, что все это продѣлывалось съ добрѣйшими намѣреніями, съ желаніемъ просвѣтить народъ. Каждый недоумокъ женскаго и мужскаго пола, попадая въ школу, воображалъ себя величайшимъ политическимъ дѣятелемъ, сѣющимъ „разумное, доброе,

вѣчное“ на великой нивѣ народной. Увлеченіе своею ролью было чрезмѣрно. Никто не хотѣлъ видѣть послѣдствій, всѣ эти господа и господа стремились только самоуслаждаться, подниматься на ходули въ своихъ, по крайней мѣрѣ, глазахъ. Эти субъекты не думали, что имъ ученикамъ придется жить съ властью, постоянно находиться въ тѣснѣйшемъ съ нею общеніи и что нельзя становиться врагомъ власти только потому, что она — власть, что нельзя крушить Бога только потому, что существованіе Его „взято под сомнѣніе“ нѣсколькими философами. Богъ необходимъ въ обществѣ, какъ любой изъ задерживающихъ центровъ въ мозгѣ, Богъ, это — единственный регуляторъ взаимоотношеній; Богъ понятенъ для всѣхъ: и для ребенка, и для дикаря, и для самаго могучаго изъ философовъ...

Тоже и власть. Власть въ обществѣ необходима. Безъ власти общественной нѣтъ безопасности личной; но, чтобы власть была дѣйствительна, къ ней нужно относиться съ уваженіемъ. Нельзя забывать то, что власть находится въ человѣческихъ рукахъ, человѣкъ-же всегда склоненъ къ толкованію своихъ правъ и преимуществъ въ такомъ смыслѣ, какой ему наиболее нравится. Власть, когда она не пользуется уваженіемъ, обращается въ произволъ, въ насиліе, ибо власть имущіе въ этомъ случаѣ видятъ въ себѣ обязанныхъ нововеніемъ личныхъ враговъ и кровавыя расправы конца прошлаго года и начала нынѣшняго, всѣ громадныя злоупотребленія властью исходятъ исключительно изъ этого начала.

Между тѣмъ, враждебность къ власти путемъ низшей школы прививалась повсемѣстно. Конечно, политиканствующіе учителя не осмѣливались дѣлать это открыто и они дѣйствовали, что еще хуже, исподтишка: сопоставленіями, подчеркиваніями, намеками. Изъ дозволенныхъ книгъ чаще всего выписывались такіа, гдѣ разсказывалось о звѣрствѣ власти, напр., объ опричнинѣ, о казняхъ; соотвѣтствующія картины выписывались и для волшебныхъ фонарей. Разины и Пугачевы выставлялись какими-то великомучениками за народъ; власть, выступавшая противъ нихъ, представлялась чудовищнымъ палачемъ, способнымъ только на всякія издѣвки надъ беззащитными.

Народъ съ дѣтства озлоблялся противъ власти, терялъ къ ней уваженіе; власть озлоблялась противъ народа и въ каждомъ обывателѣ видѣла своего личного врага, ненавидящаго ея агентовъ отъ всей души. Создались ненормальныя отношенія, явились два враждебные лагера, взаимно другъ друга не уважающіе. Всѣ, хоть малѣйшую дозу власть имущіе, стали по одну сторону, всѣ, ни малѣйшей властью не отягченные, — по другую. Выходило „стѣнка на стѣнку“, все равно какъ на кулачныхъ бояхъ встарину.

Столкновеніе зрѣло и назрѣвало годъ отъ года. У первыхъ была сила вильгельмовскаго „бронированнаго кулака“, у вторыхъ ничего не было. Первые точно и опредѣленно знали, за что они стоятъ, за что борятся: за свое собственное шкурное существованіе; вторые рвались къ отвлеченности: дѣти рабовъ рвались къ свободѣ, которую знали только по наслышкѣ. Отсюда столкновеніе двухъ противоположныхъ стремленій. Дѣти рабовъ не имѣли понятія о правѣ и стремились къ нему, дѣти насильниковъ съ сонмомъ своихъ приспѣшниковъ старались не подпустить ихъ. „Стѣнки“ постоянно приходили въ соприкосновеніе и, гдѣ онѣ соприкасались, начиналась борьба. Первые презирали вторыхъ, вторые не уважали первыхъ и всюду сталкивались не идейные, а личные враги, для которыхъ видѣть муки побѣжденнаго противника—величайшее наслажденіе.

Теперь мы всѣ, въ Россіи,—да что въ Россіи!—весь міръ—свидѣтели бессмысленныхъ разгромовъ, производимыхъ мужиками—русскими добродушными мужиками. Погромы въ самомъ дѣлѣ поражаютъ своей бессмысленной стихійностью. Человѣческія существа какъ-будто не руководятся ни малѣйшимъ разумѣніемъ; въ нихъ даже инстинктъ самоохраненія не дѣйствуетъ—придуть, разгромить и конецъ дѣлу. Сперва разгромить, а потомъ начинаютъ думать: „а затѣмъ-же это все понадобилось?“. И выходитъ не сознательное, хотя и ужасное дѣяніе, не преступленіе даже, а просто озорство.

Въ меньшемъ масштабѣ то-же продѣлывалось и раньше, года три тому назадъ, подъ самымъ Петербургомъ, гдѣ все-таки можно было предполагать уже нѣкоторую развитость населенія, крестьянскіе парни поймали мужа и жену—мѣстныхъ дачника и дачницу, катавшихъ на велосипедахъ. Мужъ былъ убитъ на глазахъ жены, подвергшейся массовому насилию. Въ результатѣ двѣ жертвы и нѣсколько чловѣкъ, понесшихъ судебное наказаніе. Затѣмъ понадобилось это сквернѣйшее озорство? Неужели озорники такъ жаждали прокатиться за счетъ казны въ мѣста столь и не столь отдаленныя? Или имъ были обузой тѣ немногія права, которыя они имѣли, и они во что-бы то ни стало желали лишиться ихъ? Не слѣпая-же страсть въ нихъ сказалась? Затѣмъ-же, за что-же тогда весь этотъ ужасъ, всѣ эти погибшіе? Что дѣлала школа? Вѣдь, озорники были полуподростки, они недавно еще покинули школьныя скамейки! Что за школа, что за учителя, выпускающіе молодежь, лишенную не только способности мыслить о другихъ, но даже подумать о своей собственной участи?

А, по всей вѣроятности, учителя той школы, гдѣ были эти негодники, всѣми силами старались развивать и просвѣщать ихъ. Только развивали-то они ихъ, вѣрнѣе всего, не въ томъ направленіи, которое могло сдѣлать изъ нихъ существъ, „достойныхъ“ святѣйшаго изъ

званій— „человѣкъ“. Нѣтъ, всѣ эти господа вовсе не сѣяли того разумнаго, добраго, вѣчнаго, за которое, по слову поэта, долженъ былъ сказать имъ спасибо сердечное русскій народъ. Не смѣемъ винить ихъ. Вина во всемъ этомъ на сторонѣ такъ уже печально сложившихся обстоятельствъ, а не отдѣльныхъ совершенно безсильныхъ особей.

Все зло, весь ужасъ положенія въ томъ, что путемъ отчаяннѣйшей реакціи, висѣвшей надъ Россіей въ послѣдніе двадцать три года, была уничтожена интеллигентность народа. „Суррогатная интеллигенція“ прежде всего односторонняя. Она всегда клонитъ всѣ свои помыслы лишь въ одну сторону и не въ состояніи освѣтить данный вопросъ такъ, чтобы рельефно выразились всѣ его „за“ и „противъ“. Суррогаты интеллигенціи, понавѣ въ низшую школу, стремились лишь во что-бы то ни стало подорвать довѣріе къ власти и не думали о томъ, что этимъ самымъ они растлѣваютъ народъ и уничтожаютъ въ немъ и тѣ природные задатки интеллигентности и здравомыслія, которые не могла задавить въ немъ двадцатитрехлѣтняя реакція. Другими словами, они дѣйствовали, какъ вѣрнѣйшіе слуги реакціи и всякаго мракобѣсія, ибо результатомъ ихъ дѣятельности явилось не одичаніе, а прямо-таки озвѣрѣніе народа. Вѣдь, петербургскіе хулиганы, московскіе хитровцы, кіевскіе подкалыватели, поножевщики и пр., и пр., все это—продуктъ низшей школы. Такъ или иначе всѣ они прошли черезъ нее и каждому ясно, что они изъ нея вынесли.

Между тѣмъ, настроенное враждебно противъ власти общество, общество не способное къ всеобъемлемому мышленію, не умѣющее по слѣдствіямъ распознавать причины и забывающее, что всякое слѣдствіе имѣетъ свою причину, общество, способное видѣть только видимость, вывѣску, легко поддающееся звонкой фразѣ, хотя-бы эта фраза и была лишена смысла, общество, всюду искавшее только возможности выразить власти свой протестъ, и притомъ такъ, чтобы выраженіе этого протеста было вполне безопасно, нанячилось съ дѣятелями низшей школы, какъ-будто изъ человѣка можно было сдѣлать учителя, лишь прицѣпивъ къ нему ярлыкъ: „се—учитель“. Общество видѣло фанатиковъ идей, рвавшихся къ народу, на безкорыстное служеніе ему, и не замѣчало, что такихъ небольшія единицы, что большинство учителей низшей школы—просто отбросы, которымъ некуда больше дѣваться и которые идутъ въ школу лишь по одному этому.

Ничего иного и не могло быть въ низшей школѣ. Сказалась во всей правдивости пословица: „чего не додашь, того и не получишь“. Матеріальное положеніе учителя низшей школы, въ особенности сельской, было таково, что только отбросы и могли имъ довольствоваться. Фанатики, конечно, шли ради побужденій, совершенно отстраняющихъ матеріальную часть; всѣмъ памятно еще бѣгство учителей изъ школъ—„съ

великаго поста“—въ казенныя винныя лавки, гдѣ содержаніе сидѣльцевъ было нѣсколько большее, чѣмъ содержаніе учителей. Случаи эти были не единичныя и, конечно, они прежде всего свидѣтельствуютъ о томъ, что слишкомъ мала была любовь учителей къ своему дѣлу, къ сѣянію разумнаго, добраго, вѣчнаго...

Да и вообще, какъ кажется, многіе современные дѣятели народнаго образованія смотрѣли на школу только, какъ на способы къ добыванію средствъ къ существованію, любовь-же къ дѣлу у нихъ отсутствовала. При такомъ отношеніи, конечно, всѣ они стремились, чтобы дѣло приносило имъ какъ можно болѣе личныхъ выгодъ при возможно меньшей затратѣ на него трудоспособности.

И нѣкоторые факты свидѣтельствуютъ объ этомъ воочию.

Яркимъ примѣромъ легкомысленнаго отношенія общества къ современнымъ дѣятелямъ низшей школы является шумъ послѣднихъ дней, возбужденный по случаю воспрещенія учительницамъ петербургскихъ городскихъ школъ выходить замужъ, если онѣ не желаютъ оставлять свои мѣста при школѣ. Сколько было пролито чернилъ и сломано перьевъ по этому пикантному вопросу! Петербургскіе журналисты и многіе гласные петербургской думы проливали моря слезъ по случаю того, что думское постановленіе о безбрачій учительницъ лишило послѣднихъ утѣхъ любви. Доказывалась безчеловѣчность такой мѣры, безбрачіе учительницъ обсуждалось во всѣхъ пикантныхъ деталяхъ; со стороны казалось, что просвѣщенные думцы просто смаковали такой интересный клубничнаго вкуса вопросецъ. Вѣдь, суть его ясна. Городъ—хозяйинъ своихъ учреждений; онъ въ правѣ имѣть у себя такихъ слугъ, какихъ считаетъ для себя наиболѣе выгодными. Незамужніи учительницы городу выгодны, что доказано двукратнымъ постановленіемъ думы; стало быть, учительницы, желающія служить городу, должны быть или дѣвицы, или вдовы. Никто ихъ насильно на службу городу не тянетъ, но, разъ существуетъ условіе, *sine qua non*, оно должно быть выполнено. Понадобились дѣвицы утѣхи любви, никто и не думаетъ лишать ее ихъ, пусть идетъ на службу въ другое городское учрежденіе и наслаждается радостями жизни, но, разъ требуется для даннаго мѣста обѣтъ весталки, нужно считаться съ нимъ.

Отдамъ города, по нашему мнѣнію, прямо даже неприлично было проливать слезы по поводу того, что находящіяся на службѣ учительницы не могутъ вступать въ бракъ. вмѣсто нользы изъ пролитія слезъ вышелъ только курьезъ. Очевидно, гг. питерскіе „отцы города“ не дали себѣ труда или прямо не смогли обмозговать вопросъ со всѣхъ сторонъ, увлекались его пикантною и возможностью наговорить тучи звонкихъ фразъ и только. А, между тѣмъ, общество воспринимало всѣ кривотолки своихъ избранныхъ и, тоже по несо-

собности къ обмозговыванію отвлеченности вопроса, впадало въ истерику при одной мысли только, что нѣсколько дѣвиць-учительницъ остаются безъ постоянныхъ радостей любви. О томъ, что отъ этого дѣтвора выигрываетъ, что деньги, затрачиваемыя населеніемъ на школы, приносятъ большую пользу,—объ этомъ не думали и ничтожный вопросъ былъ раздуть въ событіе первостепенной важности...

Пусть тѣ, кто прочтеть эти строки, подумаютъ сами надъ вопросомъ о безбрачіи учительницъ низшихъ школъ, и если они попробуютъ рѣшить его, хотя-бы для себя, безъ предвзятости, то это рѣшеніе будетъ за безбрачіе, а не противъ него...

Этотъ эпизодъ приведенъ здѣсь, какъ иллюстрація отношенія современнаго общества къ школьному вопросу. Это отношеніе въ высшей степени поверхностное, какъ, впрочемъ, и ко всему, что требуетъ напряженнаго мышленія.

Самъ по себѣ ничтожный случай характеренъ въ высшей степени. Онъ ярко обрисовываетъ и современные нравы, и отношеніе учащихся къ своему святому дѣлу. Какой узкій эгоизмъ сказался въ немъ: дѣвушки-учительницы даже не постыдились того, что интимнѣйшій вопросъ ихъ личной, частной жизни оказался вынесеннымъ на публичное обсужденіе. Онѣ не могли даже подумать о томъ, что изъ засѣданія думы рѣчи гласныхъ, защищавшихъ ихъ жажду утѣхъ любви, попадутъ на столбцы газетъ и такимъ образомъ дойдутъ и до ихъ учениковъ и ученицъ, дѣтей простолюдиновъ, въ семьяхъ которыхъ безъ стѣсненія обсуждаются и трактуются подобные вопросы во всѣхъ ихъ деталяхъ. Какія мысли должны были роиться въ головѣ мальчугана или дѣвченки, пришедшихъ въ школу, при видѣ своей учительницы-дѣвы? „Ишь ты, гладкая, чего захотѣла, съ жиру обѣсится!“—вотъ мысль, сверкнувшая не въ одной головенкѣ. И смотреть пытливые глазенки на „гладкую“; и насмѣшка въ нихъ свѣтится, а въ мозгу, склонномъ къ быстрому воссозданію воображаемаго, мелькаютъ разныя циничныя мысли. Вотъ, по нашему мнѣнію, одинъ изъ несомнѣнныхъ результатовъ всего этого.

Дѣятельницы низшихъ школъ Петербурга показали, что на свое дѣло онѣ смотрятъ только, какъ на добываніе средствъ къ существованію, ихъ сердце отъ него далеко, это—не любимое ихъ дѣло, а просто чиновничья служба. Отбылъ ее и изъ памяти все вонъ...

Итакъ, намъ кажется, что въ данномъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ выказана колоссальная непродуманность и чрезвычайно легкомысленное отношеніе къ щекотливому вопросу. И самая петиція учительницъ о разрѣшеніи имъ пользоваться утѣхами любви, оставаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, во главѣ нижней школы, и думское обсужденіе этой петиціи далеко не способствовали подъему уваженія къ

своимъ наставницамъ среди учащихся подростковъ, а, напротивъ того, содѣйствовали лишь подрыву его. А, вѣдь, уваженіе въ школьномъ дѣлѣ все. Уваженіе школы къ своему учителю, это — вѣрнѣйшее сдерживающее начало. Гдѣ нѣтъ его въ школѣ, тамъ — анархія, тамъ ученики разнуздываются, и уже само собою ясно, что школа, способствовавшая разнузданію, вовсе не способствуетъ тому, чтобы изъ нея выходили въ жизнь полезные граждане, способные на великую службу своей родинѣ...

Что такое школа безъ уваженія учащихся къ учащимъ и наоборотъ, безъ дисциплины, безъ сознанія своего долга, мы видимъ теперь въ нашей средней школѣ.

Бѣдная, несчастная русская средняя школа! Какое отвращеніе и ужасъ возбуждаетъ въ себѣ этотъ Квазимодо россійской современности! Чего-либо болѣе уродливаго не создастъ никогда даже пылкое воображеніе. Столѣтнее шатаніе изъ стороны въ сторону сдѣлало изъ современной средней школы не расадникъ науки, не питомникъ полезныхъ гражданъ, а нѣчто такое, чему даже трудно подобрать соответствующее названіе... Прежде, до осени прошлаго года, средняя школа была невозможно скверна по своей сущности, теперь она стала скверна, невозможно скверна и по своей вѣщности. Сперва „политиканствующая“ средняя школа обратилась теперь въ хулиганствующую школу. Школа, гдѣ взрываются петарды, откуда отправляютъ по больницамъ раненыхъ, школа, въ которой изо дня въ день происходятъ всевозможныя „химическія обструкціи“, наконецъ, школа, педагоги которой должны призывать на помощь противъ своихъ питомцевъ казаковъ и городскихъ — какого иного названія, кромѣ вышеприведеннаго, заслуживаетъ она?

Не одинъ разъ уже пишущему эти строки на страницахъ „Знанія и Польза“ приходилось говорить, какъ „дошла до жизни такой“ наша средняя школа. „Вѣдь, она хотя и молода — ей всего только около ста лѣтъ, — но уже должна-бы быть въ достаточной степени зрѣлой. Для жизни учрежденія это — возрастъ, когда слагается стройность дѣла, выясняется его ходъ. Въ теченіе ста лѣтъ можно было выработать порядокъ, организовать разумную дисциплину, найти и удалить недостатки, повысить достоинства. вмѣсто этого средняя школа стала какимъ-то „опытнымъ полемъ“ для всякаго, кто ни появлялся во главѣ министерства народнаго просвѣщенія. Рѣдкій изъ министровъ не переворачивалъ заново всего строя образованія. Вводились новые предметы и въ скоромъ времени уничтожались, то и дѣло создавались новыя программы. Стройности не было и въ поминѣ, несчастная школа шаталась, лишенная фундамента; между тѣмъ, она была единственнымъ учрежденіемъ, доступнымъ для массы.

Но самый страшный ударъ школъ былъ нанесенъ тѣмъ, что искусственно было создано положеніе, при которомъ въ среднюю школу родители отдавали своихъ дѣтей не ради того, чтобы дѣти получили образованіе и воспитаніе, а исключительно ради диплома, открывавшаго дорогу за канцелярскій столъ. Наука не была необходима, а средствомъ къ достиженію цѣли.

Школьная жизнь наполнилась чадомъ обмана. Учителя обманывали учениковъ, дѣлая видъ, что они ихъ чему-нибудь учатъ; ученики обманывали учителей, дѣлая видъ, что они учатся. Въ сущности въ средней школѣ не учили и не учились. Случайныя поверхностныя знанія, которыя обрывками наполняютъ головы питомцевъ средней школы, въ счетъ идти не могутъ. Средняя школа дала Россіи усерднѣйшихъ прокуроровъ охраннаго отдѣленія, массу разныхъ ранговъ капиталистовъ, она дала Россіи даже самого графа Витте, но кого она дала Россіи изъ мыслителей, философовъ, людей духа, чести, просто умныхъ людей — никого!

Средняя школа, въ которой дѣти, подростки и юноши не приучились къ мышленію, къ проникновенію въ сущность, а лишь къ охватыванію одной только внѣшности, давала, въ свою очередь, недумующее студентство; святая *alma mater* — университетъ обратился изъ храма науки въ учрежденіе, откуда можно было получить дипломъ, дающій право на поступленіе въ канцелярію. Для того, чтобы гнуть спину за канцелярскимъ столомъ, нѣтъ особенной нужды корпѣть надъ наукой, нѣтъ даже нужды выбирать себѣ предметъ по способностямъ. Не все-ли равно, куда попасть? Юристъ, математикъ, естествоиспытатель, филологъ — всѣ они, въ концѣ концовъ, должны были стать канцеляристами. Такъ нечего затрачивать и трудъ.

Молодая неспорченность души, свѣжесть чувства, конечно, протестовали противъ завѣдомой лжи, которой была полна жизнь ребенка, подростка, юноши въ средней школѣ, молодого человѣка — въ высшей. Конечно, этотъ протестъ выражался болѣе или менѣе ясно только у сильнѣйшихъ, т. е., у единицъ. Громадное большинство или примирялось со своимъ положеніемъ, или развивало свои природныя наклонности ко лжи, благо такое развитіе общало въ будущемъ покойное и безмятежное пребываніе за канцелярскимъ столомъ, т. е., въ сущности ничегонеделаніе при обеспеченномъ ежемѣсячномъ содержаніи. Молодежь вопила о сокахъ, выжимаемыхъ изъ мужика, и въ то-же время стремилась поступить на содержаніе за счетъ этихъ соковъ. Такимъ образомъ, ложь и ложь, самая страшная — жизненная, вѣдрялась въ человѣка чуть-ли не съ первыхъ дней его сознательной жизни. Со школьной скамьи люди приучались къ лицемѣрью, иезуитизму, страшной, губительной лжи и пр.

Понятно, что, когда такіе субъекты вступали въ дѣйствительную жизнь, они были очень далеки отъ идеала сознательнаго человѣка, полезнаго гражданина. Жизнь развивала въ нихъ узкій эгоизмъ, обособливала ихъ, лишала всякаго стремленія къ единенію, къ работѣ на пользу общую, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, жизнь развивала въ нихъ односторонность. Если такіе субъекты забывали себѣ что-либо въ головы, то уже ни о чемъ болѣе не думали. Въ большинствѣ случаевъ имъ было все равно—только-бы они существовали, а въ остальномъ хоть трава не расти. Но были и отдававшіеся всецѣло во власть идеи безъ разсужденія, безъ критическаго отношенія къ ней.

Такъ создала школа, средняя и высшая, никуда негодное поколѣніе отцовъ. Развѣ могли такіе отцы быть воспитателями своихъ дѣтей? Дѣти-же росли въ той-же атмосферѣ лжи и взаимобмана и ихъ порча и шла уже скорѣе и была обстоятельнѣе.

Тѣ, кто обратилъ школу въ орудіе своихъ плановъ, достигли цѣли: создались поколѣнія узкихъ эгоистовъ, неспособныхъ къ правдному мышленію субъектовъ, въ которыхъ только и было человѣческаго, что внѣшній образъ. Въ такихъ субъектахъ говорили лишь инстинкты и совершенно отсутствовали вдумчивость, мышленіе...

Всякій лгушій человѣкъ старается съ внѣшней стороны придать своей лжи видъ правды. Этимъ такой субъектъ старается успокоить самого себя, старается заставить замолчать свою совѣсть, вырвать изъ сердца всякія сомнѣнія въ справедливости своихъ поступковъ и словъ. Въ этомъ отношеніи современное изолгавшееся общество стоитъ высоко. Оно достигло въ этомъ отношеніи виртуозности, умѣетъ придавать видъ правды всякой своей лжи—конечно, не частной и не личной, а общественной. Пойти вразрѣзъ съ правдой ради какихъ-либо личныхъ выгодъ современному „интеллигенту“ ничего не стоитъ. И должно отдать ему справедливость—въ этомъ отношеніи онъ вполне искрененъ. Современный лгушій на каждомъ шагу интеллигентъ увѣренъ, что иначе и быть не можетъ, что ложь, это—непремѣнное условіе его бытія. Лгать ему легко—школа приучала его къ этой доблести съ дней дѣтства. Лживость его, не имѣющаго никакихъ убѣжденій, понуждаютъ все-таки прикрывать себя хотя какой-нибудь декорацией. И вотъ идутъ пышныя звонкія фразы о добрѣ, о правдѣ, о доблестяхъ. Въ концѣ концовъ, современный изолгавшійся интеллигентъ уже видитъ одну только внѣшность; онъ совершенно лишается способности видѣть, что содержится подъ этой внѣшностью вопить о всякихъ доблестяхъ, не чувствуя къ нимъ стремленія, не ощущая предъ ними ни малѣйшаго почтенія.

Но если-бы была только такая ложь, съ нею можно было-бы мириться. Пусть-бы себѣ лгали люди, если это имъ доставляетъ

удовольствіе и никому вреда не причиняетъ. Но въ томъ-то и дѣло, что ложь въ данномъ случаѣ причиняетъ вредъ другимъ, ибо мало того, что она пріучаетъ и ихъ лгать, но внушаетъ въ нихъ убѣжденіе, что ложь, это—сущность жизни, что безъ лжи не прожить.

Кто не слышалъ, какъ, напр., современная суррогатная интеллигенція лжетъ про современное студенчество? Поелушать истеричные вопли, такъ выйдетъ, что современная университетская молодежь, это—оплотъ всероссийскаго бытія, это—великая надежда земли русской, это — могучіе трудники на пользу народную. Попробуйте вы сказать, что наше современное студенчество—полнѣйшее ничтожество, что это — дѣти, вполне достойныя своихъ отцовъ, что оно ни къ какой работѣ, кромѣ канцелярской, непригодно, что чувство собственного достоинства, чувство самоуваженія, стремленія къ труду у него совершенно не развиты, укажите даже, что лучшіе писатели, какъ, напр., Чеховъ, сами вышедшіе изъ студенческой среды, изображаютъ ее только съ отрицательной стороны,—вамъ не то, что не повѣрять (не повѣрить нельзя, потому что это—правда), но поднимутъ шумъ и вопли, чтобы заглушить вашъ голосъ, ибо правда глаза колетъ, а испытывать послѣднее ощущеніе современный quasi-интеллигентъ не намѣренъ! Зачѣмъ? Вѣдь, онъ къ идеаламъ не стремится, ложь доставляетъ ему все въ жизни,—и облегченіе существованія, и покой души, поэтому да здравствуетъ-же ложь!

И всѣмъ этимъ русскій народъ и русское общество всецѣло обязаны своей школѣ. Взаимный разладъ, непониманіе и нежеланіе понимать интересы другъ друга, крайне узкій эгоизмъ, разладъ между родителями и дѣтьми, разладъ между супругами, распаденіе семьи, которая только одна даетъ человѣку возможность счастливаго существованія, ложь, ложь безъ конца—вотъ только въ приблизительныхъ чертахъ атмосфера, созданная современной низшей, средней и высшей школой. Вы, хулиганы, подкальватели, поножевщики, вы, теперешніе погромщики, вы, будущіе хулиганы, социаль-гимназисты и бомбардиръ-реалисты, мечущіе въ вашихъ школахъ петарды, бомбы, ранящіе ими людей, ни въ чемъ неповинныхъ; вы, сыплющіе карбитъ и прочія пахучести, ради „химическихъ обструкцій, и своимъ поведеніемъ развращающіе своихъ малышей-товарищей; вы, студенты, пьянствующіе, дебоширящіе по вертепамъ, агитирующіе, политиканствующие и стремящіеся ко всякой мерзости жизненной въ годы студенчества, а затѣмъ становящіеся превосходными чиновниками, всѣ свои стремленія направляющими на одно только угожденіе начальству ради того лишь, чтобы „двадцатое число“ безъ труда и безъ заботъ приносило вамъ возможность существовать; вы, учителя, воображающіе себя „бисмарками“ и стремящіеся подорвать въ дѣтскихъ душахъ уваженіе

ко всему, что сдерживаетъ порывы дикости; вы, виць-мундирныя педагоги, вызывающіе въ гимназіи и реальныя училища городовыхъ, казаковъ и чуть-ли не артиллерію, ибо вашъ престижъ потерявъ и вы не въ силахъ справиться съ разбезобразившимися мальчишками; вы, профессора, ради легкаго достиженія популярности, поддѣкивающіе во всемъ своимъ студентамъ и терпящіе въ великомъ храмѣ науки присутствіе вооруженной силы, потому что вы сами не въ состояніи отстоять отъ позора свое святилище, — вы всѣ бойтесь—близокъ часъ суда и возмездія!

Государственная дума соберется во что-бы то ни стало. Пусть она на первыхъ порахъ будетъ ничтожна и декоративна, но черезъ пять лѣтъ соберется новая, уже сознательная дума, которая будетъ истиннымъ выразителемъ стремленій народныхъ, и не поздоровится вамъ всѣмъ отъ нея. Ваши дѣла будутъ ею одѣнены по достоинству и горе всѣмъ, кто вель къ разрушенію великій русскій народъ!

(Продолженіе будетъ.)



Недостатки крестьянской общины.

Очеркъ Н. Алексева.

Въ предыдущемъ очеркѣ: „Какъ крестьяне владѣютъ землею“, мы ознакомили читателя съ положеніемъ крестьянскаго землевладѣнія съ момента освобожденія крестьянъ до нашихъ дней.

Какъ нами и было отмѣчено, въ послѣднее время русская жизнь ломается, старыя формы внутренняго устройства Россіи смѣняются новыми. Каждый день вносить что-либо новое въ нашу жизнь.

Въ вышеупомянутомъ очеркѣ одна его часть посвящена, между прочимъ, выкупной операціи, но эта операція, какъ уже и указано въ предыдущемъ очеркѣ, благодаря изданію Высочайшаго манифеста 3-го ноября 1905 г., уничтожается съ 1907 года.

Послѣдствія этой мѣры очевидны для всякаго: уничтожится долгъ, повышается экономическое благосостояніе народа.

Связанный по рукамъ и ногамъ обязательными платежами, крестьянинъ лишь кое-какъ могъ сводить концы съ концами въ своемъ хозяйствѣ. Въ скоромъ будущемъ онъ явится свободнымъ хозяиномъ своего надѣла.

Но подниметь-ли это вообще благосостояніе русскаго пахаря?

На этотъ вопросъ не легко отвѣтить, если принять во вниманіе, что не одна задолжность, но и самая организація крестьянскаго хозяйства ставитъ крестьянина въ невыгодныя условія борьбы съ бѣдностью.

Въ прошломъ очеркѣ мы ознакомились съ механизмомъ общиннаго хозяйства: передѣломъ кореннымъ и общиннымъ. Займемся оцѣнкой этой формы крестьянскаго землевладѣнія.

Сторонники общины ссылаются на яко-бы присущую русскому народу склонность къ общинному владѣнію. Они это мнѣніе подтверждаютъ тѣмъ обстоятельствомъ, что при заселеніи Сибири и сѣвера Россіи переселенцы внутреннихъ губерній всегда организуютъ на „новыхъ мѣстахъ“ общинное землевладѣніе. Однако, намъ кажется, что подобная ссылка мало убѣдительна. Дѣйствительно, если глубже вникнуть въ причины образованія переселенцами общины, то станетъ понятно, что крестьяне прибѣгаютъ къ ней не потому, что эта форма землевладѣнія ими признается наилучшей.

Нѣтъ, въ этомъ случаѣ, главнымъ образомъ, переселенцы считаются съ пословицей „на людяхъ и смерть красна“ и, попавъ въ чужія мѣста, ради защиты отъ дикихъ звѣрей и злого человѣка, стараются держаться въ кучкѣ, а не порознь.

И это—главная, да, пожалуй, и единственная причина, по которой крестьянинъ, перенесшій всю тяготу общиннаго режима у себя на родинѣ, прибѣгаетъ къ нему и при своемъ переселеніи на новыя мѣста.

Другіе доводы за общинное владѣніе онъ не можетъ привести, ибо оно, во всякомъ случаѣ, даже въ глазахъ крестьянина, далеко отъ совершенства.

Въ чемъ-же недостатки общины?

Почему при этой формѣ крестьянское хозяйство находится въ состояніи близкомъ къ нищетѣ?

Разберемъ условія труда крестьянина при общинномъ землевладѣніи—и отвѣтъ будетъ простъ.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить такъ называемую черезполосицу. Она состоитъ въ томъ, что земля, которая приходится на долю отдѣльныхъ общинниковъ, отводится при передѣлахъ не къ одному мѣсту, а разбросана отдѣльными клочками, узкими полосками. Иногда, особенно въ мѣстностяхъ съ малымъ количествомъ пахотныхъ земель, ширина этихъ полосокъ доходитъ до одной сажени. Полоски нарѣзаются въ значительныхъ разстояніяхъ одна отъ другой. Каждая полоска, такимъ образомъ, окружена чужой землей. Одно это не можетъ не оказывать вреднаго вліянія на успѣшность и выгодность земледѣльческаго промысла.

При подобной нарѣзкѣ неизбежно является излишняя трата времени при переходѣ отъ одного участка къ другому. Узкая полоска не даетъ возможности какъ слѣдуетъ перепаживать ее. Приходится ограничиваться вспашкой вдоль и нельзя пахать поперекъ полоски.

Слѣдствіемъ такого ограниченія при вспахиваніи полосокъ образуются такъ называемыя межи, подъ которыми зря пропадаетъ пахотная земля и на которыхъ развиваются сорныя травы, засоряющія посѣвы.

Благодаря черезполосицѣ, трудно получить чистый урожай хлѣба и по другимъ соображеніямъ.

Представимъ себѣ, что кто-либо изъ крестьянъ засѣялъ свою узкую полоску гречей; сосѣдняя полоска справа засѣяна овсомъ, слѣва—житомъ. Ясно, что на средней полоскѣ получится смѣсь всходовъ всѣхъ трехъ родовъ яровыхъ посѣвовъ. Преобладать, конечно, будетъ греча, но на указанной полоскѣ непременно выростутъ и овесъ, и жито.

И въ этомъ случаѣ, значить, придется затратить лишнѣкъ труда и времени при отвѣиваніи урожая.

Черезполосица, естественно, влечетъ за собой господство въ

крестьянскомъ хозяйствѣ принудительной земледѣльческой культуры, т. е., необходимости для каждого сообразоваться съ сосѣдями въ способахъ обработки земли, выборѣ посѣвовъ, времени полевыхъ работъ и т. п.

Въ нашихъ очеркахъ по сельскому хозяйству намъ постоянно приходилось считаться съ этой, тормозящей культуру, стороной общиннаго землевладѣнія *).

Отдѣльные общинники не могутъ хозяйничать вполне свободно, руководствуясь своими личными соображеніями. Посѣявъ какое-нибудь другое культурное растеніе, нежели у сосѣдей, они рискуютъ потерять его. Если у большинства, напримѣръ, хлѣбъ уже созрѣлъ и снятъ и они пускаютъ на живые скотъ, а у отдѣльнаго члена общины хлѣбъ дозрѣваетъ, то ему предстоитъ что-нибудь одно: или убрать свой хлѣбъ еще незрѣлымъ, или стравить его мѣрской скотинкѣ. Всякому понятно, что при узости полосъ нѣтъ почти никакой возможности въ указанномъ случаѣ огородить запоздалый хлѣбъ.

Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ принудительный характеръ земледѣльческой культуры теряетъ свою остроту и не задерживаетъ ея развитія, если община переходитъ отъ невыгодной трехпольной системы къ многопольной.

Затѣмъ въ числѣ крупныхъ недостатковъ общиннаго землевладѣнія указываютъ на то, что самые передѣлы, неразрывно связанные съ этой формой землевладѣнія, составляютъ крупное препятствіе въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что при господствѣ періодическихъ передѣловъ отдѣльные хозяева владѣютъ своими полосами только временно; при передѣлѣ ихъ участки могутъ перейти въ другія руки.

Между тѣмъ, плодородіе почвы, въ особенности тамъ, гдѣ она плохого качества, очень много зависитъ отъ степени удобренія.

Недостаточно удобряемая земля мало-по-малу истощается, плодородіе ея падаетъ съ каждымъ годомъ, и порядочный участокъ, вслѣдствіе хищническаго пользованія, можетъ превратиться въ нигуда негодную землю.

Весьма естественно, что хозяинъ-земледѣлецъ станетъ тѣмъ охотнѣе прилагать трудъ и капиталъ для удобренія почвы, чѣмъ сильнѣе въ немъ будетъ увѣренность, что результатомъ подобныхъ затратъ ему удастся воспользоваться самому. Но при передѣлахъ удобренный участокъ можетъ перейти въ руки того, кто въ пред-

*) См. «Озимое поле», «Улучшеніе покосовъ», «Удобреніе почвы навозомъ», «Крестьянское лѣсоводство» и др. статьи по сельскому хозяйству въ кнѣгахъ «Знаніе и Польза» 1905 и 1906 гг.

шествуючіе годы истощалъ свою землю, а истощенная земля попадетъ въ руки хорошаго, обстоятельнаго хозяина.

Уже одна возможность подобнаго факта можетъ парализовать старанія даже трудолюбивыхъ крестьянъ, и, дѣйствительно, часто приходится наблюдать, что крестьяне слабо удабриваютъ свою землю изъ опасенія передѣла. Въ особенности это явленіе замѣчается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ коренной передѣлъ былъ давно и есть большая вѣроятность скорого повторенія его.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе существуетъ на счетъ культуры какихъ-либо опредѣленныхъ растений, крестьянами введена несмѣняемость наръзки.

Такъ, въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, гдѣ весьма продуктивно ведется огородничество, крестьяне отказались отъ передѣла ввиду крупныхъ затратъ средствъ и труда, производимыхъ каждымъ огородникомъ на удобреніе и обработку своего надѣла.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ Финляндіи и на югѣ Россіи уже давно отмѣнена та часть общиннаго владѣнія, которая влечетъ за собою передѣлъ земельныхъ участковъ.

Крестьянами давно уже признана непригодность переходныхъ надѣловъ. По свидѣтельству статистиковъ на московскомъ агрономическомъ сѣздѣ (въ началѣ 1901 г.), дробленіе земель въ общинномъ владѣніи доходитъ до того, что, напримѣръ, въ Тверской и Ярославской губ. на одно хозяйство приходится въ среднемъ 33—46 полосокъ въ разныхъ частяхъ поля.

Подобная разрозненность участка, да еще при существованіи передѣла, врядъ-ли является вѣрнымъ залогомъ для крестьянскаго благосостоянія.

Отчеты губернскихъ и уѣздныхъ земствъ многихъ губерній нашей родины указываютъ на созрѣвшее среди болѣе развитыхъ крестьянъ отрицательное отношеніе къ общинѣ. На земскихъ собраніяхъ нерѣдко гласными изъ крестьянъ возбуждался вопросъ о непригодности общиннаго владѣнія и замѣнѣ его какой-либо иной формой.

Наиболѣе желательной представляется форма неограниченнаго личнаго владѣнія землею — подворное владѣніе.

Съ экономической точки зрѣнія въ пользу личной, нераздѣльной собственности можно привести многіе вѣскіе, съ перваго взгляда, экономическіе доводы.

Такъ, при господствѣ личнаго землевладѣнія хозяинъ воленъ въ выборѣ культуры для своей земли; отдѣльныя лица, обладающія большею предприимчивостью и работоспособностью, легче мсгутъ усвоить и ввести у себя посѣвъ новыхъ растений, улучшенныхъ орудій и т. п., чѣмъ слѣдуетъ это общинный мѣръ.

Отсюда можно думать, что общая производительность известнаго пространства земли при раздѣльной собственности могла-бы быть значительно выше, чѣмъ при общинномъ владѣніи, и переходъ, напримѣръ, отъ трехпольной системы къ многопольной при личной собственности совершился-бы скорѣе, чѣмъ при господствѣ общиннаго землевладѣнія.

Но въ этомъ отношеніи нельзя, однако, упускать изъ вида того, что общинная форма землевладѣнія скорѣе обеспечиваетъ массовое улучшение въ земледѣліи.

Нововведенія участковыхъ владѣльцевъ могутъ долго оставаться безъ подражанія, если сосѣди инертны (равнодушны) къ культурѣ или слабосильны.

Всякая-же перемѣна, на которую рѣшится община, сразу охватываетъ землепользованіе десятковъ и даже сотенъ дворовъ.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что большинство утверждений объ экономическихъ преимуществахъ личнаго землевладѣнія предъ общиннымъ вполнѣ справедливо только при томъ предположеніи, что земля въ обоихъ случаяхъ обрабатывается непосредственно самимъ хозяиномъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда земледѣльческое хозяйство ведется черезъ наемныхъ рабочихъ, меньшая производительность труда, сравнительно съ трудомъ самого собственника, ослабляетъ въ значительной степени указанная выше выгоды пользованія землею на правахъ неограниченной собственности. При сдачѣ-же земли собственникомъ въ аренду другимъ лицамъ, арендаторы являются совершенно такими-же временными владѣльцами снятыхъ участковъ, какъ и отдѣльные общинники.

Слѣдовательно, съ точки зрѣнія истощенія почвы и вообще хищнической культуры земли, личная собственность, при господствѣ арендной системы обработки земли, ничѣмъ не лучше общиннаго владѣнія съ его періодическими передѣлами.

Затѣмъ нѣкоторые недостатки, въ которыхъ упрекаютъ общинную форму землевладѣнія, нерѣдко встрѣчаются и при мелкой личной собственности, какъ, напримѣръ, чрезполосность, дробность земельныхъ участковъ и т. п.

„Если оставить чисто теоретическія сравненія и имѣть въ виду господствующее въ Россіи общинное землевладѣніе,—говоритъ проф. Л. Ходскій въ своей „Политической экономіи въ связи съ финансами“,—то можно подтверждать фактами, что оно вовсе не исключаетъ возможности развитія, въ смыслѣ устраненія препятствій къ улучшенію земледѣлія. Такъ и теперь, здравый смыслъ общинниковъ и чувство справедливости иногда побуждаютъ ихъ исключать изъ «знаніе и польза». «Родина» 1906 г. кн. 3-я.

передѣла хорошо удобряемые участки и прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ для ослабленія неудобствъ, вытекающихъ изъ чрезполосности и узкополосности. Наблюденія показываютъ, что улучшение культуры, введеніе травосѣянія и т. п. имѣетъ мѣсто и при общинномъ владѣніи.

„Однако, самое главное то, что при незначительномъ количествѣ земли, какимъ располагаютъ крестьянскіе дворы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ общинная форма землевладѣнія только и дѣлаетъ возможнымъ обработку земли и содержаніе скота, который теперь пасется на общинныхъ поляхъ; при подворной собственности теперешнимъ общинникамъ скотъ совсѣмъ будетъ некуда выгонять, а присмотръ за скотомъ можетъ совсѣмъ усложниться и даже удорожиться.

„Исслѣдованія русскаго общиннаго землевладѣнія даютъ основанія предполагать, что многія темныя стороны современной крестьянской земледѣльческой культуры, слабая производительность земли, которую нерѣдко принисываютъ, главнымъ образомъ, господству общины, зависать отъ другихъ, часто весьма сложныхъ причинъ.

„Такъ, недостатокъ образованія въ массѣ, бѣдность населенія, отсутствіе денежнаго кредита, кулачество въ сельской средѣ, — все это — условія, при которыхъ земледѣльческая культура не можетъ сколько-нибудь идти быстро впередъ, какова-бы ни была форма землевладѣнія“.

Этими обстоятельствами въ значительной степени объясняются и встрѣчающіяся иногда темныя явленія въ общинной жизни, какъ-то: фактическое обезземеленіе или сосредоточеніе многихъ надѣловъ въ однѣхъ рукахъ, несправедливое притѣсненіе міромъ отдѣльныхъ домохозяевъ и т. п.

Но въ значительной степени всѣ подобныя указаннымъ здѣсь явленія не неустранимы.

„Поднятіе образовательнаго и экономическаго уровня населенія, въ связи съ устраненіемъ податныхъ и сословныхъ несправедливостей, можетъ создать почву для развитія именно тѣхъ общинныхъ началъ, которыя, не мѣшая сельско-хозяйственному прогрессу, въ то-же время являются выразителями идеальной стороны общиннаго землевладѣнія, благодаря которой русская земледѣльческая община и въ настоящее время препятствуетъ обезземеленію и задерживаетъ развитіе пролетариата въ сельской средѣ“.

Нельзя, конечно, не согласиться съ вышеприведенными соображеніями проф. Ходскаго. И образованность, и экономическое благосостояніе необходимы русской деревнѣ. Спорить противъ этого не приходится. Но что касается защиты общиннаго владѣнія, то это

намъ представляется въ настоящее время и устарѣлымъ, и недостаточно обоснованнымъ.

Выкупные платежи, какъ и сказано въ началѣ очерка, Высочайшимъ манифестомъ отъ 3-го ноября истекшаго года, отмѣняются.

Въ томъ-же манифестѣ значится: „2) Дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ“.

Такимъ образомъ, дана возможность увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, а съ этимъ и переходъ, если не къ хуторскому, то, по крайней мѣрѣ, къ общинному безъ передѣловъ и съ меньшей зависимостью отъ міра крестьянскому хозяйству.

Самая община можетъ быть переведена въ артель. Это начало, обезпечивая своихъ членовъ кассой взаимопомощи, обладая въ силу этого правомъ на кредитъ и разсрочку въ земскихъ складахъ сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, дасть возможность свободному пахарю улучшить способы эксплуатаціи земли и, слѣдовательно, повысить его благосостояніе.

Артельное начало, къ сожалѣнію, неудачно примѣненное Н. Я. Левитскимъ на югѣ Россіи, по нашему глубокому убѣжденію, есть одна изъ основъ разумнаго крестьянскаго хозяйства, которое въ состояніи поднять обѣднѣвшее крестьянство.

Даже при подворномъ хозяйствѣ необходимы экономическіе союзы отдѣльныхъ хозяевъ. Соединеніе труда и капитала даетъ силу, при наличности которой не страшны тѣ препятствія, преодоленіе которыхъ недоступно ни отдѣльному хозяину, ни закабаленной отходящими теперь, къ счастью, въ вѣчность выкупными платежами крестьянской общинѣ.

Право собственности и любовь къ ней присущи даже и малокультурнымъ народамъ. Понятно, что наивысшей формой крестьянскаго землевладѣнія должна явиться та форма, которая дасть крестьянину право имѣть свою землю, обрабатывать ее по своему усмотрѣнію и средства къ улучшенію своего хозяйства почерпать изъ экономическаго общенія съ такими-же, какъ онъ, свободными хозяевами.

Надо надѣяться, что эта форма разумнаго и выгоднаго землевладѣнія и явится господствующей.



СВѢТОЧИ МЫСЛИ.

А. Н. Радищевъ.

(1749—1802 гг.)

Историческій очеркъ А. И. Лавинцева.

Въ тѣ дни, когда надъ Россіей сгущались тучи революціи, сквозь которыя блеснулъ было радостный лучъ 17-го октября, воскресла совсѣмъ неожиданно книга — всего одна только книга, и ея воскресеніе было неопровержимымъ знакомъ того, что мракъ могилы, окутывавшій родину, сталъ уступать мѣсто великому разсвѣту.

Эта воскресная книга была „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ Александра Николаевича Радищева. Что это за книга, какая въ пей мѡщъ духа, каково ея значеніе, лучше всего свидѣтельствуетъ то, что авторъ ея за изданіе ея въ свѣтъ былъ сто пятнадцать лѣтъ тому назадъ приговоренъ къ смертной казни и лишь по особой Высочайшей милости казнь была замѣнена ссылкой въ Сибирь въ Илимскій острогъ „на десятилѣтнее безысходное пребываніе“, а спустя сто тринадцать лѣтъ, въ 1863 г., когда сочиненіе, казалось-бы, должно было потерять всю свою остроту, оно признавалось еще настолько значительнымъ, что вышущенное ея отдѣльное изданіе было, по приказанію министра Плеве, сожжено...

Что-же это за книга? что это за человѣкъ, написавшій ее?

Habent sua fata libelli — имѣютъ книги свою судьбу и видно, что судьба, распоряжающаяся ходомъ событій, нашла нужнымъ, чтобы на участи этой книги отразилась, какъ въ зеркалѣ, горькая участь русской свободной мысли.

Такъ уже сложилась судьба русскаго народа, чтобы его мысль, едва народившись, попала подъ спудъ, въ склепъ; но и подъ сводами склепа мысль осталась жива и, наконецъ, выбилась на свѣтъ Божій.

Книга Радищева есть именно первый свѣточъ народившейся въ концѣ XVIII вѣка свободной русской мысли. Въ то самое время, когда Русь-матушка спала мертвымъ сномъ, когда тяжелѣйшій гнетъ иностранцевъ, страшившихся русскаго пробужденія, лежалъ на всемъ, что только знаменовало собою приближающуюся пору бодрствованія, вдругъ загорѣлся свѣточъ... Слабъ былъ его блескъ, но, какъ только онъ былъ замѣченъ — а онъ долженъ былъ быть замѣченъ среди кромѣшного мрака, — его сейчасъ-же старались потушить, но тщетно: тушени цѣлыми сто тринадцать лѣтъ... Да, тщетно! не помогли никаки

Склепы, никакія тюрьмы, никакіе костры. Книга Радищева—пыль народное достояніе и, конечно, русскіе люди сохранятъ ее навсегда въ своихъ сердцахъ и памяти, какъ свидѣтеля всего того, что пережила русская мысль...

Едва увидѣвъ свѣтъ, „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ удостоилось критики въ указѣ, которымъ ея авторъ признавался виновнымъ въ преступленіи присяги и должности подданнаго. Эта „критика“ нашла книгу Радищева наполненной самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное къ властямъ уваженіе, стремящимися къ тому, чтобы произвести въ народѣ негодование противу начальниковъ и начальства, наконецъ, оскорбительными и неистовыми выраженіями противу сана и власти народной“...

Дѣйствительно, вотъ, напр., строки, которыя теперь кажутся только ужасомъ, кошмаромъ, а тогда пришедшимъ на Русь иностранцамъ должны были непременно показаться величайшимъ преступленіемъ. Онѣ, эти строки, рисовали картину того, что творилось тогда надъ русскимъ народомъ...

Радищевъ пишетъ: „Публикуется — „Сего... дня по полуночи въ десять часовъ по опредѣленію уѣзднаго суда или городского магистрата продаваться будетъ съ публичнаго торга, оставнаго капитана... недвижимое имущество и при немъ шесть душъ мужскаго и женскаго пола. Желаящіе могутъ осмотрѣть заблаговременно“.

Описавъ кошмарную сцену, предшествовавшую омерзительному торгу людьми, Радищевъ говоритъ слѣдующее (цитируется здѣсь и далѣе по книгѣ „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, изданіе А. С. Суворина, 1906 г.): „Едва ужасоносный молотъ испустилъ тупой свой звукъ и четверо несчастныхъ узнали свою участь — стоны, рыданіе пронзили уши всего собранія. Наитвердѣйшіе были тронуты. Окаменѣлы сердца! почто бесплодное соболѣзнованіе? О, квакеры! Если-бы мы имѣли вашу душу, мы-бы сложились и, купивъ сихъ несчастныхъ, даровали-бы имъ свободу. Живя многія лѣта въ объятіяхъ одинъ другого, несчастные сіи къ поносной продажѣ восчувствуютъ тоску разлуки. О, щастіе, почто ты такъ обидѣло меня въ твоемъ раздѣлѣ? Днесъ жажду вкусить прелестнаго твоего взора, впервые ощущать начинаю страсть къ богатству.— Сердце мое столь было стѣснено, что, выскочивъ изъ среды собранія и отдавъ несчастнымъ послѣднюю гривну изъ котомки, побѣжалъ вонъ. На лѣстницѣ встрѣтился мнѣ одинъ чужестранецъ, мой другъ.— „Что тебѣ сдѣлалось? ты плачешь!“— „Возвратись,—сказалъ я ему,— не будь свидѣтелемъ срамнаго поворища. Ты проклиналъ нѣкогда

обычай варварской въ продажѣ черныхъ невольниковъ въ отдаденныхъ селеніяхъ твоего отечества; возвратись,—повторилъ я,—не будь свидѣтелемъ нашего затменія и да не возвѣстиши стыда нашего твоимъ согражданамъ, бесѣдуя съ ними о нашихъ нравахъ“. — „Не могу сему я вѣрить, — сказалъ мнѣ другъ. — Невозможно, чтобы тамъ, гдѣ мыслить и вѣрить дозволяется всякому, кто какъ хочетъ, столь постыдное существовало обыкновеніе“. — „Надѣюсь, — сказалъ я ему, — установленіе свободы въ исповѣданіи обидитъ однихъ поповъ и чернецовъ, да и тѣ скорѣе пожелають приобрести себѣ овцу, нежели овцу въ Христово стадо. Но свобода сельскихъ жителей обидитъ, какъ то говорятъ, право собственности. А всѣ тѣ, кто-бы могъ свободѣ поборотвовать,—всѣ великіе отчинники, и свободы не отъ ихъ совѣтовъ ожидать можно, но отъ самой тяжести порабоженія“.

Въ послѣднихъ словахъ уже пророчество... „Великіе отчинники“ испугались за то время, когда ихъ гнѣть долженъ былъ вызвать всенародный взрывъ: они уже пережили одну такую вспышку—Пугачевскій бунтъ, и теперь слабая тѣнь свободы пугала ихъ, а тутъ, какъ на грѣхъ, послѣдовало освобожденіе изъ-подъ владычества Англіи ея сѣверо-американскихъ колоній, нынѣшней Великой Сѣверо-Американской Уніи. Имя освободителя американцевъ, Франклина, гремѣло во всемъ мірѣ.

„Онъ хуже Пугачева!—занесъ въ свои записки Храповицкій отзывъ императрицы Екатерины II о Радищевѣ:—онъ хвалитъ Франклина“...

Знаменитая книга Радищева представляетъ собою описаніе его путешествія, вѣрнѣе, переѣзда на лошадяхъ изъ Петербурга въ Москву. Радищевъ рассказываетъ то, что ему удалось наблюдать, и по поводу наблюденій высказываетъ и свои мысли. По тому времени такія мысли могли, дѣйствительно, показаться преступленіемъ: ничего подобнаго въ Россіи наѣзжіе варяги не слыхали никогда. Гремѣли оды „къ Фелицѣ“, но про народныя страданія Радищевъ заговорилъ первый.

Его книга—сплошной протестъ противъ крѣпостного права, но теперь его, слава Богу, нѣтъ уже сорокъ пять лѣтъ, мало-по-малу и память о немъ тускнѣетъ все болѣе и болѣе; людьми, по крайней мѣрѣ, на рынкахъ, не торгуютъ. Что за причина преслѣдованій, казалось-бы, совершенно устарѣвшей книги? Зачѣмъ ее, написанную въ XVIII вѣкѣ, понадобилось въ XX вѣкѣ держать подъ запрещеніемъ и даже жечь, когда находятся охотники издавать ее?

Да дѣло-то въ томъ, что книга Радищева, несмотря на свое болѣе, чѣмъ столѣтнее существованіе, попрежнему оставалась, благодаря своей правдивости и искренности, бѣлымъ въ глазу у пре-

смикающаго варяговъ восемнадцатаго вѣка — современныхъ русскихъ бюрократовъ. Въ ней есть мысли, разившія ихъ, что называется, не въ бровь, а въ глазъ.

Вотъ, напр., что пишетъ Радищевъ въ главѣ о цензурѣ: „О, властвованіе, о, всеміліе! Ты мышцамъ своимъ не довѣряешь. Ты боишься собственнаго своего обвиненія, боишься, чтобы языкъ твой тебя не посрамилъ, чтобы рука твоя тебя не задушила. Но какое добро сіи насильственные цензоры произвести могли *)? Не добро, но вредъ. Скрутили они отъ глазъ потомства нелице какое законоположеніе, которое на судъ будущій власть оставить стыдится; которое, оставшись явнымъ, было-бы, можетъ быть, уздою власти, да не дерзаетъ на уродливое. Императоръ Іосифъ II **) рушилъ отчасти преграду просвѣщенія, которая въ послѣднихъ австрійскихъ владѣніяхъ въ царствованіе Маріи Терезинъ тяготила разсудокъ; но не могъ онъ страсти съ себя бремени предразсужденія и предлинное издалъ о цензурѣ наставленіе. Если должно его хвалить за то, что не возбранялъ опорочивать свои рѣшенія, находить въ поведеніи его недостатки и таковыя порицанія издавать въ печати, но похвалимъ его за то, что къ свободѣ изъясненія мыслей онъ оставилъ узду. Сколь легко употребить оную во зло!.. Чему дивиться, скажемъ, и теперь, какъ прежде. Въ Россіи... что въ Россіи съ цензурою происходило, узнаете въ другое время“...

Такъ говорилъ Радищевъ за сто тридцать лѣтъ до сожженія своей страдальницы-книги. Развѣ могли бюрократы, считавшіе цензуру однимъ изъ могущественныхъ орудій своего владычества, допустить въ обращеніе подобныя мысли?

Есть у Радищева мѣста, гдѣ онъ возвышается прямо до пророчества. Позволимъ себѣ привести здѣсь отрывокъ изъ описанія приснивагося ему сна. (Указанное изданіе, стр. 58.) Радищеву пригрезилось, что онъ — „царь, шахъ, ханъ, король, бей, набобъ, султанъ или какое-то изъ сихъ названій, нѣчто сидящее во власти на престолѣ“. Вотъ какимъ увидалъ онъ себя послѣ разговора съ Истиной. „Одежды мои, столь блестящія, казались замараны кровью и омочены слезами. На перстахъ моихъ видѣлись мнѣ остатки мовга человѣческаго; ноги мои стояли въ тинѣ. Вокругъ меня стоящіе являлись того скареднѣе. Вся внутренность ихъ казалась черною и стараемою тусклымъ огнемъ ненасытности. Они метали на меня и другъ на друга искаженные взоры, въ коихъ господствовали хищность, зависть, коварство и

*) Радищевъ рассказываетъ о королѣ Фридрихѣ II Прусскомъ, приказавшемъ свои собственные указы издать подъ цензурою.

**) Австрійскій.

ненависть. Военачальникъ мой, посланный на завоеваніе, утопалъ въ роскоши и веселіи. Въ войскахъ подчиненности не было; войны мои почитались хуже скота. Не радѣли ни о ихъ здравіи, но прокормленіи; жизни ихъ ни во что не вмѣнялись; лишались они установленной платы, которая употреблялась на ненужное ихъ украшеніе. Большая половина новыхъ воиновъ умирала отъ небреженія начальниковъ или ненужныхъ и безвременныхъ строгости. Казна, опредѣленная на содержаніе всеополченія, была въ рукахъ учредителя веселостей. Я зрѣлъ предъ собою единаго знаменитаго по словесемъ военачальника, коего я отличными почтилъ знаками моего благоволенія; я зрѣлъ нынѣ ясно, что все его отличное достоинство состояло въ томъ только, что онъ пособіемъ былъ въ насыщеніи сладострастія своего начальника и на указаніе мужества не было ему даже случая, ибо онъ издали не видалъ непріятеля. Отъ такихъ-то воиновъ я ждалъ себѣ новыхъ вѣнцовъ. Отвратилъ я взоръ мой отъ тысячи бѣдствъ, представлявшихъ очамъ моимъ.

„Корабли мои, назначенные, да прейдутъ дальнѣйшія моря, видѣлъ я плавающими при устьѣ пристанища. Начальникъ, полетѣвшій для исполненія моихъ велѣній на крылахъ вѣтра, простерши на мягкой постели свои члены, упоился нѣгою и любовію въ объятіяхъ наемной возбуждательницы его сладострастія“...

А вотъ и еще, хотя не исполнившееся пока, „пророчество“...

„Не вѣдаете-ли, любезные наши сограждане, кокая намъ предстоитъ гибель, въ кокой мы возвращаемся опасности! Загрубѣлыя всѣ чувства рабовъ и благимъ свободы мановеніемъ въ движеніе не приходящія тѣмъ паче укрѣпить и усовершенствуютъ внутреннее чувствованіе. Потокъ, загражденный въ стремленіи своемъ, тѣмъ сильнѣе становится, чѣмъ тверже находитъ противостояніе. Прорвавъ оплотъ единожды, ничто уже въ разлитіи его противиться ему не возможетъ. Таковы суть братія наши, въ устахъ нами содержимые. Ждутъ случая и часа. Колоколь ударяетъ. Вся пагуба звѣрства разливается быстротечно. Мы узримъ окрестъ насъ мечъ и отраву. Смерть и пожиганіе намъ будутъ посулъ за нашу суровость и безчеловѣчье. И, чѣмъ медленнѣе и упорнѣе мы будемъ въ разрѣшеніи ихъ узъ, тѣмъ стремительнѣе они будутъ во мщеніи своемъ... Вотъ что намъ предстоитъ, вотъ чего ожидать должно. Гибель возносится горѣ постепенно и опасность уже возвращается надъ головами нашими. Уже время, вознесши косу, ждетъ часа удобности и первый лъстець или любитель челоѣчества, возникши на пробужденіе несчастныхъ, ускорить его махъ. Блудитесь“...

Товторяемъ еще разъ, что Радищевъ писалъ свою книгу за сто пятнадцать лѣтъ до нашего времени. Но кто-же такой былъ авторъ

этой пророческой книги? Кто был этот свѣточъ пробудившейся русской мысли?

Биографы Радищева въ одинъ голосъ называютъ его „русскимъ европейцемъ“, научившимся говорить по-русски уже въ зрѣлые годы своей жизни.

Александръ Николаевичъ Радищевъ родился 26-го августа 1749 г. въ помѣстьѣ своего отца Николая Аванасьевича въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи.

Онъ былъ старшимъ сыномъ и поэтому, само собою разумѣется, сосредоточивалъ на себѣ вниманіе своихъ родителей. Радищевы были не богатые, но достаточно состоятельные. Отецъ Александра Николаевича рѣшилъ дать своему первенцу возможно лучшее образованіе. Насколько можно судить по біографіямъ Радищева, его способности и, главное, его сантиментализмъ, который является отличительной чертой его характера, перешли къ нему отъ отца, а не отъ матери, какъ это наблюдается у большинства талантливыхъ русскихъ людей. Николай Аванасьевичъ былъ человѣкъ, далеко не подходящій къ своему времени. Помимо того, что онъ былъ самъ хорошо образованъ, онъ еще былъ противникомъ крѣпостничества, хотя и имѣлъ крѣпостныхъ. Онъ сумѣлъ заслужить такую любовь своихъ крестьянъ, что, когда въ Пугачевскій бунтъ въ его помѣстьѣ нагрянули шайки пугачевцевъ, крестьяне не только укрыли отъ нихъ и его самого, и все его семейство, но даже сохранили ему его имущество, что представляется почти исключительнымъ случаемъ. Таковъ былъ отецъ, и сынъ вышелъ по отцу.

Радищевъ началъ учиться рано, и ему не было десяти полныхъ лѣтъ, когда отецъ отправилъ его въ Москву къ его родственникамъ по матери—Аргамановымъ, людямъ просвѣщеннымъ и близкимъ къ московскому университету того времени. У Аргамановыхъ Радищевъ пробылъ до 1766 г., причемъ его учителями были нѣкоторые изъ профессоровъ университета.

Въ 1766 г. онъ былъ помѣщенъ въ только что открывшійся тогда Пажескій корпусъ и въ качествѣ пажа бывалъ часто во дворцѣ на придворныхъ празднествахъ. Вскорѣ императрица Екатерина, любившая слѣдовать примѣрамъ Петра Великаго, пашла нужнымъ отправить въ 1769 г. за границу нѣсколько молодыхъ дворянъ и въ то число назначила шестерыхъ пажей. Среди послѣднихъ былъ и Радищевъ. Въ числѣ указанныхъ самой императрицею для изученія наукъ были „моральная философія, исторія, а наипаче право естественное и всенародное и нѣсколько римской исторіи права“. Такая программа какъ нельзя болѣе подходила къ характеру Радищева, съ дѣтства склоннаго къ отвлеченнымъ наукамъ.

При этомъ случилось такъ, что еще на пути въ Лейпцигъ, куда были отправлены молодые люди, Радищевъ близко сошелся со своимъ товарищемъ Федоромъ Федоровичемъ Ушаковымъ и скоро подпалъ подъ его вліяніе. Ушаковъ былъ молодой человѣкъ, весьма образованный, склонный къ мечтательности и сентиментализму; вліяніе его на Радищева было огромное и несомнѣнно, что именно Ушакову Александръ Николаевичъ былъ обязанъ особенно сильнымъ развитіемъ своей сентиментальности и даже нѣкоторой выспренней слащавости. Ушаковъ, впрочемъ, въ этомъ-же направленіи вліялъ и на другихъ товарищей. Онъ явился среди нихъ какъ-бы главою своего рода философской школы, по принципамъ своимъ высококонрастной, но совершенно не подходившей къ тому времени, какое переживала тогда Россія. Умеръ Ушаковъ въ 1770 г. и Радищевъ оставался около своего друга и учителя до его послѣдняго вздоха. Онъ остался вѣренъ завѣтамъ умершаго и употреблялъ всѣ свои способности на приобрѣтеніе возможно большихъ познаній, такъ что въ одномъ изъ донесеній императрицѣ Екатеринѣ онъ названъ въ числѣ трехъ студентовъ, „превозмогшихъ всякое чаяніе своихъ учителей“. Однако, пребываніе въ Лейпцигѣ, постоянное общеніе съ иностранцами повело къ тому, что Радищевъ, изучивъ нѣмецкій, французскій, латинскій, англійскій, итальянскій языки, приобрѣта огромныя познанія въ разнообразныхъ наукахъ, позабылъ родной языкъ и по возвращеніи въ 1771 г. долженъ былъ учиться ему снова.

Вернулся въ Россію Александръ Николаевичъ совсѣмъ уже не русскимъ человѣкомъ. Заграница сдула съ него все русское. Это былъ европеецъ, какъ говорится, „до мозга костей“. Его возрѣнія на отношенія общества къ государству, правительства къ народу, а отдѣльныхъ личностей между собою измѣнились кореннымъ образомъ. Жизнь за границею показала и подчеркнула ему всѣ отрицательныя стороны родного быта. Онъ сталъ заклятымъ врагомъ всякаго насилія надъ личностью, всякаго порабощенія чей-бы то ни было личности; справедливость, законность, снисхожденіе, любовь къ ближнему— вотъ что стало руководящими принципами и его жизни, и его дѣятельности.

Въ Россіи, немедленно по возвращеніи, Радищеву пришлось съ головой окунуться въ гнилую тину тогдашняго чиновничьяго болота: онъ былъ опредѣленъ на службу протоколистомъ въ сенатѣ... Участъ незавидная для человѣка, слушавшаго лекціи по философіи знаменитаго въ то время Платнера, исторіи—у Вема, права—у Гоммеля. Недолго послужилъ Александръ Николаевичъ въ сенатѣ. Онъ поспѣшилъ уйти оттуда и перешелъ въ штабъ командовавшаго войсками въ Петербургѣ Брюсса и занялъ здѣсь должность оберъ-ауди-

тора. И здѣсь онъ послужилъ не долго. Въ 1775 г. Радищевъ вышелъ въ отставку съ чиномъ секундъ-маіора арміи и женился на Аннѣ Васильевнѣ Рубановской, родственницѣ одного изъ своихъ лейпцигскихъ товарищей. Самое положеніе вещей въ то время заставило его искать службы и въ 1778 г. Радищевъ уже служилъ ассесоромъ въ государственной коммерцъ-коллегіи. Здѣсь онъ впервые показалъ себя неустрашимымъ борцомъ за правду. Коллегіи пришлось разсматривать одно казусное дѣло и всѣ ея члены сошлись на томъ, что признали обвиняемыхъ виновными во взведенныхъ на нихъ обвиненіяхъ. Радищевъ, некрушный сравнительно чиновникъ, держался противнаго мнѣнія и одинъ пошелъ противъ всѣхъ. Онъ повелъ дѣло съ такой энергіей, что добился пересмотра рѣшенія и невиновность обвиненныхъ была блистательно доказана.

Врядъ-ли не это дѣло было причиною того, что въ 1788 г. Александръ Николаевичъ былъ переведенъ изъ коммерцъ-коллегіи на службу въ таможеню, т. е., изъ одного болота въ другое, болѣе худшее. Но и тамъ Радищевъ остался человѣкомъ неподкупно-честнымъ. Таможенное болото не смогло засосать его.

Въ 1783 г. умерла жена Радищева. Эта смерть лишила Александра Николаевича единственнаго друга, понимавшаго его душу, его стремленія. Чтобы нѣсколько успокоить тоску, Радищевъ усиленно отдался литературѣ. Не задолго до этого онъ попробовалъ свои силы и на этомъ поприщѣ, выступивъ съ переводомъ сочиненія Мабля: „Размышленія о греческой исторіи“. Этотъ трудъ ничего особеннаго въ литературу не внесъ. Послѣ него Радищевъ принялся за оригинальную историческую работу—онъ задумалъ написать исторію російскаго сената, существовавшаго тогда уже восьмое десятилѣтіе, но этотъ трудъ окончательно не удался автору и Радищевъ самъ уничтожилъ его.

Послѣ смерти жены Александръ Николаевичъ началъ принимать участіе въ „Живописцѣ“ Новикова и „Почтѣ Духовъ“ Крылова. Ничего особеннаго здѣсь Радищевъ русской литературѣ не далъ и лишь 1789 г. можно считать годомъ начала его литературной дѣятельности. Въ этомъ году вышло въ свѣтъ первое болѣе или менѣе литературное произведеніе Радищева: „Житіе Федора Васильевича Ушакова съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ его сочиненій“. Это сочиненіе представляло собою біографію умершаго въ Лейпцигѣ друга Радищева, и нѣкоторый успѣхъ его подтолкнулъ Александра Николаевича на дальнѣйшую литературную работу. Случилось такъ, что какъ разъ въ это время вышелъ указъ императрицы о вольныхъ типографіяхъ, и Радищевъ успѣшилъ завести у себя на дому печатную машинку и принялся за выпускъ въ свѣтъ своихъ сочиненій. Первымъ онъ вы-

пустилъ „Письмо къ другу, жительствовавшему въ Tobольскѣ, по долгу званія своего“. Въ этомъ письмѣ описывалось открытіе петербургскаго памятника Петру Великому. Книга вниманія къ себѣ не привлекла.

Не то было, когда вслѣдъ за нею появилось „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ съ эпиграфомъ изъ Тредьяковскаго: „Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяя“, „Тилемахида, т. II, кн. XVIII, стр. 514“. Въ предисловіи къ „Путешествію“ Радищевъ говоритъ: „Я взглянулъ окрестъ меня—душа моя страданіями чело-вѣчества уязвлена была. Обратилъ взоры мои во внутренность мою—и узрѣлъ, что бѣдствія чело-вѣка происходятъ отъ чело-вѣка оттого только, что онъ не прямо взираетъ на окружающіе его предметы“.

Читающая публика всегда чутка на искренность и правду. Книга имѣла неожиданный и исключительный успѣхъ. Она быстро раскупалась и въ это время на нее обратила свое Высочайшее вниманіе императрица Екатерина Великая.

Вотъ что пишетъ въ своихъ запискахъ извѣстный Храповицкій о томъ, какъ относилась императрица къ этой книгѣ, выпущенной авторомъ въ свѣтъ съ разрѣшенія „Управы благочинія“. Въ запискахъ Храповицкаго находимъ: „26 іюня (1790 г.) говорено (государыней) о книгѣ „Путешествіе изъ Петербурга до Москвы“: „Тутъ разсѣиваніе французской заразы—отравленіе отъ начальства, авторъ—мартинистъ. Я прочла тридцать страницъ“. Открывается подозрѣніе на Радищева. Посылка за Рылѣевымъ (оберъ-полиціймейстеромъ).

„2-го іюля. Продолжаетъ (государыня) писать примѣчанія на книгу Радищева, а опъ, сказываютъ, препорученъ Шешковскому и сидитъ въ крѣпости“.

„7-го іюля. Примѣчанія на книгу Радищева посланы къ Шешковскому. Сказывать изволила (государыня), что онъ—бунтовщикъ хуже Пугачева, показавъ мнѣ, что въ концѣ хватитъ Франклина, какъ начинщика, и себя такимъ-же представляетъ. Говорено съ жаромъ и чувствительностью“.

„11-го августа. Докладъ о Радищевѣ, съ примѣтною чувствительностью, приказано разсмотрѣть въ совѣтѣ, чтобы не быть пристрастною и объявить: „дабы не уважили до меня касающееся, понеже я презираю“.

Итакъ, авторъ книги, выпущенной съ разрѣшенія „Управы благочинія“, т. е., съ одобренія тогдашней цензурой, вмѣсто лавровъ писателя получилъ вѣнецъ мученика, ибо попалъ въ руки палача Шешковскаго...

Въ чемъ-же тутъ дѣло?

На этотъ вопросъ пусть дастъ отвѣтъ великій Пушкинъ, кото-

рый написал о Радищевѣ слѣдующее: „Состояніе его было для него достаточно. Въ обществѣ онъ былъ уважаемъ, какъ сочинитель. Графъ Воронцовъ ему покровительствовалъ. Государыня знала его лично и опредѣлила въ собственную свою канцелярію. Слѣдя обыкновенному ходу вещей, Радищевъ долженъ былъ достигнуть одну изъ первыхъ степеней государственныхъ. Но судьба готовила ему иное.

„Въ то время существовали въ Россіи люди, извѣстные подъ именемъ мартинистовъ. Мы еще застали нѣскольکو стариковъ, принадлежавшихъ къ этому полуполитическому, полурелигіозному обществу. Странная смѣсь мистической набожности и философскаго вольнодумства, безкорыстная любовь къ просвѣщенію, практическая филантропія, ярко отличали ихъ отъ поколѣнія, которому они принадлежали. Люди, находившіе свою выгоду въ коварномъ злословіи, старались представить мартинистовъ заговорщиками и приписывали имъ преступныя политическіе виды. Императрица, долго смотрѣвшая на ученія французскихъ философовъ, какъ на игры искусныхъ бойцовъ, и сама ихъ ободрявшая своимъ царскимъ рукошлесканіемъ, съ безпокойствомъ видѣла ихъ торжество и съ подозрѣніемъ обратила вниманіе на русскихъ мартинистовъ, которыхъ считала проповѣдниками безначалія и адептами энциклопедистовъ. Нельзя отрицать, чтобы многіе изъ нихъ не принадлежали къ числу недовольныхъ, но ихъ недоброжелательство ограничивалось брюзгливымъ порицаніемъ настоящаго, невинными надеждами на будущее и двусмысленными тостами на франкмассонскихъ ужинахъ. Радищевъ попалъ въ число ихъ. Тайнственность ихъ бесѣдъ воспламенила его воображеніе. Онъ написалъ свое „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“—сатирическое воззваніе къ возмущенію, напечаталъ въ домашней типографіи и спокойно пустилъ его въ продажу.

„Если мысленно перенесемъ къ 1791 г., если вспомнимъ тогдашнія политическія обстоятельства, если подумаемъ, какіе суровые люди окружали престолъ Екатерины, то преступленіе Радищева покажется намъ дѣйствіемъ сумасшедшаго. Мелкій чиновникъ, человѣкъ безъ всякой власти, безъ всякой опоры, дерзаетъ вооружиться противу самодержавія, противу Екатерины! И замѣтьте: заговорщикъ надѣется на соединенныя силы своихъ товарищей, членовъ тайнаго общества, въ случаѣ неудачи или готовится извѣтомъ заслужить себѣ помилованіе, или, смотря на многочисленность своихъ соумышленниковъ, полагается на безнаказанность. Но Радищевъ одинъ. У него нѣтъ ни товарищей, ни соумышленниковъ. Въ случаѣ успѣха—и какого успѣха онъ можетъ ожидать?—онъ одинъ отвѣчаетъ за все, онъ одинъ представляется жертвою закону. Мы никогда не почитали Радищева великимъ человѣкомъ. Поступокъ его всегда намъ казался преступленіемъ,

ничѣмъ не извиняемымъ, а „Путешествіе въ Москву“—весьма посредственною книгою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можемъ не признать въ немъ преступника съ духомъ необыкновеннымъ; политическаго фанатика, заблуждающагося, конечно, но дѣйствующаго съ удивительнымъ самоотверженіемъ и съ какою-то рыцарскою совѣстливостью.

„Но, можетъ быть, самъ Радищевъ не понялъ своихъ безумныхъ заблужденій. Какъ иначе объяснить его безпечность и странную мысль разослать свою книгу ко всемъ своимъ знакомымъ, между прочимъ, къ Державину. Какъ-бы то ни было, книга его, сначала не замѣченная, вѣроятно, потому, что первыя страницы ея чрезвычайно скучны и утомительны, вскорѣ произвела шумъ. Она дошла до государыни. Екатерина сильно была поражена. Нѣсколько дней читала она эти горькія, возмутительныя сатиры. Радищевъ преданъ былъ суду“ *).

Нѣкоторою неискренностью дышитъ этотъ отзывъ великаго поэта, восклицавшаго о Радищевѣ въ другомъ мѣстѣ: „его нельзя забыть“, называвшаго этого человѣка: „рабства врагъ“. Неискренность эту объясняетъ, конечно, не то, что Пушкинъ въ то время (1836 г.) самъ состоялъ на службѣ, а лишь то, что въ иномъ видѣ статья о Радищевѣ не могла-бы появиться въ „Современникѣ“, для котораго она была написана. Какъ-бы то ни было, отзывъ Пушкина, если исключить нѣкоторые эпитеты, весьма цѣненъ, ибо объясняетъ взглядъ на Радищева почти его современниковъ.

Радищевъ, какъ мы уже имѣли случай сказать выше, былъ приговоренъ къ смертной казни и императрица лишь „по милосердію и для всеобщей радости“—былъ заключенъ миръ со Швеціей—замѣнила смертную казнь ссылкой въ Илимскъ.

„Здѣсь, — говоритъ Пушкинъ, — Радищевъ предался мирнымъ литературнымъ занятіямъ. Здѣсь онъ написалъ большую часть своихъ сочиненій; многія изъ нихъ относятся къ статистикѣ Сибири, къ китайской торговлѣ и пр. Въ Сибири онъ вторично женился на своей свояченицѣ и жизнь его хотя и была тяжела, но любимая работа скрашивала ее. Кромѣ литературы, Александръ Николаевичъ предался филантропіи и даже успѣлъ сдѣлаться „благодѣтелемъ той страны“.

Черезъ семнадцать дней послѣ смерти императрицы Екатерины, то есть, 23-го ноября 1796 г., послѣдовалъ указъ императора Павла о возвращеніи Радищева. Ему было опредѣлено жить въ Калужской губерніи съ правомъ поѣздокъ въ Саратовскую губернію къ

*) Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина. Изданіе А. А. Каспари, т. II, стр. 158.

родителямъ. При вступленіи на престолъ императора Александра I Радищевъ былъ возвращенъ въ Петербургъ и назначенъ членомъ комиссіи по составленію законовъ. Онъ подалъ проектъ законодательныхъ преобразованій, въ которомъ особенно настаивалъ на необходимости освобожденія крестьянъ. Проектъ, конечно, не прошелъ и Радищевъ, увидавъ крушеніе всѣхъ своихъ надеждъ, не захотѣлъ болѣе жить. Въ ночь на 12-е сентября 1802 г. онъ отравился и умеръ въ страшныхъ мукахъ.

Такова жизнь этого человѣка. Ни съ какой стороны Радищевъ не представляетъ собою особенной величины, но на его долю вышло быть первымъ свѣточемъ пробудившейся русской мысли. Его „Путешествіе“—первый русскій стонъ, первый протестъ противъ невыносимаго гнета произвола, первая попытка борьбы за народную свободу, и, повторяемъ, въ высшей степени замѣчательно совпаденіе: пока русской свободы не было и въ поминѣ, книга Радищева подвергалась гоненіямъ, какъ только народилась русская свобода, сейчасъ-же воскресла и предвозвѣстница ея..



Бесѣды о больномъ человѣкѣ.

Очеркъ д-ра Г. Фридендера. (Продолженіе.)

Одно изъ главнѣйшихъ условій успѣшности хирургическаго (операционаго) леченія, это—идеальная чистота съ медицинской точки зрѣнія. Мы нарочно прибавили послѣднія слова, потому что то, что въ публикѣ считается чистымъ, далеко не есть чистота съ научной точки зрѣнія. Для того, чтобы сдѣлать операцію чисто и чисто лечить послѣоперационную рану, мало вымыть руки мыломъ, имѣть при себѣ чистыя полотенца, простыни. Для этого мало избавить себя и больного отъ видимой грязи, надо еще избавиться и отъ невидимой, т. е., отъ различныхъ микробовъ, которые кишатъ въ окружающемъ насъ воздухѣ и которые изъ воздуха легко осѣдаютъ на рукахъ оператора, на ранѣ больного, на перевязочномъ матеріалѣ. А эти микробы приносятъ громадный вредъ. Находя для себя въ открытой ранѣ прекрасную питательную среду, они въ ней быстро размножаются, развиваютъ гной и тѣмъ мѣшаютъ скорому и прочному заживленію раны.

Еще только нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда о нихъ не знали, хирурги совали въ рану плохо вымытыя руки, покрывали рану марлей или коршѣй, которыя перебивали въ десяткахъ рукъ и даже съ вида не были совсѣмъ чисты. И результаты такого леченія были ужасны. Операціи, дѣлавшіяся по всѣмъ правиламъ науки и удававшіяся прекрасно, оканчивались смертью больного вследствие нагноенія. Въ госпиталяхъ царила такъ называемая госпитальная гангрена, и люди умирали тысячами. Но вотъ, когда узнали про микробы и ихъ свойства, англійскій врачъ Листеръ показалъ, что нѣкоторыя лекарственные вещества (карболовая кислота) убиваютъ эти микробы. Когда хирурги, по совѣту Листера, прежде чѣмъ приступить къ операціи, мыли свои руки и предназначенную для операціи часть тѣла больного карболовой кислотой, когда они всѣ необходимые инструменты и перевязочный матеріалъ тщательно прежде обливали крѣпкимъ растворомъ карболки, тогда замѣтили, что случаи нагноенія съ послѣдующей смертью послѣ операціи стали рѣже. Начали производить опыты съ другими лекарственными веществами подобнаго рода и нашли въ нихъ тѣ-же драгоценныя свойства,—свойства въ различныхъ соединеніяхъ и растворахъ медленнѣе или скорѣе убивать микробы и ихъ яйца (споры). Такимъ образомъ, человѣче-

ство было очастливлено открытіемъ подобныхъ свойствъ въ сулемѣ, іодоформѣ, ливолѣ, формалинѣ и проч.

Но такъ какъ всѣ эти средства, названныя антисептическими*), обладаютъ и нѣкоторыми недостатками (крѣпкіе растворы разъѣдаютъ здоровую ткань, слабые растворы мало достигаютъ цѣли) и, кромѣ того, лишь убиваютъ микробы, уже попавшіе или могущіе попасть въ рану, то врачи, все болѣе и болѣе совершенствуя этотъ методъ леченія ранъ, пришли къ тому заключенію, что лучше было-бы создать такія условія, при которыхъ микробы совсѣмъ не могли-бы попасть въ рану. Для этой цѣли они начали убивать микробы (антисептическими средствами, кипяченіемъ и проч.) не въ самой ранѣ послѣ операціи, а на всѣхъ тѣхъ предметахъ, которые приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе, съ одной стороны, съ воздухомъ, а съ другой — съ раной во время операціи. Для этого хирурги въ настоящее время моютъ и чистятъ операціонную комнату (полъ, стѣны) задолго до операціи (чтобы пыль не кружилась въ воздухѣ, а успѣла осѣсть, если таковая была прежде), чрезвычайно тщательно моютъ свои собственныя руки и операціонное поле у больного мыломъ, щетками, теплой водой, сулемой, спиртомъ и эфиромъ, кипятятъ всѣ инструменты и перевязочный матеріалъ въ температурѣ въ 100° и выше (такая температура быстро и совершенно убиваетъ микробы) и по возможности стараются меньше дотрагиваться до раны посторонними предметами; они предъ операціей принимаютъ теплую ванну, одѣваются въ бѣлые прокипяченныя халаты, многіе даже надѣваютъ на бороду и голову особыя повязки, а на руки перчатки изъ тонкой резины. При такихъ условіяхъ, когда все, окружающее операціонное поле, подвергнуто самой тщательной чисткѣ путемъ кипяченія и помощью антисептическихъ средствъ, микробы совсѣмъ не могутъ попасть въ рану. Тогда мы говоримъ, что операція произведена чисто, т. е., безъ доступа микробовъ. Такія условія производства операціи называются асептическими, или безмикробными, а самый способъ чистки называется дезинфекціей. И дѣйствительно, врачи теперь дѣлаютъ самыя сложныя операціи—вскрываютъ брюшную и грудную полости, вырѣзываютъ желудокъ, вырѣзываютъ цѣлыя отдѣлы кишекъ, зашиваютъ раны сердца, вырѣзываютъ опухоли мозга и проч., и проч.,—и послѣ операціи (при тщательной асептикѣ) нѣтъ ни капли гноя, и рана заживаетъ въ 10—15 дней. Развѣ это для человѣчества—не счастье? Развѣ это—малая заслуга?

*) Антисептическій (греческ. слово) означаетъ противогнойный, бактериоубивающій.

Заканчивая главу о болѣзни вообще, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о предупрежденіи и исходѣ болѣзни.

Идеаль, къ которому медицина стремится, это—не столько лечить болѣзнь, сколько ее предупреждать, создать такія условія жизни и найти такія средства, благодаря которымъ болѣзнь совсѣмъ не приставала-бы къ людямъ. Всякому понятно, что эта задача далеко не легкая и что на пути къ ея разрѣшенію и осуществленію находится множество всевозможныхъ препятствій.

Наиболѣе важными изъ нихъ мы считаемъ совершенное незнаніе физиологіи человѣческаго организма, слишкомъ незначительное вниманіе, удѣляемое человѣкомъ своему тѣлу и его свойствамъ, тяжелыя условія, экономическія и соціальныя и несовершенство медицинскихъ познаній вообще.

Помимо того, что медицина далеко еще не знаетъ всѣхъ предупреждающихъ болѣзнь средствъ, даже и тѣхъ, которыя ей извѣстны, было-бы достаточно, чтобы значительно понизить процентъ заболѣваемости населенія, если-бы эти мѣропріятія и средства строго и всегда проводились на дѣлѣ.

Къ сожалѣнію, наша публика, особенно сельское населеніе, настолько несвѣдуща въ томъ, что ближе всего касается ея самой, что, можно сказать, большинство всѣхъ подобныхъ мѣропріятій, выработанныхъ наукой, остается совершенно неиспользованной отчасти по незнанію, отчасти вслѣдствіе некультурности и суевѣрія. Сплошь и рядомъ приходится встрѣчаться на практикѣ съ такими случаями, когда совѣтами врача совершенно пренебрегаютъ и охотно повинуются совѣтамъ разныхъ бабушекъ и знахарей. Здѣсь проведенію въ жизнь плодовъ науки мѣшаетъ не незнаніе, а прямое неуваженіе къ наукѣ, нежеланіе признать за ней авторитетность, иначе говоря, полная невѣжественность. И бороться съ этимъ зломъ успѣшно можетъ только широко проводимое въ народѣ просвѣщеніе. Въ этомъ святомъ дѣлѣ долженъ оказывать свое содѣйствіе всякій, признающій себя стоящимъ выше толпы.

Какъ вы, напримѣръ, назовете людей, которые существующую въ нихъ семьѣ заразную болѣзнь (дифтеритъ, скарлатину, оспу) станутъ скрывать отъ врача или вообще лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за здоровьемъ населенія (санитарные попечители), лишь изъ страха предъ тѣмъ, что къ нимъ придутъ и опрыскаютъ ихъ мебель и проч. вещи суемой или пожелаютъ отдѣлать больного отъ здоровыхъ? Не есть-ли эта неосновательная боязнь верхъ челоуѣконенавистничества, происходящаго отъ невѣжества? А, вѣдь, скрывая такія болѣзни, они наносятъ страшный вредъ не только себѣ, но многимъ десяткамъ и сотнямъ неповинныхъ людей.

Когда во-время не принимают должных мѣръ (не отдѣляютъ больныхъ отъ здоровыхъ, не дезинфицируютъ вещей заболѣвшихъ), болѣзнь распространяется, поражая все больше и больше людей. Такъ развиваются страшныя эпидеміи.

Затѣмъ немаловажную роль играетъ халатность, пренебрежительное отношеніе къ себѣ самимъ. Знаетъ кто-либо, что ему, положимъ, то или другое ѣсть нельзя, а онъ все-таки ѣстъ—и заболѣваетъ. Но такой субъектъ забываетъ, что этимъ онъ вредитъ не только себѣ, но своимъ примѣромъ заражаетъ и другихъ. Сюда-же надо отнести и халатное отношеніе нашихъ общественныхъ учрежденій (городскихъ самоуправленій). Немалый упрекъ они заслуживаютъ за слабую заботливость о здоровьѣ населенія. Рѣдко, наприм., у насъ, въ Россіи, встрѣтишь городъ, гдѣ была-бы проведена канализація, гдѣ съ достаточной тщательностью заботились-бы о чистотѣ города, о хорошей водѣ и проч.

Но бываютъ еще и такія условія, что знаешь, чѣмъ помочь себѣ, и радъ-бы это сдѣлать, но не можешь вслѣдствіе экономическихъ и другихъ причинъ. И въ этомъ отношеніи общество должно придти со своей широкой помощью, потому что то, что не можетъ сдѣлать одинъ, можетъ легко сдѣлать цѣлое общество. Необходимо, наприм., покрыть всю Россію широкой сѣтью здравницъ (санаторій) для чахоточныхъ и лечебницъ для сифилитиковъ и алкоголиковъ. Мы этимъ какъ самымъ больнымъ поможемъ излечиться отъ ихъ ужасныхъ болѣзней, такъ спасемъ много сотенъ тысячъ жизней, еще пока здоровыхъ, но въ обществѣ этихъ больныхъ могущихъ отъ нихъ заразиться *).

Безусловно, самымъ передовымъ и культурнымъ народомъ считался-бы тотъ, среди котораго процентъ заболѣваемости былъ-бы сведенъ до нуля. Будемъ-же надѣяться, что и мы современемъ достигнемъ до этого!

Но, какъ-бы то ни было, разъ болѣзнь появилась, надо ее лечить. Многія болѣзни излечиваются совершенно, не оставляя никакихъ послѣдствій. Другія переходятъ въ хроническую форму и продолжаются, смотря по характеру болѣзни и степени упитанности больного, отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до нѣсколькихъ лѣтъ. Въ теченіе этого времени болѣзнь можетъ то ослабѣвать, то обостряться, въ зависимости отъ различныхъ причинъ. Нѣкоторыя изъ хроническихъ болѣзней (туберкулезъ, ракъ) постепенно ведутъ къ истощенію орга-

*) О здравницахъ и лечебницахъ для сифилитиковъ и алкоголиковъ см. соотвѣтственныя главы.

низма, а это, въ свою очередь, ухудшаетъ самое болѣзнь и способствуетъ скорѣйшему приближенію смерти.

Но къ такому-же концу—къ смерти—приходятъ и люди, не болѣющие, умираютъ и отъ старости.

Что-же такое старость и что такое эта загадочная, таинственная смерть?

Вводимые въ нашъ организмъ продукты служатъ, какъ извѣстно, не только для одного питанія тканей и органовъ, но и для производительной дѣятельности. Они перерабатываются въ нашемъ организмѣ въ элементы, производящіе наростаніе тканей, увеличеніе органовъ, что и обуславливаетъ собою ростъ.

Но не всѣ наши клѣтки живутъ только на счетъ вводимыхъ извнѣ продуктовъ. Многимъ изъ нихъ оказывается это слишкомъ недостаточнымъ и они вступаютъ въ борьбу съ болѣе слабыми клѣтками и питаются и на счетъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, въ нашемъ организмѣ, какъ и въ жизни вообще, происходитъ безпрестанная борьба за существованіе, въ которой постоянно погибаютъ болѣе слабые элементы *). Эта борьба продолжительная, существующая съ момента появленія человѣка на свѣтъ, въ теченіе многихъ лѣтъ приводитъ, наконецъ, къ старости. Поэтому можно сказать, что старость есть „не что иное, какъ торжество однихъ элементовъ надъ другими“. И если прежде, въ молодые годы, болѣе слабыя клѣтки, какъ и болѣе сильныя, тоже занимались производительной дѣятельностью, то послѣ смети первыхъ получится „остановка въ производствѣ извѣстныхъ клѣточныхъ элементовъ“.

Нашъ гениальный естествоиспытатель Мечниковъ (завѣдуетъ пастеровскимъ институтомъ въ Парижѣ) своими опытами подтвердилъ взгляды Шарко и Вастіена, что „старость есть своего рода вырожденіе, которое проявляется въ торжествѣ соединительнотканыхъ клѣтокъ—элементовъ грубыхъ и болѣе сильныхъ—надъ элементами благородными, болѣе слабыми“. Такъ какъ эти благородныя клѣтки сложнѣе и тоньше устроены, такъ какъ опѣ, образуя наши органы (печень, сердце, почки и проч.) и обуславливая ихъ функціи, естественно, вслѣдствіе этого безпрестанно вырабатываютъ и выдѣляютъ яды, то онѣ и быстрѣ устаютъ, быстрѣ теряютъ свою жизнеспособность.

Поэтому не удивительно, что благородныя клѣтки скоро дѣлаются жертвой болѣе грубыхъ и сильныхъ соединительнотканыхъ клѣтокъ, которыя къ тому-же и болѣе многочисленны.

*) См. наши «Бесѣды о человѣкѣ» гл. I въ книгахъ «Родины» «Знаніе и Польза» 1905 г.

И вот нашъ знаменитый естествоиспытатель Мечниковъ производит свои удивительныя изысканія надъ средствами, способными поддержать силы благородныхъ клѣтокъ въ ихъ борьбѣ съ элементами грубыми, и такимъ образомъ домогается найти возможныя условія для продленія жизни.

Итакъ, нашъ организмъ, подобно всякому предмету, мало-по-малу изнашивается. Благородные элементы, составляющіе наши жизненные органы, постепенно погибаютъ, и на ихъ мѣстѣ появляются элементы грубые, неспособные производить ту работу, которая была свойственна ихъ предшественникамъ. Желудочно-кишечный каналъ постепенно начинаетъ хуже переваривать пищу, железы, лишеныя своихъ лучшихъ элементовъ, начинаютъ работать все менѣе и менѣе энергично, мозговыя клѣтки перестаютъ съ должной быстротой воспринимать внѣшнія впечатлѣнія (притупляются слухъ, зрѣніе), сердце начинаетъ хуже сокращаться, и посылаемая имъ кровь, благодаря перерожденію сосудистыхъ стѣнокъ, все хуже и хуже питаетъ наши ткани. Жизнь угасаетъ, таетъ, какъ свѣча, пока, наконецъ, окончательно утомленное сердце не останавливается и не перестаетъ выбрасывать изъ своихъ полостей необходимую намъ кровь, или пока перерождение мозга не доходитъ до дыхательнаго центра и не прекращается дѣятельность легкихъ.

И, что-бы съ нашимъ организмомъ ни случилось, какія-бы поврежденія нашъ организмъ ни испыталъ, какимъ-бы болѣзнямъ ни подвергался, его смерть обусловливается только одной изъ двухъ причинъ: или остановкой сердечной дѣятельности (параличъ сердца), или прекращеніемъ дыханія (параличъ дыхательнаго центра). Съ наступленіемъ одного изъ этихъ двухъ моментовъ организмъ окончательно и безвозвратно теряетъ жизнь.

Наступаетъ смерть.

Оставшіеся элементы нашихъ тканей, не орошаемые уже кровью, не получая импульсовъ къ дѣятельности, окончательно лишаются способности противустоять внѣшнимъ влияніямъ. Микроорганизмы внѣшней среды, поселившіеся въ умершемъ тѣлѣ, не находя ни въ чемъ препятствія, начинаютъ властно хозяйничать. Наши ткани представляютъ собой прекрасный питательный матеріалъ для этихъ паразитовъ. Получающіеся при этомъ продукты жизнедѣятельности послѣднихъ ускоряютъ разложеніе и уничтоженіе тѣла, которое, состоя изъ различныхъ органическихъ элементовъ, съ теченіемъ времени настолько пзмѣняется, что его совершенно нельзя признать за трупъ.

Такимъ образомъ постепенно исчезаетъ съ лица земли все живущее на ней.

Глава II.

О бактеріяхъ.

Что такое бактеріи? Виды бактеріи. Ихъ форма и условія жизни. Размноженіе бактеріи (полученіе культуръ) путемъ дѣленія и спорообразованія. Распространеніе бактеріи въ природѣ. Пути проникновенія бактеріи въ человеческое тѣло. Продукты выдѣленій бактеріи (секреты, экскреты, токсины) и ихъ вліяніе на нашъ организмъ. Лейканидозъ и фагоцитарная теорія Мечникова. Ученіе о невосприимчивости. Фагоцитарная теорія невосприимчивости Мечникова и гипотеза Эрлиха. Антитоксины. Способы ихъ происхожденія и ихъ защитительная роль. Активный и пассивный иммунитетъ. Вакцины и сыворотки. Опредѣленіе „единицы“ иммунизаціи. Заключение.

Настоящая глава имѣетъ цѣлью познакомить читателей съ жизнью и дѣятельностью нашихъ маленькихъ враговъ, производящихъ, однако, большія несчастья. Мы здѣсь поведемъ рѣчь о различныхъ бактеріяхъ, виновникахъ различныхъ болѣзней. Однѣ изъ нихъ причиняютъ намъ небольшой вредъ и даже совершенно безвредны для насъ, зато другія являются причиной такихъ несчастій, о которыхъ иначе, какъ со страхомъ, мы не можемъ думать. Кто изъ васъ не слышалъ о дифтеритѣ, скарлатинѣ, холерѣ, тифѣ, остѣ и многихъ другихъ болѣзняхъ, уносящихъ и уносящихъ въ могилу на всемъ земномъ шарѣ миллионы человеческихъ жизней? Кто изъ васъ не боится нашествія этихъ ужасныхъ гостей? А знаете-ли вы, откуда эти гости къ намъ являются, кто ихъ приводитъ? Ихъ приносятъ съ собою зловредныя бактеріи, витающія вокругъ насъ и въ насъ самихъ въ несметномъ количествѣ. Эти маленькія, невидимыя простымъ глазомъ живыя существа изучены теперь довольно хорошо, изученіе ихъ чуть-ли не каждый день даетъ намъ все новыя и новыя данныя и средства, необходимыя для успѣшной борьбы съ ними, а значитъ, и съ тѣми болѣзнями, которыя происходятъ, благодаря имъ.

Подъ общимъ именемъ „бактеріи“ мы подразумѣваемъ такія существа животнаго или растительнаго царства, которыя различимы глазомъ только съ помощью очень сильныхъ увеличительныхъ стеколъ въ микроскопъ и которыя производятъ различныя измѣненія въ органическихъ веществахъ. Правильнѣе они называются микроорганизмами*). Собственно-же бактеріями называютъ микроорганизмы растительнаго царства.

Различаютъ микроорганизмы патогенные, т. е., приносящіе нашему здоровью вредъ (патозъ — болѣзнь и геннезисъ — происхожденіе) и непатогенные. Намъ интересуется только первый видъ, и поэтому въ дальнѣйшемъ мы будемъ говорить только о нихъ.

Бактеріи имѣютъ различную форму. Однѣ изъ нихъ имѣютъ видъ

*) Отъ греческихъ словъ: м и к р о с ъ — маленькій и о р г а н о н ъ — тѣло.

точки и называются кокками, другія палочкообразны (бациллы), третьи—извиты (спириллы). Одни кокки лежать каждый отдѣльно, другіе соединяются по-двое (диплококки), по четыре (тетракокки), третьи въ видѣ цѣпочки (стрептококки), четвертые располагаются вучкой (стафилококки).

Бактеріи представляютъ собою протоплазматическія клѣтки, окруженныя оболочкой и не имѣющія строго отграниченнаго ядра, какое имѣется во всѣхъ другіхъ органическихъ клѣткахъ. Нѣкоторыя бактеріи, именно тѣ, которыя обладаютъ способностью передвигаться, имѣютъ рѣснички, служащія органами передвиженія.

Форма бактерій остается для извѣстнаго вида (кокковъ, бациллъ, спириллъ) постоянной только тогда, когда этотъ видъ микроорганизмовъ находится въ наиболѣе благоприятной для себя средѣ, т. е., при привычныхъ теплотѣ, влажности и питательномъ матеріалѣ. Но стоитъ только перевести ихъ въ непривычную для нихъ среду, какъ онѣ погибають, а если и остаются въ живыхъ, то настолько измѣняютъ свою форму, что ихъ съ трудомъ можно узнать. Съ ними происходитъ то-же, что и со всякимъ другимъ организованнымъ существомъ. Переселите африканскаго негра на далекій сѣверъ или сѣверянина подъ палящія лучи африканскаго солнца, пересадите роскошное тропическое растеніе въ страну съ холоднымъ, рѣзкимъ климатомъ,—и, конечно, они или скоро погибнуть, или съ теченіемъ времени приспособятся къ новой обстановкѣ, но при этомъ измѣнятся до неузнаваемости. Но если опять перевести бактеріи изъ непривычной среды въ благоприятныя условія жизни, то онѣ вновь принимаютъ прежнюю обыкновенную форму. Однако, нужно оговориться, что эта способность измѣнять наружную форму присуща лишь нѣкоторымъ, весьма рѣдкимъ видамъ бактерій.

Бактеріи—безусловно живыя существа. Съ физиологической стороны ихъ жизнь заключается въ тѣхъ-же процессахъ, какіе присущи всякому другому живому тѣлу, только, конечно, эти процессы проще, не такъ сложны.

Помимо того, что нѣкоторые виды бактерій обладаютъ способностью двигаться, это доказывается еще и тѣмъ, что онѣ питаются, размножаются и умирають.

Точно химическій составъ ихъ тѣла еще не вполне изученъ, и поэтому мы не знаемъ всѣхъ тѣхъ продуктовъ, которые онѣ потребляютъ. Однако, безусловно, что ихъ пища состоитъ изъ органическихъ веществъ, въ составъ которыхъ входятъ кислородъ, водородъ, углеродъ, азотъ и соли. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что бактеріи не могутъ сами себѣ готовить питательный матеріалъ изъ сейчасъ перечисленныхъ веществъ, т. е., не обладаютъ способностью

соединять эти вещества въ такой пропорціи, чтобы изъ нихъ получился необходимый питательный матеріалъ. Поэтому онѣ не могутъ извлекать для себя пищу непосредственно изъ воздуха. Имъ необходимо уже готовый пищевой матеріалъ, и только имъ онѣ могутъ пользоваться. Онѣ изъ него выбираютъ и извлекаютъ только то, что имъ необходимо и пригодно. Естественно, что при такомъ извлеченіи въ питательныхъ продуктахъ происходятъ значительныя измѣненія. Молоко, оставленное на воздухѣ, киснетъ, образуя хлопья, мясо, рыба и проч. разлагается, гніетъ. Эти измѣненія происходятъ исключительно подъ вліяніемъ жизнедѣятельности бактерій.

Одно условіе годности питательнаго матеріала слѣдуетъ признать необходимымъ для того, чтобы онъ могъ быть употребляемъ бактеріями: это—щелочная или въ крайнемъ случаѣ нейтральная реакція его. Для усвоенія-же питательнаго матеріала необходимо, чтобы онъ былъ жидкимъ. Но такъ какъ въ такомъ видѣ онъ встрѣчается далеко не всегда, то для разжиженія твердыхъ частицъ бактеріи выделяютъ особые ферменты *), способные превращать неусваиваемыя вещества въ легко усваиваемыя. И дѣйствительно, твердыя пищевыя частицы подъ вліяніемъ бактерій разжижаются, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше на нихъ было бактерій. Такимъ образомъ, онѣ извлекаютъ углеродистыя и азотистыя соединенія. Но для жизни имъ нуженъ и кислородъ, хотя не для всѣхъ бактерій въ одинаковой степени. Большинство изъ нихъ нуждается въ немъ мало и даже можетъ обойтись совсѣмъ безъ него. Такія бактеріи лучше всего развиваются и проявляютъ наиболѣе энергичную дѣятельность въ бескислородной средѣ или въ такой средѣ, куда доступъ свободнаго кислорода затрудненъ, напримѣръ, въ глубокихъ слояхъ земли. Будучи-же введены въ кислородную среду, эти сравнительно рѣдкіе виды бактерій или погибаютъ, или, спустя нѣкоторое время, приспосабливаются къ новымъ условіямъ жизни. Такъ какъ свободный кислородъ находится въ воздухѣ, то эти виды бактерій называются анаэробами, въ отличіе отъ тѣхъ, которыя могутъ жить только въ присутствіи кислорода и которыя называются аэробами (аэръ—воздухъ).

Кромѣ влажности и питательнаго матеріала извѣстнаго состава и реакціи, для нормальной жизнедѣятельности бактерій необходима и опредѣленная температура, т. е., извѣстное количество тепла. Каждый видъ бактерій можетъ наилучшимъ образомъ развиваться и размножаться лишь, такъ сказать, при своей температурѣ, т. е., при той, къ какой онъ отъ природы привыкъ. Если бактеріи лучше всего

*) См. гл. VIII «Всѣздъ о человѣкѣ» въ книгахъ «Знаніе и Польза» журнала «Родина» за 1905 г.

проявляютъ свою жизнедѣятельность при 38—40°, то всякое болѣе или менѣе рѣзкое повышеніе или пониженіе этой обычной температуры дѣйствуетъ на нихъ губительно или, по крайней мѣрѣ, если не смертельно, то во всякомъ случаѣ ослабляя ихъ силу и производительность. Паразитирующія бактеріи, т. е., тѣ, которыя живутъ на живыхъ тканяхъ и къ которымъ принадлежитъ большинство патогенныхъ (болѣзнетворныхъ) бактерій, нуждаются въ болѣе высокой температурѣ (35—38°), каковою и обладаетъ наше тѣло. Тѣ-же бактеріи, которыя живутъ на мертвыхъ тканяхъ—онѣ называются некрофитами (некротъ—мертвый),—лучше всего развиваются при болѣе низкой температурѣ (18—25°). Однако, нужно замѣтить, что возможны колебанія какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ бактерій, но эти колебанія, повторяемъ, должны быть не рѣзки. Во всякомъ случаѣ опытъ показываетъ, что колебанія въ сторону повышенія температуры переносятся бактеріями хуже, чѣмъ въ сторону пониженія. Для нѣкоторыхъ видовъ бактерій, напримѣръ, для туберкулезныхъ бациллъ, повышеніе привычной имъ температуры даже на нѣсколько градусовъ дѣйствуетъ уже губительно. Можетъ быть, на этомъ основаніи многіе врачи и посылаютъ туберкулезныхъ (чаюточныхъ) больныхъ на югъ. Зато другія паразитирующія бактеріи, какъ, напримѣръ, холерные вобріоны (маленькія спиррилы), довольно сносно переносятъ значительно пониженную температуру (даже 9°). Вотъ, вѣроятно, почему холера, прекращая свою губительную дѣятельность зимой, можетъ возобновиться съ прежней силой съ наступленіемъ теплаго времени,—зимой она лишь ослабѣваетъ, но не погибаетъ. Гораздо губительнѣе пониженія температуры дѣйствуетъ на бактеріи повторныя замораживаніе и оттаиваніе. При такихъ условіяхъ бактеріи, даже хорошо переносящія охлажденіе, безвозвратно погибаютъ.

Если бактеріи плохо переносятъ высокую температуру, зато ихъ споры (см. размноженіе бактерій) въ этомъ отношеніи чрезвычайно выносливы. Если жаръ сухой, то можно довести температуру до 80—100° и даже до 125—130°, и споры все-таки и при такой температурѣ сохраняютъ свою живучесть, конечно, при томъ лишь условіи, если такой жаръ дѣйствуетъ на нихъ не долго. Но если жаръ влажный, то споры погибаютъ уже при 100° въ теченіе двухъ-трехъ часовъ дѣйствія на нихъ такой температуры.

Изъ такого отношенія бактерій и ихъ споръ къ температурѣ можно вывести чрезвычайно важное практическое заключеніе: подвергая платю, бѣлье и постель заболѣвшаго заразною болѣзнию кипяченію или дѣйствію пара въ 100°, подвергая кипяченію сырые пищевые продукты, мы тѣмъ самымъ эти предметы обеззараживаемъ и препятствуемъ распространенію болѣзни на здоровыхъ.

Небезынтересно отношеніе бактерій къ свѣту, главнымъ образомъ, къ солнечному свѣту. Въ то время, какъ ни одно существо животнаго или растительнаго царства не можетъ существовать безъ свѣта, нѣкоторые виды патогенныхъ бактерій отъ дѣйствія лучей солнца, наоборотъ, погибаютъ. Особенно губительно дѣйствуютъ на нихъ химическіе, невидимые лучи (правая половина спектра *) и прямые лучи солнца. Еще болѣе убійственно дѣйствуютъ солнечные лучи, когда бактеріи находятся во влажной средѣ: высыхание подъ вліяніемъ прямыхъ лучей солнца убиваетъ микробы уже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Такимъ образомъ, можно сказать, что солнечный свѣтъ дѣйствуетъ обеззараживающимъ образомъ.

Что химическіе лучи дѣйствуютъ уничтожающе на бактеріи, мы убѣдились также и въ самое послѣднее время съ открытіемъ лучей Рентгена и металла радія. Теперь этими лучами не безъ успѣха лечатъ нѣкоторые болѣзни, имѣющія въ своей основѣ бактерійное начало.

Выше мы сказали, что бактеріи не обладаютъ способностью составлять изъ отдѣльныхъ элементовъ цѣлыя соединенія. Однако, это не совсемъ вѣрно. Онѣ не умѣютъ дѣлать это внѣ себя, напримѣръ, въ воздухѣ, но зато дѣлаютъ это внутри своего организма. И дѣйствительно, откуда берутся вырабатываемые ими ферменты, необходимые имъ для разжиженія питательнаго матеріала, какъ не при обработкѣ однихъ менѣе сложныхъ элементовъ въ болѣе сложные? Какимъ образомъ бактеріи могли-бы размножаться, если-бы онѣ совсемъ не обладали способностью творить, превращать воспринимаемый ими питательный матеріалъ въ новыя живыя имъ подобныя существа? А что онѣ размножаются, и къ тому-же чрезвычайно быстро, мы можемъ заключить по очень многимъ даннымъ.

(Продолженіе будетъ.)



*) Если солнечный лучъ заставить преломиться черезъ стеклянную призму, то по другую сторону призмы получится полоса, состоящая изъ 7 основныхъ цвѣтовъ радуги. Эта полоса называется спектромъ. Солнечный лучъ, такимъ образомъ, состоитъ изъ 7 основныхъ цвѣтовъ: фиолетоваго, синяго, зеленаго, желтаго, оранжеваго, голубого и краснаго.

Въ мірѣ слова и искусства.

(Обзоры.)

I.

Литература и жизнь.

Знаменательное время переживаемъ мы! Ежедневно проявляется хотя какой-либо даже мелкій эпизодъ, свидѣтельствующій о благодѣтельномъ значеніи манифеста 17-го октября. Иллюстраціей этого является, напримѣръ, слѣдующее: правительственная газета печатаетъ въ своемъ № 8 статью „Изъ исторіи представительныхъ учреждений въ Россіи“, гдѣ въ сжатой формѣ излагается работа профес. И. Д. Бѣляева „Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси“. Эта историческая работа нынѣ покойнаго профессора разсматриваетъ вѣтвое устройство Великаго Новгорода и Пскова, ихъ договоры съ князьями, которые являлись лишь исполнителями воли своего господина—народа, обладавшаго верховными правами. Далѣе работа говоритъ объ устройствѣ управления въ Кіевской Руси, о вліяніи татарскаго ига на подавленіе правъ народа и на усиленіе княжеской власти, разсматриваетъ укрьшеніе единодержавія при Іоаннѣ Грозномъ и, вмѣстѣ тѣмъ, обращеніе этого самодержца и его преемниковъ, а также первыхъ Романовыхъ къ народу, который въ формѣ земскихъ соборовъ участвовалъ въ разрѣшеніи государственныхъ вопросовъ. Затѣмъ, работа проф. Бѣляева говоритъ о полномъ закрѣпощеніи народа и безгласіи при Петрѣ I народной массы, „которую уже не спрашивали ни при какихъ обстоятельствахъ. Только взрывы бунтовъ и мятежей свидѣтельствовали повременамъ, что эта масса живетъ и страдаетъ подъ гнетомъ давившей администраціи. Какъ силенъ былъ этотъ гнетъ, можно видѣть изъ того, что, уже начиная съ Петра I, всѣ государи пытаются сократить всевластіе этой администраціи и вернуть хотя-бы ничтожныя подобія свободныхъ земскихъ учреждений“. Наконецъ, вышеуказанная статья мелькомъ говоритъ о раскрѣпощеніи русскаго общества, начиная съ Павла I, и, резюмируя все, говорить: „Что касается земскихъ соборовъ, то, каковы-бы ни были причины ихъ созыва, ихъ составъ и родъ представительства на нихъ, нужно признать, что они являлись выраженіемъ того основнаго начала, что населеніе должно участвовать и въ законодательствѣ, и въ управленіи страной“.

Приведенныя здѣсь выдержки о закрѣпощеніи русскаго народа, о гнетѣ администраціи, давившемъ его, о правѣ народа участвовать

въ законодательствѣ и управленіи напечатаны теперь на страницахъ правительственной газеты.

Невольно припоминается то, что было до 17-го октября 1905 г., особенно-же въ періодъ 1890—1905 г. Тогда ни одна изъ мыслей, высказанныхъ въ вышеприведенныхъ выдержкахъ, не могла появиться на страницахъ подцензурнаго изданія. То, что теперь правительственная газета рекомендуетъ принять къ свѣдѣнію лицамъ, отрицающимъ допустимость началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17-го октября, и признающимъ этотъ манифестъ и государственную думу, какъ законодательное учрежденіе, не соответствующими кореннымъ устоямъ русскаго государства, то самое усерднѣйшимъ образомъ вычеркивалось въ подцензурныхъ изданіяхъ агентомъ правительства—господиномъ цензоромъ.

Вотъ примѣръ этого. Нами въ 1891 и 1892 годахъ было задумано иллюстрированное изданіе „Русскія быliny“. Въ это изданіе была введена и былина „Земскій соборъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“. Эту былинку лишь съ трудомъ и послѣ большихъ хлопотъ удалось помѣстить въ сборникъ. Господинъ цензоръ ужаснулся названія ея. Какъ! „Земскій соборъ“! Долой былинку! Вѣдь, она напоминаетъ о томъ, что народъ нѣкогда привлекался къ рѣшенію государственныхъ вопросовъ! Былина попала въ сборникъ лишь потому, что ей мы дали другое названіе, а именно, вмѣсто „Земскій соборъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“, она названа „Думушка царская“. И овцы дѣлы, и волки сыты!

Теперь даже смѣшно становится, когда вспоминаешь это воспрещеніе упоминать о земскихъ соборахъ, но тогда было не до смѣха... тогда плакать хотѣлось...

Такимъ образомъ какъ никакъ, а семнадцатое октября прошлаго года съ его возвѣщеніемъ пресловутыхъ свободъ пока что оказывается дѣйствительнымъ благодѣяніемъ для русской литературы вообще и исторіи въ частности. Открыто оглашаются историческіе факты, ходившіе дотолѣ лишь въ устной передачѣ и потому чаще всего имѣвшіе характеръ легендъ. Зачѣмъ надобно было хоронить подъ спудомъ то, что и безъ того было извѣстно, трудно понять.

Такъ, напр., подробности кончины императора Павла давнымъ-давно были извѣстны, да и не только давнымъ-давно, а онѣ даже никогда не были неизвѣстными. Драма 1801 г., разыгранная въ Михайловскомъ дворцѣ, даже тогда ни для кого не была секретомъ, а, между тѣмъ, допускались въ теченіе всего XIX вѣка лишь намеки на нее и строжайше воспрещался исторически вѣрный разсказъ. Теперь „Историческій Вѣстникъ“ воспользовался новыми временами и напечаталъ записки Н. А. Саблукова, человека близкаго ко двору

императора Павла, и въ этихъ запискахъ мы находимъ подробное описаніе печальнаго событія.

Мы уже имѣли случай упомянуть о запискахъ г. Саблукова въ одной изъ предыдущихъ книжекъ „Знаніе и Польза“, теперь передадимъ нѣкоторые эпизоды, являющіеся интересной новинкой. Не останавливаясь на общеизвѣстной трагической сценѣ въ спальнѣ за дѣ Михайловскаго дворца, мы упомянемъ здѣсь, что г. Саблуковъ удостовѣряетъ, что въ роковую ночь князь Зубовъ, разговаривая съ императоромъ, держалъ свертокъ бумаги, въ которомъ былъ написанъ текстъ соглашенія между монархомъ и народомъ. Вспыльчивость и раздражительность Павла возбудили заговорщиковъ, большинство которыхъ были совсѣмъ пьяны, вслѣдствіе чего и произошла катастрофа. „Что касается Александра и Константина, — передаетъ авторъ записокъ, — то большинство лицъ, утверждали, что оба великихъ князя, получивъ извѣстіе о смерти отца, были страшно потрясены, несмотря на то, что сначала имъ сказали, что императоръ скончался отъ удара, причиненнаго ему колненіемъ, вызваннымъ предложеніями, которыя сдѣлали ему заговорщики“.

„На слѣдующій день, — рассказываетъ Н. А. Саблуковъ, — мы снова явились въ обычный часъ на парадъ. Александръ и Константинъ явились оба и имѣли удрученный видъ. Нѣкоторые изъ главарей заговора и главныхъ дѣйствующихъ лицъ выглядели нѣсколько смущенно. Однѣмъ графъ Паленъ держалъ себя, какъ обыкновенно; князь Зубовъ былъ болѣе болтливъ и разговорчивъ, чѣмъ наканунѣ. Императрица находилась въ своей спальнѣ, блѣдная и холодная, на подобіе мраморной статуи. Александръ и Елизавета прибыли изъ Зимняго дворца въ сопровожденіи графини Ливенъ и Муханова. Опираясь на руку Муханова, императрица направилась къ роковой комнатѣ, причѣмъ за нею слѣдовали Александръ и Елизавета, а графиня Ливенъ несла шлейфъ. Приблизившись къ тѣлу, императрица остановилась въ глубокомъ молчаніи, устремя свой взоръ на покойнаго супруга, и не проронила при этомъ ни одной слезы. Александръ Павловичъ, который теперь самъ впервые увидалъ изуродованное лицо своего отца, накрашенное и подмазанное, былъ пораженъ и стоялъ въ нѣмомъ оцѣпенѣніи. Тогда императрица-мать обернулась къ сыну и съ выраженіемъ глубокаго горя и съ видомъ полнаго достоинства сказала: „Теперь васъ поздравляю, вы — императоръ“. При этихъ словахъ Александръ, какъ спопъ, свалился безъ чувствъ, такъ что присутствующіе на минуту подумали, что онъ мертвъ. Императрица взглянула на сына безъ всякаго волненія, взяла снова подъ руку Муханова и, поддерживаемая имъ и княгиней Ливенъ, удалилась въ свои апартаменты.

„— Какой поучительный примѣръ,—воскликаетъ въ заключеніе Саблуковъ,—для государей, указывающей на необходимость всегда остерегаться вліянія льстивыхъ царедворцевъ!“

Императоръ Павелъ былъ сыномъ императора Петра III и вотъ что рассказываетъ о немъ супруга послѣдняго, императрица Екатерина Великая, въ запискахъ, печатаемыхъ въ томъ-же журналѣ. Однажды она, тогда еще великая княгиня, ушла спать нѣсколько раньше своего супруга. „Только что успѣла я заснуть,— рассказываетъ императрица Екатерина,—какъ пришелъ спать великій князь. Онъ былъ пьянъ до того, что не зналъ, что дѣлалъ, и, улегшись, сталъ мнѣ твердить о необыкновенныхъ качествахъ своей красавицы (дочери Биропа—Елизаветы). Чтобы заставить его замолчать, я притворилась спящею, но онъ, думая разбудить меня, началъ говорить громче. Наконецъ, видя, что я не отвѣчаю, онъ раза два или три довольно сильно толкнулъ меня въ бокъ кулакомъ и, ругаясь за крѣпкій сонъ мой, повернулся и заснулъ. Послѣ такихъ толчковъ я много плакала въ эту ночь, обдумывая мое положеніе, во всѣхъ отношеніяхъ непріятное и несносное“.

Въ запискахъ императрица рисуетъ своего супруга несимпатичнымъ молодымъ человѣкомъ, грубымъ, безтактнымъ, трусливымъ, но непріязни, по крайней мѣрѣ, въ той части записокъ, которая напечатана въ первыхъ трехъ книгахъ „Историческаго Вѣстника“, не чувствуется.

Изъ другихъ статей, напечатанныхъ въ мартовской книжкѣ этого журнала, весьма странное впечатлѣніе производитъ статья Г. Т. Сѣверцова-Полидова „Встрѣча съ человѣкомъ въ сѣрой шапкѣ“. Этой статьѣ, вѣроятно, по ошибкѣ, редація придала значеніе историческаго документа. Въ ней описывается встрѣча съ убійцей сыщика Селиверстова, но изложено это описаніе въ видѣ зауряднаго беллетристическаго разсказа, который по самому изложенію своему не можетъ имѣть ни малѣйшаго серьезнаго значенія.

Ничего новаго нѣтъ въ статьѣ В. И. Васюкова „Декабрьскіе дни въ Москвѣ“. Извѣстныя московскія событія никоимъ образомъ исторіи не принадлежатъ, болтовни-же относительно ихъ безъ конца. Вотъ въ „Нашей Жизни“ печатаются, и тоже, по всей вѣроятности, съ претензіей на историчность, фельетоны какого-то „Москвича“ на ту-же тему, и, между тѣмъ, та-же газета, напечатавъ фельетонъ, вынуждена уже печатать опроверженія сообщаемыхъ въ немъ фактовъ.

Нѣкоторое значеніе, только никакъ не историческое, имѣетъ статья А. Н. Фаресова „Настроеніе современной деревни“ и живо написана статья П. Россіева „Художникъ П. Ф. Яковлевъ“. Недо-

статокъ статьи—слишкомъ уже явное преклонене автора предъ художникомъ, котораго онъ по характеру дарованія не задумывается сопоставлять со знаменитымъ испанцемъ Рибейрой и даже сообщать, что Яковлева называли „Сальваторомъ Розою“.

* * *

Вторая (февральская) книжка журнала „Былое“ составлена не такъ интересно, какъ первая. Открывается она неизданной статьей А. И. Герцена. Эта статья имѣетъ лишь библиографическую цѣнность, хотя въ ней интересенъ слѣдующій отрывокъ, являющийся характеристикой вообще большихъ городовъ того времени и въ частности—Москвы. „Трещать дрожки по скверной мостовой,—говорить Герценъ,—мы въ Москвѣ. Опять 300.000 жителей, отравленный воздухъ, опять толпа развратная, безчувственная. Тамъ священникъ идетъ съ Дарами продавать рай, не вѣря во Христа; тамъ судья продаетъ совѣсть и законы; тамъ солдатъ продаетъ свою кровь за палочные удары; тамъ будочникъ, угнетенный квартальнымъ, притѣсняетъ мужика; тамъ купецъ обманываетъ покупателя, который желалъ-бы обмануть купца; тамъ блѣдныя толпы полуодѣтыхъ выходятъ на минуты изъ сырыхъ подваловъ, куда ихъ бросила бѣдность. Не глядите выше, въ окна! Тамъ еще лучше человекъ, тамъ онъ дома, безъ покрывала; здѣсь юноша приучается къ разврату въ трактирѣ; тамъ другой убиваетъ свою поэтическую душу школьными бреднями невѣждъ-учителей; тамъ дѣти желаютъ смерти добраго отца; тамъ отецъ гнететъ дѣтей; тамъ жена, лаская мужа, обдумываетъ измѣну; тамъ блѣдная стая игроковъ съ яростью грабятъ другъ друга; тамъ ростовщикъ съ металлическимъ лицомъ, съ запахомъ серебра, разоряетъ отца семейства; тамъ, наконецъ, гдѣ окна полузавѣшаны, гдѣ штора съ пренебреженіемъ отвергаетъ свѣтъ, тамъ... отвернитесь... тамъ любовь продается цѣною злата“.

Изображеніе порядочно пессимистическое. Интересно, что написалъ-бы знаменитый Искандеръ про современную Москву, особенно послѣ ея грандіознаго декабрьскаго дебоша.

Много мѣста отведено въ этой книгѣ воспоминаніямъ „выходцевъ изъ каменнаго гроба“—амнистированныхъ шليسельбуржцевъ. Однако, пусть читатель не ищетъ здѣсь эффектныхъ, потрясающихъ, бередящихъ нервы картинъ. Этого нѣтъ, но каждая страница воспоминаній поражаетъ, напротивъ того, своей ровностью, своимъ спокойствіемъ, отсутствіемъ кипѣнія. Люди, видимо, сжились со своимъ гробомъ и вспоминаютъ о немъ если безъ сожалѣнія, то и безъ гнѣва. Что поражаетъ въ этихъ воспоминаніяхъ, такъ именно простота ихъ.

Вотъ, напр., такъ просто рассказываетъ М. Фроленко въ своихъ

воспоминаніяхъ объ Алексѣевскомъ рavelинѣ (Петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ), гдѣ ему пришлось пребыть до перевода въ Шлиссельбургъ. Разсказываетъ Фроленко о „милости“. „Среди узниковъ вдругъ развилась смертность. Умеръ Баранчиковъ (убійство Мезенцева и др.). Его смерть нѣсколько всполошила начальство. Увеличили до получаса прогулку, улучшили мясо во щахъ, въ кашу наливали такъ много масла, что желудокъ не могъ его усвоить. Какъ-бы въ отвѣтъ на это улучшение, умеръ Тетерка (процессъ двадцати народовольцевъ). Начальство забило тревогу: эдакъ, пожалуй, и всѣ сдѣлаютъ; тогда и лавочку закрывай, чинамъ, жалованью, наградамъ придется сказать „прости“. Кто-то появился въ корридорѣ и долго смотрѣлъ въ дверное окно. Открыто приходилъ и самъ Оржевскій. Выѣсто каши рѣшили давать котлеты, а въ воскресенье, сверхъ двухъ блюдъ,—пирогъ. „Рябчиками буду кормить, если прикажутъ“, — заявилъ кому-то Соколовъ (смотритель). Эти рябчики очень немногихъ, впрочемъ, спасли. Для большей части они лишь продлили время умиранія — у Колоткевича до двухъ лѣтъ, у Лангонса — болѣе двухъ, у неизвѣстнаго на отдѣльномъ корридорѣ лекарьство видѣлось очень долго и исчезло предъ нашимъ уходомъ; Исаевъ умеръ въ Шлиссельбургѣ, Арончикъ, полувысохшій и со страшными пролежнями, тоже очень долго мучился въ Шлиссельбургѣ“.

Замѣчаете-ли вы, читатель, простоту, съ которой разсказываетъ здѣсь авторъ, о томъ, что само по себѣ—ужасъ? Онъ даже находитъ возможность шутить. И всѣ записки шлиссельбургцевъ въ такомъ-же родѣ. Сильнѣе всего дѣйствуетъ на читателя ихъ простота.

Прямо страшны своею простотою записки Ашенбреннера, когда-то блестящаго офицера, приговореннаго къ смертной казни по процессу В. Фигнеръ. Эти записки рисуютъ жизнь заключенныхъ такъ:

„Шебалинъ прочиталъ въ оконную форточку своему сосѣду, рабочему Мартынову, курсъ геометріи, причемъ, какъ стрижъ, цѣплялся за оконную стѣнку, стоя на крутомъ подоконникѣ“... Игнали въ шахматы, выстукивая въ стѣну е 2 на е 4... „Два товарища сдѣлались записными игроками. Когда я уѣзжалъ, они сыграли уже другъ съ другомъ болѣе 10 тысячъ партій“... „Вся тюрьма превратилась въ Парнасъ... Писали элегіи, думы, пѣсни, посланія, эпиграммы, поэмы и даже большіе романы въ стихахъ... Лопатинъ отзывался на каждое малое и большое событіе въ нашемъ мірѣ эпиграммой или сатирой“... „Одинъ изъ товарищей вычислилъ, что за 20 лѣтъ пребыванія въ тюрьмѣ онъ 12 разъ обошелъ землю по экватору“, — т. е., засчитавъ свои прогулки по тюремному двору взадъ и впередъ“...

Несмотря на пребываніе въ каменномъ гробу, духъ этихъ людей

не угасалъ. Вотъ, напримѣръ, одно изъ стихотвореній плиссельбуржца Н. А. Морозова, несмотря на „гробъ“, въ которомъ оно написано, дышащее бодростью. Стихотвореніе называется „Завѣтъ“.

«Когда овладѣетъ душою печаль,
Ты вспомни, что скрыта грядущаго даль
Въ туманѣ отъ нашего зора,
Что жизнь наша часто мученьемъ полна,
Но вдругъ озаряется счастьемъ она,
Какъ полночь огнемъ метеора.
Не надобно, другъ мой, излишнихъ веригъ,
Вѣдь, каждый мучительнопрожитый мигъ
На близкихъ тебѣ отзовется!
Всецѣло должны мы для ближняго жить,
Должны для него мы себя сохранить
И бодро съ невзгодой бороться.
Въ тяжелые дни испытаній и бѣдъ
Дасть намъ Вселенная вѣчный завѣтъ,
Который гласитъ всѣмъ скорбящимъ:
«Во имя надежды, во имя любви
Въ несчастій грядущимъ и прошлымъ живи,
А въ счастья живи настоящимъ.»

Авторъ этого стихотворенія вошелъ въ тюрьму юношей, вышелъ изъ нея согбеннымъ старцемъ...



Кстати о плиссельбуржцахъ. Одинъ изъ освобожденныхъ плиссельбуржцевъ рассказывалъ недавно о послѣднемъ времени своего пребыванія въ крѣпости. Этотъ рассказъ воспроизведенъ въ „Рѣчи“, и самая интересная часть его касается времени войны съ Японіею. О войнѣ узники узнали косвеннымъ образомъ.

„Какъ извѣстно, письма мы получали два раза въ годъ: въ іюнѣ и январѣ. Во время войны въ письмахъ, которыя приходили къ намъ, стали много вымарывать. И видно было, что эти вымарки относятся именно къ войнѣ. Такъ, въ письмѣ къ Ашенбреннеру сообщалось, что его племянникъ, бывший въ запасѣ прапорщикомъ, призванъ въ манчжурскую армію. Далѣе все было вымарано. Эта фраза о призывѣ изъ запаса въ манчжурскую армію дала намъ возможность уже прямо заговорить съ начальствомъ о войнѣ. Первымъ отвѣтомъ на прямо поставленный вопросъ о войнѣ былъ вопросъ начальства: „откуда вы знаете? никакой войны нѣтъ“. Тогда мы сослались на письмо. Но начальство стояло на своемъ. Зато скоро мы стали узнавать о войнѣ изъ другого источника. Наши жандармы стали не такъ высоко поднимать голову, физиономіи ихъ стали вытягиваться. Ихъ, повидному, очень огорчали наши пораженія и

особенно они были огорчены нашими военачальниками. Естественно, они скоро стали приходить съ жалобами къ намъ. И тутъ у насъ происходили такіе разговоры.

„Мы имъ говорили, когда они жаловались на Куропаткина: „вотъ, Куропаткинъ служилъ подъ начальствомъ нашего Ашенбреннера; если-бы нашъ Ашенбреннеръ командовалъ теперь арміей, то уже ничего подобнаго не было-бы“. — „Да, это вѣрно, — соглашались жандармы, — вы-бы ужъ не такъ вели себя на войнѣ“.

„Съ такими жалобами они приходили къ намъ часто, и изъ ихъ жалобъ ходъ войны становился для насъ яснѣе. Мы понимали, что пораженіе не пройдетъ даромъ Россіи, и нѣкоторые стали уже питать надежды на скорое освобожденіе.

„Эти надежды на скорое освобожденіе въ связи не съ побѣдами и празднествами по случаю оныхъ, а по случаю поражений — какая это глубокая національная драма! Пораженія слѣдовали за поражениями, а у узниковъ все больше росли надежды. Въ одинъ прекрасный (для узниковъ увы! — прекрасный) день жандармы пришли къ намъ съ жалобой на Рождественскаго и Небогатова, которые проиграла битву у Цусимы. Это извѣстіе уже дало мнѣ увѣренность въ скоромъ освобожденіи. Я сталъ говорить о томъ, что надо собираться, чтобы освобожденіе не застало насъ врасплохъ. Такъ и случилось“.

Изъ другихъ статей журнала „Былое“ „архивныхъ, т. е., извлеченныхъ изъ архивовъ, интересъ новизны имѣютъ статья М. К. Лемке: „Дѣло Д. И. Писарева (знаменитаго критика) по неизданнымъ источникамъ“, Н. П. Сильванскаго: „Пестель предъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ“, тоже по неизданнымъ источникамъ, и другія.

Въ заключеніе приводимъ въ редакціи, не искаженной цензурою, общезвѣстное стихотвореніе „Изъ Гейне“ М. Михайлова:

«Брось свои иносказанья
И гипотезы святяя!
На проклятые вопросы
Дай отвѣты мнѣ прамые.
Отчего подъ ношей крестной
Весъ въ крови влачится правый?
Отчего вездѣ безчестный
Встрѣченъ почестью и славой?

Кто виной? иль воля Бога
На землѣ не все доступно?
Или Онъ играетъ нами?..
Это подло и преступно!..
Такъ мы спрашиваемъ жадно
Цѣлый вѣкъ, пока безмолвно
Не забьютъ намъ ротъ землею...
Да отвѣтъ-ли это? полно!»

II.

Художественныя выставки.

XIV-я выставка С.-Петербургскаго общества художниковъ, открытая въ залахъ Пассажа въ С.-Петербургѣ, не изобилуя массою картинъ, отличается прекраснымъ подборомъ выставленныхъ

работъ. Во всёхъ или почти во всёхъ картинахъ масляными красками, рисункахъ углемъ, соусомъ, карандашомъ и въ аквареляхъ видна талантливая рука исполнителя.

При самомъ входѣ на выставку развѣшаны акварели г. Бакмансона. Ихъ много, до 70 штукъ, и всё онѣ представляютъ иллюстрацію и къ бывшимъ военнымъ дѣйствіямъ въ Манчжуріи. Среди работъ г. Бакмансона, видимо, съ особенной любовью отнесшагося къ дѣлу, выдѣлить что-либо нельзя. Всѣ рисунки безусловно хороши. Можно съ удовольствіемъ смотрѣть и на энергичное лицо генерала Церпицкаго, и на курильщика опиума, на оренбургскаго казака и на китайскаго полковника, на рельефно переданную арбу и на обѣдъ русскихъ офицеровъ въ фанзѣ. Все это колоритно, ярко и живо.

Рядомъ съ г. Бакмансономъ пріютился г. Самойловъ съ видами Біаррица. Это—миниатюрныя картинки, но какъ онѣ хороши! Бирюзовая даль неба, бирюзовые волны моря, все дышитъ правдой на этихъ двухъверхковыхъ картинахъ.

Г. Кондратенко, по обыкновенію, щегольнулъ своими чудными тонами и переливами свѣта. Его картина „Руины въ Зегевольдѣ“ красива. Въ узкое стрѣльчатое окно стариннаго замка Прибалтики виднѣтся руина. Замокъ весь въ темнотѣ и въ его окно врывается багровый лучъ солнца, но онъ не разсвѣиваетъ царшей въ немъ тьмы, а, какъ-будто испугавшись сырости и мрака, всё свои благородные свѣтлые лучи шлетъ на покачнувшуюся, видимую изъ окна башню. Прекрасно рисуя природный свѣтъ, г. Кондратенко является также виртуозомъ въ изображеніи и свѣта искусственнаго. Его „Ночь подлѣ Генуи“ — небольшая картина — поражаетъ своей реальностью. На дорогѣ стоитъ таверна. Кругомъ тьма. Чуть замѣтны силуэты домовъ, но у таверны вывѣшенъ фонарь. Онъ свѣтитъ, но такъ свѣтитъ, что его хочется потушить. Его свѣтъ рѣжетъ глаза, — такъ онъ живъ и натураленъ. Есть еще картина г. Кондратенко „Будетъ буря“. Здѣсь скалистый берегъ. Зеленныя волны съ бѣлыми гребнями пока еще медленно ползутъ на побережье, но вдали уже видны признаки предстоящей бури. Небо чуть-чуть начинаетъ темнѣть и далекія волны круто заворачиваютъ свои пока едва замѣтные гребни.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе картины г. Трутнева. Его „Похороны“ — замѣчательная вещь. На первомъ планѣ мальчикъ съ зажженнымъ фонаремъ. Около него священникъ въ черной рязѣ и въ скуфѣ, дальше псаломщикъ съ кадиломъ и группа крестьянъ. Все это идетъ съ напряженіемъ, такъ какъ по дорогѣ мететъ вьюга и порывы вѣтра почти сбиваютъ съ ногъ. Метель настолько сильна, что самыхъ похоронъ не видно. Они скрыты

сиѣжной пеленой и только жалкія фигуры вышеперечисленныхъ лицъ рельефно выдаются на картинѣ. Другая, обращающая на себя вниманіе картина г. Трутнева, это — „Попаль въ кутузку“. Сцена происходитъ въ избѣ. Мужикъ играетъ въ шашки съ солдатомъ, одѣтымъ въ шинель. Первый, видимо, сдѣлалъ удачный ходъ и весело улыбается. Солдатъ сумрачно смотритъ, попыхивая цыгаркой. Третій, присутствующій, желая разогнать тяжелую думу служиваго, смѣясь наливаєтъ стаканъ пива. Сцена картины очень жива. Его-же картина „На днѣ“ изображаетъ босяка, лежащаго на полу. Босякъ играетъ на балалайкѣ, около валяются гармонія и пустая бутылка изъ-подъ водки. Лицо босяка очень и очень напоминаетъ по своимъ чертамъ моднаго бытописателя босяковъ.

Изъ картинъ г. Малышева нельзя не отмѣтить картины „Татарва идетъ“. Въ сумракѣ ночи, на берегу рѣки остановился русскій витязь. Онъ пристально всматривается въ раскинувшуюся предъ нимъ за рѣкой даль. А тамъ, на равнинѣ, горятъ тысячи костровъ. Людей не видно и лишь золотистыя точки отъ костровъ указываютъ на огромныя полчища скуластыхъ недруговъ, остановившихся за рѣкой и, можетъ быть, готовящихся завтра-же утромъ напасть на городъ. Вся картина и красива, и жизненна, и прекрасно выписана.

Изъ другихъ работъ г. Малышева хороши: „Камешки“, „Садики“, „У моря“ и „Лѣтомъ“. Это все—небольшія картины, но какъ онѣ написаны! Это—сама природа въ каждомъ кустикѣ, въ каждомъ камешкѣ, въ каждой волнѣ.

Сѣверъ нашель своего иллюстратора въ г-жѣ Бюнтингъ. Эта художница прекрасно изобразила Сѣверную Двину. Двѣ акварели г-жи Бюнтингъ: „Сѣверная Двина“ и „Архангельскъ-портъ“, даютъ ясное понятіе о безбрежности и просторѣ этой рѣки Архангельской губерніи. Вода, чуть-чуть бѣлесоватое небо, барки на рѣкѣ и пристань, — все это полно незнакомой многимъ красоты сѣверной жизни.

Г. Кошелевъ выставилъ „Судья Христа“ и „Свидѣтели на Христа“. Эти двѣ картины представляютъ нѣчто ужасное. Звѣрскія лица евреевъ, поднятыя со сжатými кулаками руки, взгляды, полные ненависти, переданы г. Кошелевымъ съ такой силой, что, смотря на его произведенія, невольно вздрогнешь отъ того ужаса, который перенесъ Христось во время судилища. Самъ Христось г. Кошелеву не удался. Слишкомъ темные блики наложены на этомъ рисункѣ: нѣтъ божественности и простоты въ чертахъ Спасителя.

Картины г. Бакаловича „Деревня феллаховъ около Фивъ“, „Деревня феллаховъ у Дендера“ и „Моленіе Кхопсу“ (лунное божеество въ Египтѣ), дѣйствительно, переносятъ зрителя въ знойную

страну пирамидъ. Всѣ три картины написаны въ одномъ тонѣ. Онѣ залиты багряными лучами солнца и вмѣстѣ съ отраженіемъ песковъ и золотистой пылью покрыты какимъ-то желтоватымъ флеромъ. Знаемъ дышать картины г. Бакаловича.

Г. Маймонъ фигурируетъ на выставкѣ картиною „Вѣчный скиталецъ“. Это — легендарный „вѣчный жидъ“. По картинѣ г. Маймона, это — ветхій старикъ, онъ медленно идетъ, взглядъ его глазъ и загадоченъ, и пытливъ. Сѣдая борода растрепана, какъ растрепаны и волосы, выбивающіеся длинными прядями изъ-подъ шляпы. Вѣтеръ рветъ его одежды, а кругомъ нѣтъ ни свѣта, ни привѣта. „Вѣчный скиталецъ“ одинъ. Глубокой замыселъ хорошо исполненъ.

Къ числу хорошихъ картинъ надо отнести также картину г. Вунина „Неожиданная опасность“. На морѣ рыбацья лодка. Рыбаки спокойно ловили рыбу и вдругъ предъ ихъ глазами вырисовывается чудовище въ видѣ огромнаго стального гиганта-корабля. Кажется, еще мигъ — и корабль потопитъ утлую лодку, гребцы которой налегли на весла и стараются избѣжать опасности.

Вообще, нынѣшняя XIV выставка С.-Петербургскаго общества художниковъ очень интересна по тѣмъ полотнамъ, которыя она имѣетъ. Здѣсь отмѣчено все то, что особенно обращаетъ на себя вниманіе. Изъ другихъ картинъ интересны полотна гг. Рапевскаго, Вельца, нѣкоторыя Венига, Евреинова, Романовскаго и головки г. Боброва. Снимокъ съ картины послѣдняго художника помѣщенъ въ журналѣ № 11. Это — „Настенька“. Совершенно живое, милое личико смотритъ изъ рамы, смотритъ и улыбается. Многія другія изъ картинъ выставки читатели увидятъ на страницахъ „Родины“.

На выставкѣ есть еще нѣсколько скульптуръ. Но онѣ мало интересны.

Необходимо добавить, что, благодаря цензурѣ, на выставкѣ не появилось нѣсколько картинъ. Онѣ были сняты по приказанію осматривавшаго выставку чиновника градоначальства. Подверглись остракизму слѣдующія картины: „Вихрь“ г. Пиотровича. На картинѣ изображены темныя тучи, раскинувшіяся надъ унылой равниной. Вѣтеръ сгибаетъ деревья и клонитъ траву. Навстрѣчу тучамъ вздымаются сѣрыя облака пыли, въ которой кружатся скелеты, кружатся съ улыбкой, но съ улыбкой жуткой, отъ которой становится страшно. На первомъ планѣ картины сидитъ дѣвушка и, судя по фигурѣ, обращенной къ зрителямъ спиной, судорожно вздрагиваетъ и рыдаетъ. Забракована также картина г. Маймона, изображающая вернушагося съ Дальняго Востока еврея-солдата, заставшаго родной домъ разнесеннымъ въ щепы, а родныхъ и близкихъ убитыми. Въ этой картинѣ нашли аллегорію на еврейскіе погромы и... картина забракована.

Далѣ—картина г. Мазуровскаго „Очистка площади“ также не увидѣла свѣта. На этомъ полотнѣ казаки избивали нагайками публику. Потомъ цензорскій карандашъ вычеркнулъ этюдъ г. Горохова „Въ ожиданіи“. Художникъ нарисовалъ сочно и красиво разметавшуюся на подушкахъ голую женщину. Голыхъ женщинъ на выставкѣ осталось и безъ этой запрещенной картины порядочно, но, чѣмъ провинился этюдъ г. Горохова,—загадка.

Затѣмъ, видимо, уже прямо изъ-за политики, снятъ юмористическій жанръ, нарисованный на небольшомъ холстѣ и изображающій финляндца съ трубочкой въ зубахъ, въ мѣховой шапкѣ съ наушниками, съ винтовкой въ рукахъ. Онъ стоитъ на первомъ планѣ, а на второмъ—казеинное зданіе, изъ оконъ котораго выглядываетъ... кто? Да Богъ его знаетъ кто, но, видимо, русскій.

Художники забракованныхъ цензоромъ картинъ, конечно, вначалѣ были обижены, но теперь утѣшились. Ихъ картины, какъ запрещенныя, проданы, да и, кромѣ того, съ нихъ заказаны копіи, что и требовалось доказать.

* * *

Въ Пассажѣ-же открыта выставка картинъ товарищества художниковъ „Годичная выставка“. Она въ нынѣшнемъ году имѣетъ въ своемъ распоряженіи лишь сто тридцать пять произведеній. Большихъ полотенъ на выставкѣ очень немного, и чего-нибудь выдающагося, что-бы обратило на себя особенное вниманіе, на выставкѣ нѣтъ.

Хороша картина, одна изъ большихъ, Ө. Ө. Вухольца „Горе“. Сумрачный, туманный день. Скромно обставленная комната. На постели, глубоко задумавшись, сидитъ рабочій. Его взглядъ унылъ и въ немъ видится горе. Около, на табуретѣ, за столомъ, прижавъ къ груди малютку, сидитъ женщина и съ тоской смотритъ въ окно, изъ котораго видны трубы заводовъ и фабрикъ. Въ это-же окно вглядывается мальчуганъ. На улицѣ сыро, сѣрый туманъ стелется въ воздухъ и придаетъ всей картинѣ отбѣнокъ грусти и тоски.

Прямую противоположность этой сѣрой жизни представляетъ картина В. Н. Штемберга „Наяды“. Морской просторъ. Зеленоватыя волны съ бѣлыми гребнями бьются о скалы и жмутся къ пологому берегу, на которомъ, у самой воды, стоитъ одна изъ наядъ. Она вся—призывъ, она вся—желанія. Она прогибаетъ руки къ чуть замѣтному въ морѣ кораблю. Около этой призывающей наяды, немного поодаль, стоятъ еще двѣ, а четвертая забралась на скалу и словно прислушивается къ ропоту волнъ. Вода, даль съ приближающимися тучами и фигуры наядъ выписаны прекрасно и живо.

Н. А. Сергѣевъ выставилъ также большое полотно—„Рай весны“.

Среди зеленой травы копошатся дѣти. Они облиты яркими лучами солнца, эти-же лучи обжигаютъ осыпанные цвѣтами кусты вишенъ и почернѣвшую отъ времени хату. Отъ всей картины вѣетъ тепло и свѣтомъ.

Такъ-же хорошо, не изъ мелкихъ, полотно И. С. Галкина „Съ прошеніемъ“. Съ картины смотреть на васъ типичная салопница, держа въ рукахъ бумагу. Хитрость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страхъ и угодливость въ лицѣ женщины переданы художникомъ поразительно вѣрно. Изъ другихъ работъ И. С. Галкина обращаютъ на себя вниманіе „Нарциссы“ — чудная головка съ вѣнкомъ изъ этихъ цвѣтовъ, и „Уцѣлѣла“, изображающая слѣдующее. Варскій домъ среди зелени сада. Домъ хотя и уцѣлѣлъ, по онъ, видимо, пустой. Одно окно открыто, стекла въ балконной двери выбиты и отъ всего дома и окружающей его мѣстности вѣетъ чѣмъ-то тяжелымъ, вспоминаются недавнія событія въ помѣщичьихъ усадьбахъ. Хороши также портреты работы г. Галкина. Изъ рамъ глядятъ прямо живыя лица.

Къ выдающимся портретнымъ работамъ надо отнести и работы Штемберга; въ особенности хорошъ портретъ г-жи Збруевой, въ кисейномъ сарафанѣ съ золотыми позументными проймами, а также головка „Не отъ міра сего“ — лицо молодой дѣвушки въ профиль, съ глазами, закрытыми длинными рѣсницами, съ какой-то неземной думой на высокомъ лбу.

Пейзажи г. Писемскаго по обыкновенію всѣ хороши и полны эффектныхъ освѣщеній. Его „Утро въ Финляндіи“, „Маюренгофъ“, „Монастырскій садъ“, „Плотина“, „Хата“, „Рѣчка“ и др. поражаютъ своей натуральностью. Въ особенности хороши „Монастырскій садъ“ съ его пышной, запущенной зеленью, полуразвалившимся заборомъ и чуть видными въ глубинѣ деревьямъ двумя часовенками, а также „Плотина“. Она полукрыта, и вода съ шумомъ льется по жолобу; кажется, даже слышишь ея неумолчный гулъ. Прекрасно и „Утро въ Финляндіи“. Здѣсь одинокая сосна, но какъ хороша она на фонѣ блесоватыхъ, съ чуть замѣтнымъ багрянцемъ, небесахъ!

Одинаково съ работами г. Писемскаго хороши работы Р. А. Вергольца „Гроза идетъ“, „Іюльскій вечеръ“, „Весеннее настроеніе“, „Осеннее настроеніе“, „Художница“, расположившаяся среди поля съ пюпитромъ и срисовывающая мальчугана, „На заборѣ“ и два вида Фирвальдштетскаго озера. Всѣ эти небольшія картины выписаны съ замѣчательной наблюдательностью и экспрессіей.

Къ хорошимъ произведеніямъ необходимо отнести работы гг. Крыжцкаго, Овсянникова, Левченко, Френца, Фрейвиртъ-Лютцова, Влади-

мірова, Калашникова и Федорова-Керченскаго. Работы этихъ художниковъ, несмотря на миниатюрность нѣкоторыхъ, смотрятся съ удовольствіемъ. Особенно интересны двѣ картинки Фрейвиртъ-Лютцова: „Теорія“ и „Практика“. На одной—ученый, окруженный колбами, ретортами и фоліантами книгъ, это — теорія; на другой — пожилая женщина съ банками, стеклянками, въ которыхъ видны варенья, наливки и другія заготовленія, это—практика.

Ю. Ю. Клеверъ (отецъ) выставилъ двѣ картины. Первая — „Пожаръ“ ночью въ городѣ. Улицы погружены въ мракъ, а небо охвачено красноватымъ заревомъ; вторая — „Задворки“ съ заросшимъ бурьяномъ дворомъ, со сложенными, около покрывившагося крыльца, дровами и съ выброшеннымъ на задворки ненужнымъ хламомъ.

Изъ работъ г. Левченко обращаетъ вниманіе „Къ вечеру у Казанскаго собора“. На картинѣ величественный соборъ съ его галлереей, пара лошадей, запряженныхъ въ карету, и прилегающей около собора троттуаръ. Все это дышитъ правдой и покрыто сѣрой туманной дымкой, такъ присущей Петербургу.

Какъ живыя, смотрять изъ окна головки г. Сакенъ, одна съ цвѣтами, другая съ фруктами. Дышать натурой „Смородина“ г. Всеволожскаго и „Анютины глазки“ г. Лева. И ягоды, и цвѣты совершенно живые и ихъ такъ и хочется взять—однѣ съ вѣтокъ, а другіе—изъ вазочки.

* * *

XXXIV выставка картинъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ богата своимъ разнообразіемъ. Здѣсь наряду съ миниатюрными рисунками перомъ имѣются и большія полотна. Жанръ, пейзажъ, портретная живопись—все перемѣшано въ залахъ этой выставки. Но, что называется, „гвоздь“ и на этой—самой обширной—выставкѣ нѣтъ. Нѣтъ, какъ въ былыя времена, картины, которыя приковывала-бы къ себѣ вниманіе и заставляла-бы публику толпиться у полотна.

Картинъ масса и взоры невольно разбѣгаются.

Въ особенности много портретовъ работы гг. Рѣпина, Бодаревскаго, Кузнецова, Заруднаго-Кавось, Никифорова и др. По работѣ, конечно, на первомъ планѣ портреты И. Е. Рѣпина. Гр. Сольскій, Тархановъ, Стасовъ, Леон. Андреевъ смотрять совершенно живыми съ полотенецъ славнаго художника. Особенно удаченъ портретъ Леон. Андреева, въ красной рубашкѣ, сидящаго въ непринужденной позѣ на садовой скамьѣ. Хороши далѣе работы г. Рѣпина для грандіозной картины „Государственный совѣтъ“, эскизы которой, находящіяся на выставкѣ, хотя и въ мазкахъ, даютъ понятіе о той чудной ком-

пановѣ, съ которой написано огромное полотно знакомое читателямъ по массѣ гравюръ. Къ несомнѣннѣмъ удачнымъ полотнамъ принадлежитъ картина г. Рѣпина „На развѣдкѣ“. Темная ночь съ чуть замѣтной зарей. Русскій офицеръ, посланный на развѣдки, раненъ. Онъ упалъ съ лошади и полулежитъ въ травѣ, зажавъ лѣвой рукой рану на груди, а въ правой держа револьверъ. Лошадь убѣжала, но безпомощный въ глуши офицеръ, видимо, дорого продастъ свою жизнь врагу. Рѣшимостью горять его глаза, и взглядъ какъ-будто ищетъ враговъ. Но картина, недурно задуманная, къ сожалѣнiю, не производитъ того впечатлѣнiя, на которое рассчитывалъ авторъ, чему мѣшаетъ не совсѣмъ удачный рисунокъ и постановка фигуры.

А. В. Маковскій щегольнулъ красочными эффектами въ своихъ картинахъ „Поѣздка въ Полтавскую губернiю“. Картины „На Пслѣ“, „Улица въ деревнѣ“, „Вахча“, „Омутъ“, „Мельница“ выписаны съ такимъ мастерствомъ, что какъ-то невольно залюбуешься и тихой рѣчкой („На Пслѣ“), и улицей полной оживленья, гдѣ вмѣстѣ съ крестьянами идетъ и помѣщикъ въ своей фетровой шляпѣ, въ сопровожденiи семьи; залюбуешься и мельницей, которая вотъ-вотъ замашетъ своими крыльями, и тихимъ омутомъ, на поверхности котораго, благодаря тихому теченiю, спокойно плаваютъ лилiи.

Изъ картинъ В. Е. Маковского хорошо, сравнительно, большое полотно „Спорный вопросъ“. На картинѣ крыльцо помѣщичьяго дома. Самъ помѣщикъ—видимо, военный,—человѣкъ съ сѣдыми усами, въ бѣломъ кителѣ, стоитъ на ступенькахъ; около него въ непринужденной позѣ управляющiй безъ шапки, а ниже ступеней столпились хохлы, раздѣленные на двѣ партiи—лѣвую и правую. Судя по лицамъ хохловъ, они о чемъ-то докладываютъ барину, который съ надвинутыми бровями слушаетъ объясненiя. Всѣ фигуры типичны и, будучи залиты лучами горячаго солнца, рельефно и выпукло вырисовываются на полотнѣ. Также интересны картины этого художника: „Кабачекъ“, „Пастушки“ и „Дѣти“. „Кабачекъ“—простая мазанка среди дороги. У кабачка, по обыкновенiю, толпится публика. Кто стоитъ, кто сидитъ, кто уже выпиваетъ. Одинокая лошадь, уныло опустивъ голову, ждетъ своего хозяина, а напротивъ кабачка зеленая роща, которая такъ и манитъ къ себѣ подвыпившихъ хохловъ. „Пастушки“, это—два мальчугана, прiютившiеся въ избушкѣ и читающiе газету. Они увлеклись чтенiемъ, что ясно видно по ихъ лицамъ. „Дѣти“, это—два ребенка, которые съ удивленно-вытаращенными глазами прiютились около какого-то парашета. Одинъ ребенокъ—побольше—стоитъ, а другой—поменьше—сидитъ на ступенькахъ. Какою-то грустью вѣетъ отъ этихъ дѣтскихъ личиковъ.

Небольшiя картинки М. П. Клодта смотрятся съ удовольствiемъ.

Его „Мансардъ“ переноситъ зрителя подъ крышу, гдѣ въ комнатѣ со сводами пріютилась швея. Убогая обстановка, убогая жизнь и лишь ничѣмъ не заслоненное солнце привѣтливо играетъ своими лучами на полу и каминѣ. „Созерцаніе“ переноситъ въ келью монахини, которая, облокотившись на подоконникъ, съ какой-то тоской смотритъ на голубое небо, раскинувшееся предъ ея глазами. „Гадаетъ“—молодая боярышня предъ зеркаломъ. Двѣ свѣчи освѣщаютъ ея красивое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напуганное лицо. Еще-бы не пугаться! Судя по окну помѣщенія, въ которомъ гадаетъ боярышня, дѣло происходитъ въ банѣ.

Замѣчательны по своей выпискѣ картины К. В. Лебедева. Его „Бѣдная“ прямо поразительна. Почти во весь ростъ молодая женщина съ ребенкомъ. Кацавейка, сѣрый дырявый платокъ, накинутый на плечи, въ часть котораго завернуть ребенка, протянутая съ просьбой милостыни рука—все это такъ живо и натурально, что становится жалко этой бѣдной одинокой женщины. „Иконописецъ“ замѣчательнѣе по своей жизненности. Дьяконъ склонился всѣмъ туловищемъ надъ столомъ и пристально выводитъ рисунокъ на иконѣ. Около него на столѣ чашечки съ красками. Хороша сама фигура иконописца; она точно живая. „Кормилица“ того-же почтеннаго автора представляетъ карлицу, со злобнымъ выраженіемъ лица смеящуюся на понугая, котораго она пришла кормить. Двѣ первыя картины будутъ воспроизведены въ „Родинѣ“.

Изъ произведеній другого Лебедева—В. П. Лебедева—обращаетъ на себя вниманіе картина „Великая суббота“. Это—большое полотно. Выносятъ плащаницу. Духовенства, кромѣ дьякона съ кадиломъ, не видать за толпой, которая стоитъ со свѣчами. Особенно хорошо колеблющееся пламя свѣчей, которое богомольцы защищаютъ отъ вѣтра, загоразивая его руками. Картина полна экспрессіи и невольно останавливаетъ зрителя. Читатели увидятъ ее на страницахъ „Родины“.

Красивы картинки А. К. Ветрова „День“ и „Вечеръ въ Венеціи“. По тихимъ лагунамъ движутся гондолы, видны стѣны дворцовъ и домовъ, которые омываетъ море, и все это подернуто дымкой розоваго южнаго тумана.

„Талантъ“ М. П. Богданова-Бѣльскаго прекрасно задуманъ и исполненъ. Изба. На лавкѣ сидитъ мальчуганъ съ глазами, устремленными куда-то далеко-далеко. Онъ играетъ на скрипкѣ. Этимъ звукамъ, льющимъ изъ инструмента, внимаютъ старикъ. Но звуки, видимо, разстроили его. Онъ опустилъ голову, забылъ про лапоть, который онъ плетъ и который теперь безпомощно болтается въ его опущенной рукѣ. Картина того-же художника „Малая Иматра“ переноситъ въ Финляндію. Бѣлая, бушующія волны стремительно не-

сутся среди льдистыхъ береговъ. Волны клопочуть, бьются и ревуть и миллионами брызгъ разсыпаются въ воздухѣ. Все это мощно, красиво и натурально.

Изъ картинъ Н. К. Водаревскаго очень эффектны „Въ теплыхъ краяхъ“ и „Эскизъ для панно“. На первой изображена женщина, которая полудрежитъ на кушеткѣ. Около масса цвѣтовъ, и въ широкое окно вѣетъ зноемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прохладой—отъ солнца и отъ моря, которое бирюзовой гладью раскинулось и слилось съ лазурью неба. „Эскизъ“, это—какая-то царича въ длинной розовой одеждѣ, съ короной на головѣ, опершаяся на каменный пьедесталъ. Полное грусти лицо смотреть своими задумчивыми глазами и словно ласкаетъ ими васъ.

Пейзажи Е. Е. Волкова, Н. Н. Дубовскаго, В. К. Былинскаго-Вирули и Жуковскаго все хороши. Несмотря на свою небольшую величину, эти пейзажи смотрятся съ удовольствіемъ. А этихъ пейзажей около сотни и все ихъ перечислить нѣтъ возможности. Стоитъ особенно упомянуть о произведеніяхъ, сдѣланныхъ углемъ. Это—работа Е. Е. Волкова. Несмотря на такой неблагоприятный матеріалъ, какъ уголь, г. Волковъ сумѣлъ дать массу рисунковъ изъ крестьянскаго быта, иллюстрирующихъ типы и жилища деревни.

Одна изъ акварелей Н. А. Касаткина страшна по своей реальности. Въ комнатѣ, на сѣромъ фонѣ, опрокинувшись на спину, лежитъ студентъ. Застывшее лицо полно смертельной муки. Руки судорожно сжаты, губы искривлены. Онъ—самоубійца. Около валяется револьверъ. Жутко и страшно! „Пролетаріи“ этого-же художника тоже наводятъ на тяжелыя мысли. Исхудалый рабочій съ угрюмымъ лицомъ утѣлся на ступеняхъ и, прижавшись плечомъ къ стѣнѣ, думаетъ глубокую думу. Около, прислонившись къ колѣну рабочаго, сидитъ дѣвочка. Полными слезъ глазами смотреть она на рабочаго, можетъ быть, отца, и вся ея фигурка какъ-будто вздрагиваетъ подъ тѣмъ сѣрымъ туманомъ, который облекаетъ эти двѣ фигуры.

А. А. Киселевъ, какъ всегда, хорошъ въ своихъ эффектахъ. Его „Дождь“ и „Къ осени“ написаны съ присущимъ этому художнику мастерствомъ и поражаютъ своею красотой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, реальностью.

Тяжела по впечатлѣнію картина А. М. Корина „Курсистка“. Сѣрое небо видно за окномъ. Сѣрая комната съ сѣрыми обоями. Въ комнатѣ около стола сидитъ молодая дѣвушка. Ея лицо измощено, глаза впали, а тонкія руки раньше времени покрыты морщинами. На столѣ книги, тетради, а въ большихъ впавшихъ глазахъ жажда жизни, которая уже почти ушла и не вернется.

Изъ работъ Г. Г. Мясоѣдова хороши тѣ, которыя остались безъ

названія. Это—запущенный прудъ, только что вспаханная полоса, поле, все залитое багровымъ заревомъ заката, и этудь „На опушкѣ“ съ тѣмъ-же лучезарнымъ закатомъ, которымъ освѣщены мелкія деревья.

Изъ событій въ Москвѣ, судя по названіямъ, есть картины г. Бакшеева „Въ Москвѣ 13—14 декабря“, В. Д. Полѣнова „Опять на Прѣсиѣ“ и его-же „Баррикада“. Первая представляетъ на первомъ планѣ деревья, за которыми вдаль видны зарево пожара и клубы дыма, вторая—крыши домовъ и также гдѣ-то пожаръ. Почему эти картины приурочены къ московскимъ событіямъ, надо спросить художниковъ. На картинахъ Москвы совершенно не видать. Еще „Баррикада“ г. Полѣнова кое-какъ съ натяжкой подходитъ къ событіямъ въ Москвѣ, но написана картина блѣдно, фотографически.

Л. В. Поповъ, между прочимъ, выставилъ „Бася“ и „Одной прислужгой“. Бася, это—красивый дьяконъ съ закинутой назадъ головой. Лицо очень типично. „Одной прислужгой“—дѣвочка, поставленная къ публикѣ спиной. Она мыла полъ. Въ рукахъ у нея тряпка, около тазъ съ водою. Дѣвочка смотритъ въ открытыя двери комнаты, въ которой на столѣ стоитъ ярко начищенный самоваръ. Дѣвочка худа и хрупка, а квартира, судя по перспективѣ, велика, и дѣлается жалко этого ребенка, поступившаго одной прислужгой въ большія хоромы.

Малороссійскія сцены Н. К. Пимоненко смотрятся съ тѣмъ удовольствіемъ, которое доставляетъ малороссійская природа съ ея синевой неба, съ лунными ночами и безбрежными степями.

Вотъ и все о выставкѣ. Развѣ еще добавить о прекрасныхъ рисункахъ перомъ П. С. Ксидіасъ. Эти маленькіе рисунки полны жизни. Все въ нихъ отдѣлано до мельчайшихъ штриховъ. Да еще „Весна на Дону“, г. Калмыкова. Деревушка залита водой. Улицы нѣтъ и между заборами и домами цѣлая рѣка воды. Красиво и эффектно.

III.

Книги, доставленныя въ редакцію.

В. И. Гладковъ. Толкованіе Евангелія. 686 стр. большого формата убористой печати.

Въ предисловіи къ этому изданію, между прочимъ, сказано, что вдумчивое, сознательное чтеніе Евангелій въ томъ видѣ, какъ они написаны евангелистами, требуетъ отъ современнаго намъ читателя не мало времени и нѣкоторой подготовки, и это объясняется тѣмъ: 1) что ни одно изъ нихъ не вмѣщаетъ въ себѣ полнаго изложенія ученія Іисуса Христа, которое во всемъ своемъ величии открывается лишь при дополненіи одного Евангелія другимъ; 2) что послѣдовательность событій земной жизни Іисуса

Христа, въ особенности-же времени Его проповѣди и чудесъ, можетъ быть выведена тоже лишь изъ совокупности всѣхъ четырехъ Евангелій, и 3) что въ Евангеліяхъ, писанныхъ болѣе чѣмъ за восемнадцать столѣтій назадъ, приводятся такія географическія, историческія и бытовыя особенности, которыя въ настоящее время для многихъ читателей становятся понятными лишь при надлежащихъ разъясненіяхъ.

Поэтому весьма многіе изъ желающихъ читать Евангеліе не могутъ обойтись безъ толкованій непонятныхъ для нихъ мѣстъ; люди-же недосужные, дѣйствительно, обремененные житейскими дѣлами, особенно нуждаются въ такой помощи, и эта помощь должна быть имъ оказана: вѣдь, ихъ-то, трудящихся и обремененныхъ, и зоветъ къ Себѣ Христосъ. Эти соображенія побудили автора изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ словами самихъ евангелистовъ жизнь и ученіе Иисуса Христа, приложить къ такому повѣствованію надлежащія объясненія и издать этотъ трудъ по общедоступной цѣнѣ.

Ф. Фарраръ. Жизнь Иисуса Христа.

Ф. Фарраръ. Жизнь и труды св. апостола Павла. Обѣ эти книги представляются весьма своевременными, особенно ввиду пробудившагося въ обществѣ интереса къ вопросамъ религіи. Фарраръ, извѣстный англійскій богословъ, кропотливый изслѣдователь всего, что относилось къ жизни Спасителя, и наизамѣчательнаго изъ жизни апостоловъ. Онъ представляетъ въ своихъ сочиненіяхъ картины жизни тѣхъ странъ, гдѣ проповѣдовалъ Иисусъ и училъ апостолъ Павелъ. Несмотря на большіе размѣры книгъ, читаются онѣ легко, благодаря весьма удачно исполненному переводу.

А. Лавровъ: Врасплохъ. Повѣсть изъ событій русско-японской войны.

Въ книгѣ рисуется настроеніе русскаго общества въ первые дни несчастной русско-японской войны. Есть нѣсколько живыхъ сценъ, но авторъ очень благоразумно остановился именно на первыхъ дняхъ, не касаясь послѣдующаго. Дальнѣйшее повѣствованіе, написанное въ такомъ-же духѣ, было-бы фальшью. Въ указанныхъ-же предѣлахъ книга представляетъ интересъ.

А. Лавровъ. Вѣрнымъ путемъ. Повѣсть изъ соврем. жизни. Въ книгѣ разсказывается исторія юноши, жаждущаго послужить брату-человѣку. Въ этомъ служеніи, въ сознаніи добра, явившагося результатомъ его, герой находитъ свое личное счастье. Книга выходитъ вторымъ изданіемъ. Первое изданіе ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія допущено въ учебныя старшаго возраста бібліотеки средне-учебныхъ заведеній министерства, въ бібліотеки учительскихъ семинарій и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки. Его импер. выс. главныи начальникомъ военно-учебныхъ заведеній это изданіе рекомендовано для приобрѣтенія въ бібліотеки кадетскихъ корпусовъ.

А. Кузоватовъ. Законъ экономическаго равновѣсія и соответствующая ему новая организація производства и торговли. «Банкъ—капиталиста». «Фабрика—рабочаго». «Магазинъ—потребителя». «Немнужное будущее промышленности и торговли».

А. Т. Старскій. Обь участіи народа въ управленіи государствомъ. Историческій очеркъ.

А. Т. Старскій. Государственный социализмъ въ Россіи будущаго.

Оба эти изданія—и книга, и брошюра—появились вполнѣ свое-
временно. Благодаря имъ, современныи выбитыи изъ колеи, пол-
ный недоумѣнія читатель сможетъ разобраться въ нѣкоторыхъ
жгучихъ вопросахъ дня.

М. Ходырева. Намеки и облики. Сказки.

Это—совсѣмъ особенныя «сказки», настоящія «дамскія сказки». Ни-
яношки такихъ дѣтямъ никогда не рассказывали и не расска-
жутъ, это—сказки для старичковъ, которымъ не помогаетъ брунъ-
секаровская эмульсія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ прочесть
хотя-бы «сказку» «Самый послѣдній». Въ ней дѣйствуетъ боль-
ная «рабыня веселья», которая «не отказывала никому», около
нея «градусы» и потомъ смерть, но, тѣмъ не мѣже, нѣкоторыя по-
дробности весьма пикантны...

М. А. Орловъ. Въ пустынь (Сахаръ). Очеркъ природы и жизни
въ великой пустынь, съ 24 рис.

Эта небольшая брошюра даетъ читателю полное понятіе о Са-
харѣ. Подробно, но въ то-же время сжато рисуется видъ Сахары,
рассказывается о ея климатѣ, обь оазисахъ, жителяхъ, фаунѣ.
Весьма живо описаны грозныя явленія природы въ пустынь—
вихри, самумъ, миражи и т. д. Крайне дешевая цѣна (25 к.) дѣ-
лаетъ брошюру весьма доступной для каждаго.

В. П. Авенаруисъ. Опальные. Историческая повѣсть для
юношества изъ временъ царя Алексѣя Михайловича, съ 16 рисун.

Въ этой прекрасно изданной книгѣ рассказанъ рязинскій
бунтъ; несмотря на неудобство темы, автору удалось передать
всѣ подробности этого событія русской исторіи такъ, что книга
вышла пригодною для подростковъ и юношей.

В. А. Гатцукъ. Жемчужное ожерелье. Кавказскія сказки. Де-
вать выпусковъ.

Кавказъ—страна, гдѣ дѣйствительность похожа на сказку;
тѣмъ болѣе интересны сказки этой страны. Однако, собранныя въ
разсматриваемыхъ выпускахъ приновлены къ дѣтскому пони-
манію и весьма мало отражаютъ страну, откуда онѣ пришли къ
русскимъ дѣтямъ. Если ограничиться лишь кругомъ послѣднихъ,
то должно признать, что настоящій трудъ достигаетъ цѣли. Для
дѣтей сказки весьма интересны.

Вальтеръ-Скотъ. Кенильвортъ. Полный переводъ съ двумя
картинами и 53 политипажами. Изданіе кн. магаз. П. И. Луков-
никова.

Приключеніе и путешествія барона Мюнхгаузена,
какъ онъ рассказывалъ самъ въ дружескомъ кругу. Съ 27
рисун. Переводъ Ф. Нѣмцова.

Рассказы дѣткамъ-малолѣткамъ. В. Н. Дубровской.
Съ рисунками художниковъ М. А. Андреева, И. Зубрилова и др.
«Почитай—мы послушаемъ». Чтеніе для дѣтей сред-
няго возраста Гордѣевой-Щербинской съ отзывомъ И. С. Тур-
генева, съ рисунками и заставками.

Намъ пришлось наблюдать, что дѣти 9—10 лѣтъ съ боль-
шимъ интересомъ и вниманіемъ читаютъ обь эти книжки. Оно

вполнѣ понятно. Статьи въ ней подобраны удачно, изложеніе простое, вполнѣ доступное дѣтскому пониманію. Обѣ книжки можно смѣло рекомендовать для подарка только что выучившейся читать дѣтврѣ.

Чудо-сказки. Л. Бахштейна. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія А. Б. Юрьева, съ 72-мя рисунками.

Сто сказокъ разныхъ странъ и народовъ. Сказочная хрестоматія. Составлена А. Н. Нефловой. Съ 165 рисунками.

Миръ сказокъ всегда былъ доступенъ дѣтскому воображенію. Часто сказки вліяютъ на складъ мышленія ребенка и, по нашему мнѣнію, для дѣтей до 12-тилѣтнаго и даже до 13-тилѣтнаго возраста собраніе сказокъ является лучшею книгою для чтенія. Обѣ вышеупомянутыя книжки вполнѣ пригодны для того, чтобы дать ихъ дѣтямъ. Внѣшность ихъ красива, содержаніе составлено умѣло и, безъ сомнѣнія, дѣти будутъ читать эти книги съ большимъ интересомъ.

Жизнь на Миссисипи. Очерки и картинки. Сочин. Марка Твэна. Переводъ Н. М. Федоровой.

Книга знаменитаго юмориста, изданная В. И. Губинскимъ, переведена такъ, что вполнѣ доступна для дѣтей, возраста нѣсколько выше средняго. И книга не только доступна, но и полезна, такъ какъ знакомитъ подростковъ съ жизнью въ великой странѣ, гдѣ и дѣти являются образцомъ мужества, благородства, предприимчивости и сознательнаго отношенія къ окружающему ихъ міру.

Маленькіе школьники. Эл. Верте.

Маленькія школьницы. Эл. Верте.

Обѣ эти красиво изданныя книги могутъ стать любимыми друзьями дѣтей, начинающихъ знакомиться съ жизнью и природою по различнымъ описаніямъ путешествій. Въ нихъ очень недурно рисуется школьный бытъ всѣхъ странъ свѣта. Интересъ небольшихъ рассказовъ несомнѣненъ. Герои ихъ могутъ поразить дѣтскій умъ и оставить по себѣ надолго впечатлѣніе въ дѣтской памяти. Ввиду этого мы увѣрены, что обѣ книги встрѣтятъ большое распространеніе.

Катя. Повѣсть Гордѣевой-Щербинской, съ рисунками и заставками.

Повѣсть просто и тепло рассказываетъ жизнь одной дѣвочки. Нашъ знаменитый писатель И. С. Тургеневъ съ большимъ вниманіемъ и похвалою относился къ произведеніямъ г. Гордѣевой-Щербинской, и уже это одно служитъ лучшей рекомендаціей этой, дѣйствительно, весьма занимательной повѣсти.



Одно сердце.

Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйстви Г. Журавской.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Озимовъ, Петръ Петровичъ—полковникъ въ отставкѣ.
Леночка—его дочь.

Брунинъ, Владиміръ Дмитриевичъ—студентъ университета на послѣднемъ курсѣ.

Няня.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ. Гостиная Озимова. При поднятіи занавѣсы Озимовъ сидитъ на диванѣ, читаетъ газету. Изъ боковой двери входитъ няня и останавливается въ задумчивой позѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОЗИМОВЪ И НЯНЯ.

Озимовъ (*поднимая голову*). Что, няня?

Няня. Да ничего, баринъ, такъ...

Озимовъ (*оставляя газету, поднимается и начинаетъ ходить*). Помни, няня, что я тебѣ говорилъ: береги барышню!

Няня. Напрасно, баринъ, говорите... «береги барышню!»... (*Машетъ рукой.*)

Озимовъ (*останавливаясь посрединѣ комнаты*). А то какъ же? Впрочемъ, я понимаю, тебѣ нечего говорить, знаешь, что надо заботиться о барышнѣ. Вѣдь, сама Леночка мало о себѣ думаетъ, иногда въ морозъ забудетъ теплые сапожки надѣть, разсыпанна! Ну, да я на тебя надѣюсь, тебѣ весь домъ поручаю. А главное, чтобы Лена была здорова.

Няня (*хмуро*). Барышня не маленькая, извѣстно, что захотятъ, сдѣлаютъ по-своему.

Озимовъ (*улыбаясь*). Ты какъ-будто чѣмъ-то огорчена, няня? Ты никогда такъ не говорила.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ-ЖЕ И ЛЕНОЧКА.

Леночка (*вбѣгаетъ въ шляпѣ и весело кидается къ отцу*). Папа милый! (*Цѣлуетъ его. Потомъ оглядывается на няню*). Ты что? (*Подойдя къ ней, тихо*.) Ужъ ты не сказала-ли?

Няня (*съ неудовольствіемъ*). Чего я буду говорить, не мое дѣло! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ОЗИМОВЪ И ЛЕНОЧКА.

Озимовъ. Гдѣ это ты пропадаешь, Лена, у тети была?

Леночка. Нѣтъ, папа, я была у Наташи Комаровой.

Озимовъ. Что ты такъ зачастила къ ней? вчера была у ней и сегодня опять.

Леночка. Нужно было поговорить съ ней.

Озимовъ. Не понимаю, что общаго съ ней у тебя. Комарова— вся самоотверженность, а ты—свѣтская барышня.

Леночка (*обиженно перебивая*). Ну да, я—свѣтская, пустая, глупая.

Озимовъ. Зачѣмъ «глупая»? ты вовсе не глупая.

Леночка (*прежнимъ тономъ*). Но я—пустая, легкомысленная, да?

Озимовъ. И не пустая, просто немножко легкомысленна; но это—еще не порокъ, въ двадцать лѣтъ можно быть легкомысленной. Только Комарова-то—совершенная противоположность, я удивляюсь, что ты такъ скоро сошла съ ней. Я увѣренъ, что Наталья Михайловна готовится въ сестры милосердія.

Леночка. Да, папочка, а я тебѣ сюрпризъ готовлю.

Озимовъ. Какой еще сюрпризъ? И когда-же ты мнѣ его преподнесешь? на-дняхъ, я вѣду. Ахъ, я, вѣдь, еще не сказалъ тебѣ, былъ Володя...

Леночка (*перебивая*). Что-же онъ такъ скоро ушелъ, не могъ меня подождать?

Озимовъ. Да онъ скоро вернется, я далъ ему маленькое порученіе. Знаешь, Леночка, Владиміръ Дмитріевичъ явится съ формальнымъ предложеніемъ, просить благословить васъ.

Леночка (*радостно-смущенная*). Вотъ еще что выдумалъ, «благословить»! Развѣ въ настоящее время можно думать объ этомъ? Всѣ свои личные радости и горести надо отложить, теперь предъ нами другое великое дѣло, на которое откликается каждое русское сердце.

Озимовъ. Вотъ какъ моя дѣвочка заговорила, туда-же, патриотка.

Леночка (*спрого*). А мой отецъ кто? развѣ не патриотъ, обожающій Царя и отечество? А я—кто? развѣ не дочь твоя? Ты ужъ, папа, послужилъ, былъ на побой, однако, сердце-то сказалось, и первый кличъ о войнѣ находить тебя готовымъ снова занять свое мѣсто на кровавомъ пиру битвы съ врагомъ.

Озимовъ. Да я давно былъ-бы тамъ, да болѣзнь задержала.

Леночка. И Богъ благословить тебя! (*Входитъ Брунинъ и останавливается въ дверяхъ*.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ-же и Брунинъ.

Леночка (*не замѣчая Брунина, горячо продолжаетъ*). Ну, а у меня развѣ не одно сердце съ тобой? Я тебѣ докажу. (*Поворачивается и хочетъ ѣхать въ свою комнату, но, увидѣвъ Брунина, останавливается*.)

Брунинъ (*аплодируя*). Bravo, Елена Петровна, вы, какъ я вижу,—тоже патриотка!

Леночка (*гордо*). Чему-же вы удивляетесь? Я—русская дѣвушка!

Брунинъ. Однако, позвольте я съ вами еще не поздоровался... Вашу руку, русская дѣвушка!

Леночка (*протягиваетъ ему руку, которую Брунинъ цѣлуетъ*). Вотъ вы одинъ между нами—не патриотъ.

Брунинъ (*обиженно*). Почему вы думаете, что я—не патриотъ?

Леночка (*улыбаясь*). Потому что у васъ на умѣ однѣ глупости.

Брунинъ. Позвольте, какія-же у меня глупости на умѣ?

Леночка. Самы знаете, какія.

Озимовъ (*идетъ къ двери кабинета*). Поѣду, кой-чѣмъ займусь до обѣда.

ЯВЛЕНИЕ V.

Леночка, Брунинъ и няня.

Брунинъ. Елена Петровна, мнѣ нужно серьезно поговорить съ вами.

Няня (*входитъ и что-то ищетъ, заглядывая подъ диванъ, подъ столъ*). Ишь, вѣдь, нигдѣ не найду, и куда только запропастился. (*Качаетъ головой.*)

Брунинъ. Что вы ищете, няня?

Няня. Извѣстно, ищу любимчика барышнина, «Ваську»... Все пропадетъ куда-то!

Брунинъ (*хохочетъ*). Вотъ такъ забота няни, благо другой нѣтъ.

Няня (*обиженно*). А вы точно знаете, Владиміръ Дмитріевичъ, что у меня заботы нѣтъ? А сюрпризъ-то какой барышня готовить папѣ, что вы на это скажете... вся душа выбродѣла, дум.....

Леночка (*быстро подбѣгаетъ къ нянѣ и зажимаетъ ей ладонью ротъ*). Ты молчи, иди ищи «Ваську» на лѣстницѣ, адѣсь его нѣтъ. Глупая старуха, все воеетъ. (*Няня поворачивается и, что-то ворча, уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Леночка и Брунинъ.

Брунинъ. Какой-же это сюрпризъ вы готовите Петру Петровичу, что ее такъ огорчаетъ?

Леночка (*задумчиво*). Подождите, узнаете.

Брунинъ. Дѣйствительно, глупая старуха, помѣшала, правда вашъ разговоръ.

Леночка (*улыбаясь*). На самомъ интересномъ мѣстѣ...

Брунинъ. Конечно. Я горю нетерпѣніемъ узнать... Елена Петровна, согласны-ли вы стать моей женой? (*Леночка, радостно взволнованная, улыбаясь смотритъ на него и молчитъ.*) Леночка, не томите меня! Развѣ вы не любите меня, что колеблетесь отвѣтить?

Леночка. Ахъ, Володя! развѣ можно говорить объ этомъ? Всѣ мысли о себѣ, о личномъ счастьѣ, надо отложить. Теперь некогда любить, некогда думать о себѣ! Въ настоящее время всѣ слились въ одну душу, въ одну мысль... Я также хочу внести мою крупицу на святое дѣло, поэтому вопросъ о любви, о нашемъ счастьѣ мы отложимъ. Сейчасъ узнаете, какой сюр-

привъ такъ огорчаетъ няню. (Она повертывается и идетъ къ двери. Въ ту-же минуту Озимовъ выходитъ изъ противоположной двери.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ-же и Озимовъ.

Озимовъ. Леночка...

Леночка (уходя). Я сейчасъ, папа.

Озимовъ. Спроси, скоро-ли обѣдъ? (Приближается къ Брунину, стоящему въ задумчивости, и кладетъ ему руку на плечо.) Ну что, какъ дѣла?

Брунинъ (разводя руками). Я въ недоумѣннн.

Озимовъ (съ удивленіемъ). Неужели отказала? Нѣтъ, не можетъ быть, Леночка любить васъ!

Брунинъ. Не отказала, но и согласія же дала. (Леночка выходитъ, одѣтая въ костюмъ сестры милосердія.)

Леночка. Папа, ты не сердисься, что я тебѣ ничего не говорила о своемъ намѣреніи? Я вмѣстѣ съ Наташей Комаровой подготовлялась и принять въ общину, которая увѣжаетъ черезъ недѣлю.

Озимовъ (всплеснувъ руками). Леночка, такъ это—сюрпризъ.

Леночка. Конечно! Вѣдь, ты идешь за Царя и отчизну, ну, ну и я также. Развѣ у меня съ тобой не одно сердце?

Озимовъ (прижимая къ своей груди Леночку). О, дитя мое, ты права, у тебя одно со мной сердце! Вотъ не ожидалъ отъ моей вострушки такой рѣшимости!

Леночка (обращаясь къ Брунину). Тамъ, около страданій и болѣзней, дорогой, милый Володя, мысль о васъ, какъ свѣтлый лучъ, будетъ согрѣвать меня и поддерживать въ моемъ трудномъ дѣлѣ. Если вернусь здоровой и невредимой, тогда будемъ говорить о любви, а теперь, видите, некогда!

Брунинъ. Значитъ, вы даете мнѣ надежду и я могу назвать васъ своей невѣстой?

Леночка (съ улыбкой утвердительно киваетъ головой). Можете.

Брунинъ (восторженно цѣлуя ея руки). Леночка, моя дорогая невѣста, и я отправляюсь туда-же, куда золотое сердце влечетъ русскую дѣвушку! На подвигъ трудный и суровый я уношу съ собой залогъ любви, свѣтлую надежду на счастье, если только вражеская пуля минуетъ меня.

Леночка (съ удивленіемъ). Какъ, развѣ вы тоже?...

Брунинъ. Я зачисленъ добровольцемъ въ дѣйствующую армію.

Озимовъ. Вотъ это прекрасно, Володя.

Леночка. Да, сперва поборемся съ Божіей помощью за нашего обожаемаго Царя и отчизну, а потомъ ужъ будемъ думать о себѣ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ-же и няня.

Няня (выходитъ съ котенкомъ на рукахъ). Вотъ, барышня, я нашла «Ваську», въ кухнѣ въ корзинѣ съ бѣльемъ спалъ. А

я-то искала, искала его. (*Замытивъ костюмъ Леночки.*) Барышня-матушка, да никакъ ты ужь собралась ѣхать?

Леночка (*подходя къ няню и глядя котенка*). Няни, мы всѣ скоро уѣдемъ, и Владиміръ Дмитріевичъ также отправляется на войну.

Няня (*качая головой*). И Владиміръ Дмитріевичъ? Эхъ, ты, горе какое, всѣ уѣдутъ. (*Обращаясь къ Озимову.*) Ну, вотъ, баринъ, вы все говорили «береги, барышню», а чего беречь, когда ихъ тутъ не будетъ? Вотъ вамъ и сюрпризъ.

Леночка (*смѣясь*). Такъ береги моего «Ваську».

Няня. Да «Васька»-то будетъ цѣль, будьте покойны.

Леночка (*береть за руку Брунина и подходитъ къ отцу*). Папа, благослови насъ! Надежду на будущее счастье мы поручаемъ Богу!

Озимовъ (*благословляетъ и цѣлуетъ дочь и ея жениха*). Дѣти мои, я повторю знакомыя намъ всѣмъ слова: «терпѣніе, терпѣніе, терпѣніе!». Съ надеждой на Бога, многое достигается. А теперь, няня, шаманскаго! Поздравимъ нареченныхъ!

ЗАНАВѢСЬ.



Раннею весной.

Заалѣлся востокъ. Солнца лучъ золотой
Поутру брызнулъ на землю рано;
И блестя, и горя, и могучъ красотой,
Онъ цѣлуется съ зорькой багряной.
Улыбается та, умываясь росой,
Убѣгаетъ поспѣшно, скрываясь,
И отъ солнца лучей золотистой косой,
Какъ дитя отъ стыда, закрываясь.
Небо чисто, безоблачно, ясно, свѣтло.
Вотъ проснулись травы отъ грезы,
Зазвенѣла рѣка и гладка, какъ стекло;
Закачались тихо березы.
И, росу отряхнувши съ упругихъ вѣтвей,
Тополя изумрудомъ зардѣлись.
А небесная высь все синѣй и синѣй.
Хоры птицъ по кустамъ загремѣли.
Благодатной весны наступилъ чудный день;
Лучезарный горитъ онъ надъ міромъ.
И деревья, отбросивъ широкую тѣнь,
День встрѣчаютъ ликующимъ пиромъ.
Но наступить пора и мерцающій свѣтъ.
Снова встрѣтится съ зорькою ясной
И, пославши ей съ лаской свой теплый привѣтъ,
Онъ простится до завтра съ прекрасной!..

Т. Славичъ.



Сельское хозяйство и животноводство.

Удобрение луговъ.

Если хотять, чтобы лугъ постоянно приносилъ надлежащій урожай, то необходимо доставлять ему достаточное питаніе. Последнее или должно содержаться уже въ почвѣ, или должно вводиться посредствомъ удобрения.

Не удобряя луга, даже самые лучшіе, нельзя извлечь много пользы для сельскаго хозяйства. Кормъ, полученный съ удобренныхъ луговъ, питательнѣй, чѣмъ съ неудобренныхъ; кромѣ того, удобренные луга приносятъ большій урожай. Лучшій кормъ доставляетъ болѣе сильный навозъ, такъ что удобрение луговъ окунается хорошо. Къ удобрению относится и предоставленіе почвѣ хорошихъ условий. Луга прежде всего нуждаются въ водѣ. Извѣстное количество влаги доставляется лугамъ атмосферными осадками и самымъ ихъ мѣстоположеніемъ; однако, только въ немногихъ случаяхъ атмосферныхъ осадковъ бываетъ достаточно въ періодъ самаго сильнаго роста. Можно принять, что луговые растенія въ этотъ періодъ получаютъ естественнымъ путемъ на 200—300 миллиметр. осадковъ менѣе, чѣмъ слѣдуетъ; недостатокъ долженъ быть дополненъ посредствомъ искусственнаго орошенія луговъ. Хотя луга и любятъ влагу, но излишняя влага имъ вредитъ. Последняя, являющаяся вслѣдствіе стоячей воды, мѣшаетъ развитію сладкихъ травъ и вызываетъ появленіе малосъѣдобныхъ растеній, какъ ситникъ или куга, осоки, хвощи, мхи и т. п., вытѣсняющихъ хорошія растенія. Это дѣйствіе стоячей воды происходитъ вслѣдствіе затруднительнаго доступа кислорода. Корни должны дышать; другими словами, кислородъ долженъ имѣть возможность оказывать свое дѣйствіе въ почвѣ. У сладкихъ травъ эта потребность гораздо сильнѣе, чѣмъ у кислыхъ. Последнія могутъ удовлетворяться ничтожнымъ количествомъ кислорода, при которомъ первыя задыхаются. Поэтому стоячая вода, предшествующая доступу воздуха къ корнямъ, дѣйствуетъ вредно. Течущая вода, даже въ излишкѣ, не приноситъ такого вреда, потому что она постоянно приносить съ собой воздухъ и передаетъ его корнямъ.

Опасность задушенія для растеній появляется и въ томъ случаѣ, когда луга долгое время находятся подъ водою и последняя покрывается льдомъ. Поэтому въ подобномъ случаѣ необходимо позаботиться о хорошемъ стокѣ воды. Если-же земля напитается водою и замерзнетъ, то это опасно, такъ какъ при этомъ доступъ воздуха

не закрыть. Пока не устроено хорошей возможности воздуху проникать въ почву, какъ естественное, такъ и искусственное удобрение принесетъ мало пользы. Если-же указанные условія выполнены, то имѣется возможность для хорошаго разложенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для хорошаго дѣйствія содержащихся въ почвѣ или введенныхъ въ нее веществъ, такъ какъ послѣднія принимаютъ удобную для усвоенія растеніемъ форму.

Луговые растенія уже сами служатъ показателемъ недостающихъ въ почвѣ веществъ. Если при хорошихъ условіяхъ орошенія появляются кислыя травы, то изъ этого факта можно вывести, что почвѣ нехватаетъ калия; кислыя травы по сравненію со сладкими потребляютъ только четвертую часть калия и фосфорной кислоты. Въ общемъ слѣдуетъ принимать, что хорошіе луга содержатъ калия въ достаточномъ количествѣ; но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что, благодаря покосамъ, изъ почвы удаляется значительное количество калия. Если изъ года въ годъ косить траву, не давая почвѣ удобрения, то наступитъ такой моментъ, когда сладкія травы исчезнутъ и ихъ мѣсто займутъ менѣе нуждающіяся въ калии растенія; такимъ образомъ лугъ покроется кислыми травами. Поэтому рекомендуется періодически производить удобрение калиемъ. Среди солей послѣднато выбираютъ такую, въ которой, принимая во вниманье и перевозку, содержаніе калия обходится дешевле. Для большинства луговъ слѣдуетъ рекомендовать каинитъ. Обыкновенно удобрение дается осенью; если-же луга зимой и весной заливаются, то лучше всего давать удобрение весной, обыкновенно предъ наступленіемъ періода роста. Послѣ этого необходимо лугъ пророборнить острой луговой бороной, однако, слѣдуетъ принимать во вниманье возможность наступленія заморозковъ, которые легко могутъ выморозить обнажившіеся корни.

Иногда бываетъ полезно удобрять луга фосфорнымъ удобреніемъ. Фосфорную кислоту можно давать почвѣ въ видѣ томасовыхъ шлаковъ, а лучше всего вмѣстѣ съ каинитомъ. Оба удобрения, т. е., смѣсь ихъ, лучше давать осенью, рѣже можно давать весной. Для пополненія недостатка въ извести цѣлесообразно давать лугамъ песчаный известковый мергель и обыкновенный продажный известковый мергель. Известь прѣсныхъ водъ и известковые отбросы сахарныхъ фабрикъ нельзя давать во всякое время осенью, такъ какъ они не всегда бываютъ надлежаще высушены и теряютъ свои тинистыя свойства. Зимой эти вещества хорошо промерзаютъ; весной ихъ можно основательно размельчить бороной и равномерно раздѣлать.

При помощи вышеприведенныхъ веществъ можно помочь убыли въ почвѣ опредѣленнаго вещества; болѣе успѣшно дѣйствуетъ навозъ, соединяя въ себѣ болѣе удобрительныхъ веществъ. Длинный

навозъ из соломы не только даетъ почвѣ питаніе, но и предохраняетъ луга отъ мороза и выгоняемаго на нихъ скота. Солома, камышъ и подстилка въ стойлахъ, смоченные навозной жижей, могутъ принести большую пользу. Эти матеріалы, кромѣ того, частью могутъ быть собраны и вновь употреблены въ качествѣ подстилки для стойлъ. Рекомендуются также тина изъ прудовъ. Весной лучше всего удобрять компостомъ, жижей, торфяной и древесной золой и т. п. Зола хорошо употребляется для влажныхъ луговъ, такъ какъ она вытѣсняетъ мохъ. Цѣлесообразнымъ удобрениемъ не только увеличивается количество сбора травы, но также и достоинства корма. Травы, въ избыткѣ содержащія извѣстъ, калий и фосфорную кислоту, значительно ранѣе доводятъ животныхъ до возможности образовывать крѣпкія кости и у молочныхъ животныхъ увеличиваютъ количество молока. Кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что именно хорошее удобрение даетъ возможность хорошимъ луговымъ травамъ вытѣснять дурныя.

Обработка различныхъ видовъ почвъ. Чѣмъ почва богаче глиной, тѣмъ мельче слѣдуетъ погружать въ нее сѣмена и удобрение, глубже разрыхлять осенью плугами и удалять при помощи дренажа лишнюю воду. При прорастаніи растений на тяжелыхъ почвахъ слѣдуетъ послѣднія обрабатывать бородами, катками, плугами для окапыванія и выпалыванія, для того, чтобы не образовалось твердаго пласта, мѣшающаго доступу воздуха. Подобныхъ опасностей не слѣдуетъ бояться при песчаной почвѣ; на песчаныхъ поляхъ удобрение также слѣдуетъ покрывать почвой только слегка во избѣжаніе обращенія удобрения въ торфъ. Сѣмена можно погружать глубже въ почву, не боясь лишить ихъ доступа воздуха. Подобное глубокое закапываніе сѣмянъ особенно необходимо для скорого и равномернаго ихъ прорастанія на быстро сохнущихъ почвахъ. Ввиду необходимости избѣжать напрасной потери влажности при обработкѣ этихъ почвъ, слѣдуетъ ограничить примѣненіе бороны и плуга.

Смѣси искусственныхъ удобрений.

Современное, по всѣмъ даннымъ постоянно увеличивающееся бѣдственное положеніе народа невольно принуждаетъ сельскаго хозяина, насколько возможно, обратить вниманіе на сбереженіе или экономію труда въ области сельско-хозяйственныхъ потребностей. Экономія, конечно, должна быть допущена въ извѣстныхъ границахъ—поскольку она не наноситъ ущерба сельско-хозяйственнымъ интересамъ.

Разумная, целесообразная экономия должна обнимать по возможности все отрасли сельского хозяйства, соблюдаться в различных сельско-хозяйственных работах.

Унавоживание земли представляет собою труд, при котором экономия достигается общепринятым способом унавоживания при всех разнообразных материалах удобрения. Однако, и здесь тоже необходима известная осторожность во избежание убытка. Если при некоторых веществах возможен общепринятый способ удобрения, при котором достигается и экономия труда, то при других материалах удобрения этот способ прямо или косвенно сопряжен с известным ущербом, почему его следует безусловно избегать.

Прежде всего следует принять в соображение химическія измѣненія, получающіяся при смѣси нѣсколькихъ удобрительныхъ веществъ и являющіяся причиной нѣкотораго ущерба, напр., оттого, что легко растворимый материалъ путемъ соединенія переходитъ въ трудно растворимое состояніе или потому что цѣнная или даже исключительно важная составная часть удобрения переходитъ въ газообразное состояніе и улетучивается. Последнее случается, напр., при смѣси известковыхъ веществъ съ навозомъ, съ гуано или сѣрнокислымъ аммоніемъ, причемъ цѣнная часть — азотистыя вещества частью улетучиваются въ формѣ амміака; первое же происходитъ при дѣйствіи извести на легкорастворимые фосфаты (суперфосфаты); причемъ, какъ известно, получается обратное превращеніе въ фосфорную кислоту.

Смѣшиваніе нѣсколькихъ удобрительныхъ веществъ можетъ точно такъ же вызвать и механическія измѣненія, что понизитъ дѣйствіе удобрительныхъ веществъ. Напримѣръ, смѣсь каинита и калийныхъ солей съ прочими искусственными веществами даетъ массу, которая при отсутствіи немедленнаго употребленія въ дѣло, отвердѣваетъ и скатывается въ комки. При смѣшиваніи каинита съ томасовой мукой получается масса, которую, по прошествіи двухъ недѣль, приходится разбивать уже молоткомъ и киркой, чтобы раздробить отвердѣвшія цементныя части.

Устраненіе подобнаго недостатка въ послѣднее время достигается прибавленіемъ къ каиниту торфяного мусора.

Кто понимаетъ свойства и дѣйствіе различныхъ искусственныхъ веществъ удобрения и изучилъ химическія и физическія измѣненія, получаемаыя при смѣшиваніи ихъ другъ съ другомъ, тому не трудно будетъ при обращеніи съ ними выбрать и правильный путь въ смыслѣ экономіи труда. Для болѣе же близкаго ознакомленія приведемъ вкратцѣ перечень удобрительныхъ веществъ, которыя можно и которыя нельзя смѣшивать другъ съ другомъ.

Вещества, не подлежащія смѣшенію: 1) Навозъ и гуано съ известью и мергелемъ. 2) Томасовая мука съ сѣрнокислымъ аммоніемъ. 3) Томасовая мука съ навозомъ и съ гуано. 4) Известь и мергель съ суперфосфатомъ. 6) Суперфосфатъ съ томасовою мукою.

Вещества, подлежащія смѣшенію только непосредственно предъ употребленіемъ: 1) Томасовая мука съ каинитомъ. 2) Калийная соль съ известью или мергелемъ. 3) Томасовая мука съ калиною солью. 4) Каинитъ съ известью или мергелемъ.

Вещества, подлежащія смѣшенію въ какое угодно время: 1) Каинитъ съ калиною солью. 2) Чилийская селитра съ гуано или навозомъ. 3) Известь или мергель съ томасовою мукою. 4) Суперфосфатъ съ гуано и навозомъ. 5) Сѣрнокислый аммоній съ чилийскою селитрою. 6) Суперфосфатъ съ сѣрнокислымъ аммоніемъ. 7) Калийная соль и сѣрнокислый аммоній. 8) Чилийская селитра съ калиною солью. 9) Каинитъ съ чилийскою селитрою. 10) Навозъ или гуано съ каинитомъ. 11) Суперфосфатъ съ калиною солью. 12) Суперфосфатъ съ чилийскою селитрою, если первый не содержитъ чрезчуръ много кислоты и не влажеть. 13) Каинитъ и суперфосфатъ. 14) Известь или мергель съ чилийскою селитрою. 15) Чилийская селитра съ томасовою мукою. 16) Сѣрнокислый аммоній съ навозомъ и гуано. 17) Каинитъ и сѣрнокислый аммоній. 18) Калийная соль съ навозомъ или съ гуано.

Само собою разумѣется, что нельзя утверждать, чтобы примѣненіе указанныхъ смѣсей, правильное съ физической и химической точки зрѣнія, было всегда и при всякомъ случаѣ одинаково возможно и успѣшно съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія. Напротивъ, каждый случай требуетъ тщательнаго обдумыванія всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ обстоятельствъ и отношеній. Такъ, вещества, отличающіяся быстрымъ дѣйствіемъ, только въ исключительныхъ случаяхъ употребляются одновременно съ медленно дѣйствующими веществами. Напримѣръ, было-бы большою ошибкой производить удобреніе чилийскою селитрою осенью одновременно съ томасовою мукою. Во избѣжаніе ошибокъ въ этомъ отношеніи во всякомъ случаѣ можетъ помочь болѣе точное знакомство съ основными понятіями химіи, изученіе которыхъ горячо рекомендуется каждому сельскому хозяину.

На птичьемъ дворѣ. Кладка яицъ уменьшается и почти прекращается въ періодъ линянія куръ. Экономить съ кормомъ въ такое время было-бы большою ошибкой, за которую приходится постоянно расплачиваться. Періодъ линянія очень тяжелъ для птицы, требуя прежде всего отъ нея затраты силъ для новаго оперенія, а затѣмъ и для дальнѣйшаго періода кладки яицъ. Въ силу этого необходимо

чтобы кормъ былъ не только обильный, но и питательный. За хоро-
шій уходъ и двойной кормъ мы будемъ вознаграждены ранней клад-
кой яицъ, тогда какъ при обыкновенно небрежномъ отношеніи къ
курѣ въ періодъ линянія, онѣ начинаютъ нестись не ранѣ фев-
рала или марта. При возможности имѣть свѣжія яйца въ теченіе
зимняго времени, мы щедро покроемъ наши издержки на кормъ,
такъ какъ цѣна на яйца зимой поднимается, по меньшей мѣрѣ,
вдвое противъ весны и лѣта, не говоря уже о личномъ удовольствіи
пользоваться для своего собственнаго хозяйства свѣжими яйцами, не
нуждаясь въ покупкѣ на рынкѣ лежалыхъ, сохраняемыхъ въ извести
и содержащихъ большой процентъ тухлыхъ яицъ. А, между тѣмъ,
весьма многія хозяйки скупятся съ кормомъ, придерживаясь совер-
шенно ложнаго возрѣнія, что, разъ куры не несутся, и кормить ихъ
слѣдуетъ меньше.

Какъ наиболѣе здоровый кормъ, можно рекомендовать: овесъ,
ячмень и кукурузу, а въ случаѣ отсутствія мѣста для прогулокъ
куръ слѣдуетъ позаботиться о доставленіи имъ въ достаточномъ
количествѣ и зелени.

Въ курятникѣ слѣдуетъ соблюдать также извѣстный счетъ вре-
мени: черезъ пять лѣтъ старыя куры совершенно уже не годятся.
Перешагнувъ четыре года жизни, куры замѣтно теряютъ свою но-
скость, а черезъ пять лѣтъ уже совершенно не оплачиваютъ зимняго
прокорма. Поэтому, при желаніи имѣть всегда прибыль со своего
птичьего двора, лучше всего удалять этихъ отслужившихъ свою
службу куръ, отправляя ихъ или на кухню на супъ или жаркое,
или продавъ на рынокъ. Точно такъ-же слѣдуетъ поступать и съ
молодыми неносими или обладающими какими-либо пороками курами.
Вся эта убыль пополняется соответственнымъ числомъ лучшихъ
экземпляровъ послѣдняго выводка настолько, чтобы окупить могу-
щія случиться неизбѣжныя потери и не быть принужденнымъ при-
обрѣтать весной этотъ не только дорогой, но и крайне невѣрный
товаръ.

Молодыя куры, находящіяся еще въ періодѣ роста, нуждаются
ежедневно въ извести въ размѣрѣ отъ 11 до 22 долей. Болѣе
взрослыя, уже выросшія и начавшія нестись курицы нуждаются отъ
22 до 44 долей извести, продолжающія нести яйца въ періодъ ли-
нянія нуждаются въ извести въ размѣрѣ 44 и даже болѣе долей.



Садоводство, плодоводство, цвѣтоводство и огородничество.

Камелія.

Общезвѣстная камелія „*Camelia japonica*“ находится въ столь близкомъ родствѣ съ чайнымъ кустарникомъ (*Thea sinensis*), что, съ современной точки зрѣнія систематиковъ, камелія не называется болѣе *Camelia*, она причислена къ роду чайныхъ растений и носитъ названіе „*Thea japonica*“.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ цвѣтокъ камеліи цвѣлся чрезвычайно высоко и былъ въ большомъ почетѣ. Онъ считался лучшимъ украшеніемъ для волосъ и вечернихъ дамскихъ туалетовъ. Самые дорогие букеты были букеты камелій.

Во всѣхъ оранжереяхъ въ зимнее время выгоняли цвѣты камелій, за отдѣльные цвѣты которой платили большія деньги, напр., въ Германіи по 3 марки за цвѣтокъ и дороже. Въ настоящее время въ цвѣточныхъ заведеніяхъ и цвѣточныхъ магазинахъ почти исчезло это прекрасное растеніе. Его замѣнила роза.

Комнатная культура камеліи считается одной изъ трудныхъ, хотя перѣдко можно встрѣтить ее и въ жилыхъ помѣщеніяхъ въ прекрасномъ цвѣтущемъ состояніи. Отечество камеліи—Японія; она отлично выноситъ и любитъ низкую температуру, доходящую даже до нѣсколькихъ градусовъ мороза. Въ западной Франціи, напр., въ Нантѣ, гдѣ бываетъ снѣгъ и морозъ, можно встрѣтить цѣлыя группы большихъ кустовъ камеліи, растущихъ на волѣ. Слѣдовательно, камелія отнюдь не требуетъ высокой температуры нагрѣтыхъ комнатъ, гдѣ она погибаетъ и теряетъ свои почки и листья. Ей нужно предоставить по возможности свѣтлое мѣсто и не бояться доступа свѣжаго воздуха путемъ провѣтриванія комнатъ. Въ зимнее время опрыскивать растеніе не слѣдуетъ, достаточно сильно запыленные листья просто обмывать водой.

Въ дикомъ состояніи камелія цвѣтетъ весною. Послѣ цвѣтенія, растеніе даетъ сильный ростъ; побѣги скоро достигаютъ своего конечнаго развитія, листья становятся кожистыми и дальнѣйшій ростъ растенія останавливается обыкновенно до слѣдующей весны. На концахъ побѣговъ можно тотчасъ-же различить болѣе утолщенные круглыя цвѣточные почки отъ другихъ болѣе продолговатыхъ тонкихъ и заостренныхъ листовыхъ почекъ. Существуетъ общепринятое и весьма

Въроятное мнѣніе, что наиболѣе сильнаго цвѣтенія растеніе достигать, если во время распусканія молодыхъ листьевъ сильно умѣрить его поливку и хотя-бы разъ дать землѣ совершенно высохнуть; конечно, слѣдуетъ при этомъ соблюдать большую осторожность, не погубить и не причинить серьезнаго вреда растенію; поэтому рекомендовать это средство можно только опытному цвѣтоводу.

Осенью бутоны наливаются, становятся большими и толстыми. Достичь рано расцвѣтанія бутоновъ въ теплыхъ жилыхъ помѣщеніяхъ удастся весьма рѣдко, такъ какъ теплый воздухъ очень легко способствуетъ опаданію бутоновъ. Въ теплыхъ оранжереяхъ при водопроводномъ отопленіи и при сухомъ воздухѣ часто случается то-же самое. Лучшіе результаты получаютъ въ оранжереяхъ при водяномъ отопленіи. При комнатной культурѣ слѣдуетъ отказаться отъ преждевременной выгонки цвѣтовъ. Чѣмъ позднѣе помѣщать горшки съ цѣлью выгонки цвѣтовъ въ теплое мѣсто, тѣмъ лучше, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ, тѣмъ меньше опасности въ смыслѣ опаданія почекъ. Слѣдуетъ, по возможности, избѣгать рѣзкихъ колебаній температуры, слѣдуетъ ее повышать постепенно. По возможности слѣдуетъ избѣгать также измѣненія положенія растенія и переставлять его съ одного мѣста на другое. Нерѣдко, единственно благодаря передвиженію горшка, спустя нѣкоторое время, бутоны начинаютъ опадать. Подобные примѣры можно привести и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Напр., у ялашы, покрытой уже нѣсколькими довольно крупными бутонами, садовникъ обрѣзалъ всѣ побѣги, выдернулъ старыя палочки, къ которымъ было подвязано растеніе, воткнулъ новыя и вновь подвязалъ растеніе. Благодаря подобной операци, вслѣдствіе которой бутонъ и побѣги получили другое положеніе, не прошло двухъ дней, какъ первые опали. Однажды подвязали кустъ крыжовника, покрытый уже наполовину зрѣлыми ягодами. Результатомъ измѣненія положенія было то, что всѣ ягоды опали.

Пересадку растенія лучше всего производить весной, тотчасъ-же послѣ цвѣтенія и съ началомъ новаго роста; можно производить ее и въ теченіе лѣта, но отнюдь не въ періодъ отъ сентября до весны. Въ теченіе послѣдняго періода растеніе отдыхаетъ, жизнедѣятельность его слабѣетъ, образованіе новыхъ корней совершается медленно, старыя корни легко загниваютъ. Жизнь и благосостояніе растенія находится въ опасности.

Для камеліи лучше всего употреблять чистую, смѣшанную съ пескомъ, вересковую землю, благодаря которой растеніе не очень страдаетъ и отъ чрезчуръ обильной поливки. Съ цѣлью увеличить питательныя вещества и получить болѣе сильный ростъ растенія и болѣе темную зелень, къ вересковой землѣ, которая должна состав-

лять большую часть состава, слѣдуетъ примѣнять $\frac{1}{5}$ часть листовою и $\frac{1}{5}$ часть дерновой земли. Эти породы земли не должны быть первой свѣжести и не должны превышать часть вересковой земли. Пересаживать не слѣдуетъ ранѣе трехъ лѣтъ. Ежегодная пересадка растенія была-бы не только излишня, но и вредна. Поливка требуетъ большой осторожности. Уже ранѣе въ нашихъ статьяхъ было упомянуто, что главное искусство садовода есть правильная, своевременная поливка растеній. Поливать камелію слѣдуетъ весьма осторожно. Если камеліи держать слишкомъ сыро, корни начинаютъ гнить, листья желтѣютъ и, въ концѣ концовъ, опадаютъ. При недостаточной поливкѣ и высыханіи земли, особенно въ теченіе продолжительнаго періода, также появляются всѣ внѣшніе признаки гніенія корней. Засушенные сначала корни, естественно, начинаютъ гнить затѣмъ и въ сырой землѣ. Совершенно высохшая вересковая земля является такимъ плохимъ проводникомъ воды, что растеніе невозможно поливать обыкновеннымъ образомъ; горшки съ подобной землей ставятъ въ ведро, наполненное водой, и оставляютъ въ немъ стоять ихъ цѣлыми часами. Вообще-же камеліи требуютъ умѣренной поливки. Лѣтомъ, при болѣе сильномъ освѣщеніи, теплѣ и болѣе повышенной жизнедѣятельности растенія поливка должна быть обильнѣе, чѣмъ зимой. Поливку вообще слѣдуетъ постепенно умѣренно уменьшать, доводя землю почти до совершеннаго высыханія. Этотъ приемъ не вреденъ, напротивъ, даже полезенъ и для болотныхъ растеній.

Размноженіе производится черенками и не представляетъ особыхъ затрудненій даже при комнатной культурѣ. Горшокъ наполняютъ до половины крупнымъ рѣчнымъ пескомъ, втыкаютъ черенки и покрываютъ ихъ стеклянной пластинкой. Если-же горшки наполнены пескомъ до верху, отводки прикрываются сверху стеклянными колпаками.

Для опрыскиванія употребляется такъ называемый пульверизаторъ, примѣняемый обыкновенно въ химическихъ лабораторіяхъ. Укорененіе, какъ замѣчено, происходитъ только послѣ 2—3 мѣсяцевъ. Тѣ-же правила слѣдуетъ примѣнять и при культурѣ азалий.

Чтобы удалить дождевыхъ червей изъ цвѣточныхъ горшковъ, слѣдуетъ полить раза два землю горячей водой. Подъ горшкомъ долженъ быть поддонникъ, чтобы горшокъ нѣкоторое время стоялъ въ горячей водѣ. Если, сверхъ ожиданія, дождевые черви все-же не выйдутъ наружу, растеніе придется пересадить, выбравъ червей руками. По удаленіи червей новые заводятся въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО.

Спасеніе домашнихъ животныхъ при пожарахъ.

При пожарѣ самый благоразумный человѣкъ часто теряется, особенно, если его имущество находится въ опасности подвергнуться уничтоженію. Страхъ и ужасъ играютъ при этомъ большую роль и человѣкъ, у котораго горитъ домъ, рѣдко можетъ предпринять и выполнить спасеніе своего имущества и домашнихъ животныхъ. Несмотря на то, что каждому понятно, насколько необходимы при этомъ доставить спасательныя машины и спокойно провезти ихъ, однако, при самомъ лучшемъ желаніи и при испытанной ихъ готовности онѣ не являются своевременно и нерѣдко запаздываютъ. А такъ какъ быстрое появленіе на пожарѣ и быстрая, энергичная и разумная помощь часто сопровождаются неожиданнымъ успѣхомъ, то каждый долженъ позаботиться сдѣлать до прибытія пожарной команды все возможное. Сюда прежде всего относятся мужество, хладнокровіе, умѣнье дѣйствія съ имѣющимися подъ руками средствами борьбы съ пожаромъ и знаніе привычекъ животныхъ.

Навѣрное, многимъ извѣстно, что при пожарѣ животныя, выведенныя изъ стойла, опять возвращаются въ последнее. Причина этого заключается въ томъ, что животныя, не привыкнувъ къ яркому свѣту пламени, пугаются и, отыскивая защиты и убѣжища, возвращаются на привычное мѣсто. Точно такъ-же извѣстно, что животныя—въ особенности овцы и лошади—при пожарѣ или другой опасности срываются съ привязи, толпятся въ кучу, причѣмъ ихъ невозможно увести другъ отъ друга. Непривычное явленіе пожара беспокоитъ и пугаетъ ихъ, а приближающаяся опасность собираетъ ихъ вмѣстѣ и заставляетъ искать защиты. Поэтому понятно, что животныя при пожарѣ отыскиваютъ въ стойлѣ самыя удаленныя отъ огня и самыя темныя углы и не уходятъ съ этихъ мѣстъ.

Поэтому нужно соблюдать слѣдующія предосторожности: во-первыхъ, не отвязывать всѣхъ животныхъ сразу; во-вторыхъ, завязывать имъ глаза и выводить по одному (въ особенности лошадей); въ третьихъ, только въ случаѣ самой крайней нужды можно отвязать всѣхъ животныхъ сразу, причѣмъ слѣдуетъ одно изъ животныхъ тащить силою, а другихъ подгонять ударами и толчками. Такъ слѣдуетъ поступать также и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ стойлѣ находится много въ разныя стороны направленныхъ дверей, чтобы можно было выгнать животныхъ въ противоположную огню сторону. При нуждѣ можно

воспользоваться для этого наскоро продѣланной въ стѣнѣ дырой. Птицъ ловятъ и прячутъ въ мѣшки или сохраняютъ въ другомъ безопасномъ мѣстѣ. Труднѣе всего спасать свиней; ихъ нужно связывать и выносить.

Чаще всего при пожарѣ забываютъ пчелиные ульи, и пчелы погибаютъ вслѣдствіе дыма и мора. Вынося ульи, затыкаютъ отверстія и переносятъ возможно осторожнѣе, ставятъ въ удобное мѣсто и вновь открываютъ отверстія, чтобы пчелы не задохнулись.

При спасеніи животныхъ слѣдуетъ избѣгать смѣха, громкаго зова и криковъ. слѣдуетъ работать спокойно и думать о собственной безопасности; лучше всего пользоваться помощью 2 или 3 сильныхъ людей. Хорошо, если при спасеніи животныхъ присутствуетъ лицо, ухаживающее за ними, такъ какъ они знаютъ его голосъ и легче позволяютъ себя вывести.

Весьма нехорошо, если двери строеній открываются внутрь. Жертовой подобной архитектурной ошибки пало огромное количество людей и животныхъ.

При несчастіи все стремятся къ выходу и закрываютъ двери. Если снаружи не придетъ помощь и двери не отворять силой, то происходитъ самая ужасная изъ всѣхъ смертей—смерть отъ огня.

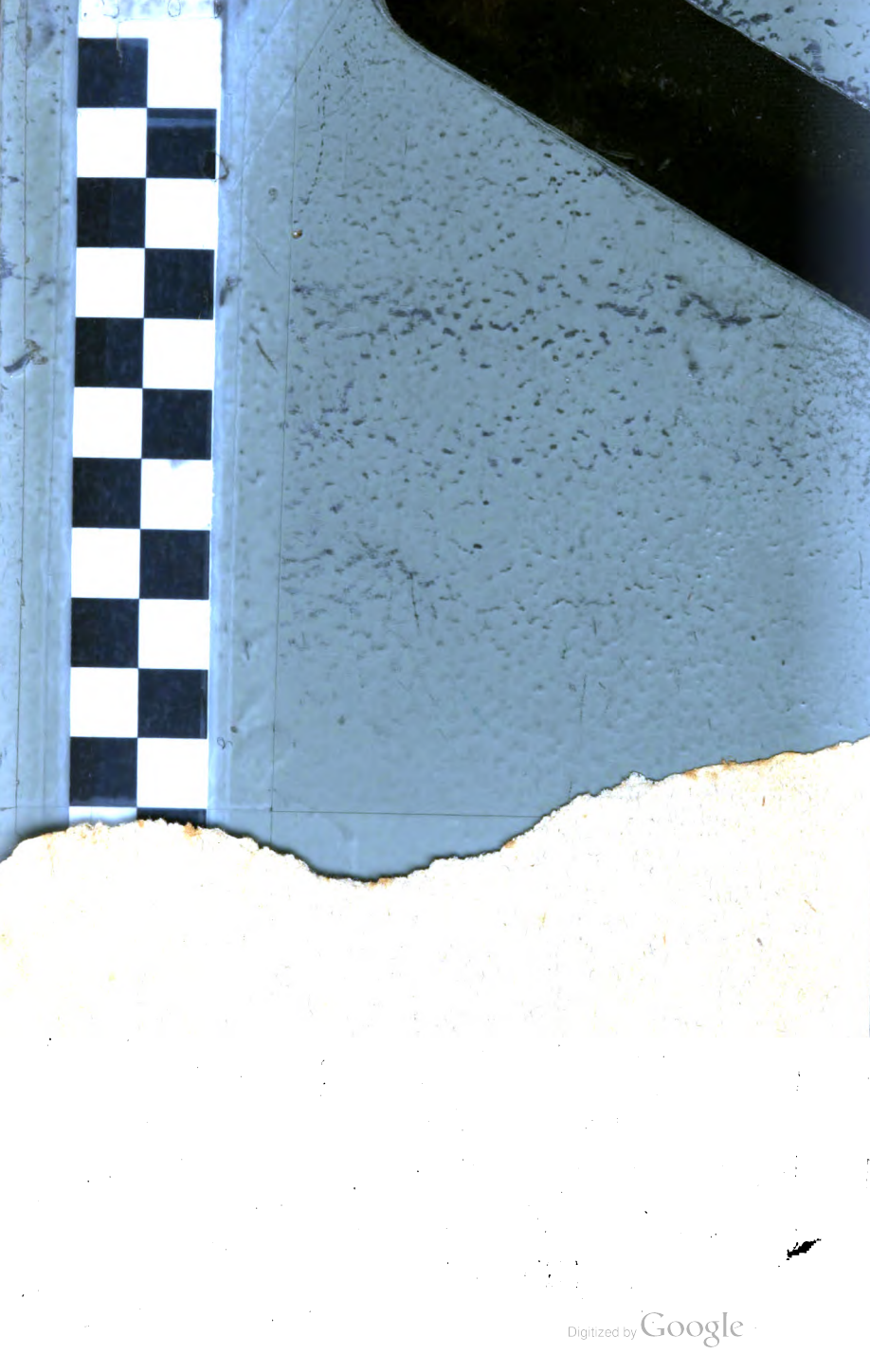
Употребленіе мокрой дробины въ кормъ лошадямъ. Употребленіе мокрой дробины въ качествѣ корма лошадямъ хотя и встрѣчаетъ возраженія въ томъ смыслѣ, что вызываетъ у лошадей нарушеніе пищеваренія, но по нѣкоторымъ даннымъ опыта оно является не только не вреднымъ, но даже желательнымъ. Лошади, получающія въ кормъ дробину, замѣтно прибавляются въ вѣсѣ, становятся болѣе сильными, легко отправляютъ тяжелыя работы и очень рѣдко подвергаются заболѣваніямъ. Конечно, и здѣсь требуется соблюденіе извѣстной мѣры и осторожности. Такъ, отнюдь не слѣдуетъ большую часть сухого корма сразу замѣнять мокрой дробиною; слѣдуетъ, чтобы кормъ содержалъ отъ 70—75 процентовъ воды. Небольшая примѣсь дробины къ другому корму при соблюденіи осторожности, конечно, повредить не можетъ. Количество скармливаемой лошадямъ дробины можетъ дойти до 15-ти фунтовъ въ день на лошадь.

Средство для возбужденія аппетита. Нерѣдко отсутствіе аппетита у рогатаго скота, перенесшаго тяжелую болѣзнь, обезсиливаетъ его еще на долгое время. Превосходнымъ средствомъ противъ этого служитъ не крѣпкій отваръ тимьяноваго чая, даваемый скоту нѣкоторое время въ видѣ поила.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Обзоръ современныхъ конституцій. Очеркъ <i>Ө. Плотникова</i>	3
Русская конституція. Очеркъ <i>Н. В. Мяжкова</i> . . .	19
Русскій народъ и его слуги. Статья <i>А. И. Крас- ницкаго</i> . (Прод.)	33
Недостатки крестьянской общины. Очеркъ <i>Н. В. Алексеева</i>	45
Свѣточи мысли. <i>А. Н. Радищевъ</i> . Историч. очеркъ <i>А. И. Лавинцева</i>	52
Бесѣды о больномъ челоѣкѣ. Очеркъ д-ра <i>Г. Фридендера</i> . Глава I (прод.) и Глава II	64
Въ мѣръ слова и искусства:	
I. Литература и жизнь	75
II. Художественныя выставки.	82
III. Книги, доставленныя въ редакцію.	92
Одно сердце. Драм. этюдъ <i>Г. Журавской</i>	96
Раннею весной. Стихотв. <i>Т. Славича</i>	100
Удобреніе луговъ.	101
Обработка различныхъ видовъ почвъ.	103
Смѣси искусственныхъ удобрений.	103
Камелія.	107
Совѣты по цвѣтоводству.	109
Спасеніе домашнихъ животныхъ при пожа- рахъ.	110
Совѣты по дому и хозяйству.	111





ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Обзоръ современныхъ конституцій. Очеркъ <i>О. Плотникова</i>	3
Русская конституція. Очеркъ <i>Н. В. Мягова</i> . . .	19
Русскій народъ и его слуги. Статья <i>А. И. Крас- ническаго</i> . (Прод.)	33
Недостатки крестьянской общины. Очеркъ <i>Н. В. Алексеева</i>	45
Свѣточи мысли. <i>А. Н. Радищевъ</i> . Историч. очеркъ <i>А. И. Лавинцева</i>	52
Бесѣды о больномъ человѣкѣ. Очеркъ д-ра <i>Г. Фридлиндера</i> . Глава I (прод.) и Глава II.	64
Въ мѣрѣ слова и искусства:	
I. Литература и жизнь	75
II. Художественныя выставки.	82
III. Книги, доставленныя въ редакцію.	92
и по Исторіи для денію, что „Всемирная“ Драм. этюдъ <i>Г. Журавской</i>	96
„ВСЕМІРНАЯ ИСТОРИЯ“. Стихотв. <i>Т. Славича</i>	100

ЧЕТЫРЕ ЧАСТИ:

Томъ I и II. Древнее время и Средніе вѣка.
1056 страницъ текста и 424 рисунка въ одномъ красивомъ переплетѣ.
Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Томъ III. Новое время.
944 страницы текста и 483 рисунка въ красивомъ переплетѣ.
Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

Томъ IV. Новѣйшее время.
1024 страницы текста и 478 рисунковъ въ красивомъ переплетѣ.
Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Выписывающіе всѣ четыре тома вмѣстѣ платятъ только

ЧЕТЫРЕ (4) рубля.

AP50
.263

STK



Безил. прилож. изд. „Родина“ кн. 14-я.

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

„РОДИНЫ“

STANFORD
LIBRARIES

ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА

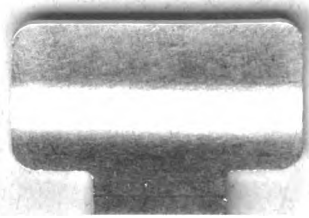


1906 г.
Книга 4-я.

ИЗДАНИЕ
Д. А. КАСПАРИ
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Издатель А. А. Каспари.

Редакторъ Н. Каспари.



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARY

AUG 17 1904

≡ ЗНАНИЕ ≡

И

≡ ПОЛЬЗА ≡

Популярно-научный и литературный сборник.

1906 г.—Книга 4-я.

Издание А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство А. А. Каспари, Лиговская ул., д. № 114.

Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспари),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Въ великое наканунѣ.

(Предъ 27-мъ апрѣля 1906 г.)

Апрѣль—начало новой эры. Великомученикъ русскій народъ выступаетъ на новый путь. Мракъ и его исчѣдья остаются назадъ; впереди-же блещетъ солнце—великое солнце свободы.

Спадаютъ тяжелыя оковы, освобождается могучій духъ. Дивный моментъ переживаетъ Русь православная! Двухвѣковый кошмаръ, наконецъ, отходить. Начинается великое пробужденіе.

Собирается государственная дума, вмѣстѣ съ нею выступаетъ новый путь и заново преобразованный государственный совѣтъ.

Несовершенны они, какъ несовершенно всякое дѣло рукъ человѣческихъ. Многое слѣдовало-бы ради пользы всенародной устроить не такъ, какъ устроено, но въ томъ положеніи, въ какомъ появился желанный младенецъ русской свободы, намъ, русскимъ людямъ, остается только одно: беречь его, лелѣять, холить, нѣжить; пусть растетъ онъ и крѣпнетъ, пусть онъ, станетъ могучимъ, какъ библейскій Самсонъ, какъ полубогъ Гераклъ, какъ русскій Святогоръ-богатырь...

Любить нужно младенца, больше любить, чѣмъ душу свою, и тогда вырастетъ и окрѣпнетъ онъ на славу намъ и страхъ врагамъ.

Несовершенства преходящи. Нѣтъ и никогда не было ничего, что было-бы совершенно съ самаго начала. Богъ одинъ совершененъ, какъ совершененъ идеаль. Къ совершенству-же стремится все и въ своемъ стремленіи отрывается отъ недостатковъ.

Несовершенна младенецъ-дума, но не забудемъ, что она только что рождается, и если народъ окружить ее любовью, своею нѣжностью оградить ее, какъ щитомъ, отъ возможныхъ бурь и невзгодъ,—несовершенства исчезнутъ сами собой, и наша дума, нашъ парламентъ, высоко подниметъ благо и счастье русскаго народа.

Боже упаси помѣшать открытію думы! Тѣ, кто дерзнуть на это, тѣ будутъ презрѣннѣйшими изъ презрѣннѣйшихъ негодяевъ и преступниковъ, болѣ отвратительныхъ, чѣмъ Иуда, чѣмъ самый послѣдній изъ предателей, ибо своимъ преступленіемъ они посягнуть на благо цѣлаго народа, и безъ того изстрадавшагося подъ невыносимымъ бременемъ тяжелѣйшихъ невзгодъ, они отдалятъ своимъ преступленіемъ радостный мигъ воскресенія Руси, воскресенія русскаго духа...

Горе имъ тогда... Народъ, великій судія, не потерпитъ наглого издѣвательства надъ собою... Горе имъ, ибо если до сихъ поръ ихъ

преступленія можно объяснить увлеченіемъ, пыломъ, наконецъ, неразумѣніемъ, то тогда уже предъ очами народа явится открытое предательство, которому имени нѣтъ...

Все время предъ выборами доносились вѣсти о „бойкотѣ думы“. Отказывались отъ участія въ г-борахъ, грозили забастовкою.

Везумцы, слѣпцы! Какому Богу вы молитесь? Въ чью пользу держаете? Какъ взглянуть на вась народъ, у котораго вы стремитесь отнять единственный выходъ отъ мрака къ свѣту?

Но ваши ухищренія, ваши козни не удались. Народъ понялъ, кто вы такіе, и только по безпредѣльному милосердію своему, по великому долготерпѣнію своему не заклеяли вась своимъ презрѣніемъ.

Но, повторяемъ, не удались ухищренія: дума собирается—27-го апрѣля первый день великой русской эры. Въѣсть съ тѣмъ, гобударственная дума обладаетъ всѣми элементами, обѣщающими ей правильную жизнь. Въ ней крестьяне, т. е., представители народа, и вокругъ нихъ собрались всѣ слуги народа, обязанные вѣрой и правдой служить ему.

Мы не будемъ здѣсь говорить, какъ распределяются депутаты думы по партіямъ, и укажемъ только, что сама собой создалась сильная и разумная оппозиція въ лицѣ представителей такъ называемыхъ конституціоналистовъ-демократовъ. Среди оппозиціи огромное большинство людей науки, ума; это ничего, что они въ большей своей части теоретики, далекіе отъ практической жизни; они—искренніе, честные люди и всегда сумѣютъ выяснитъ каждый вопросъ со всѣхъ его существенныхъ сторонъ... Несомнѣнно, что они будутъ въ постоянной оппозиціи бюрократическому элементу думы, но и въ этомъ уже видится залогъ успѣшной и полезной работы: всякая истина находится между двухъ противорѣчій, или, проще говоря, рождается изъ нихъ. Истрадавшейся-же Руси въ переживаемое время нужна только одна правда, и, чѣмъ больше будетъ этой правды, тѣмъ ближе дни всенароднаго расцвѣта...

Невольно является вопросъ, чѣмъ прежде всего должна будетъ заняться дума? На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: крестьянскимъ вопросомъ и разборомъ того хаоса, который создался въ русскихъ финансахъ, благодаря тяжелымъ событіямъ послѣднихъ лѣтъ.

Вся Россія страдаетъ оттого, что страдаетъ мужикъ. Обездолена мужицкая масса, всего лишена она нынѣ, всѣхъ человѣческихъ правъ, все у ней отнято—все, надъ бездной виситъ кормилица Руси, деревня, и дума должна прежде всего вызволить ее изъ страшной опасности. Погибнетъ мужикъ—погибнетъ и Россія, воскреснетъ онъ—и возстанетъ Русь святая въ прежней своей силѣ.

Вы, наши первоизбранники, вы, наша надежда свѣтлая, вы, едва вступивъ въ думу, должны устроить довѣрившагося вамъ му-

жика. Вы не сидѣли въ канцеляріяхъ, не исписывали вороха ни на что негодныхъ бумагъ, испачкиваемыхъ лишь потому, что эта никому ненужная пакчотня оплачивается жалованьемъ; вы не заслоняли отъ себя жизни, не скрывали отъ себя ея гноящихся язвъ; вы не разъ слышали стоны и вопли кормильца-поильца земли русской, видѣли его муки. Поэтому вы, плоть отъ плоти, кровь отъ крови народа, позаботьтесь о немъ; къ жизни поспѣшите возвратить его, дайте ему права человѣка, дайте ему возможность дышать, и это ваше святое дѣло никогда не будетъ забыто Русью многострадальной... Трудень будетъ вашъ подвигъ, но немеркнущая слава васъ ждетъ!

Трудно вамъ будетъ разобраться и въ невообразимомъ хаосѣ, который представляютъ собою русскіе финансы. Русь — государство — обнищала послѣ хозяйничанья въ ея кошелькѣ всякихъ неумытыхъ, нечистоплотныхъ Робертовъ-Бертрамовъ, но вы — не они, а вы: слово свое скажете, и явится все, какъ у поэта: „Встануть не сѣяны, выйдутъ не прошены серебра золота горъ наковшны“.

Вамъ — вѣра наша всенародная. Такъ потрудитесь-же, надежда наша свѣтлая, первоизбранники земли русской... Сто тридцать миллионъ русскихъ людей чають облегченія себѣ съ помощью вашего труда, чають облегченія отъ тяготы непосильной, неправильной, и если вы потребуете жертвъ новыхъ, то и къ сосѣдямъ ходить будетъ незачѣмъ — все найдется для васъ у себя дома...

Вы не забудете, первоизбранники наши, что вы — врачи у ора недужной Руси, что всѣ силы вашего ума, знанія должны быть направлены только на одно — какъ можно скорѣе поднять ее, страдальцу, на ноги, дать ей здоровье, сиды, залечить ея раны и язвы. Оздоровленіе Россіи — вотъ ваша общая задача и вы выполните ее...

Все расклеилось, все пошло врознь, словно новое смѣшеніе языковъ, какъ при вавилонскомъ столпотвореніи. Отцы не понимаютъ дѣтей, дѣти — отцовъ. Учителя не понимаютъ учениковъ, ученики — учителей; семья и ея сестра — школа — распались, все распалось, все разлѣзается, какъ обветшалая одежда, состеганная на живую нитку. Но вы сумѣете уничтожить рознь, вы примирите то, что было до сихъ поръ непримиримымъ. Вы должны это сдѣлать, вы сдѣлаете это...

Вы не будете въ нашей думѣ чиновниками, ненавидящими свое дѣло; зарывающимися по-уши въ бумажные вороха; вы — живые русскіе люди, вы посланы народомъ на живое дѣло, на великую новь. Вы будете добрыми сѣятелями. Благіе всходы да будутъ ваши посѣвы и благодарный народъ Русь навсегда запечатлѣтъ ваши имена въ памяти.

Въ добрый часъ, первоизбранники, Богъ вамъ на помощь!



Сокращеніе срока военной службы.

Статья Н. В. Мягкова.

Переживаемое нами время безспорно одно изъ самыхъ замѣчательныхъ во всей исторіи Россіи. Оно доказываетъ, что Россія дожила до періода зрѣлости. Въ жизни цѣлыхъ народовъ, какъ и въ жизни отдѣльныхъ людей, есть свои и дѣтство, и отрочество, и юность, и зрѣлость. И, какъ дитяти невозможно стать сразу взрослымъ, такъ и цѣлому народу невозможно сразу по волѣ одного человѣка или нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей созрѣть.

Вѣдь, никакими способами, при всемъ желаніи, не можетъ родитель или воспитатель сдѣлать такъ, чтобы ребенокъ могъ мыслить и дѣйствовать, какъ взрослый. Воля воспитателя здѣсь безсильна. Для того, чтобы мыслить и дѣйствовать такъ, какъ мыслятъ и дѣйствуютъ взрослые, ребенку нужно вырасти.

Вырасти нужно и цѣлому народу для того, чтобы стать зрѣлымъ. И мы видимъ, что теперь именно наступилъ періодъ зрѣлости для русскаго народа. Онъ выросъ. Последнія событія какъ нельзя болѣе наглядно доказываютъ это.

Взрослый человѣкъ не можетъ носить платье дитяти. Ему шьютъ платье по мѣркѣ. Для цѣлаго народа платье замѣняютъ формы его жизненнаго строя. И вотъ эти-то формы, которыя годились раньше русскому народу, теперь стали ему не впору, и ихъ мало-по-малу мѣняютъ на новыя.

Къ числу знаменательныхъ актовъ послѣдняго времени, мѣняющихъ формы жизненнаго строя русскаго народа, необходимо отнести и акты, которыми сокращаются сроки военной службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ.

7-го истекшаго марта на имя военнаго министра послѣдовалъ знаменательный Высочайшій рескриптъ, въ которомъ предуказано сокращеніе срока дѣйствительной военной службы для пѣхоты и пѣшей артиллеріи съ пяти лѣтъ на три года, а для прочихъ родовъ оружія (кавалерія, конная артиллерія) съ шести лѣтъ на четыре года. Того-же 7-го истекшаго марта такимъ-же Высочайшимъ рескриптомъ на имя морскаго министра срокъ службы во флотѣ сокращенъ съ семи лѣтъ на пять.

Говорить о томъ, какое громадное значеніе именно для всего жизненнаго строя народнаго имѣетъ сокращеніе сроковъ военной службы, едва-ли даже нужно, такъ это очевидно.

Возьмемъ самаго обыкновеннаго и простаго русскаго молодого человѣка. Судьба не дала средствъ его родителямъ для предоставленія ему не только высшаго, но и средняго образованія. Ему можно было поучиться, да и то въ большинствѣ случаевъ не до конца, только въ уѣздномъ училищѣ. Но онъ способенъ, онъ блестяще учился въ этомъ училищѣ и даже съ тѣмъ очень скуднымъ образовательнымъ багажемъ, которымъ надѣляютъ наши училища, могъ-бы вступить въ жизнь въ надеждѣ кое-что проявить въ ней. У него масса энергіи, масса силъ, большое желаніе работать, но все это разбивается о перспективу предстоящей воинской повинности, о перспективу изытія изъ жизни на долгихъ шесть-семь лѣтъ. Случается, что по выходѣ изъ школы въ возрастѣ 14—15 лѣтъ нѣкоторые молодые люди все-же успѣваютъ достигнуть чего-нибудь въ тѣ немногія пять-шесть лѣтъ, которыя остаются до времени отбыванія воинской повинности. По опять-таки это бесполезно, такъ какъ къ 21 году дѣловая жизнь прерывается и часто навсегда.

Конечно, она будетъ прерываться и при сокращенныхъ срокахъ службы, но прерываться временно, прерываться навсегда уже не часто, а рѣдко. Вѣдь, воинская повинность беретъ отъ человѣка лучшіе годы его жизни, а при срокахъ въ шесть-семь лѣтъ, можно сказать, и всѣ лучшіе годы. На службу поступаютъ только что созрѣвшими, выходятъ на склонѣ къ старости. Несомнѣнно, что въ такой громадный періодъ времени и все старое забывается, и интересъ прежній утрачивается, и энергія пропадаетъ.

Въ жизни нашего крестьянства „солдатчина“ имѣетъ еще большее значеніе. Ея вліяніе на эту жизнь прямо-таки громадно. И недаромъ до сихъ поръ въ деревняхъ сданнаго въ солдаты оплакиваютъ такъ-же, какъ и умершаго.

Да и на самомъ дѣлѣ при прежнихъ продолжительныхъ срокахъ службы сданный въ солдаты умиралъ для крестьянскаго общества, и это общество не только на время теряло молодого, сильнаго работника: оно чаще навсегда теряло своего члена. И хотя и высказывались нѣкоторыми мнѣнія, что военная служба, беря изъ крестьянскаго общества необразованныхъ и неразвитыхъ его членовъ, возвращала ихъ ему до нѣкоторой степени образованными и порядочно развитыми, но на самомъ дѣлѣ это было далеко не такъ.

Продолжительные сроки службы отучали попавшихъ на военную службу отъ деревни. Въ деревню побывавшіе на военной службѣ или не возвращались вовсе, или возвращались, но образованными, развитыми особымъ образомъ. Это „развитіе“ и „образованіе“ дѣлало изъ нихъ только „критиковъ“ деревенской жизни, но критиковъ не такихъ, которые могли-бы, указывая на худыя стороны

деревенской жизни, указать и способы къ ея исправленію, а „критиковъ“ довольно своеобразныхъ, критика которыхъ сводилась лишь къ издѣвательству. Недаромъ, вѣдь, въ деревнѣ и до сихъ поръ на „солдаты“, т. е., на бывшихъ на военной службѣ, смотрятъ косо и считаютъ ихъ людьми „отпѣтыми“.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что теперь, при сокращенныхъ срокахъ службы, дѣло улучшится. Въ короткій срокъ, никто не забудетъ прежняго, не успѣетъ отвыкнуть отъ него, да и энергія не успѣетъ утратиться. Что-же касается образованія, то нашему народу нужно не солдатское образованіе, а настоящее. И то-же сокращеніе сроковъ военной службы, можетъ быть, будетъ способствовать тому, чтобы народъ началъ получать это настоящее образованіе.

Вотъ почему акты о сокращеніи сроковъ военной службы даже среди замѣнательныхъ актовъ послѣдняго времени особознаменательны, такъ какъ это сокращеніе сроковъ военной службы будетъ имѣть огромное значеніе для всего строя народной жизни.

Въ Высочайшихъ рескриптахъ на имя военнаго и морского министровъ повелѣвается послѣднимъ совместно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ разработать предположенія по проведенію въ жизнь указанной Государемъ мѣры и безотлагательно представить эти предположенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, дабы къ постепенному сокращенію сроковъ дѣйствительной службы приступить, по возможности, въ текущемъ-же году.

Такимъ образомъ, Россія сразу дѣлаетъ крупный шагъ по пути обновленія. Она пошла въ этомъ отношеніи по пути Запада.

Опытъ этихъ культурныхъ странъ показалъ, что трехлѣтній срокъ службы въ войскахъ слишкомъ достаточенъ для подготовки солдата. Въ Германіи, напримѣръ, съ 1892 г. и во Франціи съ 1905 года установлена для пѣхоты и пѣшей артиллеріи даже двухлѣтняя дѣйствительная служба; но намъ пока невозможно сразу слѣдовать ихъ примѣрамъ. По статистикѣ, больше половины поступающихъ у насъ на военную службу новобранцевъ неграмотны. Обучить военному искусству, конечно, труднѣе неграмотнаго и неразвитаго человѣка и потому срокъ для обученія долженъ быть большій. Вотъ почему, какъ сказано выше, сокращеніе сроковъ военной службы должно будетъ способствовать тому, чтобы народъ началъ получать настоящее образованіе. Правительство теперь первымъ долгомъ должно позаботиться о томъ, чтобы не только большинство поступающихъ на военную службу новобранцевъ, но и всѣ они поступали грамотными.

А пока хорошо было-бы еще болѣе расширить льготы новобранцамъ, болѣе или менѣе образованнымъ. Прежде молодые люди, оканчивающіе уѣздныя городскія училища, поступая на военную

службу, имѣли преимущество предъ совсѣмъ неграмотными и малограмотными товарищами и служили сокращенный срокъ (3 года). Сохранится-ли, однако, теперь за ними это преимущество и будутъ-ли они при общемъ трехлѣтнемъ срокѣ служить меньше—неизвѣстно, такъ какъ въ рескриптахъ объ этомъ ничего не говорится.

Собственно, попрежнему сократить ихъ службу преимущественно предъ другими и нельзя. Преимущество ихъ должно будетъ выразиться въ предоставленіи имъ другихъ условий службы при одинаковыхъ съ другими срокахъ. Изъ нихъ должны создаваться унтеръ-офицеры, для подготовки которыхъ необходимо и больше времени. Для военнаго вѣдомства въ этомъ будетъ кстати и выходъ изъ затрудненія, которое создается ему общимъ сокращеніемъ сроковъ службы, такъ какъ изъ малограмотныхъ или совсѣмъ неграмотныхъ солдатъ создавать унтеръ-офицеровъ въ короткое время будетъ трудно.

Выше указано, что въ Германіи и Франціи дѣйствительная служба въ пѣхотѣ ограничивается двумя годами. Не безынтересно будетъ упомянуть здѣсь также о новой организаціи военныхъ силъ въ Швейцаріи, проектъ которой только на-дняхъ опубликованъ швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ.

Никакихъ коренныхъ измѣненій въ оригинальномъ военномъ строѣ не предполагается. Имѣется въ виду только создать новый родъ войскъ, нѣчто въ родѣ батальоновъ горныхъ стрѣлковъ, которые должны вербоваться исключительно изъ обитателей горъ.

Обязательные сроки обученія военному дѣлу устанавливаются въ 90 дней для кавалеріи и въ 70 дней для всѣхъ другихъ родовъ оружія. Учебные сборы должны продолжаться 11 дней. Въ возрастѣ отъ 20 до 32 лѣтъ граждане считаются подлежащими призыву на дѣйствительную службу и въ этотъ промежутокъ должны 7 разъ отбывать сборы. Кромѣ того, всѣ обязанные службой граждане обязаны по прежнему порядку выполнять ежегодно свои обязанности по стрѣльбѣ, т. е., сдать обычный экзамень. Управление артиллеріей по новому закону дѣликомъ переходитъ къ союзному правительству, завѣдываніе же пѣхотными частями остается въ компетенціи кантональных правительствъ.

Новая организація Швейцаріи, конечно,—идеаль, совершенно недостижимый для такой громадной страны, какъ Россія, и упомянули мы о ней здѣсь только для ознакомленія.

Какъ ни симпатично сокращеніе сроковъ военной службы, однако, и его не всѣ будутъ привѣтствовать. Недовольны останутся поклонники рутинной муштровки и дрессировки солдата. Они будутъ говорить, что въ такой срокъ, какой оставленъ для дѣйствительной службы, нельзя будетъ приготовить солдата, и это сокращеніе сро-

ковъ службы ухудшить и ослабить нашу армию. Но такія опасенія высказывались и въ Германіи, и во Франціи, однако-же, объ ухудшеніяхъ и ослабленіяхъ арміи тамъ, послѣ сокращенія въ нихъ сроковъ службы, не слышно.

Собственно, и у насъ пятилѣтній срокъ службы въ пѣхотѣ давно уже фактически былъ сокращенъ на четырехлѣтній: съ 1880-хъ годовъ обыкновенно увольняли въ запасъ по прослуженіи четырехъ лѣтъ, о чемъ ежегодно издавался особый Высочайшій приказъ

Недовольство сокращеніемъ сроковъ военной службы высказываетъ даже новый прогрессивный военный органъ „Воен. Голосъ“. Въ сокращеніи сроковъ дѣйствительной службы эта газета видитъ, что реформы арміи начаты съ конца. Она говоритъ:

„Вотъ тогда-то, когда будутъ созданы условія, вырабатывающія хорошаго инструктора—офицера, надежнаго его помощника—унтеръ-офицера, и хорошо развитого воина-гражданина, когда уже будутъ созданы всѣ необходимыя условія, нормирующія въ соотвѣтствіи съ требованіями военного дѣла организацію, быть, подготовку и службу войскъ, когда, наконецъ, моральныя, матеріальныя и правовыя условія военного бытія будутъ приведены въ гармоническій порядокъ и армія въ мирное время будетъ дѣйствительной школой, воспитывающей бойцовъ для ратнаго дѣла—тогда лишь можно будетъ съ увѣренностью сказать: пора сократить срокъ службы, чтобы, не обременяя народа, создать въ немъ возможно большій контингентъ обученныхъ военному дѣлу гражданъ. Тогда-то должно наступить время вѣнчать сводъ—и сокращеніе срока дѣйствительной службы явится тою реформою, которая, какъ замковый камень, окончательно скрѣпить величественное строеніе арміи“.

Почти то-же самое относительно флота говоритъ въ „Н. В.“ Н. Л. Кладо.

Спеціалистамъ, конечно, и книги въ руки, но для простого смертнаго остается непонятнымъ, что-же подразумѣваетъ и при сокращенныхъ срокахъ службы улучшать „условія, вырабатывающія хорошаго инструктора—офицера, надежнаго его помощника—унтеръ-офицера, и хорошаго воина-гражданина“? Только нужно побольше подвижности, побольше энергіи и умѣнія и поменьше пустыхъ разговоровъ.

Въ рескриптѣ на имя военного министра повелѣвается еще подготовить законопроектъ о раздѣленіи запаса нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ на два разряда съ тѣмъ, чтобы нижніе чины запаса младшихъ возрастовъ назначались на укомплектованіе полевыхъ войскъ, а старшихъ возрастовъ, по возможности, на укомплектованіе резервныхъ войскъ и тыловыхъ учреждений.

Это—тоже очень важная мѣра и такое раздѣленіе запасныхъ

войскъ уже существуетъ въ Германіи. Последняя война съ Японіей какъ нельзя нагляднѣе доказала, какъ плохо до сихъ поръ у насъ было организовано дѣло комплектованія арміи запасными во время войны. На поля сраженія попадали обремененные семействами пожилые люди въ то время, какъ болѣе молодые и здоровые даже не призывались изъ запаса. Выходила не польза, а вредъ—и для дѣла, и для самихъ запасныхъ. Въмѣсто того, чтобы помогать на войнѣ, запасные инымъ частямъ были даже въ тягость и лишь заполняли военныя госпитали. Дома въ то-же время у нихъ голодали и убивались по нимъ ихъ многочисленныя семьи...

Въ томъ-же рескриптѣ есть и еще одно важное мѣропріятіе:

„Дабы нижніе чины возможно менѣе отвлекались отъ строевой службы“, поведѣно „теперь-же принять нужныя мѣры къ постепенному освобожденію войскъ отъ выполненія своимъ попеченіемъ постройки и обмундированія и обуви“.

Эта благая мѣра не только освободитъ солдатъ и офицеровъ отъ хозяйственныхъ заботъ и дастъ имъ возможность больше заниматься ихъ прямыми обязанностями, но, вѣроятно—конечно, при хорошей постановкѣ дѣла,—и принесетъ экономію казны, и улучшить самое обмундированіе, такъ какъ самъ собою явится лишній контроль. Полки будутъ принимать готовые вещи отъ центрального заготовительнаго учрежденія и, конечно, будутъ болѣе требовательны къ этому все-же постороннему имъ учрежденію, чѣмъ къ самимъ себѣ. Экономію должна дать сама централизація дѣла.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ напомнить читателямъ тотъ историческій путь, по которому всѣ арміи, и наша, и иностранныя, пришли почти къ минимуму времени, необходимаго для боевой подготовки солдата и войсковыхъ частей. Воспользуемся для этого справкой, приведенной „Русск. Инвалидомъ“ изъ книги А. Редигера „Комплектованіе и устройство вооруженной силы“.

Срокъ службы въ нашей арміи, первоначально пожизненный, былъ сокращенъ въ 1796 году, по окончаніи 2-й турецкой войны, до 25 лѣтъ; затѣмъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ 1834 году установлено увольненіе старшихъ 5 возрастовъ въ безсрочный отпускъ; такимъ образомъ, срокъ службы подъ знаменами сократился до 20 лѣтъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, положено начало образованію категоріи запасныхъ нижнихъ чиновъ.

По окончаніи Восточной войны общій срокъ службы былъ установленъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 12 лѣтъ подъ знаменами и 3 года въ безсрочномъ отпуску; впоследствии эти сроки были измѣнены такъ: на дѣйствительной службѣ 10 лѣтъ и въ безсрочномъ отпуску 5 лѣтъ. Фактически нижніе чины ко времени введенія новаго устава о воин-

ской повинности служили под знаменами около 7 лѣтъ, а остатокъ времени, до законныхъ 10 лѣтъ, они проводили во временныхъ отпускахъ.

При введеніи у насъ всеобщей воинской повинности въ 1874 году, срокъ службы былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 6 лѣтъ на дѣйствительной и 9 лѣтъ въ запасѣ. Но съ теченіемъ времени, по усовершенствованіи приемовъ обученія, а также условій расквартированія войскъ, оказалось возможнымъ перейти къ увольненію въ запасъ на годъ ранѣе, а именно: въ пѣхотѣ увольнять на 5-мъ, а въ остальныхъ родахъ оружія на 6-мъ году службы.

Опытъ съ этой системой показалъ полную возможность установить для всей арміи срокъ службы подъ знаменами пятилѣтній. Это сокращеніе срока службы было объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1888 г. № 147, но тутъ-же былъ увеличенъ общій срокъ службы съ 15 до 18 лѣтъ, а слѣдовательно, въ распоряженіи военнаго министерства оказалось не 9 возрастовъ запаса, какъ прежде, а 13.

Но съ теченіемъ времени увольненіе пѣхоты начало производиться на 4-мъ году службы, такъ что въ сущности пѣхотный солдатъ оставался на дѣйствительной службѣ не 5 лѣтъ, а 3 года 10 мѣсяцевъ.

Посмотримъ теперь, какъ рѣшался этотъ вопросъ на Западѣ.

Австро-Венгрія. Однообразная система комплектованія арміи была введена въ 1852 г.; до этого года тягость воинской повинности была распредѣлена по различнымъ частямъ монархіи неравномерно. Въ томъ-же году срокъ службы былъ установленъ въ 10 лѣтъ, изъ коихъ 8 лѣтъ подъ знаменами и 2 года въ резервѣ. Въ 1867 году была введена всеобщая воинская повинность; въ 1889 году принятъ законъ, по которому срокъ службы подъ знаменами установленъ въ 3 года, въ резервѣ 7 лѣтъ и въ ландверѣ 2 года.

Германія. Пораженіе Пруссіи въ 1806 г. положило начало современному военному строю этого королевства, но окончательное введеніе всеобщей и личной воинской повинности совершилось въ 1815 г. Срокъ дѣйствительной службы былъ установленъ въ 3 года; затѣмъ 2 года въ резервѣ, 7 лѣтъ въ ландверѣ 1-й очереди и 7 лѣтъ — въ ландверѣ 2-й очереди. Фактически срокъ дѣйствительной службы былъ даже менѣе трехъ лѣтъ; такъ, съ 1833 по 1852 г. онъ былъ уменьшенъ до двухъ лѣтъ и даже возбуждался вопросъ о дальнѣйшемъ его сокращеніи; ежегодно нѣкоторое число рекрутовъ принималось на 6 мѣсяцевъ. Но съ 1852 года, убѣдившись, что такая система не даетъ одинаково хорошо обученныхъ солдатъ дѣйствительной службы и запаса, прусское правительство начало увеличивать срокъ службы подъ знаменами, доведя его до трехъ лѣтъ.

Послѣ войны 1866 г. въ Пруссіи былъ установленъ слѣдующій расчетъ военной службы: подъ знаменами 3 года, въ резервѣ 4 года и въ ландверѣ 5 лѣтъ. Въ 1871 г. это законоположеніе было распространено на всѣ государства, составившія Германскую имперію.

Въ 1893 г. въ видѣ опыта рѣшено было сократить срокъ дѣйствительной службы для пѣшихъ войскъ, а именно:

	Пѣшія войска.	Конныя.
На дѣйствительной службѣ	2	3
Въ резервѣ	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Въ ландверѣ 1-й очереди.	5	3
» 2-й »	6	8
<hr/>		
Итого	18 ¹ / ₂	18 ¹ / ₂

Въ 1905 году этотъ законъ окончательно утвержденъ.

Франція. Закономъ 1868 года прежній 7-милѣтній срокъ дѣйствительной службы былъ сокращенъ до 5 лѣтъ, послѣ чего слѣдовало зачисленіе въ резервъ на 4 года. Вспыхнувшая война съ Пруссіей не дала возможности привести въ исполненіе этотъ законъ, а послѣ нея армію пришлось создавать вновь.

Закономъ 1872 г. срокъ службы опредѣленъ въ 20 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ подъ знаменами, 4 года въ резервѣ арміи, 5 лѣтъ въ территоріальной арміи и 6 лѣтъ въ ея резервѣ.

Закономъ 1889 г. и дополненіемъ къ нему 1892 г. была установлена слѣдующая общая продолжительность службы въ 25 лѣтъ:

Подъ знаменами	3 года.
Въ резервѣ арміи	10 лѣтъ.
Въ территоріальной арміи	6 »
Въ ея резервѣ	6 »

Наконецъ, закономъ 21-го марта 1905 года срокъ дѣйствительной службы сокращенъ до 2 лѣтъ для всѣхъ родовъ оружія, и воинская повинность распределяется по годамъ такъ:

Подъ знаменами	2 года.
Въ резервѣ арміи	11 лѣтъ.
Въ территоріальной арміи	6 »
Въ ея резервѣ	6 »

Не останавливаясь на обзорѣ другихъ государствъ, укажемъ лишь, что въ Италіи установленъ 3-лѣтній срокъ службы подъ знаменами; затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе въ резервъ арміи на 5 лѣтъ, въ подвижную милицію на 4 года и въ территоріальную на 7 лѣтъ.



Обзоръ современныхъ конституцій.

Очеркъ Ѳ. Плотникова. (Окончаніе.)

6. Бельгія.

Бельгійская конституція является одной изъ тѣхъ конституцій, которыя выказали себя самыми точными въ вопросѣ объ обеспеченіи за гражданами наибольшаго количества свободы. Въ ней наряду съ провозглашеніемъ равенства всѣхъ гражданъ предъ закономъ и самаго полнаго уваженія къ личной свободѣ, частной собственности, уничтоженія конфискаціи, провозглашены также и принципы обеспечения свободы вѣроисповѣданій и ихъ публичнаго отправленія, а также и свободы всевозможнаго проявленія своихъ мнѣній и пр.

Законодательная власть осуществляется въ Бельгіи королемъ, палатою депутатовъ и сенатомъ. Исполнительная власть принадлежитъ королю, который осуществляетъ ее черезъ посредство министровъ, избираемыхъ имъ изъ членовъ парламента и отвѣтственныхъ предъ палатами. Королю принадлежитъ право законодательной инициативы, которымъ онъ пользуется черезъ своихъ министровъ, обязанныхъ поддерживать предъ палатами проекты, представленные отъ имени короля, а также право представлять націю во внѣшнихъ сношеніяхъ, заключать миръ, торговые договоры, закрывать и отсрочивать сессіи палатъ.

Верхняя палата Бельгіи—сенатъ—состоитъ изъ 102 членовъ, избранныхъ населеніемъ каждой провинціи, по расчету: одинъ сенаторъ на 80.000 жителей, изъ членовъ, избранныхъ провинціальными совѣтами, по два на провинцію и изъ сыновей короля.

Палата представителей состоитъ изъ 153 членовъ, избираемыхъ населеніемъ провинціи по расчету 1 на 40.000 жителей. Для избранія въ палату представителей и сенатъ никакого ценза не требуется, нужно лишь быть бельгійцемъ по рожденію или получить полную натурализацію, достигнуть 25-лѣтняго возраста для избранія въ палату представителей и 30-лѣтняго для сената, имѣть мѣсто-жительство въ теченіе года въ одной общинѣ. Лица, обладающія имущественнымъ или образовательнымъ цензомъ, получаютъ дополнительные голоса.

7. Голландія, Данія, Испанія, Португалія, Швеція и Норвегія.

Голландія, Данія, Испанія, Португалія—конституціонныя монархіи съ двухпалатнымъ парламентомъ. Въ Голландіи

члены верхней палаты выбираются по округамъ, нѣсколько болѣе широкимъ, чѣмъ тѣ, которые посылаютъ депутатовъ въ нижнюю. И для избирателей, и для избираемыхъ въ обѣ палаты установлены возрастной и имущественный цензы. Въ Даніи въ верхней палатѣ, кромѣ выборныхъ членовъ, есть еще и члены по назначенію, но въ общемъ она устроена такъ-же, какъ въ Бельгій и Голландіи. Въ Бельгій, Голландіи и Даніи парламентъ есть учрежденіе постоянное; члены палаты периодически смѣняются по третямъ или половинѣ. Въ Португаліи верхняя палата состоитъ изъ 100 членовъ, назначенныхъ королемъ, и 50 избираемыхъ членовъ и перовъ по праву. Нижняя палата состоитъ изъ выборныхъ членовъ. Въ Испаніи верхняя палата состоитъ наполовину изъ назначенныхъ пожизненныхъ сенаторовъ и по праву, наполовину изъ выборныхъ. Нижняя палата состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ по округамъ. Для избирателей установлены возрастной и имущественный цензы.

Представительство шведскаго народа выражается риксдагомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ — первой и второй, имѣющихъ во всѣхъ вопросахъ одинаковую власть и компетенцію. Члены первой палаты избираются на 9 лѣтъ провинціальными совѣтами и муниципальными совѣтами городовъ, которые не представлены въ провинціальномъ совѣтѣ. Число членовъ первой палаты равняется 150. Членами первой палаты могутъ быть лица, достигшія 35-лѣтняго возраста и обладающія довольно высокимъ цензомъ. Члены второй палаты избираются на трехлѣтній срокъ. Избранными могутъ быть лица, достигшія 25 лѣтъ, владѣющія опредѣленнымъ цензомъ. Вторая палата состоитъ изъ 230 членовъ. Король осуществляетъ свою власть при посредствѣ государственнаго совѣта, состоящаго изъ 7 министровъ и 3 совѣтниковъ, стоящихъ вѣдѣмствъ. Норвежскій народъ осуществляетъ законодательную власть при посредствѣ стортинга, состоящаго изъ двухъ отдѣленій — лагтинга и одельстинга. Правомъ подачи голоса пользуются граждане, достигшіе 25 лѣтъ, имѣющіе постоянное жительство въ странѣ и удовлетворяющіе известному цензу. Въ представители могутъ быть избраны только достигшіе 30 лѣтъ и прожившіе въ странѣ не менѣе 10 лѣтъ.

III.

Государственное устройство главнѣйшихъ республикъ.

1. Франція.

Франція можетъ служить типичнымъ образцомъ представительной республики. Постановленія о правахъ французскихъ гражданъ включены въ основные законы, въ составъ которыхъ эти постанов-

ленія образуютъ особый отдѣлъ подъ названіемъ деклараціи правъ. Во введеніи къ этой деклараціи говорится, что „представители французскаго народа, собранные въ національное собраніе, принимая во вниманіе, что незнаніе, забвеніе и презрѣніе правъ человѣка суть единственныя причины общественныхъ бѣдствій и испорченности правительствъ, рѣшили изложить въ торжественной деклараціи естественныя, неотчуждаемыя и священныя права человѣка для того, чтобы эта декларація, будучи постоянно предъ глазами всѣхъ членовъ общественнаго союза, непрестанно напоминала имъ ихъ права и обязанности; для того, чтобы акты законодательной и исполнительной власти, при возможности во всякій моментъ сличить ихъ съ цѣлью всякаго политическаго учрежденія, были тѣмъ болѣе уважаемы; чтобы требованія гражданъ, основываясь отнынѣ на простыхъ и неоспоримыхъ началахъ, обращались всегда къ поддержанію конституціи и ко всеобщему благополучію. Въ силу этого національное собраніе признаетъ и объявляетъ, предъ лицомъ и подъ покровительствомъ Верховнаго существа, слѣдующія права человѣка и гражданина“. Далѣе, въ деклараціи перечисляются права гражданъ.

Организація существующей во Франціи республики не опредѣляется одной цѣльной конституціей. Значеніе конституціонныхъ законовъ имѣютъ три закона: 24-го февраля 1875 г.—объ организаціи сената, 25-го февраля 1875 г.—объ организаціи государственныхъ властей и 16-го іюля 1875 г.—о взаимныхъ отношеніяхъ государственныхъ властей. Участие французскихъ гражданъ въ осуществленіи государственнаго властвованія выражается только въ правѣ выбора депутатовъ.

Законодательная власть осуществляется палатой депутатовъ и сенатомъ; эти-же двѣ палаты выбираютъ президента республики и контролируютъ дѣятельность управленія. Палата депутатовъ выбирается всеобщею подачею голосовъ на 4 года. Избраннымъ въ депутаты можетъ быть всякій гражданинъ, независимо отъ какихъ-либо условій ценза, при достиженіи имъ двадцатипятилѣтняго возраста. Не могутъ быть выбранными въ депутаты члены династій, царствовавшихъ во Франціи, и лица, состоящіа на дѣйствительной службѣ въ арміи или флотѣ. Члены палаты депутатовъ избираются индивидуальной баллотировкой. Каждый административный округъ въ департаментѣ и каждый муниципальный округъ въ Парижѣ назначаетъ одного депутата. Округа, населеніе которыхъ превосходитъ 100.000 жителей, назначаютъ по одному депутату болѣе на каждые 100.000.

Французскій сенатъ состоитъ изъ 300 сенаторовъ, избираемыхъ на 9-лѣтній срокъ, съ обновленіемъ состава по частямъ черезъ каж-

дые 3 года. Избраніе сенаторовъ происходитъ въ особыхъ избирательныхъ коллегіяхъ, которыя состоятъ: 1) изъ депутатовъ, 2) членовъ генеральнаго совѣта, 3) делегатовъ, избранныхъ гражданами, членами каждаго муниципальнаго совѣта, изъ среды избирателей коммуны, имѣющихъ право французскаго гражданства. Въ избирательной коллегіи предсѣдательствуетъ президентъ гражданскаго суда главнаго города департамента или колоніи. Сенаторомъ можетъ быть только французъ, достигшій сорокалѣтняго возраста и пользующійся всѣми гражданскими и политическими правами. Члены царствовавшихъ во Франціи династій и лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, въ сенаторы избираемы быть не могутъ.

Сенату, совмѣстно съ палатою депутатовъ, принадлежать инициатива и выработка законовъ. Однако, финансовыя законы должны быть прежде представлены палатѣ депутатовъ и вотированы ею. Сенатъ можетъ быть превращенъ въ верховный трибуналъ для разсмотрѣнія дѣлъ по обвиненію президента республики или министровъ въ государственной измѣнѣ.

Сенатъ и палата депутатовъ собираются ежегодно во второй вторникъ января. Сессіи ихъ продолжаются не менѣе 5 мѣсяцевъ и заканчиваются одновременно. Засѣданія палаты и сената публичны. Президентъ республики сообщаетъ съ палатами посланіями, которыя читаются министромъ съ трибуны. Министры должны быть выслушиваемы въ палатахъ, какъ только они этого потребуютъ. Министры отвѣтственны предъ палатами коллективно въ общей политикѣ правительства и индивидуально въ своихъ личныхъ дѣйствіяхъ. Вопросъ о правильности выборовъ депутатовъ и сенаторовъ разрѣшается палатами; онѣ однѣ только могутъ принимать ихъ отставки.

Глава исполнительной власти — президентъ республики, избирается въ соединенномъ собраніи палаты депутатовъ и сената абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Срокъ избранія — 7 лѣтъ. Президенту прежде всего принадлежитъ исполнительная власть, по ему принадлежитъ въ довольно значительной степени и законодательная власть. Такъ, президентъ пользуется правомъ законодательной инициативы; онъ можетъ, въ формѣ мотивированнаго посланія, потребовать отъ палатъ новаго обсужденія принятаго палатами законопроекта, и палаты не въ правѣ ему отказать. Административная власть президента очень обширна. Онъ назначаетъ непосредственно или черезъ министровъ всѣхъ должностныхъ лицъ административнаго и судебнаго вѣдомствъ. Президентъ ведетъ международныя сношенія и заключаетъ договоры, о которыхъ доводитъ до свѣдѣнія палатъ. Объявлять войну президентъ можетъ только съ согласія палатъ.

Кромѣ того, президенту принадлежитъ право помилованія. Отвѣтственность его ограничена только случаями измѣны. Право преданія президента суду принадлежитъ только палатѣ депутатовъ, а судить его сенатъ.

Для измѣненія французской конституціи требуется признаніе необходимости измѣненія обѣими палатами. Затѣмъ самый пересмотръ производится въ соединенномъ засѣданіи палаты депутатовъ и сената.

2. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

С.-А. Соединенные Штаты, подобно Германской имперіи, представляютъ собою федеративное государство, состоящее изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ штатовъ. Союзная власть этой федераціи ввѣрена конгрессу, состоящему изъ двухъ палатъ — сената и палаты представителей.

Сенатъ состоитъ изъ представителей штатовъ, по два отъ cadaго, избираемыхъ на 6 лѣтъ законодательными учрежденіями cadaго штата. Первоначально выборы производятся отдѣльно въ каждой палатѣ, но если палаты выберутъ разныхъ лицъ, то образуется соединенное собраніе палатъ и сенатора выбираютъ совмѣстно абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Сенаторомъ можетъ быть избранъ достигшій 30-лѣтняго возраста и состоящій не менѣе 9 лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ. Каждые два года треть сенаторовъ обновляется. Предсѣдателемъ сената состоитъ вице-президентъ С.-А. Соед. Штатовъ, что и является единственной обязанностью этого должностнаго лица; пока живъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ случаѣ его смерти вице-президентъ замѣщаетъ его мѣсто до окончанія срока президентскихъ полномочій. Сенатъ принимаетъ участіе во всѣхъ функціяхъ государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной.

Палата представителей составляется путемъ непосредственнаго народнаго избранія, но при этомъ для cadaго штата назначается опредѣленное число полномочій. Для производства выборовъ депутатовъ каждый штатъ раздѣляется на нѣсколько округовъ, число которыхъ равно числу подлежащихъ избранію депутатовъ. Выборы во всѣхъ штатахъ прямые, и избирательныя права предоставляются всѣмъ тѣмъ, которые участвуютъ въ выборахъ болѣе многочисленной палаты законодательнаго собранія штата. Депутаты въ палату представителей конгресса избираются на 2 года; избранными могутъ быть только достигшіе 25-лѣтняго возраста и пробывшіе гражданами союза не менѣе 7 лѣтъ. Предсѣдательствуетъ въ палатѣ депутатовъ избираемый ею спикеръ, играющій очень большую роль, такъ какъ

ему принадлежить право назначать комиссіи для предварительнаго обсужденія дѣлъ.

Исполнительная власть принадлежить президенту Соединенныхъ Штатовъ, избираемому на 4 года; избраніе его происходитъ въ началѣ ноября, но въ должность онъ вступаетъ только 4-го марта слѣдующаго года. Избраніе президента совершается посредствомъ косвенныхъ выборовъ, черезъ особыхъ выборщиковъ, которыми не могутъ быть лица, занимающія почетныя или платныя должности въ Соединенныхъ Штатахъ. Сначала граждане каждаго штата избираютъ своихъ выборщиковъ, число которыхъ въ каждомъ штатѣ равняется числу сенаторовъ и депутатовъ, отъ него избираемыхъ, а затѣмъ выборщики подаютъ свои голоса за того или другаго кандидата въ президенты. Избраннымъ въ президенты считается получившій абсолютное большинство голосовъ. Кандидатомъ въ президенты можетъ быть только природный гражданинъ, достигшій 35-лѣтняго возраста и имѣющій постоянное мѣстожителство въ штатахъ въ теченіе 14 лѣтъ.

Президентъ представляетъ единство союза предъ иностранными государствами; онъ сносится съ ними черезъ посланниковъ и съ утвержденія сената заключаетъ сими договоры. Внутри государства онъ также представляетъ союзную власть, такъ какъ онъ наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ, утверждаетъ всякіе, принятые конгрессомъ, законопроекты, назначаетъ чиновниковъ. Важнѣйшіе изъ этихъ чиновниковъ составляютъ кабинетъ президента. Министры отвѣтственны только предъ президентомъ. Главный элементъ законодательной власти президента, это — право въ теченіе 10 дней возвращать конгрессу принятые послѣднимъ законопроекты для вторичнаго ихъ обсужденія. Тѣмъ не менѣе, законопроектъ можетъ получить силу закона и вопреки протесту президента, если будетъ принятъ палатами при вторичномъ обсужденіи большинствомъ двухъ третей голосовъ. Президентъ и его кабинетъ не имѣютъ права законодательной инициативы. Президентъ является главнокомандующимъ арміей и флотомъ Соединенныхъ Штатовъ и милиціей отдѣльныхъ штатовъ, когда она призвана на дѣйствительную службу Соед. Штатовъ. Президенту также принадлежить право давать отсрочки приговоровъ и помилованія по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ противъ Соедин. Штатовъ.

Во главѣ судебной власти въ Соединенныхъ Штатахъ стоитъ верховный судъ, который въ настоящее время состоитъ изъ 9 членовъ и засѣдаетъ въ Вашингтонѣ. Судьи верховнаго суда назначаются президентомъ съ согласія сената и могутъ быть удаляемы

отъ должности только по суду сената. Верховному суду принадлежит право провѣрять конституціонность законовъ, изданныхъ конгрессомъ. Кромѣ верховнаго суда, имѣются еще циркуитные и дистриктные суды. Дистриктные суды являются первой инстанціей, а циркуитные суды, состоящіе изъ дистриктныхъ судей и одного изъ членовъ верховнаго суда, между которыми распределены судебные округа союза, выполняютъ функціи апелляціонной инстанціи.

Организованная такимъ образомъ союзная власть надѣлена и соотвѣтствующими правами. Согласно дѣйствующей конституціи, союзной власти принадлежит право: налагать и взимать пошлины, налоги, подати, заключать займы, регулировать внѣшнюю торговлю, право чеканки монеты, организациіи войска и военнаго флота, объявленія войны и заключенія мира, веденія дипломатическихъ сношеній и т. д.

Сущестующій въ союзѣ юридическій порядокъ во многихъ отношеніяхъ является общимъ для всего союза и устанавливается и поддерживается союзною властью. Въ конституціи есть нѣкоторыя общія начала, обязательныя и для законодательства отдѣльныхъ штатовъ. Такъ, всѣмъ штатамъ гарантируется республиканская форма правленія; никакой законъ съ обратнымъ дѣйствіемъ не можетъ быть изданъ; дѣйствіе привилегіи Habeas Corpus прекращается только въ томъ случаѣ, если того потребуетъ общественная безопасность; рабство въ предѣлахъ союза не допускается и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ для союзной власти установлены нѣкоторыя ограниченія, которыя не распространяются на законодательства другихъ штатовъ. Такъ, напр., конгрессъ не можетъ издавать никакого закона, которымъ вводилась бы государственная религія или ограничивались свобода слова, печати или собраній и право петицій, право носить и хранить оружіе и т. д.

Для приведенія въ дѣйствіе союзныхъ законовъ союзная власть можетъ пользоваться вооруженной силой. Возбужденіе войны противъ союза, присоединеніе къ его врагамъ и оказаніе имъ поддержки считается государственной измѣной и карается союзнымъ судомъ. Никто не можетъ быть обвиненъ въ измѣнѣ, если фактъ не будетъ доказанъ двумя свидѣтелями или если самъ обвиняемый не сознается въ публичномъ засѣданіи суда. Конгрессъ имѣетъ право назначать наказаніе за измѣну, но наказаніе лишеніемъ правъ или конфискаціей ограничивается пожизненнымъ срокомъ.

Къ компетенціи союзнаго суда относятся всѣ дѣла, которыя основываются на союзной конституціи, на законахъ Соед. Штатовъ, на договорахъ, заключенныхъ союзомъ; всѣ дѣла, касающіяся дипломатическихъ агентовъ; дѣла адмиралтейства и морской юрисдикціи;

всѣ споры между двумя или нѣсколькими штатами; между гражданами различныхъ штатовъ; между отдѣльными штатами и гражданами другого штата и т. д. Всѣ дѣла, относящіяся до пословъ, уполномоченныхъ и консуловъ, и тѣ, гдѣ одной изъ сторонъ является штатъ, подлежатъ въ первой инстанціи юрисдикціи верховнаго суда. Во всѣхъ другихъ случаяхъ верховный судъ является судомъ апелляціоннымъ какъ относительно вопросовъ права, такъ и вопросовъ факта.

Союзная власть, хотя и ограничена функціями, предоставленными ей конституціей, но все-таки стоитъ выше власти отдѣльныхъ штатовъ. Въ случаяхъ возникновенія споровъ о предѣлахъ компетенціи союза и штатовъ окончательное рѣшеніе спорнаго вопроса принадлежитъ союзной власти.

Для возбужденія вопроса объ измѣненіи конституціи требуется согласіе двухъ третей штатовъ или двухъ третей членовъ обѣихъ палатъ конгресса. Затѣмъ вопросъ объ измѣненіи конституціи долженъ быть рассмотрѣнъ законодательными учрежденіями штатовъ или специально созванной для этого конференціей, причемъ въ обоихъ случаяхъ измѣненіе слѣдуетъ только при большинствѣ трехъ четвертей голосовъ.

Относительно отдѣльныхъ штатовъ слѣдуетъ сказать, что правительства штатовъ вездѣ организованы приблизительно одинаково. Законодательная власть въ штатахъ ввѣряется двумъ представительнымъ собраніямъ—сенату и палатѣ представителей, которые вмѣстѣ составляютъ конгрессъ штата. Въ конгрессѣ вырабатываются законы штата, разрѣшаются текущіе расходы, устанавливаются налоги и регулируются долги. Исполнительная власть принадлежитъ губернаторамъ, избираемымъ обыкновенно на 2 года. Губернатору принадлежитъ право протеста противъ постановленій конгресса, онъ долженъ охранять общественный порядокъ и поэтому онъ является начальникомъ милиціи.

3. Швейцарія.

Швейцарскій союзъ есть федерація двадцати двухъ кантоновъ, и его конституція представляетъ много общаго съ конституціей Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Законодательная власть федераціи осуществляется союзнымъ собраніемъ, слагающимся изъ двухъ палатъ—національнаго совѣта и совѣта кантоновъ.

Національный совѣтъ составляется изъ депутатовъ швейцарскаго народа, выбранныхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы одинъ депутатъ приходился на 20.000 населенія. Выборы въ національный совѣтъ прямые; въ нихъ имѣетъ право принимать участіе всякій

швейцарецъ, достигшій двадцатилѣтняго возраста и не опороченный по суду. Избирается національный совѣтъ на 3 года.

Совѣтъ кантоновъ составляется изъ 44 депутатовъ отъ кантоновъ; каждый кантонъ назначаетъ 2 депутатовъ. Порядокъ и условия выборовъ депутатовъ совѣта кантоновъ опредѣляются кантональнымъ законодательствомъ.

Компетенціи союзнаго собранія подлежатъ слѣдующія дѣла: законы объ организаціи и способѣ избранія союзныхъ властей, избраніе союзнаго совѣта и федеральнаго суда; утвержденіе союзовъ и договоровъ съ иностранными государствами и договоровъ кантоновъ между собою; мѣры внѣшней безопасности; объявленіе войны и заключеніе мира; гарантіи конституціи и территоріи кантоновъ; право распоряженія федеральною арміею; утвержденіе ежегоднаго бюджета; высшій надзоръ за федеральнымъ управленіемъ и судомъ; разрѣшеніе пререканій между федеральными властями и пересмотръ федеральной конституціи.

Оба совѣта — національный и совѣтъ кантоновъ — собираются каждый годъ одинъ разъ. Рѣшенія въ національномъ совѣтѣ и совѣтѣ кантоновъ постановляются по абсолютному большинству голосовъ. Федеральные законы могутъ быть издаваемы только съ согласія обоихъ совѣтовъ. Законопроекты, принятые союзнымъ собраніемъ, публикуются въ общинахъ. По ихъ опубликованіи, граждане и отдѣльные кантоны могутъ дѣлать заявленія о желательности народнаго голосованія. Если въ теченіе 90 дней такія заявленія поступаютъ отъ 30.000 гражданъ или 8 кантоновъ, то союзный совѣтъ назначаетъ день народнаго голосованія.

Высшая правительственная исполнительная власть въ союзѣ принадлежитъ союзному совѣту, состоящему изъ семи членовъ. Члены союзнаго совѣта назначаются на 3 года соединеннымъ собраніемъ совѣта національнаго и совѣта кантоновъ и избираются изъ среды всѣхъ швейцарскихъ гражданъ, имѣющихъ право быть избранными въ національный совѣтъ. Въ союзномъ совѣтѣ имѣются президентъ и вице-президентъ, избираемые совѣтомъ изъ своей среды на одинъ годъ. Дѣла союзнаго совѣта распредѣляются по департаментамъ между его членами. Это распредѣленіе имѣетъ цѣлью облегченіе разбора и веденія дѣлъ; рѣшенія исходятъ отъ союзнаго совѣта, какъ единой власти.

Полномочія и обязанности союзнаго совѣта слѣдующія: онъ управляетъ, согласно съ законами, федеральными дѣлами; слѣдитъ за соблюденіемъ конституціи и законовъ, и постановленій союзнаго собранія; заботится о ненарушимости кантональныхъ конституцій, вноситъ свои проекты законовъ въ союзное собраніе; производитъ

назначеніе должностныхъ лицъ; заботится о виѣшней и внутренней безопасности Швейцаріи; разсматриваетъ законы кантоновъ, если они подлежатъ его утверженію; управляетъ финансами союза, предлагаетъ государственный бюджетъ и отдаетъ отчетъ въ приходахъ и расходахъ; ему принадлежитъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ должностныхъ лицъ.

Для отправленія суда по федеральнымъ дѣламъ имѣется союзный судъ, состоящій изъ 9 членовъ. Члены союзаго суда и ихъ замѣстители назначаются союзнымъ собраніемъ такъ, чтобы въ судѣ были представлены три національныхъ языка. Въ союзный судъ можетъ быть выбранъ всякій гражданинъ, имѣющій право быть избраннымъ въ національный совѣтъ. Срокъ выборовъ 6 лѣтъ.

Союзный судъ разбираетъ гражданскіе споры: 1) между союзомъ и кантонами; 2) между союзомъ и корпораціями и частными лицами, если эти послѣднія являются истцами; 3) между кантонами; 4) между кантонами и частными лицами или корпораціями, если это требуется одной изъ сторонъ. Изъ уголовныхъ дѣлъ союзному суду подсудны: 1) случаи измѣны союзу; 2) преступленія противъ международнаго права; 3) политическія преступленія; 4) дѣйствія, отнесенныя къ обязанности должностныхъ лицъ, назначенныхъ союзными властями, въ тѣхъ случаяхъ, когда эта власть обращается по такимъ дѣламъ къ союзному суду.

Союзная власть гарантируетъ кантонамъ неприкосновенность ихъ конституцій подъ условіемъ, чтобы въ нихъ не содержалось ничего противнаго постановленіямъ союзной конституціи, чтобы онѣ обезпечивали пользованіе политическими правами согласно республиканскимъ формамъ; чтобы были приняты народомъ и могли быть пересмотрѣны, если абсолютное большинство гражданъ потребуетъ этого. Всякіе особые союзы и договоры политическаго характера между кантонами союзной конституціей запрещаются, но кантоны имѣютъ право заключать между собою договоры по вопросамъ законодательнымъ, административнымъ или судебнымъ. Право объявлять войну и заключать миръ, а также заключать союзы и договоры съ иностранными государствами принадлежатъ только союзной власти. Въ видѣ исключенія кантоны сохраняютъ право заключать съ иностранными государствами договоры по предметамъ народнаго хозяйства. Оффиціальныя сношенія между кантонами и иностранными правительствами ведутся черезъ посредство союзаго совѣта. Исключительной компетенціи союзной власти подлежатъ: почтовое и телеграфное дѣло; изданіе законовъ о постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ; таможенное дѣло; монетное дѣло, опредѣленіе мѣръ; производство пороха; законодательство относительно мѣръ предупрежденія эпизоотій

и эпидемій и др. Содержать постоянное войско союзная власть не имѣетъ права; кантоны могутъ содержать, но не болѣе 300 чело-вѣкъ.

Финансы Швейцарскаго союза слагаются изъ союзныхъ доходовъ и изъ взносовъ кантоновъ. Издержки союза покрываются: доходомъ отъ федеральнаго имущества, отъ пошлинъ, почты и телеграфа, доходомъ отъ продажи пороха и половиннаго дохода отъ налога съ освобождаемыхъ отъ военной службы.

Въ измѣненіи конституціи народъ Швейцаріи принимаетъ непосредственное участіе, вытекающее изъ принадлежащаго народу права инициативы и референдума. Согласно первому, каждая пятьдесятъ тысячъ избирателей имѣютъ возможность потребовать измѣненій въ законахъ, которыя потомъ должны быть сформулированы національнымъ собраніемъ и подвергнуты плебисциту. Согласно второму (референдуму) всякое измѣненіе конституціи должно пройти черезъ плебисцитъ (всенародное голосованіе) и быть принятымъ большинствомъ голосовъ кантоновъ.

Относительно управленія отдѣльныхъ кантоновъ слѣдуетъ сказать, что въ кантонахъ, обладающихъ собственными законодательными учрежденіями, дѣйствуетъ такое-же право инициативы и референдума. Но многіе кантоны такъ малы, что не имѣютъ особыхъ законодательныхъ учрежденій и роль ихъ въ такихъ кантонахъ играютъ прямо всенародныя собранія. Въ остальныхъ кантонахъ имѣется обыкновенно одна законодательная палата и одинъ исполнительный совѣтъ, члены котораго избираются или прямо народомъ, или законодательной палатой.



Русская конституція 20-го февраля 1906 г. въ связи съ конституціями Западной Европы.

Очеркъ А. В. Эриксона.

Высочайшій манифестъ 17-го октября 1905 г., являющійся дальнѣйшимъ развитіемъ закона 6-го августа о государственной думѣ, возложилъ на правительство обязанность установить, какъ неизбѣжное правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія государственной думы и чтобы выборнымъ отъ народа была обезпечена возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законнѣрностью дѣйствій поставленныхъ Монархомъ властей. Предоставляя народнымъ представителямъ право участія и выдающагося вліянія въ дѣлахъ законодательства и управленія страной, манифестъ 17-го октября, какъ неперемѣнное условіе для осуществленія этихъ правъ политической свободы и для упроченія началъ гражданской свободы, установилъ, въ качествѣ основныхъ элементовъ правового строя, неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраній и союзовъ.

Манифестъ 17-го октября ознаменовалъ собой величайшій переворотъ въ судьбахъ русскаго государства, сдѣлавъ русскій народъ политически свободнымъ, преобразовавъ нашу родину въ правовое государство на началахъ конституціонной монархіи. Позднѣйшими узаконеніями, а именно, манифестомъ 20-го февраля и именными Высочайшими указами правительствующему сенату черты русской конституціи воплощены въ настоящее время въ детальный законъ; благодаря этому закону и манифесту 17-го октября, въ Россіи создано положеніе, при которомъ безъ одобренія народныхъ представителей не можетъ быть изданъ ни одинъ новый законъ, ни при какихъ обстоятельствахъ, даже и не посредствомъ временной мѣры „во время прекращенія занятій государственной думы“, хотя-бы „чрезвычайныя обстоятельства“ вызвали необходимость исключительныхъ, экстренныхъ мѣропріятій. Велико значеніе этого историческаго акта—русскаго конституціоннаго закона 20-го февраля 1906 г. Эта хронологическая дата никогда не забудется на страницахъ русской исторіи. Нельзя не согласиться со словами манифеста 20-го февраля, что открываемые имъ русскимъ людямъ пути къ участію, черезъ выборныхъ, въ единеніи со своимъ Государемъ въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и

благоденствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ упроченію единства и величія Россіи.

Участіе народныхъ представителей въ управленіи Россійскимъ государствомъ, по закону 20-го февраля, выражается въ учрежденіи государственной думы изъ выборныхъ отъ населенія съ предоставленіемъ имъ законодательныхъ полномочій и въ существенныхъ измѣненіяхъ учрежденія государственнаго совѣта, къ участію въ законодательной дѣятельности котораго по этому закону призываются, въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими по назначенію Государя, выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи православной церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности, причемъ государственному совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ государственною думою права.

Сохраняя неизблѣмымъ коренное положеніе основныхъ государственныхъ законовъ, по которому никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Высочайшаго утвержденія, манифестъ 20-го февраля постановляетъ общимъ правиломъ, что со времени созыва государственнаго совѣта и государственной думы никакой законъ не можетъ воспріять силу безъ одобренія совѣта и думы.

Этимъ постановленіемъ категорично устанавливается основное начало конституціоннаго строя, и сомнѣніе въ томъ, является-ли Россія конституціонною монархіею, или нѣтъ, отнынѣ уже невозможно. Постараемся-же выяснитъ, что такое представляетъ собою конституціонная монархія? Каково конституціонное устройство западныхъ европейскихъ государствъ и похожа-ли на нихъ только что народившаяся молодая конституція нашей родины? Въ этомъ состоитъ задача нашего настоящаго очерка.

По опредѣленію науки государственнаго права, конституціонное государство есть такое, въ основѣ котораго кладется принципъ ограниченія государственной власти извѣстными нормами, гарантирующими личную и общественную свободу. Эти нормы образуютъ такъ называемое конституціонное право, раздѣляющееся на законы основные, т. е., принципы, ограничивающіе полновластіе государства, и на законы обыкновенные, относящіеся до всѣхъ другихъ сторонъ внутренней государственной жизни, но издаваемые обязательно при участіи народныхъ представителей.

Такимъ образомъ, по общей теоріи конституціоннаго строя, основными законами въ нашемъ государствѣ, послѣ изданія манифеста 20-го февраля, даровавшаго населенію право участія въ изданіи законовъ, должны-бы были считаться положенія о государственной думѣ и государственномъ совѣтѣ, а также имѣющіе быть изданными, при

нхъ участіи, законы о гражданскихъ свободахъ населенія, неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ. Однако, не совсѣмъ такъ является у насъ на самомъ дѣлѣ. Еще съ нѣкоторою натяжкой можно отнести къ основнымъ законамъ учрежденіе государственной думы и по аналогіи и обновленнаго государственнаго совѣта, но уже никакъ не могутъ быть отнесены къ таковымъ законамъ положеніе о выборахъ въ думу и принципы гражданскихъ свободъ населенія. Манифестомъ 20-го февраля наши основные законы (Св. Зак. т. I, ч. 1) *), провозглашающіе въ управленіи Россіей неограниченность верховной самодержавной власти, остаются неизмѣнными. Статья-же 32 учрежденія госуд. думы 20-го февраля 1906 г. прямо запрещаетъ подымать вопросъ объ измѣненіи этихъ основныхъ законовъ. „Государственная дума можетъ возбуждать предположенія объ отиѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ“.

Манифестомъ 6-го августа 1905 г. Государь Императоръ возвѣстилъ, что дальнѣйшее усовершенствованіе учрежденія государственной думы Онъ сохраняетъ всецѣло за собой и, „когда сама жизнь укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли-бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, Онъ не преминетъ дать по сему предмету соотвѣтствующія въ свое время указанія“.

Такимъ образомъ, учрежденіе нашего парламента, хотя и съ натяжкой, повторяемъ, но все-же можно отнести къ категоріи основныхъ законовъ, такъ какъ дальнѣйшія измѣненія его могутъ быть произведены лишь по инициативѣ верховной власти, а не народныхъ представителей.

Совсѣмъ не то является по отношенію къ положеніямъ о выборахъ въ государственную думу и имѣющимъ быть изданнымъ законамъ о гражданскихъ свободахъ. Изъ смысла манифеста 17-го октября и Высочайшихъ указовъ правительствующему сенату отъ 24-го ноября 1905 г. и 4-го марта 1906 г. объ изданіи временныхъ правилъ о печати, обществахъ, союзахъ и собраніяхъ вытекаетъ, что дальнѣйшее развитіе началъ общаго избирательнаго права и из-

*) Основными законами по нашему своду законовъ въ настоящее время считаются законы, опредѣляющіе: 1) священныя права и привилегіи верховной самодержавной власти и 2) учрежденіе объ Императорской Фамиліи. Въ нихъ заключаются постановленія о существѣ верховной власти, о порядкѣ престолонаслѣдія и вступленія на престолъ, о вѣрѣ, законахъ, ихъ составленіи, обнародованіи, отиѣнѣ и, наконецъ, о родовыхъ и гражданскихъ правахъ членовъ Императорскаго дома.

даніе законовъ, гарантирующихъ гражданскія свободы, предоставляется вновь установленному законодательному порядку, т. е., при участіи народныхъ представителей. А отсюда уже совершенно ясно вытекаетъ невозможность приобщенія этихъ законовъ къ числу основныхъ, не подлежащихъ разсмотрѣнію нашего парламента. Куда они будутъ отнесены, представляется совершенно невѣдомымъ.

Всякое конституціонное государство признаетъ видимаго главу его въ той или другой формѣ. Глава государства можетъ носить титулъ монарха, являясь наслѣдственнымъ государемъ (конституціонныя монархіи, Германія, Австро-Венгрія и др.), или можетъ называться президентомъ республики, являясь выборнымъ лицомъ, какъ, напримѣръ, въ конституціонныхъ республикахъ Франціи и Швейцаріи. Положеніе государя въ конституціонномъ государствѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Онъ является прежде всего представителемъ вѣщныхъ международныхъ отношеній. Въ области законодательства онъ имѣетъ участіе наряду съ народнымъ представительствомъ, какъ по инициативѣ законопроекта, такъ и по обсужденію его; это вытекаетъ изъ тѣхъ правъ, которыми располагаетъ глава государства, монархъ или президентъ, въ большинствѣ изъ западно-европейскихъ государствъ по отношенію къ парламенту; онъ можетъ совершать отсрочку засѣданій палаты, распускать палаты и назначать лицъ въ верхнюю палату въ тѣхъ государствахъ, гдѣ это гарантировано конституціей. Эти права даютъ возможность главѣ государства сильно вліять на составъ палаты, а отсюда уже и на изданіе того или другого законопроекта. Въ силу этого многія государства, не только республиканскія, но и монархическія, желающія придать большую силу народному элементу, запрещаютъ главѣ государства, королю или президенту, распускать палаты до истеченія срока ихъ полномочій (напр., Франція и Бельгія). Далѣе монарху предоставляется право санкціи закона и обнародованія его, право суда, совершающагося его именемъ, и право помилованія.

Наибольшее значеніе имѣютъ прерогативы главы государства въ сферѣ администраціи. Самая неблагопріятная для монархическаго элемента конституція Франціи 1791 г. и та признавала, что король есть глава исполнительной власти. И такимъ образомъ монарху принадлежитъ право назначать администрацію страны, право изданія высшихъ административныхъ распоряженій въ предѣлахъ закона, право дарованія разныхъ почетныхъ отличій.

Конституціонному монарху, какъ уже было сказано выше, принадлежатъ также права вѣшняго представительства государства. Онъ назначаетъ и принимаетъ пословъ и имѣетъ цѣлый рядъ важныхъ правъ по объявленію войны и заключенію мира. Но въ этомъ послѣд-

немъ случаѣ его самостоятельность сильно стѣсняется народнымъ представительствомъ, могущимъ не дать ему средствъ на веденіе войны. Бюджетъ государства, о чемъ своевременно будетъ сказано ниже, всегда требуетъ согласія парламента. Въ распоряженіи монарха, наконецъ, находится армія, которая въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Германіи не присягаетъ даже конституціи, а только монарху. Нѣкоторыя государства не допускаютъ этого, исходя изъ того принципа, что монархическій элементъ въ государствѣ представляетъ черезчуръ большую силу, опираясь на вооруженную армію, и не допускаютъ короля быть главнокомандующимъ.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить безотвѣтственность главы конституціоннаго государства, вытекающей изъ того принципа, что король не можетъ желать зла своей странѣ.

По постановленіямъ манифеста 20-го февраля положеніе Государя Императора не совсѣмъ соответствуетъ изложеннымъ основаніямъ положенія конституціоннаго монарха западно-европейскихъ государствъ. Несмотря на удѣленіе Имъ Самимъ Своей верховной власти въ пользу народныхъ представителей предоставленіемъ послѣднимъ права участія въ законодательствѣ, Онъ все-же остается самодержавнымъ Государемъ. Основные государственные законы, какъ уже было сказано выше, остаются неизблевыми, а 1 ст. этихъ законовъ гласитъ, что „Императоръ Всероссійскій есть, монархъ самодержавный, неограниченный“.

Неограниченность самодержавной власти Государя Императора подтверждается и текстомъ торжественнаго обѣщанія членовъ государственной думы, приносимаго ими при вступленіи къ исполненію своихъ обязанностей, въ которомъ они обѣщаютъ хранить вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому. Титулъ Самодержца, такимъ образомъ, остается. Профессоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета Латкинъ не находитъ въ этомъ ничего удивительнаго. По его словамъ, „этотъ титулъ долженъ уже означать не неограниченность власти, какъ это признаетъ Сводъ Законовъ и признавали всѣ законодательные акты XIX, XVIII и отчасти XVII и XVI столѣтій, но независимость Государя отъ какой-либо посторонней внѣшней власти, т. е., въ томъ смыслѣ, напримѣръ, какъ Иванъ III, свергнувшій иго хана Золотой орды, считалъ себя самодержцемъ“. Нельзя не признать взгляда профессора Латкина правильнымъ.

Государь Императоръ при приѣмѣ 16-го февраля сего года представителей самодержавно-монархической партіи Иванова-Вознесенска произнесъ знаменательныя слова, что самодержавіе остается такимъ, какимъ оно было встарь. Самодержавные государи въ Россіи

появились именно встарь, сейчас-же послѣ освобожденія отъ татарскаго ига, тогда они стали независимыми царями. И въ то-же время эти цари раздѣляли законодательную власть съ боярской думой и земскими соборами и всѣ рѣшенія соборовъ осуществлялись самодержавными государями. И нынѣшнее предоставленіе государственной думѣ законодательной власти нисколько не исключаетъ возможности титуловаться Государю Самодержцемъ, а лишь указываетъ, что въ Россіи опять возрождается старинный, давній принципъ управления страню царемъ совмѣстно со своимъ вѣрноподданнымъ народомъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, кромѣ государя, вторымъ факторомъ законодательной власти въ конституціонномъ государствѣ является народное представительство, какъ одинъ изъ основныхъ принциповъ конституціоннаго права.

Народное представительство въ конституціонномъ правѣ западноевропейскихъ державъ выражается въ учрежденіи законодательнаго собранія—парламента въ видѣ двухъ палатъ, такъ называемыхъ верхней и нижней. Раздѣленіе народнаго представительства на двѣ палаты имѣетъ въ своемъ основаніи социальныя различія, представляемыя группами народныхъ депутатовъ. Профессоръ Свѣшниковъ въ своемъ прекрасномъ очеркѣ общей теоріи государственнаго права говоритъ: „государство, въ которомъ сильно развиты сословія, какъ совершенно замкнутыя особыя социальныя группы, очевидно, и въ политической жизни должно имѣть дѣло не съ совокупностью всѣхъ интересовъ населенія, а, наоборотъ, съ разрозненными интересами разныхъ сословій. По этимъ основаніямъ сословія, совѣщаясь и рѣшая о своихъ нуждахъ, должны непременно собираться отдѣльно, такъ что раздѣленіе на палаты является совершенно естественнымъ, не столько политическимъ, сколько социальнымъ явленіемъ“. Верхняя палата представляется въ своемъ составѣ изъ высшаго дворянства страны, духовенства, вообще высшихъ классовъ. Нижняя палата является представителемъ народа въ буквальномъ, демократическомъ значеніи этого слова.

Первымъ поборникомъ системы двухъ палатъ былъ Монтескье *). По его мнѣнію, „въ каждой странѣ имѣется известное количество лицъ, отличающееся другъ отъ друга происхожденіемъ, богатствомъ, образованіемъ настолько, что ихъ необходимо выдѣлить въ особое

*) Шарль Секонда баронъ де ла Вреде и де Монтескье (1689—1755 гг.)—одинъ изъ писателей XVIII в., наиболее повліявшихъ на политическую и культурную жизнь Франціи и Европы, замѣчательный какъ политическій теоретикъ, какъ родоначальникъ европейскаго либерализма и какъ изслѣдователь философско-историческихъ вопросовъ.

учрежденіе, такъ какъ общая свобода была-бы для нихъ рабствомъ; законъ создаетъ для нихъ привилегіи, въ силу которыхъ они, защищая общую свободу, сдерживаютъ народное представительство, какъ послѣднее сдерживаетъ несправедливыя притязанія знати“. По конституціонному праву Западной Европы, въ основаніи назначенія членовъ верхней палаты лежатъ слѣдующія начала: 1) наследственность, 2) пожизненное назначеніе, 3) официальное положеніе, дающее право на участіе въ этой палатѣ, 4) представительство учреждений, 5) пожизненный выборъ и 6) срочный выборъ. Въ противоположность сему нижняя палата, которая, собственно говоря, и является настоящимъ народнымъ представительствомъ, образуется всегда путемъ выборовъ.

Верхнія палаты существуютъ въ настоящее время въ слѣдующихъ государствахъ Западной Европы: въ Англии, Венгрии, Австріи, Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ (въ этихъ государствахъ преобладающимъ элементомъ въ палатѣ является земельная аристократія), въ Бельгіи, Голландіи, Румыніи, Швеціи, Норвегіи, Франціи и Швейцаріи (преобладаніе выборнаго начала); въ Италіи — начало пожизненнаго назначенія, и, наконецъ, въ Даніи, Испаніи и Португаліи, гдѣ выборное начало смѣшано съ назначеніемъ.

Компетенція верхней палаты, по конституціонному праву Западной Европы, совершенно сходна съ компетенціей нижней палаты. О компетенціи палатъ мы будемъ говорить въ свое время, когда перейдемъ къ разбору состава нижней палаты, теперь-же посмотримъ, что представляетъ собою верхняя палата по нашей конституціи 20-го февраля 1906 г. Обновленный государственный совѣтъ, по положенію 20-го февраля 1906 г., представляетъ собою верхнюю палату, въ которой, по примѣру Даніи, Испаніи и Португаліи, выборное начало смѣшано съ назначеніемъ. Къ участію въ законодательной дѣятельности государственнаго совѣта призываются въ равномъ числѣ съ членами, назначенными Государемъ Императоромъ, также выборные члены: отъ 1) духовенства православной россійской церкви, 2) отъ губернскихъ земскихъ собраній, 3) отъ дворянскихъ обществъ, 4) отъ Императорской академіи наукъ и Императорскихъ россійскихъ университетовъ и 5) отъ совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, мѣстныхъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ, избираемые срокомъ на девять лѣтъ. Какъ видно, нельзя не одобрить состава членовъ совѣта. Въ немъ достаточно представлены всѣ лучшіе элементы общества и не замѣчается особой тенденціи, направленной къ тому, чтобы какой-нибудь классъ преобладалъ въ палатѣ надъ другими, подобно англійской палатѣ лордовъ, гдѣ преобладаю-

щимъ элементомъ является крупная земельная аристократія. Но существуютъ и нѣкоторые дефекты въ составѣ нашей верхней палаты, а именно, недопущеніе въ составъ ея высшаго духовенства другихъ, хотя-бы только христіанскихъ, исповѣданій Россійской Имперіи, а не только православнаго. По провозглашеніи Царскими манифестами въ Россіи свободы религіозной совѣсти и допущенія православнымъ переходу въ другія исповѣданія, характеръ исключительнаго господства православной церкви отпалъ и отказъ инославному населенію въ парламентскомъ представительствѣ, въ лицѣ своего высшаго духовенства, представляется совершенно непонятнымъ. Непонятнымъ представляется также и отсутствіе въ числѣ лицъ, выбираемыхъ въ государственный совѣтъ представителей Императорской академіи художествъ. По нашему мнѣнію, представители искусства могли-бы съ успѣхомъ и большой пользой помочь дѣлу управленія нашей родиной, наряду съ своими близкими товарищами—представителями науки.

Для лицъ, могущихъ быть выбранными въ государственный совѣтъ, устанавливается двойной цензъ—возрастный и образовательный. Не могутъ быть членами государственнаго совѣта лица, не достигшія сорокалѣтняго возраста и не окончившія курса средних учебныхъ заведеній. Это можно только пріивѣтствовать, потому что образованіе и житейская опытность никогда не могутъ повредить въ такомъ дѣлѣ, какъ управленіе страной. Кромѣ перечисленныхъ мѣръ, само собой разумѣется, не могутъ быть членами государственнаго совѣта иностранные поданные и лица, не могущія быть членами нижней палаты—государственной думы.

По положенію 20-го февраля, составъ членовъ совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ составомъ до истеченія срока полномочій сихъ членовъ по указу Государя Императора, коимъ назначаются и новые выборы членовъ совѣта. Это послѣднее постановленіе даетъ Верховной власти право распустить верхнюю палату, если составъ ея почему-либо будетъ негоденъ этой власти. Специальные интересы группъ населенія, пославшихъ своихъ представителей въ совѣтъ, могутъ пострадать отъ давленія правительства, могущаго не только вліять на выборную часть членовъ совѣта, но имѣющаго въ своемъ распоряженіи половину всѣхъ членовъ въ лицѣ засѣдающихъ въ совѣтѣ по его назначенію.

Нижнею палатою, по нашей конституціи 20-го февраля 1906 г., является государственная дума, образуемая путемъ выборовъ. Нижняя палата, по конституціонному праву западно-европейскихъ государствъ, и есть въ строгомъ смыслѣ народное представительство, приглашаемое къ участию въ управленіи страной. Посредствомъ участія въ нижней палатѣ народъ получаетъ право контролировать дѣйствія

правительства, получает право самому участвовать, въ качествѣ заинтересованной стороны, въ составленіи тѣхъ законовъ и положеній, которые обнимаютъ всю его жизнь, которыми онъ долженъ руководствоваться во всѣхъ случаяхъ своего обихода. Нельзя оспаривать великое значеніе нижней палаты въ дѣлѣ цѣлесообразнаго государственнаго устройства страны.

Если вообще общій принципъ всѣхъ кодексовъ цивилизованныхъ странъ, побуждая гражданъ исполнять законы, гласитъ, что отговариваться незнаніемъ законовъ невозможно, то какъ высоко должны стоять законы въ той странѣ, гдѣ сами граждане участвуютъ въ ихъ составленіи, примѣняясь къ своимъ нуждамъ и потребностямъ! Поэтому, чѣмъ шире гражданамъ предоставляется право участія въ нижней палатѣ, тѣмъ это лучше отражается на благосостояніи даннаго государства и его обитателей.

Однако, по соображеніямъ чисто практическаго свойства, ни одно государство Западной Европы не представляетъ права участія въ выборахъ въ нижнюю палату всѣмъ безъ исключенія гражданамъ. Въ самой первой конституціи Западной Европы—въ конституціи Франціи 1791 года—уже имѣются слѣдующія ограничительныя условія избирательнаго права: 1) полъ, 2) возрастъ, 3) цензъ и 4) неопороченность по суду. Эти условія сохранились и до сего времени въ большинствѣ изъ европейскихъ конституцій. Только лица, удовлетворяющія указаннымъ условіямъ, могутъ принимать участіе въ выборахъ или быть избираемы депутатами нижней палаты.

Самые выборы могутъ производиться двоякимъ путемъ: прямымъ или двухстепеннымъ. Въ первомъ случаѣ каждый гражданинъ, имѣющій право участія въ выборахъ, подаетъ свой голосъ непосредственно за лицо, должествующее, по его мнѣнію, быть выбраннымъ въ палату. Во второмъ случаѣ избиратели, собравшись на свои первичныя собранія, должны дать только выборщиковъ, а уже эти выборщики, выдѣленные сознаниемъ самихъ избирателей, выбираютъ непосредственно депутатовъ въ палату. Двухстепенная система выборовъ, стѣсняя, съ одной стороны, широкое избирательное право народа, обезпечиваетъ, съ другой стороны, большую сознательность выборовъ и даетъ большую возможность того, что депутатами въ палату попадутъ болѣе культурные элементы, пройдя черезъ двойной выборный фильтръ.

Въ заключеніе необходимо остановиться на способѣ подачи голосовъ и на самой процедурѣ выборовъ. Главное условіе процедуры выборовъ заключается въ томъ, что признается за избирательный округъ. Представители въ палату могутъ избираться или отъ сословій страны,

или отъ извѣстнаго территориальнаго округа. Послѣдняя система заслуживаетъ большаго вниманія, потому что въ этомъ случаѣ избиратели знаютъ самихъ себя, свои мѣстныя нужды и могутъ посылать въ палату того депутата, который лучше представитъ ихъ интересы.

Способъ подачи голосовъ въ конституціяхъ Западной Европы имѣется двоякій—явный и тайный. Въ первомъ случаѣ граждане подаютъ свой голосъ открыто за того или другого кандидата, во второмъ случаѣ подача голосовъ имѣетъ характеръ закрытой баллотировки, въ которой неизвѣстно, за какого кандидата каждый изъ гражданъ подалъ свой голосъ. За открытую подачу голосовъ болѣе всѣхъ ратовалъ ученый Милль. По его словамъ, „право голоса на выборахъ не есть частное право избирателя, а должно осуществляться подъ общественнымъ контролемъ; при тайной подачѣ голосовъ возможны злоупотребленія и избиратели могутъ руководствоваться личными интересами“. Нельзя согласиться со мнѣніемъ Милля. При широкомъ распространеніи выборнаго права на низшіе классы населенія необходимо гарантировать этимъ классамъ возможность безпристрастно высказывать свои мнѣнія безъ страха мести со стороны высшихъ классовъ. Этого можно достигнуть только введеніемъ института тайной подачи голосовъ, котораго и нельзя по симъ основаніямъ не признать болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Большинство изъ государствъ Западной Европы уже ввело у себя такую систему. Открытая подача голосовъ существуетъ до сего времени лишь въ Пруссіи, Даніи и Бельгіи.

Наша нижняя палата—государственная дума образуется изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на 5 лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ думу. Избирательными правами въ нашу нижнюю палату пользуются далеко не всѣ граждане Россійской Имперіи. Ограничительныя условія выборнаго права: полъ, возрастъ и т. п., вводятся и въ нашъ конституціонный законъ. По положенію 6-го августа 1905 г. въ выборахъ не могутъ принимать участіе: а) лица женскаго пола; б) лица, не достигшія двадцатипятилѣтняго возраста; в) обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ; г) воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на действительной военной службѣ; д) бродячіе инородцы и е) иностранные подданные, что само собой разумѣется. Кромѣ того, не могутъ принимать участіе въ выборахъ лица, опороченныя по суду, несостоятельные должники, лишеныя духовнаго сана или званія за пороки, исключенныя изъ среды составныхъ обществъ по приговорамъ этихъ обществъ и осужденныя за уклоненіе отъ воинской повинности. Не принимаютъ участія въ выборахъ также высшія административныя власти тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ производятся выборы.

Въ вопросѣ о томъ, что считать за избирательный округъ, наше положеніе о государственной думѣ держится смѣшаннаго принципа— и территориальнаго, и сословнаго. Выборы въ государственную думу производятся: а) по губерніямъ и областямъ; б) по городамъ (С.-Петербургу, Москвѣ, Астрахани, Баку, Варшавѣ, Вильнѣ, Воронежу, Екатеринославу, Иркутску, Казани, Кіеву, Кишиневу, Курску, Лодзи, Нижнему-Новгороду, Одесѣ, Орлу, Ригѣ, Ростову-на-Дону совмѣстно съ Нахичеванью, Самарѣ, Саратову, Ташкенту, Тифлису, Тулѣ, Харькову и Ярославлю) для всѣхъ вообще классовъ населенія безразлично, кромѣ рабочихъ классовъ, которые, какъ это будетъ указано ниже, выдѣлены до нѣкоторой степени въ особую группу.

Система выборовъ въ нашу государственную думу принята двух-степенная, а для крестьянскаго населенія и рабочихъ даже трехстепенная. Избраніе членовъ государственной думы, на основаніи положенія 6-го августа 1905 г., производится по губерніямъ и областямъ губернскимъ избирательнымъ собраніемъ (вторая степень, для крестьянъ— третья). Это собраніе образуется изъ выборщиковъ, избираемыхъ съѣздами уѣздныхъ землевладѣльцевъ, городскихъ избирателей и уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ (первая степень для первыхъ двухъ группъ, вторая— для крестьянъ). Въ съѣздахъ уполномоченныхъ отъ волостей участвуютъ выборные отъ волостныхъ сходоуѣзда, по два отъ каждаго схода (первая степень для крестьянъ).

Указомъ 11-го декабря 1905 года предоставлено участіе въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія рабочимъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. Это выдѣленіе рабочаго сословія на первой ступени выборовъ въ особую группу и дало намъ поводъ замѣтить выше о смѣшанномъ принципѣ избирательнаго округа и сословнаго (классоваго) представительства при выборахъ членовъ нашей нижней палаты.

Избраніе членовъ государственной думы отъ указанныхъ выше городовъ производится избирательнымъ собраніемъ изъ выборщиковъ, избираемыхъ въ столицахъ въ числѣ 160-ти, а въ остальныхъ городахъ— 180-ти лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ.

Право участія въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія, на основаніи положеній 6-го августа и 11-го декабря 1905 г., обусловлено цензомъ земельнымъ (по размѣрамъ земельного владѣнія, а не по стоимости земли), имущественнымъ (уплата налоговъ промысловаго и квартирнаго, полученіе содержанія или пенсія) или даже просто видимымъ признакомъ домовитости, по примѣру Англій (наемъ не менѣе какъ въ продолженіе

одного года въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда на свое имя отдѣльной квартиры).

Избраніе членовъ государственной думы, по положенію 6-го августа 1905 г., производится закрытою подачей голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами. Такимъ образомъ, и у насъ вводится, принятая большинствомъ изъ государствъ Западной Европы, тайная подача голосовъ, о преимуществахъ которой сказано уже выше.

Покончивъ съ выясненіемъ общихъ основаній нашего выборнаго права, постараемся отмѣтить наиболѣе рѣзкія особенности его.

Первою особенностью безусловно является исключительное положеніе въ нашемъ выборномъ законѣ крестьянскаго населенія и рабочаго класса. Это положеніе представляетъ особенность русской конституціи сравнительно съ западно-европейскимъ конституціоннымъ строемъ и на немъ нельзя не остановиться поподробнѣе.

Какъ уже было сказано выше, для крестьянъ у насъ устанавливается трехстепенная система выборовъ. Каждый волостной сходъ уѣзда выбираетъ двухъ особыхъ уполномоченныхъ изъ числа своихъ односельчанъ. Эти уполномоченные, собравшись въ уѣздный съѣздъ, выбираютъ изъ своей среды выборщиковъ въ губернскія крестьянскія избирательныя собранія; послѣднія уже даютъ изъ своей среды депутатовъ въ государственную думу — специально крестьянскихъ — по одному обязательно на каждую губернію, а затѣмъ на послѣдней ступени выборовъ крестьянское представительство мѣшается съ представительствомъ другихъ сословій и теряетъ уже свой специфическій характеръ выдѣленія крестьянъ въ особую группу.

Такимъ образомъ, крестьянство поставлено въ особо привилегированное положеніе, а именно: оно вполне обеспечено своими специальными депутатами — членами думы, въ количествѣ по одному на каждую губернію, и, наконецъ, тѣ-же уполномоченные, выбранные на уѣздныхъ крестьянскихъ съѣздахъ, вступаютъ въ губернское выборное собраніе и участвуютъ, наравнѣ съ прочими выборщиками, въ избраніи остальныхъ депутатовъ отъ своей губерніи. Такимъ образомъ, крестьянскіе выборщики могутъ дважды осуществить свое выборное право и, при извѣстной сплоченности и политическомъ навыкѣ, могутъ провести изъ своей крестьянской среды изрядное количество членовъ въ государственную думу.

Для Россіи подобное положеніе представляетъ величайшую важность. Главная масса ея населенія — крестьянство, слѣдовательно, если въ думѣ будетъ много крестьянскихъ депутатовъ, то это лишь будетъ отвѣчать принципу справедливости. Крестьянство имѣетъ массу нуждъ, требующихъ удовлетворенія. Знать эти нужды, конечно, ближе всего могутъ крестьянскіе депутаты, потому ихъ работа въ вопросахъ кре-

стьянскихъ чрезвычайно желательна и можетъ быть плодотворна. Нѣкоторые изслѣдователи въ мартѣ текущаго года даже высказывали предположенія, что въ думу попадутъ около 170 членовъ изъ крестьянъ.

Но серьезнымъ вопросомъ является, каковы будутъ эти крестьяне. Наше крестьянство представляется до сихъ поръ еще загадкой. Съ одной стороны, въ немъ еще много темноты и неразвитости, съ другой—оно выдвинуло уже не мало лицъ съ прогрессивными взглядами. Если преобладающее число дадутъ первые, не обладающіе политическимъ развитіемъ, то они явятся лишь пассивнымъ элементомъ въ думѣ и могутъ пойти лишь по тому пути, которое имъ будетъ указывать начальство, а таковымъ въ ихъ глазахъ, при законодательной работѣ, будетъ министерство, и послѣднее, повидимому, и расчитываетъ на это.

Совершенно иное будетъ, если пройдетъ большинство крестьянъ-прогрессистовъ. Одно ихъ появленіе укажетъ на внезапный политическій ростъ крестьянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ преобладаніе можетъ вызвать опасность большого усиленія лѣвыхъ партій. Во всякомъ случаѣ необходимо сказать, что составъ крестьянскихъ депутатовъ до сихъ поръ окончательно не выясненъ и пока трудно предрѣшать ихъ роль въ нашемъ парламентѣ.

Въ худшемъ положеніи являются по нашему выборному праву рабочіе классы, изъ которыхъ большинство совсѣмъ лишено права участія въ народномъ представительствѣ, тогда какъ каждый изъ крестьянъ все-же можетъ такъ или иначе воспользоваться своимъ избирательнымъ правомъ, хотя-бы и на волостномъ только сходѣ.

Закономъ 11-го декабря 1905 г. рабочимъ предоставлено участіе въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія, но это право относится только до рабочихъ предпріятій—фабрично-заводскихъ, горной и горно-заводской промышленности и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, въ коихъ общее число рабочихъ мужского пола не менѣе пятидесяти.

Выборы рабочими уполномоченныхъ въ избирательныя собранія выборщиковъ производятся по слѣдующему расчету: предпріятія съ числомъ рабочихъ отъ 50 до 1000 выбираютъ одного уполномоченнаго, предпріятія съ числомъ рабочихъ болѣе 1000—по одному уполномоченному на каждую полную тысячу.

Почему понадобилось выдѣлить рабочихъ въ особую группу, также непонятно. Это выдѣленіе не дастъ имъ никакихъ преимуществъ, а только совершенно лишаетъ весьма многихъ изъ нихъ избирательнаго права, наличность котораго по этому закону зависитъ отъ того, въ какое предпріятіе поступило то или иное лицо въ качествѣ рабо-

чаго. Стоит только полномочному въ выборномъ отношеніи крестьянину поступить на фабрику съ числомъ рабочихъ меньше 50 и онъ ни за что, ни про что ограничивается въ своихъ правахъ. Кромѣ этого, крупнымъ недостаткомъ этой системы является также предоставленіе выборнаго права лишь рабочимъ фабрично-заводской и горной промышленности. Есть цѣлый рядъ промышленныхъ заведеній другихъ типовъ, какъ, напримѣръ, бойни, водопроводы, сельско-хозяйственныя предпріятія и т. п., гдѣ число рабочихъ далеко превосходитъ 50. Почему и имъ не предоставлено право непосредственнаго участія въ народномъ представительствѣ, представляется совершенно непонятнымъ. Но въ то-же время нѣкоторымъ изъ рабочихъ предоставляются права болѣе расширенныя, ибо они имѣютъ полную возможность участвовать въ выборахъ въ своихъ избирательныхъ собраніяхъ и въ то-же время, если обладаютъ минимальнымъ цензомъ, баллотировать выборщиковъ отдѣльно. Признакъ осѣдлости въ данномъ случаѣ долженъ-бы былъ быть примѣненъ и для рабочихъ въ той-же мѣрѣ, въ какой онъ примѣняется для всѣхъ вообще избирателей.

Другимъ большимъ недостаткомъ нашего выборнаго закона представляется крупный имущественный цензъ для права быть избирателями. Минимумомъ является наемъ отдѣльной квартиры или получение жалованья, пенсіи. Есть масса лицъ, вполне интеллигентныхъ, способныхъ вполне сознательно и даже съ пользой для дѣла принять участіе въ народномъ представительствѣ, но лишенныхъ возможности нанимать отдѣльную квартиру, ютятся въ одной комнатѣ, подчасъ даже вдвоемъ, втроемъ изъ-за недостатка средствъ. Наконецъ, есть немало лицъ, получающихъ иногда даже большіе доходы со своихъ капиталовъ, рантьеровъ, но въ силу тѣхъ или другихъ причинъ не занимающихъ отдѣльныхъ квартиръ. И тѣ, и другіе не могутъ пользоваться избирательнымъ правомъ, что тоже представляется совершенно непонятнымъ.

По нашему мнѣнію, имущественный цензъ совершенно-бы не слѣдовало вводить. Если уже такъ желательно было провести идею ценза, то не лучше-ли было-бы ввести цензъ образовательный или, еще лучше, систему бельгійской конституціи; она, предоставляя простое избирательное право всѣмъ достигшимъ 25 лѣтъ и проживающимъ не менѣе года въ одной общинѣ (округѣ) гражданамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ лишніе (дополнительные) голоса представителямъ болѣе обезпеченныхъ и болѣе образованныхъ классовъ.

Въ заключеніе нельзя не указать на еще одинъ крупный недостатокъ нашего выборнаго права. По положенію 6-го августа 1905 г. выборщики и уполномоченные отъ предварительныхъ сѣздовъ могутъ быть избираемы только изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія

въ выборахъ въ томъ именно сѣздѣ или участкѣ, гдѣ выборы происходятъ.

Это не совсѣмъ правильно. Нельзя, конечно, отрицать хорошія качества территоріальной системы выборовъ, о которой у насъ уже сказано выше, но все-же эта система должна имѣть въ виду, кромѣ территоріальности избирателей, также право экстерриторіальности для избираемаго, т. е., необходимо избирателямъ, конечно, вполнѣ сознательно относящимся къ своему дѣлу, предоставить право поручать защиту своихъ интересовъ не только своему согражданину, а также и другимъ лицамъ, выдающимся по своимъ способностямъ, хотя и находящимся внѣ предѣла территоріи.

Срокъ полномочія депутатовъ въ нашей нижней палатѣ пятилѣтній, но до истеченія этого срока полномочій членовъ государственная дума можетъ быть, на основаніи положенія 20-го февраля 1906 г., распущена указомъ Государя Императора; тѣмъ-же указомъ назначаются новые выборы въ думу и время ея созыва. Продолжительность ежегодныхъ занятій думы и сроки ихъ перерыва зависятъ отъ Государя Императора, внутренній-же распорядокъ занятій думы зависитъ вполнѣ отъ нея самой. Отъ нея зависитъ и избраніе предсѣдателя.

Для обезпеченія членамъ думы возможности вполнѣ беспристрастно, свободно и спокойно исполнять свои высокія обязанности, положеніе 20-го февраля 1906 г. гарантируетъ имъ свободу сужденій и мнѣній по дѣламъ, относящимся къ компетенціи думы, и не обязываетъ ихъ отчетомъ предъ своими избирателями. Членамъ думы гарантируется также неприкосновенность ихъ личной свободы, которая можетъ быть у нихъ отнята не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, и производится суточное отъ казны довольствіе въ размѣрѣ десяти рублей въ день каждому. Въ случаѣ утраты русскаго подданства или ценза, дающаго права на участіе въ выборахъ, поступленія на дѣйствительную военную службу или на гражданскую должность, соединенную съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, за исключеніемъ должностей министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, членъ государственной думы выбываетъ изъ состава ея. Кромѣ того, членъ думы можетъ и добровольно отказаться отъ своего званія письменнымъ заявленіемъ на имя предсѣдателя.

Покончивъ съ рассмотрѣніемъ состава и устройства верхней и нижней палатъ въ важнѣйшихъ государствахъ Западной Европы и въ частности нашихъ государственныхъ совѣта и думы, по положенію 20-го февраля 1906 г., перейдемъ теперь къ послѣднему вопросу нашего очерка—рассмотрѣнію предметовъ вѣдѣнія палатъ. По общему принципу конституціоннаго права, компетенція верхней и нижней

палать совершенно тождественна, а потому можно условиться, что все, изложенное ниже, будет относиться до всего парламента безраздѣльно.

Самая первая функція, которую парламентъ долженъ исполнить, еще даже раньше своего открытія, это—провѣрка депутатскихъ полномочій, дабы всѣ члены, составляющіе палаты, были признаны выбранными законнымъ порядкомъ. На языкѣ государственнаго права эта функція парламента носитъ названіе „конституированіе палатъ“. Для этого въ большинствѣ изъ палатъ Западной Европы образуется изъ ея членовъ особая коммиссія, обязанная просматривать акты выборовъ, опрашивать свидѣтелей и дѣлать представленія палатѣ, являясь судьей полномочій своихъ членовъ.

Эта провѣрка представляется весьма важнымъ правомъ парламента въ интересахъ свободы и безпристрастія выборовъ, такъ какъ послѣдній въ томъ случаѣ, если по повѣркѣ окажется, что выборы произошли неправильно (напр., подъ какимъ-нибудь давленіемъ), можетъ признать выборы недействительными. Манифестъ 20-го февраля 1906 г. также представляетъ это важное право государственнымъ совѣту и думѣ.

„Государственный совѣтъ,—гласитъ манифестъ,—провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ, государственная дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ“.

Компетенція палатъ, по конституціонному праву Западной Европы, представляется: въ участіи палатъ въ законодательствѣ, въ присвоеніи имъ финансовой и административной власти, въ участіи въ вопросахъ вѣншей политики (по вопросамъ междунаrodnаго права, ограничивающимъ гражданскія права народа или измѣненія территоріи), и, наконецъ, въ правѣ контроля надъ администраціей, выражающагося въ правѣ запросовъ министровъ, правѣ непосредственнаго сообщенія къ коронѣ, правѣ парламентскихъ слѣдствій и правѣ принимать петиціи отъ населенія.

Послѣ права участія въ законодательной дѣятельности самымъ главнымъ правомъ парламента есть такъ называемое бюджетное право, право финансовой власти парламента, выражающееся въ отпускѣ суммъ на государственные расходы, разрѣшеніи субсидій и контролированіи ихъ употребленія. По конституціямъ западно-европейскихъ государствъ, распоряженіе финансовыми дѣлами принадлежитъ, главнымъ образомъ, нижней палатѣ и въ этомъ состоитъ ея преимущество надъ верхней палатой. Нельзя не признать правильнымъ такое положеніе. Нижняя палата, главнымъ образомъ, и представляетъ собою депутатовъ того народа, который платитъ налоги въ государственную кассу, увеличиваетъ ея средства, и кому-же, какъ

не ему, слѣдуетъ предоставить главное право расходовать и контролировать свои собственные трудовыя деньги.

Весьма замѣчательно также предоставляемое парламенту конституціями право запросовъ министровъ по поводу послѣдовавшихъ съ ихъ стороны дѣйствій не только противозаконныхъ, но хотя и законныхъ, но, тѣмъ не менѣе, причинившихъ государству вредъ или убытки.

Вопросъ о необходимости отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ за свои дѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаются нецѣлесообразными и неразумными, хотя и законными, уже потому представляется въ высшей степени важнымъ, что конституціонный строй тѣмъ и отличается, главнымъ образомъ, отъ строя не конституціоннаго, что въ немъ обезпечивается зависимость исполнительной власти отъ власти законодательной. Исполнительную власть въ государствѣ представляютъ министры и эти послѣдніе должны не только руководствоваться законами, изданными парламентомъ, но и вообще дѣйствовать соотвѣтственно мнѣнію народнаго представительства.

Право парламента принимать отъ населенія петиціи и жалобы тоже имѣетъ громадное значеніе первостепенной важности. Черезъ петиціи парламентъ имѣетъ возможность быть всегда точно освѣдомленнымъ о текущихъ нуждахъ населенія. Это право поддерживаетъ постоянныя сношенія парламента съ народомъ, чего нельзя не привѣтствовать. Вѣдь, парламентъ является повѣреннымъ народа, народъ является его кліентомъ, а развѣ возможно запрещать кліенту имѣть сношенія со своимъ адвокатомъ, представителемъ его интересовъ и дѣлъ?

Наша нижняя палата—государственная дума, по закону 20-го февраля 1906 г., учреждается для обсуждения законодательныхъ предположеній, восходящихъ къ Верховной Самодержавной власти по силѣ основныхъ законовъ и въ порядкѣ установленномъ въ учрежденіяхъ думы и государственнаго совѣта (ст. 1 учр. госуд. думы).

На основаніи ст. 31 учрежденія госуд. думы ей предоставлены слѣдующіе предметы вѣдѣнія:

1) предметы, требующіе изданія закона и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, приостановленія дѣйствія и отмены;

2) государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ и главныхъ управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя,— на основаніи установленныхъ правилъ;

3) отчетъ государственнаго контроля по исполненію государственной росписи;

4) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующія Высочайшаго соизволенія;

5) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

6) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ.

Законопроекты и дѣла вносятся въ думу министрами или главноуправляющими отдѣльными частями, либо комиссіями, образованными изъ членовъ думы, или-же поступаютъ въ думу изъ госуд. совѣта *).

*) Здѣсь слѣдуетъ привести, что положеніемъ о государственномъ совѣтѣ дѣла, перечисленные въ пунктахъ 9 (лит. б—г) и 14 и 17 статьи 31 учрежденія государственнаго совѣта (св. зак. т. I, ч. 2, изд. 1901 г.), поставлены въ совершенно исключительное положеніе, а именно, предоставляются вѣдѣнію департаментовъ государственнаго совѣта.

Ст. 31а. Пунктъ 9 гласитъ слѣдующее:

Лит. б—кассовый отчетъ министра финансовъ;

лит. в—годовые отчеты государственнаго банка, государственныхъ сберегательныхъ кассъ и государственныхъ дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ для разсмотрѣнія сихъ отчетовъ въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соответствія дѣятельности банковъ и кассъ съ цѣлями, указанными въ ихъ уставахъ, а также обсужденія размѣра затратъ сихъ учрежденій на каждую отдѣльную ихъ операцію въ связи съ имѣющимися для сего средствами;

лит. г — отчеты с.-петербургской и московской ссудныхъ казенъ при разногласіи относительно утвержденія ихъ между министрами финансовъ и государственнымъ контролеромъ.

Та-же ст. 31-я:

II. 12. Дѣла о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, временномъ ихъ занятіи и установленіи права участія въ пользованіи ими для государственной или общественной пользы.

II. 13. Дѣла о вознагражденіи частныхъ лицъ за имущества, отчуждаемые или временно занимаемые для государственной пользы.

II. 14. Дѣла объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній.

II. 15. Дѣла объ утвержденіи въ почетныхъ достоинствахъ (княжескомъ, графскомъ и баронскомъ) и о передачѣ дворянами фамилій, гербовъ и титуловъ.

II. 16. Дѣла объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы членовъ государственнаго совѣта, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, генераль-губернаторовъ и главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и о преданіи суду за преступленія должности прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, а также главнокомандующихъ, главныхъ командировъ, командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властью.

II. 17. Дѣла, изъ общихъ собраній правительствующаго сената на основаніи учрежденія онаго поступающія, а равно дѣла по разномыслиямъ общаго собранія сената съ адмиралтействъ-совѣтомъ.

Законодательныя предположенія, по рассмотрѣнн ихъ въ думѣ и по одобреніи ею, поступаютъ въ государственный совѣтъ; законодательныя предположенія, предназначающія по почину государственнаго совѣта, разсматриваются въ совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ думу. Предположенія, одобренныя думой и совѣтомъ, поступаютъ на усмотрѣніе Государя Императора. Не принятыя думой и совѣтомъ считаются отклоненными.

Вотъ въ краткихъ чертахъ компетенція и порядокъ производства дѣлъ въ нашемъ парламентѣ. Остановимся теперь подробнѣе на нѣкоторыхъ особыхъ частяхъ компетенціи нашей нижней палаты государственной думы.

Чуть-ли не главнѣйшею, существеннѣйшею частью компетенціи нижней палаты, по конституціонному строю западно-европейскихъ государствъ, является право этой палаты разсматривать и утверждать бюджетъ государства и право запроса министровъ, о чемъ мы уже вскользь упомянули выше. Многого оставляетъ желать та форма, въ которую вылились эти права народныхъ представителей по нашей конституціи.

Бюджетное право нашей государственной думы опредѣляется Высочайше утвержденнымъ 8-го марта 1906 г. „Правилами о порядкѣ разсмотрѣнн государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ“.

На основаніи этихъ правилъ, проектъ государственной росписи разсматривается государственнымъ совѣтомъ и думой, но со многими извѣтнями, являющимися отступленіемъ отъ принциповъ бюджетнаго права конституціоннаго парламента.

По западно-европейскимъ конституціямъ, бюджетное право представляется громаднѣмъ орудіемъ въ рукахъ народнаго представителя. По словамъ профессора Свѣшникова, вся сила англійской свободы зиждется на правѣ парламента вотировать бюджетъ; при этомъ установившійся въ Англійи обычай, что палаты вотируютъ бюджетъ послѣ того, какъ король согласится на ихъ петиціи, явился важнѣмъ орудіемъ ограниченія монархической власти, важнѣмъ способомъ воздѣйствія населенія на корону. Это главное право англійскаго парламента послужило къ тому, что парламентъ дѣйствительно явился полнѣмъ распорядителемъ государственной власти. -Кромѣ вотированія бюджета, важнѣмъ правомъ западно-европейскаго парламента является право контроля надъ употребленіемъ суммъ и право устанавливать налоги. Въ связи съ бюджетнымъ правомъ находится важное право по управленію войскомъ; при современномъ развитіи милитаризма только въ этомъ можетъ быть положена нѣкоторая узда

народнымъ представительствомъ на ростъ армій, ибо отказомъ денегъ на увеличеніе армій можетъ быть приостановлено движеніе милитаризма. Наконецъ, парламенту-же принадлежитъ право назначать содержаніе отъ государства Верховному главѣ его—государю или президенту (*liste civile*).

Совсѣмъ не такъ представляется у насъ бюджетное право госуд. думы и совѣта. На основаніи правилъ 8-го марта, кредиты на расходы по министерству Императорскаго Двора вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по росписи 1905 г., обсужденію совѣта и думы не подлежатъ. Равнымъ образомъ, не подлежатъ обсужденію такіа измѣненія кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями учрежденія объ Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ. Не могутъ также быть уменьшаемы противъ смѣты 1905 г. кредиты: 1) на расходы Собственной Его Императорскаго Величества канцелярїи и канцелярїи по принятію прошеній на Высочайшее имя и 2) экстренные расходы въ теченіе года.

Не могутъ подлежать сокращенію назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній и Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ Верховнаго управленія подлѣдовавшихъ.

Послѣднее положеніе обозначаетъ слѣдующее: если въ государственную смѣту внесена какая-либо сумма на основаніи уже существующаго закона, то народное представительство не имѣетъ права исключить или измѣнить ее въ разсматриваемой росписи, даже если находить необходимымъ сдѣлать. Однако, для дальнѣйшаго измѣненія нежелательной нашему парламенту статьи росписи путь открытъ. Онъ можетъ возбудить вопросъ о пересмотрѣ закона, въ силу котораго внесена въ роспись разсматриваемая статья, и выработать о ней новый законъ, который дастъ возможность въ слѣдующей росписи или измѣнить, или исключить статью. Конечно, санкція новаго закона будетъ зависѣть отъ Верховной власти, но безспорно, что она никогда не откажетъ въ санкціи такого закона, если онъ вытекаетъ изъ дѣйствительной необходимости, да, сверхъ того, и органы исполнительной власти будутъ осторожнѣе относиться къ смѣтнымъ назначеніямъ.

Совершенно исключаются изъ вѣдѣнія думы и совѣта чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываемые по всѣмъ вѣдомствамъ порядкомъ, установленнымъ еще правилами 20-го февраля 1890 г.

Такимъ образомъ, наша нижняя палата лишена многого изъ вопросовъ бюджетнаго права сравнительно съ западно-европейскими палатами. Это право не является въ ея рукахъ орудіемъ противъ исполнительной власти, облеченной, наоборотъ, всѣми правами и полномочіями по составленію бюджета такъ, какъ это ей угодно.

Бюджетъ, по тѣмъ изъ его пунктовъ, которые подлежатъ разсмотрѣнію нашего парламента, долженъ быть установленъ соглашеніемъ государственной думы и совѣта. При разногласіи, вызвавшій его вопросъ можетъ быть переданъ въ особую комиссію изъ равнаго числа членовъ отъ совѣта и думы. Если разномысліе и тутъ не будетъ устранено, то кредитъ вносится въ роспись въ цифрѣ назначенія послѣдней, установленнымъ порядкомъ утвержденной росписи. Если, однако, оба установленія согласны увеличить или уменьшить это назначеніе и разномысліе сводится лишь въ цифрѣ его увеличения или уменьшенія, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи.

Указанное постановленіе довольно близко подходитъ къ западнымъ конституціямъ. Напр., по австрійской конституціи, если соглашеніе палатъ по бюджету не состоялось, то каждая палата выставляетъ изъ своей среды определенное число комиссаровъ, которымъ поручается устранить путемъ уступокъ происшедшій конфликтъ. Если этотъ способъ не приведетъ къ желаемой цѣли, то назначается цифра, низшая изъ предложенныхъ.

Многого еще не хватаетъ въ нашемъ парламентѣ, чтобы стать настоящимъ конституціоннымъ парламентомъ. Положеніемъ 20-го февраля въ государственную думу воспрещается являться депутатамъ, а также представлять словесныя и письменныя заявленія. Этимъ постановленіемъ страна лишается возможности имѣть постоянныя сношенія со своими представителями *), но еще болѣе крупнымъ недостаткомъ нашей конституціи 20-го февраля является совершенная независимость представителей административной власти—министровъ отъ народнаго представительства. Хотя ст. 33 положенія 20-го февраля государственной думы и предоставлено право обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями съ запросами по поводу незаконныхъ ихъ дѣйствій, но это является недостаточнымъ и трудно осуществимымъ на практикѣ. На основаніи ст. 59 того-же положенія министры могутъ и не отвѣчать на запросы думы въ теченіе мѣсяца, а не то могутъ и вовсе не отвѣчать, сообщивъ лишь причины, по которымъ они лишены возможности представить требуемыя свѣдѣнія

*) См. по этому вопросу статью Н. В. Мягкова: «Русская конституція» въ 3-ей книгѣ «Знаніе и Польза».

и разъясненія. Если дума даже большинствомъ двухъ третей голосовъ не признаетъ возможнымъ удовлетвориться подобнымъ отвѣтомъ министра, то и тутъ не имѣетъ права представить свое заключеніе непосредственно верховной власти (право, предоставляемое парламенту всеми конституціями), а должна обращаться къ ней черезъ посредство предсѣдателя государственнаго совѣта.

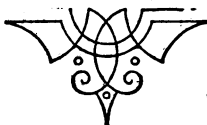
Для того, чтобы отвѣтственность министровъ была дѣйствительной, слѣдовало-бы ввести въ нашъ конституціонный законъ постановленіе, по которому министры были-бы обязаны отвѣчать на всѣ запросы госуд. думы, а не только на запросы по поводу незаконныхъ ихъ дѣйствій, подобно тому, какъ введена статья, по которой нашъ парламентъ обязательно долженъ выслушать министра, когда послѣдній заявить о желаніи сдѣлать сообщеніе.

Г. Брянчаниновъ на страницахъ „Слова“ совершенно правильно замѣчаетъ, что „вопросъ о степени отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ представляется основнымъ вопросомъ конституціонной практики. Безъ настоящей отвѣтственности народное представительство бессильно и скоро превращается въ лѣнивое и даже вредное учрежденіе для словопреній. Съ обезпеченной отвѣтственностью оно дѣлается предъ народомъ отвѣтственнымъ за ошибки исполнительной власти, а потому относится къ дѣлу серьезно и дѣловито“. „Всѣ наши несчастія,—говоритъ далѣе г. Брянчаниновъ,—произошли вслѣдствіе отсутствія гарантіи общественнаго контроля надъ органами исполнительной власти, ибо не столь важно сочинять лучшіе законы, сколь имѣть у власти исполнителей, чувствующихъ, что туманными фразами и общими мѣстами не отпишешься. Новое положеніе 20-го февраля даетъ возможность думѣ и совѣту путемъ запросовъ придираться къ министрамъ и бесконечно пререкаться съ ними, но не создаетъ положенія, которое заставило-бы вчерашнихъ самодержцевъ чувствовать, что они при думѣ, а не дума при нихъ. Такая отвѣтственность,—горько замѣчаетъ Брянчаниновъ,—не есть отвѣтственность и потому, какъ ни грустно, но приходится замѣтить, что лица, преержація власть, неисправимы, что они по-старому думаютъ обходить, а не разрѣшать жгучіе вопросы, что они использовали неясность манифеста 17-го октября въ свою пользу, а не въ пользу государства, что конституція, возвѣщенной и обѣщанной намъ 17-го октября, и послѣ новыхъ положеній Россія не получила“.

Но нельзя все-же смотрѣть такъ мрачно, какъ смотритъ г. Брянчаниновъ. Много чего не хватаетъ, повторяемъ, въ нашей новорожденной русской конституціи. Но надо вѣрить, что будущее исправитъ недочеты этого все-же замѣчательнаго закона. Нельзя не привѣтствовать въ лицѣ его новое свѣтлое будущее мощнаго, славнаго рус-

скаго народа, получившаго нынѣ отъ своего Царя великое право участія въ законодательствѣ и управленіи родной страной. Отнынѣ, по замѣчательнымъ словамъ профессора В. Н. Латкина, нормы, не прошедшія черезъ государственный совѣтъ и думу, должны быть причислены къ категоріи простыхъ административныхъ распоряженій и, несмотря на свою вышнюю форму, напр., Именныхъ указовъ, Высочайшихъ повелѣній, манифестовъ и т. п., обязаны быть подзаконными, т. е., издаваться въ предѣлахъ закона и не переходить черезъ послѣдніе. Такимъ образомъ, говоритъ профессоръ, зловерный обычай, принесшій столько горя Россіи, а именно, отмѣна и видоизмѣненіе законовъ простыми министерскими распоряженіями, долженъ теперь исчезнуть навсегда.

Какъ-бы то ни было, какіе-бы дефекты не имѣлъ законъ о народномъ представительствѣ, оно все-таки осуществляется и первоизбранники русскаго народа уже съѣзжаются въ невскую столицу. Еще нѣсколько дней—и жданное и желанное дѣтище Россіи—государственная дума—начнетъ свою работу. Много труда выпадаетъ на долю первоизбранниковъ, но, тѣмъ больше труда, тѣмъ большая слава ждетъ ихъ. Слышны повсюду разговоры, что избраніе въ огромномъ большинствѣ конституціоналистовъ-демократовъ грозитъ въ будущемъ Россіи новыми бѣдами. Не хочется вѣрить близорукимъ кассандрамъ. „Гласъ народа—гласъ Божій“,—гласитъ старинная поговорка, и въ выборѣ такъ назыв. „кадетовъ“ сказалась несомнѣнная воля народа. Не разрушать существующее явятся первоизбранники народные. Они—представители русскаго ума и вполне сознаютъ, что Россія ждетъ отъ нихъ созидательной работы. Первая государственная дума, быть можетъ, и не выполнитъ всѣхъ надеждъ, но одно то, что она существуетъ, одно то, что она работаетъ, откроетъ дорогу къ будущему совершенству, водворитъ миръ благодатный во многострадальной землѣ Русской. Господь всемогущій придетъ незримо на помощь тѣмъ, кто воплощаетъ въ себѣ завѣтныя мечты народа, и великое дѣло дастъ великіе результаты... Скройтесь, враги, и исчезните, великій народъ выступилъ и пойдетъ вѣрной дорогой навстрѣчу грядущему благоденствію.



Крестьянское малоземелье

Статья Н. В. Алексѣева.

Однимъ изъ наиболѣе жгучихъ и обострившихся въ послѣднее время вопросовъ, обсуждаемыхъ какъ правительствомъ, такъ и всѣмъ культурнымъ русскимъ обществомъ, является такъ называемый аграрный (земельный) вопросъ.

Долгіе годы по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости этотъ вопросъ разбирался во всевозможныхъ специальныхъ коммиссіяхъ, канцеляріяхъ, департаментахъ и т. п. Много бумаги было исписано, много средствъ потрачено на изученіе этого вопроса, но... разрѣшенія—увы!—не послѣдовало.

Послѣ долгаго сна наступило пробужденіе русскаго общества, но пробужденіе неспокойное, а крайне тревожное, подъ вліяніемъ залповъ и катастрофъ на Дальнемъ Востокѣ и залповъ и забастовокъ, идущихъ съ „милаго сѣвера“ во всѣ концы Россіи. Вѣроятно, благодаря такому неспокойному пробужденію, и настроеніе общества неспокойное, лихорадочное.

Пробудившійся русскій гражданинъ лихорадочно производитъ подсчетъ всѣхъ силъ государства, тысячи сложныхъ вопросовъ приходятъ ему на умъ и всѣ онъ спѣшитъ разрѣшить такъ, какъ ему представляется наиболѣе правильнымъ.

Но, къ сожалѣнію, есть вопросы, не поддающіеся быстрому разрѣшенію, требующіе большого вниманія, тщательнаго ознакомленія съ ними и разрѣшенія не временнаго, а болѣе или менѣе прочнаго—постояннаго. Къ числу этихъ вопросовъ, безспорно, принадлежитъ и аграрный вопросъ.

Въ настоящее время русское общество въ борьбѣ съ недочетами отжившаго государственнаго строя разбилось на многочисленныя политическія партіи. И у каждой партіи есть свой планъ дѣйствій, свое знамя, и хотя въ общихъ чертахъ планы всѣхъ этихъ партій сходятся, но представители ихъ и сторонники, если не враждебно, то и безъ сочувствія относятся другъ къ другу. И всѣ онѣ порознь обсуждаютъ общіе вопросы русской жизни, а въ частности и аграрный. Средства разрѣшенія его почти для каждой партіи различны. Причина-же необходимости разрѣшенія его всѣми, какъ и правительствомъ, указывается одна и та-же: крестьянское малоземелье.

Послѣднія два слова на первый взглядъ кажутся весьма странными... Россія бѣдна землей! Стоитъ взглянуть на географическую

карту Европейской Россіи, чтобы улыбнуться при этихъ словахъ ввиду громаднаго количества земли, принадлежащаго нашей родинѣ, сравнительно съ другими государствами. Карта Азіатской Россіи производитъ унылое впечатлѣніе, благодаря отсутствію населенныхъ пунктовъ. Послѣ бѣгло просмотра географическихъ картъ кажется совершенно неумѣстнымъ вопросъ о малоземельѣ. Какъ можетъ ощущаться недостатокъ въ землѣ, когда большая часть государства оказывается незаселенною?

А, между тѣмъ, вездѣ и всюду, и въ городахъ, и среди крестьянъ, и въ газетахъ идутъ толки о томъ, что крестьянамъ земли нехватаетъ, что у насъ въ странѣ близокъ земельный кризисъ.

Слушая эти толки, сопровождаемые нерѣдко въ послѣдніе дни нашего тревожнаго времени сообщеніями о насильственномъ посягательствѣ крестьянъ на чужую собственность, невольно задаешься мыслью, что въ толкахъ о земельномъ кризисѣ есть крупное недоразумѣніе. Если спокойно разобраться въ этомъ вопросѣ—невольно придется признать, что кризисъ существуетъ, хотя и не вездѣ, и что онъ является слѣдствіемъ массы недоразумѣній, происходившихъ въ разное время при разрѣшеніи государствомъ земельного вопроса.

Потому-ли, что наша родина—страна еще молодая по культурѣ (образованности) сравнительно съ другими государствами, потому-ли, что культуры у насъ еще очень мало, или потому, что у насъ мало энергіи—все экономическое устройство русской жизни основано на недоразумѣніяхъ и ошибкахъ.

Въ статьѣ „Крестьянское лѣсоводство“ *) нами было указано на близость въ Россіи древеснаго кризиса. Статья въ первыхъ строкахъ заключала фразу: „Деревня безъ дровъ!.. Не правда-ли, какой ироніей звучитъ эта фраза“?. И все-таки, несмотря на всю кажущуюся несообразность этой фразы, намъ пришлось доказать, что, если лѣсное хозяйство будетъ вестись хищнически, деревня останется безъ дровъ. Природа, какъ-бы она ни была богата и сильна, если насиловать ее,—должна, въ концѣ концовъ, придти къ банкротству. Въ указанной статьѣ нами были названы причины истощенія лѣсныхъ богатствъ (хищническое хозяйство) и мѣры борьбы съ нимъ (культурное устройство лѣса).

Въ общеземельномъ вопросѣ надо искать тѣ-же причины, обострившія его: некультурность, хищничество и, кромѣ того, нерадѣніе какъ самихъ хозяевъ, такъ и учреждений, и лицъ, устранивавшихъ русское крестьянство.

*) См. «Знаніе и Польза» за 1905 г., книгу 7-ю.

«ЗНАНІЕ И ПОЛЬЗА». «ГОДИНА» 1906 г. кн. 4-я.

Некультурность, причина земельного кризиса, сказалась какъ въ истощеніи богатствъ почвы, понизившихъ до крайности ея производительность, такъ и въ невозможности поднять доходность хозяйства безъ введенія въ него выработанныхъ наукой измѣненій.

Благодаря вѣковой безграмотности русскаго народа, благодаря отсутствію какихъ-бы то ни было улучшеній въ хозяйствѣ, наша родина—страна, искони земледѣльческая—утратила господствующее значеніе на международномъ хлѣбномъ рынкѣ. Взамѣтъ ея первое мѣсто заняла Америка. Тутъ правительство спохватилось. Наиболѣе богатымъ по урожаямъ хлѣбовъ мѣстностямъ: Поволжью, югу Россіи, сѣверному Кавказу, были даны культурныя средства для увеличенія урожаявъ и упрощенія способовъ его обработки. Число низшихъ школъ и сельско-хозяйственныхъ училищъ стало возрастать съ каждымъ годомъ и, слѣдовательно, стала повышаться образованность сельско-хозяйственныхъ работниковъ. Были введены въ сѣвъ наиболѣе продуктивныя сѣмена хлѣбовъ. Стали выписываться изъ Америки сельско-хозяйственныя орудія и хлѣбное хозяйство кое-какъ было спасено. Только утрата первенствующаго значенія на рынкахъ способствовала введенію культуры въ названныхъ мѣстностяхъ.

Однако, культура, хотя и спасла хозяйство, но, благодаря тому, что къ ней поздно обратились, не всѣ прорѣхи былого хищничества могли быть исправлены. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе дикой рубки лѣса, плодородныя земли оказались засыпанными песками, въ другихъ—обмелѣли рѣки, въ третьихъ—выпахалась почва.

Подъ влияніемъ этихъ слѣдовъ прошлыхъ ошибокъ, а также и благодаря климатическимъ капризамъ, богатая урожайность этихъ мѣстностей стала чередоваться съ недородами хлѣбовъ. Эти причины, понятно, рѣзко отзываются на благосостояніи мѣстности. Неурожайность, влекущая за собой голодъ и болѣзни, гонитъ землепашца на рудники, фабрики и заводы, гдѣ онъ съ большими лишеніями и затрачивая силы, нужныя землѣ, сколачиваетъ средства для прокормленія семьи до слѣдующаго урожая. Два-три года обильнаго урожая спасаютъ его и хозяйство отъ гибели. Призракъ голода заставляетъ крестьянина прибѣгать къ помощи новѣйшихъ культурныхъ приѣмовъ хозяйства, выработанныхъ наукой и практикой, и, благодаря этой культурной борьбѣ крестьянина съ природой, его хозяйство развивается, и видъ деревни и полей въ этихъ мѣстностяхъ рѣзко отличается отъ уныло печальнаго, поэтически дикаго вида деревень сѣверной и центральной Россіи.

Здѣсь урожай хлѣбовъ никогда не былъ особенно высокимъ, паденіе цѣны на хлѣбной биржѣ мало зависѣло отъ урожайности этихъ губерній. Правительство почти не заботилось о поднятіи культуры этихъ

губерній какъ сельско-хозяйственной, такъ и общей. Благодаря всему этому, мѣстное хозяйство находится и посейчасъ на низшей ступени развитія, крестьянинъ хотя и не голодастъ періодически, но почти постоянно недобѣдаетъ, какъ недобѣдаютъ его семья и скотинка.

Разъ навсегда заведенное трехпольное хозяйство кое-какъ даетъ возможность крестьянину жить недобѣдая и хозяйничать, за-вѣдомо истощая почву, себя, своихъ дѣтей и начисто сводя запасы природы—лѣсъ. Въ этихъ-то мѣстностяхъ особенно рѣзко сказываются отрицательныя стороны общиннаго землевладѣнія, особенно остро выступаетъ вопросъ о малоземельѣ. Изъ этихъ мѣстностей составляетъ главная масса рабочаго класса. Сборъ хлѣба въ 60 пудовъ съ десятины здѣсь является чѣмъ-то необычнымъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, хотя при тѣхъ-же почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ у сосѣдей-частновладѣльцевъ (конечно, ведущихъ хозяйство на культурныхъ началахъ) урожай хлѣба въ 200 пудовъ—явленіе зау-рядное.

Эта разница въ урожайности хлѣбовъ, благосостояніе частновладѣльческихъ хозяйствъ и бѣдность крестьянскихъ внушаютъ крестьянину мысль, что сосѣдняя земля лучше и что, владѣй онъ ею, его хозяйство было-бы такъ-же удачно. Благодаря такимъ именно соображеніямъ, случаются крайне печальныя недоразумѣнія, въ родѣ насильственнаго захвата крестьянами частновладѣльческой собственности.

Однако, мало захватить землю и сидѣть на ней—надо умѣть ею пользоваться.

Та-же самая земля, съ которой землевладѣлецъ снимаетъ хорошіе урожаи, въ случаѣ захвата ея крестьяниномъ и веденія хозяйства по общекрестьянскимъ правиламъ, черезъ нѣсколько лѣтъ станетъ давать такіе-же урожаи, что и крестьянская.

Малоземелье не можетъ быть устранено отдачей всѣхъ земель въ крестьянскія руки. Подобная мѣра повлекла-бы за собой явленіе, для Россіи поистинѣ фантастическое—безземелье, и рожденіе вопроса о безземельѣ было-бы только дѣломъ времени.

Что у насъ въ настоящее время неправильно толкуется обвиненіе деревни ссылками на малоземелье, доказываютъ слѣдующія цифры: въ Англіи на одну географическую милю приходится 558 человѣкъ жителей, въ Германіи—270 чел., во Франціи—188, а въ Европейской Россіи (по переписи 1897 года) всего 51 человѣкъ. Про Азіатскую Россію нечего и говорить. Сравнительно съ другими государствами она можетъ считаться совсѣмъ не населенной.

А, между тѣмъ, переселеніе крестьянъ у насъ наиболѣе развито, нежели за границей (и это при любви русскаго человѣка къ осѣдлости!).

Въ 1904 г. выселилось въ Сѣверную Америку: изъ Англіи—271.000 человѣкъ, изъ Германіи—40.000 человѣкъ. А изъ Россіи въ послѣдніе годы (до войны) выселилось: въ Сибирь—220.000 человѣкъ, въ Америку—100.000 человѣкъ.

Приведенныя цифры съ перваго взгляда производятъ странное впечатлѣніе: съ одной стороны, въ Россіи на каждого жителя приходится, сравнительно съ другими странами, большее количество земли, съ другой—въ Россіи болѣе чѣмъ гдѣ-либо развито переселенчество.

Эта странность исчезнетъ, если принять во вниманіе: обиліе неудобныхъ земель (тундръ, болотъ, озеръ, рѣкъ) нашей родины, некультурность населенія и чрезполосное общинное землевладѣніе.

Количество неудобныхъ земель (по даннымъ министерства финансовъ) равняется 240 милліонамъ десятинъ изъ числа 260 милліоновъ десятинъ земли, не принадлежащей крестьянамъ. Въ томъ-же процентномъ отношеніи, очевидно, находится и количество неудобной земли, находящейся въ крестьянскомъ владѣніи.

Некультурность хозяйства влечетъ за собой крайне низкую урожайность, что наглядно выведено въ книгѣ Дм. Коссовича: „Къ рѣшенію аграрнаго вопроса“.

„Нѣтъ страны въ мірѣ,—говоритъ г. Коссовичъ,—гдѣ-бы урожай были такъ низки, какъ у насъ: при среднемъ сборѣ съ десятины 38,8 пудовъ въ Россіи другія страны имѣютъ:

Сербія . . .	50 пудовъ съ десятины.
Алжиръ . . .	50 " " "
Румынія . . .	64 " " "
Австрія . . .	69 " " "
Германія . . .	77 " " "
Франція . . .	80 " " "
Японія . . .	115 " " "
Англія . . .	123 " " "
Бельгія . . .	128 " " "

Если-бы у насъ мелкіе землевладѣльцы-крестьяне, не говоря объ уменьшеніи количества земли гуляющей подъ паромъ, могли поднять средній урожай до 58 пудовъ съ десятины, то это было-бы почти равнозначаше поступленію всей помѣщичьей земли (не исключая и лѣсовъ на черноземѣ) въ руки крестьянъ, потому что во многихъ, особенно черноземныхъ губерніяхъ, количество крупновладѣльческой земли едва достигаетъ двухъ пятыхъ, между тѣмъ какъ на долю мелкаго крестьянскаго земледѣлія приходится около трехъ пятыхъ всей площади въ этихъ губерніяхъ.

Влагодаря отсутствію культуры, въ Россіи въ среднемъ на душу населенія собирается въ годъ не болѣе 22 съ половиною пудовъ, а, между тѣмъ, въ другихъ странахъ на душу населенія потребляется:

Въ Германіи	27 пудовъ.
» Румыніи	30 »
» Швеціи	31 »
» Франціи	33 »
» Канадѣ	38 »

Эти мизерные 22 съ половиною пуда не полностью поступаютъ въ желудокъ нашего крестьянина. Часть ихъ ему приходится продавать для уплаты выкупныхъ платежей, для ремонта скота, жилища и одежды.

Задача достигнуть средняго урожая даже въ 60 пудовъ съ посѣвной десятины или 40 пудовъ съ десятины пахотной земли не представляется для Россіи несбыточной. Въ извѣстномъ хозяйствѣ Шатиловыхъ средніе урожан съ 1806 г.:

Для ржи	85 пуд. съ десятины.
» пшеницы	88 » » »
» овса	102 » » »

Не менѣе значительны урожан въ культурныхъ имѣніяхъ Стебута (извѣстнаго ученаго, много потрудившагося на пользу русскаго сельскаго хозяйства), А. П. Матвѣева (въ Орловской губ.), И. Я. Кладова и мн. другихъ.

Во всякомъ мало-мальски благоустроенномъ и установившемся хозяйствѣ, гдѣ обработка земли ведется своимъ инвентаремъ и применяются удобрения, меньшаго урожая, чѣмъ въ 60 пудовъ въ среднемъ, не бываетъ.

Замѣтимъ здѣсь, что средній урожай въ Россіи у мелкихъ крестьянъ вообще меньше, чѣмъ у крупныхъ. По статистическимъ даннымъ оказывается, что владѣльческіе урожан превышали крестьянскіе на цѣлые 18%, а въ нечерноземныхъ губерніяхъ—на цѣлые 20%.

Г. П. Лохтинъ въ своей книгѣ „Итоги сельскаго хозяйства къ началу двадцатаго вѣка“, приводя данныя объ урожаяхъ всѣхъ хлѣбовъ у крестьянъ и владѣльцевъ съ 1891 по 1898 годъ включительно, указываетъ на разницу въ урожаяхъ въ пользу крупныхъ владѣльцевъ, и эта разница тѣмъ больше, чѣмъ хуже годъ. Такъ, въ урожайный 1894 годъ урожан на крестьянскихъ земляхъ относятся къ урожаямъ на владѣльческихъ, какъ 100 къ 120, въ 1893 г.

—какъ 100 къ 124, въ 1898 г.—какъ 100 къ 140, въ 1891 г.
—какъ 100 къ 186.

Отношеніе между недородомъ и урожаемъ для крестьянскихъ земель 100: 228; для владѣльческихъ—только 100: 153, а, между тѣмъ, дѣло должно-бы обстоять наоборотъ. Во всемъ свѣтѣ мелкій хозяинъ ведетъ свое хозяйство интенсивнѣе *) крупнаго, получаетъ лучшіе урожаи. У насъ въ этомъ отношеніи замѣчается совершенно обратное; что-то, повидимому, мѣшаетъ нашему мелкому хозяину переходить къ болѣе интенсивной культурѣ. Такой переходъ подсказывается жизнью, онъ экономически выгоденъ, его уже сдѣлалъ цѣлый рядъ крупныхъ хозяевъ, не какихъ-нибудь самодуровъ-чудаковъ, любителей агрономіи, а людей, часто живущихъ только хозяйствомъ.

Такихъ хозяевъ у насъ не мало; ихъ можно найти и среди землевладѣльцевъ-собственниковъ, и среди арендаторовъ и управляющихъ (не по пайму отъ господъ), изъ процента съ дохода живущихъ на мѣстахъ десятки лѣтъ.

Крупный хозяинъ будетъ переходить къ болѣе производительному хозяйству, увеличивать затраты (на лучшую обработку почвы, на содержаніе скота для удобренія, на воздѣлываніе корнеплодовъ, на пропашку ленточнаго посѣва) только тогда, когда убѣдится, что эти затраты не только окупаются, но и приносятъ, кромѣ процента, еще нѣкоторый доходъ, въ видѣ предпринимательской прибыли. Чтобы получать только проценты, проще отдавать деньги въ банкъ.

Для мелкаго хозяина, который ищетъ въ хозяйствѣ, главнымъ образомъ, оплаты своего труда, есть расчетъ увеличить интенсивность хозяйства и производить даже тѣ дополнительные рабсты, при которыхъ прибавка урожая окупится только его трудъ.

Чрезмѣрное увеличеніе интенсивности крупныхъ хозяевъ можетъ выкинуть на рынокъ излишнія количества продукта и повлечь паденіе цѣны. Мелкій хозяинъ, особенно въ Россіи, производя лишній хлѣбъ на своей землѣ своими трудами, потребить большую часть его самъ, потому что, какъ и сказано выше, въ большинствѣ случаевъ онъ живетъ „недоѣдая“.

Кромѣ того, мелкій хозяинъ имѣетъ еще одно громадное преимущество предъ крупнымъ для увеличенія интенсивности своего хозяйства, это—возможность очень близкаго разстоянія обрабатываемой имъ земли отъ усадьбы. Мы потому употребили слово „возможность“, что въ дѣйствительности у насъ рѣдко такое расположеніе поля, по отношенію къ крестьянскому жилью, благодаря чрезполосности, а

*) Болѣе усиденно, производительно и усердно.

между тѣмъ, по мѣрѣ увеличенія производительности хозяйства, — разстоянія начинаютъ играть все большую роль. Вѣдь, навозъ, напримеръ, раза въ четыре тяжелѣе соломы, изъ которой онъ получается. Урожай кормовой свеклы разъ въ десять тяжелѣе урожая зерновыхъ хлебовъ съ того-же пространства. Въ зеленой вицѣ съ овсомъ около 80% воды и возить вмѣстѣ съ кормомъ такую массу воды для лѣтняго стойловаго содержанія скота можно только на близкое разстоянiе.

Если-бы крупный землевладѣлецъ вздумалъ приблизить всѣ свои поля къ усадьбѣ, то ему пришлось-бы устроить нѣсколько отдѣльных хуторовъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый находился въ центрѣ полей. Это повлекло-бы за собою лишнiе расходы на постройки и на служащихъ.

Что-же мѣшаетъ мелкому хозяину во многихъ мѣстностяхъ Россiи, къ которымъ принадлежитъ большая часть средней черноземной полосы, переходить къ болѣе интенсивной культурѣ?

Большинство объясняетъ это малоземельемъ, существующимъ у нашего крестьянина. Вѣрно-ли это? Есть мѣстности, и не мало такихъ, гдѣ крестьяне только числятся общинниками, владѣя землею со времени освобожденiя безъ передѣловъ, и потому въ нѣкоторыхъ семьяхъ, главнымъ образомъ путемъ выселенiя въ Сибирь, образовались значительные земельные участки. Въ черноземныхъ губернiяхъ встрѣчаются нерѣдко и однодворцы, у которыхъ, благодаря наслѣдованiю и покупкамъ, наберется 70 — 80 и даже сто десятинъ на дворъ. Встрѣчаются и такія мѣста, гдѣ крестьяне купили черезъ крестьянскій банкъ всю землю своего бывшаго помѣщика и потому получили, значить, такой надѣлъ, больше котораго взять уже неоткуда. Такіе крестьяне, конечно, лучше живутъ, нежели другіе, но, чтобы они пытались перейти къ болѣе или менѣе культурному хозяйничанью, нельзя сказать. Напротивъ того, имѣнiя, купленные при помощи крестьянскаго банка, представляютъ часто весьма жалкій видъ. Слѣдуетъ указать еще на государственныхъ крестьянъ, большіе надѣлы которыхъ обрабатываются и теперь, какъ и сорокъ лѣтъ тому назадъ, все тѣмъ-же непрактичнымъ способомъ.

Крайне интересенъ вопросъ: почему въ Западной Европѣ участки земли, размѣры которыхъ и тамъ недостаточны для веденiя полнаго хозяйства, обрабатываются ихъ собственниками интенсивнѣе крупныхъ и почему только у насъ, въ Россiи, невозможно подобное явленiе?

Если не малоземелье, то что-же мѣшаетъ этому?

Отвѣтъ ясенъ — отсутствiе знанiй, средствъ, а, главнымъ образомъ, форма крестьянскаго землевладѣнiя, да, пожалуй, и

нелюбовь къ новшествамъ задерживаютъ нашу сельско-хозяйственную культуру.

Дѣлають попытки къ усовершенствованіямъ, переходятъ къ лучшимъ системамъ хозяйства только отдѣльные лица; для этого необходимо, чтобы у нихъ были знанія, увѣренность въ выгодахъ предполагаемаго преобразованія и, кромѣ того, необходимы матеріальныя средства.

Совпаденіе этихъ условій въ одномъ лицѣ встрѣчаются не часто, поэтому-то къ улучшеніямъ, будь то введеніе отдѣльнаго улучшеннаго орудія или перемѣна всего строя хозяйства, даже и при крупномъ землевладѣніи, обращаются только отдѣльные, часто на весь уѣздъ или губернію, единичныя хозяйства.

Если ихъ попытки разумны, а потому выгодны и успѣшны, то и у сосѣдей получаютъ соотвѣтствующія знанія и увѣренность. Данное явленіе проникаетъ въ жизнь и становится обычнымъ.

Между тѣмъ, при общинной формѣ мелкаго землевладѣнія существуетъ полное порабощеніе отдѣльнаго хозяйства хозяйственнымъ строемъ, принятымъ въ селѣ.

Мы уже говорили съ читателями о невыгодности и непригодности общиннаго владѣнія.

Слѣдующая таблица покажетъ, какъ подъ вліяніемъ общиннаго владѣнія сокращается посѣвная площадь (крестьяне бросаютъ землю и идутъ въ городъ на фабрики и заводы), какъ, благодаря истощенію почвы, падаетъ урожайность, влекущая за собою голоданіе крестьянскихъ семей, и какъ подъ гнетомъ тяжелыхъ жизненныхъ условій приростъ населенія въ деревнѣ отстываетъ отъ нормы.

ГУБЕРНІИ:	Сокращеніе посѣвной площади 1881—1901 г.	Какому% населенія недостало хлѣба.	Недостача прироста населенія средняго размѣра 45,5%.
Владимірская . . .	12,1	50,2	26,4
Воронежская . . .	3,2	32,4	16,1
Калужская	4,4	34,8	23,7
Костромская	5,6	37,2	23,6
Курская	0,2	26,4	15,1
Московская	15,4	56,8	32,5
Нижегородская . . .	9,9	45,8	22,8
Новгородская . . .	6,7	39,4	14,2
Олонецкая	3,8	33,6	13,1
Орловская	2,8	31,6	15,4
Пензенская	1,2	23,6	18,7
Рязанская	4,5	37,8	14,4

С.-Петербургская	5,4	37,8	24,9
Симбирская	2,3	30,6	11,8
Тамбовская	2,7	31,4	13,9
Тверская	2,9	31,8	21,3
Тульская	4,7	35,4	17,3
Ярославская	3,2	32,4	32,2

Вышеприведенныя цифры, безспорно, доказываютъ, что у насъ земельный или, вѣрнѣе, крестьянскій кризисъ существуетъ, но обусловливается онъ не однимъ малоземельемъ, а многими причинами. Главнѣйшей изъ нихъ необходимо признать небрежное устройство крестьянъ по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Небрежность-же эта состояла въ недостаточномъ знакомствѣ съ мѣстными условіями отдѣльныхъ губерній и уѣздовъ нашей обширной родины. Рѣшено было создать крестьянскую общину и это устройство было введено во всей странѣ. Были опредѣлены общія нормы крестьянскихъ надѣловъ и крестьянинъ Черниговской губерніи получилъ такое-же количество земли, какъ и Олонецкой. Самая нарѣзка земли, за недостаткомъ казенныхъ землемѣровъ, производилась „вольнопрактикующими“, часто даже и не имѣющими никакихъ, даже элементарныхъ, свѣдѣній о сѣмкѣ.

Крестьяне рѣшали вопросъ о количествѣ земли и выборѣ ея, не считаясь съ будущими поколѣніями.

Бывали случаи, что вопросъ о десяткахъ десятинъ земли ставился на одну доску съ „трешницей“ или „пятеркой“, требуемыми съ крестьянъ „вольнопрактикующимъ“ землемѣромъ.

Лично намъ пришлось слышать такой рассказъ отъ крестьянъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, гдѣ мы работали на частной лѣсной сѣмкѣ.

— А вотъ эти двадцать десятинъ какъ-бы теперь намъ пригодились, кабы старики ихъ не пропили!—заявили намъ мужики, когда мы проходили по межѣ казеннаго участка земли (всего въ двадцать десятинъ), вклинившася въ крестьянскую землю.

— Какъ пропили? Да и какъ она попала сюда—казенная пустошка?—спросилъ я.

— Когда „вольный“ межевой нарѣзалъ землю, онъ старикамъ говорить: „Вотъ затесалась тутъ „выморочная“ пустошка, дайте трешницу—прирѣжу вамъ, мнѣ не жалко“. Старики собрались потолковать, повздорили, кушили вина, трешницу пропили, а „вольный“ разсердился, да такъ и уѣхалъ. Пустошка въ казну и отошла.

А теперь внуки тѣхъ „стариковъ“ безъ разговоровъ дали-бы 600 р. за пустошку, да ничего не подѣлаешь: изъ казны не выкупишь.

Указанные недочеты при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса послѣ акта 19-го февраля 1861 г. повлекли за собой обезлѣсеніе и обезземеленіе нашей родины. Новое разрѣшеніе вопроса должно быть произведено въ ближайшемъ будущемъ, но не по мановенію жезла волшебника, какъ того желаютъ представители крайнихъ политическихъ партій. Прежде всего необходимо близкое ознакомленіе съ мѣстными земельными нуждами каждаго уѣзда, затѣмъ то или иное надѣленіе крестьянъ новою землею, а главное— самая широкая культура.

Для того, чтобы еще разъ подчеркнуть таковое значеніе слѣпки при разрѣшеніи земельного вопроса, еще разъ укажемъ на отрицательное значеніе крестьянской общины.

Г. П. Лохтинъ собралъ и провѣрилъ цифры для 466 уѣздовъ 46 губерній Европейской Россіи, и сопоставилъ ихъ въ обширныя таблицы, выводъ изъ которыхъ таковъ: „1) въ 68 уѣздахъ до 1894 года община обезземелила весь приростъ населенія и даже часть коренного населенія, 2) въ 166 уѣздахъ она обезземелила больше половины прироста населенія, 3) въ 136—отъ одной четверти до половины и 4) въ 96 нѣсколько менѣе четверти“.

Этотъ расчетъ отнесенъ къ числу ревизскихъ душъ 1858 года, если-же его перевести на наличное крестьянское населеніе, то оказывается, что къ 1905 году обезземелено уже 19,9%, или около одной пятой части всего наличнаго населенія крестьянства.

Мы думаемъ, этого совершенно достаточно, чтобы относиться къ земельному вопросу съ чрезвычайной осторожностью...

Теперь перейдемъ къ рассмотрѣнію наиболѣе сложной части земельного вопроса—какъ поднять благосостояніе крестьянъ?

Посмотримъ, какое вообще количество земли имѣется въ Европейской Россіи и сколько ея приходится на долю крестьянъ.

По даннымъ министерства финансовъ, къ 1897 году всей земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи принадлежало крестьянамъ и казакамъ свыше 165 милліоновъ десятинъ изъ 429 мил. дес. всей нашей земельной площади. Изъ остальныхъ земель— 24 мил. дес. приходится на „неудобъ“, 140 милліоновъ десятинъ казенныхъ земель частью сданы крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ, частью находятся подъ лѣсомъ. Всего-же для дополнительной нарѣзки крестьянамъ въ запасъ изъ казенныхъ земель имѣется (по мнѣнію г. П. Лохтина) не болѣе 4 мил. десятинъ. У частныхъ владѣльцевъ имѣлось къ 1897 г. до 85 мил. дес., изъ которыхъ къ 1904 г. крестьянами приобрѣтено свыше 5 мил. дес. Удѣльное вѣдомство владѣетъ всего 75.000.000 дес. земли; подъ городами, дорогами и водохранилищами 6,3 мил. десятинъ. Всего земель, годныхъ къ обработкѣ и не при-

надлежащих крестьянамъ, въ различныхъ владѣнiяхъ (казенномъ, удѣльномъ, частномъ, городскомъ и т. п.) находится около 95—98 мил. десятинъ.

Если принять во вниманiе, что во всей Россiи въ среднемъ на душу мужского населенiя приходится до двухъ съ половиною десятинъ надѣла земли (въ отдѣльныхъ губернiяхъ эта цифра понижается до 1,3 дес., а въ отдѣльныхъ сельскихъ обществахъ до $\frac{1}{4}$ дес.), то въ случаѣ передачи этихъ земель крестьянамъ величина ихъ надѣла возрастетъ до 4 десятинъ (повысится до 57%).

Необходимо отмѣтить, что указанная величина земельного надѣла является только ариѳметически средней и въ большинствѣ случаевъ является исключительной.

Въ общемъ-же размѣры надѣльной земли даже въ предѣлахъ одного и того-же уѣзда подвержены сильнымъ колебанiямъ. Да и о благосостоянiи крестьянскаго двора по одному только количеству надѣльной земли судить невозможно. Вѣдь, и цѣнность этого количества земли опредѣляется въ зависимости отъ ея мѣстонахожденiя (отъ путей сообщенiя), отъ качества почвы и климата. Нарѣзка въ $2\frac{1}{2}$ десятины гдѣ-нибудь подъ городомъ или у станцiи желѣзной дороги (даже и при наличности общиннаго владѣнiя) или по сосѣдству съ крупной частновладѣльческой усадьбой никакъ не можетъ считаться ниже даже 4—5 десятинъ хорошей земли, находящейся гдѣ-нибудь въ такъ называемомъ „медвѣжьемъ углу“... Поэтому и опредѣленiе наименьшаго размѣра крестьянскаго благосостоянiя должно согласоваться съ указанными условiями.

Г. П. Лохтинъ даетъ подраздѣленiе 43 губернiй Европейской Россiи на три группы:

1) десять губернiй съ большимъ запасомъ свободныхъ земель, но съ плохую почвою. Въ этихъ губернiяхъ посѣвъ сокращается и народъ уходитъ (значить, не одно малоземелье виновато);

2) двѣнадцать губернiй съ плодородной почвою, но съ отсутствiемъ свободныхъ земель. Здѣсь посѣвы остаются въ прежнихъ размѣрахъ и приростъ населенiя также вынужденъ покидать землю;

3) 21 губернiя съ плодородною почвою и большимъ запасомъ свободныхъ земель. Посѣвы здѣсь увеличиваются на счетъ пришедшаго сюда изъ другихъ мѣстъ безземельнаго пролетарiата. Такимъ образомъ, и самое слово „безземельный пролетарiатъ“ скорѣе указываетъ на невозможность крестьянину жить землей по причинѣ ея малаго плодородiя, нежели на дѣйствительное отсутствiе земли.

Вслѣдствiе этого и самый вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ перестаетъ казаться страннымъ. И нельзя не сознаться, что у насъ выходитъ такое положенiе: земля-то есть, да съ нея нечего ѣсть!..

И это вѣрно, и надо всѣми силами стараться, чтобы земля была для крестьянина именно тѣмъ, какъ онъ на нее смотритъ, и оправдывала данное ей пахаремъ названіе „земля-кормилица“.

Но что-же для этого сдѣлать?

Въ настоящее время имѣется нѣсколько предложеній, такъ или иначе разрѣшающихъ земельный вопросъ:

- 1) Прирѣзка крестьянамъ земель изъ казенныхъ владѣній.
- 2) Та-же прирѣзка изъ казенныхъ и удѣльныхъ земель.
- 3) Та-же прирѣзка съ выкупомъ земель монастырскихъ и частновладѣльческихъ (выкупъ одни предлагаютъ принудительный, другіе — свободный, въ родѣ отчужденія земель для нуждъ путей сообщенія и т. п.).
- 4) Уничтоженіе личной земельной собственности съ передачей земель государству.
- 5) Черный переделъ, т. е., отобраніе частновладѣльческихъ земель въ пользу народа.

Изъ всѣхъ указанныхъ „разрѣшеній“ земельного вопроса слѣдуетъ, что, какъ государство, такъ и отдѣльныя политическія партіи считаютъ необходимымъ увеличить площадь крестьянскаго надѣла.

Разсмотримъ всѣ названныя предложенія и, не споря противъ почти повсемѣстной необходимости увеличенія крестьянскаго надѣла, постараемся указать, которое изъ указанныхъ пяти предложеній является наиболее справедливымъ и практичнымъ.

Противъ перваго предложенія ничего нельзя возразить съ точки зрѣнія справедливости, но запасъ этихъ земель, какъ мы раньше указали, не превышаетъ 4 мил. десятинъ. Остальная прирѣзка повлечетъ за собою или пріобрѣтеніе крестьянами тѣхъ земель, которыми они пользуются на льготныхъ арендныхъ условіяхъ (это ихъ, что называется, „не устроить“), или рубку лѣса, что можетъ вредно отозваться на мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ.

Второе предложеніе, касающееся земель казенныхъ и удѣльныхъ, по нашему мнѣнію, достаточно разрѣшаетъ вопросъ о малоземельѣ. Изъ тѣхъ и изъ другихъ земель вмѣстѣ можно выкроить порядочное количество земли для увеличенія крестьянскаго надѣла.

Третье предложеніе, заключающее въ себѣ и два первыхъ, можетъ быть оспариваемо противъ общаго принудительнаго выкупа частновладѣльческихъ земель.

Въ защиту частнаго владѣнія необходимо указать на несомнѣнную пользу ихъ въ смыслѣ очаговъ сѣльско-хозяйственной культуры, на выгодность для мѣстнаго населенія, какъ это почти вездѣ и существуетъ, сосѣдства съ частновладѣльческою усадьбой въ смыслѣ

поденныхъ работъ, сбыта продуктовъ хозяйства, врачебной и юридической помощи. Далѣе за частное владѣніе говорить и то обстоятельство, что значительный процентъ самихъ крестьянъ является собственниками и что предоставленіе крестьянамъ исключительнаго права землепользованія является явной несправедливостью, такъ какъ до сего времени это право не было ничьей привилегіей.

Предложеніе четвертое—въ своей основѣ настолько идеально, а потому и чуждо духа какого-бы то ни было народа, что о практическомъ его проведеніи въ жизнь не стоитъ и говорить...

Пятое предложеніе идетъ вразрѣзъ съ идеалами объ общемъ благополучіи, такъ какъ основано на насильственномъ разореніи однихъ для блага другихъ. Построенное на такихъ началахъ крестьянское благополучіе безусловно не будетъ прочно. Проведеніе его въ жизнь было-бы крупнымъ и непоправимымъ несчастьемъ какъ для сельскаго, такъ и для всего благосостоянія страны...

Въ настоящее время землевладѣльцемъ является всякое лицо, вышедшее изъ любого сословія. Привилегія дворянскаго „барства“ отжила, какъ и само это сословіе. Гдѣ еще держатся традиціи „крѣпостничества“, тамъ хозяйство трещитъ и вопросъ о его пре Kraшеніи—дѣло близкаго будущаго.

Мы полагаемъ, что единственнымъ выходомъ изъ тяжелаго положенія, въ какомъ находится наша деревня, является культура.

Необходимо поднять доходность крестьянскихъ земель, гдѣ нужно увеличить ихъ площадь, а главное—вести культуру въ общій механизмъ крестьянскаго хозяйства.

А для этого необходимо поднять культуру самого крестьянина, сдѣлать его грамотнымъ, облегчить ему кредитъ, учредить образцовыя хозяйства, гдѣ-бы онъ учился хозяйству.

О необходимости уравненія крестьянина въ правахъ съ остальными членами русскаго общества мы поговоримъ въ слѣдующемъ очеркѣ.



Историческіе мемуары.

I.

Темное пятно исторіи.

Шевалье де Корберонъ, секретарь французскаго посольства при русскомъ правительствѣ въ царствованіе императрицы Екатерины Великой, въ запискахъ, носящихъ названіе: „Le journal intime d'un diplomate á la cour de l'imperatrice Catharine II“, рассказываетъ слѣдующее о кончинѣ первой супруги императора Павла I-го, въ то время бывшаго наследникомъ престола.

Весь дворъ, а точно такъ-же и вся столица, съ часу на часъ ожидали, когда раздадутся выстрѣлы изъ пушекъ, возвѣщающіе о рожденіи наследника или великой княжны.

Всѣ знали, что роды супруги Павла Петровича (великой княгини Натальи Алексѣевны) уже приблизились, во вторникъ доктора назначили послѣдній срокъ для нихъ, а, между тѣмъ, прошла и среда, насталъ четвергъ 12-го апрѣля — но великая княгиня все еще не разрѣшалась...

Самые разнообразныя, нелѣпыя слухи распространялись по городу; уныніе царило при дворѣ, предчувствіе несчастья тяготѣло повсюду.

На Невѣ прошелъ ледъ, но обычныхъ выстрѣловъ по этому случаю не было: не хотѣли, чтобы они были ложно поняты.

Опасенія оказались справедливыми — высочайшая родильница не могла разрѣшиться, удѣломъ ея была очевидная смерть.

Она — жертва дикости этой страны, гдѣ ей пришлось провести послѣдніе годы жизни; невѣжественные врачи и плохая акушерка, хотя и выписанная изъ Страссбурга, — причина несчастья.

Докторъ великаго князя, нѣкто Крузе, рекомендовалъ эту акушерку, да и самъ онъ, хотя и племянникъ знаменитаго врача Бэргавы, почти никогда не практиковалъ и знаетъ медицину только теоретически и по запискамъ, оставленнымъ ему его дядею; онъ-же занимается здѣсь мануфактурнымъ дѣломъ.

Непростительная небрежность этой дамы изъ Страссбурга и Крузе уже заключается въ томъ, что они пригласили на помощь къ родильницѣ только въ понедѣльникъ другихъ врачей. Одинъ изъ хирурговъ, Тоди, осмотрѣвъ ее, предложилъ прибѣгнуть къ помощи щипцовъ, но Крузе и акушерка отклонили этотъ совѣтъ, и къ нему прибѣгли только вечеромъ въ среду. Дѣлавшему эту операцію Тоди пришлось безплодно провозиться шесть-семь часовъ, что заставило большую сильно страдать и очень ее утомило.

— Дайте мнѣ отдохнуть, — чуть слышно прошептала она.

Ее сейчас-же перенесли на кровать и присутствующіе врачи, чрезвычайно встревоженные ея состояніемъ, удалились.

Неуспѣхъ врачей заставилъ пригласить извѣстнаго хирурга Моро, но къ больной его не допустили и онъ долженъ былъ довольствоваться тѣми свѣдѣніями о ходѣ родовъ, которыя ему передали ранѣе бывшіе у великой княгини врачи, и ожидалъ напрасно шесть часовъ, чтобы его къ ней выпустили.

— Императрица желаетъ знать ваше мнѣніе, — сказали Моро, — но, прежде чѣмъ вы предпримете что-либо относительно больной, нужно получить или согласіе на это сената, или-же вы должны будете отвѣчать предъ нимъ за успѣхъ.

Ввиду подобнаго заявленія Моро принужденъ былъ отказаться, а, между тѣмъ, каждая минута приближала тяжелую развязку.

Къ умирающей былъ приглашенъ митрополитъ Платонъ для исповѣди и причащенія Св. Таинъ.

— Я чувствую, что должна умереть, но смерть меня не страшитъ, я готова встрѣтить ее, — спокойно сказала она духовнику.

По окончаніи таинства она велѣла позвать къ себѣ всѣхъ близкихъ къ ней лицъ, чтобы проститься съ ними; спокойствіе не покидало ее ни на минуту, она старалась даже шутить и каждому сказать что-нибудь касающееся его лично.

— Князь Куракинъ, — обратилась она къ послѣднему, — если вамъ нужно передать что-нибудь вашей покойной теткѣ, я къ вашимъ услугамъ, такъ какъ мы съ нею скоро свидимся!

Присутствующіе съ трудомъ удерживались отъ слезъ.

Императрица Екатерина навѣстила свою невѣстку и пробыла съ него долгое время наединѣ; умирающая высказала свекрови все, что у нея было на душѣ, близость кончины разрѣшала ей это.

Она просила императрицу забыть ее возможно скорѣе и уговорить великаго князя вторично вступить въ новый бракъ какъ можно скорѣе, такъ какъ это необходимо для блага имперіи, для блага его народа. Предполагаютъ, что она даже указала Екатеринѣ принцессу, на которую долженъ былъ пасть выборъ Павла Петровича.

Оставшись послѣ ухода императрицы въ обществѣ близкихъ ей людей, великая княгиня удерживалась отъ стонувъ, отъ проявленія своихъ страданій, тогда какъ всѣ окружающіе ее вздыхали и плакали.

Въ пятницу 13-го апрѣля утромъ принцъ Генрихъ Прусскій, гостившій въ Петербургѣ, прислалъ къ больной своего врача.

Умирающая разговаривала съ нимъ довольно долго о Берлинѣ, точно здоровая.

Новый докторъ не внесъ ничего утѣшительнаго; для кесарева сѣченія время было упущено, онъ боялся его сдѣлать, тѣмъ болѣе, что императрица ставила условіемъ отвѣтственность хирурга за жизнь оперируемой.

Антоновъ огонь началъ дѣйствовать.

Умиравшую, по ея желанію, перенесли на кушетку.

— Дайте мнѣ чашку кофе! вѣроятно, это будетъ моя послѣдняя, — замѣтила она окружающимъ. — Не уходите, — обратилась она къ доктору, — не покидайте меня до той минуты, когда моя душа отлетитъ къ Богу. До вечера я еще не умру, но завтрашнее утро меня не застанетъ уже въ живыхъ! Однако, я устала сидѣть, положите меня!

Ея желаніе сейчасъ-же было исполнено.

— Нева освободилась ото льда, теперь скоро настанетъ время, когда можно кататься на лодкахъ! — говорила она доктору, стараясь замаскировать свои страданія. — Ахъ, какъ пріятны эти прогулки по водѣ! не правда-ли, докторъ? Отчего такъ долго не приходитъ сюда великій князь? Сходите за нимъ!

За Павломъ Петровичемъ неоднократно ходили придворные, но онъ не являлся къ своей умирающей супругѣ.

— Когда придетъ ко мнѣ императрица? Если она не застанетъ меня въ живыхъ, передайте ей эту выписку; тутъ обо всѣхъ васъ упомянуто съ просьбою сдѣлать все, что только возможно! — продолжала говорить больная.

Боли усиливались, гангрена распространялась быстро; не желая тревожить умирающую, всѣ приближенные удалились изъ комнаты. Остались только нѣмка-горничная, привезенная великою княгиней изъ Дармштадта, и французъ-лакей великаго князя, Дюфуръ.

Весеннее солнце далеко было до заката, его золотые лучи проникали еще черезъ неплотно опущенныя гардины въ комнату, какъ вырывавшіеся порою у большой стоны стали слышаться все рѣже, все тише, пока, наконецъ, совсѣмъ не затихли...

Три четверти пятаго дня 13-го апрѣля 1776 г. первой супруги Павла Петровича не стало.

Людская злоба и ненависть нашли себѣ пособника въ клеветѣ.

На скончавшуюся великую княгиню была наброшена грязная тѣнь: ее обвинили послѣ смерти предъ ея супругомъ въ связи съ его личнымъ близкимъ другомъ графомъ Андреемъ Разумовскимъ. Все такъ слагалось, что эта клевета имѣла полное правдоподобіе. Послѣднимъ лицомъ, говорившимъ съ умершею, былъ Разумовскій, въ его бумагахъ нашли тетрадь, написанную рукою покойной; это были выборки мыслей философа Сенеки, причемъ на обложкѣ стояла ея пометка: „начато 11-го мая 1775 г.“

Не маловажную роль въ этомъ обвиненіи сыграла сама императрица Екатерина II, почему-то не любившая своей невѣстки и подозрѣвавшая ее въ скрытномъ желаніи скорѣе сдѣлаться императрицею. Екатерина сама намекнула сыну о возможности измѣны ему его жены и ея связи съ Андреемъ Разумовскимъ. Но объ этомъ обвиненіи великій князь вспомнилъ только послѣ смерти своей супруги и сейчасъ-же разстался съ Разумовскимъ, старательно избѣгая какихъ-либо объясненій со стороны послѣдняго.

Тщетно ѣздилъ Разумовскій въ Царское Село,—Павель Петровичъ ни раза его не принялъ и скоро, придравшись къ какимъ-то пустякамъ, приказалъ выслать графа въ Ревель, какъ морского офицера, присутствіе котораго въ этомъ портѣ необходимо.

Тѣло почившей великой княгини было вскрыто тѣми-же пользовавшимися ее врачами, опредѣлившими, что, судя по извлеченному изъ нея ребенку-мальчику очень крупныхъ размѣровъ (23 дюйма длиною и 8 дюйм. толщиною), она никакъ не могла-бы его родить.

Этотъ выводъ врачей подвергся строгой критикѣ хирурга Моро, не приглашеннаго присутствовать при вскрытіи, и, когда спросили его мнѣніе, онъ назвалъ всѣхъ ихъ неучами и ослими, уморившими своею невѣжественностью великую княгиню.

Интересно, что задолго еще до ея смерти одинъ аббатъ Пасквини, жившій въ Петербургѣ, предсказалъ это до кабалистическимъ вычислениямъ, равно какъ и то, что явившійся причиною ея смерти ребенокъ будетъ мальчикъ.

Скончавшуюся великую княгиню отпѣвали въ Невскомъ монастырѣ, гдѣ она и была похоронена однако, далеко не съ тою пышностью, какой требовалъ ея санъ супруги наследника престола.

Всѣ присутствовавшіе на погребеніи замѣтили, что императрица только старалась показать, что она плачетъ.

Во время этой печальной церемоніи выяснилось паденіе Потемкина и возвышеніе Григорія Орлова, всѣ это замѣтили и измѣнили свое обращеніе съ тѣмъ и другимъ.

Однимъ изъ главныхъ клеветниковъ о связи покойной великой княгини съ Андреемъ Разумовскимъ оказался лакей великаго князя Дюфуръ.

Разумовскій пытался снова увидѣть Павла Петровича, но его опять не приняли и сообщили, что послѣдній боленъ лихорадкою.

— Нельзя-же обвинять человѣка, не давая ему возможности оправдаться,—возмутился графъ, возвратившись безъ результата въ столицу,—моя дружба съ великимъ княземъ освящена временемъ,

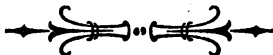
мнѣ было только еще девять лѣтъ, когда началась эта дружба! Возвратясь изъ Страссбурга, гдѣ я получилъ образованіе, и изъ Англій, гдѣ изучалъ морское дѣло, я встрѣтилъ въ великомъ князѣ ту-же дружбу, залогомъ которой были наши дѣтскіе годы. Еще недавно, за день до смерти своей супруги, онъ меня дружески обнялъ въ присутствіи императрицы. Я сознаю, что смертью великой княгини воспользовались, какъ средствомъ оттолкнуть его отъ меня. Несомнѣнно, что въ лицѣ императрицы и принца Генриха я имѣю крупныхъ враговъ! Играть какую-либо роль при дворѣ я не намѣренъ и только прошу, чтобы мнѣ разрѣшили ѣхать въ путешествіе во Францію, Италію, а главное, въ Англію. Необходимо, чтобы лучъ правды проникъ въ это дѣло!

Не получая отвѣта на свою просьбу видѣться лично съ великимъ княземъ, Разумовскій написалъ ему письмо, чрезвычайно выдержанное, но не какъ властелину, а какъ старому другу, прося объяснить настоящую причину его немилости, ему совершенно непонятной.

Въ отвѣтъ на это письмо, графъ Разумовскій получилъ строгій приказъ отправиться въ двадцать четыре часа въ Ревель и 25-го апрѣля туда уѣхать, хотя слухъ о томъ, что онъ скоро будетъ назначенъ командующимъ небольшою эскадрою, состоящей изъ пяти кораблей и плавающей на Черномъ морѣ, ходилъ при дворѣ; другіе-же утверждаютъ, что императрица извѣстила письмомъ его отца, что она разрѣшаетъ графу Андрею вступить въ помощники къ нему въ Украину. Вообще, поднимать эту исторію не слѣдовало-бы, а если даже она дѣйствительно справедлива, она должна быть тщательно скрыта.

По слухамъ, акушерка изъ Страссбурга исчезла. Передаютъ шепотомъ, что Крузе и она были подготовлены не оказывать помощи покойной великой княгинѣ *), которую всѣ считаютъ жертвою ревности и страха.

(Продолженіе будетъ.)



*) Первой супругой Павла Петровича была принцесса гессенъ-дармштадтская Вильгельмина, которая при присоединеніи къ православію была наречена Натальей Алексѣвной. Бракъ былъ заключенъ 29-го сентября 1773 г. и, какъ видно изъ вышенапечатанныхъ записокъ, продолжался лишь до 13-го апрѣля 1776 г., т. е., 2 года, 6 мѣсяцевъ и 14 дней. При вступленіи въ бракъ великому князю Павлу Петровичу было только 19 лѣтъ и 9 дней (онъ родился 20-го сентября 1754 г.), а его невѣсть—18 лѣтъ (родилась въ 1755 г.), такъ что она скончалась въ полномъ расцвѣтѣ юности.

Бесѣды о больномъ человѣкѣ.

Очеркъ д-ра Г. Фридендера. (Продолженіе.)

Возьмите пробирку (узкій, длинный стеклянный сосудъ), наполненную какою-либо питательной средой, наприм., желатиной, мяснымъ бульономъ и др., которая служитъ для бактерій хорошимъ питательнымъ матеріаломъ *). Затѣмъ возьмите прокаленную на огнѣ платиновую иглу, наберите ею немного гноя изъ раны, быстро погрузите въ пробирку и выньте иглу, немедленно вновь закрывши пробирку ватной пробкой. Если вы затѣмъ эту пробирку помѣстите въ такъ называемый термостатъ, т. е., желѣзный ящикъ, внутри котораго всегда поддерживается одна и та-же температура, напримѣръ, въ 38°, то черезъ однѣ-двое сутокъ вы замѣтите, что въ томъ мѣстѣ содержаемаго пробирки, куда вы вонзили иглу, образовался слѣдъ въ видѣ желтоватой полоски. При изслѣдованіи частицы послѣдней подъ микроскопомъ вы убѣдитесь, что имѣете дѣло съ живыми бактеріями. Итакъ, вы посѣяли одну каплю гноя, т. е., жидкости, въ которой были гноеродныя бактеріи, и черезъ сутки-двое получили цѣлый столбикъ въ нѣсколько сантиметровъ длины, состоящій сплошь изъ бактерій. Ясно, что, найдя въ пробиркѣ благоприятныя условія (подходящіе питательный матеріалъ, температуру), посѣяныя бактеріи размножились. И если во взятомъ гноѣ было только одинъ видъ бактерій, положимъ, золотистый стафилококкъ, то и полученный столбикъ будетъ состоять только изъ этихъ микробовъ (другимъ неоткуда было взяться, такъ какъ предъ опытомъ вы обеззаразили и пробирку, и иглу). Если-же въ гноѣ было нѣсколько видовъ бактерій, то каждый изъ нихъ при посѣвѣ дастъ отдѣльную колонію однородныхъ микробовъ.

Уколовши иглу въ одной изъ такихъ колоній и перенесши ея въ новую пробирку, вы въ послѣдней получите уже колонію, состоящую только изъ одного вида бактерій, именно, изъ того, какой вы теперь посѣяли. Такимъ образомъ, изъ жидкости, заключающей въ себѣ нѣсколько видовъ бактерій, вы можете выдѣлить любой изъ нихъ.

Отдѣльная колонія размножившихся такимъ образомъ бактерій одного вида называется чистой разводкой, или чистой культурой,

*) Какъ пробирка, такъ и находящійся въ ней питательный матеріалъ должны быть предварительно обеззаражены и закрыты ватной пробкой.

въ отличіе отъ смѣшанной культуры, когда вы посѣяли нѣсколько видовъ бактерій. Каждый видъ бактерій при посѣвѣ даетъ вполне своеобразную культуру, такъ что опытный бактериологъ уже по одному виду культуры (по цвѣту, расположенію и проч.) можетъ опредѣлить, съ какимъ именно видомъ бактерій онъ имѣетъ дѣло. Отсюда мы можемъ сдѣлать очень важный практической выводъ: желая изслѣдовать, на примѣръ, мокроту больного, мы дѣлаемъ изъ нея посѣвъ и опредѣляемъ, какіе патогенные микроорганизмы въ ней находятся. Это важно потому, что такой опытъ можетъ указать намъ, съ какимъ заболѣваніемъ мы имѣемъ дѣло, каковъ характеръ заболѣванія, тяжелый (много однородныхъ патогенныхъ бактерій) или легкій (если ихъ мало), а также укажетъ намъ и на нѣкоторыя другія данныя, имѣющія весьма существенное значеніе.

Однако, къ сожалѣнію, не всегда удается выдѣлить искомый видъ бактерій и приготовить чистую разводку. Это зависитъ отъ разныхъ техническихъ трудностей.

Не всегда бываетъ также возможно опредѣлить бактерію по одному виду ея разводки. Въ такомъ случаѣ мы обращаемся къ помощи микроскопа. Вы для этого берете изслѣдуемую жидкость, намазываете ее на стеклышко, покрываете другимъ и рассматриваете подъ микроскопомъ. Послѣдній значительно увеличиваетъ картину (есть микроскопы, увеличивающіе въ 2—3 тысячи разъ). Но и это оказывается недостаточнымъ, такъ какъ вы видите однообразную картину, на которой съ трудомъ можно разсмотрѣть какія-то волокна, клѣтки, точки, черточки и проч. Въ этой смѣшанной и перепутанной картинѣ легко просмотрѣть именно тѣ элементы, которые васъ въ данный моментъ интересуютъ. Поэтому поступаютъ такимъ образомъ. Намазанную на стеклышко жидкость окрашиваютъ различными красками, подвергаютъ обезцвѣчиванію и другимъ процессамъ. При этомъ оказывается, что однѣ части изслѣдуемаго препарата окрашиваются однѣми красками, не подвергаясь дѣйствию другихъ, другія—другими красками. Обработывая такимъ образомъ препаратъ, вы замѣчаете подъ микроскопомъ уже не однообразную, а цвѣтную картину. На примѣръ, на бѣломъ фонѣ вы можете замѣтить синія клѣтки и волокна и красныя бациллы. Зная-же, что при такой-то обработкѣ въ красный цвѣтъ окрашиваются только бациллы туберкулеза, всѣ-же другія клѣтки, волокна, бактеріи и проч. въ красный цвѣтъ при этомъ не окрашиваются, вы, видя такую картину подъ микроскопомъ, сразу замѣчаете красныя бациллы на синемъ фонѣ и ставите діагнозъ: туберкулезныя бациллы есть или туберкулезныхъ бациллъ нѣтъ. Такимъ образомъ при извѣстной технической обработкѣ микроскопъ можетъ человѣку опытному дать очень цѣнныя указанія.

Итакъ, сдѣлавъ разводку, мы тѣмъ самымъ докажемъ, имѣемъ-ли мы дѣло съ бактеріями погибшими или живыми: не получимъ разводки, значитъ, взятая бактерія была мертва, а получимъ—значитъ, живая бактерія попала въ благоприятную среду и дала приплодъ, размножилась.

Какъ-же бактерія размножается?

Размноженіе ихъ происходитъ двоякимъ образомъ: путемъ обыкновеннаго дѣленія, т. е., такъ, какъ размножаются всѣ клѣтки животнаго и растительнаго царства *), иначе говоря, перетягиваніемъ созрѣвшей материнской клѣтки и раздѣленіемъ ея на двѣ дочернихъ, и путемъ спорообразованія. При этомъ надо замѣтить, что всѣ бактеріи безъ исключенія размножаются первымъ способомъ, и лишь нѣкоторыя изъ нихъ одновременно съ этимъ образуютъ и споры.

Мы только что упомянули о томъ, какъ происходитъ размноженіе бактерій путемъ дѣленія. Слѣдуетъ еще прибавить, что дѣленіе можетъ быть полное и неполное. Въ первомъ случаѣ вновь образовавшіяся бактеріи совершенно отдѣляются отъ своихъ материнскихъ клѣтокъ. Во второмъ случаѣ обѣ половинки раздѣлившейся матерней клѣтки не разъединяются окончательно, а остаются въ тѣсной близости между собою, обращенныя другъ къ другу тѣми поверхностями, по которымъ произошелъ процессъ дѣленія. Вслѣдствіе такого именно неполнаго дѣленія и получаютъ парные (диплококки), цѣпочечные, гроздевидные кокки (стрепто- и стафилококки).

Спорообразованіе есть процессъ совершенно другой. Онъ присущъ, главнымъ образомъ, анаэробнымъ бактеріямъ. Изъ аэробныхъ патогенныхъ микробовъ даютъ споры лишь немногіе. Образованіе споръ начинается тогда, когда условія жизни даннаго вида бактерій ухудшаются настолько, что имъ грозитъ гибель. Тогда внутри бактеріи появляется блестящее круглое тѣло, которое, постепенно увеличиваясь, выходитъ изъ материнскаго организма въ окружающую среду. Если послѣдняя была жидкой, то спора въ ней и остается; если-же эта среда высыхаетъ или сначала-же была газообразной, то спора остается вполне жизнеспособной и въ этой средѣ, въ воздухѣ. Такимъ образомъ, на процессъ спорообразованія можно смотрѣть, какъ на стремленіе нѣкоторыхъ видовъ бактерій къ поддержанію своего вида, а въ стойкости споръ и ихъ выносливости даже при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ можно видѣть сильное естественное противодѣйствіе этимъ условіямъ. Ни высыханіе, ни высокая температура (145°), ни отсутствіе влажности и подходящаго пита-

*) См. «Весѣды о человѣкѣ», гл. II, во 2-ой кн. «Знаніе и Польза» журн. «Родина» за 1905 г.

тельного матеріала, ни даже до нѣкоторой степени бактериоубивающія (антисептическія) вещества, какъ карболовая кислота, сулема и проч., не дѣйствуютъ на споры такъ губительно, какъ на бактеріи, конечно, если эти условія продолжаются ужъ не очень долго. Отсюда вы видите, насколько эти мельчайшія споры, находясь въ воздухѣ, опасны для насъ. Когда-же условія жизни улучшаются, споры начинаютъ расти и сами превращаются въ бактеріи.

Время, необходимое для размноженія бактерій путемъ дѣленія, весьма мало. Этотъ процессъ, въ зависимости отъ условій питанія, температуры и влажности, продолжается отъ 20 минутъ до одного часа. Такимъ образомъ, отъ одной бактеріи въ теченіе 24 часовъ могутъ образоваться путемъ дѣленія около 17.000.000 новыхъ бактерій. Для споръ весь процессъ спорообразованія и проростанія при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ совершается приблизительно въ 15—20 часовъ. Можете себѣ представить, насколько вся природа кишитъ бактеріями при такой страшной быстротѣ размноженія.

И дѣйствительно, микроскопическія изслѣдованія показываютъ, что воздухъ, вода, земля, пищевые продукты, платье, домашняя утварь и проч., и проч.,—словомъ все, что находится въ природѣ, покрыто или содержитъ въ себѣ различные микробы. Правда, находясь въ природѣ подъ вліяніемъ многихъ неблагоприятныхъ условій (солнечный свѣтъ, высыханіе, химическій составъ среды, борьба за существованіе съ другими микроорганизмами), многія бактеріи или погибаютъ, или утрачиваютъ до нѣкоторой степени свою жизнеспособность, а значить, и патогенность (способность приносить вредъ). И въ этомъ отношеніи эти условія, неблагоприятныя для развитія патогенныхъ бактерій-паразитовъ внѣ живой среды, представляютъ, можетъ быть, для насъ неоцѣнимое счастье, избавляя насъ отъ усиленнаго воздѣйствія на насъ нашихъ маленькихъ враговъ. Но лишь только эти ослабленныя бактеріи или ихъ споры попадутъ изъ неблагоприятной среды въ благоприятную для себя, напримѣръ, въ нашъ организмъ, гдѣ онѣ находятъ и подходящій питательный матеріалъ, и достаточную для своего полного развитія температуру, и влажность, какъ онѣ немедля начинаютъ произростать, развиваться, и, если были въ достаточно большомъ количествѣ, то и приносятъ намъ вредъ. Этимъ можетъ быть объясненъ фактъ вспыхиванія уже погасшей эпидеміи.

Понятно, что тѣ предметы, которые находятся въ непосредственной близости съ мѣстомъ пребыванія патогенныхъ бактерій (напримѣръ, комната, постель, бѣлье, платье, игрушки и др., принадлежащіе заразному больному), болѣе богаты выходящими отъ больного вредными микробами (съ испражнениями, мокротой, мочей, дыха-

нiемъ, потомъ), чѣмъ предметы болѣе удаленные. Вотъ почему въ семьѣ, гдѣ есть заразный больной (холерный, дифтеритный, скарлатинозный, тифозный и др.) и гдѣ не принимаются необходимыя мѣры дезинфекціи (обеззараживанія), а также въ больницахъ, которыя содержатся не достаточно чисто (см. гл. I), могутъ переболѣть всѣ находящіеся тутъ-же тою-же болѣзнью, какою пораженъ данный больной.

Такимъ образомъ, наиболѣе опасными и важными мѣстами въ отношеніи распространенности въ нихъ бактерій слѣдуетъ считать слѣдующія:

1) Воздухъ. Сюда попадаютъ бактеріи изъ различныхъ выдѣлений людей, больныхъ заразными болѣзнями, при высыханіи. Кромѣ того, сюда могутъ попасть бактеріи и ихъ споры съ поверхности земли, загрязненной выдѣлениями (мокротой, мочей и каломъ) больныхъ, уносясь вѣтромъ.

2) Почва. Здѣсь бактеріи находятся почти постоянно. Анаэробы живутъ въ глубокихъ частяхъ ея аэробы—на поверхности или сейчасъ-же подъ ней. Изъ анаэробовъ, особенно злокачественныхъ для человѣка, укажемъ на бациллу столбняка, вызывающую очень серьезную, нерѣдко смертельную болѣзнь—столбнякъ. Этой болѣзнью заболѣваютъ чаще всего землекопы, каменщики, огородники и др. лица, которымъ приходится копаться въ землѣ. Однако, надо сказать, что, къ счастью, въ землѣ, особенно въ глубокихъ слояхъ ея, водятся очень мало патогенныхъ микробовъ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что здѣсь они не находятъ благоприятныхъ для себя условий жизни, отчасти тѣмъ, что они погибаютъ въ борьбѣ съ другими бактеріями, которыя, какъ не паразитирующія, не вредны человѣку. Зато здѣсь могутъ долго оставаться споры, дожидаясь момента, когда создадутся для нихъ такія условія, при которыхъ онѣ смогутъ развиться и превратиться въ бактеріи.

3) Вода. Въ глубокихъ слояхъ почвы вода можетъ быть даже совершенно свободна отъ бактерій. Но въ поверхностныхъ слояхъ земли вода входитъ въ близкое соприкосновеніе съ воздухомъ и разными предметами, а потому въ ней почти всегда имѣются различные виды бактерій, изъ которыхъ большинство принадлежитъ не къ болѣзнетворнымъ. Если и встрѣчаются здѣсь патогенные микроорганизмы, то они не размножаются, такъ какъ не находятъ для себя въ этихъ водахъ необходимаго питательнаго матеріала и въ достаточномъ количествѣ. Но зато въ застаивающихся водахъ, въ гнилыхъ болотахъ и грязныхъ колодцахъ, куда легко попадаютъ различные отбросы и человѣческія выдѣленія, патогенныхъ бактерій много. Поэтому такая вода и представляетъ собою богатый источникъ всевоз-

можных заболѣваній (брюшной тифъ, холера). Ясно, что для того, чтобы оградить себя отъ подобныхъ заболѣваній, необходимы устройство хорошей канализаціи и водопровода, строгій надзоръ за содержаніемъ въ порядкѣ и чистотѣ колодезь, родниковъ, выгребныхъ ямъ, клозетовъ (послѣднія два вмѣстилища должны быть выстланы цементомъ, чтобы жидкость изъ нихъ не могла всасываться въ поверхностные слои почвы) и, наконецъ, даже при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, питьевая вода должна кипятиться,—лучшее средство, чтобы убить всѣ бактерии и споры, попавшія въ воду.

4) Пищевые продукты (сырые), одежда и поверхность человѣческаго тѣла. Что на этихъ предметахъ водятся бактерии, это понятно изъ вышешлаго.

5) Полости человѣческаго тѣла. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важны тѣ, которыя находятся въ соприкосновеніи съ наружнымъ воздухомъ, и тѣ, которыя содержатъ пищу. Поэтому слѣдуетъ указать прежде всего на полость рта, на бронхи и кишечникъ. Въ полости рта и въ кишечникѣ находятся до двадцати различныхъ видовъ бактерий, большинство которыхъ принадлежитъ къ не паразитирующимъ, а потому и не зловреднымъ. Онѣ питаются мертвыми органическими частицами, находящимися въ этихъ полостяхъ въ изобиліи (остатки пищи). Эти бактерии являются, главнымъ образомъ, виновниками броженія и гніенія. Развивая во время своей жизнедѣтельности различные газы и проникая въ щели зубовъ, онѣ вызываютъ воспалительные процессы и другія тягостныя явленія. Но, съ другой стороны, эти не злокачественныя бактерии, т. е., не вызывающія заразныхъ, инфекціонныхъ болѣзней, вступаютъ въ борьбу съ патогенными микробами и уничтожаютъ ихъ. Помимо защитительной роли этихъ микроорганизмовъ, въ нашемъ тѣлѣ существуютъ и другія защитительныя приспособленія, какъ-то: кислая реакція желудочнаго сока и полости влагалища, присутствіе лейкоцитовъ и особенно фагоцитовъ и др., которыя избавляютъ насъ если не отъ всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, отъ большого числа патогенныхъ бактерий, попавшихъ съ пищей и воздухомъ въ нашъ организмъ. А что эти зловредныя бактерии попадаютъ къ намъ именно этимъ путемъ, доказываетъ тѣмъ, что ни слизь бронховъ, ни первородный калъ только что родившихся дѣтей бактерий не содержатъ.

6) Наконецъ, какъ на источникъ заразы, слѣдуетъ еще указать на нѣкоторыхъ насекомыхъ. Пчелы, мухи, блохи, клопы, комары, перескакивая отъ больныхъ на здоровыхъ людей, несутъ на своихъ крылышкахъ, лапкахъ и хоботкахъ бактерии и ихъ споры. Вонзая жало въ тѣло человѣка, они вмѣстѣ съ этимъ вводятъ и бактерии и заражаютъ людей.

Итакъ, мы познакомились съ нѣкоторыми общими явленіями бактерій. Разсмотримъ теперь вопросъ, наиболѣе интересующій насъ, именно вопросъ о жизни бактерій внутри человѣческаго тѣла, какъ онѣ дѣйствуютъ на нашъ организмъ и какъ, въ свою очередь, нашъ организмъ отвѣчаетъ на это воздѣйствіе.

Прежде всего, конечно, слѣдуетъ выяснитъ, какимъ образомъ бактеріи изъ окружающей насъ среды попадаютъ въ нашъ организмъ. Этого вопроса мы уже нѣсколько разъ касались вскользь.

Пути проникновенія бактерій въ нашъ организмъ представляютъ собою входныя и выходныя отверстія нашего тѣла (носъ, ротъ, мочеиспускательный каналъ, влагалище) и кожа. Къ счастью, свободному и безпрепятственному доступу бактерій въ наше тѣло мѣшаетъ тотъ общій покровъ, который называется эпителиемъ. Черезъ цѣлыя, неповрежденныя эпителиальныя клѣтки микробы не могутъ проникнуть внутрь тѣла, т. е., въ кровь и лимфу. Понятно, что, чѣмъ толще, плотнѣе эта клѣтка, тѣмъ больше препятствія онѣ представляютъ для проникновенія бактерій. Такимъ особенно плотнымъ покровомъ обладаетъ поверхность нашего тѣла, кожа. Опытъ показалъ, что при цѣлостности эпителия кожи бактеріи проникнуть въ нее извнѣ не могутъ, даже при легкомъ втираніи чистой культуры. Но при самадлѣйшемъ нарушеніи этой цѣлостности проникновеніе бактерій возможно, особенно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бактерій много и гдѣ онѣ находятъ собенно благоприятныя условія для своего размноженія. Особенно въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать на открытыя части тѣла, богатыя складками (руки, пространства подъ ногтями) и шероховатыя, а также и на тѣ, которыя подъ вліяніемъ постоянного потѣнія увлажнены (ноги и особенно пространства между пальцами ногъ). Въ этихъ мѣстахъ бактеріи, скопляясь, могутъ сами нарушить цѣлость эпителиальныхъ клѣтокъ и проникнуть внутрь кожи. Такъ, проникая по волосяннымъ влагалищамъ и въ выводные протоки сальныхъ и потовыхъ железъ, бактеріи могутъ вызвать здѣсь воспалительные процессы (гноинки, чирья). Могутъ-ли бактеріи проникать черезъ кожу въ обратномъ направленіи, изнутри наружу, это—вопросъ, требующій еще наблюдений, хотя есть данныя, рѣшающія этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Такъ, въ поту чахоточныхъ больныхъ находили туберкулезныя бациллы. Былъ даже произведенъ такой удачный опытъ: у одного заразнаго больного былъ тщательно обеззараженъ опредѣленный участокъ кожи и искусственнымъ образомъ вызванъ потъ,—на обеззараженномъ участкѣ въ поту были найдены патогенныя микробы.

Несравненно легче проникаютъ бактеріи черезъ тонкія и нѣжныя эпителиальныя клѣтки, черезъ клѣтки слизистыхъ оболочекъ. Но и по

отношенію къ послѣднимъ слѣдуетъ сказать, что и онѣ становятся доступны для прохода микробовъ только тогда, когда такъ или иначе нарушается цѣлость ихъ, иначе говоря, когда уничтожается преграда между бактеріями съ одной стороны и лимфой или кровью съ другой.

Именно въ виду того, что эпителий слизистыхъ оболочекъ очень тонокъ и нѣженъ, онъ и разрушается легче. Возьмемъ для примѣра слизистую оболочку дыхательныхъ путей или пищеварительнаго канала. Не говоря уже о томъ, что при дыханіи могутъ попасть въ бронхи твердыя пылевыя частицы, которыя способны нарушить цѣлость эпителия, слизь, скопляющаяся на дыхательной поверхности, особенно въ узкихъ трубочкахъ—бронхіолахъ, можетъ дѣйствовать разрушающимъ образомъ на слизистую оболочку. Точно такъ-же дѣйствуютъ скопляющіяся каловыя массы на эпителий слизистой оболочки кишекъ. Затѣмъ отторженію клѣтокъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ способствуютъ катарры и венозныя застои. Такимъ образомъ и создаются условія, благопріятныя для вѣдренія бактерій черезъ слизистыя оболочки. Правда, въ нашемъ организмѣ имѣются приспособленія, значительно ограничивающія возможность этого, и, только благодаря этимъ приспособленіямъ, мы, можетъ быть, не всегда больны. Изъ такихъ приспособленій слѣдуетъ указать на рѣсничныя клѣтки эпителия бронховъ, благодаря движенію рѣсничекъ которыхъ по направленію кнаружи скопляющаяся слизь выводится изъ организма, а вмѣстѣ съ ней—и застоявшіяся въ ней бактеріи. Затѣмъ самая слизь дѣйствуетъ отчасти растворяющимъ образомъ на бактеріи. Что касается патогенныхъ микроорганизмовъ кишечника, то количество и вредоносность ихъ значительно уменьшаются, благодаря присутствію здѣсь такъ называемыхъ физиологическихъ бактерій, т. е., такихъ, которыя находятся тамъ постоянно и помощью вырабатываемыхъ ими продуктовъ дѣйствуютъ уничтожающе на патогенные микробы, а, можетъ быть, и содѣйствующія нашему пищеваренію.

Тѣмъ не менѣе, одни виды бактерій иногда находятъ для себя очень удобную почву въ кишкахъ (брюшно-тифозныя, холерныя), другія—въ дыхательныхъ путяхъ (бактеріи крупознаго воспаления легкихъ, инфлуэнцы, скарлатины, кори) и отсюда распространяютъ черезъ кровь заразу по всему тѣлу, нарушивъ предварительно цѣлость эпителиальнаго покрова.

Но если бактеріи уже проникли въ человѣческое тѣло тѣмъ или инымъ путемъ въ большомъ количествѣ и нашли тамъ благопріятныя условія для своего развитія и преуспѣянія, что-же дальше? Чѣмъ, кромѣ простого размноженія, выражается ихъ жизнедѣятельность и какъ она отражается на организмѣ человѣка?

Къ разсмотрѣнію этого важнаго и интереснаго вопроса мы теперь и перейдемъ.

Всякому, навѣрно, извѣстно, что, напримѣръ, брюшной тифъ, причина котораго—брюшнотифозныя бациллы,—сосредоточивается только въ кишкахъ, не ограничивается лишь только въ животѣ. Кромѣ этого, симптомами при этой болѣзни бываютъ головная боль, высокая температура (жаръ), увеличенная селезенка, сыпь и многіе другіе припадки и признаки, затрагивающіе и касающіеся не только кишечника, но всего организма. Точно такъ-же бываетъ и при другихъ остро-заразныхъ болѣзняхъ: болѣзнь не ограничивается заболѣваніемъ лишь того мѣста, гдѣ сосредоточены патогенные микробы, а захватываетъ почти всѣ органы нашего тѣла и, главнымъ образомъ, нервную систему (бредъ, параличи). Въ чемъ-же дѣло? Почему это такъ происходитъ и отчего это зависитъ?

Если вспомнить, что бактеріи суть живыя существа, то отвѣтъ станетъ яснѣе: бактеріи, какъ живыя существа, потребляя для увеличенія своего роста и для своего размноженія питательный матеріалъ, естественно, должны усвоить его, иначе онъ былъ-бы имъ не въ пользу и не достигалъ-бы цѣли. Иначе говоря, въ ихъ маленькихъ организмахъ тоже происходитъ обмѣнъ веществъ. Понятно также, что если такой процессъ имѣетъ мѣсто въ организмѣ микробовъ, то и должны быть извѣстныя послѣдствія этого, т. е., выдѣленіе усвоеннаго и переработаннаго матеріала въ видѣ матеріала негоднаго *). И вотъ научныя изслѣдованія доказали, что именно эти выдѣленія, всасываясь въ лимфу и кровь, и дѣйствуютъ на весь человѣчскій организмъ, вредно отражаясь на нервной системѣ и почти на всѣхъ внутреннихъ органахъ. Понятно также, что, чѣмъ больше патогенныхъ бактерій, а значить, и чѣмъ большее количество вредныхъ выдѣленій онѣ выбрасываютъ въ человѣчскій организмъ, тѣмъ вреднѣе онѣ и дѣйствуютъ на насъ. Такимъ образомъ, зловредность бактерій сводится къ тому вреду, который производятъ сами бактеріи (язвы, омертвѣніе и проч.), и къ тому вреду, который оказываютъ намъ ядовитые продукты ихъ жизнедѣятельности.

Продукты, вырабатываемые бактеріями, можно раздѣлить на три группы: секреты, экскреты и токсины. Къ первымъ относятся тѣ, которые необходимы самимъ бактеріямъ, какъ средство, улучшающее пищевареніе. Они дѣйствуютъ, какъ ферменты. Ко вторымъ слѣдуетъ отнести продукты, получающіеся послѣ пищеваренія, такъ сказать, отбросы того питательнаго матеріала, который не

*) Сравн. съ человѣкомъ. См. «Бесѣды о человѣкѣ», часть I, гл. VIII, «Знаніе и Польза» 1905 г.

быть усвоенъ и который получался во время пищеваренія. Эти продукты выдѣляются бактеріями, какъ матеріалъ не только ненужный для нихъ самихъ, но даже вредный. Третью группу составляютъ особаго рода вещества, вырабатываемыя бактеріями, которыя дѣйствуютъ разрушительнымъ образомъ на живую клѣтку. Поэтому эти вещества можно признать, какъ средство самообороны бактерій въ борьбѣ съ другими микроорганизмами.

Изъ этого видно, что изъ продуктовъ жизнедѣятельности бактерій для насъ важны экскреты и токсины, какъ могущіе принести намъ вредъ. При совмѣстномъ дѣйствіи бактерій и продуктовъ ихъ выдѣлений на мертвыя органическія вещества въ послѣднихъ образуются броженіе и гніеніе, при дѣйствіи-же ихъ на живыя ткани появляются инфекціонныя заболѣванія. Въ первомъ процессѣ принимаютъ участіе, главнымъ образомъ, секреты и экскреты, заразныя-же болѣзни вызываются при совмѣстномъ дѣйствіи бактерій и токсиновъ.

Главное дѣйствіе секретовъ и экскретовъ сводится къ тому, что эти продукты разжижаютъ бѣлковыя и крахмалистыя вещества, развивая при этомъ газы. Эти продукты путемъ особой обработки можно отдѣлать отъ самихъ бактерій. Они производятся, главнымъ образомъ, некрофитическими (не паразитарными) микробами, а также различными грибами. Поэтому въ технику ими пользуются для приготовленія пива (дрожжи), кефира и проч. Въ организмѣ человѣка эти продукты, вступая въ химическую связь съ бѣлковыми и углеводистыми веществами, вызываютъ процессы броженія, которые даже необходимы намъ, способствуя пищеваренію. Но если этихъ продуктовъ образуется слишкомъ много, то появляются уже тягостныя симптомы (отрыжка, изжога, непріятный вкусъ во рту, порча зубовъ).

Гораздо важнѣе для насъ въ смыслѣ приносимаго вреда изученіе свойствъ токсиновъ.

Исслѣдованіемъ природы токсиновъ занимались и продолжаютъ заниматься многіе ученые. Токсины такъ-же, какъ и секреты и экскреты, могутъ быть выдѣлены, т. е., получены въ чистомъ видѣ, безъ бактерій, хотя въ этомъ видѣ получены еще далеко не всѣ токсины. Химическій анализъ ихъ показалъ, что одни изъ нихъ принадлежатъ къ бѣлковымъ тѣламъ, другіе очень похожи на алкалоиды *). Первые изъ нихъ, добытые впервые въ 1888 году учеными Ру и Герсинымъ изъ дифтерійныхъ бациллъ, очень непрочны, не

*) Алкалоидами называются получаемыя большей частью изъ растений сложныя органическія тѣла щелочной реакціи, образующія съ кислотами соли и представляющія собою сильныя яды.

стойки и теряют свое дѣйствіе уже при нагрѣваніи до 60°. Ко второй группѣ, наоборотъ, относятся очень стойкіе въ смыслѣ противодействія различнымъ вліяніямъ яды. Токсины этого рода были добыты въ первый разъ въ 1890 г. Они не представляютъ собою продукта выдѣленій бактерій, а заключаются въ самой ткани, въ самомъ тѣлѣ бактерій, такъ что получить ихъ можно только тогда, когда микробы не погибли, когда ихъ тѣло разрушается. И дѣйствительно, если взять разводку бактерій, убить ихъ кипяченіемъ до 120° и потомъ впрыснуть подъ кожу животному, то на мѣстѣ впрыскиванія получится гнойный воспалительный процессъ, что, конечно, указываетъ на то, что этотъ процессъ вызванъ не продуктами выдѣленія бактерій, а тѣми веществами, которыя получились изъ тѣлъ убитыхъ микроорганизмовъ. Такимъ образомъ, этого рода ядовитые продукты не могутъ на насъ дѣйствовать, пока бактеріи живы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ на нашъ организмъ дѣйствуютъ лишь токсины перваго рода, т. е., ядовитые продукты выдѣленій. Но такъ какъ въ заболѣвшемъ заразной болѣзнью организмѣ одно поколѣніе бактерій данной болѣзни смѣняется другимъ, т. е., однѣ бактеріи погибаютъ, а другія нарождаются, то слѣдуетъ признать, что на заболѣвшій организмъ дѣйствуютъ одновременно и тѣ, и другіе токсины. Дѣйствіе токсиновъ чрезвычайно сильно, потому что это, какъ было сказано выше,—клеточные яды, дѣйствующие на самую протоплазму клетокъ. Вліяніе ихъ продолжается до тѣхъ поръ, пока въ организмѣ остаются патогенныя бактеріи. Этимъ и отличается инфекціонная болѣзнь отъ мѣстнаго гнойнаго процесса, полученнаго отъ впрыскиванія одной какой-нибудь (не смертельной) дозы выдѣленнаго токсина: въ то время какъ въ послѣднемъ случаѣ организмъ человѣка или животнаго, перенеся впрыскиваніе, больше не подвергается дѣйствію яда, въ первомъ случаѣ, благодаря присутствію живыхъ бактерій, которыя безпрестанно размножаются и разрушаются, поступленіе въ нашъ организмъ все новыхъ и новыхъ порцій яда, какъ результатъ жизнедѣятельности бактерій и ихъ смерти, продолжается.

(Продолженіе будетъ.)



Въ мірѣ слова и искусства.

(Обзоры.)

I.

Литература и жизнь.

Какъ ни тяжело переживаемое Россіей время, но все-таки среди общей массы недоразумѣній и мглы, среди несноснаго кроваваго тумана, окутывающаго непроницаемой пеленой нашу бѣдную родину, нѣтъ-нѣтъ да и мелькнетъ свѣтлый лучъ, возвѣщающій своимъ блескомъ нныя времена. Особенно отраденъ блескъ этого луча въ мірѣ несчастной русской литературы. Пока что въ ней царить невообразимый хаосъ, но уже въ этомъ хаосѣ иногда замѣтны слѣды созидающихъ началъ. Быстро пролетитъ время, кровавый туманъ разбѣтается, всеобщее кипѣніе утихнетъ, и тогда безобразный хаосъ легко и скоро обратится въ нѣчто стройное, въ нѣчто такое, гдѣ все находится на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ.

Прежде всего отрадно уже то, что чуть-ли не каждый день родятся новыя изданія. Еще Пушкинъ сказалъ: „Дай Богъ побольше журналовъ, плодятъ читателей они“. Съ этой стороны и радуется это явленіе. Конечно, девяносто девять процентовъ нарождающихся изданій отцвѣтаютъ, не успѣвши расцвѣсть. Иногда даже странно становится, зачѣмъ они появляются, иногда, и даже чаще всего, ихъ далеко неопытное содержаніе возбуждаетъ чувство гадливости, но, пораздумавъ надъ этимъ явленіемъ, волей-неволей приходишь къ убѣжденію, что это такъ и нужно по переживаемому времени: русскіе люди на изобиліи даже отрицательныхъ изданій не только учатся читать, но приучаются разбирать, что въ литературѣ (не совсѣмъ умѣстно это слово по отношенію къ массѣ летучихъ раскрашенныхъ листовъ — но пусть оно будетъ здѣсь, какъ въ смыслѣ опредѣленія всего, что такъ или иначе выходитъ съ печатнаго станка) хорошо, что дурно. Другими словами, русскіе читатели воспитываютъ свой литературный вкусъ и, само собою, ложь, ходульность, всякая неискренность только возбуждаютъ въ нихъ чувство гадливости, такъ какъ правда, какъ-бы горька она ни была, словно магнитъ, притягиваетъ ихъ вниманіе и надолго закрѣпляется въ памяти. Болѣе всего явствуетъ это изъ того интереса, какой существуетъ въ нашемъ обществѣ къ историческимъ журналамъ и въ особенности къ такъ называемымъ мемуарамъ и научнымъ изслѣдованіямъ историческихъ фактовъ. Все это читается съ величайшей жадностью. Слнцъ,

комъ долго была подъ спудомъ русская историческая правда и потому теперь, когда она отчасти вышла изъ-подъ запрета, все, что касается родной старины, все приобретаетъ особенный интересъ.

Въ то самое время, когда эти строки были уже написаны, вышла въ свѣтъ третья книжка историческаго журнала „Былое“, замѣчательно полная по своему содержанию. Большая часть ея посвящена печальному событію 1-го марта 1881 г. Подробно мы остановимся на содержащемся здѣсь цѣннымъ матеріалѣ въ слѣдующемъ обзорѣ; здѣсь-же изъ множества документовъ, печатающихся впервые и освѣщающихъ событіе 1-го марта 1881 года, нельзя не отмѣтить письма исполнительнаго комитета къ императору Александру III. Въ этомъ письмѣ прежде всего указывается на полную бесполезность всякихъ репрессій въ дѣлѣ борьбы съ революціей.

Революціонное движеніе, — писалъ комитетъ, — не такое дѣло, которое зависитъ отъ отдѣльныхъ личностей. Это — процессъ народнаго организма, и висѣлицы, воздвигаемыя для наиболѣе энергичныхъ выразителей этого процесса, бессильны спасти отживающій порядокъ.

Правительство, конечно, можетъ еще переловить и перевѣшать многое множество отдѣльныхъ личностей. Оно можетъ разрушить множество отдѣльныхъ революціонныхъ группъ. Допустимъ, что оно разрушитъ даже самыя серьезныя изъ существующихъ революціонныхъ организацій. Но, вѣдь, все это нисколько не измѣнитъ положенія вещей. Революціонеры создаютъ обстоятельства, всеобщее неудовольствіе народа, стремленіе Россіи къ новымъ общественнымъ формамъ. Весь народъ истребить нельзя, нельзя и уничтожить его неудовольство посредствомъ репрессалій: неудовольствіе, напротивъ, растетъ отъ этого. Поэтому на смѣну истребляемыхъ постоянно выдвигаются изъ народа все въ большемъ количествѣ новыя личности, еще болѣе озлобленныя, еще болѣе энергичныя. Эти личности въ интересахъ борьбы, разумѣется, организуются, имѣя уже готовый опытъ своихъ предшественниковъ; поэтому революціонная организація съ теченіемъ времени должна усиливаться и количественно, и качественно. Это мы видимъ въ дѣйствительности въ послѣднія 10 лѣтъ. Какую пользу принесла гибель долгушинцевъ, чайковцевъ, дѣятелей 74 года? На смѣну ихъ выступили гораздо болѣе рѣшительные народники. Страшныя правительственныя репрессаліи вызвали затѣмъ на сцену террористовъ 78—79 гг. Напрасно правительство истребляло Ковальскихъ, Дубровиныхъ, Осинскихъ, Лизогобовъ. Напрасно оно разрушало десятки революціонныхъ кружковъ.

Для прекращенія революціоннаго движенія комитетъ предлагалъ только два пути:

- 1) Общая амнистія по всѣмъ политическимъ преступленіямъ про-

шлаго времени, такъ какъ это были не преступленія, но исполненія гражданскаго долга.

2) Созывъ представителей отъ всего русскаго народа для пересмотра существующихъ формъ государственной и общественной жизни и передѣлки ихъ сообразно съ народными желаніями.

Далѣе комитетъ счелъ необходимымъ напомнить, что легализація верховной власти народнымъ представительствомъ можетъ быть достигнута лишь тогда, если выборы будутъ произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при слѣдующей обстановкѣ:

1) Депутаты посылаются отъ всѣхъ классовъ и сословій безразлично, и пропорціонально числу жителей; 2) никакихъ ограниченій ни для избирателей, ни для депутатовъ не должно быть; 3) избирательная агитація и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно въ видѣ временной мѣры, впредь до рѣшенія Народнаго Собранія, допустить: а) полную свободу печати, б) полную свободу слова, в) полную свободу сходокъ, г) полную свободу избирательныхъ программъ.

„Вотъ единственное средство къ возвращенію Россіи на путь правильнаго и мирнаго развитія,—говорилъ комитетъ.—Заявляемъ торжественно, предъ лицомъ родной страны и всего міра, что наша партія со своей стороны безусловно подчинится рѣшенію Народнаго Собранія, избраннаго при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, и не позволитъ себѣ впредь никакого насильственнаго противодѣйствія правительству, санкціонированному Народнымъ Собраніемъ“.

Черезъ двадцать пять лѣтъ все, что ни указывалъ здѣсь исполнительный комитетъ, даровано Россіи Высочайшею властью, но зачѣмъ Промыслу понадобилась эта четверть вѣка? Неужели только для одного испытанія долготерпѣнія великомученика-народа?

Оставляя, какъ сказано выше, до слѣдующаго обзора ознакомленіе читателей съ интересною книжкою „Былое“, дадимъ здѣсь мѣсто великолѣпной характеристикѣ императора Петра III, сдѣланной извѣстнымъ психіатромъ профессоромъ П. И. Ковалевскимъ въ литературныхъ приложеніяхъ къ газетѣ „Слово“. Этотъ несчастный императоръ до сихъ поръ не былъ еще въ достаточной мѣрѣ освѣщенъ въ русской литературѣ и П. И. Ковалевскій характеризуетъ его такъ: „Тупой, упрямый, невоздержанный, онъ сталъ самодержцемъ и искренне былъ убѣжденъ, что весь міръ существуетъ единственно для удовлетворенія его желаній, капризовъ, прихотей; онъ потерялъ способность правильно мыслить, сталъ дѣйствовать, какъ самодуръ, и до послѣдней минуты былъ ослѣпленъ своею властью, ей только довѣрялъ, на нее только опирался. Обращаясь къ душевному состоя-

нію Петра Ш, мы полагаемъ, что онъ относится къ третьей степени дегенераціи: умственныя способности ниже средняго, высшія эмоціи эмбріональны, а низшія царятъ надъ духовнымъ міромъ человѣка“.

II.

Выставки.

На „Весенней выставкѣ“, состоявшейся въ С.-Петербургѣ въ залахъ Императорской академіи художествъ, всѣхъ картинъ и рисунковъ было болѣе трехсотъ. Среди этихъ работъ были и большія полотна, были и такія, которыя размѣрами не превышали четверти аршина. Особенно удачныхъ работъ почти не было. При обходѣ выставки такъ и казалось, что или наши художники измелъчали, или у нихъ нѣтъ сюжетовъ, или, наконецъ, молодежь не идетъ по стопамъ своихъ стариковъ-учителей, ищетъ новыхъ горизонтовъ въ живописи и, не найдя ихъ и не приставши къ старой школѣ, остановилась на перепутьѣ, не давъ въ своихъ работахъ ничего выпуклаго, яркаго, свѣжаго и жизненнаго.

Конечно, и среди этихъ картинъ можно было найти блестящія художественности. Къ нимъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ работы К. Я. Крыжицкаго. Его картины: „Старая мельница вечеромъ“, „Вечеръ на морѣ“, „Деревня спитъ“, „Переменная погода“, оставляютъ прекрасное впечатлѣніе, несмотря на то, что эти картины небольшихъ размѣровъ. Но чѣмъ можно залюбоваться у г. Крыжицкаго, это — сравнительно большимъ полотномъ „Море лѣса“. Здѣсь на первомъ планѣ песчаный скатъ. Онъ залитъ солнцемъ и блеститъ, какъ золото. За этомъ скатомъ виденъ лѣсъ. Сколько его! Дѣйствительно, цѣлое море. И, несмотря на такое множество деревьевъ, которыя словно качаются своими верхушками, каждое деревцо выдѣляется своими вѣтвями и не представляетъ собою сплошнаго пятна зеленой краски, а если къ этому прибавить безоблачное бирюзовое небо, то необходимо признать, что эта картина является одной изъ лучшихъ на выставкѣ.

Къ хорошимъ картинамъ надо отнести работы И. А. Владимірова, въ особенности „Опоздали“. Ледъ тронулся. Широкая рѣка, за которой виднѣются церковь, село. Ледъ на рѣкѣ посинѣлъ и на этой синевѣ далеко-далеко у берега съ церковью торопливо идутъ люди. Прямо предъ зрителями пара уставшихъ лошадей, запряженныхъ въ сани. Въ саняхъ, въ старомодной шляпѣ, сидитъ пожилая дама. Около саней, въ шинели, въ форменной фуражкѣ стоитъ чиновникъ и съ грустью смотритъ на ямщика, указывающаго на оторвавшійся отъ берега ледъ. Ледъ тронулся. Переѣзда нѣтъ. Опоздали!

И это „опоздали!“ видно на лицахъ всѣхъ. Даже лошади, и тѣ съ какимъ-то сокрушеннымъ видомъ смотрятъ на промѣину между льдиной и берегомъ *).

Красива по красочнымъ эффектамъ картина І. М. Шлугейта „Въ лѣсной глуши“. Дѣйствительно, глушь. Чаща лѣса съ протекающимъ ручьемъ. Повсюду буреломъ, засохшія вѣтви на землѣ и среди нихъ головки цвѣтовъ. Все, кажется, мертво, но весь пейзажъ оживляетъ фигура дѣвушки въ сарафанѣ и въ платочкѣ на головѣ. При осмотрѣ картины становится жалко ребенка, попавшаго въ такую глушь, куда, какъ можно видѣть, сквозь лѣсную чащу еле-еле можетъ пробиться солнечный лучъ.

Картина А. Р. Эберлинга „Восходъ солнца въ Ассизахъ“ хороша по тѣмъ полутонамъ, которыя положены на полотно. Воздухъ чистъ и прозраченъ. Небо свѣтло и лазурно, а красноватый отблескъ восходящаго свѣтила такъ эффектенъ, что заставляетъ невольно любоваться этой картиной.

Среди работъ И. С. Куликова выдается картина „Мечтательница“. Берегъ рѣки. Широкой водный просторъ сливается съ небесами. По отлогому берегу видна трава, перемѣшанная съ незатѣйливыми цвѣтами, и среди этихъ цвѣтовъ въ синемъ сарафанѣ, съ платкомъ, надѣтымъ на голову такъ, какъ надѣваютъ старообрядки, т. е., не съ угла на уголь, а четырехугольникомъ, стоитъ молодая дѣвушка. Ея глаза устремлены въ раскинувшуюся предъ нею даль. Они подернуты грустью и ватаенной мыслью. О чемъ? Это — ея тайна **).

Прямо поражаетъ по своей жизненности картина Н. И. Верхогурова „Прикованный къ тачкѣ“. Каторжникъ съ головой, наполовину обритой, сидитъ около тачки. Желѣзная цѣпь связываетъ его кандалы на лѣвой ногѣ съ тяжелой тачкой. Лицо каторжника полно злобы и ненависти, сквозь открытый воротъ рубашки видно загорѣлое тѣло, прикрывающее кости. Злобный взглядъ смотритъ на зрителя изъ-подъ нависшихъ бровей.

Изъ жанровыхъ картинъ хороша работа А. Б. Лаховскаго „Ноктюрнъ“. Здѣсь уютная гостиная. На картинѣ двѣ фигуры. Одна играетъ на піанино, другая задумчиво сидитъ въ креслѣ и прислушивается къ музыкальнымъ звукамъ. Картина полна жизни.

К. А. Вещиловъ выставилъ огромное полотно „Юлій Цезарь. Послѣдній выходъ въ сенатъ. 43 г. до Р. Хр.“. Полотно большое, но изъ всѣхъ фигуръ эффектна и красива одна фигура Цезаря въ

*) Читатели «Родины» могутъ видѣть воспроизведеніе этой картины въ гравюрѣ, напечатанной въ № 15 «Родины» текущаго года.

**) Наши читатели увидятъ эту картину на страницахъ «Родины».

его бѣлой тогѣ. Остальные сенаторы, окружающіе диктатора, въ своихъ тогахъ скорѣе похожи на купальщиковъ, мирно идущихъ съ морского берега, чѣмъ на злобныхъ заговорщиковъ. Экспрессивна фигура плачущей женщины, сидящей въ глубинѣ на парапетѣ. Въ общемъ картина, несмотря на свою величину, не производитъ величественнаго впечатлѣнія.

Какой-то грустью вѣетъ отъ большого полотна г. Кудрявцева „Къ семьѣ“. Усталые крестьянинъ и крестьянка, видимо, возвращаются съ пашни. Тихо бредетъ лошадь, опустивши голову, а рядомъ, не торопясь, шагаетъ дѣвушка въ городскомъ платьѣ, съ непокрытой головой. Всѣ устали; кажется, даже сѣрое небо и то вотъ-вотъ зашачетъ дождевыми каплями и слезами прольется на землю *).

Красиво выписаны П. Д. Шмаровымъ головки мальчугановъ, съ нетерпѣливыми взорами всматривающихся вдаль. Глаза и позы головокъ всѣ полны ожиданіемъ. Да оно и понятно. Сама картина имѣетъ названіе „Ждутъ“.

„Полоскальщицы“ г. Сычкова хороши по своей компановкѣ фигуръ. На первомъ планѣ молодая дѣвушка съ веселой улыбкой выжимаетъ только что выполосканную вещь. Подоткнутое платье даетъ ей возможность показать свои красивыя, подернутыя загаромъ, голыя ноги, ступни которыхъ оmyваетъ вода. Кругомъ другія полоскальщицы, кто наклонившись, принагнувшись, мочатъ бѣлье. Вдали виднѣется городъ, а направо отъ зрителей широкой просторъ рѣки.

Картина М. Бабута „Разсказъ на современную тему“ интересна по своему освѣщенію. Въ комнатѣ полумракъ. Изъ-за склонившихся четырехъ женскихъ фигуръ виденъ мундиръ военнаго врача, рассказывающаго что-то своимъ внимательнымъ слушательницамъ, а тѣ всѣ—напряженіе, выраженное какъ въ положеніяхъ фигуръ, такъ и во взглядахъ.

Хороша небольшая картина Н. Е. Бубликова „Послѣдняя тучка разсѣянной бури“. Тучи пронеслись. Ихъ темныя силуэты чуть видны вдали, а на свѣтло-голубомъ небѣ осталась одна, но не грозная, а прозрачно-бѣловатая тучка. Она легка и воздушна, ея края поволочены сверкнувшимъ послѣ бури лучемъ солнца, который брызнулъ и на освѣженную дождемъ зелень.

И. К. Фальковичъ въ своей картинѣ „Во время маскарада“ рисуетъ одну изъ сценъ въ зимнемъ саду богатаго помѣщенія. Разноцвѣтныя лампы эффектно освѣщаютъ искусственную зелень сада. Около одного изъ деревьевъ стоитъ замаскированный паяцемъ

*) Картина будетъ воспроизведена въ «Родникѣ».

человѣкъ и играетъ на гитарѣ. Въ глубинѣ видны гуляющія и сидящія пары. Все это подернуто ночью темнотой.

Грязныя улицы провинціи, съ деревянными домами, съ мѣсящими грязь прохожими нашли хорошаго иллюстратора въ лицѣ И. И. Бродскаго. Изъ этюдовъ, бесспорно, обращаютъ на себя вниманіе работы А. И. Розанова. Эти этюды, изображающіе китайцевъ, всѣ выписаны съ мастерствомъ и хорошо рисуютъ какъ типы желтолицыхъ жителей Срединной имперіи, такъ и ихъ бытъ. Туркестанскіе этюды Г. Г. Шмидта переносятъ зрителя въ знойныя азіатскія степи. Здѣсь масса рисунковъ, живописующихъ городъ Самаркандъ, его строенія, мечети, стѣны, базары, дворы и т. п. Рисунки по обыкновенію, присущему г-ну Шмидту, выполнены весьма художественно и вѣрны истинѣ. Остановливаютъ на себѣ вниманіе акварели В. А. Плотникова „Вологда“, „Сольвычегодскъ“, „Кемь“, „Архангельскіе сѣверные монастыри“ съ ихъ стародавними куполами и колокольнями, Соловецкій монастырь съ массою кораблей и лодокъ. Все это на миниатюрахъ вырисовано и сочно, и красиво и даетъ реальное понятіе о сѣверной окраинѣ, съ ея малознакомой жизнью.

Осталось описать еще двѣ поразительныя по своей величинѣ картины Ф. В. Сычкова и Я. И. Бровара. Картина перваго художника—„Возвращеніе съ базара“—огромное полотно. Она занимаетъ одну изъ стѣнъ и имѣетъ сажени полторы въ ширину и около сажени въ высоту. На ней почти въ натуральную величину изображена сцена возвращенія крестьянъ съ базара. Пара лошадей, нагруженныхъ въ телѣгу, везетъ черезъ мелкое мѣсто на рѣкѣ человѣкъ семь. Среди нихъ лицомъ къ зрителю сидитъ на телѣгѣ молодецъ. Она весело улыбается, и ея молодое лицо пышетъ задоромъ. Рядомъ идетъ мужикъ въ сапогахъ, половина которыхъ скрыта въ водѣ. За нимъ, поднявши поневы и перекинувъ за плечи старыя коты, шагаютъ босыми ногами бабы. Нѣкоторыя изъ нихъ на берегу разуваяются, чтобы двинуться вбродъ. Въ картинѣ чувствуется недостатокъ движенія, но, благодаря своей величинѣ, она смотрится съ удовольствіемъ. Съ такимъ-же удовольствіемъ смотрится и картина г. Бровара. Полотно такое-же большое, какъ и предыдущее. Желтый листъ опалъ и устилаетъ землю. Деревья съ оголенными вѣтвями озарены заревомъ заката. День сѣрый, но, благодаря осеннему солнцу, кажется и красивымъ, и поэтичнымъ. Къ этой картинѣ какъ нельзя лучше подходятъ строфы стихотворенія А. С. Пушкина:

«Унылая пора, очей очарованье,
Приятна мнѣ твоя прощальная краса.
Люблю я пышное природы увяданье,
Въ багрецъ и золото одѣтые лѣса!»

Подъ кистью г. Бровара ожили эти поэтические стихи великаго поэта.

Изъ небольшого числа скульптурныхъ работъ обращаютъ на себя вниманіе произведенія талантливаго И. Я. Гинцбурга. Его груша „На митингѣ“ прямо поразительна по выполненію. Груша людей, навалившись другъ на друга, къ чему-то чутко прислушивается. Лица у всѣхъ настолько выразительны, что такъ и думается, что вся эта толпа сейчасъ закричить.

„Грусть“ г. Габовича — мраморная статуэтка. Молодая дѣвушка оперлась головой на руку. Вся поза показываетъ, что ей грустно, что какая-то тоска гложетъ ее. Ввиду того, что статуэтка представляетъ голую женскую фигуру, г. Габовичъ щегольнулъ высѣчкой формъ. Торсъ, руки, ноги, голова, все это — идеальная красота.

Оригинальны „Хулиганы“ г. Троупянского. Два одѣтыхъ въ лохмотья мальчугана, прислонившись другъ къ другу спинами, мирно спать. На лицахъ написано спокойствіе, руки бессильно опущены, фуражки съѣхали на затылокъ. Поза жизненна и красива.

Обращаетъ еще на себя вниманіе скульптура В. А. Аргентова „Присшествіе“. Собралась груша людей разнообразныхъ профессій: старушенка въ капавейкѣ, купецъ, какой-то приказчикъ, субъектъ съ портфелемъ, но въ драныхъ сапогахъ, шпютъ. Всѣ эти люди съ любопытствомъ всматриваются во что-то и на лицѣ каждого написано присущее ему выраженіе.

Русско-японская война иллюстрирована одной картиной И. А. Владимірова „Цусимскій бой. Последнія минуты броненосца „Князь Суворовъ“. Темное небо, темное море. На горизонтѣ вдалекѣ видны чуть замѣтные броненосцы. На первомъ планѣ нашъ великанъ. На немъ все сбито. Броненосецъ окутанъ дымомъ и среди дыма пламя огня. „Суворовъ“ горитъ. Это — его последнія минуты.

* * *

Въ другой академіи, академіи наукъ, приютилась выставка картинъ „Новаго общества художниковъ“. Здѣсь было всего 178 художественныхъ произведеній. Трудно допустить, чтобы все, что было выставлено въ залахъ академіи наукъ, писали художники. Положимъ, выставляя свои работы, они назвали свою выставку выставкой картинъ „Новаго общества художниковъ“ — и, дѣйствительно, представленное здѣсь искусство вполнѣ новое. Большинство картинъ невѣроятны по своей компановкѣ, не говоря уже о красочныхъ эффектахъ. Картины гг. Савинова, Мурашко, Треймана, Штурмана поражаютъ зрителя новымъ способомъ письма. Всѣ эти картины бьютъ на эффектъ, но онъ художникамъ не удается.

Стоить взглянуть на большое полотно Н. В. Пирогова „Жокеи“ (финишъ). Предъ зрителями крупы лошадей и спины жокеевъ; наѣзники въ невозможныхъ позахъ, лошади невѣроятно выкинули ноги и распустили хвосты; и все это на желтомъ фонѣ: желты и трава, и дорожка, и небо, и, въ довершеніе, въ желтизнѣ всѣ жокеи, а спины лошадей какого-то невѣроятнаго сиреневаго цвѣта.

Вообще сиреневый цвѣтъ преобладаетъ въ картинахъ. Сиреневая вода, сиреневыя утки, сиреневыя коровы, сиреневая грязь на картинахъ, на которыхъ изображены улицы провинціальныхъ городовъ. Съ этимъ сиреневымъ цвѣтомъ смѣшивается еще сѣрая краска.

Въ общемъ на выставкѣ смѣтрѣть нечего, за исключеніемъ нѣкоторыхъ портретовъ, сдѣланныхъ тушью.

Изъ скульптуръ была хороша работа Д. С. Стеллецкаго, да и то лишь одна группа, изображающая боярыню. Въ шубѣ, съ суровымъ выраженіемъ лица идетъ боярыня, опираясь на посохъ. Боярыню подѣ руки поддерживаютъ двѣ дворовыя дѣвушки и со страхомъ всматриваются въ злое лицо своей барыни.

Не сиреневая и не сѣрая картина г. Мурашко „Карусель“. На первомъ планѣ двѣ молоденькія дѣвушки, въ сарафанахъ яркихъ цвѣтовъ, сидятъ на карусельныхъ лошадяхъ. Лица дѣвушекъ выписаны, но они гладки и безъ всякаго выраженія, точно застыли.

О другихъ картинахъ не стоитъ и говорить, до того онѣ неинтересны ни по замыслу, ни по исполненію.



Сельское хозяйство и животноводство.

Удобрение ячменя и ржи весною.

Подобно овсу, ячмень требует большого количества удобрения в видѣ растворимыхъ азотистыхъ солей. Опытъ показалъ, что 6 пуд. чилийской селитры вѣ состояніи увеличить урожай зеренъ ячменя приблизительно на 24 пуда, причемъ урожай соломы повышается соотвѣтственно.

Вызванный, благодаря удобрению чилийской селитрой, необыкновенно быстрый ростъ, соединенный съ сильнымъ укрѣпленіемъ стебля и весьма существенно повысившійся урожай зерна могутъ побудить сельскаго хозяина къ слишкомъ большому употребленію искусственныхъ удобрений, что не повлечетъ за собой хорошихъ результатовъ. Ячмень требуетъ гораздо болѣе осторожнаго удобрения чилийской селитрой, чѣмъ пшеница и овесъ, потому что при излишнемъ удобрении онъ получаетъ особые свойства, благодаря которымъ онъ дѣлается менѣе пригоденъ для пивоваренія. Поэтому не слѣдуетъ класть этого удобрения болѣе 6 пуд. на десятину. На поляхъ бѣдныхъ питательными веществами не только слѣдуетъ, но и очень выгодно употреблять вѣ качествѣ главнаго удобрения подобное количество чилийской селитры для укрѣпленія стеблей ячменя.

Необходимо упомянуть, что поле должно быть удобрено одновременно и конюшеннымъ навозомъ, укрѣпленнымъ соотвѣтствующимъ искусственнымъ удобрениемъ для того, чтобы доставить почвѣ достаточное количество фосфорной кислоты и калия. Только при подобныхъ условіяхъ, т. е., вѣ присутствіи двухъ послѣднихъ веществъ, удается достигнуть полнаго дѣйствія чилийской селитры и получить хороший, годный для пивоваренія ячмень.

Для полученія достаточнаго количества фосфорной кислоты и калия, какъ среднее удобрение для тощихъ почвъ, требуется: 13¹/₂ пуд. суперфосфата и отъ 3 до 3³/₄ пуд. калийныхъ солей или 12 пудовъ стассфуртскаго каинита, т. е.; около 3 пуд. фосфорной кислоты и столько-же калийныхъ солей на десятину. При весенней обработкѣ такое удобрение зарывается неглубоко отъ поверхности почвы.

Для успѣшнаго дѣйствія чилийской селитры требуется необходимая для ея растворенія влажность; поэтому часть селитры кладется непосредственно при обработкѣ почвы, а другая половина при условіяхъ наступленія необходимой влажности. Употребление азотистыхъ

удобрений въ сухое время является вредныя удобрения, такъ какъ они остаются неиспользованными растеніями.

Важно также употребить чилийскую селитру для удобрения въ известное время года, т. е., весной. Доказано, что именно покрываетъ большую часть сыпчатыхъ потребностей въ азотѣ и фосфорной кислотѣ въ периодъ волнообразнаго роста. Въ току времени, когда вскапывается клѣтъ, именно потребляется 91 процентъ, т. е., девять десятыхъ полученныхъ растворимыхъ азотистыхъ соединений, и 77 процентовъ фосфорной кислоты. Изъ этого видно, насколько необходимо эти заключенныя въ чилийской селитрѣ и суперфосфатѣ питательныя вещества и насколько необходима влажность для ихъ волнаго растворенія.

Фосфорное удобрение также нуждается во влажности, потому что его дѣйствіе сильно ослабляется при наступленіи засухи.

Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и относительно удобрения ржанъ весной. Сельскій хозяинъ часто смотритъ съ тяжелымъ сердцемъ на жатку, когда взосшедшую во многія хѣстахъ съ наступленіемъ весны, и начинаютъ терять надежду на получение хорошей жатвы. Однако, не слѣдуетъ складывать руки, а необходимо спасать, что возможно. Если рожь хорошо удобрена, но пострадала отъ зимнихъ холодовъ, то слѣдуетъ обратиться къ чилийской селитрѣ; послѣдняя является прекраснымъ средствомъ въ качествѣ апрѣльскаго удобрения, чтобы вызвать хорошее развитіе стеблей. Если-же рожь хорошо перезимовала и стебли ея укрѣпились, тогда не слѣдуетъ весной давать никакого удобрения. Гдѣ яровую рожь сѣять во раньше бывшей озимой, тамъ слѣдуетъ при посѣвѣ удобрить суперфосфатомъ, а послѣ посѣва слѣдуетъ слегка удобрить чилийской селитрой.

Заключеніемъ здѣсь приведенныхъ легко растворимыхъ удобрений сельскій хозяинъ не долженъ употреблять весной никакихъ искусственныхъ удобрений, кромѣ тѣхъ, относительно которыхъ практика дала хорошіе результаты.

Какъ обращаться съ навозомъ, вывезеннымъ въ поле.

По вопросу о томъ, какъ обращаться съ навозомъ, вывезеннымъ въ поле, т. е., слѣдуетъ-ли навозъ запахивать немедленно по вывозѣ его въ поле или давать ему нѣкоторое время полежать, взгляды до сихъ поръ расходятся.

Одни рекомендуютъ немедленное запахиваніе удобрения, ссылаясь на потери, которыя оно претерпѣваетъ на полѣ.

Дѣйствительно, такія потери могутъ быть двухъ родовъ: во-первыхъ, могутъ теряться тѣ составныя части, которыя, разлагаясь,

образуютъ новыя формы, легко удаляющіяся въ воздухъ въ видѣ газовъ, а во-вторыхъ, могутъ явиться потери даже всѣхъ составныхъ частей навоза, которыя при извѣстномъ положеніи пашни могутъ быть выщелочены снѣжной и дождевой водой.

При первыхъ потеряхъ удобренія, т. е., происходящихъ благодаря разложенію, дѣло идетъ почти исключительно объ органическихъ веществахъ, потому что минеральныя составныя части остаются связанными и не улетаютъ въ атмосферу. Исключеніе изъ этого могутъ составить только сѣра и фосфоръ, когда они образуютъ сѣроводородъ и фосфористый водородъ. Однако, эта предполагаемая потеря настолько незначительна, что ее можно оставить безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Потеря минеральныхъ веществъ происходитъ также вслѣдствіе образованія летучихъ соединений. Сюда необходимо причислить углекислоту и амміакъ. Особенно вредна потеря азота, потому что онъ не можетъ быть возвращаемъ изъ воздуха въ большомъ количествѣ, подобно углекислотѣ.

Разложеніе удобренія и связанныя съ нимъ потери обуславливаются влажностью и температурой воздуха.

Зимой происходитъ только незначительное разложеніе, которое тѣмъ меньше, чѣмъ меньше разбросанъ навозъ. Подъ снѣгомъ разложеніе равно нулю. Напротивъ того, въ жаркое время года разложеніе идетъ весьма быстро. Чѣмъ влажнѣй и теплѣй погода, тѣмъ сильнѣй разложеніе. Наконецъ, вреднымъ послѣдствіемъ оставленія удобренія въ полѣ слѣдуетъ считать то обстоятельство, что высохшій навозъ впоследствии плохо перегниваетъ въ бороздахъ. Къ этимъ прямымъ невыгодамъ оставленія навоза присоединяется косвенная, а именно, благодаря незапахиванію, происходитъ меньшая зрѣлость почвы, вслѣдствіе чего ясно, что разложеніе въ бороздахъ поля, ведущее къ лучшей подготовкѣ почвы, будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше было разложеніе до запахиванія навоза.

Ко всему вышесказанному необходимо прибавить, что большая или меньшая степень разложенія существенно зависитъ также отъ того обстоятельства, было-ли удобреніе разбросано или лежало въ кучахъ!

Однако, какъ сначала сказано, оставленіе удобренія на полѣ незапаханнымъ представляетъ выгоды съ другой стороны. Особенно бросается въ глаза лучшее распредѣленіе навоза въ почвѣ, которое онъ получаетъ вслѣдствіе лежанія. Каждый разумный хозяинъ долженъ стремиться къ этому преимуществу, потому что равномерно расположенный навозъ даетъ возможность лучше проникать въ него снѣжной и дождевой водѣ. При этомъ не только получается болѣе

тѣсное соединеніе съ почвой растворимыхъ составныхъ частей удобренія, но равномерно распредѣляются и нерастворимыя части.

Затѣмъ существуетъ мнѣніе, будто болѣе долгое пребываніе удобренія на полѣ дѣйствуетъ улучшающимъ образомъ на его способность къ разложенію. Нѣкоторые агрономы считаютъ, что эта выгода должна считаться значительнѣй, чѣмъ потери, испытываемыя при этомъ удобреніемъ.

Справедливо также мнѣніе, что навозъ, покрывающій почву, удерживаетъ теплоту и предохраняетъ почву отъ высыханія. Последнее преимущество умѣютъ цѣнить въ Германіи, въ долинѣ Рейна, гдѣ имѣютъ дѣло съ легкой песчаной почвой. Для картофеля и другихъ корнеплодовъ навозъ тамъ кладется не предъ посадкой или одновременно съ ней, а помѣщается въ борозды тотчасъ послѣ окучиванія овощей. Тому, кто увидитъ это въ первый разъ, подобное дѣйствіе можетъ показаться страннымъ, но опытъ указываетъ, что подобный пріемъ для области средняго Рейна, а также вообще для водопроницаемыхъ, легкихъ и склонныхъ къ высыханію почвъ, является превосходнымъ. Особенно это важно для сухихъ годовъ, когда имѣется недостатокъ въ почвенной влагѣ.

На основаніи изложенныхъ объясненій можно понять, что приведенныя здѣсь преимущества связаны со свойствами почвы. Вполнѣ они могутъ быть использованы на рыхлой, пористой, песчаной, водопроницаемой почвѣ. При плотной, непроницаемой для воды почвѣ имъ слѣдуетъ придавать менѣ значенія.

Чистые практики относительно разобранныхъ вопросовъ держатся того мнѣнія, что никогда не слѣдуетъ оставлять навозъ лежать долгое время въ небольшихъ кучкахъ на полѣ, но слѣдуетъ ихъ какъ можно скорѣе разбросать.

Не останавливаясь рѣшительно на той или другой точкѣ зрѣнія, мы полагаемъ, что на основаніи приведенныхъ здѣсь соображеній необходимо для практики придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Въ малыхъ кучкахъ навозъ ни въ какомъ случаѣ нельзя оставлять на полѣ долгое время, но слѣдуетъ тотчасъ разбросать. Въ теплое время года, когда разложеніе идетъ быстро и сильно, навозъ слѣдуетъ запахать тотчасъ-же, потому что тогда подготовка почвы будетъ болѣе совершенна. Точно такъ-же необходимо запахивать навозъ, если поле имѣетъ уклонъ, а почва его непроницаема для воды.

2) На поляхъ съ горизонтальнымъ положеніемъ и рыхлой, песчаной почвой, разбросавъ навозъ, можно оставить его не только безъ вреда, но даже съ пользой, лежать долгое время, прежде чѣмъ его запашутъ.

Садоводство, плодоводство, цвѣтоводство и огородничество.

Растенія, наиболѣе употребляемыя для украшенія балконовъ.

Красивый балконъ составляетъ не только украшеніе дома, но является и пріятнымъ мѣстопребываніемъ во время лѣта, особенно для тѣхъ, кто не имѣетъ возможности пользоваться дачей. Къ сожалѣнію, не всѣми растеніями можно воспользоваться для украшенія балкона, такъ какъ одни не выносятъ солнечнаго припека, другія страдаютъ отъ сильнаго доступа вѣтра. Поэтому при выборѣ растеній слѣдуетъ принять это во вниманіе.

При умѣломъ выборѣ, однако, несмотря на это, можно культивировать много годныхъ для украшенія балконовъ растеній. Вліяніе вѣтра и солнечный припекъ можно умѣрнить вьющимися растеніями, изъ которыхъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть „дикій виноградъ“. Хмель, который также быстро разрастается, не выносить, однако, никакого вѣтра, почему хмель слѣдуетъ сажать только въ защищенныхъ мѣстахъ, и лучше всего въ ящикъ. Для украшенія рѣшетки балкона лучше всего подходятъ пассифлоры (кавалерская звѣзда, страстоцвѣтъ, *Passiflora*). Это растеніе не боится солнечнаго припека. Изъ сортовъ пассифлоры наиболѣе выносливымъ и наиболѣе употребительнымъ для украшенія балконовъ является сортъ „*Imperatrice Eugénie*“. Посаженный въ большой горшокъ съ тяжелой питательной землей и поставленный въ углу балкона, онъ быстро разрастается, превращая рѣшетку балкона въ зеленую шпалеру; его голубовато-розоватые цвѣты достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ. Пассифлоры любятъ солнечный свѣтъ и требуютъ большой поливки и опрыскиванья водою.

Сортъ розы „*Crimson Rambler*“, посаженный въ большой ящикъ, также быстро образуетъ густую зеленую шпалеру, сквозь которую просвѣчиваютъ многочисленные темно-красные цвѣты. Весьма выносливы и пригодны для украшенія даже скудно освѣщаемыхъ солнцемъ балконовъ фуксіи, пеларгоніи, геліотропъ, петуніи. Лучше всего ихъ сажать въ ящики съ питательной землею. Ширина ящика должна быть сообразна ширинѣ балюстрады балкона, глубина его не менѣе 20 сант.—для болѣе обильнаго образованія корней. Ящики гораздо устойчивѣе горшковъ и долѣе удерживаютъ влагу,

растения въ нихъ гораздо роскошнѣе. Для аромата хорошо посадить немного резеды. Хорошимъ украшеніемъ являются также красиво-цвѣтушіе карликовые георгины. Слѣдуетъ остерегаться выставлять на балконъ болѣе нѣжныя растения ранѣ середины мая, хотя-бы погода и была соблазнительна. Пальмы въ исключительныхъ случаяхъ можно выставлять для украшенія балкона, и только при условіи совершеннаго отсутствія къ балкону доступа вѣтра.

Способъ декорированія балкона.

Новымъ, легко выводимымъ, декоративнымъ растеніемъ для балконовъ является обыкновенный майскъ, называемый также конскимъ зубомъ, благодаря формѣ своихъ зеренъ.

Эти зерна сажаютъ по 6 — 8 въ рядъ въ длинные жестяные ящики, сдѣланные по формѣ болѣе длинной или узкой стороны балкона. Затѣмъ поддерживаютъ влажность земли и по выходѣ молодыхъ растеньицъ хорошенько окучиваютъ послѣднія.

Весь трудъ сводится къ заботѣ о томъ, чтобы почва была всегда влажная, рыхлая и не заросла сорными травами. При такомъ уходѣ растенія достигаютъ наибольшей высоты и образуютъ густую стѣну изъ свѣжей зелени, дающую защиту отъ палящихъ лучей солнца.

Вьющаяся пирамида.

Для устройства въ саду такой пирамиды лучше всего можетъ служить „Калистигія“ (*Calystegia pubescens*)—многолѣтнее вьющееся растеніе съ розовыми махровыми цвѣтами, достигающее въ высоту 3 арш. Въ общемъ подобныя пирамиды встрѣчаются въ садахъ довольно рѣдко, несмотря на ихъ крайне простое устройство. Для этого выбирается круглая грядка или клумба, въ центрѣ которой вбивается шесть вышиною въ нѣсколько аршинъ. Шесть можно выкрасить въ зеленую краску и закончить его наверху шишечкой. Приблизительно на разстояніи одного фута отъ этой шишечки внизъ прикрѣпляется родъ деревянной тарелки, съ большимъ количествомъ просверленныхъ вокругъ нея отверстій. Отверстія должны быть настолько велики, чтобы сквозь нихъ могла пройти проволока. На разстояніи 80 сант. отъ шести вбиваются кругомъ его маленькіе, приблизительно 20 сант. вышиною, колышки, по количеству просверленныхъ отверстій въ тарелкѣ. Къ нимъ прикрѣпляются проволоки, продерживаемыя наверху черезъ отверстія тарелки. Въ началѣ мая вокругъ колышковъ, въ хорошую, питательную, разрыхленную почву можно посѣять отъ 4 до 5 сѣмянъ ипомеи (*Ipomoea rugruga*), имѣющей много прекрасныхъ разновидностей.

Разъ такимъ образомъ устроенная пирамида доставляетъ удо-

вольствіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, требуя только ежегодной поправки проволоки. Средній шесть, конечно, долженъ быть при этомъ не очень тонокъ и прочно вколоченъ въ землю. Ежегодно производится новый посѣвъ, причемъ прошлогоднюю грядку слѣдуетъ осторожно перекопать лопаточкой. Колышки должны имѣть въ окружности около 4 сант. Посѣвая смѣсь разныхъ сортовъ вьющихся растений, можно получить очень красивыя пестрыя, разныхъ нѣжныхъ отбѣнковъ пирамиды.

Очистка коры деревьевъ. На корѣ старыхъ деревьевъ образуются наросты, а на влажныхъ мѣстахъ, въ особенности вблизи лѣсовъ, мхи и лишай. Послѣдніе паразиты питаются соками дерева, производятъ разложеніе коры и подобно наростамъ служатъ мѣстопробываніемъ многихъ вредныхъ насѣкомыхъ. Поэтому всѣ эти нечистоты слѣдуетъ осенью соскребать, что лучше всего дѣлать при влажной погодѣ, отбросы слѣдуетъ собирать на подстилку и сжигать.

Паразитный грибокъ, поражающій плодовые деревья. Этотъ грибокъ, распространяемый дождемъ и вѣтромъ, особенно при влажной и теплой погодѣ, поражаетъ листья и молодые побѣги. Листья опадаютъ и дерево образуетъ новые, чѣмъ вызывается ослабленіе всего дерева. Послѣднее вслѣдствіе этого менѣе можетъ противостоятъ низкой зимней температурѣ и легче, чѣмъ прежде, погибаетъ. Рекомендуютъ для борьбы съ этой болѣзнью тщательное удаленіе заболѣвшаго дерева и опавшихъ больныхъ плодовъ, а также отрѣзываніе и сжиганіе всѣхъ зараженныхъ вѣтвей, чтобы воспрепятствовать распространенію болѣзни. Кромѣ того, необходимо примѣнять опрыскиваніе деревьевъ мѣднымъ купоросомъ.



ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО.

О непосредственномъ переходѣ жировъ кормовыхъ средствъ въ молоко. Опыты надъ козой доказали, что масло становится плотнѣе, если постепенно увеличивать ежедневно даваемую порцію пальмоваго масла, тогда какъ при доставленіи рѣннаго масла наблюдалось обратное: масло становилось мягче, слабѣе. Качество масла соответствовало, слѣдовательно, качеству корма, что подтверждало предположеніе о непосредственномъ переходѣ жировъ кормовыхъ средствъ въ молоко. Последнее весьма важно для практики, такъ какъ, путемъ измѣненія пищи молочнаго скота, можно сообразно потребностямъ рынка по желанію измѣнять и качество масла. Возможность непосредственнаго перехода питательныхъ веществъ въ ткани тѣла животнаго была уже доказана опытами надъ собаками, причемъ удалось, путемъ введенія въ качествѣ пищи особыхъ сортовъ жира, какъ-то: льняного, рѣннаго масла и т. п., достигнуть отложенія въ тѣлѣ собаки жира подобнаго по своимъ свойствамъ введенному и отличающагося отъ обыкновеннаго, нормальнаго собачьяго жира.

Распространеніе болѣзни печени у скота. Зародыши болѣзни печени гнѣздятся на бодотистыхъ пастбищахъ или на пастбищахъ, которыя вслѣдствіе частыхъ заливаний дѣлаются сырыми и грязными. Доказано, что главные разносители болѣзни суть маленькія бодотныя улитки. Отъ нихъ получаютъ заразу и пасущіяся на вышеуказанныхъ пастбищахъ животныя, особенно рогатый скотъ и овцы. Пузырчатая глиста, вызывающая болѣзнь, странствуетъ въ печени и причиняетъ апоплексическій ударъ или медленную, изнурительную болѣзнь. Если животныя закалываются въ періодъ хорошаго состоянія питанія, то мясо такихъ животныхъ закономъ не воспрещается, только печень выкидывается или цѣликомъ, или частями. Мѣрами предохраненія является просушка пастбищъ и изолированіе заболѣвшихъ животныхъ.

Устройство загона для телятъ. Нельзя не согласиться, что воспитываніе скота въ хлѣвѣ представляетъ нѣчто неестественное. На этомъ основаніи слѣдуетъ предоставить молодому скоту возможность въ теченіе теплаго времени года большую часть дня проводить на волѣ. Для этой цѣли хорошо устраивать загоны и лучше всего, когда послѣдніе настолько просторны и такъ устроены, что животныя, пасясь въ загонѣ, одновременно находятъ и свою пищу и воду для питья. За неимѣніемъ этого слѣдуетъ разставлять ясли съ кор-

момъ и корыта съ водой. Хорошо, если въ загонѣ есть нѣсколько деревьевъ, дающихъ необходимую для животныхъ тѣнь. Для окончательнаго устройства полезно изъ легкихъ досокъ, бревенъ и т. п. устроить легкой навѣсъ для защиты отъ дождя и боковую стѣну въ защиту отъ непогоды.

Синій цвѣтъ молока происходитъ единственно и исключительно отъ присутствія извѣстнаго рода бациллы „*Bacillus cyanogenes*“. Господствовавшее ранѣе возрѣніе, что причиной синевы молока является заболѣваніе коровы, такъ-же ложно, какъ и предположеніе о недостаткѣ доступа свѣжаго воздуха. Въ молочныхъ погребахъ, гдѣ гнѣздится вышеназванная бацилла, молоко всегда болѣе или менѣе синее. Конечно, неопрятное содержаніе и затхлый, сырой воздухъ способствуютъ поселенію бациллы. Единственнымъ средствомъ противъ послѣдней является основательная дезинфекція погреба и всей молочной посуды. Погребъ слѣдуетъ окурить сырой, все дерево вымыть кипящей щелочью и затѣмъ выбѣлить известью, а молочную посуду въ теченіе продолжительнаго времени вываривать.

Способы предохраненія скота отъ мухъ и оводовъ. Противъ мухъ и оводовъ, нападающихъ на скотъ, какъ на мѣры предохраненія, можно указать на слѣдующія: 1) къ свиному салу прибавляютъ полную горсть лавроваго листа; прокипятить его въ теченіе пяти минутъ, получаютъ мазь, которой полезно при помощи шерстяной тряпки натирать скотъ предъ отправленіемъ его на работу; 2) натираніе скота рыбьимъ жиромъ съ небольшою примѣсью лавроваго или гвоздичнаго масла; 3) обмываніе брюха животныхъ трехпроцентнымъ растворомъ карболовой кислоты; 4) устройство такъ называемыхъ ловушекъ для оводовъ, въ которыхъ кладется тлѣющей торфъ. Подобныя ловушки особенно распространены въ Баваріи, гдѣ при перевозкѣ тяжестей ихъ прикрѣпляютъ къ дышлу фуры.

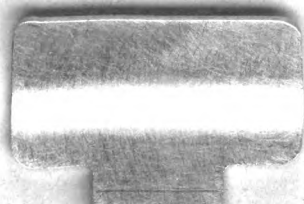
Жестянки изъ-подъ консервовъ въ примѣненіи къ орошенію. Можно устроить крайне простой и дешевый способъ орошенія. Для этого слѣдуетъ заготовить пустыми консервными коробками и старыми ведрами. Пробуравивъ въ днѣ ихъ четыре не слишкомъ маленькихъ отверстія, закопать ихъ въ землю на глубину $2^{1/2}$ — $3^{1/2}$ вершковъ, смотря по свойствамъ растенія. Наполнивъ ихъ водой, кругомъ ихъ посѣять сѣмена. Такимъ образомъ можно имѣть, напр., прекрасные крупные овощи даже въ случаѣ и продолжительной засухи, когда необходимо искусственное орошеніе.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Въ великое наканунѣ.	3
Сокращеніе срока военной службы. Статья <i>Н. В. Мяжкова</i>	6
Обзоръ современныхъ конституцій. Очеркъ <i>Ѡ. Плотникова</i> . (Оконч.)	14
Русская конституція 20-го февраля 1906 г. въ связи съ конституціями Западной Европы. Очеркъ <i>А. В. Эриксона</i>	25
Крестьянское малоземелье. Статья <i>Н. В. Алексѣева</i>	48
Историческіе мемуары. Темное пятно исторіи.	62
Бесѣды о больномъ челоѡкѣ. Очеркъ <i>д-ра Фридендера</i> . Глава II. (Прод.)	67
Въ мірѣ слова и искусства.	
1) Литература и жизнь	78
2) Выставки.	81
Удобреніе ячменя и ржи весной.	89
Какъ обращаться съ навозомъ, вывезеннымъ въ поле	89
Растенія, наиболѣе употребляемыя для украшенія балконовъ.	91
Совѣты по садоводству и огородничеству	93
Совѣты по дому и хозяйству.	94





ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ

изданія А. А. Каспари, выходящая, какъ ОСОБОЕ ДОПОЛНЕНИЕ „РОДИНЫ“,

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для гг. ПОДПИСЧИКОВЪ

по слѣдующей ЛЬГОТНОЙ и УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ:

I.

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ. Цѣна безъ переплета 1 р., въ двухъ тисненыхъ переплетахъ 1 р. 40 к. безъ пересылки.

II.

Н. В. ГОГОЛЬ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ въ переплетѣ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

За пересылку КАЖДАГО изъ этихъ 4-хъ изданій прилагается отдѣльно: для мѣстъ Европейской Россіи—50 к., для мѣстъ Азиатской Россіи—60 к.

ОСОБАЯ ЛЬГОТА.

Лица, живущія въ Европейской Россіи, при совмѣстной выпискѣ **двухъ изданій** русскихъ классиковъ платятъ: за Гоголя и Жуковского вмѣстѣ 2 р. 50 к., за Гоголя и Пушкина 2 р. 90 к., за Гоголя и Загоскина 2 р. 90 к., за Жуковского и Пушкина 2 р. 90 к., за Жуковского и Загоскина 2 р. 90 к., за Пушкина и Загоскина 3 р. 80 к. При выпискѣ **всѣхъ четырехъ изданій**, т. е., сочин. Гоголя, Жуковского, Пушкина и Загоскина вмѣстѣ, платятъ 5 р. 80 к. Лица, живущія въ Азиатской Россіи, ввиду дороговизны пересылки, уступкой не пользуются.

V.

Г. Р. ДЕРЖАВИНЪ.

Собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

VI.

А. В. КОЛЬЦОВЪ.

Полное собраніе сочиненій. Съ иллюстраціями акад. М. О. Микѣшина и художн. В. Полякова. Спб., цѣна въ папкѣ—1 р., въ коленкорovémъ переплетѣ—1 р. 50 к. съ перес.

VII.

Полное собраніе стихотворныхъ произведеній знаменитыхъ русскихъ поэтовъ эпохи Пушкина:

барона А. А. Дельвига, Е. А. Баратынскаго, Л. В. Пушкина, Н. И. Гнѣдича, К. Ф. Рылѣева, Д. В. Веневитинова и А. И. Полежаева,

въ двухъ томахъ. Цѣна этихъ двухъ томовъ, содержащихъ собраніе стихотвореній всѣхъ СЕМИ вышеуказанныхъ ПОЭТОВЪ, безъ перепл. 1 р., въ перепл. 1 р. 40 к. За перес. въ Европ. Россію—50 к., въ Азиатскую—60 к.

Требованія адресуются въ

Книгоиздательство А. А. Каспари

С.-Петербургъ, Лиговская ул., соб. д., 114, при главной конторѣ журнала „Родина“, или въ ея отдѣленія: 1) С.-Петербургъ, Садовая, д. № 20 и 2) Москва, Петровскія линія, противъ гостиницы „Россія“.

III.

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ въ переплетѣ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

IV.

М. Н. ЗАГОСКИНЪ.

Полное собраніе историческихъ и бытовыхъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и очерковъ въ двухъ томахъ. Цѣна безъ переплета 1 р., въ двухъ тисненыхъ переплетахъ 1 р. 40 к. безъ пересылки.

VIII.

Д. И. ФОНВИЗИНЪ.

Полное собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

IX.

И. А. КРЫЛОВЪ.

Собраніе сочиненій (басни, комедій и проч.). Ц. въ переплетѣ 1 р. съ пересыл.

X.

Императрица Екатерина II.

Полное собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

XI.

А. Г. ВИТКОВСКІЙ.

Полное собраніе сочиненій въ четырехъ томахъ. Цѣна 2 рубля съ пересылкой.

XII.

МАРЛИНСКІЙ

(А. А. БЕСТУЖЕВЪ).

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ за 1 руб. безъ переплета, а въ двухъ переплетахъ—1 р. 40 к. За пересылку въ Европ. Россію—50 к., въ Азиатской—60 к.

AP 50

.263

STK

Безпл. прилож. изд. „Родина“ кн. 18-я

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

„РОДИНЫ“

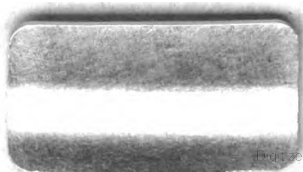
STANFORD
LIBRARIES

ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА



1906 г.
Книга 5-я.

ИЗДАНИЕ
А. А. КАСПАРИ
С. Петербурга



STANFORD UNIVERSITY

≡ ЗНАНИЕ ≡

AUG 1994

и

≡ ПОЛЬЗА ≡

Популярно-научный и литературный сборникъ.

1906 г.—Книга 5-я.

—

Издание А. А. Каспари.

—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство А. А. Каспари, Лиговская ул., д. № 114.

Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспара),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Русскій народъ и его слуги

Статья А. И. Красницкаго. (Окончаніе.)

VI.

Народъ-сфинксъ.

Помните древнюю притчу о мудромъ Эдипѣ, лаіевѣ сынѣ, и чудесномъ сфинксѣ? Таинственное чудовище—страшный, гигантскій звѣрь съ головою человѣка—залегло на дорогѣ и всѣмъ прохожимъ задавало загадки, отгадать которыя ни у кого не было силъ, пока не пришелъ Эдипъ, сынъ Лаія. Несчастные, неудачно пробовавшіе отгадывать загадки сфинкса, гибли, а чудовище, холодное, въ себѣ замкнутое, продолжало безмолвно хранить свои тайны.

Эдипъ, сынъ Лаія, разгадалъ тайны сфинкса лишь потому, что разгадать ихъ было заранѣе predetermined ему судьбою. Не будь этого predetermined, погибъ-бы и Эдипъ, какъ погибали всѣ тѣ, кто не былъ назначенъ судьбою для разгаданія сфинкса.

Но Эдипъ разгадалъ таинственную загадку не на свое счастье, не на свою радость. Разгадавъ одну тайну, онъ очутился предъ другими и погибъ подъ бременемъ обрушившихся на него жизненныхъ тайнъ: помните, онъ убилъ своего отца Лаія, сталъ мужемъ своей матери Іокасты. Кровное родство съ Лаіемъ и Іокастой было для него новой тайной. Въ эту тайну Эдипъ, избранникъ боговъ, не проникъ.

Послѣдствія для него были ужасны: Іокаста удавилась, самъ Эдипъ выкололъ себѣ глаза. Участь его дѣтей тоже полна страданій.

Сфинксъ какъ-бы отмстилъ человѣку за проникновеніе въ свою тайну. Виновикъ его гибели былъ обязанъ своей гибелью торжеству надъ нимъ, сфинксомъ. Воля судьбы оказалась непреклонною: за минутную удачу счастливецъ получилъ въ награду нѣсколько лѣтъ мимолетнаго счастья и потомъ расплатился за все годами мукъ физическихъ и духовныхъ, сознаниемъ бесилія въ борьбѣ съ болѣе чудовищнымъ сфинксомъ—судьбою...

Нѣчто подобное свершилось и въ наши дни.

Нашъ народъ, простой, добрый народъ, который такъ долго всѣмъ міромъ считался народомъ-дикаремъ, оказался народомъ-сфин-

ксомъ—таинственнымъ сфинксомъ, непроницаемымъ, загадочнымъ и тоже... погубленнымъ... своимъ Эдипомъ.

Прислушайтесь къ тому, что говорилось доселѣ. Въ огромной странѣ, раскинувшейся такъ широко, что солнце никогда не заходитъ въ ней, доселѣ народъ былъ послушнымъ стадомъ въ рукахъ немногихъ вожаковъ. Двѣсти лѣтъ татарщины не прошли для него даромъ. Оно, это двухвѣковое рабство, задушило въ народѣ всѣ зачатки свободы, задавило въ его душѣ всякое уваженіе къ себѣ, заставило забыть, что существуетъ человѣческое достоинство, которое есть рычагъ всего: и прогресса, т. е., стремленія къ совершенству, и всякаго благосостоянія, и, главное, всеобщаго мира, который въ то-же время является залогомъ свободы труда—благодатнаго средства къ достиженію личнаго счастья.

Когда-то въ гостомысловы времена русское ядро—русскіе славяне были свободны, но ихъ свободы не были организованы. У нихъ не было ни общественности, ни государственности. Каждый былъ свободенъ за свой рискъ и страхъ. Такая свобода сама по себѣ—зло, ибо недисциплинированная свобода единицъ ведетъ къ нарушенію насущныхъ интересовъ тѣхъ, съ кѣмъ этимъ единицамъ приходится находиться въ соприкосновеніи.

Если вѣрить извѣстной, хотя и не подтвержденной, но и не опровергнутой легендѣ о Рурикѣ, Синеусѣ и Труворѣ, то для того, чтобы нѣсколько дисциплинировать славянскую свободу, понадобилось иноземное вмѣшательство. Пришельцы сумѣли дать славянской свободѣ дисциплину, но только дисциплину, ибо, если внимательно присматриваться къ фактамъ древней русской исторіи, народъ въ смыслѣ массы оставался свободнымъ.

Князь въ древней Руси не былъ ни абсолютнымъ монархомъ, ни тѣмъ болѣе деспотомъ. Онъ былъ первый изъ равныхъ и всегда около него было народное вѣче, которое вѣдало судьбы народныя наравнѣ съ нимъ и даже больше, тѣмъ онъ. Древне-славянскій князь былъ только предводитель дружины и высшій судія, рѣшенія котораго были безапелляционны. Народъ не только въ бурномъ Новгородѣ, но даже въ кроткомъ Кіевѣ не стѣснялся съ князьями. Ихъ безъ церемоніи гоняли, если только они не удовлетворяли предъявляемымъ имъ требованіямъ.

Народъ въ древней, до-татарской Руси былъ альфа и омега всего, но самое существованіе князей являлось уже свидѣтельствомъ народнаго рожденія въ русской землѣ общественности. Около князя группировались интересы извѣстнаго круга лицъ; онъ одинъ являлся связывающимъ звеномъ между всѣми, и если-бы такъ продолжалось и далѣе, то, въ концѣ концовъ, изъ народившейся уже общественности явилась-бы и

государственность, нисколько не худшая, чѣмъ государственность, Англій, Франціи, Германіи, Итали и пр.; и пр.

Вѣдь, періодъ отъ призванія (если только оно было на самомъ дѣлѣ) князей до татарщины (и, можетъ быть, если-бы послѣдней не было, то и позже) былъ періодомъ расцвѣтанія создававшагося государства. Все на Руси было еще въ зачаточномъ видѣ. Все только что начиналось и все было вдругъ остановлено. Расцвѣтъ былъ остановленъ въ переходный моментъ его и къ молодымъ стеблямъ началась гигантская прививка чуждыхъ имъ отростковъ. Нарождавшаяся общественность, уже обѣщавшая распусться въ пышный цвѣтокъ государственности, была остановлена, да такъ и застыла въ своемъ зачаточномъ періодѣ. Подъ давленіемъ извнѣ она стала быстро подаваться и назадъ, и въ стороны; славянскіе устой міровоззрѣнія перемѣшались съ чужими—татарскими, и изъ этой смѣси вышла не то куча, не то какая-то скверная каша. Русскіе потеряли все свое хорошее, а изъ чужого приобрѣли только одно худое и, въ концѣ концовъ, превратились въ рабовъ по плоти, крови, духу.

Увы! такъ это. Двухвѣковое рабство обратило свободный народъ въ рабовъ, и три слишкомъ вѣка, прошедшихъ съ Мамаева побища, не вытравили рабской крови изъ русскихъ жилъ:

Рабами остались русскіе и послѣ того, какъ Мамай бѣжалъ съ Куликова поля, и послѣ того, какъ Ахметъ ударился вспять отъ ничтожныхъ дружинъ Іоанна Собирателя. Русское рабство укрѣпилъ навѣки наносный византизмъ, занесенный на Русь дочерью ничтожнаго Палеолога. Рабами были русскіе люди, когда неистовствовалъ великій, гениальный вначалѣ, жалкій маниакъ въ концѣ—Грозный, рабами были они, когда Петръ Алексѣевичъ началъ ломать Русь, безжалостно уничтожая ея начавшую было снова нарождаться государственность. Послѣ него пошло еще хуже. Кто раньше всталъ да палку взялъ, тотъ, по пословицѣ, и капраль, и русскіе были неукоснительно и покорно рабами такихъ капраловъ. Они были рабами и при Ларгѣ, Кагулѣ, и при Куннерсдорфѣ, и при Рымникѣ, и подъ стѣнами Измаила, и подъ Прагою, и на равнинахъ Требиі, предгорьяхъ Нови, на облачныхъ вершинахъ Альпъ, и у Фридланда, Іены, на Бородинскомъ полѣ, подъ Краснымъ, Малымъ Ярославцемъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, Фермъ-Шампануазомъ, въ стѣнахъ покореннаго Парижа, на крутизнахъ Кавказа, подъ Эриванью, подъ Адрианополемъ, въ Альпѣ, въ залитомъ кровью Севастополѣ, на Дунаѣ, Шипкѣ, подъ Плевной, и, наконецъ, на Ялу, подъ Тюренченомъ, Ляояномъ, Шахэ, Портъ-Артуромъ, Мукденомъ, на волнахъ Цусимскаго пролива—вездѣ рабы, всюду рабы, покорные, безответные, лишенные своей воли, всякой мысли, всякаго человѣческаго достоинства и вдругъ...

Вот именно: „и вдруг“... Эти-же самые рабы, эти полудияри показали себя предъ всѣмъ міромъ съ такой стороны, какой и нельзя было подозрѣвать въ нихъ. Они показали въ себѣ великія силы духовныя, ясное пониманіе существа свершающихся событій. Они показали себя достойными всякаго уваженія гражданами. Послѣ семивѣкового, считая съ татарскаго нашествія, рабства, великій народъ показалъ, что оно, его рабство, было наносное, что это было недугъ, испѣленіе отъ котораго вполнѣ возможно, что въ теченіе всѣхъ этихъ семи вѣковъ въ глубинѣ его великой души таилась начала свободы и насильственно остановленный расцвѣтъ будетъ продолжаться теперь, послѣ семивѣкового перерыва.

Русскій народъ показалъ себя предъ изумленнымъ міромъ сфинксомъ. Всѣмъ народамъ, уже вышедшимъ изъ періода расцвѣта на путь процвѣтанія, онъ задалъ великую задачу. Эдипъ, разгадававшій было народъ, почти погубилъ его, но и самъ гибнетъ теперь, осужденный самимъ-же собою на гибель.

Въ ту минуту, когда читатели прочтутъ эти строки, государственная дума уже будетъ осуществившимся наяву сномъ. Быть можетъ, къ этому-же времени станетъ очевидно и участь этого долгожданнаго и давно желаннаго дѣтища русскаго народа. Дай-то, Господи, ему всякаго блага, преуспѣянія и долгой-долгой жизни! Много злобныхъ враговъ у новорожденной. За всѣми углами притаились они и ждутъ не дождутся первыхъ ея шаговъ, чтобы подшибить ее мѣткою брошеннымъ оттуда камнемъ.

Дума составила „ка-детская“, но вовсе не услѣхъ т. наз. „кадетовъ“ мы имѣли въ виду, когда сказали, что русскій народъ, несмотря на семивѣковое рабство, несмотря на проклятую остановку на пути совершенства, показалъ себя политически-зрѣлымъ, духовно-могучимъ народомъ, въ которомъ вдругъ воскресли задавленные рабствомъ зачатки свободы и сразу-же дали великолѣпные ростки. Мы имѣли въ виду отношеніе народа къ совершенно новому дѣлу: къ избранію своихъ избранниковъ. Теперь дѣло это прошлое и о немъ можно судить съ большей опредѣленностью.

Что такое, въ сущности говоря, всѣ эти „ка-деты“, „октябристы“, „цепеки“, „серны“, „педры“, „компасы“, „седы“, „серы“ и пр., и пр.? Народъ ихъ никого не знаетъ и знать не хочетъ. Они всѣ ему чужіе, потому что слишкомъ далеки отъ народа по своему міровоззрѣнію. Не выдерживаютъ критики толки и клеветы о томъ, что будто-бы „ка-деты“ ловили массу, обѣщая народу три короба всякихъ благъ и благополучій, что будто-бы они воспользовались исключительно только неразумніемъ малыхъ сихъ и проскочили въ государственную думу фуксомъ. Эти толки могутъ исходить только

отъ того, кто не знаетъ народа, не вѣрить ему, не любить его, да еще отъ тѣхъ, кто рвался въ государственную думу ради однихъ только своекорыстныхъ выгодъ.

Теперь всѣ эти господа разыгрываютъ изъ себя крыловскую лисицу и порочать виноградъ, который оказался для нихъ недосыгаемымъ. Вѣдь, должно-же когда-нибудь остановиться на чемъ-нибудь, пора перестать быть сумами переметными. Разъ признано, что путемъ, все равно какихъ—прямыхъ, двухстепенныхъ, многостепенныхъ—выборовъ народъ высказываетъ свою волю, эта воля должна быть для всѣхъ одинаково священна: vox populi vox Dei (гласъ народа—гласъ Божій), это—принципъ, предъ которымъ преклонялись и съдая древность, и кровавые средніе вѣка, завершившіеся рядомъ великихъ революцій, какъ только отступились отъ этого принципа и перешли къ другому: „l'état—c'est moi“ („государство, это—я“, принципъ неограниченной (абсолютной) монархіи).

Народъ не шелъ за „ка-детами“. Онъ посылалъ въ государственную думу лишь тѣхъ, на кого надѣялся, въ комъ видѣлъ хоть тѣнь заботы о себѣ, кто обѣщаль ему прекратить семилѣтнее рабство.

Посмотрите, какое число безпартійныхъ депутатовъ послано народомъ въ государственную думу. Что значить предъ нимъ „ка-детское“ большинство? Оно будетъ имѣть значеніе застрѣльщикова и только и лишь безпартійные будутъ рѣшать всѣ дѣла, какія вынадутъ на ихъ долю.

Вотъ тутъ-то народъ и показалъ себя офинисомъ. Онъ задалъ такую загадку, какой не отгадать ни одному Эдипу. Съ одной стороны, народъ воочію своимъ выборомъ „ка-детскаго“ большинства показалъ, чего онъ ждетъ отъ государственной думы. Въ лицѣ „ка-детовъ“ онъ послалъ оппозицію всему, что доселѣ понималось подъ словомъ „правительство“, „ка-детскимъ“ большинствомъ народъ заявилъ, что онъ не желаетъ жить, какъ доселѣ, что „народная свобода“ необходима ему, какъ воздухъ, что пора, наконецъ, со взрослымъ перестать обращаться, какъ съ ребенкомъ. Посланы бойцы за народныя права и правду, но, дабы они не зарывались, дабы они въ увлеченіи своемъ не перешагнули граней, народъ въ качествѣ „ка-детскихъ“ рефутаторовъ послалъ безпартійныхъ. Эти послѣдніе, несомнѣнно, примкнуть къ „ка-детамъ“ всюду, гдѣ только тѣ будутъ выступать и бороться за благо народное, и пойдутъ противъ нихъ, если они осмѣлятся выступить съ чѣмъ-либо нарушающимъ достоинство народа.

Что, какъ не величайшая проворливость, сказалось въ этомъ? Лишь одна проникающая въ грядущее мудрость могла подсказать народу такую тактику въ совершенно новомъ для него дѣлѣ. Народъ

давили, угнетали, обращали въ безвольное и безсловесное стадо, а онъ, при первой-же возможности, выставилъ противъ стѣнки стѣнку да еще и подперевъ ее такъ, что она не можетъ повалиться ни въ ту, ни въ другую сторону, а будетъ стоять necessarily на стражѣ всенародныхъ интересовъ.

Мы говоримъ о „ка-детскихъ“ и беспартийныхъ депутатахъ; остальные, въ особенности представители правыхъ партій, никакого значенія имѣть не будутъ и заранѣе осуждены на то, чтобы влечить незамѣтное существованіе.

И не въ одну думу послалъ народъ бойцовъ-выборныхъ. Онъ понялъ, что безъ оппозиціи никакой пользы не будетъ отъ выборнаго учрежденія.

„Ка-деты“ успѣли пройти и въ государственный совѣтъ, учрежденіе, предназначенное актами 20-го февраля на то, чтобы тормозить прогрессивную дѣятельность думы и сохранить бюрократіи всѣ ея позиціи.

Эта посылка „ка-детовъ“ въ высшей степени знаменательна, ибо „кадеты“, т. е., конституціонно-демократическая партія, или, иначе, партія народной свободы, все свое вниманіе направили на думу и не агитировали на совѣтскихъ выборахъ.

Последній фактъ подтверждаетъ то, что уже сказано. Народъ, считавшійся полудикимъ, выказалъ величайшій политическій тактъ и прозорливую мудрость. Онъ понялъ, что ему должно заново перестроить обветшавшее зданіе и что подобная перестройка возможна только тогда, когда бойцовые элементы будутъ всюду. Онъ, народъ, понялъ, что истина родится лишь изъ противорѣчій, и послалъ въ думу и въ совѣтъ людей, которые всегда и во всемъ будутъ противорѣчить доминирующей сторонѣ.

Развѣ это не доказываетъ несомнѣнную политическую зрѣлость народа?

Развѣ это не доказываетъ того, что народъ въ массѣ своей отнесся къ выборамъ вполне сознательно, что онъ готовъ на все, только-бы отстоять свой народившіяся права.

Несомнѣнно, что народъ, вынесшій уже титаническую борьбу, готовъ, несмотря ни на что, продолжать ее и впредь. Въ этомъ отношеніи онъ показалъ себя чудеснымъ сфинксомъ: Современные эдипы такъ и ослѣли предъ нимъ. Они очутились предъ неразрѣшимой для нихъ загадкой Таврическаго дворца. Они-то, вѣдь, не готовы на дальнѣйшую борьбу. Они ожидали, что дума будетъ послушнымъ орудіемъ ихъ желаній, новымъ агентомъ ихъ произвола, и растерялись, увидѣвъ предъ собой загадку, къ разрѣшенію которой, всѣ они не знаютъ, какъ приступить.

VII.

Въ дни обновленія.

Но не въ одной изумительной мудрости, выказанной при выборѣ членовъ государственной думы („государственные выборные“ — какъ ихъ уже успѣли окрестить въ народѣ, замѣнивъ этимъ чисто русскимъ сочетаніемъ двухъ словъ совершенно не русское по духу выраженіе) заявилъ себя народъ-сфинксъ.

Какъ распредѣлятся государственные выборные по партіямъ, какъ опредѣлятся среди нихъ группы единомыслящихъ, это покажетъ недалекое будущее. Сила, какъ сказано выше, не въ „ка-детахъ“, а въ безпартійныхъ; отъ послѣднихъ зависитъ рѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ, но несомнѣнно нынѣ то, что огромное большинство избранныхъ земли явилось въ думу съ вполне опредѣленными наказами своихъ избирателей.

Народъ оказался великимъ практикомъ. У него отнято право петицій въ думу, его выборные объявлены не отвѣтственными предъ своими избирателями. Но очень просто обошелся онъ съ этими преградами къ выполненію своей воли: онъ просто не сталъ выбирать такихъ, въ комъ не видѣлъ борцовъ за свои поправныя права. Въ огромномъ большинствѣ народъ посылалъ въ думу отъ себя такихъ выборныхъ, которые давали ему не письменное, а нравственное обязательство исполнить его волю.

— Безъ земли и правъ и домой намъ возвращаться нельзя! — заявляли и заявляютъ выборные отъ крестьянъ, — міръ черезъ насъ свою волю сказалъ...

Эта воля выразилась въ наказахъ, т. е., въ опредѣленныхъ указаніяхъ, чего именно долженъ добиваться данный выборный въ думѣ, причемъ, наказы прямо-таки поражаютъ широтою заложенныхъ въ ихъ основанія мыслей. Выборнымъ наказано народомъ добиваться правъ для всѣхъ, а не для одной какой-нибудь данной мѣстности. Изъ этого явствуетъ, что народъ-избиратель понялъ, что его дума должна обслуживать своимъ трудомъ все государство, а не преслѣдовать узкія цѣли благоденствія извѣстнаго ограниченного круга лицъ.

Такъ поступить могъ только народъ-мудрецъ, умѣвшій воспитать себя даже въ такое время, когда прилагались всѣ усилія, чтобы затемнить его сознаніе, обратить его исключительно въ вола, приспособленнаго лишь для добыванія даровъ земныхъ въ видѣ повинностей и налоговъ.

Во Франціи при выборѣ баллотирующійся въ депутаты выставляетъ предъ избирателями свою программу, въ Англіи исполонъ въ-

ковъ существовали двѣ главныя парламентскія партіи—тори и виговъ, т. е., либераловъ и консерваторовъ, и лишь въ недавнее время появились еще уніонисты, которые приняли на себя роль золотой середины между первыми и послѣдними. Избиратель можетъ подавать свой голосъ только за кандидата одной изъ этихъ партій. Въ Германіи то-же, но при большемъ дѣленіи на партіи. Такъ-же и въ Австріи, но въ двухъ послѣднихъ существуютъ такъ называемые „дикіе“.

Однако, эти послѣдніе совмѣщаютъ въ себѣ какъ-бы частіцы другихъ существующихъ партій и въ сущности ничего оригинальнаго собою не представляютъ. Въ великой савтлантической республикѣ также двѣ партіи—демократовъ и республиканцевъ. При выборѣ президента кандидаты ихъ объѣзжаютъ страну и высказываютъ въ рѣчахъ, обращенныхъ непосредственно къ народу, намѣченную ими себѣ программу дѣятельности („платформа“). Такимъ образомъ, всюду, если народъ соглашается принять ту или другую программу, онъ баллотируетъ за предлагающаго ее кандидата. Другими словами, народъ не выражаетъ непосредственно своей воли. Онъ только пускаетъ ее въ заранѣе строго опредѣленномъ направленіи.

На нашихъ выборахъ случилось не то. Народъ премудро постигъ, что онъ есть истинный хозяинъ страны и что лишь его воли должна исполняться его избранныками. Онъ самъ намѣтилъ, что нужно странѣ, и послалъ въ думу такихъ людей, которые обязались исполнить намѣченное. Такимъ образомъ, русскіе выборы по существу своему совершенно оригинальны и носятъ всѣ признаки дѣйствительнаго народовластія.

Если принять во вниманіе, что эти выборы первые послѣ того, какъ въ Россіи два столѣтія народъ не участвовалъ ни однимъ звукомъ, ни однимъ помысломъ въ дѣлѣ государственнаго правленія, такая оригинальность является знаменательнымъ свидѣтельствомъ глубочайшей народной мудрости, проявленіе которой въ такомъ дѣлѣ тѣмъ болѣе удивительно, что никто на всемъ земномъ шарѣ не считалъ на нее способнымъ забитый, угнетенный народъ, искусственно затормаживаемый въ теченіе семи вѣковъ на пути своего духовнаго развитія.

Говорятъ, что „побѣдили“ такъ наз. „ка-деты“ и первая дума будетъ не думой-спасительницей, а думою гнѣва народнаго. Можетъ быть, это будетъ и такъ, но пресловутые „ка-деты“ къ этой побѣдѣ причастны столько-же, сколько общезвѣстная крыловская муха на рогахъ вола къ пахотѣ. Какая ужъ тутъ побѣда, когда въ телеграммахъ, напечатанныхъ въ тѣхъ-же „ка-детскихъ“ газетахъ, встрѣчались такія опредѣленія: „избранъ такой-то, примыкающій къ „к.-д.“ партіи, но отрицающій автономію Польши и націонализацію земли“,

т. е., два главнѣйшихъ пункта „кадетской“ программы. Или не угодно-ли послушать государственнаго выборнаго отъ крестьянъ Харьковской губерніи, который заявилъ интервьюировавшему его сотруднику газеты: „Я не знаю, къ какой партіи я принадлежу, и знать этого не хочу. По-моему, дѣленіе на партіи—огромное зло. Я прежде всего стараюсь узнать, что представляетъ данное лицо, какъ человѣкъ, а тамъ будь ты на три аршина лѣвѣе лѣвѣйшихъ, или на три версты правѣе самыхъ правыхъ, для меня это—шлевое дѣло. Понимаю все-же, что если идти вразбродъ, то изъ этого ничего не выйдетъ, я прикинулъ къ партіи народной свободы, единственной дѣйствующей теперь партіи, значительно соответствующей моимъ взглядамъ. Во многихъ вопросахъ я, однако, лѣвѣе этой партіи, насколько я слышалъ о ея программѣ“.

Такъ говоритъ выборный, прошедшій въ думу подъ „кадетскимъ“ флагомъ. Но развѣ могутъ „кадеты“ считать его своимъ? Да, конечно-же, нѣтъ. Не будучи согласнымъ съ „кадетами“, онъ совершенно спокойно и съ полнымъ сознаниемъ своего долга прикинетъ къ „сернамъ“ (союзъ русскаго народа), если найдетъ, что въ данномъ вопросѣ жизненная правда на ихъ сторонѣ.

И такіе государственные выборные—лучшіе гости Таврическаго дворца. Они не будутъ думать, что непременно все то скверно, что не носитъ „кадетскаго“ ярлыка, и что обязательно хорошо все то, что снабжено имъ. Амміакъ для нихъ и подъ „кадетскимъ“ ярлыкомъ не запахнетъ французскими духами, точно такъ-же и духи не будутъ казаться имъ амміакомъ, если на нихъ приклеенъ другой, не „кадетскій“ ярлыкъ.

Въ такой тактикѣ можетъ сказаться только здоровый, могучій умъ. Правдивость присуща лишь людямъ сильнымъ и мудрецамъ. Кто силенъ, все равно чѣмъ—духомъ-ли, или тѣломъ, тому не зачѣмъ изворачиваться изъ кулъка въ рогожу. Вотъ такіе-то государственные выборные и спасутъ Россію, и успокоятъ смуту, и выведутъ на широкую дорогу совершенства народъ, а „кадетскіе“ краснобай, далекіе отъ жизни, судящіе о ней такъ, какъ она представляется имъ въ ихъ кабинетахъ, будутъ только сыпать трескучими фразами, упиваясь прежде всего сами своимъ краснорѣчіемъ. Никомъ образомъ, несмотря на весь трескъ „кадетовъ“ о „побѣдѣ“, дума не будетъ „кадетской“. И это только къ благу Россіи.

„Кадеты чистой крови“ въ сущности своей—представители той прогнившей, какъ и бюрократія, интеллигенціи, которая не заслуживаетъ никакого другаго наименованія, какъ только „суррогатная“. У нихъ нехватаетъ силы и сопровождающей ея правдивости, а вмѣсто нихъ въ наличности лишь дряблость вырожденія и изворотливость,

унащенная величайшимъ самообольщеніемъ. Въ сущности своей современная суррогатная интеллигенція, это—сестра-близнецъ прогнившей бюрократіи. Разница между ними лишь та, что у однихъ есть пресловутое „двадцатое число“, у другихъ нѣтъ. Бюрократія вся отъ мала до велика интеллигентна, т. е., интеллигентна по тому-же типу, по какому интеллигентны самые завзятые изъ „ка-детовъ“. Огромное число бюрократовъ съ тѣмъ-же самымъ университетскимъ образованіемъ, какъ и любой изъ современныхъ интеллигентовъ. Очень можетъ быть, что цензоръ, строжайше изгонявшій съ недавнихъ художественныхъ выставокъ картины съ революціонными, по его мнѣнію, сюжетами недавно слушалъ въ университетѣ лекціи „ка-детскаго“ вождя, написавшаго, по замѣчанію одной московской газеты, 6 пудовъ 13 фунтовъ исторіи. Неужели яблочко могло упасть далеко отъ яблони? Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ. Кипучіе „ка-деты“ и заматерелые бюрократы, это—два сапога пара, и если-бы дума, дѣйствительно, оказалась „ка-детскою“, это было-бы такимъ-же великимъ бѣдствіемъ для Россіи, какъ и двухвѣковое хозяйничаніе бюрократіи. Перемѣнились-бы тогда только ярлыкъ, а сущность осталась-бы та-же.

Но народъ и тутъ показалъ себя финиксомъ, задававшимъ своимъ эдипамъ такія загадки, какія разгадать имъ было не по силамъ. Онъ провидѣлъ, что современная суррогатная интеллигенція никуда не пригодится, кромѣ какъ на болтовню и пустозвонство, когда настанетъ пора ему самому управлять своими судьбами. Провидя это, онъ создалъ свою интеллигенцію земли.

Дѣйствительно, если просматривать списки избранниковъ земли, то можно замѣтить среди нихъ много лицъ съ большимъ или меньшимъ среднимъ образованіемъ и порядочное количество крестьянъ, имѣющихъ даже высшее—университетское—образованіе.

Что между крестьянъ много недоучекъ, гимназистовъ и реалистовъ, а также людей съ дипломами учительскихъ семинарій, въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ. Правительственныя среднія школы, объявленныя всесословными, всегда притягивали къ себѣ вниманіе крестьянъ-отцовъ, видѣвшихъ въ нихъ для своихъ дѣтей средство избавленія отъ того безправнаго положенія, въ которомъ имъ приходилось влачить свое существованіе. Какой-же отецъ не желаетъ устроить своему дѣтищу всевозможныя облегченія въ борьбѣ за существованіе? Не мудрено, что крестьяне, такъ или иначе оторвашіеся отъ земли и силою обстоятельствъ вынужденные жить въ городѣ, стремились отдавать своихъ сыновей въ правительственныя школы.

Это съ ихъ стороны было подвигомъ величайшей храбрости. Известно, что однимъ изъ принциповъ пресловутой „толстовской“ школы

было набрать въ младшіе классы какъ можно большее количество учениковъ и выпустить ихъ изъ школы какъ можно меньше. Даже послѣ знаменитѣйшаго деляновскаго циркуляра о „кухаркиныхъ сыновьяхъ“ этотъ принципъ остался въ полной силѣ. Крестьянскихъ ребятиншекъ брать брали, но средніе классы правительственной школы были для нихъ своего рода Сциллой и Харибдой *). Отсюда они изгонялись немилосердно, дабы какъ можно меньше попадало въ высшія учебныя заведенія юношей-крестьянъ.

Это была совершенно своеобразная политика. Творцы и дѣятели послѣ-александровской реакціи, какъ чертъ ладона, страшились образованности среди крестьянъ. Они дрожали при мысли, что на землѣ окажутся университетанты, т. е., люди, просвѣщенные знаніемъ. Въ университеты охотно допускалось мужское потомство разныхъ чинушекъ. За молодежь, вышедшую изъ чиновничьихъ гнѣздъ, мракобѣсы не страшились. Чиновничьи сынки были такая-же гниль и загарь, какъ и ихъ папеньки. Они въ университетъ стремились вовсе не за знаніемъ, а лишь ради диплома и сопряженнаго съ нимъ тепленькаго мѣстечка въ канцеляріи, гдѣ вся ихъ работа сводилась-бы къ выгибанію спинокъ предъ начальствомъ. Такіе молодцы не были опасны реакціи, ибо они и сами, едва попавъ за канцелярскій столъ, становились ревностными жрецами и дѣлателями этой реакціи.

Другое дѣло—юноши и молодежь съ земли. Тѣ обладали здоровымъ духомъ въ здоровомъ тѣлѣ. Умъ ихъ былъ ясенъ, инстинкты не извращены. Они жаждали знанія ради знанія и набирались его въ надеждѣ послужить многострадальному родному народу, изъ рядовъ котораго они непосредственно выходили.

Эти были опасны. Крестьянинъ съ университетскимъ образованіемъ могъ-бы оказать неповиновеніе „самому“ земскому начальнику, для него и самъ становой — птичка-невеличка, а про урядника и говорить нечего. Крестьянинъ-университантъ въ случаѣ надобности и къ губернатору пойдетъ, и осадитъ его сумѣть. Онъ будетъ важнѣйшимъ ходатаемъ за своихъ угнетенныхъ братьевъ и къ его голосу пришлось-бы прислушиваться и губернскимъ помпадурамъ, и деревенскимъ калифамъ. Онъ въ деревнѣ явился-бы маякомъ, далеко вокругъ себя распространяющимъ спасительный свѣтъ.

Понятно, что такая образованная молодежь казалась реакціонерамъ безконечно опасною. Что имъ было до того, что такимъ путемъ

*) Въ древне-греческомъ эпосѣ Харибда олицетворяла собою морскую пучину, а Сцилла—чудовище; древніе моряки то и другое считали величайшими опасностями въ своихъ путешествіяхъ и вѣрили, что, миновавъ одну изъ нихъ, легко попасть въ другую, отчего и вошло въ жизнь выраженіе: «лабировать между Сциллой и Харибдой».

распространялся въ деревнѣ свѣтъ знанія благодѣтельнаго! Для нѣхъ цѣлей нужно было, чтобы русское крестьянство было не только б_оезправнымъ, но и безсловеснымъ стадомъ, и вотъ крестьяне-ю_лдши безжалостно вышвыривались изъ средней школы. Деревни перепоялись недоучками.

Однако, гг. мракобѣсы, неистовствовавшіе на Руси съ 1-го марта 1881 г., и тутъ оказались ничего дальше своихъ канцелярскихъ бумагъ не выдающими. По нѣхъ мнѣнію, нѣхъ планъ былъ превосходенъ. Всѣ недоучившіеся гимназисты и реалисты должны были, обратившись въ первобытное состояніе, явиться тѣмъ самымъ образованнымъ крестьянскимъ слоємъ, который, хотя и зналъ чуть побольше грамоты, все-таки недостаточно былъ поднять еще въ умственномъ отношеніи, чтобы „смѣть свое сужденіе имѣть“, дерзнуть уряднику, противиться становому и не падать на колѣна предъ тѣмъ, кто повыше этихъ калифовъ и падишаховъ деревни. Одно только забыли гг. мракобѣсы, что нѣтъ ничего опаснѣе недоучки, въ особенности такого, который сталъ недоучкой насильственно.

Недоучка, это—своего рода губка, впитывающая въ себя всякаго рода знанія. Знаніе впитывается имъ безъ разбора; множество явленій получаютъ у него превратное толкованіе. Лишенные правильнаго систематическаго знанія, лишенные обстоятельной подготовки недоучки чаще всего ударяются въ крайности. Столковаться съ ними нѣтъ возможности; они всюду открываютъ Америки, но открываютъ ихъ на свой ладъ и со своей стороны. Недоучка-крестьянинъ всегда въ оппозиціи. Всю жизнь въ немъ кипитъ гнѣвъ противъ тѣхъ, кто произвольно распорядился его судьбою, и реакціонеры, сами того не соображая, не видя жизни изъ-за кипѣ канцелярскихъ отношеній, предписаній, революцій, сами создали на себя цѣлую армию заклятыхъ враговъ.

Въ деревнѣ-же эти недоучки явились дѣйствительно деревенской интеллигенціей. Они стали средой и наиболѣе доступной, и наиболѣе воспримчивой ко всякаго рода агитаціи. Они жадно слушали революціонеровъ и рѣчи послѣднихъ сулили имъ отмщеніе за испорченную жизнь. Крестьяне, въ свою очередь, охотно слушали этихъ вернувшихся къ нимъ недоучекъ, и мало того, что слушали — вѣрили имъ: вѣдь, они для крестьянъ были всегда своимъ братомъ Исаакіемъ. Изъ нихъ выходили вожди крестьянской революціи, а когда дошло до государственной думы, то крестьяне ихъ послали въ Таврической дворецъ.

Посмотрите печатаемые въ официальной газетѣ списки государственныхъ выборныхъ: они такъ и пестрятъ недоучками изъ крестьянъ. Тотъ прошелъ три класса гимназій, этотъ четыре, тотъ пять;

но огромное большинство изъ нихъ, возвратившись въ родную среду, сразу стали въ ряды оппозиціи. Среди государственныхъ выборныхъ есть крестьянскіе недоучки, возвратившіеся въ Россію послѣ октябрьской амнистіи, есть такіе, которыхъ крестьянскій міръ по нѣсколько разъ выбиралъ на отвѣтственныя общественныя должности, но утвержденія избранныхъ не послѣдовало именно ввиду ихъ оппозиціоннаго направленія. И вотъ такихъ-то крестьянство преимущественно слало въ свою думу, въ полной увѣренности, что ужъ эти-то за себя постоятъ сумѣютъ.

Но среди крестьянства оказался новый и совершенно неожиданный элементъ. Въ сѣрой крестьянской массѣ, среди „черныхъ миллионновъ“ нашлось въ достаточномъ количествѣ людей съ высшимъ образованіемъ. Бюрократія предусмотрѣла появленіе такихъ и ловкимъ маневромъ изъяла ихъ изъ крестьянства. Дипломъ высшаго учебнаго заведенія прерываетъ всякую связь получившаго его съ тѣмъ орсловіемъ, изъ котораго онъ вышелъ, и обращаетъ въ нѣчто въ родѣ разночянца, т. е., человѣка, который отъ однихъ отсталъ и къ другимъ не пристаеъ. Однако, среди крестьянъ оказались настолько могучіе люди, что, вкусивъ высшаго образованія, дающаго право на дипломъ, открывающій имъ соблазнительный путь въ бюрократію, они презрѣли всѣ блага государственнаго содержанства, не увлеклись перспективою — путемъ выгибанія спинки предъ сильными міра сего получить возможность гнуть всѣхъ въ бараній рогъ и, главное, драть съ крестьянскаго вола семь шкуръ сразу. Они нашли въ себѣ достаточно нравственной силы, чтобы возвратиться въ свое материнское сословіе, и изъ нихъ-то, главнымъ образомъ, создаеься совершенно новая, нигдѣ еще не существующая деревенская интеллигенція.

Это — вовсе не пресловутые „попъ, учитель и писарь“, которыхъ, подъ наименованіемъ деревенской интеллигенціи, изображали художники; это — настоящая могучая сила, именно то, чего болѣе всего страшились послѣ-александровскіе мракобѣсы. И крестьянство, недавно еще неистово воиѣвавшее почти повсемѣстно: „бей интеллигенцію“, послало въ государственную думу именно интеллигентовъ, но интеллигентовъ въ высшей степени своеобразныхъ — „интеллигентовъ съ земли“.

Развѣ не сказалаеь здѣсь великая мудрость народная? развѣ не сказался здѣсь народъ-сфинксъ? Несмотря на страшнѣйшій гнетъ извнѣ, на полнѣйшее приниженіе человѣческаго достоинства въ массѣ, онъ все-таки сумѣлъ и создать, и сберечь, и вынянчить, и выходить лучшее, что появлялось когда-нибудь изъ его среды. Въ то самое время, когда гнила и разлагалась буржуазная бюро-

кратическая интеллигенція, пополняя изъ своей среды, съ одной стороны, безчисленныя орды всевозможнаго ранга чинушь, а съ другой — кадры босяковъ, хитровцевъ, ракловъ и прочихъ типовъ пресловутаго г. Горькаго, на землѣ создавалась и росла могучая, здоровая интеллигенція, нынѣ впервые выходящая на просторъ изъ народныхъ нѣдръ. Ей по праву принадлежитъ первое мѣсто, она должна стать краскою возродившейся Руси, и если она не прерветъ своей связи съ землей, то, несомнѣнно, будетъ и впредь расти и крѣпнуть во славу и на благо своего создателя-народа.

Теперь какъ разъ наступило важнѣйшее въ жизни русскаго народа время.

Нужны могучія великія силы, нужна титаническая энергія, много впереди созидательной работы.

Народъ вырвалъ изъ рукъ своихъ непрошенныхъ опекуновъ возможность дышать и совершенствоваться. Россія выступаетъ на новый путь. Много еще терниевъ у нея впереди, скалы, кручи, бездны, сколько ихъ — не перечесть! Но все равно, нуть найдень. Великій народъ послѣ ужаснѣйшаго разгрома выходитъ на него. Не нужно страшнаго суда надъ насильниками и произвольниками, они уже осуждены собственными своими дѣлами, не нужно и забвенія прошлаго. Великій народъ ждетъ великая работа. Въ прошломъ всегда таятся уроки для настоящаго, и да поможетъ кошмарное прошлое избѣжать величайшихъ новыхъ ошибокъ. Разрушеніемъ ничего не сдѣлаешь, когда нужно созидать. За созидательную работу и долженъ приняться разомъ весь народъ. Чѣмъ скорѣе начнется эта созидательная работа, тѣмъ лучше для создателя.

Впереди блага; тѣ, что было невозможно вчера, стало возможнымъ сегодня. Такъ за работу-же, работу, русскіе люди! Мы должны работать, не покладая рукъ, — въ работѣ грядущее счастье.

Не для насъ это свѣтлое грядущее счастье. Не для насъ — семидесятниковъ, восьмидесятниковъ, девяностниковъ. Мы родились и духовно создались подъ иными началами, мы прожили-бы и въ старой тѣмѣ, если-бы варяги и ихъ презрѣнные холопы не зарвались черезчуръ и, забравшись слишкомъ высоко, не потеряли тамъ, на своей насѣсти, головы. Жили-же мы и въ такомъ адскомъ мракѣ, какой окутывалъ Россію съ печальной памяти 1-го марта 1881 г. Жили и, пожалуй, были узко счастливы — лично счастливы; жили мы въ тискахъ варяжскихъ и дольше-бы жили, но, разъ чаша нашего долготерпѣнія переполнилась, разъ неслышанный всероссійскій разгромъ вызвалъ всенародный взрывъ, то не о себѣ нужно думать, а о грядущихъ поколѣніяхъ. Для нихъ мы должны работать, чтобы имъ сіяло великое счастье, ихъ пригрѣвало и озаряло своими лучами.

Нашей великомученицѣ-родинѣ нужны честные слуги, наша прямая обязанность создать ихъ изъ нашихъ дѣтей. Будущее принадлежитъ дѣтямъ. Работая для нихъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, работаемъ и на благо нашей страны, на благо всего народа.

Птица вьеть для своихъ птенцовъ гнѣздо, и теплое, и удобное, человекъ-ли уступить птицѣ въ ея заботливости о будущемъ поколѣніи? За работу-же, за работу!

Да здравствуютъ свѣтъ, правда, любовь и да стинетъ мракъ, производъ и омерзительное холопство! Да здравствуетъ, расцвѣтаетъ и процвѣтаетъ школа, но не такая, гдѣ наши дѣти подготовляются въ хулиганы, да здравствуютъ пастыри церкви, но не такіе, которые думаютъ лишь о томъ, „нейдетъ-ли кто, не несетъ-ли чего“, да здравствуютъ русскіе рабочіе, но не такіе, которые забыли, что „честность и трудъ—вмѣстѣ живутъ“, да здравствуетъ интеллигенція, не лишь тогда, когда она не будетъ состоять сплошь изъ „ликующихъ, правдно болтающихъ“, а будетъ красой народа; да здравствуетъ русское купечество, но только когда оно отрѣшится отъ свдеобразно-дикихъ приемовъ; да здравствуетъ даже бюрократія, но лишь честно служащая народу, а не точащая его соки, какъ вампиръ пьетъ кровь спящаго; да здравствуетъ судъ правый, скорый и пусть немилостивый, но равный для всѣхъ, зависимый только отъ требованій закона; да здравствуютъ всѣ мирно трудящіеся, всѣ честные, добрые, любящіе, всѣ правду помнящіе; да здравствуютъ всѣ слуги народа, да здравствуетъ великій святой трудникъ-народъ! Да здравствуетъ онъ, да здравствуетъ, да здравствуетъ, слава ему, слава дальному святому, въ дни великаго свѣтлаго воскресенія слава, слава

КОНЕЦЪ.



Нѣсколько итоговъ.

Статья Н. Кононова.

Теперь, когда такъ или иначе государственная дума собралась и уже начала свою дѣятельность, самое удобное возвратиться немного назадъ. Прошлое есть поученіе для будущаго. Кто знаетъ прошлое, тотъ легко можетъ избѣжать ошибокъ въ будущемъ.

Оставимъ-же думу на нѣсколько мгновеній. Первоизбранники русской земли—государственные выборные, это—настоящее; та или иная ихъ работа, это—будущее, а тотъ путь, по которому прошли первоизбранники, это—уже прошлое. Въ данномъ случаѣ только оно одно интересуетъ насъ. Не забудемъ того, что отнынѣ черезъ каждыя пять лѣтъ Россія, всѣ ея уголки будутъ переживать тѣ-же впечатлѣнія, какія они переживали въ этомъ году. Ближайшіе выборы въ 1911 г. Пять лѣтъ промелькнуть незамѣтно и очень печально будетъ, если въ этотъ срокъ новая избирательная кампанія застанетъ Россію столь-же неподготовленною, какъ она застала ее и нынѣ.

По своему партійному составу наша дума ко дню ея открытія была такова. Изъ 438 выборныхъ членовъ крайнія лѣвыя („с.-д.“, „с.-р.“, крестьянскій союзъ и др.) имѣли въ ней 38 мѣста, лѣвый центръ („к.-д.“)—22 мѣста. Правое крыло лѣвыхъ (прогрессисты)—32, общій центръ—(октябристы, торгово-промышленная партія)—42 и правые (правопорядчики, монархисты и пр.)—23. Кроме того, въ думу вошло 79 неизвѣстныхъ, или безпартійныхъ.

Изъ этой небольшой таблички видно, что преобладающей партіей въ думѣ является такъ называемая „ка-детская“, именующая себя громкимъ именемъ „партія народной свободы“. Эта партія не преслѣдуетъ разрушительныхъ цѣлей, но она въ то-же время оппозиціонная. Такъ какъ правительственные официалы и офиціозы, въ родѣ „Русскаго Гос.“, „Торгово-Промышленной Газеты“, развязно утверждаютъ, хотя и *post factum*, т. е., послѣ совершившагося, что правительство предоставило полнѣйшую свободу населенію выбрать тѣхъ или иныхъ представителей, то и мы будемъ, по крайней мѣрѣ, думать, что выборы, дѣйствительно, прошли безъ давленія извнѣ, хотя увѣренія офиціозовъ имѣютъ характеръ хорошей улыбки при дурной игрѣ. Ну, что-же, тѣмъ лучше, если давленія извнѣ не было.

Тогда что-же показали выборы? Да только то, что огромное болшинство русскіихъ гражданъ находится въ несомнѣнной оппозиціи правительству. Иначе „ка-детская“ побѣда не могла-бы имѣть мѣсто.

Но въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ вовсе не это. Мы ничего не имѣемъ противъ „ка-детовъ“. Среди нихъ очень много людей высокопочтенныхъ, стойкихъ, убѣжденныхъ бойцовъ за право и правду. Ихъ среди „ка-детовъ“ гораздо больше, чѣмъ среди борющихся съ ними октябристовъ. Собственно говоря, и „ка-деты“, и октябристы, это—одни и тѣ-же „буржуи“; разница между ними та, что первые интеллигентнѣе, вторые посърѣе. Въ силу своей сѣрватости октябристы не были въ состояніи отрушиться ни на мигъ отъ эгоистическаго расчета. Они, преслѣдуя благо Россіи, въ то-же время и себя старались не забыть. На народъ, на избирателей они смотрѣли съ замѣтнымъ пренебреженіемъ, не считались съ нимъ. Октябристы говорили избирателямъ: „дайте намъ вашъ голосъ, а распорядимся мы съ нимъ, какъ это намъ угодно“. „Ка-деты“ говорили: „передайте намъ вашъ голосъ и мы передадимъ его только тому, кому мы заранѣе общаемъ передать, считая такового достойнымъ избранія; мы не скрываемъ отъ васъ, кому отдадимъ вашъ голосъ; вы сами можете судить о томъ, что онъ очутится въ рукахъ достойнаго“. Такъ какъ голосъ, т. е., право избранія, это—величайшая цѣнность, то само собою разумѣется, что рѣдкій изъ разобравшихся въ своихъ новыхъ правахъ избирателей нашелъ возможнымъ отдавать его въ полное пользованіе людямъ, которые и до того уже были занозорѣны въ преслѣдованіи эгоистичныхъ цѣлей. Поэтому многіе, не раздѣлявшіе положеній „ка-детской“ программы, а, напротивъ того, искренне убѣжденные, что программа октябристовъ и полнѣе, и практичнѣе, и ближе къ русскому міровоззрѣнію, чѣмъ программа ихъ противниковъ, все-таки отдавали свой голосъ „ка-детамъ“. Игра въ темную октябристамъ не удалась и они съ трескомъ провалились почти всюду, тогда какъ „ка-деты“ получили мѣста тамъ, гдѣ у нихъ не было на это ни малѣйшей надежды.

Конечно, побѣда „ка-детовъ“ вызвала многочисленныя и многозначительныя кивки. Октябристы прекрасно разыграли роль крыловской лисицы предъ виноградомъ: „На взглядъ-то онъ хорошъ, да зеленъ, ягодки нѣтъ зрѣлой, сейчасъ оскомину набьешь“. Побѣда „ка-детовъ“ объяснялась, на примѣръ, тѣмъ, что съ ними вездѣ работали евреи. Агитація, дескать, велась на еврейскій капиталъ, организовали агитацію великіе сихъ дѣлъ мастера—евреи. Какая-то вичка екатерининскаго временщика—„красная княжна“ будто-бы дала сотни тысячъ на агитацію. Но среди октябристовъ въ Петербургѣ и Москвѣ были такіе толстосумы, предъ которыми и „красная княжна“ и еврейскіе капиталисты—„мальчишки и щенки“. Наконецъ, самая программа октябристовъ составлена евреемъ, которому, соб-

ственно говоря, принадлежит вся организациа союза. Не мало евреевъ можно насчитать въ спискѣ октябристовъ.

Такимъ образомъ, силы были на обѣихъ сторонахъ равны и, пожалуй, у октябристовъ было гораздо больше преимуществъ, чѣмъ у „ка-детовъ“. Правительство смотрѣло на партію октябристовъ, какъ на свою опору въ будущемъ парламентѣ, наконецъ, программа октябристовъ, какъ уже сказано было выше, болѣе удовлетворяетъ русскаго человѣка, чѣмъ „ка-детская“ программа. И, несмотря на всѣ эти преимущества, октябристы все-таки провалились. Ихъ вожди очень опредѣленно указываютъ на причины пораженія.

„Основная причина успѣховъ конституціонно-демократической партіи,—сказалъ вождь октябристовъ и самый талантливый изъ ихъ партіи человѣкъ, извѣстный москвичъ А. И. Гучковъ одному изъ интервьюеровъ,—по моему глубокому убѣжденію, кроется въ страстномъ желаніи русскаго обывателя, призваннаго къ урнамъ, выразить протестъ противъ ненавистнаго ему режима, противъ не знающей границъ реакціи, противъ всей системы внутренней политики послѣдняго времени, озлобившей всѣхъ и вся. Естественно, что масса избирателей поддержала партію наиболѣе оппозиціонную, наиболѣе преслѣдуемую. Я не хочу умалить силу и кипучую энергію „ка-детовъ“ въ предвыборной кампаніи. Они располагали всѣми данными ресурсами для извлеченія изъ народной массы кадра недовольныхъ элементовъ. Всѣ свои личные таланты, подвижность и тактическій опытъ они использовали въ полной мѣрѣ, но все-же я думаю, что въ послѣднемъ случаѣ побѣда „ка-детовъ“ создана политикой министерства Витте-Дурново. Въ лицѣ министерства „ка-деты“ имѣли надежнаго союзника на всемъ протяженіи предвыборной кампаніи. Если-бы правительственная реакція своевременно замѣнилась осуществленіемъ страстно ожидаемыхъ свободъ, если-бы это было сдѣлано за одинъ только мѣсяць до выборовъ, картина ихъ была-бы иная.

„— Не находите-ли вы болѣе глубокихъ внутреннихъ причинъ побѣды „ка-детовъ“? — спросилъ интервьюеръ. — Внѣшнія условія могутъ содѣйствовать успѣху политической организации, но не ими она создается. Быть можетъ, горячая поддержка, оказанная партіи народной свободы, объясняется соотвѣтствіемъ ея программы и стремленій истиннымъ нуждамъ страны въ данный моментъ?

„— Я этого не думаю. Я попрежнему глубоко убѣжденъ въ томъ, что только наша партія была-бы способна мирными путями и творческой работой вывести страну изъ настоящаго невыносимаго хаоса. Только наша партія могла-бы создать безболѣзненный переходъ отъ режима бюрократическаго самовластиа къ укладу свободной гражданской и общественной жизни. Мы послужили-бы переходной

ступеню, избавивъ страну отъ опасныхъ скачковъ и сотрясеній. Преобладающее вліяніе „ка-детовъ“ въ думѣ чревато многими конфликтами и неожиданностями. Нельзя смѣшивать побѣду на выборахъ съ побѣдой надъ бюрократическимъ режимомъ. Побѣду надъ старымъ приказнымъ строемъ можно будетъ признать только тогда, когда у кормила правленія станутъ общественные дѣятели, опирающіеся на довѣріе общества, когда на мѣсто министровъ-бюрократовъ станутъ избранники народного представительства. Съ этой точки зрѣнія представители умѣренныхъ партій могли рассчитывать на такой успѣхъ, который „ка-детамъ“ едва-ли доступенъ. И режимъ, и бюрократія еще слишкомъ сильны, арсеналь бюрократическихъ препоновъ еще слишкомъ богатъ. Политическая дальнороркость должна подсказать намъ, что правительство „ка-детамъ“ не сдастся и употребитъ весь запасъ силъ и энергій, чтобы отстоять себя въ борьбѣ со своими злѣйшими врагами. вмѣстѣ съ тѣмъ, я убѣжденъ, что подъ натискомъ болѣе умѣренныхъ политическихъ элементовъ бюрократія постепенно ослабѣвала-бы и въ конечномъ итогѣ капитулировала-бы. Прибѣгая къ метафорѣ, я сказалъ-бы: мы взяли-бы бюрократическую крѣпость правильной и систематической осадой при полной увѣренности въ конечной сдачѣ непріятеля, „ка-деты“—же хотя бы взяли ее штурмомъ. При настоящемъ соотношеніи силъ я не вѣрю въ этотъ тактический пріемъ. Я жду отъ него болѣзненныхъ эксцессовъ и менѣе всего побѣды.

„Возвращаясь къ вопросу о поражении блока и побѣдѣ „ка-детовъ“, А. И. Гучковъ остановился, между прочимъ, и на дефектахъ избирательной системы.

„— Все способствовало и какъ-бы заранѣе было подготовлено для вящаго успѣха партіи народной свободы. Когда я и Д. Н. Шипоръ на совѣщаніи въ Царскомъ Селѣ отстаивали всеобщее избирательное право, мы указывали на нежелательность полуреформы въ этомъ дѣлѣ. Негодность закона 6-го августа требовала расширения избирательнаго права до всеобщаго, законъ-же 11-го декабря остановился на полудорогѣ, включивъ въ число избирателей всю массу интеллигенціи и наиболѣе сознательные элементы городского рабочаго населенія, т. е., наиболѣе оппозиціонныя, наиболѣе враждебныя существующему режиму силы. Реформа остановилась у самыхъ глубинъ народныхъ, изъ которыхъ вышли-бы, быть можетъ, болѣе консервативныя, умѣренные элементы. Правительство достигло какъ разъ обратныхъ результатовъ въ сравненіи съ тѣми, которые имѣлись въ виду. Такимъ образомъ, и правительственные ошибки, и правительственная реакція—все пошло на пользу „ка-детамъ“, объединяя вокругъ ихъ лозунговъ избирателей. Даже крайнія

партии справа и слева содействовали успеху конституционалистов-демократов. Это можно сказать про социаль-демократов — революционеров слева и о монархистах — революционерах справа. Первые воздержанием от выборов усилили кадры сторонников конституционно-демократической партии, вторые — ослабили наши шансы на успех. Мало того, нужно сказать, что объединение союза 17-го октября с торгово-промышленной партией дало в смысле выборного успеха нашего блока неожиданные результаты: элемент торгово-промышленных служащих, мелких торговцев и проч. в массе своей, несомненно, примыкает к оппозиционному течению, и эти многочисленные кадры избирателей содействовали успеху „ка-детов“. Огромную роль в нашем неуспехе и победе „ка-детов“ играло и то обстоятельство, что партия народной свободы нашла готовые, многими годами воспитанные в известном направлении сознательные и культурные слои русского общества. Им не трудно было объединить вокруг себя менее сознательные, но демократически настроенные элементы из среды народной массы; в наш же союз и торгово-промышленную партию вливались массы малокультурных обывателей, впервые пробудившихся от вѣкового индифферентизма к политической деятельности, и в этом отношении независимо от успеха партии блок *) сыграл большую воспитательную роль. Наш союз сохранить свою организацию, углубить свою деятельность и, пользуясь уроком настоящего, будет энергично стремиться к лучшему будущему!

Это признание и ценное, и вѣское. А. И. Гучков — личность в политическом смысле крупная и ценная. Слово у него не расходится с делом и потому его слова заслуживают особенного внимания. Он как бы сразу нарисовал картину, в которой отбросил и выдвинул причины успеха одних и поражения других. Будучи политическим врагом „ка-детов“, он в то же время — честный враг, ибо воздает им должное, не закрывая глаз и на свои промахи.

Неменьшого внимания заслуживают слова и Д. Н. Шипова, другого выдающегося политического врага „ка-детов“, точно также, как и А. И. Гучков, воздающего им должное. Вот эти слова маститого общественного деятеля **):

„Я вижу причину успеха партии народной свободы и поражения

*) Совокупность следующих партий: союза 17-го октября, торгово-промышленной, прогрессивно-экономической и правового порядка.

***) Объяснения А. И. Гучкова и Д. Н. Шипова приводятся в передаче «Нов. Вр.».

партія центра и умѣренныхъ, — сказалъ Д. Н., нынѣ выбранный въ члены реформированнаго государственнаго совѣта, — только въ направленіи дѣятельности правительства, въ его неискренности, въ его желаніи взять сегодня назадъ то, что вчера было дано. Эта постоянная игра правительства, дѣлающаго то шагъ впередъ, то шагъ назадъ, и явилась лучшимъ союзникомъ партіи народной свободы. Говорятъ объ агитаціи. Конечно, эта партія агитировала лучше, шире, чѣмъ агитировали мы, и эти болѣе совершенные приемы агитаціи понятны со стороны людей, которые видятъ въ вѣчной борьбѣ все значеніе своей дѣятельности. Люди, исходящіе изъ такого руководящаго начала, конечно, всегда будутъ бороться успѣшнѣе, чѣмъ тѣ, которые, не видятъ въ борьбѣ цѣли, а смотрятъ на нее, лишь какъ на неизбежное зло. Но я убѣжденъ, что одна агитація не могла бы дать такой результатъ, если-бы она не имѣла почвы во всѣхъ дѣйствіяхъ правительства. Всѣ эти репрессіи, аресты, казни безъ суда, экзекуціи, полное поправленіе того, что недавно было торжественно дано и обѣщано, не могутъ не порожждать самаго крайняго недовѣрія въ обществѣ, не могутъ не цитать и не развивать его цессимистическаго настроенія.

„Я глубоко убѣжденъ, что вотумъ *) населенія, егѣ политическія симпатіи и антипатіи были внушены и построены не столько на различіи въ программахъ политическихъ партій, сколько на настроеніи, и всѣ, кто не вѣритъ правительству, всѣ, кто боится восстановленія стараго режима, существовавшаго до манифеста 17-го октября, кто внутренне негодуетъ на всѣ эти беззаконія и репрессіи, — всѣ они подавали голоса за партію народной свободы, которая обѣщала бороться противъ этого, которая въ болѣе яркихъ формахъ обѣщаетъ отстаивать народныя права.

„И въ такомъ результатѣ виновато только правительство. Если-бы выборы были въ январѣ, вскорѣ послѣ намедшняго отголосокъ во всей Россіи вооруженнаго возстанія, то, несомнѣнно, результатъ голосованія былъ-бы другой, и общество, напуганное ужасомъ революціи, можетъ быть, вотировало-бы **) за болѣе умѣренные элементы, потому что тогда въ самомъ обществѣ, недовольномъ революціонной бурей, были голоса за подавленіе возстанія, за восстановленіе порядка. Но, когда этотъ порядокъ возстановился, когда возстаніе подавлено, правительство должно было показать, что оно сильно и великодушно, и не должно было отдаваться мести, выразившейся въ этихъ безконечныхъ репрессіяхъ. Общество, однако-же, увидѣло дру-

*) Т. е., рѣшеніе съ помощью голосованія.

**) Т. е., подавало-бы свой голосъ.

гое: оно невольно должно было думать, что правительство никогда уже не остановится въ этомъ направленіи, а къ тому-же подоспѣли и законъ 20-го февраля, реформа государственнаго совѣта и измѣненіе закона о государственной думѣ, совершенно не отвѣчающія основнымъ началамъ манифеста 17-го октября. Ужасъ ненужныхъ репрессій въ связи съ ярко выраженнымъ въ законѣ 20-го февраля нежеланіемъ дать то, что обѣщано, не могли не настроить общества въ смыслѣ боязни дальнѣйшаго, и это настроеніе общества явилось благодарной почвой для агитаціи партіи народной свободы“.

Итакъ, вотъ два мнѣнія лицъ, которыхъ никто, даже ихъ политическіе враги, не заподозритъ въ неискренности. Можно было-бы сказать, что они кое о чемъ умолчали, но это умолчаніе—только риторическая фигура, да и то не въ бесѣдѣ съ газетнымъ интервьюеромъ, а въ общественной рѣчи, и никоимъ образомъ признакомъ неискренности служить не можетъ. Вышеуказанныя лица ясно высказываютъ, что правительство запуталось само въ своихъ сѣтяхъ, что сказался пересоль, который, по пословицѣ, всегда на спинѣ, тогда, какъ недосоль легко можетъ быть исправленъ и на столѣ...

Само собой разумѣется, что въ массѣ всевозможныхъ хитросплетеній запутаться очень легко, но вотъ у пресловутаго „блока“ не было такихъ хитросплетеній, онъ, попросту говоря, ничего не дѣлалъ и дѣйствовалъ по пословицѣ „было-бы болото—черти найдутся“. А тутъ и вышло, что болото-то было налицо, а желающихъ забраться въ него оказалось очень мало. Даже тѣ, кому нравилось болото, и тѣ обходили его: ужъ черезчуръ сильно благоухало отъ него изжитой со слезами и проклятыями старинкой. Такъ много тамъ людей, благосостояніе коихъ всецѣло было связано съ прошлымъ режимомъ. Кто-же самъ себя врагъ? Хорошо жило людямъ до 17-го октября и нельзя не думать, чтобы они не желали продолжать своей хорошей жизни и послѣ 27-го апрѣля; каждому эти соображенія приходили въ голову, каждаго отшибало прочь при первой попыткѣ окунуться въ октябристское болото и октябристы провалились. Впрочемъ, это вполне естественно: кто мало дѣлаетъ, тотъ мало и получаетъ.

Конечно, есть и другія причины безпримѣрнаго провала октябристовъ.

Все то, что высказано выдающимися октябристами; звучитъ, несомнѣнно, правдою, хотя и сами октябристы, какъ уже сказано выше, не мало виноваты въ своемъ положеніи. Только послѣ того, какъ въ Петербургѣ „ка-деты“ одержали рѣшительный верхъ, октябристы вострепнулись, зашевелились и проявили въ Москвѣ нѣчто въ родѣ дѣятельности. Однако, было уже поздно, избиратели потеряли всякую вѣру въ центръ и массами несли свои голоса за „ка-детовъ“.

Торжеству послѣднихъ много способствовали и такъ называемые „двухстепенные выборы“. Эти выборы придуманы были, какъ своего рода тормазъ, пользуясь которымъ правительство предполагало задерживать на пути къ думѣ неугодныхъ ему человѣчковъ.

Ни въ чемъ такъ рѣзко не сказались недалновидность стоявшихъ у власти лицъ, какъ въ устройствѣ двухстепенныхъ выборовъ. Эти господа оказались способными на всякія репрессіи. Послать вооруженную силу, перебить въ данной мѣстности правыхъ и виноватыхъ, бомбардировать мужицкія деревни и сжигать ихъ, разстрѣливать, хватать безъ разбора первыхъ встрѣчныхъ и набивать ими тюрьмы—тутъ гг. недавніе вершители судебъ несчастной Россіи проявляли величайшую геніальность. Но, когда приходилось пораскинуть умомъ насчетъ будущаго, то такое „раскидываніе“ оказалось имъ совершенно не по силамъ.

Двухстепенные выборы, по ихъ соображеніямъ, были ситомъ, черезъ которое они съ успѣхомъ могли-бы просѣять всю Россію. Имъ, вѣроятно, казалось, что воздѣйствовать на ограниченный кругъ выборщиковъ имъ будетъ легко. Вѣдь, одному пригрозить, другого прижать, этого отправить любоваться сѣвернымъ сіяніемъ, тому предоставить на свободѣ раздумывать о благахъ свободы въ уединеніи тюремной кельи. Средство казалось необыкновенно вѣрнымъ, но—увы!—только на бумагѣ, какъ и все, впрочемъ, что придумывается въ канцеляріяхъ.

Создатели проекта позабыли, что они имѣютъ дѣло съ русскимъ народомъ, умѣющимъ, благодаря нестерпимому гнету бюрократіи, вертѣться во всѣ стороны и находить всевозможныя лазейки. Двухстепенные выборы обратились по своему существу въ прямые, да еще въ такіе прямые, которые обеспечивали всякой дѣятельной партіи болѣе полную и удобную побѣду, чѣмъ смогли-бы обеспечить ей выборы прямые. Неизвѣстно еще, что было-бы, если-бы населеніе прямо подавало свои голоса за излюбленнаго кандидата. Врядъ-ли при такой подачѣ голосовъ чья-бы то ни была агитація была столь дѣйствительна, какъ она была дѣйствительна нынѣ. Теперь многіе подавали голоса за выборщиковъ, даже не зная ихъ, даже не симпатизируя имъ. У всѣхъ было одно только соображеніе, что выборщики, это — передаточная инстанція, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это была правительственная махинація, придуманная специально для выборовъ въ качествѣ своего рода кашкана, въ которомъ неминуемо должна была застрять ихъ свобода.

Если-бы населеніе баллотировало за выборщиковъ отъ октябристовъ, такъ-бы это и случилось. Выборщики такъ называемаго „блока“ являлись дѣйствующимъ органомъ, а не передаточнымъ.

Они не принимали на себя обязанности выбирать въ государственные выборные опредѣленныхъ лицъ; а, получивъ голоса избирателей, дѣйствовали-бы вполнѣ самостоятельно и, въ концѣ концовъ, населеніе увидало-бы, что отъ него посланы въ думу такіе выборные, которые радѣли-бы только о себѣ да о родныхъ человѣчкахъ, а на изстрадавшую Россію плюнули-бы, лишь только ихъ выборы были-бы утверждены.

Совсѣмъ другая картина была-бы, если-бы выборы были прямые. Прошедшіе выборы были двухстепенные (не для всѣхъ: для крестьянъ и рабочихъ выборы были трех- и даже четырехстепенные), до нѣкоторой степени равные и тайные. Знаменитая „четырехвостка“, это — выборы всеобщіе, прямые, равные и тайные. Въ этой формулѣ мы противъ всеобщности выборовъ и равенства ихъ для всѣхъ. Не можетъ этого быть. Всякъ съ Обводнаго канала, хитровецъ, да развѣ это — избиратели?! Если-бы въ царство небесное открытъ былъ доступъ по баллотировкѣ, то при всеобщихъ выборахъ, навѣрно, оказался-бы въ раю всякій Иуда съ полнымъ кошелькомъ. Нѣтъ, всеобщности выборовъ быть не можетъ. Выборное право должно быть предоставлено только тѣмъ, кто имѣетъ хотя какую-нибудь осѣдлость, и необходимыми условіемъ его должна служить, по крайней мѣрѣ, грамотность. Неграмотнымъ не можетъ быть на будущее время предоставлено избирательное право. Неграмотный человѣкъ — темный человѣкъ. Научиться-же грамотѣ такъ не трудно даже для взрослога, гдѣ подобное условіе не можетъ быть признано стѣсняющимъ.

Такъ-же точно мы и противъ равенства выборовъ. Голосъ неграмотнаго и голосъ свѣтила науки, голосъ платящаго минимальный налогъ въ пользу государства и голосъ выплачивающаго государству налоги тысячами не могутъ быть равны. Кто больше имѣетъ, тому и больше преимуществъ. Кажется, въ Бельгіи избиратель грамотный имѣетъ одинъ голосъ, а избиратель съ высшимъ образованіемъ чуть-ли не три голоса. И это справедливо. Кто больше имѣетъ наличности, тотъ больше пользы приноситъ странѣ, стало быть, долженъ имѣть и болѣе правъ. Вѣдь, человѣкъ для государства имѣетъ цѣнность соотвѣтственно приносимой имъ пользѣ. Кто государству пользы не приноситъ, а самъ пользуется отъ него, тотъ и не долженъ имѣть какія-нибудь другія права, кромѣ права жить.

Относительно тайны выборовъ и говорить нечего: тайна — непремѣнное условіе ихъ и безъ тайны выборы обратятся въ недостойную комедію.

Но главное условіе — выборы должны быть прямыми. Избиратели должны имѣть право подавать свой голосъ за того, кого они считаютъ наиболѣе достойнымъ.

И вотъ тогда, при этихъ условіяхъ, выборы уже не будутъ случайными, не будутъ зависѣть отъ переменяющагося настроенія избирателей, а будутъ совершенны и обезпечать Россіи появленіе въ государственной думѣ такихъ людей, которыхъ она можетъ считать истинными своими представителями.

Въ заключеніе нашей статьи позволимъ привести здѣсь выдержку изъ „Писемъ къ ближнимъ“ г. М. Меншикова, которая весьма ярко характеризуетъ беспомощность русскихъ гражданъ, выразившуюся при первыхъ выборахъ въ русскій парламентъ и превосходно иллюстрируетъ неумѣстность двухстепенныхъ выборовъ и необходимость выборовъ прямыхъ.

Г. Меншиковъ во главѣ „Подлогъ довѣрія“ пишетъ:

„Вѣда Россія въ томъ, что она всегда опаздываетъ. Парламентаризмъ ей приходится брать изъ чужого опыта, со всеми его достоинствами и пороками. И такъ какъ пороки доступнѣе въ столь подготовленной странѣ, то уже первая предвыборная кампанія не обошлась безъ такъ называемыхъ „темныхъ явленій“ конституціонализма. До рожденія, еще во чревѣ матери, нашъ парламентъ уже началъ страдать грызкою партій и тиранніей ихъ. Группы единомышленниковъ тотчасъ-же приняли характеръ стачекъ. Программа партій, кое-какъ выработанная и спѣшно принятая становится канономъ. Всякое индивидуальное разномысліе съ программой, даже въ мелочахъ, принимается, какъ ересь, причемъ инквизиція вожаковъ безпощадна. Запуганные члены, кто побойчѣе, уходятъ изъ партій—иногда—съ сожалѣніемъ оставляя многое дорогое, и пристають къ другимъ лагерямъ, иногда менѣе симпатичнымъ. Обыватели-же по-смирнѣе, которыхъ подавляющее большинство, спѣшать съ чисто бараньей стадностью отказаться отъ личной инициативы. Записавшись, напримѣръ, въ кадеты, они чисто по-кадетски отдають честь всякому своему начальству, отъ приставленныхъ унтеровъ—районныхъ ораторовъ, до главнокомандующихъ центрального комитета. Эта тираннія толпы надъ личностью отнюдь не одобряется теоріей парламентаризма, но, какъ въ военномъ дѣлѣ, она создаетъ возможность подавлять массами. И тутъ, какъ на всѣхъ поприщахъ борьбы, ради побѣды приноситя самое дорогое, что есть на свѣтѣ—жизнь идеи. Главари требуютъ, чтобы каждый выбиралъ не кого хочетъ, а лишь кого укажетъ партія. Подъ партіей-же разумѣется заранѣе составленное соглашеніе между вожаками.

„Съ первыхъ дней нашей конституціонной жизни основа ея—выборное начало—искомкано до неузнаваемости. По теоріи каждый обыватель выбираетъ лишь тѣхъ представителей, которыхъ изъ долговременнаго опыта знаетъ, какъ наиболѣе достойныхъ и заслужи-

вающихъ довѣрія. Въ принципѣ выборъ есть какъ-бы достовѣрное свидѣтельство гражданъ въ пользу избранныхъ. Подобно показанію на судѣ это свидѣтельство должно быть основано непременно на личномъ убѣжденіи и только при этомъ условіи имѣть юридическую цѣну. На дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Каждая партія подсовываетъ свои списки, заранѣе къ-то составленные, и даже къ-то не извѣстно. Отъ каждой партіи ставится ультиматумъ: или подавайте за указанныхъ лицъ, или ваши выборы будутъ ничтожными, т. е., все равно, какъ если-бы вы вашъ избирательный бюллетень выбросили за окно. Это ставить въ безвыходное положеніе. Многіе „машутъ рукой“: лучше кого-нибудь выбрать, чѣмъ никого. И выбираютъ „кого-нибудь“, т. е., предписанныхъ незнакомцевъ, которые, въ свою очередь, обязывались выбрать заранѣе къ-то намѣченныхъ, тоже неизвѣстныхъ депутатовъ.

„Невозможно болѣе грубо исказить избирательный принципъ. Въ общемъ выборы составили массовый подлогъ довѣрія. Въмѣсто убѣжденнаго свидѣтельства въ достоинствѣ выбранныхъ—явилось вынужденное, и даже не свидѣтельство вовсе.

„По идеѣ, составъ парламента долженъ являться, какъ неожиданнй арифметическій результатъ подсчета сознательныхъ избраній. Можно, конечно, предполагать, что такіе-то популярныя граждане имѣютъ шансы на избраніе, но заранѣе рѣшать, что будутъ выбраны непременно такіе-то, это значить убивать наповаль самую природу выборовъ. Это тоже, что дѣвухкѣ намѣчать жениха: какой-же это выборъ, если всякій иной, не внесенный въ списокъ, заранѣе объявляется запретнымъ? Скажутъ: невѣста свободна не выбирать, если не нравится. Свободна-ли? Иной разъ съ горькимъ плачемъ, а идутъ подъ вѣнецъ. Если не съ плачемъ, то съ глупымъ недоумѣніемъ огромное большинство избирателей брали тотъ или другой партійный бюллетень и опускали въ урну.

„Я говорю не объ однихъ „ка-детахъ“. Со стороны центра и праваго блока одинаково было нравственнымъ насиліемъ ставить членовъ своихъ партій въ безвыходное положеніе: или голосуй со всѣми, или откажись отъ выборовъ. Всѣ партіи—кромѣ кучки безпартійныхъ—одинаково грубо нарушили самую основу выборнаго начала—индивидуальную свободу. Въ то время какъ на судѣ стараются разъединять свидѣтелей, дабы показаніе одного не повліяло на сознаніе другого,—на выборахъ, наоборотъ, постарались всѣ убѣжденія свести къ заранѣе подготовленному итогу. Правда, то-же самое продѣлывается иногда и на Западѣ, но тамъ это считается злоупотребленіемъ, у насъ-же за него ухватились, какъ за идеаль. Если-бы Монархъ спросилъ избирателей, съ яснѣмъ-ли сознаніемъ они выби-

рали представителей и точно-ли имѣютъ личную увѣренность въ нихъ,—почти вся страна отвѣтила-бы нѣтъ. Выбирала не вся страна, а партійные комитеты. Граждане взяли лишь на себя отвѣтственность за чужой выборъ. Внимательный историкъ великой реформы долженъ будетъ признать, что первые выборы въ нашъ парламентъ были сплошь подстроеными. Какъ чиновники являются „по назначенію“ правительства, такъ и депутаты въ парламентъ явились „по назначенію“—только новаго правительства, сложившагося частнымъ образомъ, въ лицѣ кадетскихъ комитетовъ. Свободы выбора было не больше, чѣмъ въ волостные судьи, гдѣ земскій начальникъ „указываетъ“, кого выбирать.

„Любопытнѣе всего, что „кадеты“, борцы за свободу, не только терпятъ, но даже гордятся ограниченіемъ свободы—въ единственный моментъ, когда гражданинъ дѣйствуетъ, какъ единица народной воли. Отказъ отъ личнаго выбора называется „партійной дисциплиной“. Князь Долгоруковъ на третьемъ кадетскомъ съѣздѣ заявилъ: „Я—горячій сторонникъ партійной дисциплины. Я считаю для себя полнымъ удовлетвореніемъ и счастьемъ быть однимъ изъ членовъ великой дисциплинированной арміи народной свободы“. Но князю, очевидно, невдомекъ, что понятіе о дисциплинѣ несомнѣнимо въ корнѣ со свободой выбора. Если князь употребилъ слово „армія“, очевидно, онъ партійную дисциплину понимаетъ въ военномъ смыслѣ. Но военная дисциплина есть видъ рабства, допускаемый, какъ необходимость, въ столь жестокой области, какъ война. Нельзя законы войны переносить въ сферу мирной гражданственности. Помилуйте, что-же это за человѣческая свобода, если я обязанъ „точно и безпрекословно исполнять приказаніе начальства“ (въ данномъ случаѣ—гг. Родичева, Петрункевича и К^о)—„строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во вѣрной командѣ порядокъ... и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія“. (Ст. I Дисципл. устава 1888 г.). Я совершенно понимаю „начальство“ на войнѣ, даже такое, что въ случаѣ неповиновенія можетъ меня повѣсить. Но съ какой стати я буду предоставлять начальственнымъ надо мною права какимъ-то гг. Кокоскинымъ, которымъ взбрело въ голову произвести себя въ партійные генералы?

„Скажутъ: да, но это нужно для успѣха партіи! Что дѣлать, приходится счесть себя пушечнымъ мясомъ, лишь-бы партія наша восторжествовала! Но я спрошу въ такомъ случаѣ, будетъ-ли торжество вашей партіи именно вашимъ, индивидуальнымъ торжествомъ? Если вамъ пришлось прежде всего отказаться отъ своего „я“, отъ своего личнаго политическаго оттѣнка, отъ той единственной черточки, которая принадлежитъ вамъ и только вамъ,—такъ не исчезаетъ-ли

съ этой чертой и вся ваша индивидуальная свобода? Не исчезаетъ-ли въ васъ гражданствъ и не становитесь-ли вы одной изъ безчисленныхъ головъ, составляющихъ стадо партіи?

„Повторяю, это относится не къ однимъ „ка-детамъ“. При нашей дѣи и повальной неоригинальности, всѣ боятся стать особнякомъ, каждаго тянетъ въ табунъ или косякъ. Какъ-бы чувствуя личную незначительность, обыватели смертельно боятся быть единицей. Лишь сбившись въ безличное число, исчезнувъ въ немъ, начинаютъ замѣчать себя. Являясь представителемъ массы, иной малenkій человекъ приписываетъ себѣ массовый вѣсъ.

„Прекрасно, но гдѣ-же тогда свобода? Зачѣмъ свобода? Если вамъ удобнѣе быть замурованными въ „армію“, хотя-бы „народной свободы“, то какое употребленіе вы сдѣлаете изъ драгоценныхъ вольностей, составляющихъ смыслъ парламентаризма? Свобода слова—но вы и пикнуть не смѣете въ шаблонъ, обязательнаго въ нашей партіи. И не только вы, заурядный „ка-детъ“, но даже самъ г. Милюковъ, самъ г. Карѣевъ—эти ограничены, пожалуй, еще съ большою строгостью. Свобода собраній, союзовъ, вѣры, труда и пр., и пр. Но для васъ нѣтъ собранія, кромѣ того, гдѣ вы записаны, недоступны другіе союзы, цепозводительна иная вѣра. Разъ получивъ казенное—то бишь партійное обмундированіе, душа ваша обязана носить только эту форму, и никакія воротнички, рукавчики недопускаются. Что это выгодно для какихъ-то тамъ операций, для побѣдъ и одолѣній—это бесспорно, но гдѣ-же гражданствъ въ васъ? Гдѣ человекъ—въ благородной независимости этого слова?“

Нельзя не согласиться съ высказанными въ этой выдержкѣ мыслями и не пожелать того, чтобы въ будущей выборной кампаніи были избѣгнуты указанные здѣсь недостатки, съ помощью введенія прямыхъ выборовъ, при которыхъ выборщикъ болѣе независимъ отъ гнета партій и въ состояніи непосредственно подавать свой голосъ за болѣе удобнаго ему кандидата.



Самодержавіе.

Очеркъ А. В. Эриксона.

Во всякомъ государствѣ, каково-бы оно ни было, должна существовать, кромѣ территоріи и обитателей ея, также и верховная власть, назначеніе которой состоитъ въ установленіи въ государствѣ внутренняго порядка, въ осуществленіи его нравственныхъ и матеріальныхъ цѣлей, въ поддержаніи его достоинства и интересовъ предъ другими государствами и вообще въ направленіи всей его внутренней и вѣшной жизни.

Главное свойство этой верховной государственной власти заключается въ томъ, что она не имѣетъ уже надъ собою никакой другой земной власти и только сама можетъ себя ограничивать.

Это свойство верховной власти въ наукѣ и теоріи государственнаго права носитъ техническое названіе „суверенитета“ и въ зависимости отъ того, кому принадлежитъ суверенитетъ—одному лицу или всему народу, въ лицѣ его представителей, государства дѣлятся на абсолютныя (неограниченныя) и конституціонныя (ограниченныя).

Въ абсолютныхъ государствахъ суверенитетъ принадлежитъ наслѣдственному, неограниченному государю, въ конституціонныхъ—суверенитетъ, т. е., верховная власть, принадлежитъ парламенту, то есть, народу, въ лицѣ его представителей.

Такъ раздѣляетъ государства наука, теорія государственнаго права. Но далеко не такъ представляется на практикѣ, въ жизни.

Жизнь выдвигаетъ на сцену еще третью группу государствъ—государствъ конституціонныхъ, государствъ, въ которыхъ участіе народа въ управленіи имѣетъ большое значеніе, но въ которыхъ суверенитетъ, верховная власть, принадлежитъ одному, нераздѣльному лицу—самодержавному монарху.

Чѣмъ-же объяснить такое противорѣчіе практики съ теоріей? Откуда явилась природа такихъ государствъ, гдѣ лежитъ ихъ основаніе? Постараемся-же это выяснить.

Въ большинствѣ изъ государствъ Западной Европы, родины современнаго конституціоннаго права, народъ насильно отымалъ верховную власть у своихъ государей, ограничивалъ ихъ, издавалъ конституціонные законы. Конечно, при такихъ условіяхъ монархи не могли сохранить за собой суверенитетъ, переходившій во власть народныхъ представителей. Такимъ образомъ, получалось классическое конституціонное государство, при народномъ суверенитетѣ. Но бывало

и противное. Многие неограниченные государи*), идя навстрѣчу новымъ потребностямъ жизни, новымъ началамъ, въ заботѣ о благѣ своего государства, давали добровольно конституцію своимъ подданнымъ, привлекали ихъ къ совмѣстному участию въ управленіи страной и изданіи законовъ. Эти государи не могли примириться съ теоріей народнаго суверенитета. Она оскорбляла ихъ достоинство, какъ не довѣряющая имъ, отцамъ своего народа, не могущимъ желать ему зла, даровавшимъ ему высокія права участія въ управленіи родной страной. Поэтому въ конституціяхъ такого рода постоянно оговаривалось, что верховная власть, суверенитетъ, остается принадлежностью Монарха, за нимъ остается послѣднее слово въ изданіи закона, въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ.

Отсюда явилась особая группа конституціонныхъ государствъ, въ которыхъ управленіе страной раздѣляется между монархомъ и народомъ, но въ которомъ первый остается обладателемъ верховной власти, самодержавнымъ властелиномъ.

Такимъ государствомъ представляется въ настоящее время и наша родина—Россія. Манифестами 6-го августа и 17-го октября 1905 г. и 20-го февраля 1906 г. Россіи дарована конституція. Народъ призванъ къ участию въ управленіи страной, созданъ парламентъ съ верхней и нижней палатами—обновленнымъ государственнымъ совѣтомъ и государственной думой. Никакой законъ**) отнынѣ не можетъ воспріять силу безъ одобренія народныхъ представителей, которымъ обеспечивается возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законностью дѣйствій поставленныхъ отъ Государя властей. Такова твердая, непреклонная воля Государя, даровавшаго новыя политическія права своему народу. Государь, въ силу принадлежащаго ему суверенитета, Самъ ограничилъ Свою власть въ пользу народа. Но, несмотря на это ограниченіе, Онъ все-же оставилъ за Собой этотъ суверенитетъ, не передалъ его народу. Верховная власть осталась въ своей полнотѣ неприкосновенной, принадлежащей Ему и только Ему одному.

Даровавъ государственной думѣ право участія въ изданіи законовъ, указъ 20-го февраля исключилъ изъ ея компетенціи измѣненіе „основныхъ государственныхъ законовъ“, опредѣляющихъ, между прочимъ, и сущность власти Государя Императора.

Ст. 32 положенія госуд. думы 20-го февраля 1906 г. гласитъ, что дума „можетъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ

*) Примѣромъ могутъ служить Великобританія, Пруссія, Швеція

**) За исключеніемъ такъ называемыхъ «основныхъ».

основныхъ государственныхъ законовъ“, а ст. 1 этихъ законовъ (св. зак. т. I ч. 1) гласить, что „Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страхъ, но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣваетъ“.

Какъ-же при наличности въ новомъ государственномъ строе Россіи представительныхъ учреждений, ограничивающихъ какъ-будто власть Государя, возможно сохраненіе въ титулѣ его словъ „самодержавный, неограниченный“? не есть-ли это—простая натяжка, не представляется-ли это тѣмъ-же самымъ, что мы говорили уже выше, — „номинальнымъ сохраненіемъ суверенитета монархомъ, добровольно даровавшимъ странѣ конституцію“? Нѣтъ, совершенно нѣтъ. Власть Государя Россіи, послѣ 20-го февраля 1906 г., прекращаетъ свое бытіе, какъ власть абсолютная или неограниченная. Эта власть сама себя установила предѣлы—черезъ привлеченіе къ соучастію въ ея законодательной дѣятельности народныхъ представителей. Государь Россійскій съ этого времени есть уже ограниченный монархъ, однако, титулъ Самодержавнаго остается при немъ и остается по праву, праву историческому, освященному вѣками.

„Самодержавіе“ нисколько въ данномъ случаѣ не противорѣчитъ ограниченію верховной власти Государя, потому что въ данномъ случаѣ имѣетъ совѣсть другое значеніе—значеніе неограниченности не внутри государства, а неограниченности во внѣ, независимости отъ другихъ государствъ и народовъ. Это подтверждается нашей отечественной исторіей.

До половины XV вѣка властители Русской земли не назывались не только самодержцами, но даже и царями, а только князьями и великими князьями. Они не были и на самомъ дѣлѣ самодержцами, такъ какъ состояли данниками татарской орды и находились подъ сильнымъ вліяніемъ Византіи, дававшей тонъ всему складу русской жизни. Неограниченнымъ владыкой, дѣйствительнымъ самодержцемъ Русской земли былъ татарскій ханъ, къ которому князья наши ѣздили на поклонъ. Этотъ ханъ отнималъ отъ однихъ князей ихъ вотчины, передавалъ ихъ другимъ князьямъ, собиралъ съ нихъ дань, повластно распоряжался и жизнью, и имуществомъ русскаго народа. Онъ былъ въ буквальномъ смыслѣ абсолютнымъ монархомъ Россіи. Князья-же русскіе представляли собою только довѣренныхъ лицъ этого хана, могущаго каждую минуту отнять отъ нихъ не только власть, но даже и самое жизнь.

Будучи фактически зависимыми отъ татарской орды, русскіе князья зависѣли также и отъ Византіи, подчинявшей ихъ хотя и «ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА». «РОДИНА» 1906 г. кн. 5-я.

не грубой силой, но своимъ высокимъ нравственнымъ вліяніемъ. Изъ Византіи Россія получила свою религію, отсюда шли къ ней культура, образованность, науки, искусства. Византія имѣла на Россію и ея государей того времени на самомъ дѣлѣ даже больше вліянія, чѣмъ физическіе обладатели ея—татарскіе ханы.

Могли-ли князья тѣхъ времявъ называться самодержавными царями при такой зависимости отъ другихъ государствъ? Конечно, нѣтъ. И они назывались лишь князьями. Царями именовались византійскіе императоры и татарскіе ханы, владѣвшіе русской землей съ XII вѣка до половины XV вѣка.

Русскіе князья если и назывались когда-нибудь, по свидѣтельству нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ, царями, то лишь только въ видѣ особой почести и то до начала эпохи нашествія татаръ, еще въ то время, когда они были государями, независимыми ни отъ какого другого владѣтеля, не платящими никому дани, абсолютными во внѣ государями.

Во второй половинѣ XV вѣка произошло важное въ лѣтописяхъ русской исторіи событіе. Великій князь московскій и всея Руси Іоаннъ Третій Васильевичъ свергъ татарское иго, тяготѣвшее надъ русскимъ народомъ, сдѣлалъ свое государство вновь свободнымъ, независимымъ отъ ненавистнаго ему татарскаго хана. Около того-же времени произошло еще и другое важное историческое событіе—паденіе Византійской имперіи, имѣвшей также, какъ уже указано выше, сильное вліяніе на Россію. Свободный царь свободной Россіи Іоаннъ III отнынѣ началъ называть себя царемъ и самодержцемъ, государемъ независимымъ ни отъ какого другого иноземнаго государя, не платящимъ никому дани.

Однако, власть самодержавнаго во внѣ Іоанна III далеко не представлялась абсолютной, неограниченной внутри. Эта власть, по выраженію профессора Ключевскаго, была властью надъ лицами, но не надъ порядкомъ. Въ государственномъ правѣ московскихъ времявъ встрѣчаются явленія, совершенно противорѣчащія понятію о самодержавіи, какъ неограниченномъ, абсолютномъ единодержавіи.

Московскій самодержецъ дѣлилъ свою власть съ правительственнымъ аристократическимъ классомъ и даже со всѣмъ народомъ. При московскомъ государѣ постоянно находилась боярская дума, высшее правительственное учрежденіе, безъ котораго государь не вершилъ ни одного дѣла. Каждое постановленіе думы, хотя-бы она засѣдала и безъ государя, имѣло въ древней Руси силу закона и могло быть отмѣнено только царемъ послѣ предварительнаго совѣта съ думой. Даже въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго боярская дума имѣла громадное самостоятельное значеніе.

Верховная власть древней московской Руси въ болѣе важныхъ дѣлахъ управления страной совѣщалась также и съ народомъ. Такія совѣщанія носили названіе земскихъ соборовъ, совѣтовъ всей земли. Правда, встарь у насъ не было точно формулированныхъ законовъ, которые устанавливали-бы предѣлы власти думы и соборовъ, но намъ извѣстно, что всѣ рѣшенія земскихъ соборовъ неизмѣнно осуществлялись „самодержавными государями“.

Такимъ образомъ, самодержавіе уже встарину являлось неограниченнымъ только во внѣ, внутри-же государства оно было ограничено участіемъ народа въ управленіи страной. Государственные дѣла встарь вершили царь и народъ и это не препятствовало царю оставаться самодержавнымъ.

Самодержавная власть встарину не только допускала ограниченіе, но даже, какъ это указывается г. Князьковымъ въ его очеркѣ „Самодержавіе въ исконномъ смыслѣ“, дѣлилась, допуская раздѣленіе своихъ правъ между двумя и болѣе лицами. Таковъ фактъ одновременнаго господства царя Михаила Ѳеодоровича и его отца, патріарха Филарета, царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона, титуловавшагося великимъ государемъ, и, наконецъ, одновременнаго царствованія самодержавныхъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, подъ фактическимъ регентствомъ царевны Софіи, титуловавшей себя также самодержавной.

Итакъ, слово „самодержавіе“ въ древней Руси не выражало ни въ лицахъ, ни въ фактахъ понятія абсолютной неограниченности внутри государства, но только внѣшнюю независимость государя и страны.

Въ XVIII столѣтіи понятію самодержавія придали новый смыслъ — абсолютной власти надъ лицами и порядкомъ. Случилось это при государѣ Петрѣ Великомъ.

Этотъ государь задумалъ цѣлый рядъ реформъ, долженствовавшихъ круто и рѣзко измѣнить весь строй русской жизни, приблизить Россію къ иностраннымъ государствамъ, догнать ихъ, наверстать все то, что было задержано гнетомъ татарскаго ига. Петръ I въ самомъ началѣ своей реформаторской дѣятельности встрѣтилъ оппозицію приверженцевъ стараго порядка, противившихся обновленію Россіи, не понимавшихъ великаго значенія петровскихъ реформъ, поставившихъ нашу родину въ короткій срокъ въ одинъ рядъ съ иностранными цивилизованными государствами того времени. Великія реформы Петра были непонятны народу тѣмъ болѣе, что всѣ новшества брались имъ отъ иноземцевъ, „нѣмцевъ“ — столь ненавистныхъ всегда русскимъ. Петра считали не царемъ, а антихристомъ. Говорили о началѣ свѣто-

преставленія. Нужна была твердая, диктаторская власть, чтобы положить конец этимъ толкамъ, дать возможность благотѣльнымъ реформамъ достигнуть своей великой цѣли — обратить Россію въ дѣйствительно великую державу, равную современнымъ ей западнымъ государствамъ.

И царь Петръ формулировалъ свою власть, какъ власть абсолютную, неограниченную, — власть надъ лицами и порядкомъ. „Его Величество, — гласитъ воинскій уставъ 1716 года, — есть самодержавный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣту дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомыслию управлять“. Съ такою-же формулировкой власти мы встрѣчаемся и въ „Духовномъ регламентѣ Петра I“ (1721 года): „Монарховъ власть есть самодержавная, которой повиноваться самъ Богъ за совѣсть повелѣваетъ“. Эти основанія регламентовъ Петра I вошли и въ дѣйствовавшій до 23-го апрѣля 1906 г. законъ о формулировкѣ царской власти, цитированный выше, въ началѣ настоящаго очерка.

Чтобы не было ни у кого сомнѣнія въ томъ, что государь отнынѣ есть самодержавный монархъ не только во внѣ, но и внутри государства, Петръ Великій поручилъ архіепископу псковскому Теофану Прокоповичу научно-философски обосновать его абсолютную, неограниченную власть.

Теофанъ Прокоповичъ, во исполненіе приказанія государя, написалъ книгу „Правда воли монаршей“. Основаніями для теоретической формулировки царской власти, изложенной въ „Правдѣ“, послужили, во-первыхъ, современныя политическія теоріи и, во-вторыхъ, Св. Писаніе.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ Западной Европѣ господствующимъ политическимъ ученіемъ была такъ называемая теорія естественнаго права, подробно разработанная въ сочиненіяхъ Гуго Гроція, Гоббеса, Пuffендорфа и другихъ. По ученію этихъ мыслителей, всякая власть, въ какой-бы формѣ она ни проявлялась — въ формѣ-ли монархіи, аристократіи или демократіи, обязательно предшествуется договоромъ и основывается на немъ. Всякому государственному бытію предшествуетъ естественное состояніе, въ которомъ люди, одаренные по природѣ одинаковыми правами и побуждаемые стремленіемъ захватить въ свою собственность какъ можно больше благъ, находятся въ положеніи войны всѣхъ противъ всѣхъ. Чтобы выдти изъ такого анархическаго состоянія, люди отказываются отъ своихъ естественныхъ правъ и заключаютъ между собою договоръ, по которому передаютъ эти права учреж-

даемой договоромъ власти. Естественное состояніе прекращается, организуется государство, власть котораго становится абсолютной, ввиду отказа подданныхъ отъ всѣхъ принадлежащихъ имъ правъ.

Вліяніе этихъ теорій сильно отозвалось на книгѣ Феофана Прокоповича и съ точки зрѣнія этой книги политическій договоръ есть главное основаніе абсолютной власти монарха. Русскіе люди, по его мнѣнію, заключили со своимъ государемъ договоръ, по которому народъ „долженъ безъ прекословія и роптанія вся отъ самодержца повелѣваемая творить“, государь-же можетъ „законно повелѣвать народу не только все, что къ знатной пользѣ отечества своего потребно, но и все, что ему ни понравится, лишь-бы народу не вредно и воля Божіей не противно было“.

Другимъ основаніемъ абсолютности власти монарха „Правда воли монаршей“ считала Священное Писаніе. По словамъ „Правды“, неограниченная власть государя надъ своимъ народомъ вытекаетъ не только изъ договора, но даже установлена Самимъ Богомъ. „Всякій государь,—гласитъ „Правда“,—наслѣдіемъ или избраніемъ скипетръ получившій, отъ Бога оный приѣмлетъ—Богомъ бо цари царствуютъ и сильніи пишутъ правду: отъ Господа дается имъ держава и сила отъ Вышняго, владѣтъ Вышній царствомъ человѣчьимъ и ему-же восхоцетъ, даетъ его“.

Такимъ образомъ, самодержавная власть государя при Петрѣ I получила законодательную и теоретическую формулировку, причемъ этой власти приданъ былъ совершенно чуждый до сего времени характеръ абсолютности, неограниченности не только во внѣ, но и внутри государства. Причиной этого послужили петровскія реформы, которыя могли быть совершены только абсолютнымъ государемъ.

Однако, послѣ смерти Петра I старыя традиціи стали снова выступать на жизненную сцену. Реформы Петра совершились. Россія заняла подобающее ей мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ и необходимость абсолютной, неограниченной власти миновала.

Екатерина I была избрана на царство сенатомъ, синодомъ и генералитетомъ, въ составъ компетенціи которыхъ совершенно не входило избраніе государя. Вскорѣ послѣ того былъ утвержденъ Верховный тайный совѣтъ, который юридически хотя и не ограничилъ власти государыни, но фактически имѣлъ огромное значеніе. Всѣ болѣе или менѣе важныя государственныя дѣла обязательно проходили черезъ совѣтъ и уже по разсмотрѣніи совѣта получали санкцію государыни. На непосредственное разсмотрѣніе императрицы поступали лишь дѣла, касавшіяся большей частью узкой сферы личной ея дѣятельности, и, по указанію проф. Филишова

(„Къ вопросу о Верховномъ тайномъ совѣтѣ“), Высочайшіе указы по этимъ дѣламъ составляютъ менѣе одной четверти указовъ, изданныхъ при участіи совѣта.

Фактическое ограниченіе верховной власти Екатерины I при малолѣтнемъ императорѣ Петрѣ II получило юридическую санкцію: Верховный тайный совѣтъ, на основаніи завѣщанія Екатерины I, былъ назначенъ регентомъ малолѣтнаго государя съ „полною властью правительствующаго самодержавнаго государя“.

И въ позднѣйшія царствованія русской народъ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ высшихъ представителей въ сильной степени проявляетъ свою самостоятельность и участие въ направленіи судьбы своего отечества, свергаетъ съ престола однихъ государей, возводитъ другихъ. Всѣ четыре женщины, царствовавшія въ теченіе императорскаго періода русской исторіи, получали свой престоль посредствомъ узурпаціи (Екатерина I, Анна Иоанновна, Елисавета и Екатерина II) или государственныхъ переворотовъ. Анна Иоанновна вступила даже сначала на престоль по предложенію Верховнаго тайнаго совѣта, такъ что юридически въ этотъ моментъ Россія представлялась олигархіей, ибо лица, могущія предлагать корону, несомнѣнно, должны были обладать полнотою верховной власти. Верховный совѣтъ желалъ ограничить верховную власть государыни извѣстными выгодами въ свою пользу, по выраженію профессора Свѣшниковъ, подобно тому, какъ ограничили верховную власть бароны Англій, диктовавшіе великую хартію вольностей. Хотя верховники и не достигли своей цѣли, какъ не пользовавшіеся успѣхомъ у дворянства и войска — (олигархія существовала у насъ только до прибытія Анны Иоанновны изъ Курляндіи въ Москву (1730 г.), когда послѣдовалъ манифестъ о воспріятіи самодержавія и объ учиненіи вновь присяги, при этомъ государыня разорвала подписанное ею раньше условіе объ ограниченіи ея власти и Верховный тайный совѣтъ былъ упраздненъ), но въ позднѣйшія царствованія появлялись опять попытки возстановить старину, ограничить власть государя въ пользу народа.

По словамъ профессора Латкина, есть извѣстіе, будто Панинъ, извѣстный воспитатель цесаревича Павла Петровича, обусловилъ свое участіе въ возведеніи на престоль Екатерины II ограниченіемъ ея власти особымъ совѣтомъ и сенатомъ, которому хотѣлъ дать выборную организацію (часть сенаторовъ должна была избираться дворянствомъ на дворянскихъ собраніяхъ). Но Екатерина II по вступленіи на престоль не согласилась на это ограниченіе ея верховной власти.

Императоръ Павелъ I издалъ въ 1797 г. законъ о наслѣдованіи

императорскаго престола и учрежденіе обѣ императорской фамиліи, въ которомъ подтвердилъ, что „Императорскій Россійскій государь—самодержавный“.

Преемникъ его Александръ I, наоборотъ, былъ большой сторонникъ представительнаго правленія и въ молодости даже мечталъ о республикѣ, находясь подъ вліяніемъ своего воспитателя Лагарпа, большого поклонника республиканскихъ идей и правилъ. Александръ I ввелъ представительную систему управленія въ Польшѣ и Финляндіи и собирався ввести ее и въ Россіи, для чего поручилъ Сперанскому составить проектъ преобразованія государственнаго устройства Россіи. Этотъ проектъ былъ составленъ Сперанскимъ подъ названіемъ „Проекта уложенія государственныхъ законовъ“ и давалъ русскому народу широкія права участія въ управленіи и законодательствѣ. Однако, проектъ не получилъ санкціи государя вслѣдствіе паденія Сперанскаго и измѣненія въ воззрѣніяхъ государя, наступившихъ послѣ Отечественной войны (см. проф. Латкинъ — „Исторія русскаго права періода имперіи“). Изъ всего проекта была осуществлена на практикѣ только та часть его, которая касалась государственнаго совѣта, да и то съ измѣненіями, такъ какъ еще при Сперанскомъ государь рѣшилъ приступить ко введенію реформъ въ духъ проекта не вдругъ, а постепенно.

Императоръ Николай I формулировалъ окончательно самодержавную верховную власть въ сводѣ законовъ въ томъ видѣ, какъ она существовала до 25-го апрѣля 1906 г. Въ этой формулировкѣ ясно подчеркивалось, что императоръ всероссійскій есть монархъ не только самодержавный, но и неограниченный. Это обстоятельство, по всей вѣроятности, вызвано было извѣстными декабрьскими событіями 1825 года, года восшествія Николая I на престолъ, когда опять была совершена попытка ограниченія царской власти и введенія въ Россіи конституціоннаго режима.

При преемникѣ Николая I, великомъ царѣ-освободителѣ Александрѣ II, вновь началось задержанное предыдущимъ царствованіемъ освободительное движеніе. Есть указанія, что Александръ II уже почти совсѣмъ былъ готовъ ввести въ Россіи представительный образъ правленія, что уже былъ выработанъ проектъ русской конституціи. Трагическая смерть великаго государя-мученика отъ руки безжалостныхъ убійцъ задержала эту великую реформу.

Она нынѣ выполнена его Августѣйшимъ внукомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II. Отнынѣ Россія представляетъ собою конституціонное государство, въ которомъ Монархъ дѣлитъ Свою верховную власть съ народомъ, въ лицѣ его представителей.

Но, ограничивъ Свою абсолютную власть внутри государства, нашъ Монархъ все-же остается самодержцемъ въ томъ смыслѣ, которое придавалось самодержавію еще при царѣ Іоаннѣ III, т. е., государемъ, независимымъ во внѣ, во внутреннихъ-же отношеніяхъ Монархомъ, царствующимъ по собственному державному праву, унаслѣдованному отъ предковъ, и олицетворяющимъ идею верховной власти въ странѣ.

Изъ изложеннаго выше мы видимъ, что этотъ принципъ нисколько не противорѣчитъ древнимъ традиціямъ исторической жизни русскаго народа и государства. Всѣ наши государи, начиная съ Іоанна III, никогда не переставали быть самодержавными, но почти никогда они не были абсолютными монархами въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Если тотъ или другой изъ государей и придавалъ своей власти абсолютный характеръ, то это всегда вытекало изъ потребностей даннаго времени, нуждавшагося въ твердой диктаторской власти на пользу самаго государства. Въ общемъ черезъ весь царскій и императорскій періоды нашей исторіи проходитъ красной нитью принципъ раздѣленія власти самодержавнаго государя со своимъ народомъ, принципъ привлеченія послѣдняго къ участию въ управленіи и законодательствѣ.

Самое отличіе въ основномъ законѣ, дѣйствовавшемъ до 23-го апрѣля 1906 г., слова „самодержавный“ отъ слова „неограниченный“ уже показываетъ, что самодержавіе не имѣетъ ничего общаго со внутренней абсолютностью власти. Проф. Коркуновъ указываетъ, что выраженіе „неограниченный самодержавецъ“ предполагаетъ, что можетъ быть самодержецъ и ограниченный. Назвать императора всероссійскаго монархомъ самодержавнымъ и неограниченнымъ, по словамъ г. Князькова, заставила составителя свода законовъ сама исторія, ибо она знаетъ, что самодержавіе, какъ оно создано въ жизни русскаго народа до XVIII вѣка, не выражало собой понятія абсолютной неограниченности.

Что самодержавіе въ титулѣ государя сохраняется и послѣ дарованія Россіи конституціи, и притомъ такимъ, какимъ оно было еще при Іоаннѣ III, т. е., въ смыслѣ внѣшней независимости, подтверждается словами Государя Императора, сказанными 16-го февраля текущаго года при приѣмѣ представителей одной изъ монархическихъ партій: „Самодержавіе остается такимъ, какимъ оно было встарь“.



Русская конституція.

(Основные законы Россійской Имперіи.)

Манифестомъ 17-го октября 1905 года Мы возвѣстили объ осуществленіи Нами законодательной власти въ единеніи съ представителями народа и о дарованіи населенію неизблемыхъ основъ гражданской свободы.

Установивъ новые пути, по которымъ будетъ проявляться самодержавная власть всероссійскихъ монарховъ въ дѣлахъ законодательства, Мы утвердили манифестомъ 20-го февраля сего года порядокъ участія выборныхъ отъ народа въ сихъ дѣлахъ и опредѣлили временными правилами условия пользованія населеніемъ гражданской свободою

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ укрѣпленія основъ обновляемаго государственнаго строя, Мы повелѣли свести воедино постановленія, имѣющія значеніе основныхъ государственныхъ законовъ, подлежащихъ измѣненію лишь по почину Нашему, и дополнить ихъ положеніями, точнѣе разграничивающими область принадлежащей Намъ нераздѣльно власти верховнаго государственнаго управленія отъ власти законодательной.

Начертанные на сихъ основаніяхъ, по предуканіямъ Нашимъ, основные государственные законы Мы признали за благо утвердить и препровождаемъ въ правительствующій сенатъ для обнародованія ихъ установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ. 23-го апрѣля 1906 года.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Царскомъ Селѣ. 23-го апрѣля 1906 года.

ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ.

1. Государство Россійское едино и нераздѣльно.
2. Великое княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства.
3. Русскій языкъ есть языкъ общегосударственный и обязательенъ въ арміи, во флотѣ и во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ. Употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ опредѣляется особыми законами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О существѣ верховной самодержавной власти.

4. Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страхъ, но и за совѣсть, Самъ Богъ повелѣваетъ.

5. Особа Государя Императора священна и неприкосновенна.

6. Та-же верховная самодержавная власть принадлежит Государынѣ Императрицѣ, когда наслѣдство Престола въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго: но супругъ Ея не почитается государемъ: онъ пользуется почестями и преимуществами, наравнѣ съ супругами государей, кромѣ титула.

7. Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ государственнымъ совѣтомъ и государственною думою:

8. Государю Императору принадлежит починъ по всѣмъ предметамъ законодательства. Единственно по Его почину основные государственные законы могутъ подлежать пересмотру въ государственнымъ совѣтѣ и государственной думѣ.

9. Государь Императоръ утверждаетъ законы и безъ Его утверждения никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія.

10. Власть управления во всемъ ея объемѣ принадлежит Государю Императору въ предѣлахъ всего государства Россійскаго. Въ управленіи верховномъ власть Его дѣйствуетъ непосредственно: въ дѣлахъ-же управления подчиненнаго опредѣленная степень власти вѣрится отъ Него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его Именемъ и по Его повелѣніямъ.

11. Государь Императоръ, въ порядкѣ верховнаго управления, издаетъ, въ соотвѣтствіи съ законами, указы для устройства и приведенія въ дѣйствіе различныхъ частей государственнаго управления, а равно повелѣнія, необходимыя для исполненія законовъ.

12. Государь Императоръ есть верховный руководитель всѣхъ внѣшнихъ сношеній Россійскаго государства съ иностранными державами. Имъ-же опредѣляется направленіе международной политики Россійскаго государства.

13. Государь Императоръ объявляетъ войну и заключаетъ миръ, а равно договоры съ иностранными государствами.

14. Государь Императоръ есть державный вождь россійской арміи и флота. Ему принадлежит верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россійскаго государства. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнія относительно: дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго государства. Государемъ Императоромъ, въ порядкѣ верховнаго управления, устанавливаются также ограниченія въ отношеніи права жительства и приобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, которыя составляютъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота.

15. Государь Императоръ объявляетъ мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи.

16. Государю Императору принадлежит право чеканки монеты и опредѣленіе внѣшняго ея вида.

17. Государь Императоръ назначаетъ и увольняетъ предсѣдателя совѣта министровъ, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также прочихъ должностныхъ лицъ, если для послѣднихъ не установлено закономъ иного порядка назначенія и увольненія.

18. Государь Императоръ, въ порядкѣ верховнаго управления, устанавливаетъ въ отношеніи служащихъ ограниченія, вызываемыя требованіями государственной службы.

19. Государь Императоръ жалуетъ титулы, ордена и другія государственныя отличія, а также права состоянія. Имъ-же непосредственно опредѣляются условія и порядокъ пожалованія титуловъ, орденовъ и отличій.

20. Государь Императоръ издаетъ непосредственно указы и повелѣнія какъ въ отношеніи имущества, личную Его собственность составляющихъ, такъ равно въ отношеніи имущества, именуемыхъ государственными, кои, всегда принадлежатъ царствующему императору, не могутъ быть завѣщаемы, поступать въ раздѣлъ и подлежать инымъ видамъ отчужденія. Какъ гѣ, такъ и другія имущества не подчиняются платежу налоговъ и сборовъ.

21. Государю Императору, какъ главѣ Императорскаго дома, принадлежатъ, согласно учрежденію объ Императорской Фамиліи, распоряженія по имуществамъ удѣльнымъ. Имъ-же опредѣляются такъ-же устройство состоящихъ въ вѣдѣніи министра императорскаго двора учрежденій и постановленій, равно какъ порядокъ управления оными.

22. Судебная власть осуществляется отъ имени Государя Императора установленными закономъ судами, рѣшенія коихъ приводятся въ исполненіе Именемъ Императорскаго Величества.

23. Государю Императору принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смягченіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступленія дѣянія съ прекращеніемъ судебного противъ нихъ преслѣдованія и освобожденіемъ ихъ отъ суда и наказанія, а также сложеніе въ путяхъ Монаршаго милосердія казенныхъ взысканій и вообще дарованіе милостей въ случаяхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда сямъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права.

24. Постановленія свода законовъ (т. I, ч. 1, изд. 1892 г.): о порядкѣ наслѣдія Престола (ст. 3—17), о совершеннолѣтій Государя Императора, о правительствѣ и опекѣ (ст. 18—30), о вступленіи на Престоль и о присягѣ подданства (ст. 31—34 и прил. V), о священномъ коронованіи и миропомазаніи (ст. 35 и 36), о титулѣ Его Императорскаго Величества и о государственномъ гербѣ (ст. 37—39 и прил. I) и о вѣрѣ (ст. 40—46) сохраняютъ силу законовъ основныхъ.

25. Учрежденіе объ Императорской фамиліи (свод. зак. т. I, ч. 1, изд. 1892 г., ст. 82—179 и прил. II—IV и VI), сохраняя силу законовъ основныхъ, можетъ быть измѣняемо и дополняемо только лично Государемъ Императоромъ въ предуказываемомъ Имъ порядкѣ, если измѣненія и дополненія сего учрежденія не касаются законовъ общихъ и не вызываютъ новаго изъ казны расхода.

26. Указы и повелѣнія Государя Императора, въ порядкѣ верховнаго управления или непосредственно имъ издаваемые, скрѣпляются предсѣдателемъ совѣта министровъ или подлежащимъ министромъ либо главноуправляющимъ отдѣльною частью и обнародуются правительствующимъ сенатомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О правахъ и обязанностяхъ російскихъ подданныхъ.

27. Условія приобрѣтенія правъ російскаго подданства, равно какъ ихъ утраты, опредѣляются закономъ.

28. Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности согласно постановленіямъ закона.

29. Російскіе подданные обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановленіямъ закона.

30. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.

31. Никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ.

32. Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершенія сихъ дѣяній уголовными законами, если притомъ вновь изданные законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣяній изъ числа преступныхъ.

33. Жилище каждаго неприкосновенно. Производство въ жилищѣ, безъ согласія его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

34. Каждый російскій подданный имѣетъ право свободно избирать мѣсто жительства и занятіе, приобрѣтать и отчуждать имущество и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы государства. Ограниченія въ сихъ правахъ установлены особыми законами.

35. Собственность неприкосновенна. Принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, когда сіе необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе.

36. Російскіе подданные имѣютъ право устраивать собранія въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ, мирно и безъ оружія. Закономъ опредѣляются условія, при которыхъ могутъ происходить собранія, порядокъ ихъ закрытія, а равно ограниченіе мѣстъ для собраній.

37. Каждый можетъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами.

38. Російскіе подданные имѣютъ право образовывать общества и союзы въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ. Условія образованія обществъ и союзовъ, порядокъ ихъ дѣйствій, условія и порядокъ сообщенія имъ правъ юридическаго лица, равно какъ порядокъ закрытія обществъ и союзовъ, опредѣляются закономъ.

39. Російскіе подданные пользуются свободою вѣры. Условія пользованія этою свободою опредѣляются закономъ.

40. Правами російскихъ подданныхъ иностранцы, въ Россіи пребывающіе, пользуются съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ.

41. Изъятія изъ дѣйствія изложенныхъ въ сей главѣ постановленій въ отношеніи мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи исключительномъ, опредѣлены особыми законами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О законахъ.

42. Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ.

43. Сила законовъ равно обязательна для всѣхъ безъ изыятія россійскихъ подданныхъ и для иностранцевъ, въ Россійскомъ государствѣ пребывающихъ.

44. Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія государственнаго совѣта и государственной думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора.

45. Во время прекращенія занятій государственной думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, совѣтъ министровъ представляетъ о ней Государю Императору непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ основные государственные законы, ни въ учрежденія государственнаго совѣта или государственной думы, ни въ постановленія о выборахъ въ совѣтъ или въ думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ государственную думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или сго не примутъ государственная дума или государственный совѣтъ.

46. Законы, особенно изданные для какой-либо мѣстности или части населенія, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено.

47. Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго.

48. Общее храненіе законовъ полагается въ правительствующемъ сенатѣ. Посему всѣ законы должны быть вносимы въ подлинникѣ или въ завѣренныхъ спискахъ въ правительствующій сенатъ.

49. Законы обнародуются во всеобщее свѣдѣніе правительствующимъ сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся.

50. Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ положеніямъ сихъ основныхъ законовъ.

51. По обнародованіи законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, при неустановленіи-же такового срока — со дня полученія на мѣстѣ листа сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ. Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращеніе его, до обнародованія, къ исполненію по телеграфу или посредствомъ нарочныхъ.

52. Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона. Посему, доколѣ новымъ закономъ положительно не отмѣненъ законъ существующій, онъ сохраняетъ полную свою силу.

53. Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ.

54. Постановленія по строевой, технической и хозяйственной ча-

стамъ, а равно положенія и наказы учреждениямъ и должностнымъ лицамъ военнаго и военно-морского вѣдомствъ, по разсмотрѣннн военнымъ и адмиралтействъ совѣтами, по принадлежности, непосредственно представляются Государю Императору, если только сн постановленія, положенія и наказы относятся собственно къ однимъ упомянутымъ вѣдомствамъ, не касаются предметовъ общихъ законовъ и не вызываютъ новаго расхода изъ казны или-же вызываемый ими новый расходъ покрывается ожидаемыми сбереженіями по финансовой смѣтѣ военнаго или морского министерства, по принадлежности. Въ томъ-же случаѣ, когда новый расходъ не можетъ быть покрытъ указанными сбереженіями, представленіе означенныхъ постановленій, положеній и наказовъ на Высочайшее утвержденіе допускается лишь по испрошеніи въ установленномъ порядкѣ ассигнованій соотвѣтственнаго кредита.

55. Постановленія по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ въ сводахъ военныхъ и военно-морскихъ постановленій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О государственномъ совѣтѣ и государственной думѣ и образѣ ихъ дѣйствій.

56. Государственный совѣтъ и государственная дума ежегодно созываются указами Государя Императора.

57. Продолжительность ежегодныхъ занятій государственнаго совѣта и государственной думы и сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года опредѣляются указами Государя Императора.

58. Государственный совѣтъ образуется изъ членовъ по Высочайшему назначенію и членовъ по выборамъ. Общее число членовъ совѣта, призываемыхъ Высочайшею властью къ присутствованію въ совѣтѣ изъ среды его членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа членовъ совѣта по выборамъ.

59. Государственная дума образуется изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ законоположеніяхъ о выборахъ въ думу.

60. Государственный совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ, равнымъ образомъ государственная дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ.

61. Членомъ государственнаго совѣта и членомъ государственной думы одно и то-же лицо одновременно быть не можетъ.

62. Составъ членовъ государственнаго совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ составомъ до истеченія срока полномочій сихъ членовъ по указу Государя Императора, коимъ назначаются и новые выборы членовъ совѣта.

63. Государственная дума можетъ быть до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея членовъ распущена указомъ Государя Императора. Тѣмъ-же указомъ назначаются новые выборы въ думу и время ея созыва.

64. Государственный совѣтъ и государственная дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами.

65. Государственному совѣту и государственной думѣ въ порядкѣ, ихъ учреждениями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, починъ пересмотра которыхъ принадлежитъ единственно Государю Императору.

66. Государственному совѣту и государственной думѣ въ порядкѣ, ихъ учреждениями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону правительствующему сенату, съ запросами по поводу таковыхъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій дѣйствій, кои представляются незаконными.

67. Вѣднію государственнаго совѣта и государственной думы и обсужденію ихъ въ порядкѣ, учреждениями ихъ опредѣленномъ, подлежатъ тѣ дѣла, кои указаны въ учрежденіяхъ совѣта и думы.

68. Законодательныя предположенія разсматриваются въ государственной думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ государственный совѣтъ. Законодательныя предположенія, предназначанныя по почину государственнаго совѣта, разсматриваются въ совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ думу.

69. Законопроекты, не принятые государственнымъ совѣтомъ или государственною думою, признаются отклоненными.

70. Законопроекты, предназначанные по почину государственнаго совѣта или государственной думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той-же сессіи. Законопроекты, предназначанные по почину государственнаго совѣта или государственной думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть вносимы на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той-же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

71. Законопроекты, поступившіе въ государственную думу и одобренные какъ ею, такъ и государственнымъ совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предназначанные по почину государственнаго совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и государственною думою, представляются Государю Императору предсѣдателемъ государственнаго совѣта.

72. При обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя Россійскимъ государствомъ, обязательствамъ.

73. Кредиты на расходы министерства императорскаго двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдніи учрежденіями, въ суммахъ, но превышающихъ ассигнованій по государственной росписи на 1906 годъ, обсужденію государственнаго совѣта и государственной думы не подлежатъ. Равнымъ образомъ, не подлежатъ ихъ обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обуславливаются постановленіями учрежденія объ Императорской Фамиліи, соответственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

74. Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обуславливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ совѣта министровъ, въ распоряженіе министерствъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ.

75. Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго

времени и на особы приготовления, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ, въ порядкѣ верховнаго управления, на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

76. Государственные займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утверждения государственной росписи доходовъ и расходовъ. Государственные займы для покрытія расходовъ въ случаяхъ и въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 74, а также займы для покрытія расходовъ, назначаемыхъ на основаніи статьи 75, разрѣшаются Государемъ Императоромъ въ порядкѣ верховнаго управления. Время и условія совершения государственныхъ займовъ опредѣляются въ порядкѣ верховнаго управления.

77. Если по заблаговременномъ внесеніи въ государственную думу предположеній о числѣ людей, потребномъ для пополненія арміи и флота, законъ по сему предмету не будетъ въ установленномъ порядкѣ изданъ къ 1-му мая, то указомъ Государя Императора призывается на военную службу необходимое число людей, не свыше, однако, назначеннаго въ предшествующемъ году.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О совѣтѣ министровъ, министрахъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями.

78. Направленіе и объединеніе дѣйствій министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями по предметамъ какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управления, возлагается на совѣтъ министровъ на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

79. Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями имѣютъ право участія въ голосованіи въ государственномъ совѣтѣ и государственной думѣ только въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами сихъ установленій.

80. Обязательныя постановленія, инструкціи и распоряженія, издаваемые совѣтомъ министровъ, министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, а также другими, на то закономъ уполномоченными, установленіями, не должны противорѣчить законамъ.

81. Предсѣдатель совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями отвѣтствуютъ предъ Государемъ Императоромъ за общій ходъ государственнаго управления. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои дѣйствія и распоряженія.

82. За преступныя по должности дѣянія предсѣдатель совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.



Русское вѣче.

Историческій этюдъ А. И. Лавинцева.

Въ обширномъ, нѣскольکو темноватомъ покоѣ княжьихъ палатъ затворились, хоронясь отъ чужого глаза и уха, князь и посадникъ.

Князь былъ среднихъ лѣтъ, красивый мужчина съ выразительнымъ, гордымъ лицомъ, презрительнымъ взглядомъ глубокихъ черныхъ глазъ. Его движенія были порывисты; видно было, что этотъ человѣкъ не привыкъ сдерживать себя, согласовать свою волю съ намереніями и желаніями другихъ.

Посадникъ былъ дряхлый старикъ; кожа на его лицѣ вывѣтрилась, побурѣла вся, щеки втянулись, лобъ былъ покрытъ глубокими морщинами; но въ глубоко запавшихъ глазахъ свѣтился умъ; иногда взглядъ его вдругъ становился острымъ, какъ отточенная сталь, иногда вдругъ начинали ярко блестѣть въ немъ огоньки злѣйшей ироніи. Князь, видимо, былъ гнѣвенъ. Онъ большими шагами ходилъ по покою; его глаза блуждали, какъ-будто онъ разыскивалъ какого-то невидимаго, но скрывающагося поблизости врага.

Посадникъ, сидѣвшій на скамьѣ у оконца, пристально наблюдалъ за нимъ.

— Такъ ты говоришь, вѣче на меня собираютъ?—вдругъ остановившись около старика, спросилъ князь.

— Собираютъ, княже!—отвѣтилъ тотъ спокойно и не торопясь, — теперь, поди, бирючи всѣхъ уже оповѣстили... Пока что по избамъ столковываются, а тамъ и на площадь привалятъ...

— Что нужно-то имъ?

— Да, вишь ты, землѣ, говорятъ, ты плохо служишь... Больше о своихъ боярахъ да дружинѣ радѣешь, а не о народѣ... Говорятъ, коли взялся княжить, такъ пусть и радѣетъ, какъ слѣдуетъ, а то виру да дань задаромъ нечего давать...

— Разогнать-бы ихъ, негодниковъ!—весь такъ и вспыхнулъ князь,—вотъ только скажу дружинѣ, ударить она на ваше вѣче негодное въ мечи, всѣ, какъ пыль отъ вѣтра, разлетятся и по своимъ норамъ спрячутся... Вотъ тогда и узнаютъ, какъ княземъ недовольнымъ быть...

Посадникъ слегка кашлянулъ и шевельнулся, какъ-будто стараясь усѣсться поплотнѣе. Въ его глазахъ такъ и засвѣтилась на смѣшка, которую онъ, очевидно, не хотѣлъ скрывать.

— Что-же, княже, ты не попробуешь?—медленно внушительно произнесъ онъ и насмѣшка, свѣтившаяся въ его глазахъ, зазвучала и въ тонѣ его голоса,—чего лучше да проще?.. Дружина у тебя вѣрная, твоего слова послушаетъ; скажешь ей—и будетъ наше вѣче въ одинъ мигъ разогнано. Попробуй, княже, право слово, попробуй.

— Ты что? Никакъ надо мной смѣешься?—такъ и вспыхнулъ князь, уловившій насмѣшку въ словахъ своего собесѣдника.

— Зачѣмъ смѣяться? Въ лады съ тобой говорю. Ты молвилъ: „разгону я вѣче“, а я тебя подговариваю: „что-жь, попробуй“. Гдѣ-же смѣюсь - то я?.. Только одно я думаю: коли вѣче разгонишь, у кого ты княжить-то тогда будешь? Ужь не думаешь-ли ты, что народъ тебя тогда потерпитъ? Эхъ, княже, княже, вотъ всѣ-то вы такъ! Все-то вамъ озорничать да насильничать хочется... Всѣ вы думаете, что народъ Богомъ для васъ созданъ, а никому въ голову не приходитъ, что вы для народа на землѣ живете... Сегодня ты живъ, завтра живъ, а послѣзавтра, глядь, тебя и нѣтъ, а народъ-то сотню, а нѣтъ и побольше такихъ, какъ ты, переживетъ... Долженъ онъ о себѣ заботиться или нѣтъ? Потому кому-же свои дѣла и знать, какъ не народу? Ты вотъ въ палатахъ своихъ сидишь, пиры пируешь, охотишься для забавы, и все тебѣ готово. Никакой у тебя заботы, а народу о себѣ самомъ промышлять постоянно надобно. Вотъ ты вѣче негоднымъ величаешь да супостата въ немъ себѣ видишь, а оно, вѣче-то, о тебѣ помнить. Призвало оно тебя, такъ о тебѣ и заботится, чтобы никакого недостатка у тебя ни въ чемъ не было; оно, вѣче-то—первый твой другъ и помощникъ; ежели ты съ нимъ, такъ оно тебя отъ многихъ золъ обережетъ...

— Ужь не угождать-ли мнѣ еще всякимъ смердамъ да худымъ мужикамъ?—воскликнулъ князь.

Глаза старика какъ-то загадочно блеснули; онъ даже усмѣхнулся, но незамѣтно, одними только углами губъ.

— Зачѣмъ, княже, угождать!—медленно проговорилъ онъ,—когда у вѣча съ тобою рядъ шелъ, никто отъ тебя угожденья и не спрашивалъ... Служба твоя нужна, а угожденья не надобно... Будешь народу служить усердно, вотъ и выйдешь ты предъ нимъ великій угодникъ... Вѣдь, каждый долженъ на своемъ мѣстѣ быть и свое дѣло дѣлать. Тогда народу хорошо будетъ и князь всѣмъ будетъ удовлетвованъ... На землю да народъ, какъ на свою вотчину, взирать нечего. Народъ только суду твоему подвластенъ, на твой дворъ онъ правды искать ходитъ, а въ прочемъ ты надъ народомъ не воленъ и ты у него на великой службѣ находишься.

Старикъ замолчалъ; молчалъ и князь, видимо, признававшій справедливость его словъ.

Да и какъ онъ могъ не согласиться со словами стараго посадника, когда вплоть до самой татарщины вѣче на Руси являлось основой всего народоправства?

Да, въ отдаленнѣйшія времена, когда только-только еще слагалось русское государство, у едва начавшаго жить народа была уже почти идеальная форма правленія. Народъ самостоятельно выработалъ его, еще въ тѣ—вѣрнѣе всего сказать—доисторическія времена, когда варяжскимъ князьямъ и во снѣ не снилось владычество надъ Русью.

Знаменитое „вѣче“ въ смыслѣ всенароднаго собранія для обсужденія общихъ дѣлъ всецѣло родилось отъ древнѣйшаго родового быта. Когда роды размножились и стали состоять изъ множества семей, у каждой изъ которыхъ былъ свой отдѣльный вполне самостоятельный глава, только взаимное соглашеніе между этими главами могло предупреждать и прекращать раздоры, возникавшіе между отдѣльными семьями. Отсюда сама собой вытекала необходимость собраній старшихъ для обсужденія общихъ дѣлъ. Съ теченіемъ времени, когда семьи сплотились настолько, что могли жить лишь сообща, т. е., образовали общество—государство въ миниатюрѣ, эта необходимость возрасла еще болѣе. Нужно было сговариваться не только о внутреннихъ, но и о внѣшнихъ дѣлахъ, напр., объ отношеніяхъ къ сосѣдямъ, т. е., о мирѣ или войнѣ.

Приваніе варяжскихъ князей ничего не измѣнило въ этомъ порядкѣ. Варяги, какъ можно догадываться съ большимъ вѣроятіемъ, были призваны новгородскими славянами лишь для несенія военной службы. Новгородцы были слишкомъ богаты, чтобы нести самимъ тяготы солдатчины, и, по примѣру Византіи, позволили себѣ такую роскошь, какъ имѣть наемниковъ для охраны своихъ владѣній. Не слѣдуетъ забывать, что приблизительно около этого времени на Новгородъ началъ надвигаться, распространяясь въ глубь материка, Готскій берегъ, и военныя силы были необходимы великой прильменской республикѣ.

Варяги изъ-за моря были призваны для охраненія, внутренней-же строй остался прежній. И при нихъ республикой управляли выборные посадники, и надъ ними стояло контролирующее ихъ вѣче.

Увы, исторія не сохранила ничего, кромѣ догадокъ, объ устройствѣ вѣча, о его правахъ и обязанностяхъ. Когда первые лѣтописцы стали заносить въ свои списки событія, которыхъ они были свидѣтелями и о которыхъ сохранилась память, вѣче, по всей вѣроятности, представлялось имъ такимъ зауряднымъ событіемъ, о которомъ не стоило имъ и упоминать въ подробностяхъ. Такъ какъ не сохранилось никакихъ актовъ, такъ или иначе, установившихъ

себѣ законы вѣча, то съ достовѣрностью можно предположить, что такихъ законовъ и не существовало. Вѣче составлялось по обычаю т. е., древне-русскія республики имѣли не писанную конституцію, какъ имѣеть ее до настоящаго времени Англія. Это не влекло ни къ какимъ недоразумѣніямъ, ибо обычай въ тѣ времена былъ тѣмъ-же закономъ.

Насколько можно судить по отрывочнымъ историческимъ свѣдѣніямъ, право участія въ вѣчѣ имѣли только главы семействъ. Женщины и неотдѣленные, хотя-бы и совершеннолѣтніа дѣти къ участию въ вѣчѣ не допускались.

Вѣче могъ созвать всякій, но явка на него не была обязательною. Приходилъ на вѣче тотъ, кто хотѣлъ, кто находилъ нужнымъ это.

Опредѣленнаго мѣста вѣче, за исключеніемъ большихъ городовъ, не имѣло. Собирали его тамъ, гдѣ условливались заранѣе. Въ Новгородѣ постоянными мѣстами вѣча была площадь въ Дѣтинцѣ, т. е., въ городской крѣпости, на лѣвой сторонѣ и Ярославовъ дворъ на правой. Однако, помимо этого, были еще „концевыя вѣча“, т. е., уличныя (древній „конецъ“—современная улица); на нихъ собирались домохозяева даннаго конца для обсужденія мѣстныхъ дѣлъ. Собиралось вѣче нерѣдко и за городомъ.

Обыкновенно въ большихъ городахъ на вѣчевой площади устраивался высокій помостъ съ биломъ или колоколомъ, называвшимся „вѣчникомъ“. Вѣче созывалось обыкновенно черезъ бирючихъ, или особыхъ глашатаевъ, которые обходили домохозяевъ и сообщали имъ о созывѣ вѣча.

Вѣчевой помостъ устраивался обыкновенно со ступенями, по которымъ поднимались на него выборныя власти. Отсюда и названіе новгородскаго посадника—„степенный“, т. е., переименованное „ступенный“. На ступени, а иногда и на самый помостъ поднимались тѣ, кто хотѣлъ говорить съ вѣчемъ.

Время начала вѣча возмѣщалось прерывистыми частыми ударами въ колоколь, или било (отсюда и поныгѣ сохранился глаголъ „вякать“). Всѣ явившіеся на вѣче имѣли право голоса, причѣмъ не разбиралось ни общественное, ни имущественное положеніе. На вѣчѣ всѣ были „люди“— „вся земля“, „весь городъ“. „Лучшіе люди“, „меньшіе люди“, „черные смерды“, „худые мужики“ имѣли одинаковое право голоса. Но рѣшеніе вѣча должно было быть единогласнымъ. Древняя вѣчевая практика не знала дѣленія на большинство и меньшинство. Чаще всего единогласіе достигалось тогда, когда большинство успѣвало перекричать меньшинство, но не рѣдко бывали и такіе случаи, когда вѣче не расходилось по недѣлямъ, добиваясь единогласнаго рѣшенія.

Дѣла, представлявшіяся на обсужденіе вѣча, были самыя разнообразныя. Крупнѣйшими изъ нихъ были дѣла о мирѣ и войнѣ, о призваніи князя, и судъ между княземъ и народомъ.

Князь въ древней, въ особенности, въ прильменской Россіи былъ лицомъ служилымъ. Народъ держалъ его лишь для суда и охраненія. Это повелось еще со временъ варяжскихъ. Первые варяги были чужаками въ народѣ и потому къ нимъ и обращались за разрѣшеніемъ споровъ и ссоръ въ надеждѣ, что чужакамъ не изъ чего крикнуть душою въ чью-либо сторону. Этотъ порядокъ упрочился и судебная власть—постановленіе приговора, а потомъ и приведеніе его въ исполненіе—всецѣло перешла къ князьямъ. За судъ князь получалъ опредѣленную виру, за охраненіе — дань. Этими и кончались отношенія князя къ народу.

Никогда вплоть до самой татарщины князь, даже великій, не былъ неограниченнымъ властелиномъ надъ народомъ. Призванный (если вѣрить легендѣ) Рурикъ просидѣлъ у новгородцевъ до смерти; но, когда онъ умеръ, его наслѣднику и преемнику пришлось искать себѣ другихъ мѣстъ, гдѣ нуждались-бы въ варяжскихъ услугахъ. Вѣроятнѣе всего, что Олегъ побрелъ въ Византію, гдѣ охотно нанимали варяговъ на службу, и совершенно случайно наткнулся на Кіевъ, занятый его соратникомъ Освальдомъ, исполнявшимъ въ Кіевѣ тѣ-же самыя обязанности, которыя исполнялъ и Рурикъ въ Новгородѣ. Олегъ убилъ Освальда и занялъ его мѣсто. Такъ какъ народу было совершенно все равно, кто находится во главѣ его наемниковъ, то эта перемѣна была принята вполне равнодушно. Въ жизни Кіева ничего не измѣнилось отъ того, что вождемъ пришельцевъ, оберегавшихъ его отъ хазарскихъ покушеній, сталъ Олегъ.

Вѣче дѣйствовало попрежнему и лишь съ Владиміра равноапостольнаго за князьями начинаетъ упрочиваться нѣкоторая доля верховной власти. Владиміръ, какъ извѣстно, отказался отъ услугъ варяжскихъ наемниковъ и собралъ около себя славянскую дружину. Онъ, прежде чѣмъ стать кіевскимъ княземъ, былъ княземъ въ Новгородѣ. Такимъ образомъ, народъ привыкъ видѣть его во главѣ себя судьей и охранителемъ.

Судебная и охранительная власть и главное начальство надъ дружинами перешли и къ потомкамъ Владиміра. Привычка избирать судей и вождей изъ потомковъ Рурика стала закономъ, но вѣче попрежнему стояло во главѣ народа. Кіевское вѣче такъ-же безцеремонно гоняетъ князей съ великокняжескаго стола, какъ и новгородское. Оно идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше новгородскаго вѣча. То ограничивалось изгнаніемъ князя, а кіевское вѣче постигало негодныхъ князей и въ монашество.

Но уже во времена междоусобицъ обозначился тройкій характеръ вѣча. На юго-западѣ—въ Галицкой и Волынской земляхъ, а потомъ и въ Кіевѣ—вѣче составляютъ болѣе или менѣе крупныя земельныя собственники и, конечно, большинство между ними—близкіе князю бояре. На сѣверо-западѣ—въ Новгородѣ, Псковѣ, Вяткѣ, отчасти въ Смоленской землѣ—вѣче является всенароднымъ собраніемъ и князь—вполнѣ подчиненное ему служебное лицо. На сѣверо-востока, въ сложившихся уже въ позднѣйшее время Суздальской, Рязанской и Черниговской земляхъ, князь является верховнымъ главой съ наслѣдственною властью, а вѣче имѣетъ предъ нимъ только право ходатайства.

Но все-таки вѣче существуетъ, оно находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ княземъ и является до известной степени органомъ народоправства. Такимъ оно и остается до татарщины, когда верховная власть перешла къ ханамъ и вѣчу уже не могло быть мѣста.

Съ этого времени и уничтожаются права народа на участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Вѣча пропадаютъ всюду, кромѣ Новгорода и Пскова, куда не проникала татарщина. На остальной-же землѣ создаются совершенно новыя условія народоправства. Создается система, которой выдвигается впередъ классъ правителей-бояръ и народъ попадаетъ подъ опеку къ нимъ. Такъ какъ боярамъ нужна была ширма, которою они могли-бы отгородиться отъ народа, то они, искушенные великой опытностью, когда татарское иго было сброшено, ловко ухватились ввести византійскую систему правленія, вполнѣ отвѣчающую ихъ пожеланіямъ; но народъ все-таки выступалъ во всѣхъ случаяхъ, когда требовалось правительству приступить къ особо важнымъ государственнымъ дѣламъ. Вѣче замѣнилось соборами и первые двое царей изъ дома Романова были, хотя и своеобразными, но несомнѣнными конституціонными монархами. Съ 1698 г. для Руси наступила непроглядная ночь, кончившаяся только лишь 27-го апрѣля 1906 г. Дума, это—организованное вѣче и, несомнѣнно, оно сумѣетъ дать народу благоденствіе, которое обезпечивалъ ему ея отдаленный предшественникъ.



Въ вихрѣ событій.

Статья П. Короткевича.

Приходится говорить о томъ, что уже прошло... Жизнь Россіи движется впередъ со стремительностью урагана. То, что вчера еще казалось возможнымъ въ отдаленномъ будущемъ, сегодня становится событіемъ давно прошедшихъ дней. Мчится страшный вихрь, сноситъ прочь нерушимыя твердыни, создаетъ новое, и все это происходитъ съ головокружительной быстротою. Отъ этого прежде всего русская жизнь, въ особенности политическая на самой зарѣ своего существованія, принимаетъ совершенно оригинальныя формы.

Что, напр., можетъ быть оригинальнѣе крушенія министерства прежде открытія парламента и, мало того, всего за нѣсколько дней до этого торжественнаго и знаменательнаго событія?.. Мы говоримъ здѣсь о паденіи кабинета гр. Витте—перваго, имѣвшаго нѣкоторый видъ конституціоннаго учрежденія въ Россіи. Витте, создавшій и созвавшій русскій парламентъ—какой? это въ данномъ случаѣ все равно,—вдругъ уходитъ, какъ разъ въ то время, когда долженъ быть подведенъ итогъ его дѣятельности. Развѣ это нормально? Это оригинально, но ненормально, ибо, кто завариваетъ кашу, тому и должно ее расхлебывать...

Когда-нибудь не мы, такъ наши дѣти узнаютъ подробно причины такого скоропалительнаго ухода. Говорятъ, что это былъ ловкій шахматный ходъ со стороны павшаго премьера, что такимъ путемъ ему безъ шума и безъ возможнаго столкновенія удалось сразу обезоружить оппозиціонную думу. Пожалуй, что это—наиболѣе вѣрное толкованіе этого событія. Въ борьбѣ всѣ средства хороши, на войнѣ какъ на войнѣ, и гр. Витте одерживаетъ побѣду, сдѣлавъ совершенно неожиданное нападеніе на противника; мало того, онъ одерживаетъ побѣду сразу на два фронта, ибо, кромѣ думы, которая у него была впереди, у него былъ еще противникъ сзади на плечахъ, съ которымъ ему приходилось и болѣе, и чаще считаться, чѣмъ съ еще не собравшимися представителями бурлящаго негодованіемъ народа.

Что-бы ни говорили про гр. Витте, онъ въ настоящее время—единственный въ Россіи государственный дѣятель съ такимъ масштабомъ, который охватываетъ часто невозможныя крайности. Несомнѣнно, что гр. Витте въ пятнадцать лѣтъ своей государственной дѣятельности совершилъ много ошибокъ; но, вѣдь, не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Всякую ошибку можно поправить, если

только имѣть достаточно силъ сознать ее. Особенность-же павшаго премьера, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ обладаетъ непостижимымъ умѣньемъ волчкомъ вертѣться, когда то нужно. Врядъ-ли есть кто-нибудь въ цѣломъ мірѣ, кто знаетъ, куда онъ клонитъ свою политику, къ какой ея конечной цѣли стремится.

Намъ кажется, что лѣвая партія и лѣвое крыло центра, точно такъ-же, какъ и центръ, совсѣмъ не постигаютъ гр. Витте. Недаромъ-же они состоятъ поголовно изъ такъ называемой современной „интеллигенціи“, инстинктъ потерявшей и мозгами ворочать не умѣющей. Намъ кажется, что ожесточенныя нападки на гр. Витте со стороны т. наз. интеллигентныхъ партій, обусловливаются ихъ бюрократичностью. У бюрократіи нѣтъ опасѣе врага, чѣмъ ея созданіе—бюрократъ Витте. Онъ валитъ ее всюду, гдѣ можетъ, и нерѣдко прибѣгаетъ для этого къ героическимъ средствамъ.

Если, по нашему мнѣнію, кто и понялъ Витте, такъ это крайніе правые,—не умомъ, а инстинктомъ поняли, конечно, за исключеніемъ тѣхъ глупостей, которыя выводятся ими изъ того, что по матери Витте будто-бы Рюриковичъ... Нѣтъ, крайніе правые поняли инстинктомъ, что гр. Витте—непримиримый, ожесточенный врагъ существовавшего до 27-го апрѣля строя и всѣ его помыслы, всѣ его дѣла были направлены на окончательное ниспроверженіе его.

Да, пусть поднимется буря, но мы все-таки должны здѣсь высказать наше искреннѣйшее убѣжденіе, что гр. Витте стремился къ освобожденію Россіи и сдѣлалъ для этого безконечно болѣе, чѣмъ всѣ тѣ господа, которые ради того-же выступали въ роли опереточныхъ заговорщиковъ, взрывали несчастныхъ городовыхъ, изливали цѣлыя бочки специфически ароматнаго краснорѣчія, когда поблизости не было городского, всячески пришиваясь къ святому дѣлу русской свободы и въ сущности постоянно тормозя его.

Не настало время для оцѣнки политики гр. Витте, но всякій, кто принялъ-бы на себя трудъ прослѣдить его дѣла, подумать надъ существомъ ихъ и ихъ послѣдствіями, пришель-бы къ тому-же заключенію, къ какому пришли и мы. Придетъ пора, будетъ въ Россіи настоящая интеллигенція, думающая, мыслящая, проникновенная, и она пойметъ, она увидитъ, что гр. Витте примѣнялъ средства жестокія и жесточайшія, но зато и результаты имъ достигнуты плодотворныя, какихъ достигнуть оказалось не по силамъ ни одному изъ его предшественниковъ...

Даже неудачный проектъ основныхъ законовъ, изъ-за котораго будто-бы и послѣдовало крушеніе кабинета, проектъ юмористическій, но предъявленный въ самую послѣднюю горячую минуту, когда на передѣлку его уже не было времени, даже то, что этотъ проектъ,

составлявшійся въ глубочайшей тайнѣ, попалъ до своего распубликованія на столбцы оппозиціонной газеты, по нашему мнѣнію, есть одинъ изъ ловчайшихъ выпадовъ гр. Витте въ борьбѣ не противъ освобожденія Россіи, а именно за него...

Паденіе кабинета гр. Витте за недѣлю до открытія созванной имъ первой думы вынуждаетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о роли министерствъ конституціонныхъ государствъ.

Должно различать два рода такихъ государствъ: парламентарныхъ и представительныхъ. Различіе между ними то, что въ первыхъ кабинетъ или совѣтъ министровъ всецѣло зависитъ отъ парламента, а во-вторыхъ — отъ верховной власти, но какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ отвѣтственность министровъ является наисущественною изъ конституціонныхъ гарантій.

Существо парламентаризма сводится къ праву народа контролировать черезъ своихъ представителей всѣ дѣйствія правительства. Въ конституціонныхъ государствахъ монархъ „царствуетъ, но не управляетъ“. Этимъ принципомъ верховный глава государства возносится на недосыгаемую высоту и дѣлается безотвѣтственнымъ. Онъ въ конституціонномъ государствѣ — солнце, отъ котораго могутъ исходить только животворящіе лучи. Правительство можетъ ошибаться, даже совершать преступленія, но оно само и отвѣчаетъ за нихъ предъ народомъ. Въ неконституціонныхъ государствахъ за все и за всѣхъ, даже за дебошъ пьянаго сельскаго стражника, *de jure* отвѣтственъ глава государства. Понятна поэтому та ожесточенная борьба, которую вела русская бюрократія противъ конституціи. Хорошо имъ жилось, правителямъ-то, за надежными ширмами, ни откуда имъ не дуло, что-бы они ни натворили, все оказывалось, что ихъ хата съ краю. Но теперь это — уже дѣло прошлаго, и гг. правителямъ, какъ только наблудятъ они что-либо, придется строиться къ расчету.

Собственно говоря, у насъ есть уже конституціонная гарантія — есть сущность конституціи, причѣмъ она можетъ даже не имѣть вида закона. Какова она — вопросъ другой, вопросъ будущаго. Во всякомъ случаѣ, важно, что хоть что-нибудь установлено. Написанной конституціи нѣтъ и въ Англии, а между тѣмъ, англійское народоправство ставится въ образецъ всѣмъ другимъ. Конституціонныя гарантіи, это суть тѣ основные законы, которые охраняютъ неприкосновенность установившагося строя въ государствѣ. Конечно, они, какъ и все въ мірѣ, подлежатъ измѣненіямъ, ибо время постоянно движется впередъ и сообразно съ его движеніемъ вырастаютъ и новыя условія быта, требующія новыхъ законоположеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое измѣненіе основныхъ законовъ умышленно затруднено, дабы не допускать слишкомъ частыхъ и несущественныхъ измѣненій. Такъ,

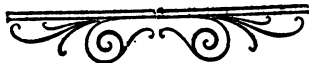
въ большинствѣ конституціонныхъ государствъ всякое измѣненіе въ основные законы вносится только съ согласія правительства и обѣихъ законодательныхъ палатъ. У насъ измѣненіе основныхъ законовъ зависитъ только отъ Верховной власти.

Однимъ изъ главныхъ принциповъ основныхъ законовъ является отвѣтственность министровъ. Въ государствахъ парламентарныхъ кабинетъ министровъ, т. е., то, что называется правительствомъ, составляется изъ членовъ преобладающей парламентской партіи, чѣмъ обезпечивается за нимъ поддержка большинства. Въ государствахъ представительныхъ правительство назначается монархомъ и отъ парламента независимо. Но отвѣтственность министровъ все-таки существуетъ. Это вовсе не уголовная и не имущественная, а политическая отвѣтственность. Сущность ея выражается въ томъ, что парламентъ путемъ голосованія высказываетъ свое недовѣріе или отдѣльному министру, или всему кабинету: Послѣ такого выраженія недовѣрія министръ или весь кабинетъ должны уйти со своего поста и тогда выступаютъ тѣ дѣятели, которые болѣе угодны парламенту.

Въ Англіи паденіе министерства обуславливается четырьмя причинами: выраженіемъ открытаго недовѣрія всему министерству, выраженіемъ недовѣрія одному изъ членовъ кабинета, непринятіемъ предложеннаго правительствомъ закона или принятіемъ такого закона, противъ котораго оно спорить, и, наконецъ, проваломъ министерства на выборахъ въ парламентъ. Существуетъ и уголовная отвѣтственность министровъ, но лишь по постановленію особыхъ парламентскихъ комиссій, одобренныхъ парламентомъ.

Такъ какъ контроль народныхъ представителей надъ правительствомъ, главнымъ образомъ, осуществляется правомъ запросовъ (интерпелляцій), то кабинетъ министровъ даже въ представительныхъ государствахъ стоитъ въ извѣстной зависимости отъ парламента и только такой великій умъ, какъ Бисмаркъ, могъ оставаться на своемъ посту, несмотря на выраженіе недовѣрія со стороны парламента.

У насъ, въ Россіи, въ новые мѣха пока влито старое вино, ибо министры будутъ назначаться изъ прежнихъ бюрократическихъ сферъ; что изъ этого выйдетъ, покажетъ будущее, а до тѣхъ поръ приходится констатировать, что первый конституціонный кабинетъ палъ не по волѣ страны, что вмѣстѣ съ опубликованными за день до открытія думы основными законами является доказательствомъ, что Россія будетъ страной съ представительнымъ образомъ правленія.



Бесѣды о больномъ человѣкѣ.

Очеркъ д-ра Г. Фридендера. (Продолженіе.)

Само собой понятно, что сила вліянія токсиновъ на нашъ организмъ вполне зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ количества втѣдрившихся въ насъ патогенныхъ бактерій и отъ того, представляетъ-ли данный организмъ для данного вида бактерій благоприятную почву, потому что доказано, что не только количество бактерій, т. е., быстрота ихъ размноженія зависитъ отъ окружающихъ условій, но и качество ихъ, т. е., меньшая или большая ихъ ядовитость. Вотъ почему у однихъ людей какая-нибудь инфекціонная болѣзнь протекаетъ легко, а у другихъ—тяжело и даже можетъ окончиться смертью (вслѣдствіе сильнаго разрушенія клѣтокъ важныхъ органовъ—сердца, легкихъ, мозга—подъ вліяніемъ особенно большого количества и большой ядовитости скопившихся токсиновъ при незначительномъ противодѣйствіи со стороны организма).

Итакъ, патогенныя бактеріи, проникнувъ тѣмъ или инымъ путемъ въ нашъ организмъ и найдя въ извѣстномъ мѣстѣ его (въ кишкахъ, въ легкихъ, въ крови и проч.) благоприятную для своего наиболѣе усгѣбнаго развитія почву, причиняютъ намъ существенный вредъ, отчасти отнимая отъ насъ питательный матеріалъ, необходимый намъ самимъ, отчасти дѣйствуя, какъ постороннее, неприсущее намъ отъ природы тѣло, отчасти (и это главнымъ образомъ) отравляя насъ своими ядами. Понятно, что нашъ организмъ, тоже состоящій изъ живыхъ клѣтокъ, реагируетъ на такое сильное дѣйствіе бактерій. Въ зависимости отъ количества бактерій и ихъ ядовъ въ различныхъ органахъ нашего тѣла происходятъ большія или меньшія измѣненія. Но, помимо этого, вслѣдствіе присутствія въ нашемъ организмѣ бактерій, въ немъ происходитъ одно очень интересное явленіе. Выше мы упомянули о томъ, что при впрыскиваніи токсиновъ на мѣстѣ впрыскиванія получается нагноеніе. Чѣмъ это объяснить, когда во впрыснутой порціи не было бактерій или онѣ были убиты кипяченіемъ? Вѣдь, другіе яды, даже такіе алкалоиды, какъ морфій, стрихнинъ и др., будучи впрыснуты намъ въ кровь, не вызываютъ нагноенія. Почему-же этотъ процессъ получается въ этомъ случаѣ? Изслѣдованіе гноя, взятаго съ мѣста впрыскиванія, показываетъ, что онъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ большого количества лейкоцитовъ (бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ), мертвыхъ тканевыхъ клѣтокъ и изъ другихъ живыхъ и мертвыхъ элементовъ. Поэтому пред-

положили, а теперь это и доказано, что всѣ бактеріальныя токсины, какъ ядовитые продукты выдѣлений бактерій, такъ, главнымъ образомъ, и ядовитые элементы бактеріальныхъ труповъ, въ нашемъ организмѣ вызываютъ усиленное выходѣніе лейкоцитовъ (правильнѣе фагоцитовъ) изъ крови по направленію къ мѣсту нахождения токсиновъ, иначе говоря, присутствіе бактеріальныхъ ядовъ вызываетъ усиленный лейкоцитозъ. Это относится къ большинству бактерій и объясняется особымъ притягательнымъ свойствомъ продуктовъ ихъ выдѣлений и бѣловыхъ элементовъ изъ труповъ къ лейкоцитамъ. Ввиду того, что это свойство присуще большинству бактерій, лейкоцитозъ встрѣчается при большинствѣ инфекціонныхъ заболѣваній. А такъ какъ мѣстомъ производства лейкоцитовъ является селезенка, то послѣдняя, вслѣдствіе усиленной дѣятельности, при этихъ заболѣваніяхъ увеличивается. Въ этомъ и заключается та удивительная реакція нашего организма на присутствіе бактеріальныхъ ядовъ, на которую мы хотѣли указать. Въ этой реакціи нельзя не видѣть и нѣкотораго спасенія, если вспомнить, что лейкоциты, вступая въ борьбу съ живыми бактеріями, нерѣдко оказываются при этомъ побѣдителями.

Выходъ лейкоцитовъ и вообще всѣхъ фагоцитовъ, къ которымъ относятся и другія живыя клѣтки — соединительнотканныя и эндотеліальныя (эндотелій, это — эпителий внутренней стѣнки сосудовъ) — происходитъ не только вслѣдствіе особой притягательной къ нимъ силы *) со стороны бактеріальныхъ токсиновъ, но также со стороны самихъ бактерій. Одного лишь видѣнія въ тѣло патогенныхъ бактерій достаточно для того, чтобы фагоциты начали переселяться къ мѣсту пребыванія этихъ бактерій. При сближеніи враждующихъ сторонъ начинается борьба, и фагоциты пожираютъ бактеріи. Это пожирание заключается во втягиваніи бактерій внутрь тѣла фагоцита, что ясно видно подъ микроскопомъ и теперь считается вполне доказаннымъ. Однако, при этомъ не всегда происходитъ смерть бактерій; она въ тѣлѣ фагоцита можетъ остаться жить болѣе или менѣе долгое время. И дѣйствительно, опытъ показалъ, что послѣ разрушенія такихъ фагоцитовъ высвободившіяся бактеріи (если онѣ до того не погибли) способны дать разводку. (Способностью бактерій жить внутри фагоцитовъ, давать дѣятельную разводку послѣ разрушенія фагоцита, объясняется фактъ различныхъ проявленій болѣзни (сифилиса, собачьяго бѣшенства) спустя долгое время послѣ момента зараженія.)

*) Эта притягательная сила между двумя элементами называется положительнымъ химіотаксисомъ, въ отличіе отъ отрицательнаго химіотаксиса, въ силу котораго происходитъ взаимное отталкиваніе двухъ элементовъ.

Способность фагоцитов переваривать бактерии заключается въ выдѣленіи фагоцитами особыхъ ферментовъ, которые дѣйствуютъ растворяющимъ образомъ. Это выдѣленіе ферментовъ происходитъ не только внутри самихъ фагоцитовъ, но и внѣ ихъ тѣла, и такимъ образомъ ферменты распространяются въ средѣ, въ которой находятся фагоциты, т. е., въ крови, въ сывороткѣ и другихъ жидкостяхъ и сокахъ, богатыхъ клѣточными элементами. Вотъ почему, по мнѣнію многихъ ученыхъ, бактериоубивающимъ свойствомъ отличаются и кровь, и сыворотка, и прочія жидкости тѣла животнаго. Этотъ вопросъ чрезвычайно важенъ и съ нимъ мы еще встрѣтимся ниже.

Фактъ борьбы фагоцитовъ съ бактеріями, открытый и доказанный знаменитымъ ученымъ Мечниковымъ и пробѣренный многими другими, легъ въ основу ученія объ иммунитетѣ или невосприимчивости организма животнаго къ разнымъ инфекціоннымъ болѣзнямъ.

Уже давно, еще древними греками и римлянами, было замѣчено, что не всѣ животныя и люди заболѣваютъ однѣми и тѣми-же болѣзнями. Нѣкоторые, несмотря на большую возможность заболѣть, все-же остаются здоровыми. Такіе люди и животныя были названы ими иммунными, т. е., свободными отъ платежа дани извѣстной болѣзни; такъ какъ слово „иммунисъ“ обозначало человѣка, не платящаго подати. Дальнѣйшія наблюденія показали, что не только многіе виды животныхъ не заболѣваютъ нѣкоторыми болѣзнями, но что и люди, разъ перенесшіе какую-либо заразную болѣзнь, напримѣръ, тифъ, скарлатину, корь, вторично ею не заболѣваютъ, несмотря на возможность заболѣть (близость заразнаго очага). Ученые стали искать объясненія этого чрезвычайно интереснаго явленія. Они справедливо разсуждали, что, если такіе случаи незараженія даны многимъ отъ природы, то, узнавъ, чѣмъ именно эти счастливыцы обязаны своей невосприимчивостью къ болѣзнямъ, можно, пожалуй, это таинственное средство примѣнить ко всѣмъ людямъ и, такимъ образомъ, предохранить всѣхъ отъ инфекціонныхъ заболѣваній.

Начались изслѣдованія въ этомъ направленіи.

Когда было доказано, что инфекціонныя болѣзни вызываются бактеріями и ихъ ядами, то всѣ взоры обратились въ ихъ сторону. Знаменитый естествоиспытатель Пастеръ и др. всякими способами стали ослаблять ядовитость бактерій и въ такомъ ослабленномъ видѣ начали вводить ихъ разнымъ животнымъ съ цѣлью предохранить ихъ отъ многихъ болѣзней въ надеждѣ, что эти ослабленныя бактеріи будутъ въ состояніи вызвать такія измѣненія въ животныхъ, при которыхъ въ случаѣ внѣдренія въ ихъ тѣло дѣйствительно ядовитыхъ однородныхъ бактерій послѣднія не причиняютъ уже никакого вреда. Иначе говоря, они начали дѣлать предохранительныя при-

вивки ослабленными бактеріями. Надежды ихъ блестяще оправдались. Такимъ образомъ, нашли средство предохранять животныхъ отъ куриной холеры, отъ сибирской язвы, отъ свиной краснухи и др. болѣзней, т. е., нашли средство дѣлать животныхъ невосприимчивыми къ нѣкоторымъ заболѣваніямъ, къ которымъ прежде они были восприимчивы. Чтобы объяснить дѣйствіе такой предохранительной прививки, Пастеръ предположилъ, что организмъ, сдѣлавшійся невосприимчивымъ благодаря такой прививкѣ, представляетъ собою неблагоприятную почву для жизни извѣстной бактеріи. Эти неблагоприятныя условія создаются или вслѣдствіе того, что бактеріи изъ предохранительной прививки оставили въ привитомъ организмѣ продукты, вредные для могущихъ проникнуть въ него неослабленныхъ микробовъ, или-же что онѣ отняли отъ организма необходимый для роста бактерій въ будущемъ питательный матеріалъ. Это предположеніе было опровергнуто въ слѣдующемъ 1881 году, причемъ было доказано, что вовсе не сама предохранительная прививка вызываетъ такія неблагоприятныя условія для жизни даннаго вида бактерій, а что суть предохраненія заключается въ клѣткахъ организма, претерпѣвающихъ нѣкоторыя измѣненія вслѣдствіе прививки. Такимъ образомъ, объясненіе невосприимчивости было сведено къ влиянію клѣтки.

Вотъ въ это время И. И. Мечниковъ и предложилъ свою фагоцитарную теорію невосприимчивости. Самъ Мечниковъ говорить слѣдующее: „Организмъ, фагоциты котораго особенно успѣшно борются противъ микропаразитовъ, окажется иммуннымъ по отношенію къ данной болѣзни; въ случаѣ-же неспособности фагоцитовъ поглотить и обезвредить микробовъ, послѣдніе безпрепятственно размножаются, и организмъ тѣмъ самымъ обнаружитъ свою восприимчивость. Если успѣшная фагоцитарная дѣятельность проявится въ силу заранѣе готовой способности фагоцитовъ къ обезвреженію даннаго микроба, то мы будемъ имѣть примѣръ естественной невосприимчивости (врожденной). Если-же такая способность пріобрѣтается фагоцитами лишь послѣ предварительной подготовки во время перенесенія болѣзни, то мы получимъ случай пріобрѣтенной невосприимчивости. Если, наконецъ, эта способность проявится лишь въ результатѣ предохранительныхъ прививокъ, то мы встрѣтимся съ примѣромъ искусственно пріобрѣтеннаго иммунитета“.

Изъ этого мы видимъ, что самъ Мечниковъ рѣшеніе вопроса о невосприимчивости видитъ лишь въ способности фагоцитовъ захватывать и пожирать бактеріи. Чтобы объяснить полнѣе всѣ случаи невосприимчивости, Мечниковъ далѣе развиваетъ свою мысль слѣдующимъ образомъ. Если тѣмъ или инымъ способомъ затормазить

развитіе фагоцитовъ и ослабить ихъ основную способность, то животное, бывшее при прежнихъ нормальныхъ условіяхъ иммуннымъ, при этихъ можетъ потерять свою невосприимчивость. Къ такимъ ослабляющимъ фагоцитозъ состояніямъ относятся, между прочимъ, пониженіе температуры и мышечная усталость. Что касается вліянія послѣдней на фагоцитозъ, то оно можетъ быть объяснено тѣмъ, что, какъ извѣстно *), при мышечномъ переутомленіи выдѣляется молочная кислота, которая дѣйствуетъ на лейкоцитовъ отталкивающимъ образомъ, т. е., химіотаксически отрицательно. Отсюда можно вывести заключеніе, что различныя вещества, обладающія положительнымъ или отрицательнымъ химіотаксисомъ по отношенію къ фагоцитамъ и появляющіяся въ нашемъ организмѣ подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, могутъ усиливать или ослаблять фагоцитозъ, а значить, и измѣнять восприимчивость въ ту или другую сторону.

Далѣе, исходя изъ той точки зрѣнія, что въ иммунномъ организмѣ бактеріи, къ которымъ онъ невосприимчивъ, должны въ силу этого-же быть очень ослаблены въ своей ядовитости, многіе ученые, наоборотъ, въ такомъ невосприимчивомъ организмѣ находили очень ядовитыхъ бактерій, болѣе ядовитыхъ, чѣмъ даже въ нормальномъ организмѣ. Это кажущееся на первый взглядъ страннымъ усиленіе ядовитости бактерій, противъ которыхъ организмъ иммунизировался, объясняется опять-таки борьбой фагоцитовъ съ этими бактеріями, — въ подобной борьбѣ, какъ и во всякой другой, особенности обоихъ противниковъ усиливаются: фагоциты привыкаютъ легко и скоро пожирать микробовъ, а послѣдніе усиливаютъ свою ядовитость. Такимъ образомъ, и въ невосприимчивомъ организмѣ могутъ жить специфическія патогенныя бактеріи, ядовитость которыхъ даже больше обыкновенной.

Сводя все въ вопросѣ о невосприимчивости къ вліянію фагоцитовъ, Мечниковъ не признаетъ совершенно бактериоубивающихъ антиоксидическихъ (противоядныхъ) свойствъ крови. А, между тѣмъ, безспорно она въ этомъ отношеніи играетъ большую роль. Теперь можно считать доказаннымъ, что въ крови животного, перенесшаго инфекціонную болѣзнь, или, иначе говоря, отравленіе бактерійными токсинами, развиваются вещества, дѣйствующія, какъ противоядія для данаго токсина, и что, кромѣ того, въ крови пріобрѣтшаго иммунитетъ организма находятся вещества, способныя убивать тѣ виды бактерій, къ которымъ онъ сталъ невосприимчивъ. Помимо этихъ бактериоубивающихъ веществъ, въ крови (сывороткѣ) образуются еще и вещества, склеивающія бактеріи, названныя Губеромъ

*) См. гл. III «Весѣдь о челоувѣкѣ». «Знаніе и Польза» 1903 г.

агглютинами. Агглютины обладают специфическимъ свойствомъ, т. е., образующіеся, напр., при тифѣ агглютины склеиваютъ только тифозныя бактеріи и не способны склеивать другіе виды бактерій. Поэтому, при смѣшеніи крови больныхъ, напр., холерою, холерныя запятыя должны склеиваться въ кучки. Если это не происходитъ, то это несклеиваніе будетъ признакомъ, что данное заболѣваніе не есть холера. Такимъ образомъ, агглютинація есть распознавательный признакъ.

Благодаря открытію этихъ бактеріоубивающихъ антитоксическихъ свойствъ крови, стали еще болѣе понятны случаи незараженія вторично нѣкоторыми болѣзнями послѣ перенесенія ихъ одинъ разъ, а также случаи самопроизвольнаго излеченія, только силами природы, безъ медицинскаго вмѣшательства. Этотъ фактъ былъ прочно установленъ, но объясненіе долго не могли найти, пока его не далъ извѣстный бактеріологъ профессоръ Эрлихъ. Онъ доказалъ, откуда именно берутся эти свойства крови и почему они сосредоточиваются именно въ крови.

Дѣло въ слѣдующемъ. Уже давно извѣстно, что, вводя въ организмъ какой-либо ядъ во все возрастающихъ количествахъ, начиная съ самыхъ малыхъ, совершенно безвредныхъ порцій, можно, въ концѣ концовъ, дойти до такихъ большихъ дозъ и притомъ безнаказанно для здоровья, какія были-бы безусловно смертельны, если-бы были введены сразу безъ предварительной подготовки. Такъ, извѣстно, что, увеличивая дозы мышьяка, морфія и др. ядовъ, можно дойти до очень большихъ дозъ. Извѣстно, что древній царь Митридатъ, такимъ образомъ, подготовлялъ себя ядами, боясь быть отравленнымъ. То-же самое бываетъ и съ бактерійными ядами. Мы выше уже говорили о предохранительныхъ прививкахъ Пастера. Знаменитый бактеріологъ Робертъ Кохъ, вводя въ организмъ животнаго все возрастающія дозы туберкулезнаго яда *), дѣлалъ его невосприимчивымъ къ заболѣванію туберкулезомъ. И вотъ по отношенію къ токсинамъ бактерійнаго происхожденія Эрлихъ объяснилъ это замѣчательное явленіе тѣмъ, что клѣтки нашего организма и, главнымъ образомъ, нервныя клѣтки обладаютъ способностью поглощать, связывать и обезвреживать токсины. Очевидно, что подъ влияніемъ проникающихъ въ организмъ токсиновъ эти клѣтки начинаютъ вырабатывать такія химическія вещества, которыя обезвреживаютъ токсины. Эти вещества названы антитоксинами (о нихъ мы упоминали выше). Но при этомъ, конечно, происходятъ существенныя измѣненія въ самыхъ клѣткахъ, въ чемъ и выражается губительное дѣйствіе токсиновъ. Свя-

*) Подробнѣе объ этомъ см. дальше главу «Туберкулезъ».

завъ часть токсина, истративъ на это соотвѣтственное количество антитоксина, клѣтка продолжаетъ вырабатывать противоядіе и каждый разъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ было израсходовано на связываніе предыдущей порціи яда. Этотъ избытокъ противоядія клѣтка выдѣляетъ въ кровь, гдѣ онъ и скопляется. При введеніи-же въ такой организмъ сразу большого количества яда, послѣдній встрѣчаетъ въ крови достаточное количество скопившагося антитоксина, чтобы обезвредить его. Такимъ образомъ, антитоксинъ, оставаясь въ тканевыхъ клѣткахъ нашего организма, разрушаетъ ихъ, а скопясь въ крови, дѣйствуетъ предохраняющимъ отъ заболѣванія или цѣлебнымъ (при существующей уже болѣзни) образомъ. При этомъ слѣдуетъ добавить, что антитоксинъ дѣйствуетъ только на соотвѣтственный токсинъ, но на бактеріи, производящія этотъ токсинъ, не дѣйствуетъ.

Эта предложенная Эрлихомъ гипотеза объясняетъ намъ многое. Мы теперь понимаемъ, почему живыя ткани организма, дѣлаемаго невоспримчивымъ путемъ введенія въ него яда, претерпѣваютъ разныя измѣненія, напримѣръ, при прививкѣ предохранительной оспы (см. слѣдующую главу) и др. бактерійныхъ ядовъ. Теперь-же мы понимаемъ, почему иногда болѣзнь, вызванная какими-либо патогенными микробами, можетъ излечиться.

Далѣе понятно, что если въ организмъ сразу поступитъ очень много токсина, такъ много, что происшедшія вслѣдствіе этого измѣненія въ тканевыхъ клѣткахъ важныхъ органовъ будутъ очень значительны и не смогутъ возстановиться, то клѣтки погибнутъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ наступитъ и смерть всего организма (случай очень тяжелой скоротечной инфекціи). Если ядъ будетъ поступать не сразу, а исподволь, но все-же въ достаточно большомъ количествѣ, не ведущемъ къ гибели клѣтки, а лишь къ перепроизводству антитоксина, то послѣдній выдѣлится въ кровь, и послѣдуетъ излеченіе. Но если ядъ будетъ поступать въ нашъ организмъ не въ такомъ количествѣ, чтобы онъ могъ вызвать производство избытка противоядія, а лишь въ такомъ, какое необходимо для его связыванія внутри клѣтки, то организмъ будетъ медленно погибать.

Такимъ образомъ, гипотеза Эрлиха прекрасно объясняетъ случаи пріобрѣтеннаго иммунитета, случаи-же естественной, природной, врожденной невоспримчивости остаются ею необъясненными. Зато ихъ хорошо объясняетъ изложенная выше фагоцитарная теорія Мечникова.

Итакъ, можно сдѣлать слѣдующій практическій выводъ. Выздоровленіе отъ инфекціонной болѣзни зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ: 1) отъ количества и дѣятельной силы фагоцитовъ,

2) отъ количества и быстроты поступающаго въ организмъ токсина-
3) отъ способности тканевыхъ клѣтокъ успѣшно противостоять разрушительному дѣйствию токсина и быстро оправляться отъ происшедшихъ въ нихъ измѣненій и 4) отъ быстроты накопленія въ крови антитоксина въ количествѣ, необходимомъ для обезвреживанія всего поступившаго въ организмъ яда.

Для того, чтобы организмъ могъ успѣшно доставлять достаточное количество вполне дѣятельныхъ фагоцитовъ и чтобы онъ состоялъ изъ крѣпкихъ дѣятельныхъ клѣтокъ, необходимо во время болѣзни такой организмъ хорошо питать удобоваримой и дающей силу и крѣпость пищей. Кроме того, такой фагоцитарный иммунитетъ можетъ быть вызванъ введеніемъ въ организмъ веществъ, увеличивающихъ образованіе фагоцитовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значить, усиливающихъ бактериоубивающія свойства крови. Къ такимъ веществамъ, между прочимъ, относятся коричная кислота, перекись водорода, треххлористый іодъ, а также прививка бактерій другихъ видовъ. Къ сожалѣнію, эти вещества вызываютъ въ человеческомъ организмѣ побочныя непріятныя явленія.

Повышеніе количества специфическаго (противъ одной определенной болѣзни) антитоксина въ крови достигается или введеніемъ въ организмъ соответственнаго токсина, или введеніемъ уже готовой антитоксической сыворотки, взятой отъ другого животнаго, иммунизированнаго предварительно соответственнымъ ядомъ. Въ первомъ случаѣ достигается искусственно активная невоспримчивость, такъ какъ, вводя все возрастающія дозы яда, мы самый организмъ заставляемъ вырабатывать соответственный антитоксинъ. Во второмъ случаѣ достигается искусственный пассивный иммунитетъ, такъ какъ мы вводимъ въ организмъ уже готовый антитоксинъ. До тѣхъ поръ, пока искусственно введенный съ сывороткой антитоксинъ остается въ крови иммунизированнаго организма, остается въ силѣ и невоспримчивость; когда-же онъ исчезаетъ изъ крови, пропадаетъ и иммунитетъ. Такимъ образомъ, пассивный иммунитетъ продолжается меньше, чѣмъ активный. И это вполне понятно, потому что вмѣстѣ съ сывороткой другого вида животнаго мы вводимъ въ организмъ чуждыя ему вещества, отъ которыхъ онъ стремится отдѣлаться самопроизвольно, собственными силами природы (путемъ накопленія антитоксиновъ). Понятно, почему постояннымъ введеніемъ въ организмъ сначала слабыхъ, постепенно усиливаемыхъ дозъ яда можно иммунизировать животныхъ и человѣка къ большимъ дозамъ того-же яда, потому что одновременно съ введеніемъ яда увеличивается количество антитоксина въ крови.

Изъ сказаннаго понятно, что слѣдуетъ строго различать анти-

токсическій иммунитетъ отъ бактеріальнаго. Въ то время какъ при первомъ создается невосприимчивость исключительно противъ опредѣленнаго яда, не дѣйствующая разрушительно на самихъ живыхъ производителей токсина—бактерій, при второмъ достигаются явленія обратныя—въ крови создаются условія, дѣйствующія на самихъ микробовъ и не влияющія на ихъ токсины. При этомъ разрушеніи бактерій, какъ извѣстно, выдѣляется бактеріальный ядъ изъ тѣла самихъ микробовъ. Противъ этого яда мы пока безпомощны.

Такимъ образомъ, искусственное создаваніе невосприимчивости сводится къ введенію въ организмъ какъ токсиновъ (активный иммунитетъ), такъ и антитоксиновъ (пассивный иммунитетъ).

Первое производится слѣдующимъ образомъ. Культуру патогенныхъ бактерій, отъ заболѣванія которыми мы желаемъ предохранить животное или челоуѣка, ослабляютъ, т. е., уменьшаютъ ея ядовитость. Это ослабленіе производится или путемъ нагрѣванія или проведеніемъ (прививкой) черезъ организмъ менѣе восприимчивыхъ къ этому виду бактерій животныхъ, либо высушиваніемъ, либо-же разными химическими (карболовая кислота, трехлористый іодъ) и физическими (свѣтъ, электричество) средствами. Когда такое ослабленіе ядовитости уже достигнуто, то культуру въ такомъ ослабленномъ видѣ вводятъ (впрыскиваютъ подъ кожу, втираютъ въ образовываемыя ранки) въ организмъ иммунизируемаго животнаго. Иначе говоря, мы прививаемъ организму ослабленныя бактеріи съ ослабленными токсинами ихъ, могущія вызвать не настоящую болѣзнь, а лишь очень слабую форму ея, легко переносимую. Смыслъ такой прививки заключается въ томъ фактѣ, что даже значительно слабая, очень легко и быстро протекающая инфекціонная болѣзнь вызываетъ производство такого-же количества антитоксина, какъ и однородная тяжелая болѣзнь, и потому такъ-же предохраняетъ отъ тяжелой заболѣванія (однороднаго), какъ и разъ уже бывшая тяжелая болѣзнь (скарлатина, оспа, корь, брюшной тифъ) отъ повторенія. Подобнаго рода прививки ведутъ свое начало со временъ англійскаго врача Эдуарда Дженнера, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ начавшаго прививать людямъ ядъ живыхъ оспенныхъ бактерій, ослабленный путемъ проведенія черезъ организмъ маловосприимчивыхъ къ нему коровъ и телятъ. Такъ какъ ему не удалось выдѣлить оспенныхъ бактерій въ чистую культуру (до сихъ поръ еще эти бактеріи намъ неизвѣстны), то онъ бралъ содержимое оспенныхъ пустилъ (пузырьковъ), образуемыхъ вслѣдствіе дѣйствія на заболѣвшій оспой организмъ оспенныхъ микробовъ (какъ извѣстно, при натуральной оспѣ лицо и все тѣло покрывается пузырьками съ жидкимъ

содержимымъ, въ которомъ заключается оспенный ядъ) и прививаль его коровамъ и телятамъ. Такъ какъ эти животныя представляютъ для оспенныхъ бактерій очень неблагопріятную почву и бактеріи въ нихъ не только плохо развиваются, но даже и ослабляются въ отношеніи своей ядовитости, то, по появленіи у этихъ животныхъ пустуль, въ послѣднихъ обнаруживается очень слабый ядъ, не могущій вызвать настоящую оспу (заболѣванія всего организма) и вызывающій лишь мѣстное, ограниченное заболѣваніе. И дѣйствительно, мы видимъ, что при прививкѣ человѣку предохранительной телячьей оспы воспалительные процессы и образованіе пустуль появляются лишь на мѣстахъ прививокъ, весь-же организмъ остается здоровымъ. Тѣмъ не менѣе, одной такой прививки достаточно для предохраненія отъ заболѣванія настоящей оспой на много лѣтъ.

Подобнаго рода прививки ослабленнымъ ядомъ различныхъ бактерій (такія прививки называются вакцинаціями, а сама ослабленная культура—вакциной) производятся теперь для предохраненія отъ заболѣванія оспой, холерой, чумой, сибирской язвой, брюшнымъ тифомъ и др. Слѣдуетъ, однако, добавить, что для предохраненія отъ нѣкоторыхъ изъ сейчасъ упомянутыхъ болѣзней употребляются не ослабленные токсины—продукты выдѣленій бактерій, а бактеріальные яды, получаемые при разрушеніи самихъ бактерій (см. выше). Поэтому прививки этого рода (отъ холеры, чумы, тифа) дѣлаются вакцинами, получаемыми умерщвленіемъ бактерій.

Обратимся теперь къ способу добыванія антитоксиновъ. Однако, предварительно замѣтимъ, что сыворотки, заключающія въ себѣ извѣстный антитоксинъ, дѣйствующій только противъ одного соответственнаго ему токсина, употребляются съ двойной цѣлью: какъ средство, предохраняющее отъ могущаго произойти заболѣванія, и какъ средство лечебное при уже наступившемъ заболѣваніи. Понятно, что съ предохранительной цѣлью употребляется меньшее количество сыворотки, а съ лечебной цѣлью примѣняются большія количества ея.

Для полученія антитоксическихъ сыворотокъ пользуются обыкновенно крупными животными: баранами, коровами, козами, лошадьми. Послѣдними наиболѣе часто, потому что: 1) лошади сравнительно легко переносятъ прививку, 2) отъ нихъ удобно брать кровь (изъ яремной вены) и такое кровопусканіе онѣ переносятъ безъ вреда для себя и 3) лошадиная сыворотка сравнительно мало дѣйствуетъ на людей. Выбравъ то или другое животное, впрыскиваютъ ему небольшое количество опредѣленнаго ослабленнаго токсина, напримѣръ, дифтеритическаго. Черезъ нѣкоторое время впрыскиваютъ нѣсколько большую долю болѣе сильнаго того-же яда, затѣмъ еще болѣе сильную дозу и, повторяя такимъ образомъ прививки все въ

возрастающих количествах, постепенно добиваются увеличения выработки в крови дифтеритного антитоксина. Такъ какъ послѣ каждаго впрыскиванія вырабатываемое новое количество антитоксина нѣсколько уменьшается, то такія прививки продолжаютъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока не получится уже не уменьшающееся больше количество антитоксина, но все-же большее, чѣмъ образовалось послѣ предыдущей прививки. Затѣмъ изъ яремной вены такой лошади выпускаютъ нѣкоторое количество крови и выдѣляютъ изъ нея сыворотку *). Конечно, все это дѣлается со строгимъ соблюденіемъ асептики.

Тутъ является очень важный вопросъ: какъ узнать, какое именно количество антитоксина у насъ имѣется и сколько его брать для каждаго даннаго случая. Для опредѣленія этого надо извѣстное количество антитоксина, содержащагося въ сывороткѣ, принять за единицу мѣры. Такимъ образомъ, крѣпость антитоксической сыворотки опредѣляется по числу заключающихся въ ней „единицъ“ антитоксина. Какое-же количество противоядія припать за единицу?

Для опредѣленія крѣпости, напримѣръ, противодифтеритной сыворотки, у насъ, въ Россіи, и за границей поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Самую маленькую дозу яда, способную вызвать смерть морской свинки, увеличиваютъ въ 10 разъ, смѣшиваютъ послѣдовательно съ различными количествами полученной сыворотки, каждую такую смѣсь разбавляютъ безразличной жидкостью (0,6% растворомъ поваренной соли) до полученія въ общемъ 4 куб. сантиметровъ общей смѣси. Всѣ полученныя такимъ образомъ смѣси послѣдовательно впрыскиваютъ ряду морскихъ свинокъ одинаковаго вѣса (250 граммъ). Понятно, что, если не все количество яда какой-нибудь смѣси уравновѣшено соответственнымъ количествомъ антитоксина, то морская свинка заболѣетъ дифтеритомъ. Поэтому то наименьшее количество прибавленной къ смѣси сыворотки, при впрыскиваніи которой морской свинкѣ не происходитъ никакихъ измѣненій даже на мѣстѣ вспрыскиванія, будетъ вполнѣ соответствовать и нейтрализовать количество впрыснутаго яда. Нормальнымъ ядомъ называется тотъ, 0,01 куб. сантим. котораго способна убить морскую свинку въ 250 граммъ не позже, чѣмъ въ пять дней. Нормальной сывороткой считается та, 0,1 куб. сантим. которой уничтожаетъ смертельное дѣйствіе цѣлаго куб. сантим. нормальнаго дифтеритнаго яда. Одинъ-же куб. сантиметръ такой нормальной сыворотки принимается за единицу по содержанію въ ней антитоксина. Такимъ образомъ, если въ

*) См. «Бесѣды о человѣкѣ» гл. VI. «Знаніе и Польза» 1905 г.

флаконъ съ антидифтеритной сывороткой имѣются 1.000 единицъ, то это значить, что въ ней имѣется такое количество антитоксина, которое можетъ уничтожить дѣйствию 10.000 куб. сант. нормального дифтеритнаго яда.

Получаемую различной крѣпости сыворотку разливаютъ по флаконамъ, которые плотно закупориваются и могутъ безъ измѣненія своего дѣйствія сохраняться до одного года. Смотря по тяжести заболѣванія и по времени, протекшему съ начала болѣзни, впрыскиваютъ то или другое количество единицъ сыворотки (при дифтеритѣ отъ 1.000 до 3.000 единицъ сразу или повторно). Для предохраненія отъ заболѣванія впрыскиваютъ, конечно, меньшія количества сыворотки (200—500 единицъ).

Такимъ образомъ, въ подобныхъ сывороткахъ мы имѣемъ могущественное и вѣрное (если тѣ употребляются не слишкомъ поздно) цѣлебное и предохранительное средство. У насъ уже имѣются сыворотки отъ многихъ инфекціонныхъ болѣзней. Ученые бактериологи продолжаютъ свои изслѣдованія, которыя чрезвычайно хлопотливы, требуютъ большихъ спеціальныхъ познаній и встрѣчаются со многими неожиданными препятствіями и затрудненіями, чтобы добиться болѣе удобнаго примѣненія уже извѣстныхъ сыворотокъ и открыть способъ приготовленія новыхъ. Ими спасается не одна тысяча человѣческихъ жизней, а потому скажемъ вмѣстѣ съ вами, читатель, искреннее спасибо этимъ благодѣтелямъ человѣчества, ученымъ: Берингу, Ру, Пастеру (нынѣ покойному), Эрлиху, Мозеру, Мечникову и др.



Историческіе мемуары и характеристики.

II.

Императоръ Петръ III.

Несчастный императоръ Петръ III теперь, когда прошло болѣе полутора вѣковъ со дня его трагической кончины, представляется удивительною личностью, заслуживающей, однако, болѣе вниманія психіатра, чѣмъ историка.

Относительно этого злополучнаго человѣка мы имѣемъ два показанія: одно знаменитаго психіатра профессора П. И. Ковалевскаго и супруги императора—императрицы Екатерины Великой.

Остановимся прежде всего на изслѣдованіи пр. П. И. Ковалевскаго въ его статьѣ „Императоръ Петръ III“, помѣщавшейся въ литературныхъ приложеніяхъ въ газетѣ „Слово“.

Всѣ указанія сводятся къ тому, что Петръ III отъ рожденія относился къ нищимъ духомъ. Его познавательныя способности были слишкомъ недостаточны. Учился онъ плохо, ученье ненавидѣлъ, не зналъ почти ничего и въ своемъ образованіи былъ крайне ограниченъ. Онъ не любилъ, кромѣ себя, никого и ничего: У него не было ни Бога, ни родины, ни семьи. Его желанія и побужденія были крайне ограничены и низменны. Онъ любилъ кутежи въ обществѣ людей низшаго разряда, любилъ оргіи, имѣлъ любовницу, но не брезгалъ и другими, былъ грубъ, рѣзокъ, капризенъ, презиралъ почти все, ненавидѣлъ тѣхъ, кого долженъ былъ-бы любить, и отдавалъ предпочтеніе ниже стоящимъ. Онъ не понималъ ни своего положенія, ни ближайшихъ условій существованія, ни побочныхъ обстоятельствъ. Почти всѣ его дѣйствія были плодомъ случайности, каприза и мимолетной страсти. Онъ былъ всецѣло игрушкой эмоцій низшаго порядка. Своими дѣйствіями онъ причинялъ вредъ окружающимъ и дѣйствовалъ только въ угоду себѣ.

Если-бы этотъ человѣкъ былъ простой смертный, то его путемъ надлежащаго воспитанія еще можно было-бы дисциплинировать и онъ не только могъ-бы находиться въ обществѣ, но, подъ опекою и надзоромъ окружающихъ, могъ-бы даже до нѣкоторой степени быть работоспособнымъ. Только алкогольныя излишества могли-бы выводить его изъ равновѣсія и тогда его временно нужно было-бы интернировать въ заведенія для отсталыхъ и дефективныхъ людей.

Но Петръ, къ несчастью для него, а еще болѣе для русской имперіи, былъ императоръ и притомъ самодержавный. Образъ прав-

ленія того или другого народа всецѣло обуславливается состояніемъ его самосознанія и умственнаго развитія. Народъ, стоящій на низкой ступени самосознанія и на низкомъ уровнѣ умственнаго развитія, не можетъ управлять самъ собою. Онъ ищетъ надъ собою опеки, ей предоставляетъ власть надъ собою и всецѣло ей покоряется. Опека, въ свою очередь, принимая власть надъ народомъ, становясь его головою, умомъ и волею, печется о его благоденствіи, безопасности, процвѣтаніи и умственномъ развитіи.

Съ теченіемъ времени народъ растетъ и развивается. У отдѣльныхъ единицъ его устанавливается сознаниемъ своей личности, достоинства и долга,—уваженіе и признаніе въ другомъ человѣкѣ человѣка, признаніе его правъ и неприкосновенности, сознание и уваженіе чужихъ интересовъ и безопасности, необходимости взаимопомощи и взаимообороны. Такъ постепенно опека теряетъ свою необходимость и значеніе. Если она и остается и терпится, то только изъ уваженія къ ея историческому прошлому, если она того заслуживаетъ. Такъ складывается мало-по-малу конституціонное государство.

Итакъ, въ зависимости отъ положенія народа, монархическій образъ правленія является временно существенною необходимостью. Великое счастье для государства, если во главѣ такого еще неразвитаго народа стоитъ монархъ умный, всею душою любящій свой народъ, энергичный и отдающій всего себя дѣлу правленія. Великое несчастье, если такимъ правителемъ является человѣкъ глупый, злой, своенравный, капризный, не любящій своего народа... Это—великое несчастье и для народа, а иногда и для правителя. Что сошло съ рукъ Іоанну Грозному, то не сошло Петру III.

Ненормальный человѣкъ, будучи самодержцемъ, не встрѣчаетъ препонъ для обузданія своихъ хотѣній ни въ законѣ, ни въ уваженіи къ ближнему. Всѣ для него и онъ ни для кого. Его капризъ—законъ, его велѣніе неоспоримо.

Если страсти такого человѣка возвышены, благородны и симпатичны, это—еще благо, хотя неустойчивость страстей дѣлаетъ и правленіе неустойчивымъ, суетливымъ, мучительнымъ неожиданностью и неопредѣленностью. Великое горе, если страсти у такого человѣка низкія, животныя, грязныя. Управление народомъ совершается подъ господствомъ этихъ страстей и несчастный опекаемый народъ становится жертвою этого безумнаго не владыки, а тирана.

Петръ III былъ отъ рожденія человѣкомъ тупоумнымъ, тупоуміе котораго не было исправлено воспитаніемъ; въ его дѣйствіяхъ и поступкахъ царили страсти и эмоціи низшаго порядка; его само-

державі и отсутствіе какого-бы то ни было сдерживающаго начала усиливало и распаяло эти страсти и тѣмъ еще сильнѣе и рельефнѣе выдвигало его ненормальность. Опекаемый народъ во всѣхъ слояхъ своихъ стоналъ подъ гнетомъ и горе народное завершилось несчастьемъ для самого безумца.

Императрица Екатерина II рисуеъ своего супруга безъ всякаго озлобленія, но въ то-же время именно такимъ, какимъ его обрисовалъ въ своей характеристикѣ проф. Ковалевскій. Вотъ, напр., одна изъ его выходокъ, едва не кончившаяся для него очень плохо. Должно предупредить, что въ это время Петръ былъ уже даже не юношей, а взрослымъ молодымъ человѣкомъ, къ тому-же семьяниномъ и наслѣдникомъ русскаго престола.

„Послѣ Святой онъ устроилъ у себя въ комнатѣ кукольный театръ,—разсказываетъ о своемъ супругѣ императрица Екатерина II („Историческій Вѣстникъ“ 1906 г. „Записки императрицы Екатерины II“), — на который приглашалъ гостей и даже дамъ. Эти представленія были величайшею глупостью. Въ комнатѣ, гдѣ они давались, одна дверь была задѣлана, потому что она выходила въ покои императрицы (Елизаветы).

„Однажды великій князь, приготовляя такъ называемый спектакль, услышалъ, что въ этой комнатѣ кто-то говорить. Будучи непомѣрно живъ, онъ тотчасъ схватилъ тутъ находившійся столярный приборъ, которымъ обыкновенно просверливаютъ дыры въ доскахъ, и принялся сверлить задѣланную дверь, такъ что, наконецъ, можно было видѣть, что за нею было. Его императорское высочество, мало того, что самъ наслаждался плодами своей искусной работы, но еще пригласилъ тѣхъ, кто былъ съ нимъ, раздѣлить его удовольствіе. Когда онъ и его приближенные насытились вдоволь этимъ нескромнымъ удовольствіемъ, онъ началъ звать къ себѣ меня и моихъ дамъ, предлагая намъ посмотрѣть кое-что, чего мы никогда не видали. Я подошла послѣдняя и нашла ихъ предъ этою дверью, гдѣ онъ наставилъ скамеекъ, стульевъ и подножекъ, для удобства зрителей, какъ онъ говорилъ. Подходя, я спросила, что это такое. Онъ подбѣжалъ ко мнѣ навстрѣчу и сказалъ, въ чемъ дѣло. Эта дерзкая глупость испугала и привела меня въ негодованіе. Я тотчасъ объявила, что не хочу ни смотрѣть, ни принимать участія въ такой опасной забавѣ, которая, конечно, навлечетъ ему неприятностей, если только тетюшка узнаетъ о томъ, и что трудно, чтобы она не узнала, такъ какъ онъ посвятилъ въ тайну, по крайней мѣрѣ, человѣкъ двадцать. Великій князь нѣсколько смутился и сталъ попрежнему заниматься кукольнымъ театромъ“.

Выходка не прошла даромъ. При первой-же встрѣчѣ импера-

трица наговорила племяннику „множество оскорбительныхъ и рѣзкихъ вещей, показывая ему свой гнѣвъ и презрѣніе“.

А вотъ и еще картинка того, какъ будущій неограниченный монархъ: огромнѣйшей въ мірѣ имперіи проводилъ свое время.

„Великій князь, — рассказываетъ въ своихъ запискахъ его молоденькая въ то время супруга (тамъ-же), — устроилъ себѣ собачью и началъ самъ дрессировать собакъ. Когда надоѣдало ему ихъ мучить, онъ принимался за скрипку. Онъ не зналъ ни одной ноты, но имѣлъ сильное ухо и полагалъ главное достоинство игры въ томъ, чтобы сильнѣе водить смычкомъ и чтобы звуки были какъ можно громче. Игра его раздирала слухъ и нервѣко слушателямъ приходилось сожалѣть, что они не смѣютъ заткнуть себѣ уши“.

Подобныя картинки разбросаны всюду въ запискахъ императрицы Екатерины, и каждому, познакомившемуся съ ними, безъ сомнѣнія, станетъ ясно, что профессоръ Ковалевскій нисколько не преувеличивалъ въ своей характеристикѣ.

III.

Неизданный дневникъ Людовика XVI.

Исторія французскаго народа даетъ яркій образецъ того, какимъ не нужно быть человѣку, чтобы стоять во главѣ просыпающейся страны. Печаленъ и поучителенъ примѣръ несчастнаго французскаго короля Людовика XVI. Онъ сталъ королемъ послѣ того, какъ его дѣдъ, знаменитый „король-солнце“ Людовикъ XIV, при участіи своихъ любовницъ Помпадуръ и потомъ Дюбарри, а также при неизмѣнномъ соучастіи дворцовой челяди разорилъ и довелъ Францію до истощенія. Впрочемъ, главною причиною всенароднаго истощенія были не безумныя траты короля на свои личныя затѣки; виною въ этомъ — воцарившееся безправіе, массовое угнетаніе добывающихъ классовъ классами потребляющими, произволъ, ставшій подъ вывѣской абсолютизма истиннымъ хозяиномъ Франціи. Все это пришлось принять на себя вмѣстѣ съ престоломъ Людовику XVI. Это былъ добрый человѣкъ, искренне стремившійся къ тому, чтобы при немъ во Франціи всѣмъ жилось хорошо, но — увы! — это былъ не король. Въ немъ не было главной черты характера, необходимой для королей — непреклонности и прямолинейности. Будучи одушевленъ самыми благими намѣреніями, онъ въ то-же время то и дѣло поддавалъ то подъ одно, то подъ другое вліяніе и дѣлалъ не такъ, какъ находилъ полезнымъ для народа, а какъ подсказывали ему тетки, братья, министры, жена — иностранка во Франціи — Марія Антуанетта. Въ общемъ получался невообразимый хаосъ власти. Народомъ распорядился всякій. Всевозможныя преступленія совершались именемъ короля и ради него

и народъ, мирившійся съ безумствомъ дѣда, въ концѣ концовъ, привыкъ смотрѣть на внука, какъ на своего врага. Пагубнѣе всего было для несчастнаго Людовика то, что его благія реформы сперва давались, опубликовывались, доходили до народа, вызвали радужныя надежды, а потомъ отбирались назадъ, ибо король подъ вліяніемъ напештываній со стороны издавалъ указы, противорѣчившіе одинъ другому. Это и было главнѣйшею причиною ожесточенной борьбы народа со всемогущимъ дворянствомъ, къ которому примыкало и забывшее свой долгъ духовенство. Королевскимъ указомъ отмѣнено было крѣпостное право, но взамѣнъ его феодаламъ (дворянамъ-помѣщикамъ) даны были права, въ сущности восстанавлившія крѣпостную зависимость. Народъ веколыхнулся и выдвинулъ изъ среды своей „третье сословіе“, т. наз., буржуазію, которая смѣло вступила въ борьбу съ феодализмомъ. Страсти разгорѣлись, народъ чувствовалъ силу, а король совершалъ ошибку за ошибкой, и даже распустилъ парламентъ, не согласившійся дать новые кредиты на непроизводительные расходы. Парламентъ былъ разогнанъ съ обѣщаніемъ созвать его черезъ пять лѣтъ, если онъ окажетъ покорность, но этого не случилось. Между тѣмъ, финансы Франціи пришли въ полнѣйшій упадокъ и умнѣйшій изъ министровъ Людовика XVI Неккеръ ничего не могъ сдѣлать для улучшенія ихъ. Дворяне и аристократія, видя, что власть ускользаетъ отъ нихъ, сдѣлали попытку задавить народное недовольство бессмысленно-кровавыми репрессіями. Это переполнило чашу долготерпѣнія народнаго; скандалы въ семьѣ короля довершили все, явилось учредительное національное собраніе, король былъ низвергнутъ и вмѣстѣ со своей женой, несчастной Маріей Антуанеттой, 26-го января 1793 г. умеръ на Гревской площади Парижа, казненный рукой палача.

Одинъ изъ сотрудниковъ газеты „Темпс“ нашелъ въ парижской національной библіотекѣ дневникъ короля Людовика XVI. Это—замѣчательная автобіографія, изъ которой ясно выступаетъ все ничтожество несчастнаго короля. Если-бы въ январѣ 1793 года Мальзербъ и Тронше прочли Конвенту эту исповѣдь короля, то ихъ кліентъ былъ-бы единогласно признанъ невиннымъ, потому что никому не пришло-бы въ голову обвинять въ чемъ-бы то не было такого ничтожнаго человѣка, одареннаго такимъ слабымъ умомъ.

Дневникъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сжато исписанныхъ тетрадей (до шестидесяти строкъ на страницѣ) и захватываетъ время отъ 1766 по 1792 годъ. Главнымъ образомъ, онъ содержитъ свѣдѣнія объ охотѣ и счета.

Людовику XVI, еще дофину, было всего 16 лѣтъ, когда его прозатали въ Вѣнѣ съ одной изъ самыхъ красивыхъ принцессъ въ

Европѣ. Весь Версаль пришесть въ восторгъ отъ принцессы, а король въ своемъ дневникѣ пишетъ: „14-го мая 1770 г., встрѣча съ дофиной.—16-го мая мой бракъ, помѣщеніе въ галереѣ, королевскій праздникъ въ оперномъ залѣ.—23-го ноября, выѣздъ съ дофиной верхомъ.—9-го іюня 1773 года, выѣздъ съ дофиной въ Парижъ“. Этими словами кончается „любовная глава“. И это все, до того дня, когда супруги выступаютъ королемъ и королевой.

Но тутъ помѣщается цѣлый списокъ лошадей, „на которыхъ я ѣздилъ верхомъ“. Объ охотѣ тоже идетъ цѣлый рядъ подробностей: упоминаются каждый олень-самка, каждая серна, каждый вепрь, убитые королемъ, который подчеркиваетъ, что въ теченіе тринадцати лѣтъ онъ убилъ 189.251 штуку дичи. Онъ стрѣляетъ даже ласточекъ. 28-го іюня 1784 года онъ застрѣлилъ ихъ не менѣе 200 штукъ.

Въ теченіе 26 лѣтъ онъ беретъ только 43 ванны и тщательно записываетъ ихъ; точно также записаны два разстройства желудка, нѣсколько катаровъ и нѣсколько приступовъ геморроя.

Въ тѣ дни, когда Людовикъ XVI не отправлялся на охоту и былъ здоровъ, онъ записываетъ въ своемъ дневникѣ: „Ничего“. Во время революціи это „ничего“ повторяется все чаще и чаще, потому что политическіе интересы не особенно волнуютъ короля. 14-го іюля 1789 года онъ пишетъ: „ничего“; 4-го августа—„охота на оленей въ Марли; туда и назадъ верхомъ“; 5-го октября, когда парижская чернь штурмовала версальскій замокъ,—„охота въ окрестностяхъ Шатильона, мною убита 81 штука дичи; охота случайно прервана; туда и назадъ верхомъ“. Когда, во время революціи, Людовикъ XVI сидитъ безвыѣздно въ Тюильери, онъ лаконически отмѣчаетъ эти дни словомъ „ничего“.

Въ дневникѣ помѣщаются и всѣ происшествія, случившіяся съ королемъ. Но какія происшествія? „Прибытіе фарфора, появленія на террасѣ человѣка, верхомъ пишущаго стихи; присутствіе на театральномъ представленіи врача-голландца“. Фарфоръ присылался съ королевскихъ фабрикъ и заводовъ и выставлялся въ залахъ дворца. Распаковка его служила развлеченіемъ для французскаго короля.

Бѣгство въ Вареннъ описано въ дневникѣ весьма кратко: „Іюня 20-го 1791 г.—ничего; іюня 21-го въ 5 или 6 часовъ утра, отъѣздъ въ Вареннъ; завтракъ въ Сень-Мангуль, пріѣздъ въ Шалонъ въ 10 часовъ, обѣдъ и остановка на ночь. 23-го іюня въ 11^{1/2} часовъ прервана обѣдня, чтобы ускорить отъѣздъ; завтракъ въ Шалонъ; обѣдъ въ Эпернэ; пріѣздъ въ Дорманъ въ 11 часовъ, ужинъ здѣсь; три часа сна въ креслѣ“, и т. д., безконечно. Въ іюль записано: „весь мѣсяцъ ничего; обѣдня въ галереѣ“. Последняя запись отъ 31-го іюля 1792 г.—„Ничего“...

Въ мірѣ слова и искусства.

(Обзоры.)

I.

Литература и жизнь.

Вихрѣмъ летящія событія отбрасываютъ со своего пути далеко въ сторону все, что не относится прямо къ жизни. Вотъ именно это и случилось съ нашей современной литературою. Она, бѣдная, какъ-то пригнулась, прихилилась, совсѣмъ стала незамѣтною и ея мѣсто заняла исключительно журналистика. Въ самомъ дѣлѣ, въ наше время газета, это—все, это—альфа и омега всего, къ чему только прикасается нынѣ читающая Россія. Беллетристика совсѣмъ остается въ тѣни, поэзія... да кто теперь читаетъ стихи? Развѣ только редакторы да сотрудники, просматривающіе рукописи... Лучшее, что есть въ человѣческой рѣчи: правильно размѣренныя слова, полныя будящихъ воображеніе образовъ, нынѣ въ совершеннѣйшемъ загонѣ. Нельзя не сказать того, что это явленіе имѣетъ свое большее значеніе. Не такіе дни переживаемъ мы нынѣ, чтобы могъ интересоваться кого-нибудь романъ, повѣсть, въ особенности дѣящіяся, съ правильно развивающимся движеніемъ, съ нарастаніемъ дѣйствія. Теперь нужно читателю что-нибудь короткое, занимающее вниманіе двѣ-три, много пять минутъ, и притомъ настолько рѣзкое, настолько грубое, чтобы осталось неизгладимое впечатлѣніе. Издатели чутьемъ угадали требованія публики. Отсюда изобиліе „кровоавыхъ разсказовъ“ въ современной такъ называемой „оппозиціонной журналистикѣ“.

Недавно еще вихрѣмъ пронеслась мода на испачканныя краской листы бумаги, издаваемые шустрими предпринимателями подъ громкимъ наименованіемъ „сатирическихъ еженедѣльниковъ“. Теперь—слава Создателю!—увлеченіе этою нечистоплотностью прошло, но кровавые разсказы продолжаютъ уснащать страницы передовыхъ изданій. Пройдетъ не мало времени, исчезнетъ, испарится и этотъ угаръ. Читателю даже неловко станеть, когда онъ припомнитъ, что недавно еще онъ увлекался невозможною ахинеєю. Что въ самомъ дѣлѣ, какъ не сплошная ахинея, эти пресловутые „кровоавые разсказы“? Прежде всего, всѣ они „состряпаны“—сочинены. Сочиняли ихъ люди, по большей части, никакихъ кровопролитій не видавшіе, въ сущность ихъ не вдумывающіеся. Нужно написать только посочнѣе—это и вся задача. „За вкусъ не берусь, горячо состряпаю“. И пекутся

цѣлыми пудами „красивые рассказы“, и обращаются въ макулатуру страницы недавно еще симпатичныхъ передовыхъ журналовъ. Еще немного, быть можетъ, наступитъ желанное оздоровленіе и тогда, конечно, весь этотъ „красный бредъ“ пройдетъ самъ собой, какъ уже прошло и забыто увлеченіе бѣснѣскими рассказами съ ихъ непроходимую фальшью въ основѣ.

Въ этомъ случаѣ „лавы Мильтиада не дали спатьThemistocle“.

Красивый рассказъ вполне уместенъ на столбцахъ газеты. Здѣсь онъ нисколько не противорѣчитъ общему виду, общему строю. Въ газетѣ все мимолетно, все рассчитано на одно лишь минутное, вѣбшее впечатлѣніе. Тамъ необходима приподнятость тона, превыспренность, ибо каждая газета, какъ мотылекъ, существуетъ только одинъ день, даже не день, а чаще всего нѣсколько часовъ; газета, прочитанная утромъ, уже ничего интереснаго собою не представляетъ въ полдень и безъ сожалѣнія бросается. Журналъ, претендующій на литературность, остается, и потому онъ долженъ быть рассчитанъ на долгое существованіе. Журналы перечтываются иногда даже цѣлыми поколѣніями. Ихъ существованіе растягивается на десятки лѣтъ, и поэтому заботамъ о томъ, чтобы содержаніе журнала производило только мимолетное впечатлѣніе, не должно быть мѣста.

Въ особенности это должно быть принято во вниманіе теперь, когда близки заключеніе литературной конвенціи и сопряженный съ нею пересмотръ авторскаго права. Мы не будемъ говорить здѣсь объ юридическихъ тонкостяхъ этого вопроса, а коснемся лишь его жизненной стороны. Со введеніемъ конвенціи сократится до минимума притокъ всякой иностранщины и сообразно съ этимъ поднимется отечественная литература. Это будетъ только лишь справедливо, потому что отсутствіе конвенціи способствовало одному только пользованію чужой собственностью, въ данномъ случаѣ—литературною, безъ всякихъ правъ, кромѣ узко-формальныхъ, и т. д. Не хочется думать, чтобы это можно было считать нравственнымъ. Съ другой стороны, иностранные авторы страдали не мало и въ литературномъ отношеніи, ибо переводилъ ихъ кто хотѣлъ и рѣдко гдѣ достоинства перевода были-бы высоки... Такъ, теперь выпускается полное собраніе сочиненій одного любимѣйшаго всѣмъ юношествомъ французскаго писателя, уже прекрасно переведеннаго въ свое время Марко-Вовчекъ. Всякій, кто помнитъ передачу этой переводчицы и прочтетъ упомянутый выше текстъ, прямо-таки не узнаетъ своего любимаго писателя.

Конвенція, несомнѣнно, отдалитъ прочь всякихъ безчисленныхъ переводиловъ, а настоящіе переводчики, умѣющіе не только кое-какъ замѣнить иностранныя слова русскими, но и передать духъ автора, отгнѣнить его способъ письма, только выиграютъ отъ этого и

пхъ имя возвысится до имени оригинальныхъ литераторовъ. Съ другой стороны, несомнѣнно, что выйдетъ на свѣтъ Божій много новыхъ писателей, мѣста которыхъ, принадлежащія имъ по праву, занимаютъ въ настоящее время безграмотные переводилы. Имъ должна придти на помощь критика, которой даже почти нѣтъ въ настоящее время, и тогда, можно ожидать, начнется давно жданный расцвѣтъ русской литературы. А пока пусть массы читаютъ газеты; это — для нихъ низшая школа грамотности, изъ которой они сами-же перейдутъ, Богъ дастъ, и въ высшую...

Только что вышедшая въ свѣтъ майская книжка „Историческаго Вѣстника“ составлена не съ такимъ разнообразіемъ, какъ предыдущія. Какъ-будто чувствуется уже лѣто, когда даже наисерьезнѣйшіе наши журналы обращаются въ обильныя водохранилища. Въ настоящей книжкѣ все еще продолжается романъ покойной писательницы Н. И. Мердеръ (Съверина) „Звѣзда Цесаревны“, попрежнему очень мало отражающій первыя десятилѣтія XVIII вѣка и въ продолженіи пріобрѣтшій наводящую тоску растянutosть. Изъ отдѣльныхъ статей слѣдуетъ отмѣтить воспоминанія кн. Ливень о кончинѣ императора Павла. Самый трагическій моментъ они затрагиваютъ только отчасти, не давая къ нему никакихъ новыхъ подробностей. Затѣмъ, въ качествѣ характеристики двора императрицы Елизаветы и въ особенности несчастнаго императора Петра III, выдающіися интересъ представляютъ продолжающіяся записки императрицы Екатерины II. Очень туманенъ очеркъ Л. Оболенскаго „Въ дни смуты“, въ которомъ авторъ передаетъ свои впечатлѣнія, пережитыя въ одномъ приднѣпровскомъ городѣ въ дни октябрьскихъ погромовъ. Трудно понять, на чью сторону становится здѣсь авторъ, — вѣроятно, г. Оболенскій имѣлъ въ виду дать безпристрастный обзоръ событій, но этотъ обзоръ вышелъ такимъ, что только еще болѣе напускаетъ тумана въ тогдашнюю путаницу. Интересно скомпилированы изъ книги нѣмецкаго проф. Ширмана его отзывы о русской смутѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ.

II.

Театръ.

Въ нынѣшній весенній сезонъ Петербургъ не видѣлъ труппы г. Станиславскаго и Немировича-Данченко (Московскаго художественнаго театра). Эта труппа гастролировала въ Берлинѣ и Вѣнѣ и имѣла въ этихъ городахъ крупный успѣхъ. На смѣну Московскому художественному театру въ Петербургъ пріѣхалъ со своей труппой г. Коршъ и поставилъ массу новинокъ. Нѣкоторыя изъ этихъ новинокъ приплыли по вкусу петербургской публикѣ, нѣкоторыя-же были приняты

холодно и недружелюбно. Между прочимъ, были поставлены „Будничныя сцены“ г. Разумовскаго.— „Юная буря“. Буря разыгрывается въ душѣ гимназиста Сережи. Онъ мечтаетъ объ идеалѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ухаживаетъ за горничной. Среда, въ которой живетъ Сережа, не удовлетворяетъ его. Онъ повсюду слышитъ пересуды, ссоры и видитъ дразги. Отецъ Сережи—биржевой маклеръ, мать—какое-то ограниченное существо; все это тяготитъ Сережу, а когда онъ видитъ, что его сестру выдаютъ замужъ за какого-то ничтожнаго человѣка, лишь-бы сбыть лишній ротъ съ рукъ, Сережа впадаетъ въ меланхолію и, въ концѣ концовъ, увлекается горничной Дашей. Здѣсь разыгрывается юная буря. Сережа ревнуетъ Дашу къ буфетчику Фролу и на почвѣ ревности Сережа чуть не убиваетъ своего соперника. Эта сцена хорошо задумана, но испорчена приходомъ доброй тетки Оли, которая въ патетическую минуту вноситъ въ сцену минорный тонъ. Она говоритъ о высокомъ назначеніи человѣка и предлагаетъ Сережѣ „работать, работать и работать“. Падаетъ занавѣсъ, и юная буря утихаетъ. Конецъ пьесы и начало вызываютъ чувство неудовлетворенности у публики.

Изъ послѣдующихъ пьесъ необходимо отмѣтить пьесы „Балетная“ Марка Прага и „Пылкая страсть“ Ауэренгеймера.

Первая пьеса трактуетъ о безбрачій балетныхъ. Это—старая исторія о томъ, какъ „онъ“ женился на артисткѣ и что изъ этого вышло. „Онъ“, женившійся на артисткѣ, растерялъ кругъ своихъ знакомыхъ, она потеряла друзей среди артистическаго міра. Медовый мѣсяцъ прошелъ, наступила гнетущая тоска. Все-бы шло хорошо, но оказалось, что мужъ страшно ревнивъ и не позволяетъ своей женѣ не только встрѣчаться, но даже разговаривать съ кѣмъ-бы то ни было, кромѣ него. Но вотъ какъ-то на вечерѣ молодая женщина не утерпѣла и невольно пококетничала. Мужъ замѣчаетъ. Происходитъ бурная и грубая сцена, сцена семейная, и жена убѣгаетъ отъ своего ревниваго супруга. Послѣ попытки вновь поступить на сцену, что бѣглянкѣ не удастся, она вновь возвращается къ своему Отелло и застаётъ его въ послѣднихъ градуссахъ чахотки. Она ухаживаетъ за нимъ и на видъ примиряется, но все-же держать на поводкахъ друга дома, который съ нетерпѣніемъ ждетъ смерти супруга балетной, чтобы сочетаться съ ней бракомъ. Предсмертные вздохи съ одной стороны и расцвѣтающая радость съ другой. Подъ эти два аккорда опускается занавѣсъ. Пьеса публикѣ понравилась.

Что касается пьесы „Пылкая страсть“, то это—скорѣе веселый водевиль, чѣмъ пьеса. Вотъ краткое содержаніе. Умный мужъ инстинктивно угадываетъ приближеніе опаснаго соперника. Какъ

умный, онъ не дѣлаетъ сценъ ревности, не выдаетъ своего волненія, а, напротивъ, всѣми силами старается, чтобы его соперникъ, путемъ долгихъ одиночныхъ бесѣдъ съ супругой умнаго человѣка, обнаружилъ предъ легкомысленной супругой всю свою пустоту. И нужно сказать правду, фатоватый донъ-жуанъ развертывается въ пьесѣ и показываетъ свою глупость и пустоту настолько ясно, что увлекшаяся имъ женщина охладѣваетъ къ нему и снова возвращается къ своему умному мужу. Что касается фата, то онъ прелюбополучно женится на племянницѣ своей недавней пассии. Пьеса, какъ видите, дѣйствительно, водеvilная, но, весело разыгранная, понравилась.

Въ общемъ г. Коршъ долженъ быть доволенъ приемомъ петербургской публики. Она посѣщала спектакли его труппы довольно охотно и этимъ доказала, что хорошая труппа и пьесы въ хорошемъ исполненіи привлекаютъ зрителей на спектакли хотя-бы и пріѣзжихъ артистовъ.

* * *

Весь весенній сезонъ театръ Литературно-художественнаго общества въ С.-Петербургѣ официально не функционировалъ, но артисты этого театра играли въ „Новомъ театрѣ“, который снимали на товарищескихъ началахъ, и затѣмъ, на тѣхъ-же условіяхъ, и въ Маломъ театрѣ. Товарищество отнеслось къ дѣлу серьезно и поставило нѣсколько новинокъ, и, между прочимъ, пьесу „Родственнички“ г. Мельницкой. Сюжетъ этой пьесы не новъ. Огромная семья чахнетъ и прозябаетъ подъ гнетомъ скряги-отца. Сыновья, благодаря этому, обращаются въ какихъ-то полудиотовъ и ничего не хотятъ дѣлать. Одна лишь дочь (вдова) тяжелымъ личнымъ трудомъ прокармливаетъ семью, но и то едва прокармливаетъ. Другая дочь готова на все. Она даже съ удовольствіемъ ушла-бы на сколькія подмошки кафешантана, лишь-бы убѣжать отъ домашняго ада, гдѣ кипятъ и шипятъ семейная злоба, ненависть, отчаяніе. И въ этой-то атмосферѣ изображены во всей своей наготѣ развратные зятя. Словомъ, все это—знакомыя сцены, но надо признаться, что онѣ написаны хорошо, жаль только, что растянуты. Если посократить ихъ на треть, пьеса выиграла-бы, безъ сомнѣнія.

Другая новинка у товарищества, это—когда-то премированная пьеса г. Вейнберга „Клумба Бобріка“. Сказать про нее что-нибудь трудно. Это—не пьеса, а мозаика, составленная изъ Чехова, Тургенева, Достоевскаго и другихъ авторовъ. Разобрать смыслъ пьесы довольно трудно, хотя она, благодаря указаннымъ образцамъ, написана литературно, но смотрится тяжело. Она подражательна и не даетъ никакого впечатлѣнія.

Представленная въ томъ-же театрѣ пьеса г. Чирикова „Друзья гласности“ успѣха также не имѣла. Названіе пьесы, конечно, ироническое, но на этомъ построенъ рядъ сценъ. Глухой городишко. Вдругъ въ немъ начинаютъ издавать газету. И вотъ что изъ этого происходитъ. Направленіе газеты, конечно, самое свободное, идущее какъ разъ вразрѣвъ со взглядами начальства. Поэтому карандашъ деизора безпощадно мараетъ газету. Дѣло доходить до личнаго внушенія губернаторомъ редактору извѣстныхъ принциповъ и все заканчивается отвратительной сценой въ редакціи, гдѣ какой-то субъектъ, будто-бы защищая честь своей жены отъ нападокъ газеты, начинаетъ шумѣть и бросать все на полъ. Всѣ дѣйствующія лица въ пьесѣ эпизодическія и въ ней нѣтъ цѣльности.

„Поединокъ“, произведеніе г. Куприна изъ офицерской жизни, какой-то досужій драматургъ передѣлалъ въ пьесу; но тотъ, кто читалъ произведеніе г. Куприна подъ этимъ заголовкомъ, не узналъ-бы его въ передѣлкѣ, это—что-то невѣроятное. Люди, въ особенности военные, выведенные въ рассказѣ, какъ живые, въ пьесѣ ступеваются. Пьеса вмѣсто того, чтобы дать иллюстрацію къ рассказу, дала какую-то пародію, написанную нелитературно и безъ всякаго знанія сцены. Передаютъ, что когда г. Купринъ увидѣлъ свой рассказъ въ передѣлкѣ для сцены, то онъ заплакалъ, заплакалъ отъ беспомощности, что онъ—да и онъ-ли одинъ?—не въ правѣ запретить создавать безграмотныя пьесы изъ хорошо и грамотно написанныхъ беллетристическихъ вещей.

Поставленная въ концѣ весенняго сезона пьеса Филиппи „Великое свѣтило“, это—перепѣвъ „Моцарта и Сальери“, но только въ другой художественной профессіи. Въ нѣмецкомъ городѣ строится соборъ. Съ этой постройкой связаны любовь Шарлотты, карьера молодого художника Размуссена и благополучіе органиста Гольдиера. Извѣстный архитекторъ Ферлейтнеръ поручаетъ начинающему художнику Размуссену писать для собора картину „Великое и малое свѣтило“. Размуссенъ, на котораго Ферлейтнеръ смотритъ, какъ на талантливаго художника, ослѣпленъ славой своего учителя и покровителя. Онъ завидуетъ ему, а къ этой зависти примѣшивается еще ревность — Шарлотта, подруга дѣтства Размуссена, влюблена въ Ферлейтнера и это мучитъ молодого художника. Но онъ все-таки пишетъ „Великое и малое свѣтило“ въ видѣ двухъ борющихся великановъ и въ одномъ изъ нихъ изображаетъ себя, а въ другомъ своего учителя. Конечно, Размуссенъ — „великое свѣтило“, а „малое свѣтило“ — Ферлейтнеръ. Мало этого. Размуссенъ пишетъ пасквиль на архитектора, своего патрона, и въ концѣ концовъ сходитъ съ ума. Драматична заключительная сцена. Наступаетъ торжество открытія

собора. Депутация привѣтствуетъ строителя, архитектора Ферлейтнера, Шарлотта подноситъ ему вѣнокъ и говоритъ о готовности отдать ему свое сердце и въ это время Размуссенъ бросается съ колокольни. Пьеса понравилась публикѣ.

Изъ пьесъ, поставленныхъ въ театрѣ Наметти, необходимо отмѣтить одноактную пьесу г. Сѣверцева „Надъ пучиной“ и „За кулисами войны“, сочиненную маленькимъ сыномъ великаго человѣка, а именно, графомъ Л. Л. Толстымъ.

Дѣйствіе пьесы г. Сѣверцева происходитъ на маякѣ, въ башнѣ среди моря, гдѣ живутъ старый сторожъ и его молодая жена. Скучно и грустно проводить время молодая женщина, коротая дни глазъ на глазъ со старымъ мужемъ. На маякѣ иногда присылаются для дежурства матросы. Такъ было и въ моменты, описанные въ пьесѣ. На этотъ маякѣ попадаетъ молодой матросъ. Онъ честенъ, добрѣ и мало обращаетъ вниманія на молодую женщину, а ту обуреваютъ страсть. Она сама завладѣваетъ матросомъ и устраиваетъ преступное свиданіе въ то время, когда старый мужъ стоитъ на дежурствѣ на верхушкѣ фонаря у рефлектора. Порывъ вѣтра—и рефлекторъ весь свой свѣтъ направляетъ на преступную пару, которую видитъ съ вышки старый сторожъ. Онъ бросается на жену, а затѣмъ на матроса, съ которымъ вмѣстѣ вбѣгаетъ на балконъ башни, гдѣ матросъ, обладая большею силою, бросаетъ стараго сторожа въ море. Старикъ погибъ, и въ убійцѣ просыпается совѣсть, онъ бросается вслѣдъ за своею жертвою и гибнетъ. Вдали слышны звонки съ погибающаго корабля. Пьеса коротка, но смотрится съ интересомъ.

„За кулисами войны“, это—собственно, не пьеса, а рядъ статей, которыхъ такъ много писалось въ теченіе 1904—1905 годовъ. Во всѣхъ четырехъ актахъ Л. Л. Толстой прокликаетъ войну и задаетъ вопросы: зачѣмъ она и къ чему она? Фабула пьесы шаблонна. Мать, не дождавшись возвращенія своего сына, вынужденнаго по долгу службы отправиться на войну, умираетъ. Жена война, женщина легкомысленная, измѣняетъ мужу, какъ только онъ отправился въ Азію. Совершивъ измѣну, молодая женщина сознается въ этомъ всѣмъ домашнимъ и, въ концѣ концовъ, мужу, который неожиданно возвращается послѣ полученной въ бою раны. Тутъ-же влетены страданія другихъ двухъ семей, счастье которыхъ испорчено войной. Война гнететъ всѣхъ, у всѣхъ болитъ душа о тѣхъ, кто находится на далекой окраинѣ. Вотъ и все. Стоило-ли объ этомъ писать пьесу, это лежитъ на совѣсти Л. Толстого, а постановка лежитъ бременемъ на содержатель театрa. Публика пьесою недовольна.

Сельское хозяйство и животноводство.

Известковое удобрение.

Сельские хозяева мало придают значения известковому удобрению и, къ сожалѣнію, недостаточно примѣняютъ его, съ одной стороны, ввиду убѣжденія, что такъ называемыя хорошія почвы достаточно богаты известью, а съ другой стороны, вслѣдствіе неяснаго представленія себѣ того высокаго значенія, которое имѣетъ известь въ качествѣ удобрительнаго матеріала при дурныхъ свойствахъ почвы. Первый взглядъ относительно избытка извести въ хорошихъ почвахъ ошибоченъ, такъ какъ анализы почвъ показали, что весьма часто даже лучшія почвы страдаютъ недостаткомъ извести и что этотъ недостатокъ во многихъ случаяхъ является единственной причиною незначительнаго плодородія почвы.

Примѣненіе искусственнаго удобрения никоимъ образомъ не можетъ поднять урожай культурныхъ растений до высшихъ предѣловъ, если въ почву не будетъ изъ года въ годъ прибавляться достаточное количество извести. Безъ сомнѣнія, что примѣненіе искусственнаго удобрения замѣтно повышаетъ урожай, но, съ другой стороны, понятно, что большее количество сжатыхъ растений лишаетъ почву значительно большаго количества извести. Кромѣ того, искусственныя удобрения часто поглощаютъ известь, причѣмъ послѣднія или образуютъ извѣстныя химическія соединенія, или растворяются и опускаются въ подпочву; изъ этого видно, что увеличеніе количества искусственнаго удобрения уменьшаетъ количество извести не только въ бѣдныхъ известью почвахъ, но и въ богатыхъ.

Хотя эти траты извести, происходящія отчасти благодаря повышенному урожаю растенія, отчасти благодаря искусственному удобрению, на первый взглядъ не могутъ казаться очень велики, однако, не слѣдуетъ забывать, что съ теченіемъ времени онѣ становятся значительными, такъ что получается такая потребность въ извести, которую можно назвать „известковымъ голодомъ“. Послѣдній, несомнѣнно, наступилъ въ большей части хозяйствъ, какъ это доказано вышеупомянутыми анализами почвъ.

Задача каждаго сельскаго хозяина заключается въ устраненіи подобнаго известковаго голода; дальше излагаются средства къ этому. Надо имѣть въ виду, идетъ-ли дѣло о томъ, чтобы дать растеніямъ известь въ видѣ удобрения въ собственномъ смыслѣ этого

слова, или прибавление извести необходимо для улучшения механических свойств почвы.

Въ первомъ случаѣ имѣются въ распоряженіи два вещества: углекислая известь и ѣдкая известь, получающаяся обжиганіемъ первой. При употребленіи первой мы, конечно, можемъ принимать во вниманіе только заключающуюся въ ней известь, такъ какъ углекислота совершенно не имѣетъ значенія для удобренія. Углекислоты содержится въ ней 44 процента, а ѣдкой извести—56. Напротивъ того, въ обожженной углекислой извести содержится 100 процентовъ ѣдкой извести, такъ что прежде всего сельскій хозяинъ долженъ-бы постараться удобрить поле послѣдней. Если-же обратить вниманіе на цѣну обоихъ удобреній и привести послѣднюю въ связь съ содержаніемъ извести, то оказывается, что процентъ извести, получающійся изъ углекислой извести, вслѣдствіе болѣе простой обработки гораздо больше, чѣмъ въ ѣдкой извести, которая, кромѣ необходимости молоть ее, требуетъ еще обжиганія. Углекислая известь такъ-же хорошо служить цѣлямъ удобренія, какъ и ѣдкая, но ввиду своей цѣны даетъ количество послѣдней вдвое большее.

Совершенно иное дѣло, если главной цѣлью удобренія известью является не введеніе извести въ качествѣ питательнаго вещества для растенія, а улучшение механическихъ свойствъ почвы. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо отдать рѣшительное предпочтеніе ѣдкой извести, хотя и углекислую известь не слѣдуетъ оцѣнивать слишкомъ низко.

Въ первомъ случаѣ достаточно употреблять отъ 37 п. до 74 п. ѣдкой извести или удвоенное количество углекислой, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ требуется значительно больше (отъ 125 п. до 312 п.). Чѣмъ больше берется, тѣмъ лучше. При этомъ не слѣдуетъ ограничиваться единичнымъ удобреніемъ, но слѣдуетъ его повторять, какъ только начинается ухудшеніе почвы. Совершенно особеннаго вниманія заслуживаетъ известковое удобреніе при употребленіи калийныхъ солей на тяжелыхъ почвахъ, гдѣ потребность въ извести является тѣмъ больше, чѣмъ больше почва теряетъ извести посредствомъ этого удобренія.

О вскармливаніи и воспитаніи собакъ.

При воспитаніи животнаго слѣдуетъ сообразоваться съ его природою, при вскармливаніи слѣдуетъ на это обращать особенное вниманіе и не слѣдуетъ упускать изъ вида устройство тѣла животнаго. Такъ какъ при воспитаніи и вскармливаніи собаки происходитъ много ошибокъ, прямо противорѣчащихъ природѣ животнаго, то дальше будутъ указаны способы избѣжать этихъ ошибокъ.

По строенію тѣла, въ особенности кипечника, желудка и зубовъ собаки принадлежать къ Carnivora, или плотояднымъ животнымъ. Последнее указываетъ, какъ надѣ кормить собаку сообразно ея природѣ.

Въ теченіе первыхъ недѣль жизни пищу собаки составляетъ материнское молоко; если въ это время животное лишается материнской груди, то лучше всего давать ему коровье молоко, разбавленное водой, съ небольшимъ количествомъ сахара. Рекомендуются кипятить молоко во избѣжаніе переноса болѣзней, въ особенности туберкулеза. Съ прорѣзываніемъ зубовъ постепенно переходятъ къ твердой пищѣ, какъ наиболѣе соответствующей природѣ собаки: животной, мясу, костямъ и т. д. Организмъ собаки устроенъ для усвоенія и переработки содержащихся въ мясѣ и костяхъ питательныхъ веществъ, необходимыхъ для него, а именно, бѣлковъ, жира и солей. Изъ послѣднихъ особенно важны поваренная соль и фосфорно-кислая известь. Отъ прибавленія къ пищѣ первой въ умѣренномъ количествѣ происходитъ усиленное выдѣленіе пищеварительныхъ соковъ, что влечетъ къ лучшему использованию пищи. Еще вѣрнѣе для роста животнаго фосфорно-кислая известь, потому что послѣдняя даетъ костямъ необходимую твердость для того, чтобы кости представляли твердую опору и могли поддерживать тяжесть тѣла. Потребность въ подобномъ образующемъ кости веществѣ покрывается предоставленіемъ животному въ пищу телячьихъ костей; вмѣстѣ съ тѣмъ, разгрызаніе костей вызываетъ развитіе зубовъ. Если животное не получаетъ вовсе или получаетъ мало фосфорно-известковыхъ солей, то костная масса остается мягкой и уступаетъ давленію тѣла, вслѣдствіе этого происходятъ искривленія конечностей и позвоночнаго столба; кости дѣлаются губчатыми, теряютъ форму, въ суставахъ становятся узловатыми, такимъ образомъ получаютъ всѣ признаки болѣзни, называемой размягченіемъ костей, англійской болѣзью, или рахитизмомъ.

Кромѣ содержащихся въ мясѣ питательныхъ веществъ, собаки нуждаются въ нѣкоторомъ количествѣ крахмала. Последній лучше всего давать въ формѣ риса, муки и овощей, менѣе цѣлесообразно давать картофель и хлѣбъ. Благодаря этимъ приправамъ, животное получаетъ чувство насыщенія.

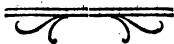
Ввиду вышесказаннаго для собаки можно рекомендовать смѣшанную пищу, которая для молодого растущаго животнаго должна состоять, главнымъ образомъ, изъ мяса и костей. Когда животное выросло и не нуждается больше въ образованіи новыхъ тканей, а только поддерживаетъ уже образовавшіяся, то мясную порцію можно нѣсколько сократить. Взрослыхъ собакъ можно кормить собачьей

похлебкой, а для молодых необходимо прибавленіе къ ней мяса. Для этого употребляется конина, имѣющая огромное преимущество предъ отбросами скотобоенъ и мясныхъ лавокъ, представляющихъ малое питательное значеніе, но часто испорченныхъ.

Вопреки повсемѣстно распространенному обыкновенію кормить собаку одинъ разъ въ день, слѣдуетъ это дѣлать нѣсколько разъ. При однократномъ кормленіи молодая животная обыкновенно переѣдаютъ, и со рвотой выбрасываютъ принятую пищу. Благодаря обремененію желудка, происходятъ разныя заболѣванія, расширение желудка и ослабленіе пищеваренія. Главный-же вредъ заключается въ томъ, что животное, постоянно чувствуя голодъ, принимаетъ пищу отъ чужихъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о нѣсколькихъ ошибкахъ и заблужденіяхъ, распространенныхъ повсемѣстно. Къ нимъ принадлежитъ взглядъ, что послѣдствіемъ кормленія мясомъ являются разныя болѣзни, какъ, напримѣръ, чума, парши и дурной запахъ. Легко доказать, что отвѣчающая природѣ животнаго пища, мясо, помогаетъ собакѣ легче перенести болѣзнь, чѣмъ пища, мало поддерживающая силы. Далѣе, въ качествѣ предохранительнаго средства противъ чумы и т. п. болѣзней часто рекомендуется употребленіе сѣрнаго цвѣта. Подобное леченіе даже при умѣренныхъ дозахъ вызывало поносъ и рвоту вслѣдствіе того, что отдѣльныя частицы сѣры разрывали слизистую оболочку кишечнаго канала. Вслѣдствіе продолжительнаго употребленія этого средства происходитъ хроническій катарръ кишекъ, ослабляющій животное. Подобное средство не является дѣйствительнымъ противъ чумы, такъ-же, какъ и другія не имѣющія подъ собой почвы средства, какъ мѣдныя и желѣзные опилки и т. п. Если желаютъ улучшить питаніе слабаго молодого животнаго, то лучшимъ средствомъ является даваніе ему по столовой ложкѣ печеночнаго жира.

Содержаніе свиней. Содержать свиней слѣдуетъ въ сухихъ, свѣтлыхъ, просторныхъ и съ умѣренной температурой, спокойныхъ хлѣвахъ. Последніе не должны подвергаться лѣтомъ вліянію полуденнаго солнца. Если помѣщеніе обращено на югъ (на юго-востокъ или юго-западъ), то его слѣдуетъ обсадить дающими тѣнь деревьями. Въ случаѣ нужды, дѣйствіе солнечныхъ лучей слѣдуетъ умѣрять, завѣшивая или замазывая окна. Вообще, чѣмъ выше температура воздуха, тѣмъ болѣе слѣдуетъ заботиться о поддержаніи свѣжаго, прохладнаго воздуха въ помѣщеніи стойла.



Садоводство, плодоводство, цвѣтоводство и огородничество.

Драцены.

Цвѣтоводамъ-любителямъ нерѣдко случается принимать драцены за пальмы.

„Моя пальма даетъ желтые листья, имѣетъ пониклую цвѣточную метелку съ мелкими фіолетовыми цвѣточками, на ея корнѣ образуются клубни, настолько увеличивающіеся, что выталкиваютъ растеніе изъ горшка и препятствуютъ поливкѣ, такъ какъ вода, быстро стекая между комомъ земли и стѣнками горшка, не пропитываетъ какъ слѣдуетъ земли“,—жалуются нѣкоторые изъ нихъ.

Ясное дѣло, что эти любители принимали за пальму драцену, точнѣе сказать, кордилину. Подобное явленіе повторяется весьма нерѣдко, хотя между пальмами и драценами существуетъ рѣзкое различіе. Драцены никогда не имѣютъ раздѣльныхъ надрѣзанныхъ, вѣрообразныхъ перистыхъ листьевъ. Листья ея постоянно нераздѣльные цѣлюкрайніе, въ большинствѣ случаевъ, узкіе и длинныя. Ни одна пальма не обладаетъ вышеупомянутыми клубневидными образованиями. Единственное сходство пальмы съ драценой могла-бы придать цвѣточная кисть послѣдней, напоминающая отчасти цвѣто-расположеніе у нѣкоторыхъ видовъ пальмъ, но извѣстно, что пальмы у насъ въ комнатахъ никогда не цвѣтутъ. Подземные клубни суть подземные побѣги, вѣтви или стволы (корневище или подземные ростки съ конечной почкой). Если-бы они не встрѣчали препятствія въ видѣ стѣны цвѣточнаго горшка, они черезъ нѣкоторое время направились-бы концомъ вверхъ, выступили-бы изъ земли и образовали-бы новое растеніе, новый побѣгъ.

Въ данномъ случаѣ мы будемъ говорить о трехъ растеніяхъ: алетрисѣ (*Aletris*), кордилинѣ (*Cordyline*) и драценѣ (*Dracaena*), извѣстныхъ среди садовниковъ и среди публики подъ общимъ названіемъ „драцены“ и мало различимыхъ ими одинъ отъ другого. Всѣ три растенія принадлежатъ къ семейству лилейныхъ, далеко не родственному семейству пальмовыхъ. Въ качествѣ-же декоративныхъ растеній они вполне могутъ замѣнить въ комнатахъ пальмы.

Особенно пригоденъ для комнатной культуры и особенной красотой отличается алетрисъ (*Aletris fragans*), съ широкими и длин-

ными темно-зелеными листьями, достигающими ширины 8 сант. и длины 50—60 сант.; при хорошей культуре образуются экземпляры, болѣе сажени вышиною, покрытые снизу до верху листьями. При дальнѣйшемъ ростѣ ствола и новомъ образованіи листьевъ на кронѣ его соответственно отмираютъ нижніе листья; поэтому, когда послѣдніе начинаютъ желтѣть, не слѣдуетъ предполагать болѣзни растенія. Предположить опасность или заболѣваніе растенія можно тогда, когда отмираетъ и падаетъ значительно большее количество листьевъ соответственно съ количествомъ листьевъ, вновь образующихся у кроны. Немногіе виды алетриса, намъ знакомые, ведутъ свое начало изъ восточной Азіи. Лучше всего они чувствуютъ себя и лучше всего развиваются въ оранжереяхъ, лѣтомъ—въ парникахъ. Сильные-же и здоровые экземпляры отлично выносятъ и невысокую температуру и прекрасно существуютъ въ комнатахъ или въ оранжереѣ при температурѣ 8—10 Р. Нерѣдко въ жилыхъ помѣщеніяхъ можно встрѣтить цвѣтушіе ³экземпляры алетриса. Добиваться особенно цвѣтенія не стоитъ, такъ какъ растеніе, благодаря ему, ослабѣваетъ, поправляется медленно, и красоты самъ по себѣ цвѣтокъ никакой не представляетъ. Длинная, дугообразная, склоненная внизъ цвѣточная метелка усажена многочисленными, постепенно распускающимися зеленовато-бѣлыми, пезамѣтными, богатыми медомъ цвѣтами. Кто не заинтересованъ въ цвѣтеніи экземпляра, тому можно посоветовать срѣзывать цвѣточный стебель тотчасъ-же при его появленіи. У цвѣтушихъ экземпляровъ, несмотря на усердное посѣщеніе ихъ наѣзками, почти никогда не удается получить сѣмена или даже завязь плода. Весьма интересно размноженіе алетриса, достигнуть котораго, впрочемъ, въ оранжерей или парника удастся съ большимъ трудомъ. Алетрисъ не имѣетъ корневищъ, размноженіе практикуется черенками. У предназначеннаго для размноженія экземпляра отнимаютъ всю крону и сажаютъ ее, какъ черенокъ. Часть оставшагося ствола рѣжутъ на куски длиною отъ 1¹/₂ до 3 вершк., эти отрѣзки укладываютъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи въ плоски, наполненныя пескомъ, и ставятъ въ разводочную тепличку. Чтобы получить большее число растеній, можно куски ствола расщепить по длинѣ; расщепленные отрѣзки кладутъ на песокъ расщепленною поверхностью внизъ. Обыкновенно каждый кусокъ въ сторонѣ вершины даетъ почку, изъ которой образуется новый побѣгъ. У основанія на концѣ стараго отрѣзка обыкновенно образуются корни, имѣющіе значеніе лишь вначалѣ. Новый побѣгъ долженъ самостоятельно развить корни въ своей нижней части и только послѣ этого онъ можетъ быть удаленъ отъ стараго отрѣзка и пересаженъ въ горшокъ.

Съ удаленіемъ кроны старый экземпляръ отнюдь не погибаетъ.

При умѣломъ уходѣ старый стволъ; можно сказать съ увѣренностью, образуетъ часто двѣ-три новыя кроны. Пока онъ не покроется вновь листьями, поливку слѣдуетъ производить самую умѣренную, земля въ горшкѣ должна быть суха. Онъ не нуждается въ питательныхъ веществахъ и требуетъ весьма незначительнаго количества воды. Только съ появленіемъ листьевъ растеніе начинаетъ усваивать питательныя вещества и испарять воду. Обильной поливкой лишенныхъ листьевъ и больныхъ экземпляровъ можно вызвать быстрое гніеніе корней. Правильная поливка; правильный уходъ за растеніемъ можетъ творить чудеса и спасти растеніе. Величайшее искусство въ области ухода за растеніями составляетъ именно рациональная поливка. Здѣсь необходимо глубокое пониманіе и непрерывное вниманіе.

Землю алетрисъ требуетъ вообще питательную. Ее составляютъ изъ смѣси чернозема съ большою долею вересковой земли и песка. Изъ видовъ алетриса обращаетъ на себя вниманіе такъ называемый „пестрый алетрисъ“ съ желтою полоскою, идущею посрединѣ листа, вдоль средняго нерва.

Всѣ такъ называемыя драцены, общераспространенныя, цѣнныя, почти необходимыя въ каждой комнатной культурѣ растенія, суть кордилины. Только кордилины образуютъ корневища (подземные побѣги), при помощи которыхъ онѣ и размножаются. Нѣкоторыя изъ кордилинь представляютъ собою весьма выносливыя декоративныя растенія. Къ нимъ принадлежатъ: *Cordyline congesta* (кордилина скученная) съ узкими листьями, тонкимъ стволомъ, часто дающая метелки съ мелкими фіолетовыми цвѣтами. *Cordyline rubra* (кордилина красная) съ болѣе широкими листьями; имѣющими по зеленому фону легкій красноватый налетъ, распространенная, какъ комнатное растеніе. Болѣе капризной въ комнатной культурѣ является *Cordyline terminalis* (кордилина макушечная), обладающая бронзово-зелеными или темно-красными листьями; *Cordyline ferrea* представляетъ разновидность съ красно-бурыми листьями. *Cordyline indivisa* (нераздѣльная кордилина) изъ Новой Зеландіи и *Cordyline australis* (южная кордилина) отличаются высокимъ стволомъ и большою густо-лиственной кроной. Оба вида весьма выносливы къ холоду и потому особенно цѣнны, какъ декоративныя растенія, — весьма многочисленныя разновидности красивыхъ кордилинь, имѣющихъ пеструю окраску листьевъ. Очень красивый и выносливый видъ драцены — Драконовое дерево (*Dracaena Draco*).

Вообще на выставкахъ садоводства советуемъ нашимъ читателямъ хоть разъ остановить свое вниманіе на красивой группѣ драцень.



Борьба съ вредителями свеклы.

Главнѣйшими вредителями свеклы являются жукъ-долгоносикъ и гусеница лугового мотылька. Ущербъ, который наносится свекловичнымъ плантациямъ этими вредителями, иногда такъ великъ, что совершенно разоряетъ хозяйство и, какъ это выяснено въ одномъ изъ совѣщаній сахарозаводчиковъ, вносить въ свекловичную культуру значительный рискъ, изъ-за котораго во многихъ мѣстностяхъ никогда нельзя быть увѣреннымъ, что удастся собрать свеклу съ поля и что она не сдѣлается жертвой вредныхъ насѣкомыхъ.

Такое положеніе тѣмъ болѣе скверно, что строго научныхъ мѣръ борьбы съ этими насѣкомыми до сихъ поръ не выработано.

Наши сахарозаводчики пришли къ необходимости, какъ сообщаетъ объ этомъ газета „Кіевлянинъ“, учредить на свои средства специальный научно-практической институтъ, предназначенный служить нуждамъ сахарной промышленности и отчасти сельскаго хозяйства, о чемъ и было заявлено на совѣщаніи кіевского губернскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственныхъ г. Л. Бродскимъ.

По пути къ затронутому нами вопросу считаемъ не лишнимъ сообщить объ этомъ слѣдующее. На проектируемый институтъ между сахарозаводчиками собрана уже 21 тысяча рублей, проектъ института составленъ. На осуществленіе его потребуется 145.000 рублей, которые и будутъ собраны между сахарозаводчиками. Содержаться онъ будетъ на средства всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ. Институтъ предполагается открыть внѣ города, вблизи желѣзной дороги, чтобы съ нимъ легко было сношаться. При институтѣ будетъ небольшое опытное хозяйство, которое дастъ возможность провѣрить практичность разработанныхъ научнымъ путемъ мѣропріятій.

Въ составъ проектируемаго института будутъ входить: а) опытное отдѣленіе, состоящее изъ опытнаго поля, на которомъ можно было-бы разрѣшать всякаго рода вопросы, связанные съ культурой свеклы, изъ вегетационной станціи, на которой можно было-бы производить точные научные опыты въ сосудахъ, и химико-агрономической лабораторіи, которая стала-бы производить связанные съ опытами работы. Съ этой лабораторіей будутъ связаны: б) технико-химическая лабораторія, которая должна изучать процессы сахароваренія и вообще служить нуждамъ сахарныхъ заводовъ, в) ботанически-селекціонное отдѣленіе, которое должно изучать приемы отбора и выведенія сортовъ свеклы, на основаніи точныхъ научныхъ методовъ, д) бактериологически-фитопатологическое отдѣленіе, которое должно изучать болѣзни свеклы и разрабатывать мѣры борьбы съ ними, е) энтомологическое отдѣленіе, которое займется изученіемъ вредныхъ насѣкомыхъ и вы-

работкой правильныхъ мѣръ борьбы съ ними. Для всего этого институтъ будетъ имѣть 50 десятинъ земли съ необходимыми на нилъ постройками.

Мы привели это извѣстiе, какъ очень интересное для всѣхъ нашихъ сельскихъ хозяевъ и тѣхъ, кто специально занимается разведенiемъ свеклы для сахарныхъ заводовъ или состоитъ въ числѣ сахарозаводчиковъ. Мы видимъ, что въ недалекомъ будущемъ люди науки специально, между прочимъ, займутся изученiемъ мѣръ борьбы съ вредителями свеклы, а пока что все-таки приходится руководствоваться совѣтами людей практики и опыта.

Вотъ, между прочимъ, что совѣтуетъ практикъ В. Ганицкiй для борьбы съ долгоносикомъ въ „Вѣд. Сельск. Хоз. и Промышлен.“ (№ 23 за 1903 г.).

Мѣры борьбы съ жукомъ двойки — однѣ изъ нихъ должны приниматься до подъема жука на крылья, другiя — послѣ этого момента.

„До взлета жукъ немощенъ, — говоритъ г. Ганицкiй, — особенно по утрамъ при болѣе низкой температурѣ воздуха, и тогда энергичный и сравнительно недорогой сборъ его руками (собираютъ обыкновенно дѣти) въ канавкахъ (вырытыхъ вокругъ пораженной плантацiи) вызываетъ весьма ощутительную убыль летнаго жука. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что въ дѣлѣ ловли жука не всѣ хозяева дѣйствуютъ одинаково; многiе, напримѣръ, окапываютъ новую плантацiю, и, благодаря отдаленiю ея отъ мѣста выхода жука (старой плантацiи), въ канавки жука попадаетъ мало, такъ какъ онъ, прежде чѣмъ дойти до канавки, успѣетъ поживиться на счетъ всходовъ лебеды, мари, щирея и проч., окрѣпнуть, явиться на новую плантацiю на крыльяхъ и такимъ образомъ избѣгнуть ловчей канавки. Въ такихъ случаяхъ, хозяинъ, находя въ канавкахъ небольшое количество жука, дѣлаетъ весьма утѣшительный выводъ, что „жукъ въ семь году не уродился“, и, познавая печальную ошибку при видѣ пожираемыхъ всходовъ, сваливаетъ вину на безпечность сосѣда, отъ котораго жукъ якобы полетѣлъ“.

Надо не выпускать съ площади его выхода изъ земли, а потому слѣдуетъ окапывать канавкой, глубиною, въ зависимости отъ почвы, въ 6—12 вершковъ съ обратнымъ уклономъ съ обѣихъ сторонъ, прошлогоднюю плантацiю, а не новую. На днѣ канавки на 2—3-хъ аршинномъ разстоянiи другъ отъ друга выкапываются маленькiе колодецы глубиною въ 5—6 вершковъ и діаметромъ равные дну канавки. Жуку, попавшему въ колодець, трудно изъ него выбраться, и дѣти легко его оттуда вынимаютъ.

Если поле велико, то, кромѣ окружной канавки, дѣлаются еще поперечныя одна или нѣсколько канавокъ, глядя по величинѣ поля.

„Съ выкопкой канавокъ,—говоритъ г. Ганицкій,—медлить нечего, не дожидаясь окончанія посѣва слѣдующей по бурачищу яри и, не смотря на неудобство при ея посѣвѣ, окружная канавка должна быть выкопана въ 2—3 дня при первой возможности.

„Когда въ канавкахъ въ полуденные часы,—продолжаетъ онъ,—не встрѣчается жукъ, то это служитъ указаніемъ, что онъ весь поднялся на крылья и улетѣлъ на новые всходы свеклы. Съ мѣрами охраны новыхъ плантацій ожидать этого момента не слѣдуетъ, такъ-же какъ не слѣдуетъ полагаться, что весь жукъ, сколько-бы его ни убрали въ канавкахъ, уничтоженъ. Поэтому тотчасъ послѣ появленія всходовъ необходимо приступить къ пульверизаціи всходовъ инсектисидами (т. е., жидкостями, уничтожающими насѣкомыхъ) и отнюдь избѣгать сбора жука на новой плантаціи, какъ весьма дорогого и вреднаго палліатива. Цвѣтъ, комковатость и рыхлость почвы на плантаціи представляютъ весьма хорошую защиту для жука, обладающаго прекраснымъ зрѣніемъ и скрывающагося быстро подъ любой комокъ земли отъ человѣка. Такой сборъ, кромѣ вреднаго уплотненія почвы ногами рабочихъ, рѣшительно никакихъ видимыхъ результатовъ не даетъ“.

Опрыскиваніе при помощи пульверизаторовъ, распыливающихъ жидкость, г. Ганицкій совѣтуетъ дѣлать хлористымъ баріемъ, хорошо растворяющимся въ водѣ. На практикѣ примѣняется растворъ 1 ф. хлористаго барія на 1 ведро воды. Для ускоренія воду подогреваютъ до 40—50° по С. или 32—40° по Р. При такой пропорціи расходуется на 1 дес. 20—24 фунта кристаллическаго хлористаго барія (пріобрѣсть въ аптечномъ складѣ), что въ переводѣ на деньги составитъ 1 р. 60 коп. до 2 рубл. на десятину. Стоимость рабочей силы, производящей пульверизацію,—отъ 50 коп. до 1 рубля на десятину.

Недостатокъ хлористаго барія—его легкая смываемость съ листьевъ дождями и обильными росами, а потому пульверизацію въ такихъ случаяхъ необходимо повторять. Достоинство-же его состоитъ въ томъ, что онъ не вреденъ для людей, а главное для насѣкомоядныхъ птицъ, животныхъ и насѣкомыхъ, ведущихъ борьбу съ жукомъ.

При употребленіи пульверизаціи необходимо соблюдать два правила: 1) не производить пульверизаціи съ наступленіемъ росы и 2) не приближать наконечника пульверизатора къ листьямъ свеклы настолько, чтобы листья отъ сильнаго дѣйствія струи прибывались къ почвѣ и водяная пыль собиралась въ капли на поверхности листьевъ.

Г. А. Градскій въ журналѣ „Земледѣліе“ (№ 23 за 1903 г.)

не раздѣляетъ, видимо, взгляда г. Ганицкаго на хлористый барій. Онъ говоритъ, что, можетъ быть, это средство дѣйствуетъ противъ гусеницы лугового мотылька, на жука-же его дѣйствіе слабо.

„Въ моихъ опытахъ,—говоритъ г. Градскій,—жуки, посаженные въ большую стеклянную банку, питались продолжительное время почти безнаказанно свекловичными листьями, опрысканными изъ пульверизатора 4% растворомъ химически чистаго хлористаго барія—умерло едва 10% жуковъ. Рядомъ въ другую банку было посажено столько-же жуковъ (300 штукъ) и имъ дали свекловичныхъ листьевъ, опрысканныхъ джипсиномъ (1 фунтъ на 20 ведеръ воды), на третій день ни одного жука въ живыхъ не осталось. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, листья перемѣнялись два раза въ день, утромъ и вечеромъ“.

Вообще, г. Градскій предпочитаетъ джипсинъ хлористому барію, но разница въ опытахъ у одного и другого наблюдателя та, что первый дѣлалъ свои наблюденія надъ жукомъ, такъ сказать, плѣннымъ, а второй—надъ свободнымъ.

Зато г. Градскій боролся съ луговымъ мотылькомъ тѣмъ-же средствомъ, т. е., джипсиномъ, на площади въ 400 десятинъ свеклы и весьма успѣшно. Ранѣе того за годъ онъ употреблялъ для борьбы съ гусеницей лугового мотылька керосиновую эмульсію, но она скоро испаряется, а насѣкомья, на которыхъ она не попала, „совершенно хорошо себя чувствуютъ на растеніи, за часъ предъ тѣмъ опрысканномъ ею“.

Интересно, что послѣ опрыскиванія джипсиномъ насѣкомое тотчасъ покидаетъ поле. Вотъ что рассказываетъ г. Градскій: „Къ одному изъ свекловичныхъ полей примыкалъ крестьянскій, весьма сорный, паръ, послѣ вспашки котораго масса гусеницъ двинулась на свеклу. Нашествіе было замѣчено въ самомъ началѣ, когда едва красные отъ граничной межи рядки были заполнены гусеницей. Тотчасъ-же были поставлены пульверизаторы, захватившіе болѣе широкую полосу, чѣмъ занятая насѣкомымъ. Не болѣе какъ черезъ четверть часа послѣ того, какъ полоса была опрыскана джипсиномъ, вся эта масса гусеницы бросилась назадъ на вспаханное поле. Мало того, повернулась назадъ и та гусеница, которая не успѣла еще допознати до свеклы и только направлялась къ ней. Удивительное проявленіе инстинкта самосохраненія, поразившее наблюдавшихъ его рабочихъ“.

Въ результатѣ опыта—вынужденнаго, надо прибавить—г. Градскій отстоялъ въ 1902 году съ большимъ успѣхомъ, хотя вовсе на это не рассчитывалъ, какъ самъ говоритъ, поля, считавшіяся уже пропащими; они дали урожай 141,5 и 154,5 берковцевъ на десятину.

Попутно съ гусеницей отравлялся и долгоносикъ — на опрысканныхъ поляхъ находили много мертвыхъ жуковъ.

Опытъ г. Градскаго, какъ произведенный не ради только опыта, заслуживаетъ большого вниманія. Но джипсинъ все-таки опасенъ. Это можно видѣть изъ того, что на поляхъ, опрысканныхъ имъ, онъ нашелъ трупы нѣсколькихъ воронъ, очевидно, отравившихся пасткомыми.

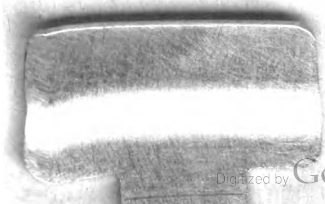
Земля для цвѣтниковъ. Наболѣе подходящей для культуры однолѣтнихъ растений, разводимыхъ въ цвѣтникахъ, является глинистая дерновая почва. Подготовка земли въ цвѣтникахъ производится слѣдующимъ образомъ. На плодородномъ лугу съ суглинистой почвой рѣжутъ дернъ квадратными пластинами, толщиной около двухъ вершковъ, а затѣмъ складываютъ ихъ гдѣ-нибудь въ уголку сада въ кучу такимъ образомъ, чтобы всѣ пластины лежали травой внизъ. Между рядами сложенныхъ такимъ образомъ пластинъ прокладываютъ хлѣбный навозъ толщиной въ 2—3 вершка. Кучи не слѣдуетъ класть особенно высоко, чтобы нижніе слои дерна не были притиснуты тяжестью вышележащихъ слоевъ, что повлекло бы затрудненія въ доступѣ къ нимъ воздуха. Высота кучъ рекомендуется не болѣе полутора аршинъ. Мѣсяца черезъ 2—3 послѣ образованія кучи ее слѣдуетъ перелопатить, причѣмъ весьма полезно подсыпать въ нее различнаго растительнаго мусора, опавшихъ листьевъ, мелкой щепы, опилокъ и т. п. Перелоначиваніе кучи полезно произвести раза 3—4 въ лѣто перваго года и раза два на другой годъ. Спѣлость кучи выражается въ томъ, что она представляетъ собою однообразную землистую массу со своеобразнымъ рѣзкимъ, иногда напоминающимъ грибной, запахомъ. Эта спѣлость наступаетъ обыкновенно спустя 1—2 года по закладкѣ кучи. Для цвѣтника дерновая земля употребляется или въ чистомъ видѣ, или въ подмѣси къ старой песчанистой почвѣ. Въ послѣднемъ случаѣ на 4 части земли, взятой изъ кучи, подмѣшивается одна часть старой песчанистой земли. Высаженная на такую почву рассада цвѣточныхъ растений прекрасно прививается и даетъ хорошіе цвѣты. Весьма полезной является поливка ея жидкимъ удобреніемъ изъ птичьаго (куринаго или голубинаго) помета, что значительно отражается какъ на ростѣ всего растенія, такъ и на размѣрахъ его цвѣтовъ.



О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Русскій народъ и его слуги. Ст. <i>А. И. Красницкаго.</i> (Оконч.)	3
Нѣсколько итоговъ. Ст. <i>Н. Кононова.</i>	18
Самодержавіе. Очеркъ <i>А. В. Эриксона.</i>	31
Русская конституція. (Основные законы Россійской Имперіи).	41
Русское вѣче. Историческій этюдъ <i>А. И. Лавинцева</i>	49
Въ вихрь событій. Ст. <i>Т. Короткевича.</i>	55
Бесѣды о больномъ человѣкѣ. Очеркъ <i>д-ра Г. О.</i> <i>Фридлендера.</i> Глава II. (Прод.)	59
Историческіе мемуары и характеристики:	
II. Императоръ Петръ III.	71
III. Неизданный дневникъ Людовика XVI.	74
Въ мірѣ слова и искусства:	
I) Литература и жизнь	77
II) Театръ	79
Известковое удобреніе.	84
О вскармливаніи и воспитаніи собакъ.	85
Совѣты по животноводству.	87
Драцены.	88
Борьба съ вредителями свеклы. Статья <i>В. А. П.</i>	91
Совѣты по цвѣтоводству.	95





Въ книгоиздательствѣ А. А. КАСПАРИ

С.-Петербургъ, Лиговская улица, домъ № 114, при главной конторѣ журнала «РОДИНА», и въ его отдѣленіяхъ: 1) С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 20, третій домъ отъ Невскаго, и 2) Москва, Петровскія линіи, противъ гостиницы «Россія»,

поступило въ продажу слѣдующее изданіе:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МАРЛИНСКАГО

(А. А. БЕСТУЖЕВА)

въ двухъ томахъ.

Это полное собраніе сочиненій знаменитаго въ свое время писателя, въ двухъ томахъ, заключаетъ въ себѣ 1055 страницъ убористой четкой печати, въ два столбца каждая, причемъ всѣ произведенія распределены по слѣдующимъ отдѣламъ:

ТОМЪ ПЕРВЫЙ: 1) Бытовые повѣсти и разск. (6 произв.).—2) Историческіе повѣсти и рассказы (9 произв.).—3) Повѣсти и рассказы изъ военной жизни (9 произв.).—4) Морск. разск. (4 произв.).

ТОМЪ ВТОРОЙ: 1) Кавказскіе очерки и рассказы (9 произв.). — 2) Статьи этнографическаго характера (5 произв.). — 3) Стихотворенія (31 произв.).—4) Критика, журнальныя статьи, публицистика (10 произведеній).—5) Дополненія.

Въ началѣ перваго тома напечатанъ обстоятельно составленный биографическій очеркъ писателя. Особенностью этого изданія, какъ, впрочемъ, и всей «Дешевой библиотеки русскихъ классиковъ» изданія А. А. Каспари, является то, что при каждомъ отдѣлѣ имѣется обиліе примѣчаній, которыя объясняютъ всѣ требующія объясненія слова, даютъ характеристичныя упоминаемыхъ въ произведеніяхъ Марлинскаго лицъ и массу историческихъ справокъ.

Цѣна полнаго собранія сочиненій Марлинскаго для гг. подписчиковъ

„РОДИНЫ“ и „НОВИ“

чрезвычайно дешевая

оба тома въ красивыхъ переплетахъ стоятъ только 1 рубль 40 копеекъ. За пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи—50 к., въ Азіатскую Россію—60 к.

AP50

.263



Безпл. прилож. изд. „Родина“

STK

ЯРНО-НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

„РОДИНЫ“

STANDARD LIBRARY



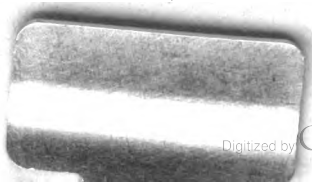
ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА

1906 г.
Книга 6-я.

Изданіе
А. А. Каспари
С. Петербурга.

Издатель А. Каспари.

Редакторъ Н. Каспари.



AUG 17 1994

≡ ЗНАНИЕ ≡

II

≡ ПОЛЬЗА ≡

Популярно-научный и литературный сборникъ.

1906 г.—Книга 6-я.

Изданіе А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство А. А. Каспари, Лиговская ул., д. № 114.

Графическое заведение «Родины» (А. А. Каспаров),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Народъ и дума.

Статья А. И. Красничаго.

Говорить въ июнѣ о томъ, что было въ маѣ—не слишкомъ-ли это большое опозданіе? Не значить-ли это говорить о временахъ давно прошедшихъ, позабытыхъ, уже ставшихъ легендарными? Вѣдь, въ послѣдніе два года жизнь летитъ съ быстротой урагана, молнии. Вчера кажется давно прошедшимъ и никогда не оказывалась такъ справедлива пословица: „утро вечера мудренѣе“, какъ нынѣ.

Нѣтъ, говорить можно, должно и не поздно, ибо то, что свершается, свершалось и свершилось, одинаково касается каждого русскаго человѣка, близко каждому сердцу, каждой душѣ, каждому уму и, чѣмъ болѣе будетъ высказано искреннихъ мыслей по поводу пережитыхъ событій, тѣмъ живѣе, тѣмъ отчетливѣе, тѣмъ долѣе въ сердцѣ и памяти сохранятся они и тѣмъ яснѣе будетъ ихъ смыслъ.

Главнѣйшее изъ пережитыхъ событій, это—наша государственная дума и ея первые шаги на совершенно новомъ парламентскомъ пути. О думѣ хочется и должно говорить, о ней въ переживаемые дни только и мыслить каждый русскій и даже нерусскій мозгъ, ибо наша дума и за границей приковываетъ къ себѣ вниманіе.

Въ рядѣ предшествующихъ статей: „Русскій народъ и его слуги“, „Русская революція“ и др. были высказаны наши взгляды на свершающіяся коренныя событія и на то общество, которому суждено было пережить ихъ. Со всѣхъ сторонъ въ этихъ статьяхъ была освѣщена русская великая рознь, послѣдствіемъ которой и явилась современная намъ великая катастрофа.

Пережитое грандіозно по своему ужасу. Громадное море, цѣлып океанъ, вдругъ поднялось и взбаломутилось. Оно вышло изъ своихъ береговъ, разлилось повсюду, гдѣ была твердая земля, какъ казалось нерадивымъ и лѣнивымъ прибрежнымъ жителямъ, всегда видѣвшимъ свое море спокойнымъ на поверхности и если бурлившимъ и кипѣвшимъ, то въ однихъ только своихъ недосягаемыхъ безднахъ. Розная буря подняла это море. Пронесся дикій смерчь и въ мгновеніе ока унесъ всѣ плотины, дотолѣ сдерживавшія его. Плотины не стало и все, что укрыто было за ними, залили, покрыли собою бушующіе, бурлящіе гигантскіе валы, грозящіе гибелью, разрушеніемъ

псему, что ни попадалось имъ навстрѣчу, грозящія обратить въ пустыню всё еще недавно такъ спокойные уголки твердой земли. Несчастные нерадивцы напрасно пытались остановить надвигающееся на нихъ море, они пробовали выставить противъ его титанической силы свою силу, они стремились высушить брызги и капли, но все напрасно. Разбушевавшейся стихии не остановить никакими преградами. Всколыхнувшееся море остановится само, когда попадетъ въ свои естественные предѣлы, и горе тѣмъ, кто вздумаетъ остановить его стремленія къ нимъ.

А пронесшійся смерчъ, всколыхнувшій гигантское море, не былъ даже особенно сильнымъ. Надъ тѣмъ-же моремъ проносились смерчи куда посильнѣе послѣдняго. Они проносились, уносились и отъ нихъ даже слѣда не оставалось. И вдругъ ничтожество всколыхнуло громаду. Такъ было суждено, такъ должно было быть и только несчастные нерадивцы покоили себя увѣренностью, что разстилавшееся предъ ними море всегда останется невозмутимо безмятежнымъ.

Но всколыхнувшееся море, наконецъ, достигло тѣхъ береговъ, къ которымъ стремилось; штормъ сталъ затихать, шквалы не были уже частыми и успокоеніе казалось совсѣмъ близкимъ. Но тогда встрепенулись тѣ, кто упустилъ море, кто довелъ его своими бессмысленными плотинами до бури. Вѣдь, за этими плотинами жилось такъ хорошо—все равно какъ „у Христа за пазушкой“. Мутной воды было всегда вдоволь и въ мутной водѣ можно было ловить всякую рыбку— и большую, и маленькую. И вотъ упустившіе море нерадивцы начали пытаться вогнать его опять въ прежнія плотины. Имъ уже не нуженъ сталъ покой, они стремились къ прежнему и ради этого своего прежняго готовы были на всякую борьбу. Борьба началась, борьба продолжается; ее питаетъ взаимная ненависть, и эта ненависть растетъ не по днямъ, а по часамъ, брать идетъ на брата, сынъ — на родителей, кровь льется, трудъ безжалостно уничтожается и русскій колосъ шатается на всѣхъ своихъ подгнившихъ опорахъ.

Кто скажетъ, что въ настоящее время происходитъ не то, что рассказано здѣсь въ общихъ словахъ?

Великое вѣковое страданіе народа превысило всякую мѣру; чаша народнаго долготерпѣнія превысила свои края... Помните:

«Волга, Волга! весной многоводной
Ты не такъ заливаешь поля,
Какъ великою скорбью народной
Переполнилась наша земля!»

Вотъ именно это и случилось.

Разлившаяся неудержимо скорбь обратилась въ яростную ненависть, а ненависть, питая борьбу, родитъ преступленія. Уже въ

одномъ этомъ ужасъ, и ужасъ такой, что ему конца края не видно. Ненависть, это, такъ сказать, — своего рода газъ, постоянно стремящійся къ расширенію. Чѣмъ больше давленія извнѣ, тѣмъ сильнѣе стремленіе къ расширенію. И мы видимъ, что ненависть росла, росла, росла, выросла, вырвалась наружу и расширилась до того, что охватила собою всю нашу страдалицу-родину. Россія вся насквозь пропитана ненавистью, она только и дышитъ, что ею. Исчезли любовь, великодушіе, замолчалъ инстинктъ самохраненія, все вытѣснила, всѣмъ завладѣла одна только ненависть. И въ отравленной ею атмосферѣ приходится жить ста тридцати миллионамъ людей; имъ волей-неволей приходится дышать воздухомъ, пресыщеннымъ ненавистью; грудные младенцы всасываютъ ее съ молокомъ матерей, и жутко становится, когда встаетъ вопросъ: да когда-же конецъ всему этому ужасу?

Увы, опять тотъ-же отвѣтъ: переживаемому ужасу конца края не видно...

Противъ ненависти есть только одно дѣйствительное средство — любовь. Любви-же нѣтъ нигдѣ и въ поминѣ, любовь гонима всюду, ненависть-же старательно разжигается, какъ-будто у кого-то создалась мысль, что разожженная ненависть, въ концѣ концовъ, потухнетъ сама, потому что, такъ или иначе, всякій пожаръ, какъ-бы силенъ онъ ни былъ, долженъ потухнуть самъ собой отъ недостатка пригодныхъ для сгоранія матеріаловъ. Но въ данномъ случаѣ такая мысль, была-бы преступна. Вѣдь, здѣсь въ качествѣ горючаго матеріала стотридцатимиллионный народъ. Неужели онъ обреченъ весь на гибель въ пламени ненависти, ради сохраненія немногихъ единицъ?

Народъ не хочетъ ненависти, онъ чуждается ея, онъ ищетъ для себя такого исхода изъ охватившаго его пламени, который-бы разомъ уничтожилъ все, что мучитъ его. Этотъ исходъ въ любви, въ примиреніи. Народъ жаждетъ примиренія, онъ такъ и рвется къ нему, а примиренія нѣтъ, и на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ должна родиться всепримиряющая любовь, только еще ярче вспыхиваетъ ненависть.

Посмотрите, съ какимъ жаднымъ нетерпѣніемъ ждалъ народъ думы. Посмотрите, какъ серьезно онъ отнесся къ своимъ обязанностямъ во время выборовъ. Говорили, были убѣждены, что русскій народъ не доросъ до конституціи, а народъ показалъ, что онъ — не дитя, что онъ не нуждается въ нянюшкахъ и можетъ ходить безъ помочей. Онъ изъ своей среды создалъ свою думу и послалъ въ нее людей, за весьма немногими исключеніями, совершенно готовыхъ къ парламентской дѣятельности и уже доказавшихъ свою готовность. Сѣряки-мужики въ составѣ думы выказали себя идеальными парламентаріями, и это въ самомъ началѣ, при самыхъ первыхъ шагахъ. Мало того, огромному большинству избранныхъ даны народомъ

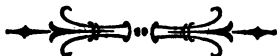
„наказы“, т. е., программы предстоящей имъ работы, и, такимъ образомъ, они являются дѣйствительными выразителями воли народа, въ сущности своей являясь только довѣренными избирателями.

Но народъ не успокоился и на этомъ. Великое чутье показало ему, что люди не совершенны, что возможны ошибки, неискренность, и вотъ въ думѣ стали появляться „ходоки“, присланные народомъ съ тѣмъ, чтобы понаблюдать, поприсмотрѣть за тѣми, кому народъ вручилъ свою судьбу, помочь имъ словомъ. Эти „ходоки“ являются въ думу, какъ являлись-бы въ свой собственный домъ; они не чувствуютъ ни смущенія, ни робости — они приходятъ къ себѣ...

Все это рисуется любовное, полное сердечной теплоты и заботливости отношеніе народа къ думѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это доказываетъ, на что надѣялся народъ, создавая свою думу. Ясно, что онъ былъ увѣренъ въ томъ, что дума дастъ ему желанныя примиреніе и успокоеніе. Въ думѣ народъ протягивалъ свои объятія къ тѣмъ, кто довелъ его и до Мукдена, и до Цусимы, и до Портсмута. Страдалецъ хотѣлъ первый простить и забыть свои страданія въ надеждѣ, что при новой жизни быстро уврачуются всѣ его раны, быстро исчезнутъ его гнойныя язвы. Но бездна между народомъ и еще недавними его руководителями оказалась настолько широкой, что черезъ нее не достигли на ту сторону протянутыя народомъ объятія.

Седьмое и тринадцатое мая, это — дни, когда бездна уширилась еще болѣе и участь народа повисла на волоскѣ. Дума не дала народу примиренія и — увь! — не ея вина въ томъ. Ненависть одной стороны пересилила любовь другой стороны. Что изъ этого будетъ — какой пророкъ можетъ сказать? Одно только очевидно: нѣтъ примиренія, нѣтъ и покоя, и страшная болѣзнь продолжается...

А примиреніе было такъ близко, такъ возможно... Лишь ослѣпленіе ненавистью помѣшало ему. Новыя страданія выпадаютъ на долю народа. Какъ онъ вынесетъ ихъ? Согнется-ли въ три погибели и замретъ на вѣка, встряхнется-ли — такъ или эдакъ, а хорошаго ждать нельзя, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ. Это хорошее придетъ только тогда, когда сгинуть ослѣпленіе и ненависть, когда узкій эгоизмъ будетъ поглощенъ искреннимъ желаніемъ послужить на благо народное. Тогда закроется бездна и созданіе народа — его желанная дума, плоть отъ плоти его, кровь отъ крови, быстро возстановитъ все, что потеряно въ годы пережитой смуты.



Первые шаги первоизбранной думы.

Статья А. И. Лавинцева.

Май въ дѣятельности первой русской государственной думы былъ „мѣсяцемъ отвѣтовъ“. Дума „отвѣчала“ на привѣтственное слово, министерство „отвѣчало“ думѣ. Въ сущности это были отвѣты двухъ противниковъ изстрадавшемуся русскому народу, высказавшему свои затаенныя желанія.

Народное представительство на началахъ всеобщаго избирательнаго права, государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы, отвѣтственность министровъ предъ народнымъ представительствомъ, обновленіе администраціи на всѣхъ ступеняхъ государственной службы, освобожденіе Россіи отъ дѣйствія чрезвычайныхъ законовъ, подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ развиваться самовластіе безответственныхъ чиновниковъ, уничтоженіе государственнаго совѣта, какъ новаго средостѣнія между народомъ и Монархомъ, подчиненіе установленія и взиманія налоговъ и податей волѣ народнаго представительства, обезпеченіе страны точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ; право гражданъ обращаться съ петиціями къ народному представительству, полное уравненіе въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отбѣною всѣхъ ограничительныхъ постановленій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіей или поломъ, недопущеніе даже по судебному приговору наказанія смертью и приостановленіе нынѣ-же исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ; выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соответствующихъ законодательныхъ мѣръ; удовлетвореніе острой земельной нужды путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ; законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки; удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда; законъ о всеобщемъ бесплатномъ обученіи, укрѣпленіе въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно лежащей на болѣе бѣдныхъ классахъ населенія, и дѣ-

лесообразное употребленіе государственныхъ средствъ; удовлетвореніе давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей Россіи; полная политическая амнистія,—все вышеприведенное государственная дума признаетъ необходимымъ для блага избравшаго ее народа. Все это изложено въ адресѣ думы, которымъ она отвѣтила на привѣтственное слово Государя, обращенное къ ней 27-го апрѣля.

Если смотрѣть на отвѣтный адресъ думы, какъ на программу предстоящей ей дѣятельности, то слѣдуетъ признать, что такая программа вполнѣ соответствуетъ настоятельнымъ нуждамъ народа. Въ этомъ отношеніи она могла-бы быть даже болѣе обширною. Въ ней, напр., ничего не говорится о свободѣ и обезпеченіи труда, о положеніи духовенства, о независимости суда, да и о многомъ насущномъ еще нѣтъ помина. Однако, не должно забывать, что это — первая дума и если-бы ей удалось провести въ жизнь хотя часть того, что намѣчено ею, то все-таки велика-бы была ея заслуга.

Несомнѣнно, что Россія нуждается въ новомъ государственномъ распорядкѣ и эти нужды признаны сперва Высочайшимъ указомъ 12-го декабря 1904 г., потомъ Высочайшими манифестами 18-го февраля, 6-го августа и 17-го октября 1905 г. Тѣми-же самыми Высочайшими актами, и въ особенности послѣднимъ изъ нихъ, безповоротно осужденъ старый порядокъ, какъ совершенно непригодный въ условіяхъ новой жизни. Но его необходимость была только возвыщена, а установленіе его, само собою разумѣется, должно было принадлежать самому народу. Въдѣ, ему приходилось жить въ новыхъ условіяхъ, стало быть, онъ и долженъ былъ разъ, если не навсегда, то очень надолго установить эти условія.

Первоизбранники думы такъ и поняли свою задачу. Всѣ намѣченные выше пункты ея программы какъ разъ отмѣчаютъ тѣ условія, при которыхъ обездоленный прежнимъ распорядкомъ народъ могъ вести болѣе сносное, чѣмъ прежде, существованіе.

Однако, все вышесказанное мы относимъ исключительно къ программѣ предстоящей думѣ дѣятельности. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы думаемъ, что этой программѣ не должно быть мѣста въ отвѣтѣ на привѣтственное слово и дума совершила громадную, пожалуй, непоправимую тактическую ошибку, включивъ въ свой отвѣтъ свою программу.

Отвѣтъ думы долженъ былъ быть коротокъ, сжатъ, сухъ и въ то-же время многозначителенъ. Онъ долженъ былъ быть сжатымъ до послѣдней крайности газомъ, заключеннымъ въ такую оболочку, при взглядѣ на которую каждый понялъ-бы, что отъ одного прикосновенія къ ней можетъ произойти роковой взрывъ. Дума-же, памятуя, что за границей, особенно въ Англіи, парламенты, отвѣчая на

троякую рѣчь, включают иногда въ нее и свою программу на будущее, не рѣшилась на оригинальность и попала на ловко закинутую ей удочку. Такъ иногда попадаетъ впросакъ ребенокъ, важно старающійся подражать взрослымъ.

Въ прѣдвѣтственномъ словѣ, которое никоимъ образомъ не было троякою рѣчью, ни однимъ словомъ не выражено, что ожидается отъ думы. Предстоящая думѣ работа не была намѣчена ни однимъ намекомъ. Высказаны были только сердечныя пожеланія.

Дума должна была отвѣтить въ томъ-же духѣ. Единственное о чемъ она была обязана упомянуть въ своемъ отвѣтѣ, это—амнистія и немедленное пріостановленіе смертныхъ казней. Увы, на первыхъ порахъ наши первоизбранники увлеклись своей новой ролью и потеряли такой важный козырь, какимъ въ то время являлось открытіе оппозиціонной думы. Да, этотъ козырь остался неиспользованнымъ...

День 27-го апрѣля былъ днемъ величайшаго напряженнаго ожиданія. Собравшаяся въ этотъ день сперва въ Зимнемъ, а потомъ въ Таврическомъ дворцѣ дума представлялась полнымъ загадки и тайны сфинсомъ. Что она предприметъ? какъ начнетъ свою работу?—эти вопросы занимали всѣ умы, а надъ ними, надъ этими вопросами, царилъ одинъ, самый существенный и для народа, и для противниковъ думы: чего потребуетъ дума? Уже изъ этого вопроса рождалась увѣренность въ могущество думы.

Когда въ Екатерининскомъ залѣ, немедленно послѣ избранія прѣдсѣдателя, первымъ словомъ думы раздавалось требованіе амнистіи, вся страна, весь народъ вздохнули облегченно. Амнистія была нужна и думѣ, и народу, какъ явное признаніе того, что весь и старый, и переходный (съ 17-го октября 1905 по 27-ое апрѣля 1906 г.) режимъ похороненъ навсегда и къ нему возврата быть не можетъ. Уже на другой день послѣ открытія думы ждали амнистіи. Энергія, съ какою прѣдсѣдатель думы распугалъ изъ Екатерининскаго зала нѣсколькихъ чинущъ, для многаго множества умовъ и сердецъ была залогомъ того, что дума—учрежденіе властное, не исполнить воли котораго невозможно.

Но амнистія не послѣдовало ни на другой, ни на третій день, и тогда общество рѣшило, что амнистія будетъ объявлена, какъ отвѣтъ на отвѣтный адресъ думы. Такъ рѣшили и начали ждать...

А крупнѣйшій козырь думы—впечатлѣніе немедленнаго натиска, между тѣмъ, такъ и расплылся въ томительномъ ожиданіи. Всѣхъ занималъ вопросъ: „чего потребуетъ дума?“, а сила была въ вопросѣ: „какъ поведетъ себя дума?“. Дума-же повела себя, какъ дитя, впервые надѣвшее платье взрослого. Думцы до самозабвенія увлеклись

своей новой ролью. Засѣданія думы обратились въ своего рода митинги. Выступавшіе ораторами думцы старались наговорить побольше сильныхъ фразъ, щеголяли другъ предъ другомъ завзвонистостью словечекъ: имъ какъ-будто нравилось сыпать угрозами, они какъ-будто ушивались своею увѣренностью въ томъ, что народъ ихъ поддержитъ, что стоитъ имъ только сдѣлать знакъ, подать сигналъ, какъ сразу возстанетъ вся страна, вспыхнетъ всероссійскій пожаръ, въ которомъ погибнутъ всѣ, кто смѣлъ противиться ихъ волѣ.

А время-то шло часъ за часомъ, день за днемъ, первое впечатлѣніе расплылось, изгладилось; всѣ тревожные вопросы, возникшіе въ приснопамятный день 27-го апрѣля, противной стороною такъ или иначе были разрѣшены, причѣмъ противники думы успѣли убѣдиться, что и на этотъ разъ чертъ оказался не такимъ страшнымъ, какъ его намалевали, что въ сущности твердой почвы для угрозъ у думцевъ нѣтъ и, въ концѣ концовъ, все сводится къ звонкимъ фразамъ да искусственно поднятому на одинъ данный моментъ пылу...

Здѣсь намъ кажется необходимою одна съ нашей стороны оговорка. Не разочарованіе, не недовольство думою продиктовали намъ эти строки; напротивъ того, дума дорога намъ, только искренняя любовь къ ней царитъ въ нашей душѣ, но именно это чувство и обязываетъ насъ прямо и откровенно высказать все, что подсказываютъ намъ относительно ея наши сердце и умъ. Высказываемое—не обличеніе, не упрекъ, высказываемое—искреннее мнѣніе, и мы считаемъ себя даже обязанными громко, во всеуслышаніе заявить его. Было бы преступленіемъ молчать въ такомъ дѣлѣ, которое одинаково касается всѣхъ.

Довольно уже русскіе люди наигрались въ молчанку; довольно уже въ органахъ печати писалось и печаталось дифирамбовъ всякой нелѣпости, исходящей отъ власть имущихъ. Не за горами то время, когда всякое распоряженіе, напечатанное въ „Правительственномъ Вѣстн.“, вызывало бурю восторговъ на столбахъ органовъ печати, благодаря цензурѣ, всѣхъ болѣе или менѣе рептильныхъ. Если то-же будетъ примѣняться и по отношенію къ думѣ, то это будетъ уже преступленіемъ противъ русскаго народа, создавшаго ее.

Свободная критика въ общемъ дѣлѣ необходима. Закрывать глаза за то, что кажется недостаткомъ, нельзя. Напротивъ того, нужно говорить, указывать, а въ свободности это необходимо теперь, когда теченіе думской жизни только щетъ себѣ русло и, пока оно не найдено, все еще кидается изъ стороны въ сторону.

Дай Богъ, чтобы наше мнѣніе было ошибочнымъ, но—увы!—до сихъ поръ весь ходъ событій подтверждаетъ нашу правоту. Въдъ, теперь уже (31-го мая) сама дума откровенно признаетъ, что она „по-

пала въ тупикъ“, что она изображаетъ собою бѣдку въ колесѣ; раздаются даже голоса (выборный Поярковъ, 18-го мая), что думѣ болѣе нечего дѣлать, что ей только и остается, что разойтись по домамъ...

Вотъ куда завело думу многоглаголаніе, съ котораго она начала свою работу! А, между тѣмъ, совсѣмъ другое впечатлѣніе получилось-бы, совсѣмъ другой былъ-бы результатъ, если-бы отвѣтный адресъ думы не содержалъ въ себѣ программы ея будущей дѣятельности, а былъ-бы составленъ въ теченіе одного засѣданія, состоялъ-бы изъ десятка-другого строкъ, завершенныхъ энергичнымъ требованіемъ амнистіи и приостановки смертныхъ казней. Если-бы это случилось такъ, то съ увѣренностью можно сказать, что была-бы уже объявлена и амнистія, были-бы повсемѣстно приостановлены и смертныя казни. Теперь-же амнистіи нѣтъ и въ поминѣ, а смертная казнь... Восемь труповъ въ Усть-Двинскѣ ясно отвѣтили на думское многоглаголаніе...

Прежде чѣмъ продолжать дальнѣйшій обзоръ первыхъ шаговъ нашей думы (въ періодъ съ 27-го апрѣля по 13-ое мая включительно), мы должны нѣсколько дольше остановиться на составленной думою программѣ дѣятельности—той самой, которую, по нашему мнѣнію, не должно было включать въ отвѣтный адресъ и которая въ то-же время является со стороны думы „исповѣданіемъ вѣры“ предъ народомъ.

Эта программа—минимумъ тѣхъ условій, которыя необходимы для возстановленія благосостоянія русскаго народа. Устанавливая его, дума проявляетъ искреннее желаніе работать на пользу измученной Россіи. Кромѣ того, въ установленіи этой меньшей мѣры выяснилась вся необходимость для Россіи такого учрежденія, какъ выборная дума. Слава Богу, есть отнынѣ у русскаго народа кому позаботиться о его судьбѣ, кому подумать о его насущныхъ потребностяхъ. До сихъ поръ о Россіи и русскихъ людяхъ думать было некому. Русскій народъ былъ для небольшой кучки людей воломъ, съ котораго дради уже не семь, а семьдесятъ семь шкуръ, и дради безъ сожалѣнія, безъ желанія сохранить обдираемаго на будущее, а только ради полученія его шкуры въ настоящемъ. Такія „прелести“, какъ корейская авантюра и послѣдовавшія за ней Ляоянь, Мукденъ, Цусима съ Портсмутомъ, достаточно ясно говорятъ объ этомъ. При существованіи думы врядъ-ли это было-бы возможно. „Лѣсопромышленники корейскіе“ знали-бы, что за ихъ темнеыкими и грязными дѣлишками ревниво слѣдятъ болѣе полутысячи паръ влюбленныхъ въ Россію глазъ и тѣ, кому принадлежать эти глаза, при первомъ-же темномъ выходѣ этихъ „рыцарей индустріи“ поднимутъ немолчный шумъ, который будетъ услышанъ во всѣхъ уголкахъ огромной страны

А при всеобщем шумѣ для вышеупомянутыхъ рыцарей невозможны ихъ темные подвиги.

Но возвратимся къ думской программѣ.

Выше приведены всѣ ея положенія, которыя въ то-же время являются и условіями благоустройства Россіи. Дума, какъ это видно изъ ея отвѣтнаго адреса, „объединена общимъ горячимъ стремленіемъ объединить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы“. Однимъ изъ непремѣнныхъ условій этого дума находитъ народное представительство, основанное на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Остановимся пока на этомъ пунктѣ. Министерская декларація 13-го мая съ грубымъ ехидствомъ возражаетъ на него, что правительство (т. е., совѣтъ министровъ—исполнительная власть, не болѣе того) „не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ государственная дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла выясниться потребность въ измѣненіи способа ея составленія“. Этими словами министерская декларація какъ-бы хочетъ сказать обществу: „Смотрите, ваша дума сама не признаетъ себя истинною представительницею народа. Она находитъ, что таковою можетъ быть только дума, избранная по извѣстной „четыреухосткѣ“, а такъ какъ она обязана своимъ существованіемъ другой системѣ выборовъ, то и вы не увлекайтесь ею“. Такимъ образомъ, ясно желаніе правительства подорвать значеніе думы въ глазахъ избравшаго ее народа. Съ другой стороны, все это время на думу сыпались ожесточенныя нападки крайнихъ лѣвыхъ партій и эти партіи отказываются признать думу именно потому, что она избрана не на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Не можемъ не удержаться, чтобы не подчеркнуть здѣсь одной детали выборовъ, имѣющей огромное практическое значеніе. Правительство двухстепенными выборами устроило самому себѣ ловушку и подготовило вѣрнѣйшую побѣду оппозиціоннымъ партіямъ. Если-бы дума избиралась по знаменитой „четыреухосткѣ“, результатъ выборовъ былъ-бы совсѣмъ другой. Врядъ-ли тогда гг. Карѣевъ, Винаверъ, Кедринъ, Петражицкій, Петрункевичъ и Набоковъ были-бы государственными выборными отъ Петербурга, а гг. Муромцевъ, Кокошкинъ, Герценштейнъ—отъ Москвы. Популярность ихъ не такова, чтобы на нихъ сразу остановились-бы десятки тысячъ голосовъ. Создать голосовую массу для нихъ агитаціей было-бы весьма трудно. Вспомните, когда населеніе Петербурга баллотировало выборщиковъ, то и среди октябристовъ были люди весьма почтенные,

а въ кадетскихъ синскихъ стояли полнѣйшія неизвѣстности и даже отрицательныя величины; между тѣмъ, выборщики октябристовъ проваливались на выборахъ, а кадетскіе „нули“ получали тысячи голосовъ и были избраны. Почему? Да потому, что населеніе выбирало не выборщика X. Y. Z., а того, кого должны были выбирать эти X. Y. Z. Но это вовсе не значить, чтобы населеніе уже такъ старалось имѣть своими представителями г. Винавера съ товарищами, и дѣйствовало такъ просто потому, что „октябристы“ нашли нужнымъ сыграть въ „темную“. Они предоставляли населенію избрать только выборщиковъ и отстраняли его отъ всякаго участія въ выборахъ въ думу. Петербургскій проваль ихъ былъ отвѣтомъ на такую „игру“. Когда они въ Москвѣ попробовали примѣнить „кадетскую“ практику—было уже поздно. Петербургъ подавъ примѣръ старушкѣ Вѣлокаменной и выборы пошли по одному направленію, какъ катится по одному разъ принятому направленію шаръ, не отклоняясь отъ этого направленія никуда въ сторону. При всеобщихъ прямыхъ выборахъ картина всюду получалась бы другая. Трудно предполагать, чтобы въ думѣ не понимали этого, и если тамъ раздаются, несмотря на это, требованія всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, то это только свидѣтельствуетъ, что дума самоотверженно-честно, рыцарски-честно относится къ своимъ обязательствамъ.

Мы никоимъ образомъ не противъ всеобщаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, но все-таки хочется сдѣлать въ отношеніи этой выборной формулы нѣкоторыя оговорки, по нашему мнѣнію, необходимыя въ интересахъ справедливости. Несомнѣнно, что каждый гражданинъ, въ качествѣ отдѣльной самостоятельной единицы всего народа, имѣетъ право на минимальное участіе въ общегосударскомъ дѣлѣ. Такое дѣло—его дѣло постольку-же, поскольку оно и дѣло цѣлаго народа. Онъ платитъ всевозможныя налоги, несетъ огромныя тяготы, стало быть, въ обмѣнъ на это ему, гражданину, должны принадлежать извѣстныя права. Точно такъ-же несомнѣнно, что выборы должны быть прямыми и тайными. И то, и другое является наибольшимъ обезпеченіемъ правдивости выборовъ, того, что они, дѣйствительно, отражаютъ искреннія желанія населенія. Но противъ равенства выборовъ можно сказать многое. Граждане въ государствѣ приносятъ государству не одинаковую пользу. Восякъ изъ-подъ Новаго моста на петербургскомъ Обводномъ каналѣ и знаменитый химикъ Менделеевъ не одинаково полезны для государства, стало быть, и равны въ отношеніи своихъ избирательныхъ правъ быть не могутъ. Несомнѣнно, что гражданамъ, приносящимъ большую пользу своему государству, должны быть предоставлены и большія избирательныя права. Какъ это устроить—непремѣнно должна

подумать государственная дума, когда будет обсуждать избирательный законъ. Мы-же здѣсь этого вопроса касаться не будемъ и скажемъ только, что гражданинъ, приносящій государству большую пользу, долженъ, по нашему мнѣнію, обладать и большимъ количествомъ голосовъ противъ разъ навсегда установленнаго наименьшаго количества ихъ.

Далѣе дума говорить, что она „объединена горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы“. Этого было-бы вполне достаточно для упоминанія въ отвѣтномъ адресѣ, если уже такъ хотѣлось думѣ непременно поговорить о своихъ задачахъ. И никто не осмѣлился-бы спорить противъ такого пути. Вѣдь, дума и создана народомъ для обновленія Россіи и созданія въ ней государственнаго порядка, основаннаго „на мирномъ сожитіи“. Довольно смуты, сумятицы, неразберихи, взаимнаго непониманія; довольно всяческаго произвола, шкуросидранія, пора наступить умиротворенію, и пока вся задача думы заключается лишь въ томъ, чтобы дать Россіи это умиротвореніе. А оно все не наступаетъ и, по совѣсти сказать, невозможно винить въ этомъ думу...

Отвѣтственность министровъ предъ народнымъ представительствомъ дума считаетъ однимъ изъ непремѣнныхъ условий умиротворенія. Она прямо говорить, что „дѣйствія администраціи въ послѣдніе мѣсяцы покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣльзовъ и заточеній и слѣдъ отъ этихъ дѣйствій такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно доколѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насидія, прикрываясь Именемъ Монарха“. Полная глубокой истины, полная величественнаго благородства слова! Впервые еще они такъ громко раздаются въ Россіи. Сколько нужно выстрадать, какъ горячо нужно проникнуться муками народными, чтобы рѣшиться произнести ихъ столь громко и открыто, чтобы они, какъ громъ небесный, для однихъ возвѣщающій конецъ бури, для другихъ—начало возмездія, прозвучали по всей Россіи, по всему міру.

Дума, едва собравшись, указала на главную причину недуга Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявила, что средствомъ исцѣленія отъ него будетъ обновленіе администраціи на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Въ самомъ дѣлѣ, если не произойдетъ полного обновленія администраціи, нельзя ждать даже малѣйшаго успокоенія. Смута будетъ продолжаться, расти, и кто можетъ сказать, до какихъ она предѣловъ разросется. Броженіе и смута могутъ, если не будутъ устр-

нены ихъ коренныя причины, перейти въ такой революціонный взрывъ, предъ которымъ поблѣднѣютъ всѣ ужасы Великой французской революціи.

Неужели кому-нибудь это надобно? Неужели есть въ Россіи люди, которымъ выгодно, которымъ по сердцу общее разрушеніе величайшаго государства? Взрывъ рано или поздно неизбеженъ, если все останется по-старому и нѣсколько десятковъ узкихъ эгоистовъ будутъ продолжать цѣпляться за уцѣлѣвшіе ключья недавно еще безграничной власти, по недоразумѣнію и долготерпѣливости народнымъ находившейся въ ихъ рукахъ.

Дума требуетъ отвѣтственности министровъ предъ народнымъ представительствомъ, т. е., того, что всюду признается важнѣйшею изъ конституціонныхъ гарантій. Въ чемъ-же, однако, выражается эта отвѣтственность, если это желаніе народныхъ представителей встрѣчаетъ такое отчаянное сопротивленіе? Быть можетъ, министръ, совершившій промахъ, ошибку, проступокъ, преступленіе, недоглядѣвшій за своими подчиненными или попустительствовавшій имъ, подвергается за это смертной казни, ссылкѣ на каторгу, вообще уголовному наказанію или даже предается уголовному суду? Вовсе нѣтъ! По установившемуся за границей обычаю министры (или кабинетъ, т. е., совѣтъ министровъ), которымъ выражено недовѣріе, т. е., порицаніе, выходятъ въ отставку, т. е., уступаютъ свое мѣсто, свой постъ тѣмъ, кого въ данномъ случаѣ народное представительство счтаетъ болѣе подходящимъ. Только и всего. Однако, уходящіе въ отставку министры, само собою разумѣется, теряютъ министерское жалованье, конечно, довольно крупное; но такъ какъ за границей на министерскіе посты попадаютъ люди чуткіе, цануться за министерское мѣсто ради получаемого съ него содержанія неспособные, то они и дѣлаютъ свое дѣло честно, добросовѣстно, они служатъ избравшему ихъ народу „не за страхъ, а за совѣсть“ и малѣйшій намекъ на непригодность заставляеть ихъ устраниваться. Ихъ не страшитъ мысль о томъ, что съ министерскимъ кресломъ теряется и министерское жалованье; ихъ болѣе страшитъ мысль причинить вредъ родному народу; ихъ не надо съ поворомъ гнать съ занятыхъ ими позицій, чувство порядочности и самоуваженія развито у нихъ настолько, что они спѣшатъ уйти сами. Но то за границей, а у насъ, когда дума потребовала конституціонной гарантіи въ видѣ отвѣтственности министровъ, сами-же министры съ храбростью, достойной лучшей участи, отвѣтили въ своей деклараціи, что на этомъ совѣтъ министровъ „не считаетъ себя въ правѣ останавливаться“, ибо эти предположенія „касаются кореннаго измѣненія основныхъ законовъ, не подлежащихъ, по силѣ оныхъ, пересмотру по почину государствен-

ной думы“. Что почувствовали гг. министры, когда, спустя часъ послѣ ихъ ссылки на сочиненные ими-же самими „основные законы“, они были уличены государственнымъ выборнымъ профессоромъ Щепкинымъ въ полномъ незнакомствѣ именно съ этими „основными законами“?

Ясно, что правительство ознакомилось лишь съ тѣми ихъ статьями, которыя касаются его, но не Россіи.

Безъ установленія отвѣтственности министровъ не принесетъ пользы дѣлу созданія государственнаго порядка, основаннаго на мирномъ сожитіи, и обновленіе администраціи на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ ничего хуже русской—въ особенности низшей—администраціи. Низшая администрація въ Россіи прямо—таки поражаетъ массою своихъ недочетовъ. А, между тѣмъ, она занимаетъ такое положеніе, при которомъ она является распорядителемъ душъ и тѣлесъ русскихъ. Ярче всего это видно, конечно, на полиціи, гдѣ несомнѣннымъ невѣждамъ, гдѣ людямъ, взятымъ изъ ни на что болѣе непригодныхъ слоевъ общества, предоставлены широчайшій надзоръ и всѣ истекающія изъ него послѣдствія за людьми, неизмѣримо выше ихъ стоящими во всѣхъ отношеніяхъ. Сколько уголовныхъ дѣлъ создано на той почвѣ, что низшій агентъ правительства не понимаетъ явленія, предъ которымъ вдругъ онъ оказывается, и поступаетъ такъ, какъ подсказываетъ ему невѣжественное воображеніе. Но это еще въ наилучшемъ случаѣ. Чаще всего низшая администрація, лишенная всякихъ началъ самоуваженія, дѣйствуетъ только въ томъ направленіи, въ какомъ это ей одной выгодно. Произволь, взяточничество, низкопоклонство—вотъ руководящіе принципы въ этомъ случаѣ.

И высшая администрація, до министровъ, волей-неволей, должна покрывать всѣ преступленія своихъ подчиненныхъ. „Свой своему—поневоля брать“—гласитъ народная пословица. Министръ въ качествѣ хозяина всего дѣла отвѣтственъ за своихъ подчиненныхъ. Кому-же хочется „отвѣчать“, хотя-бы потерей министерскаго жалованья, за преступленія мелкой подчиненной сошки? И преступленія такъ или иначе всегда сводились на—нѣтъ, а такъ какъ это продолжалось порядочное время, то увѣренность въ безнаказанности за преступленія вибрировала въ плоть и въ кровь всевозможныхъ мелкихъ сошекъ. Самоуваженія, чувства чести, долга у девяносто девяти процентовъ ихъ никогда не было, сознание-же своего исключительнаго положенія существовало; они совершали всевозможныя преступленія и старались только о томъ, чтобы искусственно создать какой-нибудь фактъ, который придавалъ-бы этимъ ихъ преступленіямъ характеръ

вынужденности. Напр., попавшіе впросакъ городовые обрывали на себѣ револьверные шнуры, чтобы потомъ сказать, что имъ нанесено оскорбленіе, а не они сами нанесли его. Не считайте этого примѣра мелкимъ. Онъ относительно мелокъ; но если городовые поступаютъ такъ, то какковы дѣйствія вышшихъ? И судъ, когда до него доходило дѣло, принималъ комедію за правду, правду принималъ за ложь и произносилъ невиннымъ приговоры. Свидѣтелями всегда являлись или подставныя, или заинтересованныя лица, такъ что правда попиралась безжалостно, а ложь торжествовала. Недаромъ-же еще Щедринъ доказывалъ, что на Руси „правду свинья съѣла“.

И вотъ настало время, когда такой распорядокъ сталъ невозможенъ. Но вѣскольکو человекъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы сохранить за собою солидное жалованье, отстаиваютъ старое положеніе, отстаиваютъ до того, что не уходятъ даже тогда, когда ихъ весьма убѣдительно гонять вонъ. Конечно, это прежде всего объясняется недостаткомъ самоуваженія, потомъ тѣмъ, что для этихъ людей создается опасность голодной смерти, ибо гдѣ-же они, разъ откажутся отъ легко достающихся денегъ, добудутъ себѣ средства къ существованію? Въ сущности все сводится къ „шкурному вопросу“, а объ интересахъ родины, объ умиротвореніи ея эти господа и не думаютъ... „Что намъ честь, когда нечего ѣсть“—вотъ руководящій ими принципъ.

Нечего и говорить объ освобожденіи Россіи отъ дѣйствія чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военного положенія. Дума совершенно справедливо признала, что подъ прикрытіемъ ихъ „особенно развивалось и продолжаетъ проявляться самовластіе безответственныхъ чиновниковъ“. Въ засѣданіи думы 13-го мая гг. министры изъ устъ государственнаго выборнаго Родичева услышали по этому поводу мнѣніе Кавура, будто-бы увѣрявшаго, что военное положеніе существуетъ только „для управленія дураковъ“—не дураками, а именно „дураковъ“. Эта истина, какъ и всѣ вообще истины, особеннаго впечатлѣнія не произвела. „Имѣвшіе уши слышать“ какъ-будто и не слышали ея.

Единеніе Монарха съ народомъ путемъ государственной думы болѣе чѣмъ необходимо для нарождающагося блага Россіи. Мы всегда твердо стояли на формулѣ: „Народъ въ царѣ и царь въ народѣ“. Царь и народъ, по нашему мнѣнію, неразрывно связаны между собою. Это нѣчто цѣлостное, одно безъ другого существовать не могущее и никакихъ „средостѣннй между ними не можетъ быть“. Тѣмъ не менѣе, мы не противъ государственнаго совѣта и не смотримъ на него, какъ на „средостѣніе“, конечно, при условіи измѣ-

ненія наскоро состряпаннаго закона 19-го февраля с. г. Государственный совѣтъ долженъ идти рука объ руку съ государственной думой. Лишній разъ обсудить тотъ или иной вопросъ, тотъ или иной законъ полезно: „умъ хорошо, два лучше“,—говорить народъ, и въ данномъ случаѣ государственный совѣтъ является именно „вторымъ умомъ“. Заранѣе осуждать его по меньшей мѣрѣ нецѣлесообразно. Въ дѣлѣ съ отвѣтнымъ адресомъ государственный совѣтъ выказалъ большую мудрость, чѣмъ государственная дума, а другихъ дѣйствій пока еще государственный совѣтъ не предпринималъ и никоимъ образомъ нельзя заранѣе осуждать его. Можно и должно спорить противъ закона 19-го февраля, необходимо настаивать на его измененіи и исправленіи, но съ перваго-же шага начинать войну съ учрежденіемъ, польза отъ котораго при извѣстныхъ условіяхъ несомнѣнна, не слѣдовало-бы.

Говорить о томъ, что думѣ необходимо заняться установленіемъ началъ, уже заложенныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября, то-же самое, что говорить о необходимости для человѣка воздуха, воды, хлѣба. Провозвѣщенные 17-го октября свободы должны быть осуществлены во что-бы то ни стало, безъ нихъ уже нельзя жить; но дѣло думы организовать эти свободы, ибо безъ организаціи онѣ легко могутъ обратиться въ страшное зло и причинить Россіи непоправимый вредъ, ибо свобода безъ организаціи—въ сущности та-же анархія. Анархія-же, откуда-бы она ни шла, не можетъ быть допущена, потому что въ ней гибель всего. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно запомнить, что дальнѣйшее отсутствіе организованныхъ свободъ неизбѣжно приведетъ къ анархіи, и искренне желающая пользы Россіи дума приложить всѣ свои усилія, чтобы какъ можно скорѣе дать ихъ.

Это-же какъ-будто сознаеть и правительство въ лицѣ совѣта неотвѣтственныхъ министровъ. Въ своей деклараціи оно говоритъ объ изданіи новаго закона, обеспечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ. Приэтомъ совѣтъ министровъ почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, рассчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, правительство могло предотвратить злоупотребленія дарованными свободами и противодействовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Министръ юстиціи Щегловитовъ въ засѣданіи думы во всеуслышаніе призналъ, что прежніе законы нигде негодны, но „нужно

жить намъ по нимъ до изданія лучшихъ новыхъ. А каковы будутъ эти лучшіе новые законы внутренняго распорядка?

Здѣсь вполнѣ умѣстно привести взглядъ правительства (т. е., совѣта неответственныхъ министровъ) на выраженные государственною думою пожеланія объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ. Совѣтъ министровъ находитъ, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія государственной думы заключаются въ правѣ запроса министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незаконныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ-же стремленіемъ.

„Отмѣченная государственною думою неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ правительствомъ. Разработка взамѣнъ ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и поныѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности предъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіе правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности,—правительство вынуждено и впредь ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами“.

Эти заявленія правительства вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы удѣлить имъ въ настоящей статьѣ нѣсколько строкъ. Съ тѣмъ, что правительство должно имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно средствъ для обезпеченія „свободы“, спорить не приходится. Но все дѣло въ томъ, чтобы эти средства были законныя и ранѣе предоставленныя, а не продуктъ вдохновенія какого-нибудь самостоятельно

дѣйствующаго въ отдаленіи отъ правительства его агента. Между тѣмъ, министерская декларация съ замѣчательнымъ цинизмомъ заявляетъ, что и впредь начала личной и общественной безопасности оно будетъ ограждать всѣми существующими „законными“ способами. Неужели подвиги Нейдгардтовъ, Курловыхъ, покойныхъ нынѣ Лужевскихъ, Абрамовыхъ, Ждановыхъ и пр., и пр. легионовъ подобныхъ имъ охранителей началъ личной и общественной безопасности суть „законные“ для того способы? Вѣдь, объ этихъ подвигахъ двухъ мѣсячей быть не можетъ, и поразительно легкомысліе, съ которымъ правительство рѣшилось выступить не предъ думою, а предъ всею Россіею съ подобными заявленіями, да еще потомъ расклеивать ихъ по всей Россіи, какъ это сдѣлано съ декларацией. Нѣтъ вѣрнѣе способа, чтобы убѣдить населеніе въ завѣдомой неискренности совѣта министровъ по отношенію къ самому жгучему изъ вопросовъ переживаемаго времени. Погромы, разстрѣлы, смертныя казни, карательныя экспедиціи, насилія, истязанія, надругательства—вѣдь, это все—террористическіе акты, отъ которыхъ страдаетъ масса ни въ чемъ неповинныхъ людей и чаще всего ускользаютъ истинные виновники смуты. Пусть это—„бѣлый терроръ“, но для населенія не все-ли равно, какого онъ, этотъ терроръ, „цвѣта“? Населеніе страдаетъ и отъ того, и отъ другого, и отъ „бѣлаго“ страдаетъ тяжелѣе, чѣмъ отъ „краснаго“, ибо первый охватываетъ неизмѣримо болѣе жертвъ, чѣмъ второй, направленный не противъ массъ, а противъ отдѣльныхъ единицъ. Автору или авторамъ декларации слѣдовало-бы обо всемъ этомъ подумать, прежде чѣмъ выступить предъ Россіею съ подобными заявленіями, неискренность которыхъ очевидна для каждаго.

Пойдемъ немного далѣе. Правительство требуетъ, чтобы власти были предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства для борьбы съ беззаконіями. Такія средства какъ-будто уже имѣются у правительства наготовѣ. По крайней мѣрѣ, статья 15 такъ называемыхъ „основныхъ законовъ“ гласитъ: „Государь Императоръ объявляетъ мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи“. Здѣсь у хорошо „понятнаго“ Россіи термина „положеніе“ является новый эпитетъ „исключительное“. Недавно въ газетѣ „Рѣчь“ (№ 79) разоблачено, что онъ значитъ. Оказывается, работало особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ гр. Игнатъева и работало надъ пересмотромъ изданныхъ „во время безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка“ исключительныхъ законоположеній. Это совѣщаніе придумало установить „гражданскій нормальный порядокъ“, который долженъ былъ смѣнить на будущее время усиленную и чрезвычайную охрану. Въ основу этого „нормальнаго порядка“ были заложены возможное увеличеніе и обога-

щеніе полиціи, хорошіи полицейскій уставъ, отъ постановленій котораго не скрылась-бы ни одна гражданская свобода, и полицейскій надзоръ по постановленію земскихъ начальниковъ и исправника.

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ поддержанія „народнаго порядка“ особое совѣщаніе находило отдачу подъ полицейскій надзоръ, впрочемъ, съ оговоркой, чтобы этотъ надзоръ не примѣнялся къ лицамъ „за простую ихъ политическую неблагонадежность“. Полицейскій надзоръ затѣмъ предположено устанавливать не по приказу полицейской власти, а по постановленію административнаго присутствія уѣзднаго сѣзда, состоящаго, какъ извѣстно, изъ уѣзднаго предводителя дворянства, всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда и исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы (иногда) податнаго инспектора. Совѣщаніе великодушно соглашается, однако, замѣнить податнаго инспектора гласнымъ думы и прибавить одного или двухъ почетныхъ мировыхъ судей. вмѣстѣ съ полиціей это присутствіе охранить и свободы, и общественный порядокъ!

Самое содержаніе постановленій о лицахъ, подвергнутыхъ полицейскому надзору, „не очень стѣснительно“: 1) лица, надъ которыми учрежденъ надзоръ, обязаны въ теченіе сутокъ избрать себѣ мѣсто жительства, извѣстное полиціи, или это мѣсто будетъ назначено полиціей; 2) изъ этого мѣста жительства поднадзорные безъ разрѣшенія полиціи отлучаться не могутъ; 3) по первому требованію полиціи поднадзорные обязаны являться въ полицію; 4) полиція имѣть право во всякое время входить въ квартиру поднадзорнаго для производства обысковъ и выемокъ. Кромѣ того, поднадзорные лишаются на время надзора политическихъ и общественныхъ правъ служить въ учебныхъ заведеніяхъ и давать частные уроки, читать публичныя лекціи и содержать трактирныя и питейныя заведенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ уѣздный сѣздъ можетъ усилить эти постановленія, запретивъ поднадзорному имѣть и носить оружіе, возвращаться и уходить изъ дома ранѣе или позднѣе опредѣленнаго часа, не ходить ни въ театры, ни въ трактиры, ни въ общественныя собранія, ни въ общественныя заведенія, и обязавъ его являться къ мѣстной полиціи въ опредѣленные дни.

Однако, одного „нормальнаго гражданского порядка“, основаннаго на отдачѣ подъ полицейскій надзоръ, особому совѣщанію показалось мало. „Нельзя не имѣть въ виду, что при отсутствіи у насъ правильно организованной полиціи, при недостаточности ея состава и не особенно высокомъ уровнѣ ея, едва-ли можно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе предстоящихъ ближайшихъ лѣтъ, возлагать твердыя надежды на то, что она окажется способною предупреждать возникно-

веніе безпорядковъ и что не придется для подавленія ихъ прибѣгать иногда къ исключительнымъ мѣрамъ охраны“. Рѣшено поэтому въ подкрѣпленіе къ нормальному создать еще два положенія: исключительное и военное.

Исключительное положеніе должно состоять въ усиленіи полномочій администраціи. Ей должно быть предоставлено: а) изданіе обязательныхъ постановленій насчетъ дворниковъ, ночныхъ сторожей, оружія, взрывчатыхъ веществъ и т. п.; б) наложеніе штрафовъ въ 500 р. и ареста до 3 мѣсяцевъ; в) воспрещеніе собраний, сборищъ, гуляній, базаровъ, ярмарокъ, церковныхъ процессій и торжественныхъ похоронъ; г) приостановка дѣятельности союзовъ и обществъ; д) закрытіе учебныхъ заведеній, библиотекъ, читаленъ, типографій, литографій и книжныхъ лавокъ, „всякихъ вообще торговыхъ заведеній“; е) запрсденіе пребывать въ опредѣленной мѣстности опредѣленными лицамъ; ж) выраженіе несогласія на замѣщеніе должностей по государственной и общественной службѣ опредѣленными лицами и з) устраненіе отъ должностей подозрительныхъ лицъ.

Отличительными чертами военнаго положенія, по мнѣнію совѣщанія, является передача военному начальству обязанности по охраненію порядка и спокойствія, предоставленіе ему усиленныхъ полномочій на этотъ предметъ и установленіе подсудности военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства за нѣкоторыя общеуголовныя преступленія. Введеніе въ дѣйствіе военнаго положенія должно исходить отъ высшей губернской администраціи. Стремясь разграничить компетенцію военнаго и гражданскаго начальствъ, совѣщаніе пришло къ выводу, что цѣлесообразнѣе возложить на военное начальство исключительно заботу объ охранѣ государственнаго и общественнаго спокойствія и снабдить его всею необходимою властью, за представителями-же гражданской власти оставить всѣ прочія обязанности. Въ генераль-же губернаторствахъ или военныхъ полномочія передаются генераль-губернатору, или генераль-губернаторомъ назначается лицо военное. Затѣмъ устанавливается цѣлый рядъ новыхъ полномочій „военнаго начальника“, которому ввѣряется „охрана государственнаго и общественнаго спокойствія“, какъ, напр., устранять отъ должностей всѣхъ служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ предпріятіяхъ, привлекать обывателей къ несенію полицейскихъ повинностей, налагать запрещеніе на недвижимое или аресты на движимое имущество обывателей и т. д., кромѣ правъ по военному суду, разстрѣлу, обыскамъ, высылкамъ и т. д.

Вотъ какими „мѣрами“ предполагають „управляться“ съ обновленной Россіей гг. неотвѣтственные министры! Вотъ какіе законы они имѣютъ въ виду, когда говорятъ о предоставленіи имъ дѣй-

ствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ беззаконіями. Врядъ-ли, впрочемъ, удастся эта „афера“. Дума не позволитъ отдать всю Россію во власть городовыхъ и урядниковъ. Довольно уже повладычествовали эти господа. Пора и честь знать.

Итакъ, мы видимъ, что имѣло въ виду правительство, выступая противъ предположеній думы объ освобожденіи Россіи отъ дѣйствія чрезвычайныхъ законовъ. Обходъ и въ данномъ случаѣ не оказался успѣшнымъ. Своевременно разставленная западня оказалась обнаруженной и врядъ-ли попадетъ въ нее теперь наша несчастная родина. Въмѣстѣ съ тѣмъ, искренность министерскихъ заявленій, опять-таки ввиду всего вышеприведеннаго, оказывается подъ большимъ сомнѣніемъ и не нужно быть даже особенно проникательнымъ, чтобы понять, какое впечатлѣніе произведетъ на народъ министерская декларация, когда послѣ расклейки она будетъ прочтена во всѣхъ уголкахъ Россіи. Не нужно комментарій ни Родичева, ни Аладьина, чтобы въ народѣ создалось самое тягостное впечатлѣніе. Министерскій документъ громче и яснѣе всѣхъ оппозиціонныхъ ораторовъ говоритъ самъ о себѣ...

Однимъ изъ наисущественныхъ пунктовъ отвѣтнаго адреса является такъ называемый „аграрный вопросъ“; но здѣсь мы не будемъ о немъ говорить, ибо дума уже приступила къ его обсужденію и мы не въ правѣ пока что-либо предрѣшать. Скажемъ только, что министерскія заявленія по этому пункту были разгромлены въ думѣ при обсужденіи декларации; правительство уличено было въ незнаніи созданныхъ имъ-же самимъ законовъ и, кромѣ того, въ полномъ непониманіи началъ земельного акта 19-го февраля 1861 г. Послѣдовавшія послѣ этого возраженія членовъ правительства были весьма слабы и сильно отдавали канцелярской вертлявостью, по которой, какъ извѣстно, „всякій законъ, что дышло, какъ повернуть, такъ и вышло“.

Подробности обсуждения аграрнаго вопроса въ думѣ: думскій законопроектъ, существенныя рѣчи выдающихся государственныхъ выборныхъ и членовъ правительства, читатели, вѣроятно, найдутъ въ отдѣльной статьѣ, поэтому здѣсь мы переходимъ къ важному требованію думы о подчиненіи волѣ народнаго представительства установленія и взиманія налоговъ и справедливаго распредѣленія налоговой тяготы, неправильно лежащей нынѣ на болѣе бѣдныхъ классахъ населенія, и цѣлесообразнаго употребленія государственныхъ средствъ. Относительно этого рода трудовъ думы, несмотря на всю ихъ важность, не приходится много говорить. Всюду парламенты созываются для контроля надъ собираніемъ и расходованіемъ финансовъ страны. Контроль надъ правительствомъ — главнѣйшая обязанность

парламента, и доказывать, что право его принадлежит думѣ, бесполезно. Много зла и бѣдствій перенесла Россія только потому, что ея финансы собирались и расходовались безконтрольно. Пролетаріатскій вопросъ, всеобщее обвиненіе, паденіе промышленности достаточно свидѣтельствуютъ о „мудрствованіи лукавомъ“ всевозможныхъ чинушъ, заботившихся только о томъ времени, въ теченіе котораго они протирали министерскія кресла.

Затѣмъ дума говоритъ о правѣ гражданъ обращаться съ петиціями къ народному представительству. Съ фактической стороны народъ самъ уже осуществилъ это право и отовсюду обращается къ думѣ и съ письменными, и съ телеграфными ходатайствами, такъ что остается только узаконить этотъ порядокъ. Полное уравненіе въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій проистекаетъ уже изъ самаго существа провозвѣщенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября „свободъ“. Всеобщее бесплатное обученіе, охрана путемъ законодательныхъ мѣръ наемнаго труда, укрѣпленіе началъ справедливости и права въ арміи и флотѣ, все это—наущно необходимо для Россіи, и безъ наличности этихъ условій невозможно мирное преуспѣваніе русскаго народа.

Итакъ, всѣ пожеланія и предположенія думы были направлены къ благу избраннаго ее народа. Правительство, конечно, держится нѣсколько иного взгляда на тотъ-же предметъ, и что это за взглядъ, лучше всего выяснилось во внесеніи на обсужденіе думы вопроса о кредитѣ на устройство гдѣ-то прачечной и оранжереи. Ясно, что въ то время какъ дума стремится достигнуть благополучія и умиротворенія взволновавшагося народа устройствомъ его быта, облегченіемъ его отъ непосильныхъ тягостей, правительство всю силу своей дѣятельности полагаетъ въ созиданіи служебныхъ строеній. Что-же, оно, со своей точки зрѣнія, право!

Впрочемъ, устройство прачечной и оранжереи было только наиболѣе „неотложными“ дѣлами правительства. Въ своей обширной деклараціи оно намѣтило и нѣсколько другихъ мѣропріятій, очевидно, не столь „неотложныхъ“, какъ кредитъ на созиданіе вышеупомянутой прачечной.

Въ интересахъ справедливости мы должны привести здѣсь и тѣ упоминанія о важнѣйшихъ мѣропріятіяхъ, о которыхъ заявило правительство въ качествѣ программы своей предстоящей дѣятельности.

Одну изъ первѣйшихъ заботъ совѣта министровъ долженъ составить подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла въ связи съ развитіемъ переселенческаго дѣла. Это уже изъ области аграрнаго вопроса и мы касаться его здѣсь не будемъ, отмѣтивъ только, что правительство стоитъ за увеличеніе площади крестьянскаго землевла-

дѣнія за счетъ казенныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Послѣднее дало поводъ нѣкоторымъ „лѣвымъ газетамъ“ сообщить яко-бы исходящій „изъ высшихъ сферъ“ слухъ о томъ, что въ министерскомъ предположеніи увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка кроется „мостъ“ для примиренія думы съ придворной партіей и высшей бюрократіей. Дѣло въ томъ, что въ рукахъ двухъ послѣднихъ находится громадное количество земли и тутъ, при новомъ положеніи вещей въ странѣ, является возможность продать ихъ по очень выгодной цѣнѣ. А деньги въ настоящее время и г. придворнымъ необходимы. Стало быть, чѣмъ скорѣе состоится операція при „содѣйствіи“ крестьянскаго банка, тѣмъ лучше...

Дальнѣйшія предположенія, высказанныя въ министерской деклараціи, сводятся къ слѣдующему.

„Сознавая, — гласитъ министерская декларація, — неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, правительство изготавляетъ, соотвѣтствующія выраженнымъ по сему предмету государственною думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь, кромѣ того, правильной постановкой средняго и высшаго образованія, совѣтъ министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе государственной думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

„Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика земли русской немислимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, совѣтъ министровъ выдвигаетъ въ первую-же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось-бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебного производства.

„Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства совѣтъ министровъ внесетъ въ государственную думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной ответственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона мо-

жетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

„Стремясь, засимъ, къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налогового бремени, совѣтъ министровъ предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наслѣдствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ

„Наконецъ, въ ряду изготовленныхъ законопроектовъ совѣтъ министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортнаго устава, предполагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительство“.

Мы не пойдемъ вслѣдъ за людьми предубѣжденными и откровенно скажемъ, что всѣ вышеуказанныя мѣропріятія весьма желательны и принесли-бы бесспорную пользу Россіи, еслибы правительство пожелало провести ихъ въ жизнь нѣсколько ранѣе. Теперь-же оно уже упустило изъ своихъ рукъ инициативу. Всѣ эти предположенія, будучи высказаны въ тронной рѣчи, или хотя-бы и въ министерской деклараціи, но въ первомъ-же дѣловомъ засѣданіи думы имѣли-бы смыслъ, значеніе и никонимъ образомъ не привели-бы къ конфликту. Но все дѣло въ томъ, что правительство выступило съ ними слишкомъ поздно, тогда, когда дума намѣтила уже рядъ своихъ предположеній. Будь настоящая дума не первая, будь она не „думою непремѣннаго протеста“, то и въ послѣднемъ случаѣ возможно было-бы столковаться, но тутъ вышло, что правительство какъ-бы преднамѣренно дразнить думу, отвѣчая категорическимъ отказомъ на выраженную думой пожеланія, и притомъ отказомъ въ энергичной формѣ, стремящейся какъ-бы къ тому, чтобы подтвердить всемогущество власти исполнительной, считающей возможнымъ вступать въ борьбу съ властью законодательной. Правительство своей деклараціей какъ-бы вызываетъ думу на конфликтъ и дума въ запальчивости посѣпшила доставить министрамъ это удовольствіе. Намъ думается, что совѣтъ министровъ избѣгъ-бы значительной доли тѣхъ рѣзкостей, которыя ему пришлось услышать отъ думы, если-бы онъ, какъ мы сказали, выступилъ со своей деклараціей тотчасъ по открытіи думы или если-бы онъ оставилъ безъ своего, кстати сказать, никѣмъ непрощеннаго, отвѣта адресъ думы, а ту точку зрѣнія на многіе законодательные вопросы, которой онъ держится въ деклараціи, объявилъ позднѣе, при обсужденіи въ думѣ соответствующаго законопроекта. Тогда взгляды совѣта министровъ, противорѣчащія возрѣяіямъ думы, разбились-бы на отдѣльные моменты; а теперь, будучи

приведены въ совокупности, другъ за другомъ, въ деклараціи, они произвели тяжелейшее впечатлѣніе и вызвали рѣзкій отпоръ со стороны нашихъ государственныхъ выборныхъ.

Министерству выражено недовѣріе. Намъ оно кажется ненужнымъ и неумѣстнымъ, несмотря даже на заносчивый и отрицающій думу тонъ министерской деклараціи. Въ сущности это—ни болѣе, ни менѣе, какъ красивый фейерверкъ: подожгли, вспыхнулъ, погорѣлъ минуту и безслѣдно погасъ. Первое впечатлѣніе думской резолюціи 13-го мая было ошеломляющее. Казалось, что Россія дѣйствительно получила, наконецъ, радѣтельнаго о себѣ хозяина, энергичнаго, смѣлаго, не задумывающагося бросить горькій упрекъ недавнимъ распорядителямъ русскихъ судеб... Увы! эффектная революція 13-го мая была только своего рода трескъ и ничего болѣе. Она рѣшительно ничего не измѣнила въ жизни Россіи; напротивъ того, по нашему мнѣнію, она еще сильнѣе озлобила противниковъ думы. Повторяемъ, что сказано въ началѣ статьи. Имъ, этимъ противникамъ, есть изъ-за чего бороться, есть ради чего „и утереться“ при подобныхъ инцидентахъ—они борются за насущное, за реальное, за свое собственное существованіе, дума-же въ этой борьбѣ гонится за отвлеченностями. Если любой изъ думцевъ уйдетъ изъ Таврическаго дворца въ свое прежнее положеніе, онъ ничего не потеряетъ, онъ останется такимъ-же, какимъ былъ и до своего появленія во дворцѣ, противники-же думы, въ случаѣ своего окончательнаго пораженія, теряютъ все и осуждены влечь жалкое существованіе, ибо они ни для какого дѣла, кромѣ канцелярщины да управленія государствомъ, и то только на бумагѣ, путемъ всевозможныхъ личныхъ измышлений, непригодны...

Въ заключеніе этого обзора первыхъ шаговъ нашей молодой думы нельзя не сказать, что она черезчуръ уже увлекается своею ролью, а отсюда и обиліе всевозможнаго краснорѣчія на ея засѣданіяхъ. Думцы увлекаются хлесткостью выражений, зазвонистостью фразъ и мало обращаютъ вниманія на дѣловитость рѣчей. Рѣчи, произносимыя въ засѣданіяхъ думы, — въ огромномъ количествѣ вовсе не парламентскія рѣчи. Онѣ въ большинствѣ случаевъ—бурно-пламенные экспромпты. Подхватить какой-нибудь господинъ удивившее его положеніе и сейчасъ строить на немъ кипящую непремѣнно негодованіемъ рѣчь, заливаясь соловьемъ залетнымъ, открываетъ Америку за Америкой, и, если раздадутся вокругъ совершенно неприличные для собранія законодателей, ничего въ сущности не доказывающіе аплодисменты, такой синьоръ воображаетъ, что онъ сдѣлалъ великое дѣло, тогда какъ вся его рѣчь, всѣ его выпады, если посмотреть на нихъ издали,—не что иное, какъ крыловская басня „Состарившійся левъ“ въ лицахъ.

Въ то-же время дѣловыя и обоснованныя, именно парламентскія рѣчи (приведемъ для примѣра рѣчь проф. Локотя) встрѣчаются холодно, равнодушно и даже съ пренебреженіемъ. Когда предвидится такая рѣчь, думцы расходятся. Да оно и понятно: для дѣльных рѣчей они слишкомъ мелкотравчаты, имъ дѣльная рѣчь непонятна, а потому и скучна, между тѣмъ какъ всевозможныя словесныя кувирканья; неискренняя, а дѣланная приподнятость поражаетъ ихъ впечатлѣніе.

Особенно яркимъ образцомъ такихъ бульварно-площадныхъ наскоковъ является рѣчь московскаго государственнаго выборнаго Герценштейна по аграрному вопросу въ отвѣтъ на рѣчь товарища министра Гурко. Она изобиловала неприличными въ парламентѣ выраженіями и была какимъ-то очень дурною тона бульварнымъ фельетономъ, а, между тѣмъ, дума осталась въ восторгѣ отъ этой выходки, не разобравъ даже, что въ упоминаемой рѣчи не было ни одного серьезнаго мѣста. А во время рѣчей проф. Локотя, проф. Петражицкаго, Н. Н. Львова, рѣчей подготовленныхъ, обоснованныхъ, думцы уходили изъ зала.

Газета „Правда Божія“ съ восторгомъ приводит мнѣніе какого-то крестьянскаго выборнаго по поводу рѣчи Герценштейна. Крестьянинъ будто-бы опредѣлилъ его рѣчь такъ:

„Ужь тыкаль, тыкаль мордой всёхъ министровъ, какъ котвъ, когда они въ чужую сметану заберутся!“

„Ка-детская“ „Рѣчь“, захлебываясь отъ восторга, приводитъ эту выдержку изъ вышеупомянутой газеты. Оба органа печати даже какъ-будто и не создаютъ того, что это „тыканье“ рисуетъ и автора его, и аплодировавшихъ слушателей далеко не съ красивой стороны...

Особенно часто раздаются въ думѣ угрозы, которыя также неприличны и производятъ совсѣмъ не то впечатлѣніе, на какое рассчитываютъ грозящіе. Для угрозъ оказывается мало даже думскихъ засѣданій и онѣ переносятся на столбцы т. наз. прогрессивныхъ газетъ. Вотъ какую прелесть напечаталъ въ „ка-детскомъ“ органѣ одинъ изъ депутатовъ въ своемъ толкованіи послѣдствій столкновенія 13-го мая:

„Я содрогаюсь при мысли, что крестьяне всей своей массой двинутся, не видя другого исхода изъ своего положенія, на экономіи, администрацію и, пожалуй, на интеллигенцію, не разбирая, кто правъ и кто виноватъ. Все, что встрѣтится имъ на пути, будетъ уничтожено, растоптано, разрушено. Кровь польется ручьями, огонь пройдетъ Россію отъ края и до края. Не только казаки, но и вся русская армія не остановятъ этого страшнаго и грознаго шествія. И Россія, еще такъ недавно считавшая себя великою и могучею,

должна будетъ перенести такія испытанія, страданія и мученія, какихъ не знаетъ исторія человѣчества. О, бѣдная, несчастная, дорогая Русь! Вынесешь-ли ты все это? Уцѣлѣешь-ли ты? И за что все это обрушилось на тебя? За что хотятъ погубить тебя тѣ, кто долженъ заботиться о твоёмъ благополучіи, о твоей цѣлости, о твоёмъ величіи? Не допускаю, чтобы правительство сознательно вело тебя къ гибели. Оно просто слѣпо и глухо, а голосъ государственной думы оно не считаетъ голосомъ всей Россіи. Какое тяжкое и преступное по своимъ послѣдствіямъ заблужденіе!“

Во главѣ органа стоитъ симпатичнѣйшій, честнѣйшій борецъ за правду и право; какъ онъ могъ допустить появленіе этихъ истеричныхъ выкриковъ? Вѣдь, органъ, который онъ ведетъ,—не органъ кликушъ. Для каждаго, кто трезво глядитъ на дѣло и на общее положеніе, ясно, что неистовые выкрики кликушествоващаго депутата не имѣютъ подъ собой почвы. Не настало еще время, чтобы разомъ поднялось все русское крестьянство. Будутъ аграрные безпорядки, будутъ смута, волненіе, броженіе, но общаго взрыва долго еще не послѣдуетъ и думскія угрозы имѣютъ характеръ запугиванія. Все равно, какъ въ извѣстной гриммовской сказочкѣ, гдѣ храбрый дуракъ пугалъ разбойниковъ, забравшихся въ домъ, крича одинъ на разные голоса: „ты, Фока, держи съ бока, а ты, Тома, бѣги съ окна“. Для героя сказки это запугиваніе дало положительные результаты; но дѣло-то все въ томъ, что противники и разбойники-то были сказочные...

Но, Богъ дастъ, все обойдется. Пройдетъ вполне понятный пылъ, увлеченіе новой ролью и все встанетъ въ свою колею. Несмотря на массу промаховъ, несмотря на всю свою неумѣренность, дума даже въ настоящемъ ея видѣ приноситъ огромнѣйшую пользу народу. Она будитъ въ народѣ самосознаніе, приучаетъ его къ гражданственности. Разныя великія міра сего уже никогда не явятся для народа какими-то небожителями, недоступными для правдиваго слова. Дума уже почти развѣтила этихъ небожителей; скоро она ихъ поставитъ на свое мѣсто; уже и теперь они только съ помощью казачьихъ нагаекъ да семеновскихъ штыковъ удерживаютъ за собой остатки прежняго недавняго еще величія, но все чаще и чаще имъ приходится убѣждаться въ томъ, что „съ помощью штыковъ можно повелѣвать, но не управлять“...

Справедливость и, главное, искреннее чувство любви къ думѣ продиѣтали намъ эти мысли и мы думаемъ, что нашъ долгъ предъ думой, откровенно высказать ихъ... Время такое, что каждый, чѣмъ можетъ, долженъ послужить родной странѣ, а откровенное мнѣніе есть долгъ каждаго любящаго ее русскаго человѣка.

Амнистія и смертная казнь.

Статья А. И. Лаврова.

Отвѣтный адресъ государственной думы и декларация министерства—два документа величайшей важности и не столько государственной, сколько исторической. Въ этихъ документахъ сразу, какъ на экранѣ волшебнаго фонаря, вырисовались причины происходящей смуты, причины всего, что приходится переживать многострадающей Россіи. Русскій народъ никогда не забудетъ ни 5-е, ни 13-е мая. Въ эти дни впервые заговорили народъ и правительство, и какъ заговорили—на совершенно различныхъ языкахъ!..

Въ самомъ дѣлѣ, когда люди просятъ хлѣба, а имъ подаютъ камень, то первое объясненіе этого то, что просьба не понята, или, лучше сказать, понята превратно. Другія объясненія приходятъ потомъ, на первыхъ-же порахъ одно только объясненіе совершаемой жестокости: непониманіе.

Полнѣйшимъ непониманіемъ существа совершающихся событій можно объяснить то, что произошло въ государственной думѣ 13-го мая. Это въ особенности замѣтно теперь, когда тринадцатое мая уже прошло и на него приходится смотрѣть изъ порядочнаго отдаленія. Изъ этого отдаленія всѣ малѣйшіе штрихи 13-го мая выступаютъ съ поразительною ясностью и, чѣмъ дальше будетъ идти время, тѣмъ все ярче будетъ выступать картина крушенія народныхъ надеждъ съ одной стороны и непонятнаго ослѣпленія съ другой.

Да, зачѣмъ закрывать глаза на совершившуюся уже катастрофу? Произошло крушеніе всего и произошло оно какъ разъ у тихой пристани, къ которой такъ стремились надежды народа, жаждущаго покоя, примиренія, новой жизни. Вѣдь, такъ искренни его желанія всего этого, онъ заслужилъ покой и обновленіе; священно его право на мирный трудъ, на счастье. И все это было такъ возможно, и изъ всего этого у него послѣ 13-го мая не осталось ничего.

Попробуемъ хотя нѣсколько разобраться въ томъ, что произошло, или, вѣрнѣе, какъ произошло то, что произошло...

Тринадцатаго мая въ Екатерининскомъ залѣ Таврическаго дворца впервые послѣ двухъ вѣковъ полнѣйшаго раздѣленія сошлись лицомъ къ лицу двѣ враждебныя одна другой силы. Сошлись огѣ—увы!—не для братанья на общую пользу, а для рѣшительной битвы, въ которой у одной стороны было все необходимое для побѣды оружіе, а

у другой... у другой только одна надежда да стремление послужить на пользу угнетенному народу. Одна сторона готова была къ борьбѣ, закалена въ ней, создала себѣ почти непреступныя позиціи, руководилась правиломъ: „въ борьбѣ хороши всѣ средства“, другая была беззащитна, безоружна, и только въ честности, искренности и любви черпала свои силы. Съ одной стороны было разъяренное многоголовое чудовище, съ другой—витязь-отрокъ, стремившійся вырвать у чудовища его добычу.

Одна сторона имѣла вполне реальную цѣль борьбы, другая — только отвлеченную. Одна сторона цѣплялась всѣмъ, чѣмъ только возможно, за власть, другая стремилась лишь къ народному благу и то не въ настоящемъ, а въ будущемъ, ибо такое дѣло, какое подъяла на себя наша дума, совершается только для будущаго, а никакъ не для настоящаго. Такимъ образомъ, одни боролись за себя самихъ, другіе—за благо, счастье и покой кого-то имъ совсѣмъ невѣдомаго, кого они никогда не увидали-бы, и только развѣ потомки свѣтлыхъ борцовъ прочитали-бы на страницахъ исторіи благодарность осчастливленныхъ своимъ предкамъ. Такова внутренняя характеристика происходившей и происходящей борьбы.

Но гдѣ-же начало этой борьбы, откуда она явилась, въ чемъ она родилась? Вѣдь, противники—дѣти одной и той-же матери-родины, вѣдь, они—кровные братья. Къ чему между ними борьба, рознь? Вѣдь, ихъ прямая обязанность въ мирѣ трудиться на общее благо, а рознь и борьба несутъ только обоюдныя горе и бѣдствія...

Родилась эта борьба не теперь, а почти два вѣка тому назадъ, когда вдругъ ни съ того, ни съ чего произошла на Руси совершенно ненужная ломка ея коренныхъ устоевъ, когда благоустроенное дотогѣ государство все превратилось въ какой-то кавардакъ и каждый въ немъ сталъ смотрѣть на своего ближняго, какъ на заклятаго врага. Съ тѣхъ поръ и пошло все. Съ тѣхъ именно поръ и началось расшатываніе колосса, который не могли сломить ни вѣковая междоусобица, ни двухсотлѣтняя татарщина, ни лихолѣтье—ничто. Двухсотъ лѣтъ не прошло послѣ отчаянной ломки, а народъ-гигантъ очутился на краю бездонной пропасти, почти надаешь въ нее.

Изыскивая средства во что-бы то ни стало удержаться отъ рокового паденія, народъ создалъ думу. Да, не дали ему ея, а онъ самъ ее создалъ, ибо вся исторія нашей думы свидѣтельствуетъ о томъ, что она на пути своего осуществленія встрѣчала одни только препятствія, тормазъ на тормазѣ, пропасти, въ которыя она, по расчету ихъ создателей, должна была угодить на первыхъ-же своихъ шагахъ. Но всѣ ухищренія, всѣ хитросплетенія пропали даромъ, дума открылась, начала свою животворную работу на благо изстра-

дававшегося народа и въ первые-же моменты своего существованія, чуть-ли не съ перваго мгновенія, когда первоизбранники русскаго народа сошлись для своей работы, ей пришлось начать и вести борьбу, ибо ей выпало на долю не только чистить авгиевы конюшни, но и обороняться одновременно и противъ немейскихъ львовъ, лернейскихъ гидръ и пр. враговъ, которымъ нѣтъ ни числа, ни счета.

Подведемъ нѣсколько историческихъ итоговъ, и тогда картина уже пережитаго думою явится во всей своей' полнотѣ.

До 17-го октября 1905 г. вся Россія жила подъ такъ называемымъ „старымъ режимомъ“. Поистинѣ старый режимъ далъ ужасные результаты. Имъ было уничтожено все, чѣмъ держалась Россія послѣ петровской ломки. Основы стараго режима, его сущность, его всесодержаніе, это—узкій личный эгоизмъ. Огромная страна, тридцатимиллионный народъ только и существовали, что для содержанія немногихъ. Какъ нѣкогда, при императорѣ Николаѣ Первомъ, полки отдавались ихъ командирамъ „для поправленія обстоятельствъ“, такъ и вся Россія со всѣмъ ея населеніемъ была отдана „для прокормленія“ немногихъ. Крѣпостное право на словахъ было отмѣнено, на дѣлѣ-же оно разрослось еще болѣе, чѣмъ до отмѣны его на бумагѣ. „Подъ крѣпостью“ оказались всѣ, за исключеніемъ небольшого кружка лицъ да еще пресмыкавшихся предъ ними холоповъ. Такъ жить было нельзя, и Высочайшій манифестъ 17-го октября возвѣстилъ близкое начало новой жизни, а 21-го октября послѣдовало безповоротное осужденіе стараго режима: была дана амнистія, хотя и „куцая“, но все-таки амнистія.

Позволимъ себѣ сказать два слова о томъ, что такое амнистія.

Амнистія—вовсе не помилованіе, это—не актъ милосердія, не слѣдствіе добраго порыва; амнистія, это—исключительно актъ политической. Этимъ актомъ Верховная Власть признаетъ ошибки, совершенныя ея ближайшими слугами въ дѣлѣ народопрательства, и полную правоту тѣхъ, кто боролся противъ ошибокъ властей. Амнистируются только политическіе преступники, т. е., люди, боровшіеся противъ существовавшихъ (но не существующихъ) до амнистіи законовъ не изъ корыстныхъ побужденій, а ради благородныхъ цѣлей. Воръ, разбойникъ, грабитель, убійца ради личной выгоды или ради побужденія личнаго свойства амнистіи не подлежатъ. Это все—уголовные преступники. Они могутъ быть помилованы, но не амнистированы. По амнистіи 21-го октября раскрылись двери Шлиссельбурга и изъ нѣдръ русской Вастили вышли на свободу даже причастные къ катастрофѣ 1-го марта 1881 г., т. е., къ царевубійству. И они не помилованы, а амнистированы, и это значитъ, что 17—21-го октября 1905 г. было Верховной Властью признано, что единственнымъ

виновникомъ происшедшихъ до этого времени преступленій были не люди, а общій порядокъ, общее положеніе, и вполне понятно, что 27-го апрѣля, когда Россія начала новую жизнь, амнистія должна была послѣдовать, ибо все, что было до 27-го апрѣля, есть слѣдствіе общаго ненормальнаго положенія и тѣ, кто преступилъ который-либо изъ бывшихъ до этого дня ненормальныхъ законовъ, при новомъ порядкѣ отвѣтственность за свое преступленіе нести не могутъ.

Здѣсь необходимо нѣкоторое отступленіе. А метатели бомбъ? А убійцы изъ-за угла? а грабители и разбойники? Неужели и они не должны подвергаться карѣ? Вѣдь, тогда тотчасъ возмутится нравственное чувство каждаго, вѣдь, тогда любой воръ, любой разбойникъ можетъ обставить свое преступленіе такъ, что оно окажется совершеннымъ на политической почвѣ. Основной принципъ правосудія,—по крайней мѣрѣ тотъ, который ввѣдренъ испоконъ вѣковъ въ каждый разумъ,—тотъ, что всякое преступленіе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ наказаніе. Если этотъ принципъ будетъ нарушенъ, тогда исчезнетъ порядокъ, воцарится анархія и сила замѣнитъ право.

Въ Москвѣ въ мартѣ былъ ограбленъ банкъ; всюду только и слышно, что о грабежахъ; городовые, полицейскіе, губернаторы гибнуть чуть не каждый день; недавно въ Севастополь была пролита масса совершенно невинной и ненужной крови. Неужели-же совершившіе эти преступленія имѣютъ право на амнистію? А позвольте спросить, кто можетъ сказать, политическія это преступленія или нѣтъ?

Во время опереточно-провокаціоннаго московскаго „возстанія“ былъ убитъ начальникъ сыскной полиціи, а по Москвѣ бѣгали люди съ человѣкомъ въ офицерской формѣ во главѣ. Эти люди объявляли себя „боевой дружиной“ и грабили вездѣ, гдѣ только возможно было грабить. Этими грабителями-жуликами и былъ убитъ начальникъ сыскной полиціи, причемъ этому гнусному убійству былъ приданъ видъ политическаго разстрѣла. Но что-же на самомъ дѣлѣ было политическаго въ дѣйствіяхъ этой шайки? О такихъ-то „политикахъ“ каторга давно плачетъ. Несчастный, ставшій ихъ жертвою, до нѣкоторой степени самъ виноватъ въ своей смерти. У него было достаточно власти и силы, чтобы очистить столицу отъ подобнаго отребья; но мѣры для этого не были приняты и результатъ налицо.

Точно такъ-же и въ другихъ случаяхъ. Исполнительный комитетъ социаль-революціонной партіи напечаталъ въ газетахъ заявленіе, которымъ онъ устраняетъ себя отъ всякаго участія въ севастопольскомъ злодѣяніи. И въ самомъ дѣлѣ, цѣль севастопольскаго кровопролитія была въ политическомъ отношеніи такъ мелка, что серьезные люди врядъ-ли стали-бы тратить усилія, приносить жертвы ради достиженія

ея. Кто может сказать, что было тутъ побуждающимъ факторомъ? быть можетъ, безуміе, быть можетъ, личная месть.

Точно такъ-же и ограбленіе банка. Хорошо, однако, революціонеръ, который, совершивъ безумно смѣлое преступленіе, первымъ дѣломъ послѣ того, какъ очутился въ сравнительной безопасности за границей, напивается до бѣлой горячки!

А сколько кровавыхъ преступленій явилось слѣдствіемъ провокаціи. Вѣдь, и этотъ современный охранно-сыскной приѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ вида.

Но какъ-же тогда отличить, гдѣ политическое, гдѣ уголовное преступленіе? Да, вѣдь, и это истекаетъ изъ самаго понятія: „амнистія“. Амнистія дается только послѣ суда и никакъ не до него. Судъ долженъ точно установить вину, разграничить уголовщину отъ политики и вотъ тогда-то всѣ, осужденные за чисто политическія преступленія, и должны подлежать амнистіи; но опять повторимъ: только политическія, а никоимъ образомъ не уголовныя. Такая амнистія должна быть дана, безъ нея ровно ничего не значить 27-е апрѣля, безъ нея будетъ сведена „на-нѣтъ“ вся работа думы, безъ нея никогда не будетъ достигнуто никакихъ успокоенія и умиротворенія.

Опять повторяемъ, амнистія не есть помилованіе или прощеніе, а признаніе невинности въ отношеніи вновь водворившагося распорядка. Она — безусловно прерогатива Верховной Власти, ибо установленіе того или иного распорядка народоуправства принадлежитъ только Верховной Власти, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, амнистія не даруется и не дается, какъ милость, а объявляется, какъ нѣчто долженствующее. Но при объявленіи амнистіи народъ въ своей массѣ долженъ имѣть ручательство въ томъ, что амнистируются только идейные преступники, а не всевозможное отребье, которому при какомъ угодно государственномъ распорядкѣ мѣсто лишь на каторгѣ или въ тюрьмахъ.

Вотъ, между прочимъ, одна изъ причинъ, почему даже при существующей смутѣ въ государствѣ не должна быть примѣяема въ качествѣ наказанія смертная казнь. Смертная казнь сама по себѣ есть величайшій и ядовитѣйшій государственный развратъ. Она даже гораздо хуже, чѣмъ то преступленіе, за которое она примѣняется. Смертная казнь есть не справедливое возмездіе, но актъ мести, слѣдствіе обстоятельствъ законнаго времени, а никакъ не самого преступления. Она даже, какъ наказаніе, и легчайшее, и ничтожное, и по силѣ своей незначительное. Вѣдь, со смертью человѣка кончается все. Другими словами, смерть освобождаетъ отъ тяготы наказанія. Тѣ, кто десятки лѣтъ просидѣлъ въ казематахъ Шлюссельбурга, несли наказаніе болѣе жестокое, чѣмъ тѣ, кто былъ за одно и то-же преступленіе съ ними казненъ. Это съ одной стороны.

Съ другой стороны, смертная казнь не является средствомъ обузданія. Сколько народа казнено за метаніе бомбъ, а, между тѣмъ, эти преступленія не прекращаются, а все только учащаются. Ясно, что смертная казнь не достигаетъ своей цѣли. Напротивъ того, она разжигаетъ мстительное чувство въ массѣ да вдобавокъ къ тому еще въ той-же массѣ порождаетъ презрѣніе къ жизни. Существованіе и примѣненіе, въ особенности, частое, смертной казни приучаетъ массу смотрѣть на жизнь, это величайшее благо, какъ на что-то очень малостоящее. Жизнью перестали дорожить, потому что въ послѣдніе два года массы привыкли въ достаточной мѣрѣ къ мысли, что жизнь русскаго человѣка, вообще, особенной цѣнности не представляетъ ни для кого. Вонъ въ Бельгіи, гдѣ жизнь цѣнится, какъ величайшая драгоценность, несмотря на существованіе въ законахъ смертной казни, какъ наказанія за уголовное преступленіе, смертная казнь не примѣняется, потому что въ странѣ не находится человѣка, который согласенъ стать палачемъ. И Бельгія, сравнительно крохотное государство, богатѣетъ не по днямъ, а по часамъ. И это потому, что тамъ человѣческая жизнь—священная драгоценность, потому что каждый человѣкъ, пока онъ живъ,—трудится такъ или иначе, и непремѣнно часть своего труда отдаетъ государству. Стало быть, смерть человѣка лишаетъ государство известной доли дохода, такъ что, тѣмъ больше смертей, да въ особенности насильственныхъ, тѣмъ большій убытокъ несетъ государство, тѣмъ ближе оно становится къ обнищанію.

Есть въ вопросѣ о смертной казни еще и третья сторона. Ничто такъ развращающе не дѣйствуетъ на людей, какъ уничтоженіе себѣ подобныхъ. Вспомните, въ какомъ отношеніи къ окружающему ихъ обществу находятся палачи. На нихъ какъ-будто какая-то каинова печать ложится. По народному убѣжденію, палачемъ можетъ быть только тотъ, кто убьетъ свою родную мать. Этимъ народъ какъ-бы хотѣлъ сказать, что для палача нѣтъ ничего святого, нѣтъ ничего заветнаго, что у палача нѣтъ никакихъ убѣжденій, что палачъ съ такимъ-же равнодушіемъ сегодня уничтожить того, кто вчера платилъ ему деньги за уничтоженіе себѣ подобныхъ. Оно и понятно. Палачи неволью привыкають къ мысли, что нѣтъ ничего ужаснаго въ отнятій жизни. Чужая—чья-бы то ни была—жизнь для нихъ—ничто. Но, пока палачей одинъ, два, десять на сто тридцать миллионовъ населенія, опасности отъ нихъ еще нѣтъ; когда-же число ихъ разрастается до того, что терять всякій счетъ, то это—признакъ грядущихъ грозныхъ бѣдствій. Тутъ сама собою создается свирѣпая сила, для обузданія которой не всегда могутъ найтись средства.

Вряд-ли объ этомъ думаютъ тѣ, кто считаютъ смертную казнь орудіемъ умиротворенія. Быть можетъ, въ опроверженіе этихъ предположеній сошлутся на Ивана Грознаго, на Петра Великаго, которые никогда не считались съ количествомъ казней и прибѣгали къ нимъ по всякому поводу; но то были времена совсѣмъ другія. Именно тогда человѣческая жизнь стоила очень дешево, потому что не было понято настоящее ея значеніе. Двадцатый-же вѣкъ совсѣмъ не то, что шестнадцатый и семнадцатый. Люди стали не тѣ, и, что было примѣнимо тогда, то можетъ быть гибельно теперь...

Говоря о смертной казни, нельзя не вспомнить Китая. Въ послѣдніе годы русскіе люди достаточно близко познакомились съ восточно-азиатскими сосѣдями. Тамъ смертная казнь процвѣтаетъ и понинѣ. А что если когда-нибудь Небесная имперія пережила то, что мы переживаемъ теперь? Что если въ силу такихъ-же обстоятельствъ народъ тамъ привыкъ не дорожить даже своей жизнью? Вѣдь, всѣ и недавно еще, навѣрное, съ ужасомъ читали, съ какою тупою покорностью судьбѣ подставляетъ китаецъ палачу свою шею. Жизнь для него — ничто, но зато что-же представляетъ собою Китай? Подумайте, и отвѣтъ на этотъ вопросъ придетъ самъ собой.

Смертной казни не должно быть и потому, что къ такому средству прибѣгаетъ только тотъ, кто не чувствуетъ у себя достаточно силъ для борьбы иными средствами, кто боится врага, пока въ томъ теплится хотя искра жизни. Могучему никакая борьба не страшна. Онъ ограничивается тѣмъ, что лишаетъ своихъ плѣнниковъ возможности вредить; непремѣнно-же убивать врага ему нѣтъ никакой выгоды, ибо побѣжденный врагъ можетъ стать съ теченіемъ времени вѣрнѣйшимъ изъ друзей; повальное уничтоженіе плѣнныхъ и поставленныхъ въ невозможность вредить враговъ есть признаніе своей собственной слабости, и такое признаніе, да еще открытое, всегда усиливаетъ смѣлость противной стороны, и въ результатѣ борьба только ожесточается и затягивается. Кому это нужно?

Итакъ, съ какой стороны ни взглянуть, смертная казнь представляется только отрицательнымъ средствомъ, и не только отрицательнымъ, но и вреднымъ даже при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ приходится жить въ послѣднее время. Русскіе первоизбранники выказали величайшую мудрость, настаивая на объявленіи амнистїи и отмѣнѣ смертной казни. Отвѣтъ, полученный ими, обрисовалъ современное правительство ни болѣе ни менѣе, какъ воюющей стороной, праслѣдующей однѣ только свои современные выгоды и нисколько не думающей ни о будущемъ, ни о благѣ попавшагося въ ея руки народа.

Государственная власть не должна никого убивать, ибо она по

своему положенію въ государствѣ выше всякаго направленнаго на нее даже преступнаго дѣянія и, стало быть, выше мести за него. Она должна быть великодушной и не должна ниспускаться до уровня заурадной человѣческой единицы, живущей страстями, порывами и всякими порою даже далеко не чистыми побужденіями. Она достаточно сильна, чтобы отрѣшиться отъ побужденія мстить своему противнику, а, между тѣмъ, смертная казнь, какъ мы и выше говорили, есть только актъ мелкой личной мести и притомъ еще крайне непрактична съ бытовой точки зрѣнія.

Конечно, правительство должно охранять свою безопасность, обезпечивать себя отъ всяческихъ покушеній и для этого у него есть могущественныя средства. По нашему мнѣнію, въ достаточной мѣрѣ обезпечиваетъ правительству покой хотя-бы тюрьма. Заключение въ тюрьму противника есть актъ болѣе цѣлесообразный, тѣмъ уничтоженіе его. Въ тюрьмѣ даже самый заклятый врагъ безопасенъ для правительства, а, между тѣмъ, на него никогда не легъ-бы позоръ кровопролитія. Если-бы теперь низшіе агенты правительства не хватили всѣхъ безъ разбора и не сажали въ тюрьмы только для того, чтобы заявить о себѣ, о своей „полезной дѣятельности“, значеніе тюремнаго заключенія не пало-бы, какъ пало оно теперь, когда въ тюрьмахъ томятся по нѣскольکو мѣсяцевъ люди и выпускаются потомъ даже безъ предъявленія къ нимъ обвиненія. Вѣдь, это значить, что заключившіе и сами не знали, за что заключаютъ они данное лицо. Въ результатъ этого подрывъ вѣры и уваженія къ правительству, а затѣмъ смута, смута безъ конца.

Для населенія есть полное основаніе думать, что и смертныя казни производятся съ такимъ-же легкомысліемъ, какъ и заключенія въ тюрьму. Дѣйствія карательныхъ отрядовъ, отъ подвиговъ которыхъ гибнутъ въ огромномъ большинствѣ ни въ чемъ неповинные люди, только укрѣпляютъ въ населеніи недоброжелательство къ правительству, а изъ этого недоброжелательства родится та самая ненависть, о которой такъ горячо говорилъ гр. Витте въ засѣданіи обновленнаго государственнаго совѣта. Населенію нѣтъ причинъ ненавидѣть правительство, если только оно само не вызываетъ этой ненависти, а разъ она существуетъ, то правительство, хотя-бы въ интересахъ самосохраненія, должно уничтожить эти причины и для этого прежде всего разстаться со своими средствами: смертной казнью и провокаціей.

Здѣсь вполне уместно будетъ привести часть рѣчи государственнаго выборнаго проф. Вл. Д. Кузьмина-Караваева, говорившаго въ думѣ объ отношеніи смертной казни къ такъ назыв. „политическимъ убійствамъ“, которыя также съ легкой руки нѣкоторыхъ органовъ

печати стали величать „казнями“ и утверждать, что правительство право, отвѣчая на казни казнями. Другими словами, правительству приписывалось возвращеніе къ древне-еврейскому уголовному закону: „ока за око, зубъ за зубъ“, и всего лучше въ этомъ случаѣ то, что на такую уголовно-еврейскую точку зрѣнія стала газета, возставшая противъ думы за то, что дума отмѣнила свои засѣданія по субботамъ и отвела этотъ день цѣликомъ для работы своихъ подготовительныхъ комиссій. Изъ этого газета даже вывела, будто дума „еврействуетъ“ и справляетъ субботу, въ качествѣ религіознаго еврейскаго праздника. Такое отношеніе только устанавливаетъ истинную стоймость мнѣній извѣстнаго лагеря печати въ отношеніи нашей думы и особенно говорить объ искренности ея защиты смертной казни.

Но возвратимся къ прочувствованной рѣчи г. Кузьмина-Караваева, которую цитируемъ въ передатѣ газеты „Рѣчь“. „Глубокое заблужденіе,—сказалъ, между прочимъ, ораторъ,—думать, что смертная казнь можетъ прекратить политическія убійства. Это—такое-же глубокое заблужденіе, какъ и утвержденіе, будто государственная дума, вынося свое рѣшеніе, что включать и чего не включать въ отвѣтныи адресъ, не содрагалась предъ кровью, которая лилась на улицахъ всѣхъ нашихъ городовъ. Можно-ли безъ содраганія читать телеграммы изъ Севастополя? Тамъ было покушеніе на коменданта. Брошенной бомбой нѣсколько человѣкъ убито и нѣсколько ранено. Убиты люди, случайно здѣсь находившіеся. Можно-ли безъ содраганія читать телеграммы изъ Кутанса, гдѣ брошенной въ генерала Алиханова бомбой одинъ казакъ убитъ и двое ранены? Можно-ли безъ содраганія читать объ убійствахъ городскихъ, этихъ низшихъ агентовъ полицейской власти? Чѣмъ повинны эти городовые? Вѣдь, они повинны только тѣмъ, что у нихъ тоже есть семьи, что они тоже голодны, что они тоже хотятъ ѣсть. Современныя политическія убійства, это—явленія, которыя значительно разнятся отъ тѣхъ политическихъ убійствъ, которыя имѣли мѣсто отъ начала 60-хъ до начала 80-хъ годовъ. Тогда въ каждомъ случаѣ этихъ политическихъ убійствъ можно было видѣть спокойный, холодный расчетъ, обдуманность, сознательность дѣйствій; но убійства, совершающіяся сейчасъ, представляютъ собою явленія иного порядка. Когда убиваютъ городскихъ, когда убиваютъ солдатъ, стоящихъ на посту, когда стрѣляютъ, бросаютъ бомбы дѣти и гимназисты, тогда нельзя не признать, что мы стоимъ предъ явленіемъ эпидемическимъ, предъ особой формой массоваго психоза, какъ бывають эпидеміи самоубійствъ. И если нецѣлесообразно бороться путемъ смертной казни противъ холодныхъ и обдуманныхъ убійствъ, то бороться путемъ смертной казни противъ той крови, которая проливается въ силу эпидеміи, въ силу психоза, охва-

тившаго страну, вдвойнѣ нецѣлесообразно. А, между тѣмъ, на эту кровь отвѣтомъ служатъ убійства отъ руки палача, на эту кровь отвѣчаютъ сплошными смертными казнями. Намъ говорить, что это дѣлается съ цѣлью устрашенія. Устрашенія? Гдѣ-же тутъ справедливость, гдѣ-же тутъ правда? Когда человѣка убиваютъ и наказываютъ смертью не за то, что онъ совершилъ, а только для того, чтобы другіе впослѣдствіи не совершали того, что онъ совершилъ, то гдѣ-же здѣсь намекъ на правду, на справедливость? И можно-ли устрашить того, кто идетъ на политическое убійство? Наоборотъ, у него создается представленіе о преступленіи, какъ о мученичествѣ, онъ становится героемъ въ своихъ собственныхъ глазахъ.

„Воротясь съ этими явленіями нужно устраненіемъ причинъ, вызывающихъ эти явленія; но одна изъ едва-ли не главныхъ причинъ, это—существованіе смертной казни. Вспомните, господа, дѣло Спиридоновой. Что заставило ее убить Луженовскаго? Тѣ звѣрства и тѣ смертныя казни, которыя совершалъ Луженовскій, заставили ее пойти на убійство. За стѣнами государственной думы поднялись и поднимаются голоса протеста противъ отмѣны смертной казни. Я не буду входить въ разборъ телеграммъ, печатаемыхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Но что-же онѣ доказываютъ? Что есть люди извѣстнаго образа мыслей, извѣстнаго настроенія, я было-бы странно, если-бы у насъ, въ Россіи, не было людей именно такого настроенія, именно такого образа мыслей. Но что-же изъ этого? Можно-ли говорить, что требованіе страны—сохраненіе смертной казни и отказъ отъ амністїи? Вся страна, тѣ, которые посылали насъ, нашими устами единогласно сказали: „долгой смертнѹю казнь, конецъ страданіймъ, конецъ мукамъ, конецъ заключеніямъ и ссылкамъ!“ Смертная казнь должна быть окончательно отмѣнена“.

Въ заключеніе здѣсь умѣстно будетъ привести историческую справку о смертной казни на Русн. Законы нашихъ древнѣйшихъ предковъ не знали вплоть до татарщины смертной казни. Мало того, древнѣйшій русскій законъ прямо отрицалъ смертнѹю казнь. „Отложиши убїенія за главу; но кунами ея выкупати“,—говорится въ Русской Правдѣ:—за убійство виновный платилъ пеню (откупъ) рѣднѹмъ убитаго и виру (штрафъ) князю.

Впервые въ видѣ судебного наказанія смертная казнь является именно при татарахъ въ 1397 г. Въ XV в., въ эпоху насажденія и развитія византизма, смертная казнь примѣняется все шире и шире.

Судебникъ 1497 г. облагаетъ ею уже 10 видовъ преступленій, судебникъ П—15, а Соборное Уложеніе Тишайшаго царя Алексѣя Михайловича 1649 г. доводитъ смертнѹю казнь до 60 случаевъ. Расширяя объемъ примѣненія смертной казни вообще, законодатель-

ство представляло способъ ея исполненія самой практикѣ, изыскивавшей самые мучительные роды ея.

Особеннаго распространенія принципъ смертной казни достигаетъ при Петрѣ Великомъ. За одинъ стрѣлецкій бунтъ 1698 г. было казнено 2.000 человекъ; воинскій уставъ 1716 г. опредѣляетъ смертную казнь въ 122 случаяхъ. При императрицахъ, начиная съ 1744 г., распространеніе смертной казни приостанавливается. До 1825 г. извѣстны казни: въ 1764 г. — Мировича, въ 1771 г. — убійцѣ архимандрита Амвросія, въ 1775 г. — Пугачева и его сообщниковъ, въ 1825 г. — 5 человекъ декабристовъ.

При императорѣ Александрѣ I смертная казнь возстанавливается его полевымъ уложеніемъ 1812 г. и закономъ 20-го октября 1822 года о карательныхъ преступленіяхъ и, наконецъ, Сводомъ Законовъ 1832 г., опредѣляющимъ смертную казнь за: 1) тяжкіе виды политическихъ преступленій, но только подъ условіемъ преданія виновныхъ уголовному суду; 2) нѣкоторыя карательныя преступленія, 3) воинскія преступленія. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. говоритъ, что важнѣйшія политическія преступленія облагаются смертною казнью общимъ образомъ, независимо отъ передачи ихъ на разсмотрѣніе верховнаго уголовного суда.

По дѣйствующему закону теперь смертной казни подлежатъ (ст. 831—835 улож. о наказ.) покушеніе на жизнь и здоровье Государя Императора и особъ Императорской фамиліи и тяжкіе виды государственной измѣны; законъ 17-го апрѣля 1863 г. допустилъ въ извѣстныхъ случаяхъ преданіе въ мирное время виновныхъ суду по военно-полевымъ законамъ, опредѣляющимъ смертную казнь: за поджогъ, грабежъ, убійство, нападеніе съ оружіемъ на беззащитныхъ жителей, насиліе надъ женщиной.

Высочайшимъ указомъ 9-го августа 1878 г. и положеніемъ объ усиленной охранѣ 4-го сентября 1881 г. переданы въ дѣвнiю военнаго суда, для осужденія по законамъ военнаго времени, дѣла о вооруженномъ сопротивленіи властямъ и нападеніе на должностныхъ лицъ, если преступленія сопровождались убійствомъ, покушеніемъ на него, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ. Виды смертной казни опредѣляются судомъ въ приговорѣ и только двумя способами: разстрѣляніе и повѣшеніе, и никакихъ истязаній теперь уже законъ не допускаетъ.



Аграрный вопросъ въ государственной думѣ.

Въ государственной думѣ въ нѣсколькихъ весьма оживленныхъ засѣданіяхъ происходили пренія по такъ называемому аграрному, или земельному вопросу. Эти пренія были, такъ сказать, преюказательныя, ибо самый вопросъ вмѣстѣ съ проектомъ, составленнымъ сорока двумя членами парламентской группы партіи народной свободы, заранѣе рѣшено было передать на детальное обсужденіе въ особо избранную для того комиссію. Такимъ образомъ, пренія предназначались для ознакомленія членовъ комиссіи съ общими воззрѣніями думы на аграрный вопросъ.

Аграрный вопросъ, это—дѣло первѣйшей важности и непомѣрной трудности. Въ его разрѣшеніи непосредственно заинтересовано давно уже страдающее отъ земельного голода русское крестьянство. Все оно смотритъ на думу, какъ на избавительницу отъ этого голода, и посылало своихъ выборныхъ съ тѣмъ, чтобы „добыть земли и воды“. Мы ниже приводимъ аграрный проектъ партіи народной свободы, проектъ трудовой группы и нѣкоторыя воззрѣнія на аграрный вопросъ совѣта министровъ, выраженные имъ въ извѣстной министерской деклараціи; вмѣстѣ съ этимъ мы предварительно считаемъ нужнымъ вкратцѣ познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми терминами въ области аграрнаго вопроса, какъ, напр., собственность земельная, націонализація земли, соціализація ея и т. д.

Земля необходима человѣку, какъ мѣстожительство, какъ средство добыванія насущнаго пропитанія. Всѣ люди, такъ или иначе, зависятъ отъ земли. Народы могутъ прожить безъ наукъ, искусствъ, ремеслъ, безъ торговли и промышленности, безъ государственнаго устройства, безъ армии, но безъ хлѣба прожить нельзя. Хлѣбъ—необходимѣйшій продуктъ питанія и производитъ его земля, отъ которой,—вѣрнѣе отъ труда на которой,—зависятъ всѣ остальные области труда. Отсюда земельная собственность есть своего рода драгоценность и владѣніе землей обезпечиваетъ человѣку сравнительно спокойное существованіе.

Обыкновенно различаются три формы землевладѣнія: мелкое, среднее и крупное. Мелкое—когда земля обрабатывается исключительно трудами своего владѣльца и его семейныхъ; среднее—когда земли у владѣльца столько, что для труда на ней онъ долженъ прибѣгать къ найму постороннихъ, а самъ только слѣдитъ за работой

назначены и определены на будущую всеобщую войну, из которой каждая область земли, являясь не принадлежащая к ней, вынуждена трудом и стараниями ее владельцев, разрабатывая, сама доставать ее все плоды.

Сущность аграрного вопроса в России сводится к тому, что масса землевладельцев собственности так неграмотна, что не в состоянии на мало-мальски достоверной мере обозначить судосудовые свои владения, тогда как купцы землевладельцы собственными средствами выкупают, кроме того, множество десятков земель находящихся в собственности, и ввиду неграмотности, вынужденны продавать. Таким образом, в руках неграмотных владельцев и их семейных помощников земли переходят в чужбин, а в руках судильных крестьянских семейств — в чужбинное владение.

Каковы будут отношения в России между землевладельцем между крупной и малой собственностью характеризуют следующее.

Один мужик, из Области, как-то спросил у помещика:

— Скажи мне так вышло? Нам в стране столько душ жить, на столько убого хлеба наобед, а крупом насъ все земли одному тебе, барину, принадлежать? Буда ни сталъ за околицей, междъ твоа земля...

— Дуракъ ты, мужикъ, дуракъ. — отвѣчалъ помещикъ, — да знаешь-ли ты то, что мой прадедъ при императрицѣ Екатерицѣ Великой отличился... Вотъ за его заслуги намъ земля и дарована.

— Эй, баринъ, — возразилъ мужикъ, — у тебя прадедъ, а у меня дѣдъ отличился: изъ-подъ Севастополя безъ руки съ двумя Георгиями пришел, да и отецъ тоже на Шипкѣ своей кровью Георгія добылъ и безъ ноги вернулся... Вотъ нѣтъ тоже отличили: по два рубля ценою получили, да и то, какъ померли, и ту-то отъ насъ отняли...

Этотъ разговоръ, конечно, анекдотическій, но онъ ярко рисуетъ сущность разбирающагося нынѣ въ думѣ аграрнаго вопроса.

Болѣ или менѣе справедливое уравненіе земельной собственности давно уже служатъ предметомъ особенныхъ заботъ ученыхъ экономистовъ и не только у насъ, въ Россіи, но и всюду за границей. Такъ, изъ Англій пошла теорія націонализаціи земли, изъ Франціи — социализаціи ея.

Теорія націонализаціи земли говоритъ, что единственнымъ земельнымъ собственникомъ является государство. Всѣ земли въ немъ или, точнѣе, доходъ со всѣхъ земель въ немъ принадлежитъ ему. Оно сдаетъ землю только въ аренду населенію на опредѣленныхъ условіяхъ и такимъ образомъ уничтожается земельная собственность. Основа социализаціи земли та-же, т. е., государство является собственникомъ всей земли, но государство признается не

только собственникомъ земли, но и доходовъ съ нея, отъ которыхъ оно оставляетъ въ пользу трудящагося лишь заранѣе опредѣленную часть, равно какъ и отъ всѣхъ предпріятій, всякаго капитала, которые признаются тоже собственностью государства, распредѣляющаго избытки доходовъ между немущими. Тутъ уже собственность отрицается совершенно и населеніе трудится исключительно на государство.

У насъ, въ Россіи, изобиліе удѣльныхъ, кабинетскихъ и вообще государственныхъ земель есть своеобразная націонализація земли.

По нашему мнѣнію, какъ націонализація, такъ и социализація земли—теорія, противныя всѣмъ стремленіямъ человѣка. Человѣкъ всегда стремится къ обладанію собственностью. Въ этомъ онъ видитъ свою награду за трудъ, это заставляетъ его заботиться объ улучшеніи собственности, о пріобрѣтеніи новой, т. е., заставляетъ его развивать свою трудоспособность. Сознаніе-же, что земля только находится въ арендѣ и можетъ быть отобрана собственникомъ, убиваетъ всякія стремленія къ совершенству и пріучаетъ человѣка къ безотрадному взгляду на свой трудъ. Намъ кажется, что націонализація земли, не говоря уже о социализація ея, совсѣмъ не подходитъ къ духу русскаго народа и говорить о ней могутъ только теоретики, далекіе отъ дѣйствительной жизни. Необходимо уравненіе земельной собственности, ибо русское крестьянство страдаетъ отъ маловземелья, но, какъ это сдѣлать, должна рѣшить государственная дума, памятуя, что подобный раздѣлъ не долженъ кого-бы то ни было обижать или обездоливать.

Какъ мы уже сказали выше, государственная дума весьма горячо обсуждала аграрный вопросъ предъ передачей его въ комиссію.

Мы не беремъ на себя смѣлости такъ или иначе предрѣшать аграрный вопросъ, а ограничимся лишь тѣмъ, что соберемъ здѣсь наиболѣе существенныя данныя относительно его постольку, поскольку они сдѣлались достояніемъ народа черезъ обсужденіе ихъ въ засѣданіяхъ думы.

Прежде всего въ своемъ отвѣтномъ адресѣ на привѣтственное слово Государя дума по аграрному вопросу сказала слѣдующее:

„Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соответствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу государственной думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны— трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды и первая русская государственная дума не исполнила-бы своего долга, если-бы не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ“.

Со своей стороны, совѣтъ министровъ, въ деклараціи, прочитанной 13-го мая, заявилъ по тому-же вопросу слѣдующее:

„Съ особливимъ вниманіемъ относится совѣтъ министровъ къ возбужденнымъ государственной думой вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія. Относительно разрѣшенія земельного крестьянскаго вопроса путемъ указанного думой обращенія на этотъ предметъ земельъ удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежать и земли крестьянъ-собственниковъ, приобрѣвшихъ ихъ покупкой, совѣтъ министровъ считаетъ своей обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предложенныхъ государственной думой основаніяхъ неприемлемо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ то-же время отнимать это право у другихъ, не можетъ государственная власть отрицать вообще права частной собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немислимо самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способамъ, земельный вопросъ, несомнѣнно, можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего отечества. Сила русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего отечества не достижимо, пока не обеспечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ, ввиду всеобъемлющаго государственнаго значенія, наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, совѣтъ министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіе съ этой важностью требуются и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически и своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію совѣта, послѣдовавшее преобразование нашего государственнаго строя съ представленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣлило главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ

условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльные земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупа долга. Уравниеніе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должны лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его границахъ, такъ и къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казенныхъ и приобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи крестьянскаго повемельнаго банка. Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени, увеличить размѣры производства страны и тѣмъ возвысить уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ имперіи. Переселенческое дѣло составить ввиду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ совѣта министровъ“.

Таковы въ общемъ видѣ воззрѣнія на аграрный вопросъ государственной думы и правительства. Со своей стороны, сорока двумя выборными, принадлежащими къ „партіи народной свободы“, внесенъ уже на разсмотрѣніе думы слѣдующій аграрный проектъ.

Государственная дума,—гласитъ этотъ проектъ,—признала, что она „не исполнила-бы своего долга, если-бы не выработала закона для удовлетворенія острой земельной нужды трудового крестьянства путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ“.

Считая неотложно необходимымъ приступить теперь-же къ рѣшенію земельного вопроса, мы, принадлежа къ партіи народной свободы, находимъ, что будущій законопроектъ долженъ взять за основу слѣдующія положенія:

1. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ, государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той-же цѣли за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ,

т. е., сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходностью при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

2. Отчуждаемая земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Привная руководящимъ началомъ земельной политики — передачу земли въ руки трудящихся, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ:

1. Право на расширеніе землепользованія надлежитъ признать за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ по праву частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ-же основаніяхъ. Особыми правилами долженъ быть определенъ также и отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ возобновить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

2. Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельного обезпеченія, до котораго — при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ расчетъ возможные добровольныя выселенія, должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія.

При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е., до такого количества земли, которое — по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ расчетъ прочіе промысловые доходы, гдѣ таковыя существуютъ — было-бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Расчетъ земельной нормы ведется на фдока.

3. Обезпеченію землю въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать поэтому тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ея меньше установленной для данной мѣстности общей нормы. Стало быть, у кого изъ землевладѣльцевъ нехватитъ земли до определеннаго размѣра, — считая и надѣльную, и купчую, и собственную, — тотъ и имѣетъ право на полученіе земли изъ земельного запаса.

4. Для образованія государственнаго земельного запаса, какъ

уже сказано, кромѣ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ должны поступить и земли, обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учреждений.

5. При отчужденіи частновладѣльческихъ земель надлежитъ установить слѣдующія правила:

а) Безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію все земли, обычно сдававшіяся до 1-го января 1906 г. въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли, вчужѣ лежащія, но признанныя годными для обработки.

Кромѣ того, для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить вышій размѣръ землевладѣнія при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е., опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ-либо ограниченій.

б) Земли, не превышающія по площади установленнаго закономъ вышшаго размѣра на одного владѣльца и обрабатываемыя его инвентаремъ, также должны подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточное обезпеченіе изъ другихъ земель той-же мѣстности или если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной череполосицы и другихъ существенныхъ неудобствъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ.

в) Не подлежатъ отчужденію:

1) небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ;

2) городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія: городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебныхъ и т. п. цѣлей.

3) земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ сдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасаженіями, виноградниками, хмельниками, питомниками, и т. п., за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной череполосицы.

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя промышленныя предпріятія, т. е, земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооружеиіями и проч. Но земельныя угодія, обслуживающія хозяйственныя потребности сельско-хозяйственныхъ промышленныхъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими зем-

лями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признаво будутъ необходимымъ сохранить въ частномъ владѣніи ввиду ихъ исключительнаго характера и общественной значенія.

6) Земли изъ государственнаго земельного запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельного обложенія.

7) Изъ государственнаго земельного запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію, — законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободныя земли государственнаго земельного запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельного обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

8) Въ мѣстностяхъ, ввобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

9) Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учреждений представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы — прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

10) Законъ долженъ установить систему и порядокъ учреждений, — центральнаго и мѣстнаго для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Кромѣ этого проекта, уже нѣсколько позже внесены на разсмотрѣніе думы проектъ основныхъ положеній земельного закона, выработанный трудовой парламентской группой (такъ называемый проектъ 104-хъ), содержащій въ себѣ слѣдующія основныя положенія.

§ 1. Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала-бы всему народу, причѣмъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла-бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею.

§ 2. Съ этой цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ-же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

§ 3. Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами; но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель свыше трудовой нормы въ однихъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность.

§ 4. Вознагражденіе за принудительно отчуждаемая и добровольно уступаемая въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться за счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могутъ быть опредѣлены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены народомъ на мѣстахъ. (См. § 18.)

§ 5. Продажныя, залоговыя и дарственныя сдѣлки на землю (кромя поименованныхъ въ § 7) должны быть немедленно приостановлены.

§ 6. Земныя нѣдра и воды, если таковыя не эксплуатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядокъ отдачи ихъ въ эксплуатацію общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

§ 7. Порядокъ перехода въ общенародную собственность тѣхъ земельныхъ нѣдръ и водъ частнаго владѣнія, которыя уже находятся въ эксплуатаціи, а также земель, находящихся подъ промышленными заведеніями, городскими поселеніями, долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ. До перехода-же этихъ имуществъ въ общенародную собственность права владѣльцевъ на природную цѣнность, поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ труда и капитала, а отъ общественныхъ условій, должны быть ограничены.

§ 8. Изъ общенароднаго фонда выдѣляются прежде всего земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя поступаютъ въ вѣдѣніе подлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учреждений.

§ 9. Остальная земля, поскольку таковая можетъ служить для сельскаго хозяйства, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, причемъ въ очереди мѣстному населенію отдается преимущество предъ пришлымъ и земледѣльческому предъ неземледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдность въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ, и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣется свободная земля.

§ 10. Надѣленіе земель изъ общенароднаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы, причемъ, если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣдѣніи государства и мѣстныхъ общественныхъ учреждений въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

§ 11. Если земли для надѣленія всего земледѣльческаго населенія данной мѣстности не хватитъ, то всѣ, имѣющіе менѣе продовольственной нормы, получаютъ право на переселеніе за счетъ государства въ тѣ мѣстности имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ.

§ 12. Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій мѣстности, установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Равнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ, подлежитъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ находиться право на переселеніе за счетъ государства.

§ 13. Полученная изъ народнаго фонда земля, въ случаѣ прекращенія хозяйства, а также при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, причемъ за всѣ произведенныя на ней и неиспользованныя улучшенія выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема.

§ 14. Поступившія въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда земли подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи съ ихъ качествомъ и мѣстонахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣла.

§ 15. Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ не-

необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій.

§ 16. Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ, за исключеніемъ земель, имѣющихъ общенародное значеніе, должно быть возложено на мѣстные самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно.

§ 17. Для подготовительныхъ дѣйствій къ земельной реформѣ и для упорядоченія экономическихъ отношеній въ теченіе переходнаго времени должны быть учреждены мѣстные комитеты губернскіе, уѣздные и волостные (или другіе соотвѣтствующіе имъ по мѣстнымъ условіямъ). Комитеты должны быть избраны посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

§ 18. На комитеты должно быть возложено:

а) организовать свободное и широкое, при участіи всего населенія, обсужденіе общихъ основаній и всѣхъ подробностей аграрной реформы; б) привести въ извѣстность количество и распредѣленіе земли, а также численность и составъ нуждающагося въ землѣ населенія; проектировать соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ трудовыя и продовольственныя нормы и выработать, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, планъ проведенія реформы; в) устанавливать, впредь до осуществленія реформы, арендныя цѣны, заработную плату, продолжительность рабочаго дня и другія отношенія между землевладѣльцами и трудящимися, въ случаѣ споровъ и недоразумѣній между ними.

§ 19. Организациі мѣстныхъ комитетовъ и планъ ихъ дѣйствій должны быть опредѣлены закономъ.

§ 20. Выборы въ мѣстные комитеты, а также обсужденіе аграрной реформы на мѣстахъ должны происходить при непремѣнномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности.

По постановленію думы, для обсужденія проекта сорока двухъ рѣшено организовать комиссію съ такимъ расчетомъ, чтобы въ составъ ея вошелъ одинъ изъ пяти членовъ думы; второй-же проектъ представлялся на разсмотрѣніе въ видѣ матеріала. Прежде передачи проекта въ комиссію, дума рѣшила обсудить его, находя, что при обсужденіи могутъ выясниться руководящія для будущей комиссіи указанія.

По поводу вышеприводимыхъ проектовъ проф. Г. Шершеневичъ въ газетѣ „Рѣчь“ (№ 83) говоритъ, что оба они относятся отрицательно къ принятому въ нѣкоторыхъ сферахъ мнѣнію, будто земельной нужды нѣтъ; будто, вмѣсто расширенія площади землепользованія, слѣдуетъ обратить все вниманіе на поднятіе сельско-хозяйственной

культуры. Оба проекта, очевидно, полагаютъ, что это — разговоры праздные и что теперь поздно говорить о поднятіи культуры, не разрѣшивъ вопроса объ увеличеніи площади. Оба проекта не видятъ спасенія ни въ покулкѣ черезъ крестьянскій банкъ, ни въ переселеніи, потому что хорошо знаютъ цѣну той и другой мѣрѣ.

Оба проекта въ основу реформы кладутъ принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Ни тотъ, ни другой проекты не рѣшились провозгласить идею націонализаціи земли въ ея чистомъ видѣ, потому что ни въ томъ, ни въ другомъ планѣ не идетъ рѣчь объ изыятіи всей земли изъ частнаго владѣнія. Оба проекта предполагаютъ образованіе изъ принудительно - отчужденныхъ земель, вмѣстѣ съ государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими и церковными землями, — одного общаго земельного фонда. По тому и другому плану земля предоставляется трудящимся въ пользованіе, но не въ собственность. Оба проекта предполагаютъ, что выполненіе аграрной реформы потребуетъ работы на мѣстахъ, привлеченія мѣстныхъ жителей къ осуществленію реформы.

Нельзя не признать, что оба проекта имѣютъ много точекъ соприкосновенія. Оба исходятъ изъ одной и той-же основной идеи аграрной политики, оба далеко отходятъ отъ существующаго у насъ и на западѣ земельно-хозяйственнаго строя.

Этимъ исчерпывается ихъ сходство. Обратимся къ разбору ихъ различія. Пр. Шершеневичъ, говоритъ, что проекты отличаются между собою по степени приближенія къ идеѣ націонализаціи. Несомнѣнно, что проектъ партіи народной свободы такъ-же имѣетъ предъ своими глазами націонализацію земли, какъ и проектъ трудовой группы. Но второй проектъ дѣлаетъ болѣе рѣшительный шагъ по этому пути, нежели первый. Проектъ 42 сохраняетъ частное землевладѣніе, при условіи веденія собственнаго хозяйства, въ размѣрахъ, не превышающихъ нормы, опредѣленной для каждой мѣстности: все, что окажется больше этого размѣра, подлежитъ отчужденію безъ какихъ-либо ограниченій. По второму проекту отчужденію не подвергаются только надѣльные земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы.

Дѣлая отступленіе отъ идеи націонализаціи въ пользу надѣльныхъ земель и участковъ, не превышающихъ трудовой нормы, авторы проекта, очевидно, принуждены были считаться съ тѣмъ сопротивленіемъ, какое встрѣтилъ-бы планъ изыятія всѣхъ земель изъ частнаго владѣнія. Несмотря на психологію, выражаемую въ положеніи „земля ничья, земля Божья“, крестьяне едва-ли усвоили-бы себѣ легко ту великую идею, для торжества которой они должны были-бы отдать свою землю государству или народу. Такимъ образомъ, пришлось

сдѣлать отступленіе отъ теоретическихъ требованій въ сторону практическихъ, ради устраненія препятствій осуществленію реформы.

Но, можетъ быть, препятствій болѣе, нежели предполагають авторы второго проекта. На своемъ пути реформа можетъ встрѣтить общественное треніе не только со стороны крестьянскаго населенія, но и со стороны землевладѣльцевъ. Можно игнорировать сопротивленіе той тысячи людей, которая владѣть латифундіями въ 27 милліоновъ десятинъ, можно не считаться съ оппозицію тѣхъ, кто сдаетъ землю въ аренду. Лица этой категоріи далеки отъ земли,—она ничего не говоритъ ихъ сердцу, она — только источникъ дохода для нихъ. Они психологически неспособны оказать сопротивленія, и если-бы и проявили оппозицію—она не встрѣтитъ сочувствія въ окружающей средѣ. Но тѣ землевладѣльцы, которые вели собственное хозяйство, срослись со своими имѣніями, не легко оторвутся отъ своей земли, отъ привычнаго для нихъ хозяйства. Ихъ можно сократить, но изъять просто невозможно, не преодолевъ сопротивленія. А главное, ихъ оппозиція найдетъ себѣ откликъ въ душѣ земледѣльческаго трудящагося класса.

Ввиду практическихъ соображеній, ввиду устраненія излишняго тренія, съ которымъ считается и проектъ трудовой группы, сохраненіе частнаго землевладѣнія въ небольшихъ размѣрахъ было-бы выраженіемъ дѣловитости, допускающей компромиссы. Сохраненіе помѣщичьяго хозяйства является желательнымъ и для устраненія того рѣзкаго перехода, который въ противномъ случаѣ можетъ отразиться неблагоприятно на общихъ экономическихъ интересахъ.

Такимъ-же компромиссомъ въ проектѣ трудовой группы является начало возмездности отчужденія, которая совсѣмъ не предполагается въ программѣ партіи, построенной на началѣ націонализаціи (соціализаціи) и оказавшей несомнѣнное вліяніе на внесенный въ думу проектъ за подписью 104 членовъ. Отъ безвозмездности пришлось отказаться опять-таки въ виду вѣроятнаго въ противномъ случаѣ сопротивленія, въ виду противорѣчія идеи конфискаціи съ господствующими взглядами и со мнѣніемъ нашего крестьянства.

Но, разъ ставъ на почву компромисса, необходимо начало возмездности проводить прямо и послѣдовательно. Между тѣмъ, проектъ трудовой группы его тщательно затушевываетъ. „Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могутъ быть опредѣлены не прежде, тѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены на мѣстахъ“. Совершенно справедливо, что о выдачѣ вознагражденія не можетъ быть рѣчи до выполненія мѣстныхъ изслѣдованій на мѣстахъ. Но, намекая на возможность безвозмезднаго отчужденія, авторы про-

екта вызываютъ къ борьбѣ силы сопротивленія, потому что никто не увѣренъ, что именно онъ не подвергнется даровой экспроприаціи. Едва-ли желательно усиливать треніе, когда осуществленіе реформы и безъ того представляетъ не мало трудностей.

Проектъ членовъ партіи народной свободы имѣетъ въ виду образованіе государственнаго земельного фонда, а въ проектѣ трудовой группы говорится объ общенародномъ земельномъ фондѣ. Здѣсь различіе не только въ словахъ. Государству противопоставляется народъ, какъ субъектъ права на землю. Здѣсь выражается недовѣріе къ государству, съ его властью и силой. Но, спрашивается, что-же такое народъ, какъ обладатель и распорядитель всей земли? Очевидно, слово „народъ“ употребляется не въ вульгарномъ смыслѣ. А тогда народъ, способный владѣть землей и распоряжаться ею по извѣстнымъ правиламъ, исполненіе которыхъ гарантируется принадлежащею ему силою, есть не что иное, какъ государство. Безъ народа государства не бываетъ, а организованный народъ составляетъ именно государство.

Указанное сейчасъ различіе въ проектахъ, несомнѣнно, сознательно проведенное, въ дѣйствительности совершенно мнимо.

„Законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій— центрального и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матерьяловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ“,—такъ гласитъ проектъ 42.

Едва-ли кто будетъ спорить, что осуществленіе аграрной реформы немыслимо безъ работы на мѣстахъ; предлагаемой 104. Всѣ знаютъ, въ какомъ положеніи находятся наши статистическія свѣдѣнія. Опредѣлить, какое населеніе нуждается въ землѣ и насколько какія земли могутъ быть отчуждены, какая цѣна будетъ справедливой— все это государственная дума, заседающая въ Петербургѣ, выполнить не въ состояніи. Но принципы реформы должны быть приняты въ государственной думѣ, прежде чѣмъ приступлено будетъ къ осуществленію ея на мѣстахъ. „Обсужденіе общихъ основаній“ возможно, конечно, при участіи всего населенія, да послѣднее уже и обсуждаетъ безъ всякаго разрѣшающаго сіе закона. Но принятіе общихъ основаній должно быть только въ думѣ. Принципъ принудительнаго отчужденія, идея земельного фонда, опредѣленіе земель, подлежащихъ отчужденію по общимъ признакамъ, все это—начала, которыя должны быть приняты въ центрѣ ранѣе, нежели будетъ приступлено къ осуществленію ихъ на мѣстахъ.

Если реформа не будетъ принята въ своихъ основныхъ началахъ думою, если обсужденіе этихъ основъ должно произойти еще мѣстахъ,—

то аграрная реформа откладывается, значить, въ долгій ящикъ. Обсужденіе въ массахъ настолько затруднительно, что едва-ли можно рассчитывать на скорое выполненіе этой задачи. Какъ привести къ согласію разнообразныя взгляды многочисленнаго населенія, какъ удержать, чтобы обсужденіе началъ не расплылось въ обсужденіе деталей и все дѣло не потонуло въ морѣ разногласій? Какъ привести потомъ къ единству различныя точки зрѣнія, выраженныя населеніемъ въ разныхъ мѣстахъ? Путемъ механическаго подсчета?

По проекту трудовой группы, „обсужденіе аграрной реформы на мѣстахъ должно происходить при непремѣнномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности“. Это дѣйствительно необходимое условіе. Но какъ-же его осуществить? Пока существуетъ нынѣшнее правительство, пока оно не идетъ на уступки общественному мнѣнію, какъ-же обезпечить сейчасъ эту свободу? Дума вырабатываетъ законы о гражданской свободѣ, но если трудовики признали, что въ этой законодательной работѣ думы важность имѣетъ формулированіе требованій страны, а превращеніе проектовъ въ законы невыполнимо, пока не измѣнится реальное соотношеніе силъ, то, можетъ быть, не слѣдуетъ и трогать аграрный вопросъ, пока не измѣнится это соотношеніе? Но удовлетворится-ли такою постановкою вопроса самъ народъ, прислушивающійся къ голосу думы по вопросу о землѣ.

Самая организація мѣстныхъ комитетовъ, какъ-бы они ни назывались, къ какимъ-бы единицамъ они ни приравнивались, предполагаетъ предварительное проведеніе этого плана въ законодательномъ порядкѣ. Но что говорить по этому вопросу „реальное соотношеніе силъ“? Хотя министры обнаружили въ достаточной степени свое незнаніе страны, свое непониманіе ея нуждъ и способовъ ихъ удовлетворенія, но они отлично поймутъ, куда клонить § 18 проекта трудовой группы, и старческая сила употребить послѣднее напряженіе, чтобы предотвратить грозящую опасность.

Итакъ, дума не должна рѣшать общихъ основаній аграрной реформы, пока они не будутъ рѣшены самимъ народомъ; обсужденіе въ думѣ аграрнаго вопроса должно пріостановиться, пока не измѣнится реальное соотношеніе силъ.

По мнѣнію Г. Шершеневича, можно держаться такого плана, но съ такимъ планомъ не слѣдуетъ входить въ государственную думу.



Основные законы.

Очеркъ А. В. Эриксона.

23-го апрѣля текущаго года Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату обнародованы новыя „основныя законы“ Россійской Имперіи, представляющіе собою краткій сводъ манифестовъ и указовъ, изданныхъ въ послѣдніе полтора года. Эти „основныя законы“ и суть давно жданная русскимъ народомъ „конституція“ — законы, по которымъ должна впредь управляться наша родина Государемъ совместно съ народнымъ представительствомъ, законы, по которымъ должны жить впредь мы всѣ, теперь свободные граждане правового, конституціоннаго государства; законы, гарантирующіе русскимъ людямъ неприкосновенность личности, свободы совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ.

Потребность въ изданіи такихъ законовъ сильно назрѣла въ послѣднее время. Кипящая ключемъ политическая и общественная жизнь Россіи, готовившейся стать въ рядъ европейскихъ конституціонныхъ государствъ, заставляла наше правительство все время идти навстрѣчу современнымъ потребностямъ жизни и издавать постановленія, замѣняющія и исправляющія старыя, уже отжившія законы. Однако, эти вызываемыя жизнью постановленія имѣли по большей части пока характеръ лишь временныхъ правилъ и имъ не указывалось точнаго мѣста въ нашемъ кодексѣ — сводѣ законовъ. Старый законъ продолжалъ существовать и примѣняться. Дѣлалась лишь та уступка, что при примѣненіи его правительство предлагало своимъ агентамъ руководствоваться, насколько возможно, новыми потребностями жизни.

Въ настоящее время русская конституція воплотилась въ реальный законъ. Старыя „основныя законы“ (Св. Зак. т. I, ч. 1) замѣнены новыми, вытекающими изъ потребностей современной жизни и условій конституціоннаго режима.

По теоріи государственнаго права „основныя законы“ конституціонныхъ государствъ представляютъ собою нормы, ограничивающія верховную государственную власть въ пользу народныхъ представителей и гарантирующія личную и общественную свободу. Законы, относящіяся до всѣхъ другихъ условій жизни государства, носятъ названіе „обыкновенныхъ“.

Конституціонное право рѣзко проводитъ различіе между этими двумя видами законовъ. Различіе состоитъ, главнымъ образомъ, въ

формъ изданія и измѣненія тѣхъ и другихъ. Въ то время какъ изданіе обыкновенныхъ законовъ осуществляется обыкновеннымъ порядкомъ, т. е., верховною властью совмѣстно съ народнымъ представительствомъ, для изданія „основныхъ законовъ“ требуется особая учредительная власть, власть, вводящая въ странѣ конституціонный режимъ. Въ странахъ, гдѣ конституціонный строй вводился революціоннымъ порядкомъ, посредствомъ государственныхъ переворотовъ, эта власть осуществлялась „учредительнымъ народнымъ собраніемъ“. Примѣромъ можетъ служить Франція, гдѣ 26-го августа 1789 г. народное собраніе издало знаменитую „декларацию правъ челоуѣка и гражданина“. Въ этой деклараціи въ торжественныхъ выраженіяхъ провозглашались естественныя, неотчуждаемыя права челоуѣка и гражданина и указывались основанія и цѣль политическаго общества. Создавъ первую конституцію, учредительное народное собраніе само ввѣрило законодательную власть особому „законодательному корпусу“, который имѣлъ право лишь измѣнять и издавать обыкновенные законы. Для измѣненія-же основныхъ законовъ, т. е., принциповъ, провозглашенныхъ „декларацией“, требовался особый, болѣе сложный порядокъ, не похожій на обыкновенное проявленіе законодательной власти.

Въ основу революціонной конституціи Франціи былъ положенъ принципъ народнаго самодержавія и только народъ, а не кто другой, являлся тѣмъ органомъ, который могъ измѣнять „основные законы“, совершать такъ называемую въ теоріи государственнаго права „ревизию конституціи“.

Совершенно обратное положеніе наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда конституціонный режимъ вводился не революціоннымъ порядкомъ самимъ народомъ, а самодержавнымъ государемъ, добровольно дарующимъ хартію гражданскихъ вольностей своимъ подданнымъ. Въ этихъ случаяхъ суверенитетъ оставался принадлежностью монарха и онъ одинъ являлся той верховной властью, которая могла по праву измѣнять основные законы страны. Въ качествѣ гарантіи того, что конституціонный законъ не будетъ при этихъ условіяхъ терпѣть напрасныхъ, не вызываемыхъ потребностями времени, посягательствъ со стороны монархической власти, монархи обыкновенно при вступленіи на престолъ присягаютъ конституціи, обѣщая соблюдать и свято чтить „основные законы“, удовлетворяющіе данному времени. вмѣстѣ съ тѣмъ, конституціонные монархи одновременно съ присягой конституціи издаютъ обыкновенно конституціонныя хартіи, ругаясь за соблюденіе ея не только за себя, но и за своихъ наслѣдниковъ.

Историческимъ примѣромъ случая, когда монархъ, даруя консти-

тудию своимъ подданнымъ, оставлялъ за собой учредительную власть, можетъ служить та-же Франція, только 1814 года. Кончилась Великая французская революція, ее сломилъ могучій геній Наполеона. Кончилисъ и Наполеонъ, и созданная имъ имперія; наступила реакція; съ помощью иноземцевъ вступилъ на престолъ король Людовикъ XVIII. 4-го іюня 1814 г. онъ далъ Франціи конституцію. Онъ даровалъ ее добровольно, но, конечно, хорошо понимая, что революціонный пылъ еще не совсѣмъ остылъ въ народѣ, придать своей конституціи мирный характеръ для болѣе удобнаго сближенія съ народомъ. Предоставляя королю необходимыя права—распоряженіе арміей и флотомъ, право объявленія войны и мира, безусловное руководство виѣшной политикой, замѣщеніе должностей, исключительное право предложенія новыхъ законовъ, — эта конституція, объявляя католическую религію господствующей, сохраняла въ то-же время величайшія приобрѣтенія революціи — свободу совѣсти, равенство всѣхъ передъ закономъ, свободу личности и свободу печати, а также судъ присяжныхъ. Національное представительство было не особенно либерально, но съ достаточными правами и дѣятельностью. Ему принадлежало право издавать законы, утверждать налоги. (Оскаръ Іегеръ. Повѣйшая исторія.)

Однако, несмотря на такое сильное революціонное вліяніе, конституція Людовика XVIII является актомъ совершенно противоположнымъ деклараціи 1789 г. Въ то время какъ послѣдняя стояла на точкѣ зрѣнія народнаго самодержавія, въ конституціи 1814 г. народный элементъ является скорѣе уступкой духу времени, суверенитетъ-же въ государствѣ принадлежитъ королю и отъ него зависитъ ревизія конституціи, добровольно имъ дарованной народу.

Эти историческіе примѣры повторяются и до настоящаго времени. Въ государствахъ республиканскихъ изданіе и измѣненіе основныхъ законовъ предоставляется народному учредительному собранію (Швейцарія, Франція), въ государствахъ-же монархическо-конституціоннаго характера (напр., Пруссія, Саксонія, Баварія) ревизія конституціи хотя и предоставляется иногда парламенту, но при извѣстныхъ формальныхъ условіяхъ и при сильномъ вліяніи монархической власти и только съ ея согласія.

Къ этой группѣ относится и нашъ недавно обнародованный конституціонный законъ. Изъ Высочайшаго указа 23-го апрѣля явствуетъ, что измѣненіе „основныхъ законовъ“ подлежитъ почину только Государя Императора. „Въ видахъ укрѣпленія основъ обновляемаго государственнаго строя, — гласитъ указъ, — Мы повелѣли свести въ едино постановленія, имѣющія значеніе основныхъ законовъ, подлежащихъ измѣненію лишь по почину Нашему, и дополнить ихъ положеніями,

точіе разграничивающими область принадлежащей Намъ неравдѣльно власти верховнаго государственнаго управленія отъ власти законодательной“.

Въ этомъ оставленіи права ревизіи нашей конституціи только за Государемъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ Ему, а не народнымъ представителямъ принадлежать суверенитетъ, а стало быть, и учредительная власть. Однако, это положеніе сильно не понравилось лѣвымъ элементамъ и вся печать лѣваго лагеря подвергла новый основной законъ жесточайшей критикѣ. Газета „Рѣчь“ въ такихъ выраженіяхъ бранитъ новый законъ: „Наканунѣ созыва народнаго представительства бюрократія торжествуетъ свою послѣднюю ширрову побѣду. Народному представительству навязываютъ конституцію, наскоро состряпанную въ бюрократической кухнѣ. Учредительной власти народа бюрократія противопоставляетъ свою учредительную власть. Текучее содержаніе законодательства переходной эпохи она переливаетъ въ отвердѣвшія формы конституціоннаго акта. Невольно возникаетъ вопросъ, почему и для чего такая поспѣшность, такое преврѣніе къ Россіи, въ лицѣ избранныхъ ею народныхъ представителей? Кому понадобилась эта опасная демонстрація, этотъ вызовъ, эта законодательная бомба, брошенная бюрократіей въ лицо государственной думѣ? Что это такое? Демонстрація самодержавнаго характера Верховной власти? Нисколько, ибо если существо самодержавія заключается въ изданіи конституціоннаго акта, то съ момента созыва государственной думы Верховная власть перестаетъ быть самодержавной. По прямому смыслу конституціи, дальнѣйшее измѣненіе ея или замѣна ея новой невозможно безъ согласія совѣта и думы. Отрицаніе учредительной власти государственной думы?—восклицаетъ далѣе „Рѣчь“,—но въ такомъ случаѣ кому принадлежить учредительная власть? Во всякомъ случаѣ, не монарху, ибо съ момента созыва государственной думы монархъ такъ-же не въ правѣ измѣнить конституцію безъ народа, какъ народъ безъ монарха“. Въ такомъ-же духѣ высказываются и газеты: „Наша Жизнь“, „Страна“, „Двадцатый Вѣкъ“, „Призывъ“, „Право“ и другіе лѣвые органы печати. „Право“, критикуя возможность измѣненія нашихъ „основныхъ законовъ“ только по почину Государя, даже прибѣгаетъ къ угрозамъ. „Ничего нельзя возражать противъ понятія „основныхъ законовъ“,—говоритъ „Право“.— Въ то время какъ законодательство должно быть по возможности подвижнымъ, легко приспособляемымъ къ измѣняющимся потребностямъ повседневнои жизни, могутъ и должны быть такіе законы, къ которымъ страна относится съ особымъ уваженіемъ, которыми особенно дорожить. Правда, и эти законы не вѣчны, но ихъ измѣненіе можетъ быть связано съ особыми

формальными затруднениями, гарантированными къ противъ слѣдующаго носительнаго и недостаточно продуманнаго реформирования“. По этимъ основаниямъ „Право“ возстаетъ противъ устранинїа нашего парламента отъ участїа въ пересмотрѣ „основныхъ законовъ“ и лишенїа его учредительной власти и указываетъ на „грозныя послѣдствїа“ такого порядка. „Если цѣлый рядъ, и притомъ важнѣйшихъ, вопросовъ совершенно изымется изъ обсужденїа народнаго представительства, если оно лишается законныхъ способовъ принятїа мѣръ къ устранинїю очевиднаго для него зла, къ измѣненїю или введенїю такихъ законовъ, которые она считаетъ безусловно необходимыми въ интересахъ народа, то, очевидно, народному представительству не остается законныхъ способовъ къ осуществленїю своихъ естественныхъ обязанностей предъ страной и остается путь по формѣ революціонный“.

Какъ ни красиво, какъ ни увлекательно написаны эти выдержки изъ газетъ „Рѣчь“, „Право“ и другихъ, но все-же нельзя съ ними согласиться. Учредительная власть принадлежитъ нашему Государю по праву, имѣющему историческіе примѣры. Онъ самъ даровалъ конституцію, а не народъ получилъ ее революціей, и Ему принадлежитъ суверенитетъ. Онъ по праву называется и теперь, при существованїи народнаго представительства, „Самодержцемъ“ (смот. статья по этому вопросу въ предыдущей книжкѣ „Знанїе и Польза“). Учредительная власть будетъ принадлежать народу только тогда, когда Государь или дастъ ее добровольно, или народъ возьметъ ее силой, — какъ указываетъ „Право“, — революціоннымъ путемъ. Но будетъ-ли отъ этого лучше? Мы не думаемъ. А хуже будетъ навѣрное. Исторїа учитъ насъ непрочности революцій, за ними всегда слѣдуютъ реакціи. А ужъ, повидимому, не очень-то понравится народу новый режимъ, когда онъ допускаетъ возвратъ къ старому. Не угрожать слѣдуетъ, не тормазить великое дѣло тихаго, спокойнаго обновленїа и благоустроенїа нашей изстрадавшейся отъ разныхъ бѣдствїй послѣдняго времени родины, а работать всѣмъ, дружно работать, вмѣстѣ со своимъ Государемъ, ей на пользу и процвѣтанїе.

Покончивъ съ вопросомъ о способѣ изданїа „основныхъ законовъ“ по теорїи конституціоннаго права, мы позволимъ себѣ остановиться на разборѣ содержанїа этихъ законовъ по теорїи государственнаго права и сравнить законы 23-го апрѣля 1906 г. съ этой теорїей.

По общепринятому въ наукѣ принципу, содержанїе конституціонныхъ законовъ должны составлять, первымъ и главнымъ образомъ, гарантіи гражданскихъ свободъ населенїа и постановленїа о раздѣ-

леніи властей, а затѣмъ общіе принципы управленія страной и изданія законовъ. Выражаясь точнѣе, въ содержаніе „основныхъ законовъ“ должны входить законы о неприкосновенности личности, о свободѣ совѣсти, слова, печати, собраній, передвиженія и тому подобное; учрежденіе парламента, законы о правахъ и обязанностяхъ Верховной власти и народнаго представительства и вообще все то, что гарантируетъ общій правовой строй государства.

Все это болѣе или менѣе предусмотрѣно нашими „основными законами“ *). Принципъ раздѣленія властей выраженъ въ законѣ 23-го апрѣля вполнѣ ясно: „Императору Всероссийскому принадлежить верховная самодержавная власть (ст. 4)“. Упомянутое о неограниченности власти Государя, бывшее въ старомъ „основномъ законѣ“, какъ видно, выпущено и этимъ уже формально признано ограниченіе Его власти въ пользу народныхъ представителей. Власть верховнаго управленія оставлена всецѣло за Государемъ (ст. 10), власть-же законодательная раздѣлена между Государемъ, государственнымъ совѣтомъ и думой. Принципы гражданскихъ свободъ населенія также вполнѣ ясно предусмотрѣны новыми законами. Отнынѣ личность, жилище, собственность російскихъ подданныхъ неприкосновенны и имъ предоставляется полная свобода избирать вѣру, высказывать изустно и письменно свои мысли, если они не противорѣчатъ закону и нравственности, и распространять ихъ путемъ печати или иными способами. Російскіе подданные имѣютъ отнынѣ право образовывать собранія и союзы и свободно избирать себѣ мѣста жительства и занятіе, приобретать и отчуждать имущество и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы государства.

Нельзя не привѣтствовать всѣхъ этихъ положеній. Вѣдь, еще не такъ давно выѣздъ за границу, хотя-бы и съ самыми мирными цѣлями, какъ, напр., для пополненія своего образованія или въ коммерческихъ видахъ, былъ обставленъ такими строгими и ненужными формальностями, что приходилось только удивляться и недоумѣвать, какія причины ихъ вызываютъ. А стѣсненія при приобретеніи имущества для поляковъ въ Польшѣ? А запрещеніе жительства евреямъ внѣ черты ихъ осѣдлости? Неужели это все будетъ лишь давно забытымъ прошлымъ, курьезомъ былого времени! Стоитъ только вспомнить, что еврей-солдаты, сражавшіеся въ рядахъ русскихъ войскъ за обладаніе Россіи Манчуріей, не могли-бы при условіи занятія этой страны остаться въ ней на жительства? Все это отпадаетъ при провозглашеніи „основными законами“ принциповъ гражданственности.

*) Полный текстъ новыхъ «основныхъ законовъ» помѣщенъ въ 5-ой книгѣ «Знаніе и Польза».

Но осуществятся ли на практикѣ все это? Въ ст. 34 новаго закона, относительно свободнаго выбора мѣстожителства, приобрѣтенія имущества и выѣзда за границу, упомянуто, что ограниченія въ сихъ правахъ установлены особыми законами. А подѣ особыми законами въ данномъ случаѣ можно понимать лишь старыя, не отмененныя еще, стѣснительныя законы. Радоваться свободамъ, стало быть, еще рано, надо посмотрѣть да подождать, какъ онѣ привыкнутъ. Это—дефектъ новаго закона, но, очевидно, временный, такъ какъ теперь государственная дума, вѣроятно, обратитъ свое вниманіе на общій пересмотръ русскаго свода законовъ и постарается замѣнить въ немъ все старое, непригодное—новымъ, соответствующимъ потребностямъ жизни.

Въ этомъ отношеніи знаменательно то, что раздѣлъ „основныхъ законовъ“, содержащій статьи о гражданскихъ свободахъ, предусматриваетъ лишь основныя начала послѣднихъ, а рамки и детальныя условія ихъ предоставляетъ установить специальнымъ законамъ. Это въ высшей степени важно, такъ какъ даетъ возможность народному представительству самому разработать законы, регулирующіе главнѣйшія права гражданъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставляетъ открытымъ и болѣе легкимъ путь для ихъ развитія и измѣненія, что было-бы въ значительной степени затруднено, если-бы предѣлы гражданскихъ свободъ, установленныя закономъ, были внесены въ законы „основныя“.

Въ точно такомъ-же положеніи находится и вопросъ избирательнаго права и даже учрежденія государственной думы, функція которой опредѣляется особымъ, не внесеннымъ въ „основныя законы“ закономъ.

Наряду съ этими положительными свойствами новыхъ „основныхъ законовъ“ въ нихъ имѣется рядъ недостатковъ. Такъ, напримѣръ, ст. 45 предоставляетъ верховной административной власти формальную возможность ограничивать недѣлями и даже днями продолжительность занятій госуд. думы въ теченіе года и возможность законодательствовать въ теченіе этихъ промежутковъ въ дѣятельности думы. Статья 46 предоставляетъ Верховной власти возможность даже при наличности госуд. думы объявлять мѣстности на военномъ и исключительномъ положеніяхъ. Это постановленіе врядъ-ли можетъ быть признано рациональнымъ. Всѣмъ извѣстно, какія злоупотребленія производились и производятся именемъ Верховной власти при объявленіи мѣстностей на военномъ положеніи. Примѣненіе такого исключительнаго закона, несомнѣнно, слѣдовало-бы отдать подѣ контроль представителей народа, несущаго на своихъ многострадальныхъ плечахъ всю тяжесть военнаго положенія, введеннаго въ настоящее время чуть-ли не во всей Россіи.

Едва-ли не главнымъ дефектомъ новаго закона является также предоставленіе народнымъ депутатамъ чрезчуръ узкихъ правъ по разсмотрѣнію и утвержденію бюджета, несомнѣнно, главнаго звена въ дѣлѣ народнаго хозяйства. Ст. 74 предоставляетъ администраціи возможность неопредѣленно долгое время обходиться безъ утвержденія парламентомъ государственной росписи. Ст. 76 допускаетъ даже возможность заключенія государственныхъ займовъ безъ участія думы. Какія могутъ быть недоразумѣнія и произволъ при подобныхъ обстоятельствахъ, и представить себѣ невозможно.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть еще одной особенности нашихъ „основныхъ законовъ“, отмѣченной газетой „Двадцатый Вѣкъ“. Это—упраздненіе, по новымъ законамъ, престола Царства Польскаго. Четвертая статья перваго тома свода законовъ (старые „основные законы“) гласила: „Съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго“. Новые законы говорятъ, что Государство Россійское едино и нераздѣльно (ст. 1); ст. 2 гласитъ, что Великое Княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть Государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми постановленіями, а о Царствѣ Польскомъ законъ не говоритъ ни слова. Ввиду новой формулировки, говорящей лишь о Финляндіи, возникаетъ рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ. „Отдѣляется-ли Польша окончательно отъ Россіи съ возстановленіемъ ея независимости,—иронизируетъ „Двадцатый Вѣкъ“,—или она возвращается Пруссіи съ возстановленіемъ *statu quo ante* 1807 г.? Или, наконецъ, настоящій моментъ возрожденія всего государства и могучаго подъема польскаго народнаго духа найденъ наиболѣе удобнымъ для уничтоженія послѣднихъ историческихъ воспоминаній о прошломъ польскаго народа?“

Къ числу положительныхъ качествъ новаго закона нельзя не отнести постановленія его, по коимъ значительно сокращенъ объемъ издаваемыхъ въ порядкѣ верховнаго управленія указовъ и повелѣній, а главное, правило, вносимое ст. 26, о контрастированіи такихъ указовъ и повелѣній предсѣдателемъ совѣта министровъ или подлежащимъ министромъ. Это правило точно опредѣляетъ лицо, отвѣтственное за принятіе той или другой мѣры въ порядкѣ верховнаго управленія, и его нельзя не привѣтствовать.

Зато чрезвычайно серьезныя возраженія встрѣчаютъ тѣ статьи „основныхъ законовъ“, которыя гласятъ, что министры отвѣтственны только предъ Верховной властью. Казалось-бы, что съ обновленіемъ нашихъ „основныхъ законовъ“, подтверждающихъ правовой строй Россійской имперіи и вводящихъ въ ея жизнь принципы граж-

данской свободы, можно было-бы ожидать измененія старыхъ статей объ отвѣтственности министровъ и установить послѣднюю въ томъ видѣ, которая существуетъ въ парламентарныхъ государствахъ, а именно: установить отвѣтственность министровъ не только предъ Верховной властью, но и предъ народнымъ представительствомъ. Къ сожалѣнію, это не было сдѣлано и результаты проявились весьма быстро: уже въ своемъ отвѣтѣ на привѣтственное слово Государя государственная дума выразила твердое пожеланіе имѣть министерство, отвѣтственное предъ народнымъ представительствомъ, и подтвердила это своими резолюціями 13-го мая 1906 г.

Утѣшительнымъ является то обстоятельство, что въ число „основныхъ законовъ“ не включено учрежденіе государственной думы. Не будучи, такимъ образомъ, „законами основными“, законоположенія о думѣ могутъ подлежать разсмотрѣнію народныхъ представителей и измененію сообразно нуждамъ и потребностямъ времени, которыя, конечно, лучше и ближе всего могутъ быть замѣчены самими депутатами.

Много еще недостатковъ въ новомъ законѣ указать будущее время. Верховная власть, могущая ихъ исправить, конечно, не замедлитъ это сдѣлать и русская конституція будетъ совершенствоваться и процвѣтаетъ на пользу и благо русскаго народа. Что-бы ни говорили враги реформъ постепенныхъ, послѣдовательныхъ, поклонники всего быстрого, стремительнаго, желающіе нашу родину сразу изъ абсолютнаго государства превратить чуть-ли не въ демократическую республику, но проводимыя теперь въ жизнь благоразумныя реформы сослужать добрую службу. Республиканскій строй совсѣмъ не подходитъ ни къ складу, ни къ условіямъ русской жизни. Не надо забывать, что дѣйствующій хоть и быстро, но неразумно, только рискуетъ сломать себѣ шею, но ничего не достигнуть. Русская мудрая пословица говоритъ: „Тише ѣдешь—дальше будешь“. А нашу славную родину ожидаетъ еще долгое, славное будущее, на много, много лѣтъ и нѣтъ никакой надобности искусственно ускорять ея столь дорогую намъ всѣмъ жизнь.



Змѣя авгіевыхъ колюшенъ.

Статья Н. Кононова.

Въ послѣднее время, и въ особенности въ послѣдніе два-три года, въ Россіи распространилось одно не русское—латинское слово, совершенно безобидное по своему значенію, но принявшее на русской почвѣ такой оттѣнокъ, что каждый разъ, какъ его произносятъ, воображеніе немедленно рисуетъ нѣчто омерзительное, безчестное, грозящее всякими ужасами, даже смертью.

Это латинское словечко—провокація.

Собственное значеніе этого слова, какъ сказано выше, совершенно безобидное: „провокація“ въ переводѣ значить „вызовъ“; въ судебной практикѣ древняго Рима это былъ терминъ, обозначавшій подачу апелляціи высшему судебному учрежденію; въ средніе вѣка „провокація“ тоже былъ юридическій терминъ, означавшій понужденіе обвинителя представить доказательство въ пользу возбужденнаго имъ обвиненія.

У насъ, въ Россіи, гдѣ такъ великолѣпно распустились подобныя „мыльа растенія“, какъ стрѣльниковщина, судейковщина, зубатовщина, гапоновщина и т. под., слово „провокація“ приняло значеніе подстрекательства, и притомъ не какого-нибудь, а непременно политическаго подстрекательства. Путемъ провокаціи создавалось и создается множество преступленій. Сколько рѣкъ крови пролито, сколько океановъ слезъ выплакано, какой несмолчный громъ проклятій ежемгновенно проносится по землѣ русской, и единственной причиною всего этого является именно провокація въ смыслѣ политическаго подстрекательства.

Если теперь разбушевалась смута, такъ что нѣтъ возможности унять ее, то главнѣйшею виновницею этого является опять-таки провокація. Все на Руси разбрелось по сторонамъ, все разѣхалось по швамъ, какъ обветшавшая одежда; въ правосудіе почти ни у кого нѣтъ вѣры; все громко кричатъ, что справедливость исчезла, ни къ одному правительственному мѣропріятію нѣтъ довѣрія—въ каждомъ изъ нихъ, даже, очевидно, искреннемъ, русскіе люди видятъ ялостный подвохъ, и опять-таки виною всего этого является не что иное, какъ провокація.

Нѣтъ той области, нѣтъ того закоулка русскаго быта, куда не «ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА». «РОДИНА» 1906 г. кн. 6-я.

заползла-бы эта проклятая змѣя. И безъ того-то уже славянское племя склонно къ взаимной розни. Славянская рознь, вѣдь, родилась не вчера, не третьяго дня. Еще тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ наиболѣе могучимъ славянскимъ племенамъ понадобились чужаки-варяги, ибо среди нихъ самихъ „возсталъ родъ на родъ и не стало правды“. Въ тысячу лѣтъ государство выросло, окрѣпло, опредѣлилось, кое-какая правдишка въ немъ заведася, врожденная рознь поприутихла, и вотъ тутъ-то по лону русской земли поползла во всѣ стороны ядовитая гадина, посѣявшая страшную смуту и очень быстро приблизившая великое государство къ краю бездонной пропасти.

Провокація—одинъ изъ беззащитно-наглыхъ приѣмовъ административно-полицейскаго сыска, а въ послѣднее время и излюбленный приѣмъ низшей администраціи, которая какъ-будто видитъ свое призваніе, свой долгъ, всѣ свои обязанности не въ умиротвореніи, а въ устрашеніи.

Позволимъ себѣ привести нѣсколько мелкихъ, но характерныхъ примѣровъ.

Въ прошломъ году въ началѣ октября хоронили скоропостижно скончавшагося ректора московскаго университета кн. С. Н. Трубецкого. Тѣло почившаго находилось въ Еленинскомъ институтѣ и отсюда должно было быть перевезено на Николаевскій вокзалъ—путь для погребальной процессіи очень не близкій. Однако, все прошло благополучно, молодежь приняла на себя охрану порядка, образовала длиннѣйшую двойную или даже тройную цѣпь и колесница благополучно прошла вокзальные ворота. Несмотря на многотысячную толпу, порядокъ ни въ чемъ не былъ нарушенъ, стало быть, не было ни малѣйшаго повода для полицейскаго вмѣшательства. Когда колесница съ гробомъ была уже на дворѣ вокзала, на площади осталась стоять несмѣтная толпа безобидныхъ зѣвакъ. Ихъ всегда бываетъ даже въ холодно-равнодушномъ Петербургѣ въ такихъ случаяхъ несчетное количество. Присутствіе революціонеровъ и заподозрить было невозможно въ этой толпѣ. Вдругъ среди нея ни съ того ни съ сего раздается револьверный выстрѣлъ. Выстрѣлъ, очевидно, былъ направленъ въ воздухъ, ибо раненъ никто не былъ; цѣль его была-бы совершенно непостижима, если-бы сейчасъ-же изъ Гончарной улицы не вылетѣли казаки и жандармы, начавшіе лихо разгонять толпу. Ясна теперь цѣль этого одиночнаго выстрѣла. Нужно было создать поводъ для избіенія мирныхъ жителей и этотъ поводъ былъ созданъ. Выстрѣлъ былъ, несомнѣнно, провокаторскій и это печальное происшествіе характеризуетъ провокацію, какъ средство создать въ извѣстныхъ случаяхъ предлогъ или поводъ

къ совершенно ненужному воздѣйствию грубой силы на безобидно-мирную толпу.

Вотъ и другой случай неудавшейся провокаціи, о которой печатно заявилъ извѣстный духовный витія и яркій публицистъ свящ. Г. С. Петровъ. Одной изъ напрасныхъ жертвъ несчастнаго 9-го января 1905 г. былъ юноша, студентъ петербургскаго политехническаго института. Болѣе тысячи товарищей пошли проводить тѣло погибшаго до могилы. От. Петровъ шелъ въ процессіи въ качествѣ свѣщенно-служителя. Заранѣе было рѣшено не устраивать никакихъ демонстрацій ни во время пути до кладбища, ни при погребеніи. Люди шли тихо, мирно, и вдругъ среди молодежи появилась никому неизвѣстная лохматая личность въ темныхъ очкахъ. Этотъ субъектъ началъ перебѣгать отъ одной студенческой группы къ другой и всюду выражалъ свое горячее негодованіе, называлъ смерть студента „подлымъ убійствомъ“, призывалъ къ отмщенію и пр., и пр. От. Петровъ, справившись у родственниковъ, узналъ, что негодующій субъектъ никому неизвѣстенъ; знакомый въ достаточной мѣрѣ съ приемами провокаторовъ, онъ сразу сообразилъ, въ чемъ дѣло, и, подозвавъ къ себѣ неистовствовавшего субъекта, предложилъ ему какъ можно скорѣе убраться по-доброму по-здорову. Тотъ понялъ, что его роль обнаружена, и послѣдовалъ доброму совѣту пастыря. Похороны состоялись безъ всякихъ инцидентовъ, провокація въ данномъ случаѣ не удалась.

26-го января 1904 г. началась несчастнѣйшая война съ Японіей. Это было въ воскресенье; во вторникъ пришли телеграммы объ уничтоженіи части порть-артурской эскадры, въ среду вышелъ манифестъ о войнѣ, а въ четвергъ и въ пятницу впервые въ Россіи были устроены „народныя манифестаціи“. Сперва по Харькову, потомъ по Петербургу ходили громадныя толпы съ національными флагами, что-то пѣли, сбивали у встрѣчныхъ шапки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорились рѣчи. Это было новшество, дотолѣ въ Россіи невиданное.

На подобіе ихъ была провондирована гигантская манифестація 9-го января 1905 г. Вспомнимъ, что шествію рабочихъ изъ-за Нарвской заставы предшествовалъ полицейскій нарядъ. Извѣстно, чѣмъ кончилась эта грандіозная манифестація. Великому, даже величайшему недоразумѣнію 9-го января Россія обязана всей послѣдующей смутой.

Вотъ и еще случай неудачной провокаціи.

Восемнадцатаго октября толпа, это недумающее, а только чувствующее стадо, съ Невскаго проспекта была подведена провокаторами, призывавшими ее къ технологическому институту, на Загородный,

гдѣ на углу Гороховой эта толпа была встрѣчена залпами. Вѣроятно, по соображеніямъ „высшаго свойства“, понадобилось охладить народную радость и для этого примѣнено было средство, считавшееся наиболѣе дѣйствительнымъ.

Упорно утверждаютъ, что предлогомъ для обстрѣливанія технологическаго института явился выстрѣлъ, раздавшійся изъ этажа, въ которомъ всѣ окна были со вставленными вторыми зимними рамами безъ форточекъ.

Вскорѣ послѣ 17-го октября произошли кровавыя событія въ Одессѣ, въ Кіевѣ, Томскѣ и множествѣ городовъ. По поводу первыхъ двухъ были назначены ревизіи сенаторовъ Кузьминскаго и Турау.

Къ сожалѣнію, нѣтъ въ общественномъ пользованіи печатныхъ трудовъ этихъ ревизій и приходится только пользоваться газетными отчетами, почерпнутыми изъ нихъ. Но достаточно и того, что одесскій градоначальникъ Нейдгардъ былъ привлеченъ къ суду на основаніи именно добытыхъ одной ревизіей данныхъ, а кіевскій полиціймейстеръ преданъ суду и отрѣшенъ отъ должности.

Удостоверено, что въ Одессѣ городовые были передѣты въ штатское платье и стрѣляли изъ верхнихъ этажей домовъ, привлекая на нихъ выстрѣлы воинскихъ частей. Провокаціей создавалось преступленіе тамъ, гдѣ его не было и въ поминѣ, а это только что созданное „преступленіе“ несло немедленно и наказаніе. Однако, терпѣли наказаніе не тѣ, кто его совершили, а совершенно неповинные въ немъ люди.

Всѣ газеты обошло извѣстіе о задержаніи преступника, пытавшагося стрѣлять въ полицейскаго и по задержаніи доказавшаго, что онъ—агентъ охраннаго отдѣленія, на обязанности котораго лежало устройство фальшивыхъ покушеній.

А развѣ не извѣстны случаи, когда вдругъ среди совершенно равнодушной къ политикѣ толпы раздавалась пресловутая „марсельеза“ или „варшавянка“ и сейчасъ-же налетало казачье воинство, которое избивало всѣхъ, кто ни подвергивался, а, свергъ того, сейчасъ-же, опять-таки кто ни подвергивался, безжалостно хватали, сажали въ тюрьмы, высылали послѣ этого безъ слѣдствія судебного на край свѣта, а потомъ оказывалось, что къ потерпѣвшимъ и обвиненія никакого не предъявлялось.

И все это творилось въ нашей несчастной, изстрадавшейся Россіи не двѣ, не два, а годы!

Вопросъ о провокаціи сталъ на ближайшую очередь въ государственной думѣ. Въ № 63 газеты „Рѣчь“ напечатанъ такой документъ:

*Министру внутреннихъ дѣлъ заведующаго особымъ отдѣломъ
департамента полиціи, чиновника особыхъ порученій 5-го
класса при министръ, статскаго совѣтника Макарова*

рапортъ отъ 15-го февраля 1906 года.

„По полученіи 11-го сего февраля въ особомъ отдѣлѣ департамента полиціи извѣстнаго вашему высокопревосходительству, адресованнаго на имя предсѣдателя совѣта министровъ письма литератора Оболенскаго о готовящемся въ г. Александровскѣ, Екатеринославской губерніи, избіеніи евреевъ я, ввиду доложенныхъ мною вашему высокопревосходительству 6-го числа текущаго мѣсяца свѣдѣній о составленіи, отпечатаніи и распространеніи департаментомъ полиціи воззваній, возбуждающихъ одни классы населенія противъ другихъ, остановился на мысли о томъ, не организовано-ли, дѣйствительно, какъ утверждаетъ Оболенскій, ожидаемое въ г. Александровскѣ избіеніе евреевъ должностными лицами и не дѣйствовали-ли послѣднія подъ руководствомъ или съ вѣдома чиновъ департамента полиціи. Разсмотрѣвъ дѣла особаго отдѣла департамента полиціи по Екатеринославской губерніи, я обнаружилъ въ нихъ два донесенія департаменту помощника начальника екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія по Александровскому и Павлоградскому уѣздамъ ротмистра Будоговскаго отъ 27-го ноября и 5-го декабря 1905 года за №№ 1.054 и 1.061, не оставляющія никакого сомнѣнія въ томъ, что избіеніе евреевъ въ г. Александровскѣ готовится, что преступная агитація съ этой цѣлью ведется по инициативѣ ротмистра Будоговскаго и что чинами департамента полиціи, которые о семъ были своевременно освѣдомлены, не только не было принято мѣръ въ прекращенію означенной агитаціи, но дѣятельность ротмистра Будоговскаго даже поощрялась. При вышеуказанныхъ донесеніяхъ ротмистромъ Будоговскимъ были представлены 6 литографированныхъ и 2 печатныхъ воззванія, послѣднія со штемпелемъ „Александровская народная партія 17-го октября“. Печатныя воззванія озаглавлены: одно— „Ко всѣмъ истинно-русскимъ людямъ, гражданамъ земли русской“, другое— „Сочувствуетъ-ли русскій народъ революціи и республикѣ“,—и излагаютъ разъясненія народу „преступныхъ“, „свокорыстныхъ“ цѣлей революціонеровъ, отождествленныхъ въ воззваніяхъ съ евреями, и описанія того, какъ 19-го октября минувшаго года патріотически настроенная толпа въ г. Нѣжинѣ заставляла революціонеровъ, студентовъ и евреевъ пѣть народный гимнъ и присягать предъ портретомъ Гесударя Императора. По общему тону и нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ, воззванія представляютъ изъ себя агитационныя средства къ возбужденію одной части населенія противъ другой. Одно mimeографированное воззваніе

заключаетъ въ себѣ критику общественной дѣятельности нѣкоторыхъ гласныхъ александровскаго уѣзднаго земства, въ воззваніи поименованныхъ, и призывъ противъ нихъ. Остальныя mimeографированныя воззванія, изъ коихъ нѣкоторыя подписаны „Александровскій союзъ русскихъ людей 17-го октября“, а одно „Александровская русская боевая дружина“, отличаются крайнимъ возбужденіемъ населенія противъ „революціонеровъ, социаль-демократовъ и жидовъ“. Въ нихъ первые называются братьями и холопами „жидовъ“, доказывается, что революціонное движеніе ведется исключительно евреями; они заканчиваются призывами: „Прочь коварное, дьявольское навожденіе. Прочь жида и ихъ братья-ученики, социаль-демократы и революціонеры, долой жидовъ и ихъ братьевъ социаль-демократовъ и революціонеровъ“. Воззваніе-же александровской боевой дружины „Ко всѣмъ истинно-русскимъ людямъ“ заключаетъ въ себѣ открытый призывъ къ избиенію революціонеровъ и евреевъ. Въ немъ послѣ упоминанія о томъ, что Россію ведутъ къ гибели „социаль-демократы, революціонеры и жида“, говорится: „Мало-ли намъ, что уже въ Петербургѣ захватили власть революціонеры и не даютъ Царю объявить законъ о дарованныхъ свободахъ“. „Вотъ уже на этихъ дняхъ эти изверги рода человѣческаго социаль-демократы и революціонеры ранили Царя-Батюшку нашего, который отъ горя уже успѣлъ посѣдѣть“. „Вотъ уже нѣмецкій государь послалъ свои военныя суда къ Петербургу“. „Мы, русскіе люди, погибнемъ, если сейчасъ-же не соединимся въ дружины и дружными напорами не отразимъ нашего врага, социаль-демократовъ и жидовъ“. „Еще не поздно, но скоро будетъ поздно, и врагъ нашъ внутренній разорветъ нашу дорогую родину на части и отдастъ ее на съѣденіе жидамъ“. „Такъ вставай,—сказано въ воззваніи,—подымайся великій русскій народъ, образуй дружины, запасайся оружіемъ, косами, вилами и иди на защиту своего Царя, родины и вѣры православной. Но, помните, что врагъ нашъ, кто стоитъ за жидовъ, за нынѣшнія политическія забастовки, ходитъ съ красными флагами и называетъ себя социаль-демократомъ и революціонеромъ. Итакъ, истинно-русскіе люди: кто за Царя, родину и вѣру православную, тотъ по первой тревогѣ собирайтесь съ оружіемъ, косами и вилами на площади у народнаго дома и вступайте подъ русскія трехцвѣтныя знамена сформированной Александровской русской боевой дружины, которая ринется съ портретомъ Царя и святой иконой на враговъ нашихъ краснофлажниковъ“.

„Представляя вышеописанныя воззванія департаменту полиціи, ротмистръ Будоговскій въ донесеніяхъ своихъ за №№ 1.054 и 1.061 сообщаетъ, что воззванія эти разбрасываются „Александровскимъ

союзомъ 17-го октября“ въ г. Александровскѣ и въ сосѣднихъ деревняхъ „въ значительномъ количествѣ“, что они „приносятъ существенную пользу въ дѣлѣ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ“, что весь составъ означеннаго патриотическаго союза ему, ротмистру Будоговскому, извѣстенъ и что онъ „употребляетъ все свое вліяніе на выпускъ подобныхъ-же воззваній и въ селахъ своего района“, что, „по его мнѣнію, благотворно повліяетъ на крестьянъ и удержитъ ихъ отъ насилій надъ помѣщиками“. Подобныя донесенія поступали въ департаментъ полиціи отъ ротмистра Будоговскаго и ранѣе, какъ-то видно изъ помѣты на его донесеніи за № 1.054, сдѣланной прикомандированнымъ къ особому отдѣлу департамента чиновникомъ особыхъ порученій Пятницкимъ, но донесенія этихъ въ дѣлахъ особаго отдѣла не нашель, несмотря на то, что чиновникомъ особыхъ порученій Пятницкимъ, при представленіи донесенія ротмистра Будоговскаго за № 1.054 завѣдывавшему политической частью департамента полиціи Рачковскому, а донесенія за № 1.061 завѣдывавшему особымъ отдѣломъ департамента полиціи Тимоѣеву (нынѣ чиновнику для порученій при дворцовомъ комендантѣ) были сдѣланы на донесенія помѣты: на первомъ—„прилагаемыя воззванія Александровскаго союза 17-го октября безусловно заключаютъ въ себѣ натравливаніе противъ евреевъ“, а на второмъ—„еще рядъ воззваній, направленныхъ противъ евреевъ“, донесенія эти не вызвали по поводу означенныхъ воззваній никакихъ распоряженій ни со стороны д. с. с. Рачковскаго, ни со стороны с. с. Тимоѣева, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, ротмистръ Будоговскій былъ представленъ къ награжденію.

„Изъ письма литератора Оболенскаго на имя ст.-секр. гр. Витте ваше высокопревосходительство изволите знать, что агитація къ истребленію евреевъ, веденная Александровскимъ союзомъ 17-го октября подъ вліяніемъ помощника начальника екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія ротмистра Будоговскаго, дѣйствовавшаго по молчаливому одобренію д. с. с. Рачковскаго и с. с. Тимоѣева, достигла своей цѣли и избіеніе еврейскаго населенія г. Александровска ожидается 19-го сего февраля. Такія дѣйствія поименованныхъ должностныхъ лицъ, ведущія къ возникновенію среди населенія имперіи междоусобной розни и создающія условія, благоприятныя для усиленнаго развитія и успѣха революціоннаго движенія, составляютъ преступленія, предусмотрѣнныя 341 ст. улож. о нак. Ввиду чего я объ изложенномъ считаю долгомъ доложить на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства“.

Этотъ документъ, изъ котораго съ такой страшной ясностью видно, чѣмъ была провокація въ переживаемый періодъ русской исторіи, послужилъ предлогомъ къ думскому запросу министру вну-

треннихъ дѣлъ, который и заявилъ о своемъ согласіи отвѣтить на него по наведеніи необходимыхъ справокъ.

Страшно становится за Россію при одной только мысли о томъ, какой страшный развратъ въ среду русскихъ людей внесень провокаціей. Къ ней, главнымъ образомъ, прибѣгали низшіе правительственные агенты, чтобы или оправдать свои незаконные поступки, или создать почву для своего собственнаго отличія.

Прошлогоднія событія, вспыхнувшія въ Баку и имѣвшія ужаснѣйшія послѣдствія, вызвали тоже сенаторскую ревизію. Среди фактовъ, установленныхъ этой ревизіей, есть и такіе, какъ существованіе тайной правительственной типографіи для печатанія революціонныхъ прокламацій. Этимъ путемъ мѣстные дѣятели политическаго сыска надѣялись заманить въ свои сѣти главарей движенія. Главари не попались на удочку, а Россія была наводнена антиправительственной литературой, выпущенной въ свѣтъ—къмъ-же?—агентами правительства...

Но какъ развращающе дѣйствуетъ провокація на судъ. Представьте себѣ такое положеніе. Вы ни душой, ни тѣломъ не причастны къ политикѣ; вы стараетесь держаться какъ можно далѣе отъ движенія, но ваша фізіономія, показалась подозрительной какому-нибудь „филеру“ или „сотруднику“, или просто вы не угодили окологочному или уряднику. У васъ устраивается обыскъ. Вы прекрасно знаете, что у васъ въ квартирѣ нѣтъ и не было ничего нелегальнаго, преступнаго, и вдругъ обыскивающіе въ изобиліи находятъ и то, и другое у васъ. Вотъ вы—и преступникъ. Вамъ ни одинъ современный судъ не повѣритъ, что вы тутъ непричемъ что нелегалщина подкинута вамъ провокаторами, совершавшими у васъ обыскъ. Т. е., можетъ быть, судьи-то вамъ и повѣрятъ, но противъ очевидныхъ уликъ они не пойдутъ и вы, будучи во всѣхъ отношеніяхъ „чище снѣга альпійскихъ вершинъ“, все-таки пропутешествуете туда, куда Макаръ никогда телятъ не гонялъ, да и сгніете тамъ.

Провокація виситъ надъ каждымъ, какъ дамокловъ мечъ, отъ нея никто не застрахованъ и многое измѣнится въ Россіи къ лучшему, много смуты уляжется, когда первоизбранникамъ русскаго народа удастся задавить эту проклятую змѣю русскихъ авгіевыхъ конюшенъ...



Правовое положеніе русской деревни.

Статья Н. В. Алексѣева.

Среди многочисленныхъ недочетовъ русской деревни самымъ крупнымъ и чувствительнымъ является отсутствіе болѣе или менѣе опредѣленнаго правового устройства. Несмотря на то, что „никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона“, наша деревня въ большинствѣ случаевъ грѣшитъ именно этимъ незнаніемъ. Большинство нашего крестьянства, особенно въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ большихъ городовъ, живетъ въ полномъ невѣдѣніи гражданскаго и уголовнаго права. Взамѣнъ права въ деревнѣ господствуетъ обычай; взамѣнъ судопроизводства—основанный на обычай, а часто и на „кумовствѣ“, разборъ дѣла. Самый обычай различается въ зависимости отъ мѣстныхъ условий; время и жизнь видоизмѣняютъ его. Основываясь на не записанныхъ и не приведенныхъ въ систему правилахъ, созданныхъ обычаемъ, разрѣшаютъ имущественныя и личныя недоразумѣнія, возникающія между членами крестьянскаго общества.

Такимъ образомъ, крестьянство въ правовомъ отношеніи находится въ исключительныхъ условіяхъ, нежели остальные классы населенія нашей родины. Однако, принимая во вниманіе, что крестьянство составляетъ около двухъ третей всего населенія Россіи, слѣдуетъ признать, что законы страны распространяются только на нѣкоторые ея классы, а не на всѣ, какъ это предполагалось при введеніи судебной реформы въ 1864 г. Великая реформа императора Александра Второго, даруя Россіи гласный и устный судъ подразумѣвала единство судебной власти, заключающееся въ возложеніи отправленія правосудія исключительно на предназначенные для того судебные органы.

Однако, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго устройства крестьянскаго быта, отъ указаннаго начала было допущено отступленіе, а именно, волостные суды остались въ вѣдѣніи административной власти и внѣ всякой связи съ общими судебными установленіями.

Прошло болѣе сорока лѣтъ, а временная мѣра такъ и осталась въ жизни русскаго крестьянства. Въ цѣляхъ попеченія о крестьянахъ были упразднены мѣстные мировые судьи и взамѣнъ ихъ учреждены должности земскихъ начальниковъ, совмѣщающія въ себѣ обязанности и административную, и судебную.

Мелкія крестьянскія тяжбы и уголовныя преступленія по настоящее

время находятся въ вѣдѣніи того-же волостного суда, существованіе котораго еще сорокъ два года тому назадъ было признано нежела- тельнымъ. Волостной судъ составляютъ трое выбранныхъ отъ на- селенія изъ мѣстныхъ крестьянъ судей. Одинъ изъ нихъ назначается председателемъ суда. Во многихъ мѣстахъ эту должность занимаетъ волостной старшина (лицо административное); въ такомъ случаѣ судъ состоитъ изъ четырехъ лицъ: трехъ судей и председателя. Должно- сти судей оплачиваются жалованьемъ, причемъ послѣднее колеблется, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, въ предѣлахъ отъ 40 до 60 р. въ годъ; председатель получаетъ около 100 р.

Засѣданія суда происходятъ еженедѣльно преимущественно по воскреснымъ днямъ; когда народъ посвободитъ. На обязанности судей лежитъ и разборъ имущественныхъ отношеній крестьянъ на мѣстѣ, что влечетъ за собою разѣзды. Въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ избираются кандидаты на должность судей. Благодаря тому, что должности судей отнимаютъ много времени и даже для крестьянъ мало оплачиваются—въ большинствѣ случаевъ судьями являются не лучшіе изъ членовъ крестьянскаго общества. На эти должности не идутъ трудолюбивые, степенные крестьяне. Лица избѣгающія полевыхъ работъ, склонныя къ празднему времяпрепровожденію, съ не особенно прочными нравственными устоями—вотъ въ большинствѣ случаевъ кто входитъ въ составъ волостного суда. Да оно и понятно: забот- ливому, степенному крестьянину некогда заниматься разборомъ чужихъ дѣлъ—ему впору свои справлять. Жалованья его не прельщаетъ; не опуская своего хозяйства, онъ всегда найдетъ возможность зарабо- тать въ годъ вдвое-втрое больше оклада волостного судьи.

Такимъ образомъ, какъ это, положимъ, и подтверждается прак- тикой, мы не будемъ далеки отъ истины, если къ недостаткамъ крестьянскаго судопроизводства причислимъ и недоброкачественность состава волостныхъ судей. Рѣдко можно встрѣтить грамотнаго волост- ного старшину — судьи-же почти поголовно неграмотны. Единствен- ное лицо, вѣдающее всѣ дѣла волости—волостной писарь. Онъ является одновременно дѣлопроизводителемъ и административной, и судебной части волости. Эти лица, такимъ образомъ, являются полными хозяе- вами въ крестьянскихъ дѣлахъ. Если судьи, предположимъ и рѣ- шать дѣло правильно, писарь всегда имѣетъ возможность, пользуясь ихъ безграмотностью, существенно измѣнить ходъ дѣла—всѣ рѣше- нія суда и документы волости въ его рукахъ. Но рѣшенія суда рѣдко грѣшатъ справедливостью; зачастую они совершаются подъ влияніемъ извѣстной благодарности въ видѣ „бутылки“ или „золотого“, смотря по важности дѣла.

И вотъ такимъ-то образомъ совершается правосудіе въ де-

ревизі! А, вѣдь, волостной судъ вѣдаетъ дѣла, прямо вытекающія изъ условій крестьянской жизни и взаимныхъ отношеній крестьянъ. На основаніи этого суда составляется представленіе о правдѣ-правдѣ, какъ опредѣляютъ его наши темные крестьяне. Самое слово право замѣняется ими правдой и, какъ склонные вообще къ идеализму, они тщетно ищутъ ее въ волостномъ судѣ.

На обязанности земскихъ начальниковъ лежитъ ревизія суда; но даже и для усердныхъ лицъ, занимающихъ эту должность, за многочисленностью различныхъ обязанностей, весьма трудно внести что-либо въ улучшение судопроизводства или раскрыть какое-либо злоупотребленіе судей. Въ тѣхъ-же мѣстностяхъ, гдѣ старшина занимаетъ должность предсѣдателя суда, контроль за послѣднимъ всегда совершенно отсутствуетъ: старшины въ большинствѣ случаевъ находятся подъ покровительствомъ земскихъ начальниковъ.

Въ случаѣ тяжбы съ лицами не крестьянскихъ сословій крестьянамъ приходится имѣть дѣло съ земскимъ начальникомъ. Здѣсь судопроизводство совершается на основаніи общихъ для всей страны законовъ гражданскаго и уголовнаго права. Итакъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ крестьянинъ судится то на основаніи обычая, то на основаніи закона. Получается странная двойственность и крестьянское правосознаніе окончательно путается. „По обычаю, казалось, дѣло должно такъ рѣшиться, а по закону, глядишь, выходитъ иначе“, — думаетъ крестьянинъ, слушая приговоръ земскаго начальника.

Еще сложнѣе становится его положеніе, когда приходится имѣть дѣло съ окружнымъ судомъ. Тутъ крестьянинъ въ полныхъ петемкахъ. Законовъ онъ не знаетъ, опыта никакого... И вотъ тутъ-то и начинаются хожденіе его по адвокатамъ, совѣты съ ними и опустошеніе тощаго кошелька со скромными сбереженіями. Юридическая подготовка этихъ адвокатовъ часто весьма сомнительнаго свойства. Кабинеты ихъ — мужицкіе трактиры губернскихъ и уѣздныхъ городовъ. Обращающіеся къ нимъ крестьяне вполне довѣряютъ этимъ лицамъ и простодушно отдаютъ имъ свои послѣдніе гроши. Такса трактирныхъ адвокатовъ устанавливается въ трактирахъ за выпивкой, причемъ ссылка на статьи закона обыкновенно оплачивается сверхъ платы за составленіе прошенія. За каждую статью закона полагается особая приплата.

Нечего говорить, что ссылки на статьи закона часто являются совершенно неудачными, да и самыя прошенія составляются иногда такъ, что судебныя учрежденія отказываются принять ихъ отъ неграмотнаго и обманутаго крестьянина. Приходится искать другого адвоката, и часто крестьянская казна истощается прежде, нежели дѣло поступаетъ въ судъ.

На судебную волокиту вследствие полного незнания крестьянами своих прав и законов тратятся громадные деньги. Крестьянское население Вятской губернии, напр., теряет на судебное производство не меньше 440 тысяч рублей ежегодно (по данным газеты „Слово“ за текущий год). Допустивъ, что крестьянство каждой губернии теряет въ среднемъ ежегодно 100.000 рублей, благодаря исключительно юридическому невежеству, мы получимъ для всей Россіи (77 губерній + 18 областей + 2 округа + 1 отдѣлъ — всего 98 административныхъ частей) солидную сумму въ 9.800.000 рублей, составляющую какъ-бы ежегодный налогъ на юридическое невежество, уплачиваемый крестьянствомъ.

И эти цифры не преувеличены, онѣ взяты изъ жизни деревни, ими руководствовались земства, когда ходатайствовали предъ правительствомъ объ учрежденіи при нихъ юридической консультаціи. Инициаторомъ въ этомъ дѣлѣ явилось лохвицкое земство (Полтавской губерніи), постановившее въ очередную сессию 1896 г. (т. е., ровно десять лѣтъ тому назадъ) учредить должности земскихъ адвокатовъ, на обязанности которыхъ лежало-бы веденіе крестьянскихъ дѣлъ. А вятское земство намѣтило даже организацію юридической консультаціи, задачи которой состояли-бы: 1) въ подачѣ населенію устныхъ и письменныхъ совѣтовъ по правовымъ вопросамъ, 2) въ составленіи прошеній, 3) въ собираніи нужныхъ справокъ для дѣлъ и 4) въ общемъ руководствѣ по веденію гражданскихъ и уголовныхъ процессовъ. Юридическіе совѣты предполагалось давать крестьянамъ бесплатно или за незначительную плату. Къ этимъ постановленіямъ примкнули губернскія и уѣздныя земства губерній: Черниговской, Пермской, Тверской, Костромской и многихъ другихъ. Составленными земствами проектами имѣлось въ виду раздѣленіе уѣздовъ на юридическіе участки, съ цѣлью возможнаго приближенія юридической помощи къ населенію.

Губернскія присутствія нашли ходатайства земствъ незаконными. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ губернскихъ присутствій и, найдя, что учрежденіе земскихъ юрисконсультовъ выводитъ изъ предѣловъ вѣдомства земскихъ учреждений, постановилъ отклонить ходатайство земствъ. Такимъ образомъ, безправіе осталось въ деревнѣ, а гг. трактирные адвокаты не потеряли своей клиентуры, обирающей крестьянскіе карманы.

Въ такомъ положеніи находится дѣло крестьянскаго суда и юридической помощи крестьянамъ по настоящее время, хотя эти вопросы неоднократно обсуждались и разсматривались правительствомъ.

Третій пунктъ Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г. гласитъ: „Въ цѣляхъ охраненія равенства предъ судомъ лицъ всѣхъ

состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всёхъ степеней необходимую самостоятельность“.

Слѣдствіемъ этого Высочайшаго указа явилось Высочайше утвержденное особое совѣщаніе о сельско-хозяйственной промышленности. Особое совѣщаніе, въ составъ котораго входили многие крупные землевладѣльцы, земскіе дѣятели и правительственные чиновники, съ бывшимъ министромъ земледѣлія А. С. Ермоловымъ во главѣ, обратилось къ разсмотрѣнію матеріала по вопросу о крестьянскомъ судѣ.

Основнымъ недостаткомъ судебной защиты крестьянскихъ интересовъ было признано то положеніе, что волостные суды обязаны при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ тяжбныхъ дѣлъ руководствоваться мѣстными обычаями. По убѣжденію членовъ многихъ мѣстныхъ комитетовъ, это равносильно отсутствію всякаго источника права для большинства спорныхъ частно-правовыхъ отношеній. Высказывая такое мнѣніе, эти комитеты въ лицѣ своихъ членовъ утверждаютъ, что въ крестьянской средѣ не существуетъ твердыхъ, освященныхъ долгимъ временемъ обычаевъ, ибо въ крѣпостную эпоху правоотношенія помѣщичьихъ крестьянъ слагались помимо ихъ свободной воли. Что же касается крестьянъ государственныхъ, то послѣдніе подчинялись общимъ гражданскимъ законамъ. При такихъ условіяхъ дореформенная эпоха не могла создать устойчивыя основы для правосознанія народнаго, и, если даже они сложились, то оказались несоотвѣтствующими тѣмъ рѣзкимъ измѣненіямъ въ правовомъ и экономическомъ строе крѣпостной жизни, которыя послѣдовали съ отмѣною крѣпостного права. Сами крестьяне свидѣтельствуютъ, что они иногда не знаютъ своихъ обычаевъ, между тѣмъ, на этомъ никому невѣдомомъ основаніи должны, согласно закону, разрѣшаться всѣ тяжбныя дѣла, подвѣдомственные волостному суду. Для удостовѣренія обычая служатъ свидѣтельскія показанія и приговоръ сельскаго схода. Но и эта послѣдняя гарантія, установленная разрѣшеніемъ сената, не устраняетъ случайностей въ признаніи извѣстнаго права обычнымъ, а иногда и явной несправедливости, ввиду неудовлетворительнаго, а иногда и пристрастнаго отправленія сходомъ своихъ обязанностей.

Однако, наряду съ признаніемъ силы мѣстныхъ обычаевъ для всёхъ (по точному смыслу закона) тяжбныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ волостнымъ судомъ, положенія о сельскомъ состояніи *) и практика сената установили писанное право преемственнымъ для тѣхъ отношеній, предметомъ которыхъ является надѣльная земля.

*)-Томъ IX, особое прибавленіе.

Въ этой области имѣются болѣе или менѣе опредѣленныя нормы, которыя ставятъ надѣльное владѣніе въ зависимость отъ семейнаго и общиннаго союза и въ условія строгой замкнутости. Пристекающія отсюда отличія отъ обще-гражданскаго права подробно разсмотрѣны нѣкоторыми комитетами, признавшими многія изъ этихъ правовыхъ особенностей не отвѣчающими сельско-хозяйственнымъ интересамъ и требованіямъ справедливости. Въмѣстѣ съ тѣмъ, указывалось, что эти правовыя начала не согласовываются съ народнымъ правосознаніемъ въ томъ видѣ, какъ оно сложилось въ пореформенную эпоху.

На основаніи этихъ соображеній комитеты находили и эту сторону обычая заслуживающей серьезнаго пересмотра и замѣны какими-либо новыми болѣе близкими къ жизни правилами.

Переходя къ уголовному судопроизводству, комитеты признали, что оно не представляетъ той неопредѣленности, какая замѣчается въ гражданскомъ процессѣ. Болѣе или менѣе опредѣлены характеръ караемыхъ поступковъ и мѣра наказанія, налагаемаго волостнымъ судомъ.

Въ этой части крестьянскаго судопроизводства обращаетъ на себя вниманіе спеціальность преступленій лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду; мотовство и пьянство, а также и нарушенія условій сельско-хозяйственнаго найма наказуются высшей мѣрой наравнѣ съ кражей. Лица-же другихъ сословій, подчиненныя общему уголовному уложенію, какъ извѣстно, не подлежатъ за эти дѣйствія никакой судебной отвѣтственности и въ крайнемъ случаѣ (нарушеніе условій найма) несутъ отвѣтственность гражданскую.

Между мѣрами наказанія за одну и ту-же провинность, налагаемыми волостными и общимъ судами, существуетъ громадная разница. Такъ, напримѣръ, наказаніе за кражу по „уложенію о наказаніяхъ“—тюрьма на срокъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ, а по „временнымъ правиламъ о волостномъ судѣ“—арестъ отъ недѣли до мѣсяца. Слѣдствіемъ этого является крупная разница, судится-ли крестьянинъ въ волостномъ судѣ или у земскаго начальника и городского судьи. Такимъ образомъ и дѣло привлеченія крестьянина къ судебной отвѣтственности въ томъ или иномъ учрежденіи, являясь подчасъ слѣдствіемъ произвола, влечетъ за собой различныя степени кары отвѣтчика.

Ввиду всего вышезложеннаго созванныя для обсужденія вопроса о крестьянскомъ судопроизводствѣ мѣстные комитеты (всего ихъ было 531, созданныхъ въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи, изъ нихъ дали свое заключеніе лишь 150) выразили пожеланіе о восстановленіи института мировыхъ судей или объ учрежденіи колле-

гіального суда выборнаго и всесловнаго. Этотъ судъ обязательно долженъ входить въ составъ общаго судебного управленія въ какой-либо зависимости отъ административной власти. Въ видѣ примѣра комитеты указывали на дѣйствующій въ Привислинскомъ краѣ імни-ный судъ.

Всѣ эти соображенія мѣстныхъ комитетовъ всесторонне обсуждались въ особомъ совѣщаніи. Мнѣнія членовъ его были крайне различны. Одни высказывались за полное упраздненіе волостного суда и должностей земскихъ начальниковъ, предлагая въ замѣнъ ихъ учрежденіе камеръ мировыхъ судей, и притомъ въ такомъ количествѣ, чтобы разстоянія между ними не были обременительны для населенія. Сторонники этого предложенія указывали на отрицательное значеніе подчиненія крестьянства двумъ законамъ—общему и обычному. Говоря противъ должностей земскихъ начальниковъ, они—и совершенно правильно, по нашему мнѣнію,—отмѣчали, что даже при полной добросовѣстности лицъ, занимающихъ эти должности, нѣтъ никакой возможности выполнить сразу двѣ задачи—и административную, и судебную. Во всякомъ случаѣ, подобное соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ различныхъ обязанностей является не желательнымъ.

Другое мнѣніе было—составленіе и изданіе особыхъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ для крестьянскаго населенія, являющихся связующимъ звеномъ между общимъ законоположеніемъ и обычаемъ. Подобное предложеніе основывалось на томъ, что обычай, хотя-бы и не вездѣ точно соблюдаемый, болѣе близокъ крестьянскому пониманію и духу, нежели законы, ибо является слѣдствіемъ установленныхъ жизнью взглядовъ на взаимныя отношенія членовъ крестьянскаго общества. Указывалось, напримѣръ, на рѣзкое различіе закона и обычая въ вопросѣ о правѣ наслѣдованія. По гражданскимъ законамъ, какъ извѣстно, дѣти являются наслѣдниками отца въ случаѣ его смерти, по обычаю—это наслѣдованіе имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если дѣти жили и работали совмѣстно съ отцомъ по день его смерти. Въ случаѣ-же отдѣленности сына или замужества дочери дѣти не имѣютъ никакого права на наслѣдство: сынъ, какъ не участвовавшій въ накопленіи отцовскаго имущества послѣ раздѣла, дочь—какъ „отрѣзанный ломоть“.

Такъ-же оригинально различіе по вопросу о наслѣдованіи пріемными дѣтьми имущества отца. По обычаю, они имѣютъ одинаковыя права на наслѣдство, какъ и родныя дѣти, если только они наравнѣ съ остальными членами семьи несли всю тяготу крестьянскаго труда и тѣмъ способствовали благосостоянію умершаго крестьянина.

Отличія въ уголовномъ судопроизводствѣ общаго уложенія и

обычая объясняются опять-таки установившимися среди крестьянъ взглядами на преступленія. Для городского жителя, конечно, непонятно, что кража и мотовство въ глазахъ крестьянъ являются однозначными въ смыслѣ кары преступленіями. Для крестьянина и челоуѣка, знающаго деревню, въ этомъ нѣтъ ничего страшнаго.

Надо знать, съ какимъ трудомъ и жиненіями создается крестьянское благосостояніе, чтобы оцѣнить всю тяжесть разоренія его. Мотъ и пьяница въ глазахъ крестьянина является преступникомъ не только предъ своей семьей, но и предъ всѣмъ обществомъ, какъ вредный, развращающій другихъ, членъ его. Что-же касается относительно легкой кары за кражу—тутъ играть крупное значеніе, правда, нѣсколько оригинальное, возрѣніе народа на похищеніе чужого добра, выразившееся въ пословицѣ: „грѣхъ да бѣда на комъ не живутъ“...

Сопоставляя эти два господствующія въ особомъ совѣщаніи мнѣнія, мы считаемъ наиболѣе правильнымъ стать въ защиту третьяго, вытекающаго изъ нихъ, а именно: 1) уничтоженіе должностей земскихъ начальниковъ необходимо и въ возможно скоромъ времени; 2) волостной судъ долженъ быть упраздненъ, какъ учрежденіе, составленное изъ совершенно юридически не освѣдомленныхъ лицъ; 3) взамѣнъ земскихъ начальниковъ и волостного суда необходимо учрежденіе возможно большаго числа камеръ мировыхъ судей и 4) въ общіе судебные законы должны быть внесены поправки, соотвѣтствующія основнымъ правовымъ понятіямъ крестьянъ, отразившимся на ихъ обычаяхъ.

Разбирая эти положенія, мы думаемъ, что мало найдется сторонниковъ должностей земскихъ начальниковъ, тѣмъ болѣе, что эти должности были введены, какъ временная мѣра, „въ цѣляхъ попеченія о крестьянахъ“. Къ сожалѣнію, это попеченіе дало мало хорошихъ результатовъ. Крупнымъ недочетомъ гг. судей-администраторовъ явилась ихъ малая юридическая подготовка, такъ какъ на эти должности, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, назначались лица съ самымъ разнообразнымъ образовательнымъ цензомъ. Съ другой стороны, значительный процентъ земскихъ начальниковъ составляетъ изъ лицъ „новыхъ“ въ данной мѣстности и вслѣдствіе этого совершенно не ознакомленныхъ съ мѣстными обычаями.

Главный-же недостатокъ должностей земскихъ начальниковъ заключается въ громадномъ количествѣ правъ и обязанностей, несеніе которыхъ однимъ лицомъ, разумѣется, добросовѣстное, почти совсѣмъ невозможно. Близко зная нашу деревню, мы должны замѣтить, что наиболѣе популярными являются земскіе начальники, или нерѣдко пользующіеся предоставленными имъ правами въ ущербъ обязанностямъ

(этихъ обыкновенно бранять и на мѣстѣ, и въ печати), или халатно относящіяся и къ той, и къ другой сторонѣ своей должности (про этихъ въ газетахъ не пишутъ, конечно, ничего, а мѣстное крестьянство отзывается о нихъ такъ: „нашъ земскій ничего—баринъ хорошій, не доже насъ тѣснить“). Последняя категория гг. земскихъ начальниковъ врядъ-ли лучше первой; вѣдь, первыхъ могутъ все-таки, въ концѣ концовъ, попросить оставить должность, ну, а вторые, сидя въ помѣщичьей усадьбѣ и ведя хозяйство на жалованье за ничегонедѣланіе, сидятъ прочно и этимъ тормазятъ юридическое развитіе деревни.

Переходя къ оцѣнкѣ второго предложенія—объ упраздненіи волостного суда, мы можемъ только повторить все, что сказано въ началѣ нашего очерка о темныхъ сторонахъ этого учрежденія, и пожелать ему скорѣйшаго упраздненія.

Третье предложеніе—учрежденіе камеръ мировыхъ судей взамѣнъ волостного суда и земскихъ начальниковъ—безспорно является крайне желательнымъ, таково-же наше мнѣніе и о пересмотрѣ судебныхъ законовъ сообразно съ общепринятыми крестьянскими обычаями.

Что-же касается до будущихъ мировыхъ судей, намѣченныхъ особымъ совѣщаніемъ, то, разумѣется, желательно, чтобы они были или изъ мѣстныхъ жителей, независимо отъ сословія, и выбранные населеніемъ, или если изъ „пришлыхъ“, то непременно съ юридическимъ образованіемъ. Дѣло въ томъ, что мѣстному жителю, хотя-бы и безъ высшаго образованія, извѣстны мѣстные нравы и обычай, такъ что, не обладая даже большими юридическими знаніями, онъ всегда можетъ, сообразно съ знаніемъ народа, примѣнить, не впадая въ ошибку, ту или иную статью закона при разборѣ дѣла. Лицо-же новое въ данной мѣстности при отсутствіи юридическаго образованія будетъ въ дѣлѣ судопроизводства чувствовать себя „какъ въ лѣсу“, и повторить ошибки намѣченнаго къ упраздненію земскаго начальника той или иной изъ разсмотрѣнныхъ нами категорій.

Однако, каково-бы ни было разрѣшеніе насущнѣйшаго вопроса о правовомъ устройствѣ нашей деревни—это разрѣшеніе необходимо. Отсутствие такого устройства безусловно создаетъ типъ тѣхъ бродягъ и преступниковъ, которыхъ выкидываютъ тюрьмы и арестные дома на улицы городовъ и на большія проѣзжія дороги. Будучи самъ по себѣ безусловно не преступнымъ, крестьянинъ, выросшій въ деревнѣ, гдѣ сложились извѣстные взгляды, гдѣ существуютъ своеобразные нравственность и обычай, попадая въ города, гдѣ иной складъ жизни, другіе законъ и воззрѣнія, весьма быстро, а особенно при склонности къ вину, попадаетъ въ положеніе отвѣтчика предъ

«знаніе и польза». «Родина» 1906 г. кн. 6-я.

лицомъ мирового судьи. Будучи оправданъ за первое преступленіе (въ большинствѣ случаевъ мелкая кража), онъ своеобразно понимаетъ приговоръ, считая себя правымъ, тогда какъ судьи—таковъ ужь ихъ обычай—всегда оправдываютъ за первыя преступленія, надѣясь на исправленіе обвиняемаго. Совершается вторая кража, опять судъ, за нимъ приговоръ и арестъ. А тамъ рецидивъ — и пропаль человекъ, пропаль, главнымъ образомъ, благодаря своей невѣжественности вообще, юридической въ частности...

Но вернемся къ осѣдлому крестьянскому населенію и, припомнивъ еще разъ вышеуказанныя 100.000 р. ежегоднаго налога на юридическое невѣжество, посмотримъ, во что обходится крестьянамъ ихъ судебное и административное устройство.

Въ настоящее время крестьяне находятся наканунѣ сложенія съ нихъ выкупныхъ платежей за земли, полученныя въ надѣлъ отъ помѣщиковъ. Матеріальное положеніе крестьянъ улучшится, но все-таки не вполнѣ, ибо платежей и налоговъ прямыхъ и косвенныхъ у нихъ, какъ говорится, безъ конца. Имѣя въ виду сто тысячъ руб. налога на невѣжество, прослѣдимъ вслѣдъ за г. Никоновымъ перечисленныя имъ въ газетѣ „Слово“ данныя смѣты расходовъ волостныхъ и сельскихъ обществъ по Горбатовскому уѣзду, Нижегородской губерніи, представляющія средними для таковыхъ-же центральныхъ губерній Россіи. Здѣсь волостные расходы въ 1901 году достигли слѣдующихъ размѣровъ:

1) Содержаніе личнаго состава волостной администраціи, суда и канцеляріи:

а) волостныхъ старшинъ и ихъ помощниковъ—7.105 р.

б) волостного суда—4.681 р.

в) писарямъ и ихъ помощникамъ—10.814 р.

г) канцелярскія принадлежности, отопленіе и освѣщеніе волостного правленія, наемъ сторожей, постройка и ремонтъ зданія — 10.729 р.

Итого 33.319 р. на содержаніе учрежденія, ничего добраго въ сущности населенію не дающаго.

2) Содержаніе волостной ямщины—3.140 р.

3) Содержаніе волостныхъ пожарныхъ обозовъ—898 р.

4) Расходы по охраненію общественной безопасности:

а) отопленію, освѣщенію и ремонтъ арестантскихъ и содержаніе арестантовъ—465 р.

б) квартиры урядниковъ и жандармовъ—1.020 р.

5) Уплата общественныхъ долговъ—473 р.

6) Расходы на новобранцевъ и квартиры для нихъ—727 р.

7) Разные и экстренные расходы—4.743.

Всего на мѣстныя нужды—14.915 р., на общественныя—30.218 р.

Законъ*) указываетъ слѣдующія потребности, необходимо под-

*) Ст. 179 общ. положенія; ст. 361, томъ I, по продолж. 1901 г.

лежащія удовлетворенію изъ мірскаго налога: 1) содержаніе общественнаго управленія, 2) расходы по оспопрививанію и принятію мѣръ, предписанныхъ врачевнымъ уставомъ, въ случаѣ появленія заразныхъ болѣзней и скотскихъ падежей, 3) устройство и поддержаніе мірскихъ магазиновъ, 4) содержаніе въ порядкѣ проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на земляхъ, принадлежащихъ въ собственность мірскимъ обществамъ или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи, 5) содержаніе карауловъ въ деревняхъ, 6) призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества и 7) принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ, наводненій и т. п. общественныхъ бѣдствій.

По расчету московскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности изъ общихъ для крестьянскаго населенія прямыхъ сборовъ на мѣстныя нужды всего идетъ около 39—40%, а остальные 60—61% идутъ на нужды общегосударственныя.

Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что крестьянское населеніе, неся массу всевозможныхъ обязанностей, почти совершенно лишено правъ; ибо тѣ права, которыя ему дарованы въ видѣ временныхъ правилъ 1864 г., ничего, кромѣ налога на юридическое невѣжество да „шемякинскаго“ судопроизводства, не даютъ крестьянину. Въ настоящее время — обновленія Россіи, упраздненія отжившихъ формъ и замѣны ихъ новыми, — вопросъ о правовомъ положеніи русской деревни представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, которые должны быть разрѣшены въ государственной думѣ.

Въ другихъ статьяхъ, посвященныхъ крестьянскому устройству, мы уже говорили противъ существующаго общественнаго владѣнія крестьянъ землею и о переходѣ къ хуторскому хозяйству. Вопросъ о правовомъ положеніи деревни, какъ и вопросы объ общинѣ и малоземельѣ, составляютъ лишь частности одного важнаго вопроса — крестьянскаго. Разрѣшеніемъ двухъ указанныхъ вопросовъ мы поставили свободное пользованіе крестьянъ землею при введеніи и поощреніи сельско-хозяйственной культуры и всеобщей грамотности народа. Разрѣшеніе вопроса, разбираемаго въ настоящемъ очеркѣ, помимо законодательныхъ мѣръ, возможно только при условіи поднятія образованности деревни. Безъ культуры становится невозможнымъ жить. Культура въ самомъ широкомъ смыслѣ слова спасетъ нашу деревню отъ земельного кризиса, подниметъ благосостояніе крестьянина и выведетъ его изъ тѣхъ потемокъ безправія, въ которыхъ онъ сейчасъ находится, благодаря своей неграмотности.



Въ мірѣ слова и искусства.

(Обзоры.)

Литература и жизнь.

Пятая книжка журнала „Былое“ вышла въ самомъ концѣ мая, т. е., почти лѣтомъ, но журналъ вовсе не имѣетъ вида „лѣтняго“. Эта книжка столь-же содержательна, какъ и предыдущія зимнія, весеннія книжки. На первомъ мѣстѣ въ ней помѣщенъ отрывокъ изъ неизданнаго стихотворенія М. В. Лермонтова—„Наводненіе“—

«И день насталъ—и совершилось
Долготерпѣніе судьбы,
И море съ шумомъ ополчилось
На мигъ рѣшительной борьбы».

На разбушевавшееся море смотреть царь. Вокругъ него стоитъ толпа льстецовъ—

«И царедворцы говорили:
—Не бойся, царь... Мы здѣсь.. Вели,
Чтобъ берега твоей земли
Стихію злую отразили,
Ты знаешь, царь, къ борьбѣ такой
Привыкъ гранитный городъ твой».

Царь повелѣваетъ и ждетъ, что „море спрячется“, но—

«Дружины вольныя не внемлютъ...
Встаютъ, ревуть, дворецъ объемлютъ...
...И тутъ онъ затрепеталъ
И къ царедворцамъ обратился...
Но пусть и мраченъ былъ дворецъ,
И ждетъ одинъ онъ свой конецъ».

Вѣроятно, впредь будетъ „открыто“ еще не одно такое стихотвореніе и не одного Лермонтова. Сколько твореній Пушкина, Некрасова, поэтовъ-декабристовъ хранится еще подъ спудомъ. Теперь уже никто не помѣшаетъ имъ выдти на свѣтъ Божій.

Изъ другихъ статей, воспоминаній, матеріаловъ особенно ярко рисуютъ В. Н. Фигнеръ-Филонову ея рѣчи, произнесенныя въ военно-окружномъ судѣ въ сентябрѣ 1884 г. Характеризуютъ тогдашнее правосудіе по политическимъ дѣламъ и пресловутую дегаевщину *)

*) Мы познакомимъ читателей съ дегаевщиной и судейковщиной въ слѣдующей книгѣ «Знаніе и Польза».

воспоминанія А. А. Спандони. Какъ живые, выступаютъ въ этихъ воспоминаніяхъ герои: Туркестана—Ашенбреннеръ, четырехъ Плевнѣ—Пахитоновъ, сентиментальный Тихоновичъ и др. Какой-то положительною сказкою представляются воспоминанія М. Ф. Фроленко о бѣгствѣ „Алеши-Поповича“—артиллериста-офицера Виктора Кастюринна изъ одесской тюрьмы. Этотъ человѣкъ былъ замѣшанъ въ какомъ-то пустяшномъ дѣлѣ и, когда началась война 1877—78 гт., просился въ ряды войскъ. Мудрецы, вѣдавшіе въ то время русскія сердца и думы, вмѣсто полей битвъ, гдѣ-бы онъ, такъ или иначе, могъ быть полезенъ, засадили его въ тюрьму. Безумно дерзкій побѣгъ изъ нея свидѣтельствуетъ о томъ, что Кастюринъ былъ человѣкъ неважный и способный на подвиги.

Очень интересны воспоминанія Э. В. Тыркова, рассказавшаго о подготовленіяхъ къ катастрофѣ 1-го марта. Между прочимъ, въ этихъ воспоминаніяхъ русскіе террористы восьмидесятыхъ годовъ рисуются и какъ люди, которымъ ничто человѣческое не чуждо,—по крайней мѣрѣ, нѣжныя чувства. Превосходную характеристику нелѣпѣйшей затѣи покойныхъ Богольцова и Ванновскаго отдавать за безпорядки студентовъ въ солдаты рисуютъ воспоминанія студента-солдата Л. С. Нужно было совсѣмъ не имѣть понятія о дѣйствительной жизни, чтобы пуститься въ такое „предпріятіе“. Интересны и производятъ впечатлѣніе своею безыскусственностью воспоминанія О. С. Любитовичъ о жизни революціонеровъ 1878—1881 г. Въ нихъ особенно много мѣста отведено Сергѣю Кровчанскому-Степняку, богато одаренному человѣку, пропавшему, благодаря матеріальной необезпеченности, и для революціи, и для мирной дѣятельности на пользу своего народа. Въ небольшой замѣткѣ „Послѣдній день Коляева“ рассказано, какъ рассчитался этотъ человѣкъ за свое кровавое дѣло.



Садоводство, плодоводство, цвѣтоводство и огородничество.

Смородина.

Къ Иванову дню сады красуются въ полномъ великолѣпнн. Вѣ-
лый гордовидъ, голубой водосборъ, пестрая желтая львиная пасть,
темно-голубые касатики, разнообразная гвоздика, зорка, великолѣпныя
лиліи, царскія кудри и особенно розы привлекають къ себѣ своей
красотой, а резеда, ночная фіалка, жасминъ и жимолость своимъ
ароматомъ. Наступаетъ собираніе овощей и въ числѣ ихъ смородины.

Эта ягода по времени принадлежитъ къ однимъ изъ позднѣй-
шихъ плодовыхъ кустарниковъ. Греческіе поэты, воспѣвавшіе вообще
въ своихъ пѣсняхъ всякое нѣжное дитя флоры, каждый плодовой
кустъ и каждое плодоносящее дерево, не упоминають среди нихъ
смородины; римскіе гастрономы, которымъ мы, какъ извѣстно, обя-
заны большею частью нашихъ овощей, какъ кажется, также ея не
знали. Только въ средніе вѣка обнаруживаются слѣды культуры смо-
родиннаго куста, которая нашла себѣ мѣсто прежде всего въ мона-
стырскихъ садахъ. Родина смородины находится въ Скандинавіи, въ
сѣверной Россіи, Сибири, въ Сѣверной Америкѣ, въ Турціи, на Вос-
токѣ и на Гималаяхъ, гдѣ она произрастаетъ въ дикомъ состояніи.
Въ настоящее время кулъ смородины распространенъ во всей сѣ-
верной и средней Европѣ, и его плоды, извѣстные своимъ многосто-
роннимъ примѣненіемъ, пользуются всеобщою любовью, даже среди
англичанъ, которые не могли въ теченіе долгаго времени прими-
риться съ „красной коринкой“.

Нѣтъ основанія особенно широко распространяться о легкой куль-
турѣ растенія, довольствующагося всякой почвой. Само собой раз-
умѣется, при хорошо обработанной почвѣ кулъ приноситъ наибольшій
доходъ, и урожай ягодъ можетъ быть значительно увеличенъ
удѣленіемъ вниманія со стороны садовладѣльца. Растеніе хорошо себя
чувствуетъ даже и тогда, когда терпитъ нужду. Уже въ первую
весну слѣдуетъ обрѣзать всѣ однолѣтніе побѣги почти до половины;
кусты бѣлой смородины, рекомендуемые вообще для легкой почвы,
могутъ быть подрѣзаны еще болѣе. Вообще, короткое обрѣзываніе
ягодныхъ кустовъ считается средствомъ, способствующимъ усовершен-
ствованію ягодъ, хотя-бы по количеству урожай ихъ и уменьшался.

Растенію можно придавать при культурѣ весьма красивыя и

искусныя формы. Чаще всего ему придаютъ форму кустарника или дерева.

Иногда-же, обрѣзая всѣ побѣги, кромѣ одного, получаютъ полуштабовыя деревца, легко сплетаемыя въ гирляндо-подобныя формы. Штабовыя формы кустарника лучше всего получить прививкой плодовыхъ благородныхъ сортовъ на желтой смородинѣ (*Ribes aigeum*), довольно высокоросломъ кустарникѣ изъ Сѣверной Америки. Наиболее хорошо удается она въ оранжереяхъ. Кто-же не желаетъ особенно возиться съ этимъ, можетъ всегда приобрести готовое одностѣнное штамбовое деревцо изъ хорошаго садоводства или изъ лѣсной школы. Кустовая форма считается, однако, самой простой и выгодной по обилію урожая.

Если ягодныя кисти неполныя, ягоды съ ихъ концовъ опадаютъ и соарѣваетъ только половина ягодъ на кисти,—это объясняется или слѣдствіемъ весеннихъ морозовъ или, чаще всего, сухости почвы. Если даже зелень подъ кустами не кажется влажной, это еще не можетъ служить доказательствомъ влажности почвы. Жидкое навозное удобреніе, наливаемое въ бороздки, выкопанныя вокругъ кустарника, содѣйствуетъ ихъ росту и силѣ. Время отъ времени смородинныя кусты подвергаются нападенію гусеницъ, благодаря которымъ остаются нерѣдко совершенно обнаженными. Эти гусеницы, собственно, не гусеницы бабочекъ, а личинки чернаго крыжовеннаго пильщика (*Emphytas grossularia* Klg.) или личинки крыжовеннаго тонкоуса (*Nematus ventricosus*). Насѣкомыя откладываютъ яички на нижней сторонѣ листьевъ куста. Вылупившіяся личинки питаются листьями растенія, а по окончаніи развитія уходятъ въ землю для окукливанія и въ теченіе одного мѣсяца превращаются въ маленькихъ подвижныхъ пильщиковъ, дающихъ начало второй генераци; и, такъ какъ подобныя превращенія повторяются иногда болѣе четырехъ разъ въ теченіе лѣта, легко себѣ представить, что смородинный кустъ будетъ вскорѣ буквально оголенъ этими личинками. Хорошимъ средствомъ борьбы служитъ обысканіе растенія рано утромъ золою.

Подъ влияніемъ культуры образовалось нѣсколько сортовъ смородины съ розовыми, красными, бѣлыми, полосатыми и черными ягодами.

Черная смородина представляетъ собою извѣстный цвѣтущій раннею весною съ золотистымъ цвѣтомъ кустъ, отличающійся также дѣлѣбною силою противъ ревматизма, причемъ, по старому народному повѣрью, больной долженъ самъ молча посадить и ухаживать за растеніемъ. Многіе брезгаютъ его черными ягодами, благодаря тому, что ихъ вкусъ напоминаетъ клоповъ, другіе-же, напро-

тивъ, особенно цѣнять этотъ привкусъ и употребляютъ въ пищу ягоды подъ всевозможными видами. Изъ различныхъ видовъ вѣсной черной смородины видъ неаполитанской смородины (Cassis de Naples) съ весьма крупными ягодами употребляется для подкрашиванія винъ. Изъ сортовъ черной смородины особенно хорошъ для ликеровъ и наливокъ желтоплодный сортъ съ ягодами желто-зеленаго цвѣта, весьма пріятными на вкусъ.

Лучшіе сорта бѣлой смородины: „Бѣлая вишневая“ („Blanche transparente“, „Imperiale jaune“ и „Perle blanche“), пригодны для болѣе легкой почвы, требуютъ правильной обрѣзки и, благодаря своему пріятному съ примѣсью незначительной кислоты вкусу, часто подаются въ качествѣ десерта и употребляются на издѣліе смородиновыхъ фруктовыхъ винъ.

Для болѣе тяжелой почвы и тѣнистаго мѣстоположенія пригодны сорта красной смородины. Къ числу ея лучшихъ сортовъ принадлежатъ: обыкновенная садовая или красная голландская смородина и вишневая красная смородина.

Сборъ ягодъ не представляетъ никакихъ затрудненій, благодаря отсутствію шиповъ на растеніи. Смородина принадлежитъ къ числу наиболѣе здоровыхъ ягодъ. Нѣкоторая кислота оказываетъ благотворное вліяніе на пищевареніе, благодаря чему смородина цѣнится выше другихъ какихъ-либо ягодъ въ области домоводства и кулинарнаго искусства. Примѣненіе ея въ этомъ отношеніи крайне разнообразное. Ее употребляютъ для тортовъ, компотовъ, желе и мармелада. Въ соединеніи съ сельтерской водой, небольшою примѣсью коньяка, аррака или раствора лимонной кислоты, смородиновый сиропъ даетъ превосходный, ни съ чѣмъ несравнимый прохладительный напитокъ. Главная-же выгода, доставляемая смородиной садовладѣльцамъ, заключается въ томъ, что ягоды употребляются преимущественно на издѣліе винъ. Для изготовленія бѣлыхъ винъ болѣе всего идутъ сорта голландской бѣлой, голландской розовой смородины, бѣлой прозрачной (Blanche transparente) и смородины Шампань (Charagner); для краснаго вина—красная голландская смородина (Versailles).

Въ заключеніе приводимъ премированный способъ приготовленія завоевывающаго себѣ все большее количество любителей смородиноваго вина: сложить на блюдѣ, раздавить и слегка залить сахарнымъ сиропомъ $\frac{4}{5}$ ч. ягодъ красной и бѣлой смородины и $\frac{1}{5}$ ч. ягодъ черной смородины, оставить стоять въ теченіе пяти сутокъ, послѣ чего ягоды выжать. На $1\frac{1}{2}$ бут. сока берутся 3 бут. кипяченой, процеженной, остуженной воды и 3 ф. сахара, изъ котораго исключается та часть его, которая идетъ на броженіе.

Первая переливка производится въ срединѣ марта, вторая—въ юнѣ слѣдующаго года. Бочки слѣдуетъ держать крѣпко закупоренными.

Нацѣживаніе бутылокъ производится въ августѣ. Бутылки должны безусловно покойно лежать, такъ какъ извѣстно, что букетъ вина можетъ развиваться только при спокойномъ положеніи бутылокъ.

Отводки розъ. Настоящимъ мѣсяцемъ розъ является юнѣ. Въ этомъ мѣсяцѣ наслаждаются ихъ чуднымъ запахомъ, любятъ ихъ красивымъ видомъ и съ грустью смотрять на осыпаніе этихъ цвѣтовъ. Однако, немногимъ извѣстно, что именно тѣ вѣтви, на которыхъ находятся цвѣты, наиболѣе приспособлены для разведенія розъ отводками. Розы, какъ извѣстно, срѣзываютъ постоянно съ частью вѣточки и нѣсколькими листочками; подобная вѣточка можетъ служить черенкомъ или отводкомъ для образованія новаго розоваго куста. Для этого слѣдуетъ съ каждой такой вѣточки срѣзать три самые верхніе листочка такъ, чтобъ осталась только пара нижнихъ. Затѣмъ срѣзать цвѣтокъ, а если на вѣточкѣ было болѣе трехъ листьевъ, срѣзать также и верхнюю часть ея, на которой былъ самый верхній листъ. На оставшейся вѣткѣ отсчитать сверху три первыя глазка и срѣзать ее острымъ ножомъ непосредственно подъ третьимъ глазкомъ, гдѣ вѣтка немного утолщена. Эта часть вѣтки съ тремя глазками и можетъ служить черенкомъ. Подобнымъ-же черенкомъ можетъ служить и остальной отрѣзокъ вѣтки, разъ онъ имѣетъ три глазка. Вся суть въ томъ, чтобы ножъ прошелъ какъ разъ по утолщенію вѣточки, т. е., по глазку. Черенки слѣдуетъ сажать не глубоко, такъ, чтобъ они только держались, въ песчанистую землю, слегка смочить ее и покрыть черенокъ стекломъ. При равномерномъ поливаніи, черенки скоро укореняются и дѣлаются годными къ пересадкѣ по отдѣльнымъ горшкамъ.

Различныя формы кронъ у розъ. Форма кронъ у розъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ обрѣзки розъ. Хорошо и во-время обрѣзанныя розы сохраняютъ симметричную форму и пріятны для глаза даже въ періодъ опаданія листвы, тогда какъ розы, у которыхъ, часто изъ ложной боязни „испортить цвѣтокъ“, не удаляютъ побочныхъ побѣговъ, не только истощаются, благодаря послѣднимъ, и перестаютъ цвѣсти, но, развѣтвляясь далѣе и далѣе, даютъ весьма неправильную крону, часто весьма уродливой формы, хотя и достигаютъ большой высоты. При правильномъ уходѣ за розами обрѣзку ихъ слѣдуетъ производить въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ случаѣ на привитой розѣ оба привитые глазка дадутъ побѣгъ, слѣдуетъ дать

развиваться только одному изъ глазковъ, и притомъ только одному побѣгу, уничтоживъ побочные. Когда этотъ перпендикулярный къ стволу побѣгъ достигнетъ $2\frac{1}{4}$ верш. дл., можно дать развиваться на немъ еще 2—3 глазкамъ, но опять-таки не болѣе. Въ случаѣ большого нетерпѣнія, можно не подрѣзывать болѣе этихъ новыхъ образовавшихся побѣговъ, пока они не зацвѣтутъ. По отцвѣтаніи-же ихъ слѣдуетъ укоротить на 3—5 глазковъ. Этимъ укороченнымъ вѣтвямъ вновь дать пустить два или три побѣга и т. д., повторяя все въ вышеуказанномъ порядкѣ. Итакъ, весной, при приведеніи розъ въ порядокъ, слѣдуетъ произвести обрѣзку всѣхъ молодыхъ побѣговъ на 3—5 глазковъ (т. е., обрѣзать побѣгъ настолько, чтобы на остающейся части его было назначенное число глазковъ), и по отцвѣтаніи произвести лѣтомъ вторичную, подобную-же первой, обрѣзку. При обрѣзкѣ нужно обращать вниманіе на то, чтобы глазки, изъ которыхъ должны образоваться новые побѣги, были направлены наружу. Лѣтомъ, въ случаѣ появленія на старыхъ побѣгахъ новаго, очень удобно расположеннаго, глазка, изъ котораго могла-бы образоваться новая крона, его слѣдуетъ безопасно уничтожить. Если есть надобность въ новомъ побѣгѣ, достаточно ему дать развиваться на длину $2\frac{1}{4}$ —3 верш., срѣзать кончикъ и дать ему этимъ возможность развиваться кнаружи. Все, что выступаетъ сверху надъ собственно-кроной цвѣтка или по сторонамъ ея, подлежитъ обрѣзкѣ. Всѣ слабые побѣги должны быть удалены. При скрещиваніи двухъ вѣтвей слѣдуетъ обрѣзать обѣ такъ, чтобы онѣ не соприкасались другъ съ другомъ. Если двѣ вѣтви растутъ параллельно одна другой на разстояніи менѣе, чѣмъ въ 2 верш., одну изъ нихъ слѣдуетъ удалить. Крона должна увеличиться разрастаніемъ побѣговъ по ея наружной поверхности, а не по внутренней.

Борьба съ лопухомъ въ саду и огородѣ. Большая часть нашихъ садовъ и огородовъ страдаетъ отъ зарастанія лопухомъ. Это далеко не поэтическое растеніе обладаетъ замѣчательной живучестью. Гдѣ оно завелось—тамъ его вывести очень трудно.

Особенно прочно укореняется лопухъ на огородныхъ грядкахъ и цвѣточныхъ рабаткахъ, принося не мало огорченій садовникамъ и огородникамъ. Изъ многочисленныхъ мѣръ борьбы съ лопухомъ можно рекомендовать слѣдующую мѣру, испытанную на практикѣ во многихъ хозяйствахъ и вездѣ увѣнчавшуюся блестящимъ результатомъ. Въ началѣ лѣта, когда молодые листья лопуха ясно обозначаютъ мѣсто нахождения его корней, ихъ слѣдуетъ срѣзать ниже шейки и тотчасъ-же посыпать срѣзъ небольшимъ количествомъ соли. Послѣ этого корни лопуха быстро и совершенно гниваютъ. Это-же

Средство съ неменьшимъ успѣхомъ можно примѣнять и для уничтоженія дикаго цикорія, какъ извѣстно, часто растущаго на хорошей плодородной землѣ.

Предохраненіе садовыхъ деревьевъ въ періодѣ цвѣтенія отъ утренниковъ. Плодоношеніе садовыхъ фруктовыхъ деревьевъ находится въ тѣсной зависимости отъ многихъ случайныхъ причинъ, вредящихъ его успѣху. Однимъ изъ крупныхъ враговъ фруктовыхъ деревьевъ, безспорно, слѣдуетъ признать внезапные утренніе заморозки въ періодѣ распусканія листьевъ и, главное, цвѣтенія деревьевъ. Одного утренника бываетъ достаточно, чтобы фруктовый садъ не далъ плодовъ въ теченіе цѣлаго года. Нѣкоторые хозяева безнадежно относятся къ этому несчастью, не принимая никакихъ мѣръ борьбы съ заморозками.

Въ большинствѣ-же хозяйствъ примѣняется слѣдующій болѣе или менѣе удачный способъ предохраненія деревьевъ отъ заморозковъ. Съ весны, еще до таянія снѣга на площадь фруктоваго сада свозится солоmistый навозъ и складывается небольшими кучками. Если въ періодѣ цвѣтенія наступаетъ морозъ, эти кучки зажигаются и распространяющійся отъ ихъ горѣнія дымъ густо обволакиваетъ стволы и верхушки деревьевъ, предохраняя ихъ отъ вреднаго дѣйствія мороза. Однако, этотъ весьма распространяемый способъ бываетъ безуспѣшенъ спасти дерево отъ безплодія, если на ряду съ морозомъ дуетъ вѣтеръ, относящій дымъ отъ деревьевъ. Въ послѣдніе годы съ большимъ успѣхомъ примѣняется другой способъ, заключающійся не въ борьбѣ съ заморозками, а въ отдаленіи періода цвѣтенія деревьевъ къ концу весны или началу лѣта. Въ февралѣ мѣсяцѣ, а если морозы долга держатся, то и въ началѣ марта, вся площадь фруктоваго сада покрывается слоемъ навоза толщиной верхка въ четыре. Подъ этимъ покровомъ земля медленно оттаиваетъ и пробужденіе жизнедѣятельности дерева наступаетъ поздно. Пора цвѣтенія происходитъ нѣсколько позже обыкновеннаго, но зато въ такой періодъ, когда заморозковъ не бываетъ вовсе.



Домъ и хозяйство. Крестьянскій огородъ.

Русская деревня почти исключительно питается трудами рукъ своихъ поселянъ, приложенныхъ къ обработкѣ земли-кормилицы. За исключеніемъ соли, чая да сахара, всё жизненные блага русскій крестьянинъ беретъ отъ своей земли. По причинамъ экономическаго характера, питаніе русскаго пахаря и его семьи—питаніе вегетарианское (растительное): мясо, яйца и молочные продукты, за рѣдкими исключеніями, почти не входятъ въ меню крестьянскаго стола. Поэтому понятно, какое громадное значеніе для деревенскихъ жителей имѣеть хорошо устроенный огородъ съ его продуктами—овощами. Постѣднія только и могутъ разнообразить неприхотливый столъ пахаря, особенно въ постные дни, которыми такъ богаты наши святцы. Къ сожалѣнію, деревенскіе огороды годъ отъ году запускаются, вмѣстѣ съ этимъ, понятно, и уменьшается разнообразіе произрастающихъ на нихъ овощей. Не мало найдется деревень, гдѣ огороды существуютъ только по имени, гряды запущены и лишь на маленькомъ клочкѣ нѣкогда огородной площади прозябаютъ жалкіе посадки огурцовъ и капусты. Нерѣдко приходится встрѣчать на большихъ проселочныхъ дорогахъ крестьянскія телѣги, возвращающіяся изъ мѣстнаго города и везущія... 'овочи въ деревню. Ясно, что подобное явленіе и безотраднѣ, и ненормально. Крестьянинъ, покупающій дрова, крестьянка, покупающая овощи,—какъ странно кажутся эти явленія, особенно для лицъ, плохо знающихъ нашу деревню и ея нужды. А въ дѣйствительности такъ и происходитъ; отчасти за недостаткомъ времени, отчасти по отсутствію средствъ, да, пожалуй, и охоты, многіе крестьяне обращаютъ мало вниманія на огороды, чѣмъ и лишаютъ себя разнообразія въ пищѣ, довольствуясь, чѣмъ Богъ послалъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ упадокъ огородовъ не вполне зависитъ отъ досуга и средствъ крестьянина; онъ и самъ радъ-бы повозиться надъ грядами, но успѣху его труда недостаётъ знанія огороднаго дѣла.

Въ настоящемъ очеркѣ мы ознакомимъ читателя съ зависимостью огорода отъ мѣстности и почвы и рассмотримъ удобреніе и обработку огородной земли, заложеніе новаго огорода и устройство грядъ.

Для крестьянъ, живущихъ въ деревнѣ, а не на хуторахъ, ко-

нечно, выборъ мѣста для огорода нѣсколько затруднителенъ, ибо каждому крестьянину-общиннику приходится довольствоваться своей о сѣдлостью *). Тѣмъ не менѣе, всякому хозяину необходимо знать, какія мѣста и почвы наиболѣе благоприятны для огородничества.

По мѣстоположенію усадебъ, огородныя земли можно раздѣлять на три типа: огороды на возвышенныхъ мѣстахъ, на низменныхъ и тѣнистыхъ.

Мѣста перваго типа—возвышенныя—подвержены сильному нагрѣванію солнечныхъ лучей и высушиванію отъ вѣтровъ, не встрѣчающихъ на своемъ пути никакой преграды. Такія мѣста надо признать неблагоприятными для культуры растений, содержащихъ много воды, напр., для капусты, брюквы, свеклы, огурцовъ и т. д. Для хозяйства на такихъ мѣстахъ необходимо прежде всего отгѣнить огородъ посадкою по его границамъ живой изгороди, а затѣмъ углубить слой обрабатываемой почвы. Примѣненіемъ этого недостатка возвышеннаго положенія огороднаго участка будутъ или совсѣмъ удалены, или смягчены въ значительной степени. Впрочемъ, возвышенныя мѣста имѣютъ и хорошее значеніе для огородника, такъ какъ на нихъ овощи, подъ вліаніемъ солнечныхъ лучей, быстрѣе созрѣваютъ; поэтому возвышенностями слѣдуетъ пользоваться для ранней выгонки овощей и для посадки сѣменниковъ.

Низменныя мѣста (долины и равнины) болѣе теплы и влажны и болѣе защищены отъ вѣтра, нежели высокія равнины и возвышенности. Долины раздѣляются на рѣчныя, болотистыя и горныя. Первые наиболѣе пригодны для разведенія капусты, но вредны для огурцовъ, которымъ вредятъ обильныя росы, дѣлая ихъ плоды червивыми. Почва этихъ долинъ весьма часто бываетъ наносная, богатая питательными веществами, вслѣдствіе чего огородъ мало нуждается въ удобреніи. Менѣе плодородными, а иногда и совсѣмъ бесплодными являются болотистыя почвы съ холодною водою, которая вредна для роста корней, что, конечно, отражается и на развитіи всего растенія. Такія мѣста нуждаются въ дренажѣ, т. е., въ осушкѣ посредствомъ проведенія канавъ. Канавы раздѣляются на главныя и мелкія. Первые роются въ 1 саж. ширины вверху, 2 арш. внизу и $1\frac{1}{2}$ —2 арш. въ глубину. Всѣ канавы должны имѣть уклонъ въ сторону близлежащаго водоема—рѣки, озера, ручья или пруда. Мелкія канавы роются въ половинныхъ размѣрахъ главныхъ, а иногда и того меньше. Осушка болотистаго или, вѣрнѣе, приболотистаго мѣста сопровождается обработкою верхняго слоя земли. Эта обработка заключается въ перештыковкѣ дернистаго слоя, измельченіи его и удабреніи почвы.

(*) Подъусадебная земля крестьянина-общинника.

Горныя долины отличаются отъ предыдущихъ большимъ тепломъ, что дѣлаетъ ихъ пригодными для культуры разнообразныхъ растений; включая сюда и наиболѣе прихотливыя къ теплу и свѣту.

Къ третьему типу мѣста для устройства огорода принадлежать мѣста тѣнистыя. Большинство огородныхъ растений отличается сильно развитымъ свѣтолюбіемъ. Вслѣдствіе этого мѣста, сильно затѣненные хозяйственными постройками или деревьями, почти совсѣмъ не годятся для крестьянскаго огорода.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ типическихъ мѣстоположеній огорода, заслуживаютъ вниманія скаты мѣста, на которомъ расположенъ огородъ. Различаютъ скаты: отлогій, средній и крутой. Первый выгоденъ тѣмъ, что задерживаетъ слабую дождевую воду, спуская сильную. Такое-же почти значеніе имѣетъ и средній скатъ, служащій переходомъ отъ слабого къ крутому. Послѣдній наименѣе пригоденъ для огорода, такъ какъ земля сильно размывается на немъ отъ дѣйствія дождевыхъ и вѣсныхъ водъ. На такихъ склонахъ слѣдуетъ располагать гряды поперекъ ската, прорѣзая ихъ продольными бороздами. Расположенные террасами гряды будутъ удерживать необходимое количество влаги, избытокъ которой будетъ стекать по бороздамъ.

Скаты различаются еще и по отношенію къ странамъ свѣта. Наиболѣе теплымъ, конечно, является южный скатъ, имѣющій, впрочемъ, свойство быстро высыхать, вслѣдствіе чего особенно нуждающійся въ искусственномъ орошеніи. На немъ особенно успѣшно произрастаютъ свекла, бобы, подсолнечникъ, макъ и кукуруза. Волѣе вѣжныя растенія (огурцы, тыква, фасоль), находясь на этомъ склонѣ, подвергаются поврежденіямъ отъ сильнаго нагрѣванія солнца.

Сѣверный—холодный скатъ—мало годится для произрастанія вѣжныхъ растеній, но считается вполне пригоднымъ для крестоцвѣтныхъ (капуста, рѣпа и рѣдка здѣсь хорошо удаются). Восточный скатъ обладаетъ переходными свойствами отъ сѣвернаго къ южному, такъ что могъ-бы вполне подходить для всякихъ растеній, если-бъ не находился подъ вліяніемъ сухихъ вѣтровъ и не нагрѣвался быстро лучами восходящаго солнца. Наиболѣе благоприятнымъ для растеній слѣдуетъ признать западный склонъ, менѣе сухой и теплый, чѣмъ южный, но защищенный отъ холодныхъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣннѣй пригодности различныхъ сортовъ почвы для огородной культуры.

Извѣстно, что почвою называется верхній обрабатываемый слой земли. Толщина ея, слѣдовательно, зависитъ отъ обработки. Для огородныхъ растеній съ небольшими корнями толщина почвы не должна быть менѣе 6 вершк., а для растеній съ длинными корнями и корнеплодовъ—не менѣе 10—12 вершковъ. Раздѣляютъ почвы по

составу на: перегнойныя, глинистыя, песчаныя, известковыя и каменистыя. Перегнойными называютъ почвы, содержащія перегной растительныхъ веществъ отъ 30.—50 процентовъ и болѣе. По происхожденію перегной различается: листовой, дерновой, лѣсной, навозный, черноземъ и кислый перегной, или торфъ.

Всѣ перечисленные виды перегнойныхъ почвъ, за исключеніемъ торфяныхъ, наиболѣе пригодны для огорода, такъ какъ содержатъ въ себѣ много питательныхъ азотистыхъ веществъ, служащихъ вмѣсто удобрения. Вслѣдствіе чернаго цвѣта своей окраски, онѣ сильнѣе другихъ почвъ нагрѣваются солнцемъ, почему и называются теплыми. Легкость и рыхлость этихъ почвъ дѣлаютъ ихъ наиболѣе удобными для обработки. Къ недостаткамъ этихъ почвъ, однако, слѣдуетъ отнести ихъ способность быстро пересыхать, вслѣдствіе чего растения на нихъ выгораютъ, и затѣмъ малое содержаніе минеральныхъ веществъ, что влечетъ за собою необходимость удобрения ихъ золою, пескомъ и глиной.

Торфяно-перегнойныя почвы относятся къ разряду кислыхъ, почти совсѣмъ не подходящихъ для культурныхъ растений вслѣдствіе большого содержанія органическихъ кислотъ. Подготовка этихъ почвъ для огородныхъ растений требуетъ осушки и затѣмъ введенія въ почву извести и золы по 2 фунта на 1 кв. саж.

Глинистая почва содержитъ въ себѣ болѣе 50% глины. Она тяжела, вязка, холодна, при высыханіи становится плотною, трескается, обнажая корни растений, весною-же долго остается сырою и прилипаетъ къ орудіямъ. Для огородной культуры ее слѣдуетъ исправлять глубокой обработкой и затѣмъ удобреніемъ конскимъ навозомъ, лиственной землей, перегноемъ, рыхлою торфяною землею, щепой и т. п.

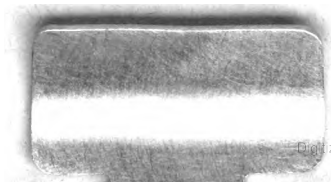
Въ песчаной почвѣ содержитсяъ свыше $\frac{3}{4}$ всей ея массы въсоевыхъ частей песка. Она бѣдна азотистыми веществами, рыхла, не имѣетъ связности, не задерживаетъ воды, сильно нагрѣвается и быстро высыхаетъ. Качества песка различно относятся къ улучшенію почвы. Мелкій песокъ отъ прибавленія глины скорѣе обращается въ хорошую огородную землю, чѣмъ песокъ крупный и хряцъ. Вывозка глины производится глубокою осенью по первому санному пути и зимой, если она не особенно снѣжная. Вывезенная на огородное мѣсто глина осенью-же слегка разравнивается, зимой она промерзаетъ, а весной разборанивается и запахивается въ песокъ вмѣстѣ съ перепрѣлымъ навозомъ. Количество глины, навезенной на песчаную почву, конечно, зависитъ отъ средствъ хозяина. Въ общемъ-же на десятину песчаной огородной земли должно быть навезено глины отъ 100—150 кубическихъ сажень.

(Продолженіе будетъ.)

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Стр.
Народъ и дума. Статья <i>А. И. Красницкаго</i>	3
Первые шаги первоизбранной думы. Статья <i>А. И. Лавинцева</i>	7
Амнистія и смертная казнь. Статья <i>А. И. Лаврова</i>	30
Аграрный вопросъ въ государственной думѣ.	41
Основные законы. Очеркъ <i>А. В. Эриксона</i>	56
Змѣя авгіевыхъ конюшенъ. Статья <i>Н. Кононова</i> .	65
Правовое положеніе русской деревни. Статья <i>Н. В. Алексѣева</i>	73
Въ мірѣ слова и искусства:	
Литература и жизнь	84
Смородина	86
Совѣты по садоводству и огородничеству . . .	89
Крестьянскій огородъ	92





Въ книгоиздательствѣ А. А. КАСПАРИ

С.-Петербургъ. Лиговская улица, домъ № 114, при главной конторѣ журнала «РОДИНА», и въ его отдѣленіяхъ: 1) С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 20, третій домъ отъ Невскаго, и 2) Москва, Петровскія линіи, противъ гостиницы «Россия».

поступило въ продажу слѣдующее изданіе:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МАРЛИНСКАГО

(А. А. БЕСТУЖЕВА)

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

Это полное собраніе сочиненій знаменитаго въ свое время писателя, въ двухъ томахъ, заключаетъ въ себѣ 1055 страницъ убористой четкой печати, въ два столбца каждая, причемъ всѣ произведенія распределены по слѣдующимъ отдѣламъ:

ТОМЪ ПЕРВЫЙ: 1) Бытовые повѣсти и разск. (6 произв.).—2) Историческіе повѣсти и рассказы (9 произв.).—3) Повѣсти и рассказы изъ военной жизни (9 произв.).—4) Морск. разск. (4 произв.).

ТОМЪ ВТОРОЙ: 1) Кавказскіе очерки и рассказы (9 произв.). — 2) Статьи этнографическаго характера (5 произв.). — 3) Стихотворенія (31 произв.).—4) Критика, журнальныя статьи, публицистика (10 произв.).—5) Дополненія.

Въ началѣ перваго тома напечатанъ обстоятельно составленный биографическій очеркъ писателя. Особенностью этого изданія, какъ, впрочемъ, и всей «Дешевой библиотеки русскихъ классиковъ» изданія А. А. Каспари, является то, что при каждомъ отдѣлѣ имѣется обиліе примѣчаній, которыя объясняютъ всѣ требующія объясненія слова, даютъ характеристики упоминаемыхъ въ произведеніяхъ Марлинскаго лицъ и массу историческихъ справокъ.

Цѣна полнаго собранія сочиненій Марлинскаго для гг. подписчиковъ

„РОДИНЫ“ и „НОВИ“

чрезвычайно дешевая

оба тома въ красивыхъ переплетахъ стоятъ только 1 рубль 40 копеекъ. За пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи—50 к., въ Азіатскую Россію—60 к.